

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ
XX ВЕКА

«СВЕТЕ ТИХИЙ»

*Жизнеописание
и труды
епископа
Серпуховского
Арсения
(Жадановского)*

ТОМ
3

МОСКВА · ПАЛОМНИКЪ · 2002

†
*По благословению архиепископа
Тернопольского и Кременецкого Сергия*

Составил
Сергей Фомин

Составитель благодарит
*протоиерея Валериана Кречетова; Татьяну и Ольгу Некрасовых,
Александру, Елену и Надежду Кориных; Вадима Кирьянова*
за предоставление для издания в настоящем томе
ряда ценных материалов, а также
Григория Николаева и Марию Шипунову,
оказавших помощь при сборе ряда материалов
и справочных сведений.

В заключительном третьем томе трудов епископа Арсения (Жадановского, †1937) завершается публикация материалов к его жизнеописанию, включая впервые публикуемые дела советских карательных органов. Также никогда не издавались печатающиеся здесь молитвенные обращения к Господу и Божией Матери и «Ответы пастыря на вопросы инокини», написанные Владыкой в 1920-е годы. Особый интерес у читателей вызовут ранее уже публиковавшиеся (но для нашего издания специально выверенные по копиям, принадлежавшим духовным чадам Епископа) его воспоминания о московских протоиереях и иночествующих. Среди тех, о ком вспоминал вл. Арсений – священномученик епископ Серафим (Звездинский), свят. Макарий, митрополит Московский; св. прав. о. Иоанн Кронштадтский, прав. о. Алексей Мечев, и др. Большинство материалов приложения связано со свят. Макарием и духовной дочерью епископа Арсения – схиигуменией Фамарью. Среди них уникальный альбом, принадлежавший монахине Арсени, в который в течение нескольких вносили свои записи епископы Арсений и Серафим, а также матушка Фамарь. Практически все эти материалы до сих пор не публиковались. Подобно предыдущим, настоящий том снабжен обширными комментариями.

© Публикация, составление, редакция,
комментарии и фотографии – С. В. Фомин.
© «Паломник».

МАТЕРИАЛЫ К ЖИЗНЕОПИСАНИЮ ЕПИСКОПА АРСЕНИЯ (ЖАДАНОВСКОГО)

Без Царя

...Грянул гром... Была Св. Четыредесятница, 2 марта 1917 года. Шла всенощная во Святой Чудовской обители св. Алексия. Был вынос Св. Животворящего Креста. «Святыи Боже, Святыи Крепкий, Святыи Безсмертный, помилуй нас!» Тихо прошли скорбящие певцы, надо было петь «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победу...» – и здесь все смолкло, рыдания захватили дыхание, никто не мог петь... Совершилось страшное событие. Россия осталась без Царя, вернее, не стало уже России, не стало вскоре и Чудова монастыря.

О, лобезное сердцу нашему дорогое прибежище наше, Чудова обитель, нет тебя ныне на священной Кремлевской земле, нет тебя в бедной отчизне нашей, твои благодеяния лишь остались в сердцах и душах наших. Но не сразу почувствовали свою великую потерю Русские люди, а если и почувствовали, то не сполна. Еще совершалось Святое богослужение по прежде заведенному порядку, устав казался тем же, а не заметили тогда лишь «пустяка»: поминовение было произвольно отменено, кто как умел произносил горькую подмену.

Почва стала зыбкая, чувствовалось, что вот-вот все может рухнуть. Начались разговоры о Соборе... Удар по Царю был главным, отсеки голову у России, осталось тело, а тело – труп, его нетрудно рассечь на части. Второй удар был по голове церковной, по Митрополиту Московскому Макарию...

Поместный Собор созывался якобы для улучшения порядков церковных, монашества, а главное – для избрания Патриарха. В Москву стали съезжаться иерархи Российские. В чудовских митрополичьих покоях разместились прибывшие на Собор Владыки – митрополит Петроградский Вениамин, архиепископ Новгородский Арсений, Брест-Литовский Михаил, архиепископ Гродненский Иоасаф, владыка Палладий, владыка Владимир Белостокский, старец-затворник о. Алексей. Чудов жил еще своей жизнью...

О. Алексей поместился в покоях настоятеля, своего духовного сына о. Серафима. О. Серафим ухаживал за ним, как за родным отцом, утешался его присутствием. Старец в часы отдыха, свободные от заседаний, посещал богослужения в храме обители, народ обступал его со всех сторон, ища его благоговения, пытаясь разрешить некоторые свои недоумения.

Любил о. Алексей слушать фисгармонию, когда играли при спевках Страстных песнопения, особенно «Тебе одеющегося светом яко ризою». Богослужения были торжественные...

Всероссийский подвиг покаяния

В тот год мартовские дни повеяли на сердце России – Москву не искрами оживляющей весны, а злыми вихрями наползающей разрушительной бури... Страшные дни... Среда Крестопоклонная... Преломляется Св. Великий Пост... Близится Святая Пасха. Обычно в сей день храмы наполнялись богомольцами, многократно звучали пред Св. Алтарями: «Кресту Твоему поклоняемся...»,

«Спаси, Господи, люди Твоя...» А ныне? Увы... Храмы или пусты, или закрыты... По улицам гудят жестокие песни [...]

Старинная палата в Чудовом монастыре, украшенная св. иконами, портретами Патриархов, Святителей, картинами религиозного содержания. Здесь собралось избранное общество: представители дворянства, профессуры, столичного духовенства. Мелькали генералы, офицеры. Чинно пропели молитву. Заняли свои места, человек двадцать записались говорить.

Заговорили складно, красноречиво, вежливо, как прилично высокому собранию. Внезапно ввалился средних лет сельский священник, крайне взволнованный, но, видимо, решившийся сказать все, что накипело в душе.

– Ради Бога, позвольте мне вне очереди, я из села, спешу возвратиться домой.

– Ну, что же, говорите, раз из села, – разрешил председатель.

– Высокое собрание! Разговора – мало, нужно – дело делать, и делать скорей. Я только раз Москвой-то пробежал и то зачуял, что здесь уже адом пахнет и у нас по деревням бурливо.

– Батюшка, – прервал его председатель, – ораторов много, а времени у нас мало, ограничиваю ваше слово пятью минутами.

– Спасибо, господин Председатель, я и в три минуты уложу мысли свои, и вот до чего довели нас эти свободы безрассудные, выгодные только интернационалу богоборческому, а пагубные прежде всего России, а потом и всему христианскому миру. Сейчас же долой безумную войну! Надо бить в набат по всей России! Все равно и большая часть христоролюбивого воинства через месяц, через два разложится от соблазнов бунтарских. Долой и революцию окаянную! Не сделаем этого мы, стражи России, сделают это убийцы и грабители России. Войну кончат они скверным для России договором, а всех верных и мирных сынов России руками обезумевших солдат в кабалу иудеям загонят!

– Фантазия, – кто-то крикнул с места.

– До победного конца надо немцев бить! – пронеслось с другого конца палаты.

– Позвольте, господа! Нельзя же так неосторожно касаться еврейского вопроса, – добавил издатель книжек, раскаявшийся толстовец¹, – надо выждать.

– Ну, и дождетесь, – оборвал книгоиздателя сельский батюшка, – евреи все русские вопросы в свои руки заберут.

– А по мне, – внезапно выпалил пожилой, но испуганный купчик, – все равно, кто будет править нами – немцы ли, иудеи, Царь ли, вновь призванный на престол, лишь бы хлеб был и нам и всему народу русскому, ведь все непутевые революции везде к общей голодухе приводят. [...]

* * *

Истекал Успенский пост. Вспомнился мне Божий уголок [...] Вел. Кн. Елизавета Феодоровна основала Знамено-Серафимовский скит*. Собрала туда 40 религиозно-нравственно настроенных девиц, в лесной глуши, на берегу реки, вдали от селений. Благочестивые девы с мартовской революции разделились на 20 пар, в память древних Св. обителей в молитве неусыпающих, и по два часа всякая пара горела молитвою непрерывно пред св. иконой «Знамения»

* В действительности речь, разумеется, идет об основательнице Серафимо-Знаменского скита – схимонахине Фамари (Марджановой), тесно связанной с прпмц. Вел. Кн. Елизаветой Феодоровной. Такое расхождение сообщаемого автором воспоминаний с действительностью, скорее всего, объясняется тенденцией благонамеренных зарубежных мемуаристов упоминать подлинные имена только тех, кто находился вне России, или тех, о смерти которых им было точно известно. Подробнее о м. Фамари см. в наст. т. – С. Ф.

Пресвятой Богородицы и недавно прославленного преп. Серафима Саровского о подавлении революции и возрождении Св. Руси...

И меня от тяжелых событий «безкровной» потянуло в сей Божий уголок. Богослужения там совершал иеромонах Василий, бывший мой прихожанин из крестьян с. Старого-Ямы – Пахры.

Помнится я занимался по Закону Божию в школе, ко мне пришел староста сельский и сообщает: «Мой брат только что отбыл военную службу и просит благословить его постричься в монахи. Отец наш умер, он был еще младенцем. Я и воспитал его, и он меня за отца и во всем всегда меня слушался, парень вышел во всех смыслах хороший. Я ему отвечаю: дом у нас полная чаша. Детей нет, жене моей нужна помощница и ты нужен, как продолжатель нашего рода, оставь ты свой замысел, а мы тебе подыщем хорошую невесту, женись и заживешь, по Божней милости, благополучно».

– Феодор Антонович, – так звали старосту, и я тебя знаю за крестьянина разумного, степенного, у нас есть пословица: «Хорошенького понемножку». Скажи, многие ли из молодежи желают жениться и кто собирается в монахи?

– Жениться желают все, а в монахи просится только брат мой.

– Значит, твой брат из многих хороших, как по пословице – «хорошенького понемножку», и сам ты его таким считаешь, а я думаю, что он у тебя очень хороший, если по влечению сердца и доброй совести своей из богатого крестьянского дома просится во св. обитель, и у тебя послушно просит благословения. Не отговаривай ты его, а благослови на избираемый им добрый путь.

Староста задумчиво ушел. Месяца через три брат его поступил в послушники Московского Чудова монастыря. Лет через десять его посветили за благочестивую жизнь и усердие к богослужению в иеродиаконы, а потом – в иеромонахи. Хотя образование его ограничивалось сельской школой, но он был начитан в религиозных церковных книгах.

Перед открытием скита Вел. Кн. Елизавета обратилась к митрополиту Владимиру* назначить для совершения богослужений в скиту и духовником сестер священнослужителя. И митрополит из 11 московских мужских монастырей назначил иеромонаха Василия. И тот, усердно служа в скитских церквях, благочестиво и трудолюбиво проживал в домике за оградой скитской в лесу. Посещая скит для богослужений, я останавливался в лесном домике о. Василия и в памятный вечер, очутившись с государственного эсеровского митинга во св. обитель, в тихую августовскую ночь, под сияние звездочек, сладкий шепот густых лесов, под журчание речки, после долгих скитских всенощен много переговорил с о. Василием о судьбах России.

Я и тогда убежденно утверждал, что для успокоения России, для тихого, мирного жития в ней необходим *Божий помазаник – Благочестивый Царь Самодержец* мудро-твердый в духе св. Константина Великого и Императоров Николая I и Александра III.

Чем скорее Господь дарует согрешившей России вразумление от бунта, тем скорее она восстановит себе звание – Святой Руси!

Россия страна исторически еще молодая, насыщена Святынями, населена даровитым и терпеливым народом, ей не время обращаться в пустыню [...]

Смиранный инок, покачивая головой, вещал:

– Все сказанное вами верно. Но для осуществления ваших надежд *подвиг нужен. Слишком глубок общероссийский грех в клятвенпреступлениях и непротиплении*

* Большое участие в устройстве Серафимо-Знаменского скита принимал свщмч. митрополит Владимир, освящавший обитель 23.9.1912 г. Подробнее об этом см. в восп. о м. Фамари в наст. т. – С. Ф.

злу, начиная с 2-го марта 1917 г. и с октября того же 1917 года. И потому необходимо немедленно всероссийски начать *высокий и глубокий подвиг* [...]

Прот. Владимир ВОСТОКОВ

Кошунство

(Выступление на Соборе 1917 г.)

Вчера [22 октября 1917 г.] на общем собрании Братства охранения святынь Кремля на меня выпала печальная обязанность поведать грустную повесть о том, как в субботу [21 октября]² в 4 часа вечера, во время совершения малой вечерни, двое каких-то субъектов, может быть, в не совсем трезвом виде, но твердо стоявшие на ногах, облеченные в солдатскую одежду, подошли к мощам Святителя Ермогена и начали срывать покровы. Когда это было замечено, послышался возглас священника: «Безумцы, остановитесь!» Священники подбежали и оттащили солдат от мощей. Тогда послышалась площадная ругань, плач женщин³.

На этот шум прибежали не только сторожа собора, но и бывшие в соборе рабочие. Потребовали, чтобы святотатцев связали и отправили в комиссариат. Это было исполнено.

Из комиссариата меня спросили, что я прикажу сделать с ними. Я ответил: «Поступайте так, как велит ваш долг и закон. Они совершили кошунство». Мне ответили: «Они будут арестованы и преданы суду. Они не имеют вида и, вероятно, бежали с фронта». Какой оборот примет дело дальше, – Бог весть. С христианской точки зрения мы можем только сказать: «Отче, отпусти им, не веди ты бо, что творят».

Подобные явления бывали и раньше, но они еще не проявлялись в такой грубой форме. Это побуждает нас и весь народ грудью встать на защиту заветных святынь. Я вчера в церковном слове к богомольцам призывал их к этому. Теперь я с удовольствием присоединяюсь к заявлению, подписанному членами Собора, и приветствую их желание совершить торжественное молебствие пред мощами святителя Ермогена, которое послужило бы уроком для всех верующих сынов Православной Церкви.

Я предложил бы Священному Собору: не благоугодно ли будет, не откладывая дела на дальнейшие дни, совершить его завтра в 4 часа? Мы об этом оповестили бы возможными мерами народ сегодня же, сделали бы объявление и в печати. Завтра в 4 часа ударили бы в царь-колокол на Ивановской колокольне, чтобы по этому благовесту собралась вся верующая Москва и совершила слезное покаянное моление пред мощами святителя Ермогена за то, что в нашей среде возможны такие явления.

Ведь на каждом из нас лежит часть вины, что нанесено такое оскорбление мощам того Святителя, который был всегда молитвенником нашим, предателем за нас, который и теперь поможет нам спастись от окончательной гибели.

Протопресвитер НИКОЛАЙ ЛЮБИМОВ

Начало скорбей

†

Из выступления на Соборе 1917 г.

Вчерашний день мы слышали от протопресвитера Н. А. Любимова о том ужасном святотатстве, которое проявлено в Успенском соборе над ракой со святыми мощами святителя Ермогена. Это начало тех ужасов и святотатств, которые ожидают нас впереди.

В моих руках я держу сейчас с отвращением брошюру «Религиозная язва». Таких брошюр в настоящее время раздается и продается среди простого наро-

да очень много. Я не буду ее всю читать: здесь столько хулы на Духа Святого, на Святую Троицу! Но позвольте сообщить вам самый конец этой брошюры. Враги Церкви пишут: «Будем надеяться, что скоро наступит тот день, когда распятие и иконы будут брошены в печь, из священных сосудов и кадильниц будут готовить полезные предметы; церкви будут обращены в залы для концертов, театральные представления или собраний, а в случае, если они не будут годиться для этих целей, то в хлебные магазины или в конюшни».

За минувшую неделю мне пришлось быть в массе народной, и пришлось видеть и слышать много тяжелого и назидательного. Одни ищут веры, подкрепления и утешения в ней, а другие, пользуясь растерянностью народа, проникают в массу народную и разлагают Русский Православный народ. Святотатцы проникают и в храмы. Если бы члены Собора хоть раз в неделю стали ближе к массе народной и пошли бы к народу с молитвою и проповедью, то они лично бы сделали великое дело и совершили бы дело спасения Православной Церкви.

*Епископ НЕСТОР (Аписимов),
Камчатский.*

†

**Постановление
Братства Святителей Московских
Петра, Алексия, Ионы и Филиппа**

Братство Святителей Московских на общем собрании 13 сентября 1917 г. приняло нижеследующее постановление [зачитанное на Соборе 22 ноября 1917 года]:

Братство Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа с самого начала своей деятельности чаяло наступления великого дня созыва Поместного Собора Русской Церкви, что Собор, по его убеждению, есть требуемое Апостольским преданием существенное проявление жизни Церкви и принадлежащих ей Божественных полномочий.

С чувством благоговения увидело оно ныне его открытие среди родных святых у нетленных мощей своих небесных покровителей. Величайшую духовную радость доставила Братству теперь весть, что в среде Собора поставлен вопрос о восстановлении подобающей чести Русской Церкви и высоко принадлежащего ей в народной жизни значения возглавлением ее Первоиерархом в сане Патриарха.

Братство высказывает свою горячую надежду, что Господь благословит начатое Собором дело церковного устройства достойным завершением его трудов во славу Божию на утверждение Святой Христовой Церкви в многострадальной мятущейся нашей отчизне, и что в лице Патриарха Русская Церковь обретет крепкого стража церковных заветов и стойкого защитника достоинства и прав Церкви.

†

«Не погибла Россия...»

...Моим старцем был владыка Арсений, он жил в Чудовом монастыре в Кремле. Я всегда ходила в Кремль, а теперь особенно к старцу моему незабвенному Арсению

В Чудовом же находился тогда старец иеросхимонах Алексей Зосимовский*. Тот, что перед иконой Владимирской Божией Матери в Храме Христа

* Очевидцы, вспоминая пребывание о. Алексия в обители, писали: «В Чудовом монастыре устроили соборование, и старец читал Апостола» (Четверухина Е. Л. «Удалился от мира...» Воспоминания о схимонахе Симоне (Сергее Евгеньевиче Кожухове). Письма отца Симона. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1997. С. 226). — С. Ф.

Спасителя вынимал из ковчежца записки двух митрополитов на Патриарше-ство. И оказалось – Тихон. Вот этот старец всегда бывал за вечерней в храме Чудова, а потом благословлял народ. А народ был растерянный, все плачут, беда. Беда, горю не видно конца. Не так ли?

Вижу, батюшка Алексей стоит на амвоне в Благовещенском приделе, а люди все вокруг него, и все говорят, спрашивают, просто убиваются от печали. И слышу я, как кто-то воскликнул громко: «Пропала, значит, наша Россия, пропала Русь Святая», – и еще что-то такое же. А батюшка стоит такой большой и величественный, светлый. Его седые, пушистые волосы, как некое сияние вокруг головы. Изумительное впечатление. И вдруг громким голосом он спрашивает: «Кто это тут говорит, пропала Россия? Что погибла... Нет, нет, – она не пропала, не погибла и не погибнет, – не пропадет, но надо, значит, через великие испытания очиститься от греха Русскому народу. Надо молиться, каяться горячо. Но Россия не пропадет и не погибла она».

Вот это я слышала, стоя в стороне, и слова его облегчали истомленные скорбью сердца людей. Не знали мы, никто, через какие испытания придется нам всем проходить. А потом все узнали, переживали и переносили, неизвестно как. Конечно, только чудесно укрепляемые силою свыше.

Матушка ВАРВАРА (Цветкова).

Расстрел Московского Кремля

Владыка Арсений и о. Серафим по прежнему еще разъезжали на своей паре, то навещая чад своих, то посещая собрания и благотворительные учреждения. Так в июле 1917 года ездили они в подмосковное имение Патрикеевых, в Химки. Здесь они пробыли две ночи, совершили богослужение в храме Свв. безсребренников Космы и Дамиана, посетили женскую Казанскую Головинскую обитель и отправились обратно в Москву по Петроградскому шоссе на своих лошадках.

Дорогой случилась беда: упряж расстегнулась, большая металлическая пряжка стала бить по ногам быстрых и сильных коней. Старичок-кучер Михаил не смог сдержать сильно несущуюся пару. С двух сторон шоссе был огромный высокий обрыв, внизу проходила окружная железная дорога. Лошади неслись к обрыву, коляску мотало из стороны в сторону, седоки не могли найти никакой возможности сохранить себя; они пытались упираться зонтом, чтобы их не выбросило из экипажа, но зонт переломился пополам. Лошади дошли до самого края насыпи и должны были уже сорваться вниз, как вдруг большая куча песка и камней, положенная для поправки дороги, заставила увязнуть и коней и коляску. Измученные седоки, тяжело дыша, сошли с экипажа на землю, горячо благодаря Господа за свое спасение...

В Москве все было относительно спокойно, но тучи сгущались, часто встречались злобные лица, ненависть к монахам, к духовным лицам, затаенная злоба...

Но вот последовал второй раскат грома. Темный осенний вечер. Чудов... Опять всенощная... Обитель, оставленная на растерзание врагов... Настоятеля просил полковник – начальствующее лицо Кремля: «Дайте нам свечей, электричество, возможно, не будет гореть, готовится штурм Кремля, на Кремль хотят напасть большевики, мы будем отражать их неорганизованное нападение, победа будет за нами, но пережить момент придется».

Не кончилась еще всенощная, как в храм Св. Апостола Первозванного⁴ внесли первоубиенного воина – юнкера, совсем еще молодого человека. Его положили на скамью у стены храма, руки его свисали с узкой скамьи к полу,

кто-то из сердобольных прослезился над ним, поравил его страдальческие длани. Это была первая жертва, положившая душу свою за други своя.

Раскаты громкой канонады достигли Кремля, загрохотали орудия, и снаряды посыпались в боковые стены Священного Кремля и его Священных Соборов. Высшее духовенство, старец о. Алексей, владыка Арсений с братией ушли в подземелье, где триста лет назад томился в заключении и скончался от голодной смерти Святейший Патриарх Ермоген. Там, в глубине, под храмом Чуда Архистратига Михаила, днем и ночью шла горячая молитва, со слезами о спасении России. И Господь, Праведный Судия, судил ей омыться кровию своею, убелиться слезами, очиститься скорбями и болезнями лютыми. Мощи святителя Алексея тоже были принесены в подземелье, словно там святитель Алексей сошел к скорбящей Русской Церкви Православной, сошел в подземелье молиться и скорбеть за Россию.

Не думали Российские иерархи, что все они обречены на темницу, изгнание, низложение, что они здесь как бы принимали у Святейшего Мученика-Патриарха благословение последовать его пути мученическому, «темницей и гладом изнуряем даже до смерти и верным пребывал». Святитель Ермоген укреплял их сердца в гефсиманской скорби. Быть может, тогда еще почувствовали они предстоящий им мученический путь. Укреплял их Святейший Ермоген в наступившее для России второе лихолетие, а Святитель Алексей тихо принимал их слезы и утешал, как отец чад своих, собрав как птенцов под крылья свои. Мощи его стояли в простом, из белых досок, гробе между алтарем и темницею Святителя Ермогена, так, чтобы могли подойти к ним миряне. Братия каялись, исповедывались, прощались друг с другом, приобщались за Литургией Святых Христовых Таин.

Снаряды ударили и в Чудов. Так, огромный снаряд, пробив окно, влетел в храм Св. Алексея и упал, не разорвавшись, у самой его священной раки, что и было поводом к тому, что пришлось перенести св. его мощи в подземелье. Несший их иеромонах Филарет шел под градом пулеметного обстрела, одна пуля задела его ухо, но сам он остался невредим силою св. Алексея, охранявшего братию. Другой снаряд пробил аршинной толщины стену митрополичьих покоев Чудова монастыря в том самом месте, где стоял большой образ Божией Матери («Аз есмь с вами и никтоже на вы»), перед которой обычно владыка Арсений проводил общую исповедь для своих духовных чад. Ни стекло, ни лампы не были повреждены, хотя сама икона отодвинулась далеко вправо, а чугунные батареи отопления были выворочены и изломаны на части.

Неустрасимый о. Серафим был вместе со всеми, но большую часть времени провел он в своих келлиях в молитве. Поводом к сему было следующее явление. О. Макарий, иеромонах Чудовской обители (тоже мученик за Святую Церковь), вошедший по делу в настоятельские келлии архимандрита, вдруг увидел, что из одной из них в другую идет преподобный Серафим, который, войдя в келлию, где было его изображение во весь рост, стал невидим. Со слезами и клятвою рассказала о. Макарий свое явление о. архимандриту, и о. Серафим, узнав о невидимом присутствии угодника Божия в своих келлиях, уже не покидал их, веря, что Преподобный сохранит его свою благодатью, и действительно ни одна пуля не коснулась не только обитателя, но и здания настоятельских келлий, которое помещалось в самом центральном и открытом месте монастыря.

7 ноября при окончании ранней Литургии святители увидели в маленькое окошечко, находившееся на уровне земли, быстро бегущие многочисленные ноги. В подземелье стали стучаться солдаты. Это были победители – большевики. «Мир хижинам, война дворцам», – говорили они.

К монахам на первых порах отнеслись дружелюбно, только дали наказ: без пропусков никого не посылать за стены Кремля, богомольцам же раздавать пропуска, по которым бы они могли бывать на богослужении в Чудовой обители. Пропуск за подписью о. архимандрита. Кремль, родной, с тех пор ты стоишь заключенным!..

Посещение Чудова стало затруднительным. Нужно было проходить будку в Троицких воротах Кремля, предъявляя свой пропуск дежурному и в калитке и в самих чугунных воротах.

†

Рассказ старца Алексия

27-го октября утром я после ранней обедни собирался на заседание Собора. Приходит ко мне о. Макарий и говорит, что в городе неспокойно и даже слышны выстрелы: не лучше ли мне на заседание не ехать? Я говорю, что не могу не ехать, что это мой долг, и что я только тогда могу не быть на заседании, когда нет никакой возможности пройти. И, вот, я вышел из Чудова монастыря и пошел к Никольским воротам на Сенатской площади к трамваю. Слышу, действительно, выстрелы, перестрелка, а я все-таки иду; и вот, дойдя до середины площади, встречаю молодого офицера. Он меня останавливает и спрашивает: «Батюшка, куда Вы идете? Слышите, кругом стрельба?» – Отвечаю: «Я член Собора и должен быть сегодня на заседании». – «Да Вы не дойдете до Собора, – говорит офицер, – по всей Москве сейчас стрельба идет». – «Я Вам говорю, – говорю я ему, – мой долг быть на заседании Собора и я останусь только, если Вы сможете меня уверить, что нет никакой возможности мне дойти до Лихова переулка». – «Я вас уверяю, Батюшка, – ответил офицер, – что Вы до Лихова переулка не дойдете».

Тогда я решил вернуться в Чудов монастырь. И вот в этот день начался обстрел Арсенала, но снаряды, пролетая мимо него, попали в Чудов. Непрестанно слышна была перестрелка, гул орудий, шум от разрывающихся снарядов, разрушающихся зданий и разбивающихся стекол. Даже в мою келлию влетел снаряд, пока я читал утреннее правило, но, слава Богу, не убил меня, хотя пролетел совсем близко. Вот как близко я был от смерти. Я весь предался в волю Божию, да творит Он со мною, что Ему угодно, как хочет и как знает.

Владыка Арсений благословил нам всем говеть, и когда мы приобщались Св. Христовых Таин во время Литургии, снаряд с силой ударился в окно храма, того верхнего храма, где покоились мощи святителя Алексия. Стекла посыпались на пол и вся церковь задрожала.

После Литургии мы, с пением тропаря Святителю, торжественно перенесли мощи угодника Божия в пещерный храм. Пока мы шли через двор, приходилось нагибаться, потому что кругом свистали снаряды. Св. мощи были положены на престоле в Главном храме, и когда начали служить молебен, оказалось, что молитву Святителю забыли в соборе, а идти туда было уже небезопасно, потому что стрельба с каждым часом усиливалась. Тогда служивший молебен еп. Владимир, как бы по вдохновению, начал вдруг сам говорить молитву свят. Алексия и, действительно, вдохновенна была эта молитва! Он говорил просто, как будто самому угоднику Божию, а мы чувствовали, что угодник Божий невидимо стоит с нами и готов нас защищать и спасти. После, когда хотели записать эту молитву, Владыка не мог ее повторить.

И вот целую неделю скрывались мы в подземелье, как в катакомбах, и как-то близко чувствовали Бога. В Нем Одном искали мы поддержку и помощь, ведь все это Господь посылает нам, чтобы приблизить нас к Себе, и в жизни каждого человека, предающего себя всецело в волю Божию, видится и чувст-

вуется удивительное Божие водительство, как будто крепкая рука ведет тебя и направляет и поддерживает в трудные минуты жизни. В эти страшные дни мы неустанно пели тропарь Казанской иконе Божией Матери: «Заступнице усердная». Это особенно теплая молитва к Божией Матери, и если петь ее в час смертный, то Матерь Божия облегчит душу поющего этот тропарь в страшный час разлуки души с телом.

*Иеросхимонах АЛЕКСИЙ (Соловьев),
старец Зосимовский.*

†

**Из сообщения Собору о состоянии Кремля и его Святынь
4 ноября 1917 г.**

[Во второй половине дня 3 ноября] мы отправились в Чудов монастырь. Церковь здесь цела, но митрополичьи покои очень пострадали. В них попали три больших снаряда. Один снаряд попал в находящуюся внизу иконную лавку, где в это время был ризничий. Он получил контузию. Два снаряда попали в угловое помещение: один в переднюю комнату, другой в зал, где помещался Петроградский митрополит Вениамин, который вышел оттуда только за несколько минут пред падением в зал снаряда. Снаряды попали в окна и разорвались, но замечательно, что иконы в той и другой комнатах остались целы; в первой комнате даже лампада пред иконой Божией Матери не погасла. Во второй комнате повреждено окно; валяется груда мусора, икона Святителя Алексия на полотне разорвана, а остальные находятся в целости.

Так как монастырь находился под обстрелом, то Преосвященный Арсений, настоятель монастыря, вынес мощи Святителя Алексия в нижнюю монастырскую церковь, построенную на месте кончины Святого Патриарха Ермогена, и таким образом мощи находились в безопасности. Братия монастыря была очень рада нашему посещению: она все время находилась в сплошном ужасе.

Произведши осмотр помещений монастыря, мы направились к выходу и у ворот монастыря увидели много солдат с оружием, хотя уже и последовал указ о разоружении. Тут мы слышали большой шум. Оказывается, солдаты нашли полковника, защитника Кремля, и стали его бить; его затем расстреляли, и мы находились недалеко от места расстрела. От членов Собора Преосвященного Нестора, епископа Камчатского, и священника В. А. Чернявского мы узнали, что они были очевидцами этого расстрела.

Из бесед с насельниками Кремля выяснилось, что 1 и 2 ноября были самыми тяжелыми для Кремля днями и ночами. Но и 3-го числа ужасы продолжались. Преосвященный епископ Арсений говорил, что выпущено было на Кремль за минувшие страдные дни до 300 выстрелов. [...] Поведение юнкеров жители Кремля одобряют. [...] В настоящее время Кремль остается без защиты. Когда были там юнкера, святыни находились под их защитой. Теперь там находится дезорганизованная толпа солдат, которая повсюду ищет юнкеров. Впрочем, прибывший из Чудова монастыря на Собор схимник о. Алексей говорит, что прошедшая ночь протекала для святынь Кремля благополучно.

*Митрополит ТИХОН,
Московский и Коломенский.*

†

Слово митрополита Вениамина Петроградского на Соборе

Братия Чудова монастыря и его гости – члены Собора, пережив ужасы минувших дней, просят у Всероссийского Церковного Собора благословения, молитв и братского утешения. Ужасные дни пришлось пережить в Кремле, но

Господь судил сохранить святыни. Уцелел и я с монастырской братией. Монашествующие все видят в этом милость Божию по заступлению Пресвятой Богоматери, святого Архистратига Михаила и святителей Алексия и Еρμοгена. Им все время мы приносили усердные молитвы.

Только в Чудовом монастыре, среди всех храмов Кремля, совершалось непрерывное моление, которое в среду и четверг совершалось перед мощами св. Алексия, перенесенными в подземелье, в церковь Святителя Еρμοгена.

Когда мы собрались там вокруг мощей, Преосвященный Михаил Гродненский⁵ совершил первый молебен. Он не читал молитвы по книжке, а говорил, что было у него на сердце. Он так молился: «Святитель Христов, ты предстоишь здесь пред св. престолом Божиим, а там, на небе, – пред Царем Небесным. Помолись за нас, и помилуй нас грешных!» Преосвященный молился не церковными, а обыкновенными словами, и это глубоко действовало на молящихся.

В последние дни мы почти непрерывно молились. Надо пережить, что мы пережили, чтобы почувствовать, что происходило в Кремле. Когда сыпались снаряды, мы молись, чтобы Господь примирил убивающих друг друга. Когда сражавшиеся падали трупам, мы молились «об убиенных во дни и в ночи». Когда после Литургии и всенощного бдения мы собирались на молебен, за которым читалось Евангелие со словами: «Мир вам», – то эти слова производили на нас особенно сильное впечатление. Все исповедывались и причащались, как те, которые служили с приготовлением, так и те, которые были без этого приготовления. И Господь сохранил всех нас. Верующие видят в этом особенное знамение милости Божией.

Следы разрушения вы увидите сами. Я же обязан сказать вам, что сохранились мы живыми лишь по милости Божией: все, ведь, мы нашли свое убежище там, где пребывал святитель Еρμοген. Особенное чувство мы испытывали тогда, когда входили в ту часть храма, где скончался Святитель. Было тяжело на сердце. И вот в утешение братии монастыря, я прошу Собор преподать ей благословение, ибо после пережитых ужасов монашествующие чувствуют себя в тяжелой тревоге.

Преосвященный настоятель монастыря, епископ Арсений просил меня и других членов Собора передать Собору просьбу их принять меры к тому, чтобы Кремль оставался бы священным местом, чтобы из него были удалены посторонние учреждения и арсенал. Кремль уже полит братской кровью, и Преосвященный Арсений, повторяю, усердно просит передать указанную просьбу о сохранении Кремля, как священного для Православной России места⁶.

Держаю обратиться к Священному Собору еще с одной просьбой. Вчера вечером я пришел в семинарию на собрание членов Собора и слышу там речи. Теперь не время для речей. Ведь пережиты ужасы. Мы не знаем истинного положения дела, его исторической стороны: кто больше виноват, а кто меньше, нам не ведомо. Не надо нам вспоминать бывшее, искать виновников происшедших событий⁷. Вспомним лучше сказанные нашим Русским Златоустом архиепископом Херсонским Иннокентием слова в Великий Пяток: «Теперь не время слов и речей, а время – молиться и плакать». Прошу поэтому прекратить все речи о минувших событиях: это делу не поможет. Лучше простим всем все и будем молиться, чтобы Господь укрепил силы духовные насельников Чудовой обители, чтобы милость Божия всегда была с ними и чтобы благодать Божия от сей обители разлилась по всей стране и внесла успокоение в мятущиеся сердца.

*Митрополит ВЕНИАМИН,
Петроградский и Гдовский.*

Из письма митрополита Вениамина прот. Ф. Н. Орнатскому

5 ноября 1917 г.

Целую неделю под выстрелами я провел в осажденном Кремле. Последние двое суток насельники Чудова монастыря спасались в подвале и подземной церкви Святителя Ермогена, куда были перенесены и мощи святителя Алексия из Соборного храма.

Стену занимаемого мною помещения пробили два снаряда тяжелой артиллерии, разорвались и произвели большое разрушение. Из своей комнаты я вышел за несколько минут перед этим*. Когда был в последних комнатах, все это произошло, и войти за клубуком и рясой я не мог, так как по коридору двигалось целое облако пыли, мелкого щебня и дыма.

Канонада усиливалась, и мы с архиепископом Михаилом Гродненским (помяните имя его) должны были задним ходом удалиться в нижний этаж. Архиепископ с крестом и зажженной страстной свечой, я с иконой Божией Матери за ним вышли на галерею и спустились вниз к братии. Это было в среду (2 ноября), по-петроградски около двух часов дня. Две ночи и день прожили мы в кельи одного неромонаха. Спали не раздеваясь. Ко всенощной и Литургии под выстрелами через двор ходили в подземную церковь.

Шла постоянная служба. Братия исповедалась, причащалась Св. Таин; служащие и не служащие готовились к смерти. Переживали незабываемые часы и минуты. Рвутся снаряды, грохот пулеметов, ружей, падающих зданий, а в подземелье возносится молитва у мощей строителя обители святителя Алексия, которые опять перенесены туда, где они несколько сот лет тому назад и были похоронены, – в подземелье, где страдал и скончался святитель Ермоген, возносится молитва о примирении враждующих между собою братьев, об упокоении всех во дни и нощи во время междоусобной брани убиенных. [...] В пятницу осада кончилась».

Из книги «Расстрел Московского Кремля»

Тяжелое впечатление производит настоящий вид расстрелянного Чудова монастыря. Фасад с южной стороны пробит шестью тяжелыми снарядами. В стенах глубокие разрывы и трещины; выбоины достигают до 2-3 аршин в диаметре. В сильной степени пострадала иконная и книжная лавка. Двумя снарядами пробиты стены митрополичьих покоев, которые занимал член Собора Петроградский митр. Вениамин. Внутри покоев полное разрушение. Обломки мебели и всего того, что находилось в покоях, смешалось с грудями камней и мусора. В одной комнате снаряд пробил огромной толщины оконный откос и разрушил вплоть до стоящей рядом иконы Богоматери всю стену, а икона со стеклом и с висящей возле нее лампадой осталась невредима. Храм, где покоятся мощи св. Алексия, не пострадал, там выбиты только окна. Мощи Святителя Алексия с начала обстрела были перенесены в пещерную церковь, где под низкими сводами пещерного храма денно-нощно митрополит Вениамин, архиепископ Гродненский Михаил, наместник Чудова монастыря, еп. Арсений, зосимовский старец Алексий и вся братия совершала моления под несмолкаемый грохот орудий, потрясавших стены храма.

* Митрополит Вениамин (Федченков) писал: «Говорили также и о чуде спасшемся митрополите Петроградском Вениамине. Он жил в том же Кремле в Митрополичьих покоях Чудова монастыря. Однажды, занимаясь в кабинете, он ясно услышал в сердце голос: «Уйди отсюда». Послушался – вышел. Тотчас же ворвалась из-за Москвы-реки граната, разбила угол и разорвалась в его кабинете...» (*Митрополит Вениамин (Федченков)*). На рубеже двух эпох. М. «Отчий дом». 1994. С. 163). – С. Ф.

Член Соборной комиссии

Во время заседания Собора 8 ноября 1917 г. поступило предложение за подписью 40 соборян, в котором, в частности, говорилось: «Собору необходимо широко опубликовать свои данные о состоянии народных святынь в Кремле: это его обязанность пред всем народом земли православной. [...] Необходимо установить громко, во всеулышание, правильные факты, подтвердив их и фотографическими снимками. В виду сего, предлагаем Собору сделать постановление 1) о немедленном сфотографировании при контроле Собора поврежденных святынь, 2) о составлении из Членов Освященного Собора комиссии для протокольного описания их повреждений [...], поручив этой комиссии и заботу о наблюдении за фотографированием...»

Предложение было принято. В состав Комиссии под председательством митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) вошли: архиепископ Гродненский Михаил, епископ Камчатский Нестор, протопресвитер Н. А. Любимов (председатель незадолго до этого созданного Всероссийского Православного Братства ревнителей святынь Московского Кремля), священники С. К. Верховский, И. А. Чельцов, М. Ф. Глаголев, В. Ф. Калиманов, Ф. Г. Кашменский и В. В. Успенский, граф П. Н. Апраксин, директор Московского археологического института проф. А. И. Успенский а также несостоящий членом Собора наместник Чудова монастыря епископ Арсений (Жадановский).

Поздравление Патриарха

21 ноября 1917 г., в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы после поставления в Успенском Соборе Московского Кремля нареченного Патриарха, митрополита Московского и Коломенского Тихона, Патриарха Московского и всея России и объезда вокруг Кремля Святейший в своих покоях на Троицком подворье принимал поздравления, завершившиеся братской трапезой. Среди приглашенных был епископ Серпуховский Арсений.

Постриг Великой Княгини

1917 г., февраль – 1918 г., 24 апреля – по всей вероятности именно в этот период, начиная с февральского переворота и до ареста, состоялся постриг Великой Княгини Елизаветы Феодоровны.

Когда в 1981 г. перед прославлением гробницы Преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы Феодоровны и инокини Варвары открывали в Иерусалиме, то «их мощи оказались облаченными в черные монашеские одежды, а на груди у св. мученицы Великой Княгини был обнаружен параманный крест»⁸. То, что параманный крест был на мощах одной Великой Княгини, – не случайность. Как стало известно недавно из воспоминаний схимонахини Анны (Тепляковой), Великая Княгиня Елизавета Феодоровна была тайно пострижена в схиму с именем Алексия в честь святителя Московского Алексия⁹. Сведения эти мать Анна почерпнула из свидетельства монахини Антонии (Якимовой) – казначеи Борисо-Глебского Аносинского женского монастыря, в котором в 1920-е гг. состояла послушницей. М. Антония была духовно близка со схимонахиней Фамарью, имевшей близкое общение с Великой Княгиней. Обе они (м. Антония и м. Фамарь) были духовными дочерьми епископа Арсения (Жадановского), настоятеля Чудова монастыря в Кремле, в котором покоились мощи свт. Алексия, а также был упокоен убиенный супруг Великой Княгини – Вел. Кн. Сергей Александрович. Не исключено поэтому, что какое-то участие в постриге Преподобномученицы принимал Владыка, ведший к тому же, как известно, беседы с сестрами Марфо-Мариинской обители¹⁰.

Предвестие

Незадолго до разорения монастыря архимандриту Серафиму (Звездинскому) было два видения. Однажды он стоял одесную Престола Божия в Благовещенском приделе¹¹. Шла проскомидия ранней Литургии в понедельник, которую совершал владыка Арсений, стоявший в то время у жертвенника. Вдруг о. Серафим видит как в св. алтарь входит страшный сильный кабан: он хрюкал и злобно косился на владыку Арсения и отца Серафима, затем с ревом рылом стал вырывать горнее место, где стояли царские кресла.

Второе видение о. Серафим видел из окон своих покоев. Черный, как бы в трико, диавол лез по стенке в окно Патриаршей ризницы. Видения имели свои последствия, как это теперь нам ведомо, Чудов – скрыт, ризница не сохранилась.

**Из сообщения делегации Собора
о встрече с народными комиссарами
15/28 марта 1918 г.**

...Наместник Чудова монастыря получил от Комиссии по охране памятников и художественных сокровищ при совете народных комиссаров извещение о том, что охрана всех кремлевских дворцов, монастырей и храмов со всем находящимся там имуществом передается в ведение этой комиссии, которая и предлагает о. наместнику представить опись имущества и в первую очередь ризницы монастыря. Но в ризнице есть такие священные предметы, к которым мирянам воспрещается прикасаться, согласно церковным правилам, которые свято блюдутся в Русской Церкви.

Николай КУЗНЕЦОВ.

**Записка члена Братства свт. Алексия
Марии Ивановны Свет
В. И. Ленину
17 марта 1918 г.**

Тов ЛЕНИН!

Обращаюсь к Вам от имени Братства Святителя Алексия с просьбой отдать нам, любящим Св. Алексия, его мощи святые, находящиеся в Кремле в Чудовом монастыре.

Тов. Ленин! Вам дороги тела и могилы борцов, павших за социализм, похороненных у Кремлевской стены! И нам бесконечно дорога гробница нашего духовного вождя Св. Алексия – его останки святы для нас.

Пусть же в свободной России не будет, наконец, отвратительного насилия неверующих над тем, что дорого и свято сердцам верующих.

[Молю] святителя Алексия – этого святителя любви, чтобы он коснулся Вашего сердца и Вы, исполнив нашу просьбу, сделаете 3 тысячи человек, членов нашего Братства, бесконечно счастливыми.

Член Братства Свят. Алексия Мария СВЕТ.

Место службы: Московский Губсовдеп, Воротниковский пер., д. 4, кв. 11.

Сотрудница Отд. здравоохранения Мария Иван. Свет.

Адр[ес:] Фурманский пер., д. 16, кв. 9.

На документе имеется резолюция Ленина: «Т. Курский¹²! Прошу не разрешать вывоза, а назначить вскрытие при свидетелях. Ленин».

Распоряжение Д. И. Курского: «Срочно. VIII отдел П. А. Красикову¹³. Для распоряжения о вскрытии мощей с участием представит[елей] М[осковского] С[овета] Р[абочих] Д[епутиатов], Н[ародного] К[омиссариата] Ю[стиции] и Н[ародного] К[омиссариата] В[нутренних] Д[ел]. Курский».

†

Изгнание

4 июля [1918 г.] солдаты стреляли в кресты Чудова монастыря. Горестно было видеть проткнутые штыками Пречистый лик Казанской Божией Матери и других святых на святых вратах Вознесенской женской обители. Особенно чтили молящиеся, любящие Господа, Страждущего на Кресте Господа в храме Двенадцати Апостолов. Ручки Господа были оторваны снарядом, вся Пречистая грудь Спасителя была как бы залита кровию; некоторые думали, что это сырой мелкий кирпич дает вид крови, но страшно было взирать на оскорбленного Господа.

Наступило 13 июля. Собравшиеся богомольцы Чудовой обители были огорчены и опечалены горькой вестью. Владыка Арсений выехал из обители, встревоженный давлением на нее. Рака святителя Алексия закрылась надолго, вместо благоухающей гробницы со светлым благодатным отверстием для прикладывающихся челом Святого, раку покрывала холодная серебряная крышка с изображением Святителя. По отъезде вл. Арсения о. Серафим, исполняя его предписания, для сохранения Святых мощей и благоохранения от каких бы то ни было нежелательных к ним прикосновений, сам запечатал их сургучной печатью. Больно сжались сердца любящих Святителя Алексия...

Изображение святителя Алексия стоящим во весь рост у одра болящей царицы Тайдулы, отверзшего ее помраченные очи и даровавшего свет, — дивное это изображение, неизгладимо осталось навеки в сердцах всех почитающих Святителя. Тихо мерцали лампы над его чудотворной ракой. Среди них лампы с Императорским гербом; вот хрустальная лампа от скорбного сердца Великой Княгини Елизаветы Феодоровны¹⁴; вот, украшенная сибирскими самоцветами, — от семейства Патрикеевых¹⁵ с надписью «Да будет воля Твоя». Вот образ Нерукотворного Спаса близ раки Святителя, — его личная икона, спасшая его среди морского тревождения.

Тихо в храме, трогательно воспевают с канонархом на двух клиросах чудовская братия, торжественно звучит в праздничные дни архиерейское «Исполла эти деспота». Умилительно за воскресной вечерней читает акафист Спасителю владыка Арсений на аналое посреди храма; громко и пламенно проповедует о. Серафим близ образа свят. Николая на возвышении у правой стены, близ распятия, после вечерни.

Дружно толпятся богомольцы у архиерейской кафедры или близ Распятия, слушая своих дорогих учителей и утешителей, добрых пастырей наших. Незабвенное сие Распятие: справа взирает на возлюбленного Сына Своего с воплем крепким и слезами Пречистая Богородица, слева склонился рыдающий возлюбленный ученик Иоанн Богослов близ Тела Божественного своего Учителя. Бедные чудовские овечки, они сразу осиротели, как только отъехали владыка Арсений и о. Серафим.

Прежде, чем закрыть обитель, враг захотел внутренне ее уничтожить. Воспользовавшись отсутствием священноначалия, предложено было недовольным братьям и изменившим послушникам создать свое управление монастырем. Но ненадолго враг возвысил недовольных. 4 августа всей братии было предложено оставить стены обители, выехать в Ново-Спасский мона-

стырь. Чудов кончился, Кремль закрылся для богомольцев до неведомого Божия приговора¹⁶.

†

Хроника уничтожения

Первый большевицкий комендант Кремля Павел Мальков вскоре же принялся за Кремлевские монастыри. «Но больше всего хлопот и неприятностей доставляли мне монахи и монахини, так и сновавшие по Кремлю в своих черных рясах. Жили они в келлиях Чудова и Вознесенского монастырей, приткнувшихся возле Спасских ворот», — писал он в своих «Записках коменданта Кремля». «Пока монахов из Кремля не уберут, я ни за что поручиться не могу», — заявил он Ленину. С помощью латышских стрелков и чекистов их «убрали» в 1918 г.¹⁷

†

«...В Чудовом монастыре в 1919 г. разместились кооператив «Коммунист»»¹⁸.

†

«После революции в старинном корпусе келлий Чудова монастыря были пробиты три окна для расположившейся там лудильной мастерской. На первых порах реставрационное отделение не позволило пулеметным курсам приспособить под свой клуб помещение под алтарем Алексеевского придела церкви Чудова монастыря. Но в 1922 г. под предлогом изъятия церковных ценностей в помощь голодающим в [церкви] свт. Алексия чуть было не изъяли серебряные царские врата иконостаса по проекту М. Д. Быковского. Несмотря на это, в Чудовой обители изъяли более 57 пудов серебряных предметов, а изо всех кремлевских монастырей, соборов и церквей вывезено в Гохран более 300 пудов серебра, более 2 пудов золота, многие тысячи драгоценных камней и т. д. Под Алексеевской церковью Чудова монастыря, несмотря на возражения реставраторов, устроена была библиотека-читальня. В октябре 1923 г. администрация Кремля, пригласив сотрудников музейного отдела, объявила о планах сосредоточить в обители все лечебные учреждения (санупр Кремля). При чем архитектор Иванов-Шниц, привлеченный к составлению проекта переустройства, предложил переделать своды, убрать лестницу... Видя настойчивость кремлевских чиновников и пытаясь сохранить ансамбль Чудова, музейный отдел предложил приспособить под вышеназванное учреждение Вознесенский монастырь»¹⁹.

†

В декабре 1929 г. прогремели взрывы. На месте великих памятников остались груды камней.

†

«Москва. 17 декабря 1929 г. Мы, нижеподписавшиеся сотрудники Центр. Гос. реставрационных мастерских, научный сотрудник Г. О. Чириков, фотограф А. В. Лядов, практикант-реставратор С. С. Чураков, столяр А. Е. Шленский и специалисты по съемке фресковой штукатурки, реставраторы Н. Я. Епанечников, Н. Н. Дубков и А. И. Попов, командированные для продолжения производства работ в Московском Кремле в б. церкви Чуда Арх[ангела] Михаила Чудова мон[астыря] по съемке фресок, составили настоящий акт в том, что мы, явившись к 9 часам на работу, нашли храм взорванным и представляющим грудой строительного мусора. Оставленные на подмостях накануне, т. е. 16 декабря, только что снятые две фрески святителей в кругах с алтарного абсида и прикрытые фанерой не найдены, а означенная фанера без фресок оказалась лежащей около развалин среди досок»²⁰.

†

На месте сооружений Чудова монастыря находится площадь перед зданием Президиума и западная часть самого здания.

†

По разрушении монастыря мощи свт. Алексия перенесли в Архангельский собор, а в связи с подготовкой к 800-летию Москвы в 1947 г. по просьбе Патриарха Алексия передали в кафедральный собор Богоявления в Елохове, где они покоятся ныне в богатой раке под сенью на правом клиросе²¹.

Петр ПАЛАМАРЧУК.

†

«Кремль души нашей»

Сегодня мы празднуем память святителей Петра, Алексия, Ионы и Филиппа. Их нет теперь с нами, они ушли в затвор, закрыли двери своего дома. Но мне вспомнилось то время, когда открыты были ворота Святого Кремля и в нынешний день много богомольцев собиралось туда, чтобы проводить святителя Алексия, когда он пойдет в гости к трем своим друзьям в Успенский собор.

Вот как это происходило. В 4 часа дня монахи Чудова монастыря совершали торжественную вечерню, во время которой большой образ святителя Алексия стоял у гроба его; после вечерни и молебна с крестным ходом икона переносилась в Успенский собор, там она оставалась на Всенощную, а на другой день после Литургии так же торжественно св. Алексий возвращался домой.

Теперь Кремль закрыт, святители в затворе. Но у каждого из нас есть свой Кремль, о нем-то и поговорим сегодня.

У каждого, говорю я, други мои, есть свой Кремль, освященный, Божественно силой воздвигнутый Кремль души нашей. Этот Кремль нужен для того, чтобы сохранить от врагов внутреннее духа нашего.

У нашего Кремля тоже, как и у всякого, четыре стены. Первая стена, обращенная прямо ко внешнему миру, самая большая, самая важная, называется смирение. Вторая стена – самоукорение. Если первая учит не превозноситься, считать себя хуже других людей, то вторая гласит – «что ни случится с тобой, помни, что ты один во всем виноват». Третья стена – страх Божий. У кого воздвигнута эта стена, тот будет избегать греха, чтобы не оскорбить Господа. Четвертая стена – память Божия. Когда есть эта стена, человек ни на одну минуту не забывает, что он ходит пред лицом Бога, Который видит не только его дела, но и мысли.

Но, кроме стен, Кремль Божественный защищают четыре стража, у каждой стены по одному. У первой стены страж – внимание. Этот страж следит за входящими и допускает только тех, кто имеет билет добродетели, остальных же не допускает. У второй стены страж, на долю которого выпало очищать Кремль, если врагам все же удастся проникнуть. Страж этот – покаяние. У третьей стены на страже ревность по Боге, грозный этот страж, он избивает врагов, которые все же проникли в Кремль. И четвертый страж бичом изгоняет и поражает всех врагов, которые сумели спрятаться от первых трех стражей. Имя четвертому стражу – молитва Иисусова.

Вот как укрепляется Кремль, в такой не проникнут никакие враги, потому что их не допустят стражи. И каждый из нас посмотри, в порядке ли стены? Не обрушились ли где? На месте ли стража? Если так, то будь спокоен за дом души твоей. Кремль охранит ее и дом тот станет жилищем Самого Бога, а Кремль будет подобен дому, построенному на камне, – ни бури, ни волны житейские не обрушат того Кремля.

Святители Российские да помогут вам, возлюбленные мои, построить прочно ваш Кремль.

Епископ СЕРАФИМ (Звездинский).

4 октября 192 ? г. Всенощная.

Торжество Веры

12-13 мая [1918 года] в Богородске [– уездном городе Московской губернии] происходило церковное торжество, устроенное по инициативе приходского совета Богоявленского собора православным населением города и 85 окрестных сел. Вечером, 12 числа из Москвы прибыли в Богородск: Святейший Патриарх Тихон, митрополит Владимирский Сергей, архиепископы Кишиневский Анастасий, Коломенский и Можайский Иоасаф, Американский Евдоким, епископы Уральский Тихон, Серпуховский Арсений и Верейский Сильвестр с многочисленным столичным духовенством.

В доме В. И. Елагина Святейшему Патриарху были поднесены хлеб-соль от горожан. В храмах городских и подгородних сел Успенского и Глухова всенощное бдение 12 числа и Литургия на следующий день совершалась архиерейским служением, проповеди произносились архипастырями Москвы. Стечение молящихся, главным образом, рабочих местных фабрик, всюду было чрезвычайное. В Богоявленском соборе служили Святейший Патриарх, митрополит Сергей и архиепископ Анастасий. За Литургией было сказано слово Святейшим Патриархом. Разъяснялось спасительное значение веры Христовой, как в прошлом, так в особенности по отношению к настоящему бедственному времени.

К собору в конце Литургии 13 числа прибыли крестные ходы из окрестных сел. Потом грандиозный крестный ход во главе со Святейшим Патриархом, семью архипастырями, многочисленным столичным и местным духовенством двинулся вокруг города. Когда шествие достигло плаца, здесь на заранее сооруженном возвышении было совершено торжественное молебствие в присутствии не менее 10 000 богомольцев.

По обхождении города процессия возвратилась к собору, откуда отдельные крестные ходы направились обратно в окрестные села. Все торжество прошло в примерном порядке и сопровождалось религиозным подъемом, не оставлявшим сомнения в начавшемся духовном обновлении народа.

После трапезы в обширном помещении местной женской гимназии Святейший Патриарх, архипастыри и представители столичного духовенства отбыли в Москву.

В скиту у матушки Фамари 1918-1920 гг.

Владыка Арсений и о. Серафим недолго погостили в родной им по духу Зосимовой обители²² близ своих старцев, где Владыка по денежным взносам имел свои келлии. Остаться на жительство в пустыни начальство им отказало, оно боялось, что проживание владыки Арсения и о. Серафима у них привлечет внимание властей, обезпокоит их уединение, которое нарушится частым посещением Владыки его духовными чадами.

В это скорбное для себя время владыка Арсений нашел себе прибежище у любящей его и почитавшей духовной дочери матушки игумении Фамари, начальницы Покровской общины²³ в Москве. Сия мудрая и горящая любовью к Богу и Святителю матушка игумения, всегда уважавшая вл. Арсения и о. Серафима, энергично взялась за устройство им приюта, молитвенной тишины и духовного покоя.

Под ее ведением созданал первый женский скит (Серафимо-Знаменский) близ Москвы, при нем она незадолго до сего бурного времени построила среди лесной чащи маленький домик. В нем она устроила для изгнанников кинувью, где они проживали лишь вдвоем, имея маленький домовый храм во имя Преп. Арсения [Великого], где они предавались теплой уединенной пустынной молитве. Подобно тому, как в Чудове в церкви архиерейских покоев во имя Свят. Иоасафа²⁴, они ежедневно совершали Литургию.

Владыка Арсений совершал богослужение в светлом легком матерчатом облачении, о. архимандрит пел у маленького матушкиного аналая и читал Апостол на Литургии. Иногда и матушка бывала на их пустынном богослужении и припевала о. архимандриту, а скитская схимонахиня мать Михаила иногда понамарила. Но чаще они одни служили при запертых накрепко дверях их пустынной кинонии.

Казалось, сюда не проникали злые адские силы, дивно тихо как на небесах совершалось здесь молитвословие. Чудовские почитатели не знали, где находятся их утешители, они оставались первое время в недоумении и неведении. Время было лютое, грозное, часто докатывались и сюда тревожные вести. Приходилось на время покидать пустыньку, а потом опять в ночное время возвращаться под тихий ее кров.

Тревожно прислушивался владыка Арсений в осенней тьме к хрусту сучьев близ домика, а архимандрит шутил, пугая его, желая создать настроение, что страх-де несомнительный, так как кроме своих никто не бывает в лесной глуши. Верою в помощь Божию охранял свое сердце мужественный о. Серафим, и Господь, по молитвам их и матушки, ежедневно обходившей свою обитель со святыми образами, хранил скиток от разорения, хотя и не раз враги врывались в его стены, но, не получивши ничего ожидаемого, они уходили ни с чем.

Высокие изгнанники обители святителя Алексия молились, трудились: то копали гряды у своего домика, то рубили дрова или сучья; владыка Арсений занимался живописью, учился писать иконы, а о. архимандрит читал Священное Писание по правилу преп. Серафима, исполнявшемуся самим Преподобным Саровским: прочитывал в течение недели все Евангелие и Апостол. Читал Новый Завет с толкованием и Библию. Утешался лесным уединением, где молитве его свидетелем был Один лишь Господь.

Недолго оставались сии Великие пастыри в безызвестности, вскоре один за другим потянулись чудовские почитатели и стали ежедневными посетителями уединенной кинонии. Сколько сладких минут, теплых въздыханий и глубоких сердечных переживаний здесь изливалось. Девы, образованные и благородные, видя красоту духовного чертога, оставляли прелести мира и устремлялись под сень благодати Христовой в скитскую обитель. Дивный лик преподобного Серафима на скитской дорожке точно встречал приходящих к нему со всею любовью и передавал своих чад их духовным руководителям.

Так текли дни. Прошла зима 1918 года, лето и осень 1919 года. Однажды выехали они в Каширу, посетив в ней мужской монастырь, но вскоре вернулись в кинонию. Из Москвы приезжали по наговорам искать то образа из Чудовской усыпальницы, то Членов Царского Дома. Были и благодетели, питавшие своими приношениями пустынников, время было голодное. Так, один боголюбец приносил тайную свою жертву ночью, кладя ее у ног Батюшки Преподобного у скитского его образа. Сестры проследили своего тайного благодетеля и узнали, что дядя Иван из деревни Редкино снабжает их и питает от щедрот своих.

Тихо протекала жизнь уединенных скитянок и высоких изгнанников Чудовой обители. В один осенний октябрьский день 1919 г. о. Серафим рубил дрова близ своего пустынного киноийского домика и сучья для подтопки. Высоко занес он свой топорик, как неожиданно услышал он шаги подходящего человека, то был иеродиакон Чудова монастыря о. Вениамин. О. Вениамин, любимый иподиакон владыки Арсения, служил теперь при Святейшем Патриархе Тихоне, будучи старшим его иподиаконом. Подойдя под благословение к своему бывшему настоятелю архимандриту Серафиму, о. Вениамин подал ему конверт от Святейшего Патриарха Тихона. Святейший вызывал архимандрита к себе на прием по вопросу поставления его во епископский сан. [...]

Горячо помолвившись, с радостью и со скорбью о разлуке, благословил своего верного брата и друга владыка Арсений на новый предлежащий ему подвиг. [...]

О. Вениамин привез из Ново-Спасского монастыря архиерейское облачение владыки Арсения – голубое Богородичное – в подарок от Владыки ново-поставляемому епископу. Сам владыка Арсений подарил от себя свою панагию с изображением Владимирской иконы Божией Матери и митру.

21 декабря [1919 г.] – день свят. Петра, Митрополита Московского, был назначен днем хиротонии архимандрита Серафима (Звездинского), бывшего настоятеля Чудова монастыря, во епископа Богоспасаемого града Дмитрова. [...]

На второй день Рождества Христова служил владыка Серафим в больничном храме Марфо-Мариинской обители, где сестры с восторгом встретили его впервые в архиерейском сане. Не раз он утешал их своим божественным проповеданием и богодухновенным словом, и на сей раз после торжественного архиерейского богослужения сказал им слово утешения. Он говорил, что старец о. Алексей Зосимовский видел на небе войну: небесные силы воевали с духами тьмы злобы поднебесной; борьба шла, Небесный Вседержитель еще не вынес Своего праведного приговора... и ждет его, сего приговора, наша родная земля.

Пробыв первые дни Светлого праздника Рождества Христова в Москве, Владыка ко дню своего Ангела и памяти преп. Серафима поспешил в уединенный скиток к своему другу и отцу владыке Арсению и матушке Фамари. Здесь все сестры в сборе с владыкой Арсением и матушкой Фамарью во главе встречали вновь посвященного Святителя Дмитровского. Трогательна и торжественна была встреча нового Преосвященного, трогательны были слова приветствий и поздравлений, радостно заключил в свои объятия владыка Арсений своего собрата, долго и одиноко его поджидавший.

В скиту для различия, о ком идет речь, решили владыку Арсения именовать «Владыкою», а епископа Серафима – «Преосвященным». Все были радостны, все было торжественно, но сердце томило чувство разлуки. Теперь уже не проживут они вместе в тихой пристани – предстоят подвиги исповеднические, труды молитвенные, архипастырские на новой ниве...

Отдохнув и окрылившись в уединенном скиточке, Преосвященный 10 января выехал в Москву, а оттуда в Дмитров.

Хроника

1920 г. – выехал в Серпухов на епархию²⁵.

1923 г. – уволен от управления Серпуховским викариатством²⁶.

1923 г. – участвовал в епископской хиротонии известного церковного деятеля Михаила Александровича Новоселова (1.7.1864 †1938), около 1921 г. тайно принявшего монашеский постриг с именем Михаил (или Марк)²⁷. Хиротонию в Даниловом монастыре совершали архиепископ Феодор (Поздеевский), епископ Арсений (Жадановский) и епископ Серафим (Звездинский)*. Епископ Марк был тайно поставлен во епископа Сергиевского (для Сергиева Посада)²⁸.

1923 г. – епархией не управлял, но проживал в подмосковных монастырях²⁹.

* Сведения о тайной хиротонии известны в литературе и ранее: *Зернов Н. М.* Русское религиозное возрождение XX века. Изд. 2-е. Париж. 1991. Мы приводим ставшие недавно известными сведения прог. Петра Александровича Первушина (1879 † 10.9.1980). Однако в эти сведения, по всей вероятности, вкралась какая-то неточность: епископ Серафим (Звездинский) не мог участвовать в хиротонии в 1923 г., поскольку еще 29 ноября 1922 г. был арестован, а тотчас после тюремного заключения отправлен в ссылку в Зырянский край, где пребывал до 1925 г.

*Письмо епископа Серафима (Звездинского)
владыке Арсению и матушке Фамари
из Зырянской ссылки
при посылке выписок из трудов преп. Феодора Студита
1923? г. 1924? г.*

Через эти выписочки словно бы посидел с тобою вместе и почитал, как бывало, в Чудове и в Киновии³⁰. Твой братец Антонин Иванович³¹ весьма утешил меня даже до слез, прислав письмо, в котором словами Св. Писания говорит о смерти, о призрачности земной жизни и о своей вере в Искупителя.

Встреча Святейшего в Серпухове

Борьба с Церковью... не давала желаемых Советами результатов.

Первую крупную «демонстрацию» произвели серпуховские фабричные рабочие.

В 1924 г. в Серпухове разнесся слух, что, по просьбе горожан, в ближайший праздник приедет Патриарх и будет служить в соборе. Праздник приходился в будни. Накануне рабочие заявили своему фабричному начальству:

«Мы хотим вас предупредить, что завтра на работу не выйдем, но просим не считать это забастовкой. Этот день мы вам отработаем в воскресенье, а пока Патриарх, наш отец, будет с нами, мы работать не будем».

Ошеломленное начальство растерялось и на репрессивные меры не решилось – с рабочими считались.

На следующее утро у вокзала появилась увитая зеленью арка, и по всему пути к собору рабочие стояли шпалерами и, при проезде Патриарха, опускались на колени.

После богослужения они его обступили, прося остаться еще один день и служить в церкви, считавшейся фабричной. Святейший остался и просьбу их исполнил.

Перед его отъездом рабочие заявили, что никому своего отца они для обратного пути не доверят, взяли лучший фабричный автомобиль и сами отвезли Патриарха из Серпухова в Донской монастырь³².

* * *

После освобождения Патриарха и возвращения его к управлению Русской Православной Церковью обстановка в епархии сразу же изменилась к лучшему: началось массовое возвращение ранее захваченных обновленцами храмов, после покаяния в лоно Патриаршей Церкви вернулись временно отпавшие в обновленчество архиереи и часть новопоставленных обновленцами иерархов, богослужения с участием Патриарха Тихона привлекали массу верующих, укрепляя их в истинном Православии.

Но нужно учитывать, что бывшие обновленцы в массе своей уже активно сотрудничали с ГПУ, причем разветвленная сеть «добровольных помощников» чекистов работала в московских храмах гораздо эффективнее, чем в провинции. Например, в 1925 году в докладе Тучкова руководству ОГПУ отмечалось, что «осведомление, которое создано за прошлый год, вполне отвечает тому, чтобы сохранить негласное руководство Церковью в наших руках». Усилиями этого «осведомления» активные противники переговоров с обновленцами были арестованы и осуждены, особенно это коснулось «даниловцев», которые, очевидно, возглавили бы оппозицию митр. Сергию, находись они в Москве – это Феодор (Поздеевский), Пахомий (Кедров), Гурий (Степанов), Арсений (Жадановский), Иоасаф (Удалов)³³.

Хрошка

1924-1925 гг. – проживал в с. Кузьменки Серпуховского уезда в доме настоятеля местной церкви прот. Михаила Пятикрестовского³⁴.

Возведен в сан архиепископа³⁵.

1926, не ранее марта – выслан в административном порядке в Нижегородскую губернию³⁶.

1926-1927 гг. – проживал в Серафимо-Понетаевском, Скорбященском монастыре Нижегородской губернии³⁷, а затем в Серафимо-Дивеевском монастыре³⁸.

По некоторым сведениям какое-то время совместно с епископом Серафимом (Звездинским) жили в Екатерининской пустыни Подольского уезда до ее закрытия (1927)³⁹.

1927 г. – переехал на жительство в Арзамас. Проживал там в 1928 г.⁴⁰. Есть достоверные сведения о пребывании там Владыки в декабре 1930 г. вместе с м. Фамарью⁴¹.

«После выхода июльской Декларации 1927 г. не имел литургического общения с единоумысленными митрополиту Сергию (Страгородскому) архиереями и священнослужителями, не принимал новых назначений на кафедры»⁴².

«Состоял с 1927 г. в скрытой оппозиции Московской Патриархии, не принимая назначений и не выступая на общественных богослужениях [...] Еще с первых лет своей жизни в Чудовом монастыре «старчествовал». Имел много почитателей в Москве и за Москвой. Проживая в Арзамасе и под Москвой, он постепенно сокращал круг своих активных почитателей, замыкаясь и изолируя себя от общения с широкими массами верующих»⁴³.

«[А. Ф. и В. М.] Лосевы были близки к владыке Серафиму (Звездинскому) и его другу владыке Арсению (Жадановскому), а он твердо запрещает посещать сергианские храмы, ибо Сергей «подчиняется сатане», а церковь Сергиевой управляет Тучков из ОГПУ (Запись в дневнике В. Лосевой 21.1.1928). Владыка Арсений не имел литургического общения с сергианцами, считая, как и владыка Серафим, что митрополит Сергей превысил «полномочия данной ему церковной власти»⁴⁴.

1928 г., 9 марта – 8 августа – участие, через иеромонаха Андрея (Эльбсона), в т. н. «Кочующем соборе», проходившем с перерывами в Сызрани (9 марта-22 апреля), Ельце (10 мая-5 июля), деревне под Вышним Волочком (12-26 июля), неустановленном месте (к. июля-8 августа)⁴⁵.

«Материалы» сомнительного т. н. «Кочующего собора», проходившего якобы тайно от ОГПУ никто из серьезных исследователей не изучал. Происходят они также из весьма сомнительного источника: находятся в ведении «епископа» «катакомбной церкви истинно-православных христиан» Амвросия («графа фон» Сиверса), деяния которого в качестве диакона хорошо известны в Московской Патриархии, зато «епископская хиротония» и «юрисдикционное положение» которого вызывают, мягко говоря, много вопросов.

Сомнительность этих источников очевидна уже сразу же после перечисления имен участников Собора. Из общедоступных биографических сведений, например, хорошо известно, скажем, что архиеп. Андрей (Ухтомский) находился в 1927-1928 гг. (до октября) в ссылке в Кызыл-Орде в Казахстане, а митр. Иосиф (Петровых) в фев. 1928 г. выслан в Моденский Николаевский монастырь Новгородской епархии «без права выезда» куда-либо. Участие их даже через «уполномоченных связников», учитывая информированность и опыт советских карательных органов, не вызывает особого доверия. Сомнительно присутствие на Соборе и еп. Серафима (Звездинского), если верить «документам» – «главного докладчика» о мифических связях преп. Серафима со старообрядцами (кстати, тема категорически неприемлемая для свт. Серафима, учитывая его взгляды и особенности биографии). К тому

же в это время он находился в Меленках Владимирской губернии под неусыпным надзором чекистов. Невозможно себе представить, что попытка избрания Патриарха (после кончины свт. Тихона) путем сбора подписей среди архиереев сразу же была раскрыта чекистами, а хотя бы одно малейшее сведение о Соборе, длившемся несколько месяцев, не зафиксировано ни в одном из документов спецслужб. Нет каких-либо *серьезных* оснований и для тотального молчания по этому поводу Зарубежной Церкви. Наконец, выработка участниками Собора «канонов» и «анафематствований» никак не соответствует складу канонического сознания архиереев дореволюционного поставления, в особенности же это расходится с позицией «непоминающих» – епископов Арсения (Жадановского) и Серафима (Звездинского).

1928 г., 8/21 июля – на летний праздник Казанской иконы Божией Матери в Москве в храме Свт. Николая в Кленниках рукоположил диакона Бориса (Холчева, 1895 † 1971) во пресвитера. По словам духовной дочери будущего архимандрита Е. А. Булгаковой, «о. Борис о Владыке всегда вспоминал с благоговением и большим теплом и говорил, что он исполнен был великой духовной силы и мудрости»⁴⁶.

1931 г. – арестован; осужден (ст. 58-10). Освобожден через два месяца⁴⁷.

По всей вероятности, последний арест был осуществлен в ходе т. н. «второго этапа» операции органов ОГПУ по выявлению и ликвидации ячеек «филиала контрреволюционной церковно-монархической организации Истинных Христиан» в марте-апреле 1931 г. Одним из 26 участников «Клинской ячейки» был иеросхимонах Иннокентий, который, как стало известно органам из показаний «свидетелей» и обвиняемых, часто ездил за советом к епископам Арсению (Жадановскому) и Серафиму (Звездинскому)⁴⁸.

Как удалось выяснить, речь идет о иеросхимонахе Иннокентии (Иоанне Игнатъевиче, 1870 † 26.2/10.3.1949), родившемся в крестьянской семье д. Ерюхино Калужской губернии. 27-ми лет он ушел в Черниговский скит, где выполнял послушание в церковной лавке. Вскоре перешел в Зосимову пустынь, где находился под духовным руководством настоятеля пустыни игумена Германа, духовного отца вл. Арсения (Жадановского). Здесь он принял монашеский постриг с именем святителя Иннокентия Иркутского. Исполнял послушание гостинника, а позднее духовника обители. После закрытия пустыни (1923) о. Иннокентий подвизался в Высоко-Петровском монастыре в Москве; позднее жил в деревне Олисово за Клином, окормляя сестер из закрытого Алексеевского женского монастыря. Органами ОГПУ он обвинялся в создании в 1928 г. нелегального монастыря. Кроме монахинь (до 50 человек) в нем состояли тайно постриженные в монашество «молодые работницы мануфактурной фабрики». В деле говорится о том, что о. Иннокентий «проводил службу по монастырскому уставу и не разрешал своим поклонникам и монашкам посещать церкви, где поминали соввласть». О. Иннокентию удалось избежать ареста, он успел скрыться. Впоследствии он был арестован, но уже в связи с иными обстоятельствами (1934). Сослан в Оренбург. После освобождения (через три года) проживал в г. Данилово Ярославской области. Переселен духовными детьми в селение близ ст. Сходня в 30 км от Москвы (лето 1946). Погребен в Москве на Алексеевском кладбище у алтаря храма в честь Тихвинской иконы Божией Матери⁴⁹.

1932 г. – проживал в г. Серпухове⁵⁰.

1932 г., 21 апреля – арестован Серпуховским райгоротделением ОГПУ⁵¹.

1932 г., 3 мая – одновременно привлекался по следственному делу епископа Серафима (Звездинского)⁵².

1932 г., май–июнь – находился в заключении во внутреннем изоляторе ОГПУ на Лубянке. Сидел там вместе с епископом Серафимом (Звездинским), арестованным в Меленках⁵³, городе Владимирской губернии на р. Унже.

1932 г., 10 (11 ?) июня – освобожден⁵⁴.

АНКЕТА*

Фамилия – Жадановский.

Имя, отчество – Арсений Иванович.

Возраст (год рождения) – 60 лет, родился 1871 года марта месяца.

Место рождения (приписка) – Харьков. обл., г. Чугуев.

Социальное происхождение – сын священника.

Постоянное местожительство – Серпухов, ул. Карла-Маркса, дом 23.

Гражданин какого государства (подданство) – русский.

Национальность – русский.

Образование (если грамотен, то указать какую школу окончил) – высшее: окончил духовную академию.

Социальное и имущественное положение в момент ареста – заштатный архиепископ.

Перечислить подробно недвижимое имущество... – нет.

Тоже до 1929 г. – нет.

Тоже до 1917 г. – нет.

Партийная принадлежность... – нет.

Состав семьи... – семьи нет.

Место работы, службы... – с 1914 года по 1923 год состоял епископом в Серпухове; с 1923 года находится в заштате.

Категория воинского учета... – нет.

Служил ли в старой армии... – нет.

Служил ли в белой армии... – нет.

Служил ли в полиции или жандармерии... – нет.

Участвовал ли в партизанск. отрядах... – нет.

Отношение к воинской повинности... – нет.

Жил ли за границей... – Нет.

Привлекался ли к судебной ответственности, где, когда, за что и чем кончилось дело – находился под арестом в ОГПУ 2 месяца в 1931 году.

Когда и кем арестован – 22 апреля 1932 г орг[анами] ОГПУ.

Предъявлено ли обвинение и по какой статье – [не заполнено.]

Местожительство перед арестом – г. Серпухов, ул. Карла-Маркса, дом № 23.

Примечание арестованного – состоящий за штатом, не зарегистрированный ни к какой-либо церкви.

Подпись арестованного – Жадановский.

22 апреля 1932 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1932 г. апреля месяца 22 дня, я уполномоченный ПП ОГПУ МО Васильев допрашивал...

1. Фамилия – Жадановский.

2. Имя, отчество – Арсений Иванович.

3. Возраст (год рождения) – 1871 г.

4. Происхождение (откуда родом, кто родители, национальность, гражданство или подданство) – сын священника, Харьковской губ. гор. Чугуев.

* Вопросы анкеты выделены курсивом. – С. Ф.

5. *Местожительство (постоянное и последнее)* – Серпухов ул. К. Маркса, д. 23.

6. *Род занятий (последнее место службы и должность)* – заштатный архиепископ.

7. *Семейное положение (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса, род занятий до революции и последнее время)* – холост; есть брат Жадановский Антонин Иванов., 62 г., быв. инспектор мужской гимназии, сейчас на пенсии, проживает в г. Москве, ул. Фурманный пер.

8. *Имущественное положение (до и после революции допрашиваемого и его родственников)* – нет.

9. *Образовательный ценз (первонач. образование, средняя школа, высшая, специальн., где, когда и т. д.)* – Московская духов. академия – окончил в 1903 г.

10. *Партийность и политические убеждения* – б/парт. Лишен изб[ирательных] прав.

11. *Где жил, служил и чем занимался: а) до войны 1914 г.* – до 1894 г. учился в Харьковской духов. семинарии; с 1894-1899 был приблизительно около года сельским учителем, а потом надзирателем-репетитором в Сумском духов. училище; с 1899-1903 проходил курс Московской духовной академии и

б) *с 1914 г. до Февральской революции 1917 года* – при прохождении курса принял монашеское пострижение и был выпущен иеромонахом с назначением в Чудов монастырь в г. Москве, где принял

в) *где был, что делал в Февральскую революцию 17 г., принимал ли активное участие и в чем оно выразилось* – должность наместника в сане архимандрита с 1903-1914 г. В 1914 г. хиротонисан в сан епископа Серпуховского, где пробыл

г) *с Февральской революции 17 года до Октябрьской революции 17 г.* – до 1923 г., после чего по болезни уволен в заштат, в каком-то нахожусь до настоящего времени.

д) *где был, что делал в Октябрьскую революцию 17 г.* – [не заполнено.]

е) *с Октябрьской революции 17 г. по настоящий день* – [не заполнено.]

12. *Сведения о прежней судимости (до Октябрьской революции и после нее)* – был арестован в 1931 г. 31/III Серпуховским отд. ОГПУ, пробыл под арестом в Бутырской тюрьме до 22/V.31 г. и был освобожден.

Показания по существу дела – Родился в 1871 г. в семье священника, до 1894 г. учился в сельской школе, духовном училище и в Харьковской духовной семинарии.

По окончании семинарии в 1894 г. был приблизительно один год сельским учителем, а потом надзирателем-репетитором в Сумском духов. училище с 1894-1899 г.

С 1899-1903 проходил курс Московской духовной академии и при прохождении курса принял монашеское пострижение и был выпущен из академии иеромонахом с назначением в Чудов монастырь в г. Москве на должность наместника в сане архимандрита, где и пробыл в этой должности с 1903-1914 г.

В 1914 г. хиротонисан в сан епископа Серпуховского, где и пробыл до 1923 г.

После этого, т. е. в 1923 г., ввиду болезни был уволен в заштат, в каком-то нахожусь до настоящего времени. Состоя в заштате до последнего времени я ни к какой церкви прикреплен не был.

Записано верно
мне прочитано А. ЖАДАНОВСКИЙ.
Допросил ВАСИЛЬЕВ.

Коменданту Бутыр[ского] изол[ятора]
от Жадановского
Арсения Ивановича

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу Вас не отказать в моей просьбе, переслать в Бутырский изолятор из гор. Серпухова отобранные у меня во время ареста в Серпуховс[ком] ОГПУ деньги в сумме сто четыре руб. 80 к. Квитанцию на отобранные деньги у меня отобрали в комендатуре Серпуховс[кого] ГПУ. В настоящий момент, не имея денег и передач, еще раз прошу ускорить перевод денег.

А. ЖАДАНОВСКИЙ.

30IV.32 г.

Сов. секретно.

15/V

Нач. 3-го отделения СПО ОГПУ
Копия: РСО ПП ОГПУ МО

3 СПО

Содержащийся под стражей в Бутырском изоляторе арестованный ЖАДА-
НОВСКИЙ, Арсений Иванович, перечисляется за Вами, согласно Вашего рас-
поряжения от 14/IV-32 г. за № 51546.

Нач. СПО ПП ОГПУ МО **РАДЗИВИЛОВСКИЙ.**

Нач. 3 отделения **ФИЛЬЧЕНКО.**

[Рукописные пометки:] 17/V 53170.

ТОЛСТОЙ.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1932 г. Мая, 28-го.

Оперупол[номоченный] 3 отд[еления] ПП ОГПУ МО Толстой допросил Ус-
пенского Алексан[дра] Васильевича, который показал:

Мне известно, что в к[онтр]-р[еволюционной] организации «Истинно-Пра-
вославная Церковь» в Серпухове состояли следующие лица:

1. Коньков Николай Васильевич, исполнявший обязанности псаломщика при церкви «Никола-Будка».
2. Лебедева Ольга Хрисанфовна – монашка, происходит из семьи торговца.
3. Сокольников Клавдия Николаевна – монашка, владелица дома, в кото-
ром жил епископ Арсений Жадановский.
4. Федорова Евдокия Ивановна – монашка по имени Евпраксия.
5. Чистехина Акулина Антоновна – монашка.

Все вышеуказанные лица настроены враждебно по отношению к Сов. вла-
сти и распространяли слухи, что последняя проводит гонение Прав[ославной]
Церкви и духовенства. Конкретно мне известно следующее:

1. Коньков Н. В. неоднократно беседовал с верующими о том, что Сов.
власть гонит религию, а также о том, что ответственные работники едят в два
горла, а для остальных продуктов нет.

2. Лебедева Ольга однажды покаялась на исповеди у меня, что она дала
подписку Серпуховскому горотделению ОГПУ и является секретной сотруд-
ницей, но это обстоятельство ее тяготит и она решила не работать, считая это
для себя неприемлемым. Лебедева является основной организаторшей матери-
альной помощи своим высланным единомышленникам, с которыми ведет пе-

реписку и отправляет им посылки. Для этой цели она безконтрольно пользовалась церковными деньгами и организовала специальную тарелку в церкви – для высланных и заключенных. Вела усиленную агитацию за оказание помощи высланным и распространяла слухи, в связи с манчжурским конфликтом, что скоро будет война и все высланные возвратятся домой. Летом 1931 г. Лебедева ездила на курорт в Херсон, по возвращении откуда распространила слухи, что флот и армия усиленно готовятся к войне. Она же поддерживала связь с попами – членами «Истинно-Православной Церкви» в других городах, которых приглашала в Серпухов после арестов местных.

3. Сокольников К. Н. всегда распространяла слухи о гонениях на Церковь и жаловалась на тяжесть жизни.

4. Федорова Е. И., при моем поступлении в Сретенскую церковь, заставила меня читать молитву к[онтр]-р[еволюционного] содержания «о многострадальной Церкви» и поминать за богослужениями высланных за к[онтр]-р[еволюционную] деятельность священников и монахов, от чего я отказался. Тогда Федорова объявила меня «красным» и пыталась организовать мне бойкот.

5. Чистехина Акулина – принимала активное участие в делах «Истинно-Православной Церкви» и собирала деньги для поездки в целях розысков епископов «истинной» ориентации. Она же сама ездила искать попов этой ориентации для Серпухова. Была также связана с епископом Арсением Жадановским.

А. УСПЕНСКИЙ.

Допросил В. ТОЛСТОЙ.

Арест 1932 г. епископа Арсения породили многочисленные слухи, дошедшие и до Валаамского монастыря, где подвизался давний знакомый Владыки письмоводитель и летописец обители иеромонах Иувиан (Иоанн Петрович Красноперов, 24.1.1880 †13.11.1957). В автобиографии его читаем:

Поездка на Валаам

6-го июня [1899 года], в Троицын день, на пароходе «Александр» отправился в неведомый для меня Валаам, полный тревожных дум о том, что меня ждет на Валааме и примет ли о. настоятель незнакомого ему человека?

Проезжая по Неве, с понятным любопытством смотрел «на берега Невы великой», столь знакомой мне по историческим описаниям с детства, берега которой представляли совершенно иной пейзаж, сравнительно с берегами виденных мною рек – Камы и Волги. Не скажу, чтобы сравнение это было в пользу Невы. Зато меня приятно поразил огромный простор Ладожского озера и необъятная водная ширь этого величайшего озера-моря.

До острова Коневца мы доехали, пользуясь тихую погоду, но на другой день по выезде к о. Валааму нас так стало трепать и поднялась столь сильная буря, что не только большинство пассажиров, но даже парходная прислуга, привычная к морской качке, все заболели морской болезнью. Сверх моего ожидания, морская качка на меня несколько не повлияла – не испытывая ни малейших приступов морской болезни, свободно разгуливая по палубе качавшегося на волнах парохода, любовался невиданною мною картиною разъяренной водной стихии.

В это время ко мне подходит один молодой человек, также свободный от приступов морской болезни и предлагает заняться разговором, чтобы в увлечении им не поддаваться окружающему болезненному влиянию. Стали знакомиться. Соседа мой, Александр Иванович Жадановский, надзиратель Сумского духовного училища, произвел на меня крайне приятное впечатление как своего располагающею к нему наружностью, так и духовною своею красотою.

Он поведал мне, что по благословию о. Иоанна Кронштадтского ищет созерцательной жизни, причем показывал собственноручное письмо Батюшки, в котором он советовал г. Жадановскому принять монашество. Теперь последний ехал на Валаам помолиться и присмотреться к монашеству. Увлечшись беседою с А. И. Жадановским, мы не заметили, как пароход уже подошел к о. Валаам, который пленил нас величественною красотою своей природы и угрюмою живописностью скал, разбросанных в художественном беспорядке среди зеркала воды, с нежными прорезами зелени.

7-го июня в два часа дня Господь благословил мне впервые вступить на священные горы Валаама, освященные молитвенными подвигами преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев.

Здесь мы остановились в одном номере с А. И. Жадановским и первые три дня посвятили на обозрение святынь, храмов и скитов обители. 10 числа г. Жадановский уехал с Валаама далее, оставив по себе память прекраснейшего человека редкой доброты и душевного богатства. За это недолгое время я так привык к А. И., так искренно привязался к нему, что, проводив его с Валаама, долго испытывал по нему грусть и утрату.

Впоследствии г. Жадановский, завершивши свое образование в Московской Духовной академии, действительно принял монашество с именем Арсений, был наместником Чудова кафедрального монастыря в Москве и в сане епископа – викарием Российской Патриархии. Помня первые дни искания монашества, он изредка не оставлял меня своими письмами.

С началом революции, не желая входить ни в какие компромиссы с безбожной властью, пленившей Россию, он устранился от официального служения церковного.

В 1932 году Преосвященный Арсений был арестован большевиками и заключен в лагерь «Медвежья гора», или на большевицком жаргоне «Медгора». Эта ужасная Медгора представляла собою такое страшилище большевицкого ада, в особенности для православного духовенства, что редкие заключенные выходили оттуда живыми, большинство их расстреливалось втихомолку долгими зимними ночами.

С 1932 года всякие вести о владыке Арсении прервались: очевидно, он завершил свой архипастырский подвиг мученической кончиной.

Хроника

1933 г., начало года – проживал в поселке при ст. Перхушково Звенигородского района Московской области в доме Е. И. Шавровой⁵⁵.

1933 г., весна – арестован в пос. при ст. Петрушково⁵⁶.

1933 г. 27 мая – осужден⁵⁷.

1933 г., 14 августа – приговор решено считать условным⁵⁸.

Из дела № 12844 (25053).

1933 год.

ОГПУ

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

1. *Фамилия* – Жадановский.
2. *Имя и отчество* – Арсений Иванович. [...]
4. *Постоянное местожительство (адрес)* – пос. Кривуша Звенигородск. р-на М[осковской] О[бласти].
5. *Место службы и должность или род занятий* – Архиерей, бежавший от репрессий органов ОГПУ. [...]

8. Имущественное положение до 1929 года – Скрывался от репрессий Соввл., имущества не имел. [...]

10. Социальное положение в момент ареста – Архиерей. [...]

14. Социальное происхождение – Архиепископ.

15. Политическое прошлое – нет.

16. Национальность и гражданство – Русский. Лишенец. [...]

21. Состояние здоровья – здоров.

22. Состав семьи: перечислить: отца, мать, сестер, братьев, сыновей и дочерей (их фамилия, имя и отчество, место службы и должность или род занятий и адрес): (Степень родства. Фамилия, имя и отчество. Возраст. М/работы, должность или профессия. Место жительства) – Тетка. Гумберт-Дро А. И. 75 [лет]. Консерв[атория,] профессор. Москва, Герцена. Брат. Жадановский А. И. 64 [года]. Б[ывший] инсп[ектор] гимназии. Москва, Фурманний.

Подпись арестованного **ЖАДАНОВСКИЙ**.

Кем и когда арестован – ОО ОГПУ Мехбригабы 24/IV.33.

Подпись сотрудника, заполнившего анкету **ТОЧИЛКИН**.

24. IV. 1933 г.

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

1933 г. апреля 23 дня, я, уполномоченный ОО ОГПУ Точилкин, на основании ордера ОО ОГПУ произвел обыск у гр. Жадановского Арсения Ивановича, проживающего в пос. Кривуша Никольского с/совета.

При производстве обыска присутствовали гр. Жиров Мих. Ал, дровян. М-р Звенигородского Рума; Куликова Мария Фед.; Жадановский А. И.

Согласно полученных указаний задержан гр. Жадановский А. И.

Изъято для представления в ОО ОГПУ Луб. Следующее:

Опись

вещей, ценностей и документов

1. Разная переписка.
2. Бинокль театральный старый.
3. Ковшик маленький метал.
4. Маленький крестик металич.
5. Рюмка маленькая металич.
6. Маленькое Евангелие.
7. Звезда металическая.

ОГПУ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1933 г. мая месяца 15 дня, я, уполномоченный ОО ОГПУ бригады им. Капиновского Точилкин, допросил в качестве обвиняемого гражданина Жадановского Арсения Ивановича [...]

15. Показания по существу дела: Октябрьскую революцию я, как архиерей, встретил враждебно. Будучи служителем культа, я проводил в Церкви контрреволюционные проповеди среди крестьян с целью будирования последних для восстания против соввласти. Коммунистов, находящихся во главе советского правительства, я считал и считаю теперь людьми, которые не могут управлять страной, способными совершать в стране разруху и неминуемо привести Россию к такому состоянию, что весь Русский народ будет голодать, находясь под таким угнетением диктатуры пролетариата. В период 1918-21 годов я считал, что международная буржуазия должна победить красноармейские части, а поэтому я всецело способствовал тому, чтоб интервенция извне уничтожила существующую советскую власть, тем самым восстановило бы

господство буржуазии, отдав последним всю отобранную большевиками ответственность. Для этой цели я везде и всюду [1 нрзб.] людей, родственных мне по соцпрослойке с тем, чтоб активизировать работу контрреволюции внутри страны, чем ослабить боеспособность армии и помочь международной буржуазии. Начиная с 1922 года, когда кончилась гражданская война и советская власть стала крепкой, я решил, что открыто вести контр-революционную работу нельзя, необходимо еще более нелегалить (sic!) себя для этого дела с тем, чтоб ежечелно мстить советской власти и коммунистам, которые зарывают сотни тысяч людей, родственных мне по классу, в могилы. В силу данных убеждений, я, находясь архиереем* Серпуховского уезда, вел активную работу среди населения по срыву всех мероприятий соввласти и коммунистической партии. В своих а[нти]с[оветских] проповедях, которые я преподавал народу, я убеждал православных в том, чтоб не верить коммунистам, что религия есть опиум народа. Это ими выдуманно умышленно с целью захвата власти в свои руки, и что коммунисты долго не продержат власть в своих руках, а скоро должна придти буржуазия капиталистических стран нам на подмогу и мы тогда расправимся не только с коммунистами, но и сочувствующими им, уничтожая всех и купая в их собственной крови. В силу своих явно контр-революционных убеждений, несмотря на мой преклонный возраст, по прибытии в поселок Кривуша Звенигородского района я состоял [во] вполне оформившейся контр-революционной группировке, возглавляемой бывшим офицером Махоньковым и попом Никольской церкви – Циуревым[?]. Конкретная моя работа в данной группировке сводилась к следующему: я систематически 1-2 раза в декаду в пос. Кривуша проводил антисоветские сборища, на которых присутствовали: шведская подданная – Гумберт-Дро, б. фабрикантша – Борисенко, б. монашка – Подлеси[?], б. дворянка Мурашева, на данных сборищах мы исключительно занимались вопросами а[нти]с[оветской] деятельности по разложению окружающего населения, а, в частности, по развалу колхоза. Я лично, когда бывал в селе Никольском, там я имел [1 нрзб.] с Махонько и потом Циуревым [?], где договаривался о конкретных мероприятиях к[онтр]-р[еволюционной] работы. Среди крестьян д. Про[?] и села Никольского я говорил: «Скоро должна быть война, а тем, кто слушает коммунистов и сочувствует им, придет конец через повешение и прямое уничтожение. Весна должна показать коммунистам их силу. Так как и Польша [?] и Япония уже готовы к выступлению против соввласти, а поэтому война по Божьему предсказанию должна быть весной 33 года обязательно». Я также убеждал колхозников, что жить и работать индивидуально гораздо и полезнее. Жить в колхозах священными книгами предусмотрено, а поэтому колхозники всегда будут жить плохо⁵⁹. Крестьянство сейчас находится под гнетом рабочего класса, хотя и сказано, что диктатура пролетариата – есть господство его над буржуазией. А на самом деле – это все есть для кр[естьян] смена кабинета – смена правительства, а кр[естьяни]н как был веками замучен в нужде, так и останется навсегда.

ЖАДАНОВСКИЙ.

ОГПУ ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1933 г. мая месяца 15 дня, я, уполномоченный ОО ОГПУ бригады им. Калининского Точилкин, допросил в качестве обвиняемого гражданина Жаdanовского Арсения Ивановича [...]

* В подлиннике – «протоереем» – С. Ф.

Продолжение.

15. *Показания по существу дела:* Это видно и на деле. Так как крестьяне голодают, находятся голодными и [1 нрзб.] обработку земли производят еще сошкой [1 нрзб.], а у рабочего и техника в руках, и хлеб, и культура. Поэтому я в заключении подбивал быть кр[естья]н, с которыми я беседовал, как например Левинова, Бузова, Курашева, Бузова А. и других, быть явно а[н]ти[с]оветски настроенными и все свои силы направлять против диктатуры рабочих, которые ущемляют интересы крестьянина и духовенства. Признаю себя виновным в том, что, будучи явно а[н]ти[с]оветски настроенным, я, состоя в к[онтр]-р[еволюционной] группировке, возглавляемой б. офицером Маханьковым, и занимался активной контр-революционной работой среди населения д. Никольское и пос. Кривуша. Признавая свою вину, я прошу органы диктатуры пролетариата учесть мой преклонный возраст и дать возможность свободно проживать мне в стране советов. Записано с моих слов правильно и мне прочитано.

ЖАДАНОВСКИЙ.

Допросил **Д. ТОЧИЛКИН.**

[*Рукою владыки Арсения:*] Добавляю: перечисленных в протоколе граждан в селе Никольском Левинова, Бузова, Курашева, Бузова я, Жадановский, совершенно не знаю. **ЖАДАНОВСКИЙ.**

Маханькова я плохо знаю. **ЖАДАНОВСКИЙ.**

Допросил уполном. **ТОЧИЛКИН.**

ОГПУ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1933 г. мая месяца 15 дня, я, уполномоченный ОО ОГПУ бригады им. Калиновского Точилкин, допросил в качестве обвиняемого гражданина Жадановского Арсения Ивановича [...]

Продолжение.

15. *Показания по существу дела:* [*Рукою владыки Арсения:*] Учитывая мой преклонный возраст и крайне болезненное состояние моего здоровья, засвидетельствованное медицинскими советскими органами, прошу ОГПУ освободить меня из-под стражи, причем даю обещание впредь не иметь антисоветского настроения и быть лояльным к советской власти и вносить любовь к труду, желая видеть всех равными, отрицаю классовую разность. Всякое выступление, от кого бы оно не происходило, могущее привести к тяжелым столкновениям, грозящим нарушить общественное спокойствие, готов, насколько позволит слабое мое здоровье и внеслужбное мое положение (заштатное) предупредить, не допускать.

А. И. ЖАДАНОВСКИЙ.

Допросил п/уполном. **ТОЧИЛКИН.**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

*об избрании меры пресечения
и предъявлении обвинения*

Гор. Наро-Фоминск 1933 г. мая 15 дня. Я, пом. уполномоченный ОО ОГПУ бригады Калиновского Точилкин, рассмотрев следственный материал по делу №... и приняв во внимание, что гр. Жадановский Арсений Иванович 1871 года рожд., уроженец гор. Чугуева Харьковской обл. УССР, Архиерей, достаточно изобличается в том, что, будучи явно анти-советски настроенным, состоял [во] вполне оформившейся к[онтр]-р[еволюционной] группировке, возглавляе-

мой бывшим офицером Махоньковым, проводя активную к[онтр]-р[еволюционную] работу по разложению колхозов.

Постановил: Жадановского А. И. привлечь в качестве обвиняемого по ст. 58, п. 11 УК, для пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей.

Уполномоченный **ТОЧИЛКИН.**

«Согласен» [рукою Точилкина:] Нач. ОО Бригады.

Настоящее постановление мне объявлено 15 мая 1933 г.

*Подпись обвиняемого **ЖАДАНОВСКИЙ А. И.***

ПОДПИСКА

Мною гр-ном Жадановским Арсением Ивановичем дана настоящая подписка Особому отделен. ОГПУ бригады им Калиновского в том, что обязуюсь проживать по ниже следующему адресу: пос. Кривуша Звенигородского р-на Моск. обл. и нигуда не отлучаться без ведома Особого отделения до окончательного рассмотрения моего дела.

*Подпись **ЖАДАНОВСКИЙ.***

*Подписку отобрал уполн. ОО **ТОЧИЛКИН.***

25 мая 1933 г.

О.Г.П.У.

Гр-на А. И. **ЖАДАНОВСКОГО**
(Москва, ул. Герцена, д. 13, кв. 15).

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, состоя с [19]24 г. по болезни заштатным служителем культа (епископ), по совету врачей П. Б. Ганнушкина и др., проживал последнее время в дачном поселке Криуши, Звенигородского района в доме А. Н. Гумберт-Дро, совершенно посторонней для меня личности.

24-го апреля с. г. я был арестован Наро-Фоминским ОО ОГПУ, хотя ордер был на мою хозяйку А. Н. Гумберт-Дро, а не на меня.

11-го сего июня мне объявили о выезде в Алма-Ату в десятидневный срок.

Мне 62 года, болен нервно-психическим расстройством (мания преследования), к самостоятельному труду не способен, без посторонней помощи обходиться не могу. Кроме того у меня имеется миокардит и артериосклероз. А последнее время обнаружился резкий упадок сердечной деятельности на почве присоединившегося гриппа, так что большею частью лежу в постели, нуждаюсь в покое. Моя инвалидность и самый характер болезни (боязнь людей) исключает возможность моего участия в какой бы то ни было агитации и группировках, каковое обвинение мне предъявлено. Показания же от 13/V, на которых, очевидно, построено и мое обвинение, были подписаны мной в возбужденно-нервном состоянии, после ночного припадка, потребовавшего вызова врача, но на следующий день после освобождения, мной были опротестованы (поч. квит. № 609).

Прошу принять во внимание мою старость и болезненность, пересмотреть дело и выдать меня на поруки родственнице моей профессору М[осковской] Г[осударственной] К[онсерватории], заслуженному деятелю искусства А. И. Губерт, иждивенцем которой я состою.

До пересмотра дела прошу дать мне отсрочку, в виду обострившегося моего болезненного состояния.

При сем прилагаю медицинские справки и заявление А. И. Губерт.

А. И. ЖАДАНОВСКИЙ.

15 июня 1933 г.

[*Резолюция:*] т. Фельдман, поставьте на пересмотр. [*Подпись прзб.*]

Гр-на А. И. ЖАДАНОВСКОГО
(дачный поселок Криуши,
Никол. Сельск. Совет,
Звенигородского района).

ЗАЯВЛЕНИЕ

Состоя с 1924 года по болезни заштатным служителем культа (епископ), я с октября минувшего года для поправления здоровья по совету лечившего меня профессора П. Б. Ганнушкина и М. Ростокинской амбулатории проживал в дачном поселке Криуши, в доме А. Н. Гумберт-Дро, совершенно посторонней для меня личности.

24-го апреля с. г. в этой местности производились аресты. Был ордер и на арест А. Н. Гумберт-Дро, но так как она оказалась швейцарской подданной, то ее не взяли, а вместо нее арестовали меня и др. и препроводили в Наро-Фоминский ОО ОГПУ, где я содержался под стражей с 24 апреля по 15 мая с. г. За это время уполном. Бородкиным мне было сделано два допроса, касавшихся Гумберт-Дро. Потом дело мое было передано уполном. Точилкину, который предложил мне написать заявление о том, что я по преклонности лет и крайне болезненному состоянию, установленному советскими медицинскими органами, прошу освободить меня из-под стражи, а после сего взял с меня подписку об обязательстве проживать в Криушах впредь до окончания моего дела. Но тут же после данных мною подписок уполном. Точилкин предложил мне подписаться под показаниями, касающимися уже лично меня, которых я не давал. Будучи в тот момент в нервно-возбужденном состоянии (накануне ночью у меня был нервный припадок, так что ОО ОГПУ вызывал ко мне врача), я не воспользовался правом опровергнуть прочитанные мне наскоро показания – подписался под ними, и тут же был освобожден. На другой день, придя в нормальное состояние, я послал заказным за № 609 начальнику Наро-Фомин. ОО ОГПУ письменное заявление, в котором не соглашался с предложенными мне для подписи показаниями и просил мое заявление присоединить к делу моему, в виду его неоконченности.

Прожив с 15 мая по 10 июня в Криушах, я вновь был препровожден в Наро-Фомин. ОО ОГПУ, где мне объявили о выезде в Алма-Ату в десятидневный срок, считая его с 12 июня с. г.

Я старик, имею 62 года от роду и переселяться в местность, которая по климатическим условиям совершенно непригодная для меня – это значит ехать на верную смерть.

Не принимая никакого участия в общецерковной жизни, нигде не совершая общественных богослужений, удаляясь по болезни от людей, я уже по чисто физическому своему состоянию не мог быть причастным к предъявленному мне обвинению по 58 ст., пп 10, 11, т. е. не мог производить агитации и участвовать в группировках, а потому прошу срочно пересмотреть мое дело и отменить предъявленный мне приговор, дав мне возможность последние дни жизни провести в условиях для меня подходящих.

Личность моя известна ОГПУ, так как я в 1932 г. в апреле-мае содержался во внутреннем изоляторе на Лубянке, откуда освобожден был без всяких ограничений по недоказательности обвинений. Дело мое вел следователь Тимофеев.

Со времени октябрьской революции я не был судим, всегда оставался лояльным в отношении советской власти, а потому надеюсь, что обвинение, предъявленное мне Наро-Фомин. ОО ОГПУ, с меня снимется, если мое дело будет пересмотрено. Я состою иждивенцем моей родственницы, профессора М[осковской] Г[осударственной] К[онсерватории], заслуженного деятеля ис-

куства. А. И. Губерт, на поруки которой прошу меня передать и до пересмотра моего дела дать мне отсрочку для выезда, ввиду обострившегося моего болезненного состояния.

При сем прилагаю медицинские справки и заявление А. И. Губерт.

А. И. ЖАДАНОВСКИЙ.

15 июня 1933 г.

Адрес мой: Москва, ул. Герцена, дом. 13, кв. 15.

Хролика

1933 г., осень – 1937, апрель – проживал в с. Котельники Ухтомского района Московской области в доме, приобретенном на средства духовных чад (С. В. Громова, М. Н. Михайловой) у Е. И. Игошиной-Сенатской, с келейницами Матроной (Чушевой) и монахиней Александрой (Мурашевой)⁶⁰.

«В 1933-1937 гг. владыка Арсений жил в дачном поселке Котельники, в четырех километрах от ст. Люберцы под Москвой. Духовные чада приезжали туда утром к началу Божественной литургии, которая совершалась в тайно существовавшей домово́й церкви, исповедовались и причащались. Днем всем приезжавшим предлагалась трапеза, и после краткой беседы с владыкой Арсением духовные чада уезжали из Котельников (обычно выходили через садовую калитку в лесок и шли пешком до станции); самые близкие оставались до четырех часов дня и после этого срока тоже возвращались обратно»⁶¹.

В 1934-1936 гг. «в поселке Дубки на станции Пионерская Белорусской дороги, в домике протоиерея Сергия Орлова⁶², в монастыше Серафима, скрывалась схиигуменья Фамарь (Марджанова), настоятельница Серафимо-Знаменского скита, вместе с тринадцатью сестрами. Варвара Ипатьевна⁶³ готовила и носила им пищу, покупала молоко. В этом домике-киновии находил успокоение во время гонений духовный отец матушки Фамари, епископ Арсений (Жадановский). Он поздно приезжал, в три часа ночи служил Литургию и приобщал матушек Святых Христовых Таин»⁶⁴.

1936 г., – отпевал свою духовную дочь схиигуменью Фамарь (Марджанову) на ст. Пионерская по Белорусской железной дороге.

Владыка Арсений

До революции мы жили недалеко от церкви Успения на Могильцах, рядом с Пречистенкой. Эта церковь была нашим приходом, в который мы по обыкновению ходили. Но однажды от нашей прислуги – прачки Ксюши, мы впервые услышали о владыке Арсении, который был настоятелем Чудова монастыря в Кремле. Ксюша была его духовной дочерью. Она рассказывала, что Владыка пользуется большим уважением и любовью у людей, посещавших этот монастырь.

Как-то неожиданно узнаем, что владыка Арсений находится в полуподвале нашего дома, где жила Ксюша. Он пришел по ее приглашению для встречи со своими духовными детьми, которых собрала для этого у себя Ксюша. Когда моя мать узнала, что владыка Арсений находится у нас в доме, она велела пригласить его к нам наверх, но Владыка отказался, не желая прерывать встречу со своими духовными детьми.

Другой раз судьба свела меня с владыкой Арсением в первые годы после революции в Серпухове, где он был епископом. Это было при очень трагических обстоятельствах, сложившихся в то время в нашей стране и семье. Один мой брат, шестнадцати лет, был расстрелян большевиками; одновременно другой, восемнадцатилетний, был тоже приговорен к расстрелу и сидел в

тюрье, ожидая исполнения приговора. Мой отчим, муж моей матери, также был арестован. Я с маленькими братом и сестрой жила тогда в Серпухове у своей тетушки. Моя мать попросила нас пойти к владыке Арсению и рассказать ему о нашей горе и попросить его за нас молиться. Узнав, что владыка Арсений будет служить Литургию в женском монастыре, мы пошли в обитель. Храм был переполнен людьми, и мы остались ожидать выхода епископа Арсения среди множества людей, собравшихся перед храмом и хотевших получить хотя бы издали благословение Владыки.

Я с огорчением думала, что не смогу исполнить просьбу своей матери. Неожиданно распахнулась церковная дверь и появился владыка Арсений. Он окинул быстрым, зорким взглядом всю толпу людей, стоявших перед ним, и вдруг его пристальный взгляд остановился на мне. Тогда я, решительно протиснувшись через толпу людей, подошла к нему и сказала, что у меня тяжелые семейные обстоятельства и мне необходимо просить его молить. Владыка Арсений глубоким взглядом посмотрел на меня и сказал, чтобы я пришла к нему в келлию поговорить с ним. Когда я пришла к нему, мне показалось, что знаю я его давно. Его глаза излучали такое сочувствие и доброту, что я сразу почувствовала в нем духовную опору. С тех пор я стала его духовной дочерью. Я начала ходить на все его богослужения. Он всегда слушал мою исповедь с большим проникновением. В те минуты его кариес глаза светились любовью и добротой.

Вскоре владыка Арсений был вынужден прекратить службы в храмах. После смерти Патриарха Тихона, не подчинившись митрополиту Сергию, он стал служить в своей домашней церкви. Служил он тихим и глубоко молитвенным голосом. Казалось, что он весь уходил в молитву и был окружен всеми теми, кому он ее возносил. Вся атмосфера вокруг него была пронизана его молитвой. Само лицо Владыки освещалось светом, пронизывающим душу того, на кого он в те минуты смотрел. Это поистине был «свете тихий».

Некоторое время владыка Арсений жил в Серафимо-Знаменском скиту (до его закрытия) у матушки Фамари, которая основала и возглавляла этот скит. Она была духовной дочерью епископа Арсения. Владыка вынужден был скрываться от преследований большевицкой власти. Поэтому никого из своих духовных детей он не принимал.

Когда я в первый раз приехала в Серафимо-Знаменский скит, владыка Арсений поручил матушке Фамарь принять меня. Его же самого я тогда не видела. Так я впервые увидела матушку Фамарь.

Матушка мне сказала, что хочет посмотреть, какие духовные дети у Владыки. Она очень долго тогда со мной беседовала, вникая в малейшие подробности моей жизни. Побеседовав, она сказала: «Хорошие духовные дети у владыки Арсения». Это свое мнение она передала и самому Владыке. С тех пор я стала также духовной дочерью и матушки Фамарь.

Перед своей свадьбой в августе 1925 года я вместе со своим женихом приехала за благословением к владыке Арсению. Вместе с матушкой Фамарь он жил под Серпуховом. [Шарапова Охота?] Они нас благословили Иерусалимской иконой Божией Матери, которая во время Литургии сверкала на престоле домашней церкви. Во время богослужения я любовалась этой иконой. Оказалось, что она предназначалась для благословения нас на брачную жизнь. До сих пор эта икона, как семейная реликвия, хранится в нашей семье. После благословения нас одарили огромным количеством роз, которые сама матушка вместе со своими сестрами срезала для нас в саду. Нам устроили торжественные проводы.

После этого я с владыкой Арсением встречалась редко и случайно, когда он бывал у матушки Фамарь и это совпадало с моими приездами к ней. Вла-

дыка из-за преследований и постоянной слежки за ним вынужден был часто менять место своего жительства. В последний раз я видела владыку Арсения в июне 1936 года, когда умерла матушка Фамарь. Владыка приехал в дом на станцию Пионерская, где закончила свой жизненный путь матушка, чтобы отпеть ее и проститься с ней.

Когда матушка еще лежала в гробу в большой комнате, Владыка и я ходили совершенно молча, не проронив ни единого слова взад и вперед по небольшому пространству участка, прилегающему к дому. Нас объединяло огромное горе утраты матушки.

Вскоре владыку Арсения арестовали и расстреляли вместе с другими духовными лицами.

Татьяна НЕКРАСОВА

1997 г.

Хрошка

С Рождества 1936 г. из Москвы [в Ишим, где в это время находился в ссылке епископ Серафим,] стали доходить особенно тревожные вести: взяли много пастырей. 1-го апреля 1937 г. – владыку Арсения⁶⁵.

1937, 14 апреля – владыка Арсений арестован в с. Котельники Ухтомского района Московской области и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. По одному с ним следственному делу проходили и были расстреляны священники Сергей Сидоров⁶⁶, Михаил Шик⁶⁷, Петр Петриков⁶⁸, иеромонах Андрей (Эльбсон)⁶⁹, монахини Матрона (Чушева), Вера (Рожкова) и Валентина (Засыпкина); еще шесть человек были осуждены на разные сроки заключения в лагерях⁷⁰.

1937 г., 26 сентября – осужден тройкой УНКВД СССР по Московской области по обвинению в «руководстве и организации контрреволюционной нелегальной монархической организации церковников – последователей ИПЦ». Приговорен к расстрелу⁷¹.

*Из дела № 2950
по обвинению Жадановского А. И.,
Сидорова С. А., Шик М. В. и других
по ст. 58, п. 10 и 11 УК РСФСР*

«Утверждаю»

Начальник управления НКВД МО
комиссар государственной безопасности 1 ранга
РЕДЕНС.

11 апреля 1937 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
*об избрании меры пресечения
и предъявлении обвинения*

г. Москва.

Я, Булыжников, врид. нач. 7-го отделения 4 отдела УГБ, рассмотрев следственный материал по делу № 2950 и приняв во внимание, что гр. Жадановский Арсений Иванович, 1871 г. рождения, служитель религиозного культа, образование высшее, без определенных занятий, проживает: ст. Люберцы, с. Котельники, дом Михайловой, изобличается в том, что является активным участником контрреволюционной монархической группировки церковников, среди окружающего населения проводит систематическую контрреволюционную агитацию.

ПОСТАНОВИЛ: гр. Жадановского А. И. привлечь в качестве обвиняемого по ст. 58, пп. 10-11 УК, мерой пресечения избрать содержание под стражей.

Уполномоченный [подписи нет].

«Согласен»: Врид. Нач. 7 отделения, 4 отд. УГБ **БУЛЫЖНИКОВ.**

Нач. 4 отд. УГБ УНКВД МО **ЯКУБОВИЧ.**

Настоящее Постановление мне объявлено 29 апреля 1937 г. **ЖАДАНОВСКИЙ.**

Управление Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР
по Московской области

Управление Государственной Безопасности

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1937 г. апреля мес. 14 дня. Я, о/уполномоченный 7 отд. 4 отд. Булыжников допросил в качестве обвиняемого.

1. *Фамилия* – Жадановский.

2. *Имя и отчество* – Арсений Иванович, «епископ Арсений».

3. *Дата рождения* – 1871 г.

4. *Место рождения* – г. Чугуев УССР.

5. *Место жительства* с. Котельники Ухтомского р-на М. О.

6. *Нац. и гражд. (подданство)* – русский, г-н СССР.

7. *Паспорт* – выдан Ухтомским Р/О.

8. *Род занятий* – служитель культа.

9. *Социальное происхождение* – служитель культа.

10. *Социальное положение (род занятий и имущественное положение):*

а) *до революции* – служитель культа.

б) *после революции* – служитель культа.

11. *Состав семьи* – одинокий.

12. *Образование (общее, специальное)* – окончил Московскую духовную академию.

13. *Партийность (в прошлом и в настоящем)* – б/п.

14. *Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др.*

а) *до революции* – нет.

б) *после революции* – два раза находился под следствием, был отпущен.

ВОПРОС: Назовите круг Ваших знакомых.

ОТВЕТ: Мне лично знакомы следующие лица: 1) Пенюгина Нина Фроловна, врач Ростокинской б-цы, 2) Михайлова Мария Николаевна, медсестра института им. Склифосовского, 3) Пенюгина Мария Фроловна⁷², 4) Мурашова Александра Петровна, раньше работала в институте Склифосовского и Люберецкой больнице, в настоящее время домашняя работница Михайловой Марии Николаевны, 5) Чушева Матрена Петровна, других знакомых мне лиц называть отказываюсь.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах Вы попали в Ухтомский р-н и кто персонально Вас устроил на постоянное жительство?

ОТВЕТ: По решению моих близких духовных детей и моих родственников, меня взяла на свое иждивение Михайлова Мария Николаевна, на имя которой мои почитатели купили дом за 3600 руб., где и поселили меня как иждивенца на постоянное жительство. Пенюгина Нина Фроловна принимала участие в покупке дома, оказывала материальную помощь и по ее настоянию я был туда поселен.

ЖАДАНОВСКИЙ.

ВОПРОС: Как Вы знаете монаха Андрея Эльбсон?

ОТВЕТ: Монаха Андрея Эльбсон я знаю через врача Пенюгину Нину Фроловну, который имеет большое количество духовных детей.

ВОПРОС: Кто и когда приезжал к Вам с поручением от монаха Андрея Эльбсон, изложите содержание.

ОТВЕТ: По поручению монаха Андрея Эльбсон ко мне приезжала врач Пенюгина Н. Ф., которая просила меня сообщить мою точку зрения в связи со смертью митрополита Петра и кто канонически должен занять его место, я на это ей ответил, что раз Петр умер, то должен управлять Сергей, но после мне стало известно, что монах Андрей Эльбсон остался недоволен моим ответом и проводил обсуждение создавшегося положения в Православной Церкви с неизвестными мне лицами. Пенюгина Н. Ф. сообщила мне, что монах Андрей Эльбсон арестован НКВД.

Записано с моих слов верно и мною прочитано

ЖАДАНОВСКИЙ.

Монах Андрей Эльбсон имеет духовных детей особенного направления Православной Церкви, количество которых мне неизвестно.

ЖАДАНОВСКИЙ.

Управление Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР
по Московской области

Управление Государственной Безопасности

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1937 г. мая мес. 27 дня. Я, помоперуполн. 7-го отд. 4-го отдела УНКВД МО – Тимофеев допросил в качестве обвиняемого

1. Жадановского
2. Арсения Ивановича.
3. По делу известен.

Показания обвиняемого Жадановского Арсения Ивановича 27 мая 1937 г.

ВОПРОС: Вы обвиняетесь как один из активных участников контрреволюционной организации церковников нелегалов. Вы это подтверждаете?

ОТВЕТ: Я, Жадановский, являлся активным участником нелегальной организации церковников, состоящей из лиц, проживающих в г. Москве и Моск. обл.

ЖАДАНОВСКИЙ.

ВОПРОС: Назовите лиц, входящих в контрреволюционную организацию церковников?

ОТВЕТ: В нелегальную организацию церковников входили, кроме меня, следующие лица:

- 1) Михайлова Мария Николаевна – медсестра ин-та им. Склифосовского – бывшая послушница Покровской общины сестер милосердия при Покровском монастыре.
- 2) Чушева Матрена Петровна – так же бывшая послушница Покровской общины сестер милосердия, в данное время работает в магазине уборщицей.
- 3) Мурашова Александра Петровна – бывш. послушница Покровской общины – в данное время домашняя работница, а профессия ее санитарка.
- 4) Пенюгина Нина Фроловна – врач б-цы Ростокинской – одинокая.
- 5) Ее мать Агриппина Михайловна Пенюгина.
- 6) Пенюгина Мария Фроловна – сестра Нины, фельдшерница гор. Киржач.
- 7) Губерт Ал-ра Ивановна – пенсионерка, заслуженный деятель искусств – моя родственница.
- 8) Володина Ольга Петровна – служащая у Губерт.
- 9) Жадановский Антонин Иванович Н[ародный] К[омиссариат] прос[вещения], в архиве.
- 10) Свет Мария Ивановна – не родная дочь Назарова Конст. Назаровича, проживающего рядом с нами.

ЖАДАНОВСКИЙ.

ВОПРОС: Кого Вы знаете из духовных и монашествующих лиц, проводящих нелегальную деятельность?

ОТВЕТ: Я знаю монаха Андрея Эльбсон, слышал о Михаиле Шике, архимандрите Симеоне, но какую деятельность они проводя я не знаю.

ЖАДАНОВСКИЙ.

ВОПРОС: В чем заключалась контрреволюционная деятельность Ваша и ваших единомышленников?

ОТВЕТ: Моя нелегальная практическая деятельность заключалась в том, что я, будучи отрицательно настроенным к советской власти по церковным вопросам, объединил своих единомышленников из числа верующих, разделяющих мою точку зрения, с помощью которых организовал нелегальную домовую церковь, где я проводил службу.

ЖАДАНОВСКИЙ.

На организованных мною нелегальных богослужениях присутствовали указанные мною выше единомышленники.

ЖАДАНОВСКИЙ.

ВОПРОС: Кто еще имеет такие домовые церкви?

ОТВЕТ: Со слов Пенюгиной Марии Фроловны мне известно, что монах Андрей Эльбсон объединяет вокруг себя нелегальную группу своих единомышленников из числа верующих, разделяющих нашу точку зрения отрицательного отношения к сов. власти по церковному вопросу и также проводил нелегальные моления в г. Киржаче. Но лично с Эльбсоном я по этому вопросу разговоров не имел.

ЖАДАНОВСКИЙ.

ВОПРОС: Следовательно, Ваша деятельность являлась контрреволюционной?

ОТВЕТ: Да! Я признаю себя виновным в том, что моя деятельность является контрреволюционной на почве нарушения советских законов по церковным вопросам – о легализации церквей. А мы создали нелегальную домашнюю церковь и проводили нелегальные моления.

ЖАДАНОВСКИЙ.

Таким образом я являлся объективным устроителем домашней церкви.

ЖАДАНОВСКИЙ.

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что у Вас со своими единомышленниками бывали беседы антисоветского содержания. Вы это признаете?

ОТВЕТ: Да, действительно, у меня с моими единомышленниками бывали беседы антисоветского содержания о том, что в СССР существует гонение на религию, что церкви закрывают без согласия верующих. Но кто со мной беседовал из моих единомышленников я не помню – разговоры были общего характера по церковным вопросам.

ЖАДАНОВСКИЙ.

Допросил **ТИМОФЕЕВ.**

Продолжение 27.5.1937 г.

ВОПРОС: Признаете ли Вы себя виновным в предъявленном Вам обвинении?

ОТВЕТ: В предъявленном мне обвинении виновным себя признаю целиком и полностью. Для ясности следствия сообщаю, что в деревне, где я проживал, – с окружающим населением связи не имел, поэтому прошу уточнить фразу: «среди окружающего населения» заменить фразой «среди окружающих лиц», что будет соответствовать действительности.

ЖАДАНОВСКИЙ.

Допросил **ТИМОФЕЕВ.**

Управление Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР
по Московской области

Управление Государственной Безопасности
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1937 г. мая мес. 28 дня. Я, о/уп. 7 отд. 4 отдела Булыжныхников допросил в качестве обвиняемого.

1. Жадановский
2. Арсений Иванович.

ВОПРОС: Вы обвиняетесь как руководитель контрреволюционной организации церковников нелегалов. Вы это подтверждаете?

ОТВЕТ: Я, Жадановский, действительно являюсь руководителем контрреволюционной организации церковников нелегалов, проживающих в г. Москве и отдельных районах Московской области.

ЖАДАНОВСКИЙ.

ВОПРОС: Кто входил в состав Вашей контрреволюционной организации церковников нелегалов?

ОТВЕТ: В состав контрреволюционной организации церковников нелегалов входил Жадановский, как руководитель, и преданные Православию верующие мои единомышленники, как то: Михайлова Мария Николаевна, медсестра института им. Склифосовского, во время совершения мною тайных богослужений на дому выполняла роль псаломщика, отбывает послушание как этап подготовки к пострижению тайно в монашество; Чушева Матрена Петровна, послушница Покровской общины, работает уборщицей в магазине; Мурашова Александра Петровна, послушница, монашка, санитарка Люберецкой больницы, Пенюгина Нина Фроловна, врач Ростокинской больницы; Пенюгина Мария Фроловна, фельдшерка больницы г. Киржач; Пенюгина Агриппина Михайловна, мать Пенюгиных; Володина Ольга Петровна, послушница, монашка; Губерт Александра Ивановна, моя родственница, пенсионерка, заслуженный деятель искусств; монах Эльбсон Андрей и другие, фамилии которых не помню.

ВОПРОС: Следствие требует правдивых показаний о Вашей практической к[онтр]р[еволюционной] деятельности.

ОТВЕТ: Моя практическая контрреволюционная нелегальная церковная деятельность состояла в том, что я, будучи враждебно настроен к советской власти по церковному вопросу, объединил вокруг себя своих единомышленников из числа верующих, разделяющих мою точку зрения по вопросу создавшегося положения Православной Церкви в СССР. Я лично для своих единомышленников и себя организовал тайную домовую церковь, где периодически отправлял тайно богослужения, на которые мною приглашались исключительно проверенные и преданные мне мои единомышленники, как то Пенюгина Н. Ф., врач; Пенюгина М. Ф., акушерка; Михайлова М. Н., медсестра, Чушева М. П., Мурашова А. П., Володина О. П. И другие. Обычно после окончания тайного богослужения между мной и моими единомышленниками происходили разговоры антисоветского содержания, где мы обменивались между собой мнениями о создавшемся положении Православной Церкви в СССР. Я, Жадановский, говорил своим единомышленникам, [что] Православная Церковь в настоящее время находится в очень тяжелом положении. Советская власть проводит открытое гонение на Православную Церковь и духовенство, церкви по-прежнему закрываются против желания верующих. Новая конституция выпущена исключительно для заграницы и людей неискушенных, а на самом деле все идет по-прежнему. Советская власть поставила своей задачей ликвидировать Православную Церковь в СССР и поэтому предлагал переходить к совер-

шению тайного богослужения как при первых веках христианства. Я, Жадановский, обращавшимся ко мне моим единомышленникам по вопросу положения Православной Церкви говорил: «Православная Церковь неоднократно переживала гонения и снова возрождалась, так и в настоящее время, которое переживает Церковь при советской власти, должно измениться: церкви будут восстановлены и снова откроются монастыри, советская власть будет свергнута народом, а управлять страной будут только русские верующие люди, преданные Православной Церкви».

ВОПРОС: Кто является организатором тайной домового церкви в г. Киржач?

ОТВЕТ: Домовая тайная церковь в г. Киржаче организована монахом Андреем Эльбсоном, акушеркой Пенюгиной Марией Фроловной.

ВОПРОС: Кто присутствовал на тайных богослужениях в г. Киржаче?

ОТВЕТ: Мне известно, что монах Эльбсон совершает тайные богослужения в домового церкви в г. Киржаче, где присутствовали его единомышленники и мои, в том числе Пенюгина Нина Фроловна и Пенюгина Мария Фроловна.

Записано с моих слов верно и мною лично прочитано

ЖАДАНОВСКИЙ.

Доп[росил] **БУЛЫЖНИКОВ.**

ПРОТОКОЛ

г. Москва. 1937 г. августа месяца 19-го дня.

Я, сотрудник 4-го отдела УБ УНКВД МО Ивлиев объявил обвиняемому Жадановскому Арсению Ивановичу о том, что следствие по его делу закончено. На заданный вопрос, желает ли он дополнить следствие, ответил: дополнить следствие к ранее данным показаниям ничего не имею.

Виновным себя в предьявленном обвинении признал полностью и заявил, что я вел контрреволюционные разговоры среди окружающих меня лиц. Был организатором антисоветской нелегальной организации церковников-нелегалов. Являюсь антисоветски настроенным человеком.

Протокол мною прочитан лично, записано с моих слов верно

ЖАДАНОВСКИЙ.

Об окончании следствия объявил сержант гос. безоп.

ИВЛИЕВ.

«Утверждаю»

Начальник Управления НКВД МО
комиссар госбезопасности

РЕДЕНС.

21 сентября 1937 года.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по следственному делу № 2950 по обвинению
по ст. 58-10 УК РСФСР

Жадановского Арсения Ивановича,
Сидорова Сергея Алексеевича,
Шик Михаила Владимировича,
Эльбсон Бориса Яковлевича
и др. в количестве 14 человек.

В 4 отдел УГБ поступили сведения о том, что возвратившиеся из ссылки и лагерей активные деятели «ИПЦ» поп Сидоров, монах Эльбсон, поп Шик, епископ Жадановский восстановили между собой связи и снова возобновили к/р деятельность, приступили к организации и созданию нелегальных ячеек

церковников из числа своих последователей и проводят большую работу по подготовке и созыву нелегального Поместного Собора Православной Церкви СССР.

Проведенным по делу расследованием установлено – арестованные: епископ Арсений Жадановский, монах Эльбсон, поп Гамановский⁷³, монах Ильин, поп Сидоров, поп Шик, будучи резко настроенными против советской власти и партии, объединили вокруг себя значительное количество верующих последователей «Истинно Православной Церкви», из числа которых создали глубоко законспирированную к/р монархическую организацию с филиалами в г. Москве, Можайске, Покрове, М[ало]ярославце, Ухтомском районе, Калининской области, г. Муроме, г. Киржаче.

Участники к/р организации для своих единомышленников организовали несколько тайных домовых церквей типа «катакомбы», где периодически собирались под видом проведения различных работ: пошивка, перевод литературы, различные случайные работы.

На средства организации было куплено несколько домов, в которых были поселены исключительно преданные организации люди. В указанных домах были организованы тайные домовые церкви. Участники организации в связи со смертью митрополита Петра Крутицкого, главы Православной Церкви, развернули большую работу по выдвижению кандидатуры вместо умершего Крутицкого из числа епископов, непримиримо настроенных к советской власти, находящихся в данное время в ИТЛ и ссылках. По этому поводу монах Эльбсон, поп Шик, поп Гамановский, поп Ильин, поп Петриков, поп Сидоров, поп Успенский, врач Говеман и другие провели несколько к/р нелегальных совещаний церковников в Москве и районах области. На которых обсуждалась к/р работа, вопросы борьбы с советской властью под флагом Церкви и большого объединения вокруг себя церковников из числа бывших людей, репрессированных за к/р деятельность советской властью.

Допрошенные в качестве обвиняемых Жадановский Арсений, поп Сидоров, поп Шик, монах Эльбсон и другие признали себя виновными и на допросах показали, что действительно являлись участниками к/р нелегальной монархической организации. Объединяли вокруг себя значительное количество единомышленников, проводили большую к/р работу, направленную против советской власти и партии, вели подготовительную работу по созыву нелегального совещания церковников, на которых намечали поставить вопросы об объединении всей Церкви и организации борьбы в так называемой «защите Православной Церкви от грозящей ей гибели». Установили тесную связь с находившимися в ссылках и лагерях своими единомышленниками из числа последователей «ИПЦ».

На основании вышеизложенного обвиняются:

1) **ЖАДАНОВСКИЙ Арсений Иванович** (епископ Арсений), 1871 г. р., уроженец г. Чугуева, УССР. Образование высшее, настоятель Чудова монастыря в Москве. В 1933 г. постановлением ПП ОГПУ МО был осужден к 3 годам ссылки в Казахстан, до ареста проживал в с. Котельники, Ухтомского р-на.

В том, что является руководителем и организатором к/р нелегальной монархической организации церковников последователей «ИПЦ». Среди своих единомышленников проводил большую к/р работу, направленную к свержению сов. власти и реставрации монархического строя в СССР, т. е. преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10-11 УК РСФСР.

2) СИДОРОВ Сергей Алексеевич, 1895 г. р., служитель культа, поп, сын дворянина, уроженец Климова, Муромского р-на, Горьковского края, образование высшее, окончил Московский университет и Киевскую Духовную академию. В 1924 году находился под арестом ОГПУ. В 1925 г. арестовывался органами ОГПУ и был выслан на 3 года. В 1929 г. органами ОГПУ по ст. 58 п. 10 был осужден на 3 года ИТЛ.

В том, что является активным участником к/р нелегальной монархической организации церковников последователей «ИПЦ». Является руководителем Владимирского, Муромского и Киржачского филиалов. Принимал активное участие в к/р нелегальном совещании церковников в Москве, где выступал с к/р предложениями об объединении всей Православной Церкви на борьбу с советской властью, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10-11 УК.

3) ШИЖ Михаил Владимирович, 1887 г. р., уроженец г. Москвы, сын купца первой гильдии, по национальности еврей, бывший толстовец, в настоящее время поп православный, образование высшее, без определенных занятий. До ареста занимался переводом иностранной литературы по договорам с советскими учреждениями. Проживал в г. Малоярославец. В 1925 г. был арестован органами ОГПУ, приговорен к 3 годам высылки в Казахстан, срок наказания отбыл.

В том, что является активным участником к/р организации церковников-нелегалов. Принимал участие в к/р нелегальном совещании в феврале месяце 1937 г. Является разъездным попом-нелегалом. В г. Малоярославец им была организована тайная домовая церковь, куда периодически съезжались единомышленники организации, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10 УК.

4) ЭЛЬБСОН Борис Яковлевич (монах Андрей), 1896 г. р., уроженец г. Москвы, по национальности немец, образование среднее, в 1931 г. был осужден ОГПУ за к/р деятельность на 3 года ИТЛ, без определенных занятий и места жительства.

В том, что является активным участником к/р организации церковников-нелегалов. Проводил большую работу среди своих единомышленников, разъезжая по районам Московской области. Принимал активное участие в подготовке нелегального совещания церковников, проводил большую работу как разъездной организатор тайного монашества, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10 УК.

5) ПЕТРИКОВ Петр Сергеевич, 1903 г. р., уроженец Можайска Московской области, служитель культа, поп, в 1932 г. ОГПУ был осужден к 3 годам минус шесть пунктов. До ареста проживал в г. Можайске, без определенных занятий, на иждивении своих единомышленников.

В том, что являлся участником к/р организации, руководителем Можайского филиала. Организовал тайную домовую церковь у себя на квартире, где периодически собирались его единомышленники из Москвы и других мест, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10 УК.

6) МИХЕЕВА Татьяна Яковлевна, 1900 г. р., уроженка с. Красково Раменского р-на Московской области, русская, гражданка СССР, одинокая, безпартийная. Со слов, не судима. Без определенных занятий. До ареста проживала [в] г. Покров, Пролетарская ул., дом 295.

В том, что являлась активной участницей к/р нелегальной организации церковников, являлась подставным лицом при покупке дома в г. Покрове, где была организована тайная домовая церковь и проживали без прописки и документов участники организации, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10-11 УК.

7) ЗАСЫПКИНА Валентина Константиновна, 1897 г. р., уроженка г. Тулы Московской области, русская, безпартийная, одинокая. Образование высшее. В 1931 г. арестовывалась органами ОГПУ, до ареста работала учетчицей завода ВИАМ. Проживала [в] г. Москва, Бакунинская ул., д. 80, кв. 5.

В том, что являлась активной участницей к/р организации церковников-нелегалов, являлась руководительницей Московского филиала, у себя на квартире организовала тайную домовую церковь, где собирались единомышленники, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10-11 УК.

8) РОЖКОВА Вера Емельяновна, 1899 г. р., уроженка д. Пашково, Тульского р-на, Московской области, русская, гражданка СССР, одинокая, безпартийная. Со слов, не судима. До ареста работала препаратором в институте им. Баумана. Образование высшее. Проживала: Москва, ул. Бакунина, д. 80, кв. 5.

В том, что являлась активной участницей к/р организации церковников-нелегалов. Являлась руководительницей Московского филиала, у себя на квартире организовала тайную домовую церковь, где монах Эльбсон проводил тайные пострижения в монашество, также в ее квартире проживали без прописки участники к/р организации, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10-11 УК.

9) МИХАЙЛОВА Мария Николаевна, 1890 г. р., уроженка г. Москвы, одинокая, безпартийная, образование среднее, русская, гражданка СССР. Со слов, не судима. До ареста работала медсестрой в институте им. Склифосовского. Проживала: с. Котельники, собственный дом.

В том, что являлась участницей к/р организации церковников. На ее имя членами организации был куплен дом за 20000 рублей, куда был нелегально помещен под видом иждивенца Михайловой руководитель организации епископ Жадановский. Михайлова принимала деятельное участие в организации домовой церкви, регулировала прием единомышленников у епископа, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10-11 УК.

10) МУРАШОВА Александра Петровна, 1891 г. р., уроженка деревни Алексейково Клинского района Московской области, безпартийная, одинокая, монашка, образование низшее. В 1933 г. органами ОГПУ была осуждена на 3 года минус М[осковская] О[бласть] и Л[енинградская] О[бласть], до ареста ра-

ботала в институте им. Склифосовского санитарной. Проживала: с. Котельники, дом Михайловой.

В том, что являлась участницей к/р нелегальной организации, входила в Ухтомский филиал, принимала участие в тайных домовых богослужениях, устраиваемых Жадановским, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10-11 УК.

11) ЧУШЕВА Матрена Петровна, 1891 г. р., уроженка села Акулинички Клитневского р-на Западной области, русская, гражданка СССР, одинокая, безпартийная, монашка, без определенных занятий. До ареста проживала: с. Котельники, являлась келейницей Жадановского.

В том, что принимала участие в организации тайных молений, регулировала прием посетителей к Жадановскому, исполняла обязанности псаломщика в тайной церкви, участвовала в нелегальных к/р собраниях, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10-11 УК.

12) МИРОНОВИЧ Вера Петровна, 1901 г. р., уроженка г. Москвы, одинокая, безпартийная. Со слов, не судима. Отец осужден органами НКВД на 5 лет. Образование среднее. До ареста работала на дому раскройщицей. Проживала: г. Можайск, Красноармейская ул., д. 40.

В том, что являлась участницей к/р организации и руководительницей Можайского филиала. Взяла на свое иждивение, под видом больного, попа Петрикова, совместно с которым организовала тайную домовую церковь, куда периодически съезжались, из различных мест, участники организации, проводили среди окружающих к/р агитацию, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10-11 УК.

13) ГОДУНОВА Мария Артемьевна, 1896 г. р., уроженка г. Москвы, безпартийная, одинокая, русская, грамотная, тайная монашка. В 1931 г. арестовывалась ОГПУ, была освобождена. Проживала: г. Покров Орехово-Зуевского р-на. Работала учетчицей.

В том, что являлась участницей к/р нелегальной организации церковников. Среди окружающих проводила к/р агитацию, принимала деятельное участие в устройстве возвратившихся из ИТЛ и ссылки попов и монахов на жительство в районах области, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10-11 УК.

14) ГРИШАНОВА Татьяна Зиловьевна, 1900 г. р., уроженка д. Подостровное Рязанского р-на Московской области, монашка, одинокая, русская, грамотная. Со слов, не судима. До ареста проживала: г. Киржач, Красноармейская улица, дом 43.

В том, что являлась участницей к/р нелегальной организации церковников. По поручению монаха Андрея развозила переписку, идущую в адреса участников организации. Была арестована в Москве на тайном богослужении в квартире Засыпкиной и Рожковой, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10-11 УК.

Постановил

Следственное дело по обвинению Жадановского А. И., Сидорова С. А., Шик М. В. и других в количестве 14 человек по ст. 58 п. 10-11 УК передать на рассмотрение «тройки» УНКВД МО.

Справка

По делу была изъята к/р монархическая литература и необходимые предметы для совершения тайного богослужения в домах. Все оставлено в отделе.

Справка

Арестованные по делу содержатся в Бутырской тюрьме:

1. Жадановский А. И. – 14.4.1937 г.
2. Сидоров С. А. – 13.4.1937 г.
3. Шик М. В. – 27.2.1937 г.
4. Эльбсон Б. Я. – 23.2.1937 г.
5. Петриков П. С. – 4.4.1937 г.
6. Михеева Т. Я. – 25.7.1937 г.
7. Засыпкина В. К. – 14.4.1937 г.
8. Рожкова В. Е. – 14.4.1937 г.
9. Михайлова М. Н. – 7.8.1937 г.
10. Чушева М. П. – 25.7.1937 г.
11. Миронович В. П. – 11.4.1937 г.
12. Мурашова А. П. – 25.7.1937 г.
13. Годунова М. А. – 25.7.1937 г.
14. Гришанова Т. З. – 23.2.1937 г.

Начальник 7 отделения,
старший лейтенант
госбезопасности
БУЛЬЖНИКОВ.

«Согласны»: Начальник 4 отдела УГБ УНКВД МО, капитан госбезопасности
ПЕРСИЦ.

СПРАВКА

Проходящий по следственному делу № 2950 в качестве свидетеля священник Чепурко П. И. был допрошен 13.5.1937 г. Дал показания о контрреволюционной деятельности Петрикова и Миронович.

(л. д. 10-106).

Проходящий по следственному делу № 2950 в качестве свидетеля священник Казанский Ф. П. Был допрошен 26.8.1937 г. Дал показания о контрреволюционной деятельности Петрикова и Миронович.

(л. д. 102-106).

Проходящая по следственному делу № 2950 в качестве свидетеля Михайлова Е. С. была допрошена 20.9.1937 г. следователем Бульжниковым и дала показания о контрреволюционной деятельности Жадановского Арсения Ивановича.

*Выписка из протокола
допроса Михайловой Е. С.*

ВОПРОС: Что Вам известно о Жадановском?

ОТВЕТ: Жадановский является главным руководителем всех нелегальных общин, но его, как авторитета, крайне оберегают и все принципиальные вопросы разрешают только через врача Пенюгину Нину Фроловну. Мне лично известно, что Жадановский дал указание вести подготовку по созыву нелегального Поместного Собора, указав ориентировочно дату – середина лета и предупредил, что к этому времени будем иметь возможность собраться открыто, намекая на перемену власти. Жадановский большой авторитет, объединяет большое количество своих последователей.

**МИХАЙЛОВА.
БУЛЬЖНИКОВ.**
(л. д. 238-241).

Печально, но факт: за последние годы у многих исследователей истории Церкви возникло чрезмерное доверие к протоколам советских карательных органов. Их чуть ли не приравнивают к актам мучеников первых веков Христианства, забывая (не исключено, что и нарочито) о принципиальном качественном различии составителей этих документов. Если посылавшие на смерть христиан в первые века были по-своему цельные и даже честные люди, что доказывает обращение некоторых из них ко Христу в ходе следствия (пыток) или самой казни, то каратели XX века в большинстве своем были сознательными служителями сатаны (либо отрехшимися от Христа крещеными, либо потомками богоубийц).

На некоторые особенности «пыточных документов» уже обратили свое внимание ряд добросовестных исследователей.

Исследовавший расстрельное дело архимандрита Симеона (Холмогорова, 1874 †1937) П. Г. Проценко отмечает: «Уголовное дело № 4445 (арх. № П-8151) – фальсификация, во главу угла которой положены самопризнания обвиняемых. В материалах следствия они имеются в изобилии, изложенные наглым (и легко узнаваемым) чекистским языком и аккуратно завизированные замученной жертвой (после каждого показания на других лиц обязательно стоит его отдельная подпись).

Протоколы допросов открывают перед нами масштабы операции, производившейся против Церкви. На волне Большого террора «органы» и, прежде всего, их партийное кремлевское руководство решили окончательно уничтожить сам призрак оппозиции в церковной среде, стереть в народе малейшую память о свободной внутренней жизни. В недрах карательной системы изобретается легенда о существовании в стране «подпольной контрреволюционной организации церковников» («Истинно Православной Церкви»), в которую входят духовенство и рядовые верующие. «враждебно относящиеся к советской власти», – создается та яма, в которую можно было легко сгрести всех серьезно настроенных верующих людей. Возглавляли эту мифическую Церковь (сами не зная о том) митрополиты Кирилл (Смирнов) и Иосиф (Петровых), архиепископы Серафим (Самойлович) и Феодор (Поздеевский). [...]

Протоколы допросов позволяют предположить, что о. Симеон постепенно вступает в диалог со следователями. Он согласился говорить о своей личной жизни, о своей «домашней церкви», о своих близких, арестованных с ним в его доме в Киржаче. Конечно, он не признавал наличия в своих действиях политики или антисоветского умысла, пытался протестовать против карикатурного изображения следствием его частной жизни. Он *просто* переписывался, а не получал инструкции от архиепископа Поздеевского, он молился, а не совершал контрреволюционные действия, помогал страждущим и нуждающимся, а не устраивал «нелегальную кассу», духовно окормлял паству, а не производил вербовку новых членов в нелегальную организацию «путьем тайного пострига». Но чекистам и нужно было согласие жертвы на любой частный о себе разговор: да, оказывается, у него существовала подпольная церковь (то есть свой молитвенный угол); да, он не поминал митрополита Сергия и возносил молитвы о заключенном духовенстве; да, он рассуждал о всеобщей переписи; да, он интересовался датой кончины эмигрантского митрополита Антония (Храповицкого) – связь с заграницей! – все это эпизоды обвинения и основания для будущей казни.

На допросе 8 февраля 1937 года происходит резкий слом обвиняемого, факты его частной и чистой жизни превращаются на листах протокола в «не-

легальную антисоветскую группу». Он признает, что не только создавал общины единомышленников, но что они имели между собой «тесную связь и единое руководство». Дальше признания нарастают как снежный ком, он подписывает все и оговаривает всех, чьи имена разрабатывало следствие. Он «идейно разоружается».

Знакомясь с вышеприведенной картиной, важно учесть, что архивы КГБ составлялись прежде всего для убеждения вышестоящих товарищей в целесообразности уничтожения конкретной личности и оправдания массовых репрессий. Для этого следователи многократно перекраивали материалы дела, как до, так и после суда. В уста подследственных вкладывались трафаретные показания, подробно расписанные согласно ведомственной инструкции. Но подписи под этими показаниями стоят, скорее всего, подлинны. Поставленные под зловещими небылицами, они придавали работе органов вид осмысленности. Подписи под покаянными признаниями – это кровоточащая жертва идолам XX века.

«Как должны мы относиться к оговорам и самоговорам заключенных? – спрашивает современный ученый. – Глубоко убежден, что ни одной тени это на них, вскоре казненных, не бросает. Они не виноваты, ибо их вины в этом нет. Весь их грех – на той машине, тиски которой ломали уже самую человеческую субстанцию.

Система ЧК-ОГПУ-НКВД не была бы так страшна, если бы оставляла резервы для героизма. Весь сверхприродный, мистический ее ужас в том, что такой возможности для узника она не оставляла. Возможно, точнее всего будет сказать, что в формах ЧК-ОГПУ-НКВД на земле царствовал сам сатана»*.

Для христианской совести трудно принять этот последний вывод. Солженицын описал тридцать один вид пыток, использовавшихся в чекистских застенках для слома личности арестанта, оговорив, что это далеко не полный перечень. Писатель, сам бывший узник Лубянки, свидетельствует, что выстоять перед палачами все-таки возможно. [...]

Здесь дается лишь общее описание картины следствия, как она рисуется из архивных материалов, заведомо подтасованных карателями, ставится проблема критериев в поведении христианина перед лицом запредельных испытаний.

Будущему исследователю церковной истории в будущей свободной России предстоит свести в одно целое и внимательно изучить все архивные данные и материалы по делу архимандрита Симеона, окончательно установив, был ли он сломлен на следствии. Или же оклеветан палачами, вписавшими в протоколы допросов необходимую (по конъюнктурным соображениям) ложь. В последнем случае о Симеоне, несомненно, является мучеником. Для вынесения окончательного суждения по этому поводу необходимо проделать соответствующую архивную и аналитическую работу и иметь соборное мнение о личности старца»⁷⁴.

* *Сергей Белоконь*. Растрельное дело архиепископа УАПЦ Владимира Самборского и Юрия Михновского // *Разбудова державы*. Киев. 1993. № 51. С. 51. Много интересных наблюдений над фальсификаторской работой «органов» содержится в статье того же автора: «Источниковедческие проблемы изучения следственных дел НКВД // *Разбудова державы*. Киев. 1992. № 6. С. 29-37.) См. также: *Головкова Л.* Особенности прочтения следственных дел в свете канонизации Новомучеников и Исповедников Российских // *Альфа и Омега*. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М. 2000. № 4 (26). С. 206-215. – С. Ф.)

В редакционной статье к публикации документов к жизнеописанию архиепископа Варфоломея (Ремова, 1888 †1936) читаем: «...«признание» («царица доказательств» в той системе терминологии, которую язык не поворачивается назвать юридической) есть только в протоколах допросов. [...] Исповедующим Христа в духе и истине не следует, наверное, столь много возлагать на истинность пыточных записей, – а именно таковыми были следственные материалы той поры. Крики пытаемых не принято записывать на магнитофон, чтобы затем спокойно прослушать. Считать, что единственное место, где христианин говорит «одну только правду» – это застенки, христианину вряд ли подобает. Историк же должно быть известно, что протоколы допросов могли фальсифицироваться, как и досье и другие документы. Очевидно, пресловутые архивы Лубянки, от которых наивные и не очень наивные люди ожидают истины в конечной инстанции, могут содержать немало поводов для дурных сенсаций, оспорить которые мало кто решится, – уж очень мы привыкли считать бесспорными «секретные» документы. А между тем это – не столько потаенная истина, сколько зубы дракона, посеянные для того, чтобы продолжало твориться зло; впрочем, это мифологическое сравнение может заменить притча об изгнанном нечистом духе, возвращающемся и приводящем еще более злобных (см. *Мф. 12, 43-45*)»⁷⁵.

Хрошка

До недавних пор год и обстоятельства смерти владыки Арсения были неизвестны. По этому поводу ходило много разных версий:

«Год смерти неизвестен: 1942 или 1945-46 г.»⁷⁶

«А. Э. Левитин сообщает, что в 1962 г. он имел сведения, что арх. Арсений еще жив. Мы имеем сведения, что он был еще жив в 1968 г.»⁷⁷

«После многих лет заключения и подпольного служения Церкви, умер в 1945 или 1946 г.»⁷⁸

1937, 27 сентября – расстрелян. Место погребения: пос Бутово Ленинского района Московской области («Бутовский полигон»).

Из дела № 314009

по обвинению Жадаповского А. И.

Эльбсона Б. Я., Михайловой М. Н. И других.

ПРОТОКОЛ

допроса свидетеля

4 ноября 1955 г.

г. Москва.

Помощник прокурора Спекторская.

1. *Фамилия, имя и отчество:* Михайлова Мария Николаевна.

2. 1891 г. рождения.

3. *Место рождения:* г. Москва.

4 *Национальность:* русская.

5 *Место жительства:* ст. Авангард Серпуховского р-на Московской обл., д. Нефедово, д. 93.

Свидетель показал: До ареста я работала в институте Склифосовского медицинской сестрой хирургического отделения с 1920 г. непрерывно. Проживала в Москве по адресу: ул. Герцена, д. 22, кв. 22.

Будучи еще девочкой я уже верила в Бога и ходила в церковь в Чудовом монастыре, где познакомилась со священником Жадановским, ставшим позже архимандритом. Он пожалел меня как сироту и опекал меня, помогал мне деньгами, платил за учебу на курсах и считал меня своей духовной дочерью. Я же считала его своим отцом. Впоследствии Жадановский стал больным, старым человеком и я, будучи обязанной ему за заботу обо мне в детстве, взяла его на свое иждивение.

До революции Жадановский жил в Кремле потому, что там он и служил в церкви. Когда церкви в Кремле закрыли, всех служителей культа выселили из Кремля и Жадановский на некоторое время из Москвы куда-то уезжал, а потом вернулся снова. В 1934 г. я купила в с. Котельники маленький домик за 4 тыс. рублей и там жил Жадановский, Мурашова и Чушева. Я же приезжала туда раза два в неделю, чтобы отвезти продукты Жадановскому, который был совсем старым и не мог себе ничего купить.

Жить же я осталась в Москве в своей комнате. Причиной того, что я купила дом и поместила туда Жадановского было то, что он в последнее время был психически больным и его нельзя было оставлять одного в комнате, когда я была на работе. Я пустила к себе в дом в с. Котельники Чушеву и Мурашову, которые в мое отсутствие по очереди следили за Жадановским. Никаких других лиц в этот дом не ходило. Богослужений коллективных в доме у нас не было. Все мы были верующие, молились Богу, но молебнов не было. Никаких антисоветских разговоров мы не вели и недолюбовство советской властью не высказывали.

То обстоятельство, что Жадановский, Чушева и Мурашова дали на следствии показания, что они устраивали тайные моления и вели антисоветскую агитацию, я объясняю только нажимом на них со стороны следователя Шишкина, который со мной разговаривал непозволительным тоном, ругался матом.

Фамилии Сидоров, Шик, Эльбсон, Петриков, Михеева, Засыпкина, Рожкова, Миронович, Годунова и Гришанова совсем не знаю. Эти лица совсем мне не знакомы, кто они, чем занимались и были ли членами какой-то церковной контрреволюционной организации я совершенно не знаю.

Все, кроме Жадановского, проживающие в моем доме – Чушева и Мурашова, а также и я сама, работали. Фамилия Пенюгиной, врача Ростокинской больницы, мне не знакома. Может быть, ее знал Жадановский.

Деньги, на которые был куплен дом, – мои, никто денег мне не давал. При мне квартиру, где жил Жадановский, Чушева и Мурашова, никто из молящихся не посещал. Сам Жадановский молился дома один. Молений никаких не устраивал.

Дело мое просто создано следователем Шишкиным, т. к. я никакого преступления не совершала, так же как и Жадановский, Чушева и Мурашова, которые наговорили на себя и на меня под влиянием следователя.

Где сейчас Чушева и Мурашева не знаю. Слышала, что они умерли. Умерли Жадановский я не знаю. Он, видимо, тоже умер, но точно сказать не могу.

Меня судили я считаю только за то, что я имела на иждивении Жадановского – бывшего служителя культа. Но за это, если это преступление, я отбыла наказание, но антисоветской агитацией я не занималась и в этой части свое обвинение не признаю. Прошу меня реабилитировать.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

**МИХАЙЛОВА.
СПЕКТОРСКАЯ.**
(л. д. 299-300).

СССР
Управление Комитета Государственной Безопасности
при Совете Министров СССР по Московской области
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Допрос начат: 19 марта 1956 г. в 16 час. 00 мин.

Окончен: 19 марта 1956 г. в 18 час. 05 мин.

Г. Москва.

Я, следователь следотдела Управления КГБ при СМ СССР МО младший лейтенант Карпович, допросил в качестве свидетеля:

1. Михайлова Мария Николаевна
2. 1890 года рождения.
3. Место рождения: Москва.
4. Место жительства: д. Нефедово Серпуховского района Московской области, Ульяновская улица, д. 93.
5. Русская, гражданка СССР.
6. Безпартийная.
7. Образование неполное среднее.
8. Из рабочих.
9. Состав семьи: одинокая.

В 1937 году осуждена ОСО НКВД СССР по ст. 58 п. 2 УК РСФСР к 10 годам заключения в ИТЛ. В 1947 году лагерным судом по ст. 162 УК РСФСР осуждена к 1,5 годам лишения свободы. Правительственных наград не имела.

ВОПРОС: В чем Вы обвинялись во время следствия по Вашему делу в 1937 году?

ОТВЕТ: Во время следствия по моему делу в 1937 году я обвинялась в принадлежности к нелегальной Церкви. Это обвинение мне не было понятно в 1937 году, не понятно оно мне и сейчас. С детства я была религиозной и до настоящего времени я посещаю православную церковь. К какой-либо секте и к какому-либо религиозному течению в Православной Церкви я никогда не примыкала.

До 1937 года на протяжении многих лет работала медсестрой института имени Склифосовского, работа была тяжелой, тем более, что обычно я работала по две смены. Поэтому уделять много времени религии я не могла.

Примерно, в 1935 году в с. Котельники Ухтомского района Московской области я за 800 рублей купила двухкомнатный небольшой домик. Средства на покупку дома я изыскала отчасти из личных сбережений, отчасти путем продажи принадлежащих мне ценных вещей, а также путем займа у разных лиц. Кроме того, часть средств на покупку дома предоставил мне епископ Жадановский Арсений Иванович, получивший материальную помощь от митрополита Сергия.

Этот дом я купила для собственных надобностей, имея в виду окончательное поселение в нем после ухода на пенсию. Кроме того, епископ Жадановский, которого я знала с детства, как настоятеля Чудова монастыря, принимал во мне участие и часто помогал мне материально, когда я осталась сиротой. Поэтому я считала себя обязанной ему в связи с тем, что в то время он был уже старым и большим человеком. Помогала Жадановскому материально. Купив дом в с. Котельники, я поместила туда Жадановского, выделив ему отдельную комнату.

Жадановский в последние годы был болен психически и оставлять его одного было трудно. Поэтому одну из комнат моего дома я сдала Чушевой Матрене Петровне и Мурашовой Александре Петровне, которые в мое отсутствие должны были ухаживать за Жадановским.

Чушеву и Мурашову я знала, примерно, с 1919 года, когда стажировалась в Покровской общине в качестве светской медсестры. В этой общине, помимо светского медперсонала, работали и монахини, к ним никакого отношения я не имела.

Чушева и Мурашова в Покровской общине работали санитарками, Жадановского, до переселения в мой дом, в с. Котельники они не знали. Пригласила я их в свой дом для ухода за Жадановским, потому что знала их как религиозных людей и меня это с ними сближало.

В моем доме в с. Котельники имелись иконы, принадлежащие лично мне, а также иконы, принадлежащие Жадановскому. Все мы, поскольку мы являлись людьми верующими, молились дома, однако никогда не было случая, чтобы я, Жадановский, Чушева и Мурашова молились все вместе и совершали какие-либо церковные обряды. Ничего похожего на домовую церковь и на церковную службу у меня дома не было.

Неподалеку от моего дома, на горке, стояла действующая православная церковь⁷⁹. В нее в хорошую погоду ходил Жадановский, заходили и мы – я, Чушева и Мурашова.

В то время, когда Жадановский жил в моем доме, его очень редко посещал его брат Жадановский. Других посетителей у Жадановского не было.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Жадановского Арсения Ивановича 28 мая 1937 года, в которых он назвал Вас участницей организации церковников-нелегалов и объяснил Вашу роль в этой организации. Что Вы можете сказать по этому вопросу?

ОТВЕТ: Эти показания совершенно не соответствуют действительности. Я никогда послушницей не была и не готовилась к пострижению в монахини.

Мне известно, что Чушева и Мурашова были людьми религиозными, но я ничего не знаю о их послушании. Дома у меня никакой церкви и молебнов не было, поэтому я не могла быть послушницей.

Из названных Жадановским на допросе лиц я знаю только Чушеву и Мурашову, других названных им лиц я не знаю совершенно.

Хочу заявить также, что от Жадановского я никогда не слышала антисоветских высказываний. В 30-х годах Жадановский несколько раз арестовывался как служитель культа, но его всегда быстро освобождали из-под стражи. Несколько раз ходатайствовала об его освобождении в Обществе Красного Креста и я.

ВОПРОС: Кого из лиц, арестованных в 1937 году и проходящих с Вами по одному делу, Вы знали?

ОТВЕТ: Из лиц, проходящих со мной по одному делу в числе 14 человек, мне известны только Жадановский, Чушева и Мурашова. О них я показала выше. Где находятся Жадановский, Чушева и Мурашова в настоящее время я не знаю.

Фамилии лиц, проходящих со мной по одному делу, кроме лиц Жадановского, Чушевой и Мурашовой, я слышу впервые.

По окончании следствия по моему делу меня с делом не ознакомили, поэтому содержание показаний других обвиняемых по делу лиц мне совершенно неизвестно.

ВОПРОС: Что Вам известно о религиозном течении «Истинно-Православной Церкви»?

ОТВЕТ: Мне об этом ничего неизвестно. Я посещала и в настоящее время посещаю обычные православные церкви. И моя Вера ничем не отличается от других религиозных людей.

ВОПРОС: Дополнения к вышесказанному у Вас есть?

ОТВЕТ: Дополнений у меня нет.

Протокол мною прочитан. Ответы на вопросы с моих слов записаны верно.

МИХАЙЛОВА.

Допросил следователь следственного отдела УКГБ МО, младший лейтенант

КАРПОВИЧ.

(л. д. 304-307).

СПРАВКА

по архивно-следственному

делу № 188383

По делу проходят 25 обвиняемых, некоторые были арестованы Серпуховским горрайотделом ОГПУ в апреле 1932 г.

На следствии они обвинялись в том, что состояли в нелегальной к/р церковно-монархической организации «ИПЦ» и систематически проводили анти-советскую агитацию среди населения г. Серпухова и Заокского района, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10-11 УК РСФСР.

В июле 1932 г. проходящие по делу лица были осуждены «тройкой» при ПП ОГПУ Московской области к разным срокам наказания.

Из материалов дела видно, что ряд обвиняемых по делу называют епископа Арсения Жадановского, как лицо настроенное антисоветски, однако данных об антисоветской деятельности Жадановского в деле нет.

21 апреля Жадановский был арестован Серпуховским райгоротделом ОГПУ. На допросе 22 апреля 1932 г. Жадановский показал, что родился в семье священника, по окончании Духовной семинарии в 1894 г. о в течение года работал сельским учителем, а затем надзирателем-репетитором в Сумском Духовном училище.

После окончания в 1903 г. Духовной академии Жадановский был назначен в Чудов монастырь в Москве на должность наместника в сане архимандрита и состоял в этой должности до 1914 г., после чего был введен в сан епископа Серпуховского.

В 1924 году, как показал Жадановский, он по болезни ушел на покой и ни к какой церкви прикреплен не был.

В соответствии с письмом СЮ ПП ОГПУ по МО от 17 мая 1932 года Жадановский был зачислен за ОГПУ, в деле, как обвиняемый, не фигурирует.

В отношении остальных лиц, проходивших по архивно-следственному делу № 314009, данных в настоящем деле нет.

Следователь следственного отдела УКГБ МО, младший лейтенант

КАРПОВИЧ.

СПРАВКА

по архивно-следственному

делу № 600852

по обвинению Звездинского Н. И.,
Красновского В. В., Ухтомского А. А.
и других в преступлении, предусмотренном
ст. 58 п. 2 УК РСФСР.

По настоящему делу в 1932 году было привлечено к уголовной ответственности 73 человека, обвинявшихся в принадлежности к контрреволюционной организации церковников «Истинно-Православная Церковь».

Как указано в обвинительном заключении по делу, цель этой организации заключалась в использовании Церкви для свержения советской власти и восстановления монархии.

Участники организации «ИПЦ», привлеченные к ответственности по настоящему делу в мае-июле 1932 года, постановлением особого совещания коллегии ОГПУ были осуждены к различным срокам наказания, в основном ссылке.

В деле имеются следующие данные о Жадановском А. И. 22 апреля 1932 года обвиняемый священник Любимов М. И. на допросе назвал ряд церквей в г. Москве, которые придерживаются антисоветской ориентации, и кроме того показал, что указанные церкви руководятся епископами: Серафимом Звездинским и Арсением Жадановским.

На допросе 26 апреля 1932 года Дулов Н. Н., описывая контрреволюционную деятельность Серафима Звездинского, показал: агитационную контрреволюционную работу с ним вели: епископы Арсений Жадановский, проживающий в Серпухове, и Зиновий Дроздов, проживающий в г. Муроме.

Связь между ними поддерживалась через бывшую дворянку, ныне монашку, Патрикееву Анну Сергеевну, проживавшую вместе со Звездинским и по его поручениям разъезжавшую по связям с Арсением и Зиновием. Таким образом получалась взаимная осведомленность о положении дел и координировалась совместная контрреволюционная работа.

Кроме того, Дулов показал: Арсений Жадановский, по словам Максимова, был тесно связан с ныне расстрелянным епископом Максимом Жижиленко⁸⁰ и возглавлял контрреволюционные ячейки «ИПЦ» в Серпуховском районе.

3 мая 1932 года в отношении Жадановского была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей и ему было предъявлено обвинение по ст. 58 п. 2 УК РСФСР в том, что он являлся участником контрреволюционной организации церковников «ИПЦ».

На допросе 3 мая 1932 года Жадановский показал, что с 1923 года он находился на покое, ни с кем связи не имеет, полностью разделяет политический курс митрополита Сергия, в смысле лояльного отношения Церкви к советской власти.

Жадановский также показал, что никаких взаимоотношений с епископом Максимом Жижиленко он не имел. Рожкова вообще не знал (один из руководителей «ИПЦ»), связь с Серафимом Звездинским за последние годы не поддерживал.

10 июня 1932 года Жадановский из-под стражи был освобожден и дело в отношении его производством прекращено, т. к. следствием его принадлежность к «ИПЦ» не подтверждалась.

По делу проходят так же Амбарцумов В. А.⁸¹ – тайный поп, активный участник контрреволюционной организации «ИПЦ», проводивший контрреволюционную работу среди молодежи.

7 июля 1932 года особым совещанием при коллегии ОГПУ Амбарцумов был приговорен к трем годам ссылки.

В отношении остальных лиц, проходящих по архивно-следственному делу № 314009 данных в настоящем деле нет

Следователь следственного отдела УКГБ МО, младший лейтенант

КАРПОВИЧ.

3 апреля 1956 года.

(л. д. 323-326).

*СПРАВКА
по архивно-следственному
делу № 25053*

По делу проходили всего 10 человек, в том числе: Мурашова Александра Петровна, Жадановский Арсений Иванович. Арестованы они были ОГПУ МВО весной 1933 г.

На следствии арестованные обвинялись в том, что являлись выходцами из социально-чуждой среды, входили в антисоветскую группировку, возглавляемую бывшим царским офицером Маханьковым и проводили среди населения Звенигородского района антисоветскую агитацию.

Действия всех обвиняемых квалифицировались ст. 58 п. 2 УК РСФСР. На допросах обвиняемые, в том числе Мурашова и Жадановский дали показания о враждебном отношении к советской власти и об активной антисоветской агитации среди населения Звенигородского района.

27 мая 1933 г. постановлением «тройки» ПП ОГПУ обвиняемые были осуждены к различным мерам наказания. Мурашова была из-под стражи освобождена с лишением права проживания в Московской и Ленинградской областях сроком на 3 года.

В отношении Жадановского было принято решение о высылке в Казахстан сроком на 3 года.

В июне 1933 года Жадановский обжаловал решение «тройки» ПП ОГПУ, указав на то, что признательное обвинение он дал на допросе 13 мая 1933 года после ночного припадка, в болезненном состоянии, а на следующий день после освобождения из-под стражи в заявлении отказался от этих показаний. (Заявления в деле нет).

В заявлении Жадановский ссылается на свое болезненное состояние, указывая, что по характеру заболевания: мания преследования, боязнь людей, – не может принимать участия в каких бы то ни было группировках и антисоветской агитации.

К делу приобщены заключение профессора Ганнушкина и другие врачебные справки, из которых видно, что Жадановский страдает «врожденной неустойчивостью нервно-психической сферы в форме психостении с склонностью к навязчивым мыслям и страхам. Церебровым атеросклерозом и недостаточной деятельностью сердечной мышцы. В связи с чем должен находиться под постоянным наблюдением врачей».

14 августа 1933 года «тройка» ПП ОГПУ МО изменила свое решение в отношении Жадановского, постановив первоначальный приговор считать условным.

Остальные лица, проходившие в архивно-следственном деле № 314009, по настоящему делу не проходят.

Следователь следственного отдела УКГБ МО, младший лейтенант

КАРПОВИЧ.

5 апреля 1956 года.

(л. д. 331-333).

«Утверждаю»

Зам. Начальника управления КГБ
при Совете Министров СССР
по Московской области
полковник **ГАВРИЛИН.**
29 апреля 1956 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по архивно-следственному
делу № 314009
г. Москва.

1956 г. апреля 26 дня.

Я, следователь следственного отдела Управления КГБ при Совете министров СССР по Московской области, младший лейтенант Карпович, рассмотрев материалы архивно-следственного дела № 314009, а также заявление Михайловой М. Н., ходатайствующей о пересмотре дела, нашел: в феврале-апреле 1937 г. Управлением НКВД по Московской области были арестованы:

- 1) Жадановский Арсений Иванович [...]
- 2) Сидоров Сергей Алексеевич [...]
- 3) Шик Михаил Владимирович [...]
- 4) Эльбсон Борис Яковлевич [...]
- 5) Петриков Петр Сергеевич [...]
- 6) Михеева Татьяна Яковлевна [...]
- 7) Засыпкина Валентина Константиновна [...]
- 8) Рожкова Вера Емельяновна [...]
- 9) Михайлова Мария Николаевна [...]
- 10) Мурашова Александра Петровна [...]
- 11) Чушева Матрена Петровна [...]
- 12) Миронович Вера Петровна [...]
- 13) Годунова Мария Артемьевна [...]
- 14) Гришанова Татьяна Зиновьевна [...]

Что послужило основанием к аресту названных лиц из материала дела не видно. Все арестованные по делу обвинялись в том, что являлись активными участниками антисоветской монархической организации церковников, систематически проводили среди окружающих их лиц антисоветскую агитацию.

(л. д. 242-243).

Жадановский на следствии признал себя виновным в предъявленном обвинении и показал, что, находясь на иждивении у Михайловой М. Н., он организовал на ее квартире нелегальную домовую церковь и, будучи настроенным антисоветски, руководил нелегальной группой церковников, проводя с ними беседы антисоветского содержания. Участниками этой группы Жадановский назвал: Михайлову М. Н., Чушеву М. П., Мурашову А. П., Пенюгину Н. Ф., Пенюгину М. Ф., Губерт А. И., Володину А. П., Жадановского Антонина, Свет М. И. Однако о их практической антисоветской деятельности не показал.

(л. д. 7-17).

Сидоров признал себя виновным в том, что являлся участником нелегальной организации церковников, в которую, кроме него, входили Шик, Эльбсон и Петриков. Сидоров показал также, что с этими лицами он вел разговоры о положении в Православной Церкви. Кроме того, Сидоров признал себя виновным в проведении нелегальных богослужений на Ваганьковском кладбище, а также в том, что в беседах с церковниками, с кем не помнит, допускал антисоветские высказывания, осуждая мероприятия советской власти в отношении Церкви.

(л. д. 25-33).

Шик признал себя виновным в том, что вместе с Эльбсоном обсуждал положение Церкви в СССР и в проведении богослужений у себя на дому. Шик показал также, что у него имелись почитатели, «духовные дети», которые присутствовали во время организуемых им богослужений.

(л. д. 39-52).

Эльбсон в предъявленном обвинении виновным себя не признал, заявив, что участником организации церковников он не был.

(л. д. 64-83).

Петриков в предъявленном обвинении виновным себя не признал и церковно-организационную деятельность отрицал.

(л. д. 93-101).

Допрошенные в отношении Петрикова и Миронович свидетели Чепурко П. И. и Казанский Ф. П. показали, что Петриков примыкал к организации церковников «ИПЦ» и вместе с Миронович проводил среди своего окружения антисоветскую агитацию. Кокретных фактов преступной деятельности Петрикова и Миронович свидетели не привели.

(л. д. 102-106).

В деле имеется справка Райздравотдела, из которой видно, что Петриков страдает шизофренией.

(л. д. 89-90).

Михеева на следствии показала, что, являясь членом организации «Истинно-Православная Церковь», однако заявила, что никакой антисоветской работы не проводила и не считает эту организацию контрреволюционной. В числе своих единомышленников Михеева назвала: Годунову М. А., Сычеву В. М., Засыпкину В. К., Рожкову В. Е., Каштанову М. И., Говеман З. И. и Эльбсон Б. Я. В отношении принадлежности к «ИПЦ» Петрикова, Миронович и Шика Михеева ничего не показала.

(л. д. 111-118).

Засыпкина показала, что она принадлежит к «истинно-православным церковникам», группирующимся вокруг Эльбсона, однако считает, что никаких контрреволюционных действий этим не совершала, так как своих религиозных взглядов она никому не навязывала. На вопрос следователя, может ли она с оружием в руках защищать советскую власть, Засыпкина ответила, что она антивоенница и защищать с оружием советскую власть не будет, однако при необходимости будет оказывать помощь раненым.

(л. д. 126-141).

Рожкова показала, что она принадлежит к группе церковников, группирующихся вокруг Эльбсона, однако фактов антисоветской деятельности этой группы не привела. Рожкова показала, что она разделяет те мероприятия советской власти, которые не противоречат ее религиозному мировоззрению, защищать же с оружием в руках советскую власть не может в связи с религиозными убеждениями.

(л. д. 148-158).

Михайлова в предъявленном обвинении виновной себя не признала и заявила, что последовательницей Жадановского она не являлась и что в ее доме никогда не было тайных богослужений.

(л. д. 167-170).

Чушева признала себя виновной в принадлежности к сторонникам «ИПЦ», группировавшимся вокруг Жадановского, однако какую-либо антисоветскую деятельность отрицала.

(л. д. 177-181).

Миронович показала, что является почитательницей Петрикова и всюду сопровождает и помогает ему, т. к. он инвалид. Враждебное отношение к мероприятиям советской власти и антисоветскую деятельность Миронович отрицала.

(л. д. 188-195).

Мурашова признала себя виновной в принадлежности к контрреволюционной группировке церковников, концентрировавшихся вокруг Жадановского и показала, что принимала участие в деятельности тайной церкви в доме Михайловой, вела с окружающими антисоветские разговоры о якобы имевшем место гонении на Церковь в СССР.

(л. д. 207-213).

Годунова признала себя виновной в принадлежности к «ИПЦ», часть сторонников которой группировалась вокруг Эльбсона и в разговорах между собой высказывали недовольство положением Церкви в СССР.

(л. д. 218-224).

Гришанова показала, что об антисоветской деятельности Эльбсона ей ничего не известно и никакого недовольства к советской власти она не имеет. По вопросам антисоветской деятельности Гришанова вообще не допрашивалась.

(л. д. 213-237).

Свидетельница Михайлова Е. С. показала, что она присутствовала на тайных молениях, которые проводил Эльбсон. Привела факты антисоветских высказываний Эльбсона. Она же показала, что вокруг Эльбсона группируются около 50-75 сторонников «ИПЦ». Наиболее авторитетным руководителем «ИПЦ», как показала Михайлова, является Жадановский, намечавший время созыва тайного Поместного Собора.

(л. д. 238-241).

Никаких других доказательств, подтверждающих виновность обвиняемых, по делу добыто не было.

Из приобщенного к делу Акта санотдела НКВД видно, что в результате освидетельствования, Петриков душевнобольным заболеванием не страдает, а является психопатической личностью с чертами неуверенности в себе, замкнутости и склонности к навязчивым состояниям и движениям. В отношении инкриминируемым ему деяниям признан вменяемым.

(л. д. 250).

26 сентября 1937 г. постановлением «тройки» при управлении НКВД по Московской области: Жадановский, Сидоров, Шик, Эльбсон, Петриков, Засыпкина, Рожкова и Чушева были осуждены к В[ысшей] М[ере] Н[аказания]. Мурашова, Миронович, Годунова, Михайлова, Михеева и Гришанова на 10 лет ИТЛ каждая.

(л. д. 252-265).

В 1939 г. Михеева подала заявление, в котором отрицает свою вину и просила пересмотреть дело. 26 мая 1939 г. в пересмотре дела Михеевой было отказано.

(л. д. 269-274).

В 1939-40 годах заявление о пересмотре трижды подавала Михайлова, но в этом ей было отказано. По месту заключения Михайлова характеризовалась положительно.

(л. д. 277-295).

В 1955 году Михайлова вновь подала заявление с просьбой о пересмотре дела. В процессе дополнительной проверки материалов дела установлено, что в 1925 г. органами ОГПУ, за принадлежность к контрреволюционной церковно-монархической организации, ставившей своей задачей борьбу с советской властью, было арестовано 30 человек, в том числе Шик и Сидоров. На допросах по этому делу Шик и Сидоров показаний о своей преступной деятельности не дали и доказательств их виновности не было. Особым совещанием при коллегии ОГПУ Шик и Сидоров были осуждены к 3 годам ссылки в Казахстан.

(л. д. 314-316).

В 1931 году органами ОГПУ за принадлежность к «ИПЦ» были арестованы: Михеева, Пенюгина, Петриков, Эльбсон, Засыпкина, Годунова и другие, всего 48 человек. В процессе следствия уголовное преследование в отношении Годуновой, Засыпкиной и Михеевой было прекращено. Пенюгина, Петриков и Эльбсон на следствии по вопросу об антисоветской деятельности не допрашивались. Доказательств принадлежности их к «ИПЦ» в деле нет. Эльбсон на допросе показал, что в церковных вопросах придерживается сергиевской ориентации и рассматривает свои религиозные убеждения, как личное совершенствование. По этому делу Пенюгина, Петриков и Эльбсон были приговорены к заключению в концлагере сроком на 3 года. Однако в том же году в отношении Петрикова и Эльбсона мера наказания была пересмотрена и они были освобождены из-под стражи с ограничением в праве проживания в некоторых городах.

(л. д. 317-319).

В 1932 году в числе 74 сторонников «ИПЦ» был арестован органами ОГПУ Жадановский, который на допросе показал, что с 1923 года он находится на покое, церковной деятельностью не занимается и примыкает к сергианской ориентации. 10 июня 1932 года уголовное преследование в отношении Жадановского было прекращено за недоказанностью.

(л. д. 323-326).

В 1932 году Муромским райотделом ОГПУ в числе 16 обвиняемых были арестованы: Эльбсон, Петриков и Миронович, которые на следствии показали, что с политикой советской власти они согласны и никакой антисоветской деятельностью они не занимались. В связи с отсутствием данных о преступной деятельности Эльбсона, Петрикова и Миронович уголовное преследование в их отношении было прекращено.

(л. д. 327-330).

В 1933 году ОО ОГПУ МВО были арестованы 10 обвиняемых, в том числе Жадановский и Мурашова. На допросах они показали о своем враждебном отношении к советской власти и об активной антисоветской агитации среди населения Звенигородского р-на. По постановлению «тройки» при ПП ОГПУ Мурашова была освобождена с лишением права проживания в Москве и Ленинграде сроком на 3 года. Жадановский осужден к 3 годам ссылки в Казахстан. Это постановление «тройки» Жадановский обжаловал, указав в заявлении, что показания на следствии он дал, будучи в болезненном состоянии после припадка, в связи с чем они не соответствуют действительности. В заявлении Жадановский также указала, что в связи с психической болезнью, которой он страдает (мания преследования, боязнь людей) не может принимать участия в каких бы то ни было группировках и антисоветской агитации. К делу приобщены врачебные справки и заявление профессора Ганнушкина, подтверждающие болезненное состояние Жадановского. 14 августа 1933 года «тройка» при ПП ОГПУ изменила свое решение в отношении Жадановского, постановив первоначальный приговор считать условным.

(л. д. 331-333).

Таким образом из уголовных дел, относящихся к 1925-1933 годам, каких-либо конкретных данных, свидетельствующих о принадлежности к «ИПЦ» Сидорова, Шика, Жадановского, Эльбсона, Петрикова, Миронович, Михеевой, Пенюгиной, Засыпкиной, Мурашовой, а также подтверждающих их антисоветскую деятельность, не усматривается. В отношении ряда лиц, названных Жадановским и другими обвиняемыми участниками антисоветской организации «ИПЦ», данных о их судимости не получено.

(л. д. 337).

Обвиняемые по настоящему делу Эльбсон, Миронович, Петриков, Михайлова, Гришанова, Михеева, Засыпкина, Рожкова и Шик никаких показаний о своей и других антисоветской деятельности не дали. Показания Жадановского, Сидорова, Чушевой, Мурашовой и Годуновой не конкретны, противоречивы, в связи с чем не могут быть объективными доказательствами их преступной деятельности.

Допрошенные в 1937 году свидетели Чепурко, Казанский и Михайлова конкретных фактов преступной деятельности обвиняемых не привели.

(л. д. 102-106, 239-241).

Допрошенные в 1956 году свидетели: Захарова Н. Г., Давыдова Н. А., Думенко Н. П. и Линькова Н. Г. характеризовали Михайлову с положительной стороны и показали, что она является религиозным человеком, однако ничего предосудительного в ее поведении и высказываниях не замечали. Свидетель Михайлова Е. С. на жительстве в Москве и Московской области не установлена.

(л. д. 296-298, 304-313).

Установить и допросить свидетелей, знавших остальных обвиняемых, не представляется возможным.

В КГБ при Совете министров СССР и МВД СССР каких-либо компрометирующих данных на проходящих по делу обвиняемых, кроме приведенных выше, не имеется.

(л. д. 338).

Учитывая вышеизложенное, полагал бы архивно-следственное дело № 314009 направить в Прокуратуру г. Москвы для вынесения протеста об отмене постановления «тройки» при НКВД Московской области от 26 сентября 1937 года.

В отношении обвиняемых по настоящему делу и прекращении дела на них по ст. 204 п. Б УПК РСФСР.

Следователь следственного отдела УКГБ МО, младший лейтенант

КАРПОВИЧ.

«Согласны»:

Начальник отделения следотдела УКГБ МО, майор

КОЖУХОВ.

Зам. Начальника следственного отдела УКГБ МО, подполковник

БОРИСЕНКОВ.

(л. д. 343-352).

*Из жизнеописания священника Сергея Сидорова,
написанного его дочерью В. С. Бобринской*

В 1990 году я отправила в КГБ Москвы запрос о судьбе отца. И вот его судьба стала известна мне. Но хотелось посмотреть само дело, последние слова, написанные его рукой, последние его ответы на допросах.. И потому в марте 1991 года я написала заявление в КГБ с просьбой позволить мне ознакомиться с архивным следственным делом моего отца. Очень быстро, через две недели, меня пригласили для ознакомления с ним.

Серый мартовский денек. Легкий снег тут же тает на тротуарах. Чернеют мокрые липы. Молча идем мы с сестрой от метро к голубому с белым изящному особняку на улице Дзержинского (теперь снова Лубянка), где размещается Управление КГБ Москвы и Московской области.

И вот я держу в руках дело отца: серый гляцевый переплет, большая разбухшая от бумаг папка... Это общее дело заведено на четырнадцать человек,

привлекавшихся по обвинению в создании «контрреволюционной нелегальной монархической организации церковников Истинно православной церкви». Мы сидим в светлой большой комнате, напротив подчеркнуто любезный сотрудник КГБ из отдела реабилитации. Такая непринужденная беседа, спокойная, благожелательная. [...]

В папке хранятся подколотые и лежащие в конвертах бумаги и бумажонки, белые, серые, желтые... Через них видятся мне серые коридоры Бутырки, камера, в которой так страшно ждать столь близкого конца.

Первый документ, написанный в Бутырской тюрьме, это протокол обыска: у отца был изъят крест, пояс от толстовки и 15 копеек. Его, как и остальных священников, обрили и остригли у него бороду; не тронули лишь епископа Арсения. [...]

После протокола второго допроса подшиты были только маленькие четвертушки бумаги, какой-то пожелтевшей, хрупкой. На каждой из этих бумажонек стояло решение Особого совещания тройки при Управлении НКВД СССР по Московской области от 26 сентября 1937 года, число бумажек – четырнадцать, по числу обвиняемых. [...] Красным карандашом поперек бумажки поставлена чья-то подпись и красным карандашом срок исполнения приговора [...]

Листы следственного дела молчат о внутреннем состоянии отца, и только с глубокой тоской смотрят на меня с тюремной фотографии его большие глаза, глаза человека, идущего умирать [...]

По делу группы епископа Арсения (Жадановского) проходило четырнадцать человек. Восемь из них были расстреляны. [...] Еще шесть женщин, обвинявшихся по этому делу, были осуждены на десять лет лагерей.

Епископ Арсений (Жадановский) – один из известнейших епископов Русской Православной Церкви. [...] С 1927 года был в скрытой оппозиции к Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Сергию и не участвовал в общественных официальных богослужениях.

Священник Михаил Шик, священник Петр Петриков, иеромонах Андрей были друзьями отца Сергия. Отец Михаил Шик вместе с отцом Сергием служил в церкви Петра и Павла в городе Сергиеве. Хотя в дальнейшем, после ареста отца Сергия в 1926 году, им никогда уже не пришлось жить в одном городе, но дружба их только крепла со временем. Они часто встречались во время приезда отца Сергия в Москву и в Малоярославец, где жил отец Михаил.

Близость отца Сергия с отцом Петром Петриковым возникла при знакомстве с ним в храме на Маросейке, где служил отец Петр. Он был целибатным (то есть безбрачным) священником. Духовный сын оптинского старца Нектария, он и хоронил старца как священник. С фотографии отца Петра смотрит прекрасное русское лицо, полное духовного горения, но спокойного и ясного, как неколеблемое пламя свечи. Я редко видела столь красивое лицо. Он был посвящен во иерея двадцати лет и погиб со всем молодым.

Иеромонах Андрей происходил из обрусевшей шведской семьи, жившей в Москве. Иеромонах Андрей познакомился с отцом Сергием в Муроме, куда он приезжал к Татьяне Александровне Арцыбушевой⁸²; в ее домовую тайную церковь он служил Литургию⁸³. В 1936 году отец Андрей уехал из Мурома и поселился в Киржаче.

Владыке Арсению, отцу Михаилу, отцу Петру и иеромонаху Андрею были предъявлены те же обвинения, что и отцу Сергию, и все они были расстреляны в один день, 27 сентября 1937 года, в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. [...]

Только через три года после того, как я узнала о гибели отца, весной 1994 года мне сообщили, что он расстрелян возле станции Бутово Курской железной дороги, совсем близко от Москвы. Теперь я знаю, куда можно прийти помолиться за упокой его души...

Был Великий двенадцатый праздник Воздвижения Креста Господня. Осужденных еще затемно везли на крытой машине из Бутырской тюрьмы. Машина прошмыгнула по центральным улицам через Каменный мост и потом почти без поворотов задрезбужала по дороге в южном направлении: там теперь Варшавское шоссе. Километров через десять после Москвы резко свернула влево, раскачиваясь, километра два ползла по лесной дороге и наконец въехала на Бутовский полигон. Уже было достаточно светло, когда отец и друзья его вышли из машины. Их окружала тишина раннего подмосковного утра, они вдохнули осенний прохладный воздух, такой желанный после тюремной камеры, они увидели, как на бледном небе чернеют ветви дубов, окружающих поляну. Отец был не один в эту страшную минуту своей жизни. Он принял смерть вместе с друзьями, с теми, кто дал ему последнее целование и благословение и прочел вместе с ним молитвы на исход души.

Бутовский полигон КГБ... Об этом месте знали давно старые москвичи. Помню, еще в шестидесятых годах рассказывала я моей свекрови о том, как хорошо мы с сестрой провели день в Бутовском лесу, как там превосходно организован отдых... Старая графиня Бобринская сразу помрачнела. «Не ходи туда больше, – сказала она, – там страшное место, там расстреливали перед войной». С тех пор, когда случалось ехать по Курской дороге и за окном поезда мелькала станция Бутово, у меня каждый раз сжималось сердце: вот место, где лежат расстрелянные, где слышались предсмертные стоны погибающих неповинных людей, где их страдания и ужас смерти остались навсегда и витают в тумане лесов.

Теперь Бутово вошло в границы Москвы, там настроены и строятся многоэтажные дома, но полигон КГБ остался как охраняемый участок площадью около квадратного километра за высоким серым сплошным, уже изрядно обветшавшим забором с ржавой проволокой. Вокруг него еще сохранились огороды с лачугами, а некоторые особо предприимчивые огородники не прочь разбить грядки и на самом полигоне. За прошедшие десятки лет поляна полигона стала зарастать молодым леском, слегка заболотилась. Лишь дубы, окружавшие поляну, темнеют, как прежде, и ясно видны границы параллельных рядов от засыпанных рвов: земля под ними слегка просела. Сколько таких рвов? Придет время, и это станет известно, так же как и то, сколько десятков тысяч невинно убиенных покоятся на этой поляне. А пока поднимаются на полигоне молодые березы да необычайно высокие, выше человеческого роста, болотные травы.

8 мая 1994 года, вечером под Радоницу, первый раз за время существования полигона служили на нем панихиду. Приехали архиепископ Солнечногорский Сергей, епископ Истринский Арсений, несколько священников из московских храмов. Торжественно звучали молитвы об освящении места, пели певчие, и тихо внимали им несколько сотен родственников погибших, первый раз приехавших в Бутово, в их числе я и мой муж. Холодный весенний ветерок задувал горящие свечи, воздух был наполнен пронзительным до боли запахом молодой притоптанной травы, а впереди, выше нежной зелени березок из каменной Голгофы словно взлетал к небу высокий деревянный крест. Его установили накануне под руководством

Дмитрия Михайловича Шаховского, сына отца Михаила, который был расстрелян здесь вместе с моим отцом.

Долго длилась служба. [...] Родные и близкие погибших все тихо стояли с лицами, устремленными к кресту, и мне казалось, что мы все испытывали одно чувство вновь обретенной близости к нашим дорогим близким, давно ушедшим в иной мир, но сейчас тайно соприкоснувшимся с нашими душами. И словно ощущалась их радость за нас оттого, что мы наконец-то пришли туда, где они нас так долго ждали, что звучат молитвы, а нам можно припасть к подножию высокого креста.

*Из справки о работе Синодальной комиссии
по вопросу канонизации местночтимых святых*

На тридцатом заседании (27 марта 1997 года) Синодальная Комиссия по канонизации святых рассмотрела материалы к канонизации в лике местночтимых святых Московской епархии епископа Серпуховского Арсения (Жадановского, 1874-1937), переданные в Комиссию настоятелем Серпуховского Высоцкого монастыря архимандритом Иосифом (Балабановым). Комиссия просила архимандрита Иосифа составить проект странного жития епископа Арсения и собрать сведения о его почитании в церковном народе. Члену Комиссии иеромонаху Дамаскину (Орловскому)⁸⁴ поручено продолжить изучение архивных материалов касательно лиц, связанных с Владыкой Арсением.

Стояние в Истине

Как и во времена Вселенских Соборов и потрясавших православную жизнь ересей, в описываемый период поборники Истины церковной познаются по побуждениям, руководящим ими, по поступкам, методам и средствам, к которым они прибегали, по жертвам, на которые они шли, и, самое главное – по духу их сердечного устроения, который рано или поздно в веках будет узнан, прославлен или отвергнут Церковью, ее таинственной, благодатной памятью, ее неотмирным знанием.

Как показали события церковной истории, поворотным пунктом политики высшей церковной власти стало опубликование «Послания Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного при нем Патриаршего Священного Синода об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти», известного под названием «Декларации» митрополита Сергия 1927 г. Высшая церковная власть была поставлена в почти полную зависимость от воинствующе-безбожной власти открыто враждебного Церкви государства, ценой чего митрополит Сергий надеялся сохранить существование хотя бы уже не имеющего должного авторитета церковного центра и хотя бы только формальное управление Церковью со стороны этого центра. Весьма многие твердые иерархи быстро почувствовали начало этой новой и слишком уж компромиссной и опасной для Церкви линии митрополита Сергия и отошли от него (как сам он предлагал в своей Декларации), либо попытались сформировать оппозицию.

В пылу борьбы за правду, в трагических обстоятельствах подпольной полемике использовались аргументы, значимость которых меняется в исторической перспективе, но со временем часто между строк прочитывается истина, для выражения которой в тот момент еще не было нужных слов.

В дальнейшем принятие или непринятие «Декларации» митрополита Сергия и его позиции стало критерием политической лояльности ду-

ховенства в отношении советской власти. Всех оппозиционеров арестовывали и многих расстреляли. «Борьба» митрополита Сергия за единство Церкви в силу трагической логики компромисса с гонителями стала совпадать с уничтожением инакомыслящих и несогласившихся на государственный диктат исповедников. Уничтожив «оппозиционеров», советская власть объявила «пятилетку безбожия» и, взявши курс тотального уничтожения Церкви, принялась за сторонников митрополита Сергия. В короткое время на свободе осталось всего несколько епископов во главе с митрополитом Сергием (в 1939 г. было всего четыре правящих епископа), а его власть стала номинальной. Изменение государственной церковной политики и восстановление церковной жизни началось только во время Отечественной войны 1941-1945 гг. и было очевидным следствием общенародной трагедии.

Рассматривая по прошествии уже многих десятилетий минувшие события Русской церковной истории, необходимо различать расколы, начатые и развивавшиеся по конъюнктурным, властолюбивым, политическим, националистическим и другим подобным соображением, такие как живоцерковный, обновленческий, григорианский, – от разделений, возникавших по мотивам исповеднического стояния за духовную неповрежденность Истины и жизни церковной. В отличие от действительных раскольников такие оппозиционеры очень скоро были поставлены перед необходимостью пролить кровь, отдать свою свободу и жизнь за исповедуемые взгляды. Сам их мученический подвиг с большой силой свидетельствует о том, что разногласия и разделения их были поиском Истины, имели временный тактический характер и не повреждали их принадлежности к Полноте Русской Церкви.

Среди противников курса митрополита Сергия было множество замечательных мучеников и исповедников, епископов, монахов, священников, таких как митрополит Казанский Кирилл (Смирнов), митрополит Ярославский Агафангел (Преображенский), митрополит Крутицкий Петр (Полянский), митрополит Петроградский Иосиф (Петровых), архиепископ Волоколамский Феодор (Поздеевский) с братией Данилова монастыря, архиепископ Воронежский Петр (Зверев), архиепископ Угличский Серафим (Самойлович), епископ Глуховский Дамаскин (Цедрик), епископ Серпуховской Арсений (Жадановский), епископ Дмитровский Серафим (Звездинский), епископ Ковровский Афанасий (Сахаров), старец Оптиной пустыни иеросхимонах Нектарий, Зосимовский старец иеросхимонах Алексей Затворник, тянувший жребий на Патриаршество св. Патриарху Тихону, священники Сергей Мечев, Владимир Амбарцумов, Михаил Шик, Сергей Никитин (будущий епископ Стефан) и многие-многие другие. Большинство из них погибли в ссылках, лагерях или были расстреляны.

В том же духе стояния за Истину до смерти подвизались многие мученики и исповедники, не отделившиеся от митрополита Сергия, – митрополит Серафим (Чичагов), митрополит Анатолий (Грисюк), знаменитый архиепископ Иларион (Троицкий), архиепископ Ювеналий (Масловский), исповедник архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) и множество монахов, священников, отдавших свои жизни за Христову Церковь.

Несомненно, что тех и других соединил их мученический подвиг.

«Канонические» же прещения митрополита Сергия (Страгородского) и его Синода никем всерьез не воспринимались ни в то, ни в последующее время в силу неканоничности положения самого митрополита Сергия, церковная власть которого, в связи с экстремальными обстоятельствами времени, опиралась не на канонические определения, а на фактическое приня-

тие его достаточно большой частью Русской Православной Церкви. Характерно, что Святейший Патриарх Алексий I не усумнился совершить панихиду на могиле митрополита Антония (Храповицкого), запрещенного митрополитом Сергием, принять в евхаристическое общение без требования покаяния епископа Афанасия (Сахарова), бывшего в оппозиции к митрополиту Сергию. Подобно этому принимались потом в общение многие отошедшие от митрополита Сергия, также признавались совершенные ими в разделении таинства. Немногие оставшиеся в живых «непоминающие» священники в послевоенное время обычно доживали свой век в безвестности, совершая тайно Литургию и окормляя втайне своих немногих чад. Они не устраивали организованную оппозицию, не вели раскольнической деятельности. В послевоенное время, как правило, благословляли своих духовных чад посещать патриаршие храмы и причащаться в них. Целый ряд таких старцев в недрах церковных стали известны благодатными дарами и святым устроением души. Исторический опыт однозначно свидетельствует, что со временем Церковь умеет воздать должное мученичеству и исповедничеству своих подвижников веры, покрыть любовью многие неизбежные споры и разделения, а иногда и ошибки.

**ТРУДЫ ВЛАДЫКИ
АРСЕНИЯ**

МОЛИТВОСЛОВИЯ И ПОУЧЕНИЯ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

КРАТКИЕ МОЛИТВЕННЫЕ ВОЗЗВАНИЯ СЛАДЧАЙШЕМУ ГОСПОДУ ИИСУСУ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА (извлеченные в большинстве из употребительных церковных молитв)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемые молитвенные воззвания Сладчайшему Господу Иисусу предлагаем следующими замечаниями:

1. В начале, в качестве вступления, помещаем размышления о главном умном делании иночествующих и всех боголюбивых христиан – молитве Иисусовой, которая должна непрестанно струиться в нашем сердце, создавая благодатное настроение. Что же касается приведенных кратких молитвенных воззваний, то и они, будучи многократно повторяемы, – каждое в течение своего дня, – могут давать нам тему для духовного трезвения.

2. В основу берем 19¹ год, когда мы писали эти свои рассуждения, присоединяя к ним в некоторых случаях и особенно в Господские праздники – тропари, кондаки, каноны в переводе на русский язык, извлекая их из книг: а) «Богослужебные каноны» профессора С.-Петербургской Духовной академии Е. Ловягина⁸⁵ и б) «Сборник церковных песнопений с переводом на русский язык» протоиерея Вл. Успенского. Последнее издание мы очень рекомендуем всем стремящимся сознательно относиться к нашему чудному Православному Богослужению.

3. Оканчиваем свой труд молитвенными воздыханиями и акафистом Всемилостивому Спасу, составленными нами в минуты духовного бодрствования. К акафисту можно добавлять всю службу Господу Иисусу по гласу Октоиха, помещаемую на каждый понедельник и вторник под наименованием «умилительных и покаянных» стихир, седальнов и канонов Владычных.

†

О МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ

Молитва «Иисусова» Св. Отцами-аскетами ставится в основу духовного делания. И понятно. В ней мы призываем Господа Иисуса Христа, исповедуем Его Сыном Божиим, сознаем свое греховное состояние и просим помиловать нас падших, т. е. выражаем всю сущность домостроительства нашего спасения

¹ Пропуск в рукописи. Учитывая сочетание дат Пасхи (3 апреля) и Пятидесятницы (22 мая), годом написания могли быть либо 1922-й, либо 1933-й. – С.Ф.

и, таким образом, держимся в пределах высшего духовного созерцания и святого переживания. Отцы-подвижники опытом дознали необычайную силу Имени Иисусова. Будем помнить это и навязывать умом и сердцем непрестанно произносить чудодейственные слова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного».

†

Различают три вида или степени молитвы Иисусовой. На *первой* – она называется трудовой, устной, словесной, так как производится только телесными органами, без деятельного участия ума и сердца. Но и такое, почти механическое произношение ее, имеет большое значение, являясь охраной и защитой против козней сатаны и всего злого со вне к нам приходящего.

На *второй* – молитва Иисусова именуется умственной, «умной», потому что в ней главное значение имеет рассудок подвижника, который это время весь держится вниманием на произносимых словах. И если обыкновенно наши мысли блуждают по распутиям мира, то здесь собранный ум парализует указанное парение и приводит к Божественному созерцанию

На *третьей* – молитва Иисусова бывает умно-сердечной или внутренней, когда она овладевает уже всем нашим существом и совершается с глубоким переживанием. В это время производитель ее входит в тесное единение с Господом Иисусом Христом и, проникаясь благодатью, делается весь духовным, светозарным. Для уяснения последней степени молитвы св. Отцы употребляют такие обороты речи: «ум заключить в сердце», «соединить ум с сердцем», «творить молитву умом в сердце», и т. п. Смысл этих и подобных выражений следующий: совершай молитву Иисусову внимательно, так, чтобы ты всецело был ею занят, ничем не развлекался и чувствуй то, что читаешь, а не будь холодным, бездушным мыслителем. Скажем то же самое подробнее. Говоря «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного», останови все свои мечтания и течение помыслов, ни о чем постороннем не размышляй, а только вдумывайся в каждое слово и разумей, что такое «Господи», что – «Иисусе Христе», что «Сыне Божий», что «помилуй мя грешного». Но мало того. Соедини еще с умом сердца или переживай читаемое, т. е. не просто понимай «Господи», а исполняйся в это время верой, надеждой, любовью, благоговением и страхом Божиим. Молясь «Иисусе Христе» – созерцай Спасителя, как Сладчайшего Искупителя, Милосердного и Всеблагого и умиляйся духом. «Сыне Божий» должно вызывать у тебя чувство благодарности к Творцу мира за обожение человека. При последнем выражении «помилуй мя грешного», глубоко сознавай свое нравственное ничтожество – духовную нищету и полагай единственную надежду на спасение в Господе Иисусе Христе.

†

Правда ли, что некоторые от молитвы Иисусовой расстраивали свой ум и впадали в прелесть? По мнению старцев возможно и это. Всякое духовное дело может принимать извращенную форму и получать неправильный ход, развитие. То же нужно сказать и относительно «производства» молитвы Иисусовой. Так, на первой, словесной ее степени, если ты, непрестанно двигая устами, не заботишься об искоренении нечистых помыслов, – столкновение последних с словами молитвы приводит ум в замешательство и как бы его потемняет. А бывает и следующее. При помощи искусственных средств иные быстро овладевают молитвой, причем, по-видимому, прекращается течение дурных мыслей и чувств. Тогда является опасность возомнить о себе, как о святом. Чтобы сказанного не случилось, следует заботиться не о приобретении

только навыка молитвы, а о достижении от нее, главным образом, духовных плодов, каковыми можно признать – тихое, умиленное соединение сердца с Господом при глубоком покаянии и смирении без чего легко впасть в самообольщение. Иначе говоря, надо бояться гордости, ибо она губит все наши подвиги и даже помрачает умственные способности.

†

«Стяжание» молитвы Иисусовой относится к области духа и какое-либо физическое средство для приобретения ее не годится. В сочинениях Преосвященного Феофана, Вышенского затворника, мы читаем: «Когда творишь молитву Иисусову, стань умом в сердце». Здесь рекомендуется самособранность, так чтобы ум и сердце объединились в одном молитвенном подвиге. «Но два инока, – рассказывал нам старец – игумен Герман Зосимовский⁸⁶, – любители искусственных приемов в вышеуказанном деле, поняли наставление Святителя слишком реально. Они представили себе, что эти внутренние силы нужно непременно сосредоточивать на самых внешних органах. И вот, наши труженики отправились к знакомому доктору с просьбой показать им сердце в натуре. Тот исполнил желание иноков: они скопировали сердце на бумагу и, возвратившись домой, стали творить молитву, имея каждый перед собой рисунок. Внимание их было напряженное. Одному, наконец, начинает казаться, будто сердце постепенно расширяется, наполняет все и захватывает даже его самого... «Цель моя достигнута: я весь умом нахожусь в сердце», – хвалится в радости счастливцу другому, а этот, в свою очередь, подтверждает, что и он добился того же результата, как вдруг, у первого все лопається, мираж рассеивается и перед ним остается простое изображение на бумаге. Со скорбью передает иннок о несчастье товарищу, а последний признается в подобной же постигшей его беде. «Так всякие искусственные средства при делании молитвы Иисусовой опасны, – заключил мой старец. – Они приводят к кровавым движениям тело, с которыми связана плотская нечистота и духовная прелесть».

†

Как мы сказали, – Преосвященный Феофан Затворник настойчиво советовал избегать так называемых художественных способов молитвы Иисусовой. Стремись с самого же начала, говорил он, к внутренней внимательности. Любители внешних приемов обыкновенно ссылаются на слабость воли и рассеянность, что, якобы, тормозит указанное делание. Но нет, употребляй все старание сосредоточиваться умом и сердцем в Господе, – это трудно, но зато спасительно, так как предохраняет подвижника от духовной прелести.

†

Молитвой Иисусовой, произносимой непрестанно, обуславливается приобретение благодатного духовного настроения. А так как последнее должно быть идеалом для всех, – то отсюда – означенное «делание» является подвигом не одних только монахов, но и всякого христианина, ревнующего о спасении души.

†

Если наше отношение к благодетелям и друзьям не может быть безразличным, так что самое напоминание о них уже утешает нас, то сколь любезным и спасительным для христиан является Имя Сладчайшего Господа Иисуса!

Одна достопочтенная игуменья⁸⁷ говорила нам: «С юных лет я так возлюбила Святителя Иоанна Златоустого за его духовную мощь и творения, что

даже самое слово «Иоанн», когда и где бы оно ни произносилось и ни встречалось, умиляет меня. Читают, например, в храме синодик, поминают Иоанна, Иоанна... и сердце мое от этого трогается. Случится встретить то же имя на конверте письма, или даже на каком-либо клочке бумаги, и я опять встрепунусь от неизъяснимой радости», – вот как могут добрые души любить угодников Божиих и соединять свое сердце с их светлыми образами.

Приведенный пример до некоторой степени разъясняет нам смысл и значение «делания молитвы Иисусовой», во время которой душа подвижников сливается со Спасителем до глубоких религиозных чувств и небесного созерцания.

Все то прекрасное, доброе, святое, чистое, к чему льнет твоя душа, твоя богоподобная природа, сосредоточь на Сладчайшем Господе Иисусе и ты умом и сердцем не отойдешь от Него. Очаровательны: природа, благовидное лицо человека, голубое небо, благоухающие цветами поля и луга, долины с их чудными ландшафтами, но бесконечно лучше Слово Божие – Сын Божий, это Наивысшая Красота, превосходящая все Им созданное, велики ум и способности людей, перед которыми преклоняешься, но разум Божий – бесконечен. Привлекательны такие качества души, как любовь, смирение, кротость, милосердие, всепрощение, а в Господе Иисусе найдешь их в безмерной степени. Вожделенны мир и отдохновение, Сладчайший же Спаситель твой – истинный покой и «субботствование». Так, если все прекрасное объединишь и усмотришь в Христе Иисусе, то Он явится единственною целью всех твоих стремлений и Его превозделенное, прелюбезное и спасительное Имя никогда не будет сходить с уст, всецело занимая ум и сердце твое.

«Блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень» (*Пс. 136, 9*). Камнем в слове Божиим называется Иисус Христос, а под младенцами в переносном, духовном смысле хорошо понимать помыслы. Такое наименование идет к ним потому, что они составляют первую ступень или начало духовных явлений, хотя по содержанию бывают весьма греховны нечисты. И вот, бей их, говорят преподобные отцы, немедленно Именем Господа нашего Иисуса Христа, ибо пока ты имеешь дело только с помыслами – этими младенцами нашей внутренней жизни, легко можешь, с помощью Сладчайшего Искупителя, их разбить и уничтожить.

Многие, хотя именуют себя христианами, но не чувствуют Христа, не понимают обаяния Его Божественной Личности, любящей и спасающей нас. И, наоборот, можно соединиться сердцем с Сладчайшим Спасителем, жить с Ним и только для Него.

Как для прививки черенка к дереву требуется здоровый корень, правильный обрез, мазь, и т. д., так и молитва Иисусова только тогда срастворится с сердцем и принесет духовный плод, когда у нас будет: любовь к Сладчайшему Спасителю, благоговейный к Нему страх и трепет, смирение, самоукорение, соединенное с постоянным слезным покаянием и чистота сердца. К сожалению, многие, не имея указанных свойств души, день и ночь занимаются «умным деланием» и, конечно, безуспешно.

†

То же самое о действенности «молитвы Иисусовой» мы находим в книге старца Илариона «На горах Кавказа» в весьма подробных разъяснениях. Кратко изложить их можно так: упражнение в молитве Иисусовой тогда только приносит благодатные духовные, спасительные плоды, 1) если занятие ею он сопровождает посильным исполнением евангельских заповедей, стремясь во всем быть нравственно исправным; 2) если он сердце свое согревает любовью к Богу и ближним до такой степени, что всем все прощает, никого не осуждает и всем готов служить; 3) если он смиряется, искренно признает себя во всех отношениях слабым, немощным сосудом, постоянно сокрушаясь и плача о грехах и 4) если, наконец, он, при непрестанной борьбе с помыслами и греховными чувствами, всемерно старается хранить себя в чистоте и целомудрии. Итак, – добродетели, любовь, смирение и целомудрие – вот что служит основанием для действенности молитвы Иисусовой, без этого она не может прийтись к нашему сердцу. Мы будем начинать ее творить и тут же прекращать: как Св. Тины спасительны для христианина при наличии только его веры и покаяния, в противном случае они могут не оказать своего благодатного действия и быть «в суд и осуждение», так и молитва Иисусова остается безрезультатной, если она совершается механически, без осуществления указанных нами условий.

†

Мы упомянули книгу старца Илариона «На горах Кавказа». Если из нее выключить отвергнутые Св. Синодом и нашими православными мыслителями некоторые неясные, новые, неудобь вразумительные и неизвестные доселе в Богословии выражения о Божественном Имени Иисусовом, то указанную книгу можно рекомендовать любителям «умного делания», как настольную⁸⁸. В ней прекрасно разъяснено, как достигать благих результатов в творении молитвы Иисусовой и объяснена сила Прелюбезного и Спасительного Имени Божия⁸⁹. К великому сожалению, стремление человеческою мыслью и словами уяснить это «Великое Имя» привело иночествующих на Старом Афоне в 1912-1913 году к тяжелому богословским спорам. Как смотреть на подобное явление? Старец Зосимовой пустыни о. Герман советовал враждующим примириться и покрыть все любовью, ибо ни положительная, ни противная сторона не отказывались от «Истинного Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» и только не сумели речью высказать свою веру и исповедание в Божественное Его Имя⁹⁰.

†

В молитве Иисусовой вся сила заключена в Божественном Имени «Иисус», благоговейное произношение Которого благодатно озаряет ум и сердце, подобно тому, как Пречистое Тело и Кровь Христовы питают все наше существо в жизнь вечную.

†

Ты занялся так называемым «умным деланием» и стал приучать себя к «молитве Иисусовой». Смотри же, не прекращай этого спасительного упражнения. Дух злобы будет отстранять тебя от такого великого занятия и, если успеет в своем коварном замысле, то, как говорится, «наляжет» на твою душу со всей силою – начнет всевать дурные помыслы, распалять сердце нечистыми чувствами, отвлекать от обычного молитвенного правила, поселять расслабление, лень к труду и так «теревить» все твое существо, что в изнеможении можешь «натворить» тогда много скверного, предосудительного. Единствен-

ное спасение от столь злого натиска коварного врага – это возвращение на прежнее «умное» занятие молитвой Иисусовой.

†

При молитве Иисусовой употребляются так называемые четки. Какое значение их? Когда хозяйка боится забыть что-либо выполнить, она завязывает для памяти на платке узелок с мыслию при помощи его вспомнить задуманное дело. Четки – тоже своего рода узелки, которых обыкновенно бывает сто, каждый десяток при этом один от другого отделяется особой, крупной перенизкой. Четки вручают иноку в напоминание, что ему надлежит всегда находиться в трезвении, единении с Богом и борьбе с дурными помыслами и чувствами. По такому значению они называются еще мечем духовным, защищающим от злых приражений. Второе применение их – вспомогательное, – высчитывать при совершении правила количество поклонов и пр. Вместо того, чтобы вести счет по пальцам, или откладывать камешки, палочки, шарики и т. п., монахи и боголюбивые миряне, держа в руках четки, механически на них отделяют известное число исполненных поклонов, равно как молитв Иисусовых, Богородичных, и тем держат ум нерассеянным. На перенизках делается передышка, которая отмечается поклоном или особой молитвой «Отче наш» и пр.

Старец схиигумен Герман о последних результатах делания молитвы Иисусовой так восторженно говорил: «Душа, взлетевшая по смерти на воздух, в двери небесные, в себе и с собою имеющая Христа, не устрашится там врагов, но дерзновенно будет говорить с ними. Посрамив их у врат райских, она радостно перейдет оттуда в вечные обители горнего Царства и неудержимо вольет струи своей непрерывающей песни (молитвы Иисусовой) в потоки сладости ангельских чинов, неустанно восхваляющих Божию Славу и соединится с ними навек для нескончаемого блаженного славословия Господу Сил» («Завет о делании молитвенном») ⁹¹.

†

Состояние души, достигшей непрестанной молитвы Иисусовой хорошо сравнить с ручейком. Как последний, не прерываясь, течет и журчит, так и молитва постоянно тихо и сладостно струится в сердце подвижника.

†

Нам заповедуется «начертывать» в себе образ Христов» (*Гал. 3, 1*). Кроме внутреннего значения – усвоения сердцем дела искупления нас от греха, проклятия и смерти, в указанном апостольском наставлении можно усматривать еще ближайший смысл, именно тот, что христианин должен всегда иметь пред собою внешний образ Спасителя. А это бывает, когда мы изображаем Его на иконе и пред Ним кланяемся, осеняем себя крестным знамением и *творим молитву Иисусову, произнося устами Божественное Его Имя*. Духовная польза от каждого из перечисленных «начертываний» велика и спасительна. Так, взирая на икону, мы укрепляем веру и любовь к Господу. Ограждаясь крестным знамением, предохраняем себя от всякого рода врагов и опасностей, постоянное же призывание Сладчайшего Имени Иисусова вселяет в сердце Христа и нравственно нас созидает.

†

Ты не способен к духовному созерцанию и подвигам благочестия. Мысль и сердце твое не в Боге, а витают по распутиям мира сего, а сам находишься постоянно в суете житейской, твори тогда внутренне тайно молитву Иисусову, держи на устах и в уме Прелюбезное Имя Спасителя и Он придет к тебе и обитель в душе твоей сотворит.

ЯНВАРЬ

1. Иисусе, Сыне Божий, благослови венец лета благодсти Твоея, да в благоденствии и мирном житии прондү е.

Если благословение, получаемое нами от добрых и высших нас людей, – пастыря, родителей и других – бывает благодетельно, принося счастье в жизни и вселяя в сердце отраду и утешение, то Божие благословение является в безконечное количество раз могущественней и спасительней. Господи! не лиши же меня этого благословения в наступающий год. Жизнь моя исполнена тревог, весь я одержим болезнями, немощами и страхом... Под Твоим же покровом и водительством, верю, все несусу, ничего не убоюсь, буду благополучен и доволен.

Тропарь на Новый год, гл. 2:

Вся твари Бодетелю, времена и лета во Своей власти положивый, благослови венец лета благодсти Твоея, Господи, сохрняя в мире православныя люди и град Твой, молитвами Богородицы и спаси ны.

Русский перевод: Творец и Создатель всего мира (всей твари), имеющий в Своей власти времена и годы, благослови начало года Своей благодсти (к нам), Господи, сохрняя в мире православных людей и град Свой, по молитвам Богородицы и спаси нас.

Обрезание Господа нашего Иисуса Христа

Тропарь:

На Престоле огнезрачном в вышних седях со Отцем Безначальным Божественным Твоим Духом, благоволи еси родитися на земли от Отроковицы, ненскусомужныя Твоея Матере, Иисусе: сего ради и обрезан был еси, яко человек осмодневный. Слава всеблагому Твоему совету, слава смотрению Твоему, слава снисхождению Твоему, Едине Человеколюбче.

Русский перевод: Ты, Иисусе, сидящий на огненновидном Престоле в горних селениях (на небе) вместе с Безначальным Отцем и Божественным Твоим Духом, благоволил родиться на земле от Девы, не познавшей мужа, Матери Твоей, почему и обрезан был, как человек на восьмой день. Слава всеблагому Твоему совету (предопределению о спасении человека), слава промышленности Твоему, слава снисхождению Твоему, Единый Человеколюбец!

2. Иисусе, Сыне Божий, исполни во благо желание сердца моего!

Желания наши часто бывают греховные, земные. Не об их исполнении мы должны молиться, а о тех, которые ведут к высшему благу, духовному счастью. А кто может знать, что нам нравственно полезно и что вредно, как не Сам Царь Небесный, Сокровище благих и жизни Податель!? Пусть же не мои желания, не моя воля, а Твоя всеблагая, Господи, на мне всегда будет!

3. Иисусе, Сыне Божий, даруй ми веру непостыднү, надеждү известнү и любовь нелицемернү.

Как в природе, так и в мире нравственном есть свои силы. Такими в сфере духовной являются: вера, надежда, любовь. Обладая ими, человек может доводить внутреннюю жизнь свою до совершенства, до высшей степени развития, только необходимо иметь «веру непостыдну», т. е. непоколебимую, твердую, живую, дающую нашему духу бодрость, неустрашимость, такую веру, которую мы не стыдились бы исповедывать перед всеми людьми. Надежду «известну», т. е. – на что мы уповаем, чего ожидаем, должно быть для нас так ясно,

так известно, будто все это мы уже пережили, получили, видели, слышали и лично дознали. «Любовь нелицемерну», т. е. искреннюю, святую, непоказную, проявляющуюся не в лести и словах, а в глубоком чувстве благорасположения и на самом деле. Могушественным бывает человек, когда сумеет использовать силы природы, нравственно великим, поистине многоценным сокровищем и бисером, равным которому ничего нет в мире, станвится христианин верующий, надеющийся на Господа, любящий Его и ближних. Этими духовными силами снабди, Боже, и меня грешного и не для того, чтобы мне быть особенным, выделяющимся из ряда других людей, а дабы сохранить свое нравственное достоинство, исполнить человеческое призвание верить, надеяться и любить.

4. Исусе, Сыне Божий, помози ми достойно носить звание христианина и всегда помнить обеты, данные мною при святом крещении.

Звание «христианин» самое почетное, самое главное, самое знаменитое из всех существующих на земле званий. Нужно быть духовно слепым, нравственно огурубелым, безчувственным, с предубежденным взглядом человеком, чтобы отрицать всю силу христианства. И если мы часто превозносимся суетными почестями и преимуществами, то не тем ли более должны дорожить усвоенным нам от Христа Спасителя именем. Однако не так бывает в действительности. К великому прискорбию, многие из нас пренебрегают им и даже стыдятся его. О, человеческое заблуждение и недомыслие! Как можно стыдиться того, что дает нам счастье и приносит высшее благо?! Все это, несомненно, делается в угоду миру «грешному и прелюбодейному». А вот и еще одна непростительная беспечность христиан: никогда не вспоминать дня своего крещения, не помнить данных нами тогда обетов. А как спасительно было бы для души каждому из нас знать самый чин таинства св. Крещения и проверять по его содержанию внутреннюю жизнь нашу.

5. Исусе, сыне Божий, покажи мя сыном света и дне и наследником вечных Твоих благ.

День и вещественный свет являющийся олицетворением света духовного, нравственного и того последнего дня Господня, когда откроется вечное царство, в котором праведники просветятся «яко солнце». Наследником можно быть только по праву, и мы, если и сделали наследниками вечных благ, то лишь по усыновлению нас Господом Иисусом Христом. В навечерии Богоявления, когда совершается великое водоосвящение, особенно можно это почувствовать: тогда обильно изливается на верующих свет Христов, благодать Господня, подаваемая реально в освященной воде. Не оттого ли ревностные христиане, приходя в храм за нею, как бы боясь не получить ее, с усердием, поспешностью и радостью, веселием, верою пьют святую воду и ею кропляются.

6. Исусе, Сыне Божий, возннзпосли ми благодать Пресвятаго Твоего Духа.

Благодать – сила Божия, влекущая христианина к истинной, вечной, блаженной жизни во Христе, совершенствующая его ум, очищающая сердце от всего злого, укрепляющая волю в делании добра, вспомоществующая во всем благом. Благодать действует повсюду, где только проявляется нравственная жизнь человека: оказывает ли он ближнему помощь, сочувствует ли горю брата, милует ли скоты, – везде здесь содействует ему благодать Божия. С благодатию христианин духовно богат, без нее он нищ и убог. Господи! усердно прошу Тебя: возннзпосли мне благодать Пресвятаго Твоего Духа, дабы я, просвещенный, обновленный, укрепленный Тобою, мог отражать все прилоги темных сил, наступающих на меня, ходящего посреде сетей многих.

Богоявление Господне

Тропарь, глас 1:

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Тройческое явися поклонение: Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя, и Дух в виде голубине, извествоваше словесе утверждение. Явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе!

Русский перевод: Когда Ты, Господи, крестился во Иордане, открылось поклонение (прославление) Пресвятой Троице: ибо голос (Бога) Отца свидетельствовал о Тебе, называя Тебя возлюбленным Сыном и Дух (явившийся) в виде голубя, подтверждал истинность (этого) слова (Бога Отца). – Христе Боже, явившийся и просветивший мир, слава Тебе!

Кондак, глас 4:

Явился еси днесь вселенней, и свет Твой, Господи, знаменая на нас, в разуме поющих Тя: пришел еси и явился еси, свет непреступный.

Русский перевод: Ты, Господи, явился сегодня всему миру, и Твой свет запечатлелся на нас разумно (сознательно) славящих Тебя: Ты пришел и явился, Свет непреступный!

Величание:

Величаем Тя, Живодавче Христе, нас ради ныне крестившагося от Иоанна в водах Иорданских.

Русский перевод: Христос, Податель жизни! Мы прославляем Тебя за то, что Ты ныне для нас крестился плотию от Иоанна в водах Иордана.

Каноны на Богоявление Господне

(Первый канон – св. Космы Маюмского)

Песнь 1. – Ирмос:

Открыл дно глубины (морской) и ведет Своих (плодей) по-суху, покрыв в ней противников, сильный в борьбах Господь; ибо Он прославился.

Тропари:

Царь веков Господь обновляет растленного Адама струями Иордана и сокрушает главы змиев, там гнездящихся: ибо Он прославился (*Лс. 73, 13-14*).

Господь, воплотившийся от Девы, облекши невещественный огонь Рождества в вещественную плоть, покрывается водами Иордана, ибо Он прославился (*Ин. 1, 14*).

Господь, омывающий нечистоту людей чрез Свое очищение в Иордане для них, которым он благоволил уподобиться, пребыв тем, чем был, просвещает находящихся во мраке: ибо Он прославился (*Мф. 3, 15-16*).

Песнь 3. – Ирмос:

Господь, дающий крепость царям нашим и возвышающий достоинство помазанников Своих, рождается от Девы и приходит для крещения. Ему мы, верные, будем восклицать: нет столь святого, как Бог наш.

Тропари:

Неплодная прежде и страдавшая безчадием, радуйся ныне Христова Церковь, ибо водою и Духом у тебя родились сыны с верою взывающие: нет столь святого, как Бог наш.

Предтеча громким голосом в пустыне восклицал: приготовьте пути Христу и исправьте стези для Бога нашего, с верою взывая: нет столь святого, как Бог наш.

Песнь 4. – Ирмос:

Я услышал, Господи, голос Твой, который Ты назвал голосом вопиющего в пустыне; когда Ты возгремел над многими водами (Иордана), свидетельствуя о Твоем Сыне, он (Иоанн Креститель), исполнившись явившегося Духа, воскликнул: Ты – Христос, Божия премудрость и сила (*Пс. 28, 3; 1 Кор. 1, 24*).

Тропари:

Видел ли кто, – восклицает провозвестник, – чтобы очищали солнце, светлое по естеству? Как же я омою водами тебя, сияние Славы, образ присносущного Отца? И как я, трава, прикоснусь к огню Твоего Божества? Ибо Ты – Христос, Божия премудрость и сила (*Евр. 1, 3*).

Моисей, приблизившись к тебе, проявил священное благоговение, которым был объят, когда он уразумел, что Ты гласишь из купины, тотчас отклонил лице (свое): как же я открыто воззрю на Тебя, или возложу на Тебя руку? Ибо Ты – Христос, Божия премудрость и сила. (*Исх 19, 18; Исс. Нав. 3, 16; Пс. 113, 34*).

Песнь 5. – Ирмос:

Иисус, Начальник жизни, идет разрешить осуждение первозданного Адама, и, как Бог, не имея нужды в очищении, для падшего очищается в Иордане, где убив вражду, дарует мир, превосходящий всякое разумение.

Тропари:

Когда безчисленное множество людей стеклось креститься от Иоанна, он стал посреди их и возгласил предстоящим: кто внушил вам, непокорные, уклоняться от наступающего гнева? Принесите Христу достойные плоды, ибо, являясь ныне, Он дарует мир (*Мф. 3, 7; Ин. 1, 26*).

Земледелец – Создатель, став посреди, как один из всех, испытует сердца; и взяв в руки веятельную лопату, премудро очищает всемирное гумно, сожигая бесплодность, а плодоносным даруя вечную жизнь (*Мф. 3, 11*).

Песнь 6. – Ирмос:

Голос Слова, светильник Света, заря – предтеча Солнца восклицает в пустыне всем людям: покайтесь и заблаговременно очиститесь, ибо вот предстоит Христос, избавляющий мир от тления.

Тропари:

Христос, которого ремень – от нас принятый Словом состав – невозможно разрешить, по учению Предтечи, родившись нетленно от Бога и Отца, без скверны воплощается от Девы. для избавления земнородных от заблуждения (*Лк. 3, 16*).

Огнем губительным Христос крестит противящихся и непризнающих Его Богом, а Духом посредством воды благодатно обновляет исповедующих Божество Его, избавляя (их) от грехов (*Лк. 3, 16*).

Песнь 7. – Ирмос:

Благочестивых юношей, находившихся в огненной печи, сохраняли невредимыми шумный ветер с росой и сошествие Ангеля Божия, посему, быв орошаемы среди пламени, они с благодарностию воспевали: благословен Ты, преславный Господи и Боже отец.

Тропари:

С трепетом и удивлением, как на небе, на Иордане предстояли Ангельские силы, созерцая такое снисхождение Бога – как Он, держащий (в своей власти) состав горних вод, во плоти стоял в водах, Бог отец наших (*Быт. 1, 7; Ис. 6, 2-4*).

Чудо Божественного крещения прообразовали некогда облако и море, в которых древний народ, путешествуя, крестился в законодателя (Моисея); море было образом воды, а облако – Духа, которыми мы освящались, взываем: Благословен Ты, Господи Боже во веки (*1 Кор. 10, 1-2*).

Все мы, верные, богословствуя о Том, от Кого получили освящение, будем неумолкаемо с Ангелами прославлять Отца, Сына и Святого духа: ибо это – Троица по Лицам, Единосущная, но Единый Бог, Которому и воспеваем: Благословен ты, Господи Боже во веки.

Песнь 8. – Ирмос:

Вавилонская печь, источив росу, изобразила то чудное таинство, что Иордан имел принять в струи (свои) невещественный огонь и объять крещающегося плотию Творца, Которого люди благословляют и превозносят во вся веки.

Тропари:

Оставь всякий страх, – сказал Искупитель Предтече, – повинуйся Мне, приступи ко Мне, как к Благому, ибо Я таков по существу, покорись Моему велению и крести Меня снисшедшего, Которого люди благословляют и превозносят во все веки (*Мк. 10, 18*).

Креститель, услышав слова Владыки, с трепетом простирает руку, но, коснувшись верха (главы) Создателя своего, воззвал к Крестившемуся: освяти меня, ибо Ты – Бог мой, Которого люди благословляют и превозносят во все веки (*Мф. 3, 15*).

На Иордане было явление Троицы: ибо самое божественное естество – Отец возгласил: Сей крещаемый (есть) Сын Мой возлюбленный, и Дух соприступствовал равному (Себе), Которого люди благословляют и превозносят во все веки (*Кор. 8, 5; Мф. 3, 17*).

Песнь 9. – Ирмос:

Никакой язык не в силах восхвалить по достоинству, и даже горний ум недоумевает (как) воспеть Тебя, Богородица: но, как Благая прими веру и любовь нашу. Божественную (любовь к Богу) Ты знаешь; ибо Ты Предстательница христиан, Тебя мы величаем.

Тропари:

Приди духом Давид к просвещаемым и пой: приступите ныне к Богу и просветитесь верою; этот нищий – Адам в падении, – воззвал, и пришедший Господь услышал его и обновил растленного в струях Иорданских (*Пс. 33, 6-7; Еф. 2, 4-5*).

Измойтесь и очиститесь, говорит Исаия, оставьте лукавство перед Господом; жаждущие, идите к воде живой: ибо Христос окропляет животворною водою прибегающих к Нему с верою, и крещает Духом в жизнь нестареющуюся (*Ис. 1, 16; 55, 1; Иез. 36, 25; Ин. 4, 14*).

Верные, да сохранит нас благодать и печать (Духа), ибо, как евреи в древности избавились от гибели, когда пороги были помазаны кровию, так и для нас эта божественная баня возрождения делается избавлением, и так мы узрим незаходимый свет Троицы (*Исх. 12, 7-13; Тит. 3, 5*)

Песнь 1. – Ирмос:

Израиль проходит волнистую пучину моря, оказавшеюся внезапно сушею, а Египетских всадников мрачное море совершенно покрывает, (как) водный гроб, крепкою силою десницы Владыки.

Тропари:

Ныне при явлении для смертных из пустыни светоносного утра, Ты – Царь Солнца – преклонил Свою выю к струям Иорданским, чтобы освободить родоначальника (нашего) от мрачного сонма и очистить тварь от всякой нечистоты (*Мф. 3, 15*).

Безначальное Слово! Ты изводишь обновленным растленного заблуждением (человека), спогребшегося с Тобою в потоках, неизъяснимо приняв от Отца такое торжественное свидетельство: Сей есть Возлюбленный, равный Мне по естеству Сын (Мой) (*Рим. 6, 6; Мф. 3, 17*).

Песнь 3. – Ирмос:

Освободившись от древних сетей кровожадных львов, у которых (уже) сокрушены челюсти, возрадуемся и расширим уста, составляя из слов сладкопесенное слово; в чем из (всех) даров наших наиболее приятности (*Пс. 57, 7*).

Тропари:

Тот, кто изначала насадил смертность в твари, облекшись в естество коварного зверя, сам помрачается пришествием (Христа) во плоти, приразившись к явившемуся свету – Владыке, для сокрушения собственной враждебной головы (*Быт. 3, 1-15*). Владыка, совершая величайшее дело восстановления земнородных, влечет к Себе и возрождает Богозданное утробою мучителя; ибо Он пришел исцелить это (естество) (*1 Петр. 5, 8*).

Песнь 4. – Ирмос:

Пророк, очищенный огнем таинственного видения, воспевая обновление смертных, изрекает с рукоплесканием внушаемую Духом весть, открывающую воплощение неизреченного Слова, Которым сокрушено владычество сильных (*Аввак. 3, 14*).

Тропари:

Всесветлое Слово, посланное от Отца! Ты приходишь прогнать пагубный мрак ночи, искоренить грехи смертных и возвести вместе (с Собою) крещением Твоим, Блаженный, светлых сынов из потоков Иорданских (*Рим. 8, 29*).

Провозвестник, узрев само преславное Слово, громогласно взывает к твари: Сей, Сущий прежде меня, облекшись в плоть после меня, возсиял Божественною силою – истребить ненавистнейший наш грех (*Ин. 1, 15*).

Бог – Слово, приводя нас к Своей животворной пажити, совершает ловитву, приступая к гнездилищам змиев с многими сетями, и, связав явившего в пяту весь род (человеческий), спасает тварь (*Пс. 94, 7; 2 Петр. 2, 4*).

Песнь 5. – Ирмос:

Омытые очищением Духа от яда темного и оскверненного врага, мы вступили в новую неуклонную стезю, ведущую к недоступной радости, доступной только для тех, с которыми Бог примирился.

Тропари:

Создатель, видя во мраке грехов, в нерасторжимых узах того, кого образовал (Своими) перстами, подъяв полагает (его) на рамена и в обильных потоках ныне омывает от древней нечистоты недуга Адамова (*Мф. 10, 11*).

С благоговением поспешно прибегаем к чистым источникам спасительного потока, созерцая Слово (воплотившееся) от Нетленной, Которое приносит утоление священной жажды и милостиво врачует недуг мира (*Исх. 12, 3; Пс. 41, 2*).

Песнь 6. – Ирмос:

Отец всерадостным голосом явил возлюбленного, Которого родил из (Своего) чрева. Истинно, говорит, Сей Сын (Мой) Единосущный светоносно произошел от человеческого рода, как живое Мое Слово и вместе Человек, по промыслению.

Тропари:

Пророк, дивным образом пробыв три ночи в утробе морского зверя, снова вышел, предъявляя всем спасение от человекоубийцы змия посредством возрождения в последние времена (*Иона. 2, 1-11; Тит. 3, 5*).

Когда разверзлись светлые своды небесные, тайнозритель видит Исходящего от Отца и Пребывающего на пречистом Слове Духа, нисшедшим в виде голубя неизъяснимо, и внушает людям прибегать к Владыке (*Ин. 1, 32; 33-34*).

Песнь 7. – Ирмос:

Тот, Кто охладил великий пламень печи, объяввший благочестивых юношей, попалил струями головы змиев, а неудобноочищаемую нечистоту греха всю омывает росой Духа (*Пс. 73, 14*).

Тропари:

Прообразовавший Тебя сильный ассирийский пламень Ты, Христе, преложил в росу; так ныне Ты облекся водою, пополая злейшего сокровенного врага, влекущего (нас) на путь гибели (*Пс. 73, 13-14*).

По разделении Иордана в древности народ Израильский проходит по суше, прообразуя Тебя, Всесильного, Который ныне по струям неукоснительно проводит тварь на неуклонную и лучшую стезю (*Иис. Нав. 3, 16*).

О, Ты, Христе, совершающий величайшие дела! Знаем, что вначале Ты навел всегубительный потоп к истреблению всех плачевным образом; а ныне потопил Ты грех по милосердию (Своему) ко спасению людей (*Быт. 7, 4*).

Песнь 8. – Ирмос:

Тварь признается свободною и прежде бывшие во мраке – сынами света; один князь тьмы стенает. Да благословят же ныне усердно Виновника (сего) все, прежде страдавшие племена народов (*Ин. 8, 34; 12, 36*).

Тропари:

Три богоподобные (отрока), быв орошаемы среди огня, ясно изображали всевышнее Существо, Которое пресветло сияет Троичною святостию, а соединением с человечеством вожделенно потребляет, как росой огонь, всякое заблуждение (*Лк. 3, 16*).

Да убедится все земное естество, от падения возводимое ныне на небо; ибо Словом, Которым все сохраняется, очистившись в струящихся потоках и совершенно омывшись, оно освободилось от прежних прогрешений (*Пс. 50, 9*).

Песнь 9. – Ирмос:

О, сколь выше ума чудеса рождения Твоего, Пречистая Невеста, благословенная Матерь! Получив через Тебя всесовершенное спасение, мы достойно восхваляем (Тебя), как благодетельницу, принося в дар песнь благодарности.

Тропари:

Показанное Моисею в купине мы познаем здесь дивным образом исполнившимся: ибо как она, огненосна, сохранилась и Дева, родившая светоносного Благодетеля (*Исх. 3, 2-4*).

Царь безначальный! Возводя к совершенству человеческое существо, Ты помазуешь его общением Духа, омылив (его) в нескольких струях, и, посрамив превозносившуюся силу тьмы, ныне воздаешь (ему) нескончаемую жизнь (*Ис. 61, 1; 2 Кор. 1, 21-22*).

7. Исусе, Сыне Божий, настави мя на путь Твой, еже ходити во истине Твоей.

Есть путь Божий и есть путь человеческий, первый ведет к небу и ходящий по нему бывает препоясанным истиною, облеченным в броню правды, обуевшим в готовность везде нести мир, огражденным в щит веры, защищенным мечем духовным – Словом Божиим, исполненным непрестанной молитвой (*Еф. 6, 14-18*).

Второй путь, оставляя человека на земле, делает его коварным, хитрым, самолюбивым, эгоистичным. И если первый путь, несмотря на всю свою трудность, лишения, скорби и опасности, приводит в тихую пристань, в блаженство духа, то второй, повидимому легкий и широкий, оканчивается пропастью, бездной, куда низвергается несчастная душа наша.

8. Исусе, Сыне Божий, буди ми помощником во всех делах моих.

Хотя ты в молитвах и призываешь Господа, как «помощника», но мысли Его больше того. Он исполнитель и совершитель всех благих и полезных дел твоих, ибо если не Господь созиждет дом, всеу трудится зиждущий, если не Господь, – то ты и через порог своего дома не переступишь.

9. Исусе, Сыне Божий, сохраняя меня от наветов злых духов и человеков.

Апостол Павел пишет, что князь мира сего, дух злобы, господствующий в воздухе, действует в сынах противления (*Еф. 2, 2*). Как это ужасно и страшно! Ты встречаешь человека, думаешь найти в нем доброжелателя, считаешь, что он тебе никакого зла не сделает, признаешь его за брата, а он является агентурой злого демона, стремящегося погубить тебя, отомстить за всякое проявление тобой добра. Нужно усиленно молиться, чтобы Спаситель Христос сохранял нас не только от лукавых духов, но и их помощников, злых людей, наветы и ухищрения которых против христиан вообще и, так называемых рабов Божиих в особенности, весьма сильны, многочисленны и разнообразны.

10. Исусе, Сыне Божий, благослови моя входы и исходы, деяния, словеса и помышления.

Как мы были бы счастливы, если бы каждый шаг, каждое движение, дыхание и биение сердца нашего освещалось благословением Божиим! Тогда мы

меньше согрешали бы, меньше подвергались бы соблазнам и искушениям, меньше бы страдали от напастей и бед, меньше болели и голодали. Тогда преобладающим настроением нашим было бы благодушие, мир, спокойствие. Кто верует в Бога, объят любовью к Нему, кто живет по христиански, кто ищет спасения своей души, тот, несомненно, получает и благословение Божие на всех путях своего земного странствования.

11. Иисусе, Сыне Божий, даждь ми в преподобии служити Тебе во вся дни живота моего.

«Преподобием» определяется такой образ жизни и настроение души, которое подобится ангельскому. В частности, в «преподобии» мыслится девственная чистота, праведность, постоянное пребывание в Боге. Отсюда «преподобными» именуется иночествующие и все дающие обеты безбрачия, нестяжательности и послушания. То же звание усваивается праведным и блаженным, хотя бы они жили и спасались в миру. В вечернем песнопении «Свете тихий» Святая Церковь приглашает верующих прославлять Христа Спасителя «гласы преподобными», т. е. ангельскими, чистыми, небесными голосами. В «преподобии» да поможет Господь пребывать всем удостоившимся монашества, ибо по действию злого духа, оболщению мира и под давлением житейских невзгод легко его не сохранить, от него отречься и даже похулить.

Мы упомянули чудную, божественную песнь «Свете тихий». Она имеет следующее содержание:

Свете тихий, святых славы, безсмертнаго Отца Небснаго, Святаго блаженнаго, Иисусе Христе! Пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога. Достоин еси во вся времена пет быти гласы преподобными, Сыне Божий, живот даяй. Темже мир Тя славит.

Русский перевод: Иисусе Христе, Тихий (ясный, радостный), Свет святой славы Безсмертного Отца Небесного, Святого, Блаженного! Мы, доживши до солнечного заката и увидевши вечерний свет, прославляем Отца, Сына и Святого Духа Бога. Тебя, Сыне Божий, следует воспевать во все времена голосами святых людей, ибо Ты всему подаешь жизнь. Поэтому Тебя прославляет вся вселенная.

О песне «Свете Тихий» упоминает Василий Великий, как весьма древней уже в его время. В книге о Святом Духе (V, гл. 29) он говорит: «Наши отцы благорассудили не в молчании наслаждаться приятностью вечернего света, но тотчас при наступлении вечера благодарить Бога. Кто был автором слов, какие говорятся в вечернем благодарении, сказать не могу, но издревле народ возносит глас: «поем Отца и Сына и Святаго Духа».

Как древняя и исполненная Святого вдохновения песнь: «Свете Тихий» производит на душу молящегося христианина глубокое впечатление, особенно если оно исполняется выдержанным, торжественно умилительным мотивом, в котором нет недостатка в нашей Православной Церкви. Уже, как бы в самые слова: «Свете Тихий» вложена чудодейственная сила благодати Христовой, освежающая, радующая и умиротворяющая наше сердце»...

12. Иисусе, Сыне божий, вземаяй грехи мира, помилуй нас.

Слова эти взяты из Великого Славословия, которое читается так:

Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение. Хвалим Тя благословим Тя, кланяемся Ти ся, славословим Тя, благодарим Тя, великия ради славы Твоея. Господи Царю Небесный, Боже Отче Вседержителю,

Господи Сыне Единородный, Иисусе Христе, и Святый Дүше. Господи Боже, Ангче Божий, Сыне Отець, взямаыя грех мiра, помилуй нас: взямаыя грехи мiра, прими молитву нашу. Седая одесную Отца, помилуй нас. Яко Ты еси един свят, Ты еси един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь. На всяк день благословлю Тя и восхваляю Имя Твое во веки, и в век века. Сподоби Господи, в день сей без греха сохранитися нам. Благословен еси Господи Боже отец наших и хвально и прославлено Имя Твое во веки. Аминь.

Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя. Благословен еси Господи, научи мя оправданием Твоим (*трижды*). Господи, прибежище был еси нам в род и род. Аз рех: Господи, помилуй мя, исцели душу мою, яко согреших Тебе. Господи к Тебе прибегах, научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой: яко у Тебе источник живота, во свете Твоем узрим свет. Провави милость Твою ведущим Тя. Святый Боже, Святый Крепкий, Святый безсмертный, помилуй нас! (*трижды*).

Русский перевод: Слава в вышних (на небе) Богу и на земле мир, к человеку благоволение! Славим Тебя, благословляем Тебя, поклоняемся Тебе, славословим Тебя, благодарим Тебя, потому что велика Твоя слава. Господи, Царь Небесный, Бог Отец Вседержитель, Господи, Сын Единородный Иисусе Христе и Святый Дух! Господи Боже, Агнец Божий, Сын Отца, принимающий на Себя грехи мiра, помилуй нас. Принимающий на Себя грехи мiра, прими молитву нашу. Седящий по правую сторону Отца, помилуй нас. Ибо Ты един свят, Ты един Господь Иисус Христос во славу Бога Отца Аминь. Каждый день я буду благословлять Имя Твое и буду славить Имя Твое во веки и в век века (*Пс. 68, 3*). Удостой, Господи, в этот день сохраниться нам без греха. Благословен Ты, Господи, Бог отцов наших, достохвально и прославлено Имя Твое во веки. Аминь. Да будет милость Твоя, Господи, над нами, так как мы и надеялись на Тебя. Благословен Ты, Господи! Научи меня уставам (заповедям) Твоим (*Пс. 32, 22; 118, 12*), через исполнение которых я могу получить оправдание. Господи! Ты нам прибежище (защита, покров) в род и род. Потому-то я и говорю: Господи! помилуй меня и исцели душу мою, ибо грешен я пред Тобою. Господи! к Тебе прибегаю: научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты – Бог мой, ибо у Тебя источник жизни. Во свете Твоем мы видим свет (через Тебя узнали истину). Продли (продолжи) милость Твою к знающим Тебя (*Пс. 89, 2; 40, 5; 142, 9-10; 35, 10-11*).

Святый Боже (Бог Отец), Святый Всесильный (Сын Божий), Святый Безсмертный (Дух Святый), будь милостив к нам!

Песнь «Великое славословие», как и «Свете Тихий» первохристианского происхождения. В постановлениях Апостольских (*Кн. VII. Гл. 47 и 49*) помещены две молитвы: утренняя и вечерняя, ничем не различающиеся от нашего Великого Славословия в таком виде, как оно возглашается в будние дни. Некоторые думают, что упоминаемая языческим писателем II века Лукианом, песнь христиан и называемая им «песнию», в которой находится много имен и есть наше великое Славословие. Великим оно названо в отличие от малого: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков. Аминь», равно как по своему значению – глубокому содержанию и молитвенному чувству, вложенному в него. Собираясь в потаенных местах (катакомбах), первые христиане проводили ночи в молитве, которую заканчивали на рассвете дня пением именно «славословия», этого восхитительного, умиленного гимна, предваряемого возгласом предстоятеля: «Слава Тебе, Показавшему нам свет», разумея здесь и свет Божественный и наступающий свет вещественный, дневной.

«Великое славословие», поемое доселе на всенощном бдении, как бы молитвенно соединяет нас с первыми христианами. Как те, произнося его, возвышались духом, представляя пред собой Своего Возлюбленного Спасителя, недавно в ними пребывшего на земле, так и мы, поя его, проникаемся верою, созерцая вечно Живого Господа Христа, Который был, есть и будет во веки, особенно, когда этот торжественный гимн исполняется умили- тельным напевом, недостатка в которых у нас нет. Мы имеем ввиду ком- позицию Архангельского и других. Слушая их, падаешь невольно на коле- ни и благодарный вопль к Сыну Божию, пришедшему спасти мир, вырыва- ется из сердца молящейся души.

†

13. Инсусе, Сыне Божий, вложи в мя страх блаженных Твоих заповедей, да плотския похоти вся поправше, духовное жителство прейдѹ.

Какой тут разумеется страх? Страх в смысле сознания важности и необхо- димости заповедей Божиих для нашего спасения, страх перед величием Божи- им, Если все это будут в нас, – тогда мы усердно станем исполнять все требо- вания нравственного долга, а исполняя, подавлять, заглушать, искоренять в себе плотские похоти, которые служат препятствием, тормозом для прохожде- ния духовной, богоугодной, христианской жизни.

†

14. Инсусе, Сыне Божий, не лиши мя грешнаго милости Твоея!

Добрый христианин, внимательно относящийся к своему внутреннему устройению, постоянно борющийся с грехом, непременно находится под по- кровом милости Божией. Духовное же расслабление и легкость грехопаде- ний лишает нас этой милости, что крайне ужасно! Оставшись без благо- датной поддержки, мы можем скатиться, как говорится, под гору и впасть в бездну пороков и страстей. Береги же себя нравственно каждый и бойся потерять благоволение Божие!

†

15. Инсусе, Сыне Божий, не даждь ми погнвнѹти со беззакониями моиими!

Когда горит дом, постигает смертная болезнь и прочее, ты принимаешь так называемые «решительные меры» и только при опасности нравственно погиб- нуть, остаешься безопасным, бездеятельным. И, о ужас! сколько ныне таких христиан!

†

16. Инсусе, Сыне Божий, украси меня простотою, незлобием и кротостию.

Комнату и всякое жилище можно украсить цветами и тогда оно принимает привлекательный вид. А храмину души делают очаровательной добродетели, эти духовно благоухающие цветы.

Все они вырастают из одного корня – любви, одним из стеблей которо- го является смирение со своими разветвлениями – простотою, незлобием и кротостию.

†

17. Инсусе, Сыне Божий, прости ми ежечасные отречения от повелений Твоих.

Прости ми, Господи, не ежечасные, а ежеминутные отречения, – больше то- го, вся жизнь моя, весь я представляю собой сплошной греховный струп, а по-

тому лучше стану молиться о том, чтобы Господь простил всего мя скверного, всего мя нечистого, всего мя пропитанного грехом и беззаконием!

†

18. Исусе, Сыне Божий, сподоби мя истинным Твоим светом и просвещенным сердцем творить волю Твою.

Разуметь и исполнять волю Божию можно тогда, когда свет Христов озаряет и просвещает наше сердце; в противном случае мы никогда не распознаем воли Божией – благой и спасительной, а будем творить свою собственную волю – греховную, губительную. Вот почему усиленно надо просить Господа о ниспослании благодатного света, вразумляющего всякого человека, как и возглашает св. Церковь на Литургии Преждеосвященных Даров: «Свет Христов просвещает всех».

†

19. Исусе, Сыне Божий, очисти смиренную мою душу от всякия скверны, плоти и духа.

Я называю свою душу смиренной не потому, что она такова, а выражаю этим как бы условие, при котором могу ожидать от Господа милости быть очищенным от греха, ибо Бог гордым противится и только смиренным дает благодать.

†

20. Исусе, Сыне Божий, избави мя от помышлений суетный, оскверняющих мя и похотей лукавых.

Помышления суетные суть мысли чисто житейского свойства, например, как устроить хозяйство, как получше одеться, как посытнее поесть и т. п. Похоти, или яснее выражаясь, похотения (желания) лукавые, это такого рода желания, когда мы под благовидными предложениями ищем себе чести, славы, например, домогаемся почетной должности, звания, положения, якобы с намерением послужить обществу и ближним, а на самом деле ради корысти, популярности. Все указанного рода помышления и похотения засоряют нашу душу и сердце.

†

21. Исусе, Сыне Божий, присно покрый, соблюди и сохрани мя от всякаго дела и слова душегубнаго.

Тело, вещественные предметы тлеют от воздуха, атмосферных явлений и проч. и душа наша может гибнуть и даже совсем нравственно умирать от греха, будет ли он проявляться в деле или только в словах. В первом случае разумеются все наши страсти и пороки, во втором – всякого рода лживые, льстивые, нецеломудренные речи и ругательства.

†

22. Исусе, Сыне Божий, не предаждь мене в посмеяние сатане лъстивому.

Внимательный христианин не может не замечать, как он часто подвергается каким-то пустым и даже смешным случайностям и ошибкам: то он в совершенно знакомом месте сбивается с дороги, то при своей бдительности, выходя из дому, забывает взять самое необходимое, то во сне испытывает нелепые сновидения. Чувствует человек, что все это происходит не от него самого, а от действия какой-то вредоносной ему силы и говорит: «враг попустил», «злой дух надо мной посмеялся». Преподобные отцы, духовное зрение которых было в высшей степени изошрено, иногда даже телесными очами видели смею-

щихся над ними демонов. Вот почему они и составили такую молитву: не предаждь мя, Господи, в посмеяние сатане лъстивому.

†

23. **Иисусе, Сыне Божий, посли ми ангела мирна, хранителя и наставника души и телу моему.**

Христиане должны считать себя счастливыми, получая при крещении ангела, который осеняет душу нашу благодатным миром, ограждает от напастей и бед и наставляет добру. Но это в том случае, если мы не теряем веры в Искупителя Христа и соблюдаем обеты святого Крещения, иначе ангел-хранитель отходит от нас, или, правильнее сказать, отгоняется нами, и мы, оставшись без верного святого друга, защитника и покровителя, впадаем в многообразные несчастья, а еще более в бездну страстей и пороков. Нам пришлось видеть две картинки: на одной изображен младенец, бегающий у пропасти и бросающийся к обрыву за красивым цветком. Ангел-хранитель схватывает малютку за руку и таким образом спасает его от гибели. На другой – представлен человек в нетрезвом, отвратительном виде, сидящий с компанией за столом и распивающий бутылку вина. Ангел-хранитель его стоит в стороне и плачет. Первое изображение является олицетворением жизни доброго христианина, второе – грешника, за беззакония лишшающегося этого покровительства и нравственно погибающего.

†

24. **Иисусе, Сыне Божий, не отлучайся николиже от мене раба Твоего, но всегда во мне почивай.**

Верная душа христианская ищет близости со Сладчайшим Спасителем, и не зная, как лучше и сильнее выразить это ее стремление, говорит: «Иисусе, Сыне Божий, всегда во мне почивай», т. е. прильни к моему грешному существу так близко, чтобы душа моя чувствовала Твое Божественное дыхание, слышала Твой благодатный глас, ощущала реально, что Ты неразлучно со мной пребываешь и от меня недостойного не отходишь, не разлучаешься.

†

25. **Иисусе, Сыне Божий, даруй ми разум всегда знати волю Твою.**

Для того, чтобы распознать волю Божию, действующую в личной жизни нашей и во всем окружающем, нужно иметь разум, просвещенный «светом святого евангелия», который бы рассуждал не с земной, материальной, эгоистичной, низменной, суетной точки зрения, а с возвышенной, духовной, идейной, светлой. Если не Господь поможет нам воспитать, развить и усовершенствовать такой разум, то мы, оставшись с помраченным «житейскими печальми» умом, будем только роптать на Господа и на свою судьбу, томиться, страдать.

†

26. **Иисусе, Сыне Божий, осени мя светом Твоего Богоразумия, да отличаю доброе от злого (Евр. 5, 14).**

Можно потерять зрение и не видеть предметов, можно лишиться слуха и не слышать звуков, можно повредить вкус и не различать сладкого от горького, можно не иметь обоняния и не ощущать запахов, можно испортить осязание и не ощущать ни мягкого, ни твердого. Можно, наконец, утратить внутреннее нравственное чувство и настолько грехом затемнить совесть, что уже не станешь отличать доброе от злого. Святой апостол Павел говорит: «У совершенных чувства «навыком» приучены к различению добра и зла» (Евр. 5, 14).

Значит, только путем долгого духовного делания, путем непрерывной внутренней работы над собой, при непрерывной помощи Божией, христианин приобретает способность понимать и оценивать добро и отметать всякое зло. Кто стяжал это, тот, можно сказать, приосенен светом Богоразумия, коего не лиши и меня, Препоблагий Господи!

†

27. Исусе, Сыне Божий, очисти, омой, украси, удобри, вразуми и просвети мя!

Как загрязненную вещь сначала очищают от прилипшего к ней сора, затем обмывают, красят и, таким образом, делают ее годной к употреблению, так и душу нужно очистить от злых навыков, омыть виновность слезами покаяния, украсить добродетелями и тогда она станет «удобренными, благопотребным» сосудом для вселения Духа Святаго, вразумляющего и просвещающего нас. Но мы, по своей греховности, нравственному безсилию не в состоянии этого достигнуть, вот почему и нужно усердно молиться Спасителю: «Исусе, Сыне Божий, Сам Ты очисти, омой, украси, удобри, вразуми и просвети мя».

†

28. Исусе, Сыне Божий, сподоби мя ныне возлюбити Тя, якоже возлюбих иногда той самый грех и паки поработати Тебе, якоже поработах прежде сатане льстивому.

Если бы измерить, сколько мы, по сравнению с деланием добра, тратим времени и энергии на всякого рода беззакония и какое усердие проявляем на служение сатане, то обнаружилось бы такое соотношение: минута любви к Богу и целые часы рабства греху и врагу. Кроме того, в жизни нашей бывают такие периоды, когда все мысли и чувства, все наше существо служит темной силе. Но да не будет этого со мной! Пусть вся любовь сосредоточится лишь на Сладчайшем моем Искупителе, пусть все время употреблю на духовное созерцание при непрестанном покаянии и умилении духа.

†

29. Исусе, Сыне Божий, возвесели сердце мое во еже воятися Имени Твоего Святаго!

Веселие сердца связано со страхом Божиим. Каким это образом? Если страх перед людьми и всякого рода опасностями гнетет, беспокоит, удручает, то благоговейный страх перед величием Божиим, наоборот, очищает атмосферу внутреннего нашего существа, освобождает душу от всякой тревоги, подавленного настроения и открывает путь к духовной радости, блаженству духа.

†

30. Исусе, Сыне Божий, научи мя славити и благодарити Тя, якоже и Златоустый иногда вопиял: «Слава Богу за все!»

Не в горестном чувстве, когда в душе таится как бы жалоба Богу на трудные обстоятельства, нужно произносить эти слова Великого святителя, а в глубоком умилении, при ясном и твердом убеждении, что все случившееся с нами в жизни, кроме греха, посылается Господом для нашей же нравственной пользы, – укрепления веры, духовного утешения, вразумления и спасения. И блажен, кто, имея такое расположение духа, всецело предан воле Божией. Тот, действительно, произнося: «слава Богу за все», – славит и благодарит своего Создателя, получая за это успокоение и примирение со всеми превратностями жизни.

†

31. Исусе, Сыне Божий, услыши молитву мою и вопль мой к Тебе да придет.

Молиться нужно не только с верой и надеждой, но и с воплем, настойчиво, неотступно, с дерзновением. Образец такой молитвы Спаситель показал в притче о судье неправедном (*Лк. 18, 1-8*). Хотя бы Господь медлил исполнять просьбу, хотя бы Он, по неисповедимым Своим судьбам, отказал тебе в проси-мом, ты и тогда не переставай взывать к Нему, не ропщи и не прекращай вопить, помня всегда, что твоя «молитва за Богом не пропадет» и рано или поздно свое дело совершит.

ФЕВРАЛЬ

†

1. Исусе, Сыне Божий, молитвами святого мученика Трифона, соблюди жизнь мою выну благополучну.

Святые мученики, умирая, были уверены, что Христос прославит их неувядаемым венцом небесным. Но, они, горевшие любовью не только к Богу, но и к ближним, в самый решительный момент исповедничества, как бы забывали о своем прославлении и просили Господа о ниспослании милости братьям. Вот и святой мученик Трифон умолял Создателя помогать всякому, кто «в какой-либо нужде, печали, болезни душевной и телесной станет призывать его». И кто из верующих москвичей не знает, как Спаситель это ходотайство верно-го своего раба благодатно исполняет?! Тысячи горожан получали и получают благовременную помощь по молитвам святого мученика Трифона, его же ныне память радостно совершая, надеемся, что он и нам испросит у Сладчайшего Господа нашего Иисуса Христа тихую и благополучную жизнь.

†

2. Исусе, Сыне Божий, благоволи ми, егда придет час исхода моего, с праведным Симеоном сказать: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, с миром».

Целью жизни святого праведного Симеона Богоприимца после того, как «ему было обещано Духом Святым не видеть смерти, прежде даже не видит Христа Господня» (*Лк. 2, 26*), стало неопальное желание скорее лицезреть Обетованного Мессию. И когда это для него исполнилось, он в радости духовной воскликнул: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром». Жизненным стремлением всякого христианина является уже осуществление заветов Христа, совершенствование духа, восприятие Божественной благодати вместе с предвкушением будущего блаженного состояния. Кто этого достигает, тот также спокойно может при кончине своей сказать: «Ныне отпускаеши, Владыко, раба Твоего с миром, так как я внутренними очами, верой и духовным опытом познал, что Ты воистину Христос, Сын Бога Живаго, пришедший в мир грешных спасти, от них же первый есмь аз».

†

Сретение Господне

Тропарь, гл. 1:

Радуйся, Благодатная Богородице Дево, из Тебе во возсия Солнце правды, Христос Бог наш, просвещающий сущия во тме. Веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, Дарующаго нам Воскресение.

Русский перевод: Радуйся, Благодатная Богородице Дево, потому что из Тебя возсияло Солнце правды – Христос Бог наш, Просвещающий находящихся во тьме (неверия и грехов). Веселись и ты, праведный старец, принявший на свои руки Избавителя душ наших, Дарующего нам Воскресение.

Кондак, гл. 1:

Утробу Девичю Освятивый рождеством Твоим, и рuce Симеоне благословивый, якоже подобаше предварив, и ныне спас еси нас Христе Боже, но умри во бранех жителство, и укрепи [Императора], егоже возлюбил еси, Едине Человеколюбче.

Русский перевод: Осветивший девическую утробу Своим рождением и Благословивший руки Симеона, как надлежало предупредив, и ныне спас нас, Христе Боже, но сделай спокойной (безмятежной) общественную жизнь от раздоров, избавь и укрепи православного Императора, которого Ты возлюбил, Единый Человеколюбец.

Величание:

Величаем Тя, Живодавче Христе, и чтем Пречистую Матерь Твою, Сюже по закону ныне принеслся еси в храм Господень.

Русский перевод: Славим тебя, Христос Жизнодетель, и почитаем Твою Пречистую Матерь, Которую, во исполнение закона, сегодня Ты принесен в храм Господень.

Канон на Сретение Господне св. Космы Маюмского

(Русский перевод)

Песнь 1. Ирмос, гл. 3:

Солнце некогда взошло над сухою землею, родившеюся (образовавшеюся) из глубины (моря), ибо вода по обе стороны отвердела как стена, для народа пешествовавшего (переходившего) через море и Богоугодно воспевавшего: воспоем Господу, ибо Он славно (торжественно) прославился.

Тропари:

Облака да источат воду, ибо Солнце Христос, носимый легким облаком нетленными руками, явился в храме как младенец. Посему мы верные будем восклицать: воспоем Господу, ибо Он торжественно прославился (*Ис. 5, 5; 10, 1; 45, 8*).

Укрепите руки Симеона, ослабевшие от старости, и одряхлевшие ноги старца двигайтесь бодро во сретение Христу, составив хор с безплотными, воспоем Господу, ибо Он торжественно прославился (*Ис. 35, 3*).

Веселитесь небеса, распростертые премудро, радуйся и земля, потому что Исшедший из недр Божественных, Создатель Христос, Суший прежде всех, младенцем приносится от Матери Девы Богу и Отцу, ибо Он торжественно прославился (*Пс. 135, 5; Ис. 49, 13*).

Песнь 3. Ирмос:

Господи, твердыня надеющихся на Тебя, утверди Церковь, которую ты приобрел драгоценною Твоею Кровию.

Тропари:

Первороденный от Отца прежде веков явился перворожденным младенцем Нетленной Отроковицы, простирая руку спасения Адаму (*Кол. 1, 15; Лк. 2, 7*).

Чтобы восстановить в прежнее состояние первозданного, ставшего чрез обольщение младенчески маломысленным, Бог Слово явился младенствующим (*Ефес. 4, 14*).

Из земли происшедшее и в нее опять отходящее естество (человеческое) Создатель явил сообразным Божеству, сделавшись Младенцем непреложно (*Фил. 3, 21*).

Песнь 4. Ирмос:

Благодсть Твоя, Христе, покрыла небеса, ибо исшедши из Кивота святыни, Твоей неврежденной Матери, Ты явился в храме славы Твоей, как носимый на руках младенец и все наполнилось хвалою Тебе (*Авв. 3, 3; Пс. 131, 8*).

Тропари:

Симеон, совершитель неизреченных таин, взывала Богородица, с радостью прими в объятия младенствующее Слово Христа, о Котором издревле извещен ты Духом Святым, взывая к Нему: все наполнилось хвалою Тебе (*Лк. 2, 25*).

С радостью прими, Симеон, младенствующего возрастом Христа, утеху Богоизбранного Израиля, Которого ты ожидал, Творца закона и Владыку, исполняющего постановление закона, взывая к Нему: все наполнилось хвалою Тебе (*Исх. 13, 2; Лк. 2, 23*).

Симеон, видя Безначальное Слово во плоти, несомое на руках Девы, как на престоле Херувимском, Виновника бытия всех, как младенца, в изумлении зывал к Нему: все наполнилось хвалою Тебе (*Ин. 1, 3*).

Песнь 5. Ирмос:

Когда Исаяя увидел в прообразе Бога, превознесенного на престоле, окруженного ангелами славы, то воскликнул: о, я, несчастный! я, предвидел воплощаемого Бога, владычествующего незаходимым светом и миром (*Ис. 6, 1; 26, 3*).

Тропари:

Божественный старец, видя Слово, держимое руками Матери, уразумел славу, явленную в древности Пророку и воскликнул: радуйся, Досточтимая, Ты как престол держишь Бога, владычествующего незаходимым светом и миром (*Лк. 2, 32*).

Старец, преклонясь и благоговейно прикоснувшись к стопам Непознавшей брака Девы и Богоматери, сказал: огонь несешь Ты, Чистая, страшусь принять в объятия Младенца-Бога, владычествующего незаходимым светом и миром (*Ис. 6, 6*).

Исайя очистился, приняв уголь от Серафима, зывал старец Богоматери. Ты же просвещаешь меня, подавая руками, как бы клещами, несомого Тобою, владычествующего незаходимым светом и миром (*Ис. 6, 7*).

Песнь 6. Ирмос:

Старец, узрев очами Спасение, пришедшее к народам от Бога, воскликнул к Тебе: Христос, Ты Бог мой.

Тропари:

Ты, Несокрушимое Спасение верных, положен камнем в Сионе, камнем преткновеня и соблазна для непокорных (*Лк. 2, 34; Ис. 28, 16*).

Точно нося Родившего Тебя прежде веков, Ты по милосердию ныне облеклся немощию земнородных (*Евр. 1, 3; Фил. 2, 6*).

Поклонившегося Тебе, Сына Всевышнего, Сына Девы, Бога, сделавшегося младенцем, ныне отпусти с миром (Лк. 2, 29).

Песнь 7. Ирмос:

Тебя, Бога Слово, оросившего в огне отроков Богословствовавших и вселившегося в Деву нетленную, мы славим, благочестно воспевая: благословен Бог отцов наших.

Тропари:

Отхожу поведать находящемуся в аде Адаму и принести Еве благую весть, восклицал Симеон, воспевая с пророками: благословен Бог отцов наших (Лк. 2, 29).

Чтобы избавить бранный род (человеческий), Бог низойдет даже до ада, пленным всем подаст свободу, слепым прозрение, равно как и немым восклицать: благословен Бог отцов наших (Ис. 61, 1; Петр. 3, 17).

И Твое сердце, Неврежденная, пройдет меч, прорекал Симеон Богородице, когда Ты увидишь на кресте Сына Твоего, Которому мы восклицаем: благословен Бог отцов наших (Лк. 2, 34).

Песнь 8. Ирмос:

Юноши, вожди благочестия, находясь в огне нестерпимом, но не потерпев вреда от пламени, воспевали Божественную песнь: все творения Господни, благословите Господа и превозносите во все веки.

Тропари:

Народ Израильский! Видя Младенца Девы, Твою славу Еммануила, воспевай ныне пред лицом Божественного ковчега: все творения Господни, благословите Господа и превозносите во все веки (Лк. 2, 32).

Вот, восклицал Симеон, Сей Бог и Младенец делается предметом противоречий. Ему мы, верные, будем воспевать: все творения Господни, благословите Господа и превозносите во все веки (Лк. 2, 34).

Сей Бог Слово, Жизнь, сделавшись Младенцем, будет падением для непокорных, равно как и восстанием для всех, с верою воспевающих: все творения Господни, благословите Господа и превозносите во все веки (Лк. 2, 34).

Песнь 9. Ирмос:

В законе – в тени и письменах* мы, верные, усмотрим образ: всякий младенец мужеского пола, первородящийся из утробы, посвящался Богу, посему и Перворожденное Слово Безначального Отца, Сына безмужно перворождаемого Материю, мы величаем (Ис. 3, 2; Евр. 10, 1).

Тропари:

У древних, с новорожденными были (приносимы) две горлицы и два птенца голубиных; вместо них Рожденному от Девы и Единородному Сыну Отца, принесенному в храм, служат Божественный старец и целомудренная Анна пророчица, величая (Его) (Лев. 12, 7; Лк. 2, 24).

Ты дал мне радость спасения Твоего, Христе, взывал Симеон, прими слугителя Твоего, отягченного тению, а ныне священнопроповедника (и) созерцателя благодати, хвалюю величающего (Тебя) (Пс. 50, 12; Лк. 2, 29).

* Писаниях.

Целомудренная и праведная старица Анна пророчица с священным благоговением открыто исповедывала Владыку в храме и Богородицу пред всеми присутствовавшими своею проповедию величала (Лк. 2, 36-38).

†

3. Исусе, Сыне Божий, послы ми христианскую кончину безболезненную и непостыдную.

Постоянно получаешь известие о кончине близких и знакомых людей. И тогда, как одни отходят в жизнь загробную в покаянии и молитве, примирившись со своею совестью, тихо, спокойно, безболезненно, напутствуемые Таинствами и благословениями Церкви, сподобляясь христианского честного погребения, другие – кончают свое земное поприще как-то неудачно, неожиданно, от несчастных случаев, а еще хуже в озлоблении, неверии, в тяжелых болезнях и предсмертных муках. Как блаженны первые и как несчастны вторые! Но от кого зависит тот или другой вид смерти? Несомненно, от Творца и Промыслителя вселенной, во власти Которого находится жизнь и дыхание всех земнородных. К Нему мы и должны обращаться с молитвой о даровании мирной, христианской кончины. Нам нередко приходилось наблюдать, как высоконастроенные пастыри и добрые старцы при всяком возглашении Церкви на ектениях: «христианския кончины живота нашего безболезненны, непостыдны, мирны и добраго ответа на Страшнем Судищи Христове просим», – делают земной поклон. Трогательно это!

†

4. Исусе, Сыне Божий, сохрани мя от напрасныя смерти и даруй ми прежде конца покаяние.

Напрасная, неожиданная, внезапная смерть тем страшна для христианина, что она лишает его предсмертного Покаяния и напутствия Святыми Таинствами. От нее никто не застрахован, она может постигнуть человека во всякое время и на всяком месте. Как же после этого не молиться Всеблагому Господу, чтобы Он не допустил умереть нам случайно и благоволил бы перейти в жизнь загробную с надлежащим приготовлением! Святая великомученица Варвара, зная, как это вожделенно для христианина, по любви к ближним, претерпевая страдания, просила Жизнодавца Христа даровать ей силу предохранять от нечаянной кончины всех, кто имя ее будет поминать и призывать. Молитвами святой великомученицы Варвары сохрани, Господи, и меня недостойного от «напрасныя» смерти и прежде конца даруй ми покаяние.

†

5. Исусе, Сыне Божий, подаждь ми слезы теплы, да плачу душу мою, юже зле погубна.

Слезы являются выражением глубокого внутреннего чувства, которое может быть разного свойства и достоинства. Они текут от досады, от злости, от мирской скорби, печали, и слезами увлажняются очи от сознания греховности, умиления, восторга, духовной радости. И как солнце согревает и производит приятное ощущение в теле, так и святые слезы, эти теплые источники внутреннего нашего существа, омывают совесть, умягчают огрубелое сердце и умиротворяют всю душу.

†

6. Исусе, Сыне Божий, прости мя маловерного и суеверного!

Удивительно, – человек, теряя веру в истинного Бога, впадает в суеверие. Где причина этого? Очевидно, вера не есть случайное явление в жизни духа и

она основывается на врожденном чувстве зависимости нашего бытия от Высшей Силы. А если так, то не лучше ли, вместо того, чтобы быть суеверным, верить в то, что высоко, что разумно, что спасительно, верить, чему учит чистейшая, возвышенная христианская религия! Как степени веры различны, так и проявления суеверия многообразны и иной раз доходят до смешного. Нам, например, приходилось наблюдать, как люди, отпавшие от Церкви, противники Христа, при встрече со священником отплевываются, и знаете почему? Они думают, что эта встреча предвещает им несчастье, неудачу в делах...

†

7. Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя отчаявшегося в своем спасении!

«Отчаиваться в своем спасении» – одно из тяжелых искушений, посещающих христианина. Оно бывает чаще на одре болезни, перед кончиной и не щадит даже праведных людей. Здесь несомненно действует враг нашего спасения. Он до мельчайших подробностей приводит нам на память все бывшие в жизни погрешности человека и представляет их столь ужасающими, непростительными, что боримый впадает в малодушие, доходит до изнеможения, до муки сердечной. Страшное это состояние! Иисусе Сладчайший! Предстательством Ангела-хранителя не попусти мне и никому другому впасть в отчаяние, а всегда полагать надежду на Твое великое милосердие и всепрощение!

†

8. Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя неимеющего любви к Богу и ближним.

Любовь к Богу и ближним, по учению Христа Спасителя, стоит в тесной связи одна с другой. Иногда же можно слышать такой отзыв: «Он человек добрый, сердечный, а веры у него мало или даже совсем нет». Не противоречит ли подобное явление выраженному нами христианскому представлению о любви? Но любовь неверующего эгоистична, она имеет в виду собственное благополучие, личную выгоду, обосновывается на естественных, плотских, природных, так сказать, инстинктах и проявляется обыкновенно между людьми, связанными родством и другими земными узами. Это – простая гуманность, обходительность, нередко и жалость. Святая же любовь не такова: она обнимает всех, она забывает себя и ищет пользы другого, она простирается до самопожертвования и пребывает вечна (1 Кор. 13, 4-8). Святая любовь как бы ищет где бы ей обнаружиться во вне, вот почему описание жизни великих подвижников есть вместе с этим и описание многообразного проявления их любви к ближним.

†

9. Иисусе, Сыне Божий, прости мя, стыдящегося открыто исповедывать Святое Имя Твое.

Одни стыдятся открыто исповедывать Святое Имя Божие по неустойчивости в вере, теплохладности, о которой говорит Иоанн Богослов в Апокалипсисе: «Ты ни холоден, ни горяч» (гл. 3, ст. 15). Другие по молодости, так называемой солидарности со своими светскими товарищами, в угоду моде и миру, третьи – из-за страха страданий и притеснений. Нужно пламенеть любовью к Богу, нужно гореть духом, нужно глубоко сознавать, чувствовать и переживать спасительность веры, нужно находить в ней духовное счастье, смысл жизни, чтобы, не стыдясь, с радостью, открыто, везде и постоянно исповедывать Святое Имя Божие.

†

10. Инсусе, Сыне Божий, помилуй мя потерявшего страх Божий и благоговение ко святыне.

Если проанализируем «страх Божий», которым должен ограждаться христианин, то в нем найдем, во-первых, ясное, живое, как бы пред самими очами постоянное зрение Бога во всех Его свойствах, в частности, как любящего, всеблагото Отца, ожидающего от чад Своих нравственного совершенствования и имеющего, потом, судить каждого по достоинству. Во-вторых, в тот же страх Божий входит боязнь оскорбить Господа грехами, дурной жизнью, непослушанием. Здесь, конечно, разумеется боязнь не рабская, а сыновняя, подобная той, какую имеют любящие дети к родителям, полагающим о них всю свою заботу. Со страхом Божиим связано, далее, благоговейное чувство ко всему святому, относящемуся к Богоугождению. А если так, то кто приобрел страх Божий, тот отличается добропорядочностью, серьезностью, нравственной выдержкой, благочестивым настроением и, наоборот, – лишенный его проявляет дерзость во всем, склонен к порокам и страстям...

Оградись «страхом Божиим», говорят святые Отцы, и ты «скоро увидишь себя в добром чине». Не лиши, Господи, и меня грешного этой спасительной узды – «страха Божия».

†

11. Инсусе, Сыне Божий, прости меня, небрежно ограждавшего крестным знаменем и неисполнявшего прочих спасительных правил христианской жизни.

Ложный стыд в деле веры чаще всего проявляется в небрежном ограждении себя крестным знаменем и даже в полном небрежении, пренебрежении им. По свидетельству святых Отцов – великая благодатная сила вложена в крест, охраняющая нас от всяких злых напастей, что противно врагу нашего спасения и он всемерно стремится отвлекать нас от него: сатана внушает то хулить крест, то ломать при изображении, то стыдиться носить его на груди и т. п. Мы слабы, мы малодушны, мы маловерны, часто поддаемся наветам этой темной силы и легко отказываемся от креста, этого спасительного якоря. И не только крест, но и многие другие благодатные средства нами не исполняются и забываются, тогда как пользуясь ими, мы были бы благополучны, счастливы, духовно утешены и спокойны.

†

12. Инсусе, Сыне Божий, прости мя, произносящего Имя Твое всуе.

В Ветхом Завете Имя Иеговы настолько было таинственно и свято, что произносилось тихо, негромко. А у нас, христиан, вспомните, какое неблагоговейное отношение к Святейшему Имени Божию⁹²!

Некоторые привыкают «божиться» чуть ли не каждым словом. Такие выражения в разговоре, как «Бог с ним», «Бог его знает» и пр. также являются напрасным призыванием Имени Божия. Знаменитый естествоиспытатель Ньютон снимал каждый раз шляпу, когда приходилось ему говорить слово «Бог», выражая этим трепетное чувство к Творцу. Вот пример христианской настроенности, не допускающей небрежного отношения к самому Имени Создателя мира, пред Которым трепещут херувимы, серафимы и вся небесная воинства! Прости, же, Господи, если и я, по невнимательности, безстрашии, суетности и несерьезности, всуе произносил когда-либо Твое Святейшее Имя!

†

13. Инсусе, Сыне Божий, прости мя нарушителя постов.

Пост нужно представлять не только в отношении пищи, но и в воздержании телесных и душевных чувств, тогда как часто мы это забываем, и постясь телесно, продолжаем гневаться, злобствовать, завидовать, питать свой ум и сердце дурными мыслями и ощущениями. В правилах о проведении святой Четырехдесятницы говорится: кто в течении ее не сохранит себя в чистоте плотской, тот лишается причащения на святую Пасху и той духовной радости, какую она приносит доброму христианину. Святая Церковь в песнопениях постоянно внушает своим чадам, что, постясь «телесне», нужно поститься и духовно, сохраняя мир со всеми, помогая ближнему в нуждах, утешая в печалях и скорбях. Вот это будет настоящий пост, а пища сама по себе, по апостолу Павлу, ничто, ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе (*Рим. 14, 17*). Каюсь, – я забывал истинное значение поста и думал, что не нарушаю его, вкушая так называемое «постное», тогда как внутренне был расстроеным, невыдержанным, пустым, гневливым, самолюбивым, духовно несосредоточенным. Прости мя, Господи, за все сие и помилуй мя!

†

14. Инсусе, Сыне Божий, прости мя не сохранившего заветов святого крещения!

Всякий из нас при святом Крещении: 1) отрицается сатаны и всех дел его и всех аггел его и всего служения его и всей гордыни его; 2) сочетается Христу; 3) дает обещание «веровать Ему, яко Царю и Богу». Помня это, каждый христианин должен ежедневно, вставая с одра, мысленно повторять себе: «Я отрекся сатаны, сочетался Христу и обещался Ему непреложно веровать», – и в подтверждение во свидетельство сего прочитывать «Символ веры». Тогда не терялась бы у нас связь с величайшим актом – вступлением в Церковь Христову и мы не так бы легко уловлялись в сети врага, тверды были во исповедании своей веры. К сожалению, в действительности не так бывает. Редко кто помнит обеты святого Крещения и живет как бы их не давал. Прежде всего, мне самому не достает этой сознательности!

Канон Великий Св. Андрея Критского

(В русском переводе.)

Песнь 1. Ирмос:

Помощник и Покровитель явился мне ко спасению; Он Бог мой, и прославию его, Бог отца моего и превознесу Его; ибо Он торжественно прославился (*Исх. 15, 1-2*).

Тропари:

В понедельник 1-й седмицы:

С чего начну оплакивать деяния моей несчастной жизни? Какое начало положу, Христе, настоящему сетованию? Но, как Милосердный, даруй мне оставление прегрешений.

Приди, душа несчастная, с плотию своею, исповедайся Создателю всего, воздержись, наконец, от прежней безсловесности и принеси Богу с раскаянием слезы.

Подражав первозданному Адаму в преступлении, я сознаю себя обнаженным от Бога, от вечного царства и блаженства за грехи мои (*Быт. 3, 6-7*).

Горе мне, несчастная душа (моя), для чего ты уподобилась первозданной Еве? Ты посмотрела худо, уязвилась жестоко, прикоснулась к дереву и вкусила дерзостно безумной снеди (*Быт. 3, 6*).

Вместо чувственной Евы возстал во мне Ева мысленная – плотской страстный помысл, представляющий приятное, но при вкушении всегда напоющий горечью.

Достойно изгнан был из Эдема Адам, как не сохранивший одной заповеди Твоей, Спаситель, я же что должен буду потерпеть, нарушая непрестанно Твои животворные повеления? (*Быт. 3, 23*).

Во вторник первой седмицы:

Превзошел я Каиново убийство: с сознательным произволением, чрез оживление (греховной) плоти, я сделался убийцей души, вооружась против нее моими злыми делами (*Быт. 4, 8*).

Авелевой праведности, Иисусе, я не подражал, не принес Тебе никогда даров приятных, ни дел богоугодных, ни жертвы чистой, ни жизни непорочной (*Быт. 4, 4*).

Как Каин, так же и мы о тобою, несчастная душа, принесли Создателю всею жертву порочную – дела нечистые и жизнь непотребную, посему мы и осуждены (*Быт. 4, 3*).

Брание оживотворив, как скудельник, Ты даровал мне плоть и кости, дыхание и жизнь, но Творец мой, Искупитель мой и Судия, прими меня кающегося (*Быт. 2, 7*).

Пред Тобою, Спаситель, открываю грехи, соделанные мною, и раны души и тела моего, которые внутренние убийственные помыслы злодейственно нанесли мне (*Лк. 10, 30*).

Хотя я и грешен, Спаситель, но знаю, что Ты человеколюбив: наказуешь с состраданием и милуешь с пламенною любовью, зриаешь на плачущего и поспешаешь, как отец, призвать (сына) блудного (*Лк. 15, 20*).

В среду первой седмицы:

С юности я нарушил заповеди Твои, Спаситель, всю жизнь провел в страхах, беспечности и нерадении; посему взываю к Тебе, Спаситель: хотя при конце спаси меня.

Поверженного пред врагами Твоими, Спаситель, хотя в старости не изринь меня во ад, (как) непотребного; но прежде конца даруй мне оставление прегрешений, как Человеколюбец.

Расточив богатство мое в распутстве, Спаситель, я чужд плодов благочестия, но чувствуя голод, взываю: Отец милосердый, поспеши и умилосердись надо мною.

По мыслям моим я тот человек, который попался разбойникам; теперь я весь изранен ими, покрыт язвами, но Ты, Сам, Христе Спаситель, приди и исцели меня (*Лк. 10, 30*).

Священник, заметив меня, прошел мимо, и левит, видя меня в беде, обнаженного, презрел, но Ты, воссиявший от Марии, Иисусе, приди и умилосердись надо мною (*Лк. 10, 31-32*).

В четверток первой седмицы:

Агнец Божий, взявший грехи всех, возьми с меня тяжкое бремя греховное, и как Милосердный, даруй мне слезы умиления (*Ин. 1, 29*).

К Тебе припадаю, Иисусе, согрешил я пред Тобою, умилосердись надо мною; возьми с меня тяжелое бремя греховное, и как Милосердный, даруй мне слезы умиления.

Не входи со мной в суд, взвешивая мои дела, исследуя слова и обличая стремления; но по щедротам Твоим, презирая мои злодеяния, спаси меня Всесильный.

Время покаяния, к Тебе прихожу, моему Создателю, возьми с меня тяжкое бремя греховное, и как Милосердный, даруй мне слезы умиления.

Расточив богатство душевное во грехе, я чужд святых добродетелей, но чувствую голод, взываю: Источник милости, Господи, спаси меня.

Даруй мне (ниспосланную Тебе) свыше Божественным Промыслом светозарную благодать избежать мрака страстей и усердно воспеть прекрасные подвиги Твоей жизни, Мария.

Покорившись Божественным заповедям Христа, ты предалась Ему, оставив необузданные стремления к удовольствиям, и все добродетели, как одну, исполнила со всем благоговением.

Пресущественная Троица, поклоняемая в Единице! Возьми с меня тяжкое бремя греховное и, как Милосердая, даруй мне слезы умиления.

Песнь 2. Ирмос:

Внемли небо; я возвещу и воспою Христа, пришедшего во плоти от Девы.

Тропари:

В понедельник первой седмицы:

Внемли небо; я буду возвещать: земля, услыши голос, кающийся Богу и воспевающий Его.

Возри на меня, Боже, Спаситель мой, милостивым Твоим оком, и прими мою пламенную исповедь.

Согрешил я более всех людей, один я согрешил пред Тобою, но как Бог, помилуй, Спаситель, создание Твое (*Тим. 1, 15*).

Отобразив в себе безобразие страстей сластолюбивыми стремлениями искал я красоту ума.

Буря зол окружает меня, Милосердый Господи, но как Петру, и мне Ты простри руку (*Мф. 14, 31*).

Осквернил я ризу плоти моей и очернил в себе, Спаситель, то, что (было создано) по (Твоему) образу и подобию.

Помрачил я красоту души страстными удовольствиями и весь ум совершенно сделал прахом.

Раздрал я первую одежду мою, которую вначале исткал мне Создатель, и оттого лежу нагим.

Облекся я в разодранную ризу, которую исткал мне змий коварством, и стыжусь (*Быт. 3, 21*).

Как блудница, и я проливаю слезы, Милосердный; помилуй меня, Спаситель, по благоснисхождению Твоему (*Лк. 7, 38*).

Возрел я на красоту дерева и прельстился в уме, оттого лежу нагим и стыжусь.

На хребте моем орали (пахали) все вожди страстей, проводя вдоль по мне беззаконие свое (*Пс. 128, 3*).

Во вторник первой седмицы:

Кожаные ризы сшил грех мне, сняв с меня прежнюю богоистканную одежду.

Облекся я одеянием стыда, как листьями смоковницы, в знак самовольных страстей моих (*Быт. 3, 7*).

Оделся я в ризу, постыдно запятнанную и окровавленную нечистотою страстной и сластолюбивой жизни.

Подвергся я мучению страстей и вещественному тлению и оттого ныне враг угнетает меня.

Предпочтя нестяжательности жизнь привязанную к (земным) вещам и любостяжательную, Спаситель, я теперь нахожусь под тяжким бременем.

Украсил я кумир плоти разноцветным одеянием гнусных помыслов, и подвергаюсь осуждению.

Усердно заботаюсь об одном внешнем благолепии, я пренебрег внутреннюю, по образу Божию, устроенную скинию.

Погрузил я красоту первобытного образа в страстях, Спаситель: ее, как некогда драхму, Ты взыщи и найди (*Лк. 15, 8*).

Согрешил, взываю к Тебе, как блудница, один я согрешил перед Тобою, прими Спаситель, и от меня вместо мира слезы (*Лк. 7, 37*).

Умилостивись, как мытарь, взываю к Тебе, умилостивись ко мне Спаситель, ибо как никто из чад Адамовых, я согрешил пред Тобою (*Лк. 18, 13*).

В среду первой седмицы:

От невоздержания, как Давид, я пал и осквернился, но омой и меня, Спаситель, слезами (*2 Цар. 11, 4*).

Ни слез, ни покаяния, ни умиления нет у меня, Сам же Ты, Спаситель, как Бог, даруй мне сие.

Погубил я первозданную красоту и благообразие мое и теперь лежу нагим и стыжусь.

Двери Твоей не затвори предо мною в то время, Господи, Господи, но отвори ее для меня, кающегося Тебе (*Мф. 25, 11*).

Внемли, Спаситель, стенаниям души моей, прими слезы очей моих и спаси меня.

Человеколюбче, желающий всем спасения! Ты призови меня и прими, как Благий, (меня) кающегося (*Тим. 2, 4*).

Тебя Единого в Трех лицах, Бога всех воспеваю, Отца и Сына и Святаго Духа.

Пречистая Богородице Дева, Единая всеми воспеваемая, моли усердно, чтобы нам спастись.

Второй црмос:

Видите, видите, что Я, Бог, одождивый манну и источивший воду из камня, в древности, народу Моему в пустыне, единою Десницею и силою Моею (*Исх. 16, 14; 17, 6*).

Тропари:

В среду первой седмицы:

Видите, видите, что Я – Бог: так взывающему Господу внемли душа моя, оставь прежний грех и убойся (Господа), как Праведного и как Судии и Бога.

Кому уподобилась ты, многорешная душа, как не первому Каину и тому Ламеху, жестоко поразив тело злодеяниями и убив ум безрассудными стремлениями? (*Быт. 4*).

Имеv в виду всех живших до закона, душа, ты не уподобилась Сифу, не подражала Еносу, ни Еноху через преселение (духовное), ни Ною, но оказалась чуждою жизни праведных (*Быт. 5*).

Ты одна, душа моя, отверзла бездны гнева Бога своего и потопила, как землю, всю плоть и дела и жизнь и осталась вне спасительного ковчега (*Быт. 7*).

В четверток первой седмицы:

Мужа убил я, сказал Ламех, в зыву себе и юношу в струп (себе), зывал он сетуя, ты же, душа моя, не трепещешь; осквернив тело и помрачив ум (Быт. 4, 23).

Ты умыслила, душа, устроить столп и воздвигнуть твердыню своими вожделениями, но Творец обуздal замыслы твои и поверг на землю построения твои (Быт. 11, 3).

О, как уподобился я древнему убийце — Ламеху, убив душу, как мужа, ум как юношу, и подобно убийце Каину тело мое, как брата; сластолюбивыми стремлениями.

Господь одождил некогда огонь от Господа, чтобы попалить неистовое беззаконие Содомлян; а ты, душа, воспламенила огонь геенский, в котором будешь ты гореть (Быт. 19, 24).

Изранен я, изъязвлен, вот стрелы врага, пронзившие душу мою и тело; вот раны, язвы и струпы вопиют об ударах самопроизвольных страстей моих.

Утопая в бездне зол, ты простерла, Мария, руки свои к Милосердному Богу и Он, всячески ища твоего обращения, человеколюбиво подал тебе Божественную Руку, как Петру (Мф. 14, 31).

Со всем усердием и любовью ты прибегла ко Христу, оставив прежний путь греха, живя в непроходимых пустынях и в чистоте, исполняя Божественные Его заповеди.

Безначальная, Несозданная Троица, Нераздельная Единица! Прими меня, кающегося, спаси согрешившего, я — Твое создание, не презри, но пощади и избавь меня от осуждения в огонь.

Пречистая Владычица Богородительница, надежда прибегающих к Тебе и Пристанище обуреваемых! Милостивого Творца и Сына Твоего преклони на милость и ко мне молитвами Твоими.

Песнь 3. Ирмос:

На недвижимом камне заповедей Твоих, Христе, утверди мое помышление.

Тропари:

В понедельник первой седмицы:

Одождив огонь от Господа, Господь попалил некогда землю Содомлян (Быт. 19, 24).

Спасайся на гору, душа, как тот Лот и спеши укрыться в Сигоре (Быт. 19, 23).

Беги, душа, от пламени; беги от горящего Содома; беги от истребления огнем Божественным.

Согрешил я один перед Тобою, согрешил более всех, Христе Спаситель, не презри меня.

Ты — Пастырь добрый, отыщи меня, агнца, и не презри меня заблудившегося (Ин. 10, 11; 11, 11).

Ты — вожделенный Иисус; Ты — Создатель мой; Тобою, Спаситель, я оправдываюсь.

Исповедуюсь Тебе, Спаситель: согрешил я, согрешил пред Тобою, но отпусти, прости меня, как Милосердый.

О, Троица, Единица, Боже! Спаси нас от обольщения, от искушения и опасностей.

Радуйся, Бога вместившее Чрево; радуйся, Престол Господень; радуйся, Матерь Жизни нашей!

Второй црмос:

Утверди, Господи, на камне заповедей Твоих поколебавшееся сердце мое, ибо Ты Един свят и Господь.

Во вторник первой седмицы:

В Тебе, Разрушитель смерти, нашел я источник жизни и прежде кончины зываю к Тебе от сердца моего: согрешил я, умилостивись, спаси меня.

Согрешил я, Господи, согрешил пред Тобою, умилостивись ко мне, ибо нет грешнее между людьми, которого я не превзошел бы прегрешениями.

Я подражал, Спаситель, развращенными современникам Ноя, и последовал осуждению их на утопление в потопе (*Быт. 6, 4-23*).

Подражая тому Хаму отцеубийце, душа, ты не прикрыла срамоты ближнего, с лицом, назад обращенным (*Быт. 9, 22-23*).

Беги, душа моя, от пламени греха, как Лот, беги от Содома и Гоморры, беги от огня всякого безрассудного пожелания (*Быт. 19, 16*).

Помилуй, Господи, зываю к Тебе, помилуй меня, когда придешь с Ангелами Своими воздать всем по достоинству дел их.

В среду первой седмицы:

Симова благословения не наследовала ты, несчастная душа, и странного владения, подобно Иафету, не получила на земле прощения (грехов) (*Быт. 9, 26-27*).

Удались, душа моя, от земли Харран – от греха, иди в землю, источающую вечно живое нетление, которую Авраам наследовал (*Быт. 12, 4*).

Ты слышала, душа моя, как в древности Авраам оставил землю отеческую и сделался странником, подражай его решимости (*Быт. 12, 4*).

Угостив ангелов под дубом Мамврийским, патриарх на старости получил, как добычу, обетование.

Знай, бедная душа моя, как Исаак принесен таинственно в новую жертву всеожжения Господу, подражай его решимости (*Быт. 22, 2*).

Ты слышала, душа моя, что Измаил был изгнан, как порождение рабыни, будь бдительна, смотри, чтобы и тебе не потерпеть чего-либо подобного за сладострастие (*Быт. 21, 10*).

В четверг первой седмицы:

Древней Агари египтянке ты уподобилась, душа, сделавшись рабою в своем произволении и родив нового Измаила – дерзость (*Быт. 16, 16*).

Ты знаешь, душа моя, о лестнице с земли до небес, показанной Иакову: почему же ты не избрала безопасного восхода – благочестия? (*Быт. 28, 12*).

Подражай священнику Божию и Царю одинокому (Мельхиседеку), Христову образу жизни между людьми в мире (*Быт. 14, 18; Евр. 7, 1-3*).

Обратись и воздыхай, несчастная душа, прежде нежели кончится торжество (торговля?) жизни, прежде нежели Господь заключит дверь (брачного) чертога.

Не сделайся соляным столпом, душа, обратившись назад, да устрашит тебя пример Содомлян, спасайся горе, в Сигор (*Быт. 19, 26*) (или: спасайся на гору Сигор).

Моления воспевающих Тебя не отвергни, Владыко, но умилосердись, Человеколюбец, и просящим с верою даруй прощение.

Окружен я, Мать, бурею и тревожениями согрешений; но Ты Сама ныне спаси меня и приведи к пристанищу Божественного покаяния.

Усердное моление и ныне принеси, преподобная, к милосердой Богородице и своими молитвами отвори мне вход к Богу.

Троица, простая, несозданная, Существо безначальное, в троичности Лиц воспеваемое! Спаси нас, с верою поклоняющихся державе Твоей.

От Отца вне времени родившегося Сына, Ты, Богородительница, без мужа родила во времени и – дивное чудо! – питая молоком, пребыла Деву.

Песнь 4. Ирмос:

Услышал пророк о пришествии Твоем, Господи, и утрашился, что Ты хочешь родиться от Девы и явиться людям, и сказал: услышал я весть о Тебе и утрашился: слава силе Твоей, Господи.

Тропари:

В понедельник первой седмицы:

Не презри творений Твоих, не оставь создания Твоего, Праведный Судия, ибо хотя я и один согрешил, как человек, более всякого человека, но ты, Человечколюбец, как Господь всего, имеешь власть отпускать грехи (*Мк. 2, 10*).

Конец приближается, душа, приближается, и ты не радишь, не готовишься, время сокращается. Встань, Судия уже близко – при дверях; время жизни проходит, как сновидение, как цвет; для чего же мы напрасно суетимся!? (*Мф. 24, 23*).

Пробудись, душа моя, размысли о делах своих, которые ты сделала, представь их пред очи (твои) и пролей капли слез твоих, поведай с дерзновением дела и помышления (твои) Христу и оправдайся.

Нет в жизни ни греха, ни деяния, ни зла, в котором я не был бы виновен, Спаситель, умом словом и произволением, согрешив и намерением и мыслию и делом так, как никто другой никогда.

Потому и обвиняюсь, потому и осуждаюсь я, несчастный, собственною совестью, которой строже ничего нет в мире. Судия, Искупитель и Испытатель мой, пощади, избавь и спаси меня, раба Твоего.

Лестница, на которой в древности сидел великий из патриархов, служит указанием на восхождение делами (бывает указанием и) на возвышение разумом, душа моя; посему, если хочешь жить в деятельности и в разумении и созерцании, обновляйся (*Быт. 28, 12*).

Патриарх по нужде терпел зной дневной, переносил и холод ночной, ежедневно делая прибыток, пася стадо, трудясь и служа, чтобы получить себе две жены (*Быт. 31, 7, 40*).

Под двумя женами понимай деятельность и разумение в созерцании: под Лиею, как многочадную, – деятельность, а под Рахилью, как полученную через многие труды, – разумение, ибо без трудов, душа, ни деятельность, ни созерцание не совершатся.

Во вторник первой седмицы:

Бодрствуй, душа моя, будь множественная, как великий их патриархов, дабы приобрести тебе деятельность с разумением, дабы сделаться умом, видящим Бога и проникнуть непреступный мрак в созерцании и получить великие сокровища (*Быт. 32, 28*).

Великий из патриархов, родив двенадцать патриархов, таинственно предстал тебе, душа моя, лестницу деятельного восхождения, премудро расположив детей, как ступени, в свои шаги по этим ступеням, как восхождение вверх.

Подражая ненавистному Исаву, душа, ты отдала притеснителю своему первородство первоначальной красоты и лишилась отеческого благословения и, несчастная, пала дважды – деятельностью и разумением, посему ныне покайся (*Мал. 1, 3; Быт. 25, 32; 27, 37*).

Исав назван Едомом за крайнее пристрастие к женолюбиву, он, непрестанно разжигаясь невоздержанием и оскверняясь сластолюбием, назван Едомом, что значит: распаление души грехолюбивой (*Быт. 25, 30*).

Слышав об Иове, сидевшем на гноище и оправданном, душа моя, ты не соревновала ему в мужестве, не имела твердой воли во всем, что узнала, что видела, что испытала, но оказалась нетерпеливою (*Иов. 1, 22*).

Бывши прежде на престоле – теперь на гноище, обнаженный и изъязвленный, имевший многих детей и знаменитый – вдруг стал бездетным и бездомным; гноище он считал своим чертогом и язвы – драгоценными камнями.

В среду первой седмицы:

Тело мое я осквернил, дух загрязнил, весь я изъязвлен. Но Ты, Христе, как врач, уврачуй и то и другое покаянием моим, смой, очисти (убели), яви чище снега, мой Спаситель.

Тело Свое и Кровь, Слово, Ты принес в жертву за всех при распятии; Тело – чтобы воссоздать меня, Кровь, чтобы омыть меня, и дух Ты предал, Христе, чтобы привести меня к Отцу Твоему.

Посреди земли Ты устроил спасение, Милосердный, чтобы мы спаслись. Ты распялся на дереве добровольно, заключенный Едем отверзлся. Горнее и дальнее, тварь и все спасенные народы поклоняются Тебе (*Пс. 73, 12*).

Из бока Твоего кровь и вместе вода, источившая оставление (грехов), да будет мне омовением и питием, чтобы мне тем и другим очищаться, помазаясь и напаяясь как мастию и питием животворными словами Твоими, Слово (*Ин. 19, 34*).

Церковь имеет чашу в животворном боку Твоем, из которого проистекли нам двойные токи – оставления (грехов) и разума, в образ обоих Заветов, ветхого и нового, Спаситель наш.

Я – вне брачного чертога, лишен и брака и вечери, светильник погас, быв без елея, чертог заключен, когда я спал, вечера кончена, а я, связанный по рукам и ногам, извержен вон (*Мф. 25; Лк. 14*).

В четверток первой седмицы:

Время жизни мое кратко и исполнено огорчений и пороков, но прими меня в покаянии и призови к познанию (истины), дабы не сделаться мне добычею и снедию противника. Сам Ты, Спаситель, умилосердись надо мной (*Быт. 47, 9*).

Человек, облеченный царским достоинством, венцом и багряницею, много имевший и праведный, изобиловавший богатством и стадами, вдруг потерял богатство, славу и царство, сделавшись нищим (*Иов. 1, 22*).

Если он, быв праведным больше всех, не избежал наветов и сетей обольстителя, – то что сделаешь ты, грехолюбивая бедная душа, когда что-либо неожиданное постигнет Тебя?

Высокомерен я ныне на словах, дерзок и в сердце напрасно и тщетно. Не осуди меня вместе с фарисеем, но даруй мне смирение мытаря и к нему причисли меня, Единый Милосердный и праведный Судия.

Знаю, Милосердный, согрешил я, осквернив сосуд плоти моей, но прими меня в покаянии и призови к познанию (истины), дабы не сделаться мне добычею и снедию противника. Сам Ты, Спаситель, умилосердись надо мной.

Истуканом я сделал сам себя, исказив душу свою страстями, Милосердный, но прими меня в покаянии и призови к познанию (истины), дабы не сделаться мне добычею и снедию противника. Сам Ты, Спаситель, умилосердись надо мной.

Не послушал я голоса Твоего, преступил писание Твое, Законодателю. Но прими меня в покаянии и призови к познанию (истины), дабы не сделаться мне добычею и седию противника. Сам Ты, Спаситель, умилосердись надо мной.

Имея во плоти образ жизни безплотных, Преподобная, ты поистине получила величайшую благодать от Бога. За почитающих тебя верно ты ходатайствуешь. Посему – молим тебя – избавь нас молитвами твоими от всяких искушений.

Увлечись в глубину великих пороков, ты не погрязла (в ней), но высшим помыслом востекла через деятельность к явно совершенной добродетели, Мария, дивно изумив естество Ангелов.

Нераздельным по Существо и неслиянным по Лицам, Богословски исповедаю Тебя, Троичное Единое Божество, соцарственное и сопредостольное. Возглашаю Тебе песнь великую, в селениях горных троекратно воспеваемую (*Ис. 6, 3*).

И раждаешь Ты и девствуешь и в обоих случаях пребываешь по естеству девою. Рожденный (Тобою) обновляет законы природы, чрево девственное рождает, – когда хочет Бог, то препобеждается порядок природы, ибо Он творит, что хочет.

Песнь 5. Ирмос:

От ночи бодрствующего просвети, молю, Человеколюбче, руководствуй и меня в повелениях Твоих и научи меня, Спаситель, исполнять волю Твою (*Пс. 62, 2, 8, 35, 141, 8*).

Тропари:

В понедельник первой седмицы:

Жизнь свою я постоянно проводил (во мраке) ночи, ибо тьмою и глупою мглою была для меня ночь греха, но покажи меня сыном дня, Спаситель (*Еф. 5, 8*).

Подобно Рувиму, я несчастный совершил преступное и незаконное дело пред Богом Всевышним, осквернив ложе мое, как тот – отеческое (отчее) (*Быт. 37, 28*).

Исповедаюсь Тебе, Христос Царь – согрешил я, согрешил, как некогда братья, продавшие Иосифа – плод чистоты и целомудрия (*Быт. 37, 28*).

Сродниками продана душа праведная, возлюбленный продан в рабство, прообразуя Господа, а ты, душа, сама всю себя продала своим порокам.

Подражай праведному Иосифу и уму (его) целомудренному, несчастная и непотребная душа, не оскверняйся и не незаконствуй всегда безрассудными стремлениями.

Иосиф был некогда во рве, Владыка Господи, но во образ Твоего погребения и воскресения, а я что подобное когда-либо Тебе представлю?

Во вторник первой седмицы:

Ты слышала, душа, о ковчеге с Моисеем, в древности носимом водами в волнах реки, как в чертоге и избегшем горестного последствия – умысла фараонова (*Исх. 2, 3*).

Если ты слышала, несчастная душа, о бабках, умерщвлявших некогда новорожденных младенцев мужского пола, этот образ целомудренной деятельности, то, подобно великому Моисею, будь младенцем, сосущим премудрость (*Исх. 1, 10*).

Подобно великому Моисею, поразившему египтянина, ты не умертвила, несчастная душа (египетского) ума, как же, скажи, ты вселишься в пустыню от страстей, посредством покаяния? (*Исх. 2, 12*).

Великий Моисей поселился в пустыне, иди ты, душа, подражай его образу жизни, дабы и тебе узреть в купине явление Бога (*Исх. 3, 2*).

Представляй, душа, Моисеев жезл, поражающий море и огустевающий пучину, в знамение Божественного Креста, которым и ты можешь совершить великое (*Исх. 14, 21*).

Аарон приносит Богу огонь чистый, безпримесный, но Офни и Финеес принесли, как ты, душа, отчужденную от Бога, нечистую жизнь (*Цар. 2, 12*).

В среду первой седмицы:

По жестокости я стал как жестокий нравом фараон, по душе и по телу я – Ианний и Иамврий и по уму – потерянный, но помоги мне, Владыка (*Исх. 7, 11; 2 Тим. 3, 8*).

Загрязнил я, несчастный, свой ум, но омой меня, Владыка, в купели слез моих, молю Тебя, и убели как снег одежду плоти моей.

Когда исследую дела свои, Спаситель, то вижу, что превзошел всех людей грехами, ибо я грешил с разумным сознанием, а не по неведению.

Пощади, Господи, пощади создание Свое: я согрешил, прости мне, ибо Ты Один чист по естеству, и кроме Тебя никто другой не чужд нечистоты.

Будучи Богом, Ты для меня принял мой образ и совершил чудеса, исцеляя прокаженных, укрепляя расслабленных, остановил кровотечение у кровоточивой (жены) прикосновением к одежде (Твоей), Спаситель (*Мф. 9, 10; Лк. 8, 44*).

В четверг первой седмицы:

Подражай, душа, (жене) согбенной, прииди, припади к ногам Иисуса, дабы Он исправил тебя и ты могла ходить прямо по стезям Господним (*Лк. 13, 11-13*).

Если Ты и глубокий колодезь, Владыка, то источи мне струи из пречистых ребер Своих, дабы я, как Самаряныня, испив, уже не жаждал, ибо Ты источаешь токи жизни (*Ин. 4, 13*).

Силоамом да будут для меня слезы мои, Владыка Господи, дабы омыть и мне зеницы сердечные и умственно узреть Тебя, Свет Предвечный (*Ин. 9, 7*).

С чистою любовию возжелав поклониться Древу Жизни, всеблаженная, ты сподобилась желаемого. Удостой же и меня получить вышнюю славу.

Ты перешла поток Иорданский и обрела покой безболезненный, оставив плотское удовольствие, от которого избавь и нас своими молитвами, преподобная.

Тебя, Троица, прославляем, Единого Бога: свят, свят, свят Ты – Отец, Сын и Дух, простое Существо, Единица вечно покланяемая!

В Тебе, Нетленная, безмужняя Матерь-Дева, сотворивший веки Бог облекся в мой состав и соединил с Собою естество человеческое.

Песнь 6. Ирмос:

От всего сердца моего воззвал я к Милосердному Богу, и услышал Он меня из ада преисподнего и воззвал жизнь мою от тления (*Ин. 2, 3, 7*).

Тропари:

В понедельник первой седмицы:

Искренно приношу Тебе, Спаситель, слезы очей моих и воздыхания из глубины сердца, зывающего: Боже, согрешил я пред Тобою, умилосердись надо мной.

Уклонилась ты, душа, от Господа своего, как Дафан и Авирон; но воззови из ада преисподнего: пощади! дабы пропасть земная не скрыла тебя (*Числ. 16, 32*).

Рассвирепев как юница, душа, ты уподобилась Ефрему; как серна от тлет спасай жизнь (свою), окрылив ум деятельностью и созерцанием (*Ос. 10, 11; Иер. 31, 18*).

Моисеева рука да утвердит нас, душа, как Бог может убелить и очистить жизнь прокаженную, и не предавайся отчаянию о себе, хотя ты и поражена проказою (*Исх. 4, 6, 7*).

Во вторник первой седмицы:

Волны грехов моих, Спаситель, обратившись, как в Черном море, внезапно покрыли меня, как некогда египтян и (их) всадников (*Исх. 14, 26; 15, 4*).

Неразумно, произволение твое, душа, как древнего Израиля: ибо ты безрассудно предпочла Божественной манне сластолюбивое пресыщение страстей (*Числ. 21, 5*).

Колодези хананейских помыслов, душа, ты предпочла Камню с источником, из которого река премудрости, как чаша, изливает токи Богословия (*Быт. 21, 25; Исх. 17, 6*).

Свиное мясо, котлы и пищу египетскую ты предпочти (пище) небесной, душа моя, как древний, безрассудный народ в пустыне (*Исх. 29, 30*).

Моисей, раб Твой, ударив жезлом в камень, таинственно предызобразил животворный Бок Твой, из которого все мы почерпаем питье жизни, Спаситель.

Подобно Иисусу Навину, душа, исследуй и обозри обетованную землю, какова она, и поселись в ней через жизнь благозаконную.

В среду первой седмицы:

Восстань и низлагай плотские страсти, как Иисус (Навин) Амалика, всегда побеждая и этих гаваонитян – обольстительные помыслы (*Исх. 17, 8; Исц. Нав. 8, 21*).

Перейди, душа, текущее по своему существу время, как некогда кивот (через Иордан) и сделайся обладательницей земли обетованной: Бог повелевает (*Исц. Нав. 3, 17*).

Как Ты спас Петра, воззвавшего, поспеши спасти и меня, Спаситель, от зверя, избавь меня, простерши руку Свою и изведи из глубины греха (*Мф. 14, 31*).

Тихое пристанище вижу в Тебе, Владыко, Владыко, Христе: поспеши же избавить меня от непроходимых глубин греха и отчаяния.

В четверток первой седмицы:

Я – драхма с царским изображением, которая в древности потеряна у Тебя, Спаситель, но засветив светильник – Своего Предтечу, Слово, взыщи и найди свой образ (*Лк. 15, 8*).

Восстань и низлагай плотские страсти, как Иисус (Навин) Амалика, всегда побеждая и этих гаваонитян – обольстительные помыслы (*Исх. 17, 8; Исц. Нав. 8, 21*).

Дабы угасить пламень страстей, ты, Мария, пылая душою, непрестанно проливалa токи слез, которых благодать дай и мне, рабу твоему.

Возвышеннейшая на земле образом жизни, ты приобрела безстрастие небесное, мать, посему ходатайствуй, чтобы воспевающие тебя избавились от страстей молитвами твоими.

Я – Троица простая, нераздельная, раздельная в Лицах и Единица соединенная по естеству – вещает Отец, Сын и Божественный Дух.

Чрево Твое родило нам Бога, принявшего наш образ. Его, как Создателя всего, моли, Богородица, чтобы молитвами Твоими нам оправдаться.

Кондак:

Душа моя, душа моя, восстань, что спишь ты? Конец приближается и ты возмутишься; пробудись же, дабы пощадил тебя Христос Бог, везде Сущий и все Наполняющий.

Песнь 7. Ирмос:

Мы согрешили, жили в беззакониях, неправо поступали пред Тобою, не сохранили, не исполнили, что Ты заповедал нам, но не оставь нас до конца, Боже отцов.

Тропари:

В понедельник первой седмицы:

Я согрешил, жил в беззакониях и нарушил заповедь Твою, ибо я рожден во грехах и к язвам своим приложил еще раны, но Сам Ты помилуй меня, как Милосердый, Боже отцов.

Тайны сердца своего я открыл пред Тобою, Судиею моим, воззри на смирение мое, воззри и на скорбь мою, обрати внимание на осуждение мое ныне и Сам помилуй меня, как Милосердый, Боже отцов (*Пс. 37, 19; 24, 18; 34, 23*).

Саул некогда, потеряв ослиц отца своего, неожиданно, с известием (о них) получил царство; смотри же, душа, не забывайся, предпочитая скотские вожделения свои царству Христову (*1 Цар. 9, 10*).

Если Богоотец Давид и согрешил некогда сугубо, быв уязвлен стрелою прелюбодеяния и поразив (Урию) копьем жестокого убийства, но ты, душа моя, сама более тяжко, нежели сими делами, страдаешь произвольными стремлениями (*2 Цар. 11, 4-15*).

Давид присвокупил некогда беззаконие к беззаконию, ибо с убийством соединил прелюбодеяние, но вскоре принес и покаяние сугубое, а ты, душа, совершив большие грехи, не раскаялась перед Богом.

Давид некогда, живописуя, как бы на картине, начертал песнь, в которой обличает совершенное им деяние, взывая – помилуй меня, ибо согрешил я пред Тобою, Единым Богом всех, Сам очисти меня (*Пс. 50, 1*).

Во вторник первой седмицы:

Когда ковчег был везом на колеснице, то Оза при совращении тельца (с дороги) за одно прикосновение испытал гнев Божий, но, душа, избегая его дерзости, благоговей, пред божественным по надлежащему (*2 Цар. 6, 6*).

Ты слышала об Авессаломе, как он восстал на самую природу, знаешь гнусные его деяния, как он обезчестил ложе Давида-отца, но сама ты подражала его страстным и сластолюбивым стремлениям (*2 Цар. 15 и 16, 21*).

Нерабственное (свободное) достоинство свое ты подчинила телу своему, ибо нашедши другого Ахитофела-врага, ты, душа, склонилась на советы его, но Сам Христос низпроверг их, дабы тебе удобнее спастись (*2 Цар. 16, 20-21*).

Чудный Соломон, быв исполнен благодати премудрости, некогда сотворив зло пред Богом, отступил от Него; ему, душа, сама ты уподобилась достойною проклятия жизнью своею (*3 Цар. 3, 12; 11, 4*).

Увлечись сластолюбивыми страстями своими, увы, осквернился любитель премудрости, возлюбив нечестивых жен и отчуждившись от Бога: ему, душа, сама ты подражала в уме постыдным сладострастием.

Ты соревновала, душа, Ровоаму, непослушавшему совета отеческого, и вместе злейшему рабу Иеровоаму, древнему мятежнику, но избегай подражания (им) и взывай к Богу: согрешила я, умилосердись надо мною (*3 Цар. 12, 1; 13, 20*).

* Придешь в смятение.

В среду первой седмицы:

Ты добровольно усвоила преступления Манассии, душа, поставив вместо идолов страсти и умножив мерзости, но усердно подражай и его покаянию, с чувством умиления (5 Цар. 21, 2).

Ты подражала Ахаву в мерзостях, душа моя, увы, ты сделалась жилищем плотских нечистот и постыдным сосудом страстей, но воздохни из глубины своей и поведай Богу грехи свои (3 Цар. 16, 30).

Заклучилось небо для тебя, душа, и голод от Бога послан на тебя, как некогда на Ахава, за то, что не послушал слов Фесвитянина: но ты подражай вдове Сарептской, напитай душу пророка (3 Цар. 17, 7-9).

Илия попалил некогда дважды пятьдесят (служителей) Иезавели, когда истреблял гнусных пророков (ее) в обличение Ахава, но ты, душа, избегай подражания обоим им и будь воздержна (4 Цар. 1, 10-15).

В четверг первой седмицы:

Дни мои прошли, как сновидение пробуждающегося, посему подобно Езекии я плачу на ложе своем, чтобы продлились годы моей жизни, но какой Исай предстанет тебе, душа, если не Бог всех? (4 Цар. 20, 3; Ис. 38, 2).

Припадаю к Тебе и приношу Тебе со слезами слова мои: согрешил я, как не согрешила блудница и жил в беззакониях, как никто другой на земле, но умилиосердись, Владыка, над созданием Своим и восставь меня.

Затмил я образ Твой и нарушил заповедь Твою, вся красота помрачилась (во мне) и светильник погас от страстей, но умилиосердись, Спаситель, и подай мне, как поет Давид, веселие (Пс. 50, 14).

Обратись, покайся, открой сокровенное, скажи Богу Всеведущему: Ты, Единый Спаситель, знаешь тайны мои, но Сам помилуй меня, как поет Давид, по милости Твоей (Пс. 50, 30).

Воззвавши к Пречистой Богоматери, ты обуздала неистовство страстей, прежде жестоко свирепствовавших и посрамила врага-обольстителя, даруй же ныне помощь в скорби и мне, рабу твоему (Пс. 59, 13).

Кого ты возлюбила, Кого избрала, для Кого изнуряла плоть, преподобная, (Того) Христа моли ныне о рабах, чтобы по милости Своей ко всем нам Он даровал мирное состояние почитающим Его.

Троица простая, Нераздельная, Единосущная и единое Естество, Светы и Свет, Три святые и Единое святое, Бог-Троица воспевается в песнях, воспой же и ты, душа, прославь Жизнь и Жизни-Бога всех.

Воспеваем Тебя, благословляем Тебя, поклоняемся Тебе, Богородительница, ибо Ты родила Единого из нераздельной Троицы – Христа Бога и Сама отверзла для нас, живущих на земле (селения) небесные.

Пень 8. Ирмос:

Кого прославляют воинства небесные и трепещут Херувимы и Серафимы, (Того) все существа и творения воспевайте, благословляйте и превозносите во все веки.

Тропари:

В понедельник первой седмицы:

Помилуй меня грешника, Спаситель, возбуди мой ум к обращению, прими кающегося, умилиосердись к взывающему: я согрешил пред Тобою, спаси; я жил в беззакониях, помилуй меня.

Везомый на колеснице Илия, возшедши на колесницу добродетелей, вознесся как бы на небеса, превыше всего земного; помышляй же, душа моя, об его восходе (4 Цар. 2, 11).

Елисей некогда, приняв милоть Илии, получил сугубую благодать от Господа; но ты, душа моя, не получила сей благодати за невоздержание (4 Цар. 2, 9).

Елисей, милотию Илиною разделил некогда поток Иордана на ту и другую сторону; но ты, душа моя, не получила сей благодати за невоздержание (4 Цар. 2, 14).

Соманитянка угостила некогда праведника с добрым усердием; а ты, душа, не приняла в свой дом ни странника, ни пришельца, за что будешь извергнута вон из брачного чертога с рыданиями (4 Цар. 4, 8).

Ты, несчастная душа, непрестанно подражала нечистому нраву Гиезия; отринь сребролюбие его, хотя на старости, избеги огня геенского, оставив свои злодеяния (4 Цар. 5, 20).

Во вторник первой седмицы:

Соревновав Озии, душа, ты получили себе вдвойне проказу его, ибо помышляешь недолжное и делаешь беззаконное; оставь, что есть у тебя, и приступи к покаянию (4 Цар. 15, 5; 2 Цар. 26, 19).

Ты слышала, душа, о ниневитянах, каявшихся Богу в рубище и пелле, им ты не подражала, но оказалась упорнейшею всех, согрешивших до закона и после закона (Иона. 3, 5).

Ты слышала, душа, как Иеремия в нечистом рве с рыданиями взывал к городу Сиону и искал слез; подражай плачевной его жизни и спасешься (Иер. 38, 6).

Иона удалился в Фарсис, провидя обращение ниневитян, ибо он, как пророк, знал милосердие Божие и вместе ревновал, чтобы пророчество не показалось ложным (Иона. 1, 3).

Ты слышала, душа, как Даниил во рве заградил уста зверей; ты узнала, как отроки, бывшие с Азариею, верою угасили разженный пламень печи (Дан. 14, 31; 3, 24).

Из Ветхого Завета всех я представил тебе в пример, душа, подражай Богоугодным деяниям праведных и напротив – избегай грехов (людей) порочных.

В среду первой седмицы:

Праведный Судия, Спаситель, помилуй и избавь меня от огня и наказания, которому я должен справедливо подвергнуться на суде; прости меня прежде кончины, дав мне (даровав мне) добродетель и покаяние.

Как разбойник взываю к Тебе; помяни меня; как Петр горько плачу; прости меня Спаситель; как мытарь, издаю вопль, проливаю слезы; как блудница, прими мое рыдание, как некогда от жены Хананейской (Лк. 23, 43; 22, 62; 18, 13; 7, 38).

Гниение смиренной души моей исцели, единый Врач, Спаситель; приложи мне пластырь, елей и вино – дела покаяния, умиление и слезы.

Подражая жене Хананейской и я взываю к Сыну Давидову: помилуй меня; прикасаюсь ризе (Его) как кровоточивая; плачу, как Марфа и Мария над Лазарем (Мф. 15, 22; 9, 20; Ин. 11, 33).

В четверток первой седмицы:

Изливая сосуд слез, как мвро на главу, Спаситель, взываю к Тебе подобно блуднице, ищущей милости; приношу моление и прошу о получении мне прощения (Мф. 26, 7; 14, 3; Лк. 7, 37-38).

Хотя никто не согрешал пред Тобою, как я, но, Милосердый Спаситель, прими и меня, кающегося со страхом и взывающего с любовью: я согрешил пред Тобою Единым, помилуй меня, Милосердый.

Пощади, Спаситель, создание Свое и как Пастырь отыщи потерянного, предохрани заблудшего, исхити от волка и сделай меня агнцем на пастве овец Твоих (*Пс. 118, 176*).

Когда Ты, Милосердый, воссядешь как Судия и откроешь страшную славу Свою, Спаситель, о, какой ужас Тогда: печь будет гореть и все будут трепетать пред величием судилища Твоего! (*Мф. 25, 31*).

Мать Незаходимого Света, просветив тебя (преподобная), освободила от мрака страстей; посему, приняв благодать Духа, просвети, Мария, верно прославляющих тебя.

Поистине новое чудо узрев в тебе, мать, Божественный Зосима удивился, ибо увидел Ангела во плоти, весь исполнился изумлением, воспевая Христа во веки.

Безначальный Отец, собезначальный Сын, Утешитель Благий, Дух правый, Родитель Бога-Слова, Слово безначального Отца, Дух живой и зиждущий, Троица Единица, помилуй меня!

Как бы из пурпурового состава, Пречистая, внутри чрева Твоего соткалась мысленная багрянница-плоть Еммануила; посему Тебя, как Богородицу, поистине мы почитаем.

Песнь 9. Ирмос:

Неизъяснимо рождество от безсменного зачатия, нетлен Плод Матери безмужной, ибо рождение Бога обновляет естество; посему Тебя, как Богоневесту-Матерь, мы все роды православно величаем.

Тропари:

В понедельник первой седмицы:

Ум изранен, тело расслаблено, дух болзнет, слово изнемогло, жизнь умерщвлена, конец при дверях: что делаешь ты, несчастная душа моя, когда придет Судия исследовать дела твои?

Я представил тебе, душа, Моисеево сказание о бытии мира и, начиная с этого, все Заветное Писание, повествующее о праведных и неправедных; из них ты, душа, подражала последним, а не первым, согрешая против Бога.

Закон сделался бессильным, Евангелие – недействительным, все Писание – бесполезным для тебя, пророки и всякое слово о праведниках – напрасным; раны твои, душа, умножились без Врача, Который бы исцелил тебя.

Из Новозаветного Писания привожу тебе примеры, душа, возбуждающие тебя к умилению; соревнуй же праведным, отвращаясь от примера (грешных) и умилостивляй Христа молитвами, постом, чистотою и непорочностью.

Христос, вочеловечившись, призвал к покаянию разбойников и блудниц; покайся, душа, дверь Царства уже отверзта и прежде тебя входят в нее фарисеи и мытари и прелободееи кающиеся (*Мф. 21, 22*).

Христос вочеловечился, приобщаясь мне плотью и все, что свойственно естеству, добровольно испытал, кроме греха, показывая тебе, душа, пример по образу Своего снисхождения.

Христос спас волхвов, призвал к Себе пастырей, множество младенцев сделал мучениками, прославил старца и престарелую вдовицу; их деяниям и жизни ты не соревновала, душа, но горе тебе, когда будешь судима! (*Мф. 2, 1-16; Лк. 2, 8; 26, 37*).

Господь, постившись сорок дней в пустыне, наконец взалкал, показывая в Себе человеческое (естество): не унывай, душа, если враг устремится на тебя, но молитвами и постом да отразится от ног твоих (*Мф. 4, 2*).

Во вторник первой седмицы:

Христос был искушаем; диавол искушал, показывая камни, чтобы они обратились в хлебы; возвел Его на гору, чтобы видеть все царства мира в одно мгновение; бойся, душа, сего обольщения, бодрствуй и молись ежечасно Богу (*Мф. 4, 3-9*).

Пустыннолюбивая горлица, голос вопиющего, Христов светильник звал, проповедуя покаяние, а Ирод безчинствовал с Иродиадою; смотри, душа моя, чтоб не впасть тебе в сети незаконных, но возлюби покаяние (*Песнь Песн. 2, 12; Ис. 40, 3; Ин. 5, 33; Мф. 3, 8; 14, 3*).

Предтеча благодати обитал в пустыне и все иудеи и самаряне стекались слушать его и исповедовали грехи свои, крестясь с усердием, но им, душа, ты не подражала (*Мф. 3, 5-6*).

Брак честен и ложе непорочно: ибо Христос благословил их в Кане на браке, вкушая пищу плотию и претворяя воду в вино, явив это первое чудо, чтобы ты, душа, изменилась (*Евр. 3, 4; Ин. 2, 2*).

Христос укрепил расслабленного, взявшего одр свой, воздвиг от смерти юного сына вдовицы, исцелил слугу сотника, и открыв Себя самарянке, избразил тебе, душа, служение Богу духом (*Мф. 9, 6; 8, 13; Лк. 7, 14; Ин. 4, 24*).

Христос исцелил кровоточивую чрез прикосновение к одежде (Его), очистил прокаженных, дал прозрение слепым, исправил хромым, глухих, немых и сторбленную уврачевал словом, чтобы ты спаслась, несчастная душа (*Мф. 9, 20; 11, 5; Лк. 13, 10*).

В среду первой седмицы:

Врачуя болезни, Христос Слово благовествовал нищим, исцелял увечных, вкушал с мытарями, беседовал с грешниками и прикосновением руки возвратил дочери Иаировой душу, уже исшедшую (из тела) (*Мф. 4, 23; 9, 10-11; Мк. 5, 14*).

Мытарь спасся и блудница сделалась целомудренною, а гордый фарисей подвергся осуждению, ибо первый (взывал): будь милостив мне, другая – помилуй мя, а последний тщеславно возглашал: Боже, благодарю Тебя! – и прочие безумные речи (*Лк. 18, 14; 7, 46*).

Закхей был мытарь, однако спасся; Симон фарисей соблазнялся, а блудница получила разрешительное прощение от Имеющего власть отпускать грехи; ей, душа, и ты (в этом) старайся подражать (*Лк. 19, 2; 7, 39; Мф. 8, 6*).

Бедная душа моя, ты не соревновала блуднице, которая, взяв сосуд с мвром, мазала со слезами и отирала волосами ноги Спасителя, раздравшего рукописание прежних согрешений ее (*Лк. 7, 37*).

Ты знаешь, душа моя, как прокляты города, которым Христос благовестил Евангелие; страшись этого примера, чтобы и тебе не быть, как они; ибо Владыка, уподобив их содомлянном, осудил даже до ада (*Лк. 10, 13-15*).

Не окажись, душа моя, с отчаяния хуже хананейки, слышав, что у ней, за веру ее, исцелена дочь словом Божиим. Сыне Давидов, спаси и меня, вызывай, как она, Христу из глубины сердца (*Мф. 15, 22*).

В четверг первой седмицы:

Умилосердись, спаси меня, помилуй, Сын Давидов, словом исцеливший беснующихся, изреки мне, как разбойнику, милостивые слова: истинно говорю тебе, со Мною будешь в раю, когда приду Я в славе Моей (*Лк. 23, 43*).

Разбойник поносил Тебя и разбойник исповедал Тебя, вися оба вместе на кресте; но, Многомилостивый, как уверовавшему разбойнику, познавшему в Тебе Бога, отверзи и мне дверь славного Твоего Царства.

Тварь содрогалась, видя Тебя распинаемым, горы и камни распадались от ужаса, земля колебалась, ад упразднился и свет среди дня помрачался, взирая на Тебя, Иисусе, пригвожденного (ко Кресту) плотию (*Мф. 27, 51; Лк. 23, 45*).

Плодов достойных покаяния не требуй от меня; ибо крепость моя оскудела во мне, даруй мне сердце всегда сокрушенное и нищету духовную, чтобы их, как благоприятную жертву, я принес Тебе, Единый Спаситель.

Судия мой, ведущий меня! Когда опять придешь Ты с Ангелами, чтобы осудить весь мир, тогда, воззрев на меня милостивым оком Твоим, Иисусе, пощади и помилуй меня, согрешившего более всего естества человеческого.

Необычайною жизнью своею ты удивила всех – и чины ангельские и сонмы человеческие, пожив невещественно и препобедив природу; посему, Мария, как бы безплотная, ты перешла Иордан своими стопами.

Преклони Творца на милость к восхваляющим тебя, преподобная мать, чтобы нам избавиться от огорчений и скорбей, отовсюду нападающих (на нас), дабы, избавившись от искушений, мы непрестанно величали прославившего тебя Господа.

Прославим Отца, превознесем Сына, с верою почтим поклонением Божественного Духа, Троицу нераздельную, Единицу по существу как Свет и Светы, Жизнь и Жизни, Животворящую и Просвещающую концы (вселенной).

Сохраняй град Твой, Пречистая Богородительница, ибо, чрез веру, Твоею силою исцествуя, он Тобою и укрепляется; чрез Тебя побеждая, преодолевает всякое искушение, торжествует над врагами и держит их в подчинении.

Андрей досточтимый, отец преблаженный, пастырь Критский! Не преставай молиться за воспевающих тебя, дабы избавиться от гнева, скорби, тления и бесчисленных прегрешений нам всем, верою почитающим память твою.

†

15. Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя, лениво посещавшаго храм Божий:

Представьте себе весьма возделанный сад, там растут красивые благоухающие цветы и созревают на деревьях приятные для вкуса фрукты, там аллеи, зелень, вода, много озону, там все приспособлено для отдохновения всего организма. Сколько бы раз вы в этом саду ни были, всегда он тянет вас к себе и никогда не надоедает.

И храм Божий, приосененный благодатию, наполненный святыней, дающий духовную пищу уму и сердцу, является таким же вожделенным местом для доброго христианина, в нем он получает высшее наслаждение и, когда по служебным, семейным и другим обстоятельствам лишается его, – скорбит, печалился...

Ты жалуешься, что лениво посещаешь храм. Значит, душа твоя спит, огрубела и увлеклась земными попечениями. Нужно разбить, уничтожить духовное нечувствие, нужно ближе стать к благу, к Сладчайшему Христу, тогда в храм нас потянет и мы не будем в нем скучать, а утешаться и исполняться миром, спокойствием, отрадой, радостью о Дусе Святе.

†

16. Иисусе, Сыне Божий, прости мя рассеяно молящагося и данного мне правила не исполняющего.

Молитва есть возношение ума и сердца к Богу, беседа с Ним выражение благоговейных чувств ко Творцу. Понимаемая в таком смысле, молитва исключает всякое постороннее движение помыслов, а тем более развитие грехов-

ных чувств. В противном случае будет одна только форма, что, к сожалению, часто и бывает. Мы как будто стоим на молитве, а мысли витают далеко по миру. О. Иоанн Кронштадтский называет подобного рода молитву воздухобиением, простым шептанием. Если подвести итог всех наших молитвенных трудов, то в них много окажется пустоты, мишуры, непроизводительно потраченного времени. Коль скоро ты стал на молитву, забудь все земное, оставь позади себя все заботы и суетные размышления, лучше немного помолиться, но со страхом, трепетным чувством, верою и любовью, как Святая Церковь во время богослужения напоминает нам: «всякое ныне житейское отложим попечение». Если во всякой работе необходима внимательность, сосредоточенность мысли и старание и нельзя два дела исполнять зараз, то не тем ли более это нужно сказать относительно духовного делания, каким является молитва. Особый род ее есть келейное правило. Оно дается в виде упражнения для выработки сосредоточенности духа в Боге, для заглаждения прежде бывших грехов, для приучения себя к послушанию Святой Церкви и ее уставам. Выполнение правила имеет большое нравственное и воспитательное значение. Самая наималейшая епитимья, вроде трех поклонов, аккуратно выполняемых, приносит уже громаднейшую душевную пользу.

†

17. Исусе, Сыне Божий, помилуй мя клятвопреступника.

Есть простое обещание и есть клятва, когда христианин призывает во свидетели Самого Бога. В житейских делах Спаситель запретил клясться (*Мф. 5, 34*), но может быть клятва церковная, которая носит у нас название «присяги». Она дается на верность отечеству, службе, при показаниях на суде, посвящении во священный сан и других случаях; одновременно с клятвой человеку посылается сила, содействующая ее выполнению и карающая за нарушение, которое признается тяжким грехом, так как является оскорблением величия Божия, требующего возмездия. «У Меня отмщение, Я воздам, — говорит Господь, — страшно впасть в руки Бога Живаго» (*Евр. 10, 30-31*). И жизнь доказывает, что, смотря по свойству попранной клятвы, в отношении как отдельных лиц, так целых семейств и даже обществ, действительно бывает то или другое возмездие. В виду этого пастыри предупреждают своих духовных чад быть неколебимыми, твердыми в данной клятве, остерегаясь лживых и бессмысленных обещаний. В связи со сказанным следует упомянуть о так называемых проклятиях, произносимых по внушению злой демонской силы, большей частью, в порыве гнева, ненависти, мщения. Как исходящие от тьмы, проклятия имеют разрушительное и губительное свойство, от них часто человек тяжело и продолжительно страдает.

†

18. Исусе, Сыне Божий, помилуй мя, не поучавшагося в законе Господнем.

Не поучается в законе Господнем тот, кто никогда не читает Слова Божия, не интересуется святоотеческими писаниями, не ведет и не слушает душеспасительных бесед. Нужно почаще читать 118-й псалом, где в 176-ти стихах многообразно и многообразно восхваляется закон Божий, и это для того, чтобы прилепиться к нему всем сердцем, чтобы восчувствовать его спасительную силу, чтобы поучаться потом в нем «день и ночь», т. е. проверять, согласовывать свою жизнь с евангельским учением Христовым. В отроческом возрасте нас еще учат закону Божию, но по выходе в жизнь мы уже не считаем нужным заглядывать в Книгу Живота, оттого-то нравственно грубеет и теряем любовь ко всему святому.

†

19. Исусе, Сыне Божий, помилуй мя ропотника, не вверяющего себя Промыслу Божию.

Ропот свидетельствует, что мы мало верим во Всеблагой Промысел Божий, который постоянно бдит над нами, а потому ропот прогневляет Бога и отдаляет нас от Него. Ропот – признак самолюбия, гордости, самоцена и ясный показатель искания материальных земных благ, а не вечных, духовных. Ропот происходит от зависти, недоверия, неуважения к окружающим нас людям, особенно старшим, вследствие чего порываются добрые отношения с ближними. Ропот нарушает мир, равновесие души и вносит в жизнь нашу расстройство, разочарование, бездеятельность. С ропотом связана самонадеянность, когда мы думаем сами, своим умом и средствами устроиться. В обителях ропот считается настолько вредным явлением, что ропотников, наравне с ворами, по правилам монастырским, изгоняют, так как те и другие подрывают уют общезжития и расстраивают братство.

†

20. Исусе, Сыне Божий, прости меня кощунника и хульщика.

В чем состоит явное кощунство и хула всякий знает, но можно и незаметно приражаться к этим тяжким грехам, особенно к хуле, которая навевается врагом спасения и проявляется, как навязчивое борение с дурными, постыдными помыслами, неверием и сомнением. В творениях святителя Димитрия Ростовского мы находим чудеснейшее указание молитвы и правила, как избавляться от духа хулы. О видах кощунства не стоит говорить, – оно настолько безобразно и оскорбительно для религиозного чувства всякого верующего, что вызывает одно лишь негодование, возмущение и законное требование его прекращения. Кощунники, это – ругатели Бога, утеснители людей, часто даже своих ближайших родных и окружающих. Кощунство недопустимо, как непроизволительно и всякого рода издевательство над убеждениями человека.

†

21. Исусе, Сыне Божий, помилуй меня, повиннаго в духовном нечувствии.

Как вещественный огонь, если его не поддерживать горючим веществом, загасает, так и духовный пламень веры и ревности ко спасению слабеет, если не оживлять сердца благодатными средствами – молитвой, доброделанием, Святыми Таинами. Духовное нечувствие! Как легко и скоро оно поражает нас, от него не свободен ни пастырь, ни инок, ни простой верующий христианин. Когда первый им одолевается, то становится, по слову Христову, уже не пастырем, а «наемником». Когда второго оно посещает, то делает его, хотя и украшенного снаружи мантией, пустым внутри, подобно евангельскому гробу, красивому на вид и полному костей. Когда третьего духовное нечувствие захватывает, то отводит его в плен врагу-диаволу, отдает в распоряжение мира лукавого и прелюбодейного. Кто в названном грехе неповинен? В той или другой степени мы все ослабеваем в молитве и Богоугождении, доводя иной раз сердце свое до окаменения и полного огрубения.

†

22. Исусе, Сыне Божий, прости мя недостойно провождавшего праздничные дни в веселии и праздности.

¹ Вероятно, «сомнением».

Если развращенный человек проводит праздники в пустом веселии, то добрый христианин в течение шести дней недели усердно работает, помня заповедь св. апостола Павла: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3, 10), а воскресенье и праздники препровождает в следующем духовном отдохновении: утром, в чистом теле и одежде, совершает молитву и идет в храм; по возвращении, с благодарением Господу Богу, принимает лучшую пищу; в продолжении дня читает Слово Божие, ведет душеспасительные беседы с домашними, принимает добрых людей и соседей и сам их посещает; вечером – пораньше отходит ко сну, чтобы на другой день встать здоровым, годным на новый недельный труд. К сожалению, многие не так теперь проводят праздники, упиваясь вином, увлекаясь театральными зрелищами и прочими не христианскими развлечениями. Поистине, новоязычество ныне водворилось!

23. Исусе, Сыне Божий, помилуй мя неискренно исполняющего долг исповеди и св. Причащения.

Помилуй мя «неискренно», а еще сильней сказать «небрежно», «несознательно» исполняющего долг исповеди и святого Причащения; лишь по привычке, по простой официци, часто по желанию членов семьи, как бы стесняясь огорчить их неверием и т. п. Между тем, как для христианина, если он дорожит своим званием, исповедь и св. Причащение являются благодетельными актами. Исповедь – нравственно очищает, прибирает постоянно засоряемый греховною пылью дом нашего сердца, а святое Причащение вводит в него Божественного Гостя Христа, соединяя с Которым, душа и тело наше обожествляются, делаются годными для воскресения и вечной жизни во Христе. Нужно крепко веровать и любить Господа, чтобы чувствовать всю силу и действенность названных таинств. Тогда мы не только неискренно и случайно не будем прибегать к исповеди и св. Причащению, а станем жаждать и исполнять сей свой долг с умилением, усердием и радостью.

24. Исусе, Сыне Божий, прости мя неблагодарного за все благодеяния Твоя ко мне.

В общежитии мы благодарим друг друга за услуги, помощь и только к Господу Богу, от Которого зависит вся наша жизнь, все наше благополучие, часто остаемся безчувственными, неблагодарными тварями! Один раб Божий, прохаживаясь с нами по своей усадьбе, на минуту остановился, поднял глаза к небу, снял шляпу и произнес: «Как я должен благодарить Создателя моего, что Он дал мне этот клочок земли, где я прожил весь свой век, питаюсь всякими плодами и утешаясь красотами природы». В очах этого доброго христианина блеснула молитвенная слеза умиления. Глубоко взволновало нашу душу трогательное признание верующего человека. Я понял и пережил всю важность и благодетельность благодарного чувства, оно привлекает милость Божию к нам, ибо чем мы больше благодарим, тем обильнее получаем. Оно поддерживает доброе, мирное, покойное настроение, оно укрепляет любовь, благорасположение к нам и разбивает грубость мысли, черствость сердца, оно дает приток энергии, силы к труду, работе и парализует недовольство, ропот. Кто умеет благодарить Бога и ближних, тот счастливее многих, тот радостен, спокоен и даже материально более других обеспечен.

†

25. Исусе, Сыне Божий, прости мя непочитавшаго и осмеивавшаго пастырей, родителей и старших.

Будучи членами Христовой Церкви, мы нуждаемся в пастырях, которые руководят нами в достижении спасения и своей молитвой, совершением святых Таинств низводят на нас благословение Божие. Часто они несут великий подвиг и проявляют самоотвержение, служа в холодных, сырых храмах, посещая и напутствуя больных при самых ужасных, заразных болезнях и т. п. Пастырь приветствует наше появление на свет Божий, совершая св. Крещение, и провожает в жизнь загробную, опуская бездыханное тело в могилу. Казалось бы, если кто, то пастырь в особенности должен быть в уважении и почитании. Но, к сожалению, в действительности этого нет. Не только люди неверующие, но даже обычные христиане, требуя от священников исполнения так называемых «треб», пренебрежительно, однако, относятся к ним: при встрече, например, допускают по адресу их оскорбительные выражения и т. п. Что за причина такого явления? Говорят, пастыри так уронили себя, что потеряли всякое уважение. Но ведь много среди них было и есть достойных! Справедливость требует различать личность от его дела. Тут же происходит смешение: при незаслуженном оскорблении священнослужителя вместе с этим поносятся и унижаются св. Церковь, св. вера и Сам Пастыреначальник Христос! Это все свидетельствует об упадке в нас религиозного чувства, низком уровне духовного развития. Тем же объясняется и то дерзкое, неуважительное отношение детей к родителям, какое замечается теперь в наших семьях.

†

26. Исусе, Сыне Божий, прости мя осуждавшаго брата моего, а не себя укорявшаго.

Осуждение — крайне греховное чувство, оно является обнаружением низкого нашего внутреннего содержания, свидетельствует о том, что мы не следим за собой, не работаем над нравственным преуспеянием, не заботимся об исправлении. Осуждение — признак самомнения, гордости, превозношения. Кто осуждает, тот очевидно не любит ближнего и не способен к милосердию. Осуждению противоположно самоукорение, которое, вводя нас внутрь, в сердце, вскрывает всякую греховную язву души, смиряет нас, заставляет к другим быть снисходительными, любовными, дружелюбными. Таким образом, если осуждение понижает уровень духовного нашего преуспеяния, то самоукорение его повышает, укрепляет. Подвижники, как огня боялись осуждения, уделяя много времени самоукорению, особенно по вечерам, подводя итог пережитого в течение дня. Чтобы никого не осуждать, нужно всегда помнить пример Спасителя, не обвинившего грешницу, приведенную гордыми фарисеями к Нему для обличения.

†

27. Исусе, Сыне Божий, помилуй мя согрешившаго завистью, ненавистью, гневом, клеветою.

Все перечисленные грехи проявляются, когда мы думаем только о своем собственном благополучии, забывая о ближних. Мы завидуем, так как не желаем, чтобы кто-либо превосходил нас. Мы питаем ненависть, ревность, не вынося никакого соперничества. Мы пылаем гневом, раздражительностью, злобой, не терпя и не перенося никаких препятствий, встречающихся нам на пути, к удовлетворению самоугодия и плотоугодия. Мы не останавливаемся

ни перед клеветой, ни перед каким бы то ни было недоброжелательством, если это выгодно и материально устраивает нас.

†

28. Инсусе, Сыне Божий, прости мя лживаго, льстиваго, лицемернаго.

Ложь недопустима с нравственной точки зрения. Однако, и правду не всем и не всегда следует открывать, как и говорится в молитве пред Св. Причастием: «не бо врагом Твоим тайну повем». Утаение правды ради высших целей является твердостью в области духа, добра веры и приравняется к исповедничеству, когда за это скрывание грозит опасность для собственного благополучия. Но мы вообще лживы в обычных речах, допуская ложь сначала с известным эгоистическим расчетом, а потом так к ней привыкаем, что уже за собой ее не замечаем. Если ложь проявляется в словах, то лицемерие есть вид ее, допускаемый в действиях, поступках и взаимных отношениях к людям. Лицемерной можно при всяком положении, звании, деле, занятии. В области религиозной лицемерие свидетельствует о пустоте, фальши, притворности.

Лесть находится тоже в связи с ложью. Она допускается ради человекоугодничества, собственной выгоды. Как лесть, так и лицемерие легко распознаются и тогда виновные в том и другом пороке в глазах наших становятся жалкими, пристыженными. Лжи, лицемерию и лести противоположны правда, искренность, прямота, каковы качества всегда и везде проявляет человек духовно настроенный.

†

29. Инсусе, Сыне Божий, помилуй мя жестокаго и немилосерднаго.

Жестокость коренится в греховой природе человека. Уже дети бывают одержимы ею, когда мучают животных, птичек и проявляют так называемый «садизм». При неблагоприятных условиях воспитания, при лишении облагораживающих средств религии, присутствии благодатного воздействия на души св. таинств, от общественного неурядства и, особенно, войны, когда проливается много крови, жестокость весьма развивается в народе и может доходить до ужасающих размеров. Тогда люди делаются настолько эгоистичными, своекорыстными и материалистически настроенными, что, помня только себя, начинают друг друга преследовать, даже убивать, ничуть не трогаясь страданиями и несчастьями собратьев. Но мы берем крайность, вообще же каждый из нас может в той или другой степени замечать в себе жестокость сердца, немилосердие, в чем нужно постоянно каяться, исправляться, помня, что Христос – Безконечная Любовь, – призвал нас к братству, состраданию и взаимопомощи.

МАРТ

†

1. Инсусе, Сыне Божий, помилуй мя мнительнаго, врезгливаго, презирающаго меньших мене.

Человек может отличаться врожденной впечатлительностью, мнительностью, каковы ненормальности души потом, от болезненного расстройства организма, от духовной неуравновешенности все более и более усиливаются и доходят до крайней степени развитая, когда мнительный во всем уже видит для себя вред, опасность. Нужно бороться с «самостью», нужно меньше обращать внимание на здоровье, нужно духовно бодрствовать, чтобы подавлять в

себе так называемую «мнительность», приносящую иной раз человеку и окружающим его страшное страдание.

Брезгливость хорошее свойство, если оно проявляется в отношении нравственно-дурного, нечистого, или же неприятного для внешних чувств, так как естественно стремиться к красоте, опрятности и отвращаться от всего грязного, но брезгливость наносит вред там, где ее не должно быть, например, в отношении к больным людям, простецам, нищим и убогим, тут она часто переходит в презрение.

†

2. Исусе, Сыне Божий, прости мя дерзкаго, упрямаго, неучтиваго, обижаящаго братиев моих.

Дерзость, упрямство, неучтивость и подобные недобрые отношения к людям мы проявляем вследствие природной грубости, неблагоприятности. Есть так называемая «мирская интеллигентность», не допускающая повидимому названных взаимоотношений, но именно только «повидимому». Нужно смягчить сердце, нужно облагородить самую душу, чтобы уничтожить, искоренить всякую грубость и вместо обиды, часто наносимой нами братьям, проявлять снисходительность, приветливость, благорасположение. Это может сделать только благодать Божия, подаваемая верующему в таинствах. Пример находим в подвижниках благочестия, которые, будучи простыми по происхождению и несведущими в науках, были, однако, до тонкости благовоспитанными во вне и высокопросвещенными по внутреннему настроению. Интеллигентность светская хороша лишь наполовину, как наружное проявление порядочности человека; благочестие же, по словам святого апостола, «на все полезно» (1 Тим. 4, 8).

†

3. Исусе, Сыне Божий, помилуй мя лениваго, лукаваго и хитраго.

Лень обнаруживается у нас вследствие чрезмерного стремления к покою, нежелания утрудить себя, от искания удовольствий, развлечений. Она особенно одолевает при духовных упражнениях, молитве и доброделании. Здесь действует какая-то темная сила, которой очевидно неприятно наше тяготение к Богу, добру. Требуется много энергии, силы, терпения, чтобы преодолеть духовное расслабление и «работать Господеви со страхом и трепетом», со многим вниманием и усердием. Лень нужно, однако, отличать от простого изнеможения сил, когда мы по болезненному состоянию или же неумению плохо выполняем работу.

Лукавство проявляет тот, кто обманом, притворством и другими неблагоприятными средствами старается достигнуть своей цели. Допускаем мы еще хитрость часто без всякого злого умысла с тем, чтобы легко и удобно выйти из затруднительных обстоятельств. Но и хитрость нельзя оправдать с нравственной точки зрения, так как она является поспешницей житейских, земных, суетных попечений.

†

4. Исусе, Сыне Божий, прости мя памятозлобнаго и мстительнаго.

Памятозлобие и мстительность связаны между собою. Только темные силы могут всевать в наше сердце эти крайне греховные чувства к ближнему, самому же христианину они не свойственны и должны казаться омерзительными. Названные движения сердца обыкновенно замечаются у людей гордых, самолюбивых, мечтательных и развиваются на почве соперничества, оскорблений,

зависти, ревности. На одержимых памятозлобием и мстительностью никакие убеждения, никакие влияния не действуют. Удивительно при этом бывает то, что подобного рода люди продолжают исповедываться и причащаться, оправдывая себя тем, что не они виновны и грешны, а другие. Одна только благодать Божия может разрушить злопамятство по молитвам отца духовного и того лица, которое является страдающей стороной.

†

5. Исусе, Сыне Божий, прости меня властолюбиваго и тщеславнаго.

Всякое начальствование связано с заботами, трудностями, неприятностями. Казалось бы не стремиться к власти следует, а довольствоваться тем положением, какое Господь определяет нам, сохраняя свой душевный покой. Но горе! Таящаяся в нашем сердце струнка властолюбия и тщеславия каждый раз заявляет о себе, когда к тому встречаем повод: на службе интересуются повышениями и мы думаем о том же; выполняя работу, все ждут похвалы и мы тоже, тогда как добрый христианин должен одного только искать и желать – быть в послушании у старших и честно исполнять свой долг. Такое настроение дает нам спокойствие, мир и внутреннее удовлетворение, властолюбие же и тщеславие терзают душу завистью, недовольством, ропотом, мечтательностью.

†

6. Исусе, Сыне Божий, помилуй мя честолюбиваго и гордаго.

Честолюбивый услаждается похвалами, ищет славы, величия. В міру в большом ходу так называемое юбилейное чествование популярных деятелей. Как явление общественное оно имеет смысл и значение потому, что в этом случае люди воздают «достойное достойному», вызывая в то же время благородное соревнование в тружениках.

Но, кого чествуют, тот должен быть христиански настроенным. не услаждаться славой и всю честь относить не к себе, а к Щедродателю Богу, помня слова св. апостола Павла: «не тот достоин, кто себя хвалит, но кого хвалит Господь» (2 Кор. 10, 18).

Гордость – самый тяжкий грех, каким только может быть одержим человек. Вспомните, гордость лишила рая первых людей, пожелавших стать «яко божи». Гордость низвергла с неба главного ангела Денницу, восхотевшего сравниться с Творцом и, затем, увлекшего с собою сонмы других небесных сил. Гордость и теперь отторгает от Бога многих через неверие и противление нравственному закону. Существует такое соотношение – чем сильнее в нас гордость, тем дальше мы от Господа и чем больше смирения, тем ближе к Нему. И слово Божие говорит: «Бог гордым противится, смиренным же дает благодать» (Иак. 4, 6).

†

7. Исусе, Сыне Божий, прости мя мшелоимца, сребролюбца, корыстолюбца.

Мшелоимец тот, кто кроме необходимого старается иметь еще лишнее, как говорят, «про запас», мшелоимец – кто боится потерять нажитое имущество и скорбит, если его лишается, мшелоимец – кто свое жилище, дом, угол обставляет безделушками, украшениями, предметами роскоши, мшелоимец – кто хранит и собирает никому не нужные предметы.

Скупость проявляется, когда человек, имея возможность и средства, как бы боится тратить их не только на других, но и на себя. Скупой копит богатство, но не помогает ближнему в нужде, не трогается бедностью, нищетой и, если вынужден бывает поделиться с окружающими чем-либо, то потом жалеет о поданном, как о потерянном. Особый вид скупости, это – сребролюбие, т. е. любовь

к приобретению и хранению денег, чем больше сребролюбие накапливает их, тем сильнее развивается в нем страсть, питаемая постоянными помыслами, сколько собрано серебра, сколько еще можно получить и т. п. Кориытолюбие есть как бы дополнение к скупости и выражается в стремлении извлекать материальную выгоду везде, где только возможно. Кориытолюбие падоко на подкуп, получение прибылей, подарков, процентов и т. п. Все вышеописанные страсти таятся в зародыше у каждого из нас, а потому зорко нужно следить за сердцем, чтобы подавлять и предупреждать их развитие.

†

8. Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя малодушнаго, нетерпеливаго и слабовольнаго.

Малодушие характеризуется тем, что человек при всяких случайностях, опасностях и невзгодах падает духом, теряется, ступшевывается и как бы не находит выхода из обстоятельств. Кроме природной робости, склонности к страхам и боязни, малодушие еще зависит и развивается от недостатка веры в Промысл Божий и излишней привязанности к удобствам жизни. Где малодушие, там и нетерпение. Но еще ужаснее – слабоволие, в которое может впадать всякий, от него не спасает и не предохраняет ни талант, ни обстановка жизни, ни ученость, ни знатность, ни материальная обеспеченность. Слабоволие – крайне тягостное явление духа. Страждущие им терзаются, проливают слезы, дают заверения, обещания и не могут с собой справиться, впадая в ипроки, грехи и даже преступления.

†

9. Иисусе, Сыне Божий, прости мя коварнаго и жестоковайнаго.

Коварные и жестоковыенные способны на всякие злые умыслы и самые ужасные жестокости. Это – люди, у которых в сердце совершенно иссякает любовь и живет одна только злоба, вражда, ненависть, лесть, жажда крови. Это – люди, которые ничуть не трогаются страданиями и несчастьями ближних и как бы услаждаются, притесняя их. Это – люди, которые; по-видимому, ничего уже доброго в себе не имеют и руководствуются внушениями темной силы. Можно быть жестоковымным к Богу, – обнаруживая неверие, грубое кошуничество, дерзость, ропот, ругательство и проч. Пророки и Сам Спаситель неоднократно называли жестоковыминными современников, охарактеризованных первоучеником Стефаном так: «жестоковыенные! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы» (Деян. 7, 51). Жестоковымный, таким образом, лишен благодати Святого Духа и является противником всего святого, небесного, высокого. Ах, как много и в настоящее время жестоковыхных! Вырви, искорени же, Господи, в нас это сатанинское состояние и надели мягкосердием, братолюбием и состраданием.

†

10. Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя окамененнаго сердцем и сожженнаго совестию.

Блажен тот, у кого душа, орошенная слезами молитвы и покаяния, точно возделанное, обработанное поле, благоухает цветами добродетелей и жалок человек с окамененным сердцем; подобающийся; по своему внутреннему настроению, го́лой, дикой, тяжелой для зрения, скале. Как на камне не может произрасти никакой злак, так и на почве огрубелой души не развивается добро.

Совість может быть сожженной. Сожженный предмет обращается в пепел, уголь; уничтожается, и сожженная совесть это та, которая теряет свою нравст-

венную чуткость и как бы погибает, делаясь неспособной различать доброе от худого и склоняясь на все лживое, несправедливое, низкое.

Господи! смягчи мое огрубелое сердце и содейлай мою совесть тонкой, чистой, прозрачной, как янтарь, да при помощи ее разбираюсь во всех помыслах, чувствах, поступках и отношениях к людям.

†

11. Исусе, Сыне Божий, прости мя сластолюбиваго, сонливаго, невоздержнаго в пище и питии.

Все перечисленные нравственные погрешности тем опасны, что развивают плотоугодие и связанную с ним плотскую брань, часто оканчивающуюся падениями. Кто боится скверны, кто стремится к чистоте, трезвению, тот непременно должен наблюдать умеренность в еде, сне и прочих угождениях телу. Ужасно тут то, что плоть, требуя к себе законного отношения, ибо «никто свою плоть не ненавидит, но питает и греет ее», незаметно, под предлогами немощи, болезни, слабости и проч. берет перевес над духом и тогда человек останавливается вниманием лишь только на животных своих инстинктах, забывая высшие интересы и требования своей Богоподобной природы. Ввиду этого аскеты — наши воспитатели — преподают такой совет: угодия плоти не творить, сласти никакой не допускать, сон держать такой, чтобы спать и не рассыпаться, т. е. не нежиться, не расслабляться, есть и не пресыщаться, всегда оставая как бы свободное местечко в желудке. Хотя и говорят: «в здоровом теле — здоровый дух», но гораздо правильное суждение — «когда здорова душа, то и тело бодро, свежо и легкоподвижно».

†

12. Исусе, Сыне Божий, помилуй мя празднолюбца, празднословца и смехотворца.

Праздность — мать порока. В самом деле, кто не знает, что ничегонеделания рождает худые мысли, развивает дурные чувства, влечет к скверным поступкам. Где праздность, там искание плотских развлечений, удовольствий, там и суесловие и смехотворство. Все это вместе взятое является внутренней распушенностью. Другое дело — труд. Он — друг и споспешник добродетели, он предохраняет нас от всего злого и способствует самообранности и нравственной порядочности. А если так, то заведу себе регулярное занятие, даже в том случае, если оно не является необходимостью для меня, ибо хочу быть трезвенным, серьезным, помня, что не веселиться и смеяться подобает нам в сей юдоли земной, а плакать и молиться при виде вокруг множества скорби, печали, несчастий и страданий.

†

13. Исусе, Сыне Божий, прости мя похищавшаго чужое, любостяжателя и лихоимца.

Воровство, как и всякая страсть, начинается с малого, поэтому нужно так себя поставить, чтобы не прикасаться и не брать ничего не принадлежащего тебе, пусть это будет самая незначительная вещь, вроде иглы и т. д. Если у человека честного руки для чужого как бы скованы, то у вора они развязаны и он готов ими захватывать все, что только видят его глаза, являющиеся пособниками всякого хищения. Склонный к воровству, легко, затем, поддается любостяжанию и лихоиманию, когда уже не тайно берет принадлежащее другим, а открыто, под благовидными предлогами: обычной дриблти, «барыша», законных процентов и проч. питает свою страсть корысти и наживы. Во-

ровство противно братству, нарушает, расстраивает его. Вот почему вор является нетерпимым в обществе и изгоняется по справедливости из него гражданскими законами. Заповедь «не укради» проповедуется всеми религиями, христианскими и не христианскими.

†

14. Исусе, Сыне Божий, помилуй мя бранчиваго и подававшего ближним соблазн.

Если молитва, говорят святые Отцы, есть дыхание Святого Духа, то брань – злая отрыжка дьявола. И чем кто сильнее захвачен темной силой, тем чаще сквернословит. По количеству произносимой брани можно судить о степени подчинения отдельного человека и даже целого общества сатане. У нас, русских, весьма распространено ругательство: значит – мы в крепких цепях демонов. Удивительно не то, что брань подобно зевоте, смеху, заразительно влияет и как бы передается другим: услышишь дурное слово и оно долго звучит потом в ушах и вертится на языке. Вот уж подлинно здесь действие злого духа!

Всем известна грозная, обличительная речь Спасителя на подающих соблазны. Каждый, не потерявший совести, может почувствовать, насколько тот или другой его неблагоприятный поступок соблазнителен для окружающих и сообразно с этим выдерживает себя быть осторожным в своем внешнем поведении. Мы, обыкновенно, соблазняемся поступками тех, от которых ожидаем примерного поведения, немощами пастырей, родителей, наставников и проч. Их соблазнительное поведение, поэтому, особенно преступно и непростительно.

†

15. Исусе, Сыне Божий, прости мя нечистаго, страстнаго, безстыднаго.

Кто не знает, как отвратительна нравственная нечистота и страстность! Не описывать ее нужно, а говорить, какими средствами подавлять, уничтожать. Признаком, когда мы становимся нравственно дурными, является потеря стыда, этого внутреннего, предохраняющего нас от всего греховного, от плотских помыслов, чувства, а вместе и падений. Всеми мерами следует хранить, поддерживать в себе эту спасительную узду. Она обрывается, расхищается развращенными сообществами, смехом, вином, табаком, соблазнительными зрелищами, книгами легкого содержания, вольным обращением, ругательствами. Хранится же и укрепляется страхом Божиим, стеснительностью перед старшими, общением с добрыми людьми, трезвением ума, серьезностью, трудом, чтением поучительных, назидательных книг, открытием грехов и причащением Святых Таин. Как сон дает крепость и бодрость телу, так стыд не позволяет душе нравственно расслабляться, живит и духовно красит ее. Нужно постоянно молиться ангелу-хранителю, чтобы он не покидал нас: будет он с нами, не потеряем мы стыдливости, так нам нужной для доброй, христианской жизни.

†

16. Исусе, Сыне Божий, помилуй мя многократно развращенне мыслившего и неподобное глаголавшаго.

Можно дурных дел во вне не проявлять и в то же время быть внутренне развращенным, как говорится, «до мозга костей», когда идут без конца скверные помыслы, когда непрестанно рисуются отвратительного содержания картины, когда внешние чувства, через которые удовлетворяется страсть, до «максимума» обостренны, так что не достает только предмета, случая – и грех был бы совершен. Внутреннее развращение выражается особенно через язык, в виде сквернословия, ругательств, лжи, клеветы, кощунства, непреодолимого

желания сказать что-либо нечистое... «Язык – небольшой член, – свидетельствует св. апостол Павел, – но много делает... , это – неудержимое зло, он исполнен смертоносного яда» (Иак. 3, 5-8). Зная, как сильно все грешат мыслями и языком, вдохновенный составитель вечерних молитв и просит Господа так: «...или развращение помыслих... или неподобная глаголах... помилуй мя Творче мой Владыко» (Из 3-й вечерней молитвы ко Пресвятому Духу).

†

17. Инсусе, Сыне Божий, помилуй мя осуетившагося во всех делах моих.

Мы живем среди житейской суеты. И тогда как одни, несмотря на это, умеют везде и всегда проявлять тактичность, сохранять в опасностях присутствие духа, соблюдать во всем порядок, правильно распределять занятия, так что они и религиозных обязанностей не забывают и свои служебные и семейные дела аккуратно исполняют, другие же до такой степени поддаются жизненным треволнениям, что не выдерживают себя, теряют душевное равновесие и начинают проводить рассеянную, как говорится, «безалаберную» жизнь, бросаясь во все стороны и ничего доброго не совершая. Осуетившийся человек подобен белке в колесе: он бегаёт, повидимому много работает, даже до изнеможения сил, но все у него стоит на одном месте. Такие люди легко забывают молитву, храм, оправдывая себя тем, что разные заботы отнимают у них время. Осуетиться может всякий – и пастырь и монах и мирянин, и тогда они в своем деле ничего нового не приобретают, а только теряют, расточают прежде собранное.

†

18. Инсусе, Сыне Божий, помилуй мя приражавшагося ко всякому греху.

Представляю себе всю массу разнообразных грехов. Люди впадают в них в различной степени: одних захватывает большое количество беззаконий, других – меньшее, но все легко приражаются ко всякому греху, таково уже свойство нашей падшей природы. Можно не грешить делом и быть повинным словом, помышлением, желанием, чувством; например, не пить, не курить, не воровать, не ругаться, не развратничать и в то же время услаждаться мыслями в том или другом беззаконии и, таким образом, являться преступником нравственного закона Божия. Приращение или прилог, это – подступ к нам греха. С ним в начале нужно бороться, всемерно стараясь его отразить, не допустить, ибо совершивши грех, мы теряем способность и легкость ему противодействовать.

†

19. Инсусе, Сыне Божий, очисти мя от тайных моих согрешений.

Всякий знает, что такое тайные грехи и пороки. Не пересчитывать их, но следует лишь говорить об их пагубных, вредоносных для души свойствах. Оставаясь наедине со своими развращенными мыслями и чувствами, мы свободно совершаем грех, пряча где-то на стороне стыд, совесть, которая так сильно заявляет о себе в присутствии свидетелей. Ужасно при этом то, что тайные пороки постепенно развиваются и, как ржавчина, съедают нашу нравственную целостность. Нужно поддерживать страх Божий, нужно всегда живо представлять вездеприсутствие Божие, нужно открывать свои помыслы духовному отцу, чтобы не поддаваться тайным грехам, губящим множество добрых юношей и честных девиц! Если, боясь свидетелей, мы легко грешим тайно, то на суд этих свидетелей, разумеется пастырей, и необходимо отдавать наше внутреннее состояние.

В молитвах мы просим Господа очистить нас от тайных грехов и именно «очистить», так как они особенно засоряют, загрязняют, пачкают и скверняют

сердце, Только благодать Божия, молитвами духовника, может освежить, обновить и исцелить тех, кто имел несчастье навыкнуть скрытым порокам.

†

20. Исусе, Сыне Божий, ослави, остави, прости ми грешному вся грехопадения моя, елика Ти от юности и даже до нынешняго часа согреших.

Как проходя среди репейника (сухие цветы его незаметно нанизываются на одежду, так что потом с трудом отрываются), так и, шествуя по жизненному полю, грехи, эти чуждые нашему духу явления, навязчиво приражаются к нам. И если не чистить одежду, она постепенно вся покрывается репейными иглами, так и сердце настолько можно запустить, что оно все окажется пропитанным греховной скверной. Аккуратный человек следит за своим платьем и всегда его чистит, и добрый христианин постоянно молится, чтобы Господь ослабил, оставил и простил ему все грехопадения, которые так легко накапливаются от юности и до последнего часа его жизни.

†

21. Исусе, Сыне Божий, спаси мя паче всех человек грешнейшаго.

Признавать себя грешнейшим паче всех человек следует не на словах только, а по существу, по глубокому сознанию и чувству. А как это возможно, если мы не таковы. Не надо никогда забывать, что нравственная область безконечна. По мере того, как христианин совершенствуется, т. е. распознает свою внутреннюю природу — немощную, греховную, склонную к проявлению зла, она одновременно все более и более подходит к необозримому миру Вечного Блага, при свете Которого его собственное состояние начинает казаться крайне низким, подверженным всяким слабостям и тогда он, подобно апостолу Павлу, готов говорить: «окаянен аз человек, кто мя избавит от тела смерти сея» (*Рим. 7, 24*) или же с великими подвижниками молиться: «Исусе, Сыне Божий, спаси мя паче всех человек грешнейшаго».

†

22. Исусе, Сыне Божий, үмилосердися о мне грешнем, в покаянии Тебе принадлежающаго.

Человек, даже верующий, живя в сем мире грешном и прелюбодейном, часто не сознает, сколько Господь дает ему милостей, благ и утешений. Одним из таких является покаяние. Что бы было с нами, если бы его не существовало! Мы погибли бы для будущей жизни уже здесь на земле. Посмотрите на нравственно опустишихся людей, например, винопийцев и других. Они производят крайне жалкое впечатление одним уже своим внешним видом, будучи невзрачны лицом, расслаблены телом и т. п. Но еще более печальное состояние, только скрытое, имеет их душа, поработанная страстям. И вот, покаяние выводит грешников из столь горестного положения: оно освежает, очищает, обновляет сердце, возвращает прежнее нравственное достоинство, примиряет с Богом и людьми.

†

23. Исусе, Сыне Божий, прежде даже до конца не погивну, спаси мя.

Есть предел, перейдя который, трудно возвратиться назад. Так бывает в мире физическом, так происходит и в области нравственной. Можно до такой степени погрязнуть в страстях и пороках, до того душу и тело поработить греху и отдаться в плен темной силе, что уже никакими усилиями не освободиться от зла. Есть физическая смерть и есть смерть нравственная. Первой мы боимся

и всячески поддерживаем жизнь питанием и лекарствами, а о второй забываем, не замечая, как душа, оставшись без всякого попечения и ухода, постепенно гибнет, умирает. Нужно всегда это помнить и молиться великопостным умиленным воззванием: «Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя».

†

24. Иисусе, Сыне Божий, Святыми Твоими Таинами, попали терние всех моих прегрешений!

Прегрешения сравниваются с тернием. И подлинно. Как терния засоряют ниву, ранят руки и все тело, так и грехи затемняют сердце и терзают все наше существо. Терние уничтожается огнем, после чего остается лишь немного пеплу, годного для удобрения земли, и святые Таины изглаждают грехи, давая чувству умиление и духовное утешение. Если такова сила Тела и Крови Христовых, то стану всемерно стремиться к их принятию, прося Господа прощения, оставления грехов и всех моих прегрешений.

†

25. Иисусе, Сыне Божий, ради Пречистой Твоей Матери, известной сердцу моему, яко Ты прощаешь вся беззакония моя.

Сердце наше точно чувствительная пластинка: ему передается настроение окружающих, оно предугадывает несчастья и бедствия, скорбит от огорчения и радуется, утешается от добрых, святых, благотворных на него воздействий, оно страдает от грехов, страстей, пороков и умиротворяется, успокаивается от их изглаждения, очищения. Матерь Божия Покровительница и Ходатаица перед Сыном Своим за грешников, Он прощает, милует нас по Ее предстательству и Она об этом известует нашему сердцу, обвеселяя и умиляя его.

†

26. Иисусе, Сыне Божий, аз есмь причина греха, но идеже умножися грех, призывает благодать Твоя, сего ради помилуй мя.

Как понять: «идеже умножися грех, призывает благодать»? Не значит ли это, что можно грешить, так как благодать не оставляет самых отчаянных грешников? Она, действительно, не оставляет, но и требует от них искреннего покаяния и исправления. Где же пребывает хула на Духа Святого, где остается закоренелое преступление, там несомненно благодать отступает. Приведенные апостольские слова нужно понимать так: как бы ни был велик грех, какое бы беззаконие ни совершил человек, но коль скоро он восчувствует свое падение и пожелает стать на путь добра, — всепрощающая благодать Божия готова идти ему навстречу и тогда получается следующее: сообразно с силой греха проявляется и сила благодати, истребляющая, изглаждающая всякое зло; иными словами: чем больше грех, тем как бы могущественнее для его уничтожения действует благодать, тем чувствительнее для человека-грешника бывает любовь Отца Небесного!

†

27. Иисусе, Сыне Божий, не вниди в суд с равом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живый.

Жалкое существо человек! Он не в состоянии прожить день, чтобы не согрешить. А если так, то может ли он входить в суд с Господом, может ли доказывать свою правду, невиновность? К сожалению, это часто с нами бывает, когда мы по гордости поднимаем ропот на Бога, обнаруживаем саможаление, самоцен и другие самолюбивые, греховные чувства.

†
Вход Господень в Иерусалим

Тропарь, глас 1:

Общее воскресение, прежде Твоея страсти уверяя, из мертвых воздвиг еси Лазаря, Христе Боже. Темже и мы яко отроцы победы знамения носящее, Тебе Победителю смерти вопием: осанна в вышних, благословен грядый во Имя Господне!

Русский перевод: Христе Боже! Ты пред Своими страданиями, удостоверяя в общем (всех людей) воскресении мертвых, воскресил Лазаря из мертвых, посему и мы, подобно отрокам (еврейским), нося знаки победы (над смертью, т. е. ветви), Тебе – Победителю смерти взываем: Осанна в вышних! Благословен идущий во Имя Господне!..

Кондак, глас 6:

На престоле на небеси, на жревяти на земли Носимый Христе Боже. Ангелов хваление, и детей воспевание приял еси, зовущих Ти: Благословен еси грядый Адама воззвати!

Русский перевод: Ты, Христе Боже на небеси (Сидящий) на престоле, на земле едущий на молодом осле, принял хвалу от ангелов и прославление от детей, взывающих к Тебе: благословен Грядущий воззвать (от вечной смерти) Адама!

Величание:

Величаем тя, Живодавче Христе, осанна в вышних и мы Тебе вопием: благословен Грядый во Имя Господне!

Русский перевод: Величаем Тебя, Податель жизни Христе, и взываем Тебе: осанна в вышних! Благословен Грядущий во Имя Господне!

**Канон на неделю Вайй
св. Космы Маюмского**

Песнь 1. Ирмос, гл. 4:

Источники бездны явились неимушие влаги и открылось дно моря волнуемого бурю: ибо Ты мановением (так) повелел ему и спас народ избранный, поющий победную песнь Тебе, Господи (Пс. 17. 16; 100, 29).

Тропари:

В устах незлобивых и грудных младенцев устроил Ты хвалу твоих служителей, чтобы низложить противника и воздать страданием крестным за падение древнего Адама, а древом (креста) восстановить его, поющего победную песнь Тебе, Господи (Пс. 8, 3; Мф. 12, 15).

Церковь святых возносит Тебе хвалу, Христе, живучему в Сионе, Израиль же радуется о Тебе, своем Создателе, и горы, изображающие жестокосердых язычников, возвеселились пред лицом Твоим, воспевая победную песнь Тебе, Господи (Пс. 149, 1-2; 113, 4-7; Ис. 55, 12).

Песнь 3. Ирмос:

Народ Израильский пил от усеченного в край твердого камня, источавшего (воду) по Твоему велению: ибо воскресение и жизнь – Ты, Христе, на Котором утверждена Церковь, взывающая: осанна, благословен Ты, Грядущий (*Числ. 20, 11; 1 Кор. 10, 4*).

Тропари:

Мертвеца четверодневного – Лазаря – трепещущий ад освободил из мертвых по Твоему велению: ибо воскресение и жизнь – Ты, Христе, на Котором утверждена Церковь, взывающая: осанна, благословен Ты, Грядущий (*Ин. 11*).

Воспойте, люди, достойно Бога в Сионе и вознесите молитву Христу в Иерусалиме; господственно во славе грядет Он, на Котором утверждена Церковь, взывающая: Осанна, благословен Ты, Грядущий (*Пс. 64, 2; Ис. 40, 10*).

Песнь 4. Ирмос:

Христос, торжественно грядущий Бог наш, не замедлив придет от горы, осененной чашею, от Девы, родившей без мужа, говорит древний пророк; посему все мы будем восклицать: слава силе Твоей, Господи (*Авв. 2, 3; 3, 3; Ис. 14, 1*).

Тропари:

Горы и все холмы да источат елеем живое веселие, и деревья дубравы да воспещут; хвалите Христа язычники и все люди в радости восклицают Ему: слава силе Твоей, Господи (*Ис. 49, 13; 55, 12*).

Царь веков – Господь придет, облеченный силою; несравненно величие красоты Его и славы в Сионе; посему все мы будем восклицать: слава силе Твоей, Господи (*Ис. 40, 12; Пс. 131, 13*).

Песнь 5. Ирмос:

Взойди на гору, благовествующий Сиону, и крепко возвьсь голос, проповедующий Иерусалиму: преславное возведено о тебе, город, Божий мир Израилю и спасение язычникам (*Ис. 40, 9; Пс. 86, 3; 127, 6*).

Тропари:

Бог, Седящий на херувимах (селениях) горних и призирающий на смиренное, Сам шествует господственно во славе и все исполнится Божественною хвалою Ему: мир Израилю и спасение язычникам (*Пс. 79, 2*).

Сион, святая гора Божия и Иерусалим, возведи вокруг очи свои и посмотри на собравшихся к тебе чад твоих: вот они издалека пришли поклониться Царю твоему: мир Израилю и спасение язычникам (*Ис. 60, 4; 49, 18*).

Песнь 6. Ирмос:

Воскликнули в радости духи праведных: ныне новый Завет полагается миру и люди да обновятся окроплением Божественною Кровию (*Иер. 31, 31; Мф. 26, 28*).

Тропари:

Прими, Израиль, Царство Божие и пребывающий во тме узрит свет великий, и люди да обновятся окроплением Божественною Кровию (*Лк. 19, 27; Ис. 9, 2; Ин. 1, 9*).

Отпусти разрешенными узников своих, Сион, и изведи (их) из безводного рва неведения и люди да обновятся окроплением Божественною Кровию (*Зах. 9, 11*).

Песнь 7. Ирмос:

Спасший в огне Авраамовых отроков Твоих и истребивший халдеев, которых постиг этот суд праведно, благословен Ты, преславный Господи, Боже отцов наших.

Тропари:

Преклоняя колена и радуясь с учениками, люди с пальмовыми ветвями восклицали: осанна Сыну Давидову; благословен Ты, преславный Господи, Боже отцев (Мф. 21, 9).

Множество не искусившихся во зле, еще младенствующих возрастом Тебя, Царя Израиля, и Ангелов воспели достойно Бога: благословен Ты, преславный Господи, Боже отцев (Мф. 21, 15).

Народ с пальмами рукоплескал Тебе ветвями, Христе, и восклицал: благословен пришедший Царь веков, благословен Ты, преславный Господи, Боже отцев (Мф. 21, 9).

Песнь 8. Ирмос:

Веселись Иерусалим, торжествуйте любящие Сион! Ибо пришел Господь сил, Царствующий во веки: да благоговеет вся земля пред лицом Его и да восклицает: все творения Господни, благословите Господа.

Тропари:

Воссев на юное жребя, явился Христос, Царь твой, Сион, ибо Он пришел истребить безумное заблуждение идолослужения и остановить необузданную стремительность всех язычников, чтобы они пели: все творения пойте Господа (Зах. 9, 9; Мф. 21, 7).

Сильно радуйся, Сион – Христос Бог твой воцарился во веки, Он, как написано, Кроткий и Спасающий, Праведный Искупитель наш пришел на жребя, чтобы истребить конскую дикость врагов, не восклицающих: все творения Господни благословите Господа (Зах. 9, 9; Лк. 1, 33).

Беззаконное сонмище непокорных изгоняется из смятенной ограды, потому что из Божьего дома молитвы они сделали вертел разбойников, отвергнув сердцем Искупителя, Которому мы восклицаем: все творения Господни благословите Господа (Мф. 21, 13).

Песнь 9. Ирмос:

Бог Господь, и Он явился нам: составьте праздник, придите, станем в веселии величать Христа и с пальмами и ветвями в песнях восхвалять: благословен Грядущий во Имя Господа, Спасителя нашего (Пс. 2, 1).

Тропари:

Сей Бог наш, Которому нет равного; открыл самый верный путь (спасения), показал (его) возлюбленному Израилю, а потом Сам явился и жил между людьми; благословен Грядущий во Имя Господа, Спасителя нашего (Вар. 3, 36-38).

Для чего вы, непокорные, полагаете себе соблазны при пути? Ноги ваши скоры на пролитие крови Владыки, но Он, несомненно воскреснет для спасения восклицающих: благословен Грядущий во Имя Господа Спасителя нашего (Пс. 139, 6; Ис. 59, 7-8).

†

28. Инсусе, Сыне Божий, не обличи мя грешнаго, но сотвори со мною по милости Твоей.

Если Господу угодно. Он может обличить нас во множестве содеянных нами согрешениях. Надо это глубоко сознавать, надо смиряться и просить у Творца мира не суда, а лишь милости, снисхождения к нам, великим грешникам и преступникам Святого Его закона.

†

29. Инсусе, Сыне Божий, или хочю, или не хочю, спаси мя.

Ты, Господи, помимо моей воли, помимо моих усилий и стараний, помимо каких-либо с моей стороны заслуг, устрой так мою жизнь, чтобы я стал избегать греха и начал бы проводить жизнь спасительную. Сам я не в состоянии этого сделать: дурные навыки, страсти овладели мною, и я стал безвольным и неспособным ни на какое добро. Остается одна лишь надежда на Твою всеильную помощь. Сам же Ты во мне живи, пребывай, Сам исправляй, очищай и Сам меня спасай!

†

30. Инсусе, Сыне Божий, в рүце Твои предаю дүх мой: твори со мною, яко же хочеш!

Блажен, кто всецело вверяет себя Промыслу Божию, кто терпеливо переносит все невзгоды и трудности жизни, кто твердо уверен, что без воли Божией ничего с нами не бывает. Такой христианин всегда покоен, благодушен, счастлив и доволен. Приобретается подобное настроение полным равнодушием к жизни земной, многомятежной и скоропреходящей, твердой верой в Бога, глубоким сознанием греховности, своего недостойнства, непоколебимой надеждой на вечную, блаженную жизнь.

†

31. Инсусе, Сыне Божий, помани мя, егда приидеши во Царствии Твоем.

Молитва благоразумного разбойника, в которой выявилась вся сила его веры в Искупителя, вся глубина покаяния, смирения, вся непоколебимая надежда на спасение, производит благотворное влияние на душу христианина. Читая ее, и сам сознаешь свое ничтожество, несовершенство, греховность, падение, чувствуешь значение искупительных заслуг Спасителя, веруешь, что Христос и тебя милует и от всего этого сердце переполняется утешением, умилением, радостью и благодарностью к Господу!

АПРЕЛЬ

†

1. Инсусе, Сыне Божий, пошли ми жизнь спасительную.

Если мирскому человеку, проникнутому земными стремлениями, приятно богатство и он завидует тому, кто им владеет, то доброму христианину вожделенна жизнь спасительная – это небесное благо, – и он ищет и просит Господа даровать его. В жизнь спасительную входит все то, что в конечном результате приносит, создает спасение души; сюда нужно включить не только духовные утешения, благодатные озарения и благословения, но и испытания, гонения, скорби и страдания, которыми очищается наша душа.

†

2. Инсусе, Сыне Божий, отврати очи мои еже не видети ми сүеты житейския.

Суэта житейская может всех захватить. Боясь этого, люди с аскетическим уклоном оставляли все и уходили в пустыни, леса, непроходимые места. А как

же быть тем, которые, живя в обществе, в городской сутолоке, не желают приражаться к суете, не желают менять вечную жизнь на временную, скоропреходящую? С помощью Божией они и в міру создают доброе настроение, удаляясь всякой скверны. Преподобный Макарий Великий, например, говорит о совершенных христианах, что они делаются как бы безчувственными ко всему греховному, вокруг их совершающемуся. Можно сидеть на торжище, где пред глазами проходит много соблазнительного, и в то же время ничего не видеть, не слышать, оставаясь в сердце наедине с Богом, сохраняя внутренний мир неприкосновенным от злых влияний. Но это возможно только, как мы сказали, с помощью Божией; вот почему и нужно постоянно молиться Господу о сохранении нас от суеты житейской.

†

3. Инсусе, Сыне Божий, воскреси душу мою, умерщвленную грехом.

Смерть нравственную можно сравнить со смертью физической. Последняя подвергает тело тлению, разложению, уничтожению, подобно тому и первая делает душу неспособной к осуществлению предназначенных ей Творцом вечных задач. Бездыханное тело можно только оживить, чтобы оно опять действовало, питалось и росло, а душу, умерщвленную грехом, нужно духовно воскресить, дабы она, воспрянув, снова сделалась годной для добродетельной жизни. И если смерть физическая бывает однажды, то нравственная наступает всякий раз, как мы забываем Бога и впадаем в беззаконие.

†

СВЯТАЯ И ВЕЛИКАЯ НЕДЕЛЯ ПАСХИ

Тропарь, гл. 5:

Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав.

Русский перевод: Христос воскрес из мертвых, поправши (поразив, уничтожив) (Своею) смертию смерть (в роде человеческого) и находящимся во гробах (всем умершим) даровавши жизнь (вечную).

К а н о н

Песнь 1. Ирмос:

Воскресения день (настал)! Просветимся, люди! Пасха! Господня Пасха! Ибо от смерти к жизни и от земли на небо Христос Бог перевел нас, поющих (песнь) победную (Ему).

Тропари:

Очистим чувства (наши) и мы увидим Христа в чудном (недоступном) свете Его воскресения, и «радуйтесь» явственно услышим от Него, воспевая песнь победы (*Мф. 28, 9*).

Небеса как должно торжествуйте, земля пусть радуется; веселись и весь мир видимый и невидимый, ибо восстал Христос, вечная всем радость (*Пс. 95.11; 1 Кор. 15, 20*).

Песнь 3. Ирмос:

Придите, начнем пить питье новое, чудесно изводимое не из камня бесплодного, но из источника безсмертия, струящегося из Гроба Христова, на Котором мы утверждаемся.

Тропари:

Сегодня все наполнилось светом: как небо, так и земля и (места) преисподние; да торжествует же все созданное (творения) восстание Христово, на Котором и утверждается (*Еф. 4, 10*).

Вчера я погребался вместе с Тобюю, Христе, сегодня – восстаю с Тобюю воскресшим. Вчера я распинался с Тобюю, прославь меня с Собою (сделай участником) Сам Ты, Спаситель, в Царстве Своем (*Рим. 6, 3; 8, 17*).

Ипакои:

Прибывшие жены муриносицы с Мариєю до рассвета, нашедши камень отваленным от Гроба, услышали от Ангела: что вы Живущего во свете вечном (незаходимом) ищите, как человека, среди мертвых. Посмотрите на погребальные (Его) пелены. Пойдите скорее и возвестите миру, что восстал Господь, победивший (уничтоживший) смерть, потому что Он есть Сын Бога, спасающего род человеческий.

Песнь 4. Ирмос:

Богородящий Аввакум да станет с нами на Божественной страже и покажет блистающего, как молния, Ангела, который ясно говорит: сегодня спасение миру, потому что Христос, как Всемогущий, воскрес (*Аев. 2, 1; Ис. 9, 6*).

Тропари:

Итак, Христос явился как младенец мужского пола, разверзающий девственную утробу (первенец Девы); как человек, Он назван Агнцем непорочным, как чуждый всякой нечистоты, и, как истинный Бог, Он именуется Совершенным: Он (Христос) наша Пасха!

Благословенная наша глава – Христос, как однополодный агнец, добровольно за всех нас принес Себя в жертву, как очистительную Пасху, и вновь воссиял нам из гроба, как пресветлое Солнце оправдания (*Пс. 64, 12; 1 Кор. 5, 7*).

Богоотец Давид в радости скакал пред Ковчегом прообразовательным, и мы, священный Божий народ, видя исполнение прообразов, будем торжествовать по-Божески (а не по-человечески), потому что воскрес Христос, как Всемогущий (*2 Цар. 6; Еф. 1, 18*).

Песнь 5. Ирмос:

Встанем в самое раннее утро и вместо мура принесем Владыке хвалебную песнь и увидим Христа, Солнце оправдания, изливающего всем жизнь (*Лк. 24, 1; Мал. 4, 2*).

Тропари:

Связанные адскими узами, видя Твою, Христе, безмерную благодать, радостно устремились к Свету (из адской тьмы к свету Небесного Царства), громко прославляя Вечную Пасху (*Ис. 49, 9; 1 Пет. 3, 19*).

Держа светильники в руках, пойдем встречать Христа, Выходящего из гроба, как Жениха, и вместе с радующимися чинами Ангельскими, будем праздновать спасительную Божию Пасху (*Мф. 25, 1*).

Песнь 6. Ирмос:

Христе! Ты снишел в самые глубокие (и темные места) земли и (там) сокрушил Ты затворы вечные, содержавшие узников, и в третий день Ты вышел из гроба, как Иона из кита (*Еф. 4, 10*).

Тропари:

Ты, Христе, в рождении Своем оставивший неврединую печать девства, из гроба воскрес, сохранив целыми печати гроба, и отверз нам райские двери (*Мф. 22, 66; Иез. 44, 2*).

Спаситель мой, живая и, как Бог, незакалаемая Жертва! Ты Себя Самого добровольно приведши к Отцу и воскресши из гроба, вместе с Собою воскресил и всеобщего родоначальника Адама (*Лк. 23, 46; Рим. 6, 4-5*).

Кондак, гл. 8

Хотя Ты, Безсмертный, и во гроб сошел, но Ты уничтожил могущество ада и, как Победитель, воскрес, Христе Боже, женам-муроносицам (вещавый: радуйтесь и Твоим Апостолам мир даруяй, падшим подай воскресение) сказавши: радуйтесь! И Апостолам Своим преподал мир, падшим Подающий воскресение.

Икос:

Муроносицы девы... отыскивали Солнце (Господа Иисуса), некогда зашедшее прежде солнечного заката во гроб, спешили к Нему еще до рассвета и зывали одна к другой: подруги! Пойдем, помажем ароматами плоть Того, Который воскресил павшего Адама. Пойдем, поспешим, как волхвы, и поклонимся, и принесем муру как дары Повитому не пеленами, но плащаницею и прольем слезы, и воззовем: восстань, Владыко, Подающий падшим воскресение.

Песнь 7. Ирмос:

Тот, Который сохранил отроков в (пламени) печи, соделавшись человеком, страдает, как смертный, и чрез (Свое) страдание облекает смертное в красоту безсмертия; Он, Един благословенный и препрославленный Бог отцев наших!

Тропари:

Умудренные Богом, жены с благовонными веществами к Тебе спешили, но Тому, Кого они со слезами искали как мертвого, радостно поклонились как Богу живому, и об этой таинственной Пасхе они возвестили Твоим, Христе, ученикам (*Песнь песн. 1, 3; Мк. 16, 1-7*).

Мы торжествуем победу над смертию, уничтожение могущества ада, начало другой – вечной – жизни и в восторге прославляем Того, Кто устроил все это – Единого Бога отцев, благословенного и препрославленного (*Ос. 13, 14; 1 Кор. 15, 54*).

Поистине священна и достойна всякого торжества сия спасительная и полная света ночь, предвозвестница светоносного дня Воскресения, в которую Вечный Свет во плоти (видимым образом) для всех воссиял из гроба (*Ин. 20, 1*).

Песнь 8. Ирмос:

Чуден (знаменит) и свят настоящий день – единственный, главный и господствующий над всеми субботах – из праздников Праздник и из торжеств Торжество; в сей (день) будем благословлять Христа вечно.

Тропари:

Придите в славный день Воскресения, приобщимся (вкусим) плодов Нового Винограда, полных Божественного веселия, станем участниками царства Христова, прославляя Его как Бога вечно (*Мф. 26, 29*).

Подыми взоры твои, Сион, и посмотри вокруг себя: вот стеклись к тебе дети твои как звезды, Самим Богом возженные, от запада, севера, юга и востока, благословляющие с тобою Христа вечно (*Ис. 60, 4; 49, 12*).

Пресвятая Троица, Бог наш, да будет Тебе слава!

Отец Вседержитель и Слово, и Дух, Существо единое в трех Лицах, Все-вышнее и Божественнейшее! В Тебя (в Твое Имя) мы крестились и Тебя будем благословлять во все веки!

Припевы перед 9-й песнью:

Восхваляет душа моя Воскресшего на третий день из гроба, Христа, Подателя жизни!

Восхваляет душа моя добровольно Страдавшего и Погребенного и Воскресшего на третий день из гроба, Христа, Подателя жизни!

Христос есть новая Пасха, живая Жертва, Агнец Божий, принявший (на Себя) грехи (всего) мира.

Ангел (в минуты или во время Благовещения) зывал Благодатной: Пречистая Дева, радуйся! А я (творец песни) и еще повторю: радуйся, Твой Сын воскрес тридневный (на третий день) из гроба, воскресивши с Собою и мертвых! Торжествуйте, люди!

Ты, уснув, возбудил умерших от начала мира – царственным, могучим голосом, как лев (происшедший) от Иуды (*Быт. Гл. 49*).

Мария Магдалина прибежала ко гробу и, увидев Христа, спрашивала Его, как садовника. Ангел, вид которого был как молния, говорил женам: перестаньте плакать, потому что Христос воскрес.

Христос воскрес, победив смерть и воскресив с Собою мертвых, торжествуйте, люди!

Сегодня все созданное веселится полной радостью, потому что Христос воскрес и ад побежден.

Песнь 9. Ирмос:

Просвещайся, просвещайся, новый Иерусалим, ибо слава Господня воссияла над тобою. Торжествуй теперь и веселись, Сион! А Ты, Пречистая Богородица, прославляйся и радуйся о воскресении Рожденного Тобой! (*Ис. 60.1; Лк. 1, 47*).

Тропари:

О, как Божественно, как отрадно, как радостно слово Твое, Христе! Ты обещался неложно с нами быть до кончины века. Мы, верные, торжествуем, имея Его основанием (опорой) своих надежд (*Мф. 28, 20*).

Христос – Пасха великая и священнейшая! Ум, Слово и Могущество Божественное! Удостой нас еще теснее с Тобой соединиться в безвечерний (некончаемый) день Твоего Царства!

Ексапостиларий:

Царь и Господь! Уснув плотию как мертвец, Ты воскрес тридневный (на третий день), воздвигши от погибели Адама и уничтожив смерть (сделав ее безсильной); Ты – Пасха безсмертия, спасение мира!

Стихиры:

1. Да восстанет Бог и расточатся враги Его (Пс. 67, 2).

Сегодня для нас открылась священная Пасха, Пасха новая (в сравнении с ветхозаветной), святая; Пасха таинственная; Пасха всепочитаемая; Пасха – Христос Избавитель; Пасха непорочная; Пасха великая; Пасха (для) верующих (в Господа); Пасха, отверзающая нам двери рая; Пасха, освящающая всех верующих (в таинстве Причащения).

2. Как рассеивается дым, Ты рассей их (Пс. 67, 3).

Идите, жены, после видения (Ангела у гроба) сделавшиеся благовестницами, скажите Сиону: прими от нас радостную весть о воскресении Христа, прославляйся, торжествуй и радуйся, Иерусалим, при виде Царя Христа, вышедшего из гроба подобно жениху (торжественно вышедшему) из чертога.

3. Так нечестивые да погибнут от лица Божия, а праведники да возвеселятся (Пс. 67, 3-4).

Жены мруносицы, в самое раннее утро (перед рассветом) прибежавшие ко гробу Подателя Жизни (Христа), нашли (встретили) Ангела, сидящего на камне; и он обратился к ним с такими словами: что вы ищете Живого между мертвыми? Что вы оплакиваете Нетленного, как бы сущего в тлении? Идите, возвратившись от гроба, возвестите ученикам Его (о Его воскресении).

4. Вот день, который сотворил Господь, будем торжествовать и веселиться в оный (Пс. 117, 24).

Пасха всерадостная! Пасха – Господня Пасха! Пасха всепочитаемая. Воссияла (открылась) нам Пасха! В радости обнимем друг друга! О Пасха – освобождение от скорби (печали), ибо Христос, сегодня явившийся в полном сиянии (славе) из гроба как от брачного чертога, исполнил жен (мруносиц) радости, говоря: возвестите Апостолам (о Его воскресении).

Слава и ныне: В день воскресения просветимся торжеством и друг друга обнимем. Скажем и ненавидящим нас: братья! Простим все ради воскресения и воскликнем так: Христос воскрес из мертвых, уничтожив Своєю смертью смерть и находящимся во гробах (всем умершим) даровал жизнь (вечную).

Из пасхальных часов:

Христе! Во гробе Ты был плотию (телесно), во аде с душою как Бог, в раю с разбойником и на престоле со Отцем и Духом все наполняя, Неописуемый!

Слава: Гроб Твой, Христе, по своей живоносности благотворнее (совершеннее) рая и поистине светлее всякого царского чертога: он (гроб) – источник нашего (будущего) воскресения!

И ныне: Освященное Божественное жилище (вместилище Всевышнего), радуйся! Ибо чрез Тебя, Богородица, дарована радость зывающим: благословенна Ты из всех жен, Пренепорочная Владычица!

†

4. Исусе, Сыне Божий, удостой ми обрести Тя, Единого на потребу.

Спаситель сказал: нельзя служить в одно и то же время Богу и маммоне (Мф. 6, 24). Дело веры требует полного внимания, сосредоточенности, чистоты и святости, только тогда оно бывает достойно своего Предмета, спастельно для человека и угодно Богу. В противном случае, засоренное посторонними, чуждыми ему влияниями, религиозное служение непрочно, оно скоро совсем выдыхается и уступает место миру и его прелестям. Кроме того, нас побуждает просить Господа – иметь Его Единым на потребу – врожденное стремление нашего духа к небесному, вечному, нетленному.

†

5. Исусе, Сыне Божий, согрей холодную мою душу огнем Божественная Твоя любви.

Божественная Любовь во всей силе проявилась в искупительной Жертве Сына Божия за нас грешных. Ангельские чины в безмолвии ужасаются и дивятся сему Божию снисхождению, роды же все человеческие в благоговейном и радостном трепете повергаются ниц; воссылают хвалу и благодарение Господу. Но, горе нам! Душа наша часто остается холодной, пустой, беззелейной. Пусть же Сама Любовь Божественная нас согревает так, чтобы ум всегда восторгался созерцанием Тайны Искупления, а сердце, душа непрестанно воспламенялись любовью к Богу.

†

6. Исусе, Сыне Божий, даждь ми познавати Тя в Божественной Евхаристии.

Познание это бывает таинственное, мистическое. Оно сопровождается твердым, непоколебимым согласием ума с истиной Тайны искупления, с благодатным переживанием любви Божественной и того утешения, отрады, радости, умиления, какое возникает каждый раз при достойном Причащении от прощения и изглаждения Господом грехов и вселения в нашу душу Духа Святаго, обновляющего и освящающего нас. Пастырь Церкви, с верой и покаянием совершающий Божественную Литургию, равно как и всякий христианин, с теми же чувствами молящийся на ней, непременно испытывает благодатные плоды Святой Евхаристии.

†

7. Исусе, Сыне Божий, прииди и соедини мя с Тобою навеки.

Чудный припев к акафисту ко святому Причащению, составленному духовным витией архиепископом Херсонским Иннокентием. Читая его, душа умиляется, и неудивительно! Помимо глубокого содержания этого молитвенного воззвания, тут важен еще момент: стояние перед Чашей Живота и трепетное ожидание принятия Тела и Крови Господних. Душа, не раз испытывавшая всю сладость Божественного вселения в наше существо Небесного Гостя – Христа Спасителя через святое Причащение, готова от всего сердца звать: «Исусе, Сыне Божий, прииди и соедини мя с Тобою на веки!»

†

8. Исусе, Сыне Божий, вдохни в мя сладость молитвы!

Разумей сладость духовную, светлую, чистую, которую порождают слезы покаяния, смиренное о себе мнение, любовь к Богу и ближним, благодарное чувство к Творцу за Его великие благодеяния к роду человеческому. Может быть еще сладость, как выражаются св. Отцы аскеты, «прелестная» (прелесть – обман), происходящая от движения крови в теле. Подвижнику в это время бывает приятно, сладостно, но раскрой его сердце и увидишь там самомнение, чувственность и проч. страсти. Такой сладости нужно бояться как огня, а первую – духовную – можно искать и просить у Господа, но и не огорчаться, не скорбеть, если она не приходит, считая себя тогда недостойными и грешными.

†

9. Исусе, Сыне Божий, научи мя непрестанно призывать Имя Твое Святое.

Кто непрестанно призывает Имя Божие, тот, как каменной стеной огражден от тлетворного влияния темных сил, от злых, греховных приражений, от всяких опасностей, бед и скорбей. Призывание Имени Божия заключается не в

устном только произношении Его и в чтении так называемой молитвы Иисусовой, а в таком состоянии и настроении души, когда Имя Божие всецело занимает наш ум и наполняет сердце. И нужно сказать, подобное внедрение в наше существо Имени Божия ничуть не мешает мышлению, умственным занятиям и обычным делам; оно даже, наоборот, является руководящим светом, при котором все у нас тогда «спеется», т. е., имеет лучший успех.

†

10. Иисусе, Сыне Божий, даруй ми даже до последнего моего издыхания с чистою совестью принимать Пречистое Тело и Пречистую Кровь Твою.

Святая Таины нужно всегда принимать с чистою совестью, а для этого необходимо жить по христиански, т. е. при свете заповедей Христовых, постоянно бороться с грехом и стремиться к доброделанию. Кто по мере сил это выполняет, для того Святое Причащение является вожделеннейшим Таинством и особенно предсмертное напутствие. За последним строго следит сама Святая Церковь и пастыря, по нерадению допустившего кому-либо из прихожан умереть без святого Причастия, подвергает епитимии. Следовательно, заключительным жизненным актом для доброго христианина считается принятие в себя Христа, что для умирающего служит самым высшим Благом, самым лучшим счастьем и самым благодатнейшим утешением, с которым ничто в мире не может сравниться.

†

11. Иисусе, Сыне Божий, прими мя, якоже прият в Свои объятия евангельский Отец пришедшаго кающагося сына Своего.

Есть такое изображение: Христос Спаситель как Пастырь добрый восседает и Своими Пречистыми руками обнимает грешника, пришедшего к Нему в покаянии. В минуты размышления о суетности мира, при сознании своего недостойства и окаянства, при глубоком чувстве сокрушения и представлении безконечного милосердия Божия к тебе, это изображение производит сильное впечатление. Смотри на него, подобно евангельскому блудному сыну хочется припасть к Сладчайшему Господу Иисусу и просить Его со слезами прощения за все жизненные погрешности, отступления от правды и повелений Господних, хочется тогда во всем испряться и уже не отходить от Христа, соединившись с Ним душой и телом.

†

12. Иисусе, Сыне Божий, не осуди мя, дерзающего искать любви Твоея.

Господь Бог по Своей безконечной любви принимает всякого неотступно Ему молящегося и просящего у Него прощения и милости. Верю – Он не отрицет и меня, хотя и недостойного, но от всего скорбного сердца ищущего Его.

†

13. Иисусе, Сыне Божий, ороси мя росой благодати, да творю доброе и не навиху злое.

Если мы проследим свое внутреннее состояние, то найдем следующее: мы любим доброе, стремимся к нему, но и скверна у нас на поверхности постоянно всплывает и даже временами берет верх. Однако нужно достигнуть такого устройства, чтобы добро и все, что с ним связано, преобладало бы в нас, а зло во всех своих проявлениях вызывало бы отвращение, боязнь и желание от него бежать, к нему не приражаться: но это может даровать только Господь. Как роса освежает траву и всякий злак, так и благодать Божия обновляет нечистое сердце и способствует укреплению и развитию в нем добрых начал.

†

14. Исусе, Сыне Божий, окрыли ум мой духовным созерцанием.

Духовное созерцание возможно, главным образом, тогда, если мы потрудились над своим внутренним «я», подавили греховные склонности, навыки, пороки, страсти, не стали увлекаться ничем земным, скоропроходящим и начали думать об «едином на потребу» – спасении души. Духовное созерцание есть такое молитвенное настроение ума и сердца, когда, оставив вдали, позади все житейское, мы сосредоточиваемся вниманием лишь на Божественном, небесном, вечном, размышляем, например, о тайне искупления людей от греха Голгофской Жертвой, о будущей жизни, всеобщем суде и т. п.

Когда Святая Церковь возглашает: «горняя мудрствуйте», то этим она, указывая на наше истинное отечество на небесах, приглашает о нем всегда помнить, помышлять и доходить до духовного созерцания.

†

15. Исусе, Сыне Божий, улови злую волю мою в Твое послушание.

Кто ищет спасения души, тот волю свою, склонную ко греху, согласовывает с волей Божией, святой и совершенной. Каждый имеет совесть, которая является в данном отношении руководительницей. По ее свидетельству, все, что отвлекает нас от блага, добра – противно воле Божией, а то, что приводит к Богу – согласно с ней. Отсюда, почувствовавши в себе какое-либо заблуждение, должен так рассуждать: такой-то поступок не делает меня лучшим, а, наоборот, развращает. Значит, и совершающееся со мной не есть Божественное изволение, как не приносящее мне нравственной пользы, и мне нужно этого удалиться, избегать. Действуя подобным образом, будешь свою злую волю приводить в послушание воле Божией.

†

16. Исусе, Сыне Божий, наполни сердце мое любовью к Тебе и ближним моим.

Преподобный Макарий в своих духовных беседах говорит: Мы не должны презирать ни одного человека, а всех без исключения любить, будь он неприятен на вид, хром, косноязычен или даже нравственно низок. В нем душа, а душа – от Бога. Если любишь Бога, люби и ближних твоих. «Помни, – размышляет о. Иоанн Кронштадтский, – что Господь в каждом христианине... Когда приходит к тебе кто-либо, имей к нему великое уважение, ибо в нем Господь, Который через него может выразить волю Свою (Фил. 2, 13). А поэтому, как и для Господа, не жаль для брата ничего; ко всем проявляй одинаковую любовь, будь нелицеприятен, добр, искренен, радушен...» (*Моя жизнь во Христе. Т. 1. С. 32*).

†

17. Исусе, Сыне Божий, обогати мя покаянным плачем, сокрушением и умилением духа.

В изречениях о блаженствах Господь изобразил райское сердце. В настроение его, прежде всего, входят: плач и сокрушение о грехах, затем смирение, кротость, безгневие, правдолюбие, милосердие, чистота сердца, миролюбие, терпение бед, напраслин и гонений за веру и жизнь христианскую. Не правда ли, как восхитительны, как любезны все эти предлагаемые Спасителем заповеди? Уж одно воспоминание о них наполняет душу светом духовным, ароматом. А что получается при выполнении их? Поистине мы тогда испытываем радость и то блаженное состояние духа, которое обещал Господь любящим Его. Мы подчеркнули плач о грехах. «Как после проливного дождя, – говорит

св. Иоанн Златоуст, – воздух делается чистым, так и по пролитии слез о своем окаянстве настает тишина и ясность и мрак греховный исчезает» (*6-я беседа на еванг. Мф.*), – и душа, освобожденная от бремени греха, убеленная, очищенная, чувствуя всепрощающую десницу Божию, начинает тогда испытывать умиление и полноту любви.

†

18. Исусе, Сыне Божий, надели мя кротостию и тишостию.

Ах, как заманчивы, как желательны для ищущего душевного спасения такие свойства духа, как кротость и тишь! Кроткий не платит злом за зло, обидой за обиду. Кроткий не прекословит, не возвышает голоса (*Мф. 12, 19*), не спорит, не раздражается. Кроткий не укоряет, будучи укоряем, терпеливо сносит все напасти. Кроткий не имеет чести, славы, первенства, остается позади всех, но зато Господь на него призывает.

Тишь является как бы дополнением к кротости. Тихий никого ничем не обременяет, стараясь быть незаметным. Он, однако, бывает везде желанным, приятным, привлекательным, и это потому, что в сердце тихого слышится вяние, дыхание Святаго Духа (*Цар. 3, 18*).

†

19. Исусе, Сыне Божий, сокруши во мне всякую неправду.

Можно быть правдивым и лживым человеком. Первый, будучи просвещенным светом Христовым и приосенен благодатию Духа Святаго, в делах, поступках, словах, речах, мыслях, чувствах, желаниях, намерениях, словом, во всем стремится осуществлять правду Божию, творить добро. Второй, руководимый темными силами, наоборот, везде и всюду сеет одно только зло. Господь алчущим и жаждущим правды обещает в будущем веке насыщение. Это значит, что они будут удовлетворены исканием вечной истины, так как она доставит им нескончаемое блаженство духа.

†

20. Исусе, Сыне Божий, снабди мя милосердием и нищелюбием.

Человек нуждается в милости и помощи, прежде всего – Божией, а потом и людей. При этом можно установить такое соотношение: чем охотнее мы сами оказываем милость другим, тем больше ее получаем от Бога и ближних. Отсюда – развитие в христианской жизни милосердия и нищелюбия. Некоторые рабы Божии, чувствуя, как то и другое ценно в очах Божиих, в дни своих несчастий, желая привлечь к себе благосердие Творца, сами или через других щедро раздают милостыню, прося в то же время молитв за себя у тех, кому благодарят.

†

21. Исусе, Сыне Божий, украси мя чистотою и целомудрием.

Подобное подобным познается и подобное к подобному влечется. Бог есть всесовершеннейшая Чистота и Целомудрие, и эти качества души являются единственным условием для познания Бога. Только «чистые сердцем» узрят Бога (*Мф. 5, 8*). «Господь, – говорит о. Иоанн Кронштадский, – есть Око Всевидящее, Умное Солнце, озаряющее всякую тварь. Богоподобная наша душа, будучи оком от этого безконечного Ока, зрением от Зрения, светом от Света, может лишь внутренними очами видеть свой Первоисточник – Бога. Но ныне, после грехопадения, на нашем оке – душе – образовались болезни, грехи. Сними с себя это греховное бельмо, покайся, очистишь, и ты увидишь Солнце мыс-

ленное, Око безконечное, увидишь Бога, почувствуешь Его. Итак, хорошо знай – насколько сердце твое чисто, настолько оно способно и к духовному зрению, познанию Бога» (*Моя жизнь во Христе. Т. 2. С. 4*).

†

22. Исусе, Сыне Божий, помоги мне мир иметь со всеми людьми.

Святой Григорий Нисский, восхваляя мир и согласие, говорит: «Из всего, чем люди домогаются наслаждаться в жизни, есть ли что сладостнее мирной жизни? Все, что бы ты ни назвал приятным, отраднo бывает только тогда, когда соединено с миром. Пусть будет у тебя все, что ценится на земле: богатство, здоровье... пусть будут прекрасные сады... пусть все сие будет, но не будет мира, что пользы в том? Итак, мир не только сам по себе приятен для наслаждающихся им, но он услаждает и все блага жизни. Даже если случится с нами какое-либо несчастье, то и оно бывает сноснее, если мы пользуемся миром, потому что в этом случае зло умеряется добром» (*Слово о блаженствах*).

†

23. Исусе, Сыне Божий, даждь ми терпение в гонениях, напастях и скорбях.

Терпение зиждется на надежде, ожидании лучшего, светлого, вечного. Поэтому терпение свойственно не только истинным христианам, так как они смотрят на все бедствия и скорби как на временные явления, больше того, – как на спасительные, очистительные и приготовительные средства к будущей жизни. Вследствие этого рабы Христовы умеют жить и благодушествовать в гонениях и напастях. Не то нужно сказать относительно людей безрелигиозных, материалистически настроенных, оценивающих все с точки зрения настоящего. Они счастливы и храбры, пока им все удаётся, случись же с ними какое-либо бедствие, и эти герои падают духом, не рады бывают своей жизни.

†

24. Исусе, Сыне Божий, исполни сердце мое безгневием и благодушием.

Гнев является или, лучше сказать, рождается на почве самолюбия, самогодия и плотоугодия, на почве жестоковыйности, грубости сердца, нравственной распущенности и, до некоторой степени, от нервноболезненного состояния организма – усталости и переутомления. Причины гнева, таким образом, – психические и физиологические, но если принять во внимание, что дух способен подчинять себе все движения тела и господствовать над ним, то, уничтожив первую причину гнева, парализует вместе и вторую. Отсюда, чтобы быть безгневным, нужно душу размягчить покаянием, слезами умиления, любовью, нужно воспитать в себе чувство всепрощения и милосердия, нужно смиряться и по внутреннему своему состоянию уподобиться незлобивым детям.

Безгневие сопровождается благодушием, при котором христианин в скорбных обстоятельствах не малодушествует и сохраняет спокойствие. Благодушие – святое, тихое, благостное, кроткое, мирное, безропотное состояние души, но это – удел праведных, блаженных людей.

†

25. Исусе, Сыне Божий, помоги мне прилежать ко всякому доброделанию.

«Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии» (*Пс. 126, 1*). Если в житейских делах нужна помощь Божия, то не тем ли более она необходима в создании душевного спасения. Хочешь быть милостивым – только милосердие Господа сделает тебя таковым. Хочешь стать миротворцем, – только Примиритель неба и земли Христос поможет тебе иметь мир со всеми. Хочешь

стяжать чистоту души и тела – только Всевысшее и Всечистейшее Существо – Создатель мира способен обновить, переродить и освятить твое страстное, скверное сердце; словом, с Богом начинай свое спасение, с Ним его созидай и оканчивай. Тогда на пути шествия к вечной жизни не страшны тебе будут никакие враги видимые и невидимые.

†

26. Исусе, Сыне Божий, исправи вся намерения и желания мои.

Кто привязан к земле, к житейским удобствам, материальным выгодам и чувственным развлечениям, у того намерения и желания такого же свойства. Нужно обратить ум горе, нужно зорко следить за своим внутренним состоянием, нужно духовно бодрствовать и молиться, чтобы намерения и желания наши были высокие и святые. Будут они таковы, придет к нам и помощь Господа, и осуществится, исполнится тогда для нас все благое.

†

27. Исусе, Сыне Божий, изцели язвы души моей и всего мя освяти.

Язвы тела нам известны: это – гнойники от попавшей в наш организм инфекции; это – раны от порезов и ушибов; это – омертвление, заражение всего или отдельных частей тела вследствие неизлечимой болезни, старости и т. д. Подобно сему бывают и язвы души: гнойники – греховные преткновения, боления, происходящие от испорченной природы нашей, от невнимания и рассеянности; раны – случайные искушения, соблазны, падения; омертвения – назитые пороки, страсти, вытравливающие из души все святое, благодатное. Язвы тела лечат земные врачи. Язвы же души силен исцелить Небесный Всемогущий Врач – Господь, к Которому и должна вопить душа моя день и ночь, вся покрытая струпами греховными!

†

28. Исусе, Сыне Божий, облечи мя во оружие света.

Как воина, готовящегося выступить против врага, снабжают оружием и всеми защитительными средствами, так и христианина, этого духовного воина, Христос Законоположник и Вождь Небесный облачает в благодатный свет Свой, пользуясь которым, можно «угасить все раскаленные стрелы лукавого» (*Евр. 6, 16*).

†

29. Исусе, Сыне Божий, не посрами мене, чающего от Тебе милости и благодатного посещения.

Что касается милости Божией, то мы всегда, каждодневно и ежеминутно, нуждаемся в ней. Без милости Божией невозможно нам существовать. Благодатное же посещение – это уж как бы награда Господа за наши труды и подвиги. Оно проявляется в духовной радости, спокойствии, мире, блаженном настроении души и бывает, например, в великие праздники, после принятия Святых Таин, по оказании милосердия и прочих добрых дел. Благодатное посещение, главным образом, – удел исповедников, мучеников, подвижников веры и благочестия.

†

30. Исусе, Сыне Божий, научи мя непрестанно воспевати Тебе песнь хвалы и благодарения.

Господа Бога мы, выражаясь языком человеческим, постоянно «осаждаем» своими просьбами, а вот благодарить за Его милости, славословить и вели-

чать – забываем, тогда как благодарение и хвала – такие возвышенные молитвенные чувства, которые более, чем прошения приближают нас к Богу, а вместе – привлекают милость Его к нам. Славословя Господа, мы уподобляемся ангельским чином, «выну прославляющим» своего Творца.

МАЙ

†

1. Исусе, Сыне Божий, благоволи ми чувствовать и познавати Тя.

Мысль и чувство о Боге вложены в нашу душу. Из этого источника развивается затем вера. И тогда как у одних она бьет ключом, потому что самый родник ее – мысль и чувство о Боге – живы, светлы, ясны, у других она бывает суха, так как подпочвенная основа ее заглушена, забита, засорена неверием, самомнением, гордостью, плотоугодием.

Однако, как важна вера! Есть она у нас, и Сам Творец пойдет нам навстречу и поможет реально чувствовать и познавать Его.

†

2. Исусе, Сыне Божий, не отвори лица Твоего от мене, в онь же аще день призову Тя.

Бывают в жизни моменты, когда появляется особая нужда помолиться о себе и других, например, при постигшей внезапно болезни, катастрофе, заключении. Взываешь тогда к Господу и с нетерпением ожидаешь благодатной помощи; в случае же неполучения ее огорчаешься, скорбишь, унываешь и даже подымаешь ропот на Промыслителя. Но обрати внимание – достоин ли ты, по своему нравственному состоянию, милости Божией? Хочешь, чтобы Господь не отвращал лица Своего от тебя, – не теряй никогда веры, смирения, кайся, исправляйся, предавайся воле Творца, молись с дерзновением, надеждой, и ты не будешь Им забыт.

†

3. Исусе, Сыне Божий, буди заступник души моей, яко посреде хожду сетей многих, избави мя от них, яко Человеколюбец.

Как охотник расставляет силки на поле для ловли птиц, так враг нашего спасения на каждом шагу строит козни: думаем мы быть нравственно исправными, а он искушает и наносит соблазны; стараемся молиться, спастись, а он развлекает ум земным, скоропреходящим и развращает чувства плотским, сладострастным. Много летает по полю птиц, но не все они попадают в сети, будучи относимы в сторону ветром или же увлекаемы случайно найденными зернышками. Так и люди, руководимые Промыслом Божиим, обретая себе лучшую духовную пищу, избегают вражиих сетей. От них спаси и меня, Человеколюбче Господи.

†

4. Исусе, Сыне Божий, не презри мене в скорбех и бедах Тебе верою призывающаго, но яко щедр, помилуй мя.

Вера является главным условием для успеха молитвенных обращений к Господу. Святое Евангелие постоянно свидетельствует об этом. Спаситель, избавляя страждущих от всякого рода бед, говорил: «вера спасла тебя», «только веруй и спасен будешь».

Скорбящие, несчастные и болезнью одержимые! Слышите голос Жизнодавца: «веруй и по вере твоей будет тебе». Тут не нужно никаких материальных затрат, никаких приготовлений; тут не требуется ни времени, ни особого мес-

та; тут не играет роли ни положение, ни звание, ни возраст, только веруй без колебаний и сомнений во Христа Сына Божия, признавай Его всемогущество и спасительную силу, и ты, молясь Ему в нуждах, будешь услышан и помилован.

†

5. Исусе, Сыне Божий, не постави греха ненавидящим и обидящим мене, но помилуй их по велицей Твоей милости.

Трудно прощать ненавидящих и обидящих нас, трудно за них молиться. Но чем труднее молитвенный подвиг, тем он спасительнее. Подобного рода молитва смягчает, облагораживает огрубелое наше сердце, внедряет в него любовь к ближним, уподобляет нас Христу Спасителю, молившемуся за врагов, а вместе привлекает к нам особую милость Божию. Трудно, очень трудно прощать обиды, трудно молиться за ненавидящих нас, но зато каким миром, каким утешением и блаженством исполняется душа после такой молитвы. Роса благодатная нисходит тогда в сердце, Дух Святой веселит в то время все наше существо.

†

6. Исусе, Сыне Божий, направь стопы моя по словеси Твоему и да не обладает мною всякое беззаконие.

Что значит – направить стопы по словеси Господню? Это то же, что сообразовать поведение свое с заповедями, повелениями Божиими, жить так, как велит нравственный закон. Об этом усиленно молился праведный царь Давид, памятником чего явился составленный им 118-й псалом, в котором в каждом стихе прославляется закон Божий, причем название его здесь разнообразится: то он именуется свидением, путем и заповедию, то оправданием, судьбами и словесем, то светом, чудесами, правдой, истиной, судом. Исполнением закона Божия обуславливается наша праведность, святость, когда уже не может нами обладать никакое беззаконие.

†

7. Исусе, Сыне Божий, избави мя от клеветы человеческия и сохрани заповеди Твоя.

Под клеветой человеческой прежде всего нужно понимать всякую ложь, все то противное истине, что только мы допускаем в своей жизни и деятельности. Кто ищет правды, кто не допускает ни в чем обмана, тот легко сохраняет и все заповеди Божии. Под клеветой можно еще разуместь наносимую на невинного человека так называемую напраслину, клевету, несправедливость. Кто все это спокойно, без смущения терпит, тот, полагая свое упование на Бога, еще усерднее начинает исполнять предписания закона, стараясь обелить, оправдать себя пред Богом и людьми. Возводимая на тебя клевета часто как бы «подтягивает», понуждает быть нравственно исправным.

†

8. Исусе, Сыне Божий, молитвами преподобного Арсения, дай мне по благодати Твоей положить начало благое моего исправления.

Ввиду, с одной стороны, необъятной области нравственного добра, а с другой, склонности нашей ко греху, христианин, если он смирен, сколько бы ни двигался вперед по пути духовного совершенствования, будет думать, что он еще и не начинал дела своего спасения, и это не на словах только, а по глубокому чувству и убеждению. Имея такое внутреннее расположение сердца, нельзя, однако, приходить в отчаяние и разочаровываться в своем спасении, а постоянно, каясь в погрешностях, нужно стараться делать что-либо новое,

доброе, святое, высокое. Мы просим преподобного Арсения помочь нам в этом в той надежде, что его предстательство пред Богом в данном отношении имеет особую силу, так как он сам молился ежедневно положить начало благое и тому же учил своих учеников.

†

9. Инсусе, Сыне Божий, избави мя от гонящих мя, яко укрепиишася паче мене.

Не дай Бог, если люди жестокие, потерявшие всякое человеколюбие, все более и более укрепляются, – тогда существование наше становится крайне шатким и беспокойным. И если нельзя молиться о наказании, несчастии и гибели враждующих против нас, ибо это противно всепрощению Христову, то просить Господа об избавлении от гонящих, обидящих и о том, чтобы они не имели над нами силы, не только можно, но и должно, так как здесь будет искание пользы тем же нашим врагам: ослабев в своем могуществе, они, быть может, осознают свою неправду и не станут обижать, преследовать и притеснять меньших своих братьев.

†

10. Инсусе, Сыне Божий, просвети очи мои, да не когда усну в смерть, да не когда речет враг мой – укрепихся на него (Пс. 12, 4-5).

В русском переводе это передается так: «призри, услыши меня, Господи Боже мой! Просвети очи мои, да не усну я сном смертным, да не скажет враг мой: я одолел его!» Приведенная часть псалма помещается в числе вечерних молитв и читается при отходе ко сну, «хотяй возлежи на постель». «Просвети очи мои» – разумеются очи сердечные, душевные. Когда они духовно просвещены, то я не усну «сном смертным», т. е. не погибну нравственно, а буду бодрствовать, жить для Бога, совершая спасение своей души, тогда и враг не одолеет меня и не станет хвалиться и радоваться о моей гибели, будучи мною побежден.

†

11. Инсусе, Сыне Божий, изми мя от враг моих и от возстающих на мя избави.

По Промыслу Божию мы или попадаем в руки врагов или всесильной десницей Господней от них избавляемся. В первом случае нужно без ропота, страха, смущения, с терпением и смирением переносить всякое угнетение, используя его для подведения жизненных итогов, покаяния и приготовления к исходу. Во втором – необходимо начать новую, более спасительную и богоугодную жизнь, никогда не забывая милости Божией, явленной нам в освобождении, непрестанно воссылая Ему хвалу и благодарение. От врагов мы просим Господа нас «изъять», вырвать, а от восстающих, которыми могут быть и близкие нам люди, – избавить, т. е. удалить, изолировать нас от них.

†

12. Инсусе, Сыне Божий, суди обидящая мя и поборн борющая мя.

Когда нас обижают, огорчают и притесняют, мы пылаем гневом, готовы мстить и злорадствуем, если враг наш впадает в несчастья и бедствия. Но зачем мучить себя злобою, зачем волноваться и терзаться? Не достойны христианина такие чувства! Не лучше ли суд весь предоставить Господу, Который по справедливости воздает каждому по его делам. Будь уверен – твоя невинность, твои страдания, твое терпение и всепрощение рано или поздно принесут тебе честь и славу, а обидящие и борющиеся тебя потерпят урон...

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Тропарь, гл. 4:

Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником оветованнем Святаго Духа, извещенным им бывшим благословением, яко Ты еси Сын Божий, Избавитель міра.

Русский перевод: Христе, Боже наш! Ты вознесся во славе, исполнив радостью учеников Своих чрез обещание им Духа Святаго, уверив их Своим благословением в том, что Ты Сыне Божий, Искупитель міра.

Кондак, гл. 6:

Еже о нас исполнив смотрение, и яже на земли соединив небесным, вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, никакоже отлучаяся, но пребываяй неотступный, и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами и никтоже на вы!

Русский перевод: Совершив домостроительство нашего спасения и соединив земнородных (людей) с небожителями (ангелами), Ты, Христе Божий, вознесся во славе, не оставляя земли, но пребывая неразлучно с нею (по вездесущию Божества Своего) и взывая к любящим Тебя: «Я с вами, и никто против вас!» (не одолеет вас).

Величание:

Величаем Тя, Живодавче Христе, и почитаем еже на небеса с Пречистою Твоею плотию Божественное вознесение.

Русский перевод: Прославляем Тебя, Податель жизни Христос, и почитаем Божественное (Твое) вознесение на небеса с пречистою Своею плотию.

Первый канон на Вознесение Господне

(св. Иоанна Дамаскина)

Песнь 1. Ирмос:

Спасителю Богу, проведшему народ по морю немокрыми ногами и потопившему фараона со всем воинством, — Ему Единому воспоем, ибо Он прославился.

Тропари:

Христу, со славою Вознесшемуся на раменах херувимских и Посадившему нас с Собою одесную Отца, воспоем все люди песнь победную, ибо Он прославился (*Пс. 17, 11; Еф. 2, 6*).

Ангельские лики, видя Христа-ходатая между Богом и человеками, на высоте с плотию, изумлялись и единогласно воспевали песнь победную, ибо Он прославился (*1 Тим. 2, 5*).

Богу, Явившемуся на горе Синайской и Давшему закон Боговидцу Моисею, с горы же Елеонской Вознесшемуся плотию, все мы воспоем, ибо Он прославился (*Деян. 1, 12*).

Песнь 3. Ирмос:

Силою Креста Твоего, Христе, утверди мое помышление, чтобы петь и прославлять Твое спасительное Вознесение.

Тропари:

Восшел Ты, Живодавче Христе, к Отцу и вознес род наш, по неизреченно-му милосердию Твоему, Человеколюбче (*Еф. 4, 10*).

Ангельские чины, видя, что смертное естество восходит (на небо) с Тобою, Спаситель, в изумлении непрестанно воспевали Тебя (*Ин. 3, 13*).

Ангельские лики, видя, что Ты вознесся с телом, Христе, изумлялись и воспевали святое Твое вознесение (*Ин. 6, 62*).

Естество человеческое, ниспадшее в тление, Ты восставил, Христе, и вознес восшествием Твоим и нас прославил с Собою (*Рим. 8, 17*).

Песнь 4. Ирмос:

Услышал я слух о силе Креста (Твоего), что им отверст рай, и воскликнул: слава силе Твоей, Господи.

Тропари:

Во славе вознесся Ты, Царь Ангелов, пославший нам Утешителя от Отца; посему мы восклицаем: слава вознесению Твоему, Христе (*Ин. 16, 7*).

Когда Спаситель восшел к Отцу с плотию, ангельские воинства удивились ему и воскликнули: слава вознесению Твоему, Христе (*1 Тим. 3, 16*).

Ангельские силы (низшие) зывали к высшим: возвысьте врата для Христа, Царя нашего, Которого мы воспеваем со Отцом и Духом (*Пс. 23, 6-8*).

Песнь 5. Ирмос:

Утром восстав, мы зываем к Тебе, Господи: спаси нас, ибо Ты Бог наш, другого, кроме Тебя, мы не знаем.

Тропари:

Исполнив все веселием, Милостивый, Ты восшел с плотию к высшим силам (*Мф. 28, 8; Лк. 2, 10*).

Ангельские силы, видя Тебя возносящегося, зывали: возвысьте врата для Царя нашего (*Пс. 23, 8*).

Апостолы, видя Спасителя возносящегося, с трепетом зывали Царю нашему: слава Тебе (*Лк. 24, 51*).

Песнь 6. Ирмос:

Бездна объяла меня, кит. сделался для меня гробом; но я зывал к Тебе, Человеколюбцу, и спасла меня десница Твоя, Господи.

Тропари:

Апостолы, видя ныне Создателя, возносящегося на высоту, восхитились: надеждою (получения) Духа и со страхом восклицали: слава восхождению Твоему (*Лк. 24, 49-52*).

Ангелы предстали ученикам Твоим, Христе, и сказали: каким образом видели вы Христа восходящим с плотию, таким же образом опять придет Он, праведный Судия всех (*Деян. 1, 10-11*).

Когда небесные силы видели Тебя, Спаситель наш, с телом возносящегося на высоту, то зывали говоря: велико человеколюбие Твое, Владыка! (*1 Тим. 3, 16*).

Песнь 7. Ирмос:

В печи огненной Спасший певших отроков, благословен Бог отцов наших.

Тропари:

Вознесшийся на светлом облаке и Спасший мир, благословен Бог отцов наших (*Деян. 1, 9*).

Взявши на рамена заблудшее естество и вознесшись, Спаситель, Ты принес (его) к Богу и Отцу (*Лк. 15, 5*).

Восшедший в плоти к Безплотному Отцу, благословен Бог отцов наших (*Ин. 17, 13*).

Взяв омертвевшее от греха естество наше, Ты принес (его), Спаситель, к Своему Отцу (*Евр. 2, 10*).

Песнь 8. Ирмос:

От Отца прежде веков рожденного Сына и Бога и в последние времена воплощенного от Девы-Матери, священники, воспевайте, люди, превозносите во все веки.

Тропари:

Жизнодавца Христа, в двух естествах вознесшегося на небеса со славою и сидящего вместе с Отцем, священники, воспевайте, люди, превозносите во все веки (*Пс. 109, 1; Евр. 1, 3*).

Тебя, Спаситель, освободившего тварь от рабства идолослужения и представившего ее свободною Отцу Своему, мы воспеваем и Тебя превозносим во все веки (*Рим. 6, 20*).

Низложившего Своим нисшествием врага и возвысившего Своим восшествием человека, священники, воспевайте, люди, превозносите во все веки. (*Мф. 20, 28; Евр. 12, 9*).

Песнь 9. Ирмос:

Тебя, непостижимо и невыразимо сделавшуюся Материю Бога, неизреченно родившую во времени Безвременного, мы, верные, единомысленно величаем.

Тропари:

Тебя, Избавителя мира, Христа Бога, апостолы, видя Божественно возносящегося, со страхом торжествуя величали (*Лк. 24, 51-53*).

Ангелы, видя обоженную плоть Твою, Христе, на высоте, друг другу говорили: Сей – воистину Бог наш (*1 Тим. 3, 16*).

Чины безплотных, видя Тебя, Христе Боже, возносящегося на облаках, зывали: возвысьте врата для Царя славы (*Пс. 23, 6*).

Тебя, нисшедшего даже до преисподних земли, спасшего человека и восшествием Своим возвысившего его, мы величаем (*Ефес. 4, 8-10*).

Второй канон на Вознесение Господне
(*святого Иосифа Песнописца*)

Песнь 1. Ирмос:

Отверзу уста мои, и они исполнятся Духа, и изреку слово Царице Матери, явлюсь светло торжествующим и в радостях буду воспевать Ее чудеса (*Пс. 44, 2-10*).

Тропари:

В третий день воскрес Ты, Безсмертный по естеству, явился одиннадцати и всем ученикам и восшел ко Отцу, быв подъят облаком, Христе, Создатель всего (*Мф. 28, 16; Деян. 1, 9*).

Боговдохновенный Давид, воспевая, весьма ясно взывает: Господь восшел на небеса при восклицаниях и трубном звуке и достиг до Начального Света Отца (*Пс. 46, 6*).

Обновив одряхлевший от многих грехов мир страданием Твоим и воскресением Твоим, Господи, Ты восшел на небеса, быв подъят облаком; слава славе Твоей (*Ев. 8, 13*).

Владыку всех родила Ты, Пренепорочная Владычица; добровольно принявшего страдание и восшедшего к Своему Отцу, Которого Он не оставлял, хотя и принял плоть.

Песнь 3. Ирмос:

Богородица, живой и неоскудевающий Источник! Певцов Твоих, составлявших торжество духовное, утверди (и) в Божественной славе Твоей удостой венцов славы.

Тропари:

Возвысьте врата небесные: вот, пришел Христос, Царь твари, облекшийся в тело земное: говорили низшие силы высшим (*Пс. 25, 5-8*).

Взыскав Адама, заблудшего от обольщения змиинного, как облекшийся в него, Ты восшел, Христе, и воссел одесную Отца, как сопредостольный, при пении ангелов в честь Тебе (*Мф. 18, 11*).

Земля празднует и ликует, и небо радуется ныне вознесению Творца твари, явно совокупившего расставшее (разделившееся) по благоизволению (Своему) (*Еф. 2, 13-19*).

Пречистая Дева-Мать, родившая Разрушителя смерти, Единого Безсмертного Бога, моли Его непрестанно умертвить убивающие меня страсти и спаси меня.

Песнь 4. Ирмос:

Сидящий во славе на престоле Божества Пребожественный Иисус пришел на легком облаке (носимый) нетленной дланию и спас взывающих: слава силе Твоей, Господи, (*Ис. 19, 1; Пс. 46, 9*).

Тропари:

Иисус Жизнодавец, взяв тех, которых возлюбил, восшел на гору Елеонскую, благословил их и, быв подъят облаком, восшел в недра Отца, Которого никогда не оставлял (*Мф. 21, 1; Деян. 1, 12*).

Весь мир видимый и невидимый празднует; ангелы и люди радостно ликуют, непрестанно славословя вознесение Того, Кто соединился с нами плотию по благодати (*Ин. 1, 14*).

Господи, разрушив державу смерти как Безсмертный, Ты всем даровал бессмертие, Человеколюбче, и вознесся во славе в виду досточтимых учеников Твоих, Иисусе Всесильный (*Деян. 2, 24*).

Блаженным соделалось чрево Твое, Всенепорочная; ибо Ты сподобилась неизъяснимо вместить Того, Кто преславно упразднил чрево адово. Моли Его спасти нас, воспевающих Тебя.

Песнь 5. Ирмос:

Все (все сотворенное) изумляется Божественной славе Твоей, ибо не познавшая брака Дева имела во чреве Всевышнего Бога и родила Безлетнего Сына, даруя мир всем, воспевающим Тебя.

Тропари:

Умертвивший смерть смертию Твоею, Господи! Взяв тех, которых возлюбил, Ты восшел на святую гору Елеонскую и оттуда вознесся к Родителю Твоему, Христе, был поднят облаком (*Деян. 1, 9*).

Чудно рождество Твое, чудно воскресение Твое, чудно и изумительно Твое, Жизнодавче, Божественное с горы Вознесение, которое изображая, Илия вознесся на четырех конях, воспевая Тебя, Человеколюбче (*4 Цар. 2, 11*).

Смотревшим апостолам ангелы сказали: мужи Галилейские, что вы удивляетесь вознесению Жизнодавца Христа? Он опять придет на землю судить весь мир как Судия Праведнейший (*Деян. 1, 10-11*).

Христос, сохранивший Тебя, по рождестве неврежденною девою, Богородительница, восходит к Отцу, Которого не оставлял, хотя и принял от Тебя плоть с разумною душою по неизреченной милости.

Песнь 6. Ирмос:

Совершая Божественное сие и вечноное празднество Богоматери, приидите, Богомудрые, восплещем руками (и) прославим Родившегося от Нее Бога.

Тропари:

Облака да источают нам свыше вечное веселие, ибо ныне Христос, быв поднят облаком, как херувимами, восходит к Отцу Своему (*Ис. 45, 8*).

Явившись в подобии плоти, Человеколюбче, Ты совокупил состоявшее (разделенное) прежде во едино и в виду учеников Твоих, Милосердный, вознесся на небеса (*Еф. 2, 13-19*).

Отчего красны (багряны) одежды плоти Соединившегося с вещественностью? – вешали святые ангелы, взирая на Христа, Носящего Божественные знаки достопоклоняемого страдания (*Ис. 63, 1*).

Воспеваем зачатие (Твое), Отроковица, воспеваем неизреченное рождество Твое, Чистая, которым мы избавились от тления, озлобления и мрачного заключения во аде.

Песнь 7. Ирмос:

Богомудрые не послужили твари вместо Творца, но мужественно поправ угрожавший огонь, радовались, воспевая: благословен Ты, препрославленный Господь и Бог отцев.

Тропари:

Господи, светлое облако подъяло Тебя, Света Возносящегося от земли непостижимо, и небожители с апостолами прославляли (Тебя), взывая: благословен Ты, Боже (*Деян. 1, 9*).

В радости восплещем все руками в (честь) Вознесению Христову и воскликнем: восшел Господь при звуке трубном и воссел одесную Отца как сопрестольный во веки (*Пс. 46, 6*).

Воспевая в древности, великий Моисей взывал: да поклонятся небесные ангелы восходящему Христу как Царю всего, Которому мы восклицаем: благословен Ты, Господи и Боже отцев (*Втор. 32, 43*).

О преславные чудеса! Как Ты, Благодатнейшая, вместила Бога Невместимого, уничившегося плотию, с великою Славою Вознесшегося ныне на небеса и оживотворившего людей?

Песнь 8. Ирмос:

Благочестивых отроков в печи сохранило Рождество Богородицы, будучи тогда образуемым, а ныне – действительным. Оно всю вселенную побуждает петь Тебе: воспевайте творения Господа и превозносите во все веки.

Тропари:

Апостолам при Вознесении явились умы (небесные) и вещали: что стоите, взирая с удивлением? Сей Восходящий на небеса опять придет судить людей на земле как Судия Единый (*Деян. 1, 10*).

Воздадим величание Богу, согласно воскликнем хвалу, будем петь, рукоплескать: Бог наш восшел от земли на небеса; Ангелы же и Архангелы воспевали Его как Владыку и Творца всех.

Выше Ангелов вознесено естество наше, падшее в древности и непостижимо посажено на престоле Божественном; приидите, будем торжествовать и восклицать: воспевайте Господа творения и превозносите во все веки (*Еф. 1, 20*).

Вот Сын Твой, Богородица, победив крестом Своим смерть, воскрес в третий день и, явившись ученикам Своим, восшел на небеса; с Ним и Тебя, покланяясь, воспеваем и славословим во все веки.

Песнь 9. Ирмос:

Всяк земнородный да возвеселится духом просвещаясь, да торжествует и естество безплотных умов, чествуя священное торжество Богоматери и да восклицает: радуйся, Всеблаженная Чистая Богородице, Приснодево!

Тропари:

О, непостижимые дары! О, страшное таинство! Ибо Владычествующий всем, вознесшись от земли на небеса, послал ученикам Своим Святаго Духа, просветившего их разум и благодатию соделавшего (их) пламенными (*Ин. 16, 7; 13, 14, 26*).

Сонму (Своих) учеников сказал Господь: оставайтесь вы в Иерусалиме, и Я ниспущу вам другого Утешителя, сопредельного Отцу и равночестного Мне, Которого (вы) видите возносящегося и подъемлемого светлым облаком (*Лк. 24, 49; Ин. 24, 16; 15, 26*).

Вознеслось явно превыше небес величие Уничившегося плотию, и сидением с Отцом почтено наше падшее естество; восторжествуем все, согласно воскликнем и в радости воспещем руками (*Пс. 8, 2*).

Свет, Воссиявший от Света, воссиял от Тебя, Всенепорочная, рассеял весь мрак безбожия и просветил сидящих в ночи; посему все мы по долгу непрестанно ублажаем Тебя во веки.

†

13. Инсүсе, Сыне Божий, избави мя от всякаго обстоянннн и лүкавыя советы врагов моих на мя разори.

Злые обстоянннн – все то тяжелое, что постигает нас неожиданно по действию, умыслу, коварству злых духов и человеков. Сюда нужно отнести такие несчастия, как пожар, ограбление, голод, бедность, неудачи по службе, клевету, тюремное заключение, изгнание и проч.

Прежде чем нанести нам какой-нибудь вред, злые люди предварительно обдумывают, как это сделать или, как говорят, «злоумышляют». Ты живешь спокойно, а там, вдали, совещаются против тебя, как совещался злой Иуда на Христа Спасителя. Но вот козни вражии, по благому действию Божию, могут

прежде своего осуществления разоряться, если мы усердно просим Господа не оставить нас, беззащитных и слабых, Своею помощью.

†

14. Исусе, Сыне Божий, да не погубиши с нечестивыми душу мою.

Нечестие, как зараза, распространяется среди людей. Бывают такие периоды, когда происходит сильный упадок веры и нравственности в обществе, в котором ты живешь. Тогда является двоякая опасность для тебя: как поддаться общему течению и развратиться или вместе со всеми подвергнуться наказанию, каре Божией, которая рано или поздно непременно должна разразиться над грешниками. Кто живет среди развращенного мира, тот поэтому должен усиленно молиться, чтобы со всеми нечестивыми не погибнуть для жизни вечной.

†

15. Исусе, Сыне Божий, сподоби мя на всякий день без греховных преткновений провождати.

Едва только пробуждаемся от сна, как тут же начинаются у нас греховные преткновения в мыслях, чувствах и делах; появляется борение с разного рода ненужными, суетными, дурными помыслами, развиваются недобрые чувства гнева, зависти и проч., совершаются неблагоприятные поступки – отказываем, например, бедному в помощи, говорим обидные слова и т. п. Проходит день – и накапливается множество происшедших с нами греховных преткновений. Вот почему нужно внимательно следить за собой и усердно молиться, чтобы Господь не попускал нам грешить ни мыслями, ни чувствами, ни делами, посылая нам стража и помощника – Ангела-хранителя.

†

16. Исусе, Сыне Божий, не попусти ми николиже впадать в искушения и соблазны.

Искушения и соблазны приходят со вне, когда мы их не ожидаем, не ждем и боимся. Они навеваются темной силой и бывают через людей, совершающих на наших глазах дурные поступки и нас к тому увлекающих. Смотри по нравственному укладу души, искушения и соблазны производят различные действия. Если мы закреплены в добре и вооружены благодатными средствами – молитвой, святыней, – то они нам лишь неприятны, отвратительны, и мы с ними боремся, всячески отбегаем от них, в противном случае они нас одолевают. Но когда с нами Господь – ничто злое не может нами овладеть!

†

17. Исусе, Сыне Божий, соблюди мя во Твоей святыне, да весь день поучаюся в правде Твоей.

Какая тут разумеется святыня? Это молитвенное воззвание поется на Божественной Литургии при переносе на жертвенник оставшихся после Причащения Святых Даров, которые здесь имеются в виду, а самая молитва совершается от лица причастников, просящих Господа сохранить их в том божественном настроении, освящении, какое они получили от принятия Тела и Крови Христовых. Правда Божия – это заповеди, повеления Господни. Если я сохраняюсь в нравственном порядке, чистоте и духовном трезвении после святого Причащения, то с радостью буду внимать и закону Божию, сообразовывая с ним жизнь, свое поведение.

†

18. Исусе, Сыне Божий, потерпи на мне немощи мои.

Нужно различать грех, преступление и обычные человеческие немощи. Грех – все то, что противоречит добру, благу, высшим нравственным требованиям. Грех бывает в мыслях, чувствах и поступках. Преступление – сознательное нарушение закона Божия, например, умышленное убийство, воровство и т. п. Немощи, или так называемые слабости, – это врожденные и нажитые особенности нашей природы отрицательного свойства, например, желание поговорить, пошутить, склонность к определенной пище и т. п. Немощи тем отличаются от греха, что человек, сознавая их ненужность, вредность, не в состоянии от них освободиться, хотя и борется с ними, тогда как обыкновенный грех можно пресечь и его не повторять. Мы просим Господа потерпеть наши немощи, т. е. не судить, не наказывать за них, а помочь их изгладить, уничтожить.

†

19. Исусе, Сыне Божий, воздвигни силу Твою и приди во еже спасти мя.

Бывают такие периоды в мировой жизни, когда Промысел Божий как бы перестает хранить и поддерживать отдельные личности и даже общества и целые народы. Это случается как наказание Божие за грехи и отступления от нравственного закона. Тогда происходит расстройство в общественной, семейной и частной жизни, расстройство во всем – духовное и материальное. Но стоит Господу послать Свою всеблагу помощь, как все снова оживает, восстанавливается и начинает процветать. Хорошо об этом засвидетельствовал праведный царь Давид, когда сказал: «Отвращшу же Тебе лице, возьмутся; отымеши дух их и исчезнут и в персть свою возвратятся. Послеси Духа Твоего и созиждутся и обновится лице земли» (Пс. 103, 29-31). Господи, чувствую, что за свои слабости и грехи Ты и меня оставляешь Своею благодатию, но пощади и помилуй Твое создание, воздвигни силу Твою и я, воспрянув духом, безленостно стану служить Имени Твоему Святому.

†

20. Исусе, Сыне Божий, молитвами святителя Алексия помоги ми духовно бодрствовать.

Внимательный христианин всегда может чувствовать, что ему в особенности помогают те или другие угодники Божии, к которым он и привязывается сердцем, постоянно призывая их в молитве. Очевидно, мы чем-либо добрым заслуживаем их любовь или же бываем так немощны и несчастны, что вызываем у них сострадание к себе. Жизнь и служебное поприще наше, например, связано со святителем Алексием, являющимся для многих небесным защитником. Что же все мы должны у него прежде всего просить и чем его радовать? Просить помощи в борьбе с грехом и радовать неослабным исканием душевного спасения. Святителю отче Алексию! Будь же до конца жизни нашим Ангелом-хранителем и покровителем.

†

21. Исусе, Сыне Божий, покажи мя Твое селение Единого Духа и не кто-мү селенне греха.

Можно душу свою сделать селением греха или обиталищем Духа Святого. Примером первых людей являются миряне с их материальными попечениями, заботами и наслаждениями; примером вторых – иноки, всю заботу направляющие на спасение души. Впрочем, правильнее будет такое определение: первые – это вообще грешники, у которых руководствующим началом жизни служит плоть и самоугодие. Вторые – праведники с их чистой святой жизнью и постоянным стремлением к добру. Я не хочу принадле-

жать к первым, а дерзаю просить Господа помочь мне быть не селением греха, а селением Духа благодати.

†

22. Исусе, Сыне Божий, избави мя от всех зол, Имени Твоего ради.

Нет более высшего Имени на небеси и на земле, как Имя Иисусово, ибо Им мы спасаемся (*Фил. 2, 9*). Имя это Божественно, всесильно, чудодейственно. Если, по нашему признанию, присутствует сила Божия в почитаемых нами священных предметах – кресте, иконах, мощах и проч., то тем более она заключена в Имени Иисусовом, т. е. как бы в самом звуковом Его произношении. Одеждой мы предохраняем себя от холода, в жилищах укрываемся от непогоды и дождя, произнося же Имя Божие, как и крестным знаменем, ограждаемся от всякого зла, пусть даже это будет одними лишь устами. Если же к этому присоединяется мысль, чувство, переживание Тайны Искупления, то тогда Имя Иисусово делается для нас уже сугубо спасительным.

†

СВЯТАЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦА. СОШЕСТВИЕ СВЯТАГО ДУХА НА АПОСТОЛОВ

Тропарь, гл. 8:

Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, ниспослав им Духа Святаго, и теми уловлей вселенную, Человеколюбче, слава Тебе.

Русский перевод: Благословен Ты, Христе Боже наш, соделавший рыбарей мудрецами, ниспославши на них Святаго Духа и через них (посредством их) уловивший вселенную (привлекший к вере), Человеколюбче, слава Тебе.

Кондак, гл. 8:

Егда снизшед языки слия, разделяше языки Вышний; егда же огненные языки раздаюше, в соединенне вся призва; и согласно славим Всесвятаго Духа.

Русский перевод: Всевышний (Бог) нисшедши, смешал языки – разделил между собой народы (при столпотворении Вавилонском, *Быт. 11, 5-9*); когда же раздал огненные языки (в сошествии Святаго Духа), – к единению всех призвал, и мы единодушно прославляем Всесвятаго Духа.

Величание:

Величаем Тя, Живодавче Христе, и чтем Всесвятаго Духа Твоего, Его же от Отца послал еси Божественным учеником Твоим.

Русский перевод: Прославляем Тебя, Податель жизни Христе, и почитаем Всесвятаго Духа Твоего, Которого Ты послал от Отца Божественным Своим ученикам.

Первый канон на св. Пятидесятницу (святого Космы Маюмского)

Песнь 1. Ирмос:

Морем покрыл фараона с колесницами Сокрушающий врагов мышцею выскою, будем петь Ему, ибо Он прославился.

Тропари:

Действительно ниспослав Утешителя Духа, как прежде обещал ученикам, Христе, Ты воссиял светом миру, Человеколюбче (*Ин. 15, 26*).

Предсказанное в древности в законе и пророками – исполнилось: ибо ныне благодать Божественного Духа излилась для всех верных (*Исх. 28, 3; Чис. 11, 17; Иоиль 2, 28; Мих. 3, 8*).

Песнь 3. Ирмос:

Оставайтесь в Иерусалиме, пока облечетесь силою свыше, сказал Ты, Христе, ученикам. Я же пошлю Того, Подобного Мне, Утешителя, Духа Моего и Отчего, Которым вы утвердитесь (*Лк. 24, 49; Ин. 14, 16*).

Тропарь:

Нисшедшая сила Божественного Духа Божественно совокупила в одно согласие разделенный в древности язык (людей), согласившихся на зло, вразумляя верных познанием Троицы, Которой мы утверждены (*Быт. 11, 7; Деян. 2, 4-8*).

Песнь 4. Ирмос:

Предвидя пришествие Твое в последние (времена), Христе, пророк воззвал: услышал я о силе Твоей, Господи, что Ты пришел спасти всех помазанных Твоих.

Тропари:

Главолавший прежде через пророков и Предвозвещенный в законе (людям) несовершенным, Утешитель Бог истинный открывается ныне служителям и свидетелям Слова (*Деян. 2, 16*).

Дух, нося в огне знамение Божества, разделился Апостолам и явился в чудных языках, так как Он есть сила Божественная, от Отца исходящая, Самовластная (*Евр. 12, 29; 1 Кор. 12, 6-11*).

Песнь 5. Ирмос:

Дух спасения, по страху Твоему, Господи, зачатый внутри пророков и порожденный на земле, соделывает чистыми сердца апостольские и (как) правый обновляется в верных: ибо – Свет и мир – повеления Твои (*Ис. 26, 18; Пс. 50, 11*).

Тропарь:

Нисшедшая ныне сила (есть) Дух Благий, Дух Премудрости Божией, Дух, Исходящий от Отца и Явившийся нам верным через Сына, Сообщающий тем, в кого вселяется, святость, в которой Он созерцается по (Своему) естеству (*Ис. 11, 2; Еф. 1, 17*).

Песнь 6. Ирмос:

Плавающего в бездне житейских попечений, потопляемого волнами объявляющих меня грехов и низвергаемого к душепагубному зверю, как Иона, зываю к Тебе, Христе, – из смертоносной глубины возведи меня!

Тропарь:

От Духа Твоего обильно излил на всякую плоть, как предсказал Ты, Господи, и все исполнилось познания Твоего, что Ты нетленно рожден, а Дух нераздельно исходит от Отца (*Иоил. 2, 28; Ин. 7, 38; Ис. 11, 9*).

Песнь 7. Ирмос:

В печь огненную быв ввержены, благочестивые отроки пременили огонь в росу, в песнопении зывая так: благословен Ты, Господи Боже отцов наших.

Тропари:

Когда Апостолы проповедали великие (дела) Божии, то неверные почли опьянением действие Духа, Которым открывается Троица, Единый Бог отцев наших (*Деян. 2, 12*).

Православно исповедуем нераздельное Естество – Бога – Отца Безначального, Слова и Духа с тою же властью, восклицая: благословен Ты, Боже отцев наших (*1 Ин. 5, 7*).

Песнь 8. Ирмос:

Несгораемая купина, объята огнем, на Синае явила Бога косноязычному и невнятноречивому Моисею; и трех отроков ревность по Боге показала непопалыми в огне певцами: все творения воспевайте Господа и превозносите во все веки.

Тропари:

Когда животворное сильное дыхание Всесвятаго Духа с шумом низошло свыше на рыбарей в виде огненных языков, тогда они проповедали великие (дела) Божии: все творения воспевайте Господа и превозносите во все веки (*Деян. 2, 2-11*).

Не страшась огня ужасающего, как ступающие не на осязаемую гору, придем и станем на горе Сионе, в городе Живого Бога, взывая ныне с духоносными учениками: все творения воспевайте Господа и превозносите во все веки (*Исх. 19, 12; Евр. 12, 18-23*).

Песнь 9. Ирмос:

Неиспытанная тления в рождении и Всезидительному Слову плоть сообщившая, Матерь Безмужная Дева Богородица, Вместилище Невместимого, Обиталище Безпредельного Создателя Твоего, Тебя мы величаем.

Тропари:

На пылающей огнем колеснице в древности вознесшийся с радостью огне-вдохновенный ревнитель (Илия) прообразовал дуновение, ныне осиявшее свыше апостолов, Которым быв просвещены, они открыли всем Троицу (*4 Цар. 2, 11; Деян. 2, 3*).

Слышалось чудное от учеников, не по закону их природы; ибо когда один голос Духа вещал по благодати различно, то народы, племена и языки слышали о великих (делах) Божиих, посвящаясь в познание Троицы (*Деян. 2, 6-11*).

Второй канон на Святую Пятидесятницу
(*святого Иоанна Дамаскина*)

Песнь 1. Ирмос:

Медленноречивый (Моисей), быв покрыт священным мраком, провозвестил Богописанный закон: ибо, отрясши нечистоту от умственного ока, он видит Сущего и научается ведению Духа, прославляя (Его) Боговдохновенными песнями (*Исх. 20, 21*).

Тропари:

Досточтимые и священные уста (Господа) рекли: с вами, други, (у Меня) не будет разлуки, ибо, восседая на всевышнем Отчем престоле, Я излию неистощимую благодать Духа желающим просвещения (*Деян. 1, 4; Ин. 14, 18*).

Достигши предела, Истиннейшее Слово умиротворяет сердца (учеников), ибо совершив дело (искупления), Христос возвеселил возлюбленных, даровав Духа, как обещал, в бурном дыхании и огненных языках (*Ин. 17, 4; Деян. 1, 13; 2, 3*).

Песнь 3. Ирмос:

Одна молитва пророчицы Анны, имевшая дух сокрушенный к Владыке и Богу знаний, расторгла в древности узы бесплодного чрева и (уничтожила) невыносимую укоризну многочадной (Феннаны) (*1 Цар. 1, 6; 2, 3*).

Тропари:

Непостижимо Богоначальнейшее (Существо), ибо Оно явило не ученых красноречивыми, рыбарей – побеждающими мудрецов словом и изводящими из глубокого мрака безчисленные народы озарением Духа (*Мф. 4, 18-19*).

От нерожденного Света исходит вседейственный, неиссякающий Свет, Которого сияние от Отчей власти сродно (Ему) через Сына, проявляется ныне народам в огненосном шуме на Сионе (*Деян. 2, 1-3*).

Песнь 4. Ирмос:

Царь царей, Единый столь Великий от столь Великого, Слово, происшедшее от Безначального Отца, Ты как Благодетель поистине ниспослал равномошного Твоего Духа апостолам, воспевающим: слава державе Твоей, Господи.

Тропари:

Ты, сложенное (из Божества и человечества) Существо, учредив словом Божественную баню возрождения, источаешь для меня воду из нетленного, прободенного ребра Твоего, запечатлевая (сие) теплотою Духа, Божие Слово (*Евр. 5, 26; Ин. 19, 34*).

Все преклоняют колена пред Утешителем и Сыном Отца и Отцем (с Ними) Единосущными: ибо в трех лицах познано Существо, поистине Неприступное, Безначальное, Единое, когда излила свет благодать Духа (*Рим. 14, 11; Фил. 2, 10*).

Песнь 5. Ирмос:

Искупительное очищение грехов, огнедухновенную росу Духа примите, светоносные чада Церкви, ибо ныне исшел от Сиона закон – благодать Духа, в виде огненных языков (*Ис. 2, 3; 2 Кор. 3, 6*).

Тропари:

Неподвластный Отцу, Равносильный и Сообразный Дух, как благоволил самовластно, нисходит от Отца, умудряя апостолов языками, запечатлевая живоносное слово, которое изрек Спаситель (*Ин. 16, 7, 13*).

Всевластный Бог-Слово умы апостолов врачевал от греха и уготовлял Себе в чистое жилище: ныне же вселяется (в них) Свет Равносильного и Единосущного Ему Духа (*Ин. 14, 10-23*).

Песнь 6. Ирмос:

Очищением и спасением для нас, Владыка Христе, воссиял Ты от Девы, чтобы избавить от тления, как пророка Иону из чрева морского зверя, Адама со всем падшим родом.

Тропари:

Обнови в сердцах (наших), Вседержитель, вожденный Дух правый, чтобы нам вечно иметь (Его), Который чрез исхождение от Отца всесовершенно соединен (с Ним), Который попускает скверны растленного вещества и очищает умы от нечистоты (*Пс. 50, 12; Ин. 14, 16*).

В апостолов, ожидающих в Сионе Твоего пришествия (как) вожденного дара, Ты – Дух, свидетельствующий о Рожденном от Отца Слове, вселяешься через огненное дыхание, скоро обличая грубые заблуждения языческих суеве-рий (*Ин. 15, 26; Деян. 2, 12-13*).

Песнь 7. Ирмос:

Стройный звук музыкальных орудий гремел в честь слитому из золота бездушному истукану; светоносная же благодать Утешителя устрояет такое чествование, чтобы вызывать: благословенная Ты, Троица Единая, равносильная, безначальная.

Тропари:

Безумные, неразумевшие пророческого вещания, услышав речи апостолов на чуждых языках, называли (это) происшедшим от вина опьянением, мы же, благочестивые, священно взываем Тебе: благословен Ты, Обновитель вселенной (*Деян. 2, 13*).

Боговдохновенный провидец Иоиль возгремел божественным глаголом, который изрекло Богоначальнейшее Слово: те, на кого Я излию от Духа Моего, будут восклицать: благословенно Ты, Естество Трисиятельное! (*Иоил. 2, 28; Ин. 7, 37-38*).

В третий час, но в один нынешний день Господень (Бог) даровал Благодать, чтобы внушить почитать три Лица в единстве Существа: благословен Ты, Сын, Отец и Дух (*Деян. 2, 15*).

Песнь 8. Ирмос:

Трисветлый образ Богоначалия расторгает узы и орошает пламень; отроки воспевают и вся созданная тварь благословляет Единого Спасителя и Вседетеля как благодетеля.

Тропари:

Дух, исшедший в виде огненных языков, утверждает в памяти апостолов спасительное учение, которое Христос, слышав от Отца, изрек им: Тебя, Благословенного, воспевают тварь (прежде) отчужденная, (а ныне) усвояемая (Богу) (*Ин. 14, 26; 15, 35*).

Спасительно нисходящий волею Своею, Свет самосиятельный и подающий просвещение Дух, Ты пришел вселиться в апостолов, как священное дыхание, даруй же (сие) рабам Твоим в изобилии (*Деян. 2, 2*).

Пришествие Твое во плоти воспели духоносные уста пророков и Дух, исшедший из Отчих недр, несотворенный, созиждительный и сопредельный Тебе, Царь, пославший Его верным для исповедания (Твоего) вочеловечения (*Ин. 15, 26; 16, 7*).

Песнь 9. Ирмос:

Радуйся, Царица, преславная Матерь-Дева! Ибо никакой удободвижный красноречивый язык не может (так) витийствовать, чтобы воспеть Тебя по достоинству, и всякий ум недоумеет, чтобы разуметь Твое рождение: посему мы единогласно Тебя славим.

Тропари:

Достодолжно воспевать жизнедательную Отроковицу, ибо Она Одна носила во чреве Слово, врачующее болящую природу смертных, Которое, восседая ныне одесную Отца, ниспослало благодать Духа (*Гал. 3, 22; Рим. 3, 34*).

Все мы, кого одушевила Богоизлиянная благодать, сделавшись просвещенными и светозарными, изменившись дивным благолепнейшим изменением, познав равносильное, нераздельное, премудрое, Трисветлое Существо, славим (Его) (*Ин. 1, 13; 2 Кор. 5, 17*).

23. Инсусе, Сыне Божий, научи мя, что ми подобает творити и глаголати.

В затруднительных обстоятельствах пред нами всегда встает вопрос, что предпринять, на что решиться. Верующие христиане в таких случаях, старясь узнать волю Божию, прибегают к разным способам: одни – вопрошают Господа, Божию Матерь посредством вынудия жребия у икон и т. п., другие – обращаются за советом к духовникам, старцам, опытным людям, а последние часто, затрудняясь отвечать на предлагаемые вопросы, ограничиваются молчанием или же откладывают ответ на другое время с расчетом предварительно подумать, сообразить, помолиться, как, например, делали многие подвижники (*см. Лавсаик⁹²*). Все это хорошо, если позволяют условия жизни и время, а вот приведенное молитвенное воззвание научает непосредственно, немедля обращаться ко Господу, взывая Ему всякий раз так: «Иисусе, Сыне Божий, научи мя, что ми подобает творити и глаголати!» Три раза такими словами усердно, искренно, глубоко, с верой и надеждой следует помолиться и затем поступать и говорить то, к чему склонится мысль, наша воля.

24. Инсусе, Сыне Божий, Тебе Единому согреших, но Тебе Единому поклоняюся и сокрушенным сердцем каюся.

Мысль бывает яснее, определенной, когда не рассеивается ничем, а сосредоточивается на одном предмете, и чувство становится глубже и живее, если протекает в одном направлении. Так и в области религиозных переживаний. Винодность наша становится наглядней, тяжелей при постоянном размышлении о высоте добра и правосудия Господа, от Которого зависит вся наша жизнь и благополучие. Он – всеобщий Повелитель, Судия и Совершеннейшее Добро, а потому мы Ему Единому должны поклоняться и сокрушенным сердцем каяться в своих грехах.

25. Инсусе, Сыне Божий, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеши мене.

В этом молитвенном воззвании образные выражения взяты из проявления человеческих чувств. Когда начальник строго обличает, укоряет, то мы его состояние души называем яростью, а когда нас наказывает, говорим, что он гневается, сердится. У Господа нет ни ярости, ни гнева, а наисправедливейшая, спокойная, безстрастная оценка поступков и дел. Выражаясь же указанным образом, мы просим Господа не допустить нас до такого греховного состояния, когда в человеческих отношениях применимы к нам ярость и гнев; иными словами, просим милосердия и помилования, тогда как мы достойны строжайшего наказания, тартара и вечных мук.

†

26. Исусе, Сыне Божий, даруй ми в молитве чистоту и дерзновение.

Здесь высказаны условия для действенной, успешной молитвы. Прежде чем о чем-либо просить Господа, нужно омыться, очиститься от грехов, чтобы предстать пред Ним в подобающем виде – светлыми, духовно украшенными, так как Он Сам есть Свет и Неопикуемая Красота. Вторым условием действенности молитвы является дерзновение, т. е. приподнятое настроение духа, которое исключает всякое сомнение в получении просимого. В связи с дерзованием стоит неотступность и горячность молитвы, что также является благоприятным условием для ее силы и исполнения. Мы часто просим и не получаем потому, что просим, как говорит св. апостол Иаков, «зле», в небрачных одеждах и «сумняся» (Иак. 4, 3).

†

27. Исусе, Сыне Божий, прости ми, нарушавшаго свои неоднократные обещания не грешить.

При добром, благодатном настроении и особенно под влиянием злоключений, болезни, страха смерти, ты даешь обещание исправиться и не повторять обычных твоих грехов. Но... к сожалению, проходит некоторое время, жизнь твоя начинает идти ровным, благополучным путем, ты забываешься и не предпринимаешь никаких мер к выполнению своих обещаний. Тогда как тут нужна духовная бдительность. Если условия, обстановка жизни наталкивают на грех, – перемени их; если отдельные личности содействуют и потворствуют твоим слабостям, – прекрати с ними общение. Удались от них; если твое слабование, нравственная неустойчивость причиной того, – усиль молитву, подвиги, труды, прибегай чаще к исповеди, начни открывать душу, помыслы духовному отцу, а за отсутствием их – духовным друзьям, а главное, всемерно поддерживай в себе страх Божий, реально чувствуй везде присутствие Господа, Которому ты обещал посвятить всю любовь, всю свою жизнь.

†

28. Исусе, Сыне Божий, насыти алчущую и напои жаждущую душу мою правдою Твоею.

Исповедую, Владыко Всеблагий, что Ты – кладезь глубокий, в Котором сокрыты неисчерпаемые сокровища благодати. Я истаеваю духовно, томлюсь сознанием своей душевной слепоты, греховности, нравственного несовершенства и не имею внутреннего мира и спокойствия. Сжался же над моим убожеством и окаянством, утоли мою духовную жажду. Верую, что живительные струи Твоей благодати способны напоить меня настолько, что я уже не захочу искать никакой другой воды, не захочу ни земной мудрости, ни знаний, ни земных благ и удовольствий. Да, я буду счастлив, доволен, убоготорен, будучи насыщен и напоен Твоею правдою, ибо правда Твоя – правда во веки и слово Твое – истина!

†

29. Исусе, Сыне Божий, Ты – моя крепость, утверждение и прибежище.

Исусе, Ты – моя крепость, ибо от Тебя зависит мое здоровье, мое благополучие, моя безопасность и спокойствие. Исусе, Ты – мое утверждение, так как с Тобой мне не страшны никакие козни вражи, никакие наветы злых духов и человекoв. Исусе, Ты – мое прибежище: нас могут оставлять и забывать друзья, чада, но Ты, Господи, знаю я, никогда меня не оставишь; в бедности ли я, в болезни, в гонениях, скорбях, несчастьях ли, Ты всегда со мной, меня подкрепляешь, одеваешь, насыщаешь, утешаешь, избавляешь и спасаешь!

†

30. Иисусе, Сыне Божий, Ты – моя сила, Ты – мой Бог, Ты – мое радование.

Иисусе, Ты – моя сила! Кто против меня, если Ты со мною еси! Ты – со мною, и коварство и советы врагов моих разрушаются. Ты со мною, и всякие бедствия, приходящие от стихий и смертоносных болезней ко мне не прикасаются. Ты со мною, и борения и всякие греховные помышления и хотения, от моего безумия происходящие, прекращаются! Иисусе, Ты – мой Бог, Спаситель, Промыслитель, Повелитель и Милосердый Судия! Иисусе, Ты – мое радование, мое счастье, мой рай, мое земное и небесное блаженство!

†

31. Иисусе, Сыне Божий, на Тя все упование мое возлагаю.

Много мы надежды возлагаем на людей, мир и самих себя. Но как все наши чаяния бывают ошибочны, непрочны и обманчивы! Если «всяк человек ложь», то можно ли на него полагаться? Если мир несовершенен и во зле лежит, то следует ли от него ожидать счастья и благополучия? Если мы слабы, бессильны, несовершенны, то в состоянии ли что-либо сделать доброе, полезное без Божией помощи и посторонней поддержки? Блажен поэтому тот, кто все свое упование возлагает на Всесильного Творца и Промыслителя вселенной, как и поет царь Давид: «блажен человек, которого сила в Тебе и у которого в сердце стези направлены к Тебе!» (Пс. 83, 6).

ИЮНЬ

†

1. Иисусе, Сыне Божий, спаси и сохрани архиереи православныя и весь причт церковный и молитвами их помилуй мя грешнаго.

О церковной иерархии надлежит усиленно молиться, так как ей вверено хранение истин веры и приведение ко спасению чад духовных. Будут архипастыри «право правящими Слово истины», будут они служить примером святой, Богоугодной жизни, – не поколеблется и Церковь, не заблудятся овцы стада Христова, а дружно, легко, спокойно, без потерь и преткновений войдут во двор небесный, наследуют вечное блаженство.

†

2. Иисусе, Сыне Божий, спаси и помилуй отца моего духовнаго о святыми его молитвами прости моя согрешения.

Духовный отец является посредником между Богом и нами. Когда мы имеем опытного поверенного на суде, то это обеспечивает успех нашего дела, и если духовный отец святою жизнью приобрел дерзновение у Господа, он может умоли за нас Творца. В «Достопамятных сказаниях»⁹⁴ и других аскетических книгах описывается много случаев, как по молитвам старцев ученики избегали бед, напастей, искушений, соблазнов; одно даже воспоминание и заочное призывание на помощь духовного отца часто спасает от различного рода злоключений.

†

3. Иисусе, Сыне Божий, спаси и помилуй родителей, сродников и всех знаемых моих и даруй им мирная Твоя и премирная блага.

Любовь христианская понуждает молиться за всех, а тем более за близких нам людей: родителей, помня их постоянные заботы, попечения, труды, безо-

койства и слезы о нас; сродников, в особенности крестных отца и мать, соблаговоливших в день нашего крещения быть нашими поручителями пред Богом; знаемых и тех, с которыми приходилось нам встречаться в жизни, ибо, быть может, это происходило с целью взаимопомощи и молитвенного общения.

†

4. Исусе, Сыне Божий, спаси и помилуй превывающих в духовных подвигах и молитвами их ревность ко спасению ми даруй.

Кто молится за добродетельных людей, тот одновременно с этим преклоняется пред их подвигами и трудами, тот сам воспламеняется желанием подражать их святой жизни, как и говорит св. апостол Павел: «поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие: иже взирающе на скончание жительства, подражайте вере их» (*Евр. 13, 7*). Кроме того, при несомненном существовании общения душ, молитва за подвижников и рабов Божиих привлекает к нам их благодатный дух, что благотворно влияет на нас, облегчая сердечную тугу, отстраняя действие темных сил, избавляя от искушений, соблазнов и спасая от греховных преткновений.

†

5. Исусе, Сыне Божий, спаси и помилуй сироты, нищия и неимеющия молящихся о них, укрепи и утеши их.

Укрепи и утеши сироты и нищие, так как жизнь их бывает исполнена скорби, печали, одиночества, лишений и разного рода невзгод. Святая Церковь убожает тех, кто призирает сирот и нищих и – достойно! Такие свою любовь к ближним как бы расширяют, усугубляют, не ограничиваясь только близкими и знакомыми, такие обнаруживают всеобъемлющее, нежное, доброе, благодетельное сердце.

†

Неделя 1, глас 1

Тропарь:

Камени запечатану от иудей, и вонном стерегущим Пречистое Тело Твое, воскресл еси тридневный Спасе, даруй ми жизнь. Сего ради силы небесныя вопияху Ти, Жизнодавче: слава воскресению Твоему, Христе, слава царствию Твоему, слава смотрению Твоему, Едине Человеколюбче.

Русский перевод: Хотя каменный гроб и был запечатан иудеями и воины охраняли Твое Пречистое Тело, но Ты, Спаситель, в третий день воскрес, даруя жизнь миру. Посему небесные силы восклицали Тебе, Податель жизни: слава воскресению Твоему, Христе, слава Царству Твоему, слава промышленности Твоему (о спасении), Единый Человеколюбец.

Кондак:

Воскресл еси яко Бог из гроба во славе, и мир совоскресил еси; и естество человеческое яко Бога воспевает Тя, и смерть исчезе; Адам же ликует, Владыко; Ева ныне от уз избавляема радуется, зовущи: Ты еси иже всем подая, Христе, воскресение.

Русский перевод: Ты – Владыка, как Бог, воскрес из гроба во славе и воскресил с Собою мир; человеческий род прославляет Тебя как Бога и смерть исчезла. Адам торжествует; Ева, ныне освобожденная от оков, радуется, восклицая: Ты – всем дарующий воскресение, Христе!

Ирмосы:

Песнь 1:

Твоя, о Безсмертный, всепобеждающая десница явила Божественную силу и славу: она, как всемогущая, сокрушила врагов (египтян), а для израильтян соделала новый путь по глубине (морского) дна.

Песнь 3:

Ты Один, ведающий немощь человеческой природы и по милосердию Своему воспринявший ее на Себя, облеку (укрепи) меня силою свыше, чтобы восклицать Тебе: Святой одушевленный храм неизреченной славы Твоей, Человеколюбец!

Песнь 4:

Аввакум, пророчесственным взором усмотрев Тебя (Богородица) под видом горы, осененной Божественной благодатью, предсказал, что из Тебя произойдет Святой Израилев для нашего спасения и обновления.

Песнь 5:

Христе, озаривший светом Твоего пришествия и Твоим крестом просветивший пределы мира! Озари светом Твоего Богопознания сердца православно воспевających Тебя.

Песнь 6:

Ужасная бездна окружила нас; нет избавителя, и мы уподобляемся обреченным на заклание овцам. Спаси людей Твоих, Боже наш! Ибо Ты – сила и восстановление немощных.

Песнь 7:

Мы, верующие, признаем Тебя, Богородица, как бы духовной печью: ибо как Превозносимый (Господь) спас трех отроков (в печи), (так) Он обновил весь мир Своими от Тебя рождением, Хвалимый и Препрославленный Бог отцов (наших)!

Песнь 8:

Израильские отроки в печи, как бы в горниле, ярче золота сияли красотой своего благочестия, восклицая: все творения Господни, благословляйте Господа, воспевайте и превозносите Его во все веки.

Песнь 9:

Горевшая, но не сгоравшая купина представила образ Твоего непорочного рождества; и ныне мы молим Тебя, Богородица, угасить ожесточившуюся против нас печь искушений, чтобы мы непрестанно воспевали Тебя.

†

6. Исусе, Сыне Божий, спаси и помилуй в немощах, болезнях, печалях и бедах сущих и всеблагую помощь им даруй.

Бедствующим нашим братьям мы не всегда в состоянии оказать внешнюю материальную помощь, но зато о них молиться может каждый, если он хочет быть истинным последователем Небесного своего Наставника – Христа, заповедавшего не только молиться и помогать ближним в скорбях и напастях, но и полагать души свои за них (*Ин. 15, 13*).

†

7. Иисусе, Сыне Божий, спаси и помилуй в темницах, изгнаниях и всяких злоключениях сущих и вскоре силою Твоею славу, свободу и избаву им подаждь.

Кто испытывал перечисленные в сей молитве горести, тот хорошо знает, как дорога для человека свобода, жизнь в семье, пребывание на родине и насколько тягостно лишение всего этого! Кто, говорим мы, сам перенес злые напасти, тот будет считать своим христианским долгом просить Господа даровать заключенным освобождение, изгнанным возвращение, подвергшимся всякого рода злоключениям благополучие. И верим – такая молитва любви облегчает скорбное положение страждущих наших братьев!

†

8. Иисусе, Сыне Божий, облегчи тяготу всех труждающихся и в горьких работах пребывающих.

Всякий труд сопровождается потом, изнурением, как и Господь сказал согрешившему Адаму: «в поте лица своего снеси хлеб» (*Быт. 3, 20*). Но еще тягостнее делается труд, если совершается не свободно, по принуждению; он поистине тогда считается горьким. Он горек потому, что часто идет в разрез с убеждениями и желаниями человека; он горек, так как бывает не по силам и не по здоровью; он горек, потому что часто лишает труженика возможности удовлетворять религиозные и личные потребности. Блажен же, кто облегчает находящихся в горьких работах, если не самым делом, то, по крайней мере, молитвой, этим всеильным средством, могущим по вере горы переставлять и мертвых воскрешать.

†

9. Иисусе, Сыне Божий, просвети светом Твоего познания всех отступивших от спасительной веры Православной.

О своих личных врагах мы должны молиться согласно заповеди Спасителя: «любите враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас и молитесь за творящих вам напасть и изгоняющих вы» (*Мф. 5, 44*). Что же касается врагов Самого Господа Бога, или так называемых отступников от веры, то о них можно молиться лишь так, чтобы не оскорбить величия Божия и не предвосхитить суда Его, уже определившегося в речении: всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человекам (*Мф. 12, 31*). Значит, нельзя ходатайствовать пред Господом о прощении грехов грубых кощунников и отступников от Церкви, а можно только просить Творца о прекращении их злых замыслов против веры и святых, о просвещении их светом Христова учения, так как в такой молитве не будет с нашей стороны дерзости и нарушения любви к Богу, а наоборот, – утверждение ее⁹⁵.

†

10. Иисусе, Сыне Божий, соедини всех иноверных христиан в единую святыню, соборную и апостольскую Церковь.

Кровью обливается сердце, когда вспомнишь, какая рознь и вражда существуют между отдельными христианскими исповеданиями, сколько еще расколов и ересей! И это после того, как Христос призывал Своих последователей к единству, братству, любви и согласию (*Ин. 17, 20-21*). Нужна непритворная братская любовь между христианами и постоянная, усиленная, горячая, искренняя, слезная всеобщая молитва, чтобы силой Божественной совершилось единение Церквей.

†

11. Исусе, Сыне Божий, спаси и помилуй и на путь спасения паки возврати нхже аз безумнем моим соблазних и от пути спасительнаго отвратих.

Представьте себе чистого, неиспорченного, с духовными стремлениями юношу, которого вы соблазнили чем-либо греховным, предосудительным, и он, поддавшись искушению, согрешил. Неправда ли, как это прискорбно, тяжело, и каким неприятным, преступным становится соблазнитель. Поистине, и он совершает в отношении ближнего злостное, вредительское дело. Да, велик грех соблазна, как и говорит Господь: «горе миру от соблазн... обаче горе человеку тому, имже соблазн приходит» (*Мф. 18, 7*).

Кто виновен в сказанном, тот может только долгим покаянием и слезами омыть, загладить свое гнусное преступление, молясь в то же время о том, чтобы и соблазненный забыл грех, не повторял и не вкоренял его в сердце.

†

12. Исусе, Сыне Божий, спаси и помилуй ненавидящих и обидящих мя и творящих ми пакости и не остави их погивнути мене ради грешнаго.

Мы не привыкли к спокойному, благожелательному отношению к врагам нашим и готовы удивляться, когда советуют за них молиться, да еще просить Господа, чтобы Он не наказывал их за нас. Здесь – полнота христианской любви... Забудь обиду, смирись, уничижи себя... Двоякую пользу от молитвы за ненавидящих тебя получишь: во-первых, враги станут снисходительнее к тебе относиться, во-вторых, сердце твое успокоится, наполнится миром, и ты уже не станешь терзаться, мучиться мщением, досадой, болеть и страдать от ненависти и вражды окружающих злых людей.

†

Неделя 3, глас 2

Тропарь:

Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси банстаннем Божества: егда же и умершия от преисподних воскресил еси, вся силы небесныя взываху: Жизнодавче, Христе Боже наш, слава Тебе.

Русский перевод: Когда Ты, Безсмертная Жизнь, нисшел к смерти (принял смерть), тогда сиянием (светом) Своего Божества Ты умертвил ад; когда же Ты и умерших (людей) воскресил из преисподней (вывел из ада), то все небесные силы восклицали: Податель Жизни, Христос Бог наш, да будет слава Тебе!

Кондак:

Воскресл еси от гроба, Всесильне Спасе, и ад видев чудо, ужасеся, и мертвин восташа; тварь же видящи срадуется Тебе, и Адам свеселится, и мир, Спасе мой, воспевае Тя прсно.

Русский перевод: Ты, Всемогущий Спаситель, воскрес из гроба; ад, увидев это чудо, ужаснулся, и мертвые восстали. Тварь, видя это, радуется вместе с Тобою, Адам веселится, и мир непрестанно прославляет Тебя, Спаситель мой.

Ирмосы:

Песнь 1:

Некогда сверхъестественная (неодолимая) Сила поразила в (морской) глубине все войско фараона; воплотившееся же Слово – препрославленный Господь – истребило (уничтожило) всегубительный грех; ибо Он торжественно прославился.

Песнь 3:

С Твоим пришествием, Господи, как лилия расцвела пустыня – эта бесплодная языческая церковь (община): в ней (в церкви) утвердилось мое сердце (я живу моим сердцем).

Песнь 4:

Ты пришел не как посланник, не как Ангел, но Сам, воплотившись от Девы, Господь, и спас все мое естество человеческое. Посему восклицаю: слава силе Твоей, Господи!

Песнь 5:

Ты, Христе Боже, сделался посредником между Богом и людьми, ибо через Тебя, Владыка, из мрака неведения мы получили доступ к Источнику света, Твоему Отцу.

Песнь 6:

Погруженный в пучину греха, я призываю бесконечную бездну Твоего милосердия: Боже, избавь меня от гибели!

Песнь 7:

Противобожное повеление (распоряжение) беззаконного властителя (Навуходносора) разжгло высокое пламя (в печи); над благочестивыми же отроками распростер духа росу Христос, благословенный и препрославленный.

Песнь 8:

Некогда в Вавилоне огненная печь по Божественному повелению производила различные действия: халдеев – опаляла (сжигала), а на верующих (отроков) низводила росу (служила прохладой), которые и воспевали: все творения Господни, благословляйте Господа!

Песнь 9:

Сын Безначального Родителя, Бог и Господь, воплотившись от Девы, пришел к нам, чтобы просветить находящихся во тьме и собрать рассеянных. Посему мы и величаем Всепетую (всеми прославленную) Богородицу.

13. Исусе, Сыне Божий, спаси и помилуй благотворящия, милующия, питающия и упокоевающия нас и даруй им вся яже ко спасению и вечных благ восприятие.

В благодарность и ответ благодетелям за оказанную ими нам материальную поддержку – предоставление покоя, угла, одежды, питания мы должны усердно просить у Господа высшего духовного им воздания: душевного спасения и вечных благ восприятие. Такая молитва благодетельна для нас же самих: кто согревает сердце благодарным чувством к ближним, тот привлекает милость Божию и, наоборот, безразличное, холодное отношение к благотворящим нам отвращает Лицо Господне и лишает нас попечения людей. Внимательные христиане – пастыри, старцы, подвижники – очень следят за тем, чтобы всегда молитвенно помнить своих благодетелей, что чувствуют последние, еще более усиливая свои жертвы нуждающимся.

†

14. Исусе, Сыне Божий, спаси и помилуй всех заповедававших мне молиться о них: пошли им отраду, благоденствие, утешение в скорбех и милость Твою святую и молитвами их меня окаяннаго помилуй.

Все доброе, полезное, душеспасительное я рад и готов просить у Господа всем, кто только заповедал мне, недостойному, молиться о них. Сам же одного желаю: молитвами их быть милосердием Божиим помилованным и избавленным от обдержавших меня греховных навыков и преткновений.

†

15. Исусе, Сыне Божий, спаси и помилуй вся православныя христианы и благослови их добрым житием славити Имя Твое Святое.

Самое наивысшее и досточестное пожелание христианам может быть только то, чтобы они не переставали славить добрым житием Имя Божие, как и Спаситель говорил Своим ученикам: «такое да просветится свет ваш пред челоуки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех» (*Мф. 5, 16*). Ныне упадок веры и нравственности, так что даже нехристианские народы укоряют нас в этом, а потому теперь в особенности нужно молиться, дабы Сам Пастыреначальник Христос не оставлял нас, многосогрешивших, Своею благодатною помощию, воодушевлял бы ревностью ко спасению и нравственному исправлению.

†

16. Исусе, Сыне Божий, помяни усопших родителей моих, сродников и знаемых и друзей и даруй им вечныя и блаженныя жизни наслаждение.

После Ангела-хранителя, умершие родители, особенно благочестиво пожившие, являются также сильными защитниками и предстателями за нас пред Господом. Всякий знает, как, например, мать, являясь во сне, предупреждает чад своих об опасностях, скорби, смерти и т. п. Долг наш творить молитвенную память о родителях. Кто это с усердием исполняет, тот счастливо живет. К сожалению, в настоящее время не только люди безрелигиозные, но и верующие, забывают поминать умерших сродников, тогда как Святая Церковь даже особые дни (субботы) установила, когда совершается заупокойное Богослужение обо всех почивших православных христианах.

†

17. Исусе, Сыне Божий, помяни увннных в неизвестности и изгнаниях скончавшихся и их небесным предстательством от всяких напастей мя сохрани.

Праведные души, так или иначе пострадавшие в жизни, по верованию нашему, могут избавлять от тех напастей и зол, которыми сами были отягощены, например, убиенные за веру – предохранять от преследования; потерпевшие изгнание и заключение – не допускать до подобного же рода бедствия; умершие в унижении и неизвестности – испрашивать у Господа мирную и благовременную кончину. Опыт свидетельствует, что надежда на помощь страстотерпцев не остается тщетной и молитва за них приносит нам душевное и телесное благополучие.

†

18. Исусе, Сыне Божий, помяни православных воинов на брани живот свой положивших и даруй им райские венцы.

Венец – эмблема награды, какую имеют получить праведники в будущей вечной жизни. С древних времен принято было лаврами венчать победоносных воинов, вот почему об их небесном прославлении райскими венцами по преимуществу Святая Церковь молится, считая православных воинов наравне с исповедниками и мучениками.

†

19. Исусе, Сыне Божий, помяни преставльшихся подвижников благочестия, водвори их в небесных обителях и их молитвами спаси мя грешного.

Подвижники благочестия святою жизнью как бы восполняют нашу скудость в добродетелях и Богоугодии. Душа христианская чувствует это и сама просится молиться за рабов Божиих, воздавая тем им честь и благодарность. К тому же подобного рода молитвой мы заручаемся помощью и заступничеством друзей Самого Господа, любящего праведников и милующего тех, кто их прославляет и величает.

†

20. Исусе, Сыне Божий, помяни всех от века скончавшихся православных христиан и упокой их, идеже присещает свет Лица Твоего.

Все мы – братья во Христе, связанные общей любовью Искупителя, а потому и молиться за всех живых и умерших христиан – наш долг, наша святая обязанность.

†

Неделя 4, глас 3

Тропарь:

Да веселятся небесная, да радуются земная, яко сотвори державу мышцею Своею Господь, попра смертию смерть, первенец мертвых бысть; из чрева адова избави нас, и подаде миру велию милость.

Русский перевод: Да веселятся (существа) небесные и да радуются земные, ибо Господь явил силу мышцы Своей; Своею смертию попрал (уничтожил) смерть, явился первенцем из мертвых, извлек нас из глубины ада и даровал миру великую милость.

Кондак:

Воскресл еси днесь из гроба, Щедре, и нас возвел еси от врат смертных. Днесь Адам ликует и радуется Ева, вкупе же и пророцы с патриархи воспевают непрестанно Божественную державу власти Твоея.

Русский перевод: Ныне воскрес Ты из гроба, Милосердый и вывел нас из врат смерти. Ныне ликует Адам и радуется Ева; вместе (с ними) и пророки с патриархами непрестанно прославляют Божественную державу власти Твоей.

Ирмосы:

Песнь 1:

Некогда Своим Божественным мановением собравший воды в одноместилище и разделивший море для народа Израильского, – Сей есть Препрославленный Бог наш. Воспоем Ему Единому, ибо Он прославился.

Песнь 3:

Всевышний Вседержитель, приведший из небытия в бытие все созданное (Твоим) Словом и оживотворяемое Духом! Утверди меня в любви к Тебе.

Песнь 4:

Ты, Господи, проявил к нам великую любовь, ибо ради нас предал на смерть Своего Единородного Сына. Посему в благодарности мы восклицаем Тебе: слава силе Твоей, Господи.

Песнь 5:

Тебе, Творцу всего, подающему мир, превосходящий всякое разумение, я посвящаю утро (обращаюсь с утренней молитвой), ибо Твои повеления – свет, и ими руководи меня.

Песнь 6:

Величайшая бездна грехов окружила меня, так что изнемогает дух мой. но Ты, Владыка, прости Свою могущественную руку и, Благий Кормчий, как Петра, спаси меня!

Песнь 7:

Как в древности Ты ниспослал росу трем благочестивым отрокам, вверженным в халдейскую печь, так озари светоносным огнем Божества и нас, восклицających: благословен Ты, Бог отцов наших.

Песнь 8:

Представители (истинного) богопочитания – юноши, объятые всепожирающим пламенем и оставаясь невредимыми (от него), воспевали Божественную песнь: все творения Господни, благословляйте Господа и превозносите во все веки!

Песнь 9:

Необычайное и Божественное чудо! Через заключенную дверь Девы явно проходит Господь (Бог), безплотным Он был во время входа, но явился облеченным плотию во время выхода, и остается дверь заключенною – Ее (Деву) как Богородицу мы несказанно величаем.

21. Исусе, Сыне Божий, благоволи ми вынү желание иметь от уз плоти разрешитися и с Твоею быти.

Одни, большею частью неверующие и психически больные, готовы умереть вследствие разочарований, неудач, бедствий, боязни страданий, нетерпения, скорби, отчаяния. Такие чаще всего оканчивают жизнь самоубийством. Другие же, верные и добрые христиане, настолько сосредотачивают ум и чувство на небесном, вечном, святом, настолько сердцем соединяются со Сладчайшим Господом Иисусом, что жизнь земная для них становится уже неинтересною, ненужной, пустой, и они тоже рады вместе с апостолом Павлом от уз плоти разрешитися и быть с Господом (*Фил. 1, 23*). Но это святое желание ничуть не порождает мысли о насильственном прекращении жизни, а наоборот, воодушевляет к терпеливому перенесению всякого рода невзгод и приготовлению к христианской благочестивой кончине.

22. Исусе, Сыне Божий, сподоби ми скончати житие в покаянии, үмилєнии и соблюденни святых Твоих повелений.

Благо тому, кто до появления первой седины сохранил чуткость совести и восприимчивость ко всему нравственно чистому, святому. Благо тому, в жиз-

ненном горниле кого успело перегореть все, что давало греховную копоть и осталось лишь то, что светит, греет и, как свеча перед иконой, ярко горит. Благо! А то ведь бывает так: человек незаметно для себя просмотрит роковой предел, запустит ниву своего сердца, даст в ней прорасти всякого рода сорным травам и плевелам – греховным привычкам, навыкам, страстям, – и тогда душевная гибкость и восприимчивость утрачивается, и подоспевшая старость являет собою уже не мудрую, нравственно развитую личность, полную расцвета духовных сил, а дряблкое, испорченное существо, с каждым днем все больше и больше подвергающееся гниению. В жизни нужно очень бояться этого ужасного перелома в сторону дурную, греховную, темную, ибо мы видим много примеров таких людей, которые в юности были чистыми, благонастроенными, а на склоне лет стали грязными, нравственно испорченными. Да не будет сего со мною, нерадивым и недостойным! Да скончаю житие свое в покаянии, умилении и соблюдении святых Твоих повелений, Господи!

†

23. Исусе, Сыне Божий, пребуди со мною неотступно, якоже обещался еси пребывать со апостолами Твоими.

Спаситель с теми неотступно пребывает, кто не теряет веры, хранит себя от всего злого, кто трудится и живет со смирением. Но мы грешны, опутаны житейскими попечениями; все наше существо пропитано земным, бrenным, и нет в нем ни одного уголка, где бы могла обитать Сила Божия. А потому, прежде чем молиться о пребывании неотступно с нами Господа, мы должны полюбить духовную, благочестивую жизнь, возыметь вечные, небесные интересы, должны вступить в число верных последователей Христовых. Тогда, несомненно, Сам Господь к нам придет, обитель Себе в душе нашей сотворит и пребудет с нами вовеки!

†

24. Исусе, Сыне Божий, сопричти мя к овцам избраннаго Твоего стада.

Земля кишит народами с разнообразными верованиями. И тогда как одни являются хранителями истинной, Богооткровенной религии, другие пребывают в духовной тьме и заблуждении. И в христианских обществах одни верующие, другие же коснеют в неверии, страстях и пороках. Как счастливы первые, идущие путем праведным, ибо удел их – вечная жизнь с Богом, и как несчастны вторые, ходящие по распутиям мира, во зле лежащего, так как конец их тьма и тартар! И все это, однако, зависит от Промысла Божия. Я – пылинка в мироздании Божиим и мог бы не знать ни Христа, ни Его спасительной веры, то и другое мне по благоволению Творца дано, и я, хотя недостойный, принадлежу к овцам стада Искупителя. Слава же и благодарение Тебе за сие, Сладчайший мой Исусе!

†

25. Исусе, Сыне Божий, сподоби мя предсмертнаго напутствия и не лиш честнаго погребения тела моего.

Первые христиане придают большое значение обряду погребения. Лишение его кажется страшным несчастьем. Много поэтому ходит сказаний о тягостном душевном состоянии неотпетых. Однако бывает, что и добрые праведные люди остаются без погребения, например, без вести пропавшие, убитые на войне, умершие в изгнании и пр. Как на них смотреть? Святая Церковь предусматривает подобного рода случаи. Она разрешает заочно отпевать и предлагает после каких-либо катастроф – гибели корабля, землетрясения, урагана и

пр., совершать общее погребение погибших. Да, для благочестивого человека предсмертное напутствие, надгробные церковные молитвы и благословения являются вожделенными, и он всегда молится, чтобы Господь не лишил его этого счастья, этого благодатного утешения.

†

26. Исусе, Сыне Божий, избави мя от лютых мытарств.

Мне пришлось видеть картину, нарисованную благочестивым старцем, игуменом Германом Зосимовским⁹⁶, представляющую в лицах, с одной стороны, все те увлечения, пороки и страсти, которым бывают подвержены современные люди, а с другой – в соответствии с каждым грехом мытарства и наказания. Смотришь на эту картину и удивляешься – с глубоким знанием падшей души человеческой и тонким чувством ответственности нашей перед Богом художник метко и ярко все изобразил! Но этого мало – ты не только удивляешься, но и приходишь в трепет от безобразия пороков и тех видов мучения, каким подвергаются за них грешники. О мытарствах следует всегда помнить и размышлять, тогда вырабатывается страх перед судом Божиим, поддерживается стыд за дурные мысли, чувства и поступки, и является желание закрепляться в добре.

†

27. Исусе, Сыне Божий, благоволи ми с избранными Твоими сретти Тя на облацех Сүдию и Создателя моего.

По изображению св. апостола Павла Второе пришествие Господне произойдет так: Спаситель при гласе архангелов и трубе Божией сойдет с неба. В это время воскреснут мертвые и предстанут Господу на облаках. К ним, затем, присоединятся все оставшиеся в живых, пережив мгновенно свой земной облик на небесный. Здесь же обнаружатся достойные и недостойные. Первые займут правую сторону, вторые – левую. Для первых явление Господа будет радостным, для вторых – страшным и грозным; таким сделает его удаление, отстранение от Лица Божия и от святых. В самом деле, если здесь на земле отлучение от христианского общества бывает невыносимо тяжело, то в безчисленное количество крат будет тягостнее отвержение от Господа во Второе Его пришествие.

†

Неделя 5, глас 4

Тропарь:

Светлую воскресения проповедь от Ангела уведевша Господни ученицы, и праднее осуждение отвергша, Апостолом хвалящася глаголаху: испровержеся смерть, воскресе Христос Бог, даруяй миру велию милость.

Русский перевод: Ученицы Господа (жены мвроносицы), услышавши от Ангела радостную весть о воскресении и избавившись от прародительского осуждения, радостно говорили Апостолам: нисровержена смерть, воскрес Христос Бог, подающий миру великую милость.

Кондак:

Спас и Избавитель мой из гроба, яко Бог, воскресн от үз земнородных, и врата адова сокруши, и яко Владыка воскресе тридневен.

Русский перевод: Спаситель и Избавитель мой из гроба, как Бог, воскресил земнородных от оков, сокрушил врата ада и, как Владыка, в третий день воскрес.

Ирмосы:

Песнь 1:

Древний Израиль, неомоченными (сухими) стопами прошедши глубину (дна) Чермного моря, при помощи крестообразно сложенных рук Моисея в пустыне обратил в бегство войско Амаликитян.

Песнь 3:

Твоя Церковь веселится (исполнилась радости) о Тебе, Христе, и восклицает: Ты, Господи, – сила моя, прибежище и твердыня (опора).

Песнь 4:

Церковь, увидевши Тебя, Солнце Правды, вознесенным на крест, остановилась на месте своем в течении своем, достойно (справедливо) восклицая: слава силе Твоей, Господи.

Песнь 5:

Ты, Господь мой, пришел в мир, как свет для него, – Свет святой, из мрака неведения отвращающий тех, кто с верою прославляет Тебя.

Песнь 6:

«С хвалебными песнями я буду приносить Тебе, Господи, жертвы» – восклицает Тебе Церковь, очистившись от бесовской крови Тою Кровию, Которая по Твоему милосердию истекла из ребр Твоих (*Евр. 13, 15*).

Песнь 7:

В Персидской печи потомки Авраама, разжигаемые любовью (ревностью) к благочестию более, чем пламенем, восклицали: благословен Ты, в храме славы Твоей, Господи!

Песнь 8:

Даниил во рве, распростерши (молитвенно) руки, заградил раскрытые пасти львов; а ревнители благочестия – отроки, препоясавшись (облеченные) добродетелью, угасили сильный пламень печи, восклицая: все творения Господни, благословляйте Господа!

Песнь 9:

От Тебя, Дева, Несекомой Горы, без помощи рук (человеческих) отсека краугольный камень – Христос, Который соединил в Себе разделенные естества (Божеское и человеческое). Посему мы в радости величаем Тебя, Богородица.

†

28. Исусе, Сыне Божий, сподови мя, грешнаго, во второе пришествие Твое стати одесную славы Твоея.

Не дерзость ли с нашей стороны просить Господа стать одесную славы Его? Здесь не честолюбие, не искуательство, не высокомерие, как это бывает в жизни при домогательстве высших почестей и положений, а желание спасения души, которое можно определить как стремление к благу, добру, Богу. Одесная сторона славы Бога – то же, что высшая нравственная область, где все – святое, чистое, высокое, чего должна искать и жаждать наша Богоподобная душа.

†

29. Исусе, Сыне Божий, не затвори ми вход в чертог Твой небесный.

Посмотрите, сколько в жизни земной существует разных учреждений. куда входят только по билетам, по протекции и занимая почетную должность; многие же совершенно лишены этого права. Есть вход и в Царство Небесное, но он одинаково открыт для всех. Сюда впускают по доступному для каждого достоинству: доброму христианскому званию. Имея его, ты смело можешь рассчитывать, что Дверник чертога Небесного – Христос Спаситель откроет тебе вход, стоит только Ему от сердца, со смирением воззвать: «Исусе, Сыне Божий, не затвори ми вход в чертог Твой Небесный!»

†

30. Исусе, Сыне Божий, не лишь мене, хотя и недостойного, вечных благ наслаждения.

Здесь выражено, подобно предыдущим молитвам, достойное христианина желание – достигнуть блаженства как конечного результата всех благих исканий нашей Богоподобной души, достигнуть вечного пребывания там, где Свет, где Сам Господь, источник нашей жизни.

ИЮЛЬ

†

1. Исусе, Сыне Божий, не лишь мене небесных Твоих благ.

Приведенная молитва – первая из числа 24-х, составленных святителем Иоанном Златоустом на каждый час дня и ночи. Иноки для удобства пользования этими молитвами обыкновенно рисуют часовой циферблат, на котором изображают все двадцать четыре часа, подписывая под каждым часом соответствующую молитву, затемняя при этом одну сторону (ночную). Получается, таким образом, следующее изображение с движущейся стрелкой посередине, постепенно передвигаемой лицом, пользующимся означенным рисунком, привешивая его на видном месте в келлии. Инок читает очередную молитву, сколько ему заблагорассудится, и под впечатлением ее находится в течение данного часа. 24 молитовки эти рассчитаны на сутки. Мы же их распределили на 24 дня июля. Содержание их ясное и понятное.

†

2. Исусе, Сыне Божий, избави мя вечных мук.

Как понять вечность мучений? Они будут следствием того укоренившегося греховного состояния, какое часто приобретает на земле человек, для которого грех является уже второй, не подлежащей изменению, природой. Как дикое растение без прививки и культивирования не приносит сладких плодов, так и упорный грешник не может создать себе вечного блаженства. Грех, будучи по своему свойству страданием, и в загробной жизни порождает только муку. Мы умоляем Господа избавить вечных мучений – это равносильно тому, если бы стали просить даровать нам время на покаяние и нравственное исправление, что спасло бы нас и от адских мук!

†

3. Исусе, Сыне Божий, умом или помышлением, словом или делом согреших, прости мя.

Грех «умом» – это как бы намек на греховную мысль: блеснула она и тут же исчезла, пропала. Грех же «помышлением» заключается в обдумывании греха, в долгом и детальном его обсуждении. Между грехом «умом» и «помышлением» существует такое же соответствие, какое можно установить между грехом «словом» и «делом».

†

4. Инсусе, Сыне Божий, избави мя всякаго неведения и забвения и малодушия и окамененнаго нечувствія.

«Неведение и забвение» – здесь разумеется в области нравственных требований: можно по невниманию, рассеянности, суетности и увлечению земным, скоропреходящим не различать доброго от злого и забывать, что есть воля Божия – благая и совершенная, забывать заповеди и повеления Господни.

†

Неделя 6, глас 5

Тропарь:

Собезначальное Слово Отцу и Духови, от Девы рождшееся на спасение наше, воспоим вернии, и поклонимся, яко благоволи плотию взыти на крест, и смерть претерпети, и воскресити умершия славным Воскресением Своим.

Русский перевод: Прославим, верующие, Безначальное со Отцем и Духом Слово (Сына Божия), для нашего спасения родившееся от Девы, и поклонимся Ему; ибо Оно (Слово) благоволило плотию вознестись на крест, претерпеть смерть и воскресить умерших славным воскресением Своим.

Кондак:

Ко аду, Спасе мой, сошел еси, и врата сокрушивый яко Всесилен, умерших яко Создатель совоскресил еси, и смерти жало сокрушил еси, и Адам от клятвы избавлен высть, Человеколюбче, темже вси зовем: спаси нас, Господи!

Русский перевод: Ты, Спаситель мой, нисшел в ад; как Всемогущий разрушил его врата и как Творец воскресил с Собою мертвых и уничтожил жало смерти и Адам избавился (Тобою) от проклятия, Человеколюбец. Посему все мы восклицаем Тебе: спаси нас, Господи!

Ирмосы:

Песнь 1:

Христос, сокрушающий врагов Своею могучею мышцею, коней и всадников свергнул в Черное море и спас Израильтян, воспевавших победную песнь.

Песнь 3:

Своим повелением утвердивший ни на чем тяжесть (тяжелую) земли и ничем не поддерживаемую (неодержимо) повесивший ее, Христе; на непоколебимом камне заповедей Твоих утверди и Церковь Твою, Единый Благий и Человеколюбец (Иов. 26, 7).

Песнь 4:

Аввакум, пророческим взором увидев Твое Божественное уничтожение (крестные страдания); Христе, в трепете восклицал Тебе: для спасения народа Своего Ты пришел спасти избранных Твоих (Авв. 3, 13).

Песнь 5:

Облекающийся светом как одеждою! От ранней зари обращаюсь (с молитвой) к Тебе и восклицаю Тебе: просвети омраченную душу мою, Христе, как Единый милосердый!

Песнь 6:

Владыко Христе! Утиши свирепствующее (взволнованное) смертоносною (пагубною для души) бурей море страстей и избавь меня от тления (от погибели), как Милосердый.

Песнь 7:

Препрославленный Господь отцев (наших) угасил пламень (в печи) и оросил отроков, единогласно воспевавших: Боже, благословен Ты!

Песнь 8:

Отроки, составивши в печи всемирное ликование (хор от лица всего мира), воспевали Тебе, Создателю всего: все творения, прославляют Господа и возносят Его во все веки!

Песнь 9:

Исайя, торжествуй! Дева зачала во чреве и родила Сына Еммануила! Он – Бог и человек, имя Ему – Восток. Величая Его, мы прославляем Деву.

5. Исусе, Сыне Божий, избави мя от всякого искушения.

В человеке живет склонность ко греху. При таком свойстве большое значение для внутреннего нашего состояния имеет среда, окружающая обстановка. Если она благоприятная, святая, то и настроение бывает высоким, серьезным, чистым. В противном случае мы нравственно шатаемся и падаем, что происходит через так называемые искушения, т. е., дурные переживания, которые создаются посредством передачи душе происходящих вокруг нас греховных явлений. Не будь этих последних, и мы оставались бы в спокойствии, порядке, неповрежденности. Вот и нужно молиться Господу, чтобы Он Своею милостию и Всесильной Десницей отстранял бы всякое искушение и повод к греху и содержал бы нас в «месте светле», месте святом, где бы мы укреплялись лишь в добре.

6. Исусе, Сыне Божий, просвети мое сердце, еже помрачи лукавое похотение.

Сердце, душу хорошо сравнить с хижинкой. Когда она освещена светом, в ней можно произвести приборку, расставить правильно мебель, уничтожить при помощи солнечных лучей всякую плесень и ржавчину. И в душе, озаренной благодатным Светом Христовым, всякая нравственная скверна истаевает, пропадает, и остаются одни только добрые, святые мысли и чувства. Дом, жилище делается недоступным от тьмы вещественной, клеть нашей души – сердце – грязнится, безобразится от тьмы греховной, в состав которой особенно входит лукавое, т. е. обольстительное, злое, сатанинское похотение.

7. Исусе, Сыне Божий, аз яко человек согреших, Ты же яко Бог щедр, помилуй мя, видя немощь души моея.

Человек «не может» не согрешить, если даже один день проживет. А Творец мира «не может» быть немилосердным по отношению к Своим созданиям.

Эти два обстоятельства дают основания твердо надеяться, что Господь помилует нас, не взирая на несовершенство и немощи наши, которые, однако, нужно отличать от сознательных грехопадений, от упорного противления закону Божию, от неверия и богохульства или так называемой «хулы на Духа Святого», не подлежащей прощению вовек (Мк. 3, 29).

†

8. Исусе, Сыне Божий, послн благодать Твою в помощь мне, да прослаблю Имя Твое святое.

Так должен молиться всякий христианин и особенно пастырь Церкви, смиренно сознавая, что он еще не начинал настоящего ревностного, самоотверженного служения Господу. За такое нелицемерное признание и святое желание Пастыреначальник Христос приосеняет верного раба Своего благодатию, дает ему силы и любовь к дальнейшему прохождению священных обязанностей, наделяет его душевным миром и радостью о Дусе Святе.

†

9. Исусе, Сыне Божий, напиши мя, раба Твоего в книзе животней и даруй ми конец благий!

В Апокалипсисе о последних судьбах мира и человека говорится: «И увидел я (апостол Иоанн) великий белый престол и Сидящего на нем, от Лица Которого бежало небо и земля и не нашлось им места». «И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих перед Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть Книга Жизни, и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими... И кто не был записан в Книге Жизни, тот был брошен в озеро огненное» (Апок. 20, 11-12-15):

По символическому изображению святого апостола Иоанна Богослова дела всех живущих на земле как бы записываются в книги, по которым и будет производиться последний суд. Но вот, есть еще «Книга Жизни». В нее вписываются имена святых совместно с их добрыми делами. Этой Книгой владеет Сам Пастыреначальник Христос. Он вносит в нее достойных и, согласно с ее показаниями, каждый праведник, каждый христианин получит должное воздаяние. Таким образом, ищущему спасения души нужно усилить молитву, чтобы жизнь его протекла ровно, добродетельно, и конец оказался благим.

†

10. Исусе, Сыне Божий, аще и ничтоже благо сотворих пред Тобою, но даждь ми по благодати Твоей положить начало благое.

Покаяние и исправление нельзя откладывать на неопределенное время. Думаешь подождать с этим делом, как вдруг постигает болезнь, наступает старческая дряхлость, происходит упадок физических и нравственных сил, когда делаешься не способным ни к каким подвигам. Счастлив тот, кто неукоснительно, ровно шествует ко Христу: ему не страшны случайности, ни самая смерть! «А если так, то не завтра и не послезавтра покаюсь и начну добрую жизнь, а сегодня, вот сейчас, сию минуту помоги мне, Господи, положить начало благое моего исправления!» Так должен мыслить и поступать всякий желающий душу свою спасти, а не погубить.

†

11. Исусе, Сыне Божий, окропи в сердце моем росу благодати Твоея.

Действие благодати Божией на сердце человека духовные витии любят сравнивать с утренней росой, от которой растительность освежается, растет,

крепнет и цветет. И когда приосеняет душу нашу Господь, – мрак греховный рассеивается, бодрость духовная появляется, желание и искание спасения углубляется, и все наше существо начинает благоухать ароматом чистоты, правды и святости. О, если бы чаще эта благодатная роса окропляла наше сердце, тогда бы не грубели нравственно, не каменели бы душою и не впадали бы в неверие и противление Творцу!!!

†

Неделя 7, глас 6

Тропарь:

Ангельския силы на гробе Твоем, и стрегущие омертвеша, и стояше Мария во гробе, нищущи Пречистаго Тела Твоего. Пленил еси ад, не вкусився от него; сретил еси Деву, даруйяи живот. Воскресый из мертвых, Господи, слава Тебе!

Русский перевод: При гробе Твоем (явились) Ангельские силы и охранявшие его (гроб) воины омертвели; в гробовой пещере стояла Мария и искала Твоего Пречистого Тела. Ты пленил (ниспроверг) ад, не потерпевши (Сам) от него; Ты, Дарующий жизнь, встретил Деву. Воскресший из мертвых, Господи, слава Тебе.

Кондак:

Живоначалную дланию умершния от мрачных удолий Жизнодавец воскресив всех Христос Бог, воскресение подаде человеческому роду: есть бо всех Спаситель, воскресение и живот, и Бог всех.

Русский перевод: Жизнодатель Христос Бог, Своею Животворящею рукою возведши всех умерших из мрачных пропастей (ада) даровал воскресение человеческому естеству, ибо Он Спаситель всех, воскресение, жизнь и Бог всего.

Ирмосы:

Песнь 1:

Израиль, стопами прошедши по морской глубине (по морскому дну) как по суше, и увидев гнавшегося за ним фараона тонувшим (в море), восклицал: станем петь Богу победную песнь!

Песнь 3:

Нет (столь) святого, как Ты, Господи, Боже мой! Ты возвысил достоинство верующих в Тебя, Благий, и утвердил в нас силу – пред всеми исповедывать Тебя.

Песнь 4:

Христос – сила моя, Бог и Господь мой, с благоговением, громогласно поет святая Церковь от чистого сердца (от ясного сознания), торжествуя о Господе.

Песнь 5:

Своим Божественным Светом, Благий, просвети души с ранней зари обращающихся к Тебе, – усердно молюсь я, – чтобы знать Тебя, Божие Слово, истинного Бога, от мрака грехов нас призывающего (к Себе).

Песнь 6:

Видя море жизни обуреваемым волнами искушений, я прибегнул к Твоему тихому пристанищу и взываю к Тебе: избавь жизнь (душу) мою от тления (погибели), Многоимлостивый.

Песнь 7:

Росоносною сделал Ангел печь для благочестивых отроков, а воля Божия, попавшая халдеев, заставила самого гонителя (Навуходоносора) восклицать: благословен Ты, Бог отцов наших (*Дан. 3, 48-50, 95*).

Песнь 8:

Из пламени источил Ты росу для благочестивых (отроков) и водою попилил жертву праведника (пророка Илии и Неемии) (*Мк. 1, 18*). Ибо Ты, Христе, все творишь единою Своею волею. Мы превозносим Тебя во все веки.

Песнь 9:

Бога, на Которого не смеют взирать чины Ангелов, видеть людям невозможно: но через Тебя, Всечистая, явилось людям воплотившееся Слово: прославляя Его вместе с небесными воинствами, мы убожаем и Тебя.

12. Инсусе, Сыне Божий, Господи небеси и земли, помяни мя грешного раба Твоего, студнаго и нечистаго во Царствии Твоем. Аминь.

«Студный» – потерявший стыд.

Аппетит, сон, бодрость являются признаками физического здоровья, стыд же есть показатель нравственности, цельности, чистоты той или другой личности. Больной телом лишен возможности наслаждаться прелестями и радостями мира внешнего, а искалеченная беззакониями и лишенная стыда душа не способна к духовным утешениям и небесному, вечному блаженству. Только Всеблагий Господь, Властитель неба и земли силен очистить нас от всякой скверны плоти и духа, возратить нам «стыдение» греха и сделать достойными Небесного Царства и блаженства.

13. Инсусе, Сыне Божий, в покаянии прими мя.

Здесь признание грешника о своем покаянии, которое является необходимым условием для прощения и помилования нас Господом. Пока мы не сознаем грехопадений, пока гордимся, не смиряемся и много думаем о себе, – до тех пор далеки от Бога и Его милующей Десницы. Создатель мира без нашего свидетельства видит сердце и душевное расположение каждого и сообразно с этим подает благодать. Но еще спасительнее, если мы сами заявляем о своем искреннем покаянии, обнаруживая тем полноту сокрушенных чувств, умиления и желания спасения.

14. Инсусе, Сыне Божий, не остави мене.

Если оставленность людьми и одиночество поражает наше сердце тоской, грустью и парализует энергию, самостоятельность, то что сказать об оставлении нас Господом Богом?! Без благодати Божией человек согрешает на каждом шагу, легко нравственно развращается; он тогда физически болеет, чахнет и в довершение всего – подвергается частым бедствиям и несчастиям. С нами Бог – и мы духовно и телесно счастливы; оставил нас Творец мира, отвратил Лице Свое – и мы впадаем в отчаяние, погибаем...

«Не оставлю вас сиротами», – сказал Спаситель апостолам в прощальной беседе. Да не оставляет Он и каждого из нас, верующего во Имя святое Его!

15. Исусе, Сыне Божий, не введи мене в напасть.

Кроме злых обстояний и бедствий, под «напастями» можно еще разумать всякого рода несчастные случаи, которые как бы преследуют человека, исторгая из груди его стон: «напасть меня не оставляет!» Добрый христианин, помня, что над каждым бдит Всеблагий Промысл Божий, усердно всегда молится об избавлении от бед, скорбей и «напастей», стараясь в то же время быть во всем осторожным, бдительным, сосредоточенным в Боге, в добрых мыслях и чувствах.

16. Исусе, Сыне Божий, даждь ми мысль благую.

Человек в своих действиях руководится разумом: что он подсказывает, то мы и предпринимаем: идти или оставаться на месте, говорить или молчать и как сказать, принять пищу или воздержаться и т. п. И блажен тот, у кого ум износит только благие мысли и рассуждения – он благополучен, счастлив, мирен и доволен. Но наделять нас благоразумием может лишь Господь, Которому и должна всегда направляться наша молитва: «Исусе, Сыне Божий, даждь ми мысль благую!»

17. Исусе, Сыне Божий, даждь ми слезы и память смертнiю и умиление.

Замечено, что у имевшаго несчастье предаться низменным удовольствиям иссякает источник слез. И понятно: у такого грубеет сердце, каменеет душа, пропадают святые чувства. Обрати же на это внимание всякий грешник, желающий начать свое исправление. Очевидно, тебе прежде всего нужно найти потерянное – покаянные слезы, которые и приведут ко спасению, о чем усердно молись Сладчайшему Спасителю словами приведенной краткой молитвы.

18. Исусе, Сыне Божий, даждь ми помысл исповедания грехов моих.

«Даждь ми помысл исповедания грехов моих» – то есть дай мне сознание, мысль о необходимости исповедывать грех, или же можно еще выразить смысл приведенной молитвы так: «помоги мне, Господи, приводить на память все мои согрешения, чтобы потом в них каяться».

Неделя 8, глас 7

Тропарь:

Разрушил еси Крестом Твоим смерть, отверзал еси разбойнику рай, мруносицам плач преложи еси, и апостолом проповедати повеле еси, яко воскрес еси, Христе Боже, даруй миру велию милость.

Русский перевод: Своим крестом Ты уничтожил смерть, открыл разбойнику рай, плач мруносиц изменил (в радость) и Своим Апостолам повелел проповедывать, что Ты, Христе Боже, воскрес, подавая миру великую милость.

Кондак:

Не ктому держава смертная возможет держати человеки: Христос во снеде, сокрушая и разоряя силы ея; связуемъ бывает ад, пророцы согласно радуются, предста, глаголюще, Спас сущим в вере: изыдите, вернии, в воскресение.

Русский перевод: Держава смерти впредь безсильна будет держать в своей власти людей: ибо Христос нисшед сокрушил и уничтожил ее могущество. Ад связан; пророки единодушно радуются, восклицая: явился Спаситель, пребывавшим в вере говоря: выйдите, верующие, для воскресения.

Ирмосы:

Песнь 1:

По мановению Твоему, Господи, вода по природе легко разливавшаяся (как бы) превратилась в твердую землю. Посему Израиль, прошедший по ней, как по суше, воспевает Тебе песнь победную.

Песнь 3:

Господи Спаситель! В начале Ты Своим всеильным Словом и вседетельным и Божественным Духом утвердивший небеса и всю силу их, утверди (укрепи) меня на непоколебимом камне исповедания Твоего (даруй мне твердость веры).

Песнь 4:

Христе Боже, Сошедший на землю, но не оставивший недр Своего Отца! Услышал я тайну Твоего домостроительства (промышления) и прославил Тебя, Единый Человеколюбец.

Песнь 5:

Ночь мрачная для неверующих в Тебя, Христе, для верующих же – свет в усладительном учении Твоем; посему с утра обращаюсь к Тебе и воспеваю Твое Божество.

Песнь 6:

Меня, плавающего в волнах житейских забот, потопляемого сопутствующими (мне) грехами (или: под тяжестью моих грехов), и низвергаемого к душепагубному зверю, из смертоносной пропасти изведи, Христе, – зываю к Тебе, как Иона.

Песнь 7:

В древности для отроков пылавшая огнем печь оказалась росоносною (исполненной прохлады); в ней они воспевали Единого Бога и восклицали: превозносимый Бог отцев и прославленный.

Песнь 8:

Несгораемая, объятая на Синае купина показала Бога косноязычному и невнятноречивому Моисею; и ревность по Боге сделала трех отроков неопалимыми в огне певцами: все творения Господни, воспевайте Господа и превозносите во все веки!

Песнь 9:

Не испытавшая тления в рождении и всеизждительному Слову плоть сообщившая, Мать безмужная, Дева Богородица, Ты соделалась вместилищем Невместимого, обиталищем Безпредельного Создателя Твоего! Тебя мы прославляем.

†

19. Инсусе, Сыне Божий, даждь ми смиренне, целомудрие и послушание.

Составитель 24-х молитв в одной из них просит Господа даровать ему смирение, целомудрие и послушание. И понятно! – это такие добродетели, обла-

дая которыми, человек достигает спасения души и вечного блаженства: смирение разрушает, уничтожает греховную накипь в сердце, разрыхляет, подготавливает его для принятия благодати. Целомудрие, чистота – вселяют эту благодать, а послушание делает христианина чадом Божиим, святым и совершенным.

†

20. Исусе, Сыне Божий, даждь ми терпение, великодушие и кротость.

Великодушие – доблестное настроение души, когда человек в своих действиях и отношениях к людям стоит выше всяких эгоистичных, материальных, низменных расчетов и во всем руководствуется высокими духовными, вечными взглядами и чувствами, например: врага, попавшего в руки, не убивает, не истязует, а дает ему возможность жить, возвращает ему свободу и т. п.

†

21. Исусе, Сыне Божий, всели в мя корень благих, страх Твой в сердце мое.

«Всели в мя корень благих». Что разумеется под «корнем благих»? – Страх Божий, о чем говорится в последующих словах этого молитвенного воззвания. Страх Божий по справедливости называется корнем всего благого, как и свидетельствует Премудрый, говоря: «начало премудрости – страх Божий». Если в сердце обитает страх Божий, то из него, как из корня дерева, произрастает все богатство духовного нашего совершенства.

†

22. Исусе, Сыне Божий, сподоби мя любити Тя от всея души и помышления и творити во всем волю Твою.

Любить Господа по завету Спасителя нужно от всей души и помышления, т. е., всецело, не уделяя злему демону, миру и плоти ни малейшей части, – тогда и воля Божия будет для нас вожделенным благом, к исполнению которой станем всемерно стремиться. Мы просим сподобить нас любить Бога, разумеется, свято, чисто, безкорыстно, ибо может быть любовь «притворная», показная, оскорбляющая лишь Создателя нашего. Все молитвы о даровании нам искренней любви к Творцу освежают, бодрят и веселят наше сердце.

†

23. Исусе, Сыне Божий, покрый мя от человек некоторых и бесов и страстей и от всякия иныя неподобныя вещи.

«Покрый мя от человек» только «некоторых», а не от всех, ибо лишь «некоторые» под действием и влиянием темной силы теряют образ Божий и обращаются в агентов сатаны, становясь «злыми». А многие другие могут быть нашими друзьями, благодетелями, доброжелателями. «Иная неподобная вещь» – это все вредоносное, душегубительное, опасное для человека.

†

24. Исусе, Сыне Божий, веси, яко творшии, яко же Ты волиши, да будет воля Твоя и во мне грешнем, яко благословен еси во век. Аминь.

В этой молитве выражается полная преданность воле Божией вместе с прославлением Господа словами праведного Иова, говорившего в испытаниях и болезни: «буди Имя Господне благословенно во веки!»

†

25. Исусе, Сыне Божий, напитай мя хлебом насущным и даруй ми вся потребная в жизни сей.

Если предосудительно желать и искать богатства, знатности и разного рода удобств жизни, то просить у Господа Бога необходимого и насущного – невозбранительно и даже нравственно полезно. Имея во всем достаток, мы можем свободное время употребить на молитву и дела богоугодные, не развлекаться суетным исканием пропитания и сохранять духовное равновесие, что так важно для выработки доброго душевного устроения. Пользуясь земным благополучием, мы благодушествуем и носим в сердце благодарное чувство, которое нас облагораживает, возвышает и укрепляет в любви к Богу и людям.

†

Неделя 9, глас 8

Тропарь:

С высоты снизшел еси, Благоутробне, погребение приял еси тридневное, да нас свободиши страстей, Животе и Воскресение наше, Господи, слава Тебе!

Русский перевод: С небес сошел Ты, Милосердый, и восприял тридневное погребение, чтобы освободить (избавить) нас от страданий. Жизнь и Воскресение наше, Господи, слава Тебе.

Кондак:

Воскрес из гроба, умершия воздвиг еси, и Адама воскресил еси, и Ева ликует во Твоем воскресении, и мирстии концы торжествуют еже из мертвых востанием Твоим, Многомилостиве.

Русский перевод: Восстав из гроба, Ты воздвиг умерших и воскресил Адама; Ева ликует о Твоем воскресении и пределы мира торжествуют Твое из мертвых воскресение, Многомилостивый.

Ирмосы:

Песнь 1:

Некогда чудодейственный жезл Моисея, крестообразным ударом разделив Чермное море, потопил в нем гнавшегося (за евреями) на колесницах фараона, но спас обратившегося в бегство пешеходца – Израиля, воспевавшего песнь Богу.

Песнь 3:

Ты, Христе, в начале премудро утвердивший небеса и поставивший на водах землю, утверди меня на камне заповедей твоих, ибо нет святого, кроме Тебя, Единый Человеколюбец.

Песнь 4:

Ты – моя крепость, Ты – моя и сила, Ты – мой Бог, Ты – моя радость, Господи, не оставивший Отеческих недр и призревший на наше убожество. Посему с пророком Аввакумом восклицаю Тебе: слава силе Твоей, Человеколюбец.

Песнь 5:

Для чего Ты отверг (удалил) меня от Лица Твоего, Свет незаходимый, и чуждая (гибельная) тьма покрыла меня несчастного? Но обрати меня, молю Тебя, и направь пути мои к свету заповедей Твоих.

Песнь 6:

Очисти меня, Спаситель; многочисленны грехи мои, и из глубины бед выведи меня, молю Тебе. К Тебе я воззвал, и Ты услышь меня, Боже спасения моего.

Песнь 7:

Некогда в Вавилоне огонь потерял силу пред Божественным нисшествием, посему отроки в раскаленной печи, как на покрытом цветами лугу, скакали радостными стопами и воспевали: благословен Ты, Бог отцов наших!

Песнь 8:

Халдейский мучитель в неистовстве семь раз разжег печь для благочестивых (отроков); но, увидев их спасенными силою высшею, восклицал к Творцу и Избавителю: отроки, благословляйте, священники, воспевайте, люди, превозносите (Его) во все веки!

Песнь 9:

Ужаснулось небо, и пределы земли удивились тому, что Бог явился к людям во плоти, и чрево Твое сделалось пространнее небес; посему чины ангельские и человеческие величают Тебя, Богородица.

26. Инсусе, Сыне Божий, помилуй и пощади мя, яко не токмо немощен есмь, но и Твое создание.

То, что мы являемся созданиями Творца мира, дает нам дерзновение к Нему обращаться с молитвой и просить о своих нуждах. Правда, наши грехи, беззакония прогневляют Господа и отдаляют Его от нас, но нам трудно преодолеть превратности мира, трудно переносить несчастья и скорби, трудно подавлять природные немощи и дурные склонности, не легче духовно настраиваться, совершать добро и совершенствоваться, все это и окрыляет нас надеждой, что всеблагой Бог не оставит благодатной помощью Своих тварей, подаст нам силу бороться со злом, не погубит, а пощадит и помилует нас.

†

27. Инсусе, Сыне Божий, избави мя от сети, еюже змий запят мя страстьми плотскими и блудным наваждением.

Жизнь человеческую можно сравнить с полем, на котором врагом нашего спасения расставлены многочисленные и разнообразные сети. Самая коварная из них – это плотское похотение. Злой демон, зная, что в теле живет склонность к чувственности, уже с юных лет борет нас блудным наваждением. Нужно иметь много осмотрительности, серьезности, веры и любви к Богу, чтобы не поддаваться дурным помыслам и чувствам. Только благодать Божия может спасти от плотского греха. Без нее мы бессильны и легко уловляемся в сети плотоугодия и всякой скверны.

†

28. Инсусе, Сыне Божий, удали от меня страх, приходящий от злых духов и человек.

Никому не хочется быть гонимым, лишенным свободы, терпеть утеснения, иметь физические и нравственные страдания. Страх этот, однако, находится в связи с привязанностью к удобствам жизни. Материальным выгодам. По мере же того, как мы отрешаемся от всего земного и устремляем ум и сердце к Богу, к вечному и нетленному, парализуется у нас и названный страх. Вот почему люди, благочестиво настроенные, не боятся никаких невзгод, не удивляются житейским тревожениям, помня, что все это – скоропреходяще и временно и что нужно искать горнего, небесного, всегда опасаясь потерять Благovolение Творца мира. Преданность воле Божией, жажда спасения души помогают приобретать спокойное настроение духа и рассеивают всякий страх земной.

†

29. Исусе, Сыне Божий, послани ми ночное поприще без греха провождати в сон мирен, безмятежен имети.

Ночь служит не только олицетворением всего греховного, но и в действительности является временем, когда в особенности совершаются всякого рода беззакония: убийства, грабежи, непотребства и проч. Будучи царем тьмы и мрака, злой демон избирает именно ночное время для коварных умыслов и действий, и если ему не удастся нас бодрствующих ввести в искушение, он совершает свое гнусное дело во сне. Св. Церковь предупреждает об этом своих чад и предлагает умиленные молитвы об охранении душ и телес в течение ночного поприща от всех козней вражиих, просит Господа даровать нам мирный и безмятежный сон, ибо, имея его, мы бываем застрахованы от подступов диавола.

†

30. Исусе, Сыне Божий, научи мя молитися, Сам во мне молись (из молитвы митрополита Филарета).

Молитва может быть действенной только тогда, если она свята, не противоречит промыслительным действиям Божиим и если совершается со смирением, верой и надеждой. Кто же может научить так молиться, как не Господь, Совершеннейшая Доброта и Святость?

Пусть же Он Сам Духом Своим Святым износит из сердца каждого молитвенные слова для Его всеблагого существа не оскорбительные и для нас плодотворные и спасительные.

†

31. Исусе, Сыне Божий, даждь раву Твоему, чего я сам просить не умею.

Правильная, святая, угодная Богу молитва приобретает только при благодатной помощи Божией. По своему духовному несовершенству, по самоугодию и страстности мы часто просим того, что нам нравственно не полезно, мы можем даже не знать своих настоящих нужд. Пусть же Сам Милосердый и Щедродательный Господь, видя наше смирение, простоту и веру, прежде всякого молитвенного обращения посылает нам все потребное в жизни сей — хлеб, одежду, жилище, а главное, доброе христианское душевное устройство.

АВГУСТ

†

1. Исусе, Сыне Божий, утверди мя крестом на камени веры, да не поколеблюся во век.

Крест, вера и непоколебимое, спокойное существование душевное и телесное одно за другим следует и одно от другого зависит. В кресте не только внутреннем, понимаемом в смысле переживания Искупительной Жертвы Голгофской, но и в его внешнем изображении (знамени) вложена такая благодатная сила, что, ограждаясь, почитая и лобызая его, мы, во-первых, свидетельствуя свою веру в Распятого, укрепляемся в ней; во-вторых, делаемся неприступными для влияния на нас темных сил, становимся благополучными и свободными от всякого рода злых обстоятельств.

†

2. Исусе, Сыне Божий, Ты еси Пастырь Добрый, взыщи мене, агнца и заблудшаго, да не презриши мене (из покаянного канона св. Андрея Критского):

В притче евангельской о заблудшей и затем найденной овце сказано, что эта овца, утомленная от долгого скитания, не в состоянии следовать за пастухом, который сам берет ее на свои плечи и с радостью несет домой. Подобно сему поступает Господь, когда обретает погибающую от грехов душу. Последняя готова идти за Христом, готова начать подвиги покаяния, но на первых порах ей не легко вдруг расстаться с прежнею свободною жизнью. И вот тогда Милосердый Небесный Пастырь Своєю укрепляющею благодатию Сам помогает идти по пути спасения. Только ты, заблудшая словесная овца, чувствуя это, не отходи уже от Господа, ищи Его помощи и усердно молись Ему так: Иисусе, Сыне Божий, Ты еси добрый Пастырь, взыщи мене, агнца и заблудшаго, да не презриши мене.

†

3. Иисусе, Сыне Божий, сотвори мя, яко единого от наемник Твоих.

Если человеку, впавшему в величайшее бедствие, например, крайнюю нищету, мучительную болезнь и проч., малейшее облегчение кажется великим счастьем, то что сказать о грешнике, испытавшем нестерпимые нравственные страдания вследствие отчуждения от Господа, и потом Им принятom и помилованном? Переход из области ада и тьмы в сферу добра, света и духовной красоты и занятие здесь хотя бы последнего места не будет ли казаться грешнику ни с чем не сравнимым благом и утешением? Покаявшаяся душа глубже, чем сухой праведник, чувствует, как сладко жить со Христом, и искренне желает быть «единой от наемник Его».

†

4. Иисусе, Сыне Божий, обнови во мне погранный грехом образ Твой святыи.

Душа наша богоподобна: 1) по своему существу, так как духовна и бессмертна; 2) по силам, ибо в ее разуме и свободе отражаются черты Высочайшего Ума и Воли Божией; 3) по своему отношению к миру, потому что наделена властью над земными тварями. И вот этот образ Божий в человеке погран, затемнен, умален. Он затемнен грехом, значит, грех прежде всего и нужно уничтожить, изгладить, разорить, что и сделал Христос Спаситель Своєю Искупительною Жертвою на кресте. Душе теперь остается при помощи благодати Божией только духовно возрастать, совершенствоваться, достигая тем вечного блаженства.

†

5. Иисусе, Сыне Божий, сними в дом души моея и оживи мя унылаго и безнадежнаго.

Уныние и безнадежие – душевные недуги, их и лечить нужно духовными средствами, вот они: 1) молитва, 2) чтение Слова Божия и душеполезных книг, 3) общение и беседа с людьми духовно опытными, 4) телесный труд, 5) дела милосердия и благотворения, 6) самое же главное лекарство от уныния – очищение совести от грехов через частую исповедь и Святое Причащение. Все перечисленные средства низводят в душу Господа, а если Господь с нами, то мы и счастливы, и довольны, и благодущны.

Нужно при этом заметить, что с унынием следует бороться в начале. при самом его появлении, иначе оно делается неисцельным и может довести нас до отчаяния и полной душевной гибели.

†

6. Иисусе, Сыне Божий, преобрази во благое мрачное и злое мое житие.

Сегодня праздник Преображения. Господь Иисус Христос преобразился во славе Своей на горе Фаворской и тем даровал нам силу преобразиться из греховного состояния в светлый образ духовного совершенства. Удивительно и чудодей-

ственно в этом преображении то, что человек, грешник, может при помощи благодати Божией изменить порочную жизнь на святую, добродетельную – внезапно, быстро: вчера он – служитель сатаны, сегодня – исповедник и мученик. В категории Церкви примеров такой поразительной перемены в настроении людей необыкновенное множество. Господи, пусть же и для меня сегодняшней праздник будет днем моего перехода в лучшую, спасительную жизнь.

†

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Тропарь, гл. 7:

Преобразился еси на горе, Христе Боже, показавый учеником Твоим славу Твою, якоже можаху: да возсияет и нам грешным свет Твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе.

Русский перевод: Ты, Христе Боже, преобразился на горе, показавши ученикам славу Свою, насколько они могли принять (ее видеть). И нам, грешным, да светит Твой присносущный (вечный) свет по молитвам Богородицы. Слава (хвала) Тебе, Светодавче!

Кондак, глас 7.

На горе преобразился еси, и якоже вмещаху ученицы Твои славу Твою, Христе Боже, видеша: да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное, мірови же проповедят, яко Ты еси вонстинну Отчее Сияние.

Русский перевод: На горе Ты преобразился, Христе Боже, и ученики Твои видели славу Твою, насколько они могли воспринять (по ограниченности человеческой природы), дабы, когда увидят Тебя распинаемого, они уразумели добровольное Твое страдание и возвестили міру, что Ты воистину есть Отчее Сияние.

Величание

Величаем Тя, Живодавче Христе, и почитаем Пречистыя плоти Твоея преславное преобразование.

Русский перевод: Прославляем Тебя, Христе – Податель жизни, и почитаем преславное Преобразование Пречистого Твоего Тела.

Первый канон на Преображение Господне (святого Космы Маюмского)

Песнь 1. Ирмос:

Сонмы Израильтян, прошедши невлажными стопами влажную глубину Чермного моря, а вражеских воинов и всадников видя в нем потопленными, в радости воспевали: воспоем Богу нашему, ибо Он прославился.

Тропари:

Возвещая друзьям Своим глаголы жизни о Царстве Божием, Христос, как сияющий светом неприступным, сказал: познайте Отца во Мне, в радости воспевая: воспоем Богу нашему, ибо Он прославился (*Ин. 6, 6-8; 14, 7-9; 15, 15*).

Вы, други-ученики, потребите силу язычников и возвеличитесь богатством их: ибо когда явлюсь Я сияющим светлее солнца, вы прославитесь, в радости воспевая: воспоем Богу нашему, ибо Он прославился (*Ис. 61, 6; Рим. 11, 12*).

Ныне Христос, просияв на горе Фаворе, открыл ученикам вид сокровенного Божественного Света, как обещал; они же, исполнившись светоносного Божественного сияния, в радости воспевали: воспоем Богу нашему, ибо Он прославился (*Мф. 16, 28*).

Песнь 3. Ирмос:

Лук сильных ослабел, и немощные облеклись силою, посеум в Господе утвердилось сердце мое.

Тропари:

Облекшись во всего Адама, Ты, Христе, помраченное в древности естество снова просветил и обоготворил преображением Лица Твоего (*Лк. 9, 29*).

Христос, огневидным столпом и облаком водивший в древности Израиля в пустыне, неизреченно воссиял ныне на горе Фаворе светом (*Исх. 13, 21; Мф. 17, 2*).

Песнь 4. Ирмос:

Я услышал о славном домостроительстве Твоем, Христе Боже, что Ты родился от Девы, дабы избавить от заблуждения взывающих: слава силе Твоей, Господи.

Тропари:

Начертывая в письменах закон на Синае, Ты, Христе Боже, явился сопровождаемый облаком, огнем, мраком и вихрем: слава силе Твоей, Господи (*Исх. 19, 16-18; Втор. 4, 11*).

Дабы уверить в славном домостроительстве Твоем, Христе Боже, Ты как Существующий прежде веков и Сам же совершающий на облаке восхождение (Свое), неизреченно воссиял на Фаворе (*Пс. 103, 3*).

Предстали и раболепно беседовали с Тобою, Владыкою Христом, те, с которыми Ты (некогда) беседовал в огне и дыме, в мраке и тонком ветре: слава силе Твоей, Господи (*Мф. 17, 3; Втор. 4, 11; Исх. 19, 9; 3 Цар. 19, 11*).

О кончине Твоей на кресте возвещали представшие на Фаворе – Моисей, провидевший некогда Тебя, Христе, в огне и купине, и Илия, вознесенный на колеснице огненной (*Лк. 9, 30*).

Песнь 5. Ирмос:

Распространивший первобытное сияние света, дабы творения во свете воспевали Тебя Создателя, Христе, во свете Твоем направь пути наши (*Быт. 1, 4; Пс. 5, 9*).

Тропари:

Пред Тобою преклонились времена: ибо свет и (как бы) небожественное сияние солнца внезапно явилось, когда Ты, Христе, благоволил изменить образ (Свой) человеческий (*Мк. 3, 9*).

Вот Спаситель, восклицали Моисей и Илия в слух учеников на святой горе Фаворе. Христос, Которого мы в древности провозвестили истинным Богом (*Мк. 9, 4*).

Неизменяемое естество, соединившееся со смертным, проявляя присущий невещественному Божеству свет, неизреченно воссиял пред Апостолами (*Евр. 12, 29*).

Увидев Тебя, Вечный Свет Христе, блистающим во славе Отчей, ученики восклицали к Тебе: во свете Твоем направь пути наши (*Евр. 1, 3; Пс. 5, 9; 118; 138*).

Песнь 6. Ирмос:

В скорби моей воззвал я к Господу, и услышал меня Бог спасения моего.

Тропари:

Спаситель, воссияв на Фаворе светом гораздо блистательнее сияния солнечного, просветил нас (*Лк 1, 7-9*).

Восшедши на гору Фавор, Ты преобразился, Христе, и, помрачив всякое заблуждение, (нам) воссиял Светом (*2 Тим. 1, 10*).

В Тебе, Христе, познали Бога славные апостолы на Фаворе и в изумлении преклонили колена (*Ис. 6, 68*).

Песнь 7. Ирмос:

Чада Авраамовы в Вавилоне попрали некогда пламень пещный, в песнопениях зывая: благословен Ты, Боже отцов наших.

Тропари:

Апостолы, озаренные на горе Фаворе светом Неприступной славы, восклицали ко Христу: благословен Ты, Боже отцов наших (*1 Тим. 6, 16*).

Апостолы, восхищенные вещанием Божественного Голоса, росоносным облаком и сиянием Твоим, Христе, воспевали: благословен Ты, Боже отцов наших (*Мф. 17, 5; Лк. 9, 54*).

Когда Петр на горе Фаворе увидел Тебя, сияющего в неизреченном свете, Христе, воскликнул: благословен Ты, Боже отцов наших (*Мф. 17, 1*).

Сыны Зеведеевы, находясь с Начальником жизни Христом, когда исшел свет от лица (Его), воскликнули: благословен Ты, Боже отцов наших (*Мк. 3, 17*).

Песнь 8. Ирмос:

Отроки в Вавилоне, пламенея Божественною реальностью, мужественно попрали угрозу мучителя и пламени и, вверженные посреди огня, быв орошаемы, воспевали: благословите, все творения Господни, Господа.

Тропари:

Христос, носящий все мановением, восшел Пречистыми ногами на гору Фавор, на которой просветился Лицем яснее солнечного сияния, и верховных (служителей) закона и благодати возбудил к пению: благословите, все творения Господни, Господа (*Ис. 40, 22-26*).

Необъятный и незаходимый Свет, Отчее Сияние, в неприступной славе явившееся неизреченное на горе Фаворе, просветив тварь, обожило людей, воспевающих: благословите, все творения Господни, Господа (*Евр. 1, 3*).

Представшие благоговейно на горе Фаворе Моисей и Илия, ясно созерцающая образ Божественной Ипостаси – Христа, Воссиявшего Отчею славою, воспевали: благословите, все творения Господни, Господа (*Евр. 1, 3*).

От Божественного явления во мраке прославилось некогда лице Моисея: Христос же облачается, как одеждою, светом и славою: ибо Он, Сам будучи Создателем света, просвещает воспевающих: благословите, все творения Господни, Господа (*Исх. 34, 35; Пс. 103, 2*).

Ученики, видя Христа на Фаворе, окруженного светоносным облаком, и преклонившись ниц на землю, просветились умом и воспевали Его со Отцем и Духом: благословите, все творения Господни, Господа (*Мф. 17, 5*).

Песнь 9. Ирмос:

Рождение Твое явилось (сказалось) нетленным: Бог произошел от Твоего чрева, явился (стал) плотоносцем на земле и жил вместе с людьми, посему Тебя, Богородица, все мы величаем.

Тропари:

Трепетные ученики, быв внезапно озарены необыкновенным Светом, взирали друг на друга и, ужаснувшись, пали на землю и поклонились Тебе, Владыке всех (*Мф. 17, 1-5*).

Из облака исходил Божественный голос, подтверждавший чудо, ибо Отец светов звал к апостолам: Сей есть Сын Мой возлюбленный, Его слушайте (*Иак. 1, 17; Мф. 17, 5*).

Видевшие необычайное и дивное, служители Слова, услышав Отчий голос на Фаворе, восклицали: Сей Спаситель наш есть Образ Первообраза (*Евр. 1, 3*).

Образ Сущего Неизменяемый (и) непоколебимый, печать непрменяемая, Сын, Слово, Премудрость, Мышца, Десница, Сила Всевышнего. Тебя мы воспеваем со Отцем и Духом (*1 Кор. 1, 24; Исх. 53, 1*).

Второй канон на Преображение Господне
(*святого Иоанна Дамаскина*)

Песнь 1. Ирмос:

Прошед через воду как по суше и избежав Египетского зла, Израиль восклицал: воспоем Избавителю и Богу нашему.

Тропари:

Моисей в древности пророчески видя славу Господа в море, в облаке и столпе огненном, восклицал: воспоем Избавителю и Богу нашему (*Исх. 14, 19*).

Боговидец Моисей, созерцая Невидимого под прикрытием обоженной (Его) Плоти в образе камня, восклицал: воспоем Избавителю и Богу нашему (*Исх. 33, 21-23*).

Ты видим был Моисею на горе законодательства и на Фаворе, в древности в мраке, а ныне в непреступном Свете Божества (*Втор. 4, 11; Мф. 17, 2, 3*).

Песнь 3, Ирмос:

Высший Создатель небесного свода и Основатель Церкви, утверди меня в любви Твоей, Господи, крайний предел желаний, утверждение верных, Единый Человеколюбец.

Тропари:

Слава, осенявшая вначале скинию и сообщавшаяся рабу Твоему Моисею, была прообразом воссиявшего на Фаворе Преображения Твоего, Владыко (*Исх. 33, 8; Числ. 14, 10*).

С Тобою, Всевышнее Единородное Слово, взошли на гору Фавор верховные из апостолов и вместе предстали Моисей и Илия, как служители Божии, Единый Человеколюбец (*Мф. 17, 1-3*).

Будучи Богом-Словом, Ты сделался совершенным человеком, соединив с Совершенным Божеством человечество в Лице Твоем, Которое в двух естествах видели на горе Фаворе Моисей и Илия.

Песнь 4. Ирмос:

Из плоти Твоей исходили лучи Божества; посеми верховные из пророков и апостолов восклицали: слава силе Твоей, Господи.

Тропари:

Ты, Владыко, сохранивший невредимую купину, объятую огнем, показал блистающую Божественным светом Плоть (Свою) Моисею, воспевающему: слава силе Твоей, Господи (*Исх. 3, 3*).

Чувственное солнце, увидев Тебя, Иисусе мой, преобразившегося на горе Фаворе, скрылось в лучах Божества (Твоего), слава силе Твоей, Господи (*Мф. 17, 2-6*).

Невещественный огонь, непопавший в вещества телесного, виден был, когда Моисею, апостолам и Илии явился Ты, Владыка, Единый из двух (естеств), в двух совершенных естествах (*Мк. 9, 3-4*).

Песнь 5. Ирмос:

Для чего Ты отверг меня от Лица Твоего, Свет Незаходимый? И покрыла меня чуждая тьма, несчастного? Но обрати меня, молло, и направи пути мои к свету Твоих заповедей (*Пс. 42, 2-3*).

Тропари:

Красноречивый язык не может выразить Твоего величия; ибо Ты, обладающий жизнью и владычествующий над смертью, представил на горе Фаворе Моисея и Илию свидетелями Божества Твоего (*Ин. 5, 21*).

Создавший невидимыми руками человека по образу Своему, Христе, Ты (ныне) явил в сем создании первообразную красоту Свою уже не как в образе, но каков Ты Сам по существу, будучи Богом и вместе человеком (*Быт. 1, 26*).

Соединив в Себе (Божество и человечество) неслиянно, ты показал нам на горе Фаворе уголь Божества, пополающий согрешения и просвещающий души, и тем изумил Моисея с Илиею и верховных из учеников (*Втор. 9, 3*).

Песнь 6. Ирмос:

Очисти меня, Спаситель, ибо много беззаконий моих, и из глубины зол изведи, молло, ибо к Тебе я воззвал: услышь меня, Боже спасения моего.

Тропари:

Столь великое и страшное явилось ныне видение! С неба – чувственное, а с земли несравненное мысленное Солнце правды воссияло на горе Фаворе (*Малах. 4, 2*).

Прошла обезсилившая тень закона, и пришла явно Истина – Христос, воскликнул Моисей, увидев на Фаворе Твое Божество (*Евр. 10, 1; Ин. 14, 6*).

Столп огненный весьма ясно предуказал Христа преобразившегося, а облако – явственно благодать Духа, осенившую на Фаворе (*Исх. 14, 19; Мф. 17, 2,5*).

Песнь 7. Ирмос:

Отроки еврейские в печи дерзновенно попрали пламень и огонь превратили в росу, взывая: благословен Ты, Господи Боже, во веки.

Тропари:

Ныне открылось апостолам невиданное: Божество во плоти, блистающее на горе Фаворе, и они взывали: благословен Ты, Господи Боже, во веки (*1 Кор. 2, 9*).

Пораженные страхом апостолы изумились благолепию Царства Божия на Фаворе, взывая: благословен Ты, Господи Боже, во веки (*Мф. 17, 4-6*).

Ныне услышано неслыханное: ибо Сын, родившийся без отца от Девы, преславно свидетельствуется Отческим голосом как Бог и вместе человек во веки (*Мф. 17, 5*).

Не по усыновлению сделавшийся но по существу искони Сущий, Возлюбленным Сыном Всевышнего, Ты непреложно обращался с нами: благословен Ты, Господи Боже, во веки (*Пс. 81, 6; Флп. 2, 6*).

Песнь 8. Ирмос:

Седмикратно разжег в неистовстве Халдейский мучитель печь для благочестивых, но, увидев их спасенными Силою Вышнего, воззвал к Творцу и Из-

бавителю: отроки благословите, священники воспевайте, люди превозносите (Его) во все веки.

Тропари:

Ученики Твои, Владыка, услышав свидетельство от Отца и не могли взирать на сияние лица Твоего, как сильнейшее человеческого зрения, пали на землю, со страхом воспевая: священники благословите, люди превозносите (Его) во все веки (*Мф. 17, 16*).

Ты по естеству – прекраснейший Царь царствующих и Господь всех господствующих, Владыка блаженный и живущий во свете непреступном, – Тебе изумленные ученики и Моисей и Илия зывали: отроки благословите, священники воспевайте, люди превозносите (Его) во все веки (*1 Тим. 6, 15; Пс. 44, 2*).

Как Владыке неба и Царю земли и Господу преисподней, Тебе, Христе, предстали с земли Апостолы; как бы с неба – Илия Фесвитянин, а из мертвых – Моисей, единогласно воспевая: люди превозносите (Его) во все веки (*Пс. 102, 22*).

Избранные из апостолов оставили скорбные попечения земные, последовав за Тобою, Человеколюбец, к сверхземному, Божественному житию; посему, достойно сподобившись Твоего Богоявления, они и воспевали: люди превозносите Его во веки (*Мф. 19, 27*).

Песнь 9. Ирмос:

Страшится всякий, слыша о неизреченном Божиим снисхождении – как Всевышний по воле Своей нисшел до воплощения, сделавшись человеком от девического чрева; посему Пречистую Богородицу мы, верные, величаем.

Тропари:

Дабы ясно показать второе Твое неизреченное пришествие, как Ты явишься Всевышним Богом, стоящим среди богов, Ты воссиял неизъяснимо на горе Фавор пред апостолами и Моисеем с Илиею; посему Тебя, Христе, мы все величаем (*Пс. 81, 1*).

Внемлите мне, народы, и придите, взойдем на гору святую, небесную, станем духовно в городе Живого Бога и будем созерцать умом Невещественное Божество Отца и Духа, сияющее в Единородном Сыне (*Ис. 2, 3; Евр. 12, 22*).

Ты усладил меня желанием, Христе, и изменил Божественною любовью Твоею: попали же невещественным огнем грехи мои и удостой (меня) полного в Тебе блаженства, дабы я, торжествуя, величал: оба Твои, Благий, пришествия (*2 Сол. 3, 5*).

7. Исусе, Сыне Божий, исзуси во мне все греховныя навыки.

Посмотрите на сорные растения, как они, находя для себя подходящую землю, быстро растут, размножаются, зеленеют и тучнеют. Но скосите их, и они тут же вянут, сохнут. И наши грубые, греховные свойства души, если почва сердца им благоприятствует, скоро развиваются и укрепляются. Но приходит благодатная помощь Божия, и воцаряется свет внутри нас, тьма рассеивается, все злое в сердце уничтожается, потребляется. Но если дурные навыки подобны сорным травам, то добродетели хорошо сравнить с цветами и культивированными растениями. О первых мы просим Господа, чтобы Он всеильной Десницей Своею иссушил их в нас, а о вторых должны молиться, дабы Спаситель мира насаждал их в нашей душе, поливал и возвращал.

†

8. Иисусе, Сыне Божий, освяти вся моя чувства: зрение, слух, вкус, осязание и обоняние, да не служат они уже греху.

Как можно согрешать обонянием? Будет ли грехом, если мы любим, например, наслаждаться запахом цветов, свежим благоухающим воздухом, всемерно стремимся к тому, что благоухает, а от зловония отвращаемся? Думается, здесь нет греха до той поры, пока мы безстрастно относимся ко всем запахам, если же допускаем такую изнеженность, что не выносим, не терпим никакого смрада, например, от больного, мертвого, большого собрания народа в храме и т. п., то тут уже погрешаем брезгливостью через обоняние. Корнем всех наших ощущений – чистых, святых, равно как дурных, страстных, получаемых через внешние чувства, – является душа, наше внутреннее устройство. Каково оно, таковы и ощущения. «От сердца бо исходят помышления злая» (Мф. 15, 19). Нужно поэтому молиться, чтобы Господь просвещал, очищал, усовершенствовал наше существо, тогда мы будем одно только святое видеть, слышать, вкушать, осязать, обонять; все же злое, дурное станет проходить мимо нас незамеченным, нашими внешними чувствами невоспринятым.

†

9. Иисусе, Сыне Божий, собери рассеянный мой ум, да вперед он будет в небесное.

Как зерно рассеивается по полю и дает разные всходы, так и помыслы развеиваются по всему миру, а потом вырастают в думы и мечтания. Мир во зле лежит, а потому и мысли, разбросанные по земле, бывают греховные, суетные. Но если зерна не посеяны, а хранятся в одном месте, то их можно все целиком употребить в пищу человеку, и помыслы, если собраны воедино, то их легко вперить в лучшее, святое, вечное. Трудно, однако, бороться с рассеянностью, здесь нужно старание, дисциплина ума и воли, в особенности же – помощь Божия.

†

10. Иисусе, Сыне Божий, укрепь волю мою всегда побеждать зло и стоять за благое.

Всякого рода зло постоянно приражается к нам; кроме того, у каждого из нас есть склонности к определенным грехам, которые всегда могут проявиться, если к тому представится повод. Нужна большая сила воли и внутренняя крепость духа, чтобы отражать все случаи и падения. Вникнешь в свое душевное состояние, увидишь, как легко поддаешься искушениям и соблазнам, вспомнишь, как потом укоряет тебя совесть, – и от всего сердца взмолишься Спасителю Богу: «Господи, Ты знаешь все мои немощи и всякий раз, как согрешу, зришь мою болезнь, мои слезы и сокрушения! Сжался же надо мной, слабым и безвольным, укрепи, освяти, настави, воодушеви меня на все доброе, благое, дабы я всемерно отвращался от всякого зла, ненавидел, презирал его, бежал от греха, как от огня и заразы!»

†

11. Иисусе, Сыне Божий, не попусти сердцу моему обуреваться страстями и похотьми.

Спокойно временами бывает в природе: листок не колыхнется на дереве; ковыль в поле не погнется от ветёрка; в воздухе чуеться тогда тишина мертвая. Но вот проносится буря, и все разом изменяется: лес грозно зашумит, трава зашевелится, пыль поднимется отовсюду и понесется по дороге навстречу пут-

никам, засыпая им глаза. Так случается и в душе – этой внутренней нашей природе... Тихое, благодатное, святое настроение здесь часто сменяется бурлением всякого рода суетных помыслов, волнением нечистых, страстных чувств, склонением воли ко всему дурному, преступному.

Ты, Господи, Творец и Повелитель внешнего мира и нашего внутреннего – души, Ты распорядитель ее! Пусть же в ней Твоим повелением всегда преобладает благодатная тишина, пусть моего сердца не касается никакая страсть, никакое похотение!

†

12. Исусе, Сыне Божий, окропи мя иссопом, и очищуся, омыеши мя, и паче снега убелюся.

Иссоп – трава, которою пользовались священники в Ветхом Завете для окропления кровью жертвенных (животных) всего, что требовало очищения. Кроме этого, с тою же целью предписывались разного рода омовения. Ныне в Христовой Церкви всю скверну мира, всю нечистоту душ и телес наших очищает благодать Духа Святаго, действующая в таинствах и чрез освященные предметы: воду, елей, иконы, мощи и пр. И как загрязненную вещь – чем усердней мыть, тем она делается светлее, белее и прозрачней, так и душу, помраченную грехом, чем чаще и глубже окунать в волны всеспасительной благодати Божией, тем она становится духовней, нравственной, совершенней, Богоподобней.

†

13. Исусе, Сыне Божий, послани разумеи и сознати всю силу нравственного закона Твоего.

Ты своим слабым, недалеким умом не можешь понять, уразуметь умозрительных истин религии и на этом основании готов отрицать ее, готов не признавать Бога и Его промыслительных действий в мире. Но не забывай, что всякая вера, а тем более христианская – чистейшая и совершеннейшая, – одновременно с теоретическим учением предлагает и нравственное, которое является практическим осуществлением религиозных доктрин. От нравственности же ты не можешь отказаться, так как по своей природе являешься нравственной личностью. Отсюда суди о смысле самой религии, о ее необходимости. И если христианская мораль самая возвышенная и совершенная, то, значит, такова и вся религия Христова, которую не отрицать надо, а всемерно поддерживать, приветствовать и ей следовать. К сожалению, мы так нравственно пали, что не только не понимаем догматических истин своей веры, но не чувствуем даже силы нравственного закона, осмеливаемся его унижать, попираť и всячески нарушать. В этом нужно усматривать великое несчастье, концом которого может быть духовная гибель и телесное вымирание как отдельных лиц, так и целых народов, всей нации.

†

14. Исусе, Сыне Божий, да будет ми принятие Пречистых Таин Твоих приносно в радость, здравие и веселие.

Испытывать радость, здравие и веселие после принятия Святых Животворящих Таин Христовых – это зависит от благоволения Божия, которое, однако, обуславливается нашим «достоинством» и подготовкой к столь великому Таинству. Чем больше предварительно мы молимся, каемся, постимся, смиряемся, тем наше сердце сильнее и глубже чувствует благодатное озарение по Причащению. Испытание своей совести, вот что требуется от всех приступаю-

щих к святой Чаше Господней для того, чтобы Она служила нам питием в жизнь вечную и обвеселяла бы души наша, как и говорит святой апостол Павел: «да испытывает себя человек и таким образом пусть ест от Хлеба Сего и пьет от Чаши Сей, ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и не мало умирает» (1 Кор. 11, 26-30).

†

15. Иисусе, Сыне Божий, молитвами Пречистыя Твоея Матери разреши душу мою от уз греха.

Господь Иисус Христос разрешил Свою Пречистую Матерь от уз смерти, вознесши Ее на небо и тем даровал Ей благодатную силу разрешать земнородных верующих и кающихся от оков греха и смерти душевной. Вот почему Святая Церковь, воссылая Пречистой Деве Марии молитвы, просит у Нее своим чадам не только помощи и заступничества, но спасения и помилования. «Пресвятая Богородице, спаси нас», — поет она. Преблагословенная Владычица! Спаси же и меня недостойного и разреши от всякого греховного навыка и зла: верую и исповедую, что Тебе дана благодать спасти грешников, да будет же по вере моей — ослабление моих согрешений!

†

16. Иисусе, Сыне Божий, благоволи, да во свете Лица Твоего пойду и о Имени Твоем возрадуюся во веки.

Господь наш Иисус Христос в Своем человеческом Лице показал путь, как достигать праведности, святости, вечного блаженства. Спасительный путь сей труден, ибо исполнен многих скорбей, лишений, болезней и трудов. Но вот по примеру Спасителя, для успешного достижения последней цели нужно вооружиться терпением, готовностью страдать, жертвовать земным благополучием и даже своею жизнью (что и исполнил автор своим мученическим концом). Нужно свой ум и сердце соединить с Голгофской Жертвой, чтобы, пострадавши со Христом, с Ним получить и вечную радость, как говорит святой апостол Петр: «Как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Петр. 4, 13). И не только шествие по тернистому пути Христову в конечном результате приносит радость и блаженство духа, но уже одно благоговейное призывание Имени Иисусова, постоянное держание Его внутри нашего существа дает великое благодатное утешение, что испытывали все подвижники веры, так называемые делатели молитвы Иисусовой.

†

Празднование перенесения Нерукотворенного образа Спасителя

Тропарь, гл. 2:

Пречистому Твоему Образу поклоняемся, Благий, просяще прощения прегрешений наших, Христе Боже; волею во благоволена еси плотню взыти на крест, да избавиши яже создал еси от работы вражия. Тем благодарственно вопием Ти: радости исполни еси вся, Спасе наш, пришедый спасти мир.

Русский перевод: Благий Христе Боже! Мы поклоняемся Твоему Пречистому Образу, прося прощения грехов своих, потому что Тебе по Собственной

воле благоугодно было телом взойти на крест, чтобы избавить созданных Тобою от рабства врагу. За то благодарственно мы взываем Тебе: Спаситель наш! Ты, пришедший спасти мир, все исполнил радости.

†

17. Исусе, Сыне Божий, научи мя ходити пред Тобою со страхом и радоваться с трепетом.

Религиозный страх и трепет надо различать от земной боязни. Если последнее чувство крайне нежелательно, так как повергает человека в болезнь, смятение и отчаяние, то, наоборот, всемерно нужно желать и стремиться – ходить пред Богом со страхом и трепетом, ибо это спасительно и достойно. Кто носит в себе страх Божий, тот не поддается греховным преткновениям, всегда бывает нравственно исправным и легко приобретает спасение души, наполняя сердце, душу свою радостью о Господе, Спасителе нашем.

†

18. Исусе, Сыне Божий, виждь смирение мое, виждь труд мой и сего ради остави вся грехи моя (Пс. 24, 18).

Можно ли свое смирение и труд ставить условием для прощения Господом наших грехов? Не будет ли тут самомнения и превозношения своими заслугами? Для понимания этого места из 24-го псалма нужно принять во внимание русский перевод, сделанный с подлинного еврейского, где он читается так: «призри на страдание мое и на изнеможение мое и прости все грехи мои» (Пс. 24, 18). Здесь славянские «смирение», «труд» заменены словами «страдание», «изнеможение». Царь Давид, будучи кротким, до изнеможения страдал от злых преследователей и в твердой надежде на правду Божию, карающую преступников и милующую праведников, просил за свое терпение самой вожденной награды – прощения грехов. И на это может рассчитывать всякий добрый христианин, переносящий напраслины и бедствия. У нас сложилось даже такое нравственное убеждение: чем больше человек в жизни страдает, тем меньше он будет отвечать за свои грехи в загробном существовании.

†

19. Исусе, Сыне Божий, даруй ми водрость и силу, да побеждаю вся прилоги греха и козни духов зловы поднебесных.

В деле борьбы со грехом большое значение имеет уметь отражать прилоги и козни злой силы. Прилог отразишь – предупредишь и развитие греха. Но для этого нужна внутренняя мощь, бодрость духа, которая с Божьей помощью приобретается работой над собой, дисциплиной духа. Как плотина сдерживает прорыв воды, так и душевная крепость пресекает дурные движения ума и сердца. Дай же, Господи, мне эту крепость, да зорко слежу за своими помыслами и чувствами, останавливаясь размышлением на одном лишь святом, добром и отстраняясь от всего злого, греховного.

†

20. Исусе, Сыне Божий, помоги мне не обижаться на обличающих и укоряющих меня.

Мы не любим, когда нас обличают, укоряют. Мы тогда гневаемся, всячески оправдываемся и вступаем как бы в контратаку, произнося много обидного, дерзкого, гордого, необдуманного по адресу лица, якобы нас несправедливо обличившего. Но вместо этого – не лучше ли нам всмотреться в себя: быть может, за свои пре-

ступные мысли, чувства и деяния мы, действительно, достойны всякого суда и даже наказания. Премудрый говорит: «обличение» нечестивому – раны ему. Не обличай злых, да не возненавидят тебя, обличай премудрого, и возлюбят тебя. Дажь премудрому вину, и премудрейший будет; сказуй праведному, и приложит приимати (*Притч. 9*). То же самое можно передать следующими, более понятными, словами: для нечестивого всякое обличение является горечью, острым ножом, как бы ранюю. А потому – не обличай злых, так как за это они могут тебя возненавидеть, а обличай мудрых, и они возлюбят тебя. Смело указывай мудрому всякую его ошибку, ибо он с радостью примет твое предупреждение, постарается исправиться и через то делается еще мудрее. Ты будешь ему говорить, наставлять, учить, а он все это с любовью в назидание себе станет принимать.

†

21. Исусе, Сыне Божий, утро и день спасительный присно возсиявай ми.

Спасительным утро можно назвать, если по пробуждении первая наша мысль обращена к Творцу мира, и первым нашим делом является молитва. А для того, чтобы и день проходил для нас так же спасительно, нужно проводить его в труде и воздержании душевных и телесных чувств. Все греховное, дурное, нечистое, злое мы должны от себя всемерно отгонять, и не только отгонять, но немедленно же в допущенных погрешностях каяться Господу посредством тайных воздыханий. Кажется, несложна эта программа, но редко кто ее выполняет: и утро, и день обыкновенно проходят у нас в нравственном беспорядке, в хаосе самых разнообразных впечатлений и ощущений.

†

22. Исусе, Сыне Божий, вечер и ночь беззоблазненну, безопасну подавай ми.

Вечер проводит беззоблазненно христианин, когда он после праведных дневных трудов спешит домой, в семью, на заслуженный отдых, а не имеет греховных развлечений, пьяных компаний и зрелищ. Ночью в особенности мы нуждаемся в охранении и покрове, так как в это время легко подвергнуться ограблению, напастям, приходящим от злых духов и человек; словом, всякого рода злоключениям. Замечено, что ночью и болезни нас чаще всего поражают и обостряются: больший бывает жар в организме, поднимаются острые боли и т. п., а потому, отходя ко сну, нужно усиленно просить Господа, чтобы Он не оставлял нас Своею защитой и приставил бы к нам ангела-хранителя, наставника и покровителя нашего.

†

23. Исусе, Сыне Божий, Ты мене утверди в любви Твоей, желаний краю, верных утверждение, Едине Человеколюбче.

В этом молитвенном воззвании выражена вся полнота чувства любви к Господу. Ты – все для меня, Господи! Ты – последняя цель всех моих желаний, исканий и стремлений, и это потому, что Ты Сам – Безконечная Любовь, Сам – моя защита, покров и утверждение. Я ищу Твоей любви, Сладчайший Иисусе, но если Ты не пойдешь ко мне навстречу, то все мое искание останется тщетным, безнадежным, сего ради и вопию Тебе: «Ты Сам мене утверди в любви Твоей!».

†

24. Исусе, Сыне Божий, Ты еси утверждение притекающих к Тебе, Ты еси свет омраченных и поет Тя дух мой.

«Ты еси свет омраченных!» Не все, просвещенные светом Христовой веры во святом крещении, остаются до конца своей жизни верующими, многие ста-

новятся безрелигиозными по следующим причинам: 1) от внецерковного, внехристианского воспитания; 2) от гордости ума; 3) от искания только земного благополучия и счастья (материализма); 4) следуя моде и духу времени. О всех этих людях можно сказать, что они впадают в какое-то духовное омрачение, и о них нужно молиться Пастыреначальнику Христу чудными словами вечерней молитвы: «Ты, Христе, просвети ум их светом разума святаго Евангелия Твоего, Ты воодушеви душу их любовью Креста Твоего, Ты озари сердце их чистою словесе Твоего».

†

25. Инсусе, Сыне Божий, ұтверди мя во еже пети и славити пред всеми Твое Божество.

Блажен тот христианин, который препобедил в себе всякий ложный стыд в деле веры, твердо, безбоязненно пред всеми исповедует Христа; но еще блаженнее тот, кто всею своею жизнью, всем своим существом непрестанно прославляет своего Творца. А это осуществляет тот, кто с горячей любовью, благоговением и страхом всегда думает и говорит о Боге и Его святой Церкви; кто всем своим поведением являет собой пример доброго христианина; кто способствует своими трудами и средствами процветанию религиозного культа и духовного просвещения среди низших братий; кто в собственных молитвенных воззваниях всегда славит и величает Божество. Блажен, говорим мы, такой христианин, ибо он уже здесь, на земле, вступает в разряд духовных существ, долженствующих прославлять и величать своего Владыку и Господа.

†

26. Инсусе, Сыне Божий, ұтверди святую Православную Церковь, иже стяжал еси Честною Твоею Кровию.

Страдания Христа, страдания Церкви и страдания членов ее происходят всегда одновременно и как бы параллельно одни с другими. Так было во все времена. Вспомним период мученичества: Христос был поносим, и христиане избивались, и Церковь обуревалась ересями, расколами, а внешние ее учреждения – храмы, обители, иконы, святыни разорялись и истреблялись. Нужно усиленно молиться Пастыреначальнику Христу, чтобы Он сохранил Свою Церковь выну невредимой и непоколебимой от всех наветов вражиих. Мы привели здесь молитвенное воззвание из канона на Сретение Господне, которое следовало бы делать заключительным песнопением при всех богослужениях, как это рекомендовал Зосимовский старец о. Алексий⁹⁷. Нам приходилось бывать в церквях, где этот совет отца Алексия выполнялся, и наш дух оживлялся, умилялся и приходил в благоговейный трепет, когда храм оглашался трогательным пением: «Утверждение на Тя надеющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжал еси Честною Твоею Кровию» (*3-й ирмос*).

†

27. Инсусе, Сыне Божий, ұтверди мя силою крестною, да не прикоснется ко мне всяк злодей и всякая страсть.

В мире физическом есть своего рода предохранительные средства, например, громоотвод защищает от разрушительных действий молнии, прививки в медицине застраховывают организм от тех или других заболеваний и т. п. И в мире духовном, в жизни нашей души крест является спасительным орудием против темных сил и их тлетворного влияния. Больше того, он силен предотвращать от нас внешние бедствия. Всякий раз, как грозит тебе опасность, внутренно и наружно огради себя крестным знаменем, и ты избежишь грядущего.

шего бедствия. Нужно только верить в силу креста, нужно благоговейно, со страхом и молитвенным переживанием им ограждаться, тогда Христос через освященный Голгофскими страданиями Крест Свой честный утвердит тебя и спасет на скользком жизненном пути от всех наветов вражиих и злых обстоятельств.

†

28. Исусе, Сыне Божий, укрепи мя в надежде на Тя, да не постыждуся пред хулящими Имя Твое Святое.

Хулящие Имя Божие любят указывать на то, будто надежды и ожидания христиан не исполняются. Вот вы, говорят, молитесь, просите и не получаете. Правда ли это? Надежды земного свойства, если они идут вразрез с нашей нравственной пользой, действительно, не осуществляются. Что же касается ожиданий высшего порядка, например, получения прощения грехов, усовершенствования в любви и других добродетелей, достижения высших благ и т. д., то все это вполне достижимо, когда мы сами к тому стремимся. Нужно молиться Пастыреначальнику Христу, чтобы Он людям неверующим давал чувствовать и сознавать, как высоки надежды христиан и как они многими достигаются. О, если бы убедились в этом все противники Христа, тогда бы колеблющиеся в вере укреплялись бы в своей христианской надежде и не стыдились и не боялись уже никаких укоров и хулений.

†

29. Исусе, Сыне Божий, молитвами святого Твоего Предтечи расположи сердце мое к покаянию и подвигам духовным.

Я могу понимать и сознавать важность покаяния и исправления и не начинать его. Я могу восхищаться духовной жизнью и не осуществлять ее. Нужно к этому постороннее понуждение, поддержка и помощь. Кто же ее мне окажет, как не Креститель Господень Иоанн, великий учитель покаяния и подвижничества! Хочешь каяться, исправляться, спастись – усердно молись Предтече Христову; и он облегчит твои подвиги, расположит к духовному трезвению, подействует твоему нравственному созиданию. Крестителю Христов, проповедниче покаяния, не презри убо мене: аз бо есмь вертеп злых дел, отнюдь не имея конца греховному обычаю: пригвожден бо есть ум мой земным вещем: что сотворю, не вею, и к кому прибегну, да спасена будет душа моя, токмо к тебе, Святый Иоанне, благодати тезоимените, честный Предтече, крайний пророче, первый мучениче, подвижников наставниче, чистоты учителя и ближний друже Христов! К тебе прибегаю, не отрини мене, но obnovи душу мою покаянием и понуди мя внити, аможе ничтоже скверно входит, в Царство небесное. Аминь (из молитвы святому Иоанну Предтече).

†

30. Исусе, Сыне Божий, буди ми во всем утверждением Тя непрестанно призывающего.

Ты выражаешь желание, чтобы Господь был твоим утверждением во всем, и тут же свидетельствуешь, что Его непрестанно призываешь, как бы указывая условие, при котором Он действительно может быть твоим утверждением. И ты не ошибаешься: ни один вопль, ни одно твое воздыхание не остается неуслышанным Творцом, а если весь свой ум, все свое сердце соединишь с Ним, и Имя Его святое не будет сходить с твоих уст, то ты оградишься благодатию Божией как крепким оплотом и сделаешься неприступным для сил вражиих.

31. Иисусе, Сыне Божий, Ты еси Христос Сын Бога Живаго и в Тебе утвердися дух мой.

В настоящее время среди так называемых «верующих» мало встречается вполне убежденных христиан. Одни колеблются даже в основных догматах религии, другие не доверяют порядкам и установлениям церковным, третьи по жизни пастырей часто судят о самой вере Православной и, не видя добрых примеров, разочаровываются в христианстве, покидают храмы, ослабевают в духовной ревности. Всех таких нужно отнести к неустойчивым, малодушным, к людям с «двоящимися мыслями»; «они не тверды во всех путях своих» (*Иак. 1, 8*). Достойны похвалы и возбуждают невольно чувство уважения те «верующие», которые живут только положительной стороной Церкви, не замечая в ней ничего противного истине. Как, по выражению св. апостола Павла, «Сын Божий Иисус Христос не был «да и нет», но в Нем было «да», ибо все обетования Божии в Нем «да» и в Нем «Аминь» (*2 Кор. 1, 19-20*), так и эти настолько сродняются и овладевают существом веры, что она является неотъемлемой частью их жизни, мысли и чувства. О ней они говорят, думают как о таком предмете, которым всецело владеют, который им принадлежит. Они носят в своем уме и сердце непоколебимым убеждение в истинности всего того, о чем свидетельствует Церковь, и из уст их готовы всегда вырваться исповеднические слова св. апостола Петра: «Ты еси Христос, Сын Бога Живаго и в Тебе утвердися дух мой».

СЕНТЯБРЬ

1. Иисусе, Сыне Божий, путесотвори ми на всякое время, да уклонюся от зла.

Сегодня новолетие церковное. Мало кто об этом знает, соединяя новолетние свои мысли и чувства с 1-м января, тогда как ныне положена даже особая церковная служба с умилительными стихирами, тропарями и каноном. В этот день, по преимуществу, нужно просить Господа путесотворить нам во вся дни грядущего лета молиться, чтобы Он, Всеблагий, не оставлял нас, немощных и многогрешных, ни на секунду без Своего попечения и помощи, ибо Его отход равносильна нашей гибели. Как грудной младенец не может оставаться без матери ни на миг, иначе с ним произойдет какое-либо несчастье, так и мы – не в состоянии прожить ни минуты без Господа, чтобы не согрешить. С нами Бог – и мы нравственно целостны, открывает Он Свое Лицо от нас – и мы злые, падшие твари.

2. Иисусе, Сыне Божий, сподоби мя любити и воятися Тебе от всего сердца моего и творити во всем волю Твою.

Необходимо не переставая молиться, чтобы Господь внедрял в наше сердце любовь и страх к Нему, так как злой демон, плоть и мир – враги нашего спасения – со своими приманками всегда отвлекают нас от Бога. Как стражу, которому вверено наблюдение за порядком на шумной улице, или мастеру, управляющему машиной, требуется постоянная бдительность, ибо если кто-либо из них рассеется, может произойти катастрофа, крушение, так и христианину, этому хранителю и устройтелю внутреннего своего существа, нужно неусыпное бодрствование, в противном случае в его душу смело вторгается губитель-сатана и повергает душевный его руль на грех и беззаконие. Вникнешь в само-

го себя и ужаснешься, как часто попадаешь в плен темной силе вследствие отсутствия духовного трезвения. Не потому ли святые подвижники, боясь злого пленения, непрестанно занимались молитвой Иисусовой, заграждая тем доступ к себе врагу спасения.

†

3. Иисусе, Сыне Божий, благо мне, яко смирил мя еси, яко да не согрешу Тебе.

Господь смиряет человека скорбями, болезнями и так называемыми «немощами», т. е. некоторыми слабостями, нравственными недочетами. И благо нам тогда, ибо всякое смирение парализует проявление греха. В самом деле, когда постигает нас скорбь, мы как бы съеживаемся внутренне, отходим от веселости, суетных развлечений, начинаем рассуждать о бренности всего существующего и сосредотачиваемся на едином на потребу – спасении души. Когда мы болеем, то уже органически теряем способность наслаждаться чувственными удовольствиями и, следовательно, перестаем грешить. Когда дурные привычки, привычки, тайные пороки, согрешения преодолевают, преследуют, тогда всякая духовная гордость, прелесть спадает с нашей души, и мы уже в своих собственных глазах становимся какими-то презренными, низкими, жалкими, стыдимся Бога и людей и, боясь окончательно впасть в глубину ада, боясь вечных мук, начинаем постепенно исправляться, каяться и избегать скверны. Отсюда делается понятным, почему праведный царь Давид считал для себя благом, когда Господь смирял его болезнями и злыми обстоятельствами, ибо тогда он как бы переставал грешить.

†

4. Иисусе, Сыне Божий, обрати мя к покаянию и к свету заповедей Твоих, пути мои направи, молюся.

Растения для своего произрастания нуждаются в теплоте, свете солнца и инстинктивно тянутся к нему; будучи же лишены этих условий, вянут и сохнут. Душа же человеческая, предназначенная к безконечному совершенству, для своего духовного созидания почерпает силу от Вечного Солнца Правды, от Невечернего Света Божественного; без этого она глохнет, нравственно погибает. И как для растений нужно открытое место, чтобы на них падали лучи солнца и проникал свет, так и для души необходимо внутреннее пространство, что дает покаяние, которое очищает почву нашего сердца и делает его годным для восприятия благодати Божией, всеживляющей и спасающей нас.

†

5. Иисусе, Сыне Божий, мрак души моея разжени, Светодавче, и даруй мне свет повелений Твоих.

Обратите внимание на мрак ночи: кто принуждает идти в это время, тот, ничего не видя пред собой, спотыкается, падает, сбивается с пути, повреждает себе ноги. Есть и мрак души: кто им одержим, тот путается в своих нравственных понятиях, не различает доброго от злого, попадает в бездну греховную. Но стоит только появиться утренней заре, как путник смело начинает шагать вперед и скоро достигает цели своего путешествия. И христианин, сбросивший с себя, при помощи благодати Божией, завесу страстей, освященный светом святого Евангелия, легко и свободно шествует к последнему пределу своего бытия – горнему отечеству. И как никто не может дать нам света дневного, света солнечного, кроме Творца вселенной, так и светом духовным может озарить нас только Светодавец Господь. К Нему поэтому устремим свои мыслен-

ные очи и умильно возопиет: «Светодавче Господи, мрак души моя Ты силю Твою разжени!»

†

6. Инсусе, Сыне Божий, ризу мне подаждь светлу, одеяйся светом яко ризою, Многомилостиве.

Внутренняя чистота и красота как бы требуют чистоты внешней, между той и другой, несомненно, должна существовать гармония. И в самом деле, в праздник мы любим одеваться в красивые, нарядные одежды, говение сопровождаем омовением всего тела, как и говорит Спаситель: «когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое» (Мф. 6, 17). Но если внешне я одеваюсь без посторонней помощи и иногда очень красиво, то внутренне, без благодатного содействия Божия, не в состоянии сделаться чистым, безукоризненным. «Ризу ми подаждь светлу» – это значит – Ты, Господи, Сам облеку меня в светлую, благоухающую добродетелями душевную одежду, какую я должен всегда иметь и носить как Твое разумное создание!

†

7. Инсусе, Сыне Божий, прощение прегрешений подаждь ми падшему, Человеколюбче.

Человек – нравственная личность, и ему приличествует добро. Это такая истина, которую едва ли кто осмелится оспаривать. Такими создал нас Творец вселенной, Высочайшее и Всесовершеннейшее Существо! Отсюда всякий грех есть уже извращение нашей Богоподобной природы, оскорбление Всевышнего Создателя, нарушение правды Божией, и мы можем восстановить свое прежнее положение только исправлением и, как живые чада Живого Отца Небесного, испрашиванием прощения у Него, Который по Своему безмерному Человеколюбию всегда готов нас простить и помиловать!

†

8. Инсусе, Сыне Божий, молитв ради Пречистыя Твоея Матери, покажи на мне, увозем, величие, благодать и милость Твою.

Когда святая Церковь в своих песнопениях в честь Божией Матери употребляет слово «ради», то этим выражает мысль, что нет молитвы сильнее, выше, спасительнее для нас и угоднее пред Господом, как именно молитва Пресвятой Девы. И это понятно: вот я, недостойный и грешный, надеясь на всемогущее предстательство Преподобной, прошу у Господа самого необходимого, самого душеспасительного для меня, а именно – великого ко мне Божия снисхождения, величия, благодати и милости, да обвеянный таким Божиим благоволением достойно прохожу свой жизненный путь, всегда помышляя о горнем, небесном, святом.

†

9. Инсусе, Сыне Божий, да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою.

Кадило, возжигаемое пред жертвенником, считается исправным, когда в нем есть горящие угли; когда оно наполнено благоухающими веществами, и курение его быстро и легко возносится кверху, а не расстилается по земле. И молитва бывает благоприятной, если исходит от пламенеющего верой и любовью сердца, если она идет от чистой, обновленной покаянием души, чужда земных, скоропреходящих, суетных попечений и направлена к вечной цели. Итак, в кадиле дан нам образ молитвы: оно холодное, пустое, неблагоухающее – это безсердечная, переполненная житейскими помыслами взывания к

Богу; горящее, пылающее кадило – это глубокое возношение нашего ума и сердца к Творцу, соединение с Ним в един дух.

†

10. Исусе, Сыне Божий, положи хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих.

Речь человеческая по справедливости сравнивается с ручьем воды, который может быть чистым и загрязненным. Добрые слова – это струя целебного живительного источника; гнилые, бранные выражения – просачивание застоявшейся зловонной жидкости. И как ключевую воду мы с удовольствием почерпаем и пьем с жадностью, а от болотной, испорченной отворачиваем лицо, стараемся от нее изолироваться, так точно и святые речи мы охотно слушаем и не препятствуем, когда они льются из уст святых проповедников, а от всего дерзкого, тяжелого отворачиваем свой слух. И как мы строим плотины, преграды, чтобы прекратить движение воды, а вместилища гнойные засыпаем, высушиваем, так и для речи человеческой нужны большие ограждения и запоры. Да, особенную выдержку должен иметь наш язык, этот, по словам св. апостола Иакова, небольшой член, но много делающий. Его укротить никто из людей не может, это – неудержимое зло, он исполнен смертоносного яда (*Иак.3, 5-8*). И в самом деле, сколько языком, словами наносится обид и оскорблений ближним, сколько причиняется вреда благополучию наших братьев, сколько своими заносчивыми, лживыми, грубыми речами мы доводим окружающих нас людей, часто самых близких, родных, до слез, болезни и даже преждевременной смерти. Какое поэтому ограждение мы должны полагать своим устам, своему языку, своим речам, о чем наставляет нас св. Церковь, предлагая всегда молиться: «Иисусе, Сыне Божий, положи хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих».

†

11. Исусе, Сыне Божий, не уклони сердце мое в словеса лукавствия, не щевати вины о гресех.

Мы не любим себя укорять, винить, в своих недостатках сознаваться; гораздо скорее склонны оправдывать себя пред Богом и людьми в совершаемых нами погрешностях. Кроме того, мы часто допускаем ложь, неправду, лукавые слова, чтобы только обелить себя. Все это крайне опасно для души, так как самооправдание ведет к загрязнению нашей совести, к потере нравственного чувства, а вместе – умножению, развитию, накоплению грехов. Блажен тот, кто не обманывает себя, а по справедливости оценивает всякую свою мысль, слово, поступок: такой все больше и больше склоняется к добру, вырабатывая в себе высокое духовное устроение.

†

12. Исусе, Сыне Божий, сердце чисто созижди во мне и дух прав обнови во утробе моей.

Сердце – одно из трех главных сил души. Оно грехом повреждено, испорчено, и его нужно при помощи благодати Божией очищать, исправлять, нравственно созидать. Дух – это искра Божества, вложенная Творцом в человека при сотворении, которая продолжает таиться в нем и после грехопадения, но только именно таиться и чуть-чуть иной раз теплиться, так незаметно, так тускло, что готова угаснуть, померкнуть совсем. И вот, этот дух необходимо возгревать, обновлять и как бы, подобно светильнику, опрашивать, поддерживая таким образом в душе небесный огонек. И если сердце должно быть нравственно

чистым, то дух – правым, праведным, хранящим истину, святым, как свят и Сам Создатель, вложивший его в наше существо (во утробу), ибо написано, говорит св. апостол Петр: «будьте святы, потому что Я свят (1 Петр. 1, 16; Лев. 19, 2).

†

13. Исусе, Сыне Божий, не отвержи мене от Лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене.

Господом мир стоит, а Духом Святым он зиждется, растет, обновляется. Без Бога, следовательно, мы не можем существовать и без благодати Его совершенствоваться и благоденствовать. Отвращает Господь Лице Свое – и все приходит в расстройство, смятение, все гибнет и в персть (землю) свою возвращается. Приникает Господь Своим Лицем на тварь, посылает Духа Своего – и все оживает, обновляется (Пс. 103). Так бывает и в бытии вселенной, в истории народов и в жизни каждого человека в отдельности. Вот, и мое существование в руце Божией. «Не отвержи мене от Лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене, Господи».

†

14. Исусе, Сыне Божий, оградн мя силою Честнаго и Животворящаго Креста Твоего и сохрани мя от всякаго зла.

Вдумывались ли вы когда-либо, почему так ненавистен крест? Кажется, с ним связано одно только нравственно высокое, идеальное, святое; крест учит любви, всепрощению, крест призывает к терпению, труду и простоте жизни; крест воодушевляет к самоотверженным подвигам; крест возносит ум и сердце от всего бренного, суетного, земного к небесному, вечному. В мире люди, поступаая в те или другие группы и организации, отмечают себя значками, жетонами, и никто этому не удивляется; все значки спокойно принимаются и открыто носятя, и только высокое знамение Божественного учения Христа – попирается... Здесь, несомненно, влияние темной силы, враждебной всему доброму, ибо крест добро утверждает, нравственность укрепляет, веру усиливает, любовь распространяет. Вот почему истинные христиане никогда не забывают креста и всегда им ограждаются, помня и чувствуя, что этим они застраховывают себя от всякаго зла.

†

ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Тропарь. Гл. 4:

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победу православным христианам на сопротивных даруй и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.

Русский перевод: Спаси, Господи, народ Твой и подай ему благословение как Твоему избраннику. Православным христианам даруй победу на врагов и сохраняй силою креста Твоего страну, которая (по вере своей в Тебя) составляет (является) Твое жилище (Твоим жилищем).

Кондак, гл. 4:

Вознесыйся на крест волею, тезоименитому Твоему новому жительству, щедроты Твоя даруй, Христе Боже, возвесеши силою Твоею православных

христианы, победы дая им на сопостаты, пособие имущим Твое оружие мира, непобедимую победу.

Русский перевод: Поднятый за нас добровольно на крест, Христе Боже наш, даруй милости Твои новому царству, носящему Имя Твое. Державною силою Твоею пошли радость православным христианам, даруй им победу над врагами, и пусть Твое оружие мира и знамение победы (Крест) будет им в помощь.

†

Канон на Воздвижение Креста (св. Космы Маюмского)

Песнь 1. Ирмос:

Моисей жезлом рассек Чермное (море) для пешешествовавшего Израиля, изобразив (через это) крест в прямоту, а ударом, против фараоновых колесниц – соединил то же (море), изобразив в широту непобедимое оружие; посему воспоем Христу Богу нашему, ибо Он прославился.

Тропари:

Моисей в древности явил на себе образ пречистого страдания Христова, стоя среди священников; представив образ креста, распростертыми руками он воздвиг знамя победы и сокрушил силу Амалика-всегубителя; посему воспоем Христу Богу нашему, ибо Он прославился (*Исх. 17, 10-14*).

Моисей возложил (вознес) на столпе врачевство, избавлявшее от смертоносного и ядовитого уязвления, и, привязав поперек на дереве (которое являлось прообразом креста) змея, пресмыкающегося по земле, восторжествовал таким образом над бедствием. Посему воспоем Христу, Богу нашему, ибо Он прославился (*Числ. 21, 8; Ин. 3, 14*).

Небо показало самодержцу благочестивому и царю богумудрому (Константину Великому) победное знамение креста, которым свирепство злых врагов низложено, заблуждение рассеяно и Божественная вера распространена по (всем) концам земли; посему воспоем Христу Богу нашему, ибо Он прославился.

Песнь 3. Ирмос:

Жезл (Ааронов) принимается в образ тайны, ибо он прозябением предуказывает священника, и в Церкви, прежде бесплодной, ныне процвело древо Креста для ее силы и утверждения (*Числ. 17, 8*).

Тропари:

Скала, источив от удара (Моисея) воду народу непокорному и жестокосердному, проявила таинство Богособранной Церкви, для которой Крест есть сила и утверждение (*Исх. 17, 6; 1 Кор. 1, 4*).

Когда пречистые ребра были пронзены копьем, то истекла вода с кровию, обновляющая завет и очищающая грех, ибо Крест есть для верующих слава и для царей сила и утверждение (*Ин. 19, 34; 26, 28; Гал. 6, 14*).

Песнь 4. Ирмос:

Услышал я тайну домостроительства Твоего, Господи, уразумел дела Твои и прославил Твое Божество.

Тропари:

В древности Моисей деревом изменил горькие источники в пустыне, предизобразив обращение язычников к благочестию, посредством Креста (*Исх. 16, 23-25*).

Иордан, скрыв во глубине секиру, возвратил (ее) силою дерева, знаменуя пресечение заблуждения силою Креста и крещения (*4 Цар. 6, 5*).

Народ (Израильский), предшествуя прообразовательной скинии свидения, разделяется в священном ополчении на четыре части, прославляясь крестообразным порядком (*Числ. Гл. 2*).

Чудесно распростертый крест испускал солнцевидные лучи, и небеса возвещали славу Бога нашего (при Императоре Констанции).

Песнь 5. Ирмос:

О, Треблаженное (ты) Древо, на котором распялся Христос Царь и Господь, через которое пал обольстивший (Еву) деревом, быв сам уловлен Пригвоздившимся на тебе плотию Богом, Дарующим мир душам нашим.

Тропари:

Тебя, вечно славимое Древо – Крест, на котором распялся Христос, устрасился вращающийся меч, охранявший Едем, и грозный Херувим отступил пред пригвожденным на тебе Христом, Дарующим мир душам нашим (*Быт. 3, 24*).

Враждебные силы преисподней трепещут знамения Креста, начертываемого в воздухе, который они населяют, а сонмы небожителей и земнородных преклоняют колена пред Христом, Дарующим мир душам нашим (*Фил. 2, 10; Еф. 2, 2*).

Божественный крест, явившись в чистых лучах и озарив Божественным светом народы, омраченные обольстительным заблуждением, усвоет (их) Пригвожденному на нем Христу, Дарующему мир душам нашим (*Ис. 42, 6; Еф. 4, 17*).

Песнь 6. Ирмос:

Иона (пророк), крестообразно распростерши руки в утробе морского зверя, ясно прообразовал спасительное страдание (Христово), а, изшедши оттуда (из утробы) через три дня, предизобразил вышеестественное воскресение Христа Бога, пригвожденного плотию и просветившего мир тридневным восстанием.

Тропари:

Удрученный старостью и отягченный болезнью Иаков (патриарх) укрепился, когда переложил руки (на сынах Иосифовых), выразив тем силу Животворящего Креста, ибо пригвожденный на нем плотию Бог обновил ветхость теинообразного письмен закона (подобных тени письмен закона) и истребил душеспасающий недуг заблуждения (*Быт. 46, 2-14; Евр. 8, 13; 2 Кор. 3, 6*).

Божественный Израиль, крестообразно положив руки на юных головах, показал, что почитаемый старшим (означает) народ, служащий Богу под законом; когда же вменили ему сие (положение рук) в ошибку, он не изменил живоносного знамения: новонасажденный народ, воскликнул он, Христа Бога, ограждаемый крестом, будет иметь преимущество (*Быт. 48, 18; Пс. 2, 8*).

Песнь 7. Ирмос:

Безумное веление нечестивого властителя, дышущее угрозой и мерзким богохульством, смутило народ, однако, трех отроков не устрашили ни зверский гнев, ни истребительный огонь, но, находясь среди пламени, против которого веял росоносный дух, они пели: благословен Ты, препрославленный отец и наш, Боже.

Тропари:

Первый человек, вкусив от дерева, подвергся тлению и по причине осуждения на безславное лишение жизни, став как бы некоторою телесною заразою, сообщил болезнь всему роду; но мы, земнородные, обретши избавление через древо Креста, будем восклицать: благословен Ты, препрославленный отец и наш, Боже (*Быт. 3, 19; Рим. 5, 12*).

Заповедь Божия нарушена непослушанием их, и дерево, чрез неблагоприятное вкушение (плода его) принесло людям смерть, потому в ограждение было воспрещено дерево блаженной жизни, к которому (опять) благоразумие открыло доступ умиравшему разбойнику, восклицавшему: благословен Ты, препрославленный отец и наш, Боже (*Быт. 3, 24; Лк. 23, 40-43*).

Израиль, созерцающий будущее, преклоняется на верх жезла Иосифова, прознаменуя, как преславный крест возымеет царственную силу, ибо он есть победная слава для царей и свет для восклицающих с верою: благословен Ты, препрославленный отец и наш, Боже (*Быт. 47, 31*).

Песнь 8. Ирмос:

Отроки, равночисленные Троице! Благословите Бога Отца Создателя, воспойте Слово, нисшедшее и претворившее огонь в росу, и превозносите Подающего всем жизнь – Духа Всесвятого во веки.

Тропари:

При воздвижении Древа, окропленного кровию воплотившегося Слова Божия, пойте, небесные силы, торжествуя восстановление смертных; народы, поклоняйтесь Кресту Христову, чрез который восстание мира во веки (*2 Кор. 5, 19; 1 Ин. 4, 14*).

Земные строители благодати, священнолепно воздвигайте руками Крест, на котором был (пригвожден) Христос Бог, и копьё, пронзившее тело Бога-Слова; да узрят все народы спасение Божие, прославляя (Его) во веки (*1 Кор. 4, 10; Пс. 131, 7*).

Радуйтесь, превозвышенные Божественною волею верные цари христианские, получив от Бога драгоценный Крест, славьтесь сим победоносным оружием, ибо им племена, ищущие жестоких браней, поражаются во веки.

Песнь 9. Ирмос:

Ты – таинственный Рай, Богородица, невозделанно взрастивший Христа, Которым насаждено на земле живоносное древо Креста, посему при воздвижении его ныне, поклоняясь ему, Тебя мы величаем.

Тропари:

Да возрадуются все деревья дубравные, ибо освятилось естество их Насадившим их в начале Христом, Распростертым на древе. Посему, при воздвижении его ныне, поклоняясь ему, Тебя мы величаем (*Пс. 95, 12*).

Для Богомудрых воздвигнут священный рог Главы всего – Крест, которым сокрушаются все роги грешников мысленно; посему при воздвижении его ныне, поклоняясь ему, Тебя мы величаем (*Пс. 74.11; 91.11; Евр. 6, 12*).

Второй ирмос:

Смерть, постигшая род (человеческий) чрез вкушение от дерева, ныне упразднена Крестом; ибо всеобщее проклятье (за вину) прапаматери разрушено Отраслью чистой Богоматери, Которую все силы небесные величают

Тропари:

Не попуская (действовать) смертоносной горечи, Господи, Ты совершенно истребил ее Крестом; так некогда дерево же уничтожило горечь вод Мерры, предизображая силу Креста, которую все силы небесные величают (*Исх. 15, 23*).

Непрестанно погружавшихся во мрак прародительского (греха), Ты, Господи, поздвиг ныне Крестом; ибо когда естество (наше) крайне неудержимо было увлечено заблуждением, опять всецело восстановил нас светом Креста Твоего, Которого мы, верные, величаем (*1 Тим. 6, 9*).

Дабы показать миру покланяемый образ Креста во всей его славе, Ты, Господи, изобразил его для царя (Константина) на небе блистающим в безмерном свете как непобедимое всеоружие, посему Тебя все силы небесные величают.

†

15. Инсусе, Сыне Божий, помоги ми терпеливо нести крест мой земной.

Как Крест Христов во всем своем всеобъемлющем значении явился спасительным для мира, так, в частности, земной наш крест, понимаемый в смысле трудного жизненного пути, приносит нравственную пользу; только нужно это сознавать и от креста своего не отказываться. Но, вот, – терпения-то нам часто не хватает, – мы малодушествуем, унываем, поднимаем ропот на Бога, отчаиваемся. В таком случае жизненный крест теряет свою спасительную силу, и мы им не спасаемся, а погибаем. Крест понес за весь мир Христос, крест помогает Он и каждому нести, если только ты с верой и надеждой обращаешься к Нему, взывая с апостолом Петром: «Иисусе, Сыне Божий, спаси мя в волнах житейских погибающего!».

†

16. Инсусе, Сыне Божий, ущедрн ны, благослови ны, просвети Лице Твое на ны и помилуй ны!

Мы просим, чтобы Господь: 1) ущедрил нас, т. е. наделил земными благами; 2) благословил, т. е. привел к благу все наши начинания и труды; 3) просветил Лице Свое на нас, иными словами, всегда пребывал с нами; 4) помогал, миловал и спасал нас. Содержание этой формулы, которую часто в храме произносит пастырь в ответ на испрашивание у него чтением благословения от лица всех молящихся, взято из древнего Ветхозаветного чина, переданного Самим Господом пророку Моисею (*Числ. 6, 23-26*). Как данные Богом, приведенные слова благословения имеют великую благодатную силу, и их нужно выслушивать и принимать с благоговением и верою. Тогда они, действительно, приносят сердцу утешение и вселяют в душу бодрость и духовную мощь.

†

17. Инсусе, Сыне Божий, вегда скорвети ми, услыши моя болезни, Тебе зову.

Это молитвенное воззвание и следующие 11 (до 27-го) взяты из воскресных «степенных» антифонов, поемых перед чтением святого Евангелия. В них изливается глубокая печаль души о греховном своем состоянии и надежда на спасение, растворенная сладким упокоением в Одном только Господе. Воскресные антифоны поются при отпевании монахов, являясь как бы выражением их жизненного подвига – борьбы с грехом при покаянном плаче и стремлении к небесному отечеству; они же введены частично в священническое погребение. Отец Иоанн Кронштадтский всегда умилялся, когда читал их, чувствуя вложенную в них силу покаянного чувства. К сожалению, славянский перевод не везде удобопонятен и требует в некоторых местах пояснения.

«Внегда скорбети ми, услыши моя болезни»... Кто находится в скорби, кто испытывает болезни, тот, молясь усердно Господу, скорее может быть услышан, чем живущий в благополучии, ибо Милосердный и Справедливый Бог прежде всего помогает нуждающемуся и страждущему. Молись же, скорбью и болезнями отягощенный брат, – и ты не будешь отринут Творцом.

†

18. Исусе, Сыне Божий, сохрани мя и соблюди, да не огонь мене опалит греховный.

Когда огонь обжигает тело, оно болеет, и если ожог покрывает 3/4 всей кожи, человек непременно умирает, И грех – вредит душе, как бы опалает ее, и эта вредоносность может простираться до такой степени, что грешник совершенно нравственно погибает, делаясь негодным для жизни вечной, блаженной. Нужно очень беречься огня вещественного, чтобы он не сжег наше тело, но еще более следует бояться огня греховного, ввергающего душу в ад и тартар; и тогда как от обычного огня мы сами отбегаем, от греха силен нас спасти Один только Господь Иисус Христос, наш Спаситель и Искупитель.

†

19. Исусе, Сыне Божий, на небо очи пущаю моего сердца к Тебе, спаси мя Твоим осиянием.

Если ночь темна, то сколько бы мы не смотрели вверх, – ничего не увидим. Так и в нравственном отношении: если внутреннее наше существо исполнено греха, зла и всякой тьмы, – мы не восчувствуем Бога, не увидим Его Божественной красоты. Нужна светлая, ясная ночь, когда блещут звезды и сияет луна, чтобы различить голубой свод небесный. Необходимо и чистое сердце, озаренное благодатью Божией и освещаемое светом Святого Евангелия, чтобы познавать Бога и различать добро от всего злого. При таком нашем стремлении к небесному, при осиянии Христовом мы только и можем достигнуть спасения своей души.

†

20. Исусе, Сыне Божий, от юности моя ворют мя страсти, но Сам мя заступи и спаси, Спасе мой.

Юность – лучшая пора жизни, когда мы пользуемся свежестью духовных и физических сил, но это можно сказать только относительно: уже от рождения человек начинает проявлять склонность ко злу и болезненности организма, а с возрастом наше несовершенство постепенно увеличивается и доходит иной раз до крайних размеров. Вот и приходится со слезами и умилением взывать к Господу: «от юности моя мнози борют мя страсти, но Сам мя заступи и спаси, Спасе мой!»

†

21. Исусе, Сыне Божий, сердце мое к Тебе да возвысится и да ничтоже усладит мя от мирских красот.

Чтобы сердце наше всецело было привязано ко Христу, возвышалось бы постоянно духом горé и не любило бы мира, нужно иметь доброе воспитание, нужен храм, нужен наставник, нужна верующая семья, нужно сознательное отношение к своему высокому христианскому званию, в особенности же нужны Таинства и молитва, дабы Сам Господь всегда пребывал с нами, соединялся с нашим существом. Нет этого – и сердце легко уклоняется в противоположную сторону, в область греха и земных пристрастий.

†

22. Исусе, Сыне Божий, вегда скорбети ми Давидски пою Тебе: избави душу мою от языка льстиваго.

Лесть опасна в том отношении, что она вводит в обман, способствует развитию в нас самомнения, закрывает глаза на наши недостатки, грехи. Никогда не следует позтому льстить, льстец наносит вред самому себе и ближним, а в скорбных обстоятельствах лесть крайне тяжела, когда человек жаждет и ищет действительной помощи, поддержки и утешения.

†

23. Исусе, Сыне Божий, Десная Твоя рука и мене касающаяся, от лести всякия да сохранит.

Десная рука является символом мощи и крепости. Лесть, сказали мы, в нравственном отношении опасна. Если же мы находимся под водительством Божиим, если всегда следим за сиюминутным настроением, руководясь благодатию Духа Святаго, то никакая лесть нам не повредит. Она будет отскакивать, отбегать от нашего сердца, как скатывается вода от смазанного маслом стекла.

†

24. Исусе, Сыне Божий, на небо очи мои возвожу к Тебе – ущедрн мя, да живу Тебе.

Господи, Тебе я хочу служить, Тебе принадлежать, Тебя исповедывать. Очи мои всегда устремлены горé, – ущедрн же меня. Владыко, т. е. надели всем необходимым в жизни сей: здоровьем, насущным хлебом и безопасностью, дабы, освободившись от житейских нужд и забот, мог я еще усерднее Тебе служить, всю жизнь свою посвящать во славу Имени Твоего Святого и приведению ко спасению ближних моих!

†

25. Исусе, Сыне Божий, от юности враг мя искушает, сластьми палит мя; аз же надеяся на Тя, побеждаю его.

Ты жалуешься, что враг тебя искушает, что ты никак не можешь освободиться от дурных привычек и страстей; сознаешь всю скверну твоего душевного состояния, хочешь избавиться от тисков греховной плоти и духа и не в состоянии этого сделать. Как в жаркий летний день солнце своими лучами опалит лицо, руки и все тело, так враг сластьми палит все наше внутреннее существо. Но пусть палит демон злобы, пусть надоедает, пусть стережет для губительной засады душу, пусть временами ты от этого изнемогаешь и падаешь, но никогда не приходи в отчаяние, никогда не говори: «погиб я, нет мне спасения»... При всем своем шатком нравственном состоянии продолжай надеяться на милость Божию, на Его всесильную помощь, и надежда тебя не посрамит. Она выведет из глубины отчаяния, привлечет к тебе благодать Господню, откроет пред тобою свет Христов, увидев который, просветишься, оживишься духом, забудешь всю скверну греховную и станешь услаждаться благом, чистотой, святостью, покоем в Боге.

†

26. Исусе, Сыне Божий, сердце мое смиренномудрствующее страхом Твоим да покроется, да не вознесшееся, отпадет от Тебе, Всещедре.

Смирение является условием для стяжания спасительного страха Божия, при котором усиливается наша вера, надежда, любовь к Богу и крепнет союз с

Создателем нашим. Кто смирен сердцем, тот, говорит преподобный Макарий, не может нравственно падать, ибо куда ему пасть, когда он считает себя ниже всех. Кто смирен сердцем, тот, скажем мы, не может отходить от Бога, терять веру в Него, ибо как это возможно, если смиренный признает всех выше себя, если для него самый последний человек является уже, в некотором смысле, по выражению св. Писания, «богом», т. е. достойным почитания, уважения и удивления существом!

†

27. Исусе, Сыне Божий, очисти мя прежде даже не возьмешь мене отсюда!

Земная жизнь наша исполнена всякого рода соблазнов, искушений, греховных преткновений и падений. К великому сожалению, множество людей умирает в таком именно состоянии, попадая прямо в ад и тартар, тогда как всем нам надлежит готовиться к жизни вечной, загробной. При обыкновенном путешествии мы собираемся, запасаемся необходимою пищею, одеждою, лекарствами и пр., и только, отходя в горнее отечество, часто остаемся нагими. О, наше неверие, нерадение и забвение! Как замерзает в холодную зимнюю вьюгу путник, не прикрытый теплым одеянием, так гибнет беспечная человеческая душа по разлучении с телом при прохождении воздушных мытарств. Да не будет этого со мною, грешным. Пока я жив, пусть, Господи, пробудится во мне покаянное чувство и охватит все мое истлевшее грехом существо; пусть слезы умиления наполнят мою душу; пусть всякая страсть, всякое земное пристрастие отойдет от меня; пусть тело и душа моя очистятся Святыми и Божественными Твоими Таинами, прежде даже не возьмешь мене отсюда.

†

28. Исусе, Сыне Божий, от прелести вражия избави мя.

Человек по природе предназначен к нравственному совершенству, правде, святости, добру. Исконный враг нашего спасения ставит нам в этом отношении всякого рода препоны: то он прямо вовлекает в грех и беззаконие, то, зная, как христианину приятно и свойственно добро, подходит к нему с этой именно стороны, обольщая личиною, внешностью, мишурою святости. Фальшивое обнаружение и показывание добра и есть прелесть (обман). Она может проявляться якобы в подвигах, светлых видениях, чрезмерном посте, долгой молитве и т. п. Будучи порождением отца лжи – дьявола, прелесть в основе своей является обманом и отличается такой тонкой хитростью, что ею легко опутаться. Вот почему нужно усердно молиться Господу, дабы От Своєю все-сильною помощью Сам хранил нас от прелести вражия.

†

29. Исусе, Сыне Божий, помоги ми искренне себя ни во что же вменять.

Смирение любезно христианам. Когда же мы замечаем его у других, то умиляемся и как бы внутренне завидуем. Поэтому сами не прочь иной раз показать себя смиренными, думая через это возвыситься в глазах окружающих нас людей. Но чтобы искренно признать себя ничтожным существом, нужно глубоко проникнуться сознанием своего несовершенства, греховности, нужно ясно представить себе всю высоту и широту добра и наше самое наималейшее приближение к нему. Но вот этого нам часто и не достает: мы воображаем себя умными, многознающими, нравственно порядочными и смиряемся только на словах, вовне – говорим одно, а думаем о себе другое, что, однако, не может скрыться от постороннего наблюдения. Всем бывает заметно, как хвастовство, превозношение собеседника, так и его ложное смирение, которое иногда

больше смущает и неприятно поражает нас, чем даже открытая, наивная гордость. Не даром же существует поговорка: «Ложное смирение паче гордости». Благодать Божия да поможет всем нам «искренно ни во что же себе вменяти».

†

30. Исусе, Сыне Божий, помоги ми никого же осуждати.

Осуждение – это весы, по которым можно распознать наше духовное устройство: чем строже мы к себе, тем снисходительнее к другим, и по мере того, как ослабевает у нас наблюдение за своими помыслами, чувствами, поступками, прекращается и самокритика, самоукоренение, самоосуждение, и тем больше и сильнее у нас проявляется осуждение ближних.

ОКТАБРЬ

†

1. Исусе, Сыне Божий, вручи мя спасительному покрову Матери Твоея.

Между праздниками в честь Божией Матери «Покров» является как бы необходимым дополнением к ним. Мы прославляем Рождество Преподобной, Введение во храм, Благовещение, Успение, а вот чувство еще подсказывает нам, что нужно восхвалять Царицу Небесную как заступницу и покровительницу рода христианского, воспитательницу детей, научение юношей, защиту угнетенных, целительницу немощных, утешительницу печальных, скорбящих и страждущих и дивное заступление, надежду, утверждение всех рабов Божиих. Такими величаниями святая Церковь венчает Пресвятую Деву в праздник «Покрова».

†

2. Исусе, Сыне Божий, милости Твоя во век воспою, в род и род возведу истину Твою устами моими.

Так говорил псалмопевец, зная, что дух наш вечно живет, слово не умирает и добро, проявленное человеком, не пропадает. Прошли тысячелетия, и царь Давид псалмами своими продолжает дивно воспевать милость Господа и возвещать по всему лицу земли истину Его.

†

3. Исусе, Сыне Божий, исповемся Тебе всем сердцем моим, повею вся чудеса Твоя.

Для человека является чудом все то, что он не может объяснить естественными причинами. Понимаемое в этом смысле, чудо со всех сторон окружает нас и для верующего служит ясным свидетельством существования Всемогущей духовно-разумной Первопричины, производящей чудеса, и именно духовно-разумной, коль скоро мы видим тварей с такими же свойствами. Вникая в это, псалмопевец поставляет свое исповедание Бога-Творца в связь с происходящими вокруг него чудесами. Чем больше я вижу, наблюдаю их, как бы так он говорит, тем сильнее исповеся я Тебе, Господи, т. е. тем делается для меня достовернее Твое бытие, Твое могущество и сила.

†

4. Исусе, Сыне Божий, умягчи жестокое мое сердце, да милую скоты и всякую тварь земную.

При виде живых существ невольно переносишься мыслию к вечно живому Богу, Который Один только может дать жизнь и дыхание твари. Мертвая материя не в состоянии произвести ничего живого, многочисленные опыты в этом отношении ни к чему не привели. Отсюда – жизнь есть дар Самого Создателя мира, как бы некое дыхание Его. Вот почему наималейшая букашка и червь стремятся жить и борются за свое существование. Кто это не наблюдал? У людей верующих указанное обстоятельство возбуждает благоговейное чувство к Творцу – Жизнеподателю, порождает жалость ко всей твари и умягчает сердца до такой степени, что некоторые отказываются употреблять в пищу все, что дышит и движется. Не то нужно сказать об отрицающих Бога – у них в сердце легко развивается жестоковость, и они не способны так миловать скоты и всякую тварь земную, как это наблюдается у рабов Божиих, отношение которых к живым существам часто бывает трогательное, умиленное, назидательное.

†

5. Иисусе, Сыне Божий, отверзи ми дверь милосердия Твоего.

Приходилось ли вам стоять у дверей сильных мира в ожидании милости? Вы переживаете здесь трепетное чувство надежды, близкой помощи и когда, по открытии дверей, ее получаете, бываете утешены, счастливы, довольны. А что сказать относительно милосердия Божия, покрывающего нас после глубокого покаяния, слезной молитвы и доброделания? Вы тогда становитесь сугубо обрадованными и блаженными. Посетит оно вас – и гнет души, наболевшей от грехов и страстей, спадет; озарит оно ум – и вы вознесетесь горé, к небесному, святому; охватит оно волю – и вы перестанете делать зло и постараетесь творить одно добро; наполнит оно сердце – и вы готовы всем все прощать, всех любить, отбегать всякой скверны и прилежать к чистоте и целомудрию: обвеет оно все ваше существование – и вы оставляете мир и устремляетесь к единому на потребу – спасению души. Так благодетельно для нас милосердие Божие!

†

6. Иисусе, Сыне Божий, угóгий ум мой просвети, славию волю мою укрепь и сердце развращенное мое очисти.

Ум наш должен быть светлым, просвещенным, трезвенным; воля – крепкой, твердой, несокрушимой в борьбе со злом и в проведении добрых начал; сердце – безстрастным, чистым, целомудренным. Всего этого нам очень недостает. Вот и нужно просить Щедродателя Господа, чтобы Он ум наш просветил, волю укрепил и сердце очистил. Тогда мы, имея здоровую, не поврежденную духовной ржавчиной душу, будем крепко веровать в Бога, любить добро и всемерно стремиться к нему.

†

7. Иисусе, Сыне Божий, скоро подаждь ми избавление от бед и страстей, да остальные дни жизни моя свободно послужу Имени Твоему.

Когда человек малодушный, не укрепившийся в вере в Бога и Его Святой Промысел, испытывает жизненные невзгоды, беды и напасти, то он теряется, не находит выхода из затруднительного положения, легко впадает в ропот и отчаяние, а страсти так связывают его тогда, что он раболепствует им, не имеет уже ни времени, ни способности сделать что-либо доброе. Кто этого не знает? Вот и нужна нам свобода духа и внешнее благополучие, чтобы всецело отдаваться Богоугождению, чего не лиши меня, Господи Иисусе, в остальные дни жизни моей!

8. **Иисусе, Сыне Божий, пришедый не праведных, а грешных спасти, помилуй мя.**

Грешник! Остановись хотя на минутку размышлением на этих словах, исполненных великого милосердия Господа! Как бы ты ни погрязал в беззакониях, в силу Божественного обещания не можешь сказать, что нет тебе уже спасения, что ты должен погибнуть. Как раз наоборот – для тебя, падшего, и пострадал Христос. И если до сего момента ты оставался во грехе, то наконец удались от него, найди в себе силу прервать беззаконную жизнь, а Церковь не преминет доставить тебе все средства к твоему исправлению: она предложит таинство покаяния с всепрощением Божиим, она совершит святую Евхаристию, посредством которой ты соединишься освящающей благодати Божией – словом, в Церкви обряцешь все для своего духовного возрождения и спасения. Аминь!

9. **Иисусе, Сыне Божий, избави мя от насилия злых духов, досаждающих ми и ищущих поглотити ведную душу мою.**

Как насекомые в летнюю жаркую пору не дают покоя, стараясь впиться в открытое наше тело, и как хищное животное безжалостно поглощает попавшееся ему живое существо, так сатана ищет всячески нравственно повредить душе. Досаждения, ухищрения и насилия его над нами необычайны. И понятно: если он – отец лжи и виновник всякого зла в мире, то действия его могут быть только губительными. Дьявол непременно уничтожил бы нас, если бы Христос Своєю искупительною жертвою не спас бы род человеческий от насилия его и если бы благодать Христова не помогала бы нам ныне в борьбе со всяким злом. Вооружись же верой, терпением и всеми благодатными средствами, которые предлагает тебе святая Церковь, и ты победишь, разрушишь все козни дьявола!

10. **Иисусе, Сыне Божий, вдохни в мя любовь к проведению жизни духовной, святой, Богоугодной.**

Если сердце твое не испорчено неверием, страстями и похотьми, ты минутами непременно переживаешь духовный подъем: так, тебе могут доставлять отраду, утешение, радость молитва, чтение святоотеческих книг, посещение храма Божия, душеспасительные беседы с благонастроенными людьми, оказание помощи ближним, больным и страждущим и другие дела и подвиги благочестия. Тогда душа твоя, будучи богоподобной, начинает жаждать духовной жизни и покоя в Боге. Не упускай же этих святых моментов, молись Господу, чтобы Он не давал тебе охладевать в столь спасительном чувстве, а сильнее укреплял бы тебя в любви к духовной, святой и богоугодной жизни, ибо в ней твое благо, твое блаженство и вечное назначение. Знай, что нет большего несчастья для человека, как потерять веру в Бога и жить в отчуждении от Него, у такого не может быть чистых радостей, душевного мира и спокойствия. На душу неверующего часто наваливается камень гнета, тоски, разочарования, отчаяния, и он нередко ищет выхода себе в жестокостях и всяком безумии...

11. **Иисусе, Сыне Божий, заступи, спаси, помилуй и сохрани мя на всех путях моей жизни.**

Заступи от наветов злых духов и человек: от клеветы, неприязни, ненависти и зложелательства. Спаси от греха, беззакония, страстей, явных и тайных пороков. Помилуй мя, пролей, яви милость Твою на мне немощном и

грешном, достойном всякого осуждения и муки. Сохрани от болезни, стихийных бедствий и несчастий!

†

12. Исусе, Сыне Божий, не отступи от мене, прогневающего Тя на всякий день и час.

«Прогневающего Тя на всякий день и час». Может быть, это одни только слова, в действительности мы не таковы? Нет, здесь «сухая правда». В самом деле, последи за собой хотя бы в течение часа, и ты заметишь множество проходящих в твоём сознании помыслов, между которыми найдешь немало суетных, житейских и даже греховных, а это уже не достойно тебя как образа Божия, долженствующего быть святым, как свят Сам Творец. Вот и нашлась причина считать себя прогневающим Создателя на всякий час. Но мы вообще грешники и преступники перед Богом, а потому должны непрестанно, со слезами умолять Господа не отступать от нас за беззакония наша.

†

13. Исусе, Сыне Божий, посети немощствующую мою душу и укрепи благодать Твою.

Немощь души проявляется в малодушии, человеческом страхе, слабости, нетерпении. Немощствует же душа, когда лишена духовной поддержки — чтения Слова Божия, таинств, молитвы, пастырского руководства. И как больное тело оздоравливается лекарствами, воздухом, питанием, так и душа освежается росой благодати Божией, которой не лиши и меня немощного, Всеблагий Господи!

†

14. Исусе, Сыне Божий, не воздай ми по злым деяниям моим, но милостно Твоею раздери рукописание всех грехопадений моих.

В человеческих взаимоотношениях рукописанием скрепляются договоры, займы и пр., которые имеют силу, значение до тех пор, пока существует это рукописание. Уничтожение же последнего равносильно прекращению связанных с ним обязательств. Грех, злые деяния, являясь долгами Господу Богу, как бы записываются в жизненную книгу нашу, находящуюся в ведении Творца, единственно Могущего ее уничтожить, и не по заслугам нашим, коих мы никогда не приобретем, а лишь по милости Божией.

†

15. Исусе, Сыне Божий, сохрани мя от страха ночного, от стрелы, летящая во дни, от вещи во тме преходящая, от нападения и беса полуденного.

Во всяком страхе «есть мучение», говорит святой апостол Иоанн (1 Ин. 4, 18); отличают еще особый страх, посещающий человека ночью, когда он, например, находится в глубоком уединении, среди таинственной обстановки и т. п. Этот страх иной раз приводит душу в необычайное содрогание, смятение и ужас. Здесь со всей силой действует сатана, властитель тьмы.

«Стрелу, летящую во дни» — разумея несчастия, беды, скорби и напасти, посещающие нас в бодрственном состоянии.

«Вещь во тме преходящую» — разумея все то тяжелое, кошмарное, что приносит нам ночное время и сон.

«Бес полуденный». Между духами злобы как бы распределены роли для совершения злодеяний. И вот, святые Отцы указывают на «беса полуденного», как на особо зловерного и опасного для человека. Приведенное молитвенное воззвание

взято из 90-го псалма, в котором заключена великая благодатная сила спастись и предупреждать от опасностей всякого, кто его с верой и надеждой читает.

†

16. Исусе, Сыне Божий, отжени от мене мрак хулы, лжи и всего душевредного.

Хулу на все святое, допускаемую человеком неверующим, ожесточенным, богоборным, нужно отличать от хулы как наносного борения, испытываемого иной раз даже добрым христианином, когда последний сам является страждущим лицом, ибо он боится хулы, не хочет ее, скорбит и просит помощи избавиться от нее. Такую хулу наносит, несомненно, досадитель и зловредитель диавол. Бояться этого, однако, не следует, а нужно спокойно, уповая на милость Божию, бороться с хулой, поражая ее самоукорением, слезной молитвой, покаянием и святым Причащением. Кроме хулы, нас может посещать еще дух лжи и другие душевные недуги. И во всех подобных случаях также необходимо спокойствие духа, растворяемое и подкрепляемое верой, любовью и надеждой на Господа Бога.

†

17. Исусе, Сыне Божий, избави мя от всякия скорби, гнева и нужды.

«Скорбь и нужда» понятны, а что нужно понимать под «гневом»? Гневаться может сам человек, гнев мы испытываем от других, и гнев является Божиим воздействием за наши грехи и беззакония. В первом случае гнев – греховен, во втором он для нас – тяжел и опасен; в третьем – хотя и справедлив и нами заслужен, но лучше было бы, если бы мы по своей нравственной исправности не имели его. Таким образом, «гнев» вообще не желателен, и мы должны просить Господа избавить нас от него.

†

18. Исусе, Сыне Божий, не попусти николиже сердцу моему грехом засориться, но научи всегда укоряти и окаявати себе в немощах.

Вы, должно быть, видели, как может постепенно засориться чистое место пылью, мякиной, песком и пр. Сначала падают небольшие соринки, потом появляется налет и, наконец, целый слой сора. И душа, возрожденная во святом крещении, освященная таинствами, сначала бывает нравственно чистой, но потом грехи, тоже своего рода соринки, падая на душу, затемняют ее. И вот, окаявание себя является предохранительным средством от этого; как благоприятный ветер относит в сторону пыль или как фильтр очищает от грязи воду, так самоукорение отгоняет, уничтожает греховную заразу и поддерживает, хранит в нас доброе настроение. Самоукорение – это дисциплинированный нажим на нашу душевную деятельность, так как одного внимания и прослеживания за собой тут недостаточно.

†

19. Исусе, Сыне Божий, помоги ми, по апостолу, мир иметь со всеми людьми.

Апостол заповедует каждому из нас лично иметь доброе, благожелательное отношение к людям, не взирая на то, мирствуют ли они с нами или нет, так как мирная обстановка много зависит от нашего желания и внутреннего настроения. Если мы всё делаем для создания мира, если в душе не носим злобы, злопамятства, мести, гнева, зависти, а имеем одну только любовь и всепрощение, то тогда и спокойствие разливается вокруг нас. Недаром же существует поговорка, что кроткий, мирный человек и волков обращает в агнцев.

†

20. Исусе, Сыне Божий, привлецы мене к Себе, во еже любити Тя паче всякаго земнаго создания.

Человек может привыкать к вещам, птицам, животным в ущерб своей нравственной свободе, но ужаснее всего, когда он сверх должного привязывается к человеку же, тогда он легко жертвует своею честью, достоинством, поступаете обязанностями. долгом, пренебрегает религиозными требованиями, даже до забвения Бога. Любить ближнего нужно в Господе. т. е. так, чтобы через эту любовь мы еще более возвышались горé, к небесному, чувствуя и приветствуя в брате как бы часть Божества, помня, что он носит в себе образ Божий. И заповедь Творца повелевает прежде всего любить Бога. отчего потом рождается чистая любовь к ближнему.

†

21. Исусе, Сыне Божий, умротвори мятущуюся мою дүшү, житейскими волнами обуреваемую.

Жизнь человеческая по справедливости сравнивается с морем – как на море бывает то простая зыбь, то легкое волнение, то разыгрывается страшная буря и только изредка водворяется тишина, так и в нашей жизни: происходит «зыбь, т. е. постоянные тревожения и недоразумения с людьми, забота о пище, одежде, тепле, помещении и т. п. «Волнения» – страсти от преследования злых людей, от разных физических бедствий: болезней, разлада в семье, неприятности по службе. «Бури» – все те несчастья, страдания, потрясения, которыми переполнена вся наша жизнь. И только иногда наше существование протекает сравнительно мирно, покойно, безмятежно. Итак, основной тон земного странствования человека, как говорит Премудрый, «суета сует и всяческая суета» и смятение духа. Как же после этого не молиться Господу Богу, чтобы Он, Всеблагий, не давал нам тонуть в волнах весьма бурного житейского моря, а умиротворял бы наш постоянно мятущийся дух.

†

22. Исусе, Сыне Божий, примири мя со всеми тяготами и превратностями жизни сея.

Трудно, ах, как трудно переносить тяготы и превратности жизни! Удары судьбы так бывают велики, что легко впасть в малодушие, уныние и даже отчаяние. Есть, однако, радикальное средство не поддаваться такому губительному настроению – это вера в Промысл Божий, вера в то, что все случающееся с нами спасительно, так как исходит от Руки Самого Творца вселенной; отсюда – терпение и перенесение всех жизненных невзгод и примирение с ними... «Да будет воля Твоя святая, Господи, на мне грешном», – вот слова, которые в соединении с глубоким чувством преданности Богу облегчают жизненный наш крест.

†

23. Исусе, Сыне Божий, утоли печали моя и возвесели сердце мое о Тебе, Спасителе моем.

Подвижники духа, посвящавшие всю свою жизнь Христу Спасителю, называли Его «Вожделеннейшим, Сладчайшим Иисусом», выражая этим мысль и чувства, что Он является для их души и сердца наивысшим, ни с чем не сравненным Благом, Сокровищем, перед Которым все земное меркнет, теряет свой смысл и значение. И в самом деле, полюби Христа, и для тебя уже будут ничто богатство, честь, слава. Полюби Христа – и отойдут все земные привязанности. Полюби Христа – и все горести, печали и скорби потеряют свою остроту. Полюби Христа – и Он войдет в твое сердце, обитель там сотворит, и с Ним тебе будет сладостно, мирно, спокойно, радостно!!!

†

24. Исусе, Сыне Божий, пройди во уды моя, во вся составы, во утробу, в сердце и всего мя освяти.

Взято из 3-й молитвы по святом Причащении. «Пройди во уды моя». «Уды» – основные органы тела: глаза, уши, нос, рот, руки, ноги. «Составы» – мускулы, нервы, жилы и пр. «Утроба» – желудок и вся внутренность организма. «Сердце», бьющееся в груди – главный импульс нашей жизни.

Принимая Тайны Христовы, христианин соединяется с Господом душой и телом, сподобляясь, таким образом, вселения в себя естества Христова. Но как для смешения двух материй нужно, чтобы они имели между собой сродство (вода, например, не войдет внутрь железа и т. п.), так и для единения с Господом необходимо все наше существо нравственно приспособить, уподобить, приготовить Христу, тогда Он, войдя в храмину твою, освятит зрение, чтобы оно взирало на одно святое; уши, чтобы они стремились слушать лишь доброе; нос, чтобы он обонял благоухание духовное; рот, язык, чтобы он говорил правду; руки, чтобы они усердно трудились; ноги, чтобы поспешали на дела благие. Вместе с основными органами тела Христос обновит и все твои составы, утробу, дабы и они всецело содействовали в душевном и телесном служении Богу, и, главное, очистит сердце, откуда исходит всякое зло (*Мф. 15, 19*).

†

25. Исусе, Сыне Божий, возми мое тяжкое время грехов, грех взявляя мiра и немощи человеческия исцеляяй.

Приходилось ли вам когда-либо нести непосильную ношу? Вы идете с ней, изнемогаете и каждого встречного просите помочь. Все отказываются, и только один находится добрый человек, который входит в ваше положение, останавливается и снимает с вас груз, взваливая его на свои плечи. Вы тогда, почувствовав легкость, свободу, радостно и быстро продолжаете путь. Есть у каждого из нас более тяжелое бремя, чем обыкновенная ноша, это – грехи. Они после грехопадения Адама нравственно так давили человечество, что оно погубило в беззакониях и преступлениях. Никто и ничто не могло помочь ему: ни пророки, ни праведники, ни закон, ни жертвы, ни приношения Богу. Один только Сын Божий Своею крестною смертию спас людей от греха и смерти и теперь продолжает избавлять от накопляющихся в жизни прегрешений всякого, кто, каясь и нравственно исправляясь, умоляет Господа снять с него бремя тяжкое греховное.

†

26. Исусе, Сыне Божий, соблюди мя от всякаго вреднаго мечтания, блуждания скверных помыслов и возстаня нечистых чувств.

Блуждание помыслов иной раз бывает так сильно, разнообразно и фантастично, что удивляешься – откуда все это берется, равно как и восстание греховных чувств временами происходит неудержимо. Очевидно, внутри души должен быть регулятор или такое начало, которое управляло бы внутренней нашей колесницей и не давало бы ей без удержу катиться в бездну греховную. Эту сдерживающую роль выполняет ум, или так называемый разум: он своим трезвением не дает помыслам рассеиваться по миру и впадать в неполезную, вредную мечтательность; он своим рассуждением влияет на волю и заставляет ее склоняться на сторону добра и нравственности; он своей серьезностью способен подавлять дурное движение чувств и возбуждать святое, высокое настроение. Но чтобы именно так, благоразумно, действовал ум, его нужно воспитать, развить, духовно просветить, чему способствует молитва к Светодате-

лю Христу, как поет Ему святая Церковь: «Премудрости Наставниче, смысла Подателю, немудрых Наказателю и нищих Защитителю, утверди, вразуми сердце мое, Владыко. Ты даждь ми слово, Отчее Слово, се бо устам моим не возбраню, во еже звати Тебе: Милостиве, помилуй мя падшаго» (*Кондак, глас 6 в неделю Сыропустную*).

†

27. Инсусе, Сыне Божий, просвети ми разумные очи сердечныя, да не усну в смерть.

У спящего глаза закрыты бывают. Это – физический сон. Но есть еще духовная спячка, когда человек настолько погрязает в грехах и преступлениях, что не замечает своего нравственного падения, не различает хорошего от дурного. Мы стараемся хранить от повреждения телесное зрение, дабы видеть природу, вещи, лиц и т. д., и когда оно ослабевает, вооружаемся очками и другими оптическими приборами. То же и в нравственном отношении: существуют у каждого из нас внутренние очи разумные, т. е. совесть, которая зрит, что добро и что зло. Ее также нужно поддерживать, чтобы она не притуплялась, поддерживать средствами духовными – вниманием, молитвой, таинствами; в противном случае совесть затемняется и даже совсем «сгорает», и тогда мы можем «уснуть в смерть», т. е. нравственно погибнуть.

†

28. Инсусе, Сыне Божий, онови мя, закоренелаго преступленьми.

«Закоренелый» – выражение, взятое из области природы, «твердый корень», и обыкновенно применяется к отрицательным явлениям нашего духа. Отсюда «закоренелый атеист», «закоренелый преступник» и т. п. И как корень дерева трудно вырвать и сделать из него какую-либо годную для общежития вещь, так не легко нравственно исправить «закоренелого грешника». Только всесильная благодать Божия способна обновить, восстановить, возродить его. Всмотрись в сердце, проверишь себя и увидишь множество навыков, привычек, немощей, глубоко засевших в собственном твоём существе, от них же избави меня, Всесильный Господи!

†

29. Инсусе, Сыне Божий, согрей душу мою елеем милости Твоея!

Всякое наше проявление внимания, любви вызывает у человека с отзывчивым, добрым сердцем чувство умиления, благодарности, а вместе желание самому иметь такое же благорасположение к людям. Еще более благотворно действует на чуткую душу милость Божия – она способна нравственно возрождать, воодушевлять на подвиги благочестия. Но как многие злоупотребляют доверием и благожелательным отношением окружающих лиц, так часто Божие милосердие и благодатная помощь Господа не трогает нас, и мы остаемся неблагодарными тварями. Да не будет этого со мной! Пусть сердце мое всегда чувствует милость Божию и не только чувствует, но и размягчается для проявления святой любви, для дел благих и спасительных, для слез покаяния и сокрушения о грехах, для сознательного и неуклонного шествия к жизни вечной, небесной.

†

30. Инсусе, Сыне Божий, крестными Твоими страданиями и преславным Воскресением Твоим помилуй мя.

Пред твоим умственным взором, христианин, пусть всегда предносятся два спасительных акта: крестные страдания Спасителя и Его преславное Воскресение.

Первое должно тебя смирать, приводить к сознанию греховности, вызывать покаяние, слезы умиления и благодарности Богу, второе – воодушевлять надеждой на спасение, на будущую блаженную жизнь со Христом и сообразно с этим вселять в сердце твое твердую решимость не жить уже по плоти, а по духу, не ходить по распутиям мира сего грешного и прелюбодейного, а в обновлении духа. К великому сожалению, мы редко вспоминаем «Голгофу» и «Живоносный гроб» – эти жизненные наши импульсы, без которых перестаем быть христианами. Но да не будет этого с нами! Пусть «Крест» и «Воскресение» всецело проникают ум, сердце и все наше существо, как пропитывает вода губку; пусть ни часа, ни минуты не проходит без мысли об Исккупителе нашем Господе Иисусе Христе и без молитвенного призывания Божественного Имени Его.

†

31. Иисусе, Сыне Божий, благоволи ми Твоим нозем держати и целовати и струями слезными, яко многоценным мвром, сия дерзостно помазати!

В этом молитвенном воззвании выражено трепетное, благоговейное чувство любви к Сладчайшему Спасителю, какое некогда проявила евангельская жена в доме Симона прокаженного. Если вообще свойственно тянуться к добру, искать его, находить в нем цель жизни и духовное удовлетворение, то, когда добро осуществляет определенное лицо, мы переносим всю симпатию на человека – в нем начинаем видеть воплощение святости и как к живой личности привязываемся всем своим сердцем. Не то ли бывает, только в гораздо большей степени, по отношению к Господу Иисусу, этому Совершеннейшему Добру и духовному Благу. Святая преданность ко Христу так сильно проявляется у иных христиан, что они действительно забывают уже все земное и живут только созерцанием тех вечных благ, которые даровал нам Дражайший Исккупитель.

НОЯБРЬ

†

1. Иисусе, Сыне Божий, Тебе мытаревым гласом вопию: милостив буди мне грешному!

Мытарева молитва во святом Евангелии, переданная нам Божественными устами Самого Господа Иисуса Христа, имеет необыкновенную силу размягчать огрубелое сердце грешников. Хочешь покаяться, пробудить в душе сокрушение, вызвать слезы умиления – начни читать эту благодатную молитву, и ты почувствуешь, как спадет с твоего сердца камень духовного нечувствия и жестокосердия и водворится кроткое, тихое, благостное, смиренное настроение. Многие тысячи христианских подвижников «мытаревым воплем» к Господу вырабатывали в себе безгрешное состояние. Прими сие к сведению, всякий любитель доброй жизни. И почаще взывай: «Боже, милостив буди ми грешному!»

†

2. Иисусе, Сыне Божий, без числа согреших, помилуй мя!

Постоянное движение помыслов подобно непрерывному течению воды в ручье. И как невозможно перечислить капли воды в каком-либо водовместилище, так трудно подытожить великое множество возникающих в нашем сознании греховных помыслов и таких же чувств, струящихся в сердце. Молитвенное воззвание «без числа согреших» подлинно соответствует действительности, а потому, когда ты читаешь его, то не произноси только устами, а глу-

боко чувствуй свое греховное состояние. Древнерусские православные люди любили в числе других кратких молитвословий в начале правила вставлять и вышеприведенное. Ныне это, к сожалению, почти не выполняется.

†

3. Исусе, Сыне Божий, буди заступник души моея, яко хожду посреде сетей многих.

Святые подвижники своими умными очами часто видели расставленные наподобие сетей по всему лицу земли козни диавола. Как птица, порхая в воздухе, данном ей Творцом для полета, и опускаясь на землю для отыскания себе пищи в траве и хлебных растениях, случайно попадает в силки охотника, так и человек, пользуясь предоставленной ему тем же Создателем мира свободной волей и наслаждаясь земными благами как царь природы, на каждом шагу по наветам злого духа впадает в искушения, соблазны, грехи и беззакония. Нужна большая бдительность, чтобы оставаться неуязвимым сатаной. Но что я говорю, «бдительность», – необходима благодатная помощь Божия, при которой только и может христианин нравственно сохраниться и достигнуть предназначенного ему вечного блаженства.

†

4. Исусе, Сыне Божий, спаси мя недостойнаго.

Спасение состоит в даровании нам Творцом вечного блаженства, вечного наслаждения благами, покоем в Боге. Теперь и посмотри – достоин ли ты по своей жизни этого, да и вообще. можешь ли когда быть достойным при человеческой склонности ко греху, при немощах тела и души? Сколько бы ты ни нес подвигов, как бы ни стремился в высоту, – всегда будешь оставаться в долгу у Господа, Всевытейшего Существа, каким должен быть и ты как Его создание. Вот почему в молитвенных воззваниях к Богу называть себя «недостойным» необходимо и вполне справедливо.

†

5. Исусе, Сыне Божий, воздвигни мя падшаго.

Можно так физически упасть и разбиться, что без посторонней помощи не подняться; можно и нравственно так унизиться и ослабеть духом, что только всемогущая помощь Божия в состоянии воздвигнуть тебя. Если проверишь себя, то как раз найдешь душу свою в таком именно греховном состоянии и невольно возопиешь Богу: «Исусе, Сыне Божий, воздвигни мя падшаго!»

†

6. Исусе, Сыне Божий, очисти мя сквернаго!

Каждая вещь, когда выходит из рук мастера, отличается новизною, белизною, красотою, крепостью, и только потом она грязнится, портится, ветшает. И душа наша сотворена Богом небесноподобной, чистой, святой, и только грех сделал ее нравственно безобразной. И как всякий предмет можно обновить, исправить, так и душу благодать Святаго Духа легко может оживотворить, очистить от всякой скверны.

†

7. Исусе, Сыне Божий, пощади мя немощнаго!

Если сердце наше не огрубело и не ожесточилось против всего доброго, святого, то оно в отношении больных, убогих, различного рода страждущих склонно проявлять жалость, снисхождение.

Но что сказать относительно Всещедрого, Всемилоостивого и Вселюбящего Бога? Он ли не поощадит нас немощных, слабых душой и телом? Он ли не поощадит руку помощи часто изнемогающим в борьбе с природными недостатками, привычками и греховными приражениями? Несомненно поощадит, только веруй, надейся и молись Ему усердно.

†

8. Исусе, Сыне Божий, предстательством архистратига Михаилла и прочих небесных сил безплотных не попусти темной силе мной обладати.

Сообразно с девятью ангельскими ликами и в Церкви торжествующей на небесах также существует как бы 9 чинов. К первому относятся ангелы; ко второму – святой Иоанн Предтеча; к третьему – пророки; к четвертому – апостолы; к пятому – святители; к шестому – мученики; к седьмому – преподобные; к восьмому – чудотворцы и безсребренники; к девятому – праведные и все святые. Поминая эти чины, ты таким образом призываешь в молитвенную помощь все небо.

Итак, первый чин – воинство небесное во главе со святым архистратигом Михаилом. Их миссия – спасти человечество от темных сил ада, бороться с ними и сопровождать души умерших христиан к Престолу Вседержителя. В частности, св. архистратигу Михаилу предлежит в конце мира сразиться с антихристом и победить его. Отсюда, при распространении на земле зла и влияния на нашу жизнь сатаны, в особенности нужно усилить молитву небесных воинств архистратигу Михаилу.

†

9. Исусе, Сыне Божий, молитвами св. Иоанна Предтечи призови мя к покаянию.

Люди верующие глубоко сознают необходимость покаяния; рано или поздно, говорят они, надо покаяться, ибо не хочется умирать «не приготовившись». Такое суждение, как справедливое, достойно похвалы, но вопрос – когда же начать покаяние? Откладывать его в высшей степени опасно, так как час смерти нам неизвестен, он может постигнуть неожиданно, поэтому важно всегда быть на страже своего сердца, всегда иметь чувство сокрушения о грехах. Святой Иоанн, Господень Предтеча – первый и главный учитель покаяния. Да поможет он нам не засорять ниву своего сердца грехами и беззакониями, помнить «последняя своя», помнить страшный день судный и всемерно стремиться к нравственному исправлению.

†

10. Исусе, Сыне Божий, молитвами пророка Илиа не даждь ми николиже телесне голодати!

Не только в годину общего голода, но и в благоприятное время замечается такое явление: одни легко добывают себе пропитание, другие же во всем терпят нужду, часто не имея даже насущного хлеба при всем своем усердии к труду. Духовно опытными людьми испытано, что св. пророк Илия, которому Господом как бы вверено питание всех живущих на земле, очень помогает избегать голода и всякой скудости. Как пропитал он некогда во Израили бедную вдовицу, так незримо поощадит он пищу всем, кто его с любовью на помощь в молитве призоощадит.

†

11. Исусе, Сыне Божий, молитвами св. апостолов, даждь ми велегласно вещати славу Твою.

Много встречается христиан, в глубине души верующих в Господа, чувствующих всю высоту св. Евангелия, но не имеющих смелости открыто выражать свои религиозные убеждения, словами и писаниями вещать славу Божию. Нужно к этому получить призвание, воодушевление, безстрашие и ревность. Святые апостолы, пронесшие по всему миру проповедь о Христе, как раз и помогают укрепляться в вере, исповедничестве и непрестанном желании прославлять Господа за Его великое снисхождение к роду человеческому, за Его милосердие и Всеблагий Промысел, так ясно проявляющийся в жизни каждого из нас.

†

12. Исусе, Сыне Божий, молитвами всех святителей, благочестием украси мя.

Как зеркало служит для отражения предметов, так святительский сан установлен Пастыреначальником Христом прежде всего для явления миру примеров доброй жизни христианской. И если зеркало испорчено, то и предметы в нем отражаются неправильно, и когда жизнь святителей не высока, одновременно с этим понижается нравственность христианской общины. Итак, благочестие – необходимое условие для архипастырей, и св. Церковь среди них отмечает много великих светильников, величая их так: «правило веры и образ кротости, воздержания учителя яви тя стаду твоему, яже вещей истина»... Хочешь поэтому научиться святой жизни, молись усердно святителям, и они украсят тебя добродетелями.

†

13. Исусе, Сыне Божий, молитвами святителя Николая, веру православную невредимую помози ми соблюсти.

Вера в Бога – это перл, сокровище, которое нужно хранить «паче зеницы ока». К сожалению, в жизни не так бывает – одни легко ослабевают в вере, другие одолеваются помыслами неверия, третьи не имеют мужества открыто перед всеми проявлять свои религиозные убеждения, четвертые засоряют свою веру суеверием и разными человеческими измышлениями, иные совершенно впадают в атеизм и только немногие христиане хранят твердую непоколебимую веру. Святитель Николай, как известно, при жизни проявил исключительную ревность по вере Православной, этим он стяжал себе от Господа дар возбуждать, поддерживать, умножать, укреплять веру у всех, кто с любовью на помощь его в молитве призывает и память его благочестно творит.

†

14. Исусе, Сыне Божий, молитвами св. мучеников, крепость в испытаниях даруй ми.

Благодетельное значение имеет крепость в испытаниях: она примиряет со всеми невзгодами, находя всему оправдание; она предохраняет от ропота и отчаяния; она сохраняет здоровье, так как бодрит тело; она усиливает преданность воле Божией, умножая в нас веру. Кто же может внушить нам эту крепость, как не святые мученики, мужественно перенесшие всевозможные испытания! Уже одно воспоминание об их необычайных страданиях воодушевляет все терпеть, все случаемоеся в жизни переносить. Если же к этому присоединить молитву святым страстотерпцам, то тогда мы облакаемся в несокрушимую броню против различного рода напастей, бедствий, скорбей.

†

15. Исусе, Сыне Божий, молитвами преподобных Твоих, научи мя стрелы лукавых духов отражати.

Достижение духовного устройства предлежит всем христианам. И как во всяком искусстве, ремесле бывают опытные мастера-руководители, так и в деле нашего нравственного воспитания должны быть наставники, учителя. Таковыми являются все преподобные отцы-аскеты, своим примером, жизнью, писаниями указующие путь духовного совершенствования. Но этого мало. Они молитвами помогают в борьбе с грехом, со страстями и похотями, воодушевляют на подвиги благочестия и ходатайствуют за нас немощных и грешных пред Спасителем Богом.

†

16. Инсусе, Сыне Божий, молитвами чудотворцев и безсребренников, избави мя от болезней душевных и телесных.

Христианин со всех сторон окружен милостью Божией, только часто он этого, по своей духовной неразвитости и косности, не видит, не понимает. Возьмите, например, наше здоровье: Господь и о нем печется, воздвигая из среды святых особых чудотворцев целителей, безвозмездно врачующих болезни душевные и телесные. К ним прежде всего следовало бы обращаться в разного рода недугах, но мы спешим к земным врачам и, не получая от них помощи, унываем, падаем духом, отчаиваемся, тогда как небесные целители скорее бы нам оказали духовную и телесную поддержку и умудрили бы наших земных врачей в их искусстве врачевания.

†

17. Инсусе, Сыне Божий, молитвами Ангела моего Хранителя, помоги ми благополучно проходить путь жизни моей.

Ангел-хранитель – наш покровитель, попечитель и духовный друг. Но как в человеческом быту дружба требует мира, единения и бывает между людьми одних взглядов и убеждений, в противном случае она распадается. Так и в духовном отношении – св. Ангел-хранитель до тех пор помогает, служит и не отходит от нас, пока мы его не огорчаем своеволием и нравственной неисправностью. Он – святой, он – носитель добра, он – чистое творение Божие, и мы, если желаем быть с ним в дружбе, должны всегда бороться с грехом, бояться зла и всемерно стремиться к совершенству – тогда Ангел-хранитель будет спасать нас на всех путях многмятежной и многотрудной, исполненной всяких опасностей и бед, жизни.

†

18. Инсусе, Сыне Божий, молитвами всех святых, спаси мя.

В Апокалипсисе св. Иоанна Богослова о святых говорится, что в них обитает Бог (7, 15); что они воссылают молитвы, которые возносятся к небу как фимиам (5, 8); что святых великое множество (7, 15), долженствующее, однако, быть восполненным определенным числом (6, 11). На последнем обстоятельстве останавливаются мыслию некоторые богословствующие умы и рассуждают так: это число, по всей вероятности, соответствует количеству падших ангелов. Святые должны восполнить собой тот пробел, ту убыль, какую произвел сатана, отделившись от Творца со своим воинством. Когда это произойдет, наступит и конец мира. Итак, святые близ Бога и в Боге «почивают». Их молитвами да приблизится к Господу и мое, хотя и грешное, но ищущее спасения сердце!

†

19. Инсусе, Сыне Божий, умертви плоти моей мудрование.

Выражение «мудрить» в обиходе употребляется для обозначения действий и слов непонятных, неясных, не имеющих никакого смысла. Сообразно с этим «мудрование» плоти указывает на ее безумные похотения и на все скверные, греховные свойства и движения тела.

†

20. Исусе, Сыне Божий, осени мя благоволением Твоим.

Желая выразить доброе отношение высшего лица к низшему, мы говорим: «И благоволит к такому-то», разумея здесь проявление особенной любви и расположения, которое снисходит даже к немощам и недостаткам брата и как бы их не замечает. Благоволение невольно вызывает в душе того, кто им пользуется, благодарное чувство, радость, а главное, желание ничем не огорчить благодетеля. Такой смысл имеет «благоволение» в человеческих отношениях. А что сказать относительно Божия снисхождения к нам грешным и недостойным?! Как это должно умилять, смягчать наши огрубевшие сердца, усилить покаянное чувство и возбуждать жажду нравственного исправления.

†

21. Исусе, Сыне Божий, даждь ми умиление и сокрушение в сердце моем.

Сердце наше точно глыба глины – как последняя может сохнуть и делается твердой, так и сердце способно духовно застывать и окаменевать. Кажется, всякий это знает. И кто желает глину держать всегда годной к употреблению, тот подливает к ней воды и покрывает рогожей от солнечных лучей. Так и сердце нуждается в благодатном орошении слезами умиления и сокрушения, тогда оно бывает полно святых чувств к Богу и ближним.

†

22. Исусе, Сыне Божий, умягчи сердца замышляющих противу мене злое.

Самое верное средство парализовать, рассеять лукавые советы, коварства и козни наших недоброжелателей – это молитва об умягчении их сердец. В подобном случае молитва, растворяемая любовью, миром, кротостью, всепрощением, будет тождественна накладываемому на нарыв пластырю – как последний размягчает затверделое больное место, так молитва разрушает жестокость ненавистников наших. Если же на злобу, вражду, неприязнь отвечать тем же, то враги еще более ожесточаются и злоумышляют противу нас. Это – опыт. Таким образом, евангельский совет «молитесь за обижающих вас» (Лк. 6, 28) вдвойне благодетелен – он уменьшает наши страдания и сокращает преступность злых людей.

†

23. Исусе, Сыне Божий, управи во благо жизнь мою.

Многие из нас, получая христианское воспитание, вступают в жизнь со светлыми, чистыми идеалами и надеждами неуклонно идти «по стопам Христа». Проходит, однако, время, стареешь, оглядываешься назад и видишь массу отклонений от святых заветов и добрых желаний. Дорога, по которой ты прошел земной путь, оказывается слишком кривой, извилистой, с поворотами то направо, то налево... Как человек со слабыми параличными ногами идет, шатаясь во все стороны, спотыкаясь и падая, так и твоя жизнь протекла крайне неровно, с большими нравственными шероховатостями. Чтобы этого не случилось, нужно с юности пламенеть верой и любовью к Богу, нужно, «не покладая рук», духовно подвизаться и ежедневно и ежечасно взывать к Господу: «Иисусе, Сыне Божий, управи во благо жизнь мою».

†

24. Исусе, Сыне Божий, презри моя вся в ведении и неведении прегрешения.

Что можно назвать грехами неведения? Все дурное, совершаемое нами в невменяемом состоянии – в припадке болезни, в безумии, сонном состоянии и т. п. Спрашивается, ответственны ли мы за грехи неведения? Ответственны постольку, поскольку подготовили их появление своею предшествующей неводержимой, греховой жизнью, так как они, несомненно, являются отражением ее, подобно тому, как, например, болезнь желудка часто случается от нашего пресыщения. Могут быть еще грехи неведения вследствие засорения совести и притупления нравственного чутья, когда мы не разбираемся, что хорошо и что дурно. Здесь получается виновность и ответственность за нашу непросвещенность, отклонение от христианских начал, результатом чего бывает грубость сердца, духовное нечувствие и т. п.

†

25. Исусе, Сыне Божий, искорени живущие в сердцах наших – злобу, вражду и всякую неприязнь.

В мире физическом часто происходят разрушающего свойства явления: землетрясения, наводнения, бури и т. п. И в мире нравственном бывает то же – сюда нужно отнести злобу, вражду и всякую неприязнь. Развитие этих греховных чувств в сердцах людей ведет к расстройству общежития, мирного, плодотворного процветания культуры, не говоря уже о духовном огрубении человечества, падении нравов, распространении всякого рода преступлений. Последние времена существования вселенной в Священном Писании характеризуются именно тем, что злоба и вражда будут господствующим началом в жизни, когда любовь совсем «иссякнет», и люди, враждуя между собой, друг друга станут истреблять, и весь мир таким образом погибнет.

†

26. Исусе, Сыне Божий, грехи юности моя и неведения моего не помяни, но по милости Твоей прости ми.

Юность считается временем, когда человек, не испытавши никаких горестей и превратностей, склонен ко всякого рода увлечениям. Но что сказать о последующей нашей жизни? Как часто и она у нас проходит в грехах и беззакониях еще больших, чем в молодости, так как постепенно приобретаем много дурных навыков, развиваем в себе пороки и страсти. А потому, если нужно молиться о прощении грехов юности, то тем более не следует забывать общего греховного нашего состояния, не имеющего уже для себя оправдания, ибо в молодых годах могут быть погрешности и ошибки по неведению, неопытности, несерьезности и простой веселости, а в зрелом возрасте – уже по глубокому падению и страстности.

†

27. Исусе, Сыне Божий, нищих, убогих и всех терпеливых страдальцев предвкушением блаженства услади.

Счастлив тот, кто в нищете, болезнях и несчастьях не малодушествует, не ропщет, не отчаивается, а терпеливо все переносит и, предаваясь воле Божией, находит в самих страданиях нравственную пользу для себя, а именно – смотрит на них как на очистительное средство от грехов и дисциплину духа. Таких терпеливцев Господь уже здесь на земле посещает Своею милостию – награждает благодушием, миром, душевным спокойствием, что дороже всякого богатства и других внешних благ.

Часто мы не в состоянии материально помочь страждущим братьям, в злословиях находящимся, тогда, по крайней мере, должны усердно просить Сладчайшего Спасителя, чтобы Он не лишил их духовного утешения – предвкушением райского блаженства, уготованного в будущей жизни всем рабам Христовым.

†

28. Исусе, Сыне Божий, верных рабов Твоих тихим и безмолвным житием награди.

Как отраднo встречать так называемых рабов Божиих, т. е. таких людей, которые, будучи преданными чадами св. Православной Церкви, живут благочестиво! Хочется пожелать им самого лучшего, самого счастливого, а именно, тихого и «безмолвного», спокойного жития, пользуясь которым, они могли бы безбоязненно, открыто удовлетворять свои религиозные нужды, иметь семейные радости и внешнее благополучие.

†

29. Исусе, Сыне Божий, помози ми не гнѣшатся больных и ѹбогих.

Нужно иметь большое самоотвержение, чтобы ходить за такими больными, которые могут вызывать одну только брезгливость, страх заразы и причинять беспокойство своими страданиями. Проверь себя – при вынужденной встрече и работе около подобного рода больных охотно ли ты им служишь или с большим принуждением? Если испытываешь последнее, знай – много у тебя еще себялюбия, самоугодия и нет любви к людям. Великого уважения, внимания, награды заслуживают поэтому те, которые с духовным подъемом, утешением, радостно, спокойно, безкорыстно оказывают помощь больным и всякого рода страждущим. Это, несомненно, истинные христиане, так называемые «рабы Божии», в своем сердце возгrevшие живую любовь ко Христу, Спасителю нашему.

†

30. Исусе, Сыне Божий, Твой есмь аз, спаси мя,

Ты, устами псалмопевца, называешь себя рабом Божиим, на основании сего надеешься на спасение. Пусть же не пустыми словами будет такое твоё дерзновенное заявление, а действительным удостоверением твоей принадлежности Богу; пусть это значит то, что ты не теряешь веры, ходишь путем правды, путем заповедей Господних и всемерно стараешься творить благое. Если так – то спасение, несомненно, в твоих руках, ты его получишь, ибо достоин того.

ДЕКАБРЬ

†

1. Исусе, Сыне Божий, даруй ми никого не огорчать, но всем все прощати и не помнѣть овид.

Мы можем огорчать ближних своею грубостью, дерзостью, своеволием, недружелюбным отношением и т. п. Но могут огорчаться на нас люди и несправедливо по своему самолюбию, ревности, по недоразумению. Как быть в таком случае? Есть следующее иноческое правило: «каждый раз проси прощения у брата, как только замечаешь, что он на тебя почему-либо обижается. Сего ты держись, не разбирая, кто виноват, и будешь почтен от всех».

2. Иисусе, Сыне Божий, помоги ми на исповеди без утаения открывать вся моя согрешения.

Большой урон для души делаем мы тем, что на исповеди утаиваем грехи. Таинство покаяния в таком случае остается для нас недействительным. Ибо главным условием для его силы является искреннее и полное открытие перед духовным отцом, как перед Господом, всех наших согрешений. Проверишь свою исповедь и найдешь ее очень несовершенной, и именно потому, что стыдишься на ней объявлять, обнаруживать свое внутреннее состояние, как бы боясь унизить себя. Такое отношение к таинству покаяния, однако, преступно, ибо допускаешь ложь перед Богом и Его посредником – пастырем и вместо прощения, очищения и исправления укрепляешь в себе тот или другой дурной навык или страсть.

3. Иисусе, Сыне Божий, сподоби ми приносить достойные плоды покаяния.

Недостаточно исповедать свои грехи, нужно еще принести достойные плоды покаяния, что, собственно, является необходимым дополнением к таинству; не обнаружишь плодов – не получишь и надлежащей пользы от исповеди. Поэтому всякий христианин вслед за покаянием должен позаботиться о нравственном исправлении и добродетели: ты, например, сознался в гневе – постарайся впредь быть тихим и кротким: осудил дурной навык свой – не повторяй его потом, словом, в противовес всему прежнему, греховному твори уже доброе, святое.

4. Иисусе, Сыне Божий, благоволи ми твердо стоять за правду и исполнять ю.

Много нужно иметь нравственной силы, твердости духа и самоотвержения, чтобы стоять за правду. Мир не любит ее, а потому, кто к нему привязан, тот и от правды стоит далеко. Хочешь подвизаться за правду и исполнять ее – не люби мира, беги всяких его прелестей и приманок, хотя, может быть, за это ожидает тебя ненависть, презрение и даже изгнание, но не бойся! Помни слова Господа: «Блаженни изгнани правды ради, яко тех есть Царствие небесное», – и укрепляйся в стоянии за правду святую.

5. Иисусе, Сыне Божий, научи мя молиться за обижающих мя, говорящих и творящих ми напасть.

В этой молитве выражен высший евангельский идеал христианского незлобия и всепрощения. При нашем себялюбии и стремлении к собственному благополучию трудно осуществить его в жизни. Но что говорим «трудно», мы готовы даже мстить и ненавидеть своих недоброжелателей, проявляя сатанинское чувство злобы, приводящее многих к нравственной гибели. Но да не будет сего со мною!

6. Иисусе, Сыне Божий, не попусти ми злом за зло воздавати, но всякую неприязнь добром побеждати.

О, если бы эти евангельские заповеди все исполняли! Какая бы тогда водворилась мирная, спокойная, христианская жизнь! Но мы злопамятны и ничуть не стараемся подавлять в себе неприязнь, которая так легко возникает в нашем сердце к людям при малейшем с их стороны проявлении к нам невнимания, нерасположения, неуважения и гнева.

7. Исусе, Сыне Божий, уныние бесовское далече от мене отгнано быти сотвори.

Уныние навевается на человека злым демоном, потому что оно так губительно для души. С унынием всемерно нужно бороться, ибо конец его – отчаяние и смерть. Оно отгоняется усиленной, дерзновенной молитвой и духовным мужеством. Отец Иоанн Кронштадтский советует при тоске и давящих душу помыслах и чувствах так заклинять дьявола: «Всеу ты трудишься во мне, падший архистратиг. Я – раб Господа моего Иисуса Христа. Ты, вознесенная гордыня, унижаешь себя, так усиленно борясь со мной слабым». Гордому духу как бич огненный эти слова, пишет тот же благостный пастырь, и он, посрамленный твоею твердостью и духовною мудростью, убежит от тебя (*Моя жизнь во Христе. Ч. 1. С. 23*).

8. Исусе, Сыне Божий, помоги ми испытания Твоя на благо примати и в страданиях утешение находити.

Христианину никогда не следует забывать нравственный смысл земных страданий (*1 Петр. 4, 12-19*). Они посылаются Промыслом Божиим как испытания нашей веры и служат во благо, если переносятся с терпением и рассуждением. При таком расположении души страдания не угнетают дух, не причиняют боли, а, приводя нас к покаянию, смирению, простоте и любви к людям, наполняют сердце умилением, спокойствием и внедряют надежду на будущее праведное мздовоздаяние.

9. Исусе, Сыне Божий, от татей и тайных убийц мя сохрани.

Известный процент людей погибает от татей и тайных убийц. Никто не застрахован от этого несчастья. Чтобы его с нами не было, нужно усиленно молиться Ангелу-хранителю, посылаемому каждому Господом для защиты от козней злых духов и человек. Кроме того, необходимо как можно чаще ограждать себя крестным знамением с произнесением молитвы: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его» и читать 90-й псалом «Живый в помощи». Как щит, броня и ограда являются эти благодатные средства против всего злого.

10. Исусе, Сыне Божий, вразуми мя в злоключениях познавать суету земную.

Если в счастье, богатстве, довольстве мы часто забываем Бога и начинаем нерадеть о спасении души, утопая в роскоши и наслаждениях, то в испытаниях и напастьях должны были бы духовно трезвиться, приводить на память всю нашу жизнь и, замечая в ней много ошибок и греховных преткновений, каяться и молиться. Но, к сожалению, не всегда так бывает – чаще в злоключениях мы впадаем в отчаяние, ропот и даже больше грешим, чем в благополучии. Нужно иметь доброе христианское настроение, непоколебимую веру в Бога и презрение к миру, чтобы в скорбных обстоятельствах не малодушествовать, а терпеливо все переносить, познавая суету земную...

11. Исусе, Сыне Божий, исхити мя от пагубнаго безволия.

Безволие – крайне опасное состояние души. Вода, если прорвана плотина, все сносит при своем течении; кони, не сдерживаемые седоком, мчатся по рвам и рыт-

винам; корабль без руля носится по волнам; машина без рычага, долго не останавливаясь, портится; так и душа, потеряв силу воли, этот внутренний регулятор, не может уже сдерживать злых стремлений, страстей и дурных привычек, которые свободно, беспрепятственно тогда проявляются, и бедная душа становится уже как бы посторонним наблюдателем всего в ней совершающегося – она болеет, стонет, сознает всю пагубу такого своего состояния и не в силах с собой справиться. О, не дай Бог никому оказаться безвольным, это все равно что сделаться расслабленным. Как при параличе ноги не двигаются, руки бездействуют и т. п., так и при безволии наше внутреннее существо теряет самостоятельность и подчиняется власти нажитых страстей и пороков: алкоголики, морфинисты, табакокуры, одержимые тайными пороками – все люди безвольные, потерявшие равновесие души, у которых не хватает силы противодействовать греху. Здесь для нравственного исправления, укрепления и исцеления нужна особая благодатная помощь Божия!

†

12. Исусе, Сыне Божий, в борьбе с прилогами мира и плоти посови ми.

Грех не сразу нами совершается, а сначала бывают прилоги, т. е. приступы к нему со стороны во зле лежащего мира и нашей брэнной плоти. Например, мы, прежде чем впасть в корысть и проч., одолеваемся помыслами о богатстве, славе, чести, прельщаемся плотскою сластью, лучшей пищей и т. д. Подобного рода воображение, прельщение и есть прилог, подступ, а самое обладание богатством, пребывание в роскоши, равно как услаждение чувственными удовольствиями, является уже грехом. Удали от себя прилог, не останавливайся на нем вниманием – избавишься и от греха. Вот почему нужно усиленно просит Господа, чтобы Он давал нам силу не допускать, подавлять самый прилог, тогда мы не сделаем и ничего дурного.

†

13. Исусе, Сыне Божий, спаси мя от душевнѣя туги и отчаяннѣя.

Душевная туга и отчаяние одолевают нас от тяжести грехов, неверия, богоотступничества и действия темной силы. Иногда и люди, благочестиво настроенные, страдают тугой, отпускаемой Господом как испытание их веры и преданности Промыслу Божию. Нужно нравственное исправление, очищение совести слезами покаяния, исповедью и св. Причащением, нужно возвращение в лоно св. Церкви, нужна твердая вера в противовес неверию, чтобы избавиться от туги и отчаяния, а для рабов Божиих в подобном душевном состоянии необходимо терпение, за которым следует, в случае благополучного разрешения туги, благодатная тихость души, предвкушение райского блаженства.

†

14. Исусе, Сыне Божий, оградѣ мя от глада, хлада, огня, смертоноснѣя язвы и от напраснѣя смерти сохрани.

Господь в лице святых угодников посылает нам покровителей и защитников в бедах и напастях. Так, во время скудости и недостатка хлеба нужно молиться св. пророку Илии, и он не допустит погибнуть голодной смертью: когда замерзаешь и терпишь холод, призывай усиленно Ангела-хранителя, который, будучи «пламенем огненным» как и все небесные силы, согреет тебя. При пожарах помогает Царица Небесная Своей чудотворной иконой «Неопалимая Купина». Смертоносную язву и всякое физическое бедствие относит от нас мученик Трифон и прочие страстотерпцы Христовы. От напраснѣя смерти спасает великомученица Варвара... Но все эти наши небесные заступники приходят на помощь только в том случае, если мы храним веру в Господа, чудодействующего во святых Своих.

†

15. Иисусе, Сыне Божий, расположи мя к духовному трезвенно и умной молитве научи.

Человек на интересующем его предмете останавливает все свое внимание. Можно свои мысли, чувства, желания сосредоточить на душевном спасении, и тогда христианин приобретает духовное трезвение. Кто им обладает, тот любит размышлять о бренности всего существующего, о вечной жизни. Об искупительных страданиях Господа нашего Иисуса Христа, о долготерпении и милосердии Божиим; но главное – в трезвение входит и так называемая умная молитва, т. е. постоянное призывание и держание Сладчайшего Имени Иисуса в уме и сердце при отложении «всякого житейского попечения» и возвышении души «горé», к Богу, как и возглашает св. Церковь во время Божественной Литургии: «Горé имеем сердца!»

†

16. Иисусе, Сыне Божий, помози ми не прилепятся ни к чему земному, тленному.

Коль скоро у нас есть ум, разум, «дух», и в своей природе можем проследить начало бессмертия, вечности, проявляющейся в слове, речи, письменности, способности к развитию, совершенствованию, или так называемому прогрессу, то откуда и назначение человека не «земля» со своим «тленом» и мимолетными наслаждениями, за которыми следуют скорбь, страдание и разочарование, а «небо» с высокими запросами духа. На «небе» и должен останавливаться человек вниманием и стремлением. Пользуясь земным только для поддержания своего существования в такой мере, чтобы это не подавляло его духа.

†

17. Иисусе, Сыне Божий, ускори ми на помощь!

Господь Своим Промыслом всегда бдит над человеком, но мы малодушны, нетерпеливы, часто нуждаемся в немедленной помощи, в противном случае впадаем в расслабление, ропот, отчаяние, даже в неверие и таким образом нравственно погибаем. Если это так, то для нас иногда бывает спасительно реально чувствовать милость Божию в бедах и напастях, о чем и дерзаем молиться Господу словами псалмопевца Давида: «Возведох очи мои в горы, отнюду же приидет помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю. Не даждь во смятение ноги твоя, ниже воздремлет храняй тя. Се не воздремлет, ниже уснет храняй Израиля. Господь сохранит тя, Господь покров твой на руку десную твою. [...] Господь сохранит вхождение и исхождение твое отныне и до века» (Пс. 120).

Чудный псалом! Его необходимо каждому наизусть знать и читать в потребных случаях.

†

18. Иисусе, Сыне Божий, соделай, да все скорби, лишения, болезни безропотно переносю и в них понуждение к исправлению нахожю.

Благополучная и счастливая жизнь не всегда и не всем полезна: она отвлекает от Бога и развращает сердце. Впрочем, и скорби могут отрицательно влиять на настроение, развивая безнадежность и безразличие ко всему, но это бывает только том случае, если мы теряем веру в Бога и перестаем молиться о том, чтобы все случившееся с нами в жизни, доброе или плохое, служило бы нам во благо. И блажен, кто так молится и безропотно переносит скорби, лишения и болезни, находя в них себе понуждение к исправлению. Такой получа-

ет двоякую пользу: 1) не чувствует всей остроты и тяжести испытания и 2) закрепляется в терпении и добре.

†

19. Исусе, Сыне Божий, сокруши во мне всякую неприязнь к людям.

С трудом мы подавляем неприязнь, которая появляется в нашей душе, кажется, при самом незначительном поводе: сказали нам слово обидное, поступили не так, как бы хотелось, и в сердце готово развиться чувство зложелательности, мести и т. п. Все это происходит от нашего самолюбия, самоцена. Хочешь ко всем равно, спокойно относиться – смиряйся, считай себя самого виноватым в том, что люди тебя не уважают и оскорбляют, говоря так: я довел брата недобрым обращением с ним до грубых, обидных слов, до жестокости и неприязни ко мне...

†

20. Исусе, Сыне Божий, упокой душу принопамятного отца Иоанна Кронштадтского и его молитвами возбуди во мне жажду святого Причащения.

Отец Иоанн Кронштадтский является апостолом св. Причащения, которое в наш век, даже среди преданных сынов Церкви, стало забываться под предлогом недостойности, необходимости строгой подготовки к нему в смысле поста, говения и т. п. Эти требования законны, но опасно терять жажду св. Причащения, каковое явление, к сожалению, также наблюдается среди современных христиан. И вот, отец Иоанн как раз возбуждал своею верой неопальное (или неодолимое) желание всегда соединяться со Христом, возбуждал своей верой, молитвой, ежедневным истовым совершением Божественной Евхаристии и постоянным призывом к принятию Св. Таинства. Будет и у нас эта жажда, станем избегать и всего того, что загрязняет совесть и делает нас недостойными быть причастниками Тела и Крови Господних.

†

21. Исусе, Сыне Божий, помози ми в храме отраду находить и его неленостно посещать.

Добрые христиане чувствуют в храме особое присутствие благодати Божией, располагающей к молитве, покаянию, доброделанию, чего не бывает дома. И понятно. Храм освящается отдельным чином и, через постоянное совершение в нем Божественной Евхаристии, делается как бы обиталищем Самого Господа. Если церковь старинная усердно посещается богомольцами и изобилует святыней – чудотворными иконами и мощами, – то о ней говорят как о «намоленном месте», думая этим выразить ту мысль, что здесь вся внутренняя атмосфера насыщена молитвой, подобно тому как фиам наполняет воздух. Ввиду такого значения храма можно утвердительно сказать: кто любит его и находит в нем отраду и утешение, тот, несомненно, благодатнонастроенный человек.

†

22. Исусе, Сыне Божий, тайныя и забвенныя моя согрешения прости, со слезами молю Тя.

При нашей духовной косности мы на каждом шагу согрешаем сознательно и несознательно, не замечая того, а потому забвенных согрешений у нас множество. Что же касается тайных грехов, то о них, хотя и хорошо помним, но по самолюбию скрываем их и стыдимся открывать духовнику. Мы тайно, как

говорится, «безсовестно» грешим, забывая, что Бог, пред Которым ответственные, видит все... Нужно развить в себе чувство страха Божия, внедрить сознание вседеприсутствия Господа, укрепить любовь и веру в Него, чтобы пресечь тайные падения, помня, что если от глаза человеческого можем скрыться, то от Всевидящего Ока Творца никуда не убежим.

†

23. Иисусе, Сыне Божий, прости руку Твою от святого жилища Твоего и благослови мя.

Чтобы реально представить благословение Божие, в приведенном молитвенном воззвании взят внешний образ пастырского благословения, которое состоит в том, что лицо благословляющее простирает руку и возлагает ее на голову пришедшего с произнесением благопожелательных слов, причем в Христианской Церкви благословение сопровождается знаменем креста. И если оно бывает благодетельно для нас, то что сказать о Божием благословении, приносящем мир, благоденствие, здоровье – словом, все блага небесные и земные. Его, Сладчайший мой Иисус, не лиши и меня, хотя недостойного, но раба Твоего.

†

24. Иисусе, Сыне Божий, не попусти николиже ми охладевати в любви к Тебе, Спасителю моему.

Св. апостол Павел свою пламенную любовь к Спасителю засвидетельствовал в таких бессмертных словах: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?.. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе Господе нашем (*Рим. 8, 35-39*).

В это признание апостола вложена такая сила благодати, что, повторяя его, христианин чувствует близость Христа и сам исполняется любовью к Нему. А потому: хочешь не охладевать в преданности Сладчайшему Спасителю – заучи приведенные слова и повторяй их каждый раз, как приманки мира отвлекают тебя от богоугодия и доброделания.

†

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

!

25. Иисусе, Сыне Божий, исполни радости и веселия мое сердце, воспевая Твое Преславное Рождество.

Степень нашего духовного роста и нравственного состояния можно отчасти распознавать по настроению, какое мы переживаем в праздники... Душа светлая, чистая, незагрязненная страстями и пороками, душа, крепко верующая и любящая Господа, обыкновенно чувствует в эти дни радость, умиление. Тихость, спокойствие, благодатное утешение. Душа же грешная, предавшая себя плотской сласти и земным удовольствиям, душа, впавшая в неверие, тогда грустит, томится и раздражается. Что это так, проверь первое на детях, испытывающих в Рождество, Пасху оживление, бодрость; второе проследи на взрослых людях в то же время – вследствие безверия и своей греховности страдающих тоской, унынием, подавленным настроением духа.

Тропарь, глас 4-й:

«Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем во звездам служащии, звездою учахуся, Тебе кланятися Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока: Господи, слава Тебе!»

Русский перевод: Рождение Твое, Христе Боже наш, озарило мир светом Богопознания, ибо чрез него служившие звездам, как Богу, от звезды научились поклоняться Тебе, Солнцу правды, и познавать Тебя, Восток, с высоты – Господи, слава Тебе!

Кондак, глас 3-й

Дева днесь Пресущественнаго раждает, и земля вертеп Непреступному приносит, Ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют: нас во ради родися Отроча младо, Превечный Бог.

Русский перевод: Сегодня Дева рождает Существующего прежде всего созданного, и земля предоставляет пещеру Непреступному. Ангелы с пастырями прославляют; мудрецы со звездою путешествуют, ибо для нас родился Младенец, Превечный Бог.

Величание

«Величаем Тя, Живодавче Христе, нас ради ныне плотию Рождаемого от Безвестных и Пречистых Девы Марии.

Русский перевод: Прославляем Тебя, Христе, Податель жизни, ради нас ныне по плоти родившегося от непознавшей мужа и Пречистой Девы Марии.

Первый канон на Рождество Христово (св. Космы Маюмского)

Песнь 1. Ирмос:

Христос рождается, славьте! Христос с небес, сретайте! Христос на земле – возноситесь! Пой Господу вся земля и с веселием воспойте люди: ибо Он прославился.

Тропари:

Мудрый Создатель опять восстанавливает (человека), который, быв сотворен по образу Божию, растлел от преступления, весь подвергся повреждению и лишился высшей Божественной жизни: ибо Он прославился (*Быт. Гл. 2 и 3*).

Творец, видя погибель человека, которого создал (Своими) руками, нисходит, приклонив небеса, и принимает все существо его, истинно воплотившись от Божественной, чистой Девы, ибо Он прославился (*Ин. 1, 14*).

Премудрость, Слово и Сила, Сын и Сияние Отца, Христос Бог, сокровенно от сил, которые выше мира и которые на земле, вочеловечившись, восстановил нас: ибо Он прославился (*Ис. 9, 6; 1 Кор. 2, 7; Кол. 1, 26*).

Песнь 3. Ирмос:

Прежде веков нетленно Рожденному от Отца Сыну и в последние (времена) безсеменно Воплощенному от Девы, Христу Богу будем восклицать: Возвысивший достоинство наше, свят Ты, Господи.

Тропари:

Причастный высшего дыхания (жизни) Адам бранный и по обольщению жены подвергшийся тлению, видя Христа от Жены – восклицает: Сделавшийся для меня подобным мне, свят Ты, Господи (*Быт. 2, 3*).

Христе, сделавшийся сообщным бранныму, низкому составу и с восприятою униженною плотию соединивший Божественное естество, ставший человеком и пребывавший Богом и возвысивший достоинство наше, свят Ты, Господи (*Фил. 2, 6-9*).

Веселись, Вифлеем, царственный город владык Иудовых: ибо пастырь Израиля, Сущий на раменах херувимских, Христос, явно из тебя произшедший и возвысивший достоинство наше, воцарился над всеми (*Мих. 5, 2-4; Пс. 76, 1; 46, 9*).

Песнь 4. Ирмос:

Христе, отрасль от корене Иессеева и Цвет от него, произрос Ты от Девы Препрославленной; от Горы, осененною чашею, пришел Ты, воплотившись от Безмужной, Невещественный и Боже, слава силе Твоей, Господи (*Ис. 11, 1; Авв. 3, 3*).

Тропари:

Христе, Которого в древности Иаков преднарек чаянием народов, Ты воссиял от племени Иудова и пришел отнять могущество Дамаска и добычу Самарии, вводя на место заблуждения Богоугодную веру: слава силе Твоей, Господи (*Быт. 49, 10; Ис. 8, 4*).

Воссияв (как) звезда от Иакова, Владыка, Ты исполнил радости мудрых хранителей вещаний древнего прорицателя Валаама, звездонаблюдателей, приведенных (к Тебе) как начаток язычников, и явно принял (их): слава силе Твоей, Господи (*Числ. 24, 17; Мф. 2, 10-11*).

Ты нисшел, Христе, в девическое чрево, как дождь на руно и как капли (росы), каплющие на землю: Ефиопия и Фарсис, острова Аравийские и Сава Мидийская, преобладающие по всей земле, припали к Тебе, Спаситель; слава силе Твоей, Господи (*Суд. 6, 37-39; Пс. 71, 6-11*).

Песнь 5. Ирмос:

Бог мира, Отец милосердия, Ты послал нам Ангела великого советника Твоего, дарующего мир; посему мы, быв приведены к свету Боговедения, утром, после ночи славословим Тебя, Человеколюбче (*Ис. 9, 6; Фил. 4, 9*).

Тропари:

Повинуясь кесареву повелению, Христе, Ты вписался в число рабов, и нас, рабов врага и греха, сделал свободными: обнищав же во всем по нашему, посредством сего самого единения и общения Ты и бранный обоготворил (*Лк. 2, 4; 2 Кор. 8, 9*).

Вот, Дева – как в древности предназначено – зачав во чреве, родила вочеловечившегося Бога и пребывает Девою: чрез Нее примирившись с Богом, мы грешники с верою воспоем истинную Богородицу (*Ис. 7, 14; Иез. 44, 2*).

Песнь 6. Ирмос:

Иону, (как) младенца из чрева, морской зверь изрыгнул, каким принял; а Слово, вселившись в Деву и принявши плоть, пришло, сохранив (Ее) нетленною; ибо Само, не подвергшись тлению, Оно сохранило Матерь неврежденною (*Пс. 15, 10*).

Тропари:

Пришел во плоти Христос Бог наш, Которого Отец рождает из чрева (Своего) прежде Денницы; Правящий пречистыми силами полагается в яслях (животных) безсловесных и повивается пеленами, но расторгает многоплетенные узы прегрешений (*Пс. 109, 3; Притч. 5, 22*).

От Адамова естества рожден и дан верным Сын, юный Отрок; но Он же есть Отец и Властитель будущего века и называется Ангелом Великого Совета; Он есть Бог крепкий и Содержащий (всю) тварь в Своей власти (*Ис. 9, 6; Ин. 3, 16*).

Песнь 7. Ирмос:

Отроки, вместе воспитанные в благочестии, презревши нечестивое повеление, не устрашились угрожавшего огня, но, стоя среди пламени, пели: благословен Ты, Боже отец.

Тропари:

Владеющие свирелью пастыри удостоились чудного явления света; ибо слава Господня озарила их, и Ангел взывал: воспойте, ибо родился Христос: благословен Ты, Боже отец (*Лк. 2, 8-10*).

Внезапно, вместе со словом Ангела, небесные воинства стали восклицать: слава в вышних Богу, на земле мир, в человеках благоволение, воссиял Христос: благословен Ты, Боже отец (*Лк. 2, 13-14*).

Что значит сей глагол? – говорили пастыри; пойдем, посмотрим на случившееся, на Божественного Христа; пришедши же в Вифлеем, поклонились (Ему) вместе с Материю, воспевая: благословен Ты, Боже отец (*Лк. 2, 15-20*).

Песнь 8. Ирмос:

Росоносная печь представила образ сверхъестественного чуда, ибо она не опалит принятых юношей, как и огонь Божества – утробы Девы, в Которую нисшел; посему воспеваем песнь: вся тварь да благословит Господа и превозносит во все веки.

Тропари:

Дочь Вавилона влечет к себе от Сиона плененных отроков Давидовых, а сама посылает с дарами сынов (своих) – волхвов поклониться Дочери Давидовой, принявшей в Себя Бога, посему воспоем песнь: вся тварь да благословит Господа и превозносит во все веки (*Пс. 14, 13*).

Скорбь отложила орудия пения: ибо дети Сиона не пели в странах чуждых; а Воссиявший в Вифлееме Христос рассеивает всякое заблуждение и музыкальное согласие Вавилонское, посему воспеваем песнь: вся тварь да благословит Господа и превозносит во все веки (*Пс. 136, 1-4*).

Вавилон овладел добычею и плененным богатством царства Сионского: а Христос привлекает в Сион путеводною звездю сокровища его и царей – звездонаблюдателей: посему воспоем песнь: вся тварь да благословит Господа и превозносит во все веки (*4 Цар. 24, 13-14*).

Песнь 9. Ирмос:

Вижу необычайное и чудесное таинство: вертеп – небом, Деву – престолом Херувимским, ясли – вместилищем, в котором возлежит невместимый Христос Бог: Его мы, воспевая, величаем.

Тропари:

Волхвы, видя необычайное течение необыкновенной, новой, недавно явившейся, блиставшей больше небесных (светил), звезды, уразумели,

что Христос Царь родился на земле в Вифлееме для спасения нашего (Мф. 2, 2).

Когда волхвы говорили: где новорожденный Младенец? Царь, Которого звезда явилась? Мы пришли поклониться Ему. Тогда Ирод смутился и в бешенстве подвигся, богопротивник, убить Христа (Мф. 2, 3-16).

Ирод выведывал (время явления) звезды, под руководством (или водительством) которой волхвы в Вифлееме поклоняются с дарами Христу. Ею же они, быв отведены в отечество, жестокого детоубийцу оставили посмеянным (Мф. 2, 7-12).

†

Второй капон на Рождество Христово (святого Иоанна Дамаскина)

Песнь 1. Ирмос:

Владыка в древности чудесно спас народ, осушив влажные морские волны; а родившись добровольно от Девы, Он пролагает нам удобопроходимый путь к небу: Его, по существу равного Отцу и человекам, мы прославляем.

Тропари:

Освященное чрево, ясно прообразованное несгораемую купиною, родило Слово-Бога, Который, приняв на Себя образ человеческий, разрешает страдальческую утробу Евы от древнего тяжкого проклятия: Его мы смертные прославляем (Исх. 3, 2).

Звезда ясно указала волхам Тебя, существующее прежде солнца Слово, пришедшее подавить грех в убогой пещере из сострадания (к нам), повитое пеленами, в Котором они с радостью увидели человека и вместе Господа (Мф. 2, 9-1).

Песнь 3. Ирмос:

Внемли песнопениям рабов Твоих, Благодетель, и смири надменную гордость врага, а певцов вознеси, Всевидящий, превыше греха непоколебимо утвердив их, Блаженный, на основании веры .

Тропари:

Владеющий свирелью хор (пастырей) необыкновенным образом был изумлен, удостоившись видеть превыше ума всеблаженное Рождение Пречистой Невесты и воинство безплотных, воспевающих безсеменно воплотившегося Царя Христа (Лк. 2, 9-13).

Слово, царствующее на высоте небесной, по милосердию (Своему) приходит для нас от Безвестной Отроковицы, будучи изначала Невещественным, а в последние (времена) облекшись плотию, чтобы привлечь к Себе падшего первозданного (Евр. 1, 1-3).

Песнь 4. Ирмос:

Пророк Аввакум в древности предвозвещает в песнопении восстановление рода человеческого, удостоившись неизреченно видеть (Его) прообразование: ибо новорожденный Младенец-Слово произошел от горы – Девы для восстановления людей.

Тропари:

Всевышний! Ты пришел (как) равный смертным, добровольно приняв плоть от Девы, уничтожить яд змиинной главы и как Бог ведешь

всех от мрачных ворот к животворящему свету (*Быт. 3, 15; Рим. 13, 12; 1 Сол. 5, 5-9*).

Народы, издревле погруженные в тление, избавившись от пагубы злого врага, поднимите руки в хвалебных рукоплесканиях, воздавая Богопочитание Единому Христу как Благодетелю, милостиво явившемуся в состоянии нашем (*Пс. 41, 1*).

Дева, произросшая от корня Иессеева! Ты превзошла законы человеческого естества, родив Отчее предвечное Слово, так как Оно Само благоволило дивным самоистощанием пройти чрез (Твою) запечатанную утробу (*Иез. 44, 2*).

Песнь 5. Ирмос:

К нам, которые ныне по пробуждении от ночи дел мрачного заблуждения, воспеваем песнь (Тебе), Христе, как Благодетелю, милостиво явившемуся в состоянии нашем (*Пс. 41, 1*).

Тропари:

Владыка, явлением (Своим) во плоти навсегда пресекши жестокою враждою (нашу) с Ним, сокрушил силу душепагубного властителя, соединил мир с невестественными существами и сделал Отца доступным для твари (*Еф. 2, 14-18*).

Народ, находившийся прежде во мраке, наконец увидел сияние высшего света, и Сын приводит язычников к Богу в наследие, сообщая неизреченную благодать там, где наиболее процветал грех (*Ис. 9, 2; Пс. 2, 8; Рим. 5, 20*).

Песнь 6. Ирмос:

Иона, пребывая в глубинах моря, молил (Бога), чтобы Он пришел и утишил бурю: а я, уязвленный стрелою мучителя, умоляю, Христе, Тебя, истребителя зол, скоро придти ко мне безпечному.

Тропари:

Бог-Слово, Которое было в начале у Бога, желая сохранить наше естество, немощствующее издревле, ныне укрепляет (его), нисходя Сам в новое (с ним) общение и снова делая (его) свободным от страстей (*Ин. 1, 1; Ев. 9, 15*).

Для нас, бедственно погрузившихся во мрак прегрешений, для восстановления сынов глубоко падших (прародителей), пришел из чресл Авраамовых Обитающий во свете и уничиженно благоволивший ныне (возлечь) в яслях для спасения людей (*Лк. 2, 16*).

Песнь 7. Ирмос:

Отроки, объятые любовию к Вседержителю, презрели безбожное злоречие чрезмерно неистовствовавшего мучителя, и сильный пламень покорился им, вызывавшим ко Владыке: благословен Ты во веки.

Тропари:

Грозно всеопалаяющий, усиленный седмикратным разжением, пламень яростно пожигает служителей, а юношей спасает, увенчавая их, по действию Господа, за благочестие Подающего обильную росу (*Дан. 3, 45-50*).

Помощник Христе! Неизреченно имея воплощение (Своим) покровом, Ты посрамил врага человеков, приняв ныне (наш) образ и принося (нам) богатство обожения, за пожелание которого мы с высоты ниспали в бездну мрака (*Быт. 3, 5; Лк. 10, 18*).

Всемогуществом (Своим) Ты ниспроверг злой, неудержимо надмевавшийся, безстыдно буйствовавший грех развращенного мира, и тех, кого он прежде увлекал, Ты спасаешь от сетей (его), Благодетель, ныне добровольно воплотившись (*Рим. 5, 19-20*).

Песнь 8. Ирмос:

Ветхозаветные юноши, объятые огнем неопально, прообразуют утробу Отроковицы, сверхъестественно рождающую, запечатленную; единая же чудодействующая Благодать, совершая то и другое, возбуждает людей к пению.

Тропари:

Вся тварь, освободившись от пагубы – быть благотворимому по заблуждению, непрестанно, с трепетом, подобно отрокам, воспевает истощившееся Слово и страшится приносить (Ему) недостойную хвалу как тленная, хотя и премудро устроена (Рим. 1, 25; 8, 21-21).

Приходишь Ты, Восстановление народов, возвратить заблудшее естество человеческое с пустынных холмов на цветосную пажить, явившись по (Своему) промыслению человеком и вместе Богом, чтобы уничтожить насильственное преобладание человекоубийцы (Исх. 29, 4; Лк. 15, 4).

Песнь 9. Ирмос:

По страху нам удобнее бы хранить молчание, как (дело) безопасное, и по любви к Тебе, Дева, составлять песни, стройно сложенные, не легко; но Ты, Матерь, Сама даруй (нам) и силу по нашему усердию.

Тропари:

Чистая Матерь Слова, новоявившегося из дверей заключенных! Видев несные прообразования и тени прошедшие и созерцающая свет Истины, мы достойно благословляем Твое Чрево (Иез. 44,2; Лк. 1, 48).

Христолюбезный народ, достигши желаемого и удостоившись пришествия Бога (во плоти), ожидает ныне животворного обновления: даруй же, Пречистая Дева, благодать поклониться (Его) славе.

26. Инсусе, Сыне Божий, обогати мя небесными благами.

Представь себе такую жизненную картину: господин дома отлучился ненадолго на сторону, оставив слугу самостоятельно добывать себе пропитание. Лишившись поддержки, слуга пришел в крайнюю бедность: одежда его износилась, запасы хлеба истощились: к тому же, не имея духовного руководителя, он нравственно огрубел. Но вот явился Господин, и в жизни слуги все переменилось, обновилось: он получил новую одежду, стал сытно питаться и, главное, обогатился полезными знаниями и сведениями о происходящем в мире. То же произошло и в большом мировом доме: после грехопадения прародителей человечество, оставшись без благодатной помощи Божией, впало в безотрадное состояние, погибало в грехах... Пришел Спаситель и наградил нас Своими небесными благами: одел одеждой нетления, т. е. очистил и спас нас от греха, проклятия и смерти, наплатил Хлебом Небесным, дав нам вкушать Пречистое Тело и Кровь Свою в жизнь вечную и обогатил духовным просвещением, открыв нам во святом Евангелии тайну искупления и вечного спасения.

27. Инсусе, Сыне Божий, облагодухай мя ароматом всякой добродетели.

Аромат цветов и аромат добродетелей – какое реальное, живое и понятное нашему чувству сравнение! Когда вы вдыхаете благовонный запах растений – телесно оживаетесь, легко дышите, испытываете особую приятность. Подобное же ощущение, только не телесное, а духовное переживает и душа, сердце,

когда обвеваает нас аромат добродетелей входящих с нами в общение благонастроенных людей. Да, мы умиляемся, радуемся, возвышаемся духом, если встречаем со стороны проявление добра, чистоты и всякой святости. Хотелось бы и самому быть исполненным хотя малой толикой этого небесного аромата, о чем дерзаю просить Тебя, Сладчайший мой Иисус!!!

†

28. Иисусе, Сыне Божий, одей мя одеждой нетления.

Одей мя одеждой нетления – образное выражение. Как тело мы покрываем, дабы оно не страдало от палящих солнечных лучей, от холода и неблагоприятных перемен погоды, так и душу нужно охранять от вредных на нее влияний, приходящих от темных сил, искушений, соблазнов мира и греховных движений плоти. Таким предохранительным средством для души является «одежда нетления», под которой нужно разуметь силу Благодати, подаваемую в таинствах, в частности, в св. Причащении Тела и Крови Христовых, делающих нас по телу и душе безсмертными «нетленными».

†

29. Иисусе, Сыне Божий, услади мя святыми Животворящими Таинствами Твоими!

Тогда как одни христиане принимают Тайны Христовы по принятому обычаю, формально, и не чувствуют после Причащения духовной бодрости, а скорее даже томление духа, другие – относятся к этому великому акту серьезно, глубоко и каждый раз по принятии Тела и Крови Господних переживают благодатное настроение «оживотворения» всего своего существа, или выражаясь языком церковным, испытывают «сладость» духовную. Счастливы подобные христиане! Они явно чувствуют, «яко благ Господь», они далеки бывают от «всякия скверны плоти и духа», они сильнее начинают пламенеть верой и любовью к Господу; они уже здесь на земле предвкушают райское блаженство, устремляя все свои мысли и чувства к небесному.

†

30. Иисусе, Сыне Божий, покажи мя причастником Славы Твоея вечныя.

Свою крестную смерть Спаситель приобрел нам вечную славу. Но чтобы быть причастником ее, нужна спасающая Благодать Божия, Которой не лиши и меня, Господи! Ибо с ней я не ослабею в вере, надежде, любви, с ней подавлю всякий грех и всякую страсть, во мне гнездящуюся; с ней не страшны мне видимые и невидимые враги, препятствующие моему духовному спасению; с ней я легко и свободно достигну Славы Твоея вечныя!

†

31. Иисусе, Сыне Божий, блаженство духа со святыми в Царствии Небесном даруй ми.

Блаженства духа со святыми – последняя цель христианина. Предвкушение его уже здесь на земле можно испытывать, когда мы боремся с грехом, очищаем свою совесть покаянием, благодатно освежаем сердце святыми Таинствами, проявляем любовь к Богу и ближним. Следовательно, от нас отчасти зависит достижение блаженства. Страсть, порок, неверие, вражда, злоба – противники его; чистота мысли и чувств и всякое добро – споспешники. «Но если не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии» (Пс. 126). Только при содействии благодати Божией мы можем стяжать полное блаженство духа, чтобы затем водвориться со Христом в Царствии Небесном во веки. Аминь!

МОЛИТВЕННЫЕ ВОЗДЫХАНИЯ СЛАДЧАЙШЕМУ ГОСПОДУ ИИСУСУ

†

Всещедрый Царю и Боже наш! Ты возлюбил нас до конца, даже до смерти крестной! За столь безмерно великую милость и неописуемое снисхождение и мы должны стремиться к Тебе всем сердцем, всею душою своею. Но слабое я создание! Плоть моя тянет к земле, хотя душа и ищет горнего Иерусалима. Помогни же мне грешному Одному Тебе принадлежать, всю жизнь посвящать святому служению, быть Твоим в жизни и в смерти. Перероди, Боже, меня страстного, гордаго, так часто противящагося воле Твоей; дай мне сердце чистое, смиренное, да будет оно полно любви и да почнет в нем мир Твой, Господи, во веки! (38)*

†

Как же я, Господи, огорчаю и оскорбляю Тебя духовным нечувствием, привязанностью к удобствам жизни, всякою душевною и телесною скверною. За то ли это, что Ты – все для меня? Моя сила, моя слава, мое богатство. Ты – мой Бог, Ты мое радование! (Из 3-й песни 8 гл. Воскресного канона). (114)

†

Господи, Спасителю наш! Отжени от меня дух гордыни, тщеславия, зависти, скупости, гнева, неверия, хулы и нечистоты и дай мне, Боже, веру и любовь к Тебе совершенную, смирение нелицемерное, довероту во всех поступках моих! (171)

†

Иисусе Сладчайший! По моему недостоинству, Ты далек от сердца моего. Но так и должно быть, ибо какое общение света ко тме? Однако трудно без Тебя бороться со страстями и похотями. Вкусив же радость Твоего посещения, я, быть может, самоотверженнее стал бы искать небесной чистоты... (240)

†

Господи, научи меня молитве! Господи, умягчи мое огузелое, самолюбивое сердце! Господи, помоги смириться, сознать собственное ничтожество и окаянство! Господи, дай мне умиление и слезу сокрушения, Господи, утверди во мне непоколебимую веру, надежду и любовь, Господи, пошли Свою помощь – от всей души славословить великолепое Имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. (344)

†

Боже, будь Ты мой Покровитель, к Тебе очи возвожу. С Тобою мне нигде не страшно, без Тебя же я душу свою погублю. (413)

* Нумерация дана по изданным дневникам рукою Владыки Арсения. – С. Ф.

†

Господи, сознаю все свое безсилie, ничтожество и безпомощность! Падаю в изнеможении к Твоим стопам и решаю лежать до тех пор, пока не успокоюсь. Больше того, я даже, страшно сказать, дерзаю требовать от Тебя помощи, ибо знаю, что Ты, как Милосердный и Всесильный Отец, Один можешь подарить мне ее. (428)

†

Проповедую пред всеми Твое, Боже, безконечное милосердие, и прежде всего ко мне, недостойному. Я проповедую, а вместе яснее зрю свою греховность, еще осязательнее испытываю Твою любовь. Но меня охватывает страх перед Твоим величием, святостью и чистотой. Ведь может случиться – Ты уже вошье не потерпишь моего окаянства и отринешь навсегда, чего вполне достоин. И что мне тогда делать? Я погибну для сей и будущей жизни! А потому прошу, молю – дай силы подавить, истребить мне дурные навыки и помоги всегда творить волю Твою святую и всеовершенную! (448)

†

Знаю, Господи, что без искушений и соблазнов не проживешь, знаю и то, что все это необходимо для признания мною ценности нравственного добра и выработки твердости духа, но воюю и трепещу, как бы греховные преткновения меня не отдалили от Тебя, моего Света! (503)

†

Блаженный Августин молился: «Поздно я возлюбил Тебя, Господи, Красота столь древняя и столь новая! Поздно я возлюбил Тебя... Далеко меня держали от Тебя те предметы, которые без Тебя вовсе не могли существовать» (*Исповедь. Кн. X. Гл. 27*)... Дай, Боже, и мне в добре укрепиться и никогда не возвращаться на злые дела... Жизнь идет, жизнь проходит, много времени потрачено на пустоту и удовольствия, кажется – ничего еще не приобретено для вечности... Помоги, Господи, хотя в остающийся срок моего земного существования «Тебя возлюбить, как прежде я любил грех, и Тебе поработать, как прежде я работал сатане лукавому»... (*Из молитвы утренней*). (504)

†

Господи, дай мне ровное, спокойное, мирное, целомудренное, высокое, обращенное только к Тебе настроение. Содейлай, чтобы ум мой всегда был вперен в небесное, а сердце исполнялось святых чувств благоговения и страха Божия. Не лишн раба Твоего просимых благ, ибо я исстрадался от греховных приражений, от стыда и угрызений совести, которая никогда не щадит меня! (534)

†

Чувствую полное несоответствие похвал о мне с тем, что «аз есмь» на самом деле, Господи! Помоги же хотя отчасти оправдать доброе мнение людей, внуши решимость и энергию действительно осуществлять в жизни то, что так ошибочно мне приписывают. (536)

†

Господи! По примеру великаго пастыря отца Иоанна Кронштадтскаго молюсь Тебе Ты дал мне все: высокое положение, внешнее благополучие, любовь родных, присных и духовных чад. А что я принес и приношу Тебе?

Одну только измену, скверну и себялюбие. Когда же придет время моего исправления, моего духовного возрождения, когда я паду ниц перед Тобою и от всего сердца возблагодарю Тебя, моего Благодетеля, за все Твои ко мне милости... (541)

†

Спаситель мой! Чувствую, что по моему недостойнству Ты далеко отстоишь от меня! Но ведь следовали же за Тобою кающиеся, слушали Твое Божественное учение, созерцали Твой Небесный Лик, ощущали Твою благодать. Да будет сие и со мной, хотя и грешным, но всей душой стремящимся к Тебе. Войди в сердце мое и воодушеви, obnovи, очисти, просвети меня, да ни на одну не отступлю уже от Тебя, моего Света! Пусть в сознании моем всегда предносится Твоя спасительная жизнь, и я как один из многих следую по стопам Твоим. Вот, Ты учинишь на горе: «Блажени нищие духом, яко тех есть Царствие Небесное» (Мф. 5, 3), и я тут, у Твоих ног внимаю Божественному глаголу Твоему и поучаюсь. Ты с учениками на море Тивериадском. Поднялась буря, и св. апостол Петр взывает: «Господи, спаси меня» (Мф. 14, 30), и я, недостойный, находясь как бы в той же лодке, вместе обуреваемый грехами среди моря житейского, вопию: «Боже, утиши страстную душу мою, да водворится в ней благодатный мир и да будет мне счастьем, отрадой только жизнь в Тебе и ничто другое на земле!» Ты на Тайной Вечере беседуешь с апостолами и, преподавая Свое Пречистое Тело и Кровь, говоришь: «Примите, ядите, сие есть Тело Мое» и «пейте из Нея (чаши) все, ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26, 26-28). О, Сладчайший Твой глас! Пусть и я ежедневно слышу его и с горячей верой и любовью, даже до последнего моего издыхания вкушаю Святыя и Божественныя Таны Твои. (556)

†

Сыне Божий, премудрости Наставниче и смысла Подателю! На моих глазах растут дети, и некоторые из них, будучи раньше невинными, добрыми, ангелоподобными, приходят потом уже со страстностью в очах и затаенной грустью в чертах лица от пережитых греховных приражений. Тяжело, прискорбно это пастырскому сердцу, и хочется молиться Тебе, Господи: сохрани малых сих навсегда верующими, любящими Тебя, спаси их от нравственных падений, пороков и страстей, ибо только в таком случае они останутся жизнерадостными и любезными Тебе и всем добрым людям! (611)

†

Чувствую, как постоянно изменяю Сладчайшему Спасителю моему, отступаю от Него и прогневаю своими грехами... Я отступаю от Тебя, Господи, а Ты — нет; я прогневаю, а Ты милуешь и утешаешь меня... Я себя укоряю, а Ты, Христе мой, даешь мне чувствовать прилив молитвы, сознание своей греховности, желание исправления и спасения души. Ах, как милостив Ты ко мне, Боже! Ты самомаallestий мой вздох сокрушения силен обратить в глубокий вопль покаяния! (616)

†

Милостивый Боже! Помогни нам по духовному настроению быть детьми, чтобы стать близ Тебя, подобно тем младенцам, которые при Твоей жизни тянулись к Тебе, Невечернему Свету, лобызая Твои пречистыя ланиты... (665)

†
**ТРИДАТИТРЕХЧАСТНОЕ ПОКЛОНЕНИЕ
БОГОЧЕЛОВЕКУ ИИСУСУ ХРИСТУ**

Слава Тебе, Господу, Спасителю моему Иисусу Христу, Слову, Превезначальному Отцу и Духу Сопрестольному, мене ради грешнаго тленную плоть от Приснодевы Марии приявшему.

1. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку в яслех плотию Положенному и яко Богу ангелами в вышних Славимому, от пастырей Поклоняемому и от волхвов Почитаемому.

2. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку во объятии Симеона праведнаго Носимому и яко Богу отпущение тому Подавшему.

3. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку с Пречистой Материю и с Иосифом во Египет Бежавшему, и яко Богу проречение Пророка: из Египта возвах Сына Моего – Исполнившему (*Ос. 11, 1*).

4. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку каждогодно во Иерусалим на Пасху с родителями Путешествовавшему и сущу двоионадесятилетню Отроку, яко Богу во храме Рекшему: Не весте ли, яко в тех, яже от Отца Моего, достоин быти Ми (*Лк. 2, 49*).

5. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку от Иоанна во Иордане плотию Крестившемуся и яко Богу от Отца свыше Свидетельствующему.

6. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку в пустыне от диавола искушение Приемшему и яко Богу того Посрамившему.

7. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку на брак в Кане Пришедшему и яко Богу воду в вино Претворившему.

8. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку ученики на проповедь Пославшему и яко Богу дар чудотворения тем Подавшему.

9. Слава тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку в пустыне для народа от учеников нищу попросившему и яко Богу пятию хлебы пять тысяч людей Насытившему.

10. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку на корабле Уснувшему и яко Богу волнение моря Запретившему.

11. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку трапезу у Симона фарисея Вкусившего и яко Богу отпущение грехов жене грешнице Даровавшему.

12. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку утопавшему Петру руку Простершему и яко Богу по морю ходити тому Повелевшему.

13. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку подать кесарю Уплатившему и яко Богу чудесно статию для сего из рыбы извлечь Указавшему.

14. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку тленные одежды Носившему и яко Богу прикосновением риз Твоих кровоточивую Исцелившему.

15. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку на гору Фавор Восшедшему и яко Богу пред ученики преславно Преобразившемуся.

16. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку брание от плюновения Сотворшему и яко Богу очи слепому от рождения Отверзшему.

17. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку при гробе Лазаря Прослезившемуся и яко Богу мертвеца четвертодневна Воскресившему.

18. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку на жребяти осли сестни Изволившему и яко Богу из младенец и сущих хвалу Себе Совершившему.

19. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку о нечистоте храма Воскоревшему и яко Богу оттуду всех торжников и купующих Изгнавшему.

20. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку в день Пасхи Иудейской ученикам трапезу Предложившему и яко Богу Ветхия завет Новым Заменявшему.

21. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку хлеб и чашу с вином на вечери Благословившему и яко Богу Пречистой Плоти и Крови Своей учеников таинственно Приобщившему.

22. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку до пота кровава пред страданием в саду Гефсиманском Молвившемуся и яко Богу греховное время всего мира на Себя Подъявшему.

23. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку от иудеев пощню Ведомому и яко Богу словом «Аз есмь» тех на землю Повергшему.

24. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку на суд Пилата Представшему и яко Богу Царем Небесным и Сыном Божиим Себя Именовавшему.

25. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку от воинов Обнаженному и тернием Венчанному и яко Богу — солнце в час смерти Затмившему и основания земли Поколебавшему.

26. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку среди двух злодеев Распятому и яко Богу речением: «Днесь со Мною будеш в раи», — разбойнику благоразумному рай Отверзшему.

27. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку страдания Терпевшему и яко Богу Крестом Своим от кляты законныя мир Искупившему.

28. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку в тяжких муках дух свой Отцу Предавшему и яко Богу в час той многи телеса усопших Воскресившему.

29. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку во гробе нове плотню Положенному и яко Богу тридневно Воскресшему.

30. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку осязанием язв гвоздинных Фому Уверившему и яко Богу дверем заключенным ученикам Вшедшему.

31. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку Лице и Клеопе во Эммаус Спутешествовавшему и яко Богу по преломлении хлеба Невидимому теми Бывшему.

32. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку трапезу со ученикома на мори Тивериадстем Вкусившему и яко Богу верховнаго Петра во апостольстве Восстановившему.

33. Слава Тебе, Господу моему Иисусу Христу, яко человеку пред очима апостолов на небо с плотню Вознесшемуся и яко Богу присно Пребывающему во славе со Отцем и Духом Святым навеки с Богочеловечеством Воцарившемуся.

†

Господи Иисусе Христе Сыне Божий! Сподоби и помоги мне не только знать Тебя и исповедывать, но и любить так, чтобы мое сердце всегда это чувствовало и окружающие люди подмечали мою любовь к Тебе. И если первое прошу для себя, для своего спасения, то второе – для славы Имени Твоего Святого! Будь же для меня грешнаго Сладчайшим Спасителем! (719)

†

Всеблагий Боже! Твои Божественные слова: «не придох во призвати праведныя, но грешники на покаяние» (Мф. 9, 12-13) подкрепляют, утешают, успокаивают меня, погрязшего в беззакониях, ибо они дают мне уверенность, что Ты всегда близ кающихся грешников... Дай же мне сознание виновности и нищету духа, ибо тогда Ты будешь со мною и попечешься о рабе Твоем. Минмая же праведность моя только удаляет от Тебя, моего Спасителя и Господа! (764)

†

Всемиловитый Спасе! Реально чувствую всю глубину испорченного сердца моего, ничуть не меньшую, как у самых отчаянных грешников. И если я, подобно им, не творю ужасных беззаконий, то только благодаря условиям жизни, в которые поставлен, а главное – по великой милости Твоей. Храни же, Боже, и впредь недостойнаго раба Твоего от всяких напастей, бед и скорбей, да тем сильнее познаю Твое милосердие и поравно-таю остальные дни жизни во славу Святаго Имени Твоего со всякими благодарениями и усердием. (790)

†

Сладчайший мой Искупитель! При трудных обстоятельствах жизни я часто впадаю в малодушие, робость и угнетенное состояние духа. Но тогда же проскальзывает у меня временами решимость все переносить, во всем покоряться всеблагой воле Твоей. В этом освежающем чувстве познаю милующую десницу Твою, Господи, которая одна только может поддержать, укре-

пить и спасти меня в страшный час испытаний. Без Твоей благодатной помощи я слаб как былника. Ты Сам, Спаситель мой, в Гефсиманском саду переживал смертельную тугу, но когда предал Себя Богу и Отцу, сказав: «впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39) – быстро встал и покойно пошел на великие крестные страдания (Мф. 26, 46).

†

Пошли и мне, Сыне Божий, такое же мужество и терпение в перенесении всех моих жизненных лишений, скорбей и болезней. О Твою, взывают праведники, а с ними и я, немощный, везде легко: и в счастье и несчастии, в гонениях, узах и темнице – с Твою, Господи, радостно и на смерть идти! Твой есмь аз, спаси мя! (807)

†

Господи! Соедини всех нас в святой любви к Тебе и дай прежде всего мне сердце простое, незлобивое, дабы никого не презирать, а ценить каждого по его стремлению к душевному спасению. (810)

†

Сладчайший мой Искупитель! Дай мне веру непреклонную, надежду непоколебимую, любовь неизмеримую; украси раба Твоего смирением, целомудрием, чистотою, терпением, кротостью. Снабди и всем необходимым в жизни сей, дабы я мог свободно исповедывать веру Православную и достойно носить имя христианина, непрестанно прославляя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. (894).

†

Да будет благословение Божие над безбоязненно принимавшими и успокаивавшими нас в дни испытаний и лишений! Да сохраняются жилища их неприкосновенными и невредимыми от злых людей и вредных стихий! Да исполнится жизнь их всякого благополучия, а в сердце своем да испытывают они мир и духовную радость, порождаемую делами милосердия, о которой Ты, Господи, говорил Своим ученикам: «возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16, 22). (958)

†

Господи и Владыко живота моего, дух всякой плотской скверны и нечистоты, зависти и скупости, обидчивости и гневливости, гордости и тщеславия не даждь ми; дух же целомудрия, духовного трезвления, незлобия, любви и смирения даруй ми, рабу Твоему. Эй, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати врата моего, яко Благословен еси во веки веков. Аминь. (997)

(Образец, как можно молитву преподобного Ефрема Сирина изменять в келейном употреблении, согласно с потребностями и состоянием нашей души.)

†

Боже, привожу Тебя Самого в свидетели, что не мой дух, а кто-то сторонний досаждаёт мне и внушает всякую скверну. Как Твой слугитель и раб, не хочу удаляться от Тебя ни умом, ни сердцем. Зачем же злое существо – демон – насильственно отторгает меня от всего святого?! Ты – моя надежда, отрада, счастье и спасение, а потому помоги мне в борьбе. Я так дерзновенно воззвал к Тебе, Господи, и тут же почувствовал легкость и свободу в душе. (1003)

†

«Господи Боже мой, даждь ми по благодати Твоей положить начало благое». Так я молюсь ежедневно, а исправления не начинаю. Доколе же сие будет? Ведь нужно же когда-нибудь заняться спасением души? Подвигни же меня, лениваго и коснаго, Создателю Всеблагий, с нынешнего дня приступити к делу спасения, и не только сегодня, а сейчас, сию мину-ту вниши мне силой боротся со страстьми и похотьми, наполни очи мои слезами покаяния, а сердце раствори умилением, глубоким чувством своего нравственного ничтожества, словом, помоги мне немедленно же положить начало благое. (1297)

†

Спаситель мой! Тебе я обещался посвятить всю свою жизнь, наполнить всю мою душу любовью к Тебе Одному! Проверяю свое сердце и виновным себя представляю. Я грешен духовным нечувствием, расслаблением в молитве, поспе, подвигах, неизменном страхе Божия.

Мне хотелось, чтобы никто и ничто не стояло на пути моего шествия к Тебе, о Христе мой! Спрашиваю себя теперь — так ли это? И замечаю, что многое возоблагодало мной: и пища, и одежда, и тепло, и удобство жизни, разные привязанности и всякая сласть.

Желая служить Тебе, Господи, я думал любить и работать на пользу и спасение моих ближних, а посмотрю на себя и вижу, как я эгоистичен, самолюбив, завистлив, а сколько у меня осуждения и всякаго недоброжелательства к людям.

Прости же, Боже, вся моя согрешения, падения и отступления от Твоего Лица... Просвети ум мой светом Твоего разума, укрепи мою слабую, дряблую, всегда клонящуюся ко злу волю, очисти мое страстное сердце, вдохни в него стремление к чистоте, целомудрию, смирению, кротости, незлобвию, простоте, а наипаче наполни любовью, которую я так дерзко попрах к Тебе, Сладчайший мой Иисусе, да вовеки буду с Тобою. Аминь.

†

ПРОШЕНИЯ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ НЕДЕЛИ

Понедельник: Милосердый Господи! Ты зришь, како страдаю от обдержавших мя лютых обстояний! Предстательством Архистратига Михаила и прочих небесных сил безплотных скоро подаждь ми избавление, да свободно и радостно славлю и воспеваю Пресвятое Имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Вторник: Не попусти, Владыко Всеблагий, сердцу моему засоряться, но помоги ми всегда окаивати себе, имея пред собою святаго Иоанна Крестителя, Твоего славнаго Предтечу, вдохновителя и учителя покаяния, его же молитвами на путь спасения стези моя направи.

Среда: Силюю Честнаго и Животворящаго Креста Твоего огради мя, Господи, от всех наветов злых духов и человеков, лукавые советы и коварства их противу мене разрушая и тем недостойному рабу Твоему благополучие даруя.

Четверг: Союзом любви апостолы Твоя, Христе, связавый и правило веры и образ кротости в святителе Николае явивый, и мене их мольбами к Себе привлещи, во еже ми любити Тя паче всякаго земнаго создания и украсатися благочестием и чистотой.

Пятница: Нас ради крестныя муки претерпевый, Сладчайший мой Иисусе, избави от туги сердечной, напастей, бед, скорбей и всех зол мене и всех страждущих моих братий и сестер, да в веселии духовном нынче поем Тебе Аллилуиа.

Суббота: Живыми и мертвыми обладай, Царю веков, учини во дворех святых Твоих (*имена*), помилуй их и вечныя муки избави, со слезами умоляю Тя.

Воскресение: Ты, Сыне Божий, Своим Воскресением весь мир обновил еси, сего ради в надежде вечнаго спасения взываю Ти: Иисусе Воскресший, воскреси уже здесь на земли падшую мою душу да обновленный и освященный достигни со всеми святыми общаго Воскресения и нескончаемой славы Твоей.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ИСПОВЕДЬ*

Исповедую Тебе, Господу Богу моему, во Святей Тронце славимому и покланяемому Отцу и Сыну и Святому Духу, вся моя согрешения, ими же оскорбляя Тебя, Боже, Твою благость, Твое величие!

1) **Согрешил:** неизменно искренней веры, надежды и любви к Господу Богу, не сохранил христианских обетов, данных мною при святом крещении, не имел мужества пред всеми безвозвратно исповедывать святую православную веру, защищать ее пред неверующими, не держал в сердце твердаго намерения положить душу свою за Христа и Церковь, если бы Господь меня на то призвал, стыдился в обществе и при людях ограждать себя крестным знаменем и исполнять другие обряды, осуждал и подвергал насмешкам духовных лиц, не оказывал им должнаго уважения и почтения, впадал в кощунства и хульные помыслы; без страха и благоговения относился ко святыне, нарушал присягу и даваемые мною обеты; произносил Имя Божие всуе; повинен в божбе, гаданиях, ворожбе и всякаго рода суевериях; роптал в болезнях, несчастиях, испытаниях и трудных обстоятельствах жизни от Господа посылаемых и не благодарил Его за все Его великие ко мне благодеяния; ленился посещать храм, исполнять домашнюю молитву; не заботился о добром воспитании детей и всех моих домочадцев; повинен в нарушении постов, в недостойном провозждении праздничных дней в разгуле и веселии; повинен в духовном нечувствии, малодушии, лицемерии, унынии, печали, отчаянии, безнадежности о своем спасении; повинен неискренним исполнением долга исповеди, утаенным грехов, оправданием и извинением себя в них; повинен уклонением от святаго Причащения, равно как и в недостойном принятии Святых Таин без надлежащаго приготовления, сокрушения и умиления.

* В приведенной формуле грехи распределены на три категории: 1) против Господа Бога, 2) против ближних и 3) против самого себя, своей совести.

2) Согрешил: осуждением монах ближних, а не себя укореннем, злословием, злосоветием, памятозловием, ненавистью, зло за зло воздаянием, завистью, оклеветанием, лукавством, лестною ложью, враждою, злобою, ссорою, лицемерием, обманом, пересудами, спорами, упрямством, нежеланием уступить и услужить ближнему, злорадством, зложелательством, досаждением, оскорблением, насмешением, ревностью, жестокостью, биением, гневом, раздражительностью, немилосердием к несчастным нищим и убогим, презрительным отношением к людям, лицепрятанием, человекоугодничеством, соблазнением и склонением ко греху, притеснением слабых, властолюбием; повинен неподчинением старшим и властям, непочтением родителей, неказанием им помощи в болезни и старости и забвением молитвенной памяти о них по смерти, неблагодарностью к благодетелям и друзьям, недобросовестным прохождением своей службы, злоупотреблением при исполнении возложенных на меня обязанностей.

3) Согрешил: гордостью, самомнением, высокоумием, самолюбием, тщеславием, славолюбием, честолюбием, превозношением, мечтательностью, хвастовством, презорством, смущением, мнительностью, впечатлительностью, врезгливостью, излишней привязанностью к пище, одежде, теплу и прочим удобствам жизни, нетерпением и подавленным настроением духа при всякаго рода лишениях, недостатках, скудости и бедности; повинен любовстяжаньем, сребролюбием, неправедным приобретением, похищением, лихоимством, подкупом, корыстолюбием, скупостью, мшелоимством, роскошью; повинен в несоблюдении себя от нечистых помыслов и чувств, в сердечном усаждении и укоснении в них, вольным обращением с другим полом, дерзостью, везстыдством, празднословием, бранью, смехотворством, шутовством, нескромными разговорами и взглядами, чтением вредных книг, слушанием и пением вредных песен, взиранием на соблазнительные картины и фигуры, пляской, ношением неприличной одежды, сластолюбием, многоядением, многоспанием, разлечением, повинен в тайных согрешениях и всяких чувственных, греховных удовольствиях, о них же срамно есть и глаголати; повинен приражением, потворством и увлечением дурными привычками, от которых так страдает теперь мир — курением табаку, винопитием, картежной игрой, разного рода языческими, нехристианскими развлечениями — театральными и домашними. Согрешил словом, делом, помышлением, зрением, вкусом, слухом, обоянием, осязанием и всеми моими чувствами душевными и телесными.

Во всех грехах изглаголаных и за множество неизглаголаных от всего сердца каюсь и со слезами молюсь: Господи, прости моя согрешения вольная и невольная и пошли благодатную помощь исправлять дурную жизнь на лучшую, добрую, христианскую. Умоляю Тебя, Боже, помоги мне в этом, направи меня на благое, смири гордый мой ум и очисти страстное, исполненное пороков сердце, да поработаю Тебе, Господу и Богу моему, остальные дни жизни в делании заповедей Твоих святых и спасительных. Аминь.

А К А Ф И С Т
покаянный
Всемиловитому Спасу

Кондак 1

Объятия Отца отверзти ми потщися, блудно иждиу мое житие; на богатство нежданное взирай щедрот Твоих, Спасе, обнищавшее мое сердце ныне не презри. Тебе бо умилением зову: Исусе, Спасе мой, помилуй мя, падшее Твое создание, ради Имени Святаго Твоего.

Икос 1

Первую заповедь закона Твоего не соблюдох окаянный аз, человека во себе самую и всяку тварь Творцу предпочтох, но ныне познав, яко Ты, Господи, доброта паче всякия доброты, красота паче всякия красоты, в покаянии души зову Тебе:

Исусе, прости мя грешнаго; Исусе, не отвержи мене последнаго.

Исусе, воздвигни мя падшаго; Исусе, пощади мя тме души свою предаваго.

Исусе, спаси мя недостойнаго; Исусе, укрепи мя слабознаго.

Исусе, освети мя темнаго; Исусе, очисти мя сквернаго.

Исусе, одеи мя тленнаго; Исусе, научи мя непотребнаго.

Исусе, не прогневайся на мя, лукаваго; Исусе, не отвержи Лица Твоего от мене злонаго.

Исусе, Спасе мой, помилуй мя, падшее Твое создание, ради Имени Святаго Твоего.

Кондак 2

Спасе мой, Исусе, мнози языки к познанию Бога истиннаго приведи, заблудшия на путь правый наставивый, кающияся грешники помиловавый, призывающыи к Себе и мене ушедшаго в страну далече, да падши у ног Твоих, возопию: Аллилуиа.

Икос 2

Вторую заповедь закона Твоего прендох аз многогрешный, егда безчисленныя кумиры себе на земли сотворих, в покои и удовольствии утопах, в игралищах и праздности время провождах, всякия нечистыя сласти насыщахся даже до забвения Тебе, Бога, Спасителя моего; сего ради в сокрушении сердечном взываю Тебе:

Исусе, настави мя на путь спасения; Исусе, приведи мя ко исправлению.

Исусе, омой мя, греховными струпами покрытаго; Исусе, окорми мя беззащитнаго.

Исусе, помилуй мя, блудно жизнь иждившаго; Исусе, взыщи мене погнвшаго.

Исусе, спаси мя, волнами житейскими обуреваемаго; Исусе, помози ми ветром злых помыслений влаемаго.

Исусе, обрящи мя, в пустыни страстей заблудшаго; Исусе, не погуби мене, без Твоея благодати возстати не могущаго.

* Седален в Неделю блудного сына.

Иисусе, воззри милостивно на мя, к Тебе принадлежащаго; Иисусе, не посрами мене усердно кающагося.

Иисусе, Спасе мой, помилуй мя, падшее Твое создание, ради Имени Святаго Твоего.

Кондак 3

Кто мя не плачется, видя како аз, подобно гаду, по земли пресмыкаюся и, порочными стремленьми одержимый, Твоя славы и жизни чужд являюся, но прими мя пришедшаго к Тебе, якоже евангельский чадолюбивый Отец прият во объятия возвратившагося от погнбельнаго пути сына Своего, да в радости глаголю: Аллилуна.

Икос 3

Третью заповедь закона Твоего наруших — Имя Твое Святое все призывах, страха и благоговения пред Тобою и святыней не имех, суетерия от себе не отстранях, темже в гледи духа моего молюся Ти:

Иисусе, не возгнушайся внити под кров души моя прокаженныя; Иисусе, умертви моя душегленныя страсти телесныя.

Иисусе, вознеси смятенный и сокрушенный дух мой горю; Иисусе, не остави мене в горести душевной зовуща Тебе.

Иисусе, укрепи мя маловернаго; Иисусе, свободи мя суетою мира утверждаемаго.

Иисусе, разсей во мне мрак хулы и срамословия; Иисусе, исхити мя от пагубнаго безволия.

Иисусе, отыми от мене всякое неподобное мечтание; Иисусе, улови злую волю мою в Твое послушание.

Иисусе, вразуми мя, ложный стыд в вере имущаго; Иисусе, не изжени мене вся повеления Твоя преступльшаго.

Иисусе, Спасе мой, помилуй мене, падшее Твое создание, ради Имени Святаго Твоего.

Кондак 4

Не все, а ко очищению грехов и стяжанию вечныя жизни, сподоби мя, Господи, непрестанно со дерзновением, неосужденно призывати Божественное Имя Твое, да Им духовно насыщенный, умиротворенный и обоженный велегласно взываю Ти: Аллилуна.

Икос 4

Четвертую заповедь закона Твоего не сохраних, праздники недостойно провождах, храм, молитву, посты забывах, себе более угождах, неже Тебе, Господу моему служа. Прости мя, Сыне Божий, и оживотвори душу мою огнем любви Твоея, да вопию Ти тако:

Иисусе, даждь ми по благодати Твоей положити начало благое; Иисусе, сподоби прочее время живота моего прославляти Имя Твое святое.

Иисусе, помози ми вегати пагубнаго зла; Иисусе, ущедри, благослови и удобри мя.

Иисусе, возстави погранный во мне образ Твой; Иисусе, исправи неуглаженный земный путь мой.

Иисусе, удали от мене нечувствие духовное; Иисусе, возьми время мое тяжкое греховное.

Иисусе, возбуди совесть во мне спящую; Иисусе, потреби во мне прелесть вражню.

Иисусе, открытый в сердце моем источник сокрушения; Иисусе, обнажи предо мной бездну душевнаго моего растления.

Иисусе, Спасе мой, помилуй мя, падшее Твое создание, ради Имени Святаго Твоего.

Кондак 5

Велию радость даеши ты, Господи, верным христианом, со страхом и трепетом Тебе работающим, святых Таинств сподобляющимся, наипаче же Живоворящих Тела и Крови Твоих достойно причащающихся. Никакая убо житейская сладость не может сравниться с сим духовным утешением. Сие довере ведуще, со слезами умиления воспеваю Тебе: Аллилуиа.

Икос 5

Пятую заповедь закона Твоего не исправих – родителей не почитах, огорченне им творя, старшим должныя чести не воздавах, себе превознося паче, неже ближняго моего. Воздыхая и слезя о сем своем неразумии, возглашаю Ти:

Иисусе, не помяни содеянных мною в ведении и неведении прегрешений; Иисусе, просвети простую пятерицу моих чувств, грехом оскверненных.

Иисусе, примири с злостраданиями мене, ропотливаго и непокорнаго; Иисусе, ороси благодатию Твоею мене совестью сожженнаго.

Иисусе, подвигни мя немощи своя исправляти; Иисусе, помози ми искренне каятися и ни во что же себе вменяти.

Иисусе, обрати к истине мене лживаго и лицемернаго; Иисусе, умягчи мя жестоковыйнаго и немилосердаго.

Иисусе, устыди мя памятьозловнаго; Иисусе, смири мя честолюбиваго и гордаго.

Иисусе, не вниди в суд с Твоим рабом; Иисусе, не воздай ми по злым моим делам.

Иисусе, Спасе мой, помилуй мя, падшее Твое создание, ради Имени Твоего святаго.

Кондак 6

Благоденствие посылаеши Ты, Господи, почитающим родителей своих, семью в благочестии содержащих, детей в благонравии и страхе Божиим растящим, высшим себе должную честь воздающим. Долголетием награждаеши Ты всех таковых, непрестанно вопиющих: Аллилуиа.

Икос 6

Шестую заповедь закона Твоего не сотворих – ненавистию, неприязнию, клеветою, ругательством брата моего оскорблях, душу его ревностью и завистью терзах, здравие его тем подрывая; еще же и о меньших мене заботы и попечения не имех, на несчастии и трудех их свое благополучие созидаю. Мню – яко истинно убийца есмь ближняго моего, сего ради в сокрушении сердечнем глаголю Ти тако:

Иисусе, укроти гнев в душе моей воспламеняющийся; Иисусе, подави злобу во мне гнездящуюся.

Иисусе, прости мя дерзостию и упрямством побеждаемаго; Иисусе, утиши мя завистию и ревностию снedaемаго.

Иисусе, преобрази во благо мрачное и скверное мое житие; Иисусе, согрей жестокое и хладное сердце мое.

Иисусе, низложи плоти моя мудрование; Иисусе, всели в мя любовь и сострадание.

Иисусе, не отрини мене просящаго Твоего заступления; Иисусе, не затвори предо мною двери Твоего милосердия.

Иисусе, покажи мя селенне единого Духа и не ктому селенне греха; Иисусе, покрой и соблюди мя от всякаго зла.

Иисусе, Спасе мой, помилуй мя, падшее Твое создание, ради Имени Святаго Твоего.

Кондак 7

Не убивати, не печалити, не притесняти, а любити должны есмь ближняго, якоже и Христос возлюбил нас, даже до смерти, смерти же крестныя. Возлюбим же, братие, друг друга, да едиными усты, единым сердцем славим и воспеваем Всесвятое Имя Спасителя нашего Бога, глаголюще Ему: Аллилуна.

Икос 7

Седьмюю заповедь закона Твоего разорил, всяку нечистоту в душу мою вложих и во всем непотребна себе сотворих, но обрати мя к покаянию, да во свете Твоих повелений реку Тебе:

Иисусе, прими мя якоже приял еси разбойника и мытаря; Иисусе, очисти мя блуднаго и помилуй мя.

Иисусе, потребн во мне помыслы злыя; Иисусе, угаси в сердце моем огонь похоти плотския.

Иисусе, не попусти ми беззакониями засорятися; Иисусе, не даждь ми во спасенни своем отчаяватися.

Иисусе, отжени от мене вся соблазны и искушения; Иисусе, ущедри мя плодами истиннаго покаяния и исповедания.

Иисусе, иссуши во мне навыки пагубныя, Иисусе, изгладн согрешения мои тайныя.

Иисусе, уцеломудри мя лениваго и сонливаго; Иисусе, не удалися от мене нерадиваго.

Иисусе, Спасе мой, помилуй мя, падшее Твое создание, ради Имени Святаго Твоего.

Кондак 8

Слышу речения Твоя, Сладчайший мой Иисусе: блаженни чистини сердцем, яко тии Бога узрят. О, блаженная, вожделенная чистота плоти и духа! Ты еси небесный аромат, ты еси райский свет, благоуханием исполняющий души стяжавших тя! Ты еси сладостный и верный путь в Царствие Небесное! Не лишн, Господи, и мене сия чистоты причаститися, да ангельски пою Тебе: Аллилуна.

Икос 8

Восьмюю заповедь закона Твоего попрал, не токмо егда чужое похищах, корыстню и лихонманнем порабощахся, но и егда лживо себе вменях в велика и славна, улаждаемая тщеславием и властолюбием. О, окаянства моего! Что возглаголю Ти в оправдание, Судне праведнейший! Обаче же прошу прощения, горце моляся:

Иисусе, не помяни ежечасных моих от Тебе отречений; Иисусе, не презри покаяннаго моего вопля и сокрушения.

Иисусе, спаси мя, прежде даже не погивну; Иисусе, покажи на мне благодсти Твоя сила.

Иисусе, потреби живущее в душе моей честолюбие; Иисусе, изжени из мене скупость и сребролюбие.

Иисусе, утешь мя унылаго и скорбнаго; Иисусе, свободи мя из ада преисподняго.

Иисусе, ободри мя мнительнаго и малодушнаго; Иисусе, помози ми во злых обстояющих случаяго.

Иисусе, даруй ми зрети моя прегрешения; Иисусе, сохрани мя от клеветы и осуждения.

Иисусе, Спасе мой, помилуй мя, падшее Твое создание, ради Имени Святаго Твоего.

Кондак 9

Достойни суть всякия похвалы честнии труженики, не корыстию и обманом свое житие устрояющии, но праведным трудом всякаго довольствия земнаго достигающии. Твое, Господи, благословение на сих добрых рабах почивает, и они в вере, надежде, любви возсылают Тебе хвалу: Аллилуиа.

Икос 9

Девятую заповедь закона Твоего забудь — на брата моего всяку ложь приимаю, обиды, досаждения ему творя. Несть неприязни, ея же не проявих противу ближняго моего! Якоже источник пресыхает от зноя палящих лучей, тако иссохла любовь во мне от давящих душу мою страстей многих, Спаситель мой! Озари себязлюбивое сердце мое светом Твоим, да во смиреннии молюся Ти тако:

Иисусе, испепели греховныя моя вины; Иисусе, исцели раны и гноения моя душа.

Иисусе, прости мя клятвopеступника и празднословца; Иисусе, исправи мя невоздержнаго во всем и смехотворца.

Иисусе, просвети моя очи сердечныя; Иисусе, избави мя тартара и муки вечныя.

Иисусе, возстави мя, образы ми покаяния предлагая; Иисусе, усоверши мя, новую тварь во мне создавая.

Иисусе, подаждь ми руку помощи, яко немощен есмь; Иисусе, не презри моих от сердца проливаемых слез.

Иисусе, изведи душу мою из темницы страстей; Иисусе, обнови дух правый во утробе моей.

Иисусе, Спасе мой, помилуй мя, падшее Твое создание, ради Имени Святаго Твоего.

Кондак 10

Многими грехами страдает бедная душа моя! Когда же возревную о добром христианском житии, когда почувствую всю усладу везгрешнаго пребывания, когда возжажду покаяния и исправления? Во тме духовной сей, познав всю бездну своего падения, ныне ищу токмо Тебе, Единаго незаходимаго Света, глаголюще: Аллилуиа.

Икос 10

Десятую заповедь закона Твоего нивотчтоже вмених, поелику дурное всегда мыслих и желях, не разсуждая, яко помыслы и хотения претворяются в деяниях. Кое же мечтание не приводих себе на память — кое убо зло не содеях? Весь ум мой оскверних, все тело мое острупих и яко прокажен, ища очищения, взываю Ти:

Иисусе, прости мя повиннаго во всяцем гресе; Иисусе, услыши молитву мою, от сердца приносящую Тебе.

Иисусе, окропи мя иссопом и очисти́ся; Иисусе, оградь мя силою креста Твоего и спасу́ся.

Иисусе, не предаждь мя на поругание сатане льстивому; Иисусе, верни мя Матери Твоей предстательству сильному.

Иисусе, попали святыми Твоими Таннами терние всех моих прегрешений; Иисусе, сохрани мя от злых приражений.

Иисусе, буди светом помраченного моего ума; Иисусе, освяти желания и намерения моя.

Иисусе, вем, яко Ты еси Бог мой и Судия; Иисусе, величаю Тя, яко Твое есть небо и Твоя есть земля.

Иисусе, Спасе мой, помилуй мя, падшее Твое создание, ради Имени Святаго Твоего.

Кондак 11

Многое множество моих беззаконий удалиша мя от Тебе, Спасе мой! Кой ответ дам, егда приидеши судити кому́ждо по делом его, но надеяся на милость благосердия Твоего, водренно вопию Ти: Аллилу́иа.

Икос 11

В новой благодати Ты, Христе мой, на горе изрек еси Божественныя заповеди блаженства, призывая всех к жизни святей, Богоугодней. Сия словеса Твоя светом, радостно, утешением, якоже елеем умащают души любящих Тя, подвизая вопити Тебе тако:

Иисусе, помяни мя егда приидеши во Царствии Твоем; Иисусе, помози ми жизнь проводить со смирением.

Иисусе, утешь мя слезами умиления и духовной сладости; Иисусе, украси мя кротостию и духом благости.

Иисусе, напитай алчущаго правды Твоея; Иисусе, напои мя жаждущаго добраго жития.

Иисусе, обогати сердце мое милосердием; Иисусе, не лишь мене чистоты телесныя и душевныя.

Иисусе, подвигни мя мир со всеми имети; Иисусе, пошли ми злоключения и испытания благодушно терпети.

Иисусе, воодушеви мя за веру святую твердо стояти; Иисусе, даждь ми чувствовати, яко Ты и мене грешнаго хоцещи миловати и спасати.

Иисусе, Спасе мой, помилуй мя, падшее создание Твое, ради Имени Святаго Твоего.

Кондак 12

Блаженни вси — нищии духом, плачущии о гресех, кротцыи, алчущии и жаждущии правды, милостивии, чистии сердцем, миротворцы, изгнаннии за правду и поносимии за Имя Святое Твое! О, коль почтенна сия Твоя семья, Христе, непрестанно глаголющая Ти: Аллилу́иа.

Икос 12

Помяная все заповеди Твоя, Господи, и обретая себе во всем законопреступника, из глубины души молюся Ти: прости ми, Создателю мой Превлагий, согреших на небо и пред Тобою и несмы достоин воззрети на высоту Славы Твоея, но прими мя, яко единаго от наемник Твоих, взывающаго:

Иисусе, прости ми, служебный долг небрежно исполняющаго; Иисусе, не осуди мя благими деломы обнищавшаго.

Иисусе, очисти мя многократно развращение мыслящаго; Иисусе, не отступи от мене безмерно осуетившагося.

Иисусе, настави мя всегда себе окаявати и укоряти; Иисусе, помози ми уста своя молчаннем выну ограждати.

Иисусе, спаси мя обеты святого крещения не сохранившего; Иисусе, не отрини мене тму паче света возлюбившего.

Иисусе, умудри мя, что ми подобает творити и глаголати; Иисусе, понуди мя всегда духовно бодрствовать.

Иисусе, не возгнушайся моих нечистых устен, в песнопении Тя лобызающих; Иисусе, постави мя милостивно в ряду Имя Твое святое призывающих.

Иисусе, Спасе мой, помилуй мя, падшее Твое создание, ради Имени Святого Твоего.

Кондак 13

О, Сладчайший Иисусе! Житие мое сокращается, конец при дверех, слово изнеможе; темже подаждь ми слезы покаяния и умиления, яко да ими омыю скверну души моея, юже аз безстудными деяньями зле погубих, да в радостном чувстве надежды спасения вопию Тебе: Аллилуя.

(Сей кондак читается трижды и паки читается икос 1-й и кондак 1-й).

МОЛИТВА

Согрешных, беззаконных и неправдах пред Тобою, Господи! Преступных спасительная Твоя заповеди и священные обеты попрах, яже в святем крещении (и инокском обещании) пред Твоим жертвенником, ангелы и человеки исповедах. Нестъ грех, его же аз окаянный не сотворих и несть неправда, ея же не проявил. Чим же заглажду безмерное множество моих беззаконий?! Аще восхощеши стязатися с рабом Твоим – ничтоже доброе обрящеши во мне, токмо едины раны и гноения души и тела моего. Но вем, истинно вем, яко Ты пришел еси не праведники, но грешники призвати на покаяние, от них же первый есмь аз. Повергаю убо себе в бездну милосердия Твоего, Владыко Превлагий, прося дати ми оставление, яже содеях лютых. Вем и сие, яко имею своим дивным покровом и заступлением надежду всех христиан – Пречистую и Превлагословенную Матерь Твою, Ея же предстательством спаси и помилуй мене недостойнаго. И еще вем, «яко много может молитва праведнаго поспешествуема» (Иак. 5, 16). Дерзаю же призвати на помощь себе Ангела моего хранителя и всех святых угодников, наипаче тех, иуже дал ми еси в ограждение и защищение. Молитвами сих друзей Твоих пощади мене, Господи, в страстех погибающаго! Сам же что Тебе принесу, разве токмо едины слезы, яже ныне излях пред Тобою! Не возгнушайся ими, Всемилостивый Спасе мой, но прими я от сокрушеннаго сердца источенныя, яко же приял еси две лепты убогия вдовицы, да ими точною водными струями омыю всю скверну грехопадений моих! Эй, Сладчайший Иисусе! Ты некогда проказенному, просящему у Тебя исцеления и глаголящему Ти: «аще хощеши, можеши мя очистити», рекл еси: «Хощу, очистися» и авие очистися ему проказа (Мф. 8, 2-3). И аз весь пораженный струпьями греховными, пришедый к Тебе чаю услышати той же милостивый Твой глас: «Хощу, очистися», да обновленный и возрожденный Тобою славою Всеблагословенное Имя Твое со Отцем и Святым Духом. Аминь⁹⁸.

⁹⁸ Сие глаголи, аще инок еси.

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ МОЛИТВА ГОСПОДУ БОГУ

*«Да исполнятся уста мои хваления
Твоего, Господи, яко да воспою славу
Твою, весь день великолепие Твое».*

(Пс. 70, 8)

Щедрый и Всеблагий Боже! Прими от мене смиренного и недостойного раба Твоего благодарственную песнь сию, от всего сердца Тебе приносимую!

Благодарю Многопетое и Великолепое Имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа, Им же просветил мя еси во святем Крещении, сопричислил к Православной Церкви, удостоил носить превеличайший степень священства, совершати пренесенныя Твоя Таины, сподобляясь причастия святых и Животворящих Тела и Крови Христовых. Благодарю, Господи, и Твое дивное о мне промышление, явление от первого моего возраста и до настоящего дне и часа.

Ты в юности просветил мя еси полезными и многоразличными знаниями. Ты в трудах и занятиях помогал ми еси. Ты в недоуменных делах мысль благо полагал на сердце мое. Ты во злых обстояющих от бед, скорбей, напастей и зол спасал мя еси. Ты в опасностях сохранял, в темницах и узех утешал и в болезнех исцелял мене. Ты добрым именем украшал, славою и честно венчал мене!

Благодарю, Господи, и Твое неисповедимое Милосердие, яко николиже отлучаяся, но любовию покрывая все немощи мои, долготерпел на мне грешнем, ленивом, многими страстями одержимом, не посекая, яко бесплодную смоковницу, но выну ожидая моего обращения, покаяния и исправления.

И кое еще благодарение воздам Твоей благодати, Господи мой, Господи! Слово мое безсилно, ум недоумет... Токмо в чувстве умиления преклоняю колена сердца моего и из глубины души со трепетом вопию Тебе: Благодарю Тя, Отче небесный, благодарю Тя, Сыне Божий, благодарю Тя, Душе Всесвятый, за все то благо, что Ты подал ми еси в жизни моей...

Но что мое благодарение пред величеством безконечныя славы Твоея?! Не благодарити, а наипаче должен есмь хвалити, славити, пети, величати, благословляти и восхваляти Тя!

Слава же Тебе, Создателю и Творцу Моему, яко из небытия в бытие воззвал мене, да живу zde и по смерти в вечном Царстве с Тобою! Слава Тебе, Промыслителю моему Всеблагому, яко благоденствием всегда ущедрил мя еси! Слава Тебе, Несравненная Красота и благолепие, яко чистыми художествами и всем высоким, святым наслаждатися сподобил мя еси. Слава Тебе, Вечное Благо, яко в добре, совершенстве поучал мя еси находити истинное счастье и им духовно утешатися поучал мя еси. Слава Тебе, Божественное Пение, Гусан и Органе, нео мене умом и сердцем воспарятися от земли к небесному умудрил еси. Слава Тебе, неизреченный Свете благодатно и пресветло мене озаряющий. Слава Тебе, Покое и Мире, во многмятежном море житейском тихое отдохновение ми подающий. Слава Тебе, Жизнь и Воскресение, поелнику ныне мене оживотворяеши и по кончине блаженство ми во Христе уготовляеши... Слава Тебе, Господи мой, Господи! Яко Ты в мир пришел еси спасти всю тварь поднебесную! Того ради солнце Тебе поет, звезды, луна, вся земля славят, ангельские силы Тебе служат и преславный пророческий и апостольский лик Тебе хвалит!

Того ради Святая Церковь по всей вселенней Тебе исповедует! Весь полк святых и праведных Тебе покланяется! И вси вернии людие спасение уличая Тебе радуются. Того ради и аз недостойный дерзнул сие благодарение и славословие Тебе принести, проповедуя Твою Милость, не тая любви и безчисленных благоденний на мне бывших!

Хвали же, душе моя, Господа. Воспою Господа в животе моем, пою Богу моему дондеже есмь! (Пс. 145, 1-2).

МОЛИТВЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА

*Отверзу уста моя,
и наполнятся Духа,
и слово отрыгну Царице Матери,
и явлюся светило торжествуя,
и востую, радуясь, Тоя чудеса.*

Кто воодушевляется благочестивым желанием прославлять Царицу Небесную, на помощь тому приходит Сам Дух Святой. Сердце песнословца Богородицы наполняется духовным восторгом, озаряется благодатным светом, и он с радостью и великим утешением начинает возвещать о бесчисленных чудесах Богоматери.

Вот и я, недостойный, дерзнул восхвалить Пречистую и, хотя душа моя от этого веселится и умиляется, но ум смущается от сознания своей крайней скудости, и я, немощной, смиренно зываю Благословенной: милостиво прими сей мой труд, недостойными устами в честь Тебе приносимый.

†

В предлагаемых записях нет какого-нибудь систематического изложения предмета. Здесь идут по дням:

1) Духовные размышления, молитвенные воззвания и всякого рода сведения, касающиеся Лица Пресвятыя Богородицы.

Тут же можно найти:

2) Описания самых известных, самых распространенных в России и особенно в Москве чудотворных икон Владычицы.

3) Равно как указания на величие и богатство церковного прославления Пречистой в молитвах, акафистах, канонах, стихирах и пр.

Господи, благослови!
Матерь Божия, помоги!

†

ЯНВАРЬ

1. Богородице Дево, радуйся, благодатная Марие, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших. *(Составлена Кириллом, арх. Александрийским, † 444).*

Это краткое восхваление Божией Матери, вмещающее в себя Архангельское приветствие, стоит во главе всех наших молитвенных воззваний Царице Небесной. Оно имеет такую великую силу, что постоянное произношение его вводит наше сердце в полосу святого, благодатного настроения, духовного утешения и радости. Преп. Серафим Саровский советовал ежедневно 150 раз читать «Богородицу», говоря, что этим христианин застраховывает себя от злых приражений, а, находясь в беде, непременно избавляется от нее. Следуя наставлению Великого подвижника, многие делатели молитвы Иисусовой, чередуют ее с «Богородицей», получая большую душевную пользу. Матери-христианки, по совету духовных отцов, обучают своих малюток прежде всего «Богородице» и замечают спасительное ее действие на них: дети растут мягкими, нежными кроткими.

†

2. Милосердия двери отверзи нам, благословенная Богородице, надеющихся на тя, да не погибнем, но да избавимся Тобою от бед: Ты бо еси спасение рода христианского. *(Составлено Иоанном Дамаскиным).*

Эту молитву часто поют в храме на Литургии за причастный стих, пред самым открытием царских дверей и явлением (выносом) Св. Даров. Момент для такого пения весьма благовременный и умирительный и особенно для тех, кто готовится причаститься Св. Таин Христовых: сознавая свое недостойнство, с трепетом стоят верующие, ожидая Господа, и мысль, что тяжесть грехов едва ли победит милосердие Божие, повергает некоторых в безнадежность и уныние, как вдруг св. Церковь велегласно взывает ко Пресвятой Деве Богородице: «Милосердия двери отверзи нам...» Облак сомнений мгновенно рассеивается, сердце обновляется, душа приобретает бодрость; христианин уже с умилением, слезами, полной надеждой подходит к Чаше Живота, получая благодатное озарение и утешение.

†

3. Под Твою милость прибегаем, Богородице Дево, молений наших не презри в скорбех, но от бед избави нас, едина Чистая и Благословенная.

Моление это принято петь в некоторых обителях и приходских храмах по окончании богослужения. Оно очень приходится по душе христианам, ибо выслушивается всегда с глубоким духовным подъемом, особенно в том случае, если в пении принимает участие весь народ. Представляю себе такую картину: конец праздничной всенощной: в храме догорели на подсвечниках свечи, и только мерцают пред иконами лампадки, создавая таинственный полумрак; поют заключительное «Под Твою милость»; верующие, все без исключения, стоят на коленях и, обратив свои взоры к местному чтимому образу Божией Матери, горячо молятся об утолении скорбей, гнетущих каждого... Как ключевая вода, выпитая при утолении организма от жары, вливает живительную струю в наше тело, так этот вопль Пречистой умиляет даже черствую душу, и каждый уходит из храма домой с благодатным чувством, готовый с терпением переносить все невзгоды жизни, твердо надеясь, что конец им придет, коль скоро у него есть Непостыдная Защитница в скорбях...

†

4. Не имама иныя помощи, не мамы иныя надежды разве Тебе, Владычице, Ты нам помози, на Тебе надеемся и Тобою хвалимся; Твои бо есмы раби, да не постыдимся.

В своих молениях Божией Матери христианин выражает глубокую надежду на Ее милосердие, покров и помощь, и это потому, что в жизни своей он незримо испытывает множество милостей от Царицы Небесной.

Как младенец, еще мало соображающий умом, инстинктивно ищет защиты у матери и при опасности бросается к ней на шею, не ошибаясь в своих расчетах, так верующий человек при всякой беде молится Богородице: «Владычице мира, не остави меня беспомощнаго, Мати Всеблагая, подай мне руку помощи бедствующему», – и бывает услышан. Под такими чувствами составлена церковная песнь: «Не имама иныя помощи». Ее знают почти все добрые христиане и любят петь особенно всенародно в храмах, при крестных ходах и пр., когда она производит неотразимое впечатление, умиляя и смягчая нашу душу.

†

5. Достояно есть яко вистину влажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую херувим и Славнейшую без сравнения серафим, без истления Бога Слова Рождшую, сущую Богородицу, Тя величаем. (*Песнь Отцев III Вселенского собора*).

«Достоинно есть» – наиторжественнейший, величественнейший гимн Божией Матери, в котором Она убажается, как высшая по чести всех ангельских сил, как родившая Христа Спасителя в нерушимом девстве, как настоящая, действительная Богородица. «Достоинно» поется на каждой Литургии после пресуществления Св. Даров, т. е. в тот самый момент, когда священнослужитель, созерцая пред собою Агнца, закланного за спасение мира, поминает Церковь Небесную и земную, ставя во главу всех живых, умных существ Пречистую Деву. На «Достоинно» принято производить звон, дабы отсутствующие верующие, извещенные о совершении таинства, на минуту прервали дела, могли совершить крестное знамение и молитвенно вздохнуть о своих грехах и нуждах. На Литургии Василия Великого вместо «Достоинно» поется «О Тебе радуется», не менее торжественная песнь, а в двенадцатые праздники так называемые «задостойные» – 9 песнь канона. Пением или чтением «Достоинно» оканчивается все молитвословия, богослужебные чины, равно как добрый христианин и всякое дело завершает «Достоинно». Есть еще входное «Достоинно есть»; им встречают при входе в храм высших духовных лиц и Высочайших особ.

Распев его необычайно величественен, возвышающий дух, умиляющий сердце всякого, кто его слышит...

†

6. Недоумееет всяк язык благохвалити по достоянню, изумевает же ум и премірный пети Тя, Богородице: обаче благая сущи, веру прими, ибо любовь вси божественную нашу: Ты бо христиан еси Престательница, Тя величаем.

Смысл этого песнопения такой: всякий язык приходит в недоумение, затрудняется или, правильное сказать, не в состоянии по достоинству восхвалить Тебя, Богородице; равно как никакой ум, даже ангельский, не может составить гимна, равного Твоей славе. Но так как Ты благая Мати, то простишь наше такое «недоумение» и примешь нас, по крайней мере веру, а любовь нашу божественную (пламенную), Сама знаешь, ибо Ты Престательница христиан и мы непрестанно Тебя величаем.

†

7. О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, ангельский собор и человеческий род, освященный Храме и раю словесный, девственная Похвало, из Нея же Бог воплотился и Младенец высть, прежде век сын Бог наш: ложесна во Твоя Престол сотвори и чрево Твое пространнее небес содела: о Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, слава Тебе. *(Составил Иоанн Дамаскин)*.

Радоваться о Господе, значит – иметь благодатное, святое состояние души. Выше этого счастья не может быть для предназначенного к жизни вечной, в Боге человека, а тем более для христианина, уже облагодетельствованного Духом Святым. Нет, поэтому, лучшего приветствия, как именно пожелание радоваться о Господе. Сам Спаситель изрек его по Своем воскресении, когда явился женам мироносицам. Св. Апостолы в своих посланиях постоянно желают верующим «радоваться».

Когда христианская жизнь течет спокойно, когда благодать Божия реально обеселяет нас, тогда и мы обыкновенно друг друга приветствуем словами: «Радуйтесь о Господе». И эту радость принесла нам Пресвятая Дева, как поет Св. Церковь в приведенном торжественной гимне: О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, ангельский собор и человеческий род, ибо Ты явилась источником этой радости для всего мира: Ты – освященный храм, Ты – разумный рай, Ты – девственная слава, от Которой воплотился Бог, ставши Младенцем. Сам будучи Богом прежде всех веков. Твое человеческое существо сделалось

Престолом Божества, Твое же чрево, вместившее Христа, стало пространнее небес... О Тебе радуется, поэтому, Благодатная, всякая тварь. Слава Тебе!

†

8. Блажим Тя вси роди, Богородице Дево: в Тя бо Невместимый Христос Бог наш вместится благоволи. Блажени есмы и мы, предстательство Тя имущие: день бо и ночь молишися о нас, и скиптры царствия Твоими молитвами утверждаются. Тем воспевающе вопием Ти: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!

«Блажим Тя» – песнь в честь Божией Матери; она производит особенно сильное впечатление, подымает дух и веселит сердце, когда поется в монастырских трапезах при возношении «Панагии». Слово «Панагия», – значит – Всесвятая, и этим именем греки называют Божию Матерь. Чин возношения Панагии можно найти в следованной псалтири. История установления этого чина такова: по воскресении Спасителя апостолы имели обычай оставлять за столом, во время своей трапезы, одно место праздным и пред ним полагали хлеб в честь Воскресшего Господа, а после трапезы, «восставше и молящеся», возносить этот хлеб, нарицаемый Господнею частию, взывая: «Велико Имя Святыя Троицы, Господи Иисусе Христе, помогай нам». Когда же во время трапезы, в третий день после успения Богородицы, свв. апостолы стали возносить хлеб, лежащий во Имя Христово, и едва успели произнести слова: «Велико имя», внезапно Пресвятая Богородица явилась на воздухе «со облаком и светозарными ангелами, предстоящими Ей», «радуется, глаголющи, яко с вами есмь вся дни». В ответ свв. апостолы воззвали: «Пресвятая Богородице, помогай нам». После этого чудесного события свв. апостолы стали совершать возношение явления им Пресвятыя Богородицы и вкушали одну часть оставляемого ими хлеба пред трапезой во Имя Господа (антидор), а другую – после трапезы, во имя Богородицы (Богородичная просфора).

В приведенном песнопении «Блажим Тя», убажывая Пресвятую Владычицу Богородицу, вместившую в Себе Невместимого Христа Бога нашего, певцы и себя по Царице Небесной называют блаженными. Да, мы – блаженны, потому что одна из дочерей человеческих удостоилась быть Материю Божией; мы – блаженны, так как Она, будучи сродной нашему естеству, знает все наши нужды, болезни, скорби, немощи, грехи и, как Милосерднейшая, день и ночь молится за каждого из нас, равно как за благосостояние целых обществ и государств.

†

9. Превлагословенна еси, Богородице Дево, воплощшим бо ся из Тебе ад пленися, Адам воззвася, клятва потребися, Ева свободися, смерть умертвися, и мы ожихом. Тем воспевающе вопием: благословен Христос Бог, благоволивый тако, слава Тебе.

«Превлагословенна еси» поется на воскресной утрени пред великим словом. В этом песнопении выражено все, что Господь Иисус Христос совершил ради нашего спасения: ад разорил, Адама в первом достоянии восстановил, древнюю клятву, лежавшую над родом человеческим, уничтожил, Еву от печали свободил, смерть потребил, так что все теперь получили возможность переходить от смерти греховной к жизни вечной во Христе; все это исполнено Господом нашим Иисусом Христом, Воплотившимся от Приснодевы Марии, являющейся, поэтому, Превлагословенной и Присноблаженной, как удостоившейся быть Материю Спасителя мира, Которому воспевающе вопием: «Благословен Христос Бог, благоволивый тако, слава Тебе».

Затем следует возглас: «Слава Тебе, Показавшему нам свет» и поется «великое славословие».

Пение «Проблагословенна еси» как нельзя лучше подготавливает молящихся к прославлению Агнца Божия. Здесь как бы призыв, вступление к этому торжественному моменту. Без него «великое славословие» не имело бы того благотворного влияния на сердце и не возбуждало бы того религиозного чувства у верующих, какое оно производит по выслушании: «Проблагословенна еси».

†

10. 1) Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем.

2) Яко призре на смирение рабы Своея, се во отныне ублажат Мя вси роди.

3) Яко сотвори Мне величие Сильный и свято Имя Его, и милость Его в роды родов к боящимся Его.

4) Сотвори державу мышцею Своею, расточи гордыя мыслию сердца их. (Явил силу мышцы Своей, рассеял надменных помышлениями сердца их).

5) Низложи сильныя со престолом, и вознесе смиренныя; алчущия исполни благ, и богатящияся отпусти тщи (ни с чем).

6) Восприят (принял под Свое покровительство) Израиля отрока Своего, помянути (вспомнил) милости, якоже глагола ко отцем нашим, Аврааму и семени его, даже до века.

Приведенная песнь Пресвятыя Богородицы состоит из 6 стихов, причем к каждому из них присоединяется: «Честнейшую херувим», каковым добавлениям Св. Церковь прославляет Царицу Небесную. Слова Владычицы уже сами по себе имеют великую благодатную силу, способную смягчать ожесточенные сердца. А кто их с верой и любовью к Божией Матери произносит, тот к тому же приобретает особое покровительство Пречистой. Чувствуют это добрые христиане и особенно благочестно живущие пастыри и с сердечным умилением выслушивают всегда «Величит душа Моя Господа». Исшедшая из сердца и уст Пренепорочной, песнь сия проникнута чистотой, смирением, дивным проществом, верой в промышление Божие, и хотелось бы, чтобы самый мотив и исполнение его также были непорочны, чего, к сожалению, у нас часто не достает. О, если бы наши композиторы и регенты чувствовали и переживали смысл и значение этого небесного песнопения, тогда они не допускали бы в нем светскости, театральности, не разрешали бы петь ее соло с дрожащими голосами, избегали бы выкриков и как сами бы получали от Царицы Небесной милость и благоволение, так привлекали бы тоже на молящихся в хrame.

†

11. Еже радуйся ангелом Принимшая и Рождшая Зиждителя Твоего, Дево, спасай Тя величающия. (Дева, принявши от ангела приветствие: радуйся, и родившая Творца Своего. спасай прославляющие Тебя.)

Пресвятая Богородице Дево, рук наших дела исправи и прощение прегрешений наших испроси, вегда пети нам ангельское пение.

Твоих даров достойны нас сотвори, Богородице Дево, презирающи согрешения наши и подающи исцеления верою притекающим благословение Твое, Пречистая. (Тропары малого освящения воды, составленные Патриархом Константинопольским Фотием).

Чин малого освящения воды почти весь состоит из молитвенных воззваний Божией Матери (около 30 тропарей) и представляет собой как бы молебное пение Ей. В Греческой Церкви «Последование малого освящения воды» совершается в начале каждого месяца и, главным образом, 1-го августа, когда оно и

установлено, по причине болезней, часто бывших в Константинополе в этом месяце. И так как во всех несчастиях христиан, прежде всего, вызывает о помощи Царице Небесной, то и в данном случае, составляя моление об избавлении от губительного мора, Константинопольская Церковь обращается к Владычице. Усиленное призывание Божией Матери воодушевляет сердце надеждой на милость Божию, которую начинаешь реально чувствовать, причащаясь освященной воды и кропления. Здесь — дар: чтобы удостоиться его, христианин, поэтому, и просит Пречистую словами: Твоих даров достойны нас сотвори, Богородице Дево, презирающи согрешения наша и подающе исцеления, верою приемлющим благословение Твое, Пречистая.

Два условия указаны в этом молитвословии для восприятия нами даров: изглаждение Господом наших грехов, для чего требуется: 1) покаяние, нравственное исправление и 2) вера в предстательство Божией Матери — в Ее благословение.

†

12. Призри на моления Твоих раб, Всенепорочная, уголяючи лютая на ны возстати, всякия скорби нас изменяючи: Тя во Едину твердое и известное утверждение имамы и Твое предстательство стяжахом, да не постыдимся, Владычице, Тя призывающи, потщися на умоление Тебе верно вопиющих: радуйся, Владычице, всех помощи, радости, и покрове, и спасение душ наших. Обрати Свой милостивый взор, Всенепорочная, на моление Твоих рабов, облегчи тяжкия на нас нападения и разсей всякия наши скорби. В Тебе мы имеем едину твердую и испытанную защиту и в Тебе предстательство мы приобрели. Да не постыдимся же, Владычице, Тебя призывая. Подвигнись, благопоспешн на умоление наше, Тебе верою вопиющих: радуйся, Владычице, всех помощи, радости и покрове и спасение душ наших.

«Да не постыдимся, Владычице, Тя призывающих». — Здесь дерзновенное молитвенное обращение к Богородице. Мы как бы так к ней зываем: «Царица Небесная, мы усиленно просим Тебя и крепко веруем в Твою помощь. Это знают люди, окружающие нас, не почитающие Тебя. Что же скажут они, если наши прошения останутся пустыми. Не посмеются ли они над нами и нашим упованием. Да не будет же этого! Пусть лучше они, видя, какую мы получаем от Тебя милость, и сами обратятся к Тебе и уверуют в Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа. Да к тому же и мы сами малодушны и немощны, оставшись без Твоего покровительства, можем пасть духом, ослабеть в ревности к вере и погрязнуть в беззакониях». (Далее см. о «Млекопитающей»).

†

13. Владычице, прими молитвы раб Твоих и избави нас от всякия нужды и печали.

Этим кратким молением пастыри, давая молящимся лобызать св. Крест и кропя их св. водой, часто оканчивают молебные пения.

Как дитя никогда не разлучается с матерью и с ней оно безопасно, спокойно, счастливо; без нее же бывает в тревоге, горести и подвергается обидам и лишениям; так и добрый христианин свою жизнь всегда соединяет с молитвенным воспоминанием о Божий Матери, поверяя Ей все свои мысли и чувства. С Ней он начинает день и каждое дело, с Ней он проводит и оканчивает все. Это как раз и передается сердцу при всех за-

ключительных молениях Царице Небесной, одним из коих является приведенное: «Владычице, прими молитвы раб Твоих и избави нас от всякия нужды и печали»...

†

14. Пресвятая Владычице моя Богородице, вразуми меня, дабы язык мой говорил только нравственно полезное, очи мои взирали на все чистое, возвышаясь от земного к небесному, ноги мои непрестанно ходили блаженным путем заповедей Божиих, руки мои совершали одно лишь добро и отсекали зло, уста дерзновенно призывали Отца Небеснаго и немолкаемо творили молитву, уши внимали Божественным писаниям и душеполезным наставлениям св. Отцев. Пречистая Дево! Желание всего этого во мне живет, но без Твоей Материнской всесильной помощи я погрязая в помыслах и чувствах греховных, шатаюсь и вот-вот упаду, нравственно разовьюсь. Подкрепи же меня, Владычице мира, да буду достойным рабом Сына Твоего Господа нашего Иисуса Христа!

†

15. К Богородице ныне притецем, грешнии и смиреннии, и припадем, в покаянии зовуще из глубины души: Владычице, помози, на ны милосердовавши, потщися, погибавем от множества прегрешений, не отврати Твоя рабы тщи, Тя во и Едину надежду имамы. *(Канон молебный, составленный в IX в. монахом Феостириктом).*

Этим тропарем начинается канон молебный или, так называемый, «параклисис» по Пресвятой Богородице, поемый во всякой скорби душевной и обстоянии. Параклисис читают добрые христиане в нуждах и печалях как лично для себя, так и за других – по обещанию – определенное количество раз, при этом многими испытана от него великая душевная польза: скорбь растворяется утешением, болезнь оканчивается исцелением, бедствие, несчастье, всякая напасть – прекращаются. В храмах, посвященных Божией Матери, накануне праздника, на малой вечерне, вместо обычного молебна с акафистом обыкновенно поется «параклисис». Особенно торжественно проходит он в Большом Московском Успенском соборе. При умирительном напеве, намоленной целыми веками внешней обстановке храма, при благодатном присутствии величайшей святыни – чудотворного образа «Владимирской», Параклисис здесь действует на душу весьма благодатно: радуется, умиряет, умиротворяет сердце. Уходишь отсюда обвешанный обильной милостию Царицы Небесной.

«К Богородице прилежно ныне притецем, грешнии и смиреннии»... Покаяние, сознание своего ничтожества, смиренное чувство, – вот главное условие для успеха молитвы, к тому же нужен вопль Милосердной Заступнице, Царице Небесной из глубины души о помощи нам во грехах погибающим.

†

16. Не умолчим никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойнии: аще во Ты не бы предстояла молящи, кто бы нас избавил от толких бед; кто же сохранил доныне свободны; не отступим, Владычице, от Тебе, Твоя бо рабы спасашаи присно от всяких лютых.

Не станем никогда умалчивать о Твоей Божественной силе, Богородице; а будем всегда о ней говорить, хотя мы и недостойны. Если бы Ты, моляся, не предстательствовала, то кто бы мог избавить нас от столь многих, находящихся на нас, бед; кто бы сохранил нас до сих пор невредимыми и

благополучными. Не отступим же, Владычице, От Тебя, так как Ты всегда спасаешь Своих рабов от всяких зол и напастей!!..

В этом молении выражена твердая вера во всемогущее предстательство Царицы Небесной, а вместе решимость неотступно просить у Нее защиты в бедах и озлоблениях, что собственно и привлекает, низводит действительную помощь Владычицы на нас недостойных.

†

17. Владычице моя Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Многими содержим напастьми, к Тебе прибегаю, спасения иский. О Мати Слова и Дево, от тяжких и лютых мя спаси.

Некоторые готовы говорить: мы – люди верующие, не отказываемся от религии и Христа, почему же нас посещают бедствия и напасти? А потому и посещают, что мы – христиане, которым Спаситель заповедал: «В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16, 33). Кто думает быть христианином только с тем, чтобы в жизни иметь довольство, тот, говорит ап. Павел, несчастнее всех тварей, так как, не получая земного блага, теряет и вечную жизнь. Если хочешь спасти душу свою, приготовься ко всякого рода искушениям, говорят св. Отцы. Но мы – малодушны, легко падаем под бременем несчастий и бед. И Милосердный Господь, снисходя к нашим немощам, дал нам в помощь и защиту Матерь Свою. [...]

†

18. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Страстей мя смущают прилози, многого уныния исполнити мою душу; умри, Отроковице, тишиною Сына и Бога Твоего, Всенепорочная. [...]

†

19. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Спаса Рождшюю Тя и Бога, молю, Дево, избавитися ми лютых: к Тебе бо ныне прибегаю, простираю и душу и помышление.

Как, прося подаяния, нищий простирает руки, и чем настойчивее его просьба, тем он сильнее их напрягает, так и усердно молящийся Царице Небесной устремляет к Ней душу свою и помышление, т. е. всецело отдает, посвящает Ей всего себя, – все свои желания, мысли, всю свою жизнь. Для такого уже нет мира с его приманками, не существует земных удовольствий. И если он молится, то вся душа и мысли его бывают сосредоточены на созерцании небесного, святого, в частности, на представлении тех великих благодеяний и милостей, какие принесла Пречистая Дева человечеству Своим нетленным Рождеством Спасителя, ставши Сама Милосердной Материю рода христианского.

†

20. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Недугующа телом и душею, посещения Божественнаго и Промышления от Тебе сподоби, Единна Богомати, яко влагая, Благого же Родительница.

Царица Небесная! Я недугую телом и душой от множества грехов, дурных навыков, пороков и страстей. Больных посещают близкие, родные, стараясь их утешить, успокоить, послужить и оказать помощь. Дерзаю я просить Тебя, Милосердная Мати, – не оставь меня Своим Божественным посещением и заботой, ибо верю и вместе твердо надеюсь, что Ты не отринешь сего моего мо-

ления, так как, родивши Всеблагото Господа Спасителя нашего Иисуса Христа, Ты и Сама пребываешь Препоблагой!

†

21. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Предстательство и покров жизни моя полагаю Тя, Богородительнице Дево: Ты мя окорми ко пристанищу Твоему, благоух виновна; верных утверждение, Единая Всепетая.

Всю жизнь свою я вручаю, Богородице Дево, Твоему покрову и попечению, только Ты Сама не отринь меня и к своему пристанищу приведи, всяких благ Подательница, и оплот, и крепкое ограждение верных рабов Твоих, Единая Всепетая.

†

22. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Молю, Дево, душевное смущение и печали моя бурю разорити: Ты бо, Богоневестная, Начальника тишины Христа родила еси, Единая Пречистая.

Душевное смущение – это мятущееся, тревожное состояние духа: оно может происходить от недовольства самим собой, людьми и окружающей обстановкой. Скажешь что-нибудь неладно, ошибешься,образишь, что ты никому не нужен, и начнешь смущаться. заметишь слабость у ближнего, какую не ожидаешь, разочаруешься в человеке, и тоже переживаешь смущение, которое тяжелым камнем ложится на сердце. Смущению противоположно мирное, тихое, радостное, благодушное настроение духа. Сознаешь, что смущение греховно и тягостно, и дерзашь молиться Владычице так: Пресвятая Дево! Рассей, подави приходящие и терзающие мою душу смущение и печаль; Ты бо, Богоневестная, родила Христа, Даровавшего нам мир, отраду, радость, а потому и Сама, как Матерь Начальника мира, можешь в сердце моем водворить тишину, Единая Пречистая!

†

23. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Благодетеля рождши добрых виновнаго, благодетельна богатство всем источи, вся бо можеш, яко Сильнаго в крепости Христа рождши, Богоблаженная.

В доброй святой семье сын предоставляет матери права, какими сам пользуется: предоставляет ей распоряжаться имением, наблюдать за порядком в доме и пр. Будучи Материю Спасителя, Благодетеля рода человеческого, Пречистая Дева неоскудно источает богатство тех великих благодетельных, какими нас снабдил Ее Божественный Сын, и все это потому, что Она родила Сильного Всемогушего Христа Господа.

†

24. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Лютыми недуги и болезненными страстьми истязаемому, Дево, Ты ми помози: исцелений бо неоскудное Тя знаю сокровище, Пренепорочная, неиздваемое.

Когда наносят кому-либо сильные боли, то, говорят, его «истязают», например, грабители, вымогая золото и серебро, истязают свою жертву. Случается, что в семье жестокий муж истязает жену, немилосердные родители – детей и пр. Но человек, и сам по себе, может переживать страдания от болезней тела и душевных страстей, подобные истязаниям. Кто этого не испытал? Пречистая Дево, в Тебе я имею неоскудное и неизди-

ваемое сокровище исцелений, как от всяких телесных ран, так и от людских душевных недугов!!

†

25. Утоли болезни многовозделавшая души моя, Утолившая всякую слезу от лица земли: Ты во человеке болезни отгониши, и грешных скорби разрушаеши: Тебе во вси стяжахом надежду и утверждение, Пресвятая Мати Дево! (Тропарь пред чудотворной иконой Божией Матери «Утоли моя печали», празднование которой положено 25-го января).

Главный список этого образа находится в Москве, в церкви св. Николая Чудотворца, что на Пупышах. Богоматерь изображается на нем с прислоненной к голове левой рукой, с прямо сидящим слева Младенцем, Держащим в обеих руках свиток. Есть особая служба с акафистом Пресвятей Богородице «Утоли моя печали» изд. Киево-Печерской типографии. В честь образа «Утоли моя печали» принято устраивать храмы в общинах сестер милосердия, в больницах и тюрьмах.

Помню сильное впечатление получили мы, служа однажды в М. ж[енской] тюрьме. Сказано было здесь слово⁹⁹ о том, что душа наша, как не кажется во вне загрязненной, загрубелой и по суду человеческого преступной, но и она, в тайниках своих, может переживать скорби, печали и укору совести. «Не правду ли я говорю?», – задал вопрос проповедник. От этих слов послышались рыдания многих заключенных. «Вы плачете, – продолжал пастырь, – вам хочется поверить, излить все, что чувствуете, что имеете на сердце. К кому же вам обратиться? К людям? Но им часто нельзя доверяться, и они часто могут не понять нас. Счастлив тот из вас, кто не потерял веры в Бога, кто любит Христа Спасителя, тот имеет верную Защитницу и Покровительницу Пресвятую Деву, образу Которой «Утоли моя печали» посвящен сей храм. Ей молитесь, Ей поверяйте свои мысли и чувства, Ей вздыхайте и взывайте словами умиленной церковной песни, сегодня вами слышанной: «Царица Небесная, утоли печали моей многовоздыхающей души! Ты всякую слезу, проливаемую на земле, оттираешь; Ты болезни отгоняешь; Ты скорби наши разрушаешь. В Тебе мы все имеем опору, надежду и крепкую защиту, Пресвятая Мати Дево!»

†

26. Спаси от бед равы Твоя, Богородице, яко вси по Бозе к Тебе прибегаем, яко нерушимей стене и предстательству.

«Спаси, сохрани, покрой, исцели и помилуй...» – так молится страждущая душа Божией Матери, выражая этим веру, что Ей дана Божественная сила не только предстательствовать за нас, но спасать и миловать. Среди небожителей Пресвятая Дева, по присущей Ей благодати, выше всех сил небесных, а потому мы и воссылаем Ей мольбы «по Бозе», т. е. вслед за Господом, признавая Ее помощь и защиту несокрушимой, верной, несомненной.

†

27. Призри благосердием, Всепетая Богородице, на мое лютое телесе озлобление, и исцели души моя волезнь.

Что такое телесное озлобление? На славянском наречии «озлобление», которое может быть телесное и душевное, указывает на терзание, мучение, изнеможение, в первом случае, тела от болезней, тягостных, непосильных трудов, а во втором – души от грехов, страстей, насилия темных сил и пр. И мы просим Царицу Небесную Своим благосердием обратить Свой Милостивый взор на нас страждущих, избавить от всякого мучения нравственного и физического.

†

28. Моление теплое и стена невооримая, милости источниче, мирови прибежище, прилежно вопием Ти: Богородице Владычице, предвари, и от бед избави нас, Едина вскоре предстательствующая.

Ты, Владычице, теплая Молитвенница ко Господу за нас грешных; Ты – твердая, незаблемая опора наша; Ты – неисчерпаемый источник милости; Ты – всему миру покров и защита, – и Тебе мы взываем усердно: поспеши избавить нас от бед, ведь Ты Одна, без замедления, скоро предстательствуешь за всех страждущих!!

†

29. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Страстей моих смущенне, Кормчию рождаша Господа, и бурю утиши моих прегрешений, Богоневестная.

Утиши, Богоневестная, рождаша Кормчего Господа, волнение страстей моих и бурю моих прегрешений. Жизнь души можно уподобить тому, что происходит в природе. Как от ветра, движения воздуха волнуется море, колыхается трава, шумит лес, так от страстей терзается все наше внутреннее существо; и как от шторма, циклона подымается буря, так от движения греховных помыслов и чувств, мы не имеем мира, покоя, выбиваемся из колеи святого настроения и жизни в Боге. Но, когда на корабле хороший кормчий, не страшны пловцам никакие ветры и бури; и христианину, заручившемуся предстательством Царицы Небесной, этого Небесного Кормчего, не трудно подавить в душе всякое волнение страстей и утишить бурю греховных помыслов и приражений.

†

30. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Милосердия Твоего вездну призывающу подаждь ми, Яже Благосерднаго Рождаша и Спаса всех поющих Тя.

Царица Небесная! Меня одержит такое множество беззаконий, что по суду человеческого нет мне ни прощения, ни избавления, только бездна милосердия Твоего дает мне дерзновение взывать Тебе: излей милость Твою на раба Твоего, хотя и недостойного, но от всего сердца Тебя призывающего, как Рождшую Благосерднаго всех Спаса Христа!

†

31. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Наслаждающесея, Пречистая, Твоих дарований, благодарственное воспевает пение, ведуще Тя Богоматерь.

Великими дарованиями снабжает Царица Небесная верных рабов Своих и прежде всего теми, какими при жизни Сама обладала в изобилии: как Матерь Божия, Она учит и укрепляет в вере в Сына Ее Божественного; как Пренепорочная, Она помогает содержать чистоту и целомудрие; как Милосердная, – Она располагает к милосердию и состраданию; как Смиренная Раба Господня, Она разрушает всякую гордость, превозношение и внедряет в сердце смирение, а вместе дает благодать; как Обрадованная, Она уничтожает печали, скорби и избавляет от всех бед и напастей. Кто причащался к этим дарованиям Владычицы мира, тот знает, какое духовное счастье, наслаждение дают они, возвышая ум к горнему, небесному, веселя дух и делая всего человека блаженным.

Неудивительно после этого, если в радости духовной христианин поет Преподобной: «Наслаждающесея, Пречистая, Твоих дарований, благодарственное воспевает пение, ведуще Тя Богоматерь».

†

1. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

На одре болезни моя и немощи низлежащу ми, яко Боголюбива, помози, Богородице, Единна Приснодево.

Есть болезни телесные и есть немощи. Болезни посещают неожиданно и почти всегда приковывают к одру, а немощи постоянно беспокоят нас и состоят в общем недомогании, в страдании какой-нибудь одной части организма – головы, сердца, горла, ног и пр. и пр. Крепко верующий человек мирится с болезнями и с немощами, извлекая из них нравственную для себя пользу, а малодушный, мнительный, нетерпеливый впадает в уныние, скорбит и через это еще больше духовно расслабляется. Но кто из нас не малодушен? Все мы слабы телом и душой, а потому и просим усердно Благодетельницу нашу Царицу Небесную болезни исцелить, немощи перебороть и все существо подкрепить, духовно оживить и ко спасению направить.

†

2. Сретение Господне.

Радуйся, Благодатная Богородице Дево, из Тебя во возсия Солнце правды, Христос Бог наш, просвещаяй сущия во тьме. Веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующаго нам воскресение. (*Тропарь*).

Утробу Девичу освятивый рождеством Твоим, и рuce Симеоне благословивый, якоже подобаше, предварив, и ныне спасл еси нас, Христе Боже; но умири во бранех жительство и укрепи им, его же возлюбил еси, Единне Человеколюбче. (*Кондак*).

Дванадцатый праздник Сретения по уставным своим особенностям относится к Богородичным, а вместе и к Господским. Уже в самом тропаре прославляется как Господь Иисус Христос, так и Пресвятая Дева, упоминается и праведный старец Симеон, главный участник в празднуемом событии. Обратившись к Богородице и указывая Ей на Младенца, он сказал: «Се лежит Сей на падение и на возстание многих во Израиле и в предмет пререканий: и Тебе Самой оружие пройдет душу, да откроются помышления многих сердец» (*Лк. 2, 34-35*). Этими пророческими словами пр. Симеон предсказал всеобщую жестокую борьбу веры и неверия, благодаря которой обнаруживается расположение сердца каждого. Что же касается вещей Божиих о Пресвятой Деве: «И Тебе Самой оружие пройдет душу», – то хотя Она во время земной жизни Спасителя неоднократно уязвлялась сердцем при виде Его страданий, но окончательно исполнилось пророчество св. Симеона, когда Она стояла у Креста Христова (*Ин. 19, 25*). «Терние венца Иисуса, гвозди распятия Его, копие, прободения Его, Его раны, Его страдальческий вопль», – вот, по выражению митрополита Филарета, – то оружие, которым материнское сердце Ее пронзено было столь же глубоко, сколь совершенна была любовь и безпримерна непорочность Преподобнословенной.

Сретение Господне великий дванадцатый праздник. Как таковой, он, казалось бы, должен быть неподвижным, как, например, Благовещение. Однако он переносится на прощенное воскресение, если приходится на чистый понедельник или вторник Великого поста, что, впрочем, случается крайне редко.

†

3. В законе сени и писании образ видим вернии, всяк мужеский пол, ложе-на разверзая, свят Богу, тем Первородженное Слово Отца Безначальна, Сына Первородящая Материю нескүсомүжно, величаем. (*Задостойник*).

В Ветхом Завете по закону всякий первенец мужеского пола посвящался Богу. Это являлось прообразом Единородного Сына Божия, Первороденного Материю без мужа и Принесшего Себя в жертву Богу за грехи всего міра, что в приведенном задостойнике св. Церковь и воспевает, прославляя Господа и Матерь Божию, показывая опять-таки этим, что праздник Сретения одинаково посвящается и Господу и Богородице.

†

4. Богородице Дево, упование христианом, покрый, соблюди и спаси на Тя уповающих.

Богородице Дево, міру Благая Помощнице, покрый и соблюди от всякия нүжды и печали.

Непостижимо есть содеянное о Тебе ангелом и человеком, Мати Дево Чистая, Чистая Голүбница, Нескверная Агница, Агница и Пастыря приносит в Церковь.

О, Девице Марие! Просвети мою дүшү, помраченную люте житейскими сладьми. (*Припевы к 9-й песне канона на праздник Сретения Господня*).

Чудный напев их надолго оставляет глубокий след в душе. Св. Церковь не только с умилением, но и с нежностью воспевает здесь Царицу Небесную, называя Ее Чистой Голүбницей, Нескверной Агницей, Благой Помощницей, Упованием христиан. Взывая так Пренепорочной, христианин сам воспламеняется желанием стряхнуть с себя всякую скверну, греховную грязь, нечистоту, засоряющую ум и сердце и в трепетном чувстве надежды на милости Владычицы непрестанно петь Ей: О, Девице Марие! Просвети мою душу, помраченную люте житейскими сладьми.

†

5. Радүйся Благодатная Богородице Дево, во объятіях Своих Предвечнаго Младенца и Бога носившая, проси Его — дати міру үмрение и дүшам нашим спасение. Сын во Тебе, Богомати, вещает: яко все прошения Твоя во благое исполнит. Сего ради и мы, припадающе, молимся и надеющинся на Тя, да не погибнем, имя Твое именуем: Ты во еси, Владычице «Взыскание погибших». (*Тропарь пред чудотворной иконой «Взыскание погибших», празднование которой положено 5-го февраля*).

Между списками Ее особо почитаются: в храме Рождества Христова, что в Палашах в Москве, и Борская, в церкви с. Бор Калужской губернии, Тарусского уезда, в 20 верстах от г. Серпухова. Происхождение Борской иконы в XVIII столетии таково: прихожанин с. Бор, крестьянин Федот Обухов, в праздник Крещения, во время страшной вьюги и жестокого мороза, выехал из дома по делу, сбился с дороги и, после долгих блужданий, когда лошадь его обезсилела, остановился на краю непроходимого оврага. Не имея надежды на человеческую помощь, несчастный путник обратился с пламенной молитвой о спасении к Божией Матери, представляя в своем уме Ее св. икону «Взыскание погибших», которую он видел в Георгиевской церкви г. Болхова Орловской губернии, обещая список этой иконы пожертвовать в свой храм. В таком молитвенном состоянии он впал в забытье. Милосердная Заступница рода христианского взыскала погибающего: Федот в санях с лошадью оказался у ворот знакомого ему крестьянина, который, услышав у окна чей-то призыв: «Возь-

мите», – вышел из избы, увидел полузамерзшего путника и принял все средства к возвращению его к жизни. В благодарность за спасение и во исполнение данного обета Обухов изготовил на свои средства снимок с означенной иконы и принес его в дар Борскому храму, изобразив наверху Богоявление Господне, день своего спасения. В 1871 г. Борская икона была в г. Серпухове во время сильной эпидемии холеры, где она прославилась многими чудесными исцелениями, прекратив злую болезнь. После этого ежегодно стали приносить св. икону в город. Мы неоднократно были свидетелями и участниками в приеме сей святыни, духовно утешаясь обилием благодати, от Нее изливающейся, и той любовью, с какой православные насельники Серпухова ее принимали. Целый месяц здесь продолжалось торжество, состоявшее в следующем: в назначенный день горожане, во множестве, выходили навстречу Дорогой Гостье за Запарскую заставу. В трепетном чувстве стояла толпа, ожидая удара колокола, имевшего известить о приближении святыни. Когда она показывалась из-за леса, все как один, оградив себя крестным знамением, падали на землю, прося благословения у Царицы Небесной. У Запарского храма была остановка. Здесь местный Архипастырь совершал литию и благоговейно приложившись за всех присутствующих к образу, что так ясно передавалось сердцам молящихся, продолжал вести с городским духовенством крестный ход к соборному храму, где в церковной ограде, под открытым небом совершалось всенощное бдение с акафистом при всенародном пении. Теплый летний вечер, высоко поставленный образ, утопавший в цветах, молитвенно обращенные к нему взоры тысячи верующих людей, религиозный подъем массы, – все это делало собрание народное на соборной площади, возвышающейся над всем городом, – умирительным, трогательным. Казалось, присутствовавшие, оставив земное попечение, молясь здесь, ближе становились к небу, приближенные к нему Владычицей...

Всенощная оканчивалась в полночь... На другой день в соборе архиерейским служением совершалась Литургия со множеством причастников. Далее, по расписанию, св. икона переносилась из храма в храм, оставаясь здесь ночью и во время богослужения, днем же св. икону обносили по приходу со звоном. Нужно было посетить 22 храма, нужно было обнести св. образ по всем домам, на что требовалось больше месяца. И это время для Серпухова было радостным, праздничным. Серпуховцы чувствовали присутствие у себя великой, благодатной Небесной Гостьи и окружали Ее нежной любовью и молитвенной обстановкой: старались каждый день к иконе приложиться, осыпали ее цветами, возжигали во множестве свечи, усердствовали в ношении по домам, а она по своей величине и виду очень большая – имеет 3 аршина длины и 1,75 аршина ширины. Месяц усердной молитвы пред чудотворным образом быстро проходил, и все торжество накануне ухода св. иконы заканчивалось большим крестным ходом вокруг города. После отслуженной Архипастырем последней торжественной Литургии серпуховцы выходили на проводы неопенимой своей Божественной Гостьи до Запарского кладбища: здесь выслушивали прощальную литию, поклонялись святыне до земли и продолжали так стоять, не спуская с Нее наполненных слезами глаз до тех пор, пока она не скрывалась за тем же лесом, откуда и показалась... И если при встрече св. иконы сердца всех наполнялись радостью и ликованием, то теперь душу каждого охватывала печаль скорбь: крайне грустно было расставаться с Благодатной Утешительницей и Покровительницей града, всякий думал – придется ли еще встречать Ее...

Да, поистине, описанная нами святыня, образ Царицы Небесной «Взыскание погибших» являлся для Серпухова драгоценным сокровищем, обла-

дая которым, все там были счастливы духовно и телесно: отличались набожностью, милосердием, странноприимством и другими христианскими добродетелями; замечалось к тому же отсутствие повальных болезней и прочих бедствий; у многих – материальная обеспеченность. Так Царица Небесная в образе Своем «Взыскание погибших» была путеводной звездой для Серпухова.

†

6. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Надежду утверждение, и спасения стену недвижиму, имущу Тя, Всепетая, неудобства всякаго избавляемся.

«Неудобства», т. е. мы избавляемся помощью Царицы Небесной от всего того, что препятствует нашему душевному и телесному благополучию. Сюда нужно отнести: греховные преткновения, искушения, соблазны, скорби, болезни, всякого рода напасти и несчастья. Как неприступное заграждение предохраняет от воров и разбойников, вселяет спокойствие и чувство безопасности, так Царица Небесная, это нерушимая стена, надежда и опора в жизни христиан, спасает от всего злого, делая нас нравственно, телесно здоровыми и счастливыми.

†

7. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Исполни, Чистая, веселия сердце мое, Твою нетленную дающи радость, веселия Рождающая виновнаго.

Есть радость плотская и есть радость духовная. Первая – призрачна, мимолетна, не прочна, за ней скрываются – разочарование, тоска, слезы. Вторая – «нетленна», т. е. постоянна, вечна, несущая за собой блаженство духа и чистое «веселие». Первая бывает от чувственных удовольствий и разных земных, мирских утех; вторая – от преосенения сердца Духом благодати, от вкушения небесных благ [...]

†

8. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Избави нас от бед, Богородице чистая, вечное Рождши Избавление, и мир, всяк ум преимуций.

[...]

†

9. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Разреши мглу прегрешений моих, Богоневесто, просвещением Твоея светлости, Свет Рождающая Божественный и Превечный.

Когда ночная мгла окутывает природу, трудно видеть близлежащие предметы, трудно идти, так как незаметными становятся рытвины и другие неудобства дороги. И когда душу покрывает тьма греховная, не различаешь доброго от злого, сбиваешься с правильного, святого пути, нравственно спотыкаешься и падаешь. Но стоит только появиться утренней заре и воссиять солнцу, как все вокруг делается открытым, ясным, определенно очерченным. Есть свет и для души, свет духовный, невещественный, небесный: свет этот – Христос Господь, «просвещающий всякаго человека, грядущаго в мир». Озаряя умы и сердца людей, свет Христов делает их чистыми, святыми, богоподобными. И вот этим-то Божественным светом, прежде всего, освещена Матерь Божия и притом настолько, что может проливать Его на всех почитающих Ее, молящихся и кланяющихся Ей.

†

10. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Исцели, Чистая, души моя неможение, посещения Твоего сподобльшая, и здравие молитвами Твоими подаждь ми.

Болящий с нетерпением ожидает прихода врача и, чем болезнь серьезнее, а врач опытнее, тем самое посещение бывает радостнее. Христианин часто изнемогает под бременем всякого рода немощей духовных и телесных; и у него есть верная Целительница – Владычица мира, посещение Которой приносит ему отраду и утешение. Вот он с верой и надеждой и молится Ей так: исцели, Чистая, души моя неможение, посещения Твоего сподобльшая, и здравие молитвами Твоими подаждь ми.

†

11. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Смерти и тли яко спасл естъ, Сам Ся издав смерти, тлением и смертию мое естество, ято бывшее, Дево, моли Господа и Сына Твоего, врагов злодейства мя избавити.

Божие снисхождение к роду человеческому, проявившееся в добровольной смерти Сына Божия, посредством которой я спасся от предлежащих мне смерти и тления, дает мне дерзновение молиться и надеяться, что Господь избавит меня от всех козней и злодейств вражиих предстательством Царицы Небесной, Пресвятой Владычицы Богородицы.

†

12. От Святыя иконы Твоя, о, Владычице, Богородице, исцеления и цельбы подаются обильно, с верою и любовию приходящих к Ней: тако и мою немощь посети и душу мою помилуй, Благая, и тело исцели благодатию Твоею, Пречистая.

(Тропарь Пресвятей Владычице Богородице пред чудотворной Ея иконой Иверския).

Между многими списками этого образа особенно пользуется известностью находящийся в И [верской] ч[асовне] в М[оскве], принесенной сюда при Патриархе Никоне в 1648 г. Уже само написание его было необычно. Предварительно иноки Афонской Иверской обители совершили молебное пение с водоосвящениями; спустив с подлинной св. иконы св. воду, облили ею новую кипарисовую доску, приготовленную для написания копии и той же св. водой развели краски. В течение всего времени писания иконы архимандрит и братия обители дважды в неделю «пели великие молебны с вечера и до света, и по вся дни – св. Литургию». А сам иконописец с таким благоговением относился к своему труду, что при нем вкушал пищу только по субботам и воскресеньям. Изготовленная «с великим радением и бдением в тишине великой», икона ни в чем не разнилась от подлинной. Здесь находим пример и указание, как нужно относиться к иконописному делу. Это не простое мирское занятие, а святое, церковное, а потому оно должно сопровождаться благоговейной внешней обстановкой и молитвенным настроением мастера. И замечено, что те иконы, которые пишутся благочестивыми людьми, приобретают благодатную силу и привлекательность. Преклонение пред Иверской чудотворной иконой со стороны москвичей – трогательно-умилительное. Однажды мы шли по Н[икольской] у[лице], из-за угла К[азанского] с[обора] показалась знакомая всем карета «с Иверской». Приходившие увидеть ее, как бы встрепенулись: одни, остановившись, осеняли себя крест-

ным знаменем, другие, пав на колени, молились и своими взорами про-
вожали икону, пока она не скрылась с глаз...

По целым дням до позднего вечера путешествовала эта любимая святыня по городу, посещая и утешая больных, скорбящих, страждущих и всякого рода несчастных. А в часовне Ее всегда толпился народ, служа молебны и прикладываясь к копии. Больше того, в полночь, когда св. икона возвращалась из поездки на место, совершался молебен в присутствии множества полуночных богомольцев. Некоторые из них по обету присутствовали здесь, назначив известное количество раз побывать у «Иверской». И нужно было видеть тот духовный подъем, ту веру и любовь, с какими принималась эта святыня москвичами, чтобы почувствовать, как она была дорога для них! Да и нельзя было ее не любить... От нее, подобно электрическому току, исходила реально ощущаемая благодатная сила утешения, милости и какой-то нежной попечительности, что запечатлено в самом тропаре: «От святыя иконы Твоя, о Владычице Богородице, исцеления и цельбы обильно, с верою и любовию приходящих к Ней: тако и мою немощь посети и душу мою помилуй, Благая, и тело исцели благодатию Твоею, Пречистая».

Происхождение образа Иверской связано с историей иконоборчества. Обретенный чудесно, на море, афонскими иноками, он был поставлен на воротах обители, откуда и получило название «Вратарницы».

†

13. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Предстательницу Тя живота всем и Хранительницу твердую, Дево, и напастей решающую молвы, и налоги бесов отгоняющую; и молюся всегда, от тли страстей моих избавити мя.

Я знаю Тебя, Препоблагая Владычице, Богородице, как Покровительницу и твердую Хранительницу жизни моей, разрушающую даже самые причины напастей и отгоняющую подступы ко мне бесов, а потому я дерзаю молиться Тебе всегда: от тлетворного действия страстей моих избави меня. Царица Небесная не только хранит и покрывает верных рабов Своих, но Она, Препоблагая, уже заранее рассеивает самые возможности бед, какие могли нас постигнуть и, прежде чем подступит к нам враг, разрушает его козни.

†

14. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Яко стену прибежища стяжахом, и душ всесовершенное спасение, и пространство в скорбех, Отроковице, и просвещением Твоим присно радуемся: о, Владычице, и ныне нас от страстей и бед спаси.

Неоднократно мы, рабы Твои, Владычице, испытывали, что Ты в опасностях являешься стеной и прибежищем, что Ты в искании спасения помогаешь достигать его полностью, что Ты в скорбях даешь сердцу «пространство» – облегчение и успокоение, а душу наполняешь благодатным озарением и просвещением, приносящим духовную радость и веселие. Вот и теперь, нас терзают, одолевают страсти и бедствия, спаси же от них, как Ты всегда нас, Всемиловитая, спасаешь.

†

15. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

На одре ныне немощствуя лежу, и несть исцеления плоти моей, но Бога и Спаса мiру, Избавителя недугов Рождашая, Тебе молюся, Благой: от тли недуг возстави мя.

«Несть исцеления плоти моей». Бывают тяжкие, весьма опасные для жизни заболевания и есть еще так называемые неизлечимые болезни, когда никакие медицинские средства не помогают, когда врачи отказываются лечить и когда всякая надежда на выздоровление исчезает. Какое множество подобных случаев. Но вот, горячий вопль к Царице Небесной, данное Ей обещание нравственно исправиться или сделать какое-либо доброе дело, отслуженный молебен у чудотворного образа Владычицы, – спасает от смерти безнадежно недугующего. Испытав эту Божественную помощь от Пречистой, верующие христиане в канонах и акафистных песнопениях с умилением молятся Ей:

Радуйся, неисцельно больных на Свои всемогущая руце Приемлющая.
Радуйся, Благая, Целительница душ и телес наших! и пр.

†

16. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Предстательство христианин непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное, не презри грешных молений гласы, но предвари, яко Благая, на помощь нас, верно зовущих Ти: ускори на молитву и потщися на умоление, предстательствующи присно, Богородице, чтущих Тя.

Имея в Тебе, Царица Небесная, предстательство, которое никогда не посягает надежды нашей, равно как, имея в Тебе ходатайство ко Творцу самое достоверное, мы, уверенные в Твоей силе, зываем Тебе: не презри наших молений, как Благая, не замедли придти на помощь, прими нашу молитву, подвижись на умоление.

Так мы дерзаем вопить Тебе потому, что Ты, Богородице, всегда предстательствуешь за почитающих Тебя, и никто неудовлетворенный от Тебя не отходит, но получает во благо просимое.

†

17. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Не ввери мя человеческому предстательству, Пресвятая Владычице, но прими моление рава Твоего: скорбь во обдержит мя, терпети не могу демонскаго стреляния, покрова не имам, ниже где прибегну окаянный, всегда побеждаем, и утешения не имам, разве Тебе, Владычице мира, упование и предстательство верных, не презри моление мое, полезно сотвори.

«Не ввери мя человеческому предстательству». Ненадежно и изменчиво человеческое предстательство! Как можно надеяться на человека, когда он сегодня жив, а завтра – умер; сегодня – в силах и славе, а завтра – в немощи и безчестии; сегодня богат, а завтра – убог и нищий; сегодня здоров и благополучен, а завтра лежит на одре болезни и находится в злополучии? Весь я одержим скорбями и напастями, весь обложен немощами и грехами, весь ураняем стрелами лукавых духов, так что не хватает мне уже терпения. К кому же я прибегну за помощью, за поддержкой и спасением?

В людях я изверился... Надежда на них приводит только к разочарованию и еще к большему несчастью. В таком состоянии я готов впасть в уныние, отчаяние... Но напрасно. Ты – христианин, и у тебя есть верная и всесильная Предстательница Царица Небесная. К Ней припади в скорби, Ей отдай всю свою душу, всего себя, откажись от человеческой помощи, и Владычица мира не презрит моления Твоего, а сотворит с Тобой то, что для спасения и вечной жизни твоей нужно и полезно.

†

18. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Наше спасение, якоже восхотел еси, Спасе, устроить, во утробу Девы вселился еси, Юже міру Предстательницу показал еси: отец наших Боже, благословен еси.

Какая близость и снисхождение Творца к Своему творению! Какое Божие милосердие к падшему человеку, долженствовавшему погибнуть: Сын Божий вселяется во утробу Пречистой Девы, и тем соединяется человеческое естество с Богом. Теперь нам не страшно жить, ибо мы имеем на небесах, у Престола Господа сильную, всемогущую Престательницу, теперь мы знаем, к Кому обращаться за помощью в бедах и напастях и Кого просить о помиловании и спасении... Наша небесная Заступница – это Пресвятая Владычица Богородица!

Возблагодарим же Бога Вседержителя за такую Его Божественную любовь словами церковной песни: отец наших Боже, благословен еси!

†

19. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Волителя милости, Егоже родила еси, Мати Чистая, умоли избавитися от прегрешений и душевных скверн верою зовущим: отец наших Боже, благословен еси.

Два основания есть у христианина надеяться на прощение ему Богом всех прегрешений, это, во-первых, то, что Господь Сам виновник, раздаятель милостей, Сам «восхотел» спасти нас от греха, проклятия и смерти, а во-вторых, человечество теперь, в лице Пресвятой Девы, Родившей Спасителя міра, имеет от рода своего, от живущих на земле – Предстательницу и Покровительницу у Престола Божия, вот почему мы с таким дерзновением и обращаемся к Пречистой, прося умолить Вседержителя «избавитися нам от грехов и душевных скверн, верою зовущим: отец наших Боже, благословен еси».

†

20. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Сокровище спасения и Источник нетления, Тя Рождшую, и столп утверждения, и дверь покаяния, зовущим показал еси: отец наших Боже, благословен еси.

Ты, Господи, Пречистую Деву, от Которой благоволил родиться на земле, соделал сокровищем спасения, источником нетления, столпом утверждения и дверью покаяния для всех зовущих Тебе: отец наших Боже, благословен еси.

Владычица Богородице – сокровища спасения, т. е. через Нее подается человеку самое дорогое – спасение души. Она – источник нетления, так как благодаря Ей мы получили возможность духовно возрождаться, избегать смерти греховной и достигать вечной жизни во Христе. Она – столп утверждения, иными словами, защита от всего, что может приносить вред душе и телу. Опираясь на помощь Преподобной, мы бываем душевно и телесно благополучны. Она – дверь покаяния, ибо взирая на ангельскую чистоту и святость Владычицы, мы ясно видим свою порочность и начинаем каяться в грехах, надеясь на заступничество Ее пред Спасителем нашим Господом Иисусом Христом.

†

21. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Телесныя слабости и душевныя недуги, Богородице, любовию приступающих к крову Твоему, Дево, исцелити сподоби, Спаса Христа нам Рождшая.

«Любовию приступающих к крову Твоему, Дево». Нужно Пречистую Владычицу Богородицу любить, как Премилосердную Матерь, всей душой, всем сердцем и помышлением; нужно любить и благоговеть пред Ее ангельской чистотой и святостью; нужно любить живо, реально, а не на словах только и в рассуждении; нужно, чтобы эта любовь заставляла нас подобию Ей в духовном совершенстве, возбуждала желание каяться в грехах, вызывала укоры совести за все дурное, совершаемое нами. Если же этого у нас нет, а мы говорим, что любим Божию Матерь, то обманываем себя, и молитва наша к Ней остается тщетной, недействительной.

21-го февраля – празднование св. иконы Божией Матери «Козельщанской», прославившейся в 1881 году в Москве, в доме графа Капниста, после исцеления безнадежно больной его дочери. Эта икона, итальянской живописи, имеет такое изображение: на коленях Богоматери покоится Младенец Иисус, держащий в правой руке крест; здесь же на столе стоит чаша и около нее лжица, очевидно воспроизведение слов акафиста: «Радуйся, чаше, черплющая радость» (11-й икос).

Замечателен был обычай в семье гр. Капниста: прежде чем молиться пред своей родовой иконой, предварительно чистить или протирать на ней ризу и затем уже приступать к прошению. Это же самое сделала и болящая дочь графа и получила исцеление. Здесь проявление усердия, любви и благоговения ко святыне, каковые чувства не пропадают даром.

Описываемый нами образ принесен владельцем в дар женской общине, из которой образовался большой Козельщанский монастырь, получивший известность по всей России, в особенности же на Украине. Засвидетельствованы многочисленные случаи исцелений пред «Козельщанской» иконой от разных болезней и особенно от расслабления тела и параличного состояния. Снимок с нее находится в Москве, в церкви Казанской иконы Божией Матери и назван «Неисчерпаемая благодать». И ты, когда чувствуешь надвигающуюся старость, при которой всегда возможны внезапные, так называемые «склерозные» явления, молись Царице Небесной, проси Ее даровать тебе ту благодатную силу, которую Она так обильно и милостиво сосредоточила в своем образе «Козельщанская», и будешь здоров.

†

22. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Помощи яже от Тебя требующия не презри, Дево, поющия и превозносящия Тя во веки.

Как можно требовать помощи у Царицы Небесной? Не будет ли здесь с нашей стороны дерзости, грубости, неблагодарения, неуважения? В славянской речи «требование» в молитве равносильно «дерзновению», под которым нужно разуметь усиленное, неотступное моление, проникнутое глубокой верой, надеждой на получение просимого. С таким дерзновением мы и обращаемся к Владычице мира, обращаемся, как дети к своей Всеблагой Матери, обращаемся просто, безбоязненно, откровенно, будучи уверены в Ее силе, благодати, милосердии и любви к нам грешным и немощным. Вот почему мы непрестанно поем и величаем Ее, как нашу Небесную Заступницу.

†

23. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Неможение души моя исцеляеши и телесныя болезни, Дево, да Тя прославлю, Чистая, во веки.

Мы обещаем прославлять Владычицу за исцеление наших телесных и душевных недугов. А как можно прославлять Царицу Небесную? Прежде всего исповеданием пред всеми Ее величия, силы, славы явленных Ею нам чудес и помощи при болезнях; несчастиях, скорбях и пр. Но еще выше, истиннее прославление Пречистой заключается в подражании Ее добродетелям, в нелицемерной вере и любви к Ней и ее Божественному Сыну, Господу нашему Иисусу Христу.

†

24. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Исцелений богатство изливаеши верно поющим Тя, Дево, и превозносящим неизреченное Твое рождество.

Для отгнания нецеломудренных мыслей и приобретения чистоты сердца нужно всегда приводить себе на память великое благочестие Иоакима и Анны, родителей Пресвятыя Девы Марии, равно как и благодатное «неизреченное» рождение Пречистой, долженствовавшей принять во чрево Свое Невместимого Христа Бога нашего, освятившего явлением утробы Матери Своей. Христианские супруги, в особенности, должны всегда чувствовать это и, прославляя рождество Богородицы, свято относиться к своему супружескому сожитию, воодушевляясь на целомудрие и нравственную чистоту.

†

25. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Напастей Ты приложи отгоняеши и страстей находы, Дево: темже Тя поем во вся веки.

Ты, Царица Небесная, отгоняеши уже самые подступы напастей, которые так близко бывают около меня, хранишь от них. О, как опасны и тяжки эти «находы» страстей, как они внезапны и неожиданны!

Как в природе вихрь налетает неожиданно и ломает все встречающееся на пути, так, внезапно возгоревшись, огонь страсти попалает доброе, святое настроение и оставляет после себя пустоту и тяготу в душе. Не ждешь, не хочешь, боишься греховной бури в сердце и, вдруг, с тобой это случается... Кто же предохранит, кто отстранит, кто попалит «находы» страстей, поражающие нас, как не Милосердная Матерь Божия, – Покровительница и Вдохновительница целомудрия и чистоты!!..

К Ней постоянно обращайся с молитвой об отгнании духа всякой скверны; к Ней простирай всегда мысли и чувства, и огонь страсти тебя не опалит...

†

26. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.

Тока слез моих не отвратися, яже от всякаго лица всяку слезу отъемшаго, Дево, Христа Рождшая.

Как вода имеет свойство очищать, освежать, так и слезы, истекающие из глубины души, способны ее нравственно омыwać, успокаивать, умилять. Но не слезы, собственно, производят это, а Пречистая Матерь, по присущей Ей Божественной благодати. Она, Препоблагословенная, отирает, «отъемлет» от всякого лица слезы, взамен их дает благие плоды: вместо скорби – радость; вместо несчастья – благополучие; вместо греховной скверны – чистоту; вместо уныния и печали – отраду и утешение. Вот, и я, беспомощный, угнетенный внешними напастями и болезнями, внутренне подавленный пороками и немощами, проливаю слезы... Не отвратись же, Владычица, от тока слез моих, Отъемшая от всякого лица всяку слезу, и пролей в сердце мое бальзам мира, утешения и духовного веселия.

†

27. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.
Радости мое сердце исполни, Дево, яже радости приемшая исполнение, греховную печаль потреляющи.

Каждый может дать другому только то, что сам имеет. Это наблюдается, как в мире физическом так и в нравственном: где не встречается природных залежей соли, там нельзя добыть ее и т. п. И в духовной области: что сам не испытал, не пережил опытом, то не можешь сообщить другому. В этом отношении, между прочим, важно духовное богатство пастырей Церкви [...]

†

28. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.
Пристанище и предстательство к Тебе прибегающих буди, Дево, и стена нерушимая, прибежище же и покров и веселне.
[Празднование иконе Божией Матери Девпетерувская (1392).] [...]

МАРТ

†

1. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.
Света Твоего зарями просвети, Дево, мрак неведения отгоняющи, благоверно Богородицу Тя исповедующих. [...]

†

2. [Празднование иконе Божией Матери «Державная» (1917).] [...]

†

3. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя в напастех сущаго.
На месте озлобления немощи смиришагося, Дево, исцели, из нездравия во здравие претворяющи. [...]

†

4. Вышшую небес и чистшую светлостей солнечных, избавльшую нас от клятвы, Владычицу мира песньми почтим. [...]

†

5. От многих моих грехов немощствует тело, немощствует и душа моя; к Тебе прибегаю, Благодатней, надеждо ненадежных, Ты ми помози. [...]
[Иконы Божией Матери «Воспитание».] [...]

†

6. Владычице и Мати Избавителя, прими моление недостойных раб Твоих, да ходатайствуеши к Рождшемуся от Тебе; о Владычице мира, буди Ходатанца!
[Празднование Ченстоховской иконе Божией Матери.] [...]

†

7. [Празднование иконе Божией Матери «Споручница грешных».] [...]

†

8. [Празднование иконе Божией Матери «Знамение» Курской (1898).] [...]

†

9. [Празднование Албазинской иконе Божией Матери «Слово плоть бысть» (1666).] [...]

†

10. Поем прилежно Тебе песнь ныне, всепетой Богородице, радостно: со Предтечею и всеми святыми моли, Богородице, еже ущедрити ны. [...]

†

11. Вся ангелов воинства, Предтече Господень, апостолов двенадцатнице, святини вси с Богородицею, сотворите молитву, во еже спастися нам. [...]

†

12. [Празднование Лиддской нерукотворной (на столпе) иконы Божией Матери.

Апостолы Петр и Иоанн Богослов, проповедуя Евангелие, посетили город Лидду, многих обратив ко Христу и воздвигнув там храм во имя Пресвятой Богородицы. Возвратившись в Иерусалим, они умоляли Божию Матерь, придти в Лидду и благословить храм, на что Она ответила: «Идите с радостью: Я буду там с вами». Вернувшись в город, апостолы нашли на одном из столпов храма нерукотворное изображение Богородицы.

Константинопольский Патриарх Герман перед принятием Патриаршества, отправившись в Иерусалим поклониться Гробу Господню, заходил в 731 году в Лидду и усердно молился у чудотворного образа. Список его он принес с собой в Константинополь и хранил у себя как великое сокровище, а во время возникшего гонения на иконы при Льве Исаврянине, переправил в Рим, предварительно врезав внутрь послание к папе Григорию. Честная икона прибыла на место по водам морским и была встречена папой и народом с великим торжеством. По прошествии 112 лет, в 842 году, когда после 7-го Вселенского Собора было восстановлено иконопочитание, Лиддский образ Богоматери чудесно возвратился в Константинополь. Царь Михаил с матерью бл. Феодорой приняли его с благоговением и радостью. С того времени Лиддская икона, по причине более столетнего своего пребывания в Риме стала называться Римской.

Этот образ мало у нас известен, тогда как он по своему значению, явлению, древности и связи с историей иконоборчества заслуживает большого почитания. Он является хранителем храмов и особенно св. икон, предупреждая поругание и всякое кощунство. Пред ним должны молиться пастыри за благосостояние веренных им церквей, за их неприкосновенность и благолепие. К нему должны прибегать и все верующие, когда им грозит опасность потерять святыню и лишиться возможности обнаруживать во вне религиозные обязанности.

†

13. Пресвятая Владычице моя Богородице, буди мне спасительницей во всяком деле благом сообразно с волей Сына и Бога Твоего.

Христианин в своем стремлении к Богу и искании спасения может действовать не всегда правильно и богоугодно. Он способен ошибаться и признавать за истину то, что представляет только вид ее, носить образ благочестия, не имея силы его. Нужно духовное просвещение и озарение от Духа Святаго, нужно благоразумие, великая внимательность и осторожность во всем, чтобы не уклониться с правого пути и не впасть в

обольщение; нужно, таким образом, христианину волю свою сообразовать с волей Божией, что в жизни Своей и осуществила Пречистая Богородица: воля Ее совпадала с волей Сына, Христа Бога нашего и была всесовершенной, Божественной. Как сродная нам по человеческому естеству, Владычица мира знает наши несовершенства, немощи и склонность ко греху, и всегда готова помочь, преобразовать нашу несовершенную волю до степени уподобления ее воле Божией.

†

14. Пресвятая Владычица моя Богородица, утверди православных жительство.

14 марта празднование образу Пресвятыя Богородицы Феодоровския. Главная святыня г. К[остромы]. Эта икона явилась в 1233 г., 16 августа, костромскому князю Василию Квашне, когда он был на охоте. Феодоровской она названа потому, что была поставлена в церкви св. Феодора Стратилата.

Трижды разновременно сгорали храмы, в которых находилась св. икона, и всякий раз она оставалась целой и неповрежденной. Около 1260 г., когда Костроме от нападавших на этот город татар угрожалось полное разорение, князь выступил против них со св. иконой, и враги, пораженные необыкновенным от нее сиянием, обратились в бегство. Пред сим образом старица Марфа Иоанновна благословила сына своего [Царя] М[ихаила] Ф[еодоровича] (14 марта 1613 г.) и потому день его избрания сделался днем празднования св. иконы Феодоровския. Между списками ее в Москве известны в церкви Рождества Богородицы, что «на сенях», в Кремлевском дворце и в церкви митрополита Алексия в Рогожской, на Мало-Алексеевской улице. С Феодоровским образом Царицы Небесной до некоторой степени связаны исторические судьбы нашего отечества, и он может почитаться хранителем его. Пред образом имеется отдельная служба, акафист и тропарь: Пришествием честныя Твоея иконы, Богоотроковице, обрадованный днесь богохранимый град Кострома, якоже древний Израиль к Кивоту Завета, притекает к изображению Лица Твоего и воплачившагося от Тебе Бога нашего, да Твоим Матерним к Немю предстательством, присно ходатайствуеши всем, под сень кровя Твоего прибегающим, мир и велию милость.

†

15. Предстательство страшное и непостыдное не презри, Благая, молитв наших, Всепетая Богородице, утверди православных жительство, спаси православныя христиане и подаждь им с небес победу, зане родила еси Бога, Единна Благословенная.

Предстательство Владычицы мира в приведенной молитве названо «страшным и непостыдным», т. е. удивительным, поразительным для нашего ума и сердца. Оно «страшное», так как равно, без лицепрятия, обнимает всякого с верой и любовью к Божией Матери обращающегося; оно «страшное», так как по свойству своего милосердия, долготерпения не имеет подобного себе; оно «страшное», так как не исключает такие состояния грешников, когда не может быть речи о каком-либо помиловании, снисхождении и ходатайстве; оно «страшное», потому что никогда не остается без ответа и удовлетворения; оно «страшное», наконец, потому что восходим непосредственно к Самому Господу, Праведнейшему Судии.

†

16. Тебе неволимую стену, спасения утверждение, Богородице Дево, молим, сопротивных советы разори, людей Твоих печаль на радость прело-

жи, обитель нашу сохрани, о мире міра моли, яко Ты еси, Богородице, упо-
ванне наше.

«Сопротивных советы разори». Прежде чем сделать нам какое-либо зло, враг строит козни, обдумывает, с какой стороны подойти, или, как говорят, злоумышляет против нас. Не явись у врага желания нанести нам вред, мы были бы благополучны и невредимы. Вот и нужно молиться Царице Небесной, чтобы Она уже самые советы и коварства темных сил и недобрых людей разрушала, не допускала бы осуществления, прикрывала бы нас от злых людей и даже самые имена наши изглаждала, делала бы Своих рабов незаметными для взора міра «прелюбодейнаго и во грехах лежащаго», предваря всякий страх, всякую боязнь, всякую скорбь и печаль нашу в утешение и радость.

†

17. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Ты Одна имеешь дерзновение к Сыну Твоему, посему с горячею душею молю Тебя исхodataйствовать мне спасение.

Все святые и праведные, в силу своей нравственной близости ко Господу и любви к земнородным, ходатайствуют за нас пред Богом, но Царица Небесная, в этом отношении, имеет исключительное дерзновение, как Мать Спасителя міра, как чистейшая херувим и славнейшая всех горних сил. От нас требуется только к Ней «горячая» мольба, т. е. проникнутая крепкой верой, надеждой, покаянием, смирением, умилением, терпением молитва.

†

18. Преславная Приснодево, Мати Христа Бога, принеси нашу молитву Сыну Твоему и Богу нашему да спасет Твоею души наша.

Эта краткая молитовка обыкновенно читается в конце службы, правила и пр.

Добрый христианин, сколько бы сам ни молился, чувствует и сознает, что молитва его слаба, недостаточна для того, чтобы умиловать Господа. Вот он и оканчивает свои молитвенные подвиги обращением к Царице Небесной, Милосердной Матери, прося Ее, дабы Она Сама донесла наши прошения к Сыну Своему, Христу Богу нашему, Сама засвидетельствовала о них и испросила бы прощения у Господа за нашу греховную леность и неумение правильно и чисто молиться. «Ты, Преславная Мати Христа Бога, Сама принеси нашу молитву Сыну Твоему и Богу нашему, да спасет души наша».

19. Пресвятая Владычице моя Богородице, исполни сердце мое умилением, егда приношу молитвы Божественному Сыну Твоему, Господу нашему Иисусу Христу.

19-го марта празднование в честь иконы Божией Матери «Умиление», явившейся в 1103 г. в Смоленске. Богоматерь здесь изображена взирающей на Божественного Младенца. Который возлежит на одежде Ее, имея в десной руке державу. Есть еще несколько других прославленных списков образа «Умиление». Нам больше всего известен «Дивеевский», пред которым молился и скончался преп. Серафим. На нем Божия Мать написана в полурост в умиленном, молитвенном виде с крестообразно сложенными на груди руками без Богомладенца.

Когда сухо на сердце, когда духовное нечувствие охватило твою душу, когда невнимание, рассеянность, блуждание помыслов одолевает, когда ты настолько сделаешься безсердечным, что не трогаешься страданиями и несчастьями ближнего, когда не чувствуешь, не сознаешь своей греховности, и не стремишься каяться, сокрушаться о своем нравственном падении, взгляни то-

гда на икону Божией Матери «Умиление», всмотришь в Нее, и ты в лице, в глазах, во всем облике Царицы Небесной усмотришь такую силу благодати молитвы, что твое внутреннее чувство, до этого холодное и каменное, как бы всколыхнется, размягчится, блеснет в душе искра света, появится теплота сердечная, и Ты призовешь Того, без Которого жизнь твоя пуста, безодержательна!

Удивительное совпадение произошло в подвижнической жизни угодника Божия Серафима: образ «Умиления», пред которым он любил молиться, и кончина его «в умиленном виде». Очевидно, Владычица мира, сосредоточившая благодать умиления в Своем образе, всю полноту этого спасительного чувства передала и Своему любимому рабу, — преподобному Серафиму.

†

20. Повеленное тайно прием в разуме, в крове Иосифове тщанием предста безплотный, глаголя Ненскусобрачней: Приклонивый суждением небеса, вмещается неизменно весь в Тя. Ёгоже и видя в ложеснах Твоих, приемша рабный знак, ұжасаню звати Тебе: радуйся Невесто Неневестная.

Приняв в ум тайно повеленное (от Господа) со тщанием предстал безплотный в жилище Иосифовом, говоря Неимеющей мужа, Тот, Кто преклонил небеса Своим низшествием, Весь неизменно вмещается в Тебя. Его же и видя в Твоих ложеснах, принявшего зрак раба, с удивлением зовут Тебе: радуйся, Невесто Невестная (Приснодево).

Тропарь на «Похвалу Пресвятыя Богородицы», поемый в субботу 5-й недели Великого Поста, когда положено акафистное пение Препоблагословенной, в память многократного избавления Константинополя от нападения врагов всеильным Ее заступлением. Приняв от Византии св. Веру, Русская Церковь ввела во всеобщее употребление и благодарственное пение Богородице, совершаемое в субботу 5-й недели Великого Поста, так как первое избавление Царьграда было около этого времени. Вместе св. Церковь соединяет моление ко Пресвятой Богородице, как к Споспешнице молитвы и покаяния, утверждая проходящих пост в надежде на высшую помощь в подвигах духовных Той, Которая никогда не покидает в напастях сухих, грехами обремененных, скорбящих и страждущих.

Чтение акафиста бывает в алтаре, разделяется оно на четыре отдела и совершается торжественно: каждая часть начинается и оканчивается пением: «Взбранной Воеводе» и сопровождается каждением. В обителях и соборах стихи икосов поются на распев.

Припоминаю впечатление, какое я получал, в дни юности, от богомольной службы «Похвалы Пресвятыя Богородицы». Собор уездного г. С[умы], где я находился в дух[овном] уч[илище], переполнен молящимися. Зажжены все паникадила. Прекрасный хор Ф. В. К[оваленко] умирительным напевом исполняет кондак «Взбранной Воеводе». Медленно, истово маститый настоятель совершает каждение всего храма. Самое чтение акафиста происходит в алтаре пред престолом с поставленной и убранной цветами чудной иконой Богоматери, при водворившейся таинственной тишине. На средину храма едва доносится голос предстоятеля и, казалось тогда, что голос этот исходил с вышних сфер, и являлся одним из тех небесных ликов, кои прославляют Царицу Небесную в окружении ангелов, праведников и всех святых. На 4 части разделяется акафист и каждый раз хор меняет напев «Взбранной Воеводе», равно как и припев: «Радуйся, Невесто Неневестная». Не успеешь пережить, почувствовать первый момент, как следовал второй, а там третий и четвертый, когда сердце переполнялось духовным восторгом и ликованием. Вся служ-

ба 5-й субботы Великого Поста является дивным прославлением Владычицы. Под таким впечатлением, бывало, выходишь из храма и благодаришь Господа, что принадлежишь к Св. Православной Церкви, дающей верующему так много высоких, чистых утешений.

†

21. Совет Превечный.

22-24. Канон.

Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых, благодарственная восписуем Ти раби Твоя, Богородице; но яко имущая державу непобедимую, от всяких нас бед свободи, да зовем Ти: радуйся, Невесто Неневестная.

Этим кондаком начинается акафист Пресвятой Богородице, составленный диаконом Константинопольской Церкви Георгием Писидийским в благодарность Заступнице Небесной за избавление царствующего града от нападения персов и аваров в 626 году. Русскому народу сей акафист так дорог, что первые киевские князья Аскольд и Дир, при нападении на Царьград, пораженные чудесной помощью Богоматери грекам, во время акафистного пения, уверовали во Христа и крестились.

В воспоминание этого события и поется на первом часе «Взбранной Воеводе», победившей тьму заблуждения наших предков светом Христовой истины. Греческий акафист (α — не, и καθίσο — сижу; не седальное, потому что во время совершения его не должно сидеть) состоит из 12 кондаков и 12 икосов (по числу букв греческого алфавита, причем первый кондак «Взбранной Воеводе» не входит в это число и служит как бы темой всего акафиста. Каждый кондак оканчивается припевом: «аллилуиа» (трижды), а каждый икос ангельским приветствием: радуйся, Невесто Неневестная (т. е. по обручении мужу и по рождении Сына оставшаяся Девой, иными словами «Невеста Неневестная — Приснодева»). В подражание греческому акафисту стали писаться впоследствии другие. В наше время существует 22 акафиста Божией Матери. Все они напечатаны и некоторые имели уже по 14 изданий. Русский православный народ любит прославлять Царицу Небесную акафистами, и они появляются постепенно, по мере явленной благодатной помощи от Царицы Небесной чрез чудотворные Ее иконы.

Вот перечень их:

1. Акафист Благовещению (греческий).

С припевом: Радуйся, Невеста Неневестная.

2. Успению Пресвятой Богородицы (греч. 1349 г.).

Припев: Радуйся, Обрадованная во успении Твоем нас неоставляющая.

3. Покрову Божией Матери (1847 г. Составил архиепископ Иннокентий Херсонский).

Припев: Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором.

4. Акафист пред иконой Божией Матери «Утоли моя печали».

Припев: Радуйся, Радосте наша, избави нас от всякаго зла и утоли наши печали.

5. Акафист пред Иверской иконой Божией Матери.

Припев: Радуйся, Благая Вратарнице, двери райския верным отверзающая.

6. Акафист Пресвятой Богородице «Всех Скорбящих Радосте».

Припев: Радуйся, Благодатная Богородице, Дево, всех скорбящих Радосте.

7. Акафист в честь иконы Пресвятой Богородицы Казанския.

Припев: Радуйся, Заступнице усердная рода христианскаго.

8. Акафист пред Почаевской иконой Божией Матери.
Припев: Радуйся, Похвала Почаевская, Надежда наша и Утешение.
9. Акафист пред Тихвинской иконой Божией Матери.
Припев: Радуйся, Владычице, Милостивая о нас пред Богом Заступнице.
10. Акафист пред иконой Божией Матери «Неопалимая Купина».
Припев: Радуйся, Благодатная, Купино Неопалимая, огоненного затления нас избавляющая.
11. Акафист пред иконой Божией Матери Троеручицы.
Припев: Радуйся, Помошнице наша, Троеручною иконою Твоею нам Помогающая.
12. Акафист пред иконой Божией Матери «Толгской».
Припев: Радуйся, Радосте наша, иконою Твоею нас присно утешающая.
13. Акафист явления ради чудотворной иконы «Феодорская».
Припев: Радуйся, Мати Божия, Предстательнице и Заступнице наша усердная.
14. Акафист пред иконой Божией Матери «Владимирская».
Припев: Радуйся, Пресвятая Владычице Богородице, благодать и милость иконою Твоею нам являющая.
15. Акафист в честь чудотворной иконы Божией Матери «Боголюбивая».
Припев: Радуйся, Боголюбивая Царице Богородице, Надежду и Привежице наше.
16. Акафист в честь и память явления чудотворной иконы Божией Матери «Скоропослушница».
Припев: Радуйся, Всеблагая Скоропослушнице, прошения наша во благо исполняющая.
17. Акафист в честь и память явления чудотворной иконы «Милостивая» или «Достойно есть».
Припев: Радуйся, Милостивая христианам Помошнице.
18. Акафист Пресвятой Владычице нашей Богородице, Честному Ее Знамению.
Припев: Радуйся, Владычице, знамение милости Твоея нам являющая.
19. Служба и акафист Пресвятой Богородице ради чудотворного Ее образа «Нечаянной Радости».
Припев: Радуйся, нечаянную радость верным Дарующая.
20. Акафист пред иконой Божией Матери «Державная».
Припев: Радуйся, Заступнице усердная Мать Божия Державная.
21. Акафист в честь чудотворной иконы Божией Матери «Споручницы грешных».
Припев: Радуйся, Богородице, рuce Твои в поручение о нас к Сыну Твоему Простирающая.
22. Акафист Божией Матери пред Ее честной иконой «Покрывающая».
Припев: Радуйся, Владычице мира, от наветов злых дyxов и человек нас Покрывающая.

†

25. Днесь спасения нашего главизна, и еже от века таинства явление, Сын Божий, Сын Девы вывает, и Гавриил благодать благовествует, тем же и мы с ним Богородице возопним: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою.

На чистые христианские души Благовещения действует особенно благостно: в это время они испытывают умиленное состояние духа. И не только люди, но и вся тварь земная радуется на Благовещение. Существует трогательный обычай в этот день возвещения свободы всему миру, выпускать из

клеток птиц на волю; тогда же считают грехом заниматься хотя бы легкой работой; но по верованию простого народа даже птица в этот праздник не вьет себе гнезда. Верят также, что на Благовещение, как и на Пасху, «играет» солнце на своем восходе. Дорожат еще благовещенской просфорой, считая ее целебной от телесных и душевных недугов и способствующей, при смешении ее с хлебным засево, плодородию.

Из чудотворных икон «Благовещения» особенно известно, находящаяся в Московском Кремле, в церкви Благовещения, на так называемом «Житном дворе», явившаяся при Царе Иоанне Грозном самописанной на стене тюремной башни и тогда же прославившаяся освобождением от казни томившегося здесь невинного узника.

Устюжская – Благовещение. Прославление ее связано со св. Прокопием, Христа ради юродивым, подвизавшимся в Великом Устюге в конце XIII столетия. Провидя, что Господь за тяжкие грехи хочет наказать горожан, блаженный решил звать их к покаянию. Но на призыв его те отвечали лишь насмешками. Через неделю после этого над городом появилась необычайно черная туча. Тьма сделалась непроницаемой. Раздавались страшные удары грома, от которых колебалась земля. Безпрерывная молния наводила ужас на всех; воздух сделался удушливым, так что трудно было дышать. Тогда все вспоминали о проповедях Прокопия и поспешили в храмы, особенно в Соборную церковь, где блаженный пред иконой Благовещения в слезной молитве умолял Царицу Небесную ходатайствовать за «людей согрешивших». Рыдания раскаявшихся мужей и жен, стоны невинных детей, моления дряхлых старцев и стариц, смятение скотов и всего живого смешались с обильными слезами угодника Божия Прокопия и преложили гнев Божий на милость, что обнаружилось в видимом знамении: из иконы Богородицы обильно истекло миро, и страшная туча быстро отошла от города на 20 верст и там над пустынным местом разразилась каменным дождем: лес здесь был положен и сожжен, но из людей никто не пострадал. С тех пор устюжский народ стал с великой верой прибегать к образу Богоматери – Благовещению, от которого стало исходить много чудотворений. При Царе Иване Васильевиче Грозном в 1561 г. этот образ был перенесен в Москву и поставлен в Успенском Соборе.

Икону Благовещения в православных храмах принято изображать на царских вратах в ознаменование таин Благовещения. Сколько храмов, столько же изображений Благовещения. Представь себе это и убедись, что действующая в сем образе благодать по своей силе и обилию неописуема.

†

26. Яко одушевленному Божию Кивоту да никакоже коснется рука скверных. Устне же верных Богородице немолчно глас ангела воспевающе, с радостию да вопиют: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!

Богородице, как живому святому Божию Кивоту, не смеет коснуться никакая рука скверных. Уста же верных пусть непрестанно, с радостию вопиют; воспевая Ей архангелов глас: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою.

Св. Церковь считает одержимых скверными сладостями и похотями недостойными восхвалять Богородицу. Но как часто даже у грешников при пении приведенного чудного гимна в честь и славу Пренепорочной Владычицы пробуждается в день Благовещения совесть, появляется стыд и отвращение ко всякого рода непотребствам. И благо таким! Царица Небесная покроет их Своим милосердием, поможет выйти из тины греховной и присоединиться к верным, добрым, чистым душам, чтобы вместе с ними приносить Ей архангельский глас: «радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!»

†

27-31. Владычице моя, Пресвятая Богородице, благоволи мне, недостойному, немолчно пети Тебе: радуйся, Невесто Невестная.

Акафист Благовещению, являясь основным, по своему содержанию делится на 2 части: первые 12 песней (до 7 икоса) имеют содержание историческое – в них излагается история воплощения и первые годы жизни Иисуса Христа. Остальные 12 песней имеют содержание догматическое и нравоучительное, причем в кондаках изображается таинство воплощения Бога Слова и обилие дарованной Им благодати, а в икосах прославляется Божия Мать за Ее величайшие совершенства, величие пред Богом и благодеяния, оказываемые Ею верующим.

Что касается перевода акафиста Благовещению, то он устарел, и в иных выражениях труден для понимания, не удовлетворяют благочестивого читателя и последние издания его с некоторыми изменениями. Наш слух и наше религиозное чувство настолько усвоили прежний текст, который повторялся устами многих наших святителей и преподобных, что всякое изменение в нем не радует, а скорее огорчает нас. На русском языке есть 2 перевода этого акафиста: один – митрополита Московского Филарета; другой – профессора С.-Петербургской Духовной Академии Е. Ловягина. В сборнике акафистов на каждый день седмицы (изд. Вятского братства свят. Николая) под строкой помещено русское изложение того же акафиста, как пособие для уразумления подлинного текста, употребляемого в богослужении, не подлежащего, по нашему мнению, никаким поправкам и изменениям, как намоленного, благодатного и освященного временем.

†

Владычице моя, Пресвятая Богородице, пролей в скорбную мою душу отраду и утешение.

Чудотворный образ Божией Матери, именуемый «Отрада или Утешение», празднование которого положено 21 января, находится в афонском Ватопедском монастыре.

О происхождении его повествуется следующее: в 807 году, 21 января, шайка разбойников подступила к св. горе Афонской с намерением на рассвете дня, как только растворятся врата Ватопедской обители, ворваться внутрь, избить монахов и разграбить монастырское богатство. Высадившись к вечеру на берег, злодеи, никем не замеченные, укрылись в близ лежащих кустарниках. Но от бдительного ока Пресвятой Богородицы, Надзирательницы св. Горы, они не утаились. На следующий день, по отходе утрени, когда братия разошлась по келлиям на временный отдых, а настоятель, по принятому им обычаю оставался в храме и молился у иконы Царицы Небесной, вдруг изошел голос от Нее, предупреждавший не открывать сегодня врат обители, а всем взойти на стены монастырские и разогнать, засевших неподалеку разбойников; при этом игумен, всмотревшись в икону Пречистой, заметил, как Предвечный Младенец, простерши Свою десницу, точно закрывал уста Своей Божественной Матери, чтобы Она не делала такого предупреждения, ибо иноки, вещал голос Младенца, недостойны милости по своей греховной жизни. Но Богоматерь, как бы стараясь удержать руку Своего Сына и Господа, уклонилась лицом от Него направо и продолжала говорить игумену об опасности. Пораженный дивным явлением, авва обители пересказал о нем братии и велел всем с чувством умиления и покаяния прославить заступление Владычицы и поспешить на монастырские стены для отражения разбойнической шайки. Покровительница св. Афона помогла инокам выполнить это, и с той поры Ватопедская икона,

известная под именем «Отрады или Утешения», отобразившая на себе чудное видение игумена, благоговейно почитается на св. Горе. Пред ней в Ватопедской обители горит неугасимая лампада и свеча, и ежедневно, соборно, торжественно отправляется молебен. Много утешительного для сердца христианского содержится в приведенном повествовании об образе «Отрада или Утешение». Из него ясным становится следующее:

1) Царица Небесная Своим милосердием отдаляет от нас праведный суд Божий, призывая этим к покаянию и исправлению.

2) Она любит иночествующих и покровительствует им, будучи Сама первой Инокиней в христианском мире.

3) Матерь Божия имеет такое дерзновение у Сына Своего Божественного, что может заступить во всякой буре и напасти.

†

12-го января празднование иконе Божий Матери «Млекопитательницы».

Эта св. икона находится в афонском Хиландарском монастыре, куда перенесена была в XIII в. св. Саввою, архиепископом Сербским, привезшим ее из обители св. Саввы Освященного в Палестине, где она пребывала со времени основания сей знаменитой лавры.

Богоматерь на этой св. иконе изображена с Богомладенцем, питающимся Ее млеко, глава Богоматери увенчана короной, поддерживаемой ангелами.

У нас во многих храмах имеются чтимые образы «Млекопитательницы». К Ней прибегают верующие матери во время кормления младенцев. И благо они делают. С молоком дитя впитывает в свое существо все хорошее и дурное, что свойственно родительнице. От нее зависит здоровье и до некоторой степени их характер и душевные склонности. Кто же как не Царица Небесная, Сама Мать Царя Небесного, Господа Иисуса Христа, сделает способною и нашу мать передать нам одно только доброе. Веруем, что молитвенное настроение матери, часто обращающей свой взор к «Млекопитательнице», благотворно отражается на младенце. Последний непременно, с молоком доброй своей матери, воспринимает положительные ее нравственные качества, которые затем в жизни расцветают в плодоносное дерево душевной чистоты и добродетели. Вот почему и молимся мы пред цельбоносным образом «Млекопитательницы» так: *«Даруй, Всемилостивая Владычице, младенцем нашим здравие и благомощие, да питаемии от силы в силу возрастати будут, и питающии их исполнятся радостию и утешением, яко да и предстательством Твоим из уст младенец и сущих Господь совершил хвалу Свою» (Из молитвы пред образом «Млекопитательницы»).*

†

19 мая. Милосердия сущи источник, милости сподоби нас, Богородице, призири на люди согрешившия, яви яко присно силу Твою: на Тя бо уповающе, радуемся, вопием Ти, якоже иногда Гавриил, безплотных архистратиг.

Это молитвенное воззвание к Богородице находится в числе так называемых входных молитв, читаемых иереем у царских врат пред совершением Божественной Литургии, на которой он должен принести умилоостивительную безкровную жертву за себя и за «предстоящие люди». Собственное достоинство и грехи народа объемлют пастыря страхом и сомнение, может ли он поднять на себя столь великую миссию. Да дело это едва ли для него выполнимое, если бы не помощь Царицы Небесной, являющейся источником милосердия для всех, даже самых отчаянных грешников. К тому же и сила Ее безмерна, как Матери Божией, перед ходатайством Которой утоляется всякий гнев Бо-

жий, праведно «на ны движимый». Взяв таким образом себе в защиту и покров Препоблагословенную, пастырь начинает далее дерзновенно и ревностно совершать Святейшую Евхаристию.

†

20 мая. Пресвятая Владычице Богородице, свете помраченныя моя души, надеждо, покрове, прибежище, утешение, радование мое, благодарю Тя, яко сподобила мя еси недостойнаго, причастника быти Пречистаго Тела и Честныя Крове Сына Твоего. Но Рождшая истинный Свет, просвети моя умныя очи сердца: яже источник безсмертия Рождшая, оживотвори мя умерщвленнаго грехом: яже милостиваго Бога любовлагодутровна Мати, помилуй мя и даждь ми умиление и сокрушение в сердце моем, и смирение в мыслех моих, и воззвание в пленених помышлений моих: и сподоби мя до послѣдняго издыхания неосужденно приимати Пречистых Таин освящение, во исцеление души же и тела: и подаждь ми слезы покаяния и исповѣдания, во еже пети и славити Тя во вся дни живота моего, яко благословенна и препославленна еси во веки. Аминь.

Эта благодарственная молитва по причащении исполнена глубокого чувства умиления и радости. В ней мы Царицу Небесную называем Надеждой, Покровом, Прибежищем, Утешением, Радованием и благодарим ее со слезами за то, что Она сподобила нас принят Св. Таины. Она сподобила, так как Своим милосердием умолила Господа за нас грешных стать причастниками св. Тела и Крови Христовых; Она сподобила, так как Плоть и Кровь Христа Спасителя, по выражению св. Отцов, истканы из кровей Приснодевы. Уже во святом Благовещении, говорят они, положено начало таинству св. Причащения. Вот почему в другой молитве мы взываем Матери Божией:

Тебе ради высть Господь Сил с нами и Твоею Сына Божия познахом и сподовихомся Святаго Тела Его и Пречистыя Крове Его.

Не будь таинства Воплощения, не было бы и св. Причащения. Как же мы должны благодарить Царицу Небесную и просить не лишать нас Небесной пищи. Ей, поистине, дано право удостаивать христиан быть сообщниками Сына Ее, Христа Бога нашего. Вот почему мы и умоляем Препоблагословенную просветить наш ум и сердце, оживотворить нас, умерщвленных грехом, дать нам умиление, сокрушение и покаяние, смиренномудрие, духовное трезвление – словом, все то, что делает нас достойными причастниками и, наконец, сподобить нас даже по послѣднего издыхания неосужденно принимать Пречистых Таин освящение. Предсмертное напутствие! Как желательно оно всякому добром христианину! Знай же, что Владычица мира помогает и в этом.

Молись Ей словами приведенной благодарственной молитвы, и Она не лишит тебя вожделеннаго блага – предсмертнаго принятия Св. Животворящих Таин Христовых.

АПРЕЛЬ

†

3. Владычице моя, Пресвятая Богородице, внедри в сердце мое любовь к чистоте и целомудрию.

Празднование в честь иконы Божией Матери «Неувядаемый Цвет», на которой Владычица изображена в короне, с сидящим на Ее правой руке Богомладенцем и держащую в левой руке лилию – символ чистоты, девства и непорочности. Главный список этой иконы находится в М[осковском] женском Алексиевском монастыре. Имеется еще чтимый образ «Неувядае-

мый Цвет» в Успенской церкви на Могильцах близ Пречистенских ворот, а в Воронежском Покровском соборе подобное же изображение Божией Матери с расцветшей ветвью известно под названием «Благодатный Цвет» (празднование 15 ноября).

Чистота, целомудрие, непорочность, эти свойства души необходимы для всякого христианина. Он тогда только имеет право на столь почетное и высокое звание в обществе человеческого, когда стремится быть свободным от скверны. Без Божественной помощи ему, однако, не достигнуть этого. А потому, если тебе угрожает опасность потерять или затмить чистоту души от злых помыслов и чувств, от искушений и соблазнов, от борений и падений, молись тогда пред образом Царицы Небесной «Неувядаемый Цвет». Она с белой лилией... Старайся же и ты, по настроению, быть белым, нравственно благоухающим и, когда видишь подобно лилии в природе красивые цветы, проси Господа, – источника Святости, и Пречистую Матерь Его, осуществившую в жизни ангельскую непорочность, – стать тебе выше всего земного, суетного, страстного, плотского.

Владычице міра! Цвете Неувядаемый! Ты – чистоты сокровище, Ты – сладкоуханный крине верных благоухаяй; Ты – кадило благовонное и миро многоценное, оживотвори, obnovи, очисти, омой меня в тине сластей погруженнаго и всего себя оскверниваго!

†

4. Не рыдай Мене Мати, зрящи во гробе, Ёгоже во чреве без семене зачала еси Сына: встану во и прославолюся и вознесу со славою, непрестанно яко Бог, верою и любовию Тя величающия.

Если весь канон Великой Субботы «Волною морскою» умиляет душу, то 9-я песнь его «не рыдай Мене Мати» в особенности: запоят ее и всколыхнется сердце. В ней словами св. Церкви Господь, утешая Пречистую Матерь Свою, взывает: не рыдай надо Мною, Матерь, видя во гробе Сына, Которого Ты во чреве безсеменно зачала, ибо Я воскресну из мертвых и прославолюся и, как Бог, облеку славою всех тех, которые с верою и любовию Тебя прославляют.

Может ли быть выше и полнее для Владычицы того утешения, какое здесь изрек Ее Божественный Сын? Она – Милостивая Мать всех христиан, Она о каждом из нас болеет и печется, и нет для Нее большей радости, как видеть счастье, благополучие и спасение всякой верной души. И вот Господь обещает Ей это, Он прославит всякого, кто Ее, как Матерь Христа, почитает.

Пред нами сонм святых, которые с великим благоговением величали Царицу Небесную: преп. Сергей, преп. Серафим и др. И что же? – все они Господом увенчаны необыкновенной небесной славой. Добрый христианин, люби, чтит и ты Препоблагословенную Богородицу, и будешь наделен от Спасителя нашего Иисуса Христа многими щедротами.

†

5. Владычице моя, Пресвятая Богородице, подкрепи слабый дух, изнемогший от многих скорбей (страстей).

Внижу Тя ныне, возлюбленное Мое Чадо и любимое, на кресте висяща и язвляюся горце сердцем.

Ныне Моего чаяния, радости и веселия Сына Моего и Господа, лишена бых: увы Мне, болезнью сердцем.

Увы Мне, Чадо! Болезни избегши в рождестве Твоем, ныне болезненно терзаюся.

О страшном Твоем рождестве и странном, Сыне Мой, паче всех матерей возвеличена бых Аз: но увы Мне! Ныне Тя выдяди на древе, распалаюся утровою.

Кто может измерить глубину скорби Пресвятой Богородицы, Предстоявшей кресту, на котором пригвождено было тело Возлюбленного Сына Ее? Погружаясь в эту глубину скорбных чувствований, объявших чистой душой Богоматери на Голгофе, св. Церковь изображает их в трогательном каноне «Плач Богоматери», читаемом в Великую пятницу на повечерии перед Плащаницей, после выноса Ее. Большое впечатление при этом получается, если сам предстоятель читает канон. Содержание его свидетельствует, что Богородица пережила все те скорбные чувства, какие только могут постигать человеческую душу матери. Препоблагословенная взывает: *«уязвляюся горце сердцем»*. Язва приносит острую, колючую боль, и Пречистая ее испытала.

«Болезнуня сердцем». Болезнь сердца сопровождается томлением духа, гнетущей тоской, и Владычица эти мучения пережила. *«Болезненно терзаюся»*. Бывает такое состояние, когда человек от внутренних страданий терзается, разрывается, – охватили Божию Матерь и подобные терзания. *«Распалаюся утровою»*. Крайне больно, когда тело наше получает ожог, еще невыносимее, если горит от скорби душа, что перечувствовала Пренепорочная. *«Оружие сердце Мое пройде»*. Кто был под хирургическим ножом, тот поймет боль от ранения оружием, пережила и это Царица Небесная. Словом, Богоматерь, еще раз скажем, испытала все те скорбные чувства и внутренние муки, какие только постигают человека и этим как бы освободила нас от них. Правда и теперь мы страдаем душой, но смотри на конец и результаты этих страданий – все они несут за собой «утоление скорбей», все они рано или поздно прекращаются. И св. Церковь учит: «потерпишь здесь на земле, перейдешь в жизнь вечную свободным от бед и печалей».

†

6. Ангел вопияше Благодатней: Чистая Дево, радуйся, и пакн рекү: радуйся, Твой Сын воскресе, триндневен от гроба, и мертвья въздвигнувый, людие, веселитесе!

Светися, светися, Новый Иерусалиме: слава бо Господня на Тебе возсия: ликүй ныне и веселися Сионе. Ты же, Чистая, красүйся, Богородице, о восстании Рождества Твоего.

Припев «Ангел вопияше» требует некоторого разъяснения. Какой ангел вопиял Благодатней и когда? Некоторые думают, что архангел Гавриил возвестил Пресвятой воскресение Господа, такое мнение, однако, ошибочно. Точный смысл этой песни таков: Ангел (в минуты Благовещения) вопиял Благодатней: «Чистая Дево, радуйся: и опять скажу я (т. е. Певец составитель сей песни): радуйся: Твой Сын воскресе и т.д. Если это говорил ангел Богоматери лично, то тогда непонятна прибавка: «людие, веселитесе». Людие, которых не было при гробе, где Он Сам, помимо ангела, явился Своей Матери. Такое объяснение припева мы находим в книге афонского издания (Сказание о земной жизни Пресвятой Богородицы. С. 162. Примечание).

Воскресение Христово принесло радость всему миру. Радость эта основана на освобождении человека от греха, проклятия и смерти. Радость эту как бы инстинктивно переживают все христиане на Пасху, и каждый из нас всякий раз, когда препобеждает зло, делает добро и духовно возрождается. Пречистая Дева – первая носительница радости, так как Она родила Виновника Всеобщей радости, быв предочищена от всякого греха. Как

вместившая всю полноту радости, Она дает эту радость и всем благочестно поющим Ее, как и поет св. Церковь:

Вышняго освященное Божественное селение, радуйся. Твоею бо дадеся радость Богородице зовущим: благословенна Ты в женах еси Всенепорочная Владычице.

†

7. Владычице моя, Пресвятая Богородице, воспеваю благодать Твою, молю Тя, ум мой облагодати.

В числе утренних молитв находится молитва Божией Матери, которую можно расчленить на 24 небольших молитвы, по образу вечерней Господу Богу: «Господи, не лиши мене небесных Твоих благ» и пр., составленной Иоанном Златоустом на каждый час дня и ночи. Для любителя духовного трезвления, таким образом, получается на каждый час по две молитвы: одна Спасителю, другая – Божией Матери.

Владычице моя, Пресвятая Богородице, воспеваю благодать Твою, молю Тя, ум мой облагодати.

Благодать – сила Божия, возрождающая, укрепляющая и спасающая нас. Носить благодать в себе, быть облагодатствованным – это значит иметь при освящении от Духа Святого святое, высокое, нравственное состояние. Царица Небесная, вся проникнутая благодатию Божией, является источником благодати и для всех верующих христиан, обращающихся и молящихся Ей. Мы просим, чтобы Она прежде всего облагодатствовала наш ум. Ум – руководитель, глава всего нашего существа. От него зависит то или иное наше душевное и даже телесное состояние. Если разум «кичит», мы горды, самолюбивы, жестоки к людям; если он приобрел неправильные понятия, предвзятые мысли, мы впадаем в заблуждение; если он невнимателен к голосу совести, мы развращаемся. Чистый же, просвещенный, обогащенный высокими познаниями разум делает нас «разумными», честными, добродетельными людьми.

†

8. Владычице моя, Пресвятая Богородице, ступати право мя настави, путем Христовых заповедей.

Многие думают, что идут путем Христовых заповедей и в то же время ошибаются. Все иноверцы и неправильно мыслящие христиане таковы. Но скажите им: «вы заблуждаетесь», и они будут доказывать, что на их стороне правда. Нужно поверять свои суждения разумом св. Православной Апостольской Церкви, нужно искренно желать истины. Но собственных усилий тут недостаточно: сколько ни старайся держаться правой стороны, всегда можешь уклониться налево, если нет у тебя руководителя, помощника. Царица Небесная в этом отношении твой оплот и поддержка, чего, однако, лишены все те, кто, именуя себя христианами, не исповедуют Богородицу, например протестанты и всякого рода сектанты. У них нет основы для отыскания истины. Ты же, православный член св. Церкви, благочестно почитающий Матерь Христа Бога нашего, блажен, так молитвами Ее познав истину и правду, всегда устоишь в них.

†

9. Владычице моя, Пресвятая Богородице, вдети к песни укрепи мя, уныния сон отгоняющи.

Есть особое расслабление духа, когда не хочется ни молиться, ни вычитывать правила, ни класть поклоны, когда отказываешься читать душеполезные

книги и заниматься умственным трудом. Такая немощь посещает не только обыкновенных христиан, но и иноков: трудно им бывает выстаивать продолжительные службы, сон одолевает во время кафизм и пр. В строгих обителях назначаются так называемые будильщики, которые обходят братию в храме и дремлющих понуждают бодрствовать, оказывая им, таким образом, помощь в борьбе с нежелательным сном. Цель, однако, этим не достигается: отошел будильщик, и дремота опять берет свое. Есть у нас надежная Целительница от духовного расслабления — это Царица Небесная. Почувствовал ты приступ духовной «дремоты», скорее обращай к Владычице и взывай Ей: «бдети к песни укрепи мя, уныния сон отгоняющи», — и взывай не один раз, а до тех пор, пока Пречистая не укрепит тебя и не отгонит сон «уныния».

†

10. Владычице моя, Пресвятая Богородице, связана мя пленицами грехопадений, мольбами Твоими разреши, Богоневесто.

Грех связывает человека, делает его своим пленником, рабом. Кто этого не знает. Вспомни какую-нибудь дурную привычку. Посмотри, как она тобой владеет, повелевает; ради нее ты готов поступиться высоким, святым; ради нее не дорожишь честью, званием, авторитетом; ради нее не стыдишься быть жалким, приниженным существом. Кто заключен в темницу, тот лишен возможности свободно передвигаться, тот делает только то, что ему прикажут; и связанный пороком человек не способен легко молиться, легко определять себя на доброе дело; у такого ум и сердце заняты только приисканием способов к удовлетворению страсти. Порочный исполняет лишь то, к чему склоняет его греховная, поработанная злом воля. Это ли не плен, это ли не рабство? И как без посторонней помощи нельзя выйти из темницы, так от рабства греха невозможно освободиться без высшей Божественной помощи и прежде всего помощи Милосердной нашей Небесной Матери, Пресвятой Владычицы Богородицы.

†

11. Владычице моя, Пресвятая Богородице, в ночи и во дни сохраняй, боющихся враг избавляющи мя.

Если человеку, идущему широким жизненным путем, темные силы как бы помогают иметь земное довольство и успех во всем, то доброму, верующему христианину, избравшему тесный путь поста, воздержания, путь лишений и всякого рода ограничений, враг строит козни, чтобы разочаровать, обезсилить труженика, заставить его отказаться от Христа и подвигов. Он днем и ночью досаждают, ходит рыкая, как лев, стремясь поглотить, нравственно погубить нас. Оставшись без помощи, поддержки и защиты, легко впасть в расслабление и сети врага нашего спасения, что часто и бывает, когда мы живем самонадеянно и безопасно, забывая великую и всесильную нашу Заступницу, Небесную Матерь, Могущую нас избавить от всех зол. К Ней нужно всегда обращаться с молитвою, Ее нужно всегда держать в мыслях и чувствах, так взывая: Владычице моя, Пресвятая Богородице, храни меня, когда бодрствую; покрывай меня, когда сплю; смягчай постигающие меня болезни; облегчай все труды мои и буди со мной выну, в житейском плавании моем!!

†

12. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Жизнодателя Бога Рождашая, умерщвлена мя страстьми оживи.

Как умирает тело, так может умирать и душа, разумеется, нравственно; будучи, по существу своему, бессмертна. Причиной первого явления бывают: болезни, страсть, несчастные случаи и насильственная рука. Причиной второго – грех и наши душевные страсти. Отсутствует то, что причиняет смерть телу, и оно цветет, двигается, работает, питаясь вещественной пищей; отсутствует грех, и душа нравственно крепнет, совершенствуется, получая для себя дыхание и жизнь в молитве и таинствах. Итак, умерщвляет нашу душу страсть. Самим нам ее, однако, не преодолеть, а, следовательно, не оживить души. Сильна в этом отношении Владычица наша Богородица. Она, как Родившая Жизноподателя Христа, может и нашу душу, умерщвленную страстями, оживить, только веруй, молись, благочестно почитай Ее, и Она поможет Тебе духовно возродиться, отбросить всякий грех и всякий злой навик.

†

13. Владычице моя, Пресвятая Богородице, яже Свет Невечерний Рождшая, душу мою ослепшую просвети.

Для телесных глаз нужен вещественный свет, чтобы видеть и различать предметы. Для души необходим Свет невещественный (невечерний), Свет благодатный, чтобы внутренние наши очи, всегда взирая на небо, могли вести нас к вечной жизни, к вечному блаженству. Но очи тела могут так ослепнуть, что на них не будет уже действовать свет дневной, свет солнечный, и душа от греха до такой степени может померкнуть, что делается неспособной к восприятию духовных явлений, неспособной к духовному возрождению, покаянию и исправлению. Но да не будет этого с нами. Станем всегда звать, молиться, просить Пречистую Богородицу, дабы не ослепнуть духовно. Молитва Владычицы, в этом отношении, безмерно велика. Она, родивши Свет Невечерний, Христа Бога нашего, не только не даст внутренним очам нашим совершенно закрыться, но и уже душу ослепшую сильно исцелит. Не отчаивайтесь поэтому, тяжкие грешники. Как ни пали вы нравственно, но если вспомните Царицу Небесную, если призовете Ее на помощь, – Она сотворит над вами чудо: ослепшую душу вашу просветит!

†

14. Владычице моя, Пресвятая Богородице, о Дивная Владычня Палато, дом Духа Божественна мене сотвори.

Св. Церковь называет Пречистую Богородицу Богоизбранной Отроковицей, т. е. считает Ее избранным сосудом Божией благодати. Но вместе с этим Она, по данной Господом человеку свободе воли, Сама всемерно стремилась к нравственной высоте и благочестию. Сама напрягала все усилия души «угодить Господеви». Сама заботилась о стяжании в сердце Духа Святаго, Сама устроила в Себе «Палату Владычню»: долженствующую принять Сына Божия. Как прошедшая путь нравственного совершенствования до ангельского состояния, Владычица мира Своим примером учит нас тому, как жить о Господе и спасаться, а Своим благодатным воздействием, Своєю материнскою любовью и молитвами способствует вселению Духа Святаго в сердце каждого христианина, благостно Ее почитающего, как Матерь Божию и Заступницу нашу.

†

15. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Врача Рождшая, врачуи души моея многолетныя страсти.

Как застарелая болезнь тела не легко поддается лечению, так и многолетние страсти, т. е. закоренелые в душе пороки, дурные навыки и привычки, с

трудом уничтожаются, изглаждаются. Тут нужен Всесильный, Небесный Врач, каким для христианина является Матерь Божия.

Но какими средствами Она может нас врачевать? Теми же, что и Божественный Сын Ее, по плоти от Нее Рожденный. Она возбуждает грешника к покаянию, дает ему нравственные силы бороться со грехом, часто совершая чудо духовного возрождения, обновления и исправления человека. От тебя требуется только смиренная покорность, вера и любовь к Державной нашей Заступнице, Препоблагословенной Владычице Богородице.

†

16. Владычице моя, Пресвятая Богородице, волнующаяся житейскою бурю, ко стези мя покаяния направи.

Жизнь нашу справедливо сравнивают с морем. Корабль часто носится по волнам, охватываемый течением и бурей; и человек в жизни легко погрязает в суете, заботах, а еще более в наслаждениях, чувственных удовольствиях, которые ему так щедро сулит мир. И чем дальше корабль носится по волнам, тем желаннее для плывающих на нем тихая пристань. И в жизни, сколько бы мы ни утонули в попечениях и сладостях, всегда предносится нам мысль – когда-либо отдохнуть, успокоиться. Но как море захлестывает пловца, так жизнь – человека.

Здесь нужна твердая рука помощи, нужно надежное пристанище. Первой для христианина является Царица Небесная, Всеблагая Мать наша; вторым – св. Церковь со всеми своими благодатными средствами, извлекающими нас от греховных сетей, восстанавливающими падших в добром, нравственном порядке, благодатно утешающими и спасающими нас.

†

17. Владычице моя, Пресвятая Богородице, избави мя огня вечнующаго, и червня же злаго, и тартара.

Мы молим Царицу Небесную избавить нас: огня вечнующаго, т. е. вечных мучений; червня злаго – бесконечного угрызения совести и тартара – самого места адских мук. Но недостаточно только просить. Нужно одновременно с этим каяться и исправляться в своей жизни.

Представьте себе грабителя, который, воруя, просил бы у вас за это извинения, не прекращая совершать свое гнусное дело. Не было бы с его стороны в таком поведении надругательства над вами и еще большего преступления? Так и в духовном отношении. Какими бы мы оказались в очах Божиих и Царицы Небесной, если, молясь не наказывать нас, продолжали бы грешить и беззаконничать? Наши нравственные понятия, наше нравственное чувство требуют прекращения того проступка, в котором мы каемся, просим прощения и извинения. Для нас великой милостью является уже то, если прежние наши злые дела не помянутся Господом. Не поставятся в вину, ибо всякий грех требует своего возмездия.

†

18. Владычице моя, Пресвятая Богородице, да мя не явиши весом радостным, иже многим грехом повинника.

Если люди с недобрыми чувствами, наши враги и недоброжелатели радуются, когда мы впадаем в несчастья, имеем жизненные неудачи и скорби, то что сказать о сатане и телесных силах, в природу которых входит сеять в мире одно только зло и всячески препятствовать проявлению и развитию добра? Как они радуются всякому нашему злему деянию и как бы им хотелось нас

нравственно погубить. Зная это, христианин со слезной мольбой обращается к Владычице, прося хранить его от греха, дабы не быть посмешищем врага. Он обращается к Царице Небесной в твердой надежде, что Она, как Благосердая Мать всех христиан, непременно услышит его моление. Если для матери земной тяжелы огорчения и обиды, непосильные ее детям, то тем более прискорбны для Пречистой те издевательства и беды, какие может причинять нам исконный враг рода человеческого.

†

19. Владычице моя, Пресвятая Богородице, нова сотвори мя, обветшавшаго нечувственными, Пренепорочная, согрешении.

Можно не чувствовать физической боли благодаря, например, уколам морфия, тогда как боль присуща нашему живому организму. Можно не испытывать голода вследствие потери аппетита при болезни, несмотря на то, что наше истощенное тело нуждается в питании. Можно не сознавать о греховном состоянии, когда мы погрязаем в пороках и страстях. В этом случае нечувствие происходит от духовного «обветшания», дряблости, окаменения души, от заглушенной грехами совести. Устрани причину нечувствительности тела, и у тебя появится боль, голод и пр. Установи причину духовного нечувствия, и ты увидишь свою внутреннюю наготу, свою скверну, нравственное безобразие. И если для оздоровления организма нужен врач земной, то для души необходим Врач Небесный, каковым для христианина является Пренепорочная, Всесильная Целительница наша. Она «обетшавшую душу нашу нечувственными согрешениями» настолько может обновить, что мы станем замечать в себе самые мельчайшие греховные движения ума и сердца, проводя жизнь во благочестии и чистоте.

†

20. Владычице моя, Пресвятая Богородице, странна мѹки всякѹ покажи мя, и всех Владыкѹ умоли.

Мы просим Пресвятую Богородицу: 1) сделать нас непричастными никаким мукам и 2) умолить об освобождении от них всех Владыку. Первое – дано Пречистой, могущей воспитать нас в добродетели, согрешивших же призвать к покаянию, исправлению и тем отстранить муки. Второе находится в руках Господа. Он Один будет судить и воздавать каждому по делам его.

†

21. Владычице моя, Пресвятая Богородице, небесная ми улѹчити веселия, со всеми святыми, сподоби.

Небесное веселие не то, что земное. Там, радость духа, здесь – тела; там – созерцание высоких, божественных истин и таин и духовное удовлетворение ими; здесь – наслаждение плотию и увлечение материальными, вещественными выгодами: там – пребывание с Всеблагим и Всесовершенным Богом и святыми; здесь – с князем мира сего прелюбодейного и грешного и с последователями его; там – вечное, непрестающее блаженство; здесь – временное, скоропреходящее услаждение чувственными удовольствиями. Для верующего христианина это понятно, и он просит Препоблагу Царицу Небесную не лишить его небесного веселия, которого достигли все святые.

†

22. Владычице моя, Пресвятая Богородице, услыши глас непотребнаго рава Твоего.

В человеческом общежитии идут впереди люди смелые, гордые, самонадеянные, им открыт доступ всюду... Нравственный же мир не таков: там преобладают смиренные сердцем, тихие и незаметные рабы Божий. Вот и ты, если хочешь причислиться к ним, хочешь стать ближе к Богу, хочешь получить от Него милость и прощение грехов, признай себя непотребным и недостойным существом, причем признай не на словах только, а искренне, глубоко. Тогда и твое молитвенное обращение к Богородице, в котором ты называешь себя «непотребным рабом», не останется втуне, а непременно низведет на тебя благоволение Царицы Небесной.

†

23. Владычице моя, Пресвятая Богородице, струю давай мне слезам, Пречистая, души моя скверну очищаючи.

Душа наша может приходиться в такое ожесточение и безчувствие, что ее уже не трогает ни собственное горе, ни несчастья ближних; не печалится она тогда и о своем нравственном безобразии и гибели. Могут у нас проходить целые годы в таком состоянии. Но, вот, появляется сокрушение, плачь, и на сердце становится легче; отсюда ясно, что слезы – признак размягчения души, пробуждение ее от духовной спячки и, чем они обильнее, тем чувство покаяния бывает сильнее. Св. отцы говорят: как вода омывает внешнюю грязь, так слезы очищают внутреннюю нашу скверну. Но они – дар благодати: о них нужно молиться и прежде всего Царице Небесной, Которая Сама, по жизненному опыту, извела силу и значение слез, проливаемых человеком.

†

24. Владычице моя, Пресвятая Богородице, стенания от сердца приношу Ти непрестанно, усердствуй, Владычице.

Христианин, ожидающий вечной жизни, познавший всю тщету мира и несовершенство своего существа, никогда не прекращает «стенания» сердца. Это его господствующее настроение духа на земле. Все подвижники стонали, все рабы Божии вздыхали о своих немощах и бедствиях людских. Стенание это не должно, однако, носить печать ропота, недовольства, разочарования и отчаяния. Оно у праведников бывает пропитано молитвенным духом, духом смирения и покорности воле Божией, духом сокрушения о грехах и надеждой на помилование. Если и ты такое стенание сердца имеешь, то блажен, так как находишься под особым покровом Матери Божией. Которая уже здесь даст тебе почувствовать духовное утешение, радование, веселие, а в жизни будущей испросить у Господа вечное блаженство.

25. Владычице моя, Пресвятая Богородице, молебную службу мою прими и Богу благоутробному принеси.

Мать Божия, как происходящая от человеческого естества, стоит близко к нам, особенно христианам, которых Она усыновила по Сыну Своему Божественному, Господу Иисусу Христу. Чувствует это наше сердце и во всех обстоятельствах жизни, горестных и радостных, прежде всего обращается к Царице Небесной. Вот и в области молитвенных подвигов, в области отправлений религиозных обязанностей, мы просим Владычицу доложить о них Творцу, как бы так взывая Ей: «мы устраиваем храмы, заботимся об их благолепии, совершаем богослужение, стараемся об его истовом совершении и пр., скажи же обо всем этом, Пречистая, Господу». И хорошо, если есть о чем достойно сказать... Но как часто в деле религии мы проявляем небрежность, холодность, формальность. Тогда едва ли наше обращение к Пресвятой Бо-

городице будет иметь успех. Скорее Она от нас и «молебной службы» от-вратит свой взор и с горестью доложит о нашем духовном несовершенстве Создателю всех Богу.

†

26. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Превышшая ангел, мірскаго мя превышша слития сотвори.

Человек среди тварей міра занимает особое положение, как бы среднее между землей и небом. Он может слиться с міром, погрязнуть в нем, равно как отказаться от него, обратиться в духовное существо, в «небесного человека». Царица Небесная – Поспешница ему в этом. Она не только достигла ангельского состояния, но стала даже превыше ангелов. Она и христианину помогает достигать такого нравственного состояния, что он весь свой ум и сердце направляет к горнему, подавляет в себе все плотские инстинкты, чувственные стремления и начинает жить только небесным. Все угодники Божии достигали такой высоты. Ты, Царица Небесная, ставшая превыше ангелов, помоги и мне отойти от всего земного, брэнного...

†

27. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Светоносная Сень Небесная, дүховнүю благодать во мне направи.

Сенью мы называем перекрытие над каким-нибудь священным предметом: престолом в алтаре, ковчегом, ракой мощей и пр. Она делается из лучшего материала с расчетом украшать то, над чем находится. Если сень позолочена и блестит, то отражает свой блеск и на предмет. Владычица міра называется «Светоносной Сенью небесной», т. е. Она, будучи исполнена всей полноты Божественной благодати и наивысшего нравственного совершенства, украшает Собой небо. Мы просим, чтобы Она распространяла отражение Своего Святейшего Существа и на нас земнородных, чтобы содействовала нам приобретать благодать Божию и, уже живущую в нашем сердце, помогала хранить, развивать и укреплять.

†

28. Владычице моя, Пресвятая Богородице, рүце воздею и үстне к похвалению, осквернены скверною Всенепорочная.

«Рүце воздею», т. е. употребляю наружные приемы молитвы, равно как и внутренние – приношу устнами похвалу Царице Небесной. Но, к сожалению, устна мои загрязнены всякой скверной – ругательством, ропотом, осуждением и т. д. Могу ли я в таком состоянии надеяться на успех своих молитвенных воззваний? Хорошо, однако, уже то, что сознаешься в своем недостойнстве. Наше нравственное исправление не может начаться до тех пор, пока мы себя не укорим, не смиримся... За этим последует скорбь, сожаление о грехах, покаяние, сокрушение, плачь, а затем и исправление самой жизни. Когда все это с тобой произойдет, ты уже не одними устами, а чистым сердцем и душою станешь славить Препоблагословенную, а Ее только и можно величать такой возвышенной молитвой, как «Честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим».

†

29. Владычице моя, Пресвятая Богородице, дүшетленных мя пакостей избави.

Дүшетленные пакости – внутренняя душевная гниль, порождаемая грехами, пороками, страстями, которые, проникнув в наше существо, нравственно

безобразят его, делают для жизни вечной негодным, мертвым. Пако́сти эти, по своему безобразию и мерзости, могут быть ужасны. Каковы они, всякий знает и вместо того, чтобы описывать, говорить о них, лучше обратиться со слезной молитвой к Царице Небесной об их искоренении, уничтожении в нашей душе. К сожалению, мы часто этого не делаем, а задерживаем в себе всякую скверну до такой степени, что она охватывает всю нашу внутренность, отдаляя нас от Господа и всего святого.

†

30. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Христа прилежно о нас умоли, Ему же честь и поклонение подобает, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Христианин все к Господу должен направлять, что св. Церковь предлагает сделать, заканчивая 24 молитовки Царице Небесной, прося Владычицу прилежно о нас умолить Христа и тем усилить то прошение, которое мы Ей предлагали, дабы Он, Всещедрый, Ее предстательством, избавил нас от всякия нужды, скорби и болезни, послал нам тихое и мирное житие, умирил страждущие сердца наши, исцелил душевные немощи, вразумил нас на добрые дела, очистил ум от помыслов суетных, а, главное, простил бы нам все наши согрешения, свободил бы вечных мук и сподобил вечного Небесного Царствия и блаженства со всеми святыми, от века благоугодившими Господу во Святой Троице Славимому и Поклоняемому Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Аминь.

МАЙ

1. Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми Твоими и всесельными мольбами отжени от мене [смиренного и окаяннаго раба Твоего] уныние, забвение, неразумие, нерадение и вся скверная, лукавая и хульная помышления от окаяннаго моего сердца, и от помраченнаго ума моего; и погаси пламень страстей моих, яко нищ есмь и окаянен. И избави мя от многих и лютых воспоминаний и предприятий, и от всех действий злых свободи мя. Яко благословенна еси от всех родов, и славится Пречестное Имя Твое во веки веков. Аминь. (Молитва утренняя, конечная ко Пресвятой Богородице.)

В приведенной молитве изображается крайне греховное состояние нашей души: она одолевается: 1) *унынием* – этим тягостным состоянием духа, происходящим от потери благодати; 2) *забвением* всего святого, своих христианских обязанностей и пр.; 3) *«неразумием»* в пользовании земными благами и во всех действиях; 4) *«нерадением»* о своем спасении. Все это происходит от окаменения сердца, духовного нечувствия, загрязнения совести и помрачения ума греховными, нечистыми, скверными, хульными помыслами. В этой же молитве мы, далее, просим Царицу Небесную погасить пламень страстей наших, избавить нас от многих и многих воспоминаний и предприятий, т. е. прекратить в нас мысленную брань и движение дурных пожеланий, равно как освободить от всяких злых дел.

Молитва эта помещается, кроме утренних молитв, еще в правилах на отгнание злых, хульных помышлений и ночных искушений. Кто страдал от них, тот пусть не ленится, а почаще читает приведенную молитву и непременно почувствует облегчение. Опыт многих подвижников и добрых христиан говорит за это.

†

2. Владычице моя, Пресвятая Богородице, сподоби меня всегда творить благоугодное Человеколюбивому Богу.

Если мы проверим себя, то удивимся своему непостоянству в области нравственной: то мы падаем, то встаем и каемся и так бесчисленное количество раз. Кажется, ничто на нас не действует: ни стыд пред Богом и людьми, ни укоры совести, ни страх будущего ответа. И что удивительно, так это то, что мы не отказываемся от веры, ненавидим свои злые дела, любим закон Божий, и все же не выдерживаем себя и грешим...

Очевидно воля наша слаба, и грех крепко сидит в нашем сердце, от того и остаемся такими неразумными, безсильными. По-видимому, ты скорбишь о своем непостоянстве, — принимаешь ли меры к своему исправлению и, прежде всего, молишься ли об этом Царице Небесной? Молись Ей, чтобы не твоя, а воля Сына Ее Божественного проявлялась во всех твоих мыслях, чувствах, делах, во всей твоей жизни. Молись Ей усердно, и ты незаметно для себя становишь укрепляться в добрых началах, постоянно согласовывая волю свою с волей Божией. А вот и образец такой молитвы:

К Тебе, Пречистой Божией Матери аз окаянный припадая молюся: веси, Царице, яко безпрестани согрешаю и прогневаю Сына Твоего и Бога моего, и многажды аще каюся, ложь пред Богом обретаюся, и каюся трепеща: не ужели Господь поразит мя, и по часе паки таяжде творю; ведущи сия, Владычице моя, Госпоже Богородице, молю, да помилуеши, да укрепиши, и благая твори ти да подаси ми. Веси бо, Владычице моя Богородице, яко отнюд имам в ненависти злая моя дела, и всюю мыслию люблю закон Бога моего; но не вем, Госпоже Пречистая, откудү яже ненавиждү, та и люблю, а благая преступаю. Не поущай, Пречистая, воли моей совершатися, не үгодно бо есть, но да будет воля Сына Твоего и Бога моего: да мя спасет, и вразүмнит, и подаст благодать Святаго Дүха, да вых аз отселе престал сквернодействия, и прочее пожил вых в повелении Сына Твоего, Емүже подобает всякая слава, честь и держава, со Безначальным Его Отцем, и Пресвятым и Благим и Животворящим Его Дүхом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь. (*Вечерняя молитва.*)

†

3. Пресвятая Владычице моя Богородице, исповедүю пред Тобою вся дела моя непотребныя: үмилосердися надо мною, и помоги мне прочее время живота моего вез порока принти.

Сколько ни живи в свое удовольствие, сколько ни удовлетвориай страстным своим пожеланиям, а конец придет, и ты умрешь, не приобретши ничего для жизни будущей, которая потребует от тебя одного только добра. Почаще поминай себе об этом и молись Благой Небесной Матери, дабы Она излила на тебя, грешного и страстного, милость Всеблагого Божественного Сына Своего, Христа Бога нашего, наставила бы на дела благие и помогла бы тебе остальные дни жизни провести в благочестии и чистоте и достигнуть вечного блаженного упокоения. Молись же так:

Благаго Царя Благая Мати, Пречистая и Благословенная Богородице Марие, милость Сына Твоего и Бога нашего излей на страстную мою дүшү и Твоими молитвами настави мя на деяния благая, да прочее время живота моего вез порока прейдү и Тобою рай да обрящү, Богородице Деве, едина чистая и Благословенная (*Молитва 10-я вечерняя ко Пресвятой Богородице*).

†

4. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя грешнаго.

По разуму митрополита Московского Филарета «спаси», прилагаемое к Божией Матери, нужно понимать в следующем смысле: спаси нас Твоими молитвами, Твоим ходатайством и заступлением, непременно приносящим нам спасение. Иными словами: коль скоро Царица Небесная возносит за нас молитву, Она не останется втуне, а возьмем спасительную силу пред Господом. Который, однако, Один может спасать и спасает, как мы и взываем Ему: «Спасе, спаси нас».

†

5. Владычице моя, Пресвятая Богородице, помоги мне никого не огорчать и не расстраивать, равно как и самому ничем не огорчаться и не расстраиваться, дабы иметь со всеми добрые, мирные отношения.

Расстраивают нас и ближних обидные слова, зависть, грубое, дерзкое обращение, неуважение личности, насмехательство, неблагодарность. Бывает и так, что мы, будучи расстроены чем-либо, переживая подавленное настроение от неудач, скорбей и пр., сами делаемся тяжелыми для окружающих, особенно, когда не сдерживаем себя и срываем, как говорят, на них свою досаду: если обижены, готовы обижать других; если раздражены – гневаемся и т. д. Чем острее проявляются у нас такие чувства, тем больше и больше подготавливаем почву для враждебных отношений, для разрыва даже с друзьями. Нужно быть смиренным, благодушным, терпеливым, доброжелательным, чтобы с окружающими поддерживать всегда мир и любовь, в чем да поможет нам Царица Небесная, Осуществившая идеал небесной кротости и смирения.

†

6. Отверзү уста моя и наполнятся Духа и слово отрыгну Царице Матери, и явлюся светло торжествүя, и воспою, радүясь, Тоя чудеса.

Кто воодушевляется благочестивым желанием прославить Царицу Небесную, на помощь тому приходит Сам Дух Святой, сердце такого наполняется духовным восторгом, озаряется благодатным светом, и он с радостью и великим утешением возвещает о безчисленных чудесах Богоматери... Больше того, веселится дух и каждого доброго христианина, слушая и поя составленные в честь и величие Пречистой песнопения. Кто, например, не переживал чувства умиления при пении: «Отверзү уста моя». Жаль только, что наши церковные композиторы иногда не проникаются содержанием этих чудных церковных гимнов и привносят в мелодию тоны горделивые, витиеватые, вычурные.

†

7. Твоя песнословцы, Богородице, живый и независтный Источниче, лик Себе совокүпльшия, дүховно үтверди в Божественной Твоей славе, венцев славы сподоби.

Пресвятая Богородице, Живый и Независтный Источниче, Ты духовно утверди в Божественной Твоей славе Твоих песнословцев, составивших собою лик, и сподоби их венцев славы. Пресвятую Деву ублажает весь видимый и невидимый мир, Ее величает св. Церковь. Во славу Пречистой в храмах при Богослужении и в отдельных молениях поется и читается великое множество гимнов, в частности, сюда относятся: «Богородичные» после «и ныне». Между ними есть так называемые «отпустительные». В среду и пятницу Богородичные, по своему содержанию носят название «крестобогородичных». Вот, например, Богородичен, читаемый на первом часе: Что Тя наречем, о Благодатная; небо, яко возсияла еси Солнце правды; рай, яко прозябля еси Цвет не-

тления; Деву яко прибыла еси нетленна; Чистю Матерь, яко имела еси на Святых Твоих объятых Сына, всех Бога. Того моли спастися душам нашим.

Как наименовать Тебя, о Благодатная: Ты, поистине, небо, так как через Тебя воссияло над нами вечное Солнце правды – Христос Бог наш; Ты – рай, так как произрастила нам Цвет нетления; Ты – Приснодева, так как навсегда осталась в нерушимом девстве; Ты Пренепорочная, Чистейшая Матерь, так как носила на Своих святых руках Сына, всех Бога. Его же моли даровать душам нашим спасение!

†

8. Богородице, Ты еси лоза истинная, возрастившая нам Плод живота: Тебе молимся, молись, Владычице, со святыми апостолами, помилуй души наша. (Богородичен 3-го часа.)

Чтоб выразить все значение, какое имеет Пресвятая Дева в деле нашего спасения, христианский составитель церковных песнопений изощряется в подборе явлений из видимого мира для сравнения с Богородицей. Вот и здесь идет уподобление Ее виноградной лозе, доставляющей своими гроздьями человеку приятный, здоровый напиток. Но вино приносит телесное, временное наслаждение... Тот же Плод, Который израстила нам истинная Лоза, Лоза жива, Богоизбранная Отроковица, есть Божественный, Небесный Плод, прохлаждающий благодатью все наше существо, очищающий от всякой греховной скверны, избавляющий от тлетворного влияния вредных стихий мира и воздушных темных сил, питающий в жизнь вечную. Эту истинную Лозу, Пречистую Владычицу мира, мы просим молиться со святыми апостолами – Христу Жизнодавцу – помилуй и даруй нам вечное спасение.

†

9. Яко не имамы дерзновения за премногия грехи наша: Ты, иже от Тебе Рождагося, моли, Богородице Дево: много во может моление матернее ко благосердию Владыки: не презри грешных мольбы, Всечистая, яко милостив еси, и спаси могий, иже и страдати о нас Изволивый.

По множеству грехов, мы сами не дерзаем просить у Господа прощения и помилования. Но обращаемся к Тебе, Пречистая Богородице! Ты наша Небесная Покровительница и Заступница, и мы Тебя умоляем вознести молитвы ко Господу, будучи уверены, что Твое ходатайство, как Матери Божией, возьмет силу. Не презри же, Всечистая, нашу к Тебе просьбу – молись за нас Сыну Твоему, Христу Богу нашему, ибо Он милосерден и, как пострадавший за грешников, непременно, по Твоим молитвам, спасет нас.

†

10. Иже нас ради рождейся от Девы, и распятие претерпев Благий, испровергий смертию смерть, и воскресение явлей яко Бог, не презри, яже создал еси рукою Твоею: яви человеколюбие Твое, Милостиве, прими Рождшю Тя Богородицу молящюся за ны, и спаси Спасе наш, люди отчаянныя

Агнца, и пастыря, и Спаса мира, на кресте зрящи Рождая Тя, глаголаше, слезящи: мир уво радуется, приемля избавление: утрова же моя горит, зрящи Твое распятие, еже за всех терпиши, Сыне и Боже Мой.

Мы привели Богородичные 9-го часа, которые по своему содержанию являются «крестобогородичными». Первый читается в обычное время, второй – в Великий пост. В «крестобогородичных» в связи с Божией Матерью прославляются крестные страдания Спасителя и изображается душевное состояние, пережитое Пречистой при Кресте.

1) Преплагий Господи, родивыйся от Девы, распятие претерпевый, Своею смертию смерть уничтоживый и, как Бог, воскресший, не презри тех, которых Ты создал Своею рукою. Яви, Премилостивый Боже, человеколюбие, приняв моление за нас родившей Тебя Богородицы, и спаси, Спасителю наш, людей в своем спасении отчаявшихся.

2) Видя Тебя на Кресте Агнца, Пастыря и Спасителя мира, Богородица со слезами зывала: хотя мир и радуется, получая спасение, но Моя внутренность вся горит, взирая на Твое распятие, которое Ты за всех терпишь, Сын и Боже Мой!

†

11. Совет превечный открывая Тебе, Отроковице, Гавриил предста, Тебе лобзая и вещая: радуйся, земле ненасеянная; радуйся, купино неопалимая; радуйся, глүбинно неүдвоозримая; радуйся, мосте к небесем приводяй, и лестнице высокая, юже Иаков виде; радуйся, Божественная стамно манны; радуйся, разрешения клятвы; радуйся, Адамово воззвание, с Твоею Господь! (Стихира на *Господи воззвах*, поемая на «Похвалу» и на Благовещение Пресвятыя Богородицы).

Песнь эта приносит особое утешение христианскому сердцу. Многие рабы Божии и даже дети благочестивых родителей знают ее наизусть. Содержание стихир понятно тому, кто изучил ветхозаветные прообразы о Матери Божией. Таковы: неопалимая купина, явившаяся Моисею; лестница, которую Иаков видел во сне; стамна с манной в скинии и пр.

«Совет Превечный» одна из многочисленных стихир в честь Богородицы, положенных:

- 1) на малой и великой вечерне воскресной;
- 2) в среду и в пятницу по Октоиху;
- 3) в посты Петров, Успенский, Рождественский (Филиппов), когда поется «аллилуиа»;
- 4) в праздники Богородичные и
- 5) на особых службах, составленных в прославление чудотворных икон Владычицы. Стихиры бывают на «Господи воззвах», на литии, на стиховне и на «хвалитех».

†

12. Седяй во славе на Престоле Божества, во облаце легце прииде Исүс Превожественный, нетленною дланию и спасе зовүщия: слава, Христе, снде Твоей (4 песнь. 4 ирмос в каноне Божией Матери посвящен Господу Иисусу, пришедшему в мир для спасения человека, воплотившись от Пресвятой Девы, через Которую Он прошел подобно легкому облаку, сохранив Ее утробу неповрежденной).

Каноны в честь Божий Матери мы имеем следующие:

- 1) Акафистный, который подобно акафисту весь состоит из возглашений: «радуйся»;
- 2) каноны на каждый день, читаемые на повечериях по гласу недели;
- 3) на воскресной утрени;
- 4) на праздники Богородичные; сюда нужно отнести также каноны, составленные в прославление чудотворных икон Владычицы;
- 5) на праздники великих святых, имущих полиелей; если же нет здесь отдельного канона Божией Матери, то присоединяется какой-либо другой и чаще всего «Многими содержим напастыми»;
- 6) канон на Светлую седмицу;

7) Плач Пресвятой Богородицы при кресте, канон на малом повечерии в Великую субботу;

8) канон Живоносному Источнику;

9) канон молебный или так называемый «параклисис», поемый во всякой скорби душевной и обстоянии «Многими содержимь напастьми»;

10) канон молебный во исповедание грешника («Како всплачу») – помещается в Большом требнике;

11) канон Луки Ласкаря с тропарями и стихирами об утолении бед (в конце Октоиха);

12) канон молебный на исход души.

Мы перечислили каноны, находящиеся в церковных богослужебных книгах, и еще остается много не напечатанных, являющихся плодом молитвенных вздыханий добрых пастырей и рабов Божиих.

13. Ужасошася всяческая о Божественной славе Твоей, Ты во Неискусобрачная Дево, имела еси во утробе над всеми Бога, и родила еси Безлетнаго Сына, всем воспевающим Тя мир Подавающая.

Твоей Божественной славе удивляется все существующее в мире, Пречистая, ибо, Ты, будучи не имущей мужа Девой, приняла во утробу Бога всяческих и родила не имеющего времени Сына, подавая мир всем Тебя воспевающим.

Слава Царицы Небесной поистине боголепная. И деревни, и новые св. Отцы Православной Церкви не находят довольно слов для прославления Матери Божией. Ее служение делу нашего спасения так возвышенно, нравственные совершенства Ее так велики, близость Ее к Престолу Господа Бога и Матернее дерзновение у Сына Своего так очевидны, что богословствующий ум, собирая образы из мира видимого и невидимого для восхваления Преподобной, часто останавливается в благоговейном недоумении.

«В мире нет ничего такого, говорит Прокл, архиепископ Константинопольский (V в.), – что могло бы сравниться с Богородицей Мариею». «Слава Ее так велика, чиста и лучезарна, – добавляет другой св. Отец Иоанн Дамаскин, – что, хотя бы кто приписал Богородице бесчисленное множество похвал, однако не восхвалил бы Ее достойно». Оттого-то у нас в православном отечестве так много обителей в честь Матери Божией, храмов и чудотворных икон. Мы имеем посвященные Владычнице: 1) знаменитые Лавры: Киевскую и Почаевскую; 2) около 60 больших монастырей; 3) большинство соборов в столицах и древних городах; 4) великое множество приходских церквей, а еще более приделов; 5) около 600 зарегистрированных чудотворных икон, не считая местничимых, которые можно находить в каждом храме. Еще в 1654 году архидиакон Антиохийский Церкви Павел Алеппский, путешествовавший по России со своим Патриархом Макарием, писал в путевых заметках: «В этой стране нет ни одной большой церкви, где не было бы чудотворной иконы Богоматери; мы видели своими собственными глазами как святые иконы, так и чудеса, совершающиеся от них».

14. Божественное сие и всечестное совершающе празднество, вогомудрии Богоматери, приидите руками воспещем: от Нея Рождагося Бога славим.

Этим гимном св. Церковь призывает всех верных христиан, благочестно чтущих Богоматерь, торжественно, как бы рукоплещая, составить в честь Ее празднество, а вместе и прославить Господа. Рукоплескание допускается в мирских собраниях в знак одобрения, восхищения, полученного удовольствия,

наслаждения. В применении к духовному «руками воспоем» употребление образно и означает высшую степень светлой радости и утешения. И в самом деле, кто из нас в лучшие дни жизни, когда не тяготела над нами древняя злоба и мы не страдали от греха, не испытывал блаженного состояния духа в Богородичные праздники в честь Божией Матери?.. Поют умирительным распевом стихиры, светилен – и что-то высокое, торжественное переполняет нашу душу. Мир, отрада, тихость, спокойствие, любовь, как бальзам, умащали тогда наше сердце. Выслушав эти гимны, поистине, хотелось «рукоплескаться». Да, праздники в честь Царицы Небесной доброму христианину всегда приносят душевный мир.

†

15. Не послужиша твари Богомудрии паче Создавшего, но огненное прещенье мужески поправше, радовахуся поюще: препетый Отцев Господь и Бог благословен еси.

Богомудрые отроки в Вавилоне не послужили твари, а остались верными Своему Творцу и Создателю, несмотря на разжженную печь, которой мучители их устрашали. Они мужественно попрали угрозу быть сожженными «огненное прещенье» и радостно пели: препетый отцев Господь и Бог, благословен еси.

Помоги, Царица Небесная, и нам не преклоняться ни перед какой тварью в мире, а знать только Твоего Божественного Сына, Господа нашего Иисуса Христа и кланяться Ему, как истинному Богу, отмечая всякое еретическое о Нем мнение древнее и новое, а Тебя почитать Сущиею Богородицею, как и поет Св. Церковь: «Преславную Божию Матерь и святых ангел Святейшую, немолчно воспоем сердцем и усты, Богородицу Сию исповедующе». (*Час 1-й в Вел. пост*).

Арий (IV в.) первый начал богохульное учение о Христе, как твари, а Македоний, последуя ему, Богородицу стал называть Христородицею. Таковы и все последующие еретики и сектанты, отвергающие Богочеловечество Иисуса Христа. Но они уже не христиане по существу. Истинный последователь Спасителя неизменно и твердо содержит Вселенский Символ веры, который учит веровать во Христа, как Истинного Бога.

†

16. Отроки благочестивыя в пещи рождество Богородично спасо есть. Тогда яко образуемое, ныне же действүемое, вселенную всю воздвизает пети Тебе: Господа пойте дела, и превозносите Его во вся веки.

Отроки в Вавилоне, оставшиеся невредимыми в пещи огненной, преобразовали собой рождество Сына Божия, сохранившего нетленной и неповрежденной утробу Девичу, через которую Он прошел. И не только пещь Вавилонская, но и многие другие события и явления ветхозаветной Церкви преобразовали Божию Матерь. Св. Андрей Критский замечает: «Во всем богодуховенном Писании внимательный исследователь увидит разные указания на Пречистую Деву Марию, рассеянные повсюду. Рай – первоначальное жилище, человека с насажденным посреди дровом жизни; первая – жена Ева – мать всех живущих; ковчег, в котором патриарх Ной спасся от вод всемирного потопа; лестница, виденная во сне патриархом Иаковым на пути в Месопотамию; купина, обьятая огнем и оставшаяся невредимой, явившаяся Моисею; столп облачный, сопутствовавший евреям при их странствовании по пустыне; Черное море, пропустившее по сухому дну израильтян и затем потопившее полчища фараона; камень, из которого потекла вода при горе Хорив; скиния Моисеева и храм Соломонов со

всеми их принадлежностями, как-то: ковчег Завета с прозябшим и процветшим жезлом Аарона, стамна, кадилница, светильник, трапеца, умывальница, жертвенник, Святая Святых; обетованная земля, которая кипела молоком и медом; руно Гедеоново и прочее – все это прообразы, по верованию Церкви, Божией Матери, нетленно Родившей Спасителя мира и ставшей Материю милосердия всего рода христианского.

В стихирах, канонах, догматиках, акафистах и других песнопениях в честь Богородицы мы встречаем множество выражений, взятых из ветхозаветных прообразов. Кто усвоил их, тому делаются понятными такие обороты церковной речи:

1) Таин еси, Богородице, рай, невозделанно возрастившая Христа.

2) Сва недугом преслушания клятву вселила есть. Ты же, Дево Богородице, прозявением чревоношения миру благословенне процвела еси.

3) Радуйся, стамно, манну Носящая, услаждающая всех благочестивых чувства.

И множество других.

†

17. Всяк земнородный да възиграется духом просвещаем, да торжествует же безплотных умов естество, почитающее Священное торжество Богоматери, и да вопиет: радуйся, Всеблаженная, Богородице, Чистая Приснодево.

Св. Церковь приглашает весь мир принять участие в праздничном торжестве в честь Божией Матери, ибо то, что Она Собой принесла, касается всей вселенной: земля и живущие на ней восстанавливаются в первом достоинстве в конечных целях бытия, а горний мир радуется этому, видя победу добра. Все праздники веселят сердце, но Богородичны, как мы уже говорили, в особенности наполняют душу умилением и благодатным утешением. Мы зываем к Царице Небесной: «радуйся», и как бы в ответ на это приветствие получаем от Нее подаяние радости. И чем чище, нравственнее христианин, тем и радость бывает выше, обильнее, полнее. У нас на Руси много праздников Богородичных, сила их как-то особенно заметна в обителях и храмах, посвященных Владычице. Там не только годовые, но и в честь чудотворных икон Божией Матери праздники совершаются с великим торжеством, так что получается как бы непрерываемое прославление Пренепорочной.

†

18. Пресвятая Владычице моя, Богородице, прими молитву мою непотребными устами Теве приносивую.

Многие дивные молитвы в честь Божией Матери ввела в употребление Св. наша Церковь. Особенно благодатную силу имеют те из них, которые, будучи составлены св. Отцами, внесены в богослужебные чинопоследования, как неизменная часть. Вот перечень их.

На утренних молитвах:

1) Воспеваю благодать Твою, Владычице, молю Тя, ум мой облагодати...

2) Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми Твоими и всецельными мольбами, отжени от мене...

На полунощнице, вседневной:

1) Тебе невооримую стену...

2) Блажим Тя вси роди, Богородице Дево...

3) Преславная Приснодево, Мати Христа, принеси нашу молитву Сыну Твоему и Богу нашему, да спасет души наша.

На утрени:

- 1) Предстательство страшное и непостыдное, не презри Благая молитв наших...
- 2) Величит душа Моя Господа и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем...
- 3) Превлагословенна еси Богородице Дево, воплощим бо ся из Тебе ад пленися (*на воскресной утрени*).

На первом часе:

- 1) Что Тя наречем, о Благодатная: нево, яко возсияла еси Солнце правды...
- 2) Взбранней Воеводе победительная (*в конце*).

На 3-м часе:

- 1) Богородице, Ты еси лоза истинная, возрастившая нам Плод Живота...
- 2) Надеждо, и предстательство, и прибежище христиан, неоворимая стена, изнемогающим пристанище небурное, Ты еси Богородице Пречистая: но яко мир спасающая непрестанно Твоею молитвою, помяни и нас, Дево Всепетая (*в Великий пост*).

На 6-м часе:

- 1) Яко не имамы дерзновения, за премногия грехи наши...
- 2) Милосердия сущи источник, милости сподоби нас, Богородице, призри на люди согрешившия...

На 9-м часе:

- 1) Иже нас ради рождейся от Девы, и распятие перетерпев, Благий...
- 2) Агнца, и Пастыря, и Спаса мира на кресте зрящи, Рождшая Тя глаголаше слезящи: мир убо радуется, приемля избавление, утроба же Моя горит, зрящи Твое распятие, еже за всех терпиши, Сыне и Боже Мой.

На Изобразительных:

Предстательство христиан непостыдное...

На вечерни:

- 1) Догматики 8-ми гласов.
- 2) Богородице Дево, радуйся...
- 3) Под Твое благоутробие прибегаем (*Великий пост*).

На великом повечерии:

- 1) Яко не имамы дерзновение...
- 2) Непостыдную, Богородице, надежду Твою имея (*вторник и четверг*).
- 3) Милосердия двери отверзи нам...
- 4) Многая можества монах, Богородице, прегрешений...
- 5) Всесвятая Богородице, во время живота моего не остави мене...
- 6) Все упование мое на Тя возлагаю...
- 7) Преславная Приснодево, Мати Христа Бога...
- 8) Нескверная, Неблазная...

На Литургии:

- 1) Достойно есть яко востинну...

На вечерних молитвах:

- 1) К Тебе, Пречистой Божией Матери, аз окаянный припадая молюся...
- 2) Благого Царя, Благая Мати...
- 3) Богородице Дево, не презри мене...
- 4) Преславную Божию Матерь...

Все эти молитвы, неизменно повторяемые при богослужении, добрый христианин, усердно посещающий храм, запоминает на память и часто при нужде сам их произносит. Нужно только стараться читать их осмысленно, с умилением и верой, тогда и Царица Небесная, к Которой обращаемся, не отринет нашего моления.

†

19. Надеждо, и предстательство, и прибежище христиан, неборимая стена, изнемогающим пристанище небурное, Ты еси Богородице Пречистая: но яко мѣр спасающая непрестанно Твоею молитвою; помяни нас, Дево Всепетая (на 3-м часе Великого Поста).

«Изнемогающим пристанище небурное». А «изнемогать» можно не только физически от трудов, болезни, бедности, но еще больше нравственно. Одни изнемогают от семейных неурядиц, житейских невзгод, несчастий, преследований и ненависти врагов; другие — от греховных борений, страстей, нажитых пороков... И часто бывает так: мы «изнемогаем», падаем духом, терзаемся, бросаемся за помощью во все стороны, ищем поддержки в людях и, не находя, доходим до отчаяния, забывая, что у христиан есть «небурное пристанище» — Царица Небесная. Всякому изнемогающему прежде всего к Ней нужно припасть, Ей нужно молиться, но не одними словами и не с жалобой на свое положение и тяготу, не с ропотом и озлоблением, а с глубокой верой, смирением, умилением, преданностью воле Божией с неотступностью и твердой надеждой, что Премилосердная Матерь Божия непременно поддержит изнемогающее наше тело и нашу немощствующую душу...

†

20. Нескверная, Неблазная, Нетленная, Пречистая, чистая Дево, Богоневесто Владычице...

Молитва повечерия, составленная преп. Ефремом Сириным. Содержание ее глубоко содержательное. Приводим ее в кратком изложении в надежде, что она читающему доставит утешение. В ней мы, с одной стороны, прославляем самую высшую, небесную чистоту Владычицы, а с другой — сознаем всю свою греховность и низость. Таким противоположением как бы усиливаем смиренную молитву о ниспослании нам, недостойным, помощи в деле достижения душевного спасения. Мы не стесняемся, не боимся говорить Пречистой о своем падении и скверне, ибо Она — Заступница наша, наша Благая, Премилосердная Мать, ненадежных Единая Надежда, боримых Помоще, готовое Заступление к Ней прибегающих и всех христиан Прибежище. Как таковая, Она не возмущается нас, хотя мы помыслами, словами, поступками превратили себя в самых гнусных грешников. И как Богородица, имеющая Матернее дерзновение к Сыну Своему и Богу нашему, Она умолит Его презреть безчисленные наши прегрешения, даст нам время к покаянию и исправлению. Больше того, Она Сама наставит нас к спасению, сохранит в течение жизни от всяких вражиих наветов и всякого зла, а при исходе души от тела отгонит от нас лукавых духов, избавит вечных мук и сподобит нас быть наследниками славы Спасателя нашего Иисуса Христа, Которому подобает со Отцем и Пресвятым и Животворящим Его духом всякая честь и поклонение. Аминь.

21. Днесь светло красуется славнейший град Москва, яко зарю солнечную восприемши, Владычице, чудотворную Твою икону, к ней же ныне мы притекающе и молящися, Тебе взываем сице: О, Пречудная Владычице Богородице, молися из Тебе Воплощенному Христу Богу нашему, да избавит град сей, и вся грады и страны христианския невредимы от всех навет вражиих, и спасет души наша, яко Милосерд.

Тропарь в честь иконы Божией Матери «Владимирския», празднуемой Церковью три раза в году: 21 мая с крестным ходом во Владимирскую часовню на Никольской улице в Москве, 23 июня и 26 августа с крестным ходом в Сретенский монастырь. По преданию эта икона, написанная вместе с двумя

другими св. евангелистом Лукою, была принесена на благословение ко Пресвятой Богородице. Возрев на изображение, Пречистая повторила пророческие слова, сказанные праведной Елисавете: «Отныне ублажат Мя вси роди», присовокупив: «Благодать Рождшагося от Мене и Моя да будет со святыми иконами». «Владимирская» находится в Московском Успенском соборе в особой нише на левую сторону царских врат. Она приобрела великую славу в нашем отечестве. С Нею связано много исторических воспоминаний, так что можно даже сказать: описание благодатных Ее знамений есть вместе и история Русского государства. Она была переносима из города в город и эти перенесения отмечают главнейшие периоды в жизни нашего отечества: киевский, владимирский и московский. Она своими чудотворениями много раз спасала Русь от бедствий и опасностей, и эти избавления являются этапами в развитии страны. Перед св. иконой Владимирской помазывались на Царство все Цари наши и избирались Первосвятители Русской Церкви, а эти события составляют как бы хронологическую таблицу той же истории Русского государства. В частности, при избрании Всероссийских митрополитов и патриархов Владимирская икона Богоматери служила поручительницею и благословением: имена избираемых полагали в панагии на пелену в киоте иконы, представляя Богоматери: «кого изволит Она Сама выбрать». После молебствия старейший из святителей снимал печать и объявлял собору имя избранного. У москвичей укрепилось даже такое верование: пока икона Владимирская стоит в доме Богоматери, дотоле и держава пребывает в благополучии: отход же Ее знаменует отъятие благословения Божия от страны. Основанием для такого верования послужило следующее: В 1521 году к Москве с полчищами подступил Махмет Гирей. В городе царило смятение в связи с упадком нравов и благочестия. В это время один блаженный, молясь у дверей Успенского собора, услышал голос, как бы исходящий от иконы: «Выйду из града с российскими святителями». В ту же ночь одна старица Вознесенского монастыря, слепая, сидя в своей келлии, вдруг увидела, что в Спасские ворота идет сонм святителей, которые износят чудотворную икону Владычицы. Но едва они вышли из ворот, как встретили их преп. Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский; припавши к ногам шедших, Преподобные спрашивали: «Куда вы идете и на кого оставляете город?» Святители со слезами отвечали: «Много мы молили Всемилостивого Бога и Пречистую Богородицу об избавлении от предлежащей скорби; Господь же повелел нам не только выйти из города, но и вынести с собой чудотворную икону Пречистой Его Матери, ибо люди презрели страх Божии и о заповедях Его не радели, почему Бог попустил придти варварскому народу, да накажутся ныне и чрез покаяние возвратятся к Богу». Святые подвижники Сергей и Варлаам стали умолять отходящих святителей, чтобы ходатайством своим умилостивили правосудие Божие и вместе с ними начали молитвенно взывать ко Господу и Пречистой Его Матери. Вслед за этим святители осенили город крестообразно, повернулись и икону Богоматери отнесли обратно в Успенский собор. Совершилось примирение кающегося московского народа с Господом, и заступлением Владычицы Москва была спасена, а с нею и вся Россия. В память потомству наши предки на внутренней стороне Спасских ворот изобразили видение Вознесенской старицы, как бы в постоянное напоминание, что за грехи мы всегда можем лишиться благословения Божия и покрова Божией Матери.

Являясь главной российской святыней, чудотворный образ Богоматери «Владимирския», который, по преданию написан на доске стола, служив-

шего трапезой для Святого Семейства праведного Иосифа в Назарете, прославился знаменами во многих своих копиях, рассеянных по всему лицу Земли нашей, проливая, таким образом, свой благодатный свет на всех православных русских людей.

Вот и у нас на родине в г. Чугуеве Харьковской области была такая св. икона «Владимирская»¹⁰⁰. Она явилась в близлежащем селении К[очетка], расположенном в живописной лесистой местности на берегу реки. Здесь икона оставалась все лето, а на зиму переносилась в городской собор. Великое утешение находили мы в дни юности на каникулах, сходя в К[очетку] на богомолье. Приходской пастырь старец протоиерей о. А. проявлял большое усердие и любовь к прославлению Царицы Небесной. Отслуживши Литургию, он с крестным ходом износил чудотворный образ на св. колодец в часовню, которая в некотором расстоянии от храма в лесу. Шествуешь туда с пением «Отверзу уста моя» и прочих гимнов в честь Царицы Небесной, и дух радуется, а придешь на место, отстоишь молебен с водосвятием, окропишься св. живительной водой, возмешь благословение у пастыря-подвижника, и благодатное озарение наполнит твою душу. Возвращаешься, затем домой обновленным, свежим телом и душой. Вспоминаешь это и приходишь к заключению: великую нравственную пользу приносят нам, грешным, чудотворные образы Богоматери, эти, поистине источники утешения, исцеления и светлой радости!!

†

22. *Всемірнїю славу от человек прозявшїю, и Владыкѣ Родшїю, небеснїю дверь воспоим Марїю Девѣ, безплотнѣх песнь, и вернѣх ѹдобрение: сия бо явнїя небо и храм Божества: сия преграждение вражды разрѣшивши, мир введе и Царствїе отверзе. Сїю ѹбо нмѹще веры ѹтверждение, поборника нмамы из Нея Родшгагося Господа. Держайте ѹбо, держайте людїе Божїи: нво Той поведит враги, яко всеслен. (Догматик 1-го гласа).*

В воскресных службах каждого гласа Октоиха на великой вечерне, после стихир «на Господи воззвах» поются на «слава и ныне» Богородичные, которые называются догматиками. Такое наименование усвоено этим песнопениям потому, что в них полагаются основы нашей Православной веры в Господа Иисуса Христа и Его Пречистую Матерь. Составление догматиков принадлежит преп. Иоанну Дамаскину, оставившему много дивных гимнов в честь Владычицы нашей Богородицы. Частое повторение догматиков при богослужении помогает запоминать их на память, не говоря уже о том, что важное значение сих песнопений обязывает каждого верного христианина знать и понимать их. Этому может помочь усвоение всех прообразов, русское изложение догматиков и объяснение некоторых богословских выражений, встречающихся в них. Вот перевод догматика 1-го гласа:

«Воспоем Происшедшую от людей и Родившую Господа Деву Марию, славу всего мира, небесную дверь (дверь к небесам), песнь безплотных (сил) и украшение (возвеличение) верующих; ибо Она соделалась небом и храмом Божества; Она, разрушивши средоточение вражды, водворила мир и отверзла Царство. Таким образом, исповедуя Ее утверждением (опорой) веры, мы имеем Заступником от Нее Родившегося Господа. Держайте же (ободритесь), держайте, люди Божии; ибо Он победит врагов, как Всемогущий.

†

23. *Прейде сень законная, благодати пришедшей, яко же бо купина не сгораше опаляема, тако Дева родила еси, и Дева пребыла еси. Вместо столпа ог-*

неннаго, праведное возсия солнце, вместо Моисея, Христос, спасение душ наших. (Догматик 2-го гласа).

С пришествием благодати (Христа) прошла тень закона (Моисеева), ибо как горевшая купина (в пламени) не сгорала, так и Ты, Дева, родила и осталась девою; вместо огненного столпа явилось Солнце правды, вместо Моисея — Христос, спасение (спаситель) душ наших.

†

24. Како не дивимся богомужному рождеству Твоему, Пречестная; искушения во мужескаго не приемши Всенепорочная, родила еси без отца Сына плотию, прежде век от Отца Рожденнаго без матери, никакоже Пренетерпевшаго изменения, или смешения, или разделения, но обою существу свойство цело сохранишаго. Тем же Мати Дево Владычице, Того моли спастися душам православно Богородицу исповедующих Тя. (Догматик 3-го гласа).

Как нам не удивляться рождению от Тебя Богочеловека, Всечестная? Ты, Всенепорочная, не познавши мужа, родила Сына без отца по плоти, Который прежде веков родился (по Божеству) от Отца без матери, и не подвергся никакому изменению, или смешению, или разделению, но сохранил целыми свойства того и другого естества (т. е. Божеское и человеческое). Посему молись, Мать, Дева, Владычица, о спасении душ, православно исповедующих Тебя Богородицею.

†

25. Иже Тебе ради богоотец пророк Давид песенно о Тебе провозгласи, величия Тебе Сотворшему: предста Царица одесную Тебе, Тя, во Мать, Ходатанцу живота показа, без отца из Тебе вочеловечится благоволивый, Бог, да Свой паки обновит образ, истлевший страстьми, и заблуждшее горохищное обрет овца, на рамо восприм, ко Отцу принесет, и Своему хотению, с небесными совоюпит силами, и спасет Богородице мир, Христос, имеяй велию и богатую милость. (Догматик 4-го гласа).

Пророк Давид через Тебя (Богородица) сделавшийся богоотцом, в псалме (44, 10) предвозвестил о Тебе пред Сотворившим Тебе величие (Лк. 1, 49): «предстала Царица одесную Тебя». Ибо Бог, благоволивший вочеловечиться без отца от Тебя, Богородица, соделал Тебя, Мать, ходатайцею жизни, чтобы восстановить жизни, чтобы восстановить поврежденный от страстей (греховных) Свой образ (в человеке) и, чтобы отыскать заблудившуюся в горах овцу, взявши ее на Свои рамена, принести к Своему Отцу, и, согласно Своему соизволению (Ин. 17, 24), соединить (его — человека) с небесными силами (Еф. 1, 10) и спасти мир. Он — Христос, имеющий великую и богатую милость.

†

26. В Чермнем море, Неискусобрачныя Невесты образ написался иногда: тамо Моисей — разделитель воды: zde же Гавриил — слугитель чюдесе. Тогда глубину шестова немокренно Израиль: ныне Христа ради безсеменно Дево. Море по прошествии Израилеве превысть непроходно: Непорочная по рождестве Эммануилеве превысть нетленна. Сый и прежде Сый, явлейся яко человек, Боже помилуй нас. (Догматик 5-го гласа).

Некогда в Чермнем море был начертан прообраз Непознавшей брак Невесты. Там (в Чермном море) Моисей — разделитель воды; здесь же (в Назарете) Гавриил — слугитель чуда. Тогда Израиль (морскую) глубину прошел немок-

рыми стопами (как по-суху); ныне Дева родила Христа безсеменно. Море после перехода Израиля осталось непроходимым; Непорочная (Дева) после рождения Эммануила осталась неповрежденною. Боже Суший, прежде Суший, и Явившийся, как человек, помилуй нас (*Исх. 3, 14*).

†

27. Кто Тебе не ублажит Пресвятая Дево? Кто ли не воспоеет Твоего Пречистаго рожества; безлетно бо от Отца возсиявый Сын Единородный, Той же от Тебе, Чистая, пройде, неизреченно воплощяся, естеством Бог Сын и естеством быв человек нас ради, не во двою лицу разделяемый, но во двою естеству неслитно познаваемый, Того моли, Чистая, Всеблаженная, помилува- тся душам нашим. (*Догматик 6-го гласа*).

Кто не ублажит (не станет прославлять) Тебя, Пресвятая Дева? Кто не прославит Твоего Пречистого (непорочного) рожества? Сам Единородный Сын, Который вне времени (от вечности) воссиял от Отца, произошел от Тебя Чистой, непостежимо воплотившись. Он, будучи Богом по естеству и по естеству же ради нас сделавшись человеком, не разделяется на два лица, но познается (исповедуется) в двух неслитно (без смешения) соединенных естества. Молись Ему, Чистая, Всеблаженная, о помиловании душ наших.

†

28. Мати убо позналася еси, паче естества Богородице, пребыла же еси Дева, паче слова и разума: и чудесе рожества Твоего сказати язык не может. Преславу бо сущу зачатню, Чистая, непостижен есть образ рождения: иде же во хоцет Бог, побеждается естества чин. Темже Тя вси; Матерь Божию ведуще, молим Ти ся прилежно, моли спастися душам нашим. (*Догматик 7-го гласа*).

Ты, Богородица, сверхестественно (выше законов природы) соделалась Матерью, но неизреченно и непостижимо для ума осталась Девою, так что чуда Твоего рождения язык объяснить не может. Как зачатие Твое, Чистая, было дивно (чудесно), так и образ рождения непостижим: ибо где хоцет Бог (где на то воля Божия), там препобеждается порядок природы. Посему все мы, исповедуя Тебя Материю Бога, усердно молимся Тебе: моли о спасении душ наших.

†

29. Царь Небесный за человеколюбие на земли явися и с человеки поживе: от Девы во чистыя плоть приемый и из Нее прошедый с восприятием един есть Сын сугуб естеством, но не впостасию, Темже совершенна Того Бога, и совершенна Человека, вонстинну проповедающе, исповедуем Христа Бога нашего. Егоже моли Мати Безневестная, помилува тся душам нашим. (*Догматик 8-го гласа*).

Царь Небесный по Своему человеколюбию, явился на земле и обращался между людьми; Он, как восприявший плоть от Непорочной Девы и просшедший от Нее с восприятием (человеческого естества – тела и души) есть Один Сын, двойственный по естеству, но не ипостаси (в Нем – одна ипостась, одно лицо). Посему поистине, признавая Его совершенным Богом и совершенным Человеком, мы исповедуем (Его) Христом Богом нашим. Молись Ему, Безбрачная Матерь, о помиловании душ наших.

Приведенные догматики 8-ми гласов, положенные на воскресных вечерах, поются еще в дни святых, когда положен полиелей по гласу стихир на «Господи воззвах»:

†

30. Тя паче ума и словесе Матерь Божию, в лето Безлетнаго неизреченно Рождшюю вернии единоумдренно величаем. (9-й ирмос канона на Вознесение, он же – задостойник в этот праздник).

Тебя непостижимо и невыразимо сделавшуюся Материю Бога, неизреченно Родившую во времени Безвременного, мы, верные, единомысленно величаем. (Русский перевод с греческого проф. Ловягина).

†

31. Радуйся, Царице, Матеродевственная славо, всякая бо удобообращательная благоглаголивая уста витийствоваша не могут, Тебе пети достойно: изумевает же ум всяк Твое Рождество разумети. Темже Тя согласно славим. (9 ирмос канона на Пятидесятницу, он же – задостойник в этот праздник).

Радуйся, Царице, Преславная Мать Дева! Ибо никакой удободвижный, красноречивый язык не может (так) витийствовать, чтобы воспеть Тебя по достоинству, и всякий ум недоумеет, чтобы разуметь Твое рождение: посему мы единогласно Тебя славим (богослужебные каноны проф. Ловягина).

2-й канон, 9-я песнь: Нетления искушением Рождшая и всехитрецу Слову плоть взаимодавшая...

Русский перевод. Не испытавшая тления в рождении и Всезидительному Слову плоть сообщившая Матерь Безмужняя, Дево Богородице, Вместилище Невместимого, Обиталище Безпредельного, Создателя Твоего, Тебя мы величаем.

ИЮНЬ

†

1. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Ты еси верх блаженства, подвижни и меня всемерно стремиться к небесному благу.

До нас дошли некоторые сказания о нравственном облике Богородицы, как современников, лично видевших Ее, так и последующих историков и св. Отцов, свято хранящих предания о Царице Небесной. В назидание себе приведем эти сказания.

Св. Игнатий Богоносец писал: «У нас все знают, что Приснодевственная Матерь Божия исполнена благодати и всех добродетелей. Рассказывают, что Она в гонениях и бедах всегда была весела; в нуждах и нищете не огорчалась; на оскорбляющих Ее не только не гневалась, но даже благодетельствовала им; в благополучии – кротка; к бедным милостива и помогала им, как и чем могла; в благочестии – учительница и на всякое доброе дело – наставница. Она особенно любила смиренных, потому что Сама исполнена была смирения. Много похвал воздают Ей видевшие Ее. О Ней рассказывали нам люди, достойные всякого верования, что по Ее святости видимо в Ней соединилось естество ангельское с человеческим» (Взято из книги «Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы». Афонское издание 1904 г. С. 196).

«Царица Небесная на оскорбляющих Ее не только не гневалась, но даже благодетельствовала им».

Как все мы, однако, далеки от такого святого расположения души! Одни, не выдерживая себя при оскорблениях, раздражаются, мстят: другие начинают порицать, всем жаловаться, ненавидеть тех, от кого получили оскорбление; третьи, если и не вредят ничем обидчикам, то, во всяком слу-

чае, сами огорчаются, скорбят, унывают, теряют спокойствие... И, кажется, не найдешь ни одного человека, который бы, получив оскорбление, не почувствовал в душе смущения, досады и неприязни. Нужно иметь полную любовь к людям, нужно хорошо понимать несовершенство нашей природы, нужно носить в сердце всепрощение, чтобы в ответ на оскорбление воздавать добром, благожелательством. Царица Небесная благодетельствовала оскорбляющим Ее. Да поможет Она и нам, самолюбивым и грешным, подавлять всякую злобу и ненависть в отношении ненавидящих и обидящих нас!!

†

2. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Ты, как Присноблаженная, приведи и меня недостойного к вечному блаженству.

Св. Дионисий Ареопагит, чрез три года после его обращения в христианство, сподобившийся видеть в Иерусалиме лицом к лицу Пресвятую Деву Марию, так описывает это свидание: «Когда я введен был пред Лице Богообразной, Светлейшей Девы, меня облистал извне и внутри столь великий и безмерный свет Божественный и разлилось окрест меня такое дивное благоухание различных ароматов, что ни немощное тело мое, ни самый дух не в силах были вынести столь великих и обильных знамений и начатков вечного блаженства и славы. Изнемогло сердце мое, изнемог дух во мне от Ее славы и Божественной благодати! Человеческий ум не может представить себе никакой славы и чести выше того блаженства, какое вкусил тогда я, недостойный, но удостоенный по милосердию и блаженный выше всякого понятия» (Взято из той же книги «Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы»).

Св. Дионисий говорит: «Изнемогло сердце мое, изнемог дух во мне от славы и Божественной благодати Пресвятой Девы Марии». Что это значит?

Когда нас что-либо сильно поражает, когда мы приходим в восхищение от чрезвычайного удивительного и доселе нами невиданного, то дух наш как бы «робеет»; мы тогда начинаем чувствовать себя какими-то ничтожными, маленькими, незначительными. Вот, например, пред вами внезапно открылись чудные виды природы: утесы гор, зеленеющие долины, извиляющаяся лентой быстрая река, голубое, чистое небо, покрывающее куполом всю местность... От такого дивного ландшафта вы, конечно, не останетесь равнодушными, придете в восторг и воскликнете; «Ах, какая красота, как прекрасен мир Божий!» Или вас вдруг поставили в каком-либо благолепном храме, скажем, в св. Софии Константинопольской; единственный, в своем роде, больших размеров купол над всей серединой храма, обширная площадь последнего вмещающая около 40 000 человек, те, воображаемые и зарегистрированные историей 1000 священно-церковнослужителей, которые в древнее время обслуживали это святилище веры при богослужении, приведшего наших предков в такое восхищение, что они недоумевали, где находятся – на земле или на небе, этот, говорю, благолепный храм не может не поразить внезапно очутившегося в нем обозревателя... У него от всего описанного «захватит» дух, или, как выражается св. Дионисий, «изнеможет». Так потрясают нас дивные красоты природы и произведения искусства человеческого. А что сказать об явлениях духовных? Они способны приводить душу, существо которой также духовно, в неизъяснимый восторг. Такова слава и блаженство Божией Матери. Почувствовав их необычайную силу, св. Дионисий пришел в такой трепет, что сердце его как бы не выдержало и переставало биться...

†

3. Владычице моя, Пресвятая Богородице, красота тела и души Твоя неизреченна, украси и мою душу добродетельми.

Церковный историк Никифор Каллист сохранил для нас предание о внешнем виде Пресвятой Богородицы. «Она была, – читаем у него, – роста среднего или, как иные говорят, несколько больше среднего; волосы златовидные; глаза быстрые с зрачками как бы цвета маслины; брови дугообразные и умеренно черные; нос продолговатый; губы цветущие, исполненные сладких речей; лице – не круглое и не острое, но несколько продолговатое; руки и пальцы – длинные».

Сообразно с ветхозаветным пророчеством священной книги «Песнь песней»: «Се еси добра, ближняя Моя, се еси добра» (4 гл., 1 ст.), Матерь Божия отличалась телесной и душевной красотой, вполне между собой гармонизировавших. Не то бывает в мире грешном и прелюбодейном. Здесь женщины часто злоупотребляют своей наружностью для получения чувственных наслаждений. Добрые христианки! Пречистая Дева – ваш идеал! Старайтесь так жить, чтобы ваша телесная красота соответствовала внутренней и, чем в большей степени вы обладаете данной вам от Господа приятной внешностью, тем сильнее вы должны заботиться о приобретении совершенства души. И посмотрите на женщин, соединивших в себе ту и другую сторону! Они привлекательны, они оказывают глубокое нравственное и облагораживающее влияние на окружающую их среду, и пред ними хочется благоговеть, их душевно уважать!!

†

4. Владычице моя, Пресвятая Богородице, помоги мне стяжать спасительную простоту.

Тот же церковный историк Никифор Каллист так дополняет нравственный образ Пресвятой Девы: «Она в беседах с другими сохраняла благоприличие, не возмущалась, не волновалась; совершенно безыскусственная, простая, Она не мало о Себе не думала и, далекая от изнеженности, отличалась полным смирением. Относительно одежд, которые носила, Она довольствовалась естественным цветом их, что еще и теперь доказывает священный головной покров Ее. Коротко сказать: во всех Ее действиях обнаруживалась особенная благодать». (Взято из книги «Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы». 1904 г. С. 196).

Матерь Божия была проста и во вне и по духу. Иначе и не могло быть: простота — небесное, божественное качество. Во вне она свидетельствует о целомудрии, серьезности, высоте мыслей и чувств. Внутренне же простота говорит о кротости, смирении, блаженном состоянии души, о вере и любви к Богу и ближним. Нарушение простоты внешней выливается в наряды, «плетение волос», и во все то, что льстит низменным инстинктам нашей греховной природы. Нарушение простоты внутренней сопровождается эгоизмом, а вместе удалением от святого, возвышенного. Как Бог, по Своему существу прост и всеблажен, так и мы, создания Его, должны быть просты, и тогда нашим достоянием будет блаженство.

†

5. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Ты, будучи на земле, вся была в Боге, и меня, рассеянного умом, научи духовно трезвиться.

Св. Григорий Неокесарийский говорит: «В Пресвятой Деве изумляет нас не только непорочная и чистая лепота телесная, но особенно совершенства Ее души. И может ли быть иначе, когда в Ее лице сосредоточено все сокровище

благодати, и Она была свята телом и духом? Одежда скромная, чуждая роскоши и неги; поступь степенная, твердая; взгляд строгий, соединенный с приятностью; тиха и покорна родителям; речь кроткая, льющаяся из незлобивого сердца. У Нее ум, Богом управляемый и к Одному Богу направленный; все желание устремлено к Единому, Достойному желания и любви; ненависть только ко греху и виновнику его. Все помышления Ее душеполезны, свободны от всего излишнего, удаляющиеся от всего душепагубного; очи Ее всегда устремлены ко Господу, созерцающая вечный и непреступный Свет; уши настроены к слушанию Слова Божия; уста восхваляют Господа; язык рассуждает о Слове Божию и изливает Божественную сладость; сердце Ее чисто и непорочно, зрящее и вожделеющее чистейшего Бога. Вся – Чертог Духа; Вся – град Бога живаго; Вся – добро; Вся – пред очами Божиими: ибо, восшедши превыше херувимов и будучи превознесена над серафимами, Она приблизилась к Богу» («Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы» С. 120).

«Пресвятая Дева, живя на земле, вся была в Боге». Пусть же и для тебя, Ее предстательством, все земное, брэнное, скоропреходящее отпадет, потеряет цену и останется одно лишь желание стремиться к Вечному благу, которое, кстати сказать, присуще нашей душе, вожделенно христианскому сердцу, и только грех, мирская суета, плоть заглушают и подавляют его проявление и развитие в нас. Чаше нужно обращаться с молитвой к Царице Небесной, чаще вспоминать Ее чистейший нравственный образ, тогда мы удобнее, легче и охотнее станем тянуться к добру.

6. Владычице моя, Пресвятая Богородице, вразуми меня со всеми быть обходительным и дружелюбным.

Св. Амвросий Медиоланский о Пресвятой Богородице говорит: «Она была Девкою не телом только, но и душою: смиренна сердцем, осмотрительна в словах, благоразумна, немногоречива, любительница чтения..., трудолюбива, целомудренна в речи. Правилom Ее было – никого не оскорблять, всем благожелать, почитать старших, не завидовать равным, быть здравомысленной, любить добродетель. Когда Она, хотя бы выражением лица, обидела родителей? Когда была в несогласии с родными? Когда погордилась пред человеком скромным? У Нее не было ничего сурового в очах, ничего неосмотрительного в словах, ничего предосудительного в действиях: телодвижения скромные, поступь тихая, голос ровный. Вся Она была олицетворением чистоты» (Из книги «Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы». С.125).

Пресвятая Богородица, вращаясь среди людей, была со всеми дружелюбна. Неизменная, постоянная мягкость, обходительность или, так называемое, дружелюбие, у нас, однако, не всеми нравоучителями одобряется. Говорят, что такое обращение с окружающими не всегда и не всем полезно: нашей «мягкостью» могут злоупотреблять; она не останавливает, не пресекает зла и пр. Так ли это? Никогда не надо забывать заповеди Самого Господа: «не противься злу», – иными словами, не употребляй в борьбе со злом тех средств, какими оно само пользуется для своей защиты и развития, разумеется, средств отрицательного, нравственного свойства, как-то гнева, обмана, насилия и проч., а пользуйся мерами положительными, – искореняй зло добром, в состав которого входит и обходительность, дружелюбие. Значит, – эти особенности в характере той или другой личности никогда не предосудительны. Нам может казаться, что, например, мягкость вредит делу и дает повод к укреплению и торжеству зла, но только «казаться», в действительности это не так. Пусть, в данном случае, мы остаемся «страдальческим лицом», пусть даже зло как бы

торжествует, но рано или поздно оно будет парализовываться нашею любовью, святостью.

†

7. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Ты соединила в Себе все венцы чинов ангельских и святых Божиих человек, — благоволи же мне во вся дни живота славит и величат Тя, как Царицу Неба и земли.

Различных святых Бог различно венчает славою. по апостолу: «ина слава солнцу, и ина слава луне, и ина слава звездам; звезда от звезды разнствует во славе». Пречистая же Матерь Божия получила от Господа все венцы славы. Она имеет венец *ангелов*, потому что чистотой превзошла их. Она имеет венец *пророков* изрекши: «се бо отныне ублажат Мя вси роди». Она имеет венец *апостолов* и *евангелистов*, являясь «книгой Слова Ипостаснаго». Она имеет венец *мучеников*, так как, стоя у Креста, с душой пройденною оружием, пострадала более всех мучеников. Она имеет венец *преподобных*, пребывши чистою Девкою во веки. Она имеет венец *безребренников*, ибо родила безмездного Врача душ и телес наших и Сама стала милосердной Матерью рода христианского. Она, наконец, имеет венец *большой праведных и всех святых*, потому что все святые предстоят Престолу Божию со страхом, а Она с Материнским дерзновением, и мы к Ней «вси по Бозе» прибегаем, т. е. воссылаем прошения вслед за молитвами ко Господу, «яко Нерушимой Стене и Предстательству».

†

8. Владычице моя, Пресвятая Богородице, сподоби меня благочестно Тя исповедовать.

Учение, проповедуемое Православною Церковью о лице Пресвятой Девы Марии, основано на Св. Писании, раскрыто и объяснено знаменитыми пастырями и навсегда определено и утверждено святыми Вселенскими соборами. Учение это состоит в следующем:

Пресвятая Дева Мария:

1) в собственном смысле слова — Матерь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; и потому есть сущая Богородица;

2) Приснодева, т. е. до рождества, в рождестве и по рождестве Господа — Дева;

3) высшая всех небесных сил и святых. честнейшая херувимов и славнейшая серафимов;

4) первая по Богу и пред Богом Заступница и Помощница наша. Сообразно с этим св. Церковь и предлагает нам так Ее величать: *Величай, душе моя, Честнейшую и Славнейшую горних воинств Деву, Пречистую Богородицу.* (Прпев канона 9-й песни на Рождество Христово).

†

9. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Ты еси тела моего врачевание и души моея спасение.

Как для больного дитяти первым и самым внимательным врачом является мать, которая не возгнушается его ран, не побояется получить заразы, не выразит ропота на трудность ухода, а приложит всяческое старание, так и для всякого христианина Пресвятая Богородица, общая наша небесная Мать, есть наинадежнейшая Целительница всех наших недугов телесных и душевных. Особо целительную Свою силу Она соблагОВОлила сосредоточить в храме «Живоносный Источник», устроенном V веке в Константинополе и в чудотворных иконах того же наименования. На этих по-

следних Божия Матерь с Богомладенцем изображается Сидящей в большой купели в знак того, что Она есть Источник, источивший жизнь и спасение миру и что Она не перестает обильно подавать чудесную помощь всем к Ней притекающим. Празднование «Живоносному Источнику» положено в пятницу Светлой седмицы, когда к пасхальной службе прибавляются отдельные стихиры и канон в честь Божией Матери. В них прославляются следующие чудеса, бывшие при источнике: воскресение мертвого, разрешение неплодства, исцеление немоты и глухоты, рака, проказы, воспаления, переломов, расслаблений и, вообще, замечается, что благодатный источник «на кийждо день обильно источает исцеления верным: царям, простецам, нищим, князем, убогим и богатым».

Мы в постигшей нас болезни спешим звать земного врача, тогда как прежде всего следовало бы прибегать к Препологой Целительнице Царице Небесной, так «независтно дающей нам врачебную помощь в Своем Живоносном Источнике». У нас на Руси под таким наименованием встречаются храмы и чудотворные иконы. Укажем на чудный собор в Саровской пустыни. Здесь за правым клиросом находится чтимый образ Живоносного Источника Божией Матери, пред которым часто любил молиться преподобный Серафим, посылая к нему многих болящих и страждущих, получавших по вере своей и молитвам Старца исцеления, подкрепление и утешение. Храм «Живоносного Источника» в Константинополе, подвергавшийся за время своего существования неоднократно разрушениям, ограблениям и другим бедствиям, доселе существует на своем святом месте, вновь устроенный в 1830 году ревностным Патриархом Константином, продолжая привлекать к себе любовь и усердие благочестивых христиан и даже магометан.

†

10. Владычице моя, Пресвятая Богородице, умягчи мое грубое и жестокое сердце.

Есть образ Пресвятой Богородицы именуемый «Умягчение злых сердец». Празднование ему положено в неделю «Всех Святых». На нем Богоматерь изображается стоящей на облаке с семью воткнутыми в сердце мечами, очевидно в соответствии с Симеоновым проречением: «И Тебе же Самой душу пройдет оружие» (Лк. 2, 35). Такое состояние Пречистая особенно испытала стоя при Кресте Сына Своего и Господа нашего Иисуса Христа. Образу этому Владычица мира влагает благодатную силу умягчать злые сердца. Молись, поэтому, пред ним прежде всего ты сам за себя, чтобы тебе быть со всеми мягким, обходительным, доброжелательным, любвеобильным, чтобы тебе никогда и ни к кому не проявлять жестокости, несправедливости, грубости. Молись ты пред ним и за других: жена – за своенравного, дерзкого, гневливого мужа; подчиненные – за немилосердных и гордых начальников; молись особенно за своих врагов, ненавидящих и обидящих тебя людей. Многими замечено, что от такой молитвы наши враждебные отношения с другими сглаживаются, сердца преследующих и гонящих нас смягчаются, уступая более великодушному отношению к нам.

†

11. Владычице моя, Пресвятая Богородице. Ты знаешь нужду и особенно мою немощь, Ты знаешь, кто и что – я, сего ради молю Тебя, помилуй мя недостойнаго.

11-го июня положено празднование чудотворному образу Божией Матери «Достойно есть» или «Милующей», находящейся на Афоне в соборе Карей-

ского монастыря. С ним связано распространение пения «Достойно есть» на Литургии на Афоне и во всех православных церквах. Произошло это благодаря следующему чудесному явлению. Сначала образ «Милующей» находился в келлии одного старца священноинока, уединенно спасавшегося в ней со своим послушником. Однажды, когда старец был на всенощном бдении в Карейском храме, а дома оставался один его богобоязненный ученик, в келлию, в образе инока, постучав в дверь, явился необычайный посетитель, которого послушник принял с приветливостью и почитательностью. Они оба начали, со страхом и благоговением, пред иконой Божией Матери совершать службу. Когда пришло время петь «Честнейшую», послушник стал исполнять эту древнюю песнь св. Космы, епископа Маюмского с сердечным умилением, а гость к тому же гимну добавил: «Достойно есть яко воистинну блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего», каковая прибавка для послушника являлась новостью. Придя от нее в неописуемый восторг, он просил гостя написать ему эту песнь, что тот и сделал, начертав ее перстом на каменной плите. Исполнив просьбу инока, удивительный гость, поистине небожитель, внезапно исчез. После описанного события, происшедшего 11 июня 980 г. к «Честнейшей херувим» начали повсюду прибавлять ангельскую песнь «Достойно есть», а св. икону «Милующую», назвав ее с этого времени «Достойно есть», перенесли в соборный Карейский храм, где она прославилась многими чудотворениями. Богоматерь на этой св. иконе изображена Наклонившей Свою голову влево, с Сидящим на Ее правой стороне и Поддерживаемым Ее левою рукою Богомладенцем (О «Достойно есть» см. еще под 5-м января в нашей книге).

†

12. Владычице моя, Пресвятая Богородице, нравственно усоверши мя, да чувствую Твое о мне попечение, покров и милосердие.

Чувство, сознание близости к нам Царицы Небесной находится в зависимости от нас самих, от нашего настроения и веры в Пречистую Богородицу. Окаменение сердца, загрязнение его страстями и похотями притупляют духовную чуткость, и мы тогда не видим, не замечаем благодатных на нас воздействий Владычицы, Которая не может отворотить Своего милостивого взора, пока мы не теряем веры и не богохульствуем. Таким образом, чем чище, нравственнее христианин, тем он ближе стоит сердцем к Богородице, Простирающей Свою милость к рабам Божиим до такой степени, что Она является им во сне и даже наяву. Известны посещения Царицы Небесной преподобного Сергия Радонежского чудотворца, преподобного Серафима Саровского и др. В Четьих-Минях приводится большое количество подобных явлений. В слове о жизни святого Григория чудотворца, составленном св. Григорием Нисским, передается, что когда Григорий Чудотворец, занимаясь в уединении изучением догматов св. веры, просил себе откровения таин свыше, явилась ему Богоматерь с апостолом Иоанном Богословом, преподавши Святому изложение христианской веры. Св. Григорий потом передал сей Символ своей Неокесарийской Церкви; он не распространен, но полон точного учения о трех Лицах Божества и лег в основание последующего, определенного Вселенскими Соборами Символа веры. Явление Божией Матери св. Григорию чудотворцу мы вспомнили с целью показать участие Пречистой не только в оказании нам милосердия, защиты и ходатайства пред Господом, но и в научении нас истинам веры. Богородица, в этом отношении, первая наша Наставница и Вразумительница.

†

13. Владычице моя, Пресвятая Богородице, украси православных святителей правилом веры и образом благочестия.

Св. Церковь управляется собором епископов. Являясь ответственными за чистоту веры, они прежде всего сами должны содержать ее правильно и непоколебимо, в чем и дают торжественную присягу при хиротонии, всенародно произнося исповедание православных догматов. Второе требование, предъявляемое архипастырям, это быть образом благочестия, т. е. являть собой пример высокой христианской жизни и учить тому же паству. Но кто подкрепит, вразумит, поддержит епископов в столь великом их служении? – Царица Небесная. Св. Церковь как бы вручает своих святителей Ее дивному покрову и руководству, когда после рукоположения осеняет их «панагией», т. е. иконой Божией Матери, которую они должны носить потом неизменно на своей груди. Святители Божии! Трудно и ответственно ваше служение! Но вместе с этим вы и блаженны, так как с вами неразлучно пребывает Сама Богоматерь, наставляя верно и ревностно служить Божественному Сыну Ее, Господу нашему Иисусу Христу, а вместе уговоряя вам в обителях небесных особые венцы славы.

†

14. Владычице моя, Пресвятая Богородице, снабдевай православных пастырей ревностью о спасении чад духовных.

«Ревность», в смысле усердия, нужно считать основным условием для успеха пастырского дела. Если пастырь не имеет «ревности», он как в своей личной жизни «прозябает», ничего не приобретает для души, так задерживает нравственный рост и своих прихожан, оставляя их без научения в истинах веры и правилах благочестия. Совсем другое получается, когда пастырь исполнен «ревности» о спасении чад духовных. Тогда он, не подавая соблазна другим, не нарушая церковных уставов, сам нравственно возвышается и пасомым дает простор спастись о Господе. «Ревность» пастыря широко открывает двери храма для его посещения; она воодушевляет многих на подвиги; она порождает духовное окормление и насаждает просвещение; она открывает возможность всем удовлетворять свои духовные нужды, освящаться таинствами, украшаться делами милосердия, благотворения, обогащаться духовным опытом, – словом, «ревность» пастыря приводит к Богу и к вечному блаженству. Чтобы ее иметь и всегда в себе поддерживать, нужно ум и сердце соединить с Богородицей: у Нее просить помощи и вразумления; Ей поверить свои думы, желания и намерения; Ей постоянно молиться. И Пречистая непременно приосеняет такого пастыря Своим любвеобильным Покровом, благодатью и утешением.

†

15. Владычице моя, Пресвятая Богородице, не остави иноков и инокинь в их борьбе с прилогами мiра и плоти.

Для всех христиан трудна борьба с прилогами мiра и плоти, а для иночествующих она бывает еще сильнее и острее, и это потому, что они эту борьбу утончают, считая для себя грехом то, что в мiре признается дозволенным или безразличным. К тому же темные силы ожесточеннее ополчаются на подвижников веры и благочестия, очевидно завидуя их приближению к Богу. Прочитайте жития преподобных и вы ужаснетесь, какое им приходилось выдерживать насилие от демонов и какие приращения испытывать от своей греховной природы. Собственные усилия тут недостаточ-

ны. Блажен тот инок, который смиренном, верой, любовью сумеет привлечь к себе милость и благоволение Пречистой Божией Матери! С Ней ему не страшна никакая борьба, никакие искушения и соблазны, никакие нападения врага. Царица Небесная всегда поможет победить всякое зло, укрепиться в добре и достигнуть венца преподобнического.

†

16. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Ты награждаешь рабов Божиих тихим и безмятежным житием.

Рабами Божиими мы называем тех, кто живет «по-Божьему», кто трудолюбив, благочестив и милостив. Приятно видеть, знать и встречаться с такими людьми; с ними легко, отрадно, благодатно, и хочется пожелать им такой же легкой, благополучной и спокойной жизни. Нам, «человекам» хочется пожелать... А что сказать о Премилосердной Небесной нашей Матери, Пречистой Богородице? Она ли не испросит рабам Божиим у Всеблагого Господа тихого и безмятежного жития? Несомненно испросит и испрашивает.

Вот почему те же рабы Божии часто бывают внешне счастливы. Впрочем, если суетный, греховный мир и князь его, диавол, наносят почитателям Бога вред, подвергают их гонениям, лишают крова, имущества, ввергают в болезни и несчастья, то сами рабы Божии этим не смущаются. Предаваясь во всем воле Божией, они, в собственном своем существе – в душе – создают духовное счастье, мирятся со всеми земными невзгодами, ради высочайшего блага, ради стяжания в сердце своем Сладчайшего Господа Иисуса Христа, ради вечного пребывания с Ним в будущем веке.

†

17. Владычице моя, Пресвятая Богородице, направляй сущих во власти к торжеству добра.

Целью мировой жизни человечества является осуществление добра, благодаря которому возможно благополучное, безопасное, мирное существование людей на земле; в противном случае, при развитии зла происходит расстройство во всем и начинается истребление человека человеком. Кто станет оспаривать это? И, вот, если стоят во власти понимающие такое значение добра, если они сами творят и насаждают его, то этим создают счастливую жизнь общества. Нужно только знать, в чем заключается добро, и его любить. Христианство выявило добро во всем объеме и величии, а потому и христианские власти лучше всего могут содействовать его распространению и торжеству. Пресвятая Мать Божия в этом отношении, им Пospешница и Покровительница! Все лучшие христианские правители благоговейно чтит Богородицу, и имели большой успех в делах укрепления и водворения спокойной жизни подданных.

†

18. Боголюбивая Царице, Менскусомужная Дево, Богородице Марие, моли за ны, Тебе возлюбившаго и Рождшагося от Тебе Сына Твоего Христа Бога нашего, подати нам оставление прегрешений, и миру – мир, земли – плодородие, православным людям – на враги одоление, пастырем святую и всему человеку роду спасение. Грады наша и страны Российския от нахождения иноплемennых заступни и от междоусобных врагов сохрани. О Мати Боголюбивая Дево! О Царице Всепетая! Ризою Твоею покрый нас от всякаго зла, от видимых враг защити и спаси души наша! (Тропарь).

18 июня положено празднование чудотворному образу Пресвятыя Богородицы, нарицаемая Боголюбския. Сей образ написан в 1157 году по повелению Князя Андрея Георгиевича Боголюбского после сонного ему видения, и поставлен был им в нарочито сооруженном храме и обители. Икона Князем названа «Боголюбивою», равно как, тем же именем, и построенный в честь Ее монастырь, находящийся от города Владимира в 10 верстах. Пресвятая Богородица на иконе изображена превосходным греческим письмом во весь рост, со свитком в правой руке и с Ликом, молитвенно обращенным к Спасителю, изображенному в облаках; сам же Князь Андрей представлен на иконе в молитвенном виде на коленях пред Богородицей. Являясь высокочтимой и любимой святыней Владимирского края, образ «Боголюбивой» ежегодно при громадном стечении народа 21 мая приносится во Владимир, а оттуда 16 июня возвращается в обитель, считающуюся, по важности пребывающего в ней чудотворного образа, первоклассной. Особенно чтимый список с Боголюбской иконы находится в Москве, в часовне, устроенной в 1880 году внутри башни у Варварских ворот Китай-города; он снят и перенесен со стены проезда, а здесь теперь повешена копия. На Московской св. иконе Боголюбской, кроме Спасителя и Божией Матери, изображены предстоящие святители – Петр, Алексей, Иона и Филипп; блаженные Василий и Максим; пр. Параскева, св. Василий Великий, ап. Петр, св. Алексей человек Божий, св. Симеон сродник Господень, преподобномученица Евдокия и св. муч. Параскева. Ежегодно св. икона 18 июня выносится из часовни и ставится у наружной стены, в приготовленном для нее шатре, здесь она остается три дня, и пред ней непрерывно служатся молебны, а в часовне в это время стоит копия, находящаяся на башенной стене, которая к этому времени спускается. Множество богомольцев стекается в дни праздника к Боголюбской часовне, заполняя всю площадь пред Варварскими воротами, целыми часами ожидая очереди, чтобы приложиться к св. иконе. Тут можно проследить веру и любовь москвичей к своей святыне. Когда не было часовни и чудотворный образ висел над воротами, он, во время народных бедствий, «спускался» для молитвы пред ним и лобызания. Этого же потребовал народ и во время чумы в 1771 г. Управление города, боясь распространения заразы, просило тогдашнего архиепископа Московского Амвросия не «спускать» св. иконы. Жители столицы возмутились и, думая, что это распоряжение идет от духовной власти, направились к своему Архипастырю, скрывающемуся в Донском монастыре. Чернь бросилась сюда. Узнав о приближении разъяренных людей, Святитель укрылся в алтарь собора на хорах, где был обнаружен одним мальчиком. Извлеченный с хоров Архиепископ был убит толпой¹⁰¹.

Прискорбное явление, свидетельствующее о том, как опасно заграждать религиозные порывы верующих, когда они ищут спасения себе свыше.

Молитва пред св. иконой Божией Матери «Боголюбивой» дает особое утешение. Уже самое название св. иконы умиляет сердце, а пение тропаря и акафиста с припевом: Радуйся, Боголюбивая Царице Богородице, Надеждо и Прибежище наше, веселит и радует душу каждую!

†

19. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Ты еси судей зеркало правды.

Всякое звание, всякая профессия в христианском обществе должны осуществлять свой святой идеал, свои начала, свой долг. Какие же начала для судей? Выполнение требований правды. Они обязаны зорко следить, чтобы она не нарушалась. Для судей не годится пристрастное суждение о людях, подозрительность, подкуп, лицепрятие и проч. Пред их взором

должна предноситься только правда. К сожалению, не всегда так бывает. Сколько через несправедливость судей погибает людей невинных, сколько страдает, лишается имущества, крова, родины, чести! и т. п. Трудно, однако, иной раз правду отделить от неправды. Нарушители закона так умеют скрывать свои преступления, так запутывают их, сваливая вину на других, что часто трудно бывает разобраться в деле.

Чтобы этого не было, судьи должны быть христиански просвещенными людьми, судить по евангельским заветам, должны хранить свою совесть, не загрязняя ее беззакониями, должны всех одинаково любить, равно ко всем относиться, должны искать Божественной помощи в своем ответственном деле и особенно молиться Небесной нашей Матери, дабы Она вразумляла распознать и отстаивать им св. правду.

†

20. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Ты врачей искусное больных врачевание.

Христианские врачи! Если вы – люди верующие, то хорошо знаете, что человек находится под водительством Промысла Божия, что в «руце» Господней – жизнь и дыхание каждого из нас. А если так, то достаточно ли для лечения одного вашего искусства и ваших научных медицинских знаний? Не следует ли вам свое дело совершать совместно с Творцом? Да, нужно! Если Ему угодно, Он вас умудрит, натолкнет на необходимые лекарства, даст вам терпение, уничтожит мнительность и брезгливость к больному, предохранит от заразы, исполнит сердце любовью к делу и страждущим, усовершит и прославит вас, как опытных целителей болезней. Нам приходилось встречать верующих врачей. Удивительно отрадное впечатление они производят. Один, например, доктор считал долгом своим, ежедневно, направляясь к пациентам, заходить в храм, чтобы там служившему Литургию пастырю вручить список больных для молитвенного поминовения их у Престола Божия. И этот врач пользовался большой известностью и уважением. Какое было бы утешение иметь побольше таких христиански настроенных врачей! Думается, и для них явилась бы счастьем вера в Бога и особенно работа с молитвенным призыванием Пречистой Богородицы, Целительницы душевных и телесных наших недугов, Которая, несомненно, подкрепляет и вразумляет Своих читателей и награждает успехом во врачебном искусстве.

†

21. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Ты земледельцев Сорботница и Благая Помощница.

Земледельцы близко стоят к природе и, вместе с этим, большею частью, веруют в Бога. Это потому, что они, как никто другой, чувствуют бытие Творца вселенной. Они хорошо сознают, что, по заповеди Божией, могут только возделывать, усовершенствовать природу, но не повелевать ею; они на своем опыте осознают, что есть Высшая Сила, Которая управляет миром. Все это делает земледельцев набожными. И блаженны они! Их труд бывает благословен; их жизнь проходит в простоте и спокойствии. И если земля не всегда приносит им «плод свой», то причину этого, по той же религиозности, они видят только в самих себе, в своей лености, беспечности, в своей греховности и недостойности. И такое сознание вины опять-таки благотельно для земледельцев. Это духовно их возвышает, усовершенствует; а чем нравственнее проходит жизнь общества, людей, тем большим наслаждаются они счастьем и благополучием.

Особенно любят благочестивые земледельцы Божию Матерь. И понятно. Как мать земная имеет заботу о семье, ее питании, здоровье, так Мать Небесная, Пречистая Богородица, веруют они, дает им благоденствие и плодоносие земли!!

†

22. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Ты всех честно трудящихся Покой и Надежное Пристанище.

Четность – необходимое условие в труде. Нарушение ее расстраивает, портит, тормозит дело и является преступлением против общества, принужденного ради безчестности отдельных лиц терпеть лишения и проч. Но как воспитать, поддержать честность? Жизнь показывает, что ее у многих не достает. Говорят, – достаточно одной природной порядочности, нарушителей же нужно наказывать, изгонять, отстранять. Но этого мало: честность нужно чем-то питать, так как наказания не уменьшают преступности людей. Несомненно, тут нужна помощь религии, имеющей своей задачей нравственное воспитание личности. Кто с Богом и в Боге, от того всегда можно ожидать честного труда. Мы сказали, – честность требует от своих членов общество, но она полезна и самому труженику, давая ему нравственное удовлетворение и мирную, спокойную совесть. Честных людей любит Господь и Пречистая Матерь Божия, награждая их покоем, благополучием и необходимым материальным достатком.

†

23. Сретение Пречистой Богородицы, чудотворная икона Владимирская.

Празднество установлено в память внезапного удаления татар и освобождения России заступлением Богородицы от нашествия в 1480 году ордынского хана Ахмата, при Великом Князе Иоанне III. Этим избавлением положен был конец татарскому игу, тяготевшему над Русью два с половиной века. В сей день бывает крестный ход в Сретенский монастырь из Успенского собора.

Владычице моя, Пресвятая Богородице, Ты – детей христианских родителей благонаравием украшаеши.

Высшее счастье для родителей, это, конечно, благонаравие детей. Нужно слишком развратиться, нужно как бы отказаться от своих чад, чтобы радоваться или, по крайней мере, безразлично относиться к их безнравственному состоянию и учить дурному. К сожалению, есть теперь и такие родители. Нам передавали, что некоторые отцы, как бы обезумевшие, суют малюткам в рот папиросы, поят их вином и любят, когда они бранятся и ведут себя, как взрослые. Но это исключение... Всем родителям хочется иметь покорных, почтительных, прилежных к наукам детей, и это, во-первых, по чувству любви к ним и пониманию значения и ценности добра, а, во-вторых, вследствие совместной и зависимой друг от друга жизни, которая ведет к тому, что благополучие детей является благополучием родителей и доброе поведение первых создает покойную жизнь вторых. Все родители знают, как можно страдать от грубых, развращенных детей, терпеть от них даже побои, ругательства и всякого рода оскорбления! Итак, вы, отцы и матери, желаете видеть своих чад добрыми, нравственными, тогда сами старайтесь жить по-христиански, показывайте им пример труда и благочестия, не теряйте веры в Бога и почаще обращайтесь с молитвой к общей нашей Матери Царице Небесной. Она поможет вам в воспитании и научении детей и для вашего утешения снабдит их благонаравием и чистотой!

†

24. Владычице моя, Пресвятая Богородице, буди Воспитательницей христианских детей.

Мирская суета, служебные обязанности, собственная беспечность, нежелание, а еще более нехристианское настроение часто служит причиной того, что многие современные родители оставляют своих детей без воспитания и научения добрым началам. Предоставленные самим себе, дети растут грубыми, порочными. Но удивительное явление! Бывают малютки, которые, как бы инстинктивно, тянутся к Богу и, так как матери их безрелигиозны, то они сами молятся и заставляют то же делать своих «мам». Или возьмем приют сирот: все они находятся под одним режимом, все воспитываются одинаково, но тогда как одни отличаются благонаравием и тихостью, другие проявляют непозволительные шалости. Еще поразительнее это же самое бывает в семьях, где, при одних и тех же условиях и родителях, дети резко отличаются друг от друга своими нравственными качествами. Очевидно, над некоторыми душами человеческими бдит *особый* Промысл Божий! Трудно входить в рассуждения о действиях Его, но мы должны молиться, чтобы Господь и Его Пречистая Матерь не оставляли христианских детей без покрова и защиты, чтобы Царица Небесная Сама их воспитывала и вразумляла, коль скоро родители отказываются исполнять этот свой долг.

†

25. Владычица моя Пресвятая Богородице, Ты — неудобь учащимся отроком Смысла подательнице.

Неудивительно, когда дети ленивые, шаловливые учатся плохо. Но, вот, бывают такие, которые, при всем своем благонаравии, старании не могут уразуметь преподаваемое им учение. Жаль подобных отроков! Но у них есть Дивная Небесная Вразумительница — Матерь Божия! Жития святых и самая жизнь представляют не мало примеров просветления ума у детей учащихся по молитвам их самих и родителей. Преп. Сергей, будучи отроком, всей душой жаждал учения, но грамота на первых порах не давалась ему. Скорбя об этом, он днем и ночью просил Господа, чтобы Он открыл ему дверь разумения книжного. Повстречавшись случайно с неким старцем черноризцем, отрок Варфоломей (Сергий) поведал ему скорбь своей души. Тот сочувственно выслушал мальчика, дал часть просфоры, благословил и сказал: «Благодать Божия да поможет тебе разуметь Священное Писание». И с этого времени преп. Сергей получил дар памяти и премудрости.

Всеми почитаемый в наше время пастырь о. Иоанн Кронштадтский рассказывал о себе, что он сначала учился очень плохо, но после усердной молитвы как бы прозрел, так что из духовного училища уже успешно перешел в семинарию; здесь окончил курс первым студентом и, затем, на казенный счет был послан в С.-Петербургскую академию, которую окончил блестяще. Так Спаситель и Его Пречистая Матерь умудряют отроков, с молитвой к Ним обращающихся. И отраднo наблюдать, когда учащиеся со скорбящей душой просят себе помощи свыше. Верим, — молитва их не останется тщетной, а произведет свое действие: они, в той или другой степени, получают обновление и просветление ума.

†

26. Днесь, яко солнце пресветлое, возсия нам на воздусе всечестная икона Твоя, Владычице, лучами милости мир просвещаючи, юже Великая Россия, яко некий дар Божественный, свыше благоговейне воспринимше, прославляет

Тя, Богомати, всех Владычицу, и от Тебе Рождаемого Христа Бога нашего величает радостно; Ему же молися, о Госпоже Царице Богородице, да сохраним вся грады и страны христианския невредимы от всех навет вражеских и спасет верою поклоняющихся Его Божественному и Твоему Пречистому образу, Дево Неискусобращная. (*Тропарь пред образом Божией Матери «Тихвинская»*).

26 июня празднуется явление Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии «Тихвинския».

Эта чудотворная икона, по преданию, была написана св. евангелистом Лукою и находилась прежде в Константинополе во Влахернском храме. Отсюда она, чудесным образом, «по воздуху», «будучи носима ангелами», перешла в страну Российскую и остановилась при реке Тихвинке, в пределах Великого Новгорода. Это было в 1383 году, за 70 лет до падения Царьграда. В то время, как св. икона прославилась в Тихвине, некоторые новгородские купцы, будучи в Константинополе, беседовали с Патриархом. Первосвятитель, между прочим, спросил: «Нет ли в России слухов о чудотворном образе Богородицы, бывшем в Царьграде и скрывшемся неизвестно куда. Купцы рассказали ему о явлении Тихвинской иконы, а Патриарх, соображаясь со временем исчезновения его, решил, что это должна быть их икона. «Она, – говорил святитель, – несколько раз скрывалась и опять являлась на своем месте. Ныне же, за гордость нашу и неправды, совсем оставила нас». Патриарх водил купцов в храм и показал место и киот, где стояла икона.

На месте явления чудотворного образа «Тихвинского» устроен был монастырь, который, за время своего существования, подвергался многим бедствиям: несколько раз сгорал, выдерживал нападения врагов, но св. икона всегда оставалась невредимой, источая многочисленные чудеса и знамения. Главным же образом, замечено, что сей чудный образ Богоматери не терпит нравственного развращения. Когда Тихвинскую обитель осаждали шведы, и ей угрожала опасность быть разоренной, некоему богобоязненному послушнику Мартиниану явилась в сонном видении Божия Мать и объявила, что это место близко к гибели от греховных нечистот, оскверняющих его. Проснувшись, Мартиниан объявил о своем видении начальствующим обители, и те поспешили изгнать их нее недостойно живущих, и монастырь, после этого, устоял, отразив врагов осаждавших его. Второе, – чем особенно ознаменовала себя св. икона «Тихвинская», это – исцеление детей, почему и молятся пред нею о сохранении и здравии младенцев.

Тихвинский образ весьма почитается православными русскими людьми. В честь его устроено много обителей, соборов и приходских церквей. Более 30 прославленных списков со св. иконы красуется в монастырях, а еще гораздо больше в городских и сельских храмах. Собор, в котором находится главный образ Божией Матери «Тихвинской», никогда не бывает без поклонников. Если храм заперт, то богомольцы стоят на паперти и через нарочито устроенное окно взирают на лик Царицы Небесной, воссылая Ей горячие мольбы.

†

27. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Ты ограждаешь юношей от нравственного растления и украшаешь добрых дев чистотой и непорочностью.

Юноши, не испытавшие жизни и ее горестей, склонны к увлечению. Бл. Августин, бурно проведший юность, а после сожалевший о том и кающийся, описывая поведение своих товарищей, передает, что они далеко не были скромными и сдержанными: они хвастались друг перед другом пороками и удалством; они стыдились говорить о чем-либо чистом и возвышенном. Вышим геройством в их глазах считались порочные действия. И в этом каждый

из них старался как бы перещеголять других (*Исповедь бл. Августина*). Картина жизни разнузданной молодежи – общеизвестна; в наше время она может быть дополнена еще более яркими красками! Как, однако, это безотрадно! Разве христианским юношам свойственно такое поведение?! Идеалом их должно быть хранение себя от нравственных падений. Жизнь молодых людей еще впереди. Осуществление ими добрых начал в дни юности, даст полноту последующей семейной их жизни, тогда как, наоборот, раннее развращение обезценивает ее, ослабляет супружеские узы, которые должны быть крепкими, нерушимыми; уничтожает корень, основание для святой любви.

Царица Небесная, Пренепорочная Приснодева имеет Божественную силу почитающих Ее награждать девством и целомудрием. Вот и должны Ей молиться наши юноши и девицы, вращаясь среди мирских соблазнов и дурного сообщества, дабы сохранить в себе добрую нравственность.

†

28. Владычице моя, Пресвятая Богородице, избави меня от клеветы человеческия, да воспою дивное Твое о мне попечение.

28 июня празднование в честь иконы Божией Матери, именуемой «Троеручица».

История этой св. иконы соединена с жизнью св. Иоанна Дамаскина. Сей ревностный защитник иконопочитания был оклеветан императором-иконоборцем Львом Исавром пред Дамасским князем в измене, а Иоанн занимал важную государственную должность при нем. Не подозревая тайных козней еретика-императора, князь приказал отсечь св. Иоанну правую руку и повесить в публичном доме на страх другим. К вечеру, когда утих гнев князя, Иоанн просил у него чрез своих друзей позволения взять повешенную на позор кисть его руки. Получив ее, страдалец приложил к суставу и обратился пред иконой Богоматери со слезной молитвой, прося Пречистую исцелить его на пользу верных. После долгой молитвы св. Иоанн задремал и в тонком сне увидел Пречистую, светлыми и милостивыми очами на него Взиравшую. «Вот твоя рука теперь здорова, – сказала Она Иоанну, – не скорби более и исполни то, что обещал Мне в молитве твоей».

Святой страдалец проснулся исцеленный и с восторгом радости воспел тогда же вдохновенно составленную им известную торжественную песнь: «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, ангельский собор и человеческий род». Не ограничиваясь только молитвенным прославлением Богоматери, св. Иоанн, благодарный за свое исцеление и в память этого дивного события, сделал из серебра изображение ручной кисти и приложил его к иконе Царицы Небесной, пред которой молился, а по сказанию иных, начертал под правой рукой Владычицы третью руку, почему эта св. икона и получила название Троеручицы. Как только св. Иоанн сложил с себя светское звание и удалился в Лавру св. Саввы Освященного, он принес сюда с собою и свой любимый образ, пред которым получил исцеление. Отсюда затем, в XIII веке, св. Савва, архиепископ Сербский, получив икону Троеручицы в благословение, взял ее в Сербию, а затем, вследствие возникших здесь смут, переправил в Афонский Хиландарский монастырь, где она находится и поныне. Сначала образ поставили в алтаре, но через некоторое время случилось обстоятельство, которое изменило его местонахождение: в Хиландаре умер настоятель; избрание нового аввы породило в братстве сильные смуты и несогласия. Богоматерь тогда Сама вступилась в спорное дело и мирно решила его. Собравшись в храме к утрени, братия увидела икону Троеручицы не на своем месте, а на игуменском. Тут же они отнесли ее в алтарь, и на другой день опять нашли ее на месте на-

стоятеля. Три раза повторялось то же самое, несмотря на все меры предосторожности иноков, которые сначала готовы были приписать это тайным действиям кого-либо из своей среды, а потому запечатывали даже двери церкви. Наконец, насельники обители уразумели, что Сама Богоматерь желает занять место настоятеля Своею иконой и непосредственно управлять монастырем. С той поры в Хиландаре не выбирается игумен, а есть только проигумен, т. е. наместник. Трогательно здесь видеть, когда братия в мантиях подходят к святой иконе, делают пред Ликом Богоматери два земных поклона, с крестным знаменем целуют руку Ее, а потом, как пред Настоятельницею, падают пред Нею на землю. Иные признаются, что, подступая к св. иконе, ощущают страх, похожий на страх подчиненного пред Владыкой, а вместе с тем чувство должной любви, как пред Матерью вечной любви и утешения.

Из повествования о дивной иконе Божией Матери «Троеручицы» видно следующее:

1) Св. Иоанн, оклеветанный, молясь пред ней, не только был оправдан и почтен высшим званием, но и получил исцеление. И все терпящие клевету и напраслину, если с верой и надеждой взывают к Царице Небесной пред тем же образом, «применют защиту и избавление».

2) Св. Иоанн Дамаскин, благоговейно почитая Пресвятую Богородицу, был Ее великим песнопевцем, и Владычица мира, в ответ на это оказывала Своему верному рабу небесную любовь и покровительство. Она вновь даровала ему отсеченную руку, Она прославила его в обители св. Саввы, когда ему было запрещено составлять божественные гимны. И всякий, кто благоверно исповедует Матерь Божию, не бывает Ею оставлен, но пользуется особым Ее благоволением.

3) Иноки всегда должны помнить, что их Небесной Настоятельницей является Царица Небесная, что Она поощряет и видит их труды и подвиги и отвергается от ленивых и недостойных!

29. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Ты честные браки устроиши.

Со вступлением в брак связана новая жизнь, которая может проходить счастливо, благополучно или оказаться исполненной всякого рода огорчений, бед и скорбей. Оттого-то такой невольный страх одолевает жениха и невесту пред браком, оттого-то они пред ним прибегают к гаданиям, верят в приметы, предвестия и т. п. А часто случается и так, что молодые люди, ничего не думая, женятся, как говорят: «на один час», с расчетом лишь только выгоды и удобств. Не так поступают те, кто воспитаны на добрых христианских началах. Они серьезно смотрят на брак и предварительно молятся Богородице, чтобы Она, как Всеблагая Небесная Мать, устроила их жизнь. И Владычица устраивает: соединяет брачными узами лиц, исполненных взаимной чистой, святой любовью, уважением, сродством взглядов и характеров.

30. Владычице моя, Пресвятая Богородице, исполни благословением благочестивая семейства.

Все желают и ищут семейного счастья: никому не хочется иметь в доме разлад, ссоры, несогласия и всякого рода неурядицы, а то забывают, что его нужно устроить, нужно заслужить, и его прежде всего достигают благочестивые семейства. Как блаженны эти последние! Уже самая возможность существования их, уже слух о них радует ваше сердце. А войдите в соприкосновение, знакомство с ними, и вы получите много утешения, много поучительного и

назидательного: там найдете труд, мирную обстановку, во всем порядок, подчинение младших старшим, взаимное уважение, благородство; там вы отдохнете душой, забудете все жизненные невзгоды и огорчения. Обыкновенно говорят: благословение Божие почивает на доме. И это справедливо: человек собственными усилиями не в состоянии создать благоденствия для своей семьи; он может только этого желать, способствовать, совершает же все благодать Божия покровительством Царицы Небесной. Вы сомневаетесь в этом, а вот начните, супруги, не пользуясь семейным счастьем прибегать к Божией Матери, Ей поверять все скорби и невзгоды. Ей молиться о себе, о детях, о всех домашних, и жизнь ваша станет улучшаться, благоустроиться...

ИЮЛЬ

†

1. Владычице моя, Пресвятая Богородице, обогащай знанием и совершенным разумом наставников.

Наставники должны обладать полным знанием преподаваемого ими предмета, иметь хорошее общее развитие, чтобы успешно обучать и пользоваться авторитетом среди учеников. Так называемая «ограниченность», «недалекость» учителей влечет за собой насмешки, издевательства, неуважение со стороны воспитанников. Бывает и так, что наставники, при всем своем знании и просвещении, не могут себя поставить, проявляют раздражительность, неумение, по слабости характера, поддерживать дисциплину, допускают пристрастие, несправедливость при оценке ответов и проч. Все это подмечают те же ученики и обрушиваются на своих учителей грубостью, дерзостью, непослушанием и т. д. Помимо всего этого, обязанности воспитателей осложняются еще вследствие резвости, шаловливости, природных дурных наклонностей детей. Наставникам нужно много работать над собой, быть выдержанными в своих поступках и поведении, не подавать ни в чем соблазна, дабы не унижить себя, своего достоинства. Религиозное настроение больше всего помогает им стоять на высоте своего призвания, благотворно влиять на воспитанников и получать от исполнения своих высоких обязанностей духовное удовлетворение. Пресвятая Богородица, как Небесная Мать всех христиан и прежде всего детей, является первой и самой надежной Помощницей и Руководительницей наставников. Кто из них постоянно молится Царице Небесной, тот с воодушевлением, усердием и успехом проходит свою многотрудную учительскую должность.

†

2. Положение честных ризы Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы во Влахерне.

Богородице Приснодево, человеков Покрове, ризу и пояс Пречистаго Твоего телесе, державное граду Твоему оложено даровала еси, безсеменным Рождеством Твоим, нетленна пребывающи: о Тебе во и естество обновляется и время, тем же молим Тя: мир граду Твоему даровати, и душам нашим велию милость. (*Тропарь гл. 8*).

Как пояс, надетый сверх одежды, округляет, поддерживает ее и делает для человека удобным передвижение и работу, так и опоясание Царицы Небесной явилось защитой и укреплением для всего града Константинополя. Ради Пречистой Богородицы риза и пояс Ее возымели благодатную, чудотворную силу. Ради Препоблагословенной и наше человеческое естество обновилось, и старое

ветхозаветное время прошло, уступая место Царству Божию, новой благодати. Св. риза Богоматери была обретена в V веке двумя благочестивыми братьями, Галвием и Кандидом, в Назарете, в доме одной богобоязненной престарелой девицы – еврейки, по наследству от своих предков владевшей честною Ризою. В подлинности этой святыни удостоверились свидетельствами благочестивых людей и Ее чудодейственной силою. При Льве Великом (457 – 474) св. Риза была перенесена в Царьград и с честью положена во Влахернском храме Богоматери.

2-го июля еще празднование образу Пресвятыя Богородицы Ахтырския.

Это чудотворная икона найдена была в 1739 г. в г. Ахтырке (Харьковской губернии) священником Покровской церкви Даниилом Васильевым, во время кошения им травы в огороде. Священник сначала поставил ее в своем доме, где от нее стали совершаться различные чудеса и знамения через воду, которою омывали св. икону. Исцелялись же, главным образом, от лихорадки. Сама Царица Небесная об этом благодатном даре объявила о. Даниилу в сонном видении. Через три года святой образ, как чудотворный, перенесли в приходский (ныне собор) храм для всенародного поклонения. Образ Божией Матери «Ахтырская» очень чтится на Украине, и мы еще раз подчеркиваем его силу помогать страждущим от «трясовицы». На иконе Богоматерь изображена молящейся перед Распятием.

3. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Ты даруешь преуспеяние в науках учащимся.

Чтобы хорошо учиться, нужно, кроме природных способностей, иметь прилежание, внимание, нужно пользоваться хорошим здоровьем, не болеть, не изнемогать. Случается и так, что некоторые дети, по сравнению с другими товарищами, медленно развиваются, тогда как «отставать» нельзя, ибо уходят лета и не позволяют засиживаться в одном классе домашние обстоятельства. Но особенно много теряют учащиеся через рассеянность, которую, при всем желании, иной раз трудно препобедить. Ею могут страдать не только подростки, но и юноши. Нужно слушать лекции, а внимание парализовано, мысли разбегаются, далеко уходят от предмета... Как тут быть, какой выход найти?

Если учащийся – верующий или верующая, то не забывай молитвенно обращаться за помощью к Божией Матери. В простоте сердца, со смирением просить Царицу Небесную просветить ваш ум, дать успех в слушании и усвоении преподаваемых наук. И поверьте, вы получите облегчение в тяжелом для учащихся недуге – рассеянности и несосредоточенности ума.

4. Владычице моя, Пресвятая Богородице, надели возрастных благоразумием, опытом, успехом в делах и добродетельною жизнью.

Зрелый возраст много требует от нас, особенно от того, кто связан семьею. Нужно владеть ремеслом, искусством, опытом; нужно добывать средства к жизни. А тут как раз на жизненном пути встречаются разного рода невзгоды: неудачи в приискании занятий, неприятности по службе, семейный разлад и пр. К тому же с годами привязываются к нам дурные привычки, которые беспокоят, отвлекают от дела, нравственно портят и часто даже губят. Какая выдержка, осторожность, благоразумие должны владеть взрослыми людьми! Человек, как «трава, колеблемая ветром», ему необходима поддержка, добрый друг, хорошее сообщество; душу его следует питать высоким, идеальным, чистым, святым. И что же?

Если ты христианин, все это у тебя есть: мы разумеем Церковь и Пречистую Матерь Божию, являющуюся нерушимой стеной, оградой, покровом, защитой для всякого благоверно Ее почитающего, доброго христианина.

†

5. Владычице моя, Пресвятая Богородице, не остави жен Своим попечением и утешением.

Счастлива жена, имеющая трудолюбивого, дельного мужа, счастлива и та мать, которая в благонравных, послушных, хорошо учащихся детях видит для себя одно только утешение, сама обладая скромностью, терпением, благочестием, поддерживает в семье добрый порядок, создает в ней мир и согласие. Но жизнь, к сожалению, приносит совсем другое. Как часто жена получает грубости, побои и измены от своих нетрезвых мужей, матери страдают от дерзких, нравственно испорченных детей и как нередко сами женщины, не выдерживав жизненных невзгод, впадают в апатию, какое-то безразличие и даже пороки!! Каждая, если хочет быть счастливой, должна постоянно призывать себе на помощь Божию Матерь, жена молиться, за мужа, чтобы он был верным, домовитым и трезвым, молиться за детей, дабы они росли разумными, здоровыми и почтительными, молиться за себя, испрашивая у Царицы Небесной помощи в многотрудных семейных заботах.

†

6. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Благая Попечительнице, призри убогих, нищих, вдов и сирот.

Никакое человеческое попечение не в состоянии уничтожить убожества. Мы можем предоставить неимущим только пищу, одежду, кров, но не в состоянии примирить страждущих с их тяжелым положением. В самом деле, страждущие от физических недостатков, видя здоровых людей, разве не испытывают зависти, разве убожество не является им непосильным крестом? Вдовы и сироты, потерявшие близких родных, а вместе с ними всю отраду жизни, разве не грустят, не скорбят о своем одиночестве и оставленности? Для всех обездоленных нужно нечто высшее, что восполнило бы их лишения и внутренне бы успокоило. И это высшее — есть союз души с Царицей Небесной.

Она ли не утешит убогих и не вселит в сердце надежды на будущее блаженство? Она ли Своим милосердием и всесильным покровом не заменит вдовам и сиротам отца, матери, мужа, брата, сестру? Молитесь же Ей все убогие, нищие, вдовы и сироты, молитесь глубоко, с умилением духа и слезами, и вы почувствуете покой души и такое счастье и наслаждение, какое никто из смертных не может вам дать!

†

7. Пресвятая Богородице, спаси нас.

7 июля празднование образу Божией Матери Влахернской.

Происхождение его относится к первым векам христианства. Первоначально он находился в Антиохии и отсюда Царицей Евдокией (408 † 450 г.) перенесен в Иерусалим, а св. Пульхерией, сестрой Евдокии, взят в Константинополь и поставлен во Влахернскую церковь.

Пережив эпоху иконоборчества, будучи скрываем в разных местах, образ был отправлен, по взятии турками Царьграда, на Афон. В 1654 году 17 октября он был привезен в Москву к Царю Алексею Михайловичу и встречен торжественно Патриархом Никоном на Лобном месте. В подтверждение подлинности иконы, правитель Иерусалимского престола Гавриил, особою грамо-

тою вместе с благодарностью Царю за присланную милостыню, объяснял, что «поднесенная Государю через грека Димитрия Константари чудотворная икона Богородицы Влахернской есть та самая, которая была некогда покровительницей Константинополя и Греческих Императоров, которую имел Царь Ираклий при себе в походе против персов и о чудесах которой обстоятельно повествуется в истории». С тех пор сия чудотворная икона пребывает в Успенском соборе в Москве, в Петропавловском приделе. Она сделана из воскомастики и именуется «многочудесною». Один из списков находится в женском Влахернском монастыре Дмитровского уезда.

†

8. Явление образа Пресвятыя Богородицы во граде Казани.

Явление образа Пресвятой Богородицы «Казанской» связано со священномучеником Ермогеном, Патриархом Московским, бывшим в то время приходским священником в г. Казани, в храме св. Николая Тульского. В 1579 г. 28 июня, близ этой церкви, начался громадный пожар, истребивший большую часть города, прилегавшую к Кремлю.

Христиане усмотрели в постигшем их бедствии гнев Божий, спешили принести покаяние и Господь явил им Свое благоволение через дарование чудотворного образа. Произошло это так. Девятилетняя дочь стрельца Матрона, дом родителей которой сгорел во время пожара, видела во сне Царицу Небесную, слышала голос, извещавший ее, что в пепелище находится св. икона, и повелевший ей возвестить духовным и светским властям города, чтобы они в указанном месте разрыли землю и взяли оттуда святую икону. Девочка не вдруг исполнила это повеление, и видение повторилось до трех раз. После этого она поведала о нем властям, но и последние не поверили. Боясь нарушить голос Владычицы, мать девочки взяла заступ и стала рыть землю, но безуспешно. Тогда сама отроковица Матрона принялась копать и нашла искомое сокровище – св. икону. Она была обретенна завернутой в рукав ветхой одежды из сукна вишневого цвета. О чудной находке известили местного архиепископа и градоначальников, и они, при стечении большого количества народа, торжественно перенесли образ в ближайшую церковь св. Николая, где был священником Ермоген, а затем в Благовещенский собор. На пути последовало от св. иконы первое чудо – исцеление слепца Иосифа, а по принесении ее в собор другой слепец Никита прозрел. Так от вновь явленного св. образа Богоматери начал истекать благодатный источник исцелений разного рода недугов, но, главным образом, слепоты. Вот почему и молятся пред этой чудотворной иконой и поныне о прозрении слепых и вообще об исцелении от глазной болезни. Она же хранит и от пожара. С этой святой иконы тут же был сделан список и послан к Царю Иоанну Грозному, который повелел на месте явления образа построить женский монастырь и в нем поставить явленную святыню. Матрона, обретшая св. икону, достигши зрелого возраста, приняла здесь монашеское пострижение с именем Марфы, была первой инокиней, а потом и настоятельницей. Явление Казанской иконы установлено праздновать 8-го июля, в день ее обретения и 22 октября в память избавления Москвы от поляков.

Чудотворный образ «Казанский» глубоко почитается православными русскими людьми. Во многих своих списках, по всей России, он источает знамения и чудеса. Прежде всего, три главных иконы «Казанские», находящиеся:

- 1) в Казани в женском монастыре;
- 2) в Москве в Казанском соборе и
- 3) в Петрограде в Казанском соборе,

являются дивными святынями. Причем трудно теперь определить, какая из них подлинная, основная, обретенная в 1579 году. Всех же чудотворных прославленных икон «Казанских у нас насчитывается сто, кроме местночтимых, встречающихся во всех церквях и многих приделах, устроенных в честь того же образа.

9. Пресвятая Богородице, спаси нас.

Казанская св. икона во многих своих списках известна под особым наименованием. Таков Каплуновский чудотворный образ, который находится в с. Каплуновке Богородуховского уезда Харьковской губернии в 20 верстах от г. Ахтырки. В 1689 г. священник этого села, о. Иоанн Ильин Уманов, отличавшийся благочестивою жизнью, в ночь под храмовой праздник, 8 сентября, увидел во сне благолепного старца, который сказал ему: «Через 3 дня придут к тебе из Москвы три иконописца: один – 60, другой – 89 и третий – 90 лет. У старшего из них развяжи принесенную связку икон, семь верхнихними, а восьмую «Казанскую» возьми себе с благоговением и увидишь от нее благодать». О. Иоанн, пораженный этим сновидением, три дня постился, служил Литургии и с нетерпением ожидал московских иконописцев. На третий день, едва кончив богослужение, возвращаясь из церкви, он действительно встретил трех старцев. Попросив их домой и приняв радушно, священник, следуя данному во сне повелению, взял у старшего связку икон, снял сверху семь, и восьмую, которая оказалась «Казанской», просил продать ему. Но пришельцы и без денег отдали икону. Две недели она находилась в доме о. Иоанна, а на третий ночью с субботы на воскресенье, после совершенного правила, благоговейный иерей увидел во сне Деву, необыкновенной красоты, Которая, пробудив его перстом, сказала: «Не держи Меня в твоей храмине, отнеси в храм Божий!» Одновременно с этим комнату осиял свет. Собравшись с духом, о. Иоанн подошел к иконе, пред которой горела свеча, и увидел, что из очей Богоматери истекают слезы, одна из них присохла и видна даже до сего дня. После этого чудный священник собрал народ, отслужил пред иконой молебен и торжественно перенес ее в храм. С тех же пор от святого образа полился широкий поток чудесных исцелений и других чудотворных явлений силы Божией.

Каплуновская св. икона Божией Матери тем еще замечательна, что она решила в пользу Петра Великого битву под Полтавой со шведами.

В 1709 году Шведский король Карл XII вторгнулся в Россию. Не доходя до Полтавы, он расположился у Каплуновки с войсками, а сам с гетманом Мазепой поместился в доме местного священника, который, по вызову Петра I, находился в это время в Харькове с Каплуновской иконой Божией Матери. Буйные воины Карла безуспешно старались поджечь церковь. Узнав, что она освящена присутствием в ней чудотворного образа, в данный момент находящегося при армии Петра, король, обратившись к Мазепе, сказал: «Смотри, церковь и без иконы не могут зажечь, а где будет Она Сама, там нам очень не надежно будет». Так действительно и случилось. При начале битвы Царь велел обнести Каплуновскую икону перед полками, а сам неоднократно со слезами, горячо молился пред нею и, с помощью Богоматери, победа была одержана Петром Великим над шведами. После этого св. икона была взята в Москву, а через полгода отпущена на свое место в Каплуновку.

Все эти сведения записаны на основании свидетельства, данного священником Иоанном Умановым, при котором так дивно прославился Каплуновский образ Божией Матери.

†

10. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя грешнаго.

Остановим, далее, свое внимание на Казанской иконе Божией Матери, именуемой «Песчанской»¹⁰², находящейся в с. Песках, Изюмского уезда Харьковской губернии.

Начало прославлению ее положено святителем Иосафом еп. Белгородским. В 1754 г. сей архиерей Божий перед отправлением для обозрения церквей епархии видел знаменательный сон: будто бы на паперти одной из осматриваемых им церквей в куче сора находится св. икона Богоматери со светлым сиянием, исходящим от нее; при этом, св. Иосафом был слышан от св. иконы голос Богоматери: «Смотри, что сделали с ликом Моим служители сего храма; образ Мой назначен для страны сей источником благодати, а они повергли его в сор».

При ревизии св. Иоасаф тщательно все осматривал. В Вознесенском храме в Замостье, предместье г. Изюма, он обратил внимание на большой образ Божией Матери, стоявший в углу притвора, служивший как бы перегородкой, где ссыпали уголь для кадила. В этом св. образе Святитель с изумлением узнал тот самый, который он видел во сне и в умилении пал пред ним на колени. Сделав затем виновным в небрежном отношении ко святыне замечание и сказав: «В сем образе преизобилует особенная благодать Божия», – св. Иоасаф распорядился перенести его в самый храм и поставить сзади левого клироса, добавив: «Этот образ всегда должен быть здесь». Это завещание Святителя было выполнено и по перенесении церкви из Замостья на Пески.

Песчанская св. икона прославилась многими чудесами, особенно в холерные 1831, 1848 и 1854 годы. Знаменательным оказался и совет св. Иоасафа о пребывании св. иконы Песчанской «на одном месте». Жители близлежащего города Изюма со своим причтом много раз ходатайствовали пред Епархиальным начальством о перенесении образа в Изюмский собор. На одну из таких просьб склонился Преосвященный Харьковский Смарагд¹⁰³ и сам, отслуживши Литургию, решил сопровождать крестный ход со св. иконой. При встрече святыни случилось, однако, так, что она вдруг упала на грудь пред нею стоявшего архиерея. Это так поразило и смутило Преосвященного, что он тут же высказался о неблаговолении Пресвятой Богородицы, чтобы Ее икона была в Изюмском соборе. Так она и доселе остается в Вознесенской церкви с. Песок Изюмского уезда. Очевидно, Промыслом Божиим избирается определенное место для пребывания святыни. С ней тогда духом сродняются вблизи живущие верующие, равно как и духовенство, обслуживающее ее. И это потому, что святыня тех и других благодатно приосвящает, утешает, спасает от болезней, бед и напастей. И лишения ее, особенно когда насильственно от нее отрываю, для рабов Божиих бывает тяжелым жизненным ударом. Мы знаем случаи, когда отвод от любимых храмов и пребывающей в них святыни приводил некоторых добрых пастырей к нервным потрясениям и даже смерти.

†

11. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя грешнаго.

Дивный список чудотворной иконы Божией Матери «Казанской» находится еще в Симоновом Московском монастыре. Икона эта тем замечательна, что она некогда была келейною святителя Тихона Задонского и, таким образом, освящена молитвою Угодника. Особенно много исцелений при ней от беснования и повреждений ума. В означенной обители как бы по преемству, от старца к старцу, от духовника к духовнику передается благодатная сила отчитывать бесноватых, т. е. молиться об их исцелении. И это всегда происходит у

чудотворного образа «Казанского». Ежедневно можно наблюдать здесь, как страждущие припадками получают облегчение, успокоение и выздоровление.

†

11 июля Ржевской или «Оковецкой» иконы Божией Матери, явившейся в 1539 г. 26 декабря в Оковской местности близ Ржева, Тверской губернии. В Москве находится список с этой иконы в храме, в память ее устроенном у Пречистенских ворот¹⁰⁴. Св. икона и храм глубоко почитаются москвичами. До времен Екатерины II сюда совершался крестный ход из Кремля.

†

12. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя грешного.

Относительно почитания св. икон Божией Матери могут являться недоуменные вопросы, разъяснение которых мы находим в богомудрых рассуждениях приснопамятного митрополита Московского Филарета, помещенных в «Творениях св. Отцов» (Прибавления. Часть II. Ст. 16-24 за 1844 г.). Все ли иконы Божией Матери одинаково должны почитаться? Несомненно, да. «Икону, и не свидетельствованную и не объявленную чудотворною, благоговейно чтить всегда справедливо и душеполезно, – учит великий Святитель. – Всякая святая икона должна быть благоговейно чтима, по возведению сего почитания к первообразу».

Что это именно так, можно видеть из следующего. Из описания обретения св. икон видим, что многие из них прежде своего прославления были как бы заброшены, забыты. Их извлекали из мусора, земли, находили на чердаках и проч. И добрые христиане считали, что такое отношение к священным изображениям недопустимо. Случайно найдя св. образ в неподобающем виде и месте, они стараются очистить его, поставить у себя в доме и пред ним потом молиться. И подобное усердие боголюбцев не пропадает даром: они получают благодатное утешение.

†

13. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя грешного.

Каким образом некоторые иконы делаются чудотворными, а другие нет?

На этот вопрос тот же святитель Филарет отвечает просто: «Не знаю. И не стыдно дать такой ответ. Если мы не можем изъяснить многих действий и тайн природы, то как требовать, чтобы мы могли изъяснить действия и тайны благодати, которые, без сомнения, выше и сокровеннее действий и тайн природы?»

Изъясните мне: каким образом одни и те же силы стихий – земли, воды, воздуха, света – у одного и того же растения лилии дают листку зелень, а цветку, возникающему из зеленого стебля, белизну. А если сего не можете сделать, то тем более не можете требовать, чтобы изъяснили вам, каким образом сила благодати простирает свое действие через один его избранный естественный предмет и дает ему преимущество чудотворности, а другой оставляет в простоте естественного действия... Сокровенность и неизъяснимость даже нужна в действиях благодати, дабы дать свойственное место и достоинство веры.

Впрочем, отвергая дерзновенное испытание сокровенного, мы можем нечто сказать о качестве чудотворности, в духе смиренного наблюдения путей Божиих: иногда икона паче другой может получить благословение и качество чудотворной, если ее написал или молитвенно употреблял человек, исполненный

благочестия и благодати. Такова икона Пресвятой Богородицы, написанная, по преданию, св. евангелистом Лукою, и получившая одобрение и благословение Самой Пресвятой Богородицы. Далее чудотворность в иконах является: или а) ради совершенной веры избранных Божиих, чтобы их утешить и наградить, или б) ради веры, начинающейся в некоторых людях, чтобы их подкрепить, или, наконец, в) ради веры только предусматриваемой, чтобы ее возбудить, а грешника привести к покаянию, исправлению и спасению. Молитва веры есть духовный магнит, привлекающий благодатную и чудотворную силу».

†

14. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя грешнаго.

Для чего Преблагословенной Деве Марии, Единой Матери Единого Воплощенного сына Божия Иисуса Христа, даются различные особенные наименования, примененные частью к Ее Лицу, например, Радость всех скорбящих; частью, к Ее иконам, каковы Владимирская, Иверская и проч.? Первые наименования понятны. Ими обозначается та многообразная благодатная помощь, какая получается верующими по молитве к Единой Пресвятой Владычице Богородице. Что касается вторых, относящихся к различным иконам Божией Матери, то всякому ясно, что опять-таки празднование относится к лицу Единой Пресвятой Богородицы, хотя иконы Ее многочисленны по явлению, изображению, чудесам, самой местности, где они находятся. Как могут быть разные портреты, фотографические снимки одного и того же лица, которые по мастерской носят, иной раз, и свои названия, так многообразны и образы Одной и Той же Пресвятой Богородицы. Народное же выражение в таком роде: «Празднуем Пресвятой Богородице Казанской, говорит святитель Филарет, есть неправильно сделанное сокращение церковного выражения: «Празднуем Пресвятой Богородице, в воспоминание и честь чудес, бывших от иконы Ея, явленной и прославленной в Казани».

†

15. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя грешнаго.

Как рассуждать о том, что многие с верою и усердием прибегают к одной известного наименования иконе Пресвятой Богородицы преимущественно пред другими? Допустимо ли это? Святитель Филарет на это отвечает: «Молитва, приносимая пред некоторыми чудотворными иконами Пресвятой Богородицы, может быть особенно благоуспешна, частью по особенному устройению Провидения Божия, частью потому, что где уже открылись по вере чудеса и благодеяния Божии, там и немощная вера человека близкими опытами удобнее возбуждается, укрепляется и привлекает свыше благодатную помощь. Посему, неудивительно, что некоторые с особенным усердием и верой прибегают к какой-либо известной иконе Пресвятыя Богородицы. Только бы вера их не останавливалась на одном образе, но простиралась к Самой Изображенной Пресвятой Богородице».

†

16. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя грешнаго.

Св. Церковь, прославляя в песнопениях и молитвах Матерь Божию, стремится как можно полнее, возвышеннее и правильнее выразить достоинство Ее в своих наименованиях и обращениях к Ней. Вот они: «Владычице моя, Пресвятая Богородице, Дево, Благодатная Марие, Преблагословенная, Пречистая, Пренепорочная, Нетленная, Честнейшая херувим и Славнейшая без сравнения серафим, Царице Небесная. Приснодево, Гос-

поже, Мати Бога Вышняго, Присноблаженная, Богоневестная, Богорадованная, Всепетая Мати, Невесто Невестная, Неискусомужная Дево, Премилостивая, Преукрашенная, Всецарице, Боголюбивая, Одигитрие, Всеблагомощная, Богоизбранная Отроковице и пр.

†

17. Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя грешнаго.

17 июля празднование Святогорской иконы Божией Матери, находящейся в Святогорском монастыре Опочского уезда Псковской губернии. В истории явления в 1563 году этой св. иконы Богоматери удивительно то, что она почти в одно время в одном месте одинаково прославилась в двух списках, так что подлинных чудотворных Святогорских икон можно считать две. От них обеих стали совершаться «неисчислимые чудеса и исцеления», о чем было донесено Царю. Посланные им следователи удостоверились в истине и представили о том свидетельские показания. Царь сначала повелел устроить часовню, а потом храм и монастырь на месте явления св. икон, с которыми ежегодно совершается крестный ход в гор. Пскове. Спириток с них, также прославленный знаменами, находится в Успенской Святогорской пустыни Харьковской губернии (Святые горы).

Покров Божией Матери реально тут чувствуется, особенно в дни Богородичных праздников, когда в обители совершается торжественное богослужение.

†

18. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Ты старцев благоговейных сладкое успокоение.

Пред умственным взором старца проходит вся его жизнь. И кажется ему, что не так нужно было жить, не по тому пути идти, не делать ошибок, избегать греховных падений и проч. Как хорошо было бы обратно вернуться, чтобы исправить все неправильности, думает он, но... потерянного, прошедшего не вернуть... Остается только настоящее, часто также не радостное: душевные раны, полученные в жизни, оставляют свой след, болезни и немощи надвинувшейся старости дают о себе знать, (нажитые привычки и страсти не прекращаются, а еще более усиливаются... Все это приводит старца к грусти, создает подавленное состояние духа и он изо дня в день начинает «прозябать», потеряв всякий интерес к жизни...

Блажен, однако, тот, кто в преклонных годах, сохранив веру в Бога, находит утешение в молитве Божией Матери, Которая, как выражено в одном церковном песнопении (тропарь пред Скорбящей иконой Божией Матери) есть «Жезл старости», т. е. подкрепление, защита и опора. Вся в Боге, Вся в Сыне Своем Божественном, Мать Божия и старца расположит к тому же. Вся в радости и вечном блаженстве, Она и ему даст предвкусить эту духовную сладость. И такой старец, обвеянный милостью Царицы Небесной, уже не пожалуется, что живет напрасно, а будет иметь покой в Господе!!

†

19. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Ты старца боголюбивых тихое прибежище.

У христианских женщин, доживших до старости, лучшим и, можно сказать, единственным утешением является храм, молитва. И понятно... Все радости земной жизни у них отходят назад, а в душе часто остается одна лишь горечь пережитого... Если это девушка, долго и много трудившаяся

на пользу других, на склоне лет ей хочется пожить так, чтобы подготовиться к переходу в жизнь загробную.

Если это жена, мать, которая все время работала в семье, обслуживала мужа, растила и воспитывала детей, ей также приятно на старости отдохнуть душой и телом. И кто может дать им этот покой? Земное только некоторым доставляет внешнее благополучие и никому не приносит духовного удовлетворения, столь желательного для стариц. Царица Небесная – их тихое прибежище! Люди ищут общения, приятного знакомства с людьми, надеясь на их помощь в делах. Для боголюбивых же Владычица мира – все: и покров, и защита и отрада души!

†

20. Владычице моя, Пресвятая Богородице, всю мою надежду по Бозе на Тя возлагаю Ты – моя крепость, Ты – моя и сила, Ты – мое радование в скорбех, Ты – мое пристанище во искушениях, Ты – мое исправление в падениях!

†

21. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Ты – жизнь моя, свет мой, надежда моя, успокоение и мир мой, Ты – утешение, отрада, радость и веселие сердца моего, Ты – покров, стена, прибежище и укрепление души моей, Ты – Предстательница, Защитница моя, Ты – слава, похвала и честь моя, Ты – бодрствование, сон, пища, одежда, жилище и все благополучие мое, Ты – хождение, исхождение, путь и возвращение мое, Ты – просвещение, обновление и освящение ума моего, Ты – Помощница в недоумении моем, Ты – зеркало, Судия и направление совести моей, Ты – крепость и здравие тела моего, Ты, Пречистая – вожденное спасение мое!

†

22. Владычице моя, Пресвятая Богородице, Ты – мрачной души моей светлейший светильник и иссохшему сердцу моему боготочная струя, Ты – Возбудительница спящей моей совести и дверь покаяния; Ты – благодатный источник слез и прохладительная роса умиления; Ты – Охранительница душевных и телесных моих чувств и ума моего трезвение, Ты – злых помыслов моих усмирение и греховных вождений укрощение; Ты – ночных мечтаний, лукавых духов отгнание и дневных нечистых приражений избавление; Ты – свобода от страстей и духовное воссоздание мое, Ты, Пречистая Богородице – свобода, пространство души моей и покой мой в Господе!

†

23. Владычице моя, Пресвятая Богородице, прими от моих недостойных устен сию приносимую Тебе песнь восхваления в память тридцатитрехлетней земной жизни Божественного Сына Твоего Господа нашего Иисуса Христа.

1) Радуйся, от всех родов Богоизбранная Отроковице, предопределенная родити на земле Сына Божия, Спасителя мира.

2) Радуйся, в рождении Своем Духом Святым предочищенная.

3) Радуйся, от ангела в Благовещении о воплощении Бога Слова радость приемшая.

4) Радуйся, к южике Своей – Елисавете с радостной вестью посетившая и от нея радостно приветствованная.

- 5) Радуйся, Бога плотню нескүсомүжно родившая.
- 6) Радуйся, на Своих пречистых руках всех Зиждителя носившая.
- 7) Радуйся, в рождестве Бога Слова девство нетленно сохранившая.
- 8) Радуйся, от пастырей преславная о Нем словеса слышавшая и в сердце Твоем слагавшая.
- 9) Радуйся, от волхвов дары приемшая и поклонение их от Тебе Рождшемуся видевшая.
- 10) Радуйся, наречением в восьмый день Сына Твоего – Иисусом – обрадованная.
- 11) Радуйся, в день сороковой во храм Младенца Иисуса принесшая и от праведнаго Симеона проречениями извещенная.
- 12) Радуйся, с Божественным Младенцем Иисусом во Египет от Ирода бежавшая и чудесная на пути с Ним и в Египте испытывавшая.

†

24. 13) Радуйся, с Отроком Иисусом, Сыном Твоим и Богом каждогодно во Иерусалим ходившая и тамо во храме, среди законоучителей радостно Его обретшая.
- 14) Радуйся, яко Отроча, Сын Твой и Спас наш, растяше и крепляшеся духом, исполняется премудрости, и благодать Божия ве на Нем (Лк. 2, 40).
- 15) Радуйся, в Назарете граде с Божественным Сыном Твоим жившая и от Него послушание Себе имевшая (Лк. 2, 51).
- 16) Радуйся, с Сыном Твоим на брак в Кану Галилейскую пришедшая и Тебе ради сотворшее Им тамо чудо всех возвеселившее.
- 17) Радуйся, Сыну Твоему и Богу нашему в благовестии соупутствовавшая и за спасение страждущих людей с Ним подвизавшаяся.
- 18) Радуйся, болезни лютыя во страдании, крестном распятии и смерти Сына Твоего, Пресладкаго Иисуса, претерпевшая и за сие воскресением Его тридневным светло утешенная.
- 19) Радуйся, вознесение Сына Твоего и Бога, со ученики Его во славе небесной видевшая и с радостно с ними во Иерусалим возвратившаяся.
- 20) Радуйся, от Него ниспосланнаго Духа Святаго в горнице Сионской со ученики Господни приемшая и благодать сугубейшую свыше получившая.
- 21) Радуйся, со дне сего со апостолы пребывавшая и во Христе с ними в Божественной Евхаристии радостно соединявшаяся.
- 22) Радуйся, на земле ангельски пожившая.
- 23) Радуйся, чистотою и святынею вся ангельские чины прославившая.

†

25. 24) Радуйся, пришествием к Тебе Сына Твоего и Бога во Успении Твоем возвеличенная.
- 25) Радуйся, Того святым рукам душу Твою радостно предавшая.
- 26) Радуйся, вошествием на небеса с телом славно превознесенная.
- 27) Радуйся, по преставлении Твоем апостолом в третий день явившаяся и их дух возвеселившая.
- 28) Радуйся, от всех небесных сил приснопеваемая и от земных родов убажжаемая.
- 29) Радуйся, благоволение Божие к людям низведшая.
- 30) Радуйся, виновнице вечнаго блаженства.
- 31) Радуйся, Царице Неба и земли.
- 32) Радуйся, яко ничтоже невозможно Твоему ходатайству.
- 33) Радуйся, яко вси верно к Тебе притекающим спасаются!

26. Владычице моя, Пресвятая Богородице, возжи во мне любовь к Сыну Твоему, Спасителю мiра, и все мысли и чувства мои охраняй, не давая входа в сердце мое ни одному безумному пожеланию и доколе пребываю в сем многоболезненном моем телеси, соблюдай, покрывай, сохраняй, заступай, избавляй меня от бед и напастей, смягчай, облегчай болезни и труды мои, утоляй скорби, печали, уныние моея души, извлекай меня из глубины погибели, восстанавливай, исправляй, отрезвляй меня, отравленного грехом, призывай, наставляй, располагай сердце мое к покаянию и исправлению, подавай, угашай, истребляй во мне всякую похоть скверную, наставляй, вразумляй меня на все полезное, освящай, возвышай и очищай мой ум, сердце и всю душу, да избавленный Тобою от всякого зла, славлю, храню и благословляю Отца, и Сына, и Святаго Духа, и Твое дивное о мне заступление, Пресвятая Владычице моя, Богородице!

27. Бысть чрево Твое Святая Трапеза, имущая Небеснаго Хлеба, Христа Бога нашего, от Него же всяк ядый не умирает, яко же рече всех, Богородительнице, Питатель (читается после трапезы).

«Бысть чрево Твое» поется еще при возношении Панагии. Передать этот тропарь можно в следующих общепонятных выражениях:

Богородительнице! Чрево Твое стало Святой Трапезой, принявшим в себя Небесный Хлеб – Христа Бога нашего, от Которого всякий, питаюсь, не умирает, согласно словам Питателя всех Господа, Сказавшего: «Аз есмь Хлеб животный, иже съедый с небеси, аще кто съест от хлеба сего, жив будет во веки» (Ии. 6, 51). Душеполезно читать этот тропарь каждый раз после трапезы. Содержание его глубоко, принятая нами земная пища напоминает нам небесную – Св. Тайны, питающие в жизнь вечную; и не только напоминает, но вместе возбуждает в нас искание, желание этой небесной пищи, вызывает жажду принятий Тела и Крови Христовых.

†

28. Явление иконы «Смоленская» Пресвятых Владычицы нашей Богородицы Одигитрии.

Тропари и кондаки в честь этого образа следующие:

- 1) К Богородице прилежно ныне притецем... (тропарь).
- 2) Не умолчим никогда Богородице, силы Твоя глаголати недостойнии... (тропарь).
- 3) Не имамы иныя помощи... (кондак).
- 4) Предстательство христиан непостыдное... (кондак)

Эти песнопения (о них говорили ранее) являются тропарями и кондаками и для других чудотворных икон Божией Матерью, когда им не имеется особо составленных. Смоленская икона, по преданию, современна Богоматери и написана св. евангелистом Лукою для антиохийского правителя Феофила. По смерти последнего св. икона была сначала перенесена во Иерусалим, а в половине V в. в Константинополь. Поставленная во Влахернском храме, она источала множество знамений, чудес и особенно от нее получали исцеления слепые. Некоторые думают, что самое название иконы «Одигитрия» произошло от этих исцелений (от греч. *путь* и *веду*) – путеводительница. Другие объясняют такое наименование тем, что св. икона сопутствовала в походах Греческим Императорам. Существует еще третье объяснение: св. икона первоначально была в находившемся на берегу Мраморного моря монастыре «путеводителей», где отправляющиеся в плавание моряки имели обычай молиться, испрашивая себе напутствия и «путеводительство», отсюда и иконе было дано

название «Одигитрии». В церковной же службе и особенно каноне в честь образа, нами описуемого, Пресвятая Богородица прославляется, как «Путеводительница» всех верных ко спасению, от этого главного благодатного действия Матери Божией в жизни христиан и сама икона Ее названа «Одигитрией». Такое объяснение более других приемлемо.

На Руси св. икона «Одигитрия» появилась в XI в. Ею Греческий Царь Константин Мономах благословил дочь Царевну Анну, выдавая ее замуж за русского Князя Всеволода Ярославича Черниговского. А от этого последнего она перешла к сыну Владимиру Всеволодовичу Мономаху, князю Смоленскому, поставившему св. икону «Одигитрию» в соборном храме. С этого времени св. икона стала называться «Смоленской». Она, при нашествии врагов на г. Смоленск, несколько раз переносилась в Москву, так что Ее благодатным присутствием освящен и стольный наш град, памятником чего служит Новодевичий монастырь.

О древности св. иконы «Одигитрии» говорит не только предание и самая иконопись, но и доска, на которой написана: она очень тяжела, как бы окаменевшая и от времени так изменилась, что трудно узнать, из какого она дерева. Пред иконой «Одигитрии» молился мученик Меркурий при нашествии на г. Смоленск полчищ Батыевых и по гласу от иконы он выступил против татарского исполина, победил его, но и сам принял мученическую кончину.

С иконой Смоленской Божией Матери соединены многие священные воспоминания из истории русской, что свидетельствует о великой благодати Божией, действующей посредством Ее. Она не только град Смоленск, но и всю Русь ограждает от всяких бедствий и врагов видимых и невидимых. Ей посвящены многие обители и храмы; ее чудотворными и прославленными списками украшается вся наша страна!

†

29. *Чествование Гребневской иконы Божией Матери*, находящейся в Москве в церкви Успения Пресвятой Богородицы, что на Лубянке, 28 июля совершается совместно с празднованием «Смоленского» образа, который, однако, по своему изображению резко отличается от «Гребневского». Эту св. икону жители г. Гребни на реке Чире поднесли Великому Князю Димитрию Иоанновичу Донскому, когда он возвращался победоносно с берегов Дона. Приняв с благоговением св. образ Богоматери, уже прославленный чудотворениями, Великий Князь поставил его в Московском Успенском соборе. Впоследствии для Гребневской иконы был построен храм Успения на Сретенке. Тут св. икона много раз оставалась невредимой при пожарах и нашествии врагов, служа и доньше источником исцелений и избавлением от всех наветов вражеских, что и выражено в тропаре:

Днесь, яко солнце пресветло, просия в Российстей стране, в конце ея полуденнем, всесветная икона Твоя, Владычице, юже благоверный великий князь Димитрий в царствующий град Москву принесе. Светло празднуем, благовернии людие, честнаго образа пришествие, молящися прилежно: Владычице Богородице, молися Сыну Твоему, Христу Богу нашему, избавити царствующий град Москву невредимо и все православное христианство от варварскаго пленения и междоусобных врани, и всех навет вражних, Тебе во Едину Заступницу и мамы.

Кондак, гл. 8: От святых иконы Твоя, Богородице Дево, источаются исцеления, яко реки мнози, яже видевше Российстии людие сице глаголаем: о Пресвятая Владычице Богородице, не забуди грешных раб Твоих, молящихся Христу Богу нашему спастися нам.

†

30. Царице моя превлагая, надеждо моя Богородице, Приятлинице сирых и странных Предстательнице! зриши мою беду, зриши мою скорбь, помози ми, яко немощну, окорми мя, яко странна; обиду мою веси, разреши ту, яко волиши: яко не имамы иныя помощи, разве Тебе, ни иныя предстательницы, ни благия утешительницы, токмо Тебе, о Богомати, яко да сохраниши мя и покрыши мя во веки веков. Аминь.

Краткая, но сильная по вдохновению и глубокая по содержанию молитва Божией Матери пред Ее чудотворным образом «Смоленским». Эта молитва является как бы образцом для всех прочих обращений к Царице Небесной, принятых и употребляемых св. Церковью при богослужении. А этих молитвенных обращений много: почти для каждой чудотворной иконы есть своя молитва. Кроме того немало существует умиленных молений к Божией Матери в отдельных печатных изданиях.

Укажем на следующие:

1) Возношение мыслей и сердца к Преподобной Матери Божией, при чтении молитвы «Богородице Дево» (Киев. 1843).

2) Душевные и сердечные возношения к Царице Небесной кающегося (Н. Славина. СПб. 1859).

3) Христианские песнопения Пресвятой Царице Небесной, Приснодеве Марии Богородице, составлены по подобию псалмов (Афон. изд.).

4) Хвалебные песни в честь Богоматери (иеромонаха Серафима).

5) Молитва ко Пресвятой Богородице на всякий день седмицы (иеросхим. Нила Нило-Сорской пустыни. М. 1903) и другие.

Всякий добрый христианин молится, прославляет и восхваляет Царицу Небесную, имеет, таким образом, чудные образцы почитания, не говоря уже о том, что он всегда может найти и в собственном своем сердце источник для излияния в молитвенных своих чувствах к Той, Кто является для него Милосерднейшею Материю Небесной и Покровительницей.

†

31. Владычице моя, Пресвятая Богородице, избави меня от обдержавших меня душевных страстей и постигающих многократно и внезапно телесных болезней.

Через каждую чудотворную икону, равно как и всякую другую, Матерь Божия изливает молящимся с верою многообразные знамения, чудеса и исцеления. Но нельзя не заметить и не почувствовать того, что от некоторых св. икон получают определенные благодатные милости: от одних – исцеление слепоты, от других – беснования; третьих – простудных болезней и пр. и пр. Отчего это? «Как трудно, – по словам свят. Филарета Московского, – объяснить, почему те или другие иконы особенно прославляются, как чудотворные, так неизъяснимо, почему через определенные св. иконы подаются и определенные дары. То и другое находится в ведении Всеблагого Промысла Господа. Мы говорим Всеблагого, как бы этим подчеркивая, что от благодати Божией, ради пользы и спасения человека, бывает то, о чем недоумеваем, почему от некоторых чудотворных икон получают определенные дары».

Для уяснения явлений мира духовного часто проводят аналогии с миром физическим. Здесь частично рассеяны повсюду различные дары жизни, в общем же получается целая жизнь мира. Так и в духовном. Все составляет духовная сила, полная благодати, совершенства и святости [...]

ОТВЕТЫ ПАСТЫРЯ НА ВОПРОСЫ ИНОКИНИ

Январь

1. Хочу спасаться, понимаю, как мне следует жить, но не имею на то сил, ни постоянной ревности о спасении. Укажите мне такой двигатель духовный, который помог бы мне неослабно работать Господу.

— Прежде всего постарайся возыметь непоколебимую веру в Бога, несомненную надежду и живую любовь к Нему. Твердо верь в Творца вселенной, без всяких сомнений, колебаний, рассуждений и считай себя счастливой, что принадлежишь к Св. Православной Церкви, будь предана ей так, чтобы никто и ничто не могло бы тебя оторвать от Нее. Имей еще надежду на милосердие Божие и горячую любовь к Богу. Да и как нам не любить нашего Создателя и Спасителя. Он, ведь, начало и источник святой любви, только в Нем – врожденное нам чувство любви ко всему прекрасному, высокому находит свой идеал, свое завершение. В тебе, напр., живет любовь к изящному, красивому, приятному для внешних чувств, но может ли земная красота сравниться с небесной? Ты любишь слушать хорошее пение, смотреть на художественные изображения. Но подумай, какое чудное пение должно быть у Господа на небесах, и ты остановишься только на Нем, остановишься на мелодиях чистых и ангельских. Ты стремишься туда, где светло, чисто, где легко дышится... Но поразмысли, как все должно быть прекрасно в райских селениях Господа, какое там благоухание и чистота, и ты не оторвешься мыслию и сердцем от вечной небесной Красоты. Ты утешаешься, когда встречаешь в людях сочувствие, сострадание, терпение, словом, радуешься проявлению добра, но кто, как не Господь – Источник его, кто как не Бог – Совершенное Благо?!!

Итак, на своем природном чувстве любви к прекрасному возгревай любовь к Богу Живому! Пусть естественные порывы этой любви приводят тебя к любви Вечной; пусть они убеждают тебя в том, что нужно любить только Единого Бога, ибо в Нем Одном, как я сказал, Источник Высочайшего Блага.

2. Скорблю, что плохо живу и нисколько не подвигаюсь на пути спасения.

— Ты укоряешь себя. Укорение – благое дело, но искреннее, непритворное, сопровождающееся как действительным сознанием своих немощей, так и решимостью бороться с ними. Помни, что можно укорять себя только умом, мыслию, без участия сердца и не продвигаться нравственно вперед.

3. Я не умею различать, когда делаю себе поблажку ради немощи плоти и когда по саможалению?

— Ты находишься в монастыре. Если будешь стараться жить и действовать по уставу обители, принятым в ней порядкам, по благословиению старших и

исполнять добросовестно послушание, то у тебя отпадет мечтание о том, делаешь ли ты себе поблажку ради немощи плоти или по саможалению. Ты тогда будешь покойна духом и не станешь разбираться, копать в своей душе.

4. *Не раз мне приходилось слышать от сестер, что они трудятся в надежде на будущие венцы и награды, или ради Царствия Божия, а у меня почему-то никогда таких мыслей не бывает, и кажется мне, что все мы делаем для себя самих, для своего блага, потому что так нужно.*

– Думать о наградах не следует, а лучше помнить слова Господа, Сказавшего: «когда исполните все повеленное вам, говорите, мы рабы ничего нестоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк. 13, 10). Добро надо творить ради Господа и самого добра, так как оно нам свойственно и в нем наше счастье, равно как и работать мы должны по заповеди Божией: «в поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт. 3, 19). Следовательно, заслуги с нашей стороны, в делании добра и в труде нет никакой. Добродетель и труд люби и стремись к ним так же, как ты алчешь и жаждаешь по природе. При этом не забывай, что духовное благо стяжается с большими усилиями, чтобы получивши, мы выше ценили его. Ведь и земные сокровища – изумруды и бриллианты – добываются с громадным трудом, тем более духовные, вечные!

5. *Научите меня, как настраиваться с утра.*

– Когда тебе предстоит какое-либо важное дело, первая твоя мысль и забота по пробуждении устремляются к интересующему тебя предмету: его ты будешь обдумывать, им начинаешь заниматься и приводить в исполнение. Так и в духовной жизни. Как только проснешься, постарайся сосредоточиться на том, что в данный момент тебе нравственно необходимо и полезно. Если тебя, напр., тревожат горделивые мысли, с пробуждением начинай читать мытареву молитву и в течение дня в своих действиях во всем смирайся. Если ты духовно бодр, чиста душой и телом, начинай день с прославления Господа и с таким чувством ходи до вечера, пока не заснешь, словом, с утра подчеркивай свою духовную нужду и ее в течение дня старайся удовлетворять.

6. *Можно мне иногда делиться с близкими по духу сестрами своими чувствами и переживаниями или, быть может, лучше стремиться к уединению?*

– Вспомни, что говорил преп. Арсений: «Всех люби и от всех беги». Не ищи общения ни с кем, но и не удаляйся грубо, порывисто от сестер, чтобы не огорчить их и не навести на мысль, что ты ими пренебрегаешь или ставишь себя выше их. У тебя есть старица, ей и поверяй все свои мысли и чувства.

7. *В чем выражается созерцательное настроение?*

– В богомыслии, т. е. в постоянном пребывании ума и сердца в области божественной, небесной, потусторонней, в частности, в размышлении о спасении рода человеческого крестною смертью Спасителя. В стремлении к молитве, самоуглублению, в пытливости относительно внутренней жизни души.

8. *Я часто скорблю, что не могу, подобно другим, славить Господа ни пением, ни живописью, ни иным каким-либо талантом.*

– Ты не права. Ведь не напрасно прор. Давид сказал: «всякое дыхание да хвалит Господа» (Пс. 150, 6), значит, славить Бога может каждый, а тем более христианин, получающий при св. крещении и миропомазании тот или другой дар Св. Духа. Не задумывайся, впрочем, какое именно дано тебе дарование, а старайся только быть во всем исправной нравственно и этим уже будешь славить Господа.

9. Как бороться с расслаблением и разлениением? Мне одна сестра говорила, что она эти немощи побеждает словами: «Царствие Божие нудится» (Мф. 11, 12), а на меня, кажется, ничего не действует.

– Счастлив, кто настолько духовно бодр и воодушевлен ревностью ко спасению, что легко побеждает все препоны, встречающиеся по пути в Царствие Небесное; обычно же всем предлежит «трудничество», поэтому справедливо думает сестра, приводя евангельские слова, что нужны большие усилия для достижения блаженной вечной жизни. Это знай и ты и всячески борись с расслаблением и разлениением теми средствами, какие предлагают нам преподобные отцы и матери, – я разумею, – молитву, поклоны, пост, рукоделие, открытые помыслы и проч.

10. Мне кажется, что кто не имеет покаянного плача, тот и не спасается?

– Плач – дар Божий, нелегко приобретаемый, но и когда его нет, состояние души нельзя считать безотрадным. Есть еще так называемое «сокрушение духа». Это – скорбь, глубокое сожаление, терзание души от сознания своей греховности. Оно приносит иной раз большую нравственную пользу подвижнику, чем формально выполняемые внешние подвиги, или даже слезы, которые могут быть безодержательные, пустые, от естества происходящие. Не все святые спасались плачем. Вот хотя бы преп. Серафим. Он всегда был радостный и другим внушал радоваться о Господе. Нам известны его подвиги: затвор, моление на камне и т. д., но о его слезах мы мало знаем. У многих великих подвижников, правда, плач о грехах являлся отличительной чертой их внутреннего настроения. К этому роду святых относятся, по большей части, люди много испытавшие и пережившие в жизни прежде своего вступления на путь спасения. Возлюбившие же Господа от юности, начавшие работать Ему без предварительных грехопадений идут в Царствие Небесное, главным образом, путем радости. Они утешаются благодатью Божиею, созерцают духовную красоту, согреваются чувством любви и благодарности к Богу, вследствие чего и преобладающим настроением их бывает радость. И, если они проливают слезы, то от умиления и духовного восторга.

11. Простите меня, я несколько не исправляюсь, постоянно грешу, редко разбираюсь в своих недостатках, не доискиваюсь, от чего они происходят и к чему приводят, а только всякий раз как согрешу, спешу к Господу за помощью.

– Так и впредь поступай: когда согрешишь, – плачь, кайся, молись, неотступно проси у Господа прощения и помилования, пока не почувствуешь успокоения своей совести, пока мир не разольется в твоей душе. Это будет признаком, что Господь, принял твой покаянный вопль и простил тебя.

12. Нередко мою душу охватывает недовольство или тягота от того, что весь день поглощен послушанием и внешней суетой настолько, что не остается

ни времени, ни сил на молитву или чтение и др. необходимые личные дела. Случается, что такое мое настроение прорывается наружу словами: «как я засуетилась», «совсем забегалась», «больше сил у меня не хватает».

– Такое внутреннее твоё состояние понятно и естественно, только ты не должна выражать вслух его другим, так как сестры могут соблазниться твоими словами, приняв их за ропот, нетерпение и разочарование обительской жизнью.

13. *В сочинениях еп. Игнатия Брянчанинова я прочла, что некоторые подвижники ставили покаянный плач выше всякого другого внутреннего делания, так что условия и обстоятельства, возбуждающие его, предпочитали даже молитвенному стоянию. Правы ли они?*

– Тут важен не плач сам по себе, а сопровождающее его покаянное чувство. О нем нам нужно заботиться, его искать, его в себе всеми средствами усиливать. Если этому способствуют вещественные слезы, то не удерживай, когда они льются.

14. *Иногда помысел убеждает меня сказать неправду якобы во избежание большего греха, всячески доказывая, что это послужит во благо; при этом мне вспоминаются слова прор. Давида: «ложь – конь во спасение» (Пс. 32, 17).*

– Никогда не слушай своего помысла и не говори лжи. Умудряйся отвечать так, чтобы и неправды избежать, и не дать повода к развитию и торжеству зла от твоего правдивого слова. Если не чувствуешь за собой этой способности, заяви, что не находишь, что сказать или просто умолчи. Что же касается приведенного текста, то смысл его понятен лишь в русском переводе, где мы читаем: «ненадежен конь во спасение». Св. Иоанн Златоуст учит еще различать ложь от благоразумия. Почитай его слово на Усекновение.

15. *Простите меня, я часто согрешаю любопытством во всех отношениях: то расспрашиваю о делах своего послушания, то допытываюсь, кто как спасется и т. д.*

– Одно дело – простое любопытство пустое, безцельное, и другое – пытливість ума, искание больших и лучших знаний. У тебя, несомненно, второе. Вспомни, ведь ищущие спасения отовсюду приходили к древним подвижникам, желая узнать об их подвигах, прося наставления. Вопросай и ты духовно опытных обо всем занимающем тебя относительно спасения души, вопросай, подражай, но не завидуй им. Что касается твоего послушания, то сведующим в хозяйственных делах тоже задавай вопросы, если они не праздные, а вытекают из желания приобрести знания и опыт.

16. *Разрешите мне, в некоторых случаях, оправдывать себя, напр., когда опоздаю на общее послушание, или не смогу чего-либо сделать по независящим от меня обстоятельствам?*

– Можешь объяснить причину своей неисправности, если этого требует спокойствие ближнего, но прежде проверь себя, не кроется ли в душе чувство самооправдания, и тогда ограничься лишь словом «простите».

17. Как поступать, когда сестра начнет мне говорить о ком-нибудь, осуждая его?

– Старайся не слушать слов осуждения, не «поддакивай», а лучше кротко заметь: «Мы, кажется, впали в грех осуждения, не лучше ли нам прекратить разговор».

18. Если я знаю, что сестра, осуждая, не права, и помысел внушает мне разубедить ее, – должна ли я это сделать?

– В защиту неповинного брата или сестры всегда можешь сказать слово.

19. Хочу избавиться от осуждения и, несмотря на все свое старание, не могу не замечать, когда кто в моем присутствии поступает плохо, или говорит недолжное.

– Одно дело осуждение, а другое – кротко, без раздражения просить прекратить грех, пресечь зло, не останавливаясь вниманием на самой согрешающей личности, а обращаясь в это время внутрь себя, там отыскивая недочеты, вздыхая о них, равно как молясь об общем исправлении сестер, ради святости обители.

20. Не нарушаю ли я 3-й заповеди «не помянешь имени Господа твоего всуе» тем, что употребляю выражение «Господа ради?»

– «Всуе» призывать имя Божие – это значит употреблять Его в пустых разговорах, без всякого смысла и благоговения. Освящать же Именем Божиим деловую речь, равно как все свое настроение, христианину даже подобает и надлежит, коль скоро для него Христос – «дыхание и жизнь». Если ты с благоговением употребляешь выражение «Господа ради», то не погрешаешь, а как бы заменяешь этим молитву Иисусову, которая должна быть у нас непрестанной. В западных губерниях есть обычай: при встрече друг с другом, кланяясь, говорить «Слава Христу». Это напоминает твое выражение «Господа ради»; думается, верующему сердцу весьма бывает приятно приведенное приветствие. Нам всегда следует помнить и исполнять заповедь св. апостола: «аще что творите словом или делом, вся во имя Господа Иисуса Христа, благодаряще Бога» (Кол. 3, 17) и тогда не погрешим, если в потребном случае будем произносить: «Господа ради».

21. Простите меня, я не раз согрешила; предлагая посещающим мою келлию сестрам не все, что имела, хотя после совесть меня беспокоила.

– Рассмотря себя: возможно, что ты действовала в данном случае по скупости, или желая выказаться воздержницей или же просто боялась соблазнить ближнего какой-нибудь особенной едой. Последняя причина извинительна, но душа беспокоится, будучи неуверенна, отчего так поступила. Чтобы подобного смущения не было, запасайся наперед благословением настоятельницы принимать и угощать в келлии приходящих к тебе, быть может, даже по делу сестер. Когда позволение будет, предлагай, что имеешь и не станешь волноваться.

22. Временами мою душу охватывает какая-то необъяснимая тягота: исчезает желание молиться, не хочется ни с кем говорить, все окружающее пред-

ставляется безотрадным, будущее – безпросветным, кажется, ушла бы куда-нибудь далеко, далеко, чтобы наедине заплакать вдоволь?

– Так бывает, когда человек чем-либо расстроен, обижен, огорчен, неудовлетворен. Случается это также после греховных переживаний, от самолюбия, самоцена и недовольства самим собой. Очевидно, благодать Божия оставляет нас в это время, оттого-то нам делается так тяжело. При появлении упомянутого тобой душевного состояния, называемого в аскетике «духовным нечувствием», расслаблением, нужно призвать на помощь ум, рассудив, что в таком настроении долго нельзя оставаться, что его непременно нужно изжить. Тут требуется понуждение себя к молитве, терпение, преданность воле Божией и строгий контроль над движениями сердца, представляющего собой в указанное время благоприятную почву для возникновения и проявления всевозможных дурных помыслов и чувств.

23. *Мне кажется, что все внешние подвиги, как-то: молчание, пост, бдение и проч., сами по себе не имеют значения, а берутся исключительно для достижения внутренних результатов. Права ли я?*

– Несомненно так. Вспомни, что ап. Павел говорит об истинной, святой любви. В ней вся сила, а не в каких-либо внешних преимуществах: «пусть буду я пророком, чудотворцем, милостивцем, даже мучеником, и не приобрету любви, я все равно, что медь звенящая или кимвал звучащий» (1 Кор. 13, 1-13). Так и в монашеском делании: пусть я кладу по тысяче поклонов в день, держу строгий пост, мало сплю, ничего не говорю и пр., но если в душе ношу ропот, не мирствую с окружающими, услаждаюсь нечистыми помыслами и чувствами, я, как выражаются некоторые старцы, похож тогда на «обутливуюсь головешку», никому не нужную, брошенную в мусор.

24. *Я мало думаю о подвигах, но, встречая преуспевающих в них, чувствую в душе беспокойство, как бы укор совести. Не от зависти ли это?*

– Нет, а скорее от ревности ко спасению, которая у тебя, слава Богу, есть. Наблюдая, как другие подвизаются, у тебя самой разгорается желание того же. Здесь не греховная зависть, а удивление, преклонение пред подвигами других. Зависть сопровождается зложелательством, а у тебя, наверное, этого нет, а, наоборот, ты готова уважать, почитать тех, кто поражает тебя своим подвижничеством.

25. *Допустимы ли внешние подвиги для живущих в общежитии?*

– Находясь среди братии, не следует выделяться из общей среды какими-либо особыми подвигами, а прежде всего нужно *исправно* нести те, которые положены для всех. Главный и лучший подвиг для живущих в общежитии, это – выработка в себе безропотного исполнения всего обительского устава при мирном и радостном настроении духа.

26. *Способствует ли телесный труд достижению чистоты?*

– Да, если он посильный и совершается по послушанию; в противном случае получается обратное, а именно: чрезмерное физическое утомление ослабляет ум настолько, что он не в состоянии побороть наплыв дурных помы-

слов и чувств и предотвратить представившееся искушение. Ревнующим о чистоте при усиленном труде прежде всего следует стремиться к смирению и самоукорению, этим главным хранителям целомудрия.

27. У св. ев. Луки сказано: «подавайте лучшие милостыню из того, что у вас есть, и тогда все будет у вас чисто» (Лк. 11, 41). Можно ли заключить из приведенного текста, что чистота достигается милосердием?

– Чистота достигается всеми добродетелями, иными словами, каждая добродетель способствует развитию в нас чистоты сердечной, и это – вследствие единства, целостности всего нравственного закона, согласно словам ап. Иакова, сказавшего, что «кто согрешит в одном чем-нибудь, становится виновным во всем» (Иак. 2, 10). Милосердие же в особенности очищает нашу душу, так как оно есть лучшее проявление любви, делающей нас совершенными.

28. Как мне быть, когда у меня является настолько сильная потребность во сне, что я по изнеможению бываю готова даже изредка пропустить утреню?

– В общежитии все должно быть строго определено и установлено: столько-то часов для сна, столько-то для работы и т. д., а потому вопроса, заданного тобой, не может и быть: спи, сколько положено и не пропускай ни в коем случае утрени, разве только по болезни. Если же, при всем этом, чувствуешь изнеможение и готова пропустить утреню, борись со сном и не расслабляйся.

29. Иметь ли, вроде правила, определенное время для ежедневного чтения святоотеческих книг?

– В обители все стоит в зависимости от распределения времени. Если не остается ни одного свободного часа, ни одной, как говорится, минутки, то не может быть и речи о регулярном ежедневном чтении. Но в праздники и воскресные дни, когда у вас отменяется физическая работа или так называемое «общее послушание», ты не только можешь, но и должна читать святоотеческие книги и прежде всего «аскетические».

30. Я всегда жалею, когда приходится проводить свободное время в разговорах с сестрами, но уклоняться от них не решаюсь, боясь обидеть обращающихся ко мне.

– Живя в общежитии, трудно воздержаться от бесед с сестрами. Старайся только подолгу не разговаривать, а, главное, следи за своей речью, не допускай ничего лишнего, недолжного, вроде обидных слов, насмешек, осуждения.

31. Простите меня, – я унываю, что плохо живу, не спасаюсь.

– В твоём заявлении я хочу сделать поправку: ты не унываешь, а скорбишь. Есть разница между скорбью и унынием. Скорбеть или, что то же, сожалеть можно о чем-либо потерянном, недостигнутом, напр., о неудовлетворительном нравственном состоянии, как это выходит у тебя. Подобная скорбь близка к сокрушению о своей греховности, к «окаяванию» себя в немошах, и она обыкновенно скоро проходит с просветлением ума и оживлением сердца благодатию Божией. Уныние же сопровождается разочарованием во всем, упадком духа, безотрадным внутренним состоянием, близким к отчаянию. Уныние

— это болезнь души, и с ним нужно всемерно бороться, оно и на окружающих тяжело действует или, лучше сказать, передается, отражается. Пораженный унынием парализует светлое, бодрое настроение и у близких к нему лиц. Это нужно знать и не поддаваться унынию, им мы оскорбляем Господа, своего ангела, небесных покровителей, сестер св. обители и духовного отца. Никогда, поэтому, не унывай, а благодушествуй, утешайся и радуйся о Господе!

Февраль

1. Думаю, не от лени ли я с трудом берусь за дело, взявшись же, никак не могу оторваться от него?

— Здесь не лень. Берешься же ты за дело с неохотой, потому что оно, очевидно, тебе не по душе, наверное, есть другое занятие, к которому ты более расположена и от которого тебя, быть может, оторвали. Будучи же во всем аккуратной и исполнительницей, ты, раз взялась за предложенное дело, стараешься уже его выполнить, окончить.

2. Греховна ли самостоятельность?

— Понимаемая в смысле отстаивания нравственных начал и крепости в несении подъятых подвигов, такая самостоятельность каждому необходима. В жизни бывают случаи, когда требуется проявить твердость, чтобы противостоять искушениям, не пасть духом при сильном испытании, не изменить истине, правде под натиском различных обольщений, влияний, воздействий, убеждений со стороны окружающих и, особенно, лиц старше нас, которых мы стесняемся, уважаем, почитаем. Вспомни юродивых и блаженных, как они, не боясь даже сильных мира сего, твердо, непоколебимо стояли за истину, выражая это иной раз в резких и грубых формах. Ты же постарайся подобного рода самостоятельность соединять с обходительностью и добрым расположением ко всем так, чтобы тебя за нее не укоряли, не порицали, а любили и ценили.

3. С утра мне всегда особенно хочется спастись. Я ясно сознаю, для чего пришла в обитель, понимаю, что должна работать над собой, что Царствие Небесное нудится и многое другое, постепенно к вечеру у меня все благие намерения и чувства куда-то исчезают, остается одна только лень.

— Это явление общее всем. Как утро дня, благодаря свежести воздуха, прохладительной росы, является наиболее благоприятным для растений и всей природы, так точно и для человека, после сна мирного и безмятежного, утро бывает лучшей порой для молитвы и богоугождения, когда душа еще свободна от тревожений житейских и разных греховных движений ума и сердца, а тело не переутомлено физическим трудом и бдением. Что сказать об утре дня, то можно применить и к утру нашей жизни, т. е. молодости. Она у нас считается счастливой, так как при бодрости физических и духовных сил, много можно сделать для спасения, для будущего нашего существования. Если в юности заложен крепкий фундамент нравственности, мы бываем обеспечены на всю жизнь от греховных падений, развития страстей и всякого рода дурных привычек и немощей. Вот почему так дорога юность и так усиленно нужно ею пользоваться для закрепления себя в добре. С возрастом все наше существо постепенно тяжелеет, покрывается различными неблагоприятными налетами от всевозможных впечатлений, переживаний, испытаний, искушений и

часто расходуется тогда то, что было приобретено в дни безпорочной и невинной юности.

4. Лень на меня нападает! С каждым днем все более расслабляюсь духовно, сознаю, что поступаю плохо, но не нахожу сил, чтобы побороть свое нерадение.

– Без труда нельзя достичь спасения. Чтобы настроение стало сравнительно ровным, нужно и время, и многие подвиги. Знай это и не расслабляйся, понуждай себя к доброделанию, хотя и не чувствуешь охоты и удовольствия. Понуждение потом перейдет в расположение и тяготение к благу и всему святому.

5. Во время богослужения на меня особенно нападают помыслы о разных хозяйственных делах.

– Покойный старец о. Г[ерман] говорил мне, что подобные твоим помыслам еще терпимы; бывают другие, более тяжкие; совсем же обойтись без рассеянности ума редко кому удается: в этом находи себе повод к смирению и подавлению превозношения.

6. Укажите мне, Господа ради, какое-нибудь средство от рассеянности.

– Попробуй ежедневно минут по 15 или 20 творить молитву Иисусову неспешно, с глубоким вниманием, стоя благоговейно пред иконами.

7. Когда поговою или поговорю со старцем, то непременно расшевелюсь духовно, приободрюсь, а потом опять склоняюсь на свое, начинаю кое-как прозябать.

– Как живой источник воды освежает весь наш организм, изнемогший от жары и жажды, так беседа с благодатным пастырем дает нам прилив нравственных сил. Скажу про себя. Всякий раз, когда я духовно расслаблялся и погрязал в сутолоке своего нелегкого послушания, спешил к батюшке о. И[оанну] Кр[онштадтскому] или к старцу схииг[умену] Г[ерману], открывал им душу, совместно молился и причащался Св. Животворящих Таин Христовых и всегда возвращался потом домой духовно обновленным, нравственно освеженным.

8. Нередко замечаю в себе лицемерие, заключающееся в том, что встречаю приходящих приветливо и ласково, по крайней мере, прилагаю к тому все свое старание, если кто явится не вовремя. Так хотелось бы относиться ко всем искренно, с любовью, и вдруг такое скверное чувство.

– Хорошо, что укоряешь себя; но обнаруживать душу, свое сердце во всей нравственной наготе пред всеми, однако, не всегда полезно, – могут соблазниться, огорчиться и даже разгневаться; в общении и в разговорах с окружающими нужна выдержка, сдержанность, тактичность. Ты чувствуешь за собой недостаток, вроде лицемерия, подавляй его, борись с ним внутренне, открывая его только старцу-духовнику, да своим духовным друзьям, преданным и единомысленным с тобой сестрам, согласно заповеди ап. Иакова: «исповедуйте друг друга согрешения ваша, яко да исцелете».

9. Целую неделю жду воскресенья, чтобы употребить свободное время на какое-нибудь душеполезное занятие, но по большей части, провожу праздники в пустой болтовне с посетителями.

– Не похвально такое твое поведение; может быть, оно является от того, что заранее задаешься целью сделать что-либо полезное. Старайся всегда быть нравственно исправной, тогда и праздник проведешь душеспасительно.

10. Простите, что я плохо слежу за своими помыслами, иногда даже умышленно не разбираюсь в них, не останавливаюсь, а только спешу поскорее побороть, прогнать их.

– Так и следует поступать. На греховных помыслах опасно останавливаться с целью их какого-то исследования, а нужно быстро отсекаать, тут же предавая их забвению. Встречаются люди, которые слишком разбираются, копошатся в своей душе, носятся со своими немощами, все на них жалуются, как говорится, «ноют», фальшиво выставя себя грешниками перед всеми, вместо того, чтобы сразу покаяться в том или другом допущенном нравственном промахе и успокоиться духом.

11. Скорблю, что не умею заботиться о близких и успокаиваю себя тем, что это чувство придет с годами.

– Успокаивать себя будущим не следует, так как оно сокрыто, и в каждый данный момент нужно стараться делать угодное Богу и полезное ближним.

12. Как быть, когда придет какое-нибудь желание?

– Какое желание? – Если оно греховное, то его немедленно нужно отбросить, а если доброе, напр., захочется перекреститься, помолиться, подать милостыню, то его следует тут же исполнить. Мне думается, ты разумеешь какое-нибудь особое желание вроде того, чтобы наложить на себя пост, лишние поклоны и т. п. Такие намерения нужно согласовывать с силами, здоровьем, внешними условиями и принимать, исполнять их только по благословению старца, духовного отца.

13. Хотя мне и кажется, что я люблю всех сестер равно, т. е. мне их одинаково жаль, при случае хочется всем помочь, услужить, но почему-то с одними я ищу общения, а от других отдаляюсь. Нет ли здесь греха?

– Это вполне понятно. Есть сродство душ, могут быть общие интересы, сходство по образованию и воспитанию, вот почему душа к одному льнет больше, чем к другому, получая от этого общения пользу, утешение и удовлетворение. Надо только стараться, чтобы ни к кому не возникало чувство лишней привязанности в ущерб любви к Господу, цена в каждом лишь его духовное, нравственное достоинство. С этой стороны, твоим другом может быть уже каждая сестра, помимо ее происхождения и образования.

14. Мне бы хотелось всегда жить в Боге, не отлучаясь от Него ни умом, ни сердцем.

– Ну, что же, проси Сладчайшего Спасителя об этом просто, от души, говоря: «Господи, помоги мне всегда быть с Тобой».

15. У меня бывает такое состояние, не знаю – греховное или нет, что я прошу у Бога смерти, чтобы Он взял меня к Себе, потому что без Господа я не хочу жить, тогда как меня страшит возможность отдаления от Него.

– Ты переживаешь приблизительно то же, что и ап. Павел, когда говорил: «имею желание разрешиться и быть со Христом» (Фли. 1, 23), только выражаешь это своими словами.

16. Мне думается, что все дело спасения у меня портит себялюбие, потому что стоит только захотеть воздержаться от пищи или побольше молиться, как тотчас появляется помысл саможаления и удерживает от всякого благого начинания. Скажите, всегда ли подобные помыслы внушаются врагом?

– Это не только у тебя, а у каждого. Враг наш – себялюбие. Его нужно подавлять, смирять, обуздывать и подчинять разумным требованиям ума, просвещенного светом Христова Евангелия. Знай, однако, и то, что жаление и заботы о теле естественны, как и говорит св. ап. Павел: «никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее» (Еф. 5, 29). Как чрезмерное изнурение тела может принести вред душе, так и излишнее жаление себя для души губительно. А потому, лучше всего держаться среднего пути.

17. Скажите, все ли следует принимать, что дают, даже если это почему-либо неприятно?

– Вопрос о подарках довольно сложный. Нам дают не всегда от чистого сердца и доброго расположения, а часто по личным соображениям и выгоде, оттого-то подобные приношения бывают тяжелы; они похожи на подкуп, на взятку. Трудно, впрочем, разобраться в побуждениях, по каким нас награждают подарками, а потому св. Отцы советуют принимать все без рассуждения, со смирением, дабы не обидеть, не огорчить жертвователей и не дать им повода думать, что мы пристрастны к другим. Что же касается того, как распорядиться полученным, то это уже зависит всецело от тебя; ты делаешься хозяином дара. Иногда лучше всего тут же его раздать за спасение души давшего. Впрочем, ты не должна забывать, что живешь в обители, а потому и принимать и отдавать можешь только по благословению; помни только одно: не жди никаких подарков, к ним не прилагай сердца, из-за них не меняй отношений к людям, а, главное, не забывай слова св. апостола: «лучше даяти, нежели принимать» (Деян. 20, 25).

18. Давать ли то, что жалеешь, дабы победить в себе греховное чувство скудости, или только то, к чему относишься безразлично, согласно слову апостола «доброхотно дающего любит Бог» (2 Кор. 2, 9)?

– Следовало бы лишать себя того, чего жаль отдавать, но после в душе часто возникают раскаяние и печаль, причиняющие больше нравственного вреда, чем пользы, а потому в подобных случаях надо действовать осторожно, с рассуждением, испрашивая разрешение и благословение при желании поделиться с другими своим добром. К тому же ты приведенный текст понимаешь неправильно. По-твоему выходит, будто даяние тогда бывает «доброхотным», когда даешь ненужное, безразличное. В таком даянии нет никакой цены; расположи свое сердце так, чтобы могла отдавать самое для тебя дорогое, отдавать легко, свободно, с радостью, без сожаления, как говорят «из теплых рук». Только такое даяние можно назвать «доброхотным».

19. *Я отягощаюсь тем, что многим пользуюсь от живущей со мной сестры, в смысле питания, хотя я тоже всегда делюсь с ней, но это меня не удовлетворяет, так как мне приходится больше получать, чем давать, а, главное, то малое, что у меня бывает, я считаю, настолько общим, что не решаюсь распорядиться им по своему желанию и поделиться с кем-нибудь другим, кроме упомянутой сестры. Я бы с радостью перестала принимать, но боюсь, как бы не огорчить ее, тем более, что она делится со мною с любовью, от души.*

– Ты установила с сестрой настолько добрые отношения, что у вас стало все как бы общим, а потому не распоряжайся своим без ее согласия. Продолжай и впредь делиться с ней, спокойно принимай и от нее и, когда захочешь что-либо дать другим, спрашивай у нее разрешение.

20. *Собираюсь приобрести себе грубое, черное белье, по примеру некоторых наших сестер, так как белье отнимает у меня много времени на мытье и починку; к тому же доставляет мне известное удовольствие.*

– Хорошо иметь простое, грубое белье, оно, как более прочное, не требует частого ремонта, долго не изнашивается и очень полезно для здоровья. Тут и основание для его ношения, а не какое-нибудь подвижническое; но и подобного рода белье всегда нужно содержать в чистоте и порядке.

21. *Душой стремлюсь к нестяжательности, но, к своему прискорбию, замечаю, что мое келейное имущество с годами увеличивается; являются новые потребности, и я все дальше уклоняюсь от заповеди Христовой относительно «одной одежды».*

– При наших климатических условиях нельзя обойтись, в подлинном значении слова, «одной одеждой»: зимой надо укрыться от холода; летом требуется легкий хитон и т. п. «Одну одежду» понимай в смысле «одинаковую», употребляемую в данный момент; еще лучше представлять дело так, что не надо иметь ничего лишнего. Чтобы выполнить это, установи, с благословения духовной матери, предел необходимых тебе вещей и его без разрешения не переступай. Тогда, если у тебя и окажется, на твой взгляд, что-либо ненужное, не будет смущаться твоя совесть, так как в данном случае твое стяжание окажется не лично твоим, а подчиненным порядкам обительским.

22. *Имея возможность изредка чем-либо помочь ближнему, я удерживаюсь мыслью, что родные мои нуждаются, и мне следует давать только им одним, помня слова апостола, сказавшего: «кто о своих, особенно о домашних, не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (1 Тим. 5, 8).*

– Монашествующие порывают всякую связь с миром ради Господа и дают обет нестяжания, отказываются от всякого имущества, а потому приведенные тобой слова св. апостола к ним не относятся. Они должны облегчать участь ближних усердной о них молитвой к Богу. По существующему монастырскому уставу, все, что остается по смерти братии, переходит в достояние обители, которая только одна вправе распорядиться перешедшим к ней имуществом, напр., выдать часть родственникам скончавшегося и т. п. Возьмем, однако, исключительный случай: обитель разрешила самой раздать принадлежащее тебе

имуущество, накопившееся у тебя постепенно, живя в монастыре. В таком случае ты, имея нуждающихся родных, конечно, прежде всего должна их удовлетворить предпочтительно пред чужими, но заботы и старания об оказании и постоянной помощи у тебя, как инока, все же не должно быть.

23. *Многие из наших сестер отрезали себе косы, якобы на том основании, что инокиням не должно их иметь.*

– В подобного рода вопросах обращайся за разъяснением к настоятельнице или к своей старице, которые должны указывать сестрам все существующие в обители порядки. Не принято инокиням носить косы в знак отречения от мира, от своей воли и предания себя Господу (см. *Чин пострижения*).

24. *Почему же священнослужители не стригутся, тогда как ап. Павел говорит: «если муж растит волосы, то это безчестие для него» (1 Кор. 11, 14)?*

– Апостол, в данном случае, имеет в виду мирских людей, основываясь на существующем в его время обычае – мужчинам не носить волос длинных, а женщинам, наоборот, не стричь их. Священнослужители же отличаются от мирян многими внешними особенностями, как то, в одежде, домашней жизни и проч. Сюда относится и обычай – носить волосы, по примеру Спасителя, бывшего, по обету, назореем.

25. *Что может украшать внутренно и внешне инокиню?*

– То, что заповедует ап. Петр всем вообще христианским женщинам, говоря: «да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Пет. 3, 3-4), т. е. нужны для инокини – кротость, молчание и внутреннее молитвенное настроение. Это такие великие свойства духа, что они придают даже внешнюю красоту женщине, делая ее симпатичной, благообразной.

26. *Нет ли греха в том, что некоторые слишком любят внешнюю чистоту и аккуратность, как бы обнаруживая здесь излишнюю попечительность, в ущерб духовным интересам?*

– Стремление к красоте врождено нам. Вспомни, что Господь сказал, сотворив мир: «и вся добра суть». И, действительно, посмотри на природу, особенно, так называемую, девственную, неиспорченную руками человека. Какой красотой она блещет, например, после зимы одевшись в зеленый покров! Как же не любить чистоты, красоты человеку, этому венцу Божия творения? Замечено даже, что внешняя чистота является отражением и внутренней: кто к ней склонен, кто ее ищет, тот чист бывает и душой. Ты, очевидно, имеешь ввиду чувственное, а не духовное наслаждение красотой. Да, случается и это, если мы питаем зрение, слух, вкус, обоняние и осязание красивым для удовлетворения и развития в нас похотения, телесной изнеженности и сладострастия. Чистоту же и красоту, как подсобное средство к достижению внутренней, душевной чистоты и красоты нужно только приветствовать.

27. *Почему неодоушевленному Кресту поют: «Радуйся, Живоносный Крест» (стих. на Воздвижение)?*

– Светские поэты, восхищаясь красотой природы и созерцая что-либо дивное, прекрасное, нередко обращаются к неодушевленным предметам, как живым существам. Надо полагать, что подобные чувства руководят и духовными витиями, когда они воздают честь и похвалу крестному древу, воспрियाвшему через распятие на нем Христа, силу спасительную, прогонительную бесов и т. п. Воспевая Крест, мы, таким образом, прославляем то, что с Ним связано, чем оно освящено, что в него внедрено, воспевая Божью благодать, неразрывно с Крестом пребывающую и растворенную уже с самим Веществом.

28. Господь сказал: «Примемля праведника, во имя праведника, получит награду праведника (Мф. 10, 41). Значит ли, что такой спасен будет?»

– Награда праведнику и спасение, я думаю, совпадают одно с другим.

Март

1. Как исполнить завет апостола: «будьте братолюбивы друг к другу с нежностью» (Рим. 12, 10)?

– Нежность разумей в смысле простого, искреннего, предупредительного, доброжелательного, приветливого, исполненного братской любви обхождения с окружающими. Такая нежность соединяется с ангельской чистотой, ее нужно отличать от обычной нашей нежности или так называемой «ласки», часто граничащей с чувственностью, которую следует всемерно избегать.

2. Как мне применить к себе слова ап. Павла: «общение не забывайте, таковыми бо жертвами благоугодается Бог» (Евр. 13, 16)?

– Монашествующие порывают внешнюю связь с миром и потому для них не может быть общения с людьми; они лишены возможности помогать бедным, служить больным, воспитывать и обучать детей и пр., а остается только общение молитвенное, заключающееся в том, чтобы взывать ко Господу о нуждах наших ближних, нести за них подвиги, воспринимать и переживать сердцем скорби и тяжести каждого человека, как свои собственные.

3. Всякое ли неверие есть хула на Духа Святаго, о которой Господь сказал, что она не простится (Мф. 12, 31)?

– Хулой на Духа Святаго называется такое ожесточение человека против всего святого, благодатного, полное неверие, кощунство и ругательство на Бога, исключаящее всякое покаяние. У такого как бы все внутреннее существо перерождается и делается уже не человеческим, а сатанинским. От хулы нужно отличать простое малoverие, как борьбу с нежелательным натиском помыслов против Бога, что часто является необходимым этапом для нашего укрепления в вере и нравственности.

4. Нередко приходится слышать о каких-то лекарях, которые лечат своими особыми средствами, напр., заговаривают, отливают на колосок, спускают воду с икон и т. п. Как на это смотреть?

– Прежде чем судить о домашних лекарях и лекарях, нужно знать, находятся ли они в общении с Православною Церковью, приобщаются ли Св. Таин

Христовых, ведут ли нравственный образ жизни? Если да, то возможно, что такие лица получили дар врачевания при св. крещении и мвропомазании, как и во времена апостольские на верующих нисходил Дух Святой, изливающий различные дарования (1 Кор. 12 гл.). Это несомненно происходит и теперь, чего мы, по своей греховности, не замечаем. Дар врачевания к тому же может развиваться, укрепляться, совершенствоваться через опыт и знания, и тогда получается личность, хотя и простая, не получившая специального медицинского образования, но обладающая способностью лечить разного рода болезни. Всякие же шептания, заговоры, сопровождающиеся часто непонятными и странными действиями и словами, как имеющие форму колдований, предосудительны.

5. Скажите, какой из подвигов наиболее содействует достижению молитвы?

– Заботься не о том, чтобы искусственно вызывать молитву, а прилагай старание к выработке духовного настроения, которое достигается покаянным чувством, богомыслием, милосердием, трудом, послушанием. Приобретешь жажду ко всему доброму, захочется чаще становиться на молитву. А когда этого нет, твори даже с принуждением молитву Иисусову. О ней можешь читать во многих аскетических книгах.

6. Простите меня, я чувствую, что очень плохо молюсь.

– Наверное, ты чем-нибудь расстроена. Когда на сердце непокойно, молитва не может идти хорошо, поэтому всемерно старайся хранить внутренний мир.

7. Правильно ли то, что я не решаюсь обращаться молитвенно к Богу со своими желаниями, думая, что Отец Небесный Сам печется обо мне и подаст полезное ко спасению?

– Духовные нужды следует открывать Богу в молитве, чем и выражается наше сыновнее к Нему отношение, преданность, близость, единение, вера и любовь; главным же образом, старайся навязать благодарить и славословить Господа; этими благороднейшими, высокими, молитвенными чувствами привлекаем сугубую благодать!

8. Не погрешаю ли я тем, что иногда то малое свободное время, которым изредка располагаю, посвящаю не первому монашескому деланию – молитве, а занимаюсь то чтением, то писанием?

– В обители много времени отводится на молитву в храме. Старайся прежде всего там не рассеиваться мыслями, внимай чтению и пению, насыщая свою душу благодатию, обитающею в доме Божием, тогда в келлии можно свободную минутку употреблять и на свои личные занятия. Не пропускай только так называемого «молитвенного вдохновения», которое может являться неожиданно, его нужно тотчас использовать, ибо в это время обнаруживается дыхание бессмертного нашего существа, оживотворяемого Св. Духом. Когда бы не пришел сей момент, становись на молитву, – будет ли он по приходе из храма, после трапезы или даже ночью, только на послушании ты не прекращай работы, а молитвенное свое вдохновение переживай внутренне, воздыхая и укоряя себя тайно, а если позволено, то и вслух твори молитву Иисусову.

9. Я смущаюсь молиться в келлии при сестрах.

– Твое смущение напрасно. Ты живешь среди насельниц св. обители, собранных ради одной общей цели – спасения души, достигаемого, главным образом, молитвою. Вы все должны молиться, это ваш долг, ваша духовная пища, а потому не стесняйся взывать ко Господу, когда того запросит душа при других; избегай только молитвы фарисейской: лицемерной, гордой, пустой.

10. *Никак не могу сосредоточиться вниманием на молитве и нередко думаю, не прибегнуть ли мне к какому-либо внешнему приему?*

– Молитва – дело внутреннее и при занятии ею, отрешившись от всего внешнего, вещественного, следует проникнуться страхом Божиим, покаянным чувством, представив себе безконечную любовь и милосердие Творца к роду человеческому. Это сознание, овладевши душой, будет держать внимание в Боге сильнее всех прочих средств. О молитве и о внешних приемах, употребляемых некоторыми для достижения ее, читай в брошюре игумена о. [Германа], где этот вопрос подробно рассмотрен. Апостолы просили Спасителя научить их молиться, и мы, помимо каких-либо старческих указаний, должны прежде всего неослабно просить у Господа помощи в деле молитвы.

11. *Что более всего способствует молитве?*

– Лучше ты меня спроси, что расстраивает молитву, ибо, устранив причину этого, мы приблизимся к ней. Расстраивает же, парализует наше молитвенное настроение всякое душевное потрясение, – будет ли оно происходить от чисто внешних причин или внутренних. К первым нужно отнести страх, всякое несчастье; а ко вторым – греховные движения сердца: зависть, гнев, злобу, недоброжелательство, самолюбие и проч. Преданность воле Божией, всемерное охранение мира душевного и борьба со страстями и похотями ведут нас к молитве, способствуют ее развитию.

12. *Редко молясь, как должно, я успокаиваю себя мыслию, что молитва, признанная высшею добродетелью, достигается постепенно после многих и долгих трудов, ведь не даром у св. Отцов сказано, что боговедению предшествует деяние.*

– Какую ты разумеешь молитву? Наверное, умно-сердечную, созерцательную, молитву непрестанную и совершенную; она, действительно, дается после долгих трудов. Что же касается вообще молитвы, которая, иной раз, может быть рассеянной, то ее никогда нельзя оставлять, а лишь нужно стремиться к тому, чтобы она всегда была внешне выдержанной, исполненной, не рассуждая «сегодня плохо помолюсь, а завтра, может быть, и лучше». Будешь всегда стараться, как следует, молиться, постепенно и незаметно для себя самой перейдешь к молитве глубокой, или, как я сказал, умно-сердечной.

13. *Простите меня за то, что я не люблю никаких правил, ни ограничений в духовной жизни, то же самое и в отношении молитвы. Мне бы хотелось иметь лишь определенный минимум, а остальное, как захочется.*

– Духовная свобода – великое дело, но ее нужно предварительно стяжать, она приобретается не легко и, именно, ограничениями, которых ты не любишь. Нужно сначала понести искус, навькнуть послушанию, а потом придет к тебе и свобода. Если же ты сразу станешь, как бы насильственным путем добиваться ее, то впадешь в своеволие, духовную прелесть. Вот почему новона-

чальным в обителях предлагается все делать по благословию. Не следует пропускать только, как я уже тебе говорил, молитвенных вдохновений, временами посещающих нашу душу, их нужно тут же использовать, хотя бы в виде внутреннего вздыхания и обращения к Господу.

14. Как быть, если такое молитвенное настроение явится в то время, когда по нашему уставу, полагается ложиться спать. Не согрешу ли я, в неурочное время встав на молитву, нарушением правила св. обители?

– Опытные в духовной жизни старцы говорят, что такими моментами надо всемерно дорожить и пользоваться, так как они ценны для нашего нравственного созидания и укрепления. Думается, такого же мнения и твоя духовная мать – настоятельница. Во всяком случае, чтобы твоя совесть не смущалась, запасись ее благословением, и если она не разрешит вставать на молитву в неурочное время, прими это спокойно, как испытание и упражнение для пресечения своеволия.

15. Не избрать ли мне какой-нибудь один вид молитвы с тем, чтобы трудиться в нем особенно, например благодарственный, покаянный или «за других»?

– Все роды молитвы одинаково нам нужны, смотря по настроению и потребностям души: надо и каяться, и просить, и благодарить, и славословить, и молиться за других. Обрати внимание на церковные молитвы, ты там все найдешь. Св. Отцы говорят только о том, что благодарение и славословие – более высший род молитвенных воззваний, и он свойственен людям, достигшим духовной высоты. Подвижники выбирают для упражнения не тот или другой род молитвы, а одну какую-нибудь определенную, любезную для сердца. Иоанникий Вел., напр., читал: «Упование мое – Отец, прибежище мое – Сын, покров мой – Дух Святой, – Троице Святая, слава Тебе». Пр. Арсений неизменно повторял: «Не оставь меня, Господи! Хотя я и не сотворил пред Тобою ничего благого, но помоги мне, по благодати Твоей, положить ныне начало благое». Большинство же св. Отцов занималось творением, так называемой, молитвы Иисусовой, соединяя с ней все роды молитвенных чувств. Ты хотела бы еще молиться за других, это хорошо, так как тут возгорается любовь. Тогда я советую тебе так почаще звать ко Господу: «Господи Иисусе Христе. Сыне Божий, помилуй раба Твоего (имя) и его Св. молитвами спаси мя грешную».

16. Как мне почитать свою святую?

– Уясни себе, чем она благоугодила Богу и проси ее помощи в этой, именно, добродетели. В житии твоей небесной покровительницы, напр., следует отметить необычайно сильное устремление ее души к Господу, благодаря которому она, при всеобщем язычестве и грубости нравов, не устрашилась принять Св. Православную веру. Вот и ты, читай ей ежедневно утром и вечером тропарь и полагая по 3 поклона, молись, чтобы она и тебе помогла, милостию Божией, сохранить до конца жизни иноческое звание при твердой Любви к Спасителю.

17. Многие, молясь о чем-либо особенно усердно, для усиления прошения дают различные обеты. Как на это смотреть?

– Старайся без обетов, с твердой верой и надеждой молиться и если сподобишься милости Божией, горячо благодари Господа, присоединив какое-нибудь доброе дело.

18. *Некоторые, находясь в раздумье, как им поступить, кладут на икону записочки с молитвой о вразумлении, правилен ли их поступок?*

– Еп. Феофан Затворник в недоуменных случаях советует до 3 раз усердно помолиться и к чему склонится воля, так и поступать. Испытывать же волю Божию посредством записок является слишком дерзновенным и шатким способом, так как здесь может посмеяться и помешать враг. Не лучше ли трудный вопрос передавать на решение духовному отцу, матери, через них, по вере твоей, скорее окажется воля Господня.

19. *Можно ли просить Господа, чтобы Он дал мне силы понести искушение, скорбь, болезнь за кого-либо из близких?*

– Этим вопросом ты напомнила мне иеросхимонаха З[осимовского] Алексия, который, как я знаю, однажды просил себе у Господа умереть вместо своего любимого духовного сына, тяжело заболевшего. Были и другие примеры подобного рода молитв со стороны святых, духовно настроенных людей, любящих матерей и пр. Но для нас, грешных, опасно брать на себя выполнение какого-либо подвига за других, так как, по своей немощи, мы можем не выдержать креста, выпрошенного у Господа, и этим повредим себе и ближнему. К тому же, в таком дерзновении кроется некоторая доля самонадеянности, тогда как для Бога самое главное – смирение, сознание полного своего недостойнства, как и говорит Псалмопевец: «жертва Богу – дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50). А потому за брата, за его благополучие лучше всего со смирением и покаянием слезно молиться, давая обет самому впредь быть нравственно исправным. Хорошо при этом творить милостыню, по мере возможности, и совершать определенное правило, напр., читать «параклис» и пр.

20. *Что значит молиться «до упаду»?*

– Ты, смотри, выражение «до упаду» не пойми буквально. Это означает лишь то, что молиться нужно усиленно, настойчиво, дерзновенно, иной раз продолжительно, понуждая себя к поклонам и бдению, – словом молиться до тех пор, пока согреется душа умилением и слезами, пока почувствуешь простор сердца и желание еще и еще молиться. Это и будет означать, что молитва наша достигла своей цели, услышана и принята Господом.

21. *Можно ли, имея некоторое свободное время в келлии для личной молитвы, не держать ежедневно одно и то же правило, а смотря по настроению, проходить четки с поклонами, читать псалтирь или те или другие акафисты?*

– Можно, но это все лучше делать по благословию, тогда молитвенный труд будет сугубо полезен для души.

22. *Простите меня за то, что я не стараюсь исполнять свое правило, стоя благоговейно пред иконами, а так, между делом, дорогой и где придется.*

– И за то слава Богу! Ты ведь все время занята по послушанию и очень устаешь от физических трудов; даже хорошо, что твоя мысль постоянно работает в области молитвенных воззваний к Господу.

23. *В том случае, когда проспишь начало Литургии, читать ли утренние молитвы сразу, как проснешься, или же по возвращении из храма?*

– Почему проспишь? Если по нерадению, то постарайся этого никогда не допускать, и молитвы утренние читать или выслушивать в свое время. Если же ты, будучи поглощена послушанием, имеешь основание не являться к началу, вследствие предоставленного тебе покоя, тогда, как проснешься, так и читай указанные молитвы, хотя бы на ходу. Постарайся выучить их наизусть.

24. *Находясь в дороге или по какой-либо иной причине, я оставляю свое келейное правило. Благословите мне на следующий день исполнять двойное.*

– Можешь, а, если это тебе не удастся, замени все молитвой Иисусовой.

25. *Мне одна особа говорила, что она ежедневно, неопустительно читает молитву св. Ефрема Сирина.*

– Это допустимо, если на то есть благословение духовного отца и делается по внутреннему запросу души. По церковному же уставу указанная молитва положена во все 4 поста, при богослужениях и келейных правилах.

26. *Когда усталая до изнеможения сестра признается мне, что она еще не выполнила своего келейного правила, то мне приходит желание взять его на себя и потрудиться вместо нее. Разрешите мне так поступать?*

– Много на себя берешь! Молиться за сестер всегда нужно, это – долг любви, а здесь у тебя выходит нечто лишнее. Один брат сказал авве Антонию Вел.: «Помолись обо мне». Старец ответил ему: «Ни я, ни Бог не помилует тебя, если сам себя не помилуешь и не благоугодишь Ему» (*Древний Патерик. Гл. 10. П. 4*). Видишь, каждый своими трудами и подвигами должен достигать спасения. И мне думается, изнеможение сестры от понесенного обительского послушания вполне вменится ей за пропущенное, невыполненное правило.

27. *Заменять ли келейные поклоны поясными в воскресенье и праздничные дни?*

– Поступай по своему внутреннему расположению, помня, что келейные поклоны могут отличаться от некейных. О последних в Уставе сказано, что они, напр., в Великую среду кончаются, келейные же, по усердию, могут продолжаться.

28. *Допускается ли класть земные поклоны до Пятидесятницы?*

– В храме при богослужении, кроме трех при Литургии, не полагается, а в келлиях опять-таки не возбраняется, напр., как исполнение данной духовником эпитемии, или же просто по желанию, настроению. Нам кажется, что только на Пасхальной неделе и в келлиях не следовало бы молиться с земными поклонами, отмечая этим особую радость Воскресения Христова для всех людей, грешных и праведных.

29. *Если, зная что-либо наизусть, я имею возможность, и в присутствии других, прочесть то по книге, скрыть ли мне свое знание, во избежание помысла тщеславия?*

– Старайся читать без всяких посторонних мыслей, как бы не замечая, по книге ты читаешь или на память. Если же не можешь победить в себе тщеславия, то лучше читай по книжке.

30. *Я все легко запоминаю наизусть, а потому страшусь, не пришлось бы мне давать ответ Господу за нерадение об изучении Слова Божия и за то, что я не воспользовалась Его даром?*

– Ты справедливо говоришь, что Господу придется давать отчет за полученный дар и его нельзя зарывать в землю. А потому, имея хорошую память, отложивши в сторону всякое тщеславие, заучивай из псалтири псалмы, читаемые при богослужениях, особенно же, смысл которых прост и понятен. Старайся также постепенно запоминая Св. Евангелие и апостольские послания, положив себе за правило изучать хотя по стишку ежедневно. Хорошо также составить себе три канона Спасителю, Божией Матери и святым из праздничных тропарей и кондаков. Читая их, ты будешь переживать те святые, радостные чувства, какие обыкновенно наполняют нашу душу в самые праздники. А чувств этих, начиная с детства, накопилось у каждого из нас немало!..

31. *Когда я в храме слышу чтение псалтири, вычитывать ли мне дома кафизму, как принято в моем келейном правиле?*

– Одно дело – кафизмы, читаемые в храме при богослужении, другое – значенные в качестве правила. Пропустишь их, значит не исполнишь правила.

Апрель

1. *Научите меня молиться за других, так как мне кажется, что одного чтения помянника слишком мало?*

– И чтение помянника окажется достаточным, если ты станешь не механически называть имена, а с глубоким молитвенным чувством, воздыхая ко Господу о их здравии или же о упокоении. Особенно действенно подобного рода поминовения в момент пения «Тебе поем» и «Достойно есть». В это время не забывай и мое недостоинство.

2. *Я долгое время не имею известий о моем крестном отце и потому не знаю, молиться ли мне о нем, как о живом или как об усопшем?*

– Ты только напоминай в своих молитвенных воздыханиях Господу о нем, а Господь знает все наши нужды и являет каждому милость Свою. В сомнительных случаях Церковью разрешается условная форма молитвы, напр., ты молись с оговоркой: «аще жив».

3. *В келейном правиле я ежедневно перечисляю всех, кто мне близок, забывая лишь свою самую дорогую мать – Св. Церковь. Скажите, как мне о ней молиться?*

– На домашнем правиле, равно как и в другое время, при воспоминании о Св. Церкви, так молись о ней: «Утверждение на Тя надеющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжал еси честною Твоею Кровию» (3-й ирмос Сретения).

4. Читать ли мне повечерие наизусть в положенное для него время, тогда как я нахожусь на послушании и сижу, или же оставлять его на вечер?

– Читай на послушаниях и не смущайся, если приходится выполнять его сидя.

5. В праздники я часто остаюсь дома одна, и мне приходит желание вычитать повечерие и каноны в келейном уединении вместо того, чтобы идти в храм?

– Не слушай своего помысла, а всегда при первой возможности спешి в дом Божий, помня, что там особое присутствие Божие.

6. Ходить ли в праздники ко второй обедне, если раннюю по послушанию не стояла до конца?

– Душеспасительно выстоять Литургию полностью. Не удастся это тебе с ранней, тогда ходи на позднюю.

7. За богослужением у меня нередко является желание класть поклоны в неурочное время. Как быть?

– В храме относительно поклонов и прочего нужно подчиняться общему порядку и правилам, каковые, я думаю, в вашей обители строго соблюдаются. А потому твои поклоны окажутся самочинными.

8. Во время утренних молитв мне поручают читать сестринские поминанья на клиросе; такое послушание отвлекает мой ум настолько, что на выходе из храма, я бываю готова повторить их, но, к сожалению, это мне не всегда удается.

– Утренние и вечерние молитвы стоят выше всякого другого правила и их нужно выслушивать с большим вниманием. В мужских монастырях, при чтении их, иноки стоят без клобуков, с обнаженными головами, в знак благоговейного и сосредоточенного проникновения в содержание их. Мне кажется, у вас со чтением помянников происходит какое-то недоразумение, и едва ли оно введено с благословения матери-игумении, отличающейся духовным опытом. Скажи ей о своем недоумении, и она, наверное, позволит тебе выслушать сначала утренние молитвы, а потом уже приниматься за чтение поминаний.

9. Перечитывать ли мне дома акафист, если в церкви я слушала его рассеянно или же побеждалась дреманием?

– Хорошо бы повторить, если есть возможность, а то просто укори себя, сказав: «какая я ленивая, рассеянная, нерадивая, Господи, прости меня». Укори себя так, однако, с тем, чтобы впредь быть внимательной в храме.

10. Какую часть богослужения разрешается заменять акафистом накануне праздников великих святых, напр., св. Иоанна Богослова, св. Николая и др., в честь которых посвящены храмы и обители?

– Никакой, а если и читается акафист на всенощной вместо одной из кафизм, то это делается по благословию настоятеля, по большей части, в приходских храмах; в обителях же, где строго придерживаются устава, указан-

ные акафисты читаются накануне на молебне, совершаемом после малой вечерни, а не на самой всенощной.

11. Скажите, как мне молиться за своего духовного отца?

– Клади по несколько поклончиков, прося Господа даровать ему: трезвый ум, чистое сердце, святую любовь и твердую волю в исполнении и отстаивании правды Божией.

12. Мне хочется знать, есть ли во всенощном бдении главный момент, как в Литургии?

– На Литургии совершается таинство Св. Евхаристии и главным моментом здесь является евхаристический канон с пением «Тебе поем», во время которого происходит «пресуществление» Св. Даров. Во всенощном бдении такого момента указать нельзя, но Св. Церковь подчеркивает на нем количество стихир «полиелей» и «великое славословие», отмечая этим важность воспоминаемых святых и священных событий. Есть праздники: малые с прибавлением стихир; средние – с великим славословием и большие – с полиелеем.

13. Объясните мне, почему славословие на всенощном бдении называется «великим»?

– Прежде я тебе в кратких словах скажу о его происхождении. Это – древнейшая перво-христианская песнь, отмеченная в самых начальных письменных памятниках. Собираясь в потаенных местах, первые христиане проводили ночи в молитве, которую заканчивали на рассвете дня пением, именно, «славословия», этого восхитительного, умилительного гимна, предваряемого возгласом предстоятеля: «Слава Тебе, Показавшему нам свет», разумея здесь и свет Божественный и свет вещественный, дневной. По глубокому своему содержанию и по обычаю указанное славословие петь всем молящимся, оно и названо «великим», в отличие еще от малого, которое читается так: «Слава Отцу и Сыну и Св. Духу. Аминь».

14. По воскресным дням у нас в храме полунощницы не бывает, и Троичный канон вычитывается в субботу на повечерии, присутствовать на котором мне не приходится. Как поступать в данном случае?

– Воскресная полунощница имеет важное значение, она напоминает утро Светлого Христова Воскресения. В старину ее не пропускали даже в приходских храмах. Если у тебя нет времени и возможности выслушивать в церкви, то, по крайней мере, вычитывай всегда вместе с утренними молитвами: «Достойно есть яко воистину славити Тя» и молитву Св. Троице.

15. Покойная старица-игумения обители, в которой я теперь живу, заповедывала своим сестрам, сподобившимся принять Св. Таины, в течение целой недели читать ежедневно благодарственные молитвы по Св. Причащению. Исполнять ли мне их правило?

– Каждый добрый христианин, после принятия Св. Таин, должен всемерно заботиться о том, чтобы как можно дольше хранить в своей душе полученную благодать Христову. Покойной игумении помогало в этом повторительное

чтение благодарственных молитв по Св. Причащению. Дознав на своем опыте пользу указанного средства, она рекомендовала его сестрам. Начни и ты исполнять завет старицы. Надеюсь он для тебя также окажется душеспасительным.

16. Как молиться за богослужением во время чтения псалтири?

– Св. Отцы говорят, что уже от произношения вслух псалтири создается особенная благодатная атмосфера, как бы самый воздух насыщается благодатью, а потому прежде всего старайся вслушиваться в чтение псалмов. Если же тебе это не удастся, занимайся тогда богомыслием, молись за других, открывай Господу свои духовные нужды и твори молитву Иисусову.

17. Я скорблю, что не навикаю молитве Иисусовой и хочу заняться ею за богослужением.

– В храме старайся прежде всего внимать тому, что поется и читается – так советовал приснопамятный батюшка о. И[оанн] Кр[онштадтский]. Он говорил: «Надо входить в дух совершаемого богослужения, надо углубляться в смысл воспоминаемых событий и в жизнь святых, ежедневно прославляемых. В стихирах и канонах в честь их даются нам поучительнейшие уроки христианских добродетелей». Вникай в богослужение, найдешь обильную духовную пищу для души и не станешь ничем другим отвлекаться от него, хотя бы то также входило в область назидательного и душеспасительного. Принимай, не пропускаяй, поэтому, и ты ничего, что дает нам в храме Св. Церковь, жаждай церковной службы, и занятие молитвой Иисусовой откладывай на внебогослужбное время. Имей в виду, однако, если навикнешь и преуспеешь в молитве Иисусовой, то и она не помешает внимать богослужению, так как будет всегда держаться в уме и сердце.

18. Если я не имею возможности идти в церковь из-за послушания, то как мне молиться в то время, когда у нас совершается Литургия?

– Соедини свое сердце с сестрами, молящимися в храме, так себя в это время настрой, чтобы можно было про себя сказать, что ты, хотя и отсутствуешь телом, а духом пребываешь в церкви; переживай, что там совершается, мысленно прочитай или пой все литургийное: херувимскую, «Милость мира», «Тебе поем», «Верую», «Отче наш» и пр., пополняя остальное молитвой Иисусовой или чтением акафиста Спасителя, который, кстати сказать, ты знаешь наизусть.

19. Великим постом у нас в храме прочитывается полностью Св. Евангелие на 6-й неделе. В те дни никто, кроме певчих, по случаю предпраздничной уборки, не бывает за богослужением. Что мне делать? Стараться ли тогда же выполнять пропущенное келейно или довольствоваться тем, что за год я пройду его один раз?

– Все добрые христиане и иноки в течение года читают Св. Евангелие, но помимо этого Св. Церковь предлагает еще к самому празднику Светлого Христова Воскресения воспроизвести земную жизнь Спасителя, чтобы с живым чувством и верой в Него встретить предстоящее торжество. Вот смысл церковного установления – прочитывать в храме в первые 3 дня Страстной седмицы всех четырех евангелистов. Если ты, по послушанию, в это время не бываешь в церкви, то постарайся выполнить пропущенное келейно.

20. Необходима ли молитва Иисусова?

– В основу этой молитвы положено призывание и исповедание Божественного Имени Иисусова, что дает ей спасительную силу и значение, ибо, по словам св. апостола: «нет иного Имени под небесем, о Нем же подобает нам спаситься» (Деян. 4, 12) и еще: «о имени Иисусове всяко колено поклонится небесных, земных и преисподних» (Флп. 2, 10). Отличаясь глубоким содержанием, а вместе краткостью, молитва Иисусова удобна для постоянного произношения. Вот почему св. Отцы и остановили на ней свое внимание. Опыт потом дал им восчувствовать действительную высоту и чудодейственность.

21. Считать ли количество пройденных молитв Иисусовых?

– Для того и даются четки иноку, чтобы по ним производить счет. Это важно для дисциплины духа, для точного исполнения наложенного правила. Ты, может быть, скажешь: «Если я буду знать, сколько высчитала молитв, то дам пишу тщеславию и, считая, отвлеку внимание от главного, а именно, смысла произносимого». Но тщеславиться нечем, помня, что исполняем свой долг, да и внимание наше не страдает от четок, так как мы перебираем их механически.

22. Скажите мне в назидание что-нибудь о молитве Иисусовой?

– У тебя имеется переписка о Г[ермана] с еп. Ф[еофаном Затворником]. В данной книжке просто и ясно изложена внутренняя и внешняя сторона занимающего тебя вопроса, так что ею ты можешь пользоваться в течение всей жизни. Занятие молитвой Иисусовой – разумное, правильное; «непрелестное» можно сравнить с хорошо поставленной гимнастикой тела. Как последняя укрепляет, развивает организм, придает ему свежесть, бодрость, здоровье, так и молитва Иисусова очищает сердце от греховных чувств, отрезвляет ум от суетных помыслов, создает в нас духовное настроение, – словом, устанавливает нравственную целостность духа.

23. Живущие со мной сестры творят молитву Иисусову вслух дома и на послушании. Следовать ли мне их примеру?

– Если это исполняется всеми и по благословению, то не следует и тебе отставать от общего порядка. Все творят, значит, отнята у каждой из вас возможность выделиться и превозноситься «деланием» молитвы Иисусовой. А как дорого для обители, когда насельники ее растворяют самый воздух Божественным Именем Иисусовым. В ней тогда, как бы реально осязательно начинает обитать благодать Христова: легко, утешительно жить в такой обители.

24. Помысл мне говорит, что не все спасающиеся достигают высоты духовного состояния путем молитвы Иисусовой. Вот хотя бы бат[юшка] о. И[оанн] К[ронштадтский]. Так ли это?

– А кто тебе сказал, что бат[юшка] о. И[оанн] К[ронштадтский] не творил молитвы Иисусовой и как ты ее понимаешь? Имей в виду, смысл ее заключается в том, что он вполне достиг этого, вселил в свое сердце Христа и с Ним непрестанно пребывал. Может быть, он не всегда, как ты думаешь, молился буквальными словами названной молитвы, но имя Иисусово постоянно пребывало у него в уме и сердце, и на устах. Подобно тому, как у подвижников молит-

ва Иисусова, в высшем своем развитии, переходит в одно слово: «Иисусе», когда уже душа их всецело сливается, объединяется с Богом. Не надо забывать, что личность о. Иоанна была исключительная, необычайно возвышенная, благодатная. Он весь был проникнут богомыслием; про него нельзя сказать, что он одни молитвы читал, употреблял, а другие – нет: его сердце наполняли все молитвы и, думается, прежде всего, молитва Иисусова. Таким образом, при желании и искании спасения и нам с тобой без молитвы Иисусовой не обойтись.

25. Почему некоторые, молясь, ходят взад и вперед? Может быть, через такое хождение их душа согревается, как у иных от поклонов?

– Часто это делается из простого желания лишний раз походить, а может быть и действительно, при хождении мысль лучше работает. В древней Греции были философы, которые, прохаживаясь по аллеям в садах и между колоннами храмов, предлагали уроки своим ученикам. От такого способа преподавания они получили название «перипатетиков». т. е. прохаживающихся взад и вперед.

26. Находясь вдали от духовных руководителей, к кому обращаться в недоумениях, искушениях, – вообще в тех случаях, когда имеется нужда в старце?

– Духовные руководители, будучи людьми, имеют второстепенное значение, главное же – небесные покровители; к ним и обращайся с усердной молитвой в нуждах и прежде всего к Матери Божией, Первой Игумении всех инокинь.

27. При откровении называть ли имена сестер, когда вопрос тесно связан с ними?

– Если старец не требует, то лучше не называть, а говорить безотносительно.

28. Исповедуясь у нашего монастырского духовника, я перечисляю грехи, не вдаваясь в подробности их совершения. Не согрешаю ли я?

– Перед духовником нужно обнаруживать греховные раны полностью. Если чувствуешь, что простое указание на грех не открывает этих ран а, может быть, даже стыдишься выявить свою нравственную наготу, тогда нужно понудить себя к полному откровению и детально исповедываться.

29. Идти ли вторично к духовнику, если, отойдя от исповеди, вспомнишь какой-либо грех?

– Хорошо бы, когда есть возможность.

30. Как готовиться к принятию Св. Христовых Таин? Что делать накануне? Ведь одного воздержания в пище недостаточно?

– Да, конечно, накануне пред Св. Приобщением необходимо припомнить все свои немощи и недочеты, возбудить в душе глубокое сознание и чувство своей греховности, помолиться Господу усердно со слезами о прощении и оставлении прегрешений; вызвать богомыслием и чтением мирное, высокое на-

строение и на другой день со спокойной совестью, простившись со всеми, с верой, любовью и духовной жадной приступить к Св. Чаше.

Май

1. Как следить за собой? Записывать ли каждый вечер все происшедшее за день?

– Записывай полезное для души: покаянные чувства и молитвенные воздыхания ко Господу. Что же касается допущенных тобою в течение дня нравственных неисправностей и согрешений, то ты о них делай пометку по вечерам, в особом календаре, который сама напиши по следующему образцу:

Январь

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	и т.д.	
Гордость																						
Клевета																						
Тщеславие																						
Осуждение																						
Гнев																						
Зависть																						
Ревность																						
Месть																						
Ложь																						
Обман																						
Воровство																						
Сластолюбие																						
Неверие																						
Суеверие																						
Божба																						
Нарушение поста																						
Лень																						
Нерадение																						
Непочтение																						
Памятозлобие																						
Злые помыслы																						
и множ. других																						

Перед каждой исповедью ты проверь, в чем согрешила, и о том поведай духовнику, каясь и прося Господа о прощении.

2. Достаточно ли испытывать совесть по вечерам, прочитывая молитву «Исповедую Тебе, Господу Богу моему»?

– Нужно не только по вечерам испытывать совесть, но и всегда ее держать на страже своего сердца и всякий раз, как она «заговорит», придет в беспокойство от сказанных дурных слов и дел, спешит ликвидировать ее тревогу, сейчас же обращайся к Господу с молитвой о прощении. В этом заключается «тайная» исповедь души пред Богом, возможная во всякое время и при всяком положении. Ее весьма держался бат[юшка] о. И[оанн] К[ронштадтский] и рекомендовал.

3. Писать ли мне дневник?

– На это ты найдешь ответ в творениях св. Антония Великого. Он пишет: «К ограждению себя от греха, будем соблюдать еще следующее: пусть каждый из вас замечает и записывает свои поступки и душевные движения, как бы с намерением сообщить их другу и будьте уверены, что стыдясь известности, непременно перестанете грешить» (*Добротолюбие. Т. 1. Твор. Антония Вел. П. 15*).

4. Не раз у меня являлось желание рассказать единомысленным сестрам о своих беседах со старцами. Разрешите ли его исполнить?

– Почему же не поделиться с сестрами тем, что сама узнала от старца назидательное и душеспасительное. Не передавай только то, что касается лично тебя, твоих переживаний и недостатков, равно как и других.

5. Выслушивать ли мне откровения сестер или лучше уклоняться от них?

– Ты не старица, а потому не можешь еще принимать «откровений», особенно, если они касаются каких-нибудь дурных плотских переживаний. Опасайся этим повредить своему духовному устройению. Может ты согласишься иное, а именно желание сестер «поделиться» с тобой скорбями, горем, огорчениями и пр. Это – другое дело. Ты не отказывайся выслушивать, но будь беспристрастна, не поддерживай никого из человекоугодничества, лести, боязни обидеть и т. п. Советуй лишь то, что считаешь справедливым, должным. Если же не чувствуешь силы, мужества говорить прямо, ограничивайся тогда молчанием.

6. Готовясь к Св. Приобщению, могу ли я накануне пропускать трапезу, если она рыбная?

– Нужно поступать по существующему в вашей обители порядку, ничего своего не прибавляя. Наверное у вас для готовящихся к Св. Причащению есть какое-нибудь ограничение в пище, его и держись неизменно.

7. Каково должно быть отношение старца к окормляемым? Иногда помысл удерживает говорить ему все или от стыда или из боязни, что он разгласит другим.

– Нужна твердая вера в старца, как искреннего друга, родного отца, самого лучшего доброжелателя, от которого не может быть никакого вреда и не-

приятности. К тому же знай: кто ищет нравственного исправления и спасения души, тот не боится никакой огласки о своих недостатках, тот готов всему миру поведать, что он грешник, только бы не погибнуть. А потому, если сестра действительно стремится ко спасению и ходит к старцу, ища душевной пользы, а не ради одной только славы, что-де и она живет под руководством, то у нее не будет опасения, будто старец может опозорить ее. Такие мысли приходят от себялюбия, мечтательности, тогда как для достижения спасения нужно смирение, самоуничижение, кротость и терпение. Итак, ты не должна судить старца и разбирать его действия. Только питая к нему полное доверие, любовь и преданность, войдешь с ним в духовное единение, в противном случае он окажется недобрым пастырем для твоей души.

8. Что больше всего должно ценить в старце?

– О нравственных качествах его мы не будем говорить, так как под именем старца вообще разумеется лицо, отличающееся высоким устроением и опытностью. А скажем лишь о том, что нас может влечь к нему. Это – неподдельная святая любовь, проявляющаяся в сильном желании нам спасения. Задача старца состоит не в том, чтобы обличать грехи, накладывать на нас эпитимии, производить прещения и угрозы, – словом, относиться со строгостью обычного духовника, а дабы отеческою любовью, молитвой, наставлением и убеждением спасать своих духовных чад.

9. Объясните мне, Бога ради, как старец может покрывать грехи своих духовных чад?

– Часто бывает так: человек борется, страдает, мучается от всевозможных внутренних переживаний и ищет выхода из такого состояния. В подобных случаях духовный руководитель должен понять кающегося и оказать ему нравственную поддержку в борьбе с грехом; упреком или строгостью он может причинить лишь новую боль уже и без того страдавшей душе, и вот старец берет духовное свое чадо на попечение, как бы прощает ему все прежде содеянное, давая в то же время нравственные силы для дальнейшей борьбы с грехом; это и значит «покрыть», сделать незамеченными согрешения брата. К сожалению, не все так понимают «покрытие» грехов и думают здесь видеть их оправдание, безразличие.

10. А может ли обыкновенный духовник допускать строгость к приходящим к нему на исповедь?

– Строгость в смысле раздражительности, каких-нибудь прещений, заклятий весьма нежелательна, строгость же, как наложение внешних мер к исправлению грешника допустима, напр., предложение понести эпитимию, отлучение от Св. Причащения, публичная исповедь и пр. Это полезно в том случае, когда исповедующийся не имеет достаточного сознания греховности своего поступка, оправдывает себя на исповеди, производит соблазн и склоняет ко греху других, или когда сам просит наложить наказание во изглаждение своих беззаконий. Строгость духовника нужно понимать, как серьезное, разумное воздействие на совесть закосневающего в прегрешениях пришедшего на исповедь.

11. Как мне относиться к старцам, посещающим нашу обитель или с которыми приходится встречаться случайно?

– Оставаясь в полном повиновении и откровении у одного старца, ты в то же время постарайся от всех рабов Божиих почерпнуть пользу для своей души подобно тому, как пчела собирает мед с разных растений, а именно: при встрече с другими духовными пастырями, если есть возможность, проси их сказать тебе что-либо назидательное: у молитвенников испрашивай благодатной помощи в борьбе с грехом; у святителей – бери благословение на все доброе и т. д. Делай это, однако, с ведома своего старца и о всем докладывай ему.

Так поступал я сам в былые годы. Руководствуясь советами и наставлениями бат[юшки] о. Г[ермана], я не раз, с его согласия, ездил к о. И[оанну] К[ронштадтскому], стремясь в общении с последним почерпнуть воодушевление к совершению Божественной Литургии и заимствовать его горение духа. Возвращаясь, я подробно рассказывал моему приснопамятному авве о всех своих чувствах и переживаниях.

12. *Когда я замечаю, что сестра недовольна мною, спросить ли мне ее о причине?*

– Из чего ты заключаешь, что она недовольна тобой? Настроение у человека не бывает одинаково ровным, тоже и у сестры, о которой ты говоришь. Возможно, что она имеет личную скорбь, тяжелые переживания на почве борьбы с грехом, занята серьезными мыслями. Все это с ней рано или поздно пройдет и она успокоится. Никогда не принимай на свой счет причину дурного настроения окружающих и не входи в их душу. Если же, действительно, чувствуешь вину против сестры, объяснись с ней, попроси прощения и примиришься!

13. *Может ли старец принимать в расчет сведения о руководимых им сестрах, почерпаемые не из личного его наблюдения, а из источников посторонних?*

– Верь в благоразумие старца, верь в его безпристрастное отношение ко всем. При таком своем настроении он все может использовать для того, чтобы составить точную характеристику о руководимой им сестре. В этом ему помогут и откровения последней, и собственные наблюдения, и сообщения других; в последнем случае старец, конечно, должен быть в высшей степени осторожен и предусмотрителен, дабы не принять за истину ложь и клевету, наносимую на сестру.

14. *Бывая в храме, довольствоваться ли общим преподаванием благословения Божия через служащего пастыря или же стараться получить отдельное для себя лично?*

– Если у вас в обители нет порядка после службы каждой сестре в отдельности брать благословение у священнослужителя, то тебе одной не следует выделяться от прочих. Другое дело, когда приходится бывать на стороне где-либо в храме или монастыре, там ты уже не связана общим правилом и можешь по своему усердию и настроению подходить под благословение к пастырям, известным благочестием и правомыслием.

15. *Допустимо ли, чтобы на исповеди читалась духовником одна молитва?*

– Ты, кажется, входишь в рассуждение вопросов тебя не касающихся. Духовник знает, когда и сколько прочитать молитв. Ты же одно только помни, что в таинстве исповеди необходимо два момента: чистосердечное покаяние

грешника и разрешительная молитва, произносимая иереем над главой пришедшего, с благословением, по данной ему Христом Спасителем власти: «елика аще свяжити на земли, будут связана на небеси; и елика аще разрешити на земли, будут разрешена на небесех» (Мф. 18, 18).

16. Как относиться к постригу в мантию?

– Монашество – добровольный путь подвигов и покаяния; оно никому не может быть навязываемо и насильно совершаемо, а потому ищущим пострижения разрешается подавать о том прошение надлежащему духовному начальству, от которого уже зависит удовлетворить просьбу или отказать. В последнем случае смиренные насельники обители должны с покорностью подчиняться воле Божией.

17. Мне пришел помысл, что за каждое нарушение правила монастырского и заповеди Божией, следует себя наказывать.

– Хорошее дело... попробуй, например, за опоздание в церковь, укорив себя, полагать 3 поклона.

18. У всех ли сестер в отдельности просить прощения в прощенное воскресенье или только у тех, с коими пришлось сталкиваться в текущем году?

– Лучше проси прощения у каждой, так как ты могла не заметить, когда чем-либо обидела сестру.

19. Как-то раз, во время повечерия, певчие сестры попросили меня сходить домой и убрать от дождя их ботинки, которые сохли на крыльце. Я охотно исполнила их просьбу, но после смутилась тем, что нарушила наш устав, выйдя из храма до окончания богослужения.

– Если ты сделала это с разрешения старицы, то не должна смущаться. Всякое же самовольное оставление храма в обители – предосудительно.

20. При совместной келейной жизни, что выше: исполнение ли правила или служение сестре, например, в болезни, в трудах и т. п.?

– К современному и всем нам известному старцу о. Алексию Зос[имовскому] пришел однажды инок и открылся ему в следующем: «Я принял себе за правило – ночью полагать известное количество поклонов. Как ни стараюсь, однако, делать это тихо, без шума, живущий со мной брат каждый раз просыпается и иногда делает мне замечание, что я нарушаю его покой. Как мне быть?» Выслушав ученика, старец сказал ему: «Впредь не вставай ночью для поклонов, чтобы не прерывать сна утомленного от дневного послушания брата, ибо любовь выше всего. Своего же правила не оставляй, но исполняй его уже по другому: лежа в постели, твори молитву Иисусову и размышляй о смертном часе».

21. Оставляй ли мне дело, за которое я взялась добровольно, желая помочь сестре, при первом благовесте, или доводить его до конца?

– Оставляй на время начатое дело и иди в церковь с тем, чтобы после докончить. Если же это не устраивает сестру, то ты прежде чем браться помогать

ей, должна сообразить, можешь ли выполнить работу до начала службы; если нет, то и не берись.

22. *Если в день своего ангела сестра попросит меня во время обедни остаться дома и испечь ей пироги. Как мне быть?*

– Откажись. Я не вижу в этом особо доброго дела, ведь ей для того и дается весь свободный день, чтобы она могла вдоволь помолиться, почитать и постряпать. Пусть сама, пока вы находитесь на послушании, испечет пироги, и когда вернетесь, угостит вас.

23. *Иногда мне приходится выслушивать жалобы на живущих со мною сестер и самой замечать неправильность их поступков. Молчать ли мне?*

– Нет. Единодушной сестре можно кротко, спокойно, ласково заметить, в чем она не права, исполняя повеления св. ап. Павла, сказавшего: «если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собой, чтобы не быть искушенным» (Гал. 6, 1).

24. *Навещать ли сестер, находящихся в больнице?*

– Ты сама хорошо знаешь, что по заповеди нашего Спасителя, христианам подобает оказывать ближним всяческое милосердие – кормить нищих, принимать странников, одевать нагих, посещать больных и заключенных в темнице и пр., но все это в обителях можно осуществлять только по благословению, а не самовольно.

25. *Однажды слабенькая сестра попросила меня вымыть за нее пол. Я с любовью согласилась и хотела идти к ней. На вопрос келейной, куда я собралась, я ответила уклончиво, не желая открыть своего усердия, а потом подумала, что, наверное, лучше бы сказать правду и тем дать и ей возможность оказать помощь ближнему?*

– Если это сделала с тем только соображением, чтобы не разглашать своего доброго дела, которое нужно творить в тайне, то ты не погрешила своим уклончивым ответом.

26. *Как принимать приходящих в келлию сестер?*

– Обращающихся к тебе по делу принимай с любовью и охотно удовлетворяй их просьбы и заявления; с приходящими же ради праздной болтовни, будь серьезна и, чтобы не обидеть, под каким-либо благовидным предлогом, поскорее отпуская их. Вообще же двери своей келлии держи крепко закрытыми для праздношатающихся сестер.

27. *Если, видя нечто смущающее меня в человеке, я поделюсь своими мыслями с сестрой, не с целью осуждения, а только желая разуверить себя, согрешу ли я?*

– Не делай этого, оставь сестру в покое. Старайся иметь такое духовное устройство, чтобы ничто не смущало тебя в другом, а если это бывает, борись с помыслами, укоряя себя, стремись видеть в каждом только доброе. Если же, действительно, с тобой встречается кто-либо с сатанинским взглядом мыслей

и чувств, то причину этого усматривай не в нем, а во враге рода человеческого и спеши быстро изгладить такого из памяти.

28. *У нас в обители гостит моя больная сестра. В праздники она часто приходит ко мне и просит погулять с ней; боясь ее огорчить, я соглашаюсь, но, откровенно, без охоты, так как чувствую, что, беседуя с ней, постоянно впадаю в осуждение и любопытство, кроме того, мне бы хотелось это время употребить на молитву или на чтение, и так жаль тратить его на праздные разговоры. Как мне быть?*

– Оказывай искренний привет сестре, но не в ущерб своим иноческим правилам и стремлениям. Ты сама виновата, что допускаешь осуждение и любопытство. Твоя сестра, также ищет спасения души и ничуть не огорчится, если ей заявишь о своем желании уединиться с тем, чтобы помолиться, почитать Св. Евангелие и пр. Поступай во всем искренно, непритворно, и никто не будет на тебя обижаться.

29. *Как мне поступать с живущими со мной сестрами, жалующимися друг на друга?*

– Молись за них и всемерно старайся вносить в среду их мир, остерегаясь в то же время держать сторону какой-нибудь одной.

30. *Правильно ли я поступаю, нередко обращаясь грубо с сестрой, проявляющей ко мне особую симпатию, хотя в сердце не имею к ней неприязни. Раз, даже, когда она пришла ко мне перед самой всеобщей, ради праздности, под предлогом чаепития и не хотела уйти после того, как я напомнила ей святоотеческую заповедь, запрещающую ходить по чужим келлиям, я, не долго думая, вышла, а дверь заперла на ключ, желая проучить ее на будущее время. Не согрешила ли я?*

– Иногда полезна как бы и грубость в отношении к людям, проявляющим к нам дурные влечения. Об этом читай в письмах Оптинских старцев и у свят. еп. Феофана.

31. *В будни у меня не остается времени на свои личные дела, т. е. на стирку, глаженье, починку и т. д. Как мне быть? Пропускать ли изредка утреню или же заниматься ими в праздники после трапезы?*

– Праздники в обителях трудящимся насельникам отводятся для духовного отдохновения, а потому выбирай себе время на личные дела в будничные дни, по указанию настоятельницы. И если будет тебе представлен тот промежуток, когда в храме совершается утреня, ты спокойно занимайся своей работой, творя молитву Иисусову, помня, что она, по заповеди св. Отцов, может заменять церковные службы.

Июль

1. *Разрешите мне в праздник после трапезы работать четки на продажу?*

– Четки можно работать с молитвой Иисусовой во всякое свободное время.

2. *От живущих в нашем корпусе сестер мне пришлось недавно слышать следующее неправильное мнение: они говорили, что так как при дележке дров посту-*

пили якобы несправедливо, то мы должны пользоваться чужими поленищами. Я с ними не согласилась и в душе решила не следовать их совету, но смолчала, потому что рассуждали так старшие.

– Молчание не повредит делу, как и говорит преп. Арсений Великий: «Много раз я сожалел о словах, которые произносили уста мои, но о молчании – никогда».

3. Что мне делать, если после того, как я попрошу прощения у недовольной мной сестры, она продолжает дуться?

– Попробуй еще раз проститься с ней, а главное усердней молись об умиротворении ее сердца.

4. Могут ли я поучить новенькую сестру, поступающую неправильно, или это обязанность дается только старшим?

– Ты не учи, а ради любви к обители и к новоначальной кротко указывай, как ей нужно жить и поступать. Думаю, она на это не обидится, если пришла в монастырь, ища спасения души. Сестры, вращаясь между собой, скорее могут предупредить и заметить взаимные недочеты, чем старшие, часто стоящие вдали от младших.

5. Иметь ли определенную норму пищи или есть столько, чтобы не обременять себя и чувствовать легкость на молитве?

– Вот тебе и норма в пище, какую сейчас сама указала: «не обременять себя, чтобы чувствовать легкость на молитве». Тебе можно о питании много не беспокоиться, ибо в обители, в данном отношении, все предусмотрено. Не услаждайся только предлагаемым у вас на трапезе и не хули, а вкушай все, что дают вам без смущения, благодаря Бога.

6. Не пристрастие ли у меня к кофе, потому что я пью его с удовольствием, хотя и не беспокоюсь, когда у меня его нет и, получивши, охотно угощаю сестер?

– Одно дело пристрастие, а другое – расположение к тому или другому роду пищи. У тебя, очевидно, последнее, так как ты не изнываешь без кофе, не стремишься его достать, не боишься лишиться и не жалеешь угощать других.

7. Не согрешаю ли я тем, что, работая в подвале и на огороде, ем овощи без ограничения?

– Ты знаешь, что Слово Божие говорит о трудящихся: «не заграждай уста у вола молотящего» (1 Кор. 9, 9). Очевидно, начальствующие в вашей обители придерживаются этого правила и предоставляют вам пользоваться овощами вдоволь. Кушай их без пресыщения, сколько требует твой организм.

8. В летнее время сестры, работающие со мной на одном послушании, часто, вставши с биллом, кипятят самовар и закусывают во время ранней обедни, а потом уже идут на работу в дальний огород, откуда они возвращаются лишь поздно вечером. Как мне быть?

– Очень жаль, что у вас не установлен надлежащий порядок. Хотя вы и не присутствуете на ранней Литургии, но духом должны ее переживать и не спешить с едой тем более, что раноядение и несвоевременно, и вредно. Почему бы вам, уже пришедши на огород, не позавтракать; ведь вы целый день там работаете и, наверное, не остаетесь без обеда? Нужно организовать трапезу трудящихся сестер на месте их послушания и утром, и в обед. Если этого нельзя сделать, то ты не выделайся от других, прося Господа покрыть немощи всех насельниц обители.

9. Несмотря на ваше запрещение ужинать после всенощной, меня нередко смущают помыслы, внушая прямо с послушания идти в храм, чтобы пораньше застать там богослужение, а поесть по окончании его?

– Я замечаю, что в обители, где ты в настоящее время живешь, не во всем наблюдается надлежащий порядок. Почему бы, кажется, не оканчивать работу несколько раньше, чтобы сестрам можно было бы, поевши, поспевать к началу службы в храме.

10. Не согрешаю ли я, делая себе небольшие запасы белой муки, варенья, соленых грибов и т. п. на случай болезни или прихода гостя?

– Строго говоря, не следовало бы ничего лишнего иметь в келлии, но ради немощи и малодушия нашего, а, может быть, даже ради общей скудости разрешается иметь некоторое утешение в виде чего-либо съедобного. Подобный вопрос задавали ученики преп. Арсению Вел[икому], и он отвечал так: «Хорошо не иметь в своей келлии утешения, но смотря по навыку человека, ибо, если он не имеет силы для такого образа жизни, то опять насадит других овощей».

11. Я иногда читаю правило ко Св. Причащению мирянам и получаю от них плату, что меня несколько смущает, хотя здесь так принято, к тому же мне кажется, что я должна бы делить все пополам с другой церковницей?

– Навыкай нестяжательности и безкорыстия и все отдавай начальнице, а она, если найдет нужным, сама уже может уделить тебе что-либо. Никогда не забывай, что ты всем своим содержанием обязана обители.

12. Могу ли я, отстояв полностью раннюю Литургию, во время поздней, то поцерковничать, то поделать что-нибудь в ризнице или на колокольне?

– Почему ты задала мне этот вопрос? Наверное, имеешь в виду праздник, когда у вас отлагается в сторону всякая работа или так называемое «общее послушание». То занятие, о котором здесь заявляешь, настолько высоко и духовно, что не идет вразрез с совершаемым богослужением; напротив, вслушиваясь в него, а оно, вероятно, доносится в ризницу и отдаленные уголки храма, и, находясь в молитвенном настроении, вблизи Дома Божия, ты приобретаешь лишь душевную пользу и утешение.

13. Когда меня одолевает дремота в храме, то я выхожу под предлогом посмотреть, как горят на могилах лампы. Не согрешаю ли я?

– Это краткое исхождение из храма, которое служит тебе средством борьбы со сном, до некоторой степени извинительно, только без благословения этого не делай.

14. *По делам послушания мне приходится стирать пыль с образов, оправлять лампады, брать иконы, вообще прикасаться к святыне, когда не полагается; я очень смущаюсь и не знаю, как мне быть?*

– Не беспокойся, за это ответят старшие, которым вменяется в обязанность предусматривать все, что делается в обители.

15. *В какой момент Литургии мне лучше выходить за кипятком для теплоты: после «Достойно есть», но тогда я пропускаю возглас: «и да будут милости», или отстояв его, но в таком случае не застаю первых слов молитвы Господней?*

– Приноси после вышеупомянутого возгласа, молитву же Господню пополняй потом сама, прочитывая ее несколько раз.

16. *Я недоумеваю, что мне следует делать, если работающая со мной на одном послушании сестра, взявшись убираться в храме, ни до чего не дотронется, и я, придя в церковь, нахожу везде непорядок и пыль?*

– Поговори с ней кратко, почему она так невнимательно относится к своему делу, и если это происходит у нее от болезни, слабости сил, посоветуй ей обратиться к настоятельнице, откровенно высказать свои трудности, прося переменить послушание. Пока же не выяснишь вопроса, ты, сколько можешь, помогай ей ради святой обители.

17. *Однажды в будни моя старшая велела нам сидеть в келлии и заниматься своими делами, я покорилась с неохотой и внутренним беспокойством.*

– Наверное, старшая твоя поступила так потому, чтобы дать вам отдохнуть после предыдущих усиленных трудов. Ты слишком ретива к работе, а потому пережила такое чувство, сидя дома. Этого не было бы, если бы приняла во внимание переутомление других твоих сестер, твоих сотоварок по послушанию, нуждающихся в отдохновении.

18. *Видя, как сестра неумело делает что-либо на огороде, должна ли я показать ей, или лучше обратить на нее внимание старшей?*

– Прежде всего старшая должна указать, как надо работать, а если неумелая сестра попросит тебя о том же, не отказывай, объясни ей дело, но так, чтобы в твоем тоне не слышалось учительства, «чванства» и превозношения своим званием.

19. *Не согрешаю ли я тем, что беру без спроса, с благословения своей старшей, у сестер другого послушания предметы, необходимые в нашем огородном деле, в которых те нам отказывают?*

– У вас происходит какая-то путаница: одна благословляет, другие не дают... До тех пор будешь смущаться, пока не установится определенный порядок, кто должен вестись и выдавать вам орудия для обработки огородов.

20. *Придя на общее послушание ранее других, я нередко выбираю себе орудие полегче и поострее: не согрешаю ли я перед работающими со мной?*

– Тебе хочется получше, поуспешнее поработать, вот ты и берешь себе исправные предметы, и это тем более, что право выбора предоставляется вам. Другое дело, если кто, изнемогая, попросит тебя перемениться орудиями, тогда ты могла бы взять себе худшее и дать другой лучшее, щадя слабость сил последней.

21. Иногда при исполнении послушания, я чувствую, что напрягаю последние силы, и у меня невольно является желание попросить помощи у находящихся со мною, но вместе с тем я думаю, что Господь все видит, наверное, мне так нужно.

– Когда изнемогаешь – не грех попросить помощи со смирением.

22. Если сестра, задержавшись по своим делам, попросит меня не ходить прежде нее на послушание, дабы ее промедление не стало заметным старшим, как быть?

– Можешь и подождать, если замедление ее непродолжительное.

23. Летом у нас произошел такой случай: уставшие сестры возвращались с покоса, а старушки, подгребавшие выку, просили помочь им, но старшие косцы отказались и удерживали новеньких; кого следовало послушаться?

– Здесь надо было действовать по человеколюбию, и кто чувствовал себя в силах, мог пойти и помочь.

24. Несколько дней тому назад, я пережила смущение духа после того, как м. игум[ения], призвав меня к себе, благословила перейти в другую келлию, причем добавила: «Думаю, тебе там будет лучше и покойнее». Я же откровенно объявила ей, что настоящее положение меня удовлетворяет и мне бы хотелось остаться на прежнем месте. Припоминается мне и другой подобный случай, только относительно перемены послушания.

– Кто в обители проникнут духом послушания и безропотным несением всех трудов, тот безразлично, спокойно относится к тому, где велят ему жить и что делать. Если ты не достигла еще такого духовного устройства, то, по крайней мере, должна была, молча, принять перемещение в другую келлию, сказав: «благословите». В будущем, в подобных случаях, не зирая на смущающие тебя помыслы, старайся без возражений и объяснений исполнять волю м. иг[умении] и станешь настоящей послушницей обители.

25. Однажды, живущая со мной сестра сказала м. иг[умении], в моем присутствии, явную ложь, а именно, будто бы она готовила себе дрова в то время, когда прочие молились или отдыхали; на самом же деле она занималась этим в часы послушания. Я не выдержала и тут же обличила ее неправду, думая, если умолчу, то сделаюсь соучастницей ее греха.

– Ты говоришь: «не выдержала», проще сказать – погорячилась, а нужно было на этот раз умолчать и не вмешиваться в разговор сестры с иг[уменией], предоставив разоблачение лжи времени и течению обстоятельств.

26. Иногда на послушании мне приходит помысл сделать что-либо иначе: можно ли его высказать или лучше молчать и работать безучастно, как машина?

– Если ты знаешь или догадываешься, как лучше сделать, предложи другим, не настаивая, а выражаясь так: «Мне кажется, это надо так сработать», – и не огорчайся, если будет поступлено не по-твоему.

27. Летом у нас на огороде осталась невыполотая капуста, мне думается, не согрешили ли мы нерадением к послушанию, потому что, при желании, могли бы употребить на это дело то время, которое мы проводим в храме за ранними обеднями, тем более, что остальные сестры в рабочую пору тоже не ходят в церковь, а с утра отправляются в поле и на покос?

– Ты неправильно рассуждаешь. Если капуста осталась действительно на огороде неполютой лишь потому, что вы ходили в храм к ранней, то не жалей о ней. Здесь видится какая-то нераспорядительность: при желании и старании можно было бы так устроить, что и работа была бы исполнена и сестры не пропустили бы Божественной литургии, запасаясь на ней духовными и телесными силами и, главное, испрашивая на свои труды Божию помощь.

28. Что мне отвечать нашей старшей, когда она, придя с биллом в мою келью, спрашивает, что я намерена делать: отдыхать или идти молиться. В последнем случае она посылает меня на огород во избежание могущего произойти среди сестер лишнего разговора от моего присутствия в храме, говоря так: «Все смутятся, узнав, что мы, огородницы, одни только у обедни, тогда как прочие трудятся?»

– Как все это не вяжется с существом обители, где все должно быть поставлено так, чтобы всеми насельницами чувствовалась полная свобода в деле молитвы и посещения храма в незанятое послушанием время. А у вас так выходит: можно не ходить на послушание по распоряжению старшей, но с тем, чтобы сидеть дома и не идти в храм, несмотря на то, что там совершается богослужение. Нужно развязать этот узел, нужно воспитать сестер в духе простоты, нелицемерия, показного благочестия, нужно внедрить в сердца желание всем спасения и уважения к тем, кто к нему искренне стремится. В храм ты ходи, если не занята послушанием, не взирая ни на какие смущения и предупреждения. Надеюсь, м. иг[умения] одобрит тебя за это.

29. Вернувшись вечером с послушания, я спешу в храм, а работающие со мной сестры и сама старшая останавливают меня, говоря: «Труждающиеся могут подумать, что мы огородницы, раньше их кончаем и, наверное, мало и плохо работаем, если у нас еще хватает сил простаивать утреню. Составив такое мнение о нас они не помогут нам и в том случае, когда мы, не справившись со своим делом, обратимся к ним за помощью, а укорят нас нерадением». Считаться ли мне с этим или идти в храм после послушания?

– Здесь опять у вас какая-то фальшь, подсматривание друг за другом, кто как спасается, связывание по рукам и ногам каждого в деле посещения храма... Нужно установить для всех труждающихся одинаковую норму часов труда с тем, чтобы после послушания сестры могли свободно уделять время на молитву и личные дела.

30. Моя старшая посылала меня за дровами в тот момент, когда я уходила в храм. Вместо того, чтоб ответить «благословите», я спросила

«нельзя ли мне принести их после», ибо знала, что они потребуются лишь к вечеру. Согрешила ли я?

– Разве в вашей обители не существует правила – всем сестрам, свободным от общего послушания, непременно идти в храм по первому звону? Наверное, да – и ты по праву поступила, указав на то, что собралась в церковь. Твоя старшая, очевидно, засуетилась и не заметила, что пришло время молиться. Правда, в обителях иногда замечается неблагоприятный взгляд и отрицательное отношение так называемых «старших» к духовной ревности новоначальных и к посещению ими богослужений, но мне не думается, чтобы это самое было у твоей старшей.

Июль

1. Как понимать выражение преподобных отцов: «послушание паче поста и молитвы». Не значит ли это, что молитву можно заменить работой?

– Молитва – важнейшее иноческое делание, никогда ни с чем не сравнивалось, не заменялось и не оставлялось. Что же касается приведенного выражения, то оно разъяснялось св. Отцами всегда так: если инок проходит назначенное ему послушание с любовью, с большим усердием, без тени ропота, то подобное расположение его души выше, ценнее и спасительнее молитвы, а тем более такой молитвы и поста, которые насельник обители проходит самовольно, думая заменить ими данное ему послушание.

2. Иногда внутренне начинает тебя раздражать смех от какой-нибудь пустой причины, или же в беседе с другими, допущенное кем-либо смешливое сообщение поражает всех смехом до такой степени, что трудно от него удержаться. Отчего это происходит?

– Тут имеет значение молодость, неопытность, легкомыслие, несдержанность, равно как нервная возбудимость того или иного лица, к тому же при общих разговорах смех заразителен. Нужно в таких случаях обращать мысль на что-нибудь скорбное, тяжелое: нужно, иной раз, употребить физиологическое средство, напр., выпить воды, удалиться на время и пр. Кто в жизни много пережил и перестрадал, кто успел создать в себе духовное, высокое, молитвенное настроение, тот нелегко поддается смеху, оставаясь всегда серьезным и покойным.

3. Как следует готовиться ко Св. Причащению, в смысле воздержания от пищи?

– Пощение, согласно уставу, как и келейное правило, по усмотрению духовного отца, может видоизменяться в зависимости от состояния здоровья и образа жизни подвижника. Мирским людям рекомендуется, готовясь ко Св. Причащению, «говеть», т. е. воздерживаться в пище и ходить в храм в течение недели. Инокам же, выполняющим установления Св. Церкви, неопустительно посещающим богослужения, пребывающим всегда в посте и воздержании и часто причащающимся, достаточно один день строго попоститься перед принятием Св. Таин. То же нужно сказать и относительно верующих, хотя и живущих в миру, но проводящих аскетический образ жизни.

4. Как осуществляется обет послушания тайными монахами, живущими среди мирских людей?

– Задавая этот вопрос, ты, очевидно, поймешь «послушание» в смысле несения каких-либо трудов, занятий и молитвенного правила. Понимай его для тайных монахов, как неуклонное следование принятым ими при пострижении обетам – целомудрия и нестяжательности, как подчинение духовному отцу – руководителю, как преданность Св. Православной Церкви, как внутреннюю изолированность сердца от суеты и людей, – словом, такое настроение, чтобы, находясь среди мира, быть мыслями и чувствами в Боге.

5. Прочитав запрещение св. ап. Павла судиться у неверных (1 Кор. 6, 1), я подумала: не согрешаю ли я тем, что беру работу у неправославных?

– Большая разница – «судиться», где дело касается совести, души, убеждений человека, и «совместно работать», заниматься внешним устройством жизни. Христиане всех времен в делах житейских, особенно торговых, никогда не считали предосудительным входить в общение с иноверцами. На это в церковных канонах не встречается запрещения.

6. Допустимо ли снятие монашеской одежды?

– В своем вопросе ты поймешь, очевидно, замену монашеской одежды мирской. Тут все зависит от тех побуждений, какими будет руководствоваться духовное лицо в подобном поступке. В житии Св. Иоасафа Б[елгородского] мы, напр., читаем, как он, во избежание человеческой славы, надевал простой тулуп и тайно, скрывая свою личность, по ночам обходил сограждан, утешая скорбящих, врачаю недужных, помогая неимущим. Во время гонений христианские предстоятели, сменив свою пастырскую одежду, проникали в больницы и тюрьмы, ободряя страждущих, напутствуя Св. Таинами умирающих, благословляя на предстоящие мучения заключенных... Здесь «переодевание» происходило по высоким стремлениям, а не по малодушию и житейским расчетам, как это бывает с некоторыми клириками, носящими светские костюмы, дабы им легче и удобнее пользоваться «прелестями мира сего». Есть еще основание, выдвигаемое временем – не показываться суетливому и «неверному» люду в священнической одежде ради предупреждения кощунства, насмешек над Церковью, верой, пастырями и Самим Христом. По этому поводу строгий подвижник, монах и церковный деятель преп. Феодор Студит в одном из своих писем мон. Марии говорит: «Что касается до твоей внешней мирской одежды, носимой для прикрытия, по нужде, вследствие гонения, то на малое время и немного допускается это, в писаниях святых, по какому-либо необходимому случаю, а навсегда – нет» (*Твор. преп. Феодора Студита. Т. 2. С. 409. Письмо 12-е к мон. Марии*). Из всего сказанного замечай, что снятие монашеской одежды допустимо только по крайней нужде и как временное явление.

7. Некоторые простые души мало понимают название Божией Матери по Ее иконам. Как им это объяснить?

– Говори следующее: как данное лицо может «сняться» в разных видах и позах в тех и других фотографиях и местах, и тогда получается несколько изображений одной и той же личности, так и Божия Матьерь Одна, а снимков Ее множество, по которым Она и именуется сокращенно: напр., нужно было бы

говорить – Божия Матерь по Ее честному образу Иверская, а называется кратко – Божия Матерь Иверская и т. п.

8. Можно ли самой предлагать молиться за других?

– Здесь не превозношение, а наш христианский долг «творить молитвы» друг за друга, по заповеди апостолов и св. Отцов. Старайся только о том, чтобы твое обещание не оставалось на словах, а выполнялось на деле свято, с любовью.

9. Нужно ли править полунощницу в двенадцатые Господские праздники – Вход Господень в Иерусалим, Преображение и т. д., когда последние приходятся в воскресенье и ради этих праздников Октоих отменяется?

– В данном случае образцом может служить воскресенье Антипасхи (Фомино), когда также Октоих оставляется, и самый праздник приравнивается к двенадцатым, но, однако, полунощница не пропускается. В Цветной Триоди сказано следующее: «во утрии же поем полунощницу воскресную, на ней же поем канон троичный Октоиха... гласа. По каноне же «Достойно есть», Троичное и проч., Трисвятое, «Отче наш», тропарь праздника, «Господи помилуй» (40 раз), «Слава и ныне», «Честнейшую херувим», стих: «Боже ущедри ны» и молитва «Всемогущая и Животворящая...» и отпуст.

Нет указания еще о полунощнице в праздники Рождества Христова и Крещения, но здесь, по распределению самого богослужения, вследствие соединения великого повечерия с утреней, полунощница сама собой отпадает.

10. Как мы должны выражать любовь Христову к ближним?

– В желании им спасения, как самим себе, и в применении к тому всех зависящих от нас средств и усилий.

11. Скорблю, что имею невыдержанный, горячий характер и теряю надежду на исправление, так как, согласно учению св. Отцов, все врожденное искореняется с великим трудом.

– По Макарию Великому, человек со всяким темпераментом способен к исполнению нравственного закона и, следовательно, к достижению спасения. Возьмем проявление любви. Мягкий, желая исправить брата, прибегает к молитве, слезам, уговорам, просьбам, кроткому обхождению – и таким путем достигает своей цели. А суровый то же делает по другому: у него любовь к ближнему выражается в обличительных словах, запрещении и даже наказании провинившегося. Действуя не по страсти, а в духе Христовой любви, и этот может благотворно влиять на брата в деле его нравственного исправления. Как на фотографической бумаге разных сортов и цвета отпечатывается изображение, зафиксированное на чувствительной пластинке, так в разнообразных по свойству душах человеческих отображается закон Христов, по действию на нас благодати Божией.

12. Недостатки некоторых людей вызывают во мне возмущение духа, негодование, даже неприязнь. Как избавиться от этого греха?

– Не останавливайся вниманием на немощах и недостатках других, а, наоборот, старайся находить в каждом положительные, добрые качества.

13. Как искоренять самолюбие?

– Самоосуждением, укорением, когда сознаешь собственные ошибки, почувствуешь свою неправоту, тогда половина твоего исправления будет выполнена. Признав себя виновной, не прекращай, однако, внутренней работы над собой и молитвенно взывай ко Господу о своем окаянстве до тех пор, пока окончательно не смиришься. Самолюбию противоположно презрение, ненависть к самому себе, самоосуждение, сознание собственного несовершенства.

14. Что дает бдение?

– Ослабляет кровяное движение плоти, отрезвляет ум и дает легкость в молитве. От продолжительного же сна душа отяжелевает, потому-то еп. Феофан и другие отцы-подвижники советуют ночью спать не более 6 часов, допуская, по немощи, часовой отдых среди дня.

15. Мне пришлось слышать поучение, в котором старец предлагает ученику для приобретения теплоты сердечной заменять все молитвенное правило кратким обращением ко Господу, по примеру небожителей, взывающих немолчно: «Свят, Свят, Свят!» и «Аллилуиа». Правильно ли это?

– Вначале нужно потрудиться в чтении готовых молитв и особенно молитвы Иисусовой, чтобы воспитать, возгреть в душе молитвенный дух. И лишь со временем, по мере духовного преуспевания, молитва уже сама будет сокращаться на устах, оставаясь лишь в чувстве и доходя, иногда, до одного умильного воззвания к Сладчайшему Спасителю: «Господи», «Иисусе», а то и вовсе слова могут исчезнуть, перейдя в молитвенный вздох.

16. Допустимо ли молиться тем лицам, которые у иноверцев почитаются за святых?

– Нет в том никакой нужды, коль скоро наша Св. Церковь имеет своих великих молитвенников и скорых помощников в различных болезнях, скорбях и обстоятельствах. Вспомни, прибегали ли русские угодники когда-либо к иноверным «святым», молился ли, напр., батюшка преп. Серафим Фоме Кемпийскому, Франциску Ассизскому и т. д.? Надо с них брать пример. Да и кто из православных, имея нужду в одном из св. таинств, станет приглашать к себе иноверного пастыря, пусть он будет даже прославлен, как постник и молитвенник, вместо того, чтобы обратиться к нашему рядовому священнику? Не будет ли такое безразличие свидетельствовать об ослаблении любви к своей Православной Церкви? К тому же не следует забывать, что члены всякой иной христианской религии, уклонившейся от единой Соборной и Апостольской Церкви, как бы они добродетельно ни жили, не могут быть в подлинном смысле «святými» и сами нуждаются в молитве Православной Церкви.

17. В каком смысле говорится: «кто нарушит одну заповедь, тот повинен против всего закона»?

– Это значит, что таковой уже не имеет нравственной целостности и делается склонным к дальнейшему нарушению закона. Представь себе, кто-нибудь выбил из графина кусочек хрусталя, и он начал протекать. Вещь, хотя и не

потеряла своего внешнего вида и осталась на месте, но стала уже негодной к употреблению.

18. *Почему во время Божественной литургии священнослужитель, прежде пресуществления Св. Даров говорит: «Примите, ядите, Сие есть Тело Мое» и «Пейте от Нея вси, Сия есть Кровь Моя»?*

– Вышеприведенные слова нельзя считать отдельным, самостоятельным, самодовлеющим возгласом, а лишь частью евхаристической молитвы, читаемой священнослужителем тайно, и они, означенные слова, произносимые вслух, как заповеданные советы Спасителя, лишь прерывают указанную молитву, воспроизводящую в последовательном порядке все главнейшие моменты Домостроительства Божия о спасении рода человеческого чрез земную жизнь и крестную смерть Богочеловека, ради чего собственно и ниспосылается Дух Святый (Ин. 7, 39; 16, 7) на предлежащие Честные Дары при заключительной уже части евхаристического канона, состоящей после призывания Св. Духа, в словах: «и сотвори убо хлеб Сей – Честное Тело Христа Твоего», а еже в чаше сей «Честную Кровь Христа Твоего», преложив Духом Твоим Святым», читаемых священником также тайно во время пения «Тебе поем».

19. *Апостолы бросали жребий (Деян. 1, 26). Значит, подобный способ распознавания воли Божией для всех христиан узаконен?*

– Что принято соборностью всей Церкви, водимой Духом Святым, то не допускается отдельным лицам, способным впасть в ошибки и заблуждения. В самом деле, кто не знает, как некоторые злоупотребляют вышеупомянутым способом, прибегая к нему при самых незначительных житейских делах, чем бессознательно нарушают 3-ю Заповедь Десятословия, запрещающую употреблять Имя Божие всуе! Случается и так: воля Отца Небесного уже ясна, но люди, не желая исполнить ее, ищут себе оправдания в записочках, часто погрешая опять-таки тем, что, получив через вопрошение как бы указание от Господа, все-таки не подчиняются Ему.

20. *Господь Иисус Христос после Тайной вечери говорил апостолам о мечах и этим не призывал ли их к вооруженной самозащите? Он сказал им: «но теперь кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму, а у кого нет, продай одежду и купи меч» (Лк. 22, 36-38).*

– На Тайной вечере Спаситель предвозвещал Своим последователям об ожидающих их скорбях, гонениях и лишениях, предвозвещал образным языком, принятым на Востоке. Он как бы говорил им: «Положение наше станет настолько тяжелым и невыносимым, что, судя по-человечески, явится потребность обороняться оружием или, говоря житейски, потребует нож». Ученики, не просвещенные еще Духом Святым, поняли эти слова Своего Божественного Учителя буквально, что видно из их последующего замечания: «вот здесь два меча» (Лк. 22, 38). Но Господь прикровенным ответом «довольно» и прямым запрещением в саду Гефсиманском действовать мечем (Мф. 26, 52) опровергает, однако, взгляд апостолов на самозащиту путем насилия, указав им тут же, что в трудных обстоятельствах нужно искать Божественной, Небесной помощи (Мф. 26, 53).

21. *Во всяком ли неудовольствии заключается ропот?*

– Неудовольствие мы можем выражать, когда не видим в окружающей обстановке и в действиях людей соответствия требованиям нравственного порядка. Что же касается ропота, то он непременно обуславливается отрицательными свойствами нашего собственного существа, например, самостию, своеволием, чревоугодием, саможалением и пр. Пример неудовольствия: находясь в храме и слушая неблагоговейное пение, ты не остаешься спокойным, равнодушным, а законно огорчаешься, негодуя, ревнуя о славе Божией и благолепии Богослужения. Пример ропота: в обители полагается ради воздержания простая пища. Ты сидишь на трапезе, вкушаешь поданное блюдо и ропщешь, считая его невкусным.

22. Я боюсь, не соблазню ли чем-либо других и, вследствие этого, стараюсь таиться со своими немощами?

– Имея в виду заповедь Спасителя относительно соблазнов (Мк. 9, 42) и разъяснение о том же св. ап. Павла (1 Кор. 8, 8-13) – хорошо, если «боишься» соблазнять ближнего и от того «таишься» со своими немощами, но еще лучше уничтожать, не допускать их, как и говорит св. ап. Павел о мясе (1 Кор., 8, 13).

23. Как понимать в отношении нашего спасения евангельские тексты: «не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены» (Мф. 10, 29-30); «и волос с головы вашей не пропадет» (Лк. 21, 18)?

– Вопрос в отношении Промысла Божия к свободе человека глубоко богословский. Чтобы разобраться в нем, рекомендую тебе прочитать книгу св. Иоанна Тобольского «Илиотропион», что значит, по переводу с греческого «Подсолнечник». Как это растение своим цветком всегда бывает обращено к солнцу, так и свобода наша получает истинное направление от воли Божией. Человек – создание и образ Творца, а потому в конечном результате его воля должна совпадать с волей Господней. В частности, в деле достижения спасения христианину нужна, с одной стороны, благодатная помощь, а с другой – свободное стремление его самого, посредством сотрудничества и собственных усилий. Для пояснения возьмем такой пример: некто находится в горах, пред ним открывается с отвесными скалами пропасть, которую он непременно должен перейти. Если это пространство не наполнится водой или, если изъять окружающий ее воздух, то человек, сколько бы не желал, сколько бы не употреблял усилий, не в состоянии перешагнуть бездны. Вода и воздух для него являются не только подсобными средствами, но и необходимым условием для достижения цели: через воду он может переплыть, а по воздуху перелететь, хотя бы при теперешних изобретениях. Усилия, заботы и изыскания к преодолению препятствий относятся к свободным действиям, а вода и воздух – к Божественной благодатной атмосфере, при которой только получают оправдание и смысл старания человека. Вот почему преподобные отцы, особенно, Макарий Великий, в своих писаниях, когда касаются вопроса о воле Божией и свободе христианина, обыкновенно выражаются так: «все производит в нас воля Божия».

24. В чем может заключаться внутреннее подвижничество?

– В постоянной и неослабной борьбе с помыслами, как началом всякого греха и вместе с этим в тайном покаянии пред Господом во всех замечаемых греховных движениях ума и сердца. Когда христианин так настроен,

то о нем говорят: «Он проводит «внимательную», внутреннюю жизнь или «внимает себе».

25. Есть ли разница между волей Божией и Божиим попущением?

– Жизнь каждого лица управляется всеблагой и премудрой волей Божией, имеющей одну цель – спасение души. Действия Промысла Божия при этом, многообразны, а ум наш стремится найти оттенки его проявления. Вот и тут: когда говорят вообще о воле Божией, то этим определяют благие действия Самого Творца в нашей жизни, когда же различают еще «Божие попущение», то подчеркивают свободное соизволение человека, проявляющееся в каких-либо отрицательных явлениях, но направляемых Господом также ко благу.

26. Есть ли Любовь – дар Божий или же приобретается усилиями человека?

– Любовь в зародыше кроется в духе человеческом, получившем свое начало от Творца мира, Всесовершеннейшей Любви. С этой стороны, любовь присуща каждому человеку. Но ее нужно развивать, укреплять, возгревать, как и всякий дар. И, вот, у одних, при благодатном действии Промысла Божия, любовь начинает проявляться с самого младенчества, у других возгорается в течение жизни внезапно, напр., в момент их обращения ко Господу, как то случилось с Марией Египетской, во время ее молитвы во храме Иерусалимском, у иных, наконец, любовь является уже венцом многолетних трудов и подвигов.

27. Как смотреть на измождение плоти подвижниками?

– Дело это слишком субъективное: что одному, по запросам духа, необходимо и нравственно полезно, то для другого вредно и для души губительно. В исцелении спасения нужно идти путем постепенным и разумным так, чтобы развитие внутреннего настроения шло параллельно с подавлением греховных движений плоти. В противном случае, может наступить так называемая реакция, когда с ослаблением духа проявится саможаление и телесное изнеможение. Поэтому ты иди средним путем; им скорее достигнешь благих результатов. В самом деле, если, напр., вздумаете остаться без пищи в течение дня, то на следующее утро уже не сможешь предстать Господу на молитве с горячим усердием, следовательно, нанесешь ущерб делу спасения. На основании этого в Уставе допускается известное послабление «ради труда бденного», а св. Отцы заповедуют в вопросах о посте обращаться за советами и благословениями к опытнейшим духовникам и старцам, предостерегающим своих духовных чад действовать самовольно и без рассуждения.

28. Об юродивых и блаженных известно, что они ради самоуничтожения и смирения старались выставить себя пред другими грешными и презренными, допуская непозволительные действия и речи. Можно ли, по примеру их, обыкновенным людям не скрывать своих недостатков, а обнаруживать их к своему смирению?

– О соблазнах я тебе уже говорил (см. 22 июля). В дополнение скажу, что в суждении о возможности обнаруживать пред другими неблагоприятные действия, нужно принять во внимание внутреннее настроение тех, кто эти действия допускает. Есть разница в том, наружно ли ты их проявляешь или же они, действительно тебе свойственны. В первом случае, внешний соблазн парализуется благодатным настроением души; во втором – тот же соблазн получает всю си-

лу и тлетворное значение. Нельзя, поэтому, сравнивать себя, одержимого грехами, с блаженными святыми людьми, не имеющими внутри скверны, а потому свои недостатки, как соблазняющие других, нужно всемерно подавлять, не рассчитывая на то, будто мы через них смиряемся. В противном случае можно вступить на весьма опасный и скользкий путь: вместо смирения приобрести дерзость, смелость в обнаружении немощей, когда мы уже, как говорится, без зазрения совести, станем творить все дурное.

29. Когда представляется необходимость поработать на себя, то лучше ли сделать это в субботу вечером или в воскресенье после повечерия?

– Лучше в воскресенье после повечерия, когда уже начинаются сутки понедельника, чем вечером в субботу, предназначенную, ввиду наступающего воскресного дня, для усиленной молитвы.

30. Хорошо ли уклоняться от пострига в мантию по причине сознания своего недостойнства, подражая примеру некоторых угодников Божиих, отказывавшихся от пресвитерского сана (преп. Ефрем Сирин)?

– Ты голословно указала на угодников Божиих, якобы отказывавшихся от мантии, представив пример в лице св. Ефрема Сирина, бывшего, однако же, монахом. Нужно полагать разницу между монашеством и священным саном. Первое – есть образ смирения, покаяния; второй – вместе с этим и честь. Каяться всегда необходимо, и блажен, кто вступает на этот путь. Честь же не всем полезна, приводя некоторых к превозношению и тщеславию. Вот почему монашества, как личного дела, можно только просить, о чем я тебе уже говорил, а кандидатов в священный сан избирают, и это почетное и великое, по своей ответственности, звание предлагают достойным. Знай же, что все угодники Божии были монахами.

31. Случающиеся скорби от личных недостатков, как-то: невнимательности, забывчивости, неловкости и других, можно ли приписывать воле Божией и как себя успокаивать в них?

– Находи в своих недостатках повод к смирению и вини себя только одну, а воля Божия тут ни при чем.

Август

1. Мне хотелось бы знать взгляд Православной Церкви на сочинения тех светских авторов, в которых повествуется об евангельских личностях и даже о Самом Господе Спасителе, как, напр., «Земная жизнь Иисуса Христа» Фаррара, «Царь из дома Давидова» – перевод с английского и др.?

– Являясь членом иноверческих христианских религий, указанные тобой светские писатели не могут отрешиться от убеждений и направления своей Церкви, что отражается и на их сочинениях, а потому строго настроенный человек не станет читать произведения этих авторов, ограничиваясь своими русскими, родными.

2. Как поступать и грех ли сжигать св. изображения и книги, когда они, потерявши свое благолепие, пришли в ветхость, а также в том случае, если не

*имеешь возможности хранить их в подобающем месте или даже им грозит по-
ругание со стороны неверующих?*

— В этих случаях нужно сжигать священные предметы или же зарывать, как это делали первые христиане с останками св. мучеников, чудотворными иконами и пр. Подобным образом была сохранена глава св. Иоанна Предтечи.

3. Если в св. Четыредесятницу дать мясо нуждающемуся и не соблюдающему поста, то сделаешь ли добро или, наоборот, согрешишь, подав брату лишний раз повод к нарушению Устава Церкви, и, может быть, лучше было бы его бросить, чем соблазнять ближнего?

— А еще лучше мяса не покупать и не брать, где его выдают, и тем не смущать ни свою совесть, ни других.

4. Встречаются люди, которые часть жизни провели сравнительно богоугодно, в известном воздержании и исповедании, а потом все это оставили. При последнем решении их вечной участи, будет ли прошлое иметь какое-либо значение?

— Страшен грех богоотступничества, влекущий за собой вечное осуждение, как и говорит св. ап. Павел: «...тягчайшему наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет» (Евр. 10, 29). Что же касается христиан, до конца жизни сохранивших веру в Распятого, то им, хотя и неровно проведенным жизненным поприще, будет поставлено в заслугу все доброе, когда-либо ими совершенное по заповеди Спасителя: «кто напоит одного из малых сих только чашей холодной воды, не потеряет награды своей» (Мф. 10, 42).

5. Если инок, скорбя, вкушает скоромную пищу, не доставляющую ему никакого удовольствия, но даже скорее вызывающую известное отвращение, то мне кажется, что в будущем его уже не ждет за это наказание?

— Ты правильно рассуждаешь. Пища, по словам св. ап. Павла, не поставляет нас пред Богом (1 Кор. 8, 8). Греховно пресыщение, услаждение и нарушение церковной дисциплины относительно поста при таких обстоятельствах, когда этого можно было избежать. Значит, только в том случае, если он в земной жизни услаждается чем-либо греховным, человек будет испытывать мучение в вечности, как и говорит Спаситель: «Горе вам, пресыщенные ныне, ибо взалчете; горе вам, смеющиеся ныне, ибо восплачете и возрыдаете» (Лк. 25).

6. Меня поразило и врезалось в память житие св. мц. Киры (5 июля), как бы проводящее ту православную мысль, что цель оправдывает средства, потому что святая, не имея возможности сохранить девство, прибегла к самоубийству и через такую кончину сподобилась звания и славы мученической? Не следует ли из этого, что, если кто-либо, перенося непосильные испытания за веру и почувствовав себя готовым отступить от Христа, решит во избежание такого греха покончить с жизнью, то и его поступок будет равноценен подвигу св. девы?

— Св. Кира готова была перенести все муки и испытания за Христа и уже их мужественно понесла, за исключением смерти, которую сама предупредила лишением себя жизни, с той для себя нравственной пользой, что умерла св. девой. Здесь подвиг и любовь ко Христу! В твоём же примере, приводимом, как

сравнение, ничего этого не видно; испытаний за веру человек до конца не может понести и прибегает к самоубийству, как средству, прекращающему его страдания. Здесь не подвиг, а малодушие, недостаток терпения и мужества: здесь не беззаветная любовь к Сладчайшему Господу Христу, а самолюбие, жаление себя, и сравнивать такой пример с мученичеством св. Киры не приходится.

7. Мне пришлось встретить одну, оставленную мужем эсеницину, всецело посвятившую себя подвигам поста, молитвы и другим христианским добродетелям, которая недоумевала, как ей следует поступить в том случае, если муж вернется и выразит желание снова жить с ней; будет ли она вправе отказать ему, несмотря на то, что связана с ним таинством брака?

– Ты не договорила, по какой причине этот муж оставил жену? Если он изменил ей, впад в грех прелюбодеяния, то, основываясь на словах Спасителя, узаконившего развод «разве словесе прелюбодейна» (Мф. 19, 9), оскорбленная жена вправе отказать мужу, если он снова пожелает жить с ней. Но, ведь, могут быть и другие причины разъезда и удаления мужа и жены друг от друга – ссоры, болезнь, какие-нибудь хозяйственные недоразумения и пр. В таких случаях желательно взаимное примирение и соединение супругов для совместной жизни.

8. Старцы предостерегают духовных чад, чтобы те не обнаруживали перед другими своих недочетов, не рассказывали о грехах; к тому же из собственного опыта я убедилась, как восприимчива душа к немощам окружающих, особенно осуждению, неприязни и пр., и как всякий раз приходится употреблять усилия, чтобы через откровение близнего зло не приражалось к твоей душе. Как же понимать тогда заветы св. ап. Иакова: «признавайтесь друг перед другом в поступках» (Иак. 5, 16)?

– Прежде всего здесь разумеется взаимное прощение, как и Св. Церковь предлагает нам это через пастырей, когда они, обратившись к народу, говорят: «Простите и благословите»... Таким прощением достигается мирная, спокойная жизнь, являющаяся главным условием не только нашего нравственного благосостояния, но и физического здоровья. Что же касается так называемого «откровения помыслов», то оно возможно только духовникам, старцам, родителям и тем из наших друзей, которые стоят высоко в духовном отношении и не отказывают нас выслушивать.

9. Как смотреть на положение с[естер] мон[ахинь], в силу необходимости вернувшихся в мирскую жизнь к своим прежним занятиям; не лучше ли им было не поступать в монастырь, чем после изменить своему образу и званию (2 Пет. 2, 20-26)?

– Как ты понимаешь измену своему образу и званию, и мирскую жизнь? В смысле ли увлечения земными сладостями и удовольствиями или же только во внешней необходимости пребывать в житейской сутолоке? Нравственные требования, заповеданные Спасителем в Св. Евангелии, высоки и для всех христиан одинаково обязательны; какого бы звания кто ни был: будет ли то инок или простой мирянин с той лишь разницей, что первый, отказавшись от брака, должен достигать спасения в обители, а второй, имея право на истинную брачную жизнь, обязан стремиться к тому же в мирской обстановке. По своему отношению к вере и вечным запросам, инок и добрый христианин сходятся, а потому тот, кто, вступив-

ши некогда в св. обитель, принужден был выйти из нее, должен все равно благочестно жить, присоединив сюда еще раз данный обет безбрачия, исполняемый многими и в миру ради любви ко Христу. А если так, то каждому, пребывавшему ранее в обители, а потом по нужде удалившемуся из нее, будет зачтено Господом в заслугу его прежнее произволение. Плохо, когда кто-либо, выйдя из монастыря, впадает в развращение и неверие! Такому, конечно, грозит осуждение и вечная гибель. Но да не будет этого ни с одним из иноков, не по своей вине оставившим св. обитель!

10. Какое значение имеет даваемое инокам келейное правило?

— О нем свт. Феофан Затворник говорит: «Как без тела человек неполный, так и без правила молитва несовершенна. То и другое надо иметь и по силе исполнять».

11. В трудных обстоятельствах можно ли искать помощи человеческой или же просить только Господа не оставить Своим покровом?

— Иноку, конечно, прежде всего, нужно помнить слова псалмопевца: «не надейтесь на князи и на сыны человеческие, в них же несть спасения» (Пс. 145, 20). При помощи человеческой часто отсутствует помощь Божия. Одному пустынно-нику служили ангелы, а когда приблизились люди и стали помогать ему, ангелы удалились от него.

12. Как-то страшно становится, когда люди на нас гневаются особенно, если они при этом выражают свое резкое недоброежелательство и как бы заклинают нас. Могут ли они повредить нашему благополучию?

— Старец иеросхимонах Парфений Киевский на это отвечал так: «Нужно быть спокойным и равнодушным во время гнева ближнего, не трогаться словами, не смущаться угрозами, ибо они не могут иметь ни малейшего влияния на наше будущее; случится только то, что определил Бог».

13. Хочется иметь мирный дух, но как его стяжать?

— Он приобретается всеми теми многочисленными благодатными и духовными средствами, какими только может пользоваться христианин и, в особенности, инок. Больше же всего тишине сердечной способствует глубокая, внимательная, проникнутая духом покаяния, смирения и умиления молитва и уединение. Остановись на указанных двух средствах, усиленно «налягай» на них некоторое время и потом мне скажешь, как внутренне чувствуешь себя!

14. Мне приходилось слышать такой отзыв о добром человеке: он всецело служит Господу Богу или же он весь в Боге. Что это значит?

— А то, что благонастроенный благоугождает Господу всем, что только приходится ему делать, думать и испытывать, начиная с утра до того момента, когда вечером он засыпает, иными словами, раб Божий проводит всю свою жизнь в рамках нравственно дозволенного, святого, богоугодного. Вот и ты так старайся служить Господу!

15. Не рекомендуется ли дружба в обители?

– Великое и славное дело – дружба, но духовная. Если ты нравственно не созрела для этого, то избегай сближаться с сестрами.

16. *Всякая ли ревность ко спасению похвальна?*

– Нет, не всякая. Может быть ревность «не по разуму». Прими к сведению, что спасение создается не мятущимся духом, не каким-либо душевным надрывом, а преданностью воле Божией, терпением, рассуждением в несении подвигов и спокойствием во всех встречающихся затруднениях.

17. *У меня иногда не хватает терпения при трудных переживаниях и внешних затруднениях. Как подбадривать себя?*

– «Терпение, – говорят святые Отцы, – есть мать утешения и некая Божественная сила». Перенесешь мужественно что-либо неприятное, будет ли это касаться твоего внутреннего состояния, напр., подавления какого-нибудь греховного помысла, желания и пр. или же относиться к здоровью, удобствам жизни и т. д., и ты непременно получишь хорошее в виде ли душевного удовлетворения или же внешнего благополучия, не говоря уже о том, что терпение привлекает милость Божию, делает христианина искусным в духовном отношении, дает прирост нравственных сил, приближает ко спасению. Таким образом, уже самим терпением подбадривай себя во всякого рода затруднениях и Господь не оставит тебя!

18. *Укажите мне, Господа ради, признаки, по которым можно узнать, что инок начинает духовно расслабляться?*

– Признаки этого следующие: 1) он скучает, сидя в своей келлии; 2) тяготеет длинным богослужением; 3) не интересуется и не читает святоотеческих и аскетических книг; 4) неискренен в откровении помыслов старцу; 5) не усердствует в своем послушании; 6) не дорожит честью и процветанием своего монастыря и готов перейти в другой, якобы лучший; 7) много полагает забот о пище, сне, одежде и других внешних удобствах жизни; 8) ропщет на скудость, порядки обительские и на несправедливость и строгость начальников; 9) жалуется на болезни и телесные немощи и любит лечиться. Чаше проверяй себя, и, если заметишь в себе что-либо из перечисленного, старайся скорее исправиться, подтянуться, так как легко запустить, засорить свою совесть, потерять ревность ко спасению и тогда твое пребывание в обители делается безцельным.

19. *Скажите что-либо назидательное о послушании.*

– Послушание, говорят наставники монашества, приносит великую нравственную пользу. «Кто ради Бога исполняет советы своего духовного отца и свято несет послушание, того и Бог слушает». Тут получается послушание за послушание (*Древний патерик. Гл. 14. П. 9*): Отсекающие свою волю и исполняющие волю старца суть исповедники, если они соблюдают послушание до конца (*П. 14*). Послушание вносит в душу спокойствие, мир, радость, тогда как «своеволие» наполняет сердце смятением, тревогой и унынием. Сделаешь за послушание что-нибудь неудачное и даже для тебя непонятное, и ты не расстраиваешься, не теряешь душевного равновесия; и, наоборот, предпримешь, вопреки воле старшего, на твой взгляд, яко бы хорошее, высокое, полезное, и получишь вред, неудачу и, главное, терзание совести. Послушание служит

наилучшим средством к подавлению нечистых помыслов, чувств, нажитых дурных привычек и страстей. Послушание вводит нас в область ангельской чистоты, простоты и незлобия!

20. *Преподайте мне, ради Сладчайшего Господа, заветы, которые я могла бы по мере сил исполнять в своей иноческой жизни?*

— Вот тебе 12 заветов, дорогая сестра:

*1. Духа горение..., плоти распятие...
Токи молитвенных слез...
В мысленных взорах лишь отчи объятия,
В сердце Распятый Христос!*

21. II. В тот час, когда Бог умилил твое сердце и подвигнет на слезы, встань и со смирением помолись.

22. III. Да будет язык твой огражден всегда молчанием, этим многоценным сокровищем, тебя хранящим от безчестия и всякого зла.

23. IV. Начало преуспевания духовного полагай в том, если начнешь отсе-
кать всякие срамные помыслы.

24. V. Со всеми веди себя (обходись) с кротостью, тихостью, не обнаруживая пред ближними таящихся в твоей душе греховных чувств – гнева, раздражения, нетерпения, и ты сама успокоишься, умиротворишься и не возмутишь других.

25. VI. Каждый день в своей келлии с плачем молись о грехах, и у тебя ежедневно будет праздник.

26. VII. Прежде всего познай самого себя, тогда познаешь Бога и превос-
ходство пред тобой других людей.

27. VIII. Имей всегда незлобие в сердце и целомудрие в теле.

28. IX. Добрым другом почитай того, кто желает тебе спасения и содействует ему.

29. X. Если ты хочешь жить удобно и хорошо, то в равной мере распро-
страняй это желание и на всех живущих с тобою, будут ли они тебе подчинены или же одинаковы по положению, и только тогда станешь чувствовать себя спокойно и счастливо.

30. XI. Не слушай клевет, мерзостей и разных злоб врага на ближнего. На всякого человека смотри просто, с почтением, как на образ Божий, и не думай об нем худого без причины (*о. Иоанн Кр[онштадтский]*).

31. XII. *Молись, трудись,
За Крест держись,
Люби всей мыслию Христа
И спасена ты будешь, дочь моя!*

1. Укажите, что мне читать из святоотеческих и аскетических писаний и в каком порядке?

– Готов удовлетворить твою любознательность в надежде, что ты, прочитав здесь помещенное, приобретешь полное знание о монашеской жизни, и сама, с Божией помощью, станешь духовно опытной инокиней.

Начни чтение с патериков, в них найдешь повествование о том, каким великим богомудрием отличались преп. отцы и матери, достигавшие этого небесного сокровища подвигами и молитвой. Сюда нужно отнести:

- а) «Древний патерик»;
- б) «Достопамятные сказания»;
- в) «Луг Духовный»;
- г) «Лавсаик»;
- д) «Жизнь пустынных отцов» Руфина;
- е) «Афонский патерик»;
- ж) «Киевский патерик»;
- з) «Патерик обители Саввы Освященного».

2. Второй отдел составляют жития святых и сказания о подвижниках благочестия в следующих изданиях:

- а) «Жития Святых» в русском переводе по Четым-Минеям свт. Димитрия Ростовского (Синодальная Московская типография).
- б) «Подвижники благочестия 18 и 19 вв.» (составлено по месяцам, 12 книг и 2 дополнительных тома. Издание Афонского Пантелеимонова монастыря).
- в) «Жизнеописания современных подвижников» в отдельных книгах: оптинских старцев – Льва, Моисея, Макария, Амвросия, Анатолия, Иосифа; старца Варнавы Гефсиманского и др.

Примечание: Читая жития святых, ты, конечно, будешь уделять особое внимание преподобным отцам – Антонию [Великому], Пахомию и пр. Архиепископ Филарет Черниговский выделил еще в особую книгу сказания о преподобных матерях. Чудное издание, весьма назидательное для инокинь!

3. Третий отдел. Письма старцев и подвижников к духовным чадам:

- а) Макария;
- б) Анатолия;
- в) Амвросия;
- г) св. Феофана Затворника;
- д) Макария, митрополита Московского;
- е) Георгия – затворника Задонского и др.

Примечание: К старцам обращались с самыми разнообразными вопросами и советами, и они весьма богомудренно отвечали. В этих письмах и ты получишь ответы на многие запросы твоей души, ищущей спасения.

4. Четвертый отдел. Духовные дневники, старческие наставления и избранные изречения, праведно поживших людей: Вот приблизительно перечень их:

- а) «Моя жизнь во Христе» прот. Иоанна Крон[штадтского] и прочие его издания:
 - «Путь спасительный»,
 - «Созерцательное подвижничество»,
 - «Горé сердца»,

- «Слово мудрости духовной»,
- «От смерти к жизни»,
- «Созерцания и чувства христианской души»,
- «Христианская философия»,
- «Живой колос» и др;
- б) «В объятиях отчих». Дневник инока в 10 томах;
- с) «Цветник духовный». Избранные изречения богомудрых людей. Издание Афонского Пантелеимонова монастыря;
- д) «Маргарит духовный»;
- е) «Митирикон» и проч.

5. Пятый отдел. Объяснения о молитве вообще и молитве Иисусовой в частности:

- а) «Святоотеческие наставления о молитве и трезвении и истолкование молитвы Господней св. Отец» (составил еп. Феофан Затворник);
- б) «Заветы о делании молитвы» (переписка игум. Германа Зосимовского с еп. Феофаном);
- с) «На горах Кавказа» старца Илариона. Духовное богословие или же внутреннее любомудрие.

Примечание: На искателей и делателей молитвы Иисусовой книга «На горах Кавказа» производит глубокое впечатление, в ней ясно и подробно изложено, когда эта молитва имеет силу и спасительность, но тут же есть и весьма неудобопонятные выражения и мысли, требующие богословского разъяснения, а потому указанную книгу нужно читать под руководством духовного отца-старца.

6. Шестой отдел. Системы аскетики:

- а) «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?» еп. Феофана;
- б) «Начертание христианского нравоучения». Его же.
- с) «Невидимая брань» мон. Никодима, перевод еп. Феофана;
- д) «Указание пути ко спасению» еп. Петра.

Примечание: «Начертание христианского нравоучения» является, в подлинном смысле, учебным пособием, так называемого «Нравственного богословия», преподаваемого в духовных семинариях и академиях; эта книга может быть настольной для всех боголюбцев всякого звания и чина, пастырей, монахов и мирских людей.

7. Седьмой отдел. Уставы об устройстве монастырей и внутренней жизни их насельников:

- а) «Древне-иноческие уставы». (Издание еп. Феофана);
- б) «Устав преп. Нила Сорского о скитском житии»;
- с) «Правила наружного поведения для новоначальных иноков» еп. Игнатия;
- д) «Монашеская жизнь по изречению св. Отцов»;
- е) «Чин пострижения в рясофор, мантию и схиму».

Примечание: Чин пострижения нужно одинаково знать, как послушникам, так и монахам. Первые, читая его, должны хорошо усвоить и сознать, на какой подвиг они имеют вступить. Вторые, уже подъявшие иго монашества, обязаны постоянно проверять себя, не отступают ли от данных при пострижении обетов, и этим возгревать в себе ревность к большему и лучшему восхождению по ступеням иноческой жизни.

8. Восьмой отдел. Сюда следует отнести разного рода книги, брошюры и журнальные статьи, трактующие об идеалах монашества и об отступлениях от него. Для примера укажем некоторые издания:

- а) «О вздыхании голубицы или о пользе слез» Ириная, еп. Тверского;
- б) «Восстани спяй». Сборник еп. Феофана;
- в) «Напоминание всечестным инокиням о том, что требует от них иночество» еп. Феофана;
- д) «Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения» еп. Феофана.
- с) «Наставления отца духовного сестрам обители милосердия»;
- ф) «Краткое правило для благочестивой жизни». (Издание Киево-Печерской Лавры);
- г) «Предостережения читающим духовно-отеческие книги и о смерти» (Издание Оптиной пустыни);
- h) «Старчество пустытника» (Издание Зосимовой пустыни);
- и) Сборник мыслей и изречений митрополита Филарета Московского;
- к) «Русский инок». Журнал. (Издание Почаевской Лавры);

Примечание: Издание журнала «Русский инок» было встречено нашим иночеством с большим интересом и не удивительно: это первый специальный монашеский печатный орган в России. В нем помещались извлечения из разных аскетических книг и давались полезные и нужные сведения для обителей и иноков. Когда попадется тебе в руки какой-либо номер этого прекрасного журнала, читай его безбоязненно, ибо найдешь в нем одно только полезное и душеспасительное.

9. Девятый отдел. Творения отечественных духовных витий по вопросам монашеского делания:

- а) Сочинения еп. Игнатия Брянчанинова:
 - «Аскетические опыты»;
 - «Приношение современному монашеству»;
 - «Отечник».

Примечание: Многие с великой душевной пользой читают произведения свят. Игнатия. Слог у него простой, ясный, легкий, содержание проникнуто духовным опытом, особенно хороши отделы, где автор говорит о «духовной прелести» и «молитве Иисусовой».

10. Творения св. Димитрия Ростовского.

В них для иноков важны:

- 1) «Духовный алфавит»;
- 2) «Рассуждение о борьбе с помыслами»;
- 3) «Размышления о Страстях Господних и Св. Причащении».

11. Творения св. Тихона Задонского.

Примечание: Обрати особое внимание на его чудное произведение «Сокровище духовное от мира собираемое». Смысл этого названия следующий: христианин должен переноситься мыслию от всего земного к небесному, вечному; в красоте и целесообразности природы видеть красоту Творца ее; в благорастворении воздуха чувствовать волю духовного благоухания, обонять сладость благодати Господней; наталкиваясь на грязь, на мусор, бездну, вспоминать мерзость греха, порока и всякой страсти и т. п. Словом, каждая вещь, каждый предмет и явление мира должны давать человеку повод к духовному размышлению.

12. Творения св. Иоанна Тобольского:

- 1) «Илиотропион» (подсолнечник), о нем смотри 23 июля;
- 2) «Путь Креста Господня».

13. Творения Паисия Величковского.

Паисий Величковский считается насадителем старчества в российских монастырях и наставником делания молитвы Иисусовой. Оптиная, Зосимова и др. наши лучшие обители с благоговением чтут память этого великого подвижника. Книга о нем носит название: «Житие и писания Паисия Величковского» (Издание Оптиной пустыни).

14. Десятый отдел. Аскетические творения св. Отцов:

«Душеполезные поучения аввы Дорофея».

Книга эта полезна для новоначальных иноков, как преподающая назидательные уроки послушания. В лице Досифея здесь выведен пример ученика, всецело преданного своему авве.

15. Творения преп. Иоанна Лествичника.

В своем писании преп. Иоанн изобразил постепенное восхождение к духовному совершенствованию наподобие того, как мы поднимаемся по ступеням лестницы и доходим до последней площадки. Эта аскетическая книга также считается наиболее полезной для новоначальных насельников обители.

16. Творения преп. Варсануфия и Иоанна.

Изложены в вопросах и ответах, затрагивающих разные стороны внешней и внутренней жизни иноков, что должно быть тебе по душе, так как и ты любишь вопрошать духовного отца при всех недоуменных случаях.

17. Творения аввы Исаии.

В этой книге обрати внимание на 2 места: 1) на главу, где говорится о внешнем благоповедении иноков и 2) в конце о том, как враг может настраивать ученика против своего старца.

18. Огласительные поучения и завещания преп. Феодора, игумена Студийского.

Преп. Феодор был не только игуменом великой Студийской обители, но и наставником, учителем ее насельников. Он ежедневно вел беседы с братией по разным вопросам иноческого жития, памятником чего явились его огласительные поучения. В них каждый настоятель и инок могут находить много полезного и назидательного.

19. Творения преп. Ефрема Сирина.

Письменные труды этого св. Отца многочисленны. Для инока же достаточно знать те из них, где Преподобный изливает молитвенные и покаянные чувства к Господу. Будучи исполнены глубокого умиления, они производят сильное впечатление и их душевспасительно читать, когда замечаешь в себе окаменение сердечное и стремишься возбудить плач о грехах.

20. Творения свт. Василия Великого.

Сей дивный Святитель известен не только, как устроитель благочиния церковного, но и монашеского. Его правила стоят во главе всех других иноческих узаконений. При составлении их сказалась сильная любовь Архипастыря к обителям, каковую он доказал собственным примером. Трогательно читать в его житии, как он вместе со своим другом Григорием Богословом уединялся в нарочито построенный скит, в чудной живописной местности, для духовного созерцания и молитвенных подвигов.

21. Творения преп. Петра Афонского.

В них ты найдешь подробное, до тонкости, перечисление всех добродетелей и пороков. Первых преподобный насчитывает 229, вторых – 298. Полезно для души временами просматривать те и другие, возбуждая в себе ревность ко всякой добродетели и укоряя себя в каждом замеченном грехе, таящемся в нашем несовершенном существе.

22. Творения преп. Симеона Нового Богослова.

Отличаются художественно возвышенным содержанием и слогом, так как автор их был поэт, оставивший после себя чудные гимны. О чем преп. Симеон пишет, сама узнаешь, прочитавши его творения. Укажу только на некоторое обстоятельство из его жизни, поучительное для нас. У него был старец Симеон благоговейный, которого наш авва почитал всей душой. После его смерти преп. Симеон Богослов тут же начал прославлять своего духовного отца, как святого, молиться ему и просить у него предстательства. По этому поводу возбуждено было церковное дело, готовилось уже обвинение на Преподобного, как на лицо, предвосхищающее права Церкви – канонизировать святых. И только этот последний акт, вскоре совершившийся, снял с преп. Симеона Богослова возведенное на него нарекание. В чувстве нашего аввы можно усмотреть то, что прославление Угодников происходит не искусственно, не по закону и распоряжению духовной власти, а подготавливается естественно сознанием и внутренним чутьем самих верующих, составляющих тело Церкви. Жизнь постоянно свидетельствует об этом. напр., когда умер старец Серафим, все почитатели несомненно считали его святым. То же самое происходит и с памятью о. Иоанна Кронштадтского.

23. Творения преп. Кассиана Римлянина.

Много и детально говорит сей Преподобный в своих наставлениях относительно дисциплины не только духа, но и тела. Касаясь плотских и страстных движений, он делает указания, по каким признакам можно узнавать, когда мы свободны от дурных борений и пр. Книга преп. Кассиана объемистая и требует времени для полного с ней ознакомления.

24. Творения преп. Нила Синайского.

В них, кроме духовного размышления, довольно ясно изображается быт иноков того времени, на что при чтении обрати особое внимание.

25. Творения преп. Марка-подвижника (Издание отдельной книгой при Оптиной пустыни).

26. Духовные беседы преп. Макария Египетского.

Беседы этого отца всегда обозначались в разных изданиях «духовными», как и сам автор именуется «духоносным», и это потому, что проповедник в своих беседах касается внутреннего делания христианина, ищущего спасения души, при содействии всемогущей благодати Божией. О внешних подвигах св. Макарий говорит немного, проводя основную мысль, что они сами по себе не имеют значения без внутреннего расположения сердца.

27. Творения преп. Исаака Сирина.

Они слишком умозрительного содержания, а потому старцы советуют читать их инокам, уже достигшим некоторой духовной зрелости. Берись за эту книгу, когда получишь разрешение духовного отца.

28. «Добротолубие». Пять томов основных и один дополнительный (Издание Афонского Пантелеимонова монастыря).

Над этим изданием потрудился великий учитель монашества свт. Феофан Затворник. Добротолубие – греческого происхождения. Само название указывает на его содержание. В нем собраны аскетические писания преподобных отцов, написанных ими по любви к добродетели. Многие из них помечены в нашем списке, неупомянутые же, как, напр.; Каллиста Патриарха и его подвижника Игнатия Ксанфопулы, и др. представляют собой рассуждения высшего умозрительного свойства и по характеру своему приближаются к творениям преп. Исаака Сирина. С ними знакомиться приходится также после уже приобретения духовного опыта.

29. Творения преп. Мефодия, еп. Патарского, в одной книге, представляющей собой похвалу девству.

Это богомудрое писание нужно почаще читать инокам для укрепления себя в подвиге безбрачия и полного, всецелого служения Сладчайшему Господу Иисусу.

30. Заключительным, а вместе и постоянным чтением для тебя пусть будут акафисты. В нашем церковно-богослужебном круге их очень много: Божией Матери около 25 и разным святым до 150.

Октябрь

1. Вы указали, что читать. А теперь, прошу вас, разъясните, как читать, дабы все оставалось мне на душевную пользу?

– Читай всегда со вниманием и рассуждением, останавливаясь на тех мыслях, которые особенно приходятся тебе по душе; записывай их, а еще лучше немедленно приводи в исполнение в твоей жизни. Я, напр., когда читал «Древний патерик», то подчеркнул в нем следующие места:

2. I. «Тот, кого почитают и хвалят выше его достоинства, получает больше вреда; а кто несовершенно почтен от людей, тот прославляется свыше» (Гл. 15. П. 70).

3. II. «На сколько человек приближается к Богу, на столько сознает себя грешником» (Гл. 15. П. 39).

4. III. «Брат пришел к некоему старцу и, выходя, сказал ему: «Прости, авва, что я отвлек тебя от твоего правила». Старец ответил: «Мое правило таково, чтобы успокоить брата и отпустить его с миром» (Гл. 6. П. 8).

5. IV. «Как никто не может обидеть приближенного к царю, так не может сатана сделать что-либо нам, если наша душа близ Бога и с Богом» (Гл. 11. П. 89).

6. V. «Пчела, куда не улетит, делает, мед, так и монах благочестно живущий, куда не пойдет, будет творить дело Божие» (Гл. 11. П. 78).

7. VI. «Отходи от всякого человека, любящего спорить» (Гл. 11. П. 59).

8. VII. «Если мы гонимся за спокойствием, то оно бежит от нас; если же бежим от него, то оно гонится за нами» (Гл. 10. П. 78).

9. VIII. «Как дым выгоняет пчел, и тогда вынимается сладость их делания, так и плотское наслаждение изгоняет из души страх Божий, и тогда разрушается всякое доброе ее делание» (Гл. 4. П. 3).

10. IX. «Как тает воск от огня, так и душа растлевается от похвал и теряет свою силу» (Гл. 8. П. 23).

11. X. «Если кто согрешит, не осуждай, но считай себя грешником более его и говори с сокрушением: сей ныне пал, а я, быть может, завтра» (Гл. 9. П. 17).

12. XI. «Простота, немечтание о себе, а наиболее терпение очищают от злых помыслов и прекращают нечистое борение» (Гл. 10. П. 27, 58).

13. XII. «Если дерево не будет колеблемо ветром, то оно не растет и не дает корней; так и монах, если не подвергается искушениям и не терпит, не приобретает мужества» (Гл. 10. П. 169).

14. XIII. «Кто со страхом Божиим и со смирением поручает брату совершить что-либо доброе, то это делает брата покорным к исполнению. А кто приказывает по своей воле, желая властвовать, то сие не дает брату воодушевления к исполнению» (Гл. 15. П. 89).

15. XIV. «Не учи прежде времени, в противном случае все время жизни твоей будешь скуден в разуме» (Гл. 15. П. 98).

16. XV. «Если кто вспоминает об оскорбившем его или обезчестившем, или порицающем, или причиняющем вред ему, тот должен иметь представление о нем, как о враче, посланном от Христа, и должен считать его за благодетеля, а оскорбляться сим есть признак болящей души» (Гл. 16. П. 16).

17. XVI. «Мы смотрим на крест, почитаем страдания Распятого на нем Христа, а сами не переносим ни одной обиды» (Гл. 16. П. 19).

18. XVII. «То или другое положение ближнего нужно считать своим собственным и сострадать брату во всем и радоваться с ним, и плакать, и так жить, как бы нося общее с ним тело, и заботиться, как о себе самом, если случится ему какая скорбь» (Гл. 17. П. 35).

19. XVIII. «Как воск несогретый и неумягченный не может принять положенной на него печати, так и человек, если не будет искушен трудами и болезнями, не в состоянии принять силы Христовой» (Гл. 7. П. 57).

20. XIX. «Если найдется брат, имеющий какие-либо грехи, слабости, такого должно терпеть, но, если кто будет красть и, будучи вразумляем, не оставит сего, то должно изгонять его, ибо он и душу свою губит и беспокоит всех, живущих в том месте» (Гл. 10. П. 22).

21. XX. «Если кто обращается с братом с хитростью, не минует печали сердечной» (Гл. 10. П. 28).

22. XXI. «Если кто по лукавству служа брату, говорит не то, что имеет на сердце, тщетна услуга его» (Гл. 10. П. 29).

23. XXII. «Если кто будет жить в каком-нибудь месте и не принесет плода этого места, то самое место изгонит его, ибо не принес он плода места того» (Гл. 10. П. 108).

24. XXIII. «Лучше сделать для себя в келлии какое-либо утешение (разумеется безобидное, скромное), чем выйти из нее» (Гл. 10. П. 158).

25. XXIV. «Монах утром и вечером должен давать себе отчет, чего он исполнил из заповедей Божиих и в чем согрешил и, таким образом, испытывая себя, всю жизнь каяться» (Гл. 11. П. 85).

26. XXV. «Два корня велики и крепки: если кто сохранит их, то благодатию Божией победит все страсти: это иметь в сердце своем страх Божий и смиренномудрие» (Гл. 11. П. 113).

27. XXVI. «Один инок, пришедши в г. Александрию, увидел веселую театральную женщину и горько зарыдал. Когда бывшие с ним спросили: «Отчего ты заплакал?» Он отвечал: «Две вещи тронули меня: во-первых, погибель этой женщины, а, во-вторых, то, что я не имею столько тщания к тому, чтобы угождать Богу моему, сколько имеет эта женщина, чтобы угождать развратным людям» (Гл. 4. П. 31).

28. XXVII. «Однажды, инок, встретясь на пути с монахинями, уклонился с дороги. Игуменья сказала ему: «Если бы ты был совершенный монах, – не смотрел бы на нас, как на женщин» (Гл. 4. П. 74).

29. XXVIII. «Или беги, удаляясь от всех, или притворно веди себя с людьми, делая из себя юродивого» (Гл. 78. П. 340).

30. XXIX. «Никого не уничижай, не осуждай и не оговаривай, и Бог дарует тебе спокойствие» (Гл. 9. П. 11).

31. *Как узнать, что христианин нравственно преуспел?*

– Преуспеяние человека есть смирение, ибо насколько он смиряется, настолько преуспевает (Гл. 15. П. 93). Приобрети монах 12 добродетелей:

1) презрение к миру (разумеется греховному);

2) послушание;

3) нестяжательность;

4) целомудрие;

5) трудолюбие;

6) преданность воле Божией;

7) укорение себя;

8) смирение;

9) безгневие;

10) терпение;

11) сердечную молитву;

12) благодушие.

И ты будешь совершен.

Ноябрь

1. Вы привели 30 выписанных Вами изречений из «Древнего патерика» и предложили мне делать то же при чтении аскетических книг. Могу ли я еще заучивать их наизусть?

– Очень хорошо, если позволяет память. Главное же, над каждым изречением останавливайся вниманием и размышлением. Я выписал 30 с тем намерением, чтобы дать тебе урок как бы на каждый день месяца.

2. Почему иногда так трудно бывает молиться? А вместе с тем нельзя сказать, чтобы сердце в это время находилось в состоянии духовного нечувствия, что оно совершенно было сухо и холодно. Нет, чувство любви и преданности ко Христу остается, не покидает и желание всей душой служить Ему, испытываешь даже теплоту сердечную и все же молиться не хочется?

– «Не хочется молиться», очевидно по «закону», по готовым образцам, по молитвеннику, но не молиться вообще, ибо уже теплота сердечная, чувство любви и преданности к Богу, испытываемая тобой [что], как не та же молитва, только выражаемая внутренне, душой. Есть у тебя все сказанное, значит ты с Богом и молишься Ему. Когда же не можешь понудить себя молиться готовыми образцами, молись тогда духом (*Еф. 6, 18*), молись «воздыханиями неизглаголанными» по слову св. ап. Павла (*Рим. 8, 26*).

3. Как смотреть на переход некоторых иноков и инокинь из монастыря в монастырь под предлогом якобы искания лучших условий для достижения спасения?

– Достойный внимания взгляд высказала на это блаженная Синклитикия в следующих словах: «Как если птица поднимается с яиц, они делаются холодными и бесплодными, так и монах, переходящий с места на место, охладевает и умирает для веры» (*Древний патерик. Гл. 7. П. 22*). Поэтому все великие старцы старались держаться одной обители, в ней они духовно возрастали и затем благочестно оканчивали свое жизненное поприще, служа добрым примером для братии. В наставлении блаженной Синклитикии, однако же, разумеется, самовольное скитание иноков по монастырям и исключаются те случаи, когда переход происходит за послушание или по особому указанию Промысла Божия.

4. Иногда кажется, что ты не спасаешься, потому что внешние условия не благоприятствуют этому.

– Внешние условия имеют большое значение, но главное, все зависит от самого человека, от его силы воли и духовной ревности. Многие спасались при весьма неблагоприятной обстановке. От самого себя и от своей страсти, говорят св. Отцы, никуда не убежишь. В Патерике рассказывается следующее: «Один инок с раздражительным характером, живя в общежитии и вращаясь среди братии, не мог воздержаться от гнева. Тогда он сказал себе: «Пойду в пустыню, где никого нет, там, наверное, я уже не буду сердиться». Водворившись в уединении, инок тот, однажды, почерпнул воды в кувшин и поставил его так, что он опрокинулся. До трех раз инок черпал воду, и все неудачно: сосуд, по действию злой силы, переворачивался. Тогда он, в порыве досады, схватил кувшин и разбил его. Пришедши в себя, брат понял, что гнев продолжает жить в нем и вдали от людей и возвратился в монастырь, ища исправления уже в подвиге терпения (*Древний патерик. Гл. 7. П. 38*). Отсюда понимай, что причину всякого греха нужно искать не вне и не в условиях жизни, а прежде всего в собственном сердце и борьбу вести со злом следует везде, где только Господь определит тебе пребывать и работать.

5. Преподобные отцы в монашеской жизни придают большое воспитательное значение келлии. Разъясните, Бога ради, мне это.

– Буду говорить тебе словами тех же отцев. «Келлия монаха, – свидетельствуют они, – поистине есть Вавилонская печь, где три отрока нашли Сына Божия и столп облачный, откуда говорил Бог с Моисеем» (*Древний патерик. Гл. 7. П. 44*).

Пусть в келлии ты допустишь даже невоздержание в пище, пусть предашься лишнему сну, пусть испытаешь борение от помыслов, – все это рано или поздно пройдет с тобой, если воздержишь себя и не убежишь из келлии, которая, в конце концов, заставит подумать о себе, о Боге, о своем звании, о будущем суде и приведет к покаянию, молитве, духовному трезвению. Когда ослица бывает привязана, то осленок ее скачет туда и сюда, и куда бы не уходил, опять приходит к матери. Так и мысль монаха, постоянно пребывающего в келлии ради Бога, хотя на несколько времени и рассеивается, но потом возвращается к нему (*Древний патерик. Гл. 7. П. 35*).

Представляй келлию свою гробом: как в нем нет места ни для общения с миром, ни для услаждения плоти, так и келлия чужда всего земного, скоропреходящего, и пребывание в ней используй для спасительного безмолвия, молитвы и приготовления к неминуемой смерти. Таково воспитательное значение келлии. А потому «если тебя смущают помыслы выйти из монастыря, пойдти, седи в келлии своей и не выходи оттуда; оставь в пренебрежении свой помысл – пусть рассуждает, что хочет, только «тела» своего не выпускай из келлии» (*Древний патерик. Гл. 7. П. 43*).

6. Как быть в тех случаях, когда тебе завидуют?

– Скрывайся от взора окружающих тебя людей так, чтобы не подавать повода к зависти. Если ты знаешь больше, чем другие, не обнаруживай этого; если обладаешь способностями, будь как «недалекая» умом; если внешнее положение твое выделяется, откажись от него. Преподобные даже говорят: «Не живи в том месте, где видишь, что тебе завидуют, иначе не будешь иметь успеха» (*Древний патерик. Гл. 10. П. 68*).

7. Могут ли сестры, живущие в одной келлии, осенять друг друга крестным знаменем, напр., утром, идя на послушание, вечером – ложась спать?

– Придерживаясь того правила, что меньший от большего благословляется, в обителях принято сестрам в потребных случаях получать благословение от настоятельницы, стариц и монахинь. Что же касается взаимного ограждения крестом, допускаемого сестрами в келлии, то, если оно происходит не от простого ласкательства, нежности и дружбы, а совершается серьезно, свято, благоговейно, подобный порядок заслуживает одобрения, ибо где крест, там пребывает и сила Божия.

8. Всегда ли мы ответственны за помыслы?

– Бывают такие нервно-расстроенные люди, у которых как бы притуплена способность управлять движениями ума: у них произвольно возникают разные мысли, идут «в голову», так называемые, навязчивые идеи. В подобном состоянии эти больные делают, по-видимому, невменяемыми, но... до некоторой степени. Тут важна прежняя жизнь человека, общая подкладка, основа его душевного настроения. Если он стремится лишь к добру, то мысли при его

нервной болезни будут добрые, безгрешные; у злого же произойдет такое же течение помыслов. Обрати внимание на бред страждущего горячкой, как он разнообразен!.. Итак, поскольку мы сами готовим неблагоприятную почву для мыслей, постольку являемся и ответственными за них.

9. Как смотреть на подвиги, добровольно налагаемые на себя иноками?

– Не добровольно, я поправляю тебя, а самовольно, ибо брать подвиги спасительно только по благословению. Кто стремится в обители наложить на себя особые подвиги – поста, молитвы, безмолвия, пустынножительства, затвора и т. п. тайно, по собственному рассуждению, тот должен, по мнению наших наставников, сам быть «учительным», т. е. пришедшим в известную меру духовной зрелости, дабы не получить вреда, не впасть в уныние, расслабление и прелесть. Иноку сначала нужно укрепиться в общих трудах и послушаниях и лишь потом приниматься за чрезвычайные подвиги, но опять-таки по благословению, ибо это обеспечивает их успех и спасительность.

10. Где предел внешнего содержания, заботы и наблюдения за своей наружностью, телом и келлией?

– Простота, аккуратность, чистота, опрятность во всем не ради себя, самослаждения и качества перед другими, а ради любви к порядку, благу, ради Самого Господа – Чистейшего и Святейшего Существа.

11. Можно ли оправдывать свою раздражительность, невнимательность к окружающим и прочие неровности в общении с людьми усталостью, нервозностью, болезненным состоянием, подавленным настроением духа и пр.?

– В указанных тобой недостатках люди, по-видимому, нас оправдывают или, лучше сказать, «извиняют», когда говорят: «он был расстроен, утомлен» и т. п. Пусть другие нас извиняют, но мы себя – никогда, каюсь пред Господом во всех погрешностях.

12. Некоторые любят домашних животных до какой-то особенной нежности. Допустимо ли это?

– Как нравственно безобразен садизм в отношении животных, когда люди жестоко обращаются с ними, мучают, делают им больно и как бы этим услаждаются, так недопустимо и крайне унижительно нежиться с животными. У них свои свойства, потребности, инстинкты, и применять к ним чувства, возможные только между людьми, – ненормально и даже, до некоторой степени, безнравственно. Здесь психология. По слову Божию «скоты нужно миловать», т. е. жалеть, кормить, не бить и предоставлять им те же условия существования, какие требует их природа...

13. Как ни благоприятна обстановка для спасения в обители, а первоначальная духовная ревность, с какой вступаешь в нее с юности, постепенно начинает ослабевать, так что временами появляется даже страх за будущее, зная, что некоторые из иночествующих падали. Отчего это происходит?

– Не то дивно, что многие вступают в обитель, отличаясь ревностью ко спасению, а то, что остаются в ней в течение всего времени добрыми иноками,

ибо вначале им все благоспешествует к благочестию: и свежие силы, и воодушевление, и вседействующая благодать Божия, и отсутствие вредящих темных сил; на пожилого монаха обрушивается, кажется, все неблагоприятное: и борьба с грехом, и нажитые немощи, и действия сатаны, и промыслительное удаление благодати Божией... Неудивительно, поэтому, бывает, когда при таких условиях инок изнемогает и падает.

Помни это, дорогая сестра, и готовься к подвигам, которые предстоят тебе еще впереди; трезвьись, молись и набирайся сил; запасешься ими на первых порах, легче снесешь потом монашеское иго, как и говорят св. Отцы, «собранное в юности, в старости часто питает и утешает».

14. *Если получишь обиду от какой-либо сестры, «отрывается», как говорят, сердце от нее, неприятно с ней встречаться, хочется ее забыть, даже является какое-то недоброежелательство к ней. Сознаю, что этого не должно быть и, однако, поддаюсь такому недоброму чувству.*

– Ты справедливо называешь недобрым описанное тобой чувство к огорчившей тебя сестре. В основе его лежит некоторая доля злобы, мести и возникает на почве гордости и самолюбия. В мирских отношениях подобное состояние души часто переходит в прямую неприязнь, когда люди, самые близкие, навсегда порывают связь и теряют друг ко другу расположение, чего не должно быть у христиан, тем более иноков. Ни с кем никогда не следует «расстраиваться» и никого от себя «не отбрасывать». «Не плюй в колодец, пригодится воды напиться», – говорит пословица. Нужно со всеми всемерно поддерживать мир, согласие, любовь, прощая обиды и огорчения...

15. *Когда узнаешь о постигшей тяжкой скорби сестры, родных, близких тебе лиц, то сильно печалишься при сознании, что, живя в обители, где твоей воли нет, не можешь им ничем помочь, и начинаешь жалеть об этом.*

– О, не жалея, дорогая сестра! У тебя больше возможностей облегчить страдания брата или сестры, чем у любого мирского человека. В твоих руках благодатное средство молитвы... Не в силах ты оказать внешнюю помощь ближнему, прими тогда всю скорбь его в твое сердце, переживи всю ее, как свою собственную, поплачь, помолись по страдающей душе брата, и ты этим облегчишь его душевную тугу.

16. *Иногда за послушание берешься неохотно, и оно тогда кажется тяжелым и непосильным. Что нужно предпринимать в таком случае?*

– Имей любовь к обители, и ты не будешь тяготиться никаким послушанием. О значении любви при всяком деле я в одной книжке вычитал приблизительно следующее: любовь бывает готова на все пожертвования и не может считать ни трудов, ни траты времени, ни сил, ни достояния. Где любовь, там все творится охотно, легко и скоро. Только послушание из любви делает отрадными все заботы, изнеможения и усилия, какими оно сопровождается.

17. *Не может ли смирение служить тормозом при отстаивании добра, когда защита его требует настойчивости, смелости, энергии и других подобных проявлений духа, по-видимому, идущих вразрез со смирением, характеризующимся тихостью и «непротивлением злу» (Мф. 5)?*

– Прежде всего, как ты понимаешь «непротивление злу»? «Не противься злу», – это значит, не употребляй против зла тех средств, какими оно само пользуется для своего отстаивания, развития и укрепления, т. е. не употребляй насилий, грубости, убийств, лжи, гнева (зуб за зуб) и пр., а подавляй зло добром, которое имеет в себе великую силу парализовать, уничтожать всякую злобу и грех. Вот и смирение со святой тихостью входит в ту же область добра и посему оно не может ему вредить, а только усовершенствует его; не противоречит оно и настойчивости, смелости, энергии в отстаивании добра, если мы будем понимать: 1) настойчивость не как эгоистичное упорство, а неуклонное следование благу; 2) смелость не как дерзость, а безбоязненную защиту добра; 3) энергию, не как грубое, варварское употребление средств в достижении цели, а святое воодушевление, живое, радостное искание всего высокого, небесного.

18. *При виде согрешающей сестры, какое чувство должна я иметь к ней, чтобы не впасть в грех осуждения?*

– Вспомни тогда свои грехи и возопи к Богу о помощи немощной сестре: это лучшее средство против осуждения и для сохранения любви к ближнему.

19. *Как предохранить себя от дурных ночных сновидений и мечтаний?*

– «Трезвься, молись Богу на всякий час и будешь предохранен от всякого зла», – учит нас Св. Церковь. Если же и при добром устройении души подвергнешься иногда тяжелым, нечистым снам, то здесь усматривай действия злой, темной силы, стремящейся опозорить, унижить, загрязнить тебя. Не останавливайся вниманием на таких ночных видениях, не смущайся ими, а тут же, смиряясь, предавай их забвению.

20. *Можно ли быть посредником при ссорах и препирательствах сестер, друг с другом?*

– Прежде всего сама избегай всяких ссор и когда бываешь свидетельницей спорящих сестер, молись Господу об успокоении и умиротворении мятущихся их сердец.

21. *Как бороться с рассеянностью?*

– Рассеянность стоит в зависимости от степени нашего духовного устройства. Нужно избегать многопечительности и суеты, нужно направлять ум к трезвенным мыслям, нужно сдерживать волю от дурных порывов, нужно охранять чувства от увлечений, нужно молиться и трудиться, – словом, нужно всемерно заботиться о, так называемой, «внимательной жизни души», тогда и рассеянности у нас будет меньше.

22. *То, что монашествующих ненавидит и презирает мир, иногда наводит на мысль, не виноваты ли они сами в этом?*

– «Мир, во зле лежащий», ищет оправдания своего греховного состояния, любит злорадствовать, когда видит соблазнительное поведение иноков, берущих на себя задачу неуклонного нравственного совершенствования, поэтому им нужно быть крайне внимательными к своему поведению, дабы не соблаз-

нять и не вызывать нареканий на свое звание, не давать повода к насмешкам и поруганиям. Исходя из этой точки зрения, приходится соглашаться, что часто мы, иноки, сами роняем себя неблагоприятными поступками, неблагоприятием ко святине, потерю страха Божия, непроявлением милосердия и любви к ближним.

23. Что такое иметь страх Божий?

— Это значит реально чувствовать пред собой Бога Живаго, нашего Благодетеля, Судию и Мздовоздаятеля, неотлучно с нами Пребывающего. Подобное чувство невольно рождает в нас сдержанность, благопристойность во всех поступках и воспитывает благочестивое настроение души. Как мы не допускаем ничего предосудительного в присутствии лица, нами уважаемого, любимого и высокого, так не будем безрассудны и нравственно низки пред лицом Божиим. Такое благоговейное, трепетное состояние духа пред величием Творца и есть страх Божий, его имели всегда св. подвижники, охраняя тем себя от всякого греха и зла.

24. Много хорошего знаешь, а в жизнь не проводишь, отчего это?

— У человека, как тебе известно, три способности души: ум, сердце и воля, в равной степени участвующих во всех наших жизненных отправлениях. Ум дает знания, сердце — чувства, желания, воля — самое дело. Все три способности души в разной степени должны приводиться в действие и участвовать в искании и достижении спасения. Возьмем, напр., смирение. Мало понимать его силу и значение, необходимо еще полюбить, и затем, воспитывать его в себе. Знай это, дорогая сестра, и не ограничивайся одним только знанием (в деле добродетели), а искренно желай его и прилагай все усилия к осуществлению добрых начал в жизни.

25. За послушание приходится читать псалтирь над усопшими мирянами, и тогда как над одними читаешь очень легко, радостно и молитвенно, не испытывая в ночное время страха, несмотря на то, что остаешься одна при гробе, над другими же — одолевает сон, тягота, боязнь, и даже присутствие родных не разбивает этого смятения духа. Отчего так?

— Тут, очевидно, имеет значение окружающая обстановка. Если находишься в благочестивой семье и в освященном доме, если сам почивший умер в вере и надежде на жизнь вечную, то и сердце твое бывает тогда при чтении растворено духом покоя, умиления, мира и любви. Если же указанных условий нет, то и душа твоя при покойнике приходит в смятение и страх.

26. Как смотреть на обычай женских монастырей посылать своих сестер за сбором пожертвований, читать псалтирь, помогать крестьянам убирать поля и исполнять разные другие поручения в миру?

— Трудное это дело для инокинь. Многие из них, вследствие пребывания среди людской суеты, нравственно изнемогают и даже падают. Каждая обитель должна довольствоваться теми средствами, какими располагает внутри своих стен, получая их от рукоделия сестер, работы на собственных огородах, мастерских и т. п., расширять же монастырям доходы сверх этого, хотя бы даже на устройство храмов и проч., не следует.

Есть, впрочем, другой взгляд на обители и монахов. Говорят: хорошо, когда они проливают свой нравственный свет в мир, путём сближения с ним через служение больным, воспитание и обучение детей и пр. Но просвещать «меньших братьев» – задача проповедников, пастырей, миссионеров; иноков же выделяет из себя мир, как жертву живую, как свечу, которая должна пламенно гореть пред Богом духовными подвигами и молитвой за грешных людей.

27. Когда назначают на ответственное послушание, помысл говорит, что придется из-за него понести немало скорби, ропота, зависти и пр., отчего приходишь в смущение и малодушие. Могут ли я в таком случае просить не возлагать на меня оное?

– Обо всем смущающем тебя ты должна открываться игумении, как матери, каковой она является для всех сестер, и если твое заявление останется «втуне», не скорби, а со смирением прими возлагаемое на тебя иго, усматривая в том для себя нравственную пользу.

28. Когда я была кладовщицей, сестры иногда тайно просили у меня что-нибудь съестное, но я, не имея на это благословения, отказывала им, чем возбуждала ропот, но у самой в сердце всегда оставалась к ним жалость. Как мне нужно было поступать?

– Ты правильно делала, что самовольно не распоряжалась монастырским достоянием. Здесь сказала твоя аккуратность в исполнении послушания и любовь к обители. Что же касается ропота, то ты не должна была им смущаться, так как он был случайный и скоропреходящий у сестер, подобно тебе также связанных тем или иным послушанием, а потому хорошо понимающих и оценивающих твое положение. Такой ропот не мог вызвать к тебе неприязни и нерасположения, разбивая о твою твердость, исполнительность и серьезность.

29. В некоторых обителях соблюдают по понедельникам пост. У нас этого обычая не было. Не согрешили ли мы?

– Для усиления подвигов в строгих, пустынных монастырях и скитах, действительно, по Киевскому Петра Могилы установлению [в понедельник] постничают, но общего церковного устава относительно этого не существует.

30. У нас все сестры во время пения «Херувимской» становятся на колени, должно ли следовать их примеру?

– Если это делается по принятому в вашей обители порядку и благословению м. игумении, то и тебе нужно следовать тому же. Обычно же в монастырях «Херувимскую» иночествующие выслушивают стоя.

Декабрь

1. Мать игумения посылает меня иногда передать кому-нибудь из сестер строгий выговор. Опасаясь вызвать ропот, я стараюсь смягчить распоряжение начальницы. Могут ли я так поступать?

– Очень жаль, что м. игумения сама лично не приводит в исполнение своего желания – дать строгий выговор, так как подобное воздействие – дело началь-

ствующих, не говоря уже о том, что «выговор», передаваемый из вторых уст, теряет свою силу и значение. Распоряжение игумении ставит тебя в невыгодное положение перед сестрами. Думаю, ты не погресишь, если спокойно, без раздражения, не повышенным тоном, а по-братски, скажешь провинившейся, что матушка велела объявить тебе строгий выговор.

2. При поступлении в монастырь я привезла с собой некоторое имущество. Могла ли я его, по своему усмотрению, раздать неимущим сестрам?

– Ищущие спасительной жизни в обителях, прежде чем привести свое намерение, должны устроить все свои мирские дела – распределить имущество, выполнить разные обязательства и т. п. с тем, чтобы явиться в тихое обиталище иноков несвязанными никакими житейскими попечениями. Так поступали великие наши отцы – Антоний, Макарий и др. Кто же не успевает этого сделать и приносит свое достояние в монастырь, тот обязывается передать его на усмотрение игумена.

3. Сестры некоторых обителей, усердно ища душевного спасения, жалуется, что у них нет старца, нет руководителя, отчего духовная жизнь их не «спется». Какой совет можно преподать им?

– Старец в искании спасения имеет лишь «подсобное» значение, главное же: вера, любовь к Господу и ревность к духовной жизни самого подвижника. Старца же можно заменить святоотеческими аскетическими писаниями. Здесь найдешь все полезное для души, напр., узнаешь, как необходимо смирение, как опасна духовная прелесть и т. п. Нужно только читать душеполезные книги со вниманием и полученные сведения проводить в жизнь.

4. Читая жития св. подвижников, сердце особенно проникается любовью к некоторым, даже одно имя их радует тебя и побуждает молитвенно возноситься к ним. Почему это?

– Здесь имеет значение наша склонность к определенным идеалам, осуществленным в жизни теми или другими святыми, наше духовное сродство с последними, неоднократно подтвержденное еще тем, что мы молитвенно обращаясь к ним, получали защиту, помощь и утешение. Все это возгревает в нас ту любовь к угодникам, о которой ты говоришь. В этом отношении удивительна была старица-игумения Ан[осиной] пустыни И[оанна]. Она, нося имя св. Иоанна Златоуста, не только всей душой преклонялась пред духовным величием святителя, но и самое имя «Иоанн» было для нее уже не простое, а любезно-умилительное, приводящее ее в духовное восхищение всякий раз, когда она его где-либо слышала.

5. Если какая-либо из сестер, лишенная трапезы за неблагоприятное поведение, ссылаясь на болезнь, попросит у меня поесть, могу ли я, по состраданию, тайно уделить ей что-нибудь?

– Из своей части можешь, а монастырского не давай.

6. Часто изнемая духом и телом на непосильном послушании, я со слезами поднимаю глаза к небу и прошу Господа взять меня из суетного мира сего. Не ропот ли здесь?

– Тут не ропот, а малодушие, с которым также нужно бороться, как и с ропотом, подбадривая себя тем благочестивым чувством и рассуждением, что для св. обители нужно трудиться до самопожертвования.

7. Если сестра за глаза говорит неправду, приносящую мне вред, могу ли я обличить ее во лжи?

– Прежде чем обличать, нужно достоверно знать, действительно ли клеветают на тебя. Лучше потерпеть напраслину, чем несправедливо обвинить человека. Советую тебе выработать такое духовное устройство, чтобы со смирением и терпением переносить всякую клевету, прося Господа, словами Псалмопевца: «избави мя от клеветы человеческия и сохрани заповеди Твоя» (Пс. 118, 134).

8. Если сестра ведет себя по мирскому, производя соблазн, могу ли об этом передать начальнице или покрыть ее недостойное поведение молчанием?

– Братство обители составляет одно целое, одно тело, и в деле внешнего и внутреннего благоустройства члены его связаны между собой, как бы общей порукой так, что каждый, согрешая, становится повинен против другого. Исходя из этого, при решении поставленного тобой вопроса, нужно привести себе на память следующие слова Спасителя: «Аще согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и тем единым. Аще тебе послушает, приобрел еси брата твоего; аще ли тебе не послушает, пойми с собою паки единого или два, да при устах двою или трех свидетелей станет всяк глагол. Аще же кто не послушает их, повеждь Церкви: аще же и Церковь преслушает, буди тебе яко же язычник и мытарь» (Мф. 18 15-17).

Следуя приведенному завету Господа, сначала сама кротко обличи согрешающую сестру, явно позорящую св. обитель, и со слезами умоли прекратить соблазн. Если это не подействует, начни ее убеждать и вразумлять с единоклубными, добрыми инокинями, и только после этого, когда и такой прием окажется безрезультатным, сообщи начальнице, прося принять против нее решительные меры.

9. У меня большая жажда к чтению святоотеческих книг, но мне не позволяют этим утешаться; однако я не слушаю и украдкой читаю, не поступаю ли я самовольно?

– Здесь некоторое «ослушание», о котором нужно сказать на исповеди духовнику и открыться игумении, прося ее не налагать на тебя такого тяжелого запрещения, как лишение духовной пищи, получаемой от чтения святоотеческих книг в свободное от послушания время.

10. Если сестра, по иночеству старшая, заведет со мной речь о суетном, мирском для меня неинтересном и неприятном, могу ли просить прекратить разговор, зная, однако, что это оскорбит мою собеседницу?

– Не спеши останавливать и укорять сестру, а прежде сама огради уста свои молчанием, не старайся слушать, а твори молитву Иисусову, пока она не выскажется.

11. Если моя старшая, по смирению, захочет со мной посоветоваться о чем-либо, могу ли уклониться от сего, чтобы не впасть в тицславие?

– Старайся быть среди сестер не как многознающая, а недалекая умом, не как наставница, а ученица, следуя в этом отношении преп. Арсению В[еликому], который, будучи высокого образования, никому никогда не предлагал советов от себя, а если что и говорил, то только от Слова Божия или святоотеческих писаний.

12. *В праздники, во время св. Литургии и в течение всего дня, я за послушание нахожусь в суете, отчего скорблю и мучаюсь совестью. Чем могу умиротвориться?*

– Сознанием того, что ты выполняешь св. послушание, трудишься как бы за всех сестер, предоставляя им молиться и пользоваться отдыхом.

13. *Читая «последование изобразительных», можно ли еще после тропарей прибавлять дневное св. Евангелие и апостол?*

– Смотри чин «обедницы», то же изобразительных. Здесь, как раз, положены апостол и Св. Евангелие на Св. Причащение. К этому хорошо прибавлять и дневные чтения, особенно в том случае, если ты лишена возможности присутствовать на Литургии.

14. *Иногда в иноческой жизни бывают дни и минуты, когда все и вся, как будто сговорившись, наносят тебе скорбь внутренне и внешне. Как малодушной инокине удержат тогда душевное равновесие и не впасть в ропот?*

– В описанном тобою душевном настроении имеет значение «больное воображение», основывающееся на чувстве полученного какого-нибудь огорчения, недовольства или таящегося в сердце самолюбия. Так нужно духовно воспитывать себя, чтобы не казалось, будто все тебя обижают, а, наоборот, любят и уважают. Сама не огорчай, прощай, люби людей и то же чувство любви будешь испытывать от других.

15. *Случается, в разговоре скажешь в простоте необдуманное слово и мысль начинает укорять, что ты оскорбила человека, и это смущение доводит тебя до потери мира душевного. Нужно ли в таком случае просить прощения у того, кого считаешь оскорбленным?*

– Здесь играет роль опять-таки твоя мнительность, впечатлительность, часто развивающаяся на почве того же самолюбия и горделивого желания ни в чем не ошибаться, быть «похвляемым» от всех. При таком настроении все, что по твоему мнению и взгляду идет вразрез с той сомнительной мечтательностью, расстраивает, беспокоит тебя. Быть может, от твоей речи брат и не оскорбился, а тебе кажется, что это именно так. Что же касается прощения, то его никогда не грех испрашивать у окружающих нас людей; можно незаметно огорчить человека, можно не только словом, но одним взглядом, обращением и отношением обидеть ближнего. Учитывая это, Св. Церковь, стремящаяся всемерно насаждать мир среди своих чад, постоянно возглашает через пастырей «мир всем» и предлагает, как можно чаще прощаться друг с другом.

16. *Ко мне хорошо относится м[онастыр]ское начальство, чему завидуют другие сестры, не получая того же внимания, хотя и заслуживают его. Не должна ли я намеренно допустить грубость, чтобы отклонить доверие ко мне старших и тем успокоить сестер?*

– Не думай, что начальство только к тебе относится благосклонно, а к остальным нет. Здесь опять лишнее самомнение. Хорошо или плохо относятся к тебе, ты не старайся замечать и превозноситься этим, а будь смиренной, к старшим почтительна и к равным сестрам дружелюбна, тогда вместе с начальством и они станут тебя уважать. Намеренно допускать грубость как и всякий грех – нравственно непозволительно: от чести и славы св. угодники бегали, переменили место, удаляясь от людей, не отклоняли их от себя греховными действиями. Ты, по всей вероятности, имеешь ввиду юродивых, но и они также по существу не грешили, а только непонятными действиями обличали современников.

17. Я часто замечаю за собой, что впадаю в тот самый грех, в котором осуждаю других, теряя через это мир душевный?

– Какое заключение можно вывести из твоего откровения? – не осуждай и будешь застрахована от греха. Ты, таким образом, указала сама предостережение против возможности впасть в прегрешения.

18. Часто со мной бывает так: то, вдруг, сердце, не видя радости, начинает радоваться – явится желание всех любить, просить у всех прощения; а то становится грустно, делается так тяжело, что не хочется даже жить на свете, и ничто и никто тогда не мил. Отчего это?

– Как перемежаются в море прилив и отлив воды, так и наше настроение бывает различно: то душа, под благодатным воздействием Божиим, спокойна и умиротворена; то, при удалении этой великой Божественной силы, она мятется, скорбит, плачет и томится. И если в мире физическом, морские приливы и отливы происходят естественно и чередуются равномерно, произвольно, то в области нравственной, при существовании свободы, душевное состояние в сознательной степени зависит от нас самих: молитвой, чистотой, милосердием, добродетелями мы привлекаем в сердце росу благодати Божией и тогда освежаемся, утешаемся, чувствуем себя легко; гневом же, злобой и всякой греховностью удаляем, отстраняем из души Сладчайшего Господа, а потому, сиротствуя, печалимся, унываем и покрываемся мраком.

19. Желалось бы знать, почему именно в пятницу вечером на субботу положено читать акафист Божией Матери неотложно?

– Каждый день седмицы имеет свое посвящение: воскресенье – Спасителю; понедельник – безплотным силам; вторник – св. Иоанну Предтече; среда и пятница – Честному Кресту; четверг – апостолам и св. Николаю; суббота – всем святым и Божией Матери с неотложным, именно, чтением Ей акафиста, чем Св. Церковь воздает Царице Небесной особую честь и похвалу.

20. Почему, иногда, получишь от старца мало назидания и привета, а в душе несешь от него пламя духовной радости, а в другой раз, даст он тебе много, а на сердце чувствуется грусть и неудовлетворенность?

– Все зависит от состояния духа старца и ученика. Благодатное настроение того и другого создает при общении взаимное доверие и духовное удовлетворение. При таком положении дела старец со своей нравственной силой оказывает благотворное влияние на сердце пришедшего к нему, и последний, при

добром расположении души, удовлетворяется немногим: благословением или даже одним лицецернием духовного отца.

21. Имея глубокую веру и благоговение к старцу, как нужно молиться в смирении Сладчайшему Господу, чтобы оное непоколебимо пребывало во мне до конца моей жизни?

– Если основа, на которой зиждется доверие к старцу, стоит твердо, то и отношение к нему останется неизменным. А основа эта, с одной стороны – благодатное, святое устроение старца, соединенное с его духовным опытом, а с другой – ревностное стремление ко спасению самого окомрляемого.

22. У нас в обители рясофорным шюкиням молитвенное келейное правило заменялось трудами послушания. Но я, с Божией помощью, могла устраиваться так, что исполняла то и другое, чем вызывала ропот со стороны живущей со мной сестры, которая укоряла меня за своеволие. Права ли она?

– Нет не права. Тут, с твоей стороны, проявлялось не своеволие, а ревность ко спасению, за которую, я думаю, игуменья не осудила бы тебя.

23. Если сестра подарит мне ненужную вещь, могу ли я отказаться от нее, зная, однако, что это огорчит ее?

– Прими с благодарностью, помолись о доброй сестре и, затем, тайно от нее, передай ненужный тебе подарок другому лицу.

24. Какое бы послушание я не несла, хотя бы самое простое, всегда испытываю мучительное беспокойство, будто исполняю его плохо, даже похвала на меня не действует. Не кроется ли здесь во мне какое-нибудь греховное чувство?

– Тут, думается, проявляется у тебя не святое смирение, при котором иннок не задумывается, а в простоте сердца исполняет послушание, а ненужная неуверенность в своих силах, часто порождаемая больным самолюбием, ищущим превосходства над другими; нет последнего, – и получается разочарование самим собой, своею деятельностью.

25. Я стремлюсь услужить другим, расходуя много сил, охотно отдаю, что имею, приобретаю лишнее для этого, и когда человек мною доволен, радуюсь, а если нет, жалею самое себя, потраченное время и даже отданные вещи. Нет ли здесь человекоугодничества?

– У тебя, милостью Божией, доброе сердце, но оно еще требует опыта и отклика на проявляемое тобой милосердие, и когда этого не случается, ты смущаешься, печалишься. Нужно быть духовно развитым и совершенным, чтобы безкорыстно любить и благодетельствовать. Ты намекнула на человекоугодничество. Может быть, известная доля и этого чувства кроется в твоём сердце: если ты стремишься оказывать услугу высоко стоящим людям и, не получая от них внимания, благодарности, огорчаешься.

26. Когда обуревают дурные помыслы и поднимается бореие, душа стирается подавить его в молитве и подвигах, но плоть берет свое, и вместо

успокоения, иной раз получается как бы неуверенность в Божией помощи и в возможности исправления.

– В описанном тобою переживании души можно усматривать жизненный подвиг и как бы своего рода спасительный крест. Как испытывается христианин в терпении, вере, надежде, любви ко Господу болезнями, несчастьями, гонениями, так может он подвергаться тому же – борениям и немощам плоти. И все это до известного предела, за которым наступает успокоение, умиротворение духа и тела. Иов Многострадальный был искушен в преданности Богу внешними скорбями и лишениями; многие подвижники прошли тот же искус, понеся терзание своих душ и телес сатаню. Это нужно знать и не ослабевать в борениях, хотя бы это доходило до изнеможения.

27. Какой грех больше – выйти честно замуж, нарушив обет безбрачия, данный при поступлении в монастырь или же, не по своей вине, лишившись его и возвратившись, по необходимости, в мир, оставаться вне брака, испытывая дурные борения, соблазны и искушения?

– Нужно прежде всего помнить, что всякое нарушение обетов Господу влечет за собой несчастья, страдания и даже потерю вечного блаженства, согласно словам Спасителя: «Никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управлен есть в Царствии Божии (Лк. 9, 62). А потому я никому не посоветовал бы после жизни в обители выходить замуж. Что касается борений, искушений и соблазнов, то их свойственно переживать каждому – и мирянину и монаху. «Вся могу о Укрепляющем мя Иисусе Христе» (Флп. 4, 13), – говорит св. Павел, давая этим понять, что христианин при собственных усилиях и содействующей ему благодати Божией может препобедить все препоны, встречающиеся ему на пути ко спасению. Трудно для некоторых переносить и уничтожать плотскую брань, но не невозможно... Ты, наверное, имеешь ввиду слова того же апостола: «лучше жениться, нежели разжигаться» (1 Кор. 7, 9). Но это св. Павел относит к людям мирским, к людям свободным, несвязанным еще никакими обетами, являющимися уже дарами Господу: «всякий же дар, посвящаяй Богу, назад не возвращается».

28. Преподобные отцы восхваляют рассудительность. Разъясните мне на примерах, как она проявляется в духовном делании?

– Рассудительность инока, равно как и всякого доброго христианина, столь необходимая в жизни, основывается на просвещении, духовном опыте и озарении ума и сердца благодатию Божией; в частности, она проявляется в благоразумном употреблении тех средств, какими достигается спасение. Возьмем воздержание: если оно умеренное, то возвышает дух, подавляет дурные инстинкты и склонности плоти, дает легкость в молитве; тогда как пост безрассудный расстраивает организм до болезни, вызывая потом вредную реакцию, во время которой человек начинает жалеть о потерянном здоровье, прибегает к лечению и уже полному нарушению поста. Тут же нужно сказать относительно бдения, поклонов и прочих духовных упражнений, полезных только тогда, если они проводятся в жизнь христианином с духовным рассуждением.

29. При перечислении аскетических писаний, Вы называли преп. Макария «духоносцем». Что этим обозначается?

– «Дух бо бодр, плоть же немощна» (Мф. 26. 1), – говорит Сам Спаситель. Дух парит к Богу, а плоть тянет к земле. Задача всякого христианина – приводить тело в подчинение духу, т. е. отсекают все дурные похотения и низменные стремления, уничтожать земные привязанности и служения греховному миру, – словом, выражаясь церковным языком, умерщвлять «всякое плоти мудрование». И вот преп. Макарий достиг этого в совершенстве: у него дух всецело обладал над телом, хотя последнее и продолжало до смерти служить ему обложкой; вместилищем души; но без малейшего уже вмешательства в его жизнь. Он, подобно ап. Павлу, сделался сосудом благодати; он весь был в Боге, и Бог был в нем (1 Ин. 3, 24; 4, 13-15). Он мыслил одно только горнее; желал одного только Божественного; творил одно только святое; он во всех достижениях своего тела и души водился Духом Святым; он, пребывая на земле, уже занимал как бы переходную ступень к небу...

Такое внутреннее состояние преп. Макария и обозначено словом «духоносец». Духоносности желаю достичь и тебе, дорогая сестра, при шествии к горнему отечеству.

30. Укажите, ради Господа, как мне ежедневно испытывать совесть, применяя к обительской моей жизни?

→ Следите за всеми своими мыслями, чувствами и поступками, давая каждый вечер себе отчет, а именно:

1) Как провела ночь.

Засыпала ли с крестным знаменем и молитвой на устах? Не мечтала ли в постели? Бодро ли вставала к полунощнице и утрене?

2) Как шла в храм Божий, стояла в нем и возвращалась из храма.

Не разговаривала ли по дороге? Внимала ли чтению и пению? Не шепталась ли, не улыбалась ли, не смотрела ли по сторонам? Исполняла ли свою «череду» с благоговением и усердием? Не выходила ли ранее положенного времени? Шла ли в келью свою в молчании и благодарном чувстве, что удостоилась быть в доме Божиим, и не тяготилась ли длинным Богослужением?

3) Как провела день:

а) в трапезе: слушала ли чтение житий святых и пролога со вниманием? Не разговаривала ли? Не озиралась ли ради любопытства и не смотрела ли на сестер, как они вкушают пищу? Не ела ли с пресыщением? Не роптала ли на скудость трапезы и однообразия? С умилением ли молилась до и после трапезы, благодаря Господа за дневное пропитание, прося Его всегда быть достойной получаемого?

б) на послушаниях: с усердием ли исполняла послушание? Не тщеславилась ли тем, что делала лучше других, проявляя в этом честолюбие, а не любовь к труду? Не ленилась ли, предпочитая свой покой пользе всего братства и обители? При послушаниях не грешила ли празднословием, нерадением, смехом, осуждением, пересуживанием чужих грехов, раздражением, нетерпением, укорением сестры вместо самоукорения? Работая, творила ли молитву Иисусову, избегая тем рассеянного состояния ума и движения суетных и блудных помыслов?

в) пребывая в кельи: старалась ли ходить в присутствии Божиим и все делать бодренным сердцем и трезвенной мыслию? Благодушно ли обходилась с

сокелейными, перенося с любовью и со всяким терпением их присутствие, неровности характера и слабости? Воздерживалась ли от тайноядения, чтения бесполезных книг? Не принимала ли сестер, родных и кого-либо из посетителей без благословения? Не ходила ли сама по чужим келлиям? Не роптала ли на скудость в одежде, на тесноту и проч. неудобства помещения? Не держала ли в келлии чего-либо лишнего? Не грешила ли пожеланием лучшего одеяния и прочих удобств жизни? При прохождении келейного правила молилась ли со средоточением, избегая сухости окамененного нечувствия, поспешности и нерадения? Не пропускала ли положенного чтения Св. Евангелия, апостола и псалтири и проходила ли сотницы неспешных молитв, предстоя Господу со страхом?

г) *общее настроение души*: не тяготилась ли строгим монастырским режимом? Не сожалела ли о вступлении в обитель и об отсечении своей воли? Все ли делала по благословию? Не допускала ли своевольно накладывать каких-либо дел и занятий? Одинаково ли относилась к сестрам, ибо избыток любви к одним обличает недостаток любви к другим? Не переносилась ли мыслию к прежней мирской жизни, не вспоминала ли с наслаждением ее? Не смущала и не соблазняла ли сестер чем-либо? Не позволяла ли себе с ними вольное обращение, от которого погубляется в нас спасительный страх Божий?

31. Как преобладают дурные помыслы?

– Горячей любовью к Сладчайшему Спасителю, презрением, ненавистью, отвращением ко всему плотскому, нечистому, грязному, скверному и серьезным, глубоким исканием спасения души. Воспитывай в себе все это и прекратятся нечистые помыслы, ослабеет всякое греховное брение.

Какой вы хотели бы меня видеть?

– Считаю бы себя счастливым духовным отцом, если бы ты была:

- 1) безусловно верующей и горячо любящей Сладчайшего Спасителя;
- 2) до самопожертвования преданной Православной Церкви;
- 3) настолько молитвенной, чтобы при твоих обращениях к Господу ощущалось бы веяние благодати Божией, подобно тихому, прохладительному ветерку во время нестерпимой жары;
- 4) всегда благодушной, радостной, духовно-настроенной;
- 5) со всеми приветливой, благожелательной, – словом, хотелось бы, чтобы твоя душа благоухала ароматом всех добродетелей, как благоухает букет только что сорванных, разнообразных, нежных красивых цветов!!!

Аминь.

ВОСПОМИНАНИЯ

Отец Иоанн Кронштадтский

Господь судил мне принять монашество по молитве и заочному благословиению отца Иоанна Кронштадтского. Поступив в Духовную Академию, я стал искать случая повидаться с ним в Москве, куда он нередко приезжал для служения Божественной литургии и посещения больных. Вскоре Господь исполнил мое желание. Мой товарищ Илья Абурус¹⁰⁵, впоследствии настоятель Антиохийского подворья арх. Игнатий, отправляясь однажды к своему покровителю Преосвященному Трифону, епископу Дмитровскому¹⁰⁶, у которого о. Иоанн вознамерился служить в Крестовой церкви¹⁰⁷, захватил с собой и меня. В названном храме состоялось первое мое молитвенное общение с Великим пастырем. Это было мне так дорого, что до сих пор я питаю чувство признательности к о. Игнатию и всем тем, кто способствовал потом моему сближению с о. Иоанном. Таковыми, между прочим, были Александр Семенович и Елена Михайловна Мироновы¹⁰⁸ и особенно Вера Ивановна Перцова¹⁰⁹.

По переходе из Академии в Москву я уже довольно часто видался и служил с батюшкой. О каждом его приезде мне сообщали благожелатели. Так я имел утешения совершать с ним Божественную литургию в общинах – «Утоли моя печали»¹¹⁰, «Иверской»¹¹¹, в Боевской богадельне¹¹² и на Антиохийском подворье¹¹³.

Припоминаю порядок и особенности служения о. Иоанна. Он приезжал прямо в храм, боковыми дверями входил в алтарь, опускался на колени пред престолом и, возложив на него руки, находился в таком положении иногда довольно долго. Батюшка каялся в это время во всех грехах, содеянных им за прошедшие сутки, и вставал, когда чувствовал, что Господь прощает его. Обновленный и бодрый духом, он затем приветливо здоровался со всеми присутствующими, надевал епитрахиль, благословлял начало утрени и выходил на солею читать канон и дневные стихиры по книгам, которые приготавливал обыкновенно протоиерей храма «Нечаянной Радости»¹¹⁴ (в Кремле), Николай Лебедев¹¹⁵ – друг и постоянный спутник о. Иоанна по Москве. Читал батюшка порывисто, делая на некоторых местах ударения, часто повторяя слова, а то и целые выражения. Видимо, он употреблял старание, чтобы все самому уразуметь и для присутствующих быть полезным. По той же причине он интересовался впечатлением, полученным от его чтения.

После краткой утрени и входных молитв о. Иоанн начинал проскомидию, а иногда предоставлял совершать ее одному из иереев. Служил батюшка сосредоточенно, на глазах у него, особенно в важнейшие моменты, показывались слезы. Тогда ощущалась сила его молитвы и близость к Господу. После Литургии батюшка, где священнодействовал, обыкновенно заходил к настоятелю или к начальствующим учреждений, здесь он выпивал чашку чая и подкреплялся трапезой.

При каждом свидании с ним приходилось убеждаться, что настроение о. Иоанна всегда и везде оставалось ровным, возвышенным, духовным, производившим на присутствующих нравственно отрезвляющее действие. Где только появлялся он, там атмосфера сейчас же становилась святой. Недопустимы были при нем веселые разговоры, шутки, курение табаку и т. п. Может быть, вам случалось встречать чудотворный образ, когда собравшиеся благоговейно ведут себя; то же наблюдалось и в присутствии батюшки: низменные, мелкие интересы отходили на задний план, а душу наполняло одно только высокое, небесное; все объединялись в этом светлом настроении духа, и получалась могучая волна религиозного чувства.

В 1906 г. 24 июля о. Иоанн неожиданно посетил Чудов монастырь и прежде всего зашел в мое помещение. Сидя в кабинете на кресле у письменного стола, батюшка беседовал со мной, причем я давал ему читать его письмо от 1899 г., в котором он советовал мне принять монашество. Выразив удовольствие качанием головы, великий пастырь поднялся и стал уходить. Я просил благословить меня. Проходя по покоям, он рекомендовал мне чаще пользоваться свежим воздухом и не бояться открывать форточку.

Осматривая монастырь, батюшка заинтересовался ризницей, где обратил внимание на Евангелие, писанное митрополитом Алексием. Долго держа его в руках, он прикладывал святыню к голове, лобызал ее и восторженным голосом говорил: «Какое мне сегодня счастье – вижу и целую собственную рукопись великого Святителя». Затем, приложившись к честным мощам Угодника, ласково простился со всеми и уехал. Это посещение было для нас, как чудный сон¹¹⁶.

На другой день, 25 июля, я служил с о. Иоанном в церкви при общине «Утоли моя печали». После Литургии меня в числе других пригласили в квартиру настоятельницы, где за столом батюшка много уделял мне еды со своей тарелки и был весьма приветлив. Отсюда он направился к Мироновым, туда поспешили и мы с о. Игнатием. Все близкие почитатели Кронштадтского пастыря обыкновенно всюду сопровождали его по Москве. У Мироновых мне пришлось быть свидетелем необыкновенной сосредоточенности батюшки в домашней обстановке. Попив со всеми чая, во время которого к нему подводили детей, показывали больных и спрашивали советов, он во всеуслышание объявил: «А теперь я почитаю св. Евангелие и немного отдохну». С этой целью перешел в другую комнату, сел на диван и углубился в чтение, несмотря на то, что взоры присутствующих были устремлены на него. Тут же, положив под голову подушку, он задремал. При прощании о. Иоанн подарил мне свой дневник: «Горь имеем сердца»¹¹⁷ с собственноручной подписью и теплый подрясник на гагачьем пуху, покрытый шелковой розовой материей с цветами, а я, в свою очередь, поднес ему икону св. Алексия. Батюшка поцеловал ее и положил в боковой карман со словами: «Глубоко тронут».

Вспоминая, далее, мое пребывание у о. Иоанна в Вауловском скиту¹¹⁸ Ярославской губернии. Здесь мне отвели место в гостинице, но я в ней только ночевал, в остальное время проводил в домике батюшки. Молитвенно благодарю настоятельницу Петроградского Ивановского монастыря и вышеуказанного скита игумению Ангелину¹¹⁹, оказавшую мне большое гостеприимство и содействие в сближении с о. Иоанном.

В Ваулове батюшка ежедневно служил, говорил поучения и причащал народ, во множестве наполнявший храм. Накануне очередными иереями отправлялась для богомольцев всенощная и предлагалась исповедь. По милости Божией, в совершении Литургии с великим пастырем каждый раз принимал участие и я. Помню о. Иоанн сам подбирал мне митру, а однажды, запивая вместе со мной теплоту у жертвенника, спросил: «У вас в Чудове хорошее вино пода-

ют для служения?» Я ответил: «Среднее». «Я же, – говорил о. Иоанн, – стараюсь для такого великого таинства покупать самое лучшее». Когда батюшка выходил с Чашей, в храме происходило большое смятение: все стремились к солее; он, однако, строго относился к присутствующим. Часто слышался его голос: «Ты вчера причащались, сегодня не допущу, так как ленишься, мало работаешь», или: «Ты исповедовалась? Нужно перед таинством всегда очищать свою совесть». Бывало и так: видя натиск, а, может быть, и недостойных, он уходил в алтарь, объявляя, что больше не будет причащать. Стоявшие по сторонам две монахини дерзали иногда опровергать замечания батюшки; охотно соглашаясь с ними, о. Иоанн говорил: «Ну тогда другое дело», и с любовью преподавал Св. Таины желающим.

На одной из Литургий здесь же в Ваулове у закрытых дверей (входных) поднялся страшный шум и вопль. Кричали: «Батюшка, вели пустить – причасти ты нас!» Это ломились так называемые иоанниты¹²⁰, которых пришедшая из Ярославля охрана решила не допускать в храм. Нужно сказать, – о. Иоанн от своих неразумных почитателей принял много огорчений и нравственных страданий; последние приобретали особую остроту и силу оттого, что непризванные радетели его чести и якобы заступники Церкви Христовой нередко в сгущенных красках передавали о злоупотреблениях его именем.

При мне был такой случай. Мы находились на террасе домика. Батюшка, сидя на кресле, отдыхал. Вдруг доложили о прибытии из Ярославля представителей православного русского народа, пожелавших видеть о. Иоанна. Последний разрешил им войти. Пришедшие стали говорить о злонамеренных действиях «иоаннитов», указывая, будто те собирают для батюшки деньги, отбирают дома, а главное проповедуют, что в нем воплотилась Святая Троица, Сам Бог. С великим прискорбием выслушал о. Иоанн это заявление. «А кто, собственно, распускает такую ересь», – допрашивает он, «М. П.,¹²¹ находящийся сейчас в Ваулове». «Позовите его ко мне». Скоро на террасу вышел М. П. С повинной головой он стал на колени перед батюшкой. О. Иоанн, помню, говорил ему так: «Скажи, пожалуйста, когда ты приносишь мне даяния, не спрашивал ли я всегда тебя, доброхотны ли они? Не вымогаете-ли у кого? Ты мне отвечал: «Нет, батюшка, для вас все рады жертвовать». – «Да, правда», – подтвердил М. П.

«А теперь посмотри, – какие идут разговоры: вы моим именем обираете людей, целые дома заставляете отписывать, да еще ужасную ересь проповедуете, будто я – Бог. Только безумцы могут так говорить: ведь это богохульство. Покайтесь, – в противном случае проклятие Божие падет на вас». Здесь же составлен был акт обличения, его подписали присутствующие и сам о. Иоанн. Видно было как во все время разговора он нравственно страдал.

Проходя по двору Вауловского скита, я был однажды задержан несколькими людьми, задавшими мне вопрос: «Разве вы не верите, что в о. Иоанна вселились Св. Троица?» На мое недоумение, как понимать подобное вселение, одна из женщин в исступлении сказала: «А это значит, – в нем воплотится Сам Бог». Вскоре после смерти батюшки мной было получено такое письмо: «Ты, – писала мне какая-то особа, – считаешь о. Иоанна Кронштадтского, говоришь: «дорогой наш батюшка», служишь по нем панихиды, но я видела сон, явился мне сам о. Иоанн и сказал: «Пойди в Чудов монастырь к о. Арсению и скажи ему, зачем он называет меня только «дорогой батюшка», – во мне ведь воплотился Сам Бог Отец; если он не станет так меня признавать, то ему будет плохо». Тут я убедился, что некоторые люди, не давая себе отчета, благодатное состояние о. Иоанна действительно смешивали с каким-то физическим воплощением в нем Божества, но таких встречалось мало.

Иоаннитство появилось вследствие чрезвычайного почитания о. Иоанна, а так как он был истинный пастырь, молитвенник и верный сын Св. Православной Церкви, а его поклонники отличались глубоким религиозным чувством, то Господь не допустил развиться подобной ужасной ереси. Прошло немного времени после кончины батюшки, и по его молитвам так называемое иоаннитство почти рассеялось.

Страшно было, однако, поведение ярославских защитников чести о. Иоанна. Нам передавали, что они, приехав с оружием, намеревались разогнать стрельбой беспокойных почитателей батюшки.

Время, проведенное мной у о. Иоанна в Ваулове, считаю дорогим, счастливым и исключительным в своей жизни. Здесь пришлось видеть великого пастыря в домашнем быту, изучить его характер и настроение. Прежде всего он отличался гостеприимством: за его обеденным столом располагались все приезжие гости. Меня о. Иоанн усаживал около себя и усердно угощал. Однажды я сказал ему: «Батюшка, ваш прием и ласка напоминали мне родной дом и родителей, недавно умерших. Бывало, приедешь к ним на каникулы после трудных экзаменов, – и начнут они подкреплять тебя всякими яствами». Батюшка приятно улыбнулся на это. Тут же мной было замечено его незлобие: по-видимому, он гневался иногда, но очень мимолетно и скорей от горячности сердца, и пламенной души, чем злобного чувства. Между прочим, я пожаловался на болезнь желудка. О. Иоанн посоветовал пить чай с лимоном, причем сам клал мне его в стакан и размешивал. Как-то раз, желая сделать удовольствие, батюшка попросил передать стоявший на противоположном конце стола лимон, порезанный на кусочки, со снятой кожицей. Ему не понравилось такое приготовление, и он резко спросил: «Кто же так неумело подает? Позовите виновицу». Подошла смиренная послушница. «Это ты нарезала? Кто тебя учил снимать кожицу?» – «Простите, батюшка, я не знала». «А, не знала? Ну, это другое дело, вперед же знай, что вся суть в кожице». Слова: «Ну, это другое дело», – были сказаны батюшкой так робко и ласково, что, думается, провинившаяся рада была получить такой дорогой выговор. За столом о. Иоанн по слабости сил оставался недолго. Закусит немного и, извиняясь, уйдет в свой кабинет. «Вы сидите, – скажет, – и кушайте, а я устал, пойду к себе, отдохну».

В течение дня он помимо Нового Завета прочитывал житие святого, службу ему по минее, а в конце жизни особенно утешался писаниями пророков.

По поводу последнего на беседе батюшка сообщил мне следующее: «Я теперь занят чтением пророков и немало удивляюсь Богопросвещенности их. Многое относится и к нашим временам, да и вообще хорошо назидаться Словом Божиим. Когда я читаю, то ясно ощущаю, как в нем все написано святыми писателями под озарением Духа Святого, но нужно навикнуть такому осмысленному чтению. Вспомнишь себя лет тридцать назад, нелегко мне давалось. Берешь; бывало, св. Евангелие, а на сердце холодно, и многое ускользало от внимания. Теперь духовный восторг охватывает мое сердце, так очевидно для меня в Слове Божием присутствие благодати; мне кажется, что при чтении впитываю ее в себя».

«А что помогает пастырю сосредоточиться за Литургией?» – спросил я о. Иоанна в той же беседе. «Необходимо, – сказал он, – с самого начала службы входить в дух Божественной Евхаристии. Посему-то я и стараюсь почти всегда сам совершать проскомидию, ибо она есть преддверие Литургии, и этого никак нельзя выпускать из виду. Подходя к жертвеннику и произнося молитву: «Искупил ны еси от клятвы законныя...», я вспоминаю великое дело искупления Христом Спасителем от греха, проклятия и смерти павшего человека, в частности, меня, недостойного. Вынимая же частицы из просфор и полагая их

на дискос, представляю себе на престоле Агнца, Единородного Сына Божия, с правой стороны Пречистую Матерь, а с левой Предтечу Господня, пророков, апостолов, святителей, мучеников, преподобных, безсребренников, праведных и всех святых.

Окружая престол Агнца, они наслаждаются лицезрением Божественной Славы Его и принимают участие в блаженстве. Это Церковь Небесная, торжествующая. Затем я опускаюсь мыслю на землю и, вынимая частицы за всех православных христиан, воображаю Церковь воинствующую, членам которой еще надлежит пройти свой путь, чтобы достигнуть будущего Царства. И вот я призван быть пастырем, посредником между небом и землей, призван приводить людей ко спасению. Какая неизреченная милость и доверие Господа ко мне, а вместе как велик ответственен мой долг, мое звание! Стоят в храме овцы словесного стада, я должен за них предстательствовать, молиться, поучать наставлять их... Что же, буду ли я холоден к своему делу? О, нет! Помоги же мне, Господи, с усердием, страхом и трепетом совершать сию миропасительную Литургию за себя и ближних моих! С таким чувством приступаю к служению и стараюсь уже не терять смысла и значения Евхаристии, не развлекаться посторонними мыслями, а переживать сердцем все, воспоминаемое на ней».

И батюшка о. Иоанн, добавлю я, действительно, глубоко переживал, что так заметно было по его молитвенному виду и тем слезам, которыми увлажнялись его светлые очи.

«Далее, для сосредоточенности при Божественной литургии, – говорил он мне, – имеет значение самая подготовка к ней, в частности, воздержание во всем с вечера, предварительное покаяние и вычитка положенного правила: чем внимательнее и воодушевленное мы его выполняем, тем проникновеннее совершаем обедни. Не следует пропускать еще дневной канон; я его почти всегда сам читаю и через это как бы вхожу в дух воспоминаемых событий, а когда оставляю, чувствую всякий раз неподготовленность».

«Как предохранить себя от самомнения и превозношения?» – продолжая спрашивать батюшку. В ответ он взял с письменного стола Библию и прочитал раскрытую страницу из 14 гл. пророка Исаии, где говорится о низвержении с неба за гордость первого ангела. Возвращая затем книгу на место, о. Иоанн сказал: «Часто я прибегаю к чтению сей богодухновенной речи и дивлюсь ужасному падению Денницы! Воспоминание о гибели предводителя безплотных чинов весьма предохраняет меня от тщеславия и смиряет гордый ум и сердце». Тогда же заметил я изношенность листка читаемой главы. Мне показалось даже, будто батюшка всегда держит на столе Библию, раскрытую на указанном повествовании пророка, что произвело на меня неизгладимое впечатление.

«А как спастись от дурных помыслов и чувств?» – осмелился и далее предложить вопрос великому пастырю. «Это наша общая человеческая немощь, – сказал он. – Крепкая любовь к Спасителю и постоянное духовное трезвление предохраняют от нечистоты. Предохраняют, говорю, но не спасают; спасает же единственно благодать Божия. Вот и я, старый человек, а не свободен от скверны. Правда, днем совершая Божественную литургию и следя за собой, почти не испытываю ничего дурного, но за сон не ручаюсь. Иногда враг представляет такие отвратительные картины, что, проснувшись, прихожу в ужас, и стыдно мне делается».

Так батюшка укорял себя, да и вообще, когда я ему исповедовался, считал мои немощи, как бы своими собственными. Укажу грех, а он скажет: «И я тем же страдаю», – затем уже предложит совет.

Во время нашей беседы о. Иоанн пожаловался, между прочим, на свою мучительную болезнь¹²²: «Трудно здоровому представить, как невыносима боль в моем недуге, нужно большое терпение».

На прощание я просил батюшку благословить меня, что светильник Божий с любовью исполнит, истово оградив тем крестом, который был на моих персях, а затем подарил мне много своих вещей: подушку, одеяло, простыню, верхнюю рясу, смену белья, портрет с собственноручной подписью, тетрадь дневника. В свою очередь я предложил ему на молитвенную память привезенные мною из книжной лавки нашей обители некоторые предметы. Между ними были деревянные ложки в надпись: «На память из Чудова монастыря». О. Иоанн стал выбирать, заметив на одной из них в слове «Чудова» неудачно написанную букву «Ч»; он отстранил ее, говоря: «Не хочу брать на ней надпись не ясна, можно прочитать вместо – «Чудова» – «Иудова», а это неприятно». Здесь опять обнаружилось святое настроение батюшки. По возвращении домой из Ваулова мне вспомнилось, как о. Иоанн благоговейно рассматривал Евангелие Святителя Алексия и как он интересовался иметь хотя бы строчку, написанную его рукой. В благодарность за прием, оказанный мне, я заказал фототипию с названного памятника и послал ему. В ответ на это был осчастливлен получением от него следующего письма:

Ваше высокопреподобие, достопочтеннейший о. Архимандрит Наместник! Сердечно благодарю Вас за великий и священный дар – Евангелие от Иоанна, Св. Алексием митрополитом Московским списанное и воспроизведенное способом фототипии. Дивный памятник трудов великого Святителя, который нашел время заняться этим трудом (переписка) среди многих других святительских занятий. Да воздаст он Вам за этот дар неоцененный! Теперь обращаюсь к вам с просьбой – примите в стены Чудовской обители иеродиакона Мелетия, моего знакомого, человека скромного и трезвого, надеюсь, не причинит Вам никакого беспокойства и будет полезным членом братства. Желаю вам сугубой благодати, обильного дара живого слова и доброго успеха во всех делах с добрым здоровьем. Да хранит Вас Господь Иисус Христос и Святитель Божий Алексей.

Ваш почитатель Протоиерей Иоанн СЕРГИЕВ.

22 сентября 1906 г.

Это письмо, полученное за три месяца до кончины батюшки, явилось для меня как бы последним завещанием. Пожелание «обильного дара живого слова» дало мне смелость чаще говорить в церкви поучения и воодушевило писать по его примеру духовный дневник. Что касается иеродиакона Мелетия, принятого мною в Чудов монастырь, то он, действительно, не причинил для обители никакого беспокойства, так как через несколько месяцев, отправившись на родину, умер.

Благодарю Господа, сподобившего видеть и знать о. Иоанна Кронштадтского в то время, когда я был еще молод и нуждался в духовной поддержке, живом примере. На нем убедился воочию, как служитель алтаря близок к Богу и как неотразимо может быть его влияние на народ. Откровенно скажу, батюшка своим молитвенным вдохновением сильно действовал на меня, думаю, так же и на многих, особенно при совершении Божественной литургии.

Спроси себя каждый пастырь: всегда ли ты бываешь исполнен благоговейных чувств, всегда ли совершаешь небесное? Отец же Иоанн непременно проникался всем этим, что заметно было даже со стороны.

Служить с батюшкой являлось великим утешением. Причаститься из его рук значило получить наивысшую радость. И нужно было спешить, чтобы не

потерять случая вкусить вместе с великим пастырем Небесной Трапезы. И если обычно требуется продолжительное говение, большое воздержание, то при его служении весь центр тяжести заключался в духовном воодушевлении, в духовной свободе. Таково уже свойство благодати Божией – изливаться не на внешнюю праведность, а на смиренное верующее сердце, кающееся и любящее Господа.

Да, счастлив тот, кто знал о. Иоанна и имел возможность входить в молитвенное общение с ним. Впечатление он производил неотразимое. Это поистине был жених Евангельский (*Мф. 9, 15; Лк. 5, 34-35*): так легко и отраднo дышалось при нем. Повидаешься с батюшкой, послужишь совместно Литургию и напасешься на более или менее продолжительное время огнем пастырской ревности – начнет он угасать – опять поспешишь к нему и духовно воспрянешь.

Влияние о. Иоанна, на пастырей было так велико, что порождало у некоторых желание ему подражать. Однако в вопросах духа недостаточно одной только копировки. Здесь нужна еще искренность и личный подвиг, чего во многих недоставало, а потому и деятельность таких сводилась к нулю.

В чем же заключалась сила Кронштадтского пастыря? Одни объясняют её добрым характером, приветливостью и общительностью батюшки: но мало ли на свете подобного рода людей, однако слава о них не распространяется. Другие видят причину того же в его щедрой благотворительности, поощряемой в наше время, когда ищут христианства деятельного, а не созерцательного. Нет недостатка у нас и в благодетелях, жертвующих миллионы, но кому они особенно известны? Наконец, третьи усматривают в о. Иоанне присутствие жизненного магнетизма, неотразимо действовавшего на всех, с кем он встречался. Но почему безславы все гипнотизеры? Таковы объяснения мудрецов века сего.

Лица же духовные говорят, что причину влияния отца Иоанна нужно искать в его глубокой вере, любви, преданности Православию, в искреннем отношении к пастырству и личной святости. Да, но это не всё. Перечисленное только привлекает Благодать Божию, которая собственно и делает человека великим, – вот в чем нужно искать разгадку его обаятельности. Благодать прославила Кронштадтского пастыря и привлекла к нему сердца многих. С этой стороны он являлся не обычным человеком, а чудом Божиим, духовным сосудом, исполненным многих дарований, имевшим право говорить: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (*Флп. 4, 13*). Сам же батюшка, когда спрашивали его, каким образом он достиг такой известности, обыкновенно говорил: «Ничего другого я не имею, кроме благодати священства, которая получается всяким иереем при рукоположении; возгревай ее и будешь совершать еще большее и славнейшее».

Итак, приосененный благодатию Божией, о. Иоанн прежде всего обладал исключительной верой. Мы к ней только приближаемся, только желаем иметь её, но она не согревает сердца, не занимает всецело ума и, как говорится, «скользит» в нас. Отец же Иоанн вне всяких сомнений и колебаний верил в Спасителя и Святое Евангелие: вера была его родной и вечной стихией, истинным ведением, а не простым холодным знанием. Он думал и говорил обо всем, относящемся к Божественному не как о чём-либо стороннем, вне сознания его находящемся, но как о лично испытанном и виденном, говорил, как очевидец. Верой во Христа о. Иоанн был пропитан, как губка пропитывается водой, а потому мог смело говорить с апостолом:

«Уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (*Гал. 2, 20*).

Вот излияния его души, записанные во множестве в дневнике, свидетельствующие о глубокой вере: «Троица Святая, – Отец, Сын и Дух Святой для меня дыхание и свет, жизнь, сила, оправдание, премудрость, святость, всякое богатство, помощь, исцеление от всяких болезней, молитвенный огонь, источник умиления, безопасность, всякое благо... Бьется ли радостью и трепетом твое сердце при воспоминании и произнесении Святейшего Имени не созданной и все создавшей, Всеблагой и Всеблаженной Троицы, Отца и Сына и Св. Духа? О, пречудное Имя! О, пресладкое и всежизненное Имя! О, прекрасная, существенная и вечная Троица, давшая неизреченную красоту всему созданному, духовному и вещественному миру! Единственный Единородный Сын есть только Сын Божий и Единственный Животворящий Дух есть Дух Божий, Которым всякая душа живится и чистотою возвышается, светлеется Троическим Единством священнотайне (Антиф. 4 гласа). Слава же Тебе, Господи. Открывшему нам тайну Святой Троицы, елико подобаше. АМИНЬ». (Живой Колос. С 2.)

Второе, чем привлек к себе о. Иоанн благодать, это самоотверженная любовь к Богу и ближним. «Не может надивиться ум, – говорит он, – сколь благ животворящ и всемогущ Творец и Художник Мира, Господь Бог! Как возгорается желание любить Его, лобзать Его творческую руку, благоговеть пред Ним, поклоняться Ему, славословить Его, подобно трем отрокам в печи Вавилонской. О, Творец мой! Все твари, сколько их ни есть, все возводят мой взор к Тебе, как к Виновнику жизнерадости» (Живой Колос. С. 9.). Особенно можно было наблюдать силу любви к Богу батюшки при совершении им Божественной литургии. После пресуществления Св. Даров, когда на престоле возлежит уже Сам Агнец Божий, вземлющий грехи мира, о. Иоанн не мог оторвать от Него своих глаз, исполненных благодатных слез благодарения. Один сослужитель батюшки по собору говорит, что о. Иоанн близко-близко и любовно склонялся над Агнцем, плакал и духовно ликовал, взирая на Него: он был в то время подобен ребенку, который ласкается к своей матери, поверяя ей детские радости и печали, зная, что родная мать выслушает его, не отгонит прочь от себя. Нельзя передать всей небесной красоты описанного момента, обаятельного действовавшего на сердце всякого верующего человека. Мы с своей стороны были счастливы видеть о. Иоанна именно в таком молитвенном состоянии, когда думалось невольно: «Как батюшка любит Господа; какой он святой, дорогой»...

Третье, что было у о. Иоанна – это непоколебимая преданность Св. Церкви и её уставам. Много православных людей, но мало беззаветно любящих мать свою Св. Церковь. Отец же Иоанн ни в чем никогда не упрекнул её, всецело подчинялся ей и всегда наслаждался духовным богатством, скрытым в богослужении, таинствах и обрядах. «Братия, други, – говорил он, – любите Церковь: в Церкви ваша жизнь или ваша живая вода, бьющая непрерывным ключом из приснотекущего источника, Духа Святого, ваш мир, ваше очищение, освящение, исцеление, просвещение, ваша сила, помощь, ваша слава; в ней все высочайшие интересы человека. О, какое благо Церковь! Слава Господу, Церкви, изливающему на нее Свои дары в безмерном множестве! О, веруйте, веруйте не словами только, но делами во Святую соборную и апостольскую Церковь» (Мысли о Богослужении. С. 20.)

Далее надлежит нам сказать о пастырской ревности отца Иоанна. Кто не знает, как он спускался в подвалы и вертепы, отыскивая несчастных и бедных людей. Кто не читал о его безчисленных и нелегких поездках по России к больным и ищущим духовного утешения. Кто не поражался его строительству обителей и разных благотворительных учреждений? Трудно пересказать, как много и в каких видах проявлялась деятельность о. Иоанна.

Жить и трудиться для ближних, приводить их к Богу, ко спасению, было целью всей его жизни, в этом отношении он не считался ни с своим покоем, ни с семейными, ни другими обстоятельствами. На пастырство батюшка смотрел как на дело, врученное ему Самим Господом Богом, от которого не имел права уклоняться. Супруга батюшки¹²³ еще в начале его священства замечала, что он совсем забывает семью и дом, но о. Иоанн отвечал: «Счастливых семей, Лиза, и без нас довольно, а мы с тобой посвятим себя на служение Богу». Когда же домашние боялись, как бы при щедрости батюшки не остаться им в крайней нужде, он приводил такие доводы: – «Я священник, чего же тут? Значит, и говорить нечего, – не себе, а другим принадлежу».

Особым видом служения о. Иоанна ближним нужно признать ежедневное совершение им Божественной литургии, на которой он всех звал к покаянию и причащению. Завещание Спасителя о вкушении Пречистого Тела и Крови Его для жизни вечной, к сожалению, ныне пришло в забвение и часто повергается поруганию. Отец Иоанн оживил и восстановил этот завет Христов. Из Кронштадта раздался голос: «Со страхом Божиим и верою приступите к Чаше», приступите не мысленно только, как было доселе, а для действительного реального соединения со Спасителем в Святых Таинах. Весь исполненный любви, о. Иоанн не мог переносить холодного отношения верующих к столь великому Таинству. Он жаждал спасения духовным чадам своим, а потому хотел, чтобы они всегда получали самое дорогое, самое драгоценное, самое необходимое, а именно – Св. Причащение.

Остается сказать еще о личной святости о. Иоанна. Он по настроению и жизни был человек праведный, чего достиг путём глубокого внимания к себе, непрестанным очищением своего сердца от всякой скверны плоти и духа. Свидетелями такой внутренней работы батюшки теперь является для нас его дневник. Записывая ежедневно все переживания духа, как благодатные, так и греховные, он за все доброе благодарил Господа, а со злом усиленно боролся и заботился об изглаждении его через самоукорение, молитву и тайное покаяние. В последнем о. Иоанн приобрел необыкновенную удобоподвижность: всякое недоброе чувство, всякий дурной помысел непременно сопровождался у него сокрушением и взыванием во Господу о прощении и помиловании. И за такое вольное и постоянное исповедание Спаситель обвеселял сердце великого пастыря, исполнял его миром, утешением, или, как выражался сам батюшка, *пространством*, вследствие чего господствующим настроением о. Иоанна была бодрость духа и постоянная свежесть физических сил. Узнав на опыте, какое великое значение имеет тайное покаяние в деле нравственного созидания, он и другим, ревнующим о благочестии, советовал прибегать к тому же.

Да, удивительная внимательность была у о. Иоанна к своему внутреннему состоянию: всему он придавал значение, все старался осмыслить и оценить с духовной стороны. Читал ли правило, – глубоко вникал в каждое слово, оттого-то и в указаниях его мы встречаем много пометок вроде следующих: подчеркнуто выражение «окаянную мою душу соблюди», а на полях приписано: «действительно, как я окаянен».

Приходилось ли ему быть среди природы, видеть звездное небо, заход солнца, море, горы, луга, красный цветок, тотчас же взор его переносился к Виновнику мира – Богу, Творческую десницу Которого он созерцал во всех делах Его. Снилось ли что-либо, он и это запоминал. Такую внутреннюю жизнь о. Иоанн проводил не год и два, а более полувека, и достиг высокого духовного устройства – святости, так сильно поражавшей всех, кто имел счастье с ним встречаться и молиться.

Сам внешний вид о. Иоанна был особенный, какой-то обаятельный, невольно располагавший к нему сердца всех, в глазах его отображалось небо, в лице сострадание к людям, в обращении – желание помочь каждому. Неудивительно, что к нему так тянулись все больше страждущие душой и телом. Из бесчисленного множества примеров приведем хотя один: некто, совсем сбившийся с пути, окончательно расстроивший свое здоровье пьянством, проходя по Петербургу мимо вокзала, заметил толпу, устремившуюся к подходящему поезду. Простое любопытство заставило его спросить: «Куда народ так спешит?» Ему сказали: «Сейчас должен приехать о. Иоанн Кронштадтский». «Вот чудачки, – подумал он, – стоит так толкаться, и что тут особенного. А, впрочем, пойду и я посмотрю на этого священника, уж очень много о нем говорят». Идет... Батюшка, несмотря на окружающее кольцо почитателей, обращает внимание на подошедшего, дерзновенно осеняет его крестом и ласково говорит ему: «Да, благословит тебя Господь и да поможет Он тебе направиться на добрый путь, друг мой. Видно, много ты страдаешь»... От таких вдохновенных слов великого пастыря благодатная сила, как электрическая искра, проходит по всему существу несчастного. Отошедши в сторону, он почувствовал, что сердце его полно умиления и расположения к о. Иоанну. «И в самом деле, – невольно вспыхнула у него мысль, – как мне трудно жить, до какой-низости я дошел, сделался хуже скота. Неужели можно подняться? Как было бы хорошо: о. Иоанн мне этого пожелал, и какой он добрый, пожалел меня, непременно поеду к нему». – И затем едет в Кронштадт, исповедуется, причащается Святых Таин и, с Божией помощью, постепенно нравственно восстанавливается.

Повествуя об о. Иоанне, не могу не помянуть добрым словом письмоводительницу его В. И. Перцову, впоследствии монахиню Иоанну, ныне уже почившую. Она много лет по святой любви самоотверженно служила великому пастырю. Окончив гимназию, В. И. стала искать духовного общения с батюшкой, но даже подойти к этому светильнику, всегда окруженному народом, было не так легко; тогда она решила терпеливо издали следовать за о. Иоанном и, как говорится, не спускать с него глаз.

В Кронштадте приходилось ей целыми иногда часами ходить около домика батюшки, чтобы хотя на минутку увидеть в окне его тень, и если удавалось это, ликование ее не было предела. О. Иоанн сам как-то в храме, обратил внимание на столь усердную богомолицу, велел ей зайти за книгой, затем он поручил В. И. переписку дневника и, наконец, взял к себе в качестве письмоводительницы. Означенное послушание она несла до самой смерти батюшки и была постоянной его спутницей при путешествиях. Дорожа доверием святочтимого пастыря, В. И. всеми силами служила ему и однажды, оберегая его покой, едва не лишилась руки. Дело было так: на вокзале народ ломился в вагон, куда вошел отправлявшийся в поездку батюшка. В. И. заграждала вход, кто-то в порыве негодования захлопнул дверь прищемив ей пальцы. Но гораздо больше нравственных страданий перенесла она из-за той же преданности. Недовольные почитатели отца Иоанна сильно завидовали близости к нему В. И. и осыпали её клеветой и ложными доносами. Отец Иоанн, как прозорливый, зная доброе настроение своей письмоводительницы, не обращая внимания на её «доброжелателей», всячески поддерживал верную труженицу.

Когда я гостил в Ваулове, батюшка дал понять, между прочим, что после его смерти В. И. будет нуждаться в моей поддержке. Обращаясь к ней, он сказал: «Позаботьтесь об о. А[рсении], он потом пригодится тебе». Так и случилось: по кончине великого пастыря, всеми оставленная, она приехала в Москву. Мне пришлось хлопотать об устройстве её, но нелегко это было, ввиду той

человеческой злобы, которая окружала её. К тому же я не имел особого веса и не мог чем-либо помочь: даже в женских обителях не встретил сочувствия, несмотря на то, что митрополиты Владимир и Макарий давали В. И. свои рекомендации. Одна только игуменья Московского Новодевичьего монастыря Леонида¹²⁴ отозвалась на мою просьбу: определила её в свою обитель, разрешив принять мантию с именем Иоанны. К сожалению, немного оставалось ей жить, так как от неприятностей и невзгод у нее развилась чахотка. Отправленная на лечение на Кавказ в Команский монастырь св. Иоанна Златоуста¹²⁵, в качестве казначеи, она здесь не только не поправилась, но от сырой местности окончательно расстроила свое здоровье. Еле живая, В. И. вернулась в Новодевичий монастырь, где в скором времени мирно почил о Господе. имея перед собой портрет о. Иоанна, на который молитвенно взирала до последнего вздоха. По распоряжению игуменнии Леониды похоронили её с честью. Отпевал я ее в соборе при полном освещении, в присутствии многих сестер и пении всего монастырского хора. Считаю долгом всегда помнить Веру Ивановну, облегчающую мне доступ к о. Иоанну. Со слов ее и что сам знаю, передаю следующее о великом Кронштадтском пастыре.

В отрочестве с трудом давалась учение о. Иоанну, но детская слезная молитва ко Господу открыла ему разум, помогла окончить курс в семинарии первым и поступить на казенный счет в Петербургскую Академию.

В молодых годах батюшка видел во сне храм, в который его кто-то ввел. Когда он был назначен в Кронштадт священником, то, войдя в первый раз в Андреевский собор, крайне поразился тем, что последний именно и снился ему.

Первоначальная жизнь в Кронштадте не благоприятствовала пастырским трудам отца Иоанна. Многочисленная семья, куда он вошел, тесная квартира – должны были, по-видимому, мешать духовно сосредоточиваться, но батюшка и в такой обстановке сумел развить в себе богомыслие: когда ему трудно было молиться, он уходил за город, чтобы в уединении среди природы созерцать Господа.

С первых шагов пастырства о. Иоанн поставил задачей ежедневно совершать Божественную литургию, но так как местный причт состоял из нескольких священников, – то исполнение его желания затруднялось. Ему приходилось выпрашивать разрешение сослужить, на что не все собратия его соглашались. Только заменяя очередного, батюшка чувствовал себя свободно.

По настроению о. Иоанн всегда склонен был к духовному созерцанию. Будучи еще молодым, он, идя в храм и возвращаясь оттуда, устремлял к небу взор и воздевал руки как бы на молитву. Непривычная к подобным явлениям толпа готова была считать нового священника ненормальным. Такой взгляд на батюшку едва не утвердился даже среди его сослужителей по собору.

Живая деятельность его в начале пастырства казалась настолько необычной и новой, что высшее духовное начальство неоднократно вызывало батюшку для объяснения и готово было наложить на него ограничение, но Господь Сам хранил Своего избранника от несправедливых и ненужных репрессий, доводя постепенно всех нападающих до сознания праведности Кронштадтского Светильника.

Иногда одолевала о. Иоанна туга душевная, как он сам объяснял, вследствие отхода благодати Божией, но тогда он не ослабевал духом, а продолжал бодрствовать и молиться так: «Ты, Господи, оставляешь меня за грехи, но я не отойду от Тебя, а всегда буду вопить о помиловании».

Испытал о. Иоанн в продолжение своей жизни немало преследований и нападаний от своих мнимых почитательниц, наносивших ему много оскорбле-

ний в храме, однако, как истинный пастырь, имевший о людях всегда ровное, молитвенное святое попечение, он вышел незапятнанным от всех козней дьявольских, возводимых на него через людей.

После совершения Божественной литургии о. Иоанн любил уединяться, чтобы почитать Св. Евангелие, предаться богомыслию.

И это понятно: ум и сердце у него всегда были направлены к горнему, а потому после принятия животворящих Таин Христовых, когда он входил в реальное единение с Господом, ему особенно не хотелось лишаться духовных плодов Св. Причащения – спокойствия, радости и блаженства, так легко расхищаемых суетой мира. Нередко о. Иоанн читал и объяснял Слово Божие и своим близким, что чаще всего случалось в путешествиях на пароходе. «Благословенны те минуты, – говорила мне м. Иоанна, – когда мы собирались вокруг столика, за который садился о. Иоанн, имея в руках книгу Живота: толкования батюшки были просты, проникнуты глубокой верой и любовью ко Господу. Сердце тогда сильно билось от духовного восторга и утешения».

Спал батюшка летом и зимой при открытой форточке, так как любил свежий воздух, а если чувствовал холод – одевался потеплее, даже в шубу. Ложась в постель, не снимал подрясника, как бы держа себя всегда готовым к встрече Небесного Жениха, могущего придти во всякое время; ночью он выходил на прогулку, чтобы насладиться тишиной и полюбоваться звездным небом. Вообще о. Иоанн очень любил природу и особенно растения: остановится, бывало, над каким-нибудь цветочком и долго-долго размышляет, лобызая в нем творческую десницу Божию. Из всего окружающего он постоянно брал себе повод или тему для богомыслия.

К приносимым деньгам и подаркам о. Иоанн относился различно: от одних отказывался, иными не дорожил, скоро передавая другим, а некоторыми интересовался, очевидно, теми, которые доставляли ему утешение и радость, и все это вне зависимости от их ценности.

Во время Великого поста, по всей вероятности, от чрезвычайных трудов батюшка почти всегда чувствовал недомогание, так что приходилось бояться даже за его здоровье и жизнь. Но Господь ему помогал: Св. четырёхдесятница проходила, и на Пасхе батюшка поправлялся, расцветал.

О. Иоанн всех объединял своей любовью; он не страдал узкословными взглядами. К нему одинаково тянулись священники и монахи, знатные и простые, богатые и бедные. Было приятно служить с ним, так как тогда престол Божий окружали чернецы и прихожане пастыря, давая тем чувствовать, что Христос одинаково всех принимает в Свои отеческие объятия. Сам из белого духовенства, батюшка глубоко ценил монашество и был строителем многих женских обителей, отсюда неудивительно, если он давал советы на вступление в иночество.

Однажды в Великом посту о. Иоанн тяжело заболел, доктора предписали ему скоромную пищу. Тогда он запросил свою мать, благословляет ли она на это, и получил такой ответ от неё: «Лучше умри, но не нарушай устава Св. Церкви».

Батюшку часто спрашивали – может ли Л. Толстой покаяться. Он говорил: «Нет, так как повинен в хуле на Духа Святого», причем предсказывал ему тяжёлую смерть, что действительно и случилось.

О. Иоанн каждую Литургию считал за правило говорить получение, заранее его обдумав, а иногда и написав. Выходя же на амвон, непременно молился: «Господи, помоги мне сказать слово на пользу слушающим».

Батюшка стремился всегда иметь святое, серьезное отношение к Богу и ближним. Мы часто поверхностно рассуждаем о предметах веры, а к людям

бываем неискренни и недоброжелательны; Кронштадтский же светильник горел духом к Господу, а в человеке видел образ Его, и потому каждого ценил, уважал и любил.

О. Иоанн обладал даром слез, которые часто наблюдались у него при совершении Божественной литургии, тайном молитвенном покаянии и духовном созерцании. Слезы эти, как говорил он, не вредили его зрению: «Ты, Господи, устроил то, что я не боюсь проливать пред Тобой слезы покаяния и умиления, ибо они не ослабляют, а очищают и укрепляют мое зрение. Слезы мира сего – от печали мирской – ослабевают и совсем ослепляют человека, много плачущего, а слезы благодатные производят противное действие. За сие и все благое – Слава Богу («От смерти к жизни», С. 36).

Батюшка часто в своих проповедях указывал на близкое пришествие Спасителя, ожидал Его и чувствовал, как сама природа готовится к сему великому моменту, главным образом он обращал внимание на огонь, которым будет уничтожен мир подобно тому, как древний истреблен водой. «всякий раз», – говорил он, «как я смотрю на огонь и особенно на бушующую стихию его при пожарах и других случаях, то думаю: стихия всегда готова и только ожидает повеления Творца вселенной выступить к исполнению своей задачи – уничтожить все, что на земле, вместе с людьми, их беззакониями и делами». А вот еще подобная запись: «Когда воды земного шара потеряют свое равновесие с подземным огнем и огонь пересилит водную стихию, непрестанно убывающую, тогда произойдет огненный потоп, предсказанный в Священном Писании, особенно в послании апостола Петра, и настанет Славное Второе Пришествие Господа, а вместе и суд всему миру. К тому времени нравы чрезвычайно развратятся. Верьте, что Второе Пришествие Господа Иисуса Христа со славою – при дверях» (Созерцательное подвижничество. Выписка из дневника за 1906-1907 гг. С. 83.)

О. Иоанн часто в поучениях, беседах и дневниках напоминал, что грех, беззаконие томит человека, вселяет в него тоску, терзание совести, и, наоборот, свобода от страстей бодрит сердце и освежает весь организм. Здесь сказался духовный опыт батюшки, неусыпно боровшегося с греховной природой.

Любил о. Иоанн говорить о пространстве сердечном, коего сам постоянно искал у Господа. А определил он его так: это состояние духа, когда не гнетет тебя уныние, ни скука, ни страх, ни какая-либо другая страсть. Оно открыто для восприятия духовных благ и переполняется ими. Ему противоположна туга душевная, происходящая от всякого рода греховной скверны и удаления от нас благодати Божией.

О. Иоанн восхвалял простоту, указывая на то, что Сам Господь есть Простое Существо. Вера, трудолюбие, обходительность, смирение, незлобие, тишь, покорность, послушание – все, пояснял батюшка, возрастет на почве простой души.

О. Иоанн во всем добивался совершенства, – так признавал только сердечную глубокую молитву, а поспешную и разсеянную считал одним лишь воздыханием. Придавал значение каждому своему слову, потому никогда не говорил ничего лишнего. Человеческая речь, объяснял великий пастырь, есть образ Слова Божия и, как таковая, она должна быть свята и справедлива. Отсюда не должно быть противоречия между словом и делом: что сказано и обещано, то следует и исполнять.

На все члены организма смотрел, как на чистые творения, долженствующие возбуждать только возвышенные чувства.

Все земное о. Иоанн переводил на святое, высокое, всемерно старался, если можно так выразиться, раствориться небесным, для него везде и во всем был

только Бог; вся жизнь, все силы души его направлялись к этому. Иными словами, в духовном кругозоре батюшки земля сближалась с небом и чувства его являлись органом для восприятия не столько внешних, сколько духовных впечатлений.

О. Иоанн не любил оставаться в долгу у кого бы то ни было, а в особенности у тех, кто ему оказывал услуги. Перед Праздником Рождества Христова и Пасхи им подписывались списки лиц, которым надлежало выдать так называемые «чаевые». Сюда входили телеграфисты, почтальоны, полицейские чины и т. д. Даже в последний год жизни, уже больной, батюшка не забыл своего обычая и торопился составлением списков, – а то, говорил он, «не успею».

Перенесши в начале 1906 года болезнь, о. Иоанн, доселе бодрый и неутомимый, жизнерадостный, сразу осунулся, подрыхлел и стал чувствовать упадок сил, однако не прерывал своей жизненной задачи – ежедневного служения Божественной литургии и посещения страждущих.

Последнюю обедню служил о. Иоанн 9-го декабря 1908 г.; с этого дня болезнь его приняла тяжелую форму, так что он был принужден прекратить прием посторонних лиц и почти все время полулежал в кресле при открытой форточке. Неосторожный выезд для прогулки 17-го декабря в пролетке случайного извозчика еще более усилил нездоровье Светильника Божия – он весь ослаб и 19-го утром уже не мог выйти в переднюю для встречи священника со Св. Дарами, как делал ежедневно. В предсмертные дни батюшка иногда стонал, что свидетельствовало о его тяжких, страданиях, от всяких лекарств отказывался и пил только св. воду из источника преп. Серафима Саровского.

Последнее распоряжение сделал о. Иоанн игуменни Ангелине об освящении храма-усыпальницы в Иоанновском монастыре. Ночь на 20-е декабря прошла тревожно: то батюшку укладывали в постель, то усаживали в кресло; в два часа ночи у него отнялись ноги, и он, видимо, стал угасать. Пришлось поспешить с Литургией; в 4 часа священник уже пришёл со Святыми Таинами. О. Иоанн мог принять только Св. Кровь. После причастия он сам вытер уста и на некоторое время успокоился; проговорив затем: «Душно мне, душно»; впал в забытие. Дыхание становилось все тише... Пришедший иерей начал читать канон на исход души и когда по окончании подошёл к батюшке, последний лежал неподвижно с руками, сложенными на груди.

Послышалось еще несколько вздохов и великий пастырь спокойно предал дух свой Богу. Глаза, доселе закрытые, чуть-чуть приоткрылись и из них показались чистые, как хрусталь, слезинки. Это были последние слезы праведника. Умер батюшка в 7 ч. 40 минут утра 20 декабря 1908 года на 80-м году от рождения. Во время болезни он был молчалив и крайне серьезен: очевидно молитвенно готовился к переходу в горний мир. О. Иоанн после великих жизненных трудов явился поистине спелым колосом на ниве Христовой, а потому уже не мог и пребывать с нами, грешниками. Вот почему последние слова его были «душно мне, душно», т. е. душно в этой юдоли земной. Похоронили батюшку в усыпальнице, устроенной им в Петербурге Иоанновского монастыря.

Один из священников, присутствовавший при погребении о. Иоанна, довольно критически относившийся к его пастырской деятельности, засвидетельствовал в печати следующее («Русский паломник». 1909): «Когда я, едва пробираясь через плотную толпу народа, подошел ко гробу батюшки, то моему сердцу передалось сразу чувство, что здесь молятся не об умершем, а у раки уже прославленного угодника Божия, т. к. храм оглашался воплями и стонами людей, просивших всевозможной помощи у почившего, в чём, очевидно, сказался духовный инстинкт народа. Еще в большей степени пережил я это во время самого погребения. Полученное впечатление в корне изменило мой

взгляд на Кронштадтского пастыря, которого я после этого оценил, полюбил и молитвою его теперь только и живу».

†

ОТЦУ ИОАННУ ПРИНАДЛЕЖАТ СЛЕДУЮЩИЕ СОЧИНЕНИЯ*:

1. Моя жизнь во Христе. Т. 1-2. М. 1894.
2. Мысли о Церкви и Православном богослужении. СПб. 1894.
3. Путь к Богу. СПб. 1905.
4. Солнце Правды. О жизни и учении Господа нашего Иисуса Христа. СПб. 1901.
5. От смерти к жизни. СПб. 1904.
6. Слово мудрости духовной. СПб. 1907.
7. Горé сердца. СПб. 1906.
8. Созерцания и чувства христианской души. СПб. 1905.
9. Путь спасительный.
10. Христианская философия. СПб. 1902.
11. Созерцательное подвижничество. СПб. 1907.
12. Правда о Боге, мире и человеке, записанная в дневнике протоиереем о. Иоанном Ильичом Сергиевым (Кронштадтским). Извлеч. из нового дневника 1894-1899 гг. СПб. 1900.
13. Правда о Боге, мире и человеке. Из дневника протоиерея о. Иоанна Сергиева (Кронштадтского). Вып. 1-6. Кронштадт. 1899-1900.
14. О Кресте Христовом. В обличение мнимых старообрядцев. СПб. 1897.
15. Живой колос с духовной нивы. СПб. 1911.
16. Полн. собр. соч. Слова и поучения. Т. 1-7. СПб.-Кронштадт. 1897-1903.
17. Слова и поучения за 1897-1908 гг.
18. Новые слова и поучения, произнесенные в Кронштадтском Андреевском соборе в 1907-8 гг. СПб. 1909
19. Венок на свежую могилу незабвенного пастыря о. Иоанна Кронштадтского: 148 поучений, экспромтов. СПб. 1909.
20. Мысли об богослужении Православной Церкви протоиерея Иоанна Сергиева (Кронштадтского). М. 1894.
21. Мысли христианина о покаянии и Святом Причащении. СПб. 1903.
22. Страшный Суд. По руководству о. Иоанна Кронштадтского. М. 1900.
23. Новые грозные слова отца Иоанна Кронштадтского о Страшном поистине Суде Божиим, грядущем и приближающемся. 1906-1907 гг. СПб. 1908.
24. Поучения и слова на праздники Господа нашего Иисуса Христа. Кронштадт. 1888.
25. Полн. Собр. Соч. СПб. 1891-1894. Т. 2. Полный годовой круг слов, поучений, бесед.
26. Уроки христианской жизни. Сборник проповедей и поучений на круглый год. По руководству о. Иоанна Кронштадтского. М. 1900.

ЛИТЕРАТУРА ОБ ОТЦЕ ИОАННЕ КРОНШТАДТСКОМ:

1. Столп Православной Церкви и всенародно чтимый пастырь и праведник священник Иоанн Кронштадтский. Пг. 1915.

* Описание книг в очерке Владыки Арсения уточнено и дополнено по кн.: *Епископ Арсений (Жадановский)*. Воспоминания. М. Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. 1995. С. 168-169. – С. Ф.

2. *Иеромонах Михаил. Отец Иоанн Кронштадтский.* СПб. 1903.
3. *Епископ Евдоким (Мещерский). Два дня в Кронштадте. Из дневника студента.* [Сергиев Посад]. 1902.
4. *Милость Божия и благодатная помощь по молитвам о. Иоанна.*
5. *Беседы о. протоиерея Иоанна Кронштадтского с настоятельницей Иоанно-Предтечского Леушинского первоклассного монастыря игуменией Таисиєю.* 2-е изд. Пг. 1915.
6. *Большаков Н. И. Источник живой воды.* [О. Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский.)] СПб. 1909.
7. *Завет с священной гробницы приснопамятного о. Иоанна Кронштадтского.* СПб. 1914.
8. *Кончина и погребение о. Иоанна Кронштадтского.* М. 1909.
9. *Пустошкин В. Ф. Правда дороже золота. Об Иоанне Кронштадтском.* СПб. 1911.
10. Журнал «Христианин» за 1909 г., где собрано все, помещенное в прессе по поводу кончины о. Иоанна Кронштадтского.

ПРИМЕЧАНИЕ: Кроме перечисленного, в течение жизни о. Иоанна много печаталось о его деятельности в газетах и журналах.

Я имел счастье видеть и читать дневники о. Иоанна Кронштадтского в подлиннике. Помню, у меня перебивало разной формы и величины 15 тетрадей, исписанных рукой великого светильника. К сожалению, по сложности занятий, не мог в свое время хорошо разобрать и изучить их, а между тем они содержат много интересного. Оттуда извлечены только благоговейные размышления и духовные созерцания, все же личные и интимные переживания батюшки – его непрестанная борьба с грехом, помыслами и чувствами – остались ненапечатанными, тогда как каждая строчка всероссийского пастыря может иметь значение для того, кто по его примеру ищет духовного совершенствования.

Привожу то, что успел выписать из 3-х тетрадей его дневника за 1904-1907 гг.

На первой странице о. Иоанн делает такой заголовок: «Некоторые заметки о Богослужении Православной Церкви на память мне самому и дорогой братии моей оо. иереям и диаконам, отчасти и псаломщикам 12 мая 1907 г.» Написано неразборчиво и ниже стоит такая приписка: «Едва разобрал слово «отчасти» (читал о печати). Как я скверно, неразборчиво, слитно, некорректно пишу. Безобразие. 6-го июля 1907 г.» (Пример укорения).

29 марта. Четверг.

Согрешил вчера вечером, обошедшись вчера раздражительно и гневно с супругой священника А. Э., разбитого параличом. Мне было неприятно, что она пригласила меня к нему со Св. Дарами (на завтра, т. е. сегодня) между тем как мне надо торопиться в означенные часы. Прошу прощения у Господа в грехах моих. Э. был приращен уже вчера, а сегодня в другой раз.

30 марта.

И во сне я служу предметом насмешливых мечта – врагов бесплотных, ставящих меня в бесчисленные, несмеятельные, глупые положения, недоумения, бессмысленные строительства, потери, или устрашая меня войнами, пожарами, громами, молниями, землетрясениями и всякими неприятными мечтаниями или оскверняя сладострастными видами. Окаянен аз человек. Кто избавит мя от тела смерти сея?

4 апреля. Среда. 5 нед. [Великого поста.]

Благодарю Тебя, Господи, за вчерашний день и за все дни жизни моей и за настоящий, встреченный мною во обители моей на Карповке. День пострижения монахини Анастасии (благ.) и Анны. Управи их, Господи, во Царствие Твое Небесное.

Молю Господа простить мне вечернее ядение сладкого блюда, которое было для меня нравственно (а не физически) вредно, именно как сладкое и очень угодное для плоти многострастной.

1 мая. Вторник Фоминой нед.

Благодарю Господа, принявшего тайное мое покаяние и спасение мне даровавшего. Сколь Ты благ, Господи, и сколь скоропослушлив к кающимся Тебе, Господи! Даруй мне быть верным Тебе всем сердцем моим, во все дни жития моего.

5 мая. Суббота Фоминой недели.

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать написать слово на 6-е мая и напечатать. Слава Тебе, Господи, Премудрость Ипостасная и Слове Божий со Отцем и Духом Святым. Аминь.

26 июня. После Литургии.

Благодаря всем сердцем Господа моего за принятие моей покаянной теплой молитвы о помиловании меня и исцелении лютой язвы сердца моего, поразившей его за имеющуюся неприязнь к рабе Божией за то, что она становится в храме впереди всех (я её тайно уничижил и подвиг лицепрятю, ведь другим лицам я этого не сделал). Господь исцелил язву мою сердечную и помиловал меня, расположив сердце мое к любви, к миру и уважению её вместе с другими и дав мне в мире совершить Литургию. (Это было во время обедни пред Херувимской).

26 марта.

Благодарю Господа, неоднократно спасавшего меня от грехов моих, от гневных и неприязненных движений сердца моего окаянного после тайных молитв покаяния в экипаже, в обители и в келье моей. Глубоко я сознавал и чувствовал в сердце свои грехи и обличал, укорял, осуждал себя и молил Господа милосердием Его безмерным простить грехи мои, излечить сердце мое изменением, умиротворить, очистить, обновить, растворить его благодатью Духа Святого и я не посрамился во все разы, сколько ни призывал имя Господне в покаянии нелицемерном. Слава Господу, в милости непобедимому. 10 ч. вечера.

19 августа. Ивановский м-рь.

Ночлег. Во сне пред пробуждением в половине седьмого видел знаменательный сон: не в домах, а на крышах домов или дач видел ликующий народ со свечами, в числе прочих видел своячениц моих Александру¹²⁶ и Анну Конст-ну¹²⁷ и жену мою. Какое-то общее радостное настроение праздничное, с коим я и поздравил своих, назвала поименно. Мечта ли обычная или предзнаменование какого-либо торжества? Дай Бог!

Вследствие излишества в пище и сладкопитания (стакан чаю сладкого на пароходе «Любезный» с сухими кренделями) и сна на пароходе я удобно подвергся искушению раздражения на ездившую со мной Веру Ив.¹²⁸, за то, что она возила меня по очень грязным квартирам, где я испытал сильное стеснение от народа. Это – раз, другой – на то, что она очень далеко повезла, почти к Воронцовскому подворью¹²⁹, к сыну Е. И. В.; тут я крепко рассердился на то, что она не назвала улицы, куда везет. Но я покался всем сердцем в своем нетерпении и своенравии, обвинил себя самого, а В. И. оправдал, как кроткую и смиренную. Да, я нарушил главизну Закона Божия – любовь к ближнему. Без-

мерно милостивый Господь помиловал меня от скорби и тесноты, дал мир, исцеление и дерзновение. То же было и в обители моей, где Господь принял мое покаяние, дал мир и избавил от скорби.

Ловит и ловит непрестанно ловит вселукавый и всезлобный враг. Сегодня в церкви Дома Трудолюбия¹³⁰ в Кронштадте ловил и томил меня неприязнью и каким-то уничтожением, ревностью и завистью к моему соборному псаломщику из-за того, что он очень резко выделялся голосом своим при пении литургийных песнопений. С трудом я сломил насилие врага, опаление и уязвление и только тайным покаянием и молитвою одолел его, вынимая части из просфоры в умилоствление Господа. Как нужно жалеть род христианский и нехристианский, страдающий волею и неволею, ведением и неведением от дьявольского насилия и прелести.

5 сентября.

После Литургии и Елисеевского обеда в СПб

Благодарю Тебя, Господи, за совершенную в умилении сердца Литургию и за прочтенную искренно и громко молитву о победе над врагами и за одоление благодатию Твоею искушений во время обеда и после него бывших.

26 сентября.

Господь явил во мне сегодня во время Литургии безмерную силу Своей благодати и такую же крепость благоутробного милосердия Своего за веру и тайное покаяние моё. Особенно сильно было и быстро, как молния, искушение на Великом входе со Св. Дарами, когда враг приразился к сердцу моему остро неприязнью к жене да и к нему самому за то, что она стала за решетку на солее, куда запрещено было всем становиться, но быстрым втайне покаянием и самоосуждением я привлек милость и помощь Божию и мир душевный и всю остальную часть Литургии служил мирно, благодатно, причастился так же. Но с причастниками, неистовно подходившими, смутился, раздражился и врага потешил своим гневом. Глубокое мое покаяние, однако, Господь принял и помиловал меня. О, как ловит окаянный Трезвитесь, бодрствуйте, ибо супостат ваш диавол ходит как рыкающий лев, ища кого поглотить.

31 октября.

В Кронштадте в Доме Трудолюбия, когда ходил с молебнами и причащал больных приезжих, ходила за мною из квартиры в квартиру дева пожилая А., домогавшаяся частицы для причастия своего. В запасе оставалось мало частиц – надо было приберечь для больной в Ораниенбауме – и я очень рассердился на А. и резко отогнал от себя и В., её сродницу, ходатайствовавшую за неё; и вот я прогневал своим раздражением Господа, Источника, Основания любви, и ближних моих огорчил, и тяжело мне стало, очень тяжело. Я стал каяться Господу, много каяться и тут, и на пароходе «Любезный». И Господь простил мне тяжкий грех. Вперед урок – относиться ко всем кротко, снисходительно, терпеливо, любезно.

Именующиеся духовные чада мои, доселе уже несколько лет причащаюсь ежедневно Св. Таин Христовых, не научились послушанию, беззлобию и любви долготерпящей и предаются озлоблению и непокорности, и это тогда, когда словом Церковным поучаются ежедневно вере и христианским добродетелям. Господи, что мне с ними делать? Научи Духом Твоим Святым, как их исправить? Как с ними поступать? Как и когда их допускать к Чаше жизни. Не давать ли им епитимии? Не лишать ли их на месяц и более общения, да научатся нелицемерно, со страхом, с глубоким смирением и любовью к ближним сообщаться с Тобою, Незлобливый и Кроткий? Но и меня самого, врача других, исцели Господи, ибо я непрестанно согрешаю после причащения Св. Таин.

14 ноября 1906 г.

Вспомнил я свою С.-Петербургскую Академию и жизнь мою в стенах её, которая была не безгрешна, хотя я был весьма, весьма благочестивым студентом, преданным Богу всем сердцем.

Грехи мои состояли в том, что иногда в Великие праздники я выпивал вина и только Один Бог хранил меня от беды, что я не попадался начальству Академии и не был выгнан из неё, как был выгнан студент Метельников (Вас. Иванович из Нижегородской семинарии), напившийся до безчувствия и отморозивший себе руки на морозе за стенами Академии (ворота были заперты на ночь и он не мог попасть в Академию). Благодарю Господа за милость и скрытие моих грешных поступков. А то еще был случай: в один двенадесятый праздник приказано было мне за всенощной стоять и держать митру архимандриту Кириллу¹³¹, экстраординарному профессору и помощнику инспектора Академии; а я не снял, и потом, когда товарищи заметили, зачем я это сделал, ответил: «Сам снимет». Как мне прошла эта грубость, не знаю, но только архимандрит, видимо, обиделся на меня и по адресу моему на лекции в аудитории говорил очень сильные нотации, не упоминая меня. Он читал Нравственное Богословие и был родственник ректора Академии епископа Макария Винницкого¹³². Чту почтенную память вашу, мои бывшие начальники и наставники (владыка Макарий, инспектор архимандрит Иоанн (Соколов)¹³³, лектор Богословия и профессор архимандрит Кирилл), что вы снизошли ко мне и не наказали меня соответственно вине моей – и дали мне возможность окончить счастливо и получить академическую степень кандидата Богословия и сан священника. Благодарю Господа, долготерпевшего мне во все время моего воспитания, ибо в училище и в семинарии я прогневал Его грехами, хотя всегда калялся и часто со слезами самыми горячими. Слава Тебе, даже доселе долготерпевшему мне.

Благодарю Господа, многократно совершавшего во мне чудеса милости и благопременения мира, обновления, свободы, дерзновения в молитвах за людей в разных домах и квартирах столицы. Слава Его благопослушеству, благоуветливости, милосердию и силе, животворящей нас, умерщвленных грехами различными.

Господи, исторгни из сердца моего жало вражие, и росу благодати Духа Твоего послы мне, оживотворяющую и прохлаждающую сердце моё. Вижу прелесть лукавого.

Господи, отыми от сердца моего вражие наваждение и всегда свободным яви его через покаяние. Кто Бог велий, яко Бог наш! Ты еси Бог творяй чудеса! Сказал еси в людях силу Твою – в безчисленных делах Твоих – и Церковь непрестанно воспоминает и прославляет все великие дела Твои в мире и в Церкви Твоей. Слава Тебе, Господи, слава Тебе! Буди! Буди!

19 апреля 1905г. Вторник Св. Пасхи.

Благодарю Господа, изгнавшего из сердца моего прелесть греха по тайной молитве покаянной и освободившего меня от плена греховного и даровавшего мне свободу от греха и мир. Просвети, Господи, сердечные очи мои светом разума Св. Евангелия Твоего.

2-го мая.

Благодарю Господа за день сей, благоуспешно проведенный, милостию и содействием Божиим, в молитвах за людей, пригласивших меня в Петербурге. Благодарю и за написанную проповедь на 8 мая (Иоанна Богослова).

24-25.

Безплотный злодей искал и ищет сделать для меня противным молодого врача, данного мне профессором, и возбуждает жалость к внушитель-

ной сумме денег, которую он выговорил за 2 месяца. Но Ты, Господи, разруши коварство врага.

8 мая.

Искусился лицепрятием, презорством, гордостью, неприязнию к нищим, не имеющим определенного занятия в Кронштадте и часто приступающим произвольно, без спросу у меня, к Чаше Причащения. Каюсь в этом в глубине души, ибо прогневал я Господа моего лицепрятием и дьявольскою неприязнию, и впредь делать сего никак не хочу. Прости мне, Господи! Запечатлеваю мое покаяние начертанием сим.

13 сентября 1904 г.

Сегодня утром часа в четыре, во сне, как наяву, я очутился будто бы в Ясной Поляне, ко мне приходит от графа Толстого какой-то его родственник и говорит: «Граф Лев Толстой очень болен и зовет Вас к себе помолиться». Я с удивлением спрашиваю: «Неужели? Сейчас иду», – и думаю, как с ним встречу и что буду говорить, впрочем, думаю, Бог научит, что говорить, на Него я надеюсь, Источника Премудрости. И стал собираться к нему. Но жаль, что проснулся. Что это значит?

17 мая.

Благодарю Господа, внявшего вчера (16 мая) при служении Литургии молитве моей тайной и даровавшего мне вместо тесноты простор и мир сердечный с служением покойным и умиленным. Благодарю Господа, умирившего сердце мое, смущенное клеветою писак «С.-Петербургского листка». Слава, Господи, всегдашнему благопослушеству Твоему к моим молитвам. Но услыши молитвы мои о даровании совершенной победы Русскому воинству морскому и сухопутному.

«Мне же да не будет хвалиться токмо о Кресте Господа нашего Иисуса Христа: им же мне мир распяся, и аз миру» (Гал. 6, 14). Распят ли я миру?

20 мая.

Отправляясь из женского Ивановского моего монастыря на машину Николаевской жел. дороги, я сильно искусился через нищих мальчиков (лет 10-11-ти), неотступно преследовавших мою карету и просивших подачки, – я рассердился, озлобился на них за вторичное прошение (им дано было по рублю, хотя не всем), и меня оставила благодать Божия, я впал в сильную скорбь и тесноту сердца при воспламенении от адской злобы, и с трудом умолил Господа, да простит мне грех неприязни, жестокосердия, скупости и сребролюбия, и только в вагоне при настойчивой тайной молитве покаяния сподобился прощения грехов моих и мира, и простора сердечного. Не попусти, Боже, впредь доходить до подобного состояния душевного и научи меня всегда жалеть нищих и сострадать им, ибо рука моя доселе не оскудела от подающая.

Сегодня 25 мая.

Благодатию Божиею изгнал я бесов из женщины, которая 18 лет страдала от них. Господи, благодарю Тебя за милость и силу Твою, явленную в прогнании демонов из рабы Твоей, крестьянки Ярославской губернии.

Тяжкий нравственный вред я причинил себе 2-го мая (воскресенье); без нужды поел яичницы с черным хлебом и ухи из свежего налима весьма мало, тягота за сердцем и пустота была всю ночь, и не мог я покойно спать. Благодать Божия оставила меня грешного за чревоугодие и алчность. Впредь не ужинать никогда. Как легко бывает на душе, когда желудок пуст.

В 12 часов ночи (на 23-е мая).

Благодарю Господа, услышавшего тайную молитву мою и явившего мне великую и богатую милость, и избавившего от тли падшую душу мою.

Благодарю Господа, избавившего меня во время Литургии верных от смущения и тесноты, возникших в душе при виде дыма от задуваемых ветром свечей на престоле, и коптивших, как казалось, митру на мне (пожалел, значит, чтобы не закопчилась – тщеславие и суетность в такие минуты). Но Господь послал в мое сердце истину Свою и благодать Свою, и я одолел мечту врага, смущавшего меня пристрастием к тлену и праху. Успокоившись, я совершил службу непрерывно и сказал доброе слово верующим, предстоявшим в храме – об отдании праздника Пасхи, – о доказательстве воскресения мертвых из природы, которая зимой цепенеет и мертвоет, а летом оживает, укрепляется и благоухает.

В другой раз Господь избавил меня от большого смущения, скорби и тесноты, постигших меня, когда мне доложили о большой сумме, данной одному человеку за сопутствие мне, которое я ценил гораздо менее, и я, было, к нему охладел. Но взвесив в мыслях те суммы, которые получаю даром от других в разное время, и сумму, которую потребовал от близких моих спутник мой и которую не я платить буду, – успокоился благодатию Божией и неприязнь преложил на приязнь к нему.

Но вечером, часов в одиннадцать, враг безплотный еще сильнее напал на меня через тот же помысел, через тоже пристрастие к деньгам, – я долго боролся с врагом и, наконец, именем Господним, победил его мечту и козни злейшие и успокоился.

Благодарю Господа, Победителя ада, за все Его благодеяния духовные и вещественные, благодарю Тебя, Владыко прещедрый! Утверди во мне сие, еже соделал еси, Владыко, и царствуй во мне!

Слышу, старец Гефсиманского скита, что близ Сергиевой лавры, отец Варнава¹³⁴ недоброжелательно о мне отозвался. Что я ему сделал? Нужно помолиться, чтобы Господь примирил наши сердца.

Сегодня ко мне приходила жена моего бывшего секретаря и много мне наговорила дерзостей. И это за то, что я всячески поддерживал её мужа, заботился о семье. Признаться, я не выдержал и резко попросил её оставить мой дом.

23-е мая. Суббота по Вознесении.

Ночь провел покойно, только чувствовал небольшой озноб в спине. Надел потеплее подрясник. Утром встал здоровым, но на душе и в теле было сильное уныние, помолился довольно лениво. Пришедши в церковь, ощущал сонное уныние и неприязнь невольную ко встречающимся по дороге и в храме. Тайно помолился Богу о моей перемене сердца, о даровании кротости, смирения, любви и сердечности расположения ко всем, и Господь дивно изменил состояние духа, дав спокойствие и незлобие, совершенно к лучшему изменил мой внутренний мир. Я спокойно, торжественно читал канон и потом совершил Литургию. В середине её враг усиливался поколебать мой мир пристрастием сердца к блестящему тлену (митре), – пожалел, чтобы не задымилась (от горящих свечей и кадила) и теснотою, и безсилием сердечным, но верою, тайной молитвой и теплым покаянием воспрянув, я одолел вражие наитие и успокоился. О, сколь хитер, тонок, и неусыпен враг, а наши глупые пристрастия сколь велики!

Затем я умиленно со слезами совершил Литургию и проповедь сказал смело, сильно и сердечно.

30-го мая. Понедельник перед Троицкой неделей.

Благодарю Господа, принявшего тайное мое покаяние глубокое и помиловавшего меня и давшего мне благодать мира и обновления, правды и святости. Близ Господь всем призывающим Его во истине.

12 часов ночи, 31 мая.

Благодарю Господа, принявшего тайное покаяние мое в судительных и разных словах о Правительстве Русском, допустившем своими неправильными действиями Японскую войну; скорбь и теснота отошли от меня и мир Божий воцарился в сердце моем с простором душевным¹³⁵. Слава Тебе, Всеблагому и Всеблагоуветливому Спасителю моему.

2-го июня, вечер, 6 часов.

Согрешил пред Богом, разгневавшись сильно на Е. М.¹³⁶, впадшую в большую погрешность против меня и всех плывущих на пароходе, заставила себя ждать долго и напрасно, когда надо было торопиться. Я сильно озлобился. Господи, научи меня благодати, тихости, ожиданию в терпении и долготерпению. Измени мое сердце изменением всепрощения, благодати, кротости, незлобия. От Тебя ожидаю всепрощения; даруй мне и самому простить виновную. Будь!

15-го служил в соборе благодатно, со слезами; на Литургии верных враг безплотный сильно отрывал сердце мое от любви Божией и от сознания своей духовной бедности пристрастием к суете – к митре, как бы не задымить её кадильным дымом; от этого безумия я избавился с трудом только тайное молитвою покаяния. Какое сердце! Какое нелепое пристрастие! Кому они достанутся по смерти? Разве износить их? За мишурой ли ты гонишься? За красотой ли прелестной исчезающей? За узами ли или путами, связывающими твою душу, охлаждающими её к Богу и лишаящими общения с Ним, как недостойную? Прекрасно охарактеризовал св. апостол Иоанн Богослов всю прелесть плоти нашей и мира грешного: «все, еже в мире, похоть плотская, похоть очес и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть. И мир преходит, и похоть его: а творяй волку Божию, пребывает во веки».

От гордости и тщеславия происходит желание пышно и красиво одеваться, поэтому презирай блеск внешний; блистай тайно внутри духом.

2 мая.

Убей во мне, Господи, всякое плотское греховное стремление, оскверняющее меня и разлучающее от Тебя, Источника жизни и святости. Будь!

Господи, болит душа моя грешная, тленная. От тли избави мя Духом Твоим Святым. Вижу плоты из многих дерев и сжимается сердце моё; за чем истребляют, думаю, леса и оголяют землю, а богачи наживают огромные капиталы и плохо, скудно оплачивают труд простолюдинов, крестьян. В Архангельске лесопромышленники наготовили горы бревен и досок для продажи англичанам. Но что тебе за дело, что лесами торгуют и лесопромышленников обогащают? Уж не жаль ли тебе, что и луга косят, и сено убирают, и нивы пожинают, и хлеб в житницы убирают? Уж не жаль ли тебе, что и солнце лучезарное светит и всю землю освещает и оживотворяет? Горняя помышляй, человек, а не земная. О, как хитер враг безплотный, уязвляя сердце пристрастием к тленным вещам видимого мира, – сердце, которое должно быть храмом Божиим.

18-го июня.

Один день я остался без службы Божией и почувствовал в себе оскудение духовной жизни, оскудение благодати, присутствие греховной силы и нужна была немалая борьба с греховными усиливающимися влечениями. Служба и Причащение Святыи Таинновили мое существо, и я воспрянул, как от сна. Слава Богу! «Аще не снесете Плоти Сына Человеческого, не пиете Крови Его, живота не имате в себе». Истинно слово Владыки и Бога моего.

Утро 19 июня.

Во всю ночь тревожили, безпокойные сны. Сердце непокойное, холодное, напоенное, дьявольским смятением и удрученное теснотою. Не оттого ли, что

я ел скоромную треску и нарушил, таким образом, пост, да еще не помолился усердно на ночь: тайно, без поклонов совершил правило пред причащением. Господи, помилуй!

Вчера (18 июня), в постный день я позволил себе, вопреки церковному установлению, под предлогом физической немощи лакомиться скоромной пищей и поест более потребности свежей трески и тем дал большую поблажку плоти своей. И она наказала меня тем, что я дурно спал всю ночь, с тяжелыми снами, с холодом и скорбью сердца, с очевидным оставлением благодати Божией, с ненормальным пищеварением, со слабостью во всем теле, с тихостью в выговоре слов при Богослужении в сельской церкви (было очень много народа). Но Причащение Святых Таин меня оживило и утешило. Слава Богу! Осторожность нужна во всем после болезни и по преклонности лет.

22 июня. Екатеринбург.

В ночь на это число во время следования по железной дороге враг рода человеческого и мой представлял моему душевному взору удивительные адские фантазмагории (в посту вижу повсюду на улицах множество нарядившихся в самые причудливые маски и костюмы, рыскающих по улицам с диким хохотом, или будто бы я пришел служить в Казанский Собор, прошу у священника служить с ним, хочу надевать подризник, а в рукава не влезает руки – рукава зашиты и руки не пропускает, а другого подризника нет, принужден ждать и не дождался, и обедню совершили без меня: досадно и обидно), – итак, всякие насмешки чинит мне враг во сне; многие и другие призраки были, но не упомяну.

22 июля.

Служил Литургию в Екатеринбурге, в женском монастыре (Марии Магдалины)¹³⁷ при 10 священниках и 5 диаконах. Господь дал обильные слезы умиления. Во время причащения Святых Таин враг безплотный запнул было меня на минуту, сопротивляясь истине Божией через дебелость сердечную, но благодать при моем усилии рассеяла мираж вражий и я успокоился, обновился, возрадовался и проповедь краткую сказал на тему: «в дому Отца Моего обители многи суть». Сказал содержательно и складно, в присутствии Преосвященнейшего Владимира¹³⁸. Божий он человек: умный, наблюдательный, твердый в правде, скромный, кроткий, благолепный.

Господи, даруй мне благодать не прилепляться к вещам мира сего (потерял гребенку).

Вождь нашего воинства А. К. Куропаткин¹³⁹ оставил все поднесенные ему иконы в плену у японцев-язычников, между тем как мирские вещи все захватил. Каково отношение к вере и святыне церковной! За то Господь не благословляет оружие нашего и враги побеждают нас. За то мы стали в посмеяние и попрание всем врагам нашим.

Согрешил я пред Тобою, Господи, испытующий сердца и утробы. позавидовал автору сочинения «Начало и конец видимого мира»¹⁴⁰, что он, светский человек, более меня, академика и священника, сведущ в Богословии и составил свое сочинение премудро, глубокомысленно, просто!

26 июля.

Пять суток был в отлучке с судна «Св. Николай» по железной дороге из Котласа в Екатеринбург (20-24). Благодарю Господа за весь путь и за всё, что я испытал в г. Екатеринбурге, за всю любовь население ко мне, за все горячее расположение, которое я видел в продолжение 3-х суток. В конце обратного пути Господь скоро и державно избавил меня от тайного искушения, по поводу воспоминания о лукавом отношении ко мне (годов 10 тому назад) епископа, ныне архиепископа А.¹⁴¹, в мире Алексея, бывшего

студента С.-Петербургской Академии в 1851-52 и 53 гг. Я осудил себя искренно в неприязни и просил Господа изменить мои чувства к нему на приятные и доброжелательные, – что и дал Господь. Другое подобное чувство неприязни и подозрения было к Сурской начальнице женского монастыря монахине Порфирии¹⁴²; и за покаяние Господь переменял мои чувства к ней неприязненные на дружественные, благодатные и доброжелательные, и я успокоился. (Утро, 2 ч. ночи).

Недостаток мой. Испытания меня Святым Ангелом Хранителем. Спал я днем на пароходе «Св. Николай» в 4 часа. Сон: будто я в школе. в семинарии, учеником, вместе с мальчиками, коих учитель спрашивает урок; учитель же как будто Михаил Иванович Сибиряков или Михаил П. Деллоранский¹⁴³; я неисправен и боюсь, что вот вызовет учитель к ответу; и думается – не вызовет, – а то думаю, ну как вызовет? Неловко, вызывает – смущаюсь и думаю, о чем спросит? Вдруг он просит меня отслужить панихиду, спрашиваю: «За кого молиться?» Ответил: «За Иоанна Цветкова», – а он (товарищ по Академии и священник) – протоиерей был в Кронштадте. А я, по смущению бесовскому, за покойников молиться твердо не умею. Молюсь и робею, диавол смущает и возьмет слова от сердца, кое-как выговорил ектению и даже молитву: «Боже духов и всякия плоти». Кончил: смотрю – как нравится моя ектения экзаменатору. Вижу, что не совсем доволен, и я недоволен. Да и как же, когда окаянный смущает и крадет слова, и я не могу справиться с ним и с собой. – Проснулся. – А в самом деле надо молиться за о. Цветкова и Михаила Деллоранского. Цветков плохо жил, пиво пил и нечто другое творил. Прости ему, Господи!

28 июля. Вторник.

Служил Литургию вдвоем с о. Феофаном без диакона; он был вместо диакона и за второго священника. Читал я каноны: умилительный, покаянный, Предтече и безсребренникам Киру и Иоанну. Благодарю Господа за дар Литургии и за Причащение Св. Таин; причастил и служащих на пароходе.

Господи! еще я сильно тяготею к земле, еще я ревную к лукавующим и обогащающимся быстро на счет бедного русского народа лесопромышленникам Архангельским, преимущественно немцам, евреям и отчасти русским (Николай Осипович Шаврин), последний особенно богат: забыл Бога. Церковь, бедных. Суди их, Боже праведный!

Господи, за все благодарю Тебя, и за немощи и болезни. Благодарю Тебя, что они сносны и терпимы.

9 июня 1907 г.

Доселе еще я не научился ненавидеть грех, доселе еще я сочувствую греху в себе или в других, хотя скоро опаматоваюсь и осуждаю себя и признаю нелепость и противность его заповеди Божией и моему истинному благу. Окаянен я человек, кто мя избавит от тела смерти сея?

Враг безплотный внутри нас, в сердце нашем гнездящийся, постоянно старается высмеивать, осквернять мысленно природные необходимые члены, созданные Творцом для естественных отправлений, а то и святые лица и предметы, достойные всякого уважения, а уж какие истории делает над ними во сне, какие строит химеры, описать невозможно. Вспоминаю бесовское хвастовство у Игнатия Брянчанинова: «Наше время, наши годы»¹⁴⁴. Да, ваше время и область тьмы (Мк. 7, 21- 22).

Как наяву, так и во сне враг льстит и борет души и мою душу безчисленными греховными мечтаниями. Господи! Помоги мне побороть его. В будущей жизни и на ум не придут такие грехи и погибнет память их, но будет тогда только правда святость, мир и блаженство нескончаемое.

13 июня.

Каждый час и минуту я должен внимать себе, чтобы не дать воли дикому ослу – моему ветхому человеку исполнить свою ослиную пагубную волю и подвергать меня бесчисленным опасностям греха и нарушать праведную и блаженную волю Бога моего.

Проклинаю мерзкую, плотскую страсть неподобную и хочу всем сердцем возненавидеть ее и не мечтать о ней и благоговеть пред законом чадородия и пред вратами жизни, коими я вошел и вышел по милости Божией. *11 июня 1907 года.*

Господи, проклинаю все сладострастное, бессмысленное и пагубное и не хочу исполнить его. Но грешен я пред Господом. Сделал уступку плоти, в чем и окаиваю себя.

Ветхий, бессмысленный, страстный человек всем соблазняется и от всего смущается, даже всеми святыми вещами, соблазняется и собственным телом. Как надо постоянно презирать своего ветхого человека, не следовать ему, распинать его, по меткому выражению церковной песни: «и дея учил еси презирати убо плоть, преходит бо»... (тропарь преподобному).

Господи, прости мне все сладострастие, я пожалел приготовленного для меня меду для питья, выпитого в пути со мной. *24 июня 1907 г.*

25 июня.

Каким бедам и насмешкам подвергает меня враг во сне; какие мечтания неподобные, нелепые сновидения внушает – высказать невозможно! Уж и лиходей проклятый! Но причины таких вражеских мечтаний находятся во мне, многострастном. Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей.

27 июня 1907 г.

Ну уж и враг рода человеческого. Хитер он на выдумки и мечтания во время моего сна. То с папами и кардиналами вводит меня в любезное общение, непременно любезное, заискивающее с моей и их стороны, то с царскими чиновниками разных рангов и на свидание с Царем влечет, как бы требующих от меня материальных жертв, а я жертвую скупое, неохотно, ссылаясь на мои монастыри, требующие материального пособия.

Господи, расположи сердце мое к памяти бывшего митрополита Исидора¹⁴⁵, сурово, гордо всегда принимавшего меня, а, впрочем, и не лишавшего меня земных наград и тщетных славиц – крестов и средств.

Вечная ему память.

23 июня 1907 г.

Когда будет конец многострастной, несмысленной, похотливой плоти моей, навывшей с юности всякому греху? Когда я проклянута и совершенно презреть её, окаянную, богопротивную, лживую, льстивую, пагубную? Ведь она, окаянная, отвлекает меня от любви Божией и нудит нерадеть о душе бессмертной, которая создана по образу Божию. Что за бессмыслие! Что за безумство! Что за навыки! Господи, помилуй!

Мне ли ревновать, обогащенному Богом всеми дарами Неба и земли, ежедневному причастнику Божественных Таин, имеющему в обетовании вечную жизнь, создавшему обители во славу Божию, храм великолепный на родине, школу церковно-приходскую, получившему в удел для обителей множество земли с лесом и всякими угодами, имеющему подворье монастырское в городе Архангельске¹⁴⁶, получившему от Бога добрую славу и великое повсюдное расположение ко мне простых верующих людей русских; имеющему достаток, всякую пищу и одеяние, как священное, так и мирское? Главное же это то, что я обладаю Источником неоскудевающим – Богом, Который дал Себя Самого мне в достояние неотъемлемое. Итак, помилуй, Господи, меня, раба Твоего! И

не дай мне ревновать лукавующим и творящим беззаконие, ибо как трава они скоро изсохнут и яко зелие злака скоро отпадут. Да взираю на небо и к уготованным мне благам. – Господи, отвори очи мои, еже не видети суеты!

Господи, благодарю Тебя, ибо Ты изменил душу мою изменением благодатным, даровав мне мир и пространство сердечное с правотою духа моего.

29-е, утро.

Всякую ночь злые демоны поят меня презрением и насмешками. Под видом учителей средних и высших учебных заведений, директора и коллегии преподавателей – они посмеялись над книгами моими, прекрасными, духовного содержания, коим я просил дать место в библиотеке. Ловко. А потом, когда я уходил от них с безчестием, один из них, внизу здания, подшутил, сказав, что он выписал мои слова. Я поверил и поблагодарил за честь. Все это будто наяву.

Согрешил – вечером, лишний раз попил чаю и поел булочки рыхлой на сахаре. Не надо было. Я раб чрева и раб многострастной плоти! Доколе ты будешь коснеть в узах тления? Доколе не вознесешься к нетлению, к небу, к вечному, непреходящему? А между тем ты причащаешься почти ежедневно Святых Животворящих Таин!

В городе Кириллове заезжали на подворье Леушинское к игумении Таисии¹⁴⁷ минут на десять, а оттуда в усадьбу купца Кирилловского Григория Александровича Валькова и супруги его Елены Алексеевны¹⁴⁸; угощались обедом; оттуда отправились в Ферাপонтову обитель, где ночью и служу завтра Литургию. При въезде в усадьбу Валькова в ветхом человеке моем возникла зависть к дешево купленному имению и благополучию Валькова. Сердце сжалось и лишилось благодати. Я тогда тайно принёс покаяние Господу от всей души и Господь помиловал, простил отъял грех, умиротворил душу, дал ей простор и дерзновение. Слава Господу, скоропослушивому и благоуветливому.

19 июля, 7 час. утра.

Во сне ночном враг всяким образом издевается и коварствует надо мной. Молиться надо усерднее на ночь и просить Господа послать мне Ангела святого, чтобы он окружил меня святыми видами и святыми, чистыми сновидениями назидательными. Нужно непрестанное к себе внимание и хранение ума и сердца от помыслов суетных и чувств греховных, житейских и страстных и наполнение души своей помыслами и чувствами святыми, образами чистыми, божественными. Елика суть истинна, елика чиста, елика пречиста, елика достохвальна, елика прелюбезна... Сия помышляйте и Бог любви и мира будет с вами.

2 июля. Положение ризы и честного пояса Пресвятыя Богородицы.

Служил в городе Череповце в подворной Леушинской церкви¹⁴⁹. На утрене каноны (2) читал с одушевлением; Литургию служил благоговейно. Враг усиливался занять душу пристрастием мирским, но благодатию, призванною тайно, победил. Служил умиленно и со слезами, причастился животворно. Причастников-младенцев – множество; мирян не очень много, человек 40. Под конец раздражился и озлобился минутно на неумелость матерей-крестьянок и мещанок – подносить ребят и на упорство младенцев. Благодать мира оставила меня, вошел огонь адский, овладели мною смущение, скорбь и теснота; немедленно осудил себя, призвал безмерную благодать Божию – помиловать меня и изменить во благо сердце моё. Господь принял молитву и помиловал. Благодарю Господа.

3 июля 1905 г. Воскресенье.

Совершил Литургию в Леушинском соборе¹⁵⁰ в сослужении о. архимандрита Игнатия (наместника Патриарха Антиохийского), местных священников – Клавдия и Николая и двух диаконов – Александра и Иоанна. Предварительно прочел: каноны Св. Троице, воскресный, крестный и Богородице, антифоны

воскресные и седальные, стихиры на хвалитех, стихиры святым, мученику Иакинфу и канон святителю Филиппу со стихирами на хвалитех.

Обедню совершил благодатно и умиленно; искушения злого врага на утрене и Литургии – благодатию Христовою победил; говорил слово о сотнике верующем, просившем Господа исцелить слугу его; говорил о силе веры, о неверах наших русских; об изгнании неверных сынов Царства или Церкви; об интеллигенции неверующей, о Толстом и его последователях; о развращении нравов русских, о неверии и отпадении от Божией Церкви, Богослужений и о неверии в Евангелие.

Причащая народ, согрешил лицепрятием, неприязнию и привередством ко вновь прибывшим в Леушино женщинам, ничего не делающим, а только рышущим по миру с не внушающим доверия, неблагообразным видом. Я согрешил и глубоко покаялся в этой вине и молил сильно Господа простить мне эти грехи и изменить добрым изменением сердце моё, изменить на любовь, безстрастие, благодать, нелицеприятие – и Господь совершил во мне чудо воскресения души из мертвых, ибо она была умерщвлена греховным чувством злобы и лицепрятия. Благодарю Господа Жизнодавца Всещедрого.

4-го июля Понедельник.

Благодарю Господа за утреню и Литургию, за мирное и прочувственное служение её, за неосужденное причащение Святых Таин и за избавление от скорби и тесноты, постигших меня за лицепрятие к кронштадтским странникам, без разрешения приходящих к причастию Св. Таин.

Господи, очисти душу мою от всякой скверны плоти и духа. Аминь. Господи, даждь мне Тебя Единого иметь в сердце моем. Ты – Источник всех благ, Ты – Источник жизни, света, мира, радости, силы!

Чем более держишь себя в постели по утру или днем, тем менее жаждет сердце к Богу, и молитве, к духовной жизни; это же бывает, когда человек кушает и пьет с наслаждением – более надлежащего. Плоть всегда нужно держать на узде, в повиновении духу.

Господи, сохрани паровое судно наше предстательством святого Николая, Святителя, коего имя оно носит на себе, – во все время его плавания и во всех водах. Аминь. Буди! Мне же даруй хранить все повеления Твои.

6-го июля, 1 ч. пополудни.

Сегодня во время Литургии подвергся сильному нападению от злых духов при великом входе из-за петербургской женщины Наталии, стоявшей на неподобающем месте, – за мгновение озлобления на нее и через то подвергся влиянию лукавого, лишился мира душевного, простора, дерзновения; смутился и подвергся тесноте и огню; и только усердным тайным покаянием возвратил себе милость Божию и вселение благодати в мое сердце. Наука – вперед ни на кого не обижаться, никого не презирать, всегда и всех любить во Христе.

8 часов вечера. Сели на пароход «Владимир». Благодарю Господа, скоро призревшего на тайную покаянную молитву мою в скорби моей по поводу неприязни иеромонаха В. и священника З., оклеветавших меня в газете «Петербургский Листок». Я помолился за них.

Исправи, Господи, неисправное сердце мое и даруй мне любовь нлицемерную, никогда не отпадающую; дай мне силу не пренебрегать ни одним лицом, никого не презирать, не иметь ни к кому неприязни, на празношатающихся и скитающихся за мною из конца в конец, каковы некоторые бедные женщины и мужчины, считающие меня за кого-то великого и преследующие меня на пароходах. Научи всех уважать, никого не обижать ни неприязнию, ни враждою, ни одним чувством.

12-го [июля 1905 г.] во вторник служил утреню и Литургию в домово́й церк-
ви Якова Николаевича Поздеева¹⁵¹; читал каноны мученикам Проклу и Ила-
рию и преподобному Михаилу Малейну. Обедню совершал с умилением, но
на Херувимской враг едва не низложил меня, смутив тяжко неудовольствием
на певчих монахинь Леушинского монастыря, певших Львовское переложение
«Иже Херувимы», которое мне очень не понравилось. Покаялся тайно и умо-
лил Господа помиловать и умиротворить меня, грешного, своенравного, ка-
призного. Господь простил и умиротворил. Говорил слово о пшенице и плеве-
лах свободно, ясно, убедительно. В конце сказал о снисхождении Господа, да-
ровавшего нам Пречистое Тело Свое под видом пшеничного хлеба и Кровь
Свою под видом и вкусом красного виноградного вина.

Следуя по реке Мологе на пароходе «Владимир» и на лошадях в Устюжну,
я поражен был приятным удивлением и тронут до умиления горячею верою
граждан и простых людей обоего пола, всех возрастов ко мне, грешному, про-
сивших у меня благословения. Особенно это зрелище трогательно было при
обратном моем путешествии на лошадях в вечернее позднее время, ночью.
При этом позднем возвращении меня встречали взрослые и дети, мальчики и
особенно девочки и девицы, ожидавшие меня с самого утра и до ночи. Какая
горячая вера! Какие слезы! Какое доверие ко мне – детское, горячее! Плакать
самому хотелось при этом. Девочки просили, чтобы я молил Бога – хорошо,
успешно им учиться. Помогите им, Господи! Это Ты расположил их сердца дет-
ские, простые ко мне, недостойному!

14 июля. Четверг.

Утром в 9 1/2 часов прибыл в С.-Петербург в женский Ивановский монастырь¹⁵²
и служил Литургию, предварив её чтением стихир и канонов из Минеи, а частью
из Октоиха. Причастил всех монахинь. Обновился духом и телом.

За мною гоняются из города в город какие-то странствующие девушки и
женщины худощавые. Они, слышал я, признают меня за Христа; и я не допус-
кал их иной раз до Святой Чаши Тела и Крови Христовых. Надо их испытать.
Они ничего не делают и только переключиваются из места в место: где я, там и
они. Господи, вразуми их и спаси.

Искушение при проезде в карете на пароход «Царский». Гнались за каре-
той нищие ребята; иным дал по полтиннику, а одному мальчику два раза по
20 копеек. Он пренебрег ими, оставил на дороге и, желая получить рубль, дол-
го гнался за мною; я рассердился и крикнул: «Ступай прочь». И мое сердце ли-
шилось простора, мира и благодати; стало печально и больно на душе. Я стал
каяться Богу и молить о прощении мне греха озлобления, пристрастия к день-
гам и жестокосердия к нищим. Горячо каялся, и Господь просил наконец и дал
мир и дерзновение.

Грех мой, в коем я покаялся. Когда подходили к причащению Святых Таин
послушницы монастыря и мирские люди, то между последними я заметил неко-
торых бедных женщин и девиц немолодых, без дела живущих, перебегающих
из города в город, бывающих в церквях, где я служу, и причащающихся без
исповеди и спроса. Я их в душе осудил и пренебрег.

7 августа, вечер, воскресенье.

Благодарю Господа, внявшего милостиво тайной моей молитве покаянной
о прощении греха неприязни к некоторым взрослым юношам, бежавшим и
гнавшимся за моей каретой с целью вынудить милостыню (некоторым я подал
раньше). Я покаялся тайно в том, что сущность закона, главную заповедь о
любви, смирении и нестяжании я презрел и поступил вопреки ей; молил Госпо-
да утешить сердце мое изменением всепрощения, оправдания, мира, свободы,
нестяжания, простоты и незлобия.

27 августа, 10 часов вечера.

Благодарю Господа, услышавшего скоро тайную покаянную молитву мою на пароходе в каюте, после огорчения моего на Веру Перцову за предложение мне профессора Федорова. Какое чудное претворение совершил Господь внутри меня, в сердце моем, в душе моей, воспаленной гневом! Как преложил огонь страстный в росу прохладную благодатию Своей! О сколь спасительна наша вера! Какой мощный всеотверзающий ключ к сердцу Божию, к сокровищнице Его благодати и щедрот всяких. Какая связь человека с Богом! Благодарю Тебя, Господи, Спасителя грешных! Спасай так всех, как меня, многогрешного, Ты всегда спасаешь на всяком месте. Сердце у меня самолюбивое, алчное, жадное, завистливое, корыстолюбивое, ленивое на молитву и на всякое добро.

Господи, отыми от меня зависть к автору книги «Начало и конец видимого мира», – и даруй мне благодать сорадоваться ему и благодарить Тебя, Господи, Источника разума и премудрости. *27 июля 1905 г.*

Господи, Ты все мне даровал; преисполнил милостию и щедротами, и благодарю Тебя! Дай мне в достояние Тебя Самого, да ничего, кроме Тебя, не желаю, не ишу и не хочу, но жажду, никому не завидую.

Чего ты не имеешь, чтобы завидовать кому-либо – богатому и знатному человеку? Ты все имеешь, по милости Божией и здоровье, и богатство, и славу добрую и, что всего дороже, веру живую и созерцательную, действительную, освящающую, укрепляющую душу и тело, грехи очищающую, с Богом соединенную, твердое упование на Бога дарующую. А ты завидуешь преуспевающему в делах своих богачу корыстолюбивому, немилосердному, жестокосердному, собирающему себе, а не в Бога богатящему! Покайся, осуди, обличи себя и впредь не будь безумен, а разумен. Все земное считай за сор.

Как чудно изменяют к лучшему, обновляя и укрепляя мою душу и тело, Св. Таины – Тело и Кровь Христова. Удивляюсь благости и милосердию Божью и премудрости Божией, всемогуществу Божью и правде Божией, снисхождению и смротению Божью. Слава Тебе, Господи, слава Тебе!

2-го июня. Четверг.

«Только скажи слово, и исцелит слуга мой». Какая простая и твердая вера сотника! Её похвалил Сам Господь. Господи, повели и мне сказать Тебе: если мало воды в реке Пинеге, то Ты только скажи слово, и она наполнится водою, и мое судно, пароход «Николай» свободно пройдет по ней до родины. Суры, и обратно. Аминь.

Юноша, тебе говорю: «встань» (Лк. 7, 15). Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить, и отдал его Иисус матери его. Какая сила Божия! Одно слово повеления и оцепенение смертное прекращается и возвратившаяся душа снова оживляет умершее тело. Дивны дела Твоя, Господи!

Господи, Ты и меня почти мертвого в моей тяжелой болезни воскресил и дал мне снова жизнь. Благодарю Тебя, Всемилостивого!

В безмерном избытке, пред всеми богачами мира сего, наделила меня милость Божия духовными и вещественными благами: она облекла меня саном священства, обожением непрестанным, властью отворять и затворять небо для людей и всякими земными благами.

Силу и животворность покаяния, по милости Божией, ощущаю на себе непрестанно. Без числа я одожаю Господу Богу моему прощением безчисленных огрехов во все дни жизни моей, вот уже 70 лет, если не считать грехов детских до семилетнего возраста по невменяемости их.

15 ноября 1905 г. Понедельник.

Сегодня вознес я к Господу Неба и земли тайную мольбу о даровании нам большого участка земли близ моего Паданского монастыря¹⁵³ в вечное владение, как необходимого для обители во многих отношениях. Такую же мольбу вознес и к Владычице Богородице, как владычествующей всеми тварями, как Матери Творца. Уповаю и не сомневаюсь. Аминь.

Я молил Господа в простоте веры о ниспослании дождя и обильной воды в реке Пинеге для беспрепятственного следования до Суры и обратно, и уповаю на обычное скоропослушество Владыки, что Он даст достаточную воду.

Половина 12-го ночи. Молился о том в 10 ч. вечера.

Благодарю Господа, снявшего нас с мели общими усилиями команды, бродившей в воде и стягами сдвигавшей пароход с места. Полчаса бились, а я в это время молился Господу. Слава Тебе, Господи! От гнева и раздражения на командира Бог избавил меня, я за сие благодарю Господа!

†

Письмо о. Иоанна к духовному сыну Филиппу Павловичу Иванову, написанное с пути :

Мой сердечный привет и благословение от Господа за твою живую веру, благочестивую приверженность к храму Божию и причащению Св. Христовых Таин.

Извещаю тебя о своем путешествии на родину мою. Вот и уже одиннадцать дней в пути, а все еще не достиг родины! Только через два дня буду. Божиею милостью. Это, впрочем, не значит, что путь мой неуспешен; нет, вполне успешен и покоен, а дело в том, что путь очень-очень далекий, и я не тороплюсь, а остаюсь в иных местах по три дня или по одному дню, по желанию моих добрых знакомых, и служу Литургий.

Во все время нашего путешествия стоят холода и были дожди, оттого вода в реках везде высоко поднялась: и это к нашему благополучию. Мы надеемся дойти пароходом до самой родины моей Суры.

Взял ли твой отец Павел Иванович подряд и работаете ли вы вместе? Трудитесь во славу Божию и на благополучие и довольство. Я молюсь за вас и вспоминаю особенно о твоём усердии ко мне. Благодарю Господа, утешающего меня чрез вас – добрых людей. Кланяюсь маме твоей и шлю ей благословение с чадами её. Екатерина и Семен с прочими все здоровы и кланяются вам усердно. На родине будем. Бог даст, 3-го июля. До вожделенного свидания. Да хранит Бог Россию, Петербург, Охту вашу и все грады и села.

Ваш молитвенник Протоиерей Иоанн СЕРГИЕВ.

31 мая 1904 г. Северная Двина. Пароход «Св. Николай Чудотворец».

†

Господи, бесконечно, безмерно я одолжаю Тебе за каждое дыхание воздухом, Тобою разлитым для нашего существования, каждым глотком питья и каждой коркой хлеба, каждым древесным и кустарным плодом или другими бесконечными плодами земными, каждою мыслию доброю, чистою, святою, возвышающею от земли к небу, каждым чувством добрым, каждым добрым делом, и за всё, за все благодарю Тебя, непотребный раб Твой!

†

В рукописных дневниках о. Иоанна, разбросанных по сохранившимся после него тетрадям, можно встретить много еще мелких заметок о погоде, по-

* Этот раб Божий Иванов подвизался потом в Саровской пустыни.

ездках, разных лицах и случайных обстоятельствах. Имея в своих руках почти все указанные тетради, мы, к сожалению, далеко не все то переписали, что не вошло в печать, но и приведенного довольно для полной характеристики великого пастыря. Дух его весьма запечатлелся в оставленных им письменных памятниках.

Если ты начнешь читать, то, по примеру славного светильника Церкви, и сам возымеешь веру ко Господу, полюбишь нравственную чистоту, почувствуешь свежесть, бодрость сил душевных, – словом, станешь переживать то высокое, святое, божественное, чего искал всю жизнь свою приснопамятный батюшка. Больше того, если поедешь в Петербург в Иоанновский монастырь к его гробнице, где он продолжает призывать к тому, чем жил, к молитве, покаянию и причащению Св. Животворящих Таин Христовых, то и сам воодушевишься всем этим, ставшим как бы реально лицом к лицу с никогда не умирающим духом о. Иоанна.

Вечная память тебе да будет, Великий Российский наш Пастырь!

ВОСПОМИНАНИЯ О МОСКОВСКИХ ПРОТОИЕРЕЯХ

Введение

После смерти о. Иоанна [Кронштадтского] стали возникать в память его пастырские кружки. В Москве инициаторами этого явились два уважаемых протоиерея – о. Алексей М[ечев] и о. Николай С[мирнов]. Оба пришли ко мне в Чудов и заявили следующее: «Москва в церковной жизни всегда шла впереди Петербурга, а вот в почитании великого Кронштадтского пастыря далеко отстала от него: там давно существует кружок его имени, а у нас до сих пор нет, тогда как многие московские священники глубоко чтут о. Иоанна и готовы в своей деятельности воодушевиться молитвенною памятью о нем. Просим Вас, Владыко, возглавить нас»¹⁵⁴.

Предложение это я принял с любовью и представил [владыке] Макарию доклад в духе поданного мне заявления. Вскоре последовала благостная резолюция Архипастыря с призывами Божьего благословения на доброе начинание. Открытие кружка мы приурочили ко дню кончины великого светильника – 20-го декабря.

Накануне совершен был парастас, а утром заупокойная Литургия с панихидой. Первое собрание в количестве 25 столичных иереев произошло в Чудовских митрополичьих покоях, куда я принес подаренные мне Батюшкой вещи с рукописными его дневниками. Помолившись и облобызав их, присутствующие избрали товарища председателя и секретаря, которому вручили особую книгу для записи всех бесед и постановлений, проводимых на заседаниях.

Вступительную речь произнес о. Алексей М[ечев] дрожащим от переполнявших его чувств голосом, он поведал нам о том впечатлении, какое получил при первом служении с о. Иоанном. «Я грешный и недостойный иерей. – говорил о. Алексей, – до моего знакомства с Батюшкой много раз, если не сказать всегда, приносил Безкровную Жертву с холодным чувством, рассеянными мыслями, часто без веры. После же совместного с о. Иоанном совершения Литургии меня охватил огонь пламенной любви к Богу и ближним, и я понял как всю тайну Евхаристии, так и значение пастырского душепопечения. Когда я взирал на Батюшку, молившегося даже до поту, со многими слезами и внутренним воплем, то трепетал сердцем от близости к столь великому праведнику, этому ангелу Божию, и невольно подымал взор свой к небу, зывая: «Боже, как велико Твое милосердие к роду человеческому. Ты крестными страданиями спас нас от грехов, проклятия и смерти. Предоставил иереям власть предстоять престолу и ходатайствовать за себя и за люди Твоя. Помогите же, Господи, и мне по примеру о. Иоанна всегда вдохновенно приносить Безкровную Жертву и расположи мое черствое сердце к ревностному прохождению пастырского дела»¹⁵⁵. И Господь вынял моему прошению: после этого, по молитвам о. Иоанна, я, во-первых, стал серьезнее и проникновеннее совершать Божественную литургию, каждый раз при духовном охлаждении подогревая себя

воспоминанием первого незабвенного моего сослужения с о. Иоанном; во-вторых, – всецело предался заботе о спасении моих духовных чад...» О. Алексей говорил, а слезы ручьем текли из его глаз, заражая тем же всех присутствующих. Первое собрание было посвящено воспоминаниям о Батюшке. Постановили по мере надобности собираться здесь же для обмена мыслей и решения недоуменных вопросов пастырской практики.

Вот некоторые из них:

1) Допустимо ли погребение самоубийц по церковному чину, помещенному в трюбнике?

Одни указывали, что он имеет в виду верующих христиан, умерших в надежде воскресения и жизни вечной, и Церковь молится об успокоении их даже со святыми, тогда как самоубийцы, какие бы они ни были, нуждаются лишь в смягчении будущей тяжелой своей участи, которой они должны подвергнуться за свое преступление.

Другие говорили: вопрос о погребении самоубийц у нас решен: отпевание разрешается при докторском свидетельстве о ненормальном их состоянии. На это многие справедливо возразили, что показания врачей имеют формальный характер, часто идущий вразрез с истиной, а потому доверять им нельзя.

Третьи, строго придерживаясь церковных правил, считали вообще невозможным отпевать самоубийц существующим чином на том основании, что, как говорит Петр Дамаскин, нет неменяемых грехов, посему и самоубийство, хотя бы оно было совершенно в ненормальном состоянии, Церковь осуждает.

Четвертое мнение было выражено в следующем: Церковь, лишая самоубийц отпевания, этим самым, с одной стороны, подвергает их как бы наказанию, а, с другой, живых своих членов предупреждает от совершения подобного преступления. Полного же запрета молиться о них указанная мера не предполагает, тем более, что и между ними бывают люди, не отвергающие Господа и даже совершившие при жизни много добрых дел.

РЕШЕНИЕ: Если в настоящее время допускается по тем или иным извиняющим обстоятельствам отпевание самоубийц, то во всяком случае желательно иметь для этого «последование», в котором бы Церковь молилась условно: «аше достоин Твоего милосердия, Господи, (*имя рек*), то помилуй», – и просила бы Праведного Судию не о «вселении со святыми», а о прощении совершенного им тяжкого греха или, по крайней мере, о смягчении загробной его участи. Один из членов братства представил проект подобного чинопоследования¹⁵⁶.

2) Несколько собраний было посвящено вопросам духовнического характера. Рассуждали – при каких условиях могут разрешаться так называемые «смертные грехи» и, особенно, незаконное сожительство, часто повторяемое в наше время.

Некоторые пастыри очень строго относятся к подобным грешникам, лишают их Святого Причастия; другие же, более снисходительные, допускают их к Св. Чаше, думая этим расположить их к исправлению и веря, что благодать, преподаваемая в Св. Таинах, сама обновит их. Нужно, однако, всем духовникам принять за правило, что нельзя на согрешающих налагать одинаковые запрещения, нельзя действовать по шаблону: что для одного пригодно, то для другого губительно.

В [ефсиманском] скиту, по рассказу одного из членов братства, был такой случай: священник, проходя череду, пал в тяжкий плотский грех, в чем принес глубокое покаяние. Несмотря на это, духовник наложил на него епитимию и не допустил до совершения Литургии, как вдруг согрешивший в ту же ночь умер. Такая неожиданность заставила духовного отца призадуматься, – пра-

вильно ли он поступил с братом, особенно когда вспомнил Милосердие Божие ко всем кающимся грешникам.

Другой иерей заявил: примеры плотских падений бывают чудовищные, и на лиц, подверженных им, надо смотреть не иначе, как на своего рода одержимых злыми духами. По опыту лучшим средством к избавлению от такой страсти служит святыня: соборование, молитвы, «отчитывание» и даже заклинания.

РЕШЕНИЕ: Церковь, в силу канонических правил, в известных случаях лишает членов своих Св. Причащения, но она не позволяет ни к кому проявлять подозрения, потому что этим можно оттолкнуть от веры. В основе всех отношений к людям должна лежать св. любовь, привлекающая и грешников к покаянию и исправлению. Руководясь любовью, пастырь обязан порочных духовных чад брать на особое свое попечение, под усиленный надзор и проверку, усердно молиться о них и кротко внушать, что Св. Причащение до их исправления служит лишь в осуждение, а потому спасительнее считать себя недостойным Св. Чаши и не требовать Ее, пока не освободишься от греха. Только в смертный час, когда отходит всякая страсть и человек невольно кается, принятие Св. Таин никому не возбраняется. Словом, верующих нужно воспитывать в сознании, что Св. Причащение стоит в непрерывной связи с покаянием и пастырю нужно следить за проявлением его у пасомых, дабы никого не «упустить», не лишить блаженной будущей жизни.

3) Много говорили на тех же собраниях о Литургии и ее значении. Литургия – центр, около которого должна сосредоточиваться вся деятельность священника. Как дитя влечется к матери и, питаясь ее молоком, растет, крепнет и мужает, – так и пастырь должен всей душой лнуть к Божественной Евхаристии, жаждать ее, непрестанно ею питаться и через это духовно возрастать, совершенствоваться.

РЕШЕНИЕ: предложить всем членам кружка ознакомиться с дневниками и поучениями о. Иоанна, где говорится о Божественной литургии, с тем, чтобы каждый, прочитавши исполненные духовного опыта строки Кронштадтского светильника, возгрезл в себе любовь к совершению Евхаристии.

Постановив решение, все встали и с умилением пропели досточтимому Батюшке «Со святыми упокой» и «Вечную память».

4) О материальном обеспечении пастырей.

Нужно с большою осторожностью подходить к вопросу о денежном вознаграждении священнослужителей, дабы в идейном пастырском служении не унижить авторитета носителей его и не убить духа. Говорят о назначении казенного жалованья духовенству, но это может породить чиновничий формализм, столь нежелательный в деле приведения людей ко спасению. Не достигает цели и определенная плата от прихожан, ибо на почве «торгашества» за требы может быть и возникло неуважение, неприязнь и недоверие к пастырям, которое так сильно наблюдается в настоящее время. Остается согласиться только с «доброхотными даяниями», согласно апостольскому завету: «Разве вы не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника?» (1 Кор. 9, 13). Жизнь при этом показывает, что труд священника, безкорыстно исполняющего свой долг, всегда достаточно вознаграждается, «ибо трудящийся достоин пропитания» (Мф. 10, 10), – сказал Господь. А если кому из пастырей и случится иметь лишения, то он должен принимать их безропотно, по примеру Христа Спасителя, нас ради обнищавшего и не имевшего где главы подклонить (Лк. 9, 58).

5) Допустимы ли в порядке богослужения какие-либо изменения, практикуемые теперь некоторыми священниками?

Говорят: жизнь идет вперед и с нею все должно развиваться, не исключая и богослужебных форм. Наша Церковь в своих чиноположениях и обрядах содержит неисчерпаемый источник для устройства самого умирительного богослужения, а потому надо прежде всего использовать и одухотворить то, что мы имеем. Нововведения в указанной области нежелательны по многим причинам. Не говоря уже о том, что благодаря им подрывается церковная дисциплина и нарушается духовное единение верующих, они могут поселять в душах православных смущение и недоверие к пастырям. Отсюда – ни один священнослужитель не в праве по личному усмотрению изменить выработанную веками нашу богослужебную и обрядовую практику, а обязан твердо держаться ее до тех пор, пока не произойдет та или другая реформа по голосу всей Церкви.

6) О благоповедении клира.

Верующие всегда соблазняются, когда замечают предосудительные поступки священнослужителя: нетрезвость, курение табака, картежную игру, нарушение постов, неряшливость в одежде, подстригание волос, развязность и т. п. Если обыкновенный человек дурным поведением может смутить каждого, то пастырь, открыто проявляющий свои слабости, наносит неувержденным в вере в тысячу раз больший вред. Не надо забывать, что многие, духовно не просвещенные христиане по жизни священников судят о вере, не отделяя, таким образом, сущности ее от человеческой личности. И это понятно: служитель алтаря должен быть первым носителем и исполнителем проповедуемых им христианских начал. Когда же этого нет, у пасомых является сомнение даже в совершенстве самой веры, вследствие чего пастырь, соблазняющий своих духовных чад, делается крайне повинным перед судом Божиим.

РЕШЕНИЕ: Вопрос о соблазнах, производимых священнослужителями, весьма серьезен. Духовенство своим недостойным поведением, по всей вероятности, в большой степени послужило причиной духовного охлаждения, упадка веры и нравственности современного Русского общества. Нужны неотложные меры к поднятию и выработке святого настроения среди пастырей. Дисциплинарные меры здесь недостаточны: необходим строгий выбор кандидатов священства, которые, кроме образования и «свидетельства от внешних», т. е. рекомендации прихожан, должны еще иметь нравственную подготовку, проверяемую архипастырем, поставляющим священнослужителей. Для подъема той же благонастроенности клира желательнее при каждом благочинническом округе иметь опытного благовейного старца-духовника, руководящего совместно с «братским советом» не формально, а на деле жизнью и деятельностью служителей алтаря.

Много и других вопросов предлагалось на вышеуказанных собраниях. Впечатление от них получалось всегда отрадное, высокое. Один из членов, [о.] А[лександр] С[тефановский], сказал по этому поводу следующее: немало разных кружков и братств существует у нас, но сколько туда привносится человеческого в виде споров, разделений, несогласия и т. п. При наших же беседах я чувствую веяние Духа Святаго и вижу благословение Божие: так мирно, единодушно, по-евангельски они проходят. И это понятно. Что может быть выше той цели, которая объединяет нас: быть не наемниками, а истинными делателями виноградника Христова.

Когда я пишу эти воспоминания, многих из членов нашего пастырского кружка уже нет в живых. Они почил о Господе.

Возлагаю на могилы их молитвенные венки, а некоторых хочу помянуть добрым словом.

Отец Алексей Мечев

Приблизительно в 1905-08 гг. один из посетителей Чудова монастыря спросил меня: «Вы знакомы с о. Алексеем Мечевым, священником церкви святителя Николая в Кленниках на Маросейке?» Помню я дал отрицательный ответ.

«Обратите внимание на этого пастыря, – продолжал собеседник, – хотя храм, где служит о. Алексей небольшой и мало заметный, но то, что в нем происходит, достойно удивления. Там Вы найдете иерея маленького роста, с благостным лицом, приковывающего к себе многих молитвенным настроением, умением давать полезные советы, не только духовные, но и житейские, а главное, поражающего лаской, отеческой любовью».

Не сразу приобрел о. Алексей известность. Вначале своей деятельности в Кленниках он рассказывал: «В продолжении 8 лет каждый день я служил Литургию при пустом храме. Раз один протоиерей сказал мне: «Как ни пройдешь мимо твоего храма, все у тебя звонят. Заходил в церковь – пусто. Ничего у тебя не выйдет, понапрасну только звонишь»*.

Но о. Алексей не смутился указанным обстоятельством, продолжал истово и с духовным подъемом служить и постепенно достиг того, что храм его стал переполняться молящимися, о настоятеле его заговорила вся верующая Москва.

Родился о. Алексей, как бы по благословию приснопамятного Филарета, митрополита Московского¹⁵⁸. Об этом сам батюшка передавал так: «Когда наступило время моего рождения, – мать почувствовала себя очень плохо и была близка к смерти. В горе отец Алексей Иванович, управлявший тогда знаменитым Чудовским хором, поехал в Алексеевский монастырь¹⁵⁹ к обедне, которую по случаю местного праздника служил сам Владыка. Полный печали, вошел А[лексей] И[ванович] в алтарь и начал усердно молиться. Митрополит заметил своего любимого регента, подозвал к себе, благословил и сказал: «Ты сегодня, я вижу, скорбный. Что с тобой?» – «Жена умирает в родах, Ваше Высокопреосвященство». – «Бог милостив, – произнес Святитель, – помолимся вместе и все обойдется благополучно. У тебя родится мальчик, назови его Алексеем в честь Алексея, человека Божия, ныне празднуемого здесь».

Когда после Литургии А[лексей] И[ванович] вернулся домой, его встретили радостные вести, что появился на свет новый член семьи. Это и был о. Алексей**.

Прежде чем получить иерейский сан и начать пастырство о. Алексей прошел суровую школу, состоя псаломщиком в одном из храмов города Москвы, где ему приходилось топить печи, звонить, производить уборку церкви и в то же время, часто получать незаслуженные выговоры от местного священника и терпеть взыскания. Такое отношение настоятеля не парализовало, однако, у о. Алексея чувство уважения к нему. Батюшка никогда не переставал о нем молиться.

Силу пастырского вдохновения о. А[лексей] воспринял от о. Иоанна Кронштадтского. Переживая семейные невзгоды, – смертельную болезнь супруги и материальные недостатки, он отправился к великому молитвеннику земли Русской просить у него указаний, как жить и что делать. О. Иоанн сказал ему:

* При составлении предлагаемого очерка об о. А[лексее], помимо собственных наблюдений¹⁵⁷, мы пользовались еще сообщениями Сергея Николаевича Дурлылина и других духовных чад батюшки.

** С[ергей] Н[иколаевич] Д[урлылин]¹⁶⁰.

«Ты жалуешься на свои скорби и думаешь, – нет на свете горя больше твоего, так оно тяжело тебе. А ты будь с народом, войди в чужое горе, возьми его на себя и тогда увидишь, что твое несчастье мало, незначительно в сравнении с общим, и легче тебе станет». О. А[лексей] так и сделал: принялся за разгрузку чужого горя*.

Тогда же о. Иоанн указал Батюшке на первое и могущественное средство в предложенном подвиге – молитву. В силе и значении последней сам Кронштадтский пастырь убедился, между прочим, благодаря следующему случаю**.

Будучи еще молодым и никому не известным священником, шел он однажды утром в собор служить обедню. На площади с ним повстречалась скорбная женщина, которая обратилась к нему с такой просьбой: «Батюшка, у меня сегодня решается такое-то дело, помолитесь». – «Я не умею молиться», – смиренно ответил ей о. Иоанн. – «Помолитесь, – настаивала женщина, – я верю, по вашим молитвам Господь пошлет мне нужное». О. Иоанн еще раз попытался указать на свое бессилие помочь ей молитвой, но женщина продолжала говорить: «Вы, батюшка, только помолитесь, я вас прошу, как там умеете. и я верю – Господь услышит».

Почти вынужденный, о. Иоанн стал молиться об успехе дела неизвестной ему особы. Прошло несколько времени, Батюшка снова повстречал ту же женщину, радостно заявившую: «Вот Вы помолились за меня, и Господь дал мне то, чего я просила».

Передавая этот случай, о. Иоанн сказал о. Алексею: «И вы обратите все внимание на молитву – она облегчит ваши жизненные скорби и даст много утешения другим».

С любовью приняв и сей совет Кронштадтского светильника, наш батюшка достойно выполнял его в течение всей своей жизни.

Разгрузка чужого горя и молитва явились общим фундаментом, на котором построилась вся пастырская деятельность о. Алексея. Но если молитва бодрит, освежает всякого человека, то принятие на себя страданий ближних надламывает сердце пастыря, делает его физически больным. Так было и с о. Алексеем. «Войдешь к батюшке в комнату после приема им какой-либо скорбящей души, – рассказывает один его духовный сын, – и видишь, разгрузчик сидит весь погруженный в заботу, а лица на нем нет, в глазах слезы, голос прерывается...»

«Вот, – скажет о. Алексей – была у меня такая-то», – и опишет картину горя, особенно женского, жестокого горя. Посетительница ушла ободренная и успокоенная лаской и приветом батюшки. Ей сказано: «Бог милостив. все обойдется и устроится, буду молиться за тебя», – вместе с просфорой, иконкой и листком ей внушена надежда на лучшее... Она ушла просветленная, сияющая... Но бывший ее груз всю тяжестью перешел на батюшку, оттого-то он такой пришибленный, бледный, плачущий»***.

Если так трудно принимать скорби простых душ, то каких усилий стоила о. А[лексей] разгрузка внутреннего гнета сложных натур – какого-нибудь профессора, современного общественного деятеля, писателя, которых безысходное горе также кидало в его комнату****.

* С[ергей] Н[иколаевич] Д[урылин].

** Этот рассказ о. А[лексей] слышал лично от о. Иоанна и любил передавать его своим духовным чадам.

*** С[ергей] Н[иколаевич] Д[урылин].

**** С[ергей] Н[иколаевич] Д[урылин].

Так, батюшка о. Алексей был великий перегрузчик чужих страданий на собственные плечи; недаром, выслушивая скорби обращающихся к нему за советом, он имел обыкновение класть руки их на свою шею*.

«Я помолюсь», – говорил о. Алексей всем, изливающим пред ним нужду, беду, недоумение, сомнение. «Я помолюсь», – было его неизменным ответом каждому, причем ответом не формальным, а сердечным, серьезным, ибо всякое новое имя являлось для него новой слезой, новым горячим воплем к Богу о прощении, помиловании и помощи.

Бывало, идет ранняя Литургия, и вдруг, записочка от Батюшки: «Помяни такую-то», – с особой припиской к служащему иерею: «скорбящую». Это значило, что о. А[лексей] болел сердцем о других, вспомнил кого-то, особенно нуждающегося в данный момент в молитве и Литургической Жертве и просит помянуть, вынуть частицу.

Сам Батюшка совершал проскомидию иногда часа полтора и даже больше, вычитывая большие тетради имен, а задравная ектения при его служении превращалась в целый поток молитвы, плескавшийся бесчисленными именами болящих, скорбящих, заблудших, заключенных, без вести пропавших, путешествующих, страждующих. И если эти имена для слуха посторонних людей проходили незаметно и безразлично, то в любящем сердце о. А[лексей] они отдавались болью, ибо с ними всегда соединялись печаль, несчастье**.

Указанные две стороны пастырского дела – разгрузка чужого горя и молитва, приобрели у о. А[лексей] особую силу, развитие и интенсивность, благодаря следующим природным качествам его характера. Он отличался, прежде всего, необыкновенной простотой, которая вначале даже разочаровывала некоторых. У батюшки все выходило просто, зато содержание сказанного и сделанного им было глубоко, основательно и назидательно. Простое по внешности служение его дышало искренностью, и ясно давало чувствовать молящемуся, что он находится не в холодном храме без Божества, а там, где это животворное Начало живет действительно и реально, оттого-то от молитвы с батюшкой переживалась душевная теплота, умиротворение мятущейся души, просветление... То же нужно сказать и относительно проповедей о. А[лексей]. Они не блистали ораторским красноречием, были безыскусственны, но насквозь проникнуты верой, любовью к Богу и глубоким желанием спасения ближним. О. А[лексей] влиял на слушателей внутренней силой и убеждением, и искренностью.

Сам будучи прост в словах и действиях, батюшка не любил умствований, отвлеченностей, особенно в религиозных сочинениях и разговорах; отказываясь их выслушивать, обыкновенно говорил: «Я неграмотный», «Не понимаю», чем заставлял своих собеседников возвращаться к суждениям общепольным и жизненным***.

Простота о. А[лексей] была неотделима от его горячей детской веры, обнаживавшейся часто в слезах во время совершения Божественной литургии и при произнесении поучений. Литургисая один, он нередко затруднялся от охватывающих его рыданий произносить возгласы, особенно «примите, яди-

* Это описка или ошибка. Батюшка не клал руку кающегося на свою шею, как делали древние восточные духовники-старцы. Но он часто обнимал кающегося, в сердечном порыве прижимал его голову к своей груди, как бы принимая его в свое сердце, а иногда крепко сжимал его голову руками через епитрахиль. – Прим. Е. В. Апушкиной, духовной дочери о. Алексея Мечева.

** С[ергей] Н[иколаевич] Д[урьлин].

*** С[ергей] Н[иколаевич] Д[урьлин].

те», и тогда между словами у него бывал большой промежуток. То же случилось и на кафедре. Много стоили Батюшке проповеди, которые всегда он говорил с религиозным воодушевлением. «Об этом знает тот, – передает один его сослуживец (Э.)⁶¹, – кто видал о. А[лексея], вернувшегося в алтарь с амвона после сказанного им с духовным подъемом поучения, он был тогда бледен, по лицу текли тщетно сдерживаемые слезы. Хватаясь рукой за больное сердце и в изнеможении опираясь грудью о престол, с виноватым видом, он, чуть слышно, говорил сослуживцам: «Больше не могу я, – и, стараясь улыбнуться, качал головой, добавляя, – просто скандал». Через силу батюшка оканчивал службу, делая возгласы еле слышным голосом».

Говоря о простоте о. А[лексея], вспоминаю его совет относительно молитвы Иисусовой: «Молитву Иисусову нужно творить в простоте, тогда скорее явится чувство, столь необходимое при этом, и не следует заботиться о каком-то особом желании, часто убивающем дух». Вторым выдающимся качеством о. А[лексея] была любвеобильность, благодность, жаление всех. Какое значение придавал Батюшка любви видно из следующего. Однажды в беседе с близкими он спросил: «Вдумывались ли Вы когда-либо, отчего св. апостолы все до одного приняли мученический венец, погибли на кресте, усечены мечами, а апостол Иоанн Богослов достиг до глубокой старости и мирно скончался?» Ему ответили отрицательно. Тогда о. А[лексей] пояснил: «Оттого, что у апостола Иоанна была великая, безпримерная, неодолимая христианская любовь, силе которой покорялись и мучители: она загашала всякую злобу, обезкураживала гонителей и превращала их ненависть в любовь.»

Как-то раз один священник, сослуживец батюшки, во время причастного стиха произнес слово, изложив в нем такие мысли св. Иоанна Златоуста: Бог не создал всех равными, одинаково умными, прекрасными, богатыми, сильными потому, что не осталось бы тогда места на земле для любви. Любовь же покрывает недостающее: ты богат, другой беден – люби его, и любовь восполнит его скудость; ты умен, образован, а он нет – люби его, и любовь заставит тебя дать ему знание и т. д. Таким образом при неравенстве природном получается круговое восполнение любовью – где любовь, там и полнота.

Слово это произвело сильное впечатление на о. А[лексея]. Он растрогался, весь засиял – очевидно оно ему пришлось по душе и ударило в центр всех его стремлений, чувств, желаний, намерений, переживаний, исканий*.

Да, батюшка о. Алексей, можно сказать, был преисполнен любовью. Он не знал грозного и жестокого слова «качать», а знал только милостивое слово «прощать». Он не налагал на своих духовных детей бремени тяжелого и неудобноносимого, он был враг всякого насилия, ни от кого не требовал особых подвигов; понимал, что никаких принуждений не нужно тому, в ком бродит закваска Духа Святаго, кто непрестанно ищет правды, истины и кто преисполнен ведением Божественного учения Христова.

Исходя из той же любви, о. А[лексей] верил, что нет грехов, «побеждающих» Божественное милосердие, а потому вносил в души всех приходящих к нему чувство безконечной надежды на милость Божию, с каким бы тяжелым нравственным и умственным бременем они не являлись.

К слабым и неокрепшим духом проявлял он еще большую ласку, как бы боясь невниманием или строгостью оттолкнуть, разочаровать их. О. А[лексей] не спрашивал обращающегося к нему: кто он, ходит ли в храм, верующий ли, православный или католик, или другой какой религии. Для него всякий пришедший был «страждущий брат и друг», искавший облегчения своего горя. Он

* С[ергей] Н[иколаевич] Д[урылин].

никого не оставлял без теплого участия, понимал любвеобильным сердцем, что каждому своя боль тяжела.

«К душе, – говорил о. А[лексей], – надо подходить тихо, нежно, как к какому-нибудь распускающемуся цветку. Одна мысль должна руководить пастырем: как бы кого не потревожить, как бы не обидеть, чем бы утешить и успокоить. Резкости не должно быть никакой, все легко, все любовно, все тепло».

И удивительно, – у всякого обращавшегося к о. А[лексею] являлось чувство, будто батюшка любил его больше всех. Как разум ни восставал против, а уверенность такая была. «Может быть это происходило от того, что каждому о. А[лексей] давал какой-то максимум любви», – говорит один из его духовных детей. У него не было, как и у Отца Небесного, первого и одиннадцатого часа. «Ты пришел ко мне, – как бы утешал батюшка, – и вот я даю тебе всю ту любовь, какую можешь от меня получить».

Другой его духовный сын по тому же поводу рассуждал: «О. Алексей к каждому проявлял особое любовное отношение, выделявшее того из общей толпы и создававшее такое чувство, будто батюшка любит его больше других».

Милующая любовь, – вот чем богат был о. А[лексей]; оттого-то так много уходило от него духовно исцеленных; оттого-то немало было у Батюшки случаев обращения на путь спасения людей, которые, находясь в круговороте жизни, считали себя погибшими, отчаивались, не решались уже идти к обычному духовнику, а искали кого-то выдающегося, особенного, и это особенное они находили именно в о. А[лексее].

Так о. А[лексей] горел весь любовью. Если он не говорил о любви, то о ней свидетельствовал его взор, всякое движение. Своим отношением к людям он проповедывал то, что мы читаем на Пасхе в трогательном слове св. Иоанна Златоуста, где делается такой призыв: «Приходите все к великому празднеству Воскресения Христова – постившиеся и не постившиеся, пришедшие рано и в последний час, – все приходите, ничтоже сумняся. В этот великий день всем открыты двери Божественной любви».

Далее о. А[лексей] обладал здравым смыслом и проницательным умом, что дало ему возможность развить в себе большой духовный опыт, который в связи с его постоянным бодрствованием над собой проявлялся в умении лечить греховные язвы других людей. О. А[лексей] без слов понимал чувства всех, обращавшихся к нему, как к духовному отцу, он хорошо знал человеческие слабости и, не потворствуя им, как-то особенно осторожно, деликатно, нежно прикасался к душе каждого. Он никогда не показывал вида, что удивляется прегрешениям кого-либо, не укорял грешника, а старался незаметно доводить его до сознания вины и раскаяния, изображая пред ним живые образы людских ошибок и заблуждений, из которых сам пришедший должен был вывести для себя поучительный урок. «Образы эти, – говорил один духовный сын батюшки, – на первый взгляд, казались не имеющими никакого к тебе отношения, иногда же думалось: зачем батюшка мне это рассказывает, и только потом, приводя на память его слова и заглянув вглубь души, делалось ясным, какое прямое отношение имел его рассказ к тебе, какой новый мир, путь намечал он в твоей жизни».

Овладевать душой человека помогала о. А[лексею] еще его прозорливость, основанная на том же духовном опыте. Когда он начинал говорить со своим собеседником, то последний чувствовал себя как бы в состоянии некоей духовной «рентгенизации»*. Он замечал, что вся его внутренняя жизнь, с ошибками, грехами, может быть преступлениями, известна до конца о. А[лексею], что его

* Выражение одного из духовных детей батюшки.

взор, как-то физически видит все, не только образовавшееся во внешних событиях и твоих поступках, но даже не вышедшее из глубины помыслов и переживаний. Было совершенно бесполезно таиться от этого ясновидящего пастыря: первые же вопросы, первые же ответы о. А[лексея] показывали, что собеседнику лучше молчать о себе. Более того, о. А[лексей] не только понимал и видел чужую жизнь, но способен был находить ее разгадку, неведомую часто самому пришедшему.

О. А[лексей] умел говорить не только о симптомах душевных болезней и их глубоких причинах, но указывать и радикальные средства к их излечению. В данном отношении он являлся опытным духовным врачом, изучившим духовную медицину в совершенстве. И как у земных докторов бывают свои методы лечения, так и у батюшки о. А[лексея] были исходные пункты врачевания душевных недугов.

Прежде всего, он требовал *покаяния*, но не формального, а глубокого, искреннего и смиренного, со слезами, способного произвести перерождение, обновление всей внутренней природы грешника. Не любил поэтому о. А[лексей] исповеди по записке, а требовал сознательного отношения к своим поступкам, твердого намерения исправиться. «Виноватым всегда считай себя, – говорил он, – а других оправдывай».

Покаяться значило для батюшки, по слову св. апостола Павла, отложить ветхого человека и сделаться новой тварью (*Еф. 4, 22-24; Кол. 3, 9-10*). А так как такому покаянию часто мешает наша слабая, дряблая воля, парализованная дурными привычками и страстями, то на укрепление этой воли, по мнению о. А[лексея], и должен обращать внимание всякий, желающий проводить жизнь во Христе.

Сам батюшка, как опытный пастырь, предлагал своим чадам много различных духовно целительных средств, сообразуясь с духовным складом каждого: одному советовал предаться воле Божией, во всем усматривать Всеблагой Промысл Творца; другого заставлял почаще ходить в храм Божий, говоря: «Только в церкви, в атмосфере любви, согреется и отойдет твое сердце»; третьему рекомендовал ежемесячно исповедываться и причащаться св. Таин, четвертому давал работу при храме – петь, читать и прислуживать; всех же приковывал к вере Господу, а вместе нравственно исправлял своей лаской и любовью».

Кроме умения лечить души, о. А[лексей] отличался проникновенной наблюдательностью всего окружающего, всей внешней жизни городской, сельской, крестьянской и рабочей, смело мог говорить вопрошавшему о том, нужно или не нужно ему открывать торговлю, [об]заводиться семьей, покидать родину, строить дом и т. п.

В этом отношении он являлся мудрым старцем, находящимся только не в монастыре, а в самой толще человеческого общежития. О. А[лексей] был старец городской, приносящий людям несколько не менее пользы, чем какой-либо пустынный. Он, в образе иерея, был одним из тех подвижников, о которых пророчествовал св. Антоний Великий, говоря, что придет время, когда иноки, живя среди городов и суеты мирской, будут сами спасаться и других приведут к Богу.

Подвигу о. А[лексея] «во граде, яко в пустыни» удивлялись истинные жители иноческой пустыни, духовные друзья покойного, приснопамятные старцы Феодосий¹⁶² и Анатолий¹⁶³. Отец же Нектарий¹⁶⁴, приезжавший к нему из Москвы, выговаривал с упреком: «Зачем вы ездите к нам, когда у вас есть о. А[лексей]?» В равной степени любовно и трогательно было отношение и нашего батюшки к тем же духовникам. Особенно благоговел о. А[лексей] перед от-

цом Анатолием. Лицо батюшки делалось каким-то светлым, нежно сияющим, когда он или другие вспоминали имя этого подвижника. «Мы с ним одного духа», – много раз говорил о. А[лексей]. И правда, в них был один дух любви, благодатной, всепрощающей и всеисцеляющей*. Связь у о. А[лексей] с названным старцем была неразрывная, глубокая, и хотя они виделись только один раз, но между ними всегда поддерживалось сообщение, которое близкие к батюшке лица, шутя называли, «безпроводным телеграфом», – существовала благодатная близость, святое единство Оптинского старчества. О. А[лексей] был тот же оптинский старец, только живущий в Москве, и в этом заключалось величайшее утешение для многих верующих москвичей, серьезно искавших духовного окормления. О. А[лексей] перенес Оптину в Москву, заключил ее в свою многолюбивую душу и щедро раздавал приходившим к нему неоскудевающие благодатные дары пустыни: смирение, радость, милость и дар даров – любовь**.

Больше того, о. А[лексей] являлся «старцем над старцами» – «руководителем духовников». Ему часто приходилось улаживать неправильные отношения между духовными отцами и их чадами. Дело это, по словам батюшки, трудное и тонкое, однако, с успехом всегда проводилось им. О. А[лексей] не делал того, что делают многие старцы, пользуясь своим авторитетом: не отменял и не изменял повелений духовных отцов, вселяя тем в душах их чад смущение, а умел действовать по отношению к тем и другим в совершенном согласии.

С нашей характеристикой личности о. А[лексей] по-видимому не вяжется общераспространенное мнение, будто он был противник монашества и не советовал духовным детям принимать его. Нужно, однако, знать – кому и при каких обстоятельствах он не советовал. Будучи духоносным пастырем, о. Алексей не мог не ценить монашества, в идеале и истинных основах, он только не одобрял тех, кто принимал его ради тщеславия, без понимания смысла и значения столь великого звания.

«Монахи, живя в миру, не могут выполнять тех внешних правил, какими они обязываются по своему положению». А это как раз могло происходить и с членами мар[осейской] духовной общины, работавшими в миру и, однако, стремившимися иной раз получить иноческое одеяние и пострижение самовольно, без предложения и указания батюшки. Было у о. А[лексей] еще другое основание не отпускать духовных чад даже и в монастыри: все свое пастырское дело он сосредоточил на обитателях шумной столицы, задался целью приводить их к спасению, и вот, удерживая у себя высоконастроенных членов, он хотел дать тем же лицам работу на месте. Батюшка думал сделать их полезными в Москве, нуждающейся в духовном просветлении.

Что о. А[лексей] принципиально не был против монашества, об этом может свидетельствовать, кроме дружбы с оптинскими старцами, еще интересное письмо батюшки, незадолго до его смерти полученное мною, пишущим эти воспоминания. В нем он, молитвенно приветствуя меня по случаю моего выздоровления от болезни (воспаление легких) и выражая желание рано или поздно вновь видеть нас в Москве, в Чудовом монастыре, вместе со всею моею паствою, между прочим обращается с такой просьбой: «Тогда примите и Вашего покорного слугу под свой покров. Хочу и я последние дни своей жизни докончить под сенью обители свяителя Алексея».

* С[ергей] Н[иколаевич] Д[урылин].

** С[ергей] Н[иколаевич] Д[урылин].

Как ни удивительно, а настоящая деятельность о. А[лексея] особенно развилась и укрепилась, когда в обществе понизились религиозные интересы. И, нужно сказать, работа батюшки оказалась весьма благотворной. Один из посетителей маросейского храма передает следующее: «Вскоре после памятных всем нам о[ктябрьских] дней наступила новая эпоха, казавшаяся особенно тяжелой для тех, кто не привык к новому порядку вещей; в такое жуткое время хотелось уйти куда-нибудь далеко, чтобы слышать бодрящие теплые слова и жить иными, добрыми чувствами любви и мира, а не злобой и враждой, разливавшимися повсюду. И вот, в этот период общего «гнева» и раздражения, отраднo было посещать тесный, скромный, но дышащий благодатной обстановкой храм святителя Николая на М[аросейке], слушать службу и безыскусственные проповеди о. А[лексея], шедшие из глубины его души. внимая постоянно горячему призыву батюшки к деятельной любви, кротости, прощению обид и замечая настойчивое указание на то, что спасение возможно при всякой обстановке, совершенно забывалось грубо-материалистическое, совершавшееся за стенами храма. и хотелось тогда всем прощать, за всех молиться... а глядя на лицо о. А[лексея], излучавшее неуловимый тихий свет радости, каждый ощущал подъем духа, чувствовал, что воспринимает нечто доброе, умиротворяющее. заставляющее смотреть на жизнь уже иными глазами, — жалеть людей и скорбеть о мире. погрязшем исключительно в земных расчетах и не желающем знать иного. высшего порядка. «Дух уныния». с которым обыкновенно приходили в то время в храм молящиеся, безследно исчезал здесь. и они уходили домой успокоенными, со светлым чувством надежды на лучшее.

Нельзя также забыть тех моментов, когда по окончании всенощной о. А[лексей] начинал полным бодрости голосом петь: «Под Твою милость». — и вся церковь, как один человек, вторила ему. В это время все проникались твердой надеждой, что Пресвятая Богородица не презрит моления певцов, находящихся в скорбях, и пошлет Свою милость. Все расходились тогда из храма полные уверенности, что они проведут спокойно предстоящую ночь. чреватую всякими бедами.

Еще более сильное впечатление производили ночные моления. временами устраиваемые там же на М[аросейке]. Они как-будто внушали всем: «Мы, христиане, ожидаем славного Пришествия Господня, и никого и ничего нам не следует бояться. От жизни не приходится ждать хорошего, соберемся же здесь, дабы молитвенно встретить Сладчайшего Спасителя!»

Так незримо батюшка о. А[лексей] умиротворял страсти, сильно бушующие в наше время, спасал многих от отчаяния, а иных обращал на путь покаяния.

Бывали случаи, когда к нему в храм заходили люди со злым умыслом, но, почувствовавши царящую там святую благодатную обстановку — останавливались, изменялись к лучшему, перерождались и даже делались членами мар[осейского] церковного братства. Заслуга о. А[лексея] перед современным обществом, в деле успокоения и умиротворения враждующих и смятенных сердец, велика, только мало кто понимает это и ценит...

Приятно было видеться и беседовать с батюшкой. Кроме встреч с ним на собраниях пастырского братства в память о. Иоанна Кронштадтского, я имел еще утешение молиться в его храме. Припоминаю торжественную вечерню. устроенную здесь для детей Златоустовским кружком учащихся¹⁶⁵. Собралось ребят необыкновенное множество; в церкви стояла неимоверная духота. Устроитель столь редкой службы, обливаясь потом, прилагал все старание дать детям духовное назидание. которое бы надолго запечатлелось в их сердцах. Не забуду и привета, оказанного мне тогда батюшкой.

Большую нравственную поддержку о. А[лексей] оказал чудовским духовным чадам моим, оставшимся, по обстоятельствам времени, без отца-руководителя, и святой обители, где они молились и утешались¹⁶⁶.

Одна духовная дочь наша¹⁶⁷, по этому поводу, передавала нам следующее:

«Когда мы лишились Чудова монастыря, и как овцы без пастыря рассыпались повсюду, не зная, где преклонить главу, тогда многие направились на Мар[осейку] к о. А[лексею], и добрый батюшка с необыкновенной любовью и лаской принял под свое попечение нас, скорбных, печальных сирот, сказав в утешение: «Вас и Владыка благословил ко мне – мы с ним одного духа. Ходите в наш храм, а я Вас не оставлю».

И о. А[лексей] многое делал для чудовских; нужен ли был молебен – всегда сам шел служить его; хотелось ли получить совет, – никогда не отказывал, а даже еще говорил: «Приходи ко мне в любое время». Заболеешь ли – батюшка, весь задыхаясь, непременно прибежит проведать и утешить такими словами: «Пришел в церковь – узнал, что ты болен и поспешил к тебе, чтобы не расхворался. Вставай поскорее, нам с тобой не полагается болеть, так как нас ждут в храме».

После уставного монастырского богослужения, чудовским очень трудно было привыкать к приходской службе. Бывало, батюшка напомним: «Ты смотри не забудь вечером прийти в храм». А я отвечу: «Не могу к вам ходить, не нравится мне у вас: и чтение и пение, – все на скорую руку, не то, что у нас в Чудовом». Нужно, впрочем, заметить, – и сам о. А[лексей] страшно тяготился указанной поспешностью, театральным пением, неблагоговейным служением своего диакона, терпел же все это, как выражался, только «нужды ради».

И вот, однажды, он обратился в церкви с таким предложением: «Я откажу наемным певчим, которых прямо-таки не переносу, а вы, все здесь присутствующие, пойте и читайте. Ты, Мария, будь канонархом, ибо хорошо, четко произносишь стихиры, я надеюсь, с Божией помощью, вы справитесь с церковной службой, Господь, да благословит вас начать и исполнять это дело». И, действительно, молитвами святителя Алексия и трудами Батюшки, постепенно наладилась на М[аросейке] уставная служба. На первых порах, правда, нам и о. А[лексею] пришлось потерпеть немало укоров от богомольцев, роптавших на продолжительное богослужение. Бывало, скажешь: «Батюшка, многие недовольны, что затягивается всенощная». – а он улыбнется и ответит: «Ничего, не смущайтесь, потом все будут благодарить вас и утешаться». Так и вышло. Кому из верующих москвичей теперь не известна Мар[осейка] своим одухотворенным богослужением и церковным порядком? И мне утешительно, что отчасти здесь сказалось влияние нашего милого незабвенного Чудова, перед которым батюшка весьма благоговел. Случалось в праздник спросишь его: «Как благословите отправлять службу?» – «А как у вас в Чудовом монастыре-то правила?» – «В Чудовом было так-то». – «Ну вот, так и вы сделайте; ведь у нас теперь тоже Чудов монастырь», – улыбаясь, весь сияющий скажет батюшка. А то даже сам предложит все выполнить по-Чудовски. Вот, например, у меня сохранилось такое распоряжение, написанное его рукой: «Мария, спойте акафист на праздник Казанской Божией Матери нараспев, как в Чудовом монастыре»; когда же придет праздник святителя Алексия, он непременно его оживит, и литию устроит, и акафист заставит петь, и после Литургии отслужит торжественный молебен. Насколько батюшка ценил труд чудовских сестер, видно из часто повторяемых им слов: «Благодаря чудовским у нас устроилась монастырская служба».

Такая любовь о. А[лексей] всех нас бодрила в дни сиротства и давала радость, которая еще более увеличивалась от того, что батюшка весьма уважал

и нежно любил нашего духовного отца – владыку Арсения. Придет ли день Ангела, или другое какое памятное событие из жизни последнего, о. А[лексей] велит тогда особенно молиться о нем на ектениях, а после молебна сам баском провозгласит ему многолетие. Не оставлял о. А[лексей] поминать и покойных родителей Владыки – протоиерея Иоанна и Феодосию.

Доказательством расположения его к нашему духовному отцу могут служить еще некоторые строки из писем батюшки чудовским богомольцам. Так, например, я храню такую записочку: «Добрая Мария, сердечно благодарю тебя за письмо и радуюсь с тобой, что незабвенный наш владыка поправился*, хотя и скорблю, что у тебя почему-то душевное состояние неважное: «скучно и тяжело на душе». Наверно, ты плохо молишься, или чем-либо недовольна. Молись усерднее так: «Господи, помилуй, Господи, не остави мене». Благословение Господне да почиет над всеми нами. Гр[ешный] протоиерей Алексей».

Другой раз батюшка писал мне: «Добрая Мария, очень рад, что вы с С[ергием] Д[урылиным] еще раз поедете к дорогому нашему общему молитвеннику Преподобному Арсению. Большое тебе спасибо за твое усердное посещение дома Божия. Я очень скучаю по храму нашему. Божие благословение да почиет над вами. Грешный ваш молитвенник прот[оиерей] А[лексей] М[ечев]**».

Тяжело и грустно описывать последние дни жизни и смерть духовных друзей, доставлявших тебе много радости и утешения. Но нам предстоит это сделать и относительно незабвенного о. Алексея.

От усиленных пастырских трудов и невзгод он начал временами прихварывать: у него стало нехорошо делаться с сердцем, и тогда ему пришлось принимать приходящих лежа на кровати; тут еще присоединилось ограничение его старчества¹⁶⁸. Последнее обстоятельство, прервав единение с духовными чадами, лишило о. А[лексей] как бы притока необходимого для него свежего воздуха и сделало то, что, в связи с наступившими церковными настроениями, слабое здоровье батюшки не выдержало и он внезапно ушел из этого «лежащего во зле» мира в небесные селения, где нет «ни печали, ни воздыхания».

Жил и неутомимо благотворно работал о. А[лексей] на ниве Христовой. Теперь он умер, и остались о нем воспоминания. Как-то раньше времени Господь отнимает ныне добрых, святых пастырей. Здесь нужно усматривать наказание нас Богом за грехи.

«Разорю ваши алтари, отниму у вас священников», – говорил Иегова через пророка Иеремию народу Израильскому, когда он развратился и сделался недостойным носителем истинной веры в Бога.

Свою кончину о. А[лексей] предчувствовал заранее: так, прежде всего, стал о ней поговаривать и постепенно передавать попечение над паствой и церковью сыну – иерею о. Сергию¹⁶⁹, уже тогда ему помогавшему по храму; за два месяца до смерти он сказал одной своей духовной дочери: «Мария, надо тебе показать пример, и пойти на исповедь к отцу Сергию, ведь он должен остаться моим заместителем».

Как ни больно было Марии, привыкшей к благостному о. А[лексей], но, исполняя послушание, она пошла. Скоро после этого при встрече батюшка спросил ее: «Что, была ли ты у о. С[ергия]? И сестры идут ли к нему?» – «Да, батюшка, была, – отвечала Мария, – и другие начинают помаленьку к нему привыкать». – «Ну теперя мне можно покойно умереть, – сказал батюшка, – он будет хорошим пастырем, лучше меня»...

* После воспаления легких.

** Этим оканчиваю воспоминания духовной дочери моей М[арии].

Так о. А[лексей] незадолго до кончины передал духовных детей о. С[ергию] и тут же слег в постель.

Обычно в летнее время он уезжал на отдых в Верею, в свой домик. Предполагался и в текущем 1923 году отъезд его туда, но на этот раз он произошел как-то по-особенному.

Прежде всего, батюшка собрался неожиданно, торопливо, да и прощание его было какое-то загадочное. Отслужив Божественную литургию, он всех причастил Св. Христовых Таин и благословил каждого образком святителя Николая, говоря: «Благословляю вас нашим хозяином, – так называл он Святителя, покровителя М[аросейского] храма, – я чувствую себя очень плохо, уезжаю, но скоро вернусь».

Действительно, прошло всего лишь 9 дней, и получилась телеграмма, извещавшая о внезапной кончине батюшки. Он умер 9 июня 1923 года.

По всему было видно, что батюшка намеренно уехал умирать в Верею, стремясь, между прочим, закончить там на свободе последнее свое завещание. Все бывшие при нем, замечали, как он торопился писать его, отказываясь от прогулки на солнце, обычной в прежнее время. Когда его звали из комнаты на воздух, он говорил: «Нет, я здесь в тени посижу, там у меня мысли рассеиваются, я не успею докончить, – и тут же добавлял, – я ведь для того и приехал, чтобы заняться этим, в Москве мне бы не дали».

Последние дни батюшка вел себя так, как будто с ним что-то случилось или чего-то он ожидал: говорил тихо, двигался медленно, как бы боясь нарушить внутренний мир свой, и казался каким-то просветленным. Последний вечер был весел и особенно ласков со всеми. Умер о. А[лексей] внезапно от паралича сердца.

Как громом поразила всех неожиданная смерть дорогого батюшки. Тело почившего накануне погребения было привезено из г. Вереи в Москву около 6-ти часов вечера: гроб встретили собравшиеся в большом количестве духовенство, родные, сестры и братья М[аросейской] общины, стотысячная толпа народа, которую не могла вместить небольшая местная церковь святителя Николая.

Чтобы дать возможность помолиться всем, служили две заупокойные всенощные: в храме – Преосв. Герман, епископ Волоколамский¹⁷⁰, а во дворе – Тихон, митрополит Уральский¹⁷¹. Служба окончилась около 12-ти часов ночи. Все остальное время между богослужениями пели панихиды и происходило прощание с почившим. Утром в 10 часов началась Литургия, которую совершал епископ Феодор¹⁷², настоятель Данилова монастыря, в сослужении 30-ти священников и 6-ти диаконов, а на отпевание, закончившееся в 4 часа, вышло около 80-ти человек духовенства. Тут же было прочитано посмертное завещание о. А[лексея] духовным чадам и сказано несколько надгробных речей. В 5 часов при исполнении пасхальных песнопений, похоронная процессия двинулась на Лазарево кладбище, куда прибыл для встречи Патриарх Тихон, за несколько часов до этого освобожденный из заключения.

Святейший отказался войти в храм, ставший в его отсутствие обновленческим, облачился на паперти. Здесь, таким образом, произошло всенародное осуждение Предстоятелем Православной Церкви, причем осуждение немедленное, «живой» церкви, как только было возможно таковое сделать. Факт, достойный примечания.

Со всей Москвы собрался народ на это великое духовное торжество. С одной стороны – была большая скорбь от потери незаменимого пастыря, а с другой – всех охватила радость по случаю неожиданного освобождения Святейшего.

«Прежде чем воскреснуть, нужно умереть», – и о. А[лексей] как бы для того умер, чтобы Церкви дарована была радость. Он даже говорил некоторым: «Когда я умру, – всем вам будет радость».

Едва только внесли гроб в церковные ворота, – тысячная толпа забросала Святейшего и почившего живыми цветами. Пчела инстинктивно летит туда, где есть мед, и истинно-православные люди своим духовным чутьем узнают, где имеет быть проявление милости и благодати Божией. как то случилось и при погребении батюшки на Лазаревом кладбище.

Святейший отслужил по усопшем литию, опустили гроб в могилу и первый посыпал в нее землю. Затем Первосвятитель Русской Церкви начал благословлять народ, что продолжалось несколько часов. За это время успели оправить могильный холм, водрузить крест, расположить в порядке все венки и пропеть полную панихиду, которую совершил сын покойного, о. Сергей.

День совсем склонился к вечеру, было 9 часов, когда все разошлись по домам, оставив дорогого батюшку на новом месте его жительства, – уже не с живыми, а среди умерших.

Но если многие умирают телесно и духовно, то о. А[лексей] умер только телом, духовно же остался с нами, о чем свидетельствует живая память и непрестанная молитва о нем духовных чад.

И мы верим, что тропа к его могиле не зарастет, как не зарастала она никогда на Руси к святым подвижникам и старцам...

Для большей полноты нашего очерка приведем о покойном о. А[лексее] М[ечеве] несколько отзывов его почитателей.

«Слишком сильно запечатлелся пред нами, – говорит один из них, – образ о. А[лексея]. Нельзя забыть ни его светившихся приветом небольших, но глядевших проникновенно, голубых глаз, ни его чисто русского, родного благостно улыбавшегося лица, на котором было написано столько доброты и душевной теплоты, что, казалось, их с избытком хватило бы на всех, кто имел счастье видеться и встречаться с ним.

Нам слышится несильный, но чистый голос о. А[лексея], звучавший какой-то особой привлекающей нежностью. Уже при первой встрече с этим приветливым пастырем у каждого появлялась уверенность, что к нему можно безбоязненно подойти с каким угодно горем, с какой угодно нравственной тяжестью, что этот человек не только не оттолкнет своим безучастием, но даст тебе все, в чем нуждаешься. Подобное как раз испытано мною.

После большого семейного горя, – потери близкого лица, – я поспешила на Мар[осейку] Своим чутким сердцем о. А[лексей] понял всю глубину моей скорби и утешил без всяких слов, одним лишь благостным видом. По окончании панихиды, у меня, в порыве благодарности, невольно вырвалось: «Добрый батюшка». Да, это название вполне характеризовало о. А[лексея], так как он, действительно был в полном и лучшем смысле слова «добрый батюшка».

«Когда вспомнишь о. А[лексея], – говорит другой его почитатель, – то в памяти выступает не только он сам, но и тот благодатный момент, который пережит тобой благодаря встрече с ним. Батюшка – это целое переживание, что тебя когда-то искренне пожалели, приголубили, полюбили, даже больше того, – с батюшкой ты восчувствовал Творца, стал ближе к Нему.

Так о. Алексий воспринимался нами, как ступенька, приставленная к нашему сердцу для приближения к Самому Богу. А можно ли выразить человеческой речью радость богообщения? И такую радость давал нам батюшка.

О. А[лексей] выступает перед нами в тот период жизненного подвига, когда все свое он успел уже снести на поле Божьего послушания и самоотречения.

Мы его увидели в момент победы над собой, когда лицо его начало лучиться, а светло-голубые глаза стали видеть двери в обители Христа уже отверстыми для входа. Здесь – радость для всех нас, духовных чад его.

Батюшка о. А[лексей] принадлежит к тем русским праведникам, ряд которых начинается с преп. Серафима Саровского, идет через Оптиную пустынь и доходит до наших дней. Это тип старцев, озаренных тихим светом смиренного жаления и любви ко всем страждущим. Такие именно праведники нужны людям усталым, измученным горечью жизни, боящимся какого-либо неосторожного прикосновения к их ранам; последних нельзя заставить сразу сломать проводимую ими жизнь; подобная попытка может только окончательно измучить и породить отчаяние. Им нужны именно смиренно-жалеющие Серафимы, каковыми были Амвросий и все оптинские духовники, разливавшие вокруг себя любовь и ласку. Таковым же являлся для нас и о. А[лексей] – та же милующая любовь, та же ласка, во взоре и радостная улыбка на устах, та же сердечная приветливость...

В хибарке названных отцов многие возрождались духовно и выходили отсюда как из купели крещения, и от общения с о. Алексеем жестокие и грешные души размягчались и, бывало, выходили от него в очистительных и благодатных слезах...

Так батюшка о. Алексей для страждущих был целителем Серафимовского типа. Он подошел к нам уже слабый телом, но сильный любовью и жалением, пошел с нами в тот момент, когда все мы особенно нуждались в утешении, пошел и... дошел весьма скоро, к великой печали, до могилы. Впрочем, он скрылся в нее только телом, а духом воспарил к Горнему Иерусалиму, чтобы там опять встретить нас на тяжелых путях загробных мытарств и так же любовно, жалостливо и с лаской пойти с нами к Престолу Господню, расплачиваясь своими молитвами за наши грехи».

«Батюшка о. Алексей, вечная тебе память, родной!»

Отец Николай Смирнов (Кадашевский)

Отца Николая знала не только религиозная Москва, но почти вся церковная общественная Россия.

Он не занимал высоких должностей, не служил в каком-нибудь соборе, а известным сделался потому, что был истинным пастырем, душу свою полагавшим «за овцы свои» Трудился он в незаметном Кадашевском храме, находящемся в уголке, вдаль от городского шума. Здесь о. Николаю, по собственному признанию, никто не мешал, и он никому, а потому много мог сделать на ниве Христовой.

Прежде чем получить посвящение в сан иерея, о. Николай прошел, как сам любил выражаться, «суворовский путь». Будучи сыном сельского священника, он окончил духовную семинарию в числе первых со званием студента, и затем, последовательно был учителем, псаломщиком и диаконом.

Прохождение низших ступеней церковной иерархии дало ему серьезную практическую подготовку к пастырству. Кроме того, он хорошо усвоил идеал пастыря, благодаря своему участию, в качестве секретаря, в журнале «Кормчий»¹⁷³. На его обязанности лежало: просматривать религиозно-общественные органы и епархиальные ведомости, присылаемые в редакцию для обмена с журналом и выбирать отсюда статьи, заметки по вопросам,

касающимся реформы прихода и деятельности мира в нем, писать соответствующие отзывы и рецензии.

Прочитывая массу духовной литературы, о. Николай жадно впитывал в себя жизненные соки Церкви и, повергая все собственному критическому анализу, расширял и углублял в своей душе образ «доброты пастыря». Были моменты, когда этот образ высотой и ответственностью устрашал его, и он, смиряясь, искренне считал себя недостойным священства.

Но прошло время, и Господь выслал делателя на жатву Свою (*Мф. 9, 38*). После 12-тилетнего диаконского служения по желанию прихожан и утверждению митрополита Владимира¹⁷⁴ он был рукоположен¹⁷⁵ Преосвященным Анастасием¹⁷⁶ во иерея.

На предложенной трапезе в квартире новопосвященного произносилось много приветственных речей: поздравляли Кадаши¹⁷⁷ с энергичным настоятелем; но никто и не предполагал, что деятельность о. Н[иколая] примет небывалые размеры. Здесь же выясняли идеал пастыря, и невольно являлось опасение, не засосет ли жизнь этого высоко-настроенного человека, подобно другим выдающимся в духовном мире личностям, которые стали впоследствии обычными, заурядными людьми.

Не то случилось с о. Н[иколаем]. Серьезно, сознательно принял он священство, так достойно и совершил его на земле.

Прежде чем сказать о практической деятельности Кадашевского пастыря, дадим краткую характеристику его личности.

О. Николай был всегда жизнерадостным, спокойным, приветливым, благодушным. Эти свойства души делали его обаятельным. На собраниях он привлекал внимание присутствующих, и когда появлялся, все начинали чувствовать, что вошел «настоящий» пастырь – какая-то чистая струя жизни и облагороженной радости вливалась в общество. Этому много способствовало еще умение всегда держать себя с достоинством. Около него сразу образовался кружок, где начинались разговоры на возвышенные темы.

Характерно еще то, что никто даже из домашних не называл его Николаем Ивановичем, как принято в Москве именовать священников «по отчеству», а говорили ему «отец Николай», так ясно все видели в нем именно отца-пастыря.

Энергией о. Н[иколай] отличался необыкновенной. Он никогда не уставал; всегда и всюду шел впереди и ни на минуту не ослабевал. Господь наделил его большими дарованиями: он был превосходный певец, чтец, проповедник, вдохновенный совершитель богослужения, молитвенник, духовник, писатель, организатор, администратор и общественный деятель. Сознывая всю необходимость быть полезным обществу человеком, он говорил: лучше иметь много маленьких талантов, чем один большой, никому ненужный. А зная, как легко остыть в работе, учил: «Нужно быть «клячей» в жизни, а не рысаком, так как первая «все тащит, да тащит», а вторая – быстро рванется и остановится».

Считаясь с обычной инертностью массы, добавлял: «Никогда не следует ездить на спине другого, а охотно подставлять свою, чтобы, по завету Христа, всем служить».

И о. Н[иколай], действительно, был слугой для пасомых, особенно при устроении им паломничества, когда он каждого старался удовлетворить, успокоить, несмотря на поднимающийся часто против него же ропот и неудовольствие. При всем этом, отличаясь смирением, о. Н[иколай] себе не придавал никакой цены, и потому всегда повторял, что делает только должное и является среди пастырей как бы последней буквой в алфавите.

По скромности он ничего не говорил о внутреннем своем делании, но со стороны можно было наблюдать, как о. Н[иколай] работал над собой: так, он читал много книг религиозно-нравственного содержания, делая на полях пометки, особенно на любимых сочинениях епископа Феофана Затворника, серьезно относился к собственным проповедям, которые служили показателем переживаемых мыслей и чувств, оттого-то он любил часто перечитывать их, издав, затем, отдельным сборником, под заглавием: «Компас христианина».

А какой о. Н[иколай] был молитвенник, видно из следующего: когда он служил, то воистину преображался; и сам возносясь душой к Нему, всех поднимал к Горнему Престолу, поэтому паства его так и любила молиться с ним одним; например, во время будничных богослужений, где отсутствовало все постороннее, лишнее, а оставалась одна душа вдохновенного пастыря, предстательствующего «за возлюбленных духовных чад своих».

Та же молитвенная настроенность заставляла о. Н[иколай] старательно подготавливаться к совершению Божественной литургии исполнением положенного правила и хранением мира со всеми. Сын его по этому поводу передает такой случай: в первый день посвящения в иерея о. Н[иколай], весь день старательно готовясь к служению, вдруг ночью разбудил своих домашних и стал просить прощения: «Не огорчил ли я кого-либо вчера? – говорил он, – не имеет ли кто на меня гнева?» Это обстоятельство так поразило близких, что они потом стали очень остерегаться огорчить чем-либо отца.

Нося мир в своем сердце, о. Н[иколай] был насадителем его как среди прихожан, так и в родной семье, которая являлась для него первой, ближайшей паствой, а он для последней – отцом-пастырем, прежде всего в ней проводя начала нравственного воздействия и влияния, во исполнение слов св. апостола: «Кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?» (1 Тим. 3, 5). Матушка – супруга о. Н[иколая] была его лучшей духовной дочерью, она помогала ему в приходских делах, участвуя в паломничествах и молитвах в храме.

Дав краткую характеристику о. Н[иколая], скажем и о его практической деятельности. вытекающей из задач, какие он ставил себе, как служитель алтаря Господня.

По взгляду о. Н[иколая], пастырь всегда должен быть на своем посту, отдаваясь всецело великому делу и непременно его совершенствуя. Чтобы с честью нести знамя священства, нужно непрестанно помнить нравственные обязательства, лежащие на каждом иерее.

«Мы все, – говорил о. Н[иколай], – к сожалению, любим указывать на свои права и не стараемся выполнять обязанности».

Пастырь должен строже и требовательнее всякого другого выковывать свою душу, духовно созидать себя, так чтобы его авторитет, достоинство и благородство не могли пострадать ни на одну минуту, ни при каких обстоятельствах.

Священник – не монах, а приходский деятель, равно как прихожане – не иноки, а миряне, связанные семейными узами и житейскими попечениями. Отсюда – задача пастыря, войти в тесную связь с пасомыми и нести свет евангельского учения из Церкви в мир, так воспитывать и облагораживать каждого в духе Христовом, подчиняя своему духовному влиянию семейную и частную жизнь.

Приход – это стадо овец, или улей пчел, где каждый член руководится пастырем, подобно тому, как овцы водятся пастухом, и пчелы насаждаются пчеловодом; но приход сам по себе еще не паства, ее нужно создать, то есть так

построить общество верующих того или другого храма, чтобы она неразрывно спаялась с духовным отцом своим в своей настоящей и будущей вечной жизни, своими интересами земными и небесными.

С чего же начать дело этого сближения? Несомненно, с молитвы, с привлечения прихожан в храм; а последние часто бывают равнодушны к службам церковным и, если посещают их, то формально, по обычаю, по привычке, а не по расположению сердца. Сроднив же и связав пастыря и паству с храмом, можно насадить в ней добрые и святые начала. Отсюда, затем, удобно пролить свет на все стороны жизни прихожан. Но людей холодных душой, не испытавших сладости утешения от Духа Святаго, нелегко приучить к церкви. Здесь требуется от пастыря много опыта, умения, энергии, старания, а главное – собственной религиозной настроенности.

Как и везде, Кадашевский храм мало посещался прихожанами и не был для них училищем благочестия. Тогда о. Н[иколай] решился на следующий радикальный поступок. «Если люди ленивы к дому Божию, я сам к ним пойду». И он пошел на Канаву*, прилежавшие трактиры, и там стал совершать вечерние богослужения. Это было смело и вызвало много разных толков в обществе, но о. Н[иколай] не убоился, не смутился, утешаясь усердием новых своих духовных друзей, полюбивших вдохновенное служение доброго батюшки в чайных и столовых, где потом открыли аудитории для религиозно-нравственных чтений со световыми картинками.

Так положено было начало молитве в Кадашевском приходе, хотя и вне церкви. Оставалось о. Николаю расположить к ней тех же людей. И по его зову пошел народ в храм, найдя здесь для своей бессмертной души обильную пищу, приготовленную умелым, опытным пастырем.

Что же сделал о. Н[иколай] для оживления богослужения, приковавшего к себе сердца весьма и весьма многих.

Обсуждая средства привлечения прихожан к храму для совместной молитвы, о. Н[иколай] с особой щепетильностью разбирался в этих средствах и ни за что не хотел допустить подмены религиозного чувства другим, например, эстетическим.

Кадашевский приход, будучи купеческим, по примеру многих московских церквей, желал иметь партесное, громогласное пение, голосистого диакона и другие современные прикрасы. Для отца же Николая, по собственному выражению, – все это было не более как «бутафория», ненужная и опасная.

С первых же дней священства он повел атаку, старался очистить богослужение от всех наслоений мира, светскости, театральности, а прихожан воспитать в духе строгой церковности, которую видел в первохристианской простоте, искренности, сердечности и осмысленности. Стремясь к этому, он завел строгий порядок в своем храме во всем: установил неспешное, вразумительное чтение и простое древнее уставное общенародное пение, не звуками сладкозвучными насыщенное, но дышащее любовью к Богу и выходящее из глубины души.

В последнем отношении о. Н[иколай] много потрудился и достиг того, что его народный хор был в Москве первым по организованности, стройности и совершенству. Во всех церковных церемониях, собраниях и торжествах он выступал всегда как лучший и образцовый.

Могучим средством к привлечению молящихся в храм о. Н[иколай] считал еще проповедь. Не было случая и такого периода в общественной жизни, когда бы он ее прекращал. Темой же всех его назиданий являлась евангельская

* Название части Кадашевского прихода.

любовь, Божественная истина, правда, Христова радость. Особенно настойчиво призывал он к реальному осуществлению добра, постоянно повторяя: «Спешите делать добро». Когда же его спрашивали: «С чего начать и к кому, прежде всего, мы должны его проявлять», о. Н[иколай] отвечал: «С того и тем, кто вас окружает – к детям, родной семье, сослуживцам, встречающимся на каждом шагу несчастным, бедным, скорбящим»...

Так, наперекор житейским заботам и религиозному индифферентизму обывателей, зазвонил кадашевский колокол, с самого раннего утра созывая в храм духовных чад отца Николая, уже испытавших всю сладость общения с Богом в молитве. И не уставали пришедшие выстаивать совершаемые здесь, по афонскому уставу, ночные бдения. Да и как было устать, когда добрый пастырь предлагал все новые и новые благодатные утешения: то он приглашал чтимые святыни и чудотворные иконы, то устраивал вечерни с акафистом и беседами, то подымал крестные ходы, то звал архипастыря для совместной молитвы и преподания благословения своим пасомым.

Когда, таким образом, образовалась у о. Н[иколая] тесная связь с приходом и явилась паства, тогда начала у него развиваться и всесторонняя приходская работа: богословские лекции и курсы по разным вопросам; евангельские вечера благовестия, законоучительство и детские развлечения с елками на Рождественских праздниках, а в другое время – с вокально-литературными отделениями*; помощь бедным, пострадавшим от неурожая, разоренным семьям, узникам, ссыльным; воскресная школа; лазареты, общества трезвости, библиотека с продажей книг и пр.

В особенности же надо отметить начатые о. Н[иколаем] паломничества**. Подобное средство духовно-нравственного воспитания прихожан у нас почти отсутствовало. Хождения на богомолье совершались лишь отдельными лицами, отец же Николай дал им организационную постановку, и в этом отношении является исключительным инициатором Православной России.

Если о. Иоанн Кронштадтский стал звать Русских людей к покаянию и Святой Чаше, а Паисий Величковский положил начало старчеству, то Кадашевский пастырь открыл, уяснил пользу коллективного хождения по св. местам.

И действительно, велико значение такого паломничества. Здесь душа отдыхает от городского шума, житейских треволнений и понесенных трудов, здесь сердца и мысли всех бьются и текут в унисон – одним ритмом, в одном духовно-возвышенном направлении; здесь, через знакомство с нашей церковной историей, закрепляется любовь к старине, святыне, родине; здесь происходит сближение, спайка паствы с духовным отцом, который ближе и лучше узнает пасомых, обнаруживающих в путешествиях положи-

* На некоторых перечисленных собраниях приходилось присутствовать и нам. Вспоминаю Рождественскую елку: все-все разумно на ней было устроено. Детям доставлена чистая радость и всеми получено высокое назидание. Особенно здесь удивил всех один мальш, с еще не установившимся выговором, сказавший гостям много хороших стихов и чуть ли не целую проповедь. Организаторская способность, проявленная о. Н[иколаем] на этом вечере, привела нас прямо-таки в восхищение.

** Кадаши побывали с о. Н[иколаем] на Угреше, в Свято-Троицкой Лавре, в Звенигороде у Саввы Сторожевского, в Новом Иерусалиме, в селе Коломенском, селе Косино, Киеве, Чернигове, на Валааме, в Соловках, Сарове, Дивееве, Понетаеве, у Тихона Калужского, в Зосимовой пустыни, в Оптиной и пр. пр. Путешествия совершали то пешком, то по железной дороге и на пароходе. В дальние места пускались в путь до 1000 чел[овек], а в ближние до 2000 ч[еловек].

тельные и отрицательные стороны своих характеров, что так важно для воспитательных целей пастыря. В паломничестве участники близко и тепло соприкасаются друг с другом; получается содружество, а отсюда рождается взаимопомощь в нуждах и несчастиях.

Благодаря паломничеству выросла вокруг о. Н[иколая] та внушительная дружина, которая готова была по его зову совместными усилиями выполнять любую поставленную им задачу.

Нужно при этом заметить, что деятельность о. Н[иколая] строго соответствовала общественным вопросам данного момента и никогда не переходила в служение мирским целям. Всегда он оставался равен самому себе, проповедуя при всех обстоятельствах жизни одну только вечную истину. Его Кадашевская церковь была живой, но не в том смысле, что он вводил в нее реформы, новые порядки, производил какие-либо изменения, как это свойственно так называемой «живой церкви», где в области нравственного учения намечается один лишь регресс, снижение высочайших христианских начал до земли и плоти.

О. Николай пользовался лишь тем, чем богата наша Церковь – ее чиноположениями, обрядами и правилами, одухотворяя их твердой верой, молитвой, собственным высоким примером, привлекая на себя и пасомых благодать Божию, освящающую, возрождающую, обновляющую и усовершенствующую.

Один духовный сын о. Н[иколая] так характеризует его деятельность: «Атмосфера, в которой протекала столь широко поставленная приходская работа в Кадашах, должна быть отмечена, как атмосфера света, радости, мира, утешения. И такую делал ее о. Н[иколай] – жизнерадостный, вечно озаренный, вдохновленный, носивший в душе своей всякую идейность и целый поток благородных порывов. От общения с ним и даже от одного знакомства люди становились как-то мягче, любвеобильнее, спокойнее и несли мир и любовь в ту среду, куда шли или возвращались. В Кадашах у о. Н[иколая] была вечная, светлая, праздничная Кана Галилейская, разливавшая свои живительные лучи по всем уголкам прихода».

Кроме глубокой веры, молитвы, чувства церковности и постоянного вдохновения, создавших возвышенное направление в пастырстве о. Николая, нужно еще упомянуть об огромном влиянии на него «Братства 4-х святителей Московских»¹⁷⁸, где он проверял собственные начинания, взгляды и стремления. В свою очередь, означенное Братство прислушивалось к о. Николаю и постановку богослужения и приходского дела в Кадашах признавало за образец, достойный подражания для всей Москвы.

Родственным духовным чувством связан был о. Н[иколай] еще с Марфо-Мариинской обителью, откуда всегда возвращался просветленный, утешенный и ободренный на новые подвиги.

При всей многосторонней пастырской работе о. Н[иколай] никогда, однако, не проявлял своеволия. По каждому новому делу он обращался за советом и благословением к епископу и любил, чтобы Кадашевский храм время от времени освящался молитвою архипастыря; любил, ибо в присутствии святителя видел всю полноту Тела Церковного и этим весьма утешался.

Господь приводил и меня служить в Кадашах, причем я чувствовал там свободу духа, что не всегда бывало в московских храмах, куда приглашают архиерея часто лишь по «официи», помимо желания настоятеля и т. п. В таком случае приходилось испытывать необыкновенную натянутость и стеснение сердца. Не то переживаюсь у о. Н[иколая]: он благоговел пред архипастырем, и в том же направлении воспитывал своих пасомых, стараясь всеми мерами использовать присутствие святителя для их назидания и душевной пользы, сам смиренно держась всегда в стороне, как последний слуга.

Так прошло 14 лет его напряженной работы, которая с каждым годом становилась все глубже и глубже, все светлее и светлее, несмотря на то, что события общественной жизни и условия для его деятельности становились неблагоприятными. О Н[иколай] этим не утратился, напротив, он всем своим существом перенесся в первохристианское время и, воодушевившись желанием самому страдать за Христа, посчитал долгом поддерживать всех*, утешать и ободрять угнетенных, обездоленных, указывая им на высшую небесную радость и награду.

Между тем лучшие друзья о. Н[иколая] все события церковно-общественной жизни сообщали ему из первых уст. Он все спокойно выслушивал, слагал в сердце, усерднее возносил молитвы к Богу и продолжал работать на ниве Христовой по слову псалмопевца: «дондеже есмь» (Пс. 145, 2).

В последний год жизни о. Н[иколай] почти уже не расставался с своей любимой паствой: дома редко обедал, а часто и не ночевал, так что семейные его, наравне с посторонними, должны были искать случая поговорить и посоветоваться с ним.

Ничто не предвещало грозы в Кадашах. Весь уклад жизни рассчитан был здесь на много лет. Никогда никому не приходило в голову и мысль о возможности скорой смерти о. Н[иколая]. Его здоровый вид, энергия, жизнерадостность служили в том порукой. Новые проекты и планы работ отстраняли всякое предположение о близкой потере руководителя.

В Троицын и Духов день¹⁷⁹ о. Н[иколай] сходил с паствой в Николо-Угрешский монастырь к старцу митрополиту Макарию и наметил следующее паломничество в Екатерининскую пустынь¹⁸⁰. От Угреши он вернулся недомогающим. На совет лечь в постель отвечал, что не может этого сделать, так как завтра и послезавтра назначены собрания, курсы, совещания... Через два дня он, однако, слег, а через неделю его уже не стало¹⁸¹.

К (мысли о) смерти о. Н[иколай] приучил себя обстоятельствами времени, ее не страшился, только не думал, что она уже тут, «при дверях». За три дня, предчувствуя свою кончину и охватывая взором пройденный путь, сказал: «А так много еще не сделано».

Все считали болезнь о. Н[иколая] легким недомоганием и не допускали мысли об утрате пастыря. За два дня до рокового исхода было его рождение: ему исполнилось 53 года¹⁸². Кто-то принес в подарок портвейну для поддержания сил больного. Он предложил выпить всем, в том числе и сыну, который сказал: «Пью, папа, за твоё здоровье». – «А еще за что», – перебил его о. Н[иколай]. – «За то, чтобы был мир в нашей семье». – «Это хорошо, – ответил умирающий, – но выпей еще и за единение моей паствы». Так и в последние минуты своей жизни о. Н[иколай] не переставал думать и заботиться о своих любимых духовных чадах...

Трудно говорить и писать о кончине великого любимого и всем нужного человека, особенно, когда он умирает неожиданно, безвременно...

Об о. Николае хочется сказать только одно: радостная, светлая улыбка, всегда озарявшая его лицо, светилась на нем и при исходе души. С нею он пошел в Бозе, и она подтвердила, чем о. Н[иколай] жил и дышал на земле.

* Не забыл о. Н[иколай] в это время и нас. Мы находимся в Зосимовой пустыни, переживая тяжелые дни изгнания из Чудова монастыря, как вдруг сообщили, что пришел Кадашевский пастырь с паломниками провести и засвидетельствовать нам свою любовь. Совместная молитва, дружественная беседа подняли и ободрили наши души. Когда дорогие гости уходили, помню, я долго стоял за воротами монастыря, провожая глазами уважаемого о. Н[иколая], подъявшего, несмотря на дождливую погоду, нелегкий путь путешествия к нам единственно по любви Христовой.

Врач, профессор медицины, так констатировал причину смерти о. Н[иколая]: «Не от сыпного тифа умер этот человек. его здоровое сердце и легкие, и весь организм вынесли бы болезнь. Слишком много страдала его натура, особенно последние годы; все в ней внутри переболело и[она] уже больше не в состоянии была выносить горести жизни...» Тут только поняли все, что светлая Кана Галилейская, устраиваемая в Кадашах, доставляя пасомым радость, постепенно подтачивала его физические и духовные силы, ибо за собою скрывала как личные скорби, так и несчастья духовных чад, неблагодарность, упреки семье и невыносимо тяжелые события церковно-общественной жизни.

Все это вместе взятое и надрывало его душу. Много приходилось ему внутренне расходиться, переживать, утешать каждого, самому же оставаться одиноким, ибо никто не мог и не брался поддерживать, успокаивать его, всегда терпеливого, энергичного, жизнерадостного и сильного духом*.

Только потеряв о. Н[иколая], многие поняли всю трудность его пастырского подвига, а домашние к тому же весь смысл проливаемых им украдкой слез и горячий, пред иконой Спасителя, ночной молитвы, после которой на утро, преображенный, радостный и веселый, утешал и поддерживал других...

Из сказанного видно, как о. Н[иколай] весь отдавался приходу, особенно по смерти супруги-матушки. На похоронах он произнес редкое надгробное слово, выяснив в нем, что всякий священник, кроме супружеского венчания, обручается Церковью еще пастве, о чем служителю алтаря не следует забывать.

«Посему, лишившись спутницы жизни, – говорил он, – я должен теперь всецело отдаться пастырскому делу, ибо Господь, очевидно, этого хочет, освободив меня от семейных уз**». И о. Н[иколай] трудился на ниве Христовой до самых последних дней жизни, ни на минуту не ослабевая и не останавливаясь, пока Господь по Своему неисповедимому Промыслу не прекратил его деятельности.

Он умер неожиданно. Провозвестник мира, евангельской любви и радости, бодрый пастырь, полагавший душу за овцы своя, отнят от нас... И зазвонил печально кадашевский колокол, приглашая всех в последнее совместное со своим отцом путешествие на Дорогомиловское кладбище.

Похороны – это ведь экзамен почившему, и похороны о. Н[иколая] доказали, что он экзамен жизни выдержал. Москва наградила его необычайными по многолюдству и торжественности проходами, несмотря на стеснительные обстоятельства времени и трудность широкого оповещения о его смерти. С горячими слезами расставались духовные чада с любимым пастырем, унося домой трогательное воспоминание о созданной в Кадашах незабываемым о. Николаем светлой полосе жизни, которая никогда здесь уже не повторится!..

Отец Василий Постников

Отец Василий Постников по справедливости может считаться лучшим представителем московского духовенства, так как был просвещенным, талантливым человеком, хорошим проповедником, а, главное, высоконастроенным

* Кстати сказать, нам передавали, что момент его смерти совпал с а[рестом]. Говорят, что [ГПУ] застала [о. Николая] лежащим на столе¹⁸³.

** Какая твердость духа, преданность воле Божией и серьезность настроения слышится в приведенных словах уважаемого о. Николая. Хочется поведать об этом всем служителям алтаря Господня, дабы они, воодушевившись примером своего собрата, прониклись сознанием важности и высоты лежащего на них долга.

усердным служителем алтаря Господня, каковым и должен быть пастырь станицы, являющейся умственным и духовным культурным центром.

Вся жизнь отца Василия резко разделяется на два периода. Первый, более продолжительный, – это его приходская церковно-общественная деятельность, замечательная в том отношении, что он всегда и во всем стремился к высокому, идеальному, и по своим взглядам и убеждениям иной раз выделялся из ряда других собратьев, как передовой.

Второй период – время, когда о. Василий благодаря современным обстоятельствам и личным переживаниям занялся внутренней работой над собой и выступил перед нами, как самоуглубленный в молитву пастырь, твердый хранитель Православия и пр.

Родился о. В[асилий] в семье священника г. Кашина¹⁸⁴ и с раннего детства прислуживал в церкви, читал, пел, помогал отцу и единственному старику-причетнику. Возрастая под сенью храма, он приобрел любовь к нему, к Богослужению, а обладая отличным голосом и музыкальными способностями, регентовал ученическим хором при прохождении курса наук в семинарии¹⁸⁵ и академии¹⁸⁶. Более того, он находил время руководить пением в городских церквах и тем добывать себе средства к жизни.

По окончании высшей школы¹⁸⁷ о. В[асилий] занялся педагогической деятельностью, поступив сначала законоучителем в Мелитопольское реальное училище, а потом субинспектором и преподавателем гомилетики в Вифанскую семинарию. В это же время он, влекомый внутренним призванием, принял священный сан. В 1893 году ему было предоставлено место приходского пастыря в Москве при церкви Воскресения в Барашах¹⁸⁸.

Там он прослужил 21 год, а в 1914 году епархиальное начальство назначило его настоятелем храма Ваганькова кладбища, с определенной миссией – водворить здесь нарушенный мир и порядок между членами причта и наладить с московскими общественными организациями добрые нормальные отношения, которые были натянутыми.

Предложенная задача была с успехом выполнена о. В[асилием]. Он с честью несколько лет управлял Ваганьковским кладбищем, пока не был устранен от вверенного ему послушания обновленцами, захватившими в 1925 году храм со всем его имуществом.

В период своей церковно-общественной деятельности о. Василий проявил себя прежде всего, как:

1) Благоговейный служитель пред престолом Божиим. Его богослужение было очень просто, без лишних слов, жестов, неположенных действий, и в то же время – весьма торжественно; с большим воодушевлением и искренним чувством служил он Литургию, часто высказывался, что совершать богослужение, Божественную Евхаристию, составляет для него высшее наслаждение, и «чем чаще служить ее, – говорил он, – тем более влечется к ней сердце».

Также истово молился о. В[асилий] и при отправлении всякой требы, вызывая у присутствующих нередко слезы, и сам часто проливая их, особенно при служении панихид на кладбище. Не оставался равнодушным он и на исповеди, приходя домой после нее не только усталым, но и с подавленным чувством.

2) Далее о. В[асилий] показал себя любителем духовного просвещения. Обладая даром слова, он был усердным проповедником, привлекая в свой храм большей частью интеллигентных слушателей. Много глубоких жизненных воззрений высказано и в словах, и поучениях. Вот, например, его взгляд на Церковь.

«Церковь, – говорил он, – за длинный ряд веков существования показала мощную силу своего культурного значения, поддерживала в мире дух любви.

смягчала человеческие нравы, всегда и неизменно проповедывала на земле мир и в человеке благоволение. От проповеди лучших ее представителей народы питались высшими истинами; в Церкви находили свой источник наиболее драгоценные идеи человеческого разума. Впрочем, идеи дает и философия, но Церковь имеет средства воплощать их в действительности, воспитывать волю. Она не призывает только, но и причащает к нравственной жизни: молитвою укрепляет дух, заповедями просвещает совесть, примерами святых воодушевляет, таинствами возрождает, подвигами поста и воздержания дисциплинирует.

В ней заключена целая стройная система истинно-человеческого христианского воспитания. Из всех учреждений земли одна только Церковь стояла и стоит на страже нравственности.

Некий писатель рассуждает: «Представим себе, что будут разрушены храмы, в которых сосредотачивается, главным образом, деятельность Церкви, а ценные места в городах, донныне занимаемые ими, будут употреблены для других целей. Не нужно много размышления, чтобы сказать: на месте каждого снесенного церковного здания придется построить исправительный дом.

Ведь каждая церковь составляет очаг, откуда поток нравственной жизни разливается на всю окрестность. Если бы не было больше церквей, то вы скоро заметили бы исчезновение из нашей жизни нравственной силы»*.

Любовь к духовному просвещению заставила о. В[асилия] быть деятельным членом Московского религиозно-философского кружка и принимать участие в различных церковных братствах; например, «4-х святителей» и пр. Им же были организованы в приходе две школы: церковно-приходская и воскресная для взрослых, затем устроена публичная библиотека духовно-нравственных книг.

3) Стремясь сохранить пастырскую совесть непорочной о. В[асилий] в сомнительных случаях обращался за советом к уважаемым епископам и старцам: о. Иоанну Кронштадтскому, с которым любил служить во время приездов его в Москву, к отцу Анатолию Оптинскому, еп. Феодору, митр. Макарию. К последнему он, между прочим, нарочито ездил года за три до своей смерти просить прощения, остро почувствовав вину московского духовенства пред сим Святителем¹⁸⁹.

Не забывал о. В[асилий] и меня. Кроме участия в возглавляемых мною церковных братствах, он при всякой встрече нашей любил поделиться текущими вопросами церковной жизни и проверить свою пастырскую работу.

Припоминаю предпоследнее свидание с ним в церкви Воскресения в Барашах, когда здесь служил Святейший Патриарх, хиротонисуя во епископа Г[еоргия] Гум[илевского]¹⁹⁰ – моего духовного сына.

Улучив минутку во время причастного стиха, о. В[асилий] передал мне из своей духовнической практики такой случай:

«Пришел ко мне на исповедь, – рассказывал он, – один субъект, заявивший следующее: занимая в [...] одну из [...], я делал нередко [...], и сам в них принимал участие, не исключая [...] В довершение всего строго требовал исполнения всех распоряжений, касающихся [...] Теперь я в этом каюсь и прошу меня исповедать и причастить»¹⁹¹.

«Имел ли я право, – спросил о. В[асилий], – разрешить пришедшего и допустить к Св. Чаше, и как в таких случаях поступать?»

* Священник В. И. Постников. Церковь и ее значение в условиях современной жизни. М. 1909. С. 6-7. [Цитата дана в ред. вл. Асения. – С. Ф.]

Осветив данный вопрос со стороны Милосердия Божия ко всем кающимся грешникам, мы с о. В[асилием] остановились на следующем решении: одного формального покаяния и принятия Св. Таин – недостаточно впавшему в столь тяжкие грехи: тут нужно изглаждение преступления соответствующими добрыми делами, что доказал своею жизнью и св. апостол Павел: насколько он гнал Церковь Божию, настолько потом и даже в сугубейшей степени прославил ее. И вышеназванному лицу для успокоения мятущейся совести и примирения с Богом, несомненно, необходимо, в последующее время, деятельное проявление веры, которое лучше всего может отобразиться в [...]

4) О. В[асилий] являл собой пример отзывчивого и добросердечного пастыря: с самого перехода в Москву он был деятельным членом Московского попечительства о бедных духовного звания и состоял председателем Совета нескольких богаделен и приютов, производя там большие перестройки.

Довольно широко ему удалось поставить еще приходскую благотворительность. По его инициативе выдавались нуждающимся прихожанам ссуды, пособия, оказывалась медицинская помощь, устраивались для бедных детей елки и т. п. Трогательно, что эта забота о несчастных и неимущих не покидала его до самых последних минут жизни: так за несколько часов до смерти он просил своего сына И[вана] В[асильевича] не забыть одного бедного, которому велел придти в этот день за пособием.

Организация благотворительности происходила у о. В[асилия] при помощи организованного им в 1906 г. первого в Москве «Приходского Совета». Это было так ново, что даже Епархиальное начальство сомневалось в успехе начинания Воскресенского в Барашах пастыря, придававшего большое значение живым силам Церкви. Вот его мысли по данному вопросу:

Учреждение приходских советов есть путь к обновлению церковной жизни. А чтобы эти советы были не пустыми словами, а живым делом, нужно привлечь к участию в них, помимо материальных средств, духовные силы верующих – их любовь и энергию. Если мы при наших приходских храмах начнем работать для ближних идейно, то скоро разовьется христианское просвещение, благотворение, миссия воспитания детей, подымется и нравственность. Не страшны нам станут тогда иноверие, секты и т. п., потому что все то, чем они в настоящее время соблазняют слабых людей, будем иметь и мы у себя в лучшем и совершеннейшем виде, соответственно особой чистоте и высоте нашей Православной веры. У нас в каждом приходе найдется немало добрых свободных членов, которые готовы посвятить свой труд и время просветительной и благотворительной церковной работе: прислуживать в храме, петь и читать на клиросе, оказывать помощь бедным и больным, нравственно поддерживать изнемогающих в борьбе с грехом и заниматься религиозным воспитанием детей, так озабочивающим нас в настоящее время.

Почти все мы жалуемся теперь на то, что молодое поколение растет каким-то грубым, безбожным. И нужно сказать, воспитание детей для прихода вполне доступно. Необходимы лишь верующие и любящие это дело люди. К сожалению, они часто отходят от Церкви, и знаете ли почему? Да потому что не находят в ней живой христианской деятельности, к которой стремятся их душа. Будь же в приходе различные просветительные и благотворительные учреждения, где они могли бы приложить к Божьему делу свои горячие сердца, свои свежие силы, – тогда многие наши идеалисты, особенно юноши и девицы, спаслись бы от разочарования и сохранились для Церкви.

Великое христианское дело совершим мы, если сможем возродить и обновить церковно-приходскую жизнь, если сольемся в духовную организацию, проявляя горячую религиозную деятельность*.

Приходский совет, учрежденный в Барашах, оправдал надежды о. В[асилия]: при нем успешно вел работу и доселе продолжает исполнять святые начинания своего настоятеля.

Так в деле, в дневной страде, без отдыха проходила жизнь о. В[асилия] до р[еволюции]. С нею же кончились уроки по Закону Божию в гимназиях, прекратились Попечительства, закрылись богадельни, отошло кладбище. И тогда он все внимание, всю духовную энергию направил на внутреннее созидание себя и семьи. Начался второй период его краткой, но глубоко-содержательной жизни. В это же время он обнаружил ревность по вере и как бы выдержал экзамен по хранению Православия.

Когда шел вопрос о передаче Ваганькова кладбища обновленцам, о. В[асилий], прельщаемый, с одной стороны, всякого рода материальными земными выгодами, а с другой – ни на минуту не поколебался, а напротив, упорно боролся с захватчиками, доводя дело даже до судебных инстанций.

Вместе с тем он не допускал к служению во вверенном ему храме членов причта, уклонившихся в «живую церковь», и часто священнодействовал один, подвергаясь оскорблениям и серьезной опасности быть избитым. И хотя о. В[асилию] пришлось уступить им и удалиться, но своим терпением и настойчивостью он все-таки отстоял право совершать панихиды православным священникам на всех московских кладбищах, о чем получил официальное распоряжение гражданской власти.

Борьба с обновленцами принесла о. Василию много нравственных страданий и внешних лишений: потерю места**, полное расстройство здоровья, но в то же время развила в нем чрезвычайное смирение, кротость, особенную ласковость и любовное отношение ко всем окружающим. а, главное, выработала духовно-возвышенное настроение, которое, между прочим, выразилось у него в искании молитвы Иисусовой.

С этой целью он познакомился с вождем имяславцев – афонским архимандритом о. Давидом¹⁹². Не разделяя крайнего мнения последнего об имени Божием, о. В[асилий] думал воспользоваться его опытом в деле усвоения молитвы Иисусовой¹⁹³. Но здесь, к сожалению, произошло для Ваганьковского пастыря искушение, или лучше испытание. Когда Святейший [Патриарх Тихон]¹⁹⁴, о. Давид отважился обвинить его в ереси, задумал организовать самостоятельную Церковь и потребовал от своего ученика отделения от Патриарха. Но о. Василий решил лучше порвать вообще с о. Давидом, чем отколоться от канонически правильного главы Русской Церкви. Это, однако, было делом нелегким, тем более, что некоторые члены его семьи склонились на сторону

* Мысли извлечены из той же брошюры о. В[асилия] Постникова, помеченной выше, – «Церковь и ее значение в условиях современной жизни». С. 11-13.

** Интересен рассказ матушки – жены о. В[асилия], в связи с приведенным обстоятельством: вблизи Б[утырской] т[юрьмы] есть храм с Казанской иконой Божией Матери, о которой по Москве идет слава, что она чудесно помогает з[аключенным]. Узнав об этом, матушка решила пойти помолиться о своем батюшке, но дела отдаляли ее намерение, а вместе продолжал с[идеть] и о. В[асилий]. Наконец она собралась, поехала, отслужила молебен, – и что же произошло? Едва успела она вернуться домой, как неожиданно вслед за ней явился о. В[асилий]. «Слава Царице Небесной, так дивно помогающей страждущим», – невольно скажет всякий, выслушавший подобного рода сообщение о помощи, исходящей от Божественного Лица Богородицы.

Афонского старца, причем так резко, что в течение года как бы избегали духовного общения с родным пастырем-отцом.

Здесь для о. В[асилия], говорим мы, и было своего рода испытание, а вместе, повод лишний раз засвидетельствовать преданность Православию.

Молитва Иисусова доставила о. В[асилию] большое утешение, особенно в тюрьме. Он просил прислать ему туда четки и был чрезвычайно обрадован, получив их. На свидании, показывая сыну через решетку эту дорожку для него вещь, он целовал ее и благодатно улыбался. Во все последующее время он почти не расставался с четками, и домашним часто приходилось видеть его с ними в самоуглубленном состоянии. В знак любви о. протоиерея к молитве по четкам, последние были вложены ему, умершему, в руку, оставшуюся, кстати сказать, сложенной для крестного знамения.

На о. Василии мы лишний раз убеждаемся в уверенности, что благодатные священнослужители из белого духовенства никогда не чуждаются монахов, а, напротив, стремятся к духовному общению с ними; воспоминаемый же нами протоиерей в течение последних 10-ти лет своей жизни и духовником имел кого-либо из священноиноков.

Далее, в последний период своей жизни, о. Василий, нужно отметить, стремился создать домашнюю церковь, приучить всех членов семьи к молитве и внедрить в них любовь к богослужению. Сам он навыв к выполнению положенных дневных служб, благодаря знакомству и сближению с иноками в тюрьме. «Разбудит меня о. И., – рассказывал он потом, – в 4 часа утра, сядем рядом и, пока все спят, прочитаем утреню, а потом опять ляжем до положенного времени».

О. В[асилий] знал наизусть из богослужения почти все необходимое и охотно отправлял в тюрьме всенощные, молебны, устраивал по возможности и хор из заключенных. Переведенный затем в Бутырскую тюрьму, где не было церковных книг, он, прежде всего, просил доставить их, и уже один продолжал вычитывать каждый день суточный круг. Подобного рода порядок соблюдался нашим пастырем до конца жизни; особенно же выполнял он его в период, когда всей Москве грозила опасность быть захваченной обновленцами, и православных храмов оставалось очень мало. Тогда же о. В[асилий] озаботился приобретением св. ангиминса, необходимой утвари и, по благословению верного Церкви епископа, начал совершать Литургию у себя дома в почетном месте. Служение на дому продолжалось до получения возможности снова по всей Москве спокойно молиться в церквях. После этого о. В[асилий] редко служил у себя, но всенощные, молебны с акафистами и пр. совершал почти постоянно, а то просто по вечерам собиралась семья, и начинали хором петь ирмоса и разные умильтельные церковные песнопения.

Один из сыновей покойного, И[ван] В[асильевич], по этому поводу передает следующее свое впечатление: «С домашним церковным порядком и пением мы так сроднились, что скучали без него и, возвратившись со службы, после необходимого отдыха, принимались за пение. Другой раз на самой службе забудешься и начнешь потихоньку напевать «Волною морскою» и пр. и только удивленно направленный на тебя взгляд какого-либо сослуживца заставит вспомнить, что ты не дома».

Так, по обстоятельствам времени и отчасти по болезни, о. В[асилий], не связывая себя определенным приходом и церковью, перенес богослужбное дело домой, в семью, хотя и не отказывался изредка в праздники служить в лучших городских храмах, куда его приглашали всегда с любовью. Тогда, обык-

новенно, шли молиться со своим пастырем-отцом и все домашние, но с еще большим удовольствием оставались они с ним дома и отправляли под его возглавлением всенощную или другую какую службу.

Тут же в семье любил о. протоиерей почитать вслух Слово Божие или что-либо из святоотеческих писаний, чаще же всего Златоуста, святителя Димитрия Ростовского и Филарета Московского.

С любовью и отрадой отмечаю заботу о. В[асилия] об устройстве домашней церкви, завещанной св. ап. Павлом и так редко встречаемой в семьях наших пастырей. Последние как-то стесняются, не осмеливаются поддерживать дома во всем церковном порядке, а между тем неложны слова того же св. апостола: «Кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пешишь о Церкви Божией?» (1 Тим., 3, 5). Серьезен был о. В[асилий] в священническом служении; таким же являл себя и в личном семейном быту*.

Кончина не застала о. В[асилия] врасплох, за три месяца до смерти он съездил на поклонение мощам преп. Серафима и побывал попутно в его монастырях: Дивеевском и Понетаевском. Указанной поездкой он как бы покончил свои земные дела, вручив семью покрову Божией Матери и Ее любимцу – Серафиму Чудотворцу.

Посетил о. протоиерей в этот раз и меня, причем проявил большую любовь: несмотря на праздник и архиерейское служение в обители (27 ноября)¹⁹⁵, предпочел служить со мной в полуподземном храме преп. Серафима и затем выразил к моему недостоинству полное доверие, откровенно поделаясь всеми своими переживаниями и семейными делами.

Результатом нашей беседы в Понетаеве было, между прочим, принятие через год сыном его, И[ваном] В[асильевичем] монашества.

При пострижении я сказал ему следующее: «Вспоминаю твой прошлогодний приезд с отцом в Понетаево. Произошел он не без Промысла Божия. О. Василий как бы представил мне тебя тогда и поручил исполнить то, что ныне совершилось над тобой. Он говорил о семье, о детях, причем с видимым удовольствием заявил о твоём намерении быть монахом. Конец речи его имел такой смысл: «Если Вы можете подействовать сыну в его стремлении, то не откажите, я же не препятствую»... Приводя это на память, могу смело заявить: пострижение твое произошло не без благословения и незримого участия покойного родителя, что должно тебя утешать и духовно радовать.

Останавливаясь, далее, вниманием на новом твоём имени Филарета; Святая Церковь даёт нам при крещении имена святых, вручает нас небесному покровительству и обязует каждого христианина подражать своему ангелу. Ты от рождения носишь имя св. Иоанна Милостивого, и по примеру его, с Божией помощью, всегда старался быть сострадательным к нуждающимся. Мило-

* Матушка его передавала нам, между прочим, следующий штрих из её супружеской жизни, хорошо характеризующий достоуважаемого протоиерея. «Вскоре после нашей женитьбы, – говорила она мне, – когда я, молодая, радовалась замужеству и представляла жизнь сплошным удовольствием и веселием, о. В[асилий] как-то раз подвел меня к иконе и сказал: «Вот ты теперь жена и будешь матерью. Смотри на то и другое, как на великий подвиг, прими его серьёзно и неси безропотно, пока Господь не освободит тебя от него». Время прошло, я теперь освобождена от своего подвига, он мною уже пережит, и я вполне сознаю, как действительно трудно и ответственно звание жены и матери, и матушки, а вместе, как оно высоко, свято, если нести его с достоинством и терпением. Благодарила и вечно буду благодарить моего батюшку-мужа за данный мне в начале супружества урок, который поддерживал меня всегда, вселяя энергию и бодрость».

сердце, однако, такая высокая добродетель, что хотелось бы видеть ее и в дальнейшей твоей жизни. Это и заставило нас назвать тебя Филаретом с молитвенным пожеланием не только сохранить, но и усугублять дар любви, уже живущей в твоём сердце.

Но хочу и предупредить своего постриженника словами Спасителя: «...Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бехом сотворите, сотворихом» (Лк. 17, 10). И ты смирайся во всем и сделанное тобою добро относим к Господу, Единому Подателю всех благ...

Но спросишь: как могу я в настоящем иноческом звании проявлять милосердие, когда отказался от своей воли и собственности?

Прежде всего – молитвой за всех страждущих и несчастных. Молитва – великая нравственная сила: она делает больше чем золото, серебро и все драгоценности мира. Помолишься ты о бедном, и он найдет свое пропитание, помолишься о больном – выздоровеет; помолишься о грешнике, и он покается; помолишься о скупом богаче, и он расположится к благотворению; помолишься о жестоком и злонравном, и Господь смягчит его сердце и т. п.

Так молитва в руках милосердного боголюбивого человека – лучшее сокровище для раздания ближним.

Такое же значение может иметь и слово, сказанное от любящего сердца. Оно способно утешить плачущего и скорбящего, поддержать малодушного, успокоить расстроенного невзгодами жизни...

Кто не знает, сколько страждущих душ переродилось, обновилось в келлиях великих святых старцев, от их благодатных слов...

Но бывает еще и так: Бог иной раз посылает через духовных чад столько материальных средств служителям алтаря, что они делают кормителями бедных, попечителями сирот, вдов и всякого рода несчастных. Если даровано будет и тебе подобное богатство, надеюсь, ты будешь верным хранителем Божиего имени, распределяя его с пользой для других.

Сказал я в назидание, что пришло на мысль в данный момент. В остальном да вразумит тебя Пастыреначальник Христос, Царица Небесная и все преподобные, к полку которых ты ныне сопричислен»...

†

Умер о. Василий на первой неделе Великого поста в 1927 г. В Прощеное воскресенье он отслужил обедню, говорил слово, и вечером удивительно трогательно прощался с семьей. «Нельзя было не обратить внимания, – передает сын покойного И[ван] В[асильевич], – что отец с каким-то особенным выражением и слезами произносил слова: «се аз и дети, яже ми даде Бог» (Ис. 8, 17-18). Видно он от полноты сердца благодарил Господа за семью, вручая ее Божественному Промыслу».

В понедельник о. В[асилий] ходил с постной молитвой по ближним прихожанам, а к ночи весьма занемог. Три дня он очень страдал, но не жаловался ни на что и, как заметно было по движению губ и шепоту, читал молитву Иисусову. Врачи надеялись на выздоровление, а потому домашние не беспокоились и занимались своими делами, многие из них уходили на службу. Так и в день кончины отца протоиерея при нем оставался только сын-доктор Василий Васильевич. Неожиданно, однако, больной почувствовал себя весьма плохо. Ему дали выпить глоток воды из источника преп. Серафима, после чего он скоро почил о Господе. Последние слова его были: «Дети, мне хорошо. Вася, мне хорошо»...

Хоронили о. В[асилия] в Неделю Православия¹⁹⁶, что произошло, конечно, не без воли Господней, сподобившего Своего исповедника такой редкой чес-

ти. В субботу вынесли тело в храм Николы Ваганькова, отстоящий за полторы версты от кладбища.

Шествие открывали монахи Гефсиманского скита, сзади шла большая толпа провожавших – старые и новые прихожане. Уже стемнело, когда минули заставу; впереди заметили огни свечей и послышалось отдаленное пение, – это местный причт, вышедши навстречу, поджидал на полдороге похоронную процессию.

После обычной всенощной отслужили по монастырскому чину парастас, а на другой день – две Литургии, раннюю и позднюю, на которых присутствовало много молящихся, пожелавших проститься с умершим добрым пастырем: во время же отпевания храм был переполнен москвичами, пришедшими даже с самых отдаленных окраин. Пел громадный хор под руководством тех же иноков. Все стояли со свечами. Похороны приняли общественный характер, и родные должны были слиться со всеми присутствовавшими.

Когда после отпевания гроб обносили вокруг храма, повалил густой снег, точно знаменуя снисшедшую за умершего милость Божию, что передавалось сердцам многих, почувствовавших какую-то особенную радость.

При непрерывном пении благоговейно настроенной толпы тихо несли гроб почившего к кладбищу, и только в 8-м часу вечера опустили в могилу.

Сорок дней семья покойного все свободное время посвящала молитвам за него, собираясь в его комнате. Здесь много раз в день пели канон по умершим и непрерывно читали псалтирь, приглашая принять в этом участие приходящих родных, друзей и духовных чад о. Василия. В час смерти последнего (3 часа дня) и по вечерам служили панихиды на могиле. В 9-й, 20-й, 40-й дни, в полгода и годовщину были особенные служения дома и в церкви.

Так достойно и усердно поминала семья своего дорогого усопшего, как бы им самим подготовленная к такой молитве.

Могилы о. Василия находится по дороге, вблизи дома, где он жил. Родные, направляясь в город и возвращаясь обратно, проходят мимо нее и считают долгом всегда поклониться и получить благословение у покойного отца-протоиерея, который по отзыву матушки, супруги его, был любвеобильным, всепрощающим, прямым, честным, серьезным, мужественным пастырем и усердным молитвенником пред Престолом Божиим.

Протоиерей отец Александр Стефановский

Отец Александр был пастырь кроткий, смиренный, отечески относившийся к прихожанам.

Главным же образом он пользовался известностью, как опытный духовник. Любимым его наставлением к исповеди являлись такие слова: «Покайся, грешная душа, пред Господом, поплачь пред Ним. Мы не имеем смирения, терпения, любви к Богу и к ближнему; много у нас тщеславия, гордости, себялюбия и других грехов, но верь, Спаситель не даст нам погибнуть, спасет всех любящих Его». И еще прибавлял: «Роптать и не думай, а пожаловаться немножко Господу можно. Он простит. Скажи: «Трудно мне, Господи, Ты видишь и знаешь, помоги мне, грешному».

Следующее признание одного московского священника особенно хорошо характеризует о. Александра как духовника.

«1919 год навсегда останется в моей памяти. В начале его я потерял старшего сына. Потеря эта страшно потрясла меня. Я видел в ней перст

Божий, каравший за мои беззакония. Под таким чувством в моей душе зародилась жажда очищения, желание встать на новый спасительный путь. Но насколько сильно было желание, настолько трудно было провести его в жизнь, и прежде всего не имелось человека, который пришел бы на помощь, не имелось близкого духовного друга, пред которым бы я мог открыть всю наготу моей грешной души.

В столь тяжелые дни такого тяжелого душевного состояния Господу угодно было призвать меня на великий подвиг пастырского служения. Смятение мое еще более усилилось: предстояло идти на святой подвиг, а чувствовалось, что душа сильно загрязнена. Правда, я был на исповеди как ставленник, но по грехам моим все выходило как-то формально, не так, как жаждало сердце. Я стал священником, но святая благодать была воспринята мною далеко не в чистый сосуд. С каждым днем мое душевное беспокойство возрастало, так продолжалось до 2-го августа того же года. Свободный в этот день от службы в своем храме, я решил пойти в Троицкую церковь¹⁹⁷, где настоятельствовал о. Александр, только что избранный духовником благочиния. У меня была мысль посмотреть на служение нового духовника, чтобы присмотреться, прежде чем идти к нему на исповедь. Кто-то внутри мне подсказывал, что служит о. А[лександр], а не кто-либо другой, и действительно, совершал Литургию он. В его службе было что-то благодатное, смиренное, теплое. Нежный голос задушевно, просто выливался из его груди. И хотя голос этот был не силен, а в иных местах и совсем слаб, но он проникал во все уголки храма. Молитвенное настроение совершителя Таин Божних захватило мой дух. Я почувствовал особое влечение к этому совершенно незнакомому человеку, и безповоротно решил тотчас-же по окончании Литургии попросить его исповедать меня.

Священный трепет овладел мною, когда я, переступая порог алтаря, подходил к о. А[лександру]. Казалось, я шел на Страшный Суд. Сам же о. А[лександр] представился мне суровым и грозным судьей. На просьбу о приеме меня на исповедь, он ответил полным согласием, хотя и казался уставшим после продолжительной службы. Он поспешно разоблачился, надел рясу, возложил на себя епитрахиль и начал читать молитвы перед исповедью. Произносил медленно, благоговейно, как бы вливая каждое слово в мою душу. Кончив, он, ссылаясь на усталость и извинившись, сел в кресло, а я, под влиянием охватившего меня чувства глубокой виновности пред Господом, опустился на колени пред о. А[лександром] и почти уткнувшись лицом в его ноги, начал свою исповедь. Казалось кто-то внутри мне подсказывает все мои беззакония. Я смело обнажал всю мою душу, вскрывал все гнойники, не щадил себя в выражениях, разбирая не только поступки, слова и мысли, но самое потаенное движение моей души; и плакал от волнения.

Кончив свою жуткую исповедь, я решил взглянуть в лицо своего духовника, ожидая грозного приговора. Но... увидел кроткий взгляд несколько влажных, как мне это показалось, глаз. Помолчав с минуту, о. А[лександр] перекрестился и начал говорить. Сказал немного, но внушительно. Признав тяжесть многих моих падений и преподав по поводу их советы, с глубокой звучащей в его словах убежденностью указал мне на милосердие Божие, милующее всякого кающегося грешника. С величайшим благоговением прочитал о. А[лександр] затем молитву пред разрешением, и самое разрешение звучало в его устах как-то особенно благодатно.

Таковой была моя первая встреча с незабвенным о. А[лександром]. Она никогда не изгладится из моей памяти, и я уверен, что эта встреча была делом

особой милости Божией ко мне грешному, так как в лице о. Александра Господь послал мне человека, имевшего терпение с наибольшим вниманием выслушать мою двухчасовую исповедь, и не только не осудившего меня, но искренне, по-отечески подошедшего к моей больной душе, и оживившего ее благодатным словом утешения.

В последующие встречи с о. А[лександром], как с духовником, я также всегда имел в нем друга-наставника, чутко следившего за всеми явлениями моей жизни. Всегда ласковый, приветливый, он иногда бывал и по-своему строг, особенно, в суждении о тех поступках, которые могли подрывать пастырский авторитет или пятнать чистоту Православия. Взыскательный в этом отношении к себе, он того же требовал и от своих духовных чад, причем он действовал своеобразно, деликатно. Обычно он брал руку собеседника и, поглаживая ее своей, начинал говорить. Глаза его устремлялись куда-то в одну точку и были сосредоточенно-серьезны. Кончив с данным вопросом и как бы желая смягчить свою строгость, он, крестясь, утешительно добавлял: «Впрочем, Господь все простит и все покроет Своим милосердием, лишь бы была чистота покаяния». И слова эти, и вся беседа действовала благотворно, — уходишь, бывало, от о. А[лександра] успокоенным, примиренным, с сознанием, что тяжелое бремя грехов снято с тебя, и радуешься милосердию Божию».

О. Александр, далее, являл собой пример иерея-инока. Это значит, он не только высоко ставил монашество, но и старался его начала и идеалы проводить в личной жизни и деятельности; так духовником имел всегда священнонока и выражал нередко желание, чтобы сестры, прислуживавшие в его храме, были в иноческом звании. Любовь и склонность к подвижничеству заставляла о. А[лександра] постоянно поддерживать общение с Зосимовскими старцами, особенно же он с большим уважением относился к почившему схиигумену Герману, совет которого, как уберечься от уныния, между прочим, предлагал перед смертью своей матушке, когда та пала духом. Один из учеников о. Германа подарил о. Александру епитрахиль, псалтирь, оставшиеся после старца. Надо было видеть, с каким благоговением батюшка обращался с этим подарком. Надевал ее только в особых случаях и каждый раз замечал, что не он, а сам схиигумен через свою епитрахиль утешает того, на кого она возлагается.

Кроме веры в молитвы старца здесь несомненно сказались и смирение о. А[лександра]. Он не давал себе никакой цены, не любил почета и смущался, даже когда его называли о. протоиереем или Александром Николаевичем. Как-то раз батюшка попросил одну свою духовную дочь, отправившуюся на богомолье, помянуть его на проскомидии, дав ей такое указание: «Вы подойдите к жертвеннику и помяните меня, только не говорите «протоиерея Александра», — а просто «пресвитера Александра».

Насчет своей митры батюшка высказывался так: «Она нам, иереям, совсем не полагается: дорого лишь то, что надега руками Святейшего».

К перечисленным чертам характера о. А[лександра] можно прибавить еще следующее: он был прост, деликатен в обращении и весьма остерегался, как бы в чем не обидеть человека. В храме Св. Троицы составилось у него братство¹⁹⁸. Когда он перешел в церковь Свв. Адриана и Наталии¹⁹⁹, то, естественно, ему хотелось дать своим сестрам ту работу, которую они несли в прежнем приходе, а именно: петь на клиросе, подавать просфоры на проскомидию и т. п. И вот, чтобы не огорчать местных псаломщиков, ранее исполнявших эти обязанности, о. А[лександр] только с согласия их допустил своих сестер прислуживать в церкви. Весьма любил о. А[лександр] Святейшего и радовался встрече с ним. Особенно же трогательно было свидание батюшки с Патриархом, когда последний находился в заключении²⁰⁰.

Подошел о. А[лександр] к балкончику, на который в известные часы выпускали Св[ятейшего] на прогулку, и стал поджидать его. Увидав же, обнажил голову, пал на землю и заплакал, а Патриарх, ласково, глядя на лежащего, сказал: «Т[?] мой, т[?]»²⁰¹, – и тоже прослезился, а потом, с улыбкой, прибавил: «Ты шапку-то надень, ведь дождь идет». Но батюшка с непокрытой головой продолжал оставаться на месте, с благоговейным взиранием на П[атриарха], пока тот не скрылся с его глаз...

О. Александр был сторонником общего соборования и Рождественским и особенно Великим постом; перед таинством всегда, бывало, обратится со словом, в котором предупредит не смущаться тем, что некоторые против общего соборования, признавая действительность и возможность его только над больными. «Но какие мы здоровые, – пояснял батюшка, – у всех нас есть разные немощи, если не телесные, то непременно душевные, а ведь в этом таинстве подается благодать исцеления тем и другим». И о. Александр сам прекрасно оправдывал сказанное: после принятия Елеосвящения лицо его сияло необыкновенным миром и радостью. Утешительно, далее, было, когда он при помазании, задав тон, начинал петь вместе с присутствующими умиленные молитвы: «Услыши ны, Господи, услыши ны, Владыко, услыши ны, Святый».

Когда был созван с. ц.²⁰², о. Александр явился и необходимым советником и помощником встревоженным православным людям и духовенству. Он не боялся сказать слово правды, и в числе первых был [...]»²⁰³

Перед самой Пасхой в [1923] г. лишили его Троицкого прихода, где он прослужил 15 лет²⁰⁴. Можно представить себе, что переживал о. А[лександр], уходя из родного храма, не зная куда склонить голову и чем содержать большую семью. Но свет не без добрых людей. Пригласил его почтенный священник Н.²⁰⁵ совместно служить в своей церкви, и тем доставил скорбному о. протоиерею духовное утешение.

Вскоре пришлось нашему почтенному пастырю еще более [пострадать]: в июле того же года он был на 3 месяца [посажен], что с его здоровьем перенести было очень трудно. То же повторилось в [?] году, в ночь с Великой Среды на Четверг. О. Александр рассказывал потом, как он скорбел, не успев перед праздником покаяться, и как рад был, когда с ним оказался еще священник. Лежа рядом на койках, они тихонько принесли друг другу исповедь и прочитали разрешительную молитву. Там же пережили они великую радость, получив возможность отслужить в Светлый день; причем, не имея церковных книг, пели Пасхальный канон на память.

При всех испытаниях этих о. А[лександр] не падал духом, был невозмутим, не раздражался, не роптал, никого не обвинял и каждый раз возвращался [из тюрьмы] еще более благодатным.

Пишущий эти воспоминания счастлив тем, что о. А[лександр] имел к нему преданность, которую засвидетельствовал даже своего рода подвигом: когда исполнилось 25-летие моего священнослужения, он от лица московских духовных чад моих явился к Святейшему Патриарху с просьбой отличить меня чем-нибудь. Ходатайство не имело успеха, но этим выразилась любовь почтенного протоиерея к моему недостоинству. Особенно дорого было его участие в дни наших испытаний. Навещая нас, он умилился той молитвенной обстановке, какую Господь помогал нам создать, и говорил: «У вас поистине домашняя церковь апостольских времен»²⁰⁶.

Хочу передать, наконец, некоторые подробности о последних днях незабвенного о. А[лександра], со слов его духовной дочери М. С. Дефендовой²⁰⁷. Она сообщила нам следующее:

«В январе 1926 года батюшка внезапно опасно заболел. Осенью доктор Соколов²⁰⁸ определил у него рак желудка. С покорностью и терпением принял о. А[лександр] крест ужасной болезни, долго не говорил ничего своей семье. В сентябре съездил на Лазарево кладбище²⁰⁹, побывал на могилке сына, выбрал рядом место для себя и благословил его. С каждым днем он таял на глазах у всех.

Перед Рождеством, когда в храме было общее соборование, батюшка чувствовал такую слабость, что все время уходил в алтарь посидеть. После этого таинства ему стало лучше. «Может быть, Господь дает мне немного послужить вам», – сказал он, и действительно, каким-то чудом о. Александр выдержал Великий пост, даже исповедывал по несколько часов. Очень хотелось ему дожить до Светлого Христова Воскресения, а когда наступила Св. Пасха, он, радостный и сияющий, с каждым христосовался как будто совсем здоровый.

11-го мая о. А[лександр] уехал на дачу в Каширу, предупредив близких: «Хочу сделать последнюю пробу – отдохнуть и полечиться; если это не поможет, то надо готовиться к исходу». 29-го июня он неожиданно приехал на архиерейское служение, причем все поразились происшедшей в нем перемене к худшему. Батюшка еле отстоял всенощную, но утром все же сам отслужил молебен перед ново-сооруженной в нашем храме иконой Владимирской Божией Матери, поставив перед ней свечу.

Одна прихожанка просила его побывать у нее на даче. «Нет, милая, – отвечал о. А[лександр], – приехать к тебе я не могу, а ты приходи ко мне на могилку, да принеси цветочков». После этого он зашел отдохнуть в свою комнатку на верх дома при церкви Свв. Адриана и Наталии; уходя из нее, сказал мне: «Больше я сюда не вернусь: собери, что здесь есть из моих вещей и перенеси на Самотеку»*.

Тут же все сам пересмотрел и прибрал в шкафчик, даже позаботился вылить чай из чайника; найденных чужих два полотенца велел выстирать и отнести по принадлежности, а церковные вещи передать в храм. Затем, усердно помолвившись у свв. икон, вышел во двор, снял шапку и долго стоял, обратившись к храму, пока не нанял извозчика и уехал домой. Живым он сюда уже не вернулся, а принесли его во гробе, окруженного несметной толпой, что дало понять «кем и чем был о. Александр», скромно и незаметно при жизни входивший и выходивший из своего приходского храма...

Уезжая последний раз отсюда, батюшка сказал мне: «Мы с тобой еще увидимся, но все же прости, если чем-либо обидел тебя». Я ответила: «Кроме радости и утешения ничего от вас не получала». На что он строго заметил: «Запомни, хвалить в глаза никогда не надо. Наши хвалители – наши мучители, лучше произнести суровое слово. Вот и сказал бы тебе его, да удержусь». Тогда и стала просить ничего от меня не скрывать, но он, улыбаясь, продолжал: «Нет, нет, я пошутил, у меня нет для тебя такого слова, а ко всем вам одна моя любовь».

С дачи о. А[лександр] вернулся рано и неожиданно 26-го июля вследствие усилившегося недомогания. 1-го августа настоятель церкви Св. Саввы Освященного²¹⁰ совершил над ним соборование, причем большой пожелал, чтоб в это время в его комнате никто не присутствовал. «Хочу быть один с Господом, – сказал он, – а вы молитесь в зале». Перед таинством у всех просил прощения. Когда мы потом подходили поздравить его, он, лежа в

* На Самотеке была квартира его семьи.

белом подряснике, весь просветленный, с каждым ласково говорил; мне же назначил новое послушание – «ежедневно после обедни приходите для услуг». Я убирала комнату, читала молитвы, которые он заставлял произносить как можно медленнее, ибо не любил поспешности и учил, что все надо делать тихо, не торопясь. Поражала меня еще его трогательная забота о неугасимой лампаде.

Страдал батюшка ужасно, но ни разу не пожаловался на тяжкую болезнь, и никто, даже ночью, не слышал от него ни единого стога. В комнате он предпочитал оставаться один.

Вокруг его постели стояли живые цветы. Разглядывая и любуясь ими, больной часто восклицал: «Роза... белая... какая красота..., гвоздичка, астра... Когда я смотрю на цветы, всегда вспоминаю слова Псалмопевца: «Дивна дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси...»

По приезде с дачи, прежде соборования, батюшка поисповедался у о. Порфирия с Патриаршего подворья²¹¹, сказавшего мне после: «Во всей моей жизни были у меня две выдающиеся исповеди – предсмертная св. Патриарха Тихона и о. Александра. Великий он праведник, служи ему с усердием и благодарю Господа, сподобившего тебя такого послушания».

Духовные дети о. А[лександра], узнав о его неизлечимой болезни, спешили к нему, чтобы получить последнее благословение. Батюшка сам просил у каждого прощения, что трогало всех до глубины души. Многие выходили от него в слезах.

5-го августа Зосимовский о. Иннокентий²¹² исповедал, а 6-го Владыка В.²¹³ причащал болящего. Простившись и уже одевшись, Пресвященный вновь вернулся посмотреть на умирающего и сказал: «Хочется еще раз взглянуть на о. А[лександра], около него чувствуется необыкновенный мир и тишина», – а нам в утешение добавил: «Завидую вам, что находитесь около такого старца».

Как-то раз о. А[лександр] позвал меня и велел достать побольше хороших маленьких бумажных образочков. «Хочу благословить моих духовных чад и дать им на память. Как ты думаешь, ведь это не будет тщеславие с моей стороны?» Когда я достала иконки, он внимательно их пересмотрел, и дал двум лицам, но вдруг прекратил раздачу со словами: «Что это я за старец такой; на память раздавать буду», – и велел образочки убрать.

6-го августа весь день о. А[лександр] пролежал с сияющим лицом. Около него стояли исключительно белые цветы «преображенские», как он их называл.

Утром 15-го августа приходил причащать страждущего о. Стефан из нашего прихода в любимой батюшкиной голубой ризе. Днем больной попросил почитать акафист Успению. Когда я после села в зале и тихо беседовала с сестрой Н., он позвал нас и сказал: «Сестры, я хочу, чтобы последние дни моей жизни прошли в безмолвии, не заводите лишних разговоров, а лучше помолитесь и почитайте что-нибудь», – и сам выбрал книгу «Русские подвижники 19-го века».

16-го августа принесли икону Нерукотворного Спаса. О. А[лександр] очень обрадовался, даже почувствовал себя легче и сказал: «Знаете, мне так хорошо, как будто я и не болен».

В последние перед смертью дни батюшка заставил читать Св. Евангелие и делал разные распоряжения и приготовления. Так он сам заказал себе на смерть белье, предварительно сняв мерку втайне от своей матушки; велел почистить цепочку с крестом и повесить в зале лампаду, попросил сшить скуфеечку с крестиком, в которой его и похоронили, не надев митры, полученной им в награду.

18-го августа по желанию батюшки принесли новую икону Владимирской Божией Матери, отслужили молебен и оставили ее в доме. Мы молились по очереди, а батюшка всю ночь не спускал с нее глаз. После он сказал: «Господь воздаст вам за эту молитву, она так не пройдет». Приближался наш храмовый праздник, но больному становилось все хуже, и он в беспокойстве сказал: «Боюсь как бы мне не огорчить вас к празднику». К вечеру 26-го августа ему стало совсем плохо. Нужно при этом заметить, что всякий раз, когда ему делалось трудно, он призывал матушку и нас и просил читать Иисусову молитву по четкам или акафист.

26-го августа его пришли поздравить с храмовым праздником, но батюшка уже еле мог говорить и даже забывался. Например, спросил: «Все ли у нас в зале благополучно?» Вечером неожиданно пришел о. Иоанн²¹⁴, хотел исповедать больного, но найдя его таким слабым, начал читать отходную. Батюшка слушал и молился. На вопрос не утомили ли его длинные молитвы, он ответил: «Что вы, ведь это Матерь Божия Сама пришла меня утешить». Потом позвал своих детей, благословил, каждому дал наставление, а матушке сказал: «Ты всем служи, всех утешай – кому слово ласковое, а кому пирожок». Затем благословил присутствующих.

В субботу 28-го после причастия о. А[лександр] стало легче, и он попросил меня почитать Евангелие, сказав: «Открой 10 главу от Матфея и начни со слов: «Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби». Это было последнее Евангельское чтение для него.

С воскресенья на понедельник казалось, что о. Александр] уже угасает, так как дышать стал реже и был весь холодный. Думая, что он без сознания, я дыханием начала согреть его руки, как вдруг он сказал: «Вот так хорошо. А если чем обидел, прости». Так слово «прости» до самой кончины не переставало сходить с его уст.

Глаза у батюшки во все время болезни были необыкновенные, как две звездочки, а когда он улыбался, точно сияние исходило от него.

В понедельник у о. А[лександра] появились сильнейшие боли, но сознание не терялось. В последнюю ночь он спросил: «Спаситель здесь?» Ему поднесли икону. Облобызав ее, умирающий произнес: «Да будет Воля Господня на всех делах наших». Еще раньше он все указывал на образ «Моление о Чаше», который матушка держала перед ним до самой кончины».

Умирая, о. А[лександр] просил всех молиться за него первые 40 дней и поручил одной своей духовной дочери передать ту же просьбу мне, недостойному, и Преосвященному епископу С[ерафиму]²¹⁵. За несколько же дней до исхода сказал своей матушке: «Вы уж меня простите, в течение 40 дней до смерти я не смогу за вас молиться, должен буду отвечать за свои дела; вот, что Господь даст потом, я уж вас, конечно, не забуду». Какая глубокая вера в загробную жизнь сказала в этих словах иерея Божия.

Желая облегчить страдания, доктор в критическую минуту прописал больному морфий, сказав, что дал лекарство от утоления боли. О. А[лександр] ответил: «Благодарю вас». Это были его последние слова.

Вечером [30 августа] прибыл о. Феодосий²¹⁶, товарищ умирающего, прочитал отходную и акафист Успению. Все близкие окружили одр, ожидая кончины дорогого пастыря. Взор его не отрывался от иконы. Дыхание становилось все реже и реже, глаза постепенно заволакивались туманом, а [31 августа] в 3 часа дня, вздохнув с усилием, о. А[лександр] перешел в горний мир... Через несколько минут в церкви Свв. Адриана и Наталии ударили в колокол, извещая о кончине настоятеля.

У гроба начали непрестанно совершать панихиды. В среду в 6 часов вечера состоялся вынос тела. Народу собралось так много, что трудно было идти. По пути все окна и заборы были усеяны людьми. В церковный двор едва вошли, а в самый храм долго не могли проникнуть. На отпевании, которое окончилось в 4 1/2 вечера, присутствовало 50 священников, служили епископы Варфоломей²¹⁷ и Трифон²¹⁸.

В конце богослужения приехала сестра о. А[лександра]. Для нее приподняли воздух, покрывавший голову почившего. В это время луч солнца упал на его лицо, и стоящим у гроба видно стало как оно сияло.

Проводы батюшки на Лазарево кладбище были очень торжественны: несли его на руках, при общем пении всех провожавших. Сестры церкви в количестве 24-х, в белых косынках с высокими розовыми лилиями в руках, провожали своего незабвенного отца до самой могилы²¹⁹.

Замечено, что на похоронах духовно-настроенных людей, особенно пастырей Христовых, несмотря на всю тяжесть потери их, чувствуется всегда какая-то светлая радость, какое-то праздничное настроение. Скорь же о почившем приходит позднее, когда наступает будничная, повседневная, исполненная всяких тревожностей, жизнь. То же переживалось и при погребении о. А[лександра]. Сколь было оно торжественно умирительно, столь же сильно, спустя некоторое время, охватила всех духовных чад его горечь утраты редкого служителя алтаря Господня... При погребении о. А[лександра] сказано было пять надгробных слов, из которых приводим одно, прекрасно характеризующее личность почившего:

«Никогда не было так тяжело говорить, как сейчас пред этим гробом, – начал проповедник, – и я заранее извиняюсь перед всем церковным сонмом, что буду говорить не столько словами, сколько слезами глубокой скорби и кровью сердца, терзающегося от великой печали... И это понятно, ибо все мы знаем, что хороним мы ныне безценное сокровище, человека редкой душевной красоты и христианской настроенности, которую он непрестанно стремился воплотить в жизнь, – редкого пастыря Христовой Церкви, хороним человека, нужного всегда и всем, как нужна нам, особенно теперь, высокая мощь, высокая духовная сила.

Нужен он был для нашей Православной Русской Церкви, как носитель твердого православного самосознания и решительный поборник ее строгого канонического строя. Это был человек на редкость цельной души и глубокой внутренней сосредоточенности, он с тех пор, как мы его знаем, всегда оставался верным себе, «самим собой». Таковым он был и в деле церковном. Когда за последние годы все здесь заколебалось и зашаталось, почивший, несмотря на все соблазны, скорби и неприятности, оставался твердым и непоколебимым в своих церковных взглядах и убеждениях, вскормленный млеком Слова Божия и религиозной мудростию святоотеческих творений. Да, в деле церковном он до конца дней своих был верен и чист и ни на единый миг не запятнал себя отступничеством в угоду времени и обстоятельствам. С этой стороны он был известен всей церковной Москве. Вот почему, когда на поверхности церковной жизни возникал какой-либо мучительный для церковного сознания вопрос, все чутко прислушивались к тому, что скажет на это покойный. После размышлений, соображений, взаимных дискуссий и споров к нему ехали за последним и окончательным словом. И он, бывало, скажет это слово, но не раньше как до конца спокойно и вдумчиво выслушав мятущуюся душу, кротко и спокойно, и снисходительно оценив ее волнения, без упрека и укоризны за ее ошибки. «Кроткий и смиренный сердцем», по образу Пастыреначальника

Христа, он в общении с людьми разных настроений и направлений поистине никогда «не сокрушал и трости надломленной», никогда «не угашал и льна курящегося» (Ис. 42, 3; Мф. 2, 20).

Глубоко скорбит о нем и маленькая церковь, его церковно-приходская община, для которой он был также *нужен*, как мудрый руководитель в ее духовной жизни, как редкий и несравненный духовный отец, духовник, обладавший редким даром проникновения во все изгибы скорбно-кающейся души, даром умиротворяющего воздействия на эту душу без применения каких-либо внешних, как часто теперь, к сожалению, бывает искусственно-эффективных приемов. Тайна воздействия лежала в его собственном богатом духовном опыте, в чистоте его жизни, изощрявшей духовный взор, в его глубокой вере в изначальную красоту человеческой души, в его способности любить эту душу, несмотря на ее греховное омрачение, и, наконец, в его кротком, ласковом, любвеобильном слове, идущем от «сердца» и проникающим в глубину греховного «сердца».

Вот почему его духовное воздействие и влияние на жизнь общины, которой он был пастырем, сохраняло свою силу и в то время, когда он, обезсиленный тяжким недугом, являлся уже редким гостем в своем общинном храме. Но хотя его не было здесь, а дух его, его образ незримо «вита́л», умеряя раздражение, разрушая случайное недовольство, разрешая недоразумения – и среди пасомых, и среди его ближайших помощников.

Вот почему, когда тяжелый недуг совсем приковал его к смертному одру, когда всем стало ясно, что Господь призывает его к Себе, духовные дети его устремились к нему, умирающему... Образовалось настоящее паломничество в его скромную квартиру... Шли к нему, чтобы услышать последнее напутственное слово, получить совет, указание как жить, как поступать, получить последнее благословение и поцеловать дорогую хладящую руку... Шли со своей душевной мукой, с своими печальями, как раньше, как к здоровому, чтобы получить утешение, ободрение... Любовь самых близких к нему – кровных, семейных, многим прекратила доступ к нему, ибо знали, что каждое слово, не говоря уже о беседе, сокращало минуты его жизни. А он.., как я узнал потом, хотел всех видеть, со всеми поговорить, всех обнять своею любовью, со всеми поскорбеть. И здесь на смертном одре, в минуты смертного томления, когда человек весь уходит в себя, его «сердце», как говорит Апостол, «было расширено для всех» (2 Кор. 6, 11). И здесь душа, забота, скорбь о других... Разве не являет нам здесь почивший о. Александр, в этой сострадательной любви, вмещающей в себе и думы, и скорби, и немощи пасомых, – образ истинного пастыря? Разве истинное пастырство не заключается в том, чтобы, как говорится у апостола, «не себе угождать, но ближнему во благо, как и Христос не Себе угождал» (Рим. 15, 1-3), чтобы «изнемогать», как говорит тот же Апостол, с изнемогающим, воспламеняться за соблазняющегося (2 Кор. 11, 29), чтобы душу свою, жизнь свою положить за други своя, за овец, за пасомых (Ин, 10, 11). И церковная община о. Александра увидела, всем сердцем почувствовала в нем именно такого – истинного и настоящего пастыря.

Вот почему она тесным кольцом все время окружала его гроб с момента его смерти. Вот почему без всяких особенных реклам и объявлений тысячи его пасомых (и не только пасомых) собрались к его квартире при перенесении его останков в общинный храм, с необыкновенным усердием и любовью стараясь нести или хотя бы только прикоснуться к его гробу, как к великой святыне. Вот почему и теперь его гроб окружает не только великий сонм священнослу-

жителей со всей Москвы, но и масса верующих людей, заполнивших храм, ограду его и прилегающую к нему улицу.

Я, как и многие здесь, – школьный товарищ почившего. И не можем мы скрыть, как он *нужен* был для нас, для нашей товарищеской семьи. Он, по своим духовным качествам, был не один из многих товарищей, а одним над многими. Он был первым среди равных, хотя никто из нас никогда не считал себя равным ему, а он, по своей скромности и смирению, никогда не хотел считать себя первым между равными. Но всем нам было ясно, что именно покойный был «душою» нашей товарищеской семьи. Тем «цементом», который способен был сплотить ее в действительную духовную тесную семью. Мы не представляли себе возможным дружеского собрания без его участия. Тревога охватывала всех, когда он медлил приездом, и самая искренняя радость, когда он тихой поступью, светлый, какой-то духоносный, появлялся в дверях, непременно с своею обычною милою улыбкой. Мы все знали эту улыбку, мы знали, что это улыбка безконечной радости... радости общения с дорогими, близкими по духу людьми, которых он, – мы все знали это, – глубоко любил и общением с которыми весьма дорожил. Если в эту минуту был спор, он сразу обрывался; если раздавалось слово неумеренного осуждения или укоризны по адресу кого-либо, оно замирало на устах. Еще раньше его слова, от одной улыбки светлой души нашего милого «старца», как уж давно мы все мысленно его называли без всякого предварительного соглашения или уговора. Когда-то на школьной скамье, в Академии, мы в юношеском легкомыслии прозвали его «медлительным» за вялость движений и действий. И не подозревали мы тогда, что в этом прозвище заключалось больше, чем мы думали, что оно является характеристикой его духовного облика. Да, покойный Александр Николаевич был медлителен... медлителен, не скор на слова: он любил выслушивать собеседника, пока все доводы и соображения последнего не станут для него совершенно ясными, что являлось признаком его высокой интеллигентности. Медлителен он был и в своих выводах и заключениях, особенно, если они касались живой человеческой души; медлителен на укоризны или осуждения близких; медлителен в оценке событий или лиц; медлителен на гнев и раздражение, хотя последнее для нас проявлялось только в виде нависших бровей и лишней складки на лбу. Вот почему мы все как-то «подбирались» духовно при его появлении или в его присутствии, осматривались, настораживались. Как-то стыдно было в его присутствии быть духовно-неисправным. В одном только он не был медлителен: в деле сочувствия и помощи ближнему. Когда нужда и горе посещали кого-либо из нашей товарищеской семьи (да и не только товарищеской семьи), он первый был здесь, и скудный всегда в средствах, шел впереди всех с своей лептой, увлекая за собой медлительных на доброе дело. Сострадание дается легче, чем сорадование, ибо последнее способно часто омрачаться завистью. И вот еще свидетельство духовной высоты почившего: в одинаковой степени скоро откликнулся он не только на нужду, горе, но и на радость и искреннее сочувствие успехам нашим. Мне кажется, что зависть была совершенно чужда душе почившего.

Когда обстоятельства последних лет на долгое время прекратили возможность общих товарищеских собраний под его духовным руководством, каждый из нас и в радости, и в печали направлялся к нему, в скромную квартиру его на Екатерининском бульваре, чтобы услышать его отзыв, его мудрый совет и указание. Образовалось отдельное, личное, тоже своего

рода паломничество к нему. И не было радости, которую бы он не усугубил своим сердечно-участливым отношением, не было печали, которую бы он не снял с души, или, по крайней мере, не умалил. Раздраженный, желчный, с жалобами и прещениями входишь к нему, а он все тот же, неизменный: ровный, покойный, улыбающийся, весь сияющий, весь преисполненный веры в Бога и покорности Его святой воле*. Полчаса беседы с ним, – и не узнаешь себя: точно после чистой, благодатной молитвы: «Сомнение далеко – И верится, и плачется, И так легко, легко...»²²⁰ Как бальзам целебный, нежные слова его для ран душевных. Радостный уходишь от него – с обновленной верой в Бога, в людей, в жизнь. Не скрою одной детали: когда ему казалось, что его доводы мало убеждают собеседника, он возьмет, бывало, руку собеседника, долго держит в своей и так мягко, нежно начинает гладить ее, как бы желая тогда перелить в него свое мирное, радостное настроение, всю чистоту и светлость своей души.

Вот чем был он, покойный, для нас, для нашей жизни; вот почему так нестерпимо грустно отпускать его из этой жизни.

Нужно ли говорить о том, чем он был, как бесконечно был дорог, как *нужен* он был, как мудрый духовный руководитель для своей собственной кровной семьи, которая постоянно окружала его и на которую непрерывно излучалась его духовная красота. Почивший имел утешение в предсмертные минуты видеть всю свою семью молитвенно коленапреклоненную перед своим смертным ложем.

Я, конечно, и хорошо сознаю, что не сказал и тысячной доли из того, что следовало бы сказать, чтобы достойно начертать высокий духовный облик почившего, и все время я говорил с досадным чувством – почему у меня нет ни слов, ни умения для этого. А в сознание назойливо вторгалась мысль, что, может быть, пред этим гробом, именно пред этим гробом, было бы уместно просто молчание, благоговейное молчание... Но как молчать, когда так многому здесь можно поучиться, когда этот гроб таит в себе так много уроков, так много уроков для нас, которым предстоит еще проходить – долгий или короткий, – на то воля Божия, – жизненный путь. Но прежде чем кончить свое слово, мне хотелось бы здесь, перед своими товарищами по школе, от лица которых я говорю, вскрыть, так сказать, «духовное завешание» товарищам нашего дорогого и незабвенного друга о. Александра Николаевича. Когда недели полторы тому назад я сидел около его смертного ложа, не будучи в силах, к своей досаде, скрыть ни своего волнения, ни слез, он – спокойный, умиротворенный, и пред лицом смерти шептал мне уже тяжелым языком: «Друг мой, передай мою благодарность всем товарищам... за их любовь ко мне. Я чувствую, что Господь призывает меня к Себе... Попроси их, чтобы они не забывали меня, грешного, в своих молитвах пред престолом Божиим. Я нуждаюсь теперь только в молитве, а их молитва будет особенно дорога для меня»... Тяжело ему было говорить, но, может быть, он и продолжал бы свое завешание, если бы я, нетерпеливый, и вернее, от нестерпимого волнения, что уходит он от нас, не прервал его, и как Креститель, извиняюсь за неподобающее сравнение, – стал удерживать его, говоря: «Дорогой, не тебе, а нам нужно просить молитвы у тебя. Разве можно было не любить тебя? Как можно забыть тебя?.. Ведь это значит забыть самое лучшее, что осталось в нашей душе, забыть лучшую страницу своей жизни».

* Хотя жизнь отпустила на его долю, мы все знали это, гораздо больше испытаний и скорбей, чем каждому из нас.

Дорогой мой, завещание твое нерушимо и свято для нас, твоих друзей и товарищей, но мы возвращаем его тебе. Молиться и любить тебя не перестанем мы, пока Господь не призовет и нас к тебе. Ничто, ни даже самая смерть не может нас отлучить от любви к тебе, и молитва наша будет любовью к тебе. Но мы все хорошо сознаем и чувствуем, как нестерпимо тяжело будет нам без тебя. Не «отлучайся» же, дорогой наш, духом твоим от нас, незримо руководи нами и молитвой твоей предстательствуй о нас пред Престолом Небесным. Трудно людям предрешать суд Божий, но все мы глубоко верим, что ты, носивший всю жизнь в душе своей «радость о Господе», войдешь в радость Господа твоего. Открыто нам, что «радость бывает на небесах о каждом грешнике кающемся», а ты переходишь туда поистине праведником, с постоянным смирением, сознанием своей греховности. И потому верим мы, что молитва твоя будет действительна для нас. «Много бо может молитва праведнаго». Прими от нас, дорогой, и чувство глубокой благодарности за то, что ты дал нам, за то, что ты внес в нашу жизнь.

Прими благодарность и от того, кого ты в своей снисходительности называл «своим лучшим другом», прими благодарность от недостойного твоей дружбы друга вместе с земным поклоном тебе за любовь твою и дружбу»^{*221}.

* Речь протоиерея И. А. Артоболевского²²² над гробом протоиерея А. Н. Стефановского при отпевании его в церкви Святых мучеников Андриана и Наталии 2/15 сентября [1927 г.].

Митрополит Макарий (Невский)

I

Митрополит Макарий, в миру Михаил Андреевич Парвицкий, а по семинарскому прозвищу Невский, родился 1 октября 1835 года в селе Шапкине Владимирской губернии Ковровского уезда, где отец его Андрей Иванович был дьячком²²³.

Невесело встретила мать рождение сына Михаила: нужда доводила ее до слез. «Не на радость будет нам это дитя, – в скорби говорила она своему мужу, – семья большая, он восьмой, что-то будет с ним?» Супруг утешал ее словами: «Подожди горевать, подрастет, так уедем в Сибирь».

Да, в труде и заботе протекала жизнь родителей Михаила. После пожара, истребившего их жилище, пришлось им поселиться в бане, построенной «по черному». Владыка Макарий, во время посещения своей родины 9 сентября 1913 года, осматривая эту еще сохранившуюся баньку, невольно представил себе тот дым, который в детстве ел ему глаза. Посмотрел он и на двор, обнесенный оградой, где рос клевер, и вспомнил, что, будучи ребенком, набивал себе от голода рот «кашкой» – цветами, а проезжая мимо шоссеиной дороги, так называемой «Владимирки», восторженно, будто что-то родное, дорогое пронеслось в его мыслях.

«Вот этой самой дорожкой, ради семьи, хаживала моя матушка с котомочкой в Москву», – проговорил Архипастырь и перекрестился²²⁴.

Действительно, добрая и благочестивая родительница будущего великого миссионера с большим трудом добывала детям пропитание. Помогал ей родной брат, московский протоиерей о. Иоанн Рождественский, которого Владыка весьма чтит и однажды даже бросился в объятия к незнакомому пожилому священнику, нашедши в нем сходство с любимым дядей.

Когда Михаил подрос, заветная мечта отца его осуществилась: собрав детей и жалкое имущество, отправился он в дорогу²²⁵. Путь был настолько тягостен, что дети питались по очереди. Андрей Иванович только и ждал, как добраться до Тобольска, но и тут ему не повезло: писал скорбное прошение епископу Владимиру²²⁶ о своем бедственном положении, о крайней нищете, просил диаконского места, но не получил и умер дьячком.

Мытарства Парвицкого закончились при еп. Георгии²²⁷, переведшем его, по просьбе упомянутого протоиерея Рождественского, в Тобольскую епархию, прослужив там недолго, он окончательно устроился в селе Верх-Ануйском, Томской епархии. Под гнетом нужды Михаил рос кротким и тихим. Известной печать на его настроение наложила и разлука с родной семьей, переехавшей в Томскую епархию, тогда как он остался один в Тобольской «бурсе». Тоска по любимой матери выработала в нем склонность к уединению, благодаря чему отрок легко оттолкнулся от вредного влияния товарищеской среды, старавшейся вначале и его подчинить себе.

В семинарии Михаил стал уже почти отшельником. Квартируя у благочестивых хозяев, благонастроенный юноша знал только две дороги: в школу и церковь. Кроме книг св. Писания неразлучными друзьями его были творения

св. Тихона Задонского; любил он еще биографию старца Серафима, а в подвижнической своей жизни руководствовался наставлениями преп. Ефрема Сирина. Все это не нравилось веселым однокурсникам, и они нередко осыпали насмешками Невского.

От учебных занятий и неумеренного постничества, силы юного аскета настолько подорвались, что он захворал и чуть не умер. К счастью, расшатанное здоровье его поправилось, благодаря летним ваканциям, проведенным при благоприятных условиях у одного из старших братьев.

Когда Михаил окончил семинарию, сердце его устремилось на неведомый и далекий Алтай. Ему захотелось уйти на служение людям простым, доверчивым, не знающим зависти и злобы. Отец и мать не останавливали его и спокойно благословили на задуманный подвиг, тем более что братья определились на места и семья перестала так остро нуждаться в материальной поддержке.

Чистая радость охватила сердце юноши, когда он впервые увидел предгорья Алтая²²⁸. Там приветливо встретили его две семьи: о. Стефана Ландышева²²⁹ и Михаила Васильевича Чевалкова²³⁰ – старшего толмача-переводчика, впоследствии протоиерея, оказавшего большую помощь новому члену Миссии в изучении местного языка.

С этого именно дела – знакомства с тамошним наречием – и начались, достойные подражания, труды молодого миссионера, который, по собственным словам, сначала не имел успеха и только после усердных молитв к Богородице стал свободно говорить по-алтайски.

Не мешает тут же заметить, что утомленный занятиями Михаил Андреевич любил вечерами уходить в горы, где среди природы отдыхала его стремящаяся ко Господу душа, все более и более оценивая «единое на потребу».

Часто слыша от собратий о подвижнической жизни основателя миссии, архимандрита Макария (Глухарева)²³¹, новый труженик горел желанием подражать этому апостолу Алтая. Между прочим, о последнем много передавал о. Стефан, всегда добавляя: «Учись от жизни о. Макария, в жертву людям отданной; чуешь мое сердце – ты настоящий преемник его будешь!»

Покойный как-то сам явился Михаилу во сне, ободрил на предстоящие труды и сказал: «Ты после меня здесь обучайся». Воодушевившись такими словами, Михаил Андреевич всецело отдал себя на великие подвиги просвещения сибирских инородцев²³².

Помня слова Писания: «чадо, аще приступаеши работати Господеву Богу, уготови душу твою во искушение» (Сир. 2, 1), новый алтайский миссионер не убоился, когда на первых же порах своего служения послан был начальником Миссии, протоиереем Стефаном «на испытание» в качестве послушника за 200 верст вглубь Алтая, в самый глухой и отдаленный стан, за Телецкое озеро, где намечалось устройство Чулышманского Благовещенского монастыря²³³.

Вся братия проектируемой обители состояла пока из двух лиц: иеромонаха-старца и нашего подвижника. Оба они помещались в небольшом домике, одна из комнат которого отделена была для церковного богослужения. Крещеного населения в окрестности почти не было и речи русской не раздавалось. И вот в таком диком ущелье, при обстановке, напоминающей жизнь древних пустынников, Михаил Андреевич прожил целых семь лет²³⁴. Это произошло, конечно, не без Промысла Божия, направляющего все к Своим премудрым и благим целям: за означенный период брат Михаил вполне овладел алтайским языком и, по словам инородцев, стал говорить лучше их самих, что впоследствии пригодилось

ему, как в деле проповеди Евангелия язычникам и утверждения их в правилах веры христианской, так и в переводе богослужбных и нравоучительных книг на местное наречие²³⁵.

После семилетнего испытания в терпении и послушании воле начальства, молодого послушника перевели, наконец, из пустынного Чулышмана в главный стан миссии и резиденцию ее начальника – Улалу²³⁶, определив на должность учителя «Центрального миссионерского училища». Какое громкое наименование! Но если бы вы вошли внутрь и посмотрели, то ужаснулись бы на убогую его обстановку: там при отсутствии форточек стояла духота от сперттого воздуха; там была грязь и крайняя теснота; там топорной работы некрашенные ученические столы до того рассохлись от времени, что в щели между досками свободно проходила кисть руки взрослого человека; там на этих же столах дети и занимались, и трапезовали, и... спали!

Теперь спросите бывшего учителя, какое вознаграждение получал он за свои педагогические труды и он ответит вам: «Пять рублей в месяц». И это на своем содержании, при готовой лишь квартире. Как, однако, ни дешево были в то время съестные продукты, но нашему педагогу, с его крошечным жалованьем, приходилось голодать, питаясь только картофелем и одеваться в подрысник из самого грубого крестьянского холста. Но кто решился трудиться для великой и святой цели, тот будет все терпеть до конца. Так было и с нашим ревностным миссионером.

Прошло полтора года, пора было испытанному студенту принять иноческий чин, к чему он стремился всей душой, но начальствующие (собственно, недолголюбивший монашествующих о. Стефан Ландышев²³⁷) держались строго канонических правил, требующих для пострижения 30-летнего возраста, забывая, что всегда делались исключения для получивших высшее и среднее образование. За недостатком добрых кандидатов, в Миссии бывали и такие случаи, когда приходилось допускать на служение лиц даже без всякого призвания к святому апостольскому делу.

Принимая все это во внимание, местный мудрый архипастырь, Преосв. Порфирий²³⁸ обратился к главе Миссии со следующими пророческими словами: «Напрасно вы, о. Стефан, не даете хода вашему студенту. Ведь все равно не удержите его своею властью, он пойдет далеко-далеко по службе, это я предчувствую».

Таким авторитетным заключением вопрос о бытии учителю Невскому в иноческом звании был безпрекословно решен. В 1861 г. он стал иеромонахом Макарием, и с этого момента для неизвестного доселе миру подвижника началось постепенное и быстрое восхождение выше и выше по ступеням иерархической лестницы.

Прежде всего, о. Макарий получил назначение в Чемальский стан, основанный еще в 1849 г., с убогою деревянною церковью, для которой служила колокольной стоявшая поблизости сосна; тут же находилась и тесная келлия миссионера. Последний, впрочем, заботился не об удобствах жизни, а об наилучшем исполнении возложенных на него обязанностей, ища неустанно по дебрям Алтая заблудших горохишных овец духовных.

И Тот, Кто послал на проповедь Евангелия первых Своих апостолов, благословил, видимо, труды и нового благовестника: неофиты о. Макария, насчитывавшиеся сначала, единицами, постепенно умножались, а через 2 года он уже имел счастье и радость обратиться из тьмы языческого неведения к познанию истины Христовой целый «улус» (селение) инородцев в числе 50-ти душ обоего пола, кочевавших при реке Чопоше²³⁹, в 25-и верстах от Чемала²⁴⁰.

Для лучшего утверждения этих прозелитов в принятой вере о. Макарию пришлось переселиться в Чопош, но потом он снова возвратился в Чемал, как более центральный пункт своего обширного отделения.

Трудясь неустанно, наш миссионер приносил огромную пользу. Не только новокрещенцы ценили о. Макария, простыми сердцами чужа в нем доброго наставника, но нуждались в нем и за пределами вверенного ему служебного района. На него, между прочим, указывали, как на человека способного основать стан и монастырь в глухой Чулышманской долине. И, действительно, начальник Миссии решил послать молодого иеромонаха в ту отдаленную окраину Алтая, где он жил уже в начале своего служения.

Эту командировку о. Макарий принял с большой готовностью: ему самому хотелось побывать среди первых знакомых, простецов – детей природы, где и сама дивная строго-прекрасная местность славилась Богом.

Приехав сюда, наш Авва прежде всего осуществил свое заветное желание: основал миссионерскую обитель. Сооруженный в ней храм, правда как и Чемальский, был убогий и бедный, но зато он являлся первым алтарем Всевышнего в отрезанной от всего мира сибирской глуши.

С пользой потрудился о. Макарий и за пределами Алтая, мы разумею незабвенные занятия его в Казанской крещено-татарской школе. Дело обстояло так.

В июле 1868 г. по распоряжению начальства он был вызван в Казань для участия в пересмотре и издании грамматики алтайского языка²⁴¹.

Предложенная работа всецело поглотила сибирского труженика, так что ему оставалось весьма мало времени для отдыха, но и этот последний он не проводил праздно, а стал посещать казанскую инородческую школу, куда влекли его миссионерские симпатии и самый даже вид крещено-татарских детей, напоминавших ему алтайских, с которыми он сроднился душой. К тому же казанско-татарское наречие, очень родственное и близкое к алтайскому, представляло ему много интересного материала для сравнения.

Наконец, обладая знанием и тонким вкусом в церковном пении, о. Макарий, заметив в этой же школе «одногласность» и другие недостатки, возгорелся желанием их исправить. С благословения старших, он начал приучать мальчиков и девочек исполнять хором на родном языке сначала молитвы «Царю Небесный», «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», а потом и другие песнопения. Этот добрый почин способствовал тому, что в казанской школе постепенно упрочилось на татарском наречии все богослужение²⁴², которое охотно стали посещать взрослые крещеные татары, получая от него благотворное и неотразимое впечатление.

Таким образом, казанская инородческая школа обязана о. Макарию Невскому своим систематическим, рациональным обучением воспитанников церковному пению и осуществлением богослужения на татарском языке. То и другое, без столь деятельного и усердного участия сибирского миссионера, по всей вероятности, надолго бы еще задержалось.

Оценив труды о. Макария, совет братства св. Гурия, тогда же, избрал его пожизненным своим членом и исходатайствовал ему от Святого Синода сан игумена²⁴³.

Два года пробыл наш Авва в Казани. Здесь он прошел как бы своего рода миссионерские курсы, блестяще применив потом на практике полученные знания. За время его отсутствия алтайская паства не забыла своего наставника, она с нетерпением ожидала его возвращения, горя желанием поскорее услышать, проникнутое отеческой любовью, пастырское слово.

В Чопоше и Чемале о. Макарий нашел все в порядке, в глухом же Чулышмане дело обстояло неблагоприятно: местные зайсаны (старшины) – язычники стали преследовать новокрещеных и даже замучили до смерти одну женщину-христианку. Больно заняло сердце о. Макария от таких вестей, с печалью он думал: «Неужели и сюда, в эти мирные горы проникла ненависть, которой везде так боялся и христианской любовью старался всемерно везде искоренять?» Как не хотелось ему дать в обиду «кровных» духовных детей! Он желал лучше самому быть уничтоженному злыми зайсанами, чем видеть страдания милых, дорогих ему алтайцев.

Но как ни усиливались язычники погасить разгоравшуюся искру веры, опасаясь, что она обратится в пламень и поглотит все их нечестие, как ни старались затушить свет Евангелия, – с новокрещеными был Господь и их молитвенник о. Макарий! По его предстательству, огонь веры, в конце концов, поглотил тех, которые в безумном фанатизме стали мучителями своих братьев!

Познакомившись в Казани с наилучшим методом обучения крещено-татарских детей, о. Макарий, по возвращении в Чопош, устроил у себя училище на 70 человек с общежитием в том же духе и направлении. Через два года воспитанники показали столь блестящие успехи, что посетивший школу Томский губернатор П. А. Супруненко остался в восхищении от ответов учеников, о чем немедленно сообщил министру народного просвещения, ходатайствуя пред ним о награждении орденом св. Анны инициатора и руководителя школы игумена Макария, подарив ему собственный такой же знак отличия, не дожидаясь присылки казенного.

Но вот в Миссии заговорили, что чопошского миссионера переводят в Улалу и делают помощником начальника. Желал того и глава миссии архимандрит Владимир²⁴⁴, только что назначенный епископом Бийским, давно приглядевшийся к о. Макарию своими умными проницательными глазами.

Молва упорно росла, а с ней все более и более тревожились чопошцы, не хотевшие и думать о том, что им когда-либо придется расстаться с любимым «абассом» (миссионером), который являлся для них учителем, доктором, верным, преданным другом и утешителем. Да, поистине это так! О. Макарий в своей пастве знал поименно каждого: меньших крестил, воспитал, а иных успел похоронить, и ему дороги были могилы учеников, унесенных болезнями. Любвеобильное сердце нашего Аввы искренно привязалось к духовным детям. К великому прискорбию чопошцев слухи оправдались: о. Макария назначили помощником начальника Миссии²⁴⁵. Однако весть его не порадовала: он охотно остался бы при своем скромном деле, но как монах не мог отказываться от нового послушания. И вот однажды, когда паства о. Макария, по обычаю, собралась тихим вечером петь Лепту⁶, печальная новость сделалась известной всем из уст самого духовного их отца. Осторожно и любовно сказал он о своем скором отъезде и просил не расстраиваться, не скорбеть, но нежные слова пастыря вызвали еще большую грусть. Все ясно почувствовали, что их друг и просветитель уже не будет жить в ними. Одна раба Божия заплакала и тихо затянула весьма распространенный на Алтае заунывный кант: «Везде беды, везде напасти». Пение продолжалось недолго, но сразу же прервалось громкими рыданиями и горестными воплями всех бывших здесь женщин, детей и даже мужчин. Ничем не стесняемые добрые христианские души изливали искреннюю печаль, теряя навсегда что-то дорогое, святое, ничем незаменимое...

⁶ Сборник духовных песнопений.

Новое назначение принесло о. Макарию сугубые труды: на нем лежала теперь вся отчетность, ему же поручено было ежегодно обозревание всех миссионерских станов и наблюдение за ведением школьного дела, которое, к этому времени, руководимое его опытной рукой, весьма оживилось, число учащих умножилось, преподавание пошло успешнее.

О. Макарий являлся действительным помощником своего начальника, чем и заслужил любовь и уважение последнего. Вот почему с открытием в 1882 г. Бийской архиерейской кафедры и определением на нее архимандрита Владимира, преемником его [в Миссии] назначен был игумен Макарий, с возведением в сан архимандрита²⁴⁶.

Приняв в свои руки управление, наш Авва не изменил добрых братских отношений к миссионерам, умножая одновременно собственные труды и заботы ко благу Миссии²⁴⁷. Недолго прослужил о. Макарий и в этой должности: в 1884 г. он уже был хиротонисан во епископа Бийского на место переведенного в Томск Преосвященного Владимира.

Живя в Бийске епископ Макарий часто посещал любезный ему Алтай и при встрече с улалидцами нередко говаривал, что желал бы всегда видеть дорогу для него Улалу передовой в миссионерском деле: ведь оттуда распростирались по Алтаю школы, чтение и народное облагороженное пение.

Семь лет прожил в Бийске наш Архипастырь, и не без скорбей. В 1886 г. однажды ночью сгорел двухэтажный полукаменный дом, в котором он жил. С опасностью для жизни Владыка успел вынести из огня только святыню: антиминс, Евангелие и потир, находившиеся в его домово́й церкви. Усердием добрых людей, пострадавшее архиерейское подворье через полтора года было восстановлено.

В 1891 г. смиренный труженик на дальней ниве Христовой в воздаяние его апостольских трудов был поставлен на святительский священник Церкви Томской²⁴⁸. Избранника Божия и здесь не оставляли заботы и думы о Миссии. Он продолжал оставаться душой ее и главным руководителем. При обозрении южных приходов епархии Владыка обязательно заезжал в Улалу и родной ему Чемал, где вскоре им было устроено прекрасное второклассное женское училище, давшее впоследствии способных учительниц.

В Чемале же Владыка основал иноческую общину²⁴⁹. На случай приезда своего покровителя сестры поставили для него небольшую келлику на ближайшем весьма живописном Катунском острове, куда перенесли и маленькую церковь, выстроенную еще первыми миссионерами²⁵⁰. Святитель очень любил свой скиток и во время пребывания в Чемале ежедневно уединялся туда для молитвы и отдохновения, восхищаясь красотой природы.

II

В 1906 году Преосвященный Макарий был награжден саном архиепископа²⁵¹, а в 1912 году волею Провидения возведен на святительскую кафедру первопрестольной столицы Москвы²⁵².

Как можно видеть из всего вышензложенного, Владыка пришел к своему высокому положению исключительным путем, никогда не заботясь о создании себе так называемой карьеры и не имея для нее внешних данных. Окончив лишь духовную семинарию, правда с успехом, в звании «второго студента, он

¹ Приведенные краткие биографические сведения о митрополите Макарии сообщены нам Пр[еосвященным] Иннокентием архиепископом Бийским, которому и приносим сердечную благодарность.

по призванию девятнадцатилетним юношей ушел на Алтай служить делу проповеди Евангелия. Простым послушником, учителем, катехизатором начал он свое многотрудное поприще, ничего не видя перед собой, кроме славы Божией и спасения ближних – своих любимейших алтайцев, а тем более не думая ни о какой митрополичьей кафедре при множестве других кандидатов в лице высокопросвещенных иерархов.

Но «не может укрыться город, – сказал Господь – стоящий на верху горы», и «зажегши свечу, не ставят ее под спудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф. 5, 14-15). За владыкою Макарием был полувековой миссионерский подвиг, природная способность учительства и продолжительный монашеский, святительский и старческий опыт, за ним следовали приобретенные дополнительные долголетнею жизнью всесторонние познания, часто даже практические, житейские, во сто крат превышающие всякие академические степени. Все это не могло укрыться от тех, кто был поставлен на страже хранения Православия, и смиренного Святителя вызвали из далекой Сибири в Москву.

По существующей традиции вступление на кафедру Московского митрополита сопровождается известной церемонией: первое служение свое вновь назначенный архипастырь совершает в Казанском соборе, тут ему устраивается торжественная встреча, причем старший викарий или же местный настоятель обращается к прибывшему с приветственной речью, на которую обыкновенно следует ответ.

После Литургии митрополит в сопровождении всего московского духовенства, в преднесении святынь и хоругвей, шествует крестным ходом по Красной площади, через Спаские ворота, в Успенский собор, где, встреченный протопресвитером и всем причтом с крестом и св. водой, проходит на солею для выслушания положенных по входе в храм архиерея литии и многолетия.

Вслед за этим, в сопровождении сакеллариев,²⁵³ Первоиерарх прикладывается к ракам Святителей Московских, как бы испрашивая у них благословения на служение в Москве, и снова поднимается на амвон, чтобы после общего осенения преподать благословение собравшемуся народу – новой своей пастве. Потом Митрополит, при соблюдении того же порядка, что и в Успенском соборе, идет в Чудову обитель, только здесь он благословляет, главным образом, братию вверенного его управлению кафедрального монастыря²⁵⁴.

Описанную церемониальную встречу принял и владыка Макарий и, как всегда бывает, москвичи получили разное впечатление: одни говорили: «какой старый и непредставительный Митрополит, не в столице бы ему быть». Это были голоса несерьезных, живущих внешними лишь восприятиями. Другие, глубоко верующие, благонастроенные люди, усмотрели в новом Архипастыре незаурядного иерарха: вид его был не просто архиерея, а поистине ангела Церкви, предстоятеля ее, одухотворенного благодатию Господней. Он воскрешал собою образ древних наших святителей – Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, свято поживших на земле. Москва должна была бы радоваться назначению такого светильника, но она, к сожалению, «не познала его»²⁵⁵. Гордые, самообольщенные своим образованием современники не оценили просветительной деятельности митрополита Макария.

Немедленно же по вступлении на кафедру, он, как природный миссионер, открыл при своих богослужениях катехизацию в народе, приглашая к тому же и московских пастырей. Однако мало кто послушался призыва Старца-святителя, несмотря на то, что на первых же уроках многие обнаружили плохое знание основ веры, церковной дисциплины, обрядов и т. д.

Впрочем, миряне не отказывались от предложенных им собеседований: они в большом количестве собирались в храмы, где служил маститый Архипастырь, охотно выслушивая предполагаемые им уроки. Не только по воскресным и праздничным дням, но и всегда при выходе их храма владыка Макарий назидал молящихся, следуя завету св. ап. Павла: «если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая *обязанность* моя, и горе мне, если не благовествую» (1 Кор. 9, 16).

Заботясь о просвещении народа и обогащении его знаниями веры, новый Святитель московский не меньше внимания обращал на облагораживание сердец своих духовных чад, например, вводил в храмах общенародное пение, а в свободное время рекомендовал петь духовные канты. Он говорил: «Наш русский народ любит петь, но, сожалению, часто можно слышать безобразные, развращающие слух и сердце песни. Надо дать православным людям мелодии и слова к ним такие, которые бы умиляли и духовно настраивали бы их душу». С этой целью мудрый Архипастырь издал в большом количестве два сборника «Духовной Лепты»²⁵⁶, думая снабдить ими пастырей и пасомых, чтобы они сами пользовались и передавали другим. Какая мысль архиерея Божия – оздоровить, облагородить народное пение!

Далее, Владыка митрополит смело обличал нравственную распущенность современников, восставал против моды, нескромных костюмов, не стеснялся говорить правду в глаза и особенное внимание обращал на воспитание детей.

Однажды, посетив образцовый приют, где принято было детям ходить в коротеньких чулках, он обратился к начальнице О. С. Д[ефендовой]²⁵⁷ с вопросом: «Скажи, пожалуйста, кто заведует у вас одеждой детской?» Та, думая получить за опрятность похвалу, поспешила сказать: «Я, Владыка Святой». «Зачем же ты их так одеваешь? Это совсем неприлично – оголять ноги. Посмотри, есть большие мальчики; ведь это ведет к безнравственности, дети теряют стыд. Оставь моды, держись старинки». О[льга] С[ерафимовна] начала оправдываться: «Простите, Владыка, теперь считают полезным, чтобы солнышко пропекало». – «Ты заботься больше о душах, об их согревании, а это оставь», – ответил он.

Замечательно, что старшие мальчики, узнав мнение Святителя, сами ни за что уже не стали одевать носочки.

Еще случай: приехала к митрополиту маленькая правнучка Августа в подобном же костюме. Увидев ее, он сказал бывшей при нем сестре О[льге]: «Скажи ты, матушка, моим, чтобы они не одевали так мою правнучку, ведь срам смотреть. Пусть длинное платье и чулки оденут. Что же она вся раздетая, или не хватило материн, так я дам им на это».

Один раз приехала в Угрешу на пароходе какая-то экскурсия с нарядными дамами в модных шляпах. «Можно к Владыке за благословением?» – спрашивают они и получают ответ: «Пожалуйста».

«Что вам надо от меня?» – сурово встретил их Святитель. – «Получить благословение». – «Тогда, – продолжал он, – подходите, как подобает. Что же вы все раздетые, откуда такие, неужели на Руси Православной живете? Где ты, Русь Святая, где твой национальный, скромный костюм, как все было прежде прилично! Я не могу вас благословлять». От этих справедливых, искренних слов Старца некоторые из пришедших умилились до слез и просили прощения, особенно же после того, как он, побеседовав с ними и узнав, что под на-

* Имя О. С. Д[ефендовой] часто будет встречаться в нашем очерке. Это была сестра, по усердию служившая на Угреше до самой его смерти.

рядной одеждой кроется много горя и скорби – переменял свой обличительный тон на ласковый и приветливый.

Как-то посетившая Владыку молоденькая девушка, разговаривая с кем-то в другой комнате, держала руку под бок. Внимательный Старец подозвал сестру О[льгу] и просил сказать приезжей, что так невежливо стоять «Она молода, – говорил он, – кто ей заметит? Войдет в привычку, а это неприлично. Пожалуйста, скажи, не стесняйся ради добра, ради ее же пользы». Не любил также Владыка, когда детям устраивали елки. «С иностранцев, – говорил он, – принят этот обычай, а вы лучше делайте им звездочку, это даст им чистую, духовную радость, выше которой ничего не может быть»²⁵⁸.

Митрополит Макарий ставил своей задачей учить не только мирян, но и пастырей. Всякого неисправного, небрежно и неблагоговейно совершающего богослужение он тут же замечал, кротко вразумлял и наставлял, что не всем, конечно, нравилось. Самолюбивые не выдерживали, начинали возмущаться и укорять Святителя.

Далее, чтобы сблизиться с духовенством, Владыка устраивал по благочиниям пастырские собрания, которые сам посещал, предварительно отслуживши в центральном храме благочиния Божественную литургию. Здесь продолжалось то же учительство, носившее характер святоотеческий, а не современный, направленный на устройство лишь внешней жизни. И опять слышался ропот: «Разве мы школьники, что он нас все учит? И стоит ли Архиерею обращать внимание на такие мелочи: как принимать благословение, креститься, подходить к престолу и т. п., когда есть гораздо более существенное в пастырской деятельности?» Но рассуждавшие так забывали слова Спасителя: «верный в малом и во многом верен» (*Лк. 16, 10*) «кто соблюдает весь закон и согрешает в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (*Иак. 2, 10*). Нельзя небрежно обходиться со святыней и верить в силу ее; нельзя кое-как креститься и любить Христа. Цель всякого пастыря – быть истинным, верным, благонастроенным служителем алтаря Господня, а потому в его действиях ничего не может быть безразличного. Пастырь во всем должен показывать пример порядка, как учил св. ап. Павел своего ученика Тимофея: «будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (*Тим. 4, 12*). Следуя этому, митрополит Макарий старался по-апостольски наставлять подчиненных ему священнослужителей в благочестии, сам во всем являясь поистине образцом для верных. Так, он первый показывал пример благоговейного совершения церковной службы и был носителем страха Божия, утраченного в наш век. Он никогда не допускал в храме усмешки, лишнего слова, свободы движения. И какой контраст приходилось иногда наблюдать! В алтаре, после причащения, священнослужители обыкновенно ведут друг с другом беседы на злобу дня, суется, а старец среди общей сутолоки стоит или сидит, погруженный в богомыслие. Подходишь к нему в положенное время за благословением, думаешь что-либо спросить и не дерзнешь, видя, как всякий вопрос может нарушить его молитвенную сосредоточенность.

«Христос посреди нас», – кротко скажет он, больше не проронит ни единого слова.

Кроме того, митрополит Макарий неопустительно проходил весь круг суточного богослужения, жил «жизнью Церкви», ее молитвословиями и воспоминаниями; свой ум и сердце постоянно держал во святом, возвышенном настроении, иначе сказать, всегда духовно бодрствовал, вследствие чего праздных разговоров никогда не вел, «шутований» избегал, телесного расслабления не допускал и не терпел осуждения ближних; за последним недостатком осо-

бенно следил и, если при разговоре замечал его за собой или у других, тотчас же прерывал беседу, говоря: «Мы, кажется, впали в осуждение».

Во время трапезы Владыка просил, по монастырскому обычаю, читать житие дневного святого или же что-либо душеполезное. Такой порядок он старался поддерживать во всех местах, где ему приходилось садиться за стол. В этом отношении не исключались никакие торжественные обеды, никакие светские дома. А если трапеза предлагалась в обителях, то она сопровождалась, кроме того, пением духовных кантов сестрами или же монахами, чем поддерживалась благоговейная, святая обстановка²⁵⁹.

Бывали при этом случаи, когда присутствовали мирские гости, не внимая чтению, по привычке громко разговаривали и смеялись. Тогда Архипастырь кротко останавливал нарушителей тишины и призывал к благочинию. Такому замечанию поддавали нередко и великосветские дамы. Если вспомнишь, каким шумом и несдержанностью сопровождаются в миру даже обычные трапезы, то стремление Митрополита придать им благочинный порядок представлялось весьма ценным и благовременным, ибо, по апостолу, у христиан «все должно быть благопристойно и чинно» (1 Кор. 14, 40).

Как Святитель умел духовно бодрствовать, нам пришлось проследить, когда он однажды проводил Страстную седмицу в Чудовом монастыре. Никогда не забуду полученного мною тогда от маститого Архипастыря великого урока духовного трезвения. Я был свидетелем того, как Владыка умом и сердцем совершенно удалялся от всяких дел и попечений житейских, земных и весь погружался в богомыслие и молитву, что создавало вокруг него таинственную, благодатную атмосферу. Отрадно было в это время с ним молиться и слушать его духовные наставления. Особенно же он бодрствовал последние три дня перед Пасхой: спал только урывками не раздеваясь, почти ничего не вкушал, выпивая в пятницу лишь один стакан воды, а в субботу довольствуясь небольшим укрухом хлеба и чашкой чая. Тогда же довелось мне принять его исповедь, подробно и смиренную.

Приготовившись таким образом к празднику и пережив со Христом Его страдания и крестную смерть, маститый Архипастырь встречал Светлое Воскресение с радостным сердцем, а, главное, необыкновенной бодростью. Всю Пасхальную неделю он непрерывно служил в главных храмах Москвы, радостно славил Воскресшего Христа, повсюду беседуя и благословляя народ, и это после Великого поста, когда обыкновенно почти все пастыри чувствуют усталость и стремятся отдохнуть.

Стремясь быть постоянно с Господом, митрополит Макарий любил побеседовать о духовном с простыми верующими людьми, которые приходили к нему с «заднего» крыльца. Другьями его являлись все те, кто хранил веру православную, отличался благочестием, с такими он рад был проводить время, не утомлялся и нравственно отдыхал.

Особенно же высокое наслаждение Старец находил себе в созерцании природы. Имея прекрасный телескоп, он в светлые, лунные ночи любовался течением светил небесных, в дивном устройстве которых видел Творца и Промыслителя мира. Прославлять Господа было потребностью его души.

Как премудрый Соломон отсылает нас к муравью – учиться труду, так нужно было идти к Святителю-старцу за назиданием и уроком духовного трезвения. Своим живым примером он сильно влиял на всех, кто его знал и входил с ним в общение. В этом отношении Владыка напоминал о Иоанна Кронштадтского, которого, кстати сказать, весьма почитал²⁶⁰, получив однажды даже у гробницы его исцеление²⁶¹. Вот собственноручная запись его об этом:

«Тайну цареву подобает хранить, дела же Господни возвещати». Прошло уже около шести месяцев после того дня, как Господь явил надо мною, грешным, милость Свою, по молитвам приснопамятного о. И[оанна], Кронштадтского пастыря.

Назад тому около 5 лет у меня появился на одной ноге сухой лишай, превратившийся потом в экзему, которая вскоре перешла с одной ноги на другую. По совету докторов мною были употреблены лекарства, немного облегчавшие меня и только на некоторое время успокаивавшие зуд, но не исцелявшие самой болезни. Сухая экзема превратилась затем в мокнущую, переходила с одной части тела на другую: со ступней ног на голени, оттуда подымалась все выше и выше, поражая руки и спину. Особенно беспокоила меня болезнь ночью: нужно было вставать в полночь, снимать бинты, старую мазь стирать, смывать и снова намазывать и опять бинтовать. Так было до 20 декабря 1913 г., когда я приглашен был в Иоанновский монастырь служить Литургию в усыпальнице, где погребено тело святочтимого пастыря и молитвенника. После обедни, по обычаю, была отслужена панихида у гробницы почившего. Я просил исцеления.

С этого же дня началось и мое освобождение от мучительного недуга. Весь день тот не чувствовалось зуда; ночь также прошла спокойно, не потребовалось мазей, следующий день тоже. Приготовленные на всякий случай снадобья остались без употребления. Тогда мне понятно стало, что со мной совершилось чудо милости Божией, по молитвам того, кто еще при жизни прославился, как чудотворец. Прошла неделя или две, и я почел долгом посетить вновь гробницу моего целителя, чтобы возблагодарить Господа, давшего мне, по предстательству о. Иоанна, выздоровление.

С 20 декабря 1913 г. и по сие время я уже не употребляю никаких лекарств против одержавшей меня прежде болезни. Все склянки, банки из под лекарств, бинты и пр. остаются теперь лишь как памятники тех телесных страданий, от которых я избавлен, по молитвам приснопамятного о. Иоанна. Сему верю и исповедую во славу Бога, Дивного во святых Своих».

Московский митрополит МАКАРИЙ

13 июня 1914 г.

III

Как видно из сказанного, митрополит Макарий был, поистине светильником на свещнице Московской Церкви. К сожалению, столь дивного Архипастыря современная Москва не приняла. Мы разумеем, конечно, осуетившуюся Москву, а не простой верующий народ, который полюбил Алтайского апостола и толпами следовал за ним.

Гордой столице, как мы сказали, не понравилось его простое учительство, не понравилось строго-церковное, патриархальное направление. Отошедшие от веры и нравственности люди считали его за отсталого, неинтересного архиерея, а пастыри, ставившие на первом плане не спасение пасомых, а свои личные, житейские интересы, не находили себе в Митрополите поддержки. Во множестве они наполняли его приемную, но не с тем, чтобы получить руководственные указания, как пасти стадо Христово, а лишь препрашиваться на лучшие, открывавшиеся места.

Тяжким камнем ложилось на сердце архиерея Божия такое настроение духовенства. Давая понять, что нужно дорожить приходом, а не бросать так легко паству, врученную каждому иерею Самим Христом, владыка Макарий ограничил прием посетителей, предоставив его своим помощникам – vicарным

епископам. И опять ропот! «Митрополит не входит в наши нужды», – говорили многие, у таких явилось желание освободиться от своего архипастыря, «пришедшего», как они выражались, «из глухой Сибири»²⁶². Происшедшее... способствовало этому: объявленной с[вободой] воспользовались недовольные и на самочинных церковных собраниях подняли вопрос о смене Митрополита²⁶³, но для этого требовалось предварительно указать причину удаления прежнего.

И, вот, как всегда случается при гонениях на святых людей, – выставлены были три жесвидательства против законного предстоятеля Московской Церкви:

I. будто он, по старости лет, не в состоянии уже управлять епархией;

II. по простоте произносимых им поучений и вообще по образованию не подходит к такому ученому центру, как Москва, и, наконец,

III. при определении на места священнослужителей допускает симонию, под предлогом жертвы на Алтай*.

Посланы были в Синод представители, якобы от всего духовенства и верующих с ходатайством назначить в Москве выборы нового архипастыря. Назначенный В[ременным] п[равительством] новый прокурор Св. Синода Л[ьвов] принял эту депутацию²⁶⁴, о создании которой сам же агитировал, и со всею силою обрушился на Святого старца. В сопровождении военной охраны явился он к нему в П[етрограде] на Троицкое подворье и насильно принудил подписать бумагу об уходе на покой. «Я сгною тебя в Петропавловской крепости, если будешь упорствовать!» – угрожал он Святителю. Под таким ужасным давлением, не имея ни откуды поддержки, митрополит Макарий уступил и подал требуемое от него прошение²⁶⁵. Получилось после этого странное противоречие: с одной стороны, Московский митрополит был удален с кафедры по неспособности к управлению²⁶⁶, а с другой – ему тут же поднесли от Синода адрес, в котором восхваляли его деятельность, алтайские труды и любовь к нему простого народа в Москве.

Как известно дело духовное никогда не стареет, и маститый Святитель лишь преуспевал из года в год в служении Церкви и пастырстве, а потому и осталось навсегда вопросом: зачем же удалили с кафедры митрополита Макария?

Людей верующих это событие не могло не волновать. Церковно-канонические правила предусматривают подобного рода незаконные смещения архипастырей: они считают насильственное лишение епископа своей кафедры недействительным, хотя бы оно произошло «при рукописании» изгоняемого. И это понятно: всякая бумага имеет формальное значение; написанное под угрозой не имеет никакой цены, так как тому не соответствует внутреннее расположение человека, подобно как и внешние насилия не могут изменять наших убеждений и нравственных понятий. Насилие остается насильем. Так было и с митрополитом Макарием при изгнании его из Москвы. По этому поводу сам Старец заявил, сначала устно Св. Синоду²⁶⁷, а потом письменно св. Патриарху Тихону, в следующих выражениях:

Ваше Святейшество, Святой Владыко и Милостивый отец и архипастырь!

Вашему Святейшеству неизвестно, что увольнение меня от управления Московской епархией совершилось по настоянию бывшего обер-прокурора Л[ьвова]. Хотя мною и было подано прошение об увольнении меня на покой, но

* Все эти доводы ложны: 1) митрополит Макарий обладал крепким здоровьем; 2) был весьма просвещенным иерархом и 3) отличался щедродательностью, тогда как под симонией подразумевается личная корысть.

тогда же уже лично было заявлено, что такое прошение было вынужденное, и я просил оставить его без движения, как недействительное, на основании 3-го правила Кирилла Александрийского. Заявление мое осталось без последствий. Я лишен управления Московской митрополитией без суда и достаточных оснований, с нарушением указанного правила.

Вскоре после этого присвоено другое закононарушение: когда Собор возглавил Русскую Церковь патриархом, и была преобразована Московская митрополития кафедра, то не последовало какого-либо постановления относительно бывшего Московского митрополита, не дана ему взамен другая кафедра, соответственно званию и положению, не указан источник содержания.

Ввиду вышеизложенных закононарушений в отношении меня, как Московского митрополита, всепочтительнейше прошу Вас, Ваше Святейшество, предложить Высшему Церковному Управлению войти в суждение о восстановлении нарушенных моих прав, для чего, быть может, явилась бы возможность восстановить бывшую Сарайскую епархию.

Митрополит МАКАРИЙ.

Кроме этого Владыка Макарий разослал всем епископам Российской Церкви такое послание:

Возлюбленный о Господе брат и сослужитель – Христос Воскресе!

В сии светлые и святые дни, по духу братской любви, я молитвенно желаю вам благодатного утешения, помощи от Воскресшего в служении на пользу Его Св. Церкви и мира небесного.

Св. Евангелие повествует, что поздно вечером, в первый день Воскресения, Господь Иисус Христос явился ученикам Своим и сказал им: «мир вам». Итак, первым благодатным даром из сокровищ новой святой жизни, которую открывало Воскресение Господа, было ниспослание мира. Это драгоценное благо, без коего не может строиться самая жизнь человеческая, как и все благое не могло иметь иного источника и иного основания, кроме Господа.

Как источник всякой злобы, разрушения, взаимной вражды есть дух злобы, так источник мира, согласия, единомыслия и любви есть только Христос и Его Дух благодати. Сие благо мира дано апостолам, положено в основу новой христианской жизни, в создании и утверждении Церкви, которая и молится непрестанно доселе о мире всего мира. Против этого-то небесного блага неустанно борется враг Христовой Церкви с начала ее бытия и жизни, воздвигая смуты, гонения, раздоры, ереси, споры, волнения и разделения. Эта борьба в разное время или обостряется или смягчается, конечно, по Божию Промышлению. Но долг нас, архипастырей, призванных быть строителями таин Божиих, пасти стадо Христово, всегда один и тот же: блюсти более других единение духа в союзе мира и делать все, яже к созиданию Тела Христова без страха, без лицемерия, по доброй совести, в нарочитой силе духа, в те дни, когда особенно враг угрожает делу Христову. Такие дни, кажется, теперь и настали: мир жизни нарушен, единение уступило место разделению и распрям и, что особенно прискорбно, в области даже чисто церковной жизни, среди верующих сынов Церкви, среди клира и паствы, среди пастырей и архипастырей.

Говорю это по печальному опыту своей жизни: возвратившись в Москву из Ц[ет]рограда, я нашел в ней среди церковного клира и мирян печальный разлад и нестроение. Некоторые настоятели церквей еще до моего увольнения от епархии отпали от общения со мной, как своим архипастырем, и прекратили поминовение моего имени на богослужениях. Признавая в этом не ошибку только, как плод недоразумения, а и злую волю так действовавших, я, ради охранения достоинства иерархической власти, твердости церковной дисциплины, на основании канонов (Апост. 39, 55; срав. Лаод. 57; IV Вс. Соб. 8; сравни. Двукр. 13,

14), наложил на виновных запрещение в священнослужении. К крайнему при-
скорбию, нельзя было не заметить, что сказанное возбуждение членов москов-
ского клира, а равно и паствы, особенно усилилось после посещения Москвы
обер-прокурором Св. Синода В. Н. Л[ьвовым]. Присвоив себе в Церкви, доселе
никогда не принадлежавшие прокурорам права, которые опротестовал и Св.
Синод в особом определении от 13 марта 1917 г., за подписью всех членов, как
«неканоничные и незакономерные», и не предъявивши каких-либо полномочий
на сие от Вр[еменного] П[равительсва], В. Н. Л[ьвов], между прочим, без со-
ношения с митрополитом Московским, сделал распоряжение через викарного епи-
скопа М[одеста] созвать собрание московского духовенства и мирян для обсуж-
дения вопроса о выборе для Москвы нового митрополита, еще до увольнения
прежнего. В бытность свою в Москве, он держал речи о выборе для Москвы но-
вого митрополита на собраниях старост, духовенства и мирян, произнося по мо-
ему адресу обидные и несправедливые обвинения и возбуждая этим против меня
недобрые чувства пасомых и клира. В результате этих собраний и, вероятно, не
без влияния Л[ьвова], снаряжена была депутация от духовенства и светских лиц
с поручением убедить меня оставить Московскую кафедру и уйти на покой. До-
ходили до сведения моего вести, что г. обер-прокурор готов употребить всю,
якобы предоставленную ему, власть, чтобы лишить меня Московской кафедры.

Вынуждая меня подать прошение об увольнении на покой, он прибегал к уг-
розам, включительно до заточения меня в Петропавловскую крепость. Тако-
вую же настойчивость г. Л[ьвов] употребил в отношении ко мне и в Св. Синоде.

Все это поведение г. обер-прокурора, а равно и тех клириков и мирян, в соби-
рании коих он присутствовал, с точки зрения церковных правил, подлежит осу-
ждению (см. IV Вс. Соб. 18; VI Вс. Соб. 34; II Вс. Соб. 6; Двукр. 13, 14).

И не в моем только личном деле, но и в общецерковных делах, г. обер-про-
курор без надлежащего и серьезного обсуждения на соборе епископов и, не до-
жидаясь нового Синода, избранного на началах канонических, спешит провести
в жизнь вопросы, связанные с церковной реформой, по своему плану и усмотре-
нию, например, вопрос о духовных школах, о выборах на епископские кафед-
ры, об участии мирян в делах церковных и прочее, вторгаясь через это в область
церковной жизни совершенно незаконно. И все дело об увольнении меня на по-
кой совершилось так быстро, что невозможно было обсудить его всесторонне,
сообразно с церковными канонами. Это и вынудило меня «ради мира церковно-
го и по особым обстоятельствам времени» подать прошение об увольнении на
покой. Делая это, я допустил факт небывалый для Московской митрополии:
Московские митрополиты никогда не увольнялись на покой, ни по болезни, ни
по старости, ни по слепости, ни даже при появлении психического расстройства.
Таковые оставались при своих титулах, как, например, митрополит Платон,
хотя фактически ведение дел было поручено их викариям, из которых некото-
рые стали их преемниками. В отношении меня допущена несправедливость и
антиканоничность. Несправедливость видится и в том, что меня вынудили про-
сить об увольнении на покой без объявления и предъявления мне какой-либо
служебной несправности или запущенности дел, от меня зависевшей.

Неканоничность состоит в нарушении следующих церковных канонov: 3
правила св. Кирилла Александрийского, которое гласит: «Рукописание отречения
он (т. е. епископ) дал не по собственному произволению, но по страху и по угро-
зам от некоторых; но и кроме сего, с церковными постановлениями несообраз-
но, яко некие священнодействователи представляют рукописание отречения,
ибо аще достойны служители, да пребывают в сем, аще же недостойны, да уда-
ляются от служения не отречением, но паче осуждением по делам, противу коих
может кто-либо вознести великий вопль, яко происходящих вне всякого поряд-

ка» и 16 правило Двукрат. Собора гласит: «отнодь да не поставляется епископ к той церкви, которой предстоятель жив еще и пребывает в своем достоинстве, разве еще сам добровольно отречется от епископства, ибо надлежит прежде привести к концу законное исследование вины, за которую он имеет удален быти от епископства, а тогда уже, по его низложению, возвести на епископство другого, вместо его».

Из этих правил видно, что если епископ вынужден бывает, вопреки своему желанию, просить себе увольнения на покой, то таковое прошение удовлетворению не подлежит. Если он ни в чем не обвиняется, то должен оставаться на своем месте. Если же власть или толпа требуют его увольнения, то над ним должен быть произведен суд через 12 епископов (см. Карф. 12; Апост. 74). Уже после суда и следствия он должен быть удален, если вины его таковые, что заслуживают этого. На основании всего изложенного я обратился в Св. Синод с представлением следующего содержания:

«Св. Синоду благоугодно было исполнить мое прошение, по обстоятельствам времени, ради сохранения мира церковного, об увольнении меня от управления Московской епархией на покой; теперь предстоит избрание преемника по мне. Св. Синод поручил управление Московской епархией Пр[еосвященному] Иоасафу, назначив его викарием Московской епархии, епископом Дмитровским.

Признавая свой выход на покой временным, а удаление мое от управления вынужденным обстоятельствами времени, от меня независимыми, притом под давлением внешней силы, а потому противоканоничным (см. 3 прав. св. Кирилла Александрийского), я приемлю решимость просить Св. Синод не назначать на Московскую кафедру управляющего архиерея с титулом митрополита Московского, оставивши таковой за мной, на основании канонов (Двукр. Соб. пр. 16)., как законно поставленным и под давлением толпы и внешней силы ушедшим на покой. Если бы Св. Синоду благоугодно было принять мое заявление, то я полагал бы назначить преемника мне по управлению епархией со званием заместителя в сане архиепископа или епископа. Место пребывания для себя митрополит мог бы иметь в Лавре или в одном из монастырей Московской епархии, по примеру прежних митрополитов, впредь до усмотрения».

Утруждая ваше внимание, возлюбленный о Господе брат и сослужитель, настоящим своим посланием, обращаюсь к вам с усердной просьбой, ради истины и правды, оценив в духе христианской совести создавшееся теперь положение Православной Русской Церкви, благоволите ответить мне:

I. Признаете ли вы нормальным, закономерным и каноничным отношение обер-прокурора Св. Синода к правам и свободе Церкви?

II. Признаете ли закономерным и каноничным решение дела моего об увольнении от кафедры Московской?

III. Находите ли возможным признать справедливость просьбы об оставлении меня со званием митрополита Московского на условиях, изложенных в моем представлении Св. Синоду?

Вашего Преосвященства во Христе брат, митрополит МАКАРИЙ.

(Выписка из газеты «Церковность» за 1917 г. № 337).

К сожалению, Высшее Церковное Управление не рассмотрело заявление митрополита Макария. Но сам Старец-святитель не мог забыть совершенного в отношении к нему, как Московскому архипастырю, правонарушения, признавая, что оно вредно, оскорбительно для всей Русской Церкви, ее истории, и всеми мерами добивался ликвидации его. Считая себя закон-

ным Московским митрополитом, он огорчался всяким новым назначением на Московскую кафедру.

Однажды в мае 1920 г. в дружеской беседе, Старец-святитель кратко высказал нам следующее: «Слышу продолжают незаконное дело: назначили без моего согласия Московским митрополитом Евсевия, архиепископа Владивостокского²⁶⁸, моего хорошего знакомого и сотрудника по миссионерству в Сибири. Узнал я об этом и поскорбел, так и хочется сказать: «Брат, не по праву ты сел на мою кафедру, неужели сего не чувствуешь». В этом же разговоре Владыка просил нас поговорить об его деле с Преосвященными.

«Ведь вопрос о моем уходе, — объяснял он, — еще не решен, и я не желал бы кого-либо осуждать на Страшном суде, не желал бы ни на кого жаловаться. По совести говорю — намеренного зла я не делал и не хотел его, и считаю, что по отношению ко мне проявлена несправедливость, но никто об этом не помышляет. Не в пример прежним митрополитам, меня всего лишили: места, паствы и содержания. Если захотели удалить с кафедры, то должны произвести суд, и будь я ни в чем не виновен, обязаны предоставить мне подобающее положение. Очень мне интересно знать, как проявило себя московское духовенство в моем деле?»

Приняв такое поручение, мы докладывали об этом некоторым членам Собора, но успеха не имели. Увидав полную невозможность восстановиться в своих правах, митрополит Макарий выразил желание, по крайней мере, быть переведенным на другую епархию, или же переименоваться в митрополита Алтая, просвещению которого посвятил всю свою жизнь. Но и здесь встретились препоны, высшие члены Церковного Управления почему-то и на это не соглашались и даже с некоторою горячностью высказывали: «Что ему надо? Сидел бы себе в Угреше тихо, спокойно» и т. п.

Даже Святейший Патриарх как-то мало вспоминал о деле нашего Святителя, хотя относился к нему с уважением, материально поддерживал и навещал. Только после долгих усилий Господь помог нам доказать и убедить, что желание митрополита Макария необходимо удовлетворить ради благополучия Церкви и, наконец, спустя 3 года после удаления в Угрешу, Старец был утвержден митрополитом Алтайским, в каком-то звании и почил о Господе. Это успокоило гонимого Святителя и несколько исправило церковную правду, попранную Москвой, облегчив тяготевший над последний грех изгнания с кафедры архиерея Божия. Приводим переписку Патриарха с владыкой Макарием по поводу назначения его митрополитом Алтайским.

Письмо Святейшего:

†

Высокопреосвященнейший Владыко!

Приношу Вашему Высокопреосвященству благодарность за Ваш привет. Скорблю о Вашем недомогании. Господь да подкрепит Вас!

Предлагаю Св. Синоду, во внимание к Вашим 50-и летним трудам на Алтае, сохранить за вами пожизненно титул митрополита Алтайского. Поправляйтесь здоровьем, дабы возможно было Вам и проехать на Алтай.

Прошу Ваших святых молитв и с братской любовью остаюсь Ваш покорнейший послушник

Патриарх ТИХОН.

19 августа 1920 г.
Москва.

Ответ владыки Макария Патриарху Тихону:

†

Ваше Святейшество, Великий Господин, Святейший Отец отцов и благодетель мой! Приношу Вам глубокую сердечную благодарность за великую милость, явленную моему убожеству, назначением меня митрополитом Алтайским, и отечески-милостивым приветом по поводу 50-ти летнего служения моего на Алтае. Молитвами Вашими Господь да содействует мне Своею благодатию и да поможет достигнуть вожделенного Алтая. Испрашивая Ваших Святейших молитв и архипастырского содействия к исполнению служения, возлагаемого на меня, пребываю сердечно-преданным и почтительнейшим вашего Святейшества нижайшим и благодарным послушником.

МАКАРИЙ, митрополит Алтайский.

20/VIII –1920 г. Угреша.

22 августа прислан был Указ от Высшего Церковного Управления о присвоении митрополиту Макарию пожизненного титула «митрополита Алтайского».

8 октября 1920 г. Письмо митрополита Макария к Патриарху:

†

Ваше Святейшество!

Еще раз приношу глубокую благодарность Вашему Святейшеству за предоставление мне права и чести именоваться митрополитом Алтайским. Дополните вашу милость еще одной, для меня весьма ценной: благоволите разрешить именоваться мне дорогим для меня именем Алтайского митрополита не по благам только, а действительно быть таковым, через формальное распоряжение. Алтайскому епархиальному начальству именовать меня на ектениях: «митрополитом Алтайским».

*Вашего Святейшества всепочтительнейший
послушник м. МАКАРИЙ.*

Ответ Святейшего:

†

«Высокопреосвященнейший Владыко!

По присвоении Вам титула Алтайского митрополита было тогда же сделано распоряжение Преосвященному Иннокентию, епископу Бийскому, дабы Ваше Высокопреосвященство в пределах Алтайских, было поминаемо на ектениях «митрополитом Алтайским».

Прилагаю при сем письмо ко мне начальницы Марфо-Мариинской обители по поводу Вами высказанного желания перебраться в означенную обитель. Прошу Ваших св. молитв и с братской любовью остаюсь Ваш покорный послушник.

Патриарх ТИХОН.

10/23 октября 1920 г. Москва.

Но продолжим речь о незаконном низложении митрополита Макария. Главными виновниками в этом вопиющем к небу деле были:

I. несколько человек москвичей, принадлежащих к разряду так называемых «передовых людей», светских и духовных и

II. как мы сказали, обер-прокурор Л[ьвов].

Между прочим, нам пришлось слышать о дальнейшей судьбе этого человека нечто удивительное. Когда пошли перемены в п[равительстве], ско-

ро сместили и его и даже заключили в Петропавловской крепости, которой он в свое время угрожал Митрополиту. Выпущенный оттуда, он, по необходимости, обратился в скитальца и странника по лицу земли Русской. В таком жалком положении Л[ьвов] однажды забрел к знакомому иеромонаху²⁶⁹, бывшему келейнику знаменитого старца Варнавы, с целью открыть душу. Пришедший рассказывал об ужасных внешних лишениях, а, главное, внутренних тяжелых переживаниях, сознаваясь, что не находит себе покоя ни днем, ни ночью, так как перед его глазами всегда стоит образ обиженного им Старца-митрополита. Иеромонах советовал Л[ьвову] пойти и просить прощения, но тот отвечал: «Не могу, ибо какая-то сила удерживает меня и внушает, что Митрополит не простит».

Так совершилось тяжелое в истории Московской Церкви событие: насильственное удаление с кафедры Архипастыря – мужа праведного и достойного. Повторилось как бы дело митрополита Филиппа, на дровнях вывезенного из Кремля.

Когда вспомнишь все это, то переживаешь чувство горечи и обиды за митрополита Макария. Обидно, что Москва изгнала Святителя-старца, более полувека подвизавшегося на поприще апостольском. Обидно, что те, кто убеждали его уйти или, правильнее сказать, «удалили» на покой, определив ему на бумаге обеспечение и всякие внешние удобства, не выполнили или же не в состоянии были выполнить обещанного. Обидно, что на него, после удаления с кафедры, посмотрели, как на опального, и раболепствовавшие ему вчера, сегодня проявили к нему всякое неуважение. Так, когда митрополиту Макарию был предъявлен Указ об увольнении в Троицкой Лавре, где он находился по праву настоятеля, то немедленно же ему предложили оставить ее. Переехав в ближайшую к Лавре Зосимову пустынь, Владыка думал здесь в тиши и уединении отдохнуть от пережитых потрясений, но и отсюда его скоро попросили удалиться. Обидно, что не удовлетворено было желание Архипастыря – поселиться в одной из московских обителей. Чуть ли не насильственным путем водворили его в Николо-Угрешском монастыре: окружной дорогой повезли Святителя на ближайшую к Угреше станцию, не дав ему даже возможности захватить в Москву и проститься с паствой²⁷⁰. Выслана была одна лошадка с весьма грязным экипажем, в котором и перевезли Владыку на место заключения. Добрые люди передавали, что нельзя было без слез смотреть на это унижение Московского митрополита.

Желая успокоить смущенную совесть, виновники объяснили, что уход Высокопреосвященного Макария произошел по собственному его желанию и по решению общего церковного собрания, явившегося выражением якобы воли «всего московского духовенства и народа». Но этому совершенно не соответствовала действительность.

О том, что сам Владыка не хотел покоя, уже достаточно сказано; ложно также второе объяснение: вскоре пришлось нам быть в Серпухове. Для беседы собрались пастыри, заявившие мне: «Мы огорчены, обижены за митрополита Макария и не согласны с постановлением Московского епархиального съезда, уволившего его. Мы там не были, да нас и не звали, очевидно, собрание состояло из лиц случайных и подобранных. Нам хотелось бы выяснить этот вопрос и испросить у Митрополита прощения в невольном против него преступлении».

Тогда же было составлено от лица священнослужителей г. Серпухова и уезда послание, в котором все выражали свою преданность и любовь к Старцу-святителю и испрашивали разрешения от допущенной против него несправедливости. Это заявление мы отвезли к владыке Макарию, и он с

кротостью и смирением просил передать всем благословение, а на бумаге написал: «Бог простит, прошу и я прощения, да покроет всех нас Господь Своею милостью».

Так Серпуховская паства очистилась от греха против своего Архипастыря. В течение времени, пока Митрополит был жив и пребывал в заточении, то же сделали порознь лучшие московские священнослужители, а один протоиерей о. С. Л.²⁷¹ незадолго до кончины Святителя испросил прощение даже за все духовенство и паству. Многие церковные люди говорили: «Все бедствия обрушились на нас за оскорбление митрополита Макария», – и любовью к нему старались изгладить свой грех.

Вначале огорченный, Старец потом с радостью прощал всех приходящих к нему, видя в этом залог для привлечения благодати и милосердия Божия на «люди согрешившая».

Неправильно, далее, ссылались изгнавшие законного Архипастыря и на народ, будто бы он не пожелал иметь его у себя, ибо вслед за удалением Святителя, на первый день Пасхи в Кремле состоялся большой митинг, на котором был поднят вопрос: «Куда исчез наш Митрополит? Почему он сегодня не служит?» Это были голоса добрых христиан, но они не устояли, так как пришло время неправды, когда должна была восторжествовать [темная] область.

Как видно, в жизни владыки Макария повторилась общая участь истинных и верных служителей Христовых: унижение, гонение, заточение и исповедничество.

IV

Итак, митрополита Макария изгнали в Николо-Угрешский монастырь²⁷². Здесь он прожил восемь лет, которые можно разделить на два периода: первый обнимает три с половиной года до болезни (паралича) Святителя; второй до конца его жизни, проведенный им, боляшею частию, в постели.

Первый период был исполнен всякого рода злостраданий. Прежде всего. Владыка, незаслуженно оказавшись изгнанником или, как он сам выражался, «заточником», испытывал нравственные муки: ему до конца жизни хотелось трудиться на ниве Христовой, но его отстранили от пастырской деятельности, причинив этим великую скорбь. И понятно: представьте себе – апостолу зажали бы уста и запретили бы благовествовать о Христе? Не было бы это для него самым тяжчайшим испытанием? В таком положении оказался и апостол Алтая, митрополит Макарий, насильственно водворенный в Угреше.

Некоторые рассуждали: «Почему бы ему не пожить в уединении и не отдаться на старости лет отдохновению и молитве?» Подобные сужды, однако, выпускали из виду, что Слово Божие не вяжется, что у нашего Святителя было призвание учить и проповедовать о Христе Спасителе, несли Свет Евангелия в народ, и ради этого жить среди людей. Ему не дали умереть на миссионерском посту и тем повергли его в духовный глад, а делу Божию нанесли великий ущерб.

Но одного изгнания оказалось как бы недостаточным: унижение митрополита Макария продолжалось далее. В 1917 году, как известно, был созван Всероссийский Церковный Собор. И что же? Нашего Святителя туда не допустили, тогда как он усиленно просил разрешения участвовать на заседаниях миссионерского отдела, где мог бы своим многолетним опытом оказать большую пользу миссии, лишь раза два, по праву простого епископа, побывал он на Соборе, и тут же ему дали понять, что его присутствие нежелательно.

Несколько месяцев прожил Старец-святитель у нас в Ч[удовом] монастыре, сгорая нетерпением получить билет для входа на Собор, внимательно следя за

его работами, но этой «милости» так и не дождался. Огорченный уехал в Угрешу, прося, по крайней мере, разобрать его дело и расследовать справедливость тех обвинений, по которым он был отставлен от управления Московской епархией, считая это необходимым не столько лично для себя, сколько для чести всей Русской Церкви. «Св. Церковь, – свидетельствовал Владыка, – не может допускать несправедливого отношения к своим Предстоятелям, не может увольнять их с кафедр без суда и следствия, а потому мое требование – законно».

Но и здесь опять произошла задержка: прошение его долго не рассматривалось и неизвестно, чем бы все кончилось, если бы не вступились за своего собрата сибирские иерархи, внесшие запрос о скорейшей ликвидации дела митрополита Макария.

Собор внял, наконец, настойчивому ходатайству архипастырей-миссионеров и вынес полное оправдание Святителю-изгнаннику. К сожалению, это постановление не было объявлено всецерковно, а лишь негласно сообщено ему одному.

Кроме унижений, оскорблений, наш Владыка за те три года потерпел немало и внешних скорбей, даже нападения бандитов. Однажды осенью злодеи ворвались в дом и заперли всех в одну комнату, а Святителю, приставив револьвер, угрожали смертью, настойчиво требуя денег, которых никогда не бывало у нестяжательного Старца. Одев на себя облачение и митру, безстыдные люди издевались, а один из них, с папиросой во рту, сорвал крестик со скуфьи, бывшей на голове архиерея Божия, и рванул его за бородку. «Что же ты кошунствуешь? – кротко спросил Старец, – неужели Бога не боишься?»

Спустя некоторое время келейник Владыки в Москве на улице встретил одного из участников грабежа, который остановил его и спросил: «Вы из Угрешы, от Митрополита? Передайте ему, что я прошу у него прощения, мне стыдно вспомнить, как мы с ним обращались». Когда Старцу передали об этом, он перекрестился и сказал: «Слава Богу, совесть заговорила, я давно им все простил».

Подробная картина указанных нападений, и как Владыка реагировал на них, лучше всего обрисовывается в донесениях, какие он делал по сему поводу Патриарху. Вот что, например он писал 11 октября 1918 года:

†

Ваше Святейшество!

Долг имею почтительнейше довести до сведения Вашего Святейшества о нападении, произведенном сего 9 октября бандитами в занимаемом мною доме Николо-Угрешского монастыря, а также в помещениях, занимаемых начальствующими лицами этой обители.

В шесть часов вечера, когда началось вечернее богослужение в моей домовой церкви, вошли туда несколько вооруженных револьверами лиц через парадную лестницу прямо в алтарь, а оттуда в смежный молитвенный зал, где по обычаю во время богослужения нахожусь я.

Остановка богослужения, шум и смятение, произведенные пришедшими, дали знать о себе, что это не благоговейные богомольцы, а кошунствующие осквернители храма. Стоявший во главе вошедшей группы отличался сколько величиной роста, столько и грубостью речи и обращения со мной. Оставшиеся на карауле в нижнем этаже дома принудили обитателей нижнего этажа подняться в церковный зал, воспрещали выходить куда-либо и не выглядывать в окна (хотя на улице уже было темно).

Старший, бывший во главе пришедших, предложил мне сесть и начал делать допрос в грубой форме о хранении денежных капиталов и моей ризницы.

Не получивши от меня желательного для него ответа, он стал при пособии своего товарища проводить обыск во всех моих комнатах, имея ввиду по преимуществу желательные для него капиталы и ценные вещи. Не найдя там искомого, он дерзко стал требовать указать место хранения денег, при этом начал угрожать расстрелом. Получивши ответ, что запасных капиталов не имею, содержась на средства пенсии и при помощи монастыря, он направил на меня револьвер, который держал в руке. На это я ответил, что смерть нам, как христианам, не страшна, я готов и, перекрестившись, обратился к нему грудью, ожидая выстрела, но такового не последовало.

Разгневанный своей неудачей, он подошел и сделал мне оскорбление рукой. После этого он потребовал показать ему ризницу. Я поручил исполнение этого лицу заведующему ризницей, которая находилась здесь же. Перебравши и осмотревши все, он взял из моих собственных вещей:

I. митру ценную с таким же дорогим крестом, при этом он кощунственно одел ее на себя;

II. две ценных панагии и наперстный крест; с головных бархатных скуфейек сорвал крестики.

Сделавши все это с заметной торопливостью, он ушел с товарищами делать обыск в монастырских храмах и келлиях начальствующих лиц. Уходя, приказывал бывшим при мне людям, не ходить за ними и не выглядывать в окна, предупреждая, что там стоят стражи, которые могут стрелять в них, хотя потом оказалось, никакой стражи там не было.

Донося о случившемся, испрашиваю Вашей святительской молитвенной помощи в постигших меня скорбях и лишениях и к перенесению дальнейших, могущих быть таковых же огорчений. С тем вместе приемлю смелость почтительнейше просить Ваше Святейшество, не признаете ли возможным дарствовать мне для временного пользования, из Патриаршей Вашей ризницы – митру с крестом. Вашего Святейшества низжайший послушник

митрополит МАКАРИЙ.

По поводу приведенного донесения Патриарх входил в сношение с С. Н. К. и, получив оттуда ответ, что расследование назначено по делу об оскорблении митрополита Макария, препроводил эту официальную бумагу к сведению Владыки со следующим своим письмом:

†

Высокопреосвященнейший Владыко, возлюбленный о Христе брат!

Посылаю вам из ризницы подворья митру с крестом. Не знаю – по голове ли она окажется Вам. Можно будет после подобрать из Лаврской ризницы. Со скорбию прочитал письмо Ваше о набеге бандитов на Вас. Пишу по сему делу [правителям] нашим [народным] [комиссарам], на днях отправил им большое послание по поводу всего совершающегося у вас. Да хранит вас Господь. Прошу ваших св. молитв и с братской любовью остаюсь Вашего Высокопреосвященства покорнейший слуга

Патриарх ТИХОН.

На этом письме Митрополит сделал надпись: «17-го ноября приезжал к нам от СНК судебный следователь, записал то, что написано было в моем донесении Патриарху, и о сообщении последнего СН[К]. Митрополит Макарий».

Было еще два донесения митрополита Макария Святейшему о других событиях, 20 июля и 20 октября, и прошение в ПСК о возвращении взятого.

В перечне похищенного значились: дневники за 1915, 1916, 1917-й годы; десять папок: № 1 (проповеди), № 2 (переписка по делам благотворительности и общим и дело о пенсии), № 3 (письма других лиц), № 6 (заметки и наброски), № 7 (приложения к дневникам за 1915, 1916 и 1917-й годы), № 8 (разные бумаги по Алтаю и по Москве), № 9 (разные бумаги и по делам Высшего Церковного Управления), № 10 (казенные бумаги и отчеты), № 11 (письма благотворительницы М. А. Черкасовой по делам постройки храма и по делам Алтайской Чемальской общины), № 12 (портрет Владыки); поучительные религиозно-нравственные книжки «Едино на потребу», в шести ящиках (похищено 20 июля 1918 года); бинокль, несколько бумаг и писем частного характера, в том числе запись сновидений одной девушки (похищено 20 октября 1918 года).

Нападения бандитов так повлияли на здоровье Митрополита, что с ним произошел нервный удар, появилась бессонница, и он даже просил у Святейшего разрешения перейти жить в другой монастырь. Вот что он писал по этому поводу:

†

Ваше Святейшество!

До меня дошло известие, что бандиты, вероятно, из числа производивших у нас обыск и похитивших ценные вещи из церковной ризницы и из моих помещений, при проезде из гор. Самары в Москву в разговоре между собой, не стесняясь присутствием посторонних лиц, высказывали намерение сделать покушение на мою жизнь, вероятно, в отместку за возбужденное против них преследование. Слух этот прибавил для меня новое беспокойство за свою безопасность и ухудшил условия пребывания моего в Угрешском монастыре. К тому же, по случаю наступающего зимнего холода, пешеходные сообщения с ближайшей Люберецкой железнодорожной и почтовой станцией весьма затруднились. Воспрепятствия въезда и выезда из Москвы, а равно продажа и покупка съестных припасов мешают возможности благотворителей доставлять нам так же, как прежде, необходимые продукты питания. Все это возбуждает во мне желание переменить мое местопребывание в Угрешском монастыре на другое, более удобное, хотя бы временно. Предполагая, что такое место скорее будет найдено в обителях, находящихся в соседстве с Троицкой Лаврой, приемлю решимость почтительнейше просить Ваше Святейшество о разрешении мне поместиться временно в одной из сказанных обителей. С тем вместе я желал бы исполнить мое давнее намерение – посетить Болховский монастырь Орловской епархии, где погребен приснопамятный основатель Алтайской духовной миссии архимандрит Макарий (Глухарев) и на сие также испрашиваю Вашего благостного разрешения.

Вашего Святейшества, Великого Господина и Святейшего Отца
почтительнейший послушник
митрополит МАКАРИЙ.

29/XI 1918 г.

Прошение это, однако, осталось без последствий. Митрополит продолжал жить в Угреше, чему немало способствовало еще и следующее обстоятельство: он увидел во сне мать, будто она пришла в его дом, все кругом осмотрела, наложила крючки на все двери и как бы заперла здесь сына-Святителя. Заклучив из этого, что не следует уезжать из Угрешы, Митрополит успокоился, перестал думать о переходе на другое место, не предпринял поездки и в Болховский монастырь. Получив же от Патриарха

митру и вышеприведенное письмо, в котором тот выражал участие к его скорбям, в ответ писал:

†
Великому Господину, Святейшему Тихону
Патриарху Московскому и всея Руси.

Послание Вашего Святейшества принесло мне радость трегубую: патриаршее послание Ваше, как таковое – первая моя радость; содержание его, ободряющее и успокаивающее мой дух, – другая радость; исполнение моей смиренной просьбы о присылке митры – третья причина радости. За все сие земно кланяюсь, благодарю; бью челом и грешную молитву Вседержителю возношу, да воздаст Вашему Святейшеству возрадованием трегубо, да поспешествует Он благодатию Своею Вашему великому первосвятительскому служению, да подаст Божественную благодать Свою твердо держать кормило Св. Церкви, во славу Христа – Главы Церкви, на благо Руси Святой и честь имени Вашего, как первосвятителя возобновленного Патриаршества.

Испрашивая св. Ваших молитв, с чувством глубочайшего уважения и сердечной благодарности честь имею быть Вашего Святейшества и пр.

митрополит МАКАРИЙ.

Претерпел наш угрешский заточник и голод, и холод, что еще более подорвало старческое его здоровье. Некоторое время недостаток в пропитании на Угреше ощущался даже очень остро. Однажды нам прислали напоказ кусок хлеба, какой подавали Святителю к столу – это был совершенно несъедобный ломоть, наполовину с отрубями, горький и колючий.

По милости Божией такая голодовка продолжалась недолго. Владыку не оставили своею помощью простые, добрые люди, особенно же с[ерпухов]цы, которые более или менее регулярно привозили ему подаяние; случалось иногда и тайная, неожиданная милостыня.

Трогательно, глубоко назидательно и поучительно было, между прочим, отношение митрополита Макария к своим благодетелям: самые незначительные дары он принимал лично, тут же благословлял приносящих, благодарил и усердно о них молился. В этом он, кажется, ни у кого не оставался в долгу: синодик его был испещрен множеством имен живых и умерших, поминаемых ежедневно на Божественной литургии и частной молитве.

V

Но как ни огорчен был митрополит Макарий, находясь в заточении, все же он, по мере сил и возможности, и тут продолжал пастырствовать и интересоваться текущими событиями, особенно церковными. Вот, например, памятник этого. Когда трудно было доставать настоящее виноградное вино и чистую пшеничную муку для просфор, он, испытавши сам подобное затруднение, писал Святейшему:

7-9 августа 1919 г.

†
Ваше Святейшество!

По недосмотру начальствующих Николо-Угрешской обители и недоразумению ризничего, сего 4 августа, при служении Литургии, таинство Евхаристии совершено было на просфоре из ржаной муки, смешанной по-видимому

с мукой из зерен другого рода. Я узнал об этом только тогда, когда приступил к дроблению Агнца перед причащением. Совесть встревожилась, я не знал, что делать, но по некотором размышлении и соображении обстоятельств невольного нарушения церковно-канонического правила, я, по успокоении совести, дерзнул приобщиться и другим преподать Св. Таины. По окончании Литургии внимательно прочитавши в служебнике «Известие учительное», я нашел в нем следующее указание: «Вещь Таине сей (т. е. Евхаристии) приличная: просфоры муки чистыя, пшеничныя, квасныя, пять и вино виноградное; из инаго же жита, кроме пшеницы, или черствыя или зацвелья просфоры, или же иных древ ягодных соков вино, или во уксус претворшееся кислотию – никакоже да имут быти»²⁷⁴. «О сем известно да ведят иереи... аще нечисты просфоры и не из чистыя пшеницы, и аще коиими словесы совершение бывает, не знает, аще служити кто дерзнет тако просто, не токмо святотатским грехом смертно согрешит, но и Таина Тела и Крове Христа Бога нашего никакоже совершится»²⁷⁵.

По окончании Литургии, при рассуждении по поводу происшедшего нарушения церковного установления относительно вещества для Святейшего Таинства Евхаристии, я услышал от некоторых священников, что якобы теперь, по обстоятельствам времени, во многих местах совершается Евхаристия на ржаных просфорах, по невозможности приобретения пшеничных (что не вполне справедливо, но только затруднительно), а вместо виноградного вина употребляется ягодный сок.

Ввиду явного нарушения канонических правил о веществе для Таинства Евхаристии, требующего употребления просфор из чистой пшеничной квасной муки, а не из иного жита, кроме пшеницы, притом при условии, чтобы просфоры не были черствые или зацвелье, и вина из винограда, а не из иных древ и ягодных соков, и не в уксус претворившегося своей кислотой, имею дерзновение всепочтительнейше просить Ваше Святейшество не лишить меня первосвятительского личного, если возможно, разъяснения возбуждаемого вопроса о веществе Таинства Евхаристии, ввиду обстоятельств настоящего времени, или же благоизволить передать вопрос о сем на обсуждение иерархов Священного Синода.

Митрополит МАКАРИЙ.

5/18 августа 1919 г.²⁷⁶

Последовал такой ответ Святейшего:

†

Высокопреосвященнейший Владыка!

В прошлом году на Соборе епископов подымался вопрос о виноградном вине для Таинства Евхаристии. Если не представится возможным найти таковое, то за совершенным неимением его, по нужде допускается сок, как это разрешал еще святитель Ермоген. Что касается муки, то для Агнца можно и теперь иметь пшеницу. Случай, указанный Вашим Высокопреосвященством, очевидно, произошел по вине монастырской администрации²⁷⁷.

Испрашивая Ваших св. молитв, с братской любовью и совершенным почтением остаюсь Ваш покорнейший послушник

Патриарх ТИХОН

10 августа 1919 года, Москва.

Пастырство митрополита Макария выразалось и в том, что он, по воскресным и праздничным дням, служил в монастырском соборе, говорил поучения, принимал на благословение народ, особенно духовных своих чад, которые, кстати сказать, в зимнее время, по недостатку тепло-го помещения, оставались даже ночевать у него в келлии. Воздух тогда становился крайне тяжелым от распаренных на лежанке валенок и пота. Опасаясь за здоровье Владыки, близкие его старались этого не допускать и по своей инициативе вывешивали на дверях объявление: «вход посторонним воспрещен». Такая предусмотрительность домашних, однако, не нравилась нашему народолюбцу, и он как-то сказал им с укором: «Напрасно вы это делаете, разве вы не знаете и не чувствуете, что эти простые души служат мне теперь единственным утешением, без них я больше бы страдал»...

Не терял случая, в то же время митрополит Макарий благотворно влиять на детей, которых всегда любил благословлять, учить и наставлять. Приходили они к нему из местной колонии²⁷⁸. Сестра О. С. Д[ефендова], по любви и усердию служившая Старцу, так описывает эти посещения:

«Дети первые, кажется, внесли некоторую отраду в жизнь нашего за-точника, который среди них отдыхал душой. Каждый день они прибегали за благословением и советом к Старцу: то урока боялись, то кто-нибудь палец обрезал, то мама прислала булочку сдобную. Время тогда было голодное, булочки считались дивом. В утешение Святителю дети говорили стишки, читали молитвы, пели из «Лепты», а он учил их Священной истории, задавал уроки, спрашивал и вразумлял. В праздники малыши прибегали к обеду, а в дни Ангела непременно исповедовались и причащались. Один раз две девочки-именинницы пришли в церковь перед «Отче наш», и служащий иеромонах отказал их причащать. Дети заплакали; горе их было очень велико, так как они опоздали не по лености, а потому что их дома вовремя не разбудили. Заметив это, Владыка вызвал из алтаря иеромонаха и попросил его причастить девочек, беря на себя их невольную погрешность, добавив при этом: «Не надо детей отстранять от Христа, сегодня они так близко подошли к Нему, а то, смотри, и охладеют завтра – занятия, уроки, а там прогулка и т. д.»

После обедни Святитель сам угощал причастников чаем и чем-нибудь вкусным. Дети очень любили Старца и не боялись его: например, трехлетние малютки говорили ему стишки и льнули к нему своей ангельской душой.

Все первое, хорошее дети несли Владыке – цветочек, травку, даже снежинку; птичка, овечка, котенок – все перебивало у него на коленях, и он ласкал Божии создания своей святительской рукой. Помню приятное удивление Старца, когда неожиданно вместе с детьми появились в комнате два барашка с бантиками и запрыгали, заблеяли около его кровати. А раз те же малыши принесли целую вареную курицу, и очень огорчились, что не смогли угостить ею Старца. «Не ест! – разочарованно говорили они, – а мы так хотели, чтобы он скушал курочку и был здоровенький, это очень полезно. Неужели никогда, никогда не кушает? Вот как жалко!» После они прибежали с баночкой красной икры, около фунта, которую, оказывается, ежедневно откладывали от утренней своей порции, и победоносно заявили, что «это уже можно кушать и святым!» Но подавать ее Святителю мы, конечно, не решились: около 40 детей собирали «эту редкость» по чайной ложке со своих тарелок! Да и вообще запретили маленьким друзьям приносить что-либо съедобное. Так утешали дети нашего святого Старца, он

же всем им отвечал одинаковой любовью и лаской. Трогательно было все это видеть и наблюдать».

Не порывал митрополит Макарий в Угреше братского общения и с монастырской братией, а также с близкими его сердцу архипастырями и духовными друзьями. Все оставшиеся в обители иноки (в числе 40 человек из прежних 200) постепенно оценили Святителя-изгнанника: по очереди приходили служить и относились с большой любовью. И Владыка располагался к ним, особенно к афонским старичкам, которых во время голодовки наделял два раза в день хлебом или сухарями, и те считали доброго Архипастыря своим отцом и благодетелем. Часто посещал опального Митрополита угрешский настоятель архимандрит Макарий. Владыка встречал его всегда с радостной улыбкой, оказывая ему всякое внимание, а в праздники посылал поздравление и просфору.

Не в похвалу скажу – отечески относился митрополит Макарий и ко мне, недостойному. Говоря откровенно, я был очень огорчен удалением Владыки с кафедры, болел за него душой, и считал все с ним происшедшее делом нечестных, грешных рук человеческих. Старец, очевидно, это чувствовал и проявлял ко мне доверие, а при посещениях – гостеприимство и любовь.

Никогда не забуду, как он, незадолго до болезни, будучи еще на ногах, провожал меня: со второго этажа Святитель спустился вниз по лестнице, вышел на крыльцо и, пока я не скрылся за калиткой, смотрел вслед своим ласковым взором. Вечная память да будет дивному моему Покровителю! От него я имею митру, облачение, рясу и посох. Плодом его братского общения были письма его ко мне, в которых ярко отражаются душевное настроение обиженного Архипастыря, искание нравственной поддержки и восстановление нарушенной правды.

Письмо 1-е

Преосвященнейший Владыка, возлюбленный о Христе брат!

Сердечно благодарю за любовь Вашу и за все, что она соделывает для меня.

Владыка был на Угрешне, с обычной добротой побеседовал со мной. Но душа моя все-таки не успокоилась, потому что не мог я сказать ему всего, и показалось мне, что он в некоторой мере предубежден против меня, и это оставило весьма тяжелые следы в душе моей. Он прочитал мой ответ обер-прокурору Львову на запрос по поводу клеветнической записки секретаря В. Д. Петропавловского, и показалось мне, что опять Владыка немножко верит этой клевете. Как это тяжело! Выходит, что все, что мы говорим, не вполне верно, что против нас, – то более верно. Всем готовят квартиры к предстоящему Собору, а меня, члена Синода, даже не хотят позвать и отвести мне помещение там, где я, недостойный, считался хозяином. Нужно стать в мое положение, чтобы понять тяготу такой опалы.

Тяжело мне! Помолитесь. Верят всякой клевете на меня и согласно такой поступают со мной: никуда меня не выпускают, чуждаются меня, как опального. Помогите, Господи, перенести тяготу, которой люди не понимают! Осведомите об этом кого следует, а главное, помолитесь, чтобы Господь подкрепил меня. Меня разлучили с Алтаем, меня разлучили с Москвой! За что? Помилуй Господи!

С истинной братской любовью преданный Вам о Господе

Угрешский заточник.

28 июля 1917 г.

Преосвященный Владыко!

Предполагая, что меня не пригласят на Собор, решаюсь предъявить через председателя одного апелляционного прошение о восстановлении моих прав на титул Московского митрополита. Меня могут, конечно, не послушать, но голос мой будет услышан, когда протест делается достоянием истории.

Против меня может быть выставлено одно возражение – что я сам просил об увольнении на покой. Отвечаю: мое прошение было вынужденное, какового не следовало принимать, притом вскоре я заявил о вынужденности такового прошения. В моей апелляции, поданной Синоду, я довольно обстоятельно разъяснил дело о моем «увольнении на покой».

Покорнейше прошу Вас, добрый мой Владыка, передать мои бумаги как председателю Собора, так и другим членам одного. К 8-му августа, может быть, мне удастся и самому побывать в Москве и переночевать у Вас.

К Высокопреосвященнейшему Тихону я всегда питал уважение искреннее и теперь остаюсь с тем же чувством. Да не оскорбится на меня за то, что я решил-ся отстаивать принадлежащий мне титул митрополита Московского. Не могу не чувствовать обиды в том, что меня лишили его под разными предлогами и обещаниями, доселе не исполненными.

Все управление делами епархии я желал бы предоставить Владыке Тихону, а сам готов остаться как бы в стороне, принимая участие только в важнейших делах. Впрочем, предаю себя во всем воле Божией и воле закономерного, канонического Собора.

Испрашивая Ваших милостивых молитв, с братской любовью остаюсь Вашего Преосвященства сомолитвенник и слуга

митрополит МАКАРИЙ.

5 августа 1917 года.

Письмо 3-е

Преосвященнейший Владыко, возлюбленный о Христе брат!

Шлю сердечный привет и благодарность за братскую любовь и все дары любви Вашей.

Избранию Высокопреосвященнейшего Тихона радуюсь. Передайте ему мой привет и просьбу не забывать меня, Угрешского заточника. Мне обещаны были честь, покой и довольство, но ничего из обещанного не исполнено. За честь, данную мне собратиями моими – членами Синода, синодский комиссар²⁷⁹ облил меня грязью газетного злословия и доселе не перестает клеветать на меня.

Обещанного на покое содержания от казны также не получал; бывшая паства возбуждается против меня распространением ложных известий. Теперь имею возможность отказаться от моего прошения о выходе на покой, а данное мне увольнение считаю неканоничным.

Канон гласит: «Рукописания отречения от управления, вынужденные у епископа страхом и угрозой, признавать недействительными» (*Кирил. прав. 3-е; Послание III Вс. Соб. к Соб. Памфилийскому*).

Об этом имею говорить много, но теперь пока не признаю это благовременным. С титулом Московского митрополита не следовало спешить²⁸⁰; впоследствии не произошел бы раскол. Канонические правила соблюдать епископы обя-

зываются присягой, даваемой перед хиротонией. Новаторы, кажется, готовы смеяться над ними. Не пришлось бы раскаяться.

Прошу Ваших милостивых молитв, сердечно Вам благожелающий и вседушевно преданный

митрополит МАКАРИЙ.

Р. С. Бывали примеры, что митрополитов Московских убивали, но увольнение на покой не бывало; по крайней мере, я не припомню.

Письмо 4-е

Возлюбленным о Христе братьям – епископу Арсению и архимандриту Серафиму²⁸¹, преследуемым и скитающимся из дома в дом, из одной области в другую, гонимым правды ради, им же уготована мзда велия на небесах, шлю от любящего сердца привет; от Господа успокоение, покров и велие воздаяние получить им желаю.

Вспоминаю вас, возлюбленные, ежедневно в слабых молитвах моих, о вас напоминают и памятные записки, поданные мне любящими вас христолюбцами для ежедневного поминовения. Усердно молю и меня, грешного заточника, не оставить вашими молитвами, исповеднически святыми.

Вспоминаю слова Господа: «Сократятся или прекратятся дни последней великой скорби избранных ради»²⁸².

О, да будет сие для настоящих дней!

Вашего Преосвященства и священства покорнейший слуга и благожелатель

митрополит МАКАРИЙ.

15 февраля 1919 года.

Письмо 5-е

Преосвященный Владыко!

Спаси, Господи, Вас за милость Вашу и великую любовь ко мне, и дары этой любви, перечислить которые затрудняюсь. От всего сердца благодарю за письма, исполненные любви и доставившие мне великое утешение.

Простите – пишу плохо, руки ослабели, как и весь организм мой. Не могу много писать, но сердце мое полно любви и благодарности к Вам за все дары любви Вашей. Да поможет Вам Господь оказать защиту неправедно обиженному, хотя перед Господом и грешному!

О если бы людская неправда была принята на Божьем Суде как расчет за мои греховные неправды! Жду от Вас слова утешения, в чем весьма нуждаюсь как немощствующий телом и душой. Простите, не могу много писать. Помолитесь о немощи моей.

Сердечно, братски любящий Вас

митрополит МАКАРИЙ.

2 июня 1920 года.

Письмо 6-е

**Преосвященнейший Владыко,
возлюбленный о Господе брат!**

Сердечно благодарю Вас за любовь и дары таково разнообразные. Да воздаст Вам Господь за все! С Вашими посланными посылаю облачения, примите

с теми же чувствами любви, с которыми посылаются. Господь да поспешествует Своею благодатию благополучно доставить их Вам.

Мое здоровье идет на поправление, хотя и тихими шагами. Состояние духа утром довольно бодрое, к вечеру примешивается уныние. Жду известий о результатах поездки Вашей в Москву и тамошних делах. Доходит слух, что там являются признаки изменения к лучшему. О, дал бы Господь! Ужели с такой печалью, какая объяла нас теперь, придется и в гроб сойти?

О молитве за мое убожество прошу и молю. И Вас да милует и хранит Господь!

Вседушно преданный Вам, с братской любовью

убогий МАКАРИЙ митрополит.

3 июня 1920 г.

Угреша.

Письмо 7-е

Дорогой мой Владыко,
милость Божия да будет с Вами!

Нина Клавдина принесла хорошие вести из Москвы и много порадовала меня. С любовью вспоминаю свидание с Вами; хотелось бы получить от Вас весточку о том, что Вы слышали в Москве по моему делу. Большого утешения хотя и не чаю, все-таки и не совсем отчаиваюсь. Когда из Москвы приходят хорошие вести, на душе становится спокойнее, светлее.

Горе и болезнь сокрушают меня. Иногда заметно слабею. Не знаю, чему приписать это, к чему отнести эту слабость, — к болезни ли моей, к болезни ли тела или к страданию души. Не оставьте братскою любовью мое убожество; хотя бы время от времени вспоминайте меня в молитвах Ваших. Усердно молю Господа, да будет милостив к Вам, и меня не оставит по Вашим молитвам.

Сердечно любящий Вас хилый старец,

митрополит МАКАРИЙ.

Приписка на отдельном листке: «Филицитата Петровна²⁸³ усердно кланяется Вашему Преосвященству и благодарит за высокое внимание Ваше к ней. М. М.»

Письмо 8-е

Преосвященнейший Владыко,
возлюбленный о Христе брат!

Правду говорит пословица: от сумы да от тюрьмы не отказывайся. К любви Вашей прихожу с сумой. Сотворите милость, разделите меня сахарным песком или сахаром — сегодня потребил последний свой запас. Если и у Вас нет, то и мне нечего думать о таком лакомстве. Если нет у Вас излишнего, то не найдете ли возможным купить на мой счет?

Не найдется ли у Вас лекарства от тоски, ежедневно томящей мое сердце? О если бы Господь не допустил Вам такой болезни! Она не легче голода.

Помолитесь о мне, грешном, братски Вас любящем.

Митрополит МАКАРИЙ.

5 июня 1920 г. Угр[ешский] монастырь, ст[анция] Люб[ерцы] М[осковско]-К[азанской] ж[елезной] д[ороги].

Письмо 9-е

Вашему Преосвященству приношу сердечную благодарность за дары любви Вашей. Да воздаст Господь дарами от богатых щедрот Своих благодеющим нам во имя Его святое, по непреложному Своему обещанию: «Иже напоит Вас чашею студены воды во имя Мое, не погубит мзды своей»²⁸⁴. «Приемляй вас (смирненных Его служителей), Мене приемлет»²⁸⁵. Да примет Господь дары, присланные через Вас нашему убожеству, и да воздаст Вам милостию Своею.

Простите и помолитесь обо мне, немощном и убогом Вашем послушнике митрополите Макарии.

20 июня 1920 г.

Руки ослабели, голова плохо работает, память совсем потерял, помолитесь обо мне.

Всеобщие невзгоды сильно на меня действуют, расстраивая мой организм душевный и телесный.

Письмо 10-е

Возлюбленному о Господе, Преосвященнейшему епископу Арсению

Шлю от всего сердца братский привет и усерднейше прошу вспомнить мое убожество в своих святых молитвах. Здоровьем хотя и не могу похвалиться, но не скажу, что хвораю. Слава Богу за все!

Сердечно преданный Вам о Господе

митрополит МАКАРИЙ.

5 июля 1920 г.

Письмо 11-е

Ваше Преосвященство,
Преосвященнейший Владыко, возлюбленный о Христе брат!

Очень, от всей души благодарю за письмо, а особенно за отрадное для меня известие о возможности быть снова на родном для меня Алтае, не в звании покойника, а живого архипастыря, иметь там себе помощника, через которого я мог бы вести дела служебные, если бы такой нашелся, как близкий мне, готовый от души помогать в делах управления. Титул мой был бы Алтайский и Кузнецкий, а помощника – Бийский.

Очень рад буду, если Ваше Преосвященство примет на себя посредничество между мной и высшей церковной властью.

Поручая себя молитвам Вашим, с братской о Христе любовью и совершенным уважением имею честь быть Вашего Преосвященства, возлюбленного о Христе брата покорнейший слуга и вседушевно преданный

митрополит МАКАРИЙ.

13 июля 1920 г.

Христос воскрес!

Дорогой сердцу и почитаемый Владыко и сострадалец!

Очень я обрадован Вашим письмом. Но хотелось бы получить нечто большее: хотелось бы побеседовать с Вами не через бумагу, а лицом к лицу. О если бы Господь даровал и еще радость! Но не смею настоятельно просить Вас о сем. Оставляю это на волю Божию и Ваше изволение. Во всяком случае будьте здоровы под кровом Божиим.

Обо мне расскажет подательница этого письма. Здоровье мое в пост крайне ослабело, но теперь немного стал укрепляться. Не оставляйте меня Вашими молитвами. И да хранит Вас благодать Господня.

Преданный Вам, с братской любовью

убогий митрополит МАКАРИЙ.

29 марта 192[...] г.

Находясь в изгнании, Митрополит Макарий переписывался и с другими своими духовными друзьями и почитателями. Собрание этих писем доставило бы для верующих душ назидательное чтение. Вот, например, письма его к схиигумении Фамари.

Письмо 1-е

Боголюбезная и всечестнейшая о Господе матушка Игуменья!

Благодарные Ваши сестры-скитницы доставили мне дары любви Вашей о Христе. Да воздаст Вам Господь Своею пребогатою милостию и в сем веке и в будущем и хранит Вашу святую обитель Своею благодатию; сестрам, принесшим дары любви о Господе, да воздаст по мере усердия их за святое послушание.

Желаете, чтобы я, грешный, указал Вам способ умиловить Господа, чтобы отвратил Свой праведный гнев от нас. Что скажу на это? Вы сами знаете, что причина сего заключается в нас, это – грехи наши. А ниневитяне да укажут средство отвратить гнев и снова преклонить Господа на милость. Кого восхощет пощадить – пощадит, кого наказать – того накажет.

Надо думать, что постигшее нас бедствие не следует считать выражением гнева Божия, а действием любви Его к грешным людям. Правда Божия требует наказания грешника, а любовь Божия – помилования. По правде Божией грешник, как не имеющий ничего, чем бы он мог удовлетворить этой вечной правде, должен подвергнуться вечным мучениям. Но любовь требует милости. Премудрость Божия изобрела средство удовлетворения и правде, и любви. Это средство – Искупительная Жертва Сына Божия. Христос уплатил Своею Кровию долги всех грешников. Они прощены, но люди по крещении опять оскорбили и правду, и любовь Божию, следовательно, опять стали наследниками ада. Тогда любовь хочет еще пощадить: не подвергая грешника вечному наказанию, наказывает временно, призывая его этим наказанием к покаянию. Если грешник кается, то Господь прощает его, установив для сего Таинство Покаяния, а Христос приемлет его в общение с Собой через Таинство Причащения.

Не скажет ли кто-либо: при постигающем общем бедствии многие страдают невинно. За то они получают сугубые венцы: один венец за праведную жизнь, а другой – за невинное страдание; некоторые даже прославляются еще здесь, на земле, хотя душой переходят в райские обители. Они прославляются вместе с мучениками.

Итак, для отвращения гнева как наказания требуется общее покаяние. Если сего не последует, то может прекратиться мера долготерпения Божия, и наступит Общий Суд. Если же Господь усмотрит, что среди православного и других народов остаются еще могущие исправиться, то, наказав теперь, возвратит прежнее благополучие; если же усмотрит, что наш народ не поймет этой милости и возвратится к беззаконию, то Господь оставит русских людей в таком состоянии, в каком находились греки под властью турок или в каком были русские под властью монголов. Спасти от этого может нас только возвращение к древней благочестивой жизни. А так как разращение нашего народа началось в последние времена с высших слоев общества, со столиц, то и наибольшую тяжесть наказания Божия терпят те, с кого началось это разращение. Терпим больше мы, бывшие руководители народа, чем руководимые, больше богатые, чем бедные. Можно сказать: свят, праведен суд!

Сего для Вашей мудрости довольно. Напомню еще слова Спасителя о последних бедствиях, что если бы они не прекратились, то не спаслась бы никакая плоть, но избранных ради прекратятся дни оные. Следовательно, святой да святится еще, а скверный – сквернится. Итак, будем молиться, ожидая милости Божией.

Усердно прошу Вас, Боголюбивая Матушка, не оставляйте меня Вашими молитвами. Призываю на Вас и на сущих с Вами Божие благоволение.

Преданный Вам о Господе

митрополит МАКАРИЙ.

Прилагаемое письмоцо передайте, если окажется для Вас возможным, чудовским беженцам о Господе²⁸⁶.

15 февраля 1919 г.

Письмо 2-е

Всечестная и Боголюбивая Мать Игумения!

Шлю сердечную благодарность за любовь Вашу о Господе и за дары этой любви, присланные Вами с сестрой, потрудившейся доставлением этих даров. Да воздаст Господь за все это и Вам, и всем участвовавшим в утешении нас дарами благорасположения и приношения. Дары Ваши пришли в такие минуты, когда душа моя нуждалась в утешении. Да утешит и Вас Господь!

Теперь всем тяжело. Тяготу чувствую и я. Организм телесный стал сильно ослабевать. Ноги плохо двигаются, голова кружится, особенно утром, когда встаю с постели. Слух ослабел, а также и зрение. Но состояние духа довольно бодрое, хотя по временам находит тоска и чувствуешь себя как бы заточником.

Тоскую по Алтаю, хотя и там теперь не то, что было. И там началось разрушение. Никаких вестей оттуда не получаем, как из могилы. О Господи, пощади, помилуй! Не оставляйте меня Вашими святыми молитвами. Призываю на Вас и обитель Вашу Божие благоволение.

Преданный Вам о Господе

митрополит МАКАРИЙ.

21 сентября 1919 г.

Возлюбленная о Господе сестра,
схингумения Фамарь!

Примите от меня сердечную благодарность за Ваш привет и дары любви Вашей. Пишете о тоске и скуке, временами отягочающих дух Ваш. Глубоко к сердцу принимаю эту Вашу жалобу. Просите моей помощи и научения, как поступать в этих случаях, тогда как я и сам страдаю тем же недугом. Это – общая скорбь всех ищущих Господа.

Очень бы хотелось помочь Вам, но не нахожу у себя средства иного, как молитву ко Господу о Вас и о себе. Да подаст Он Вам Свою благодатную помощь.

Эти дни обретаю особенное утешение, видя около себя двух дорогих святителей²⁸⁷.

Призывая на Вас и обитель Вашу Божие благословение и испрашивая Ваших св. молитв, остаюсь преданный Вам о Господе и благодарный за духовную и разнообразно оказываемую мне, грешному, помощь

митрополит МАКАРИЙ.

23 января 1922 года.

VI

До своей болезни (паралича) угрешский заточник вел регулярную и, можно сказать, подвижническую жизнь. Вставал обыкновенно в 4^{1/2} часа, читал утренние молитвы, дневной апостол, евангелие, толкование, синодик, часы 3, 6, 9.

Потом садился за работу: писал переводы с алтайского на русский язык из книги Радлова²⁸⁸, составлял и пересматривал проповеди, готовил запричастное чтение и так до семи часов утра. Тут он прерывал занятия и шел к обедне, за которой усердно молился, внимательно следя по служебнику и вычитывая все положенные молитвы. Поучение говорил сам. Причащался раз в неделю по воскресеньям, строго готовясь и исповедуясь у духовника.

После Литургии благословлял народ, наставлял и раздавал св. антидор. Потом пил чай, обычно два стакана и в скоромный день сибирское кушанье – «сырянку» – из яиц и хлеба, а в постный – один чай без закуски. За столом прочитывали ему всегда 2-3 главы Евангелия по порядку. Подкрепившись, Святитель снова занимался в своем кабинете, выходя иногда в хорошую погоду ненадолго подышать воздухом.

Кроме того, утром и вечером, он неопустительно совершал по четкам следующее правило

Утром:

1. Спасителю 120 молитв: Господи, не лиши мене небесных Твоих благ (первые 12 по 10 раз каждую).

2. Богородице 50 молитв:

Пресвятая Богородице, спаси мя.

Пресвятая Богородице, помози ми.

Пресвятая Богородице, не остави мене.

Пресвятая Богородице, буди ми покров и заступнице.

Пресвятая Богородице, от бесов и страстей избави мя.

} по 10 раз каждую.

3. Безплотным силам 50 молитв:
Архистратиту Михаилу, Гавриилу, архангелам, ангелам и ангелу хранителю – по 10 раз.
4. Предтече – 50 молитв.
5. Апостолам – 50 молитв:
Петру, Павлу, Варнаве, Иакову, Иоанну – по 10 раз.
6. Святителям – 50 молитв:
Николаю, Иннокентию, Димитрию, Софронию, Иоанну Тобольскому – по 10 раз.

Вечером:

1. Спасителю 120 молитв.
Господи, в покаянии прими мя (вторые 12 [молитв] по 10 раз).
2. Богородице 50 молитв:
Пресвятая Богородице, спаси мя.
Пресвятая Богородице, в час смерти моя предстани ми. } по 10 раз.
Пресвятая Богородице, по смерти моя заступи мя.
Пресвятая Богородице, от вечных мук свободи мя.
Пресвятая Богородице Дево, радуйся.
3. Святителям 50 молитв:
Митрофану, Тихону, Феодосию, Иосафу, Питириму – по 10 раз.
4. Преподобным – 50 молитв:
Антонию, Феодосию, Макарию, Зосиме и Савватию – по 10 раз.
5. Святым 50 молитв:
Пантелеимону, Ермолаю, Фотию, препмц. Евдокии, преп. Марии – по 10 раз.
6. Святителям 50 молитв:
Петру, Алексею, Ионе, Филиппу и Ермогену – по 10 раз каждому.
Пробуждаясь, митрополит Макарий молился: «Премудрости Наставниче, смысла Подателю, немудрых Наказателю и нищих Защитителю, утверди, вразуми сердце мое, Владыко: Ты даждь ми слово, Отчее Слово, се бо устне мои не возбраню, во еже звати Тебе: Милостиве, помилуй мя падшаго! Богородице Дево, радуйся! Святии архангели и ангели, молитесь Бога о мне грешном. Святыи Великий Иоанне, Предтече Господень, моли Бога о мне грешном. Святии апостоли, молитесь Бога о нас. Правило веры и образ кротости... – и др. тропари особо почитаемых им святых, главным образом, потрудившихся в миссионерстве.

Приведенное правильце было записано в книжечке, которую Владыка имел всегда при себе. Боже избави пропустить или не напомнить о нем. Даже на стене висела бумажка, в которой помечались долги, если почему-либо не успели вычитать, что однако почти не случалось. Правило для монаха, хотя бы самое краткое, Старец считал необходимым делом.

Любил Святитель и уединяться. Раз, рассказывает О[льга] С[ерафимовна], я застала его в саду сидящего на скамеечке и хотела подойти что-то спросить, но Владыка попросил: «Оставь меня одного», – и я поняла, что он был занят духовным созерцанием. С этой целью Старец нашел в глубине сада башенку-пещерку, куда и уходил молиться, а иногда заниматься. Хорошо было в этой пещерке: висела икона, стоял на коврике стол и стул, все веяло благодатной тишиной.

Так проходило время до полудня. В 12 часов подавали обед из двух простых блюд. Трапеза сопровождалась чтением житий святых. Затем следовали

по порядку: небольшой (полчаса) отдых, прогулка, занятия с детьми. В 4 часа чай, правильце, чтение кафизм по расписанию и всенощная. За последней Владыка строго следил по книгам, особенно за канонами. Беда, если пропустят положенные, заставит перечитывать сначала.

После вечерней службы бывал легкий ужин и снова начинались занятия. Без работы Святитель не проводил ни одного часа и другим не позволял: все что-нибудь надо было делать. Любил писать дневник и назидательные проповеди, читал их и переписывал по несколько раз.

«А ну-ка, дай, пожалуйста, папку с моими поучениями», – скажет сестре О[льге] С[ерафимовне], и начиналось снова пересматривание и исправление последних трудов; «быть может кому и пригодятся», – добавлял он.

Любил читать или же, чтобы другие ему читали жизнеописания подвижников и прочие книги духовно-нравственного и исторического содержания; любил слушать рассказы о святых местах Палестины. Имел свою библиотеку, в которой часто разбирался.

Спал Владыка урывками, ложась всегда в подряснике и шапочке, часто просыпался и не столько от бессонницы, сколько от душевного бодрствования, ибо в 12 часов уже вычитывал полунощницу, любил записывать сны, вот некоторые из них:

Сон на 27 февраля 1920 г.

Страшный суд надо мной производил Сам Господь. Он произносил мои вины и Собственной Рукой наказывал меня ударами. Объявлял вины, но я не понимал их, бил меня по лицу и другим частям тела, но эти удары были нечувствительны. Подробности суда забыл, но помнится только форма его. Обвинение производил Небесный Судия в человеческом виде, но совесть меня не судила, вижу себя наказуемым, но не чувствую наказания или, вернее, боли от ударов, страшно, но не больно; обвиняют, но не знаю в чем. Господи! Что это?

Открой мне мои вины, чтобы я сознал их и мог начать свое исправление при Твоей же помощи. Накажи, по человеколюбию. Пусть правда и милость сочетаются. Пробуждался несколько раз и опять засыпал. Окончательно пробудился в 3 1/2 часа с ясным памятованием сна, но скоро стал забывать подробности его.

[С] 1 апреля на 2-е 1920 г.

Снится, будто мне приготовлено распятие на кресте. Приговор совершен; палатка, в которой мне должно быть распяту, сделана из белого, чистого полотна. Совершитель казни со мной, как бы какое духовное лицо, но он не страшен, не озлоблен. Перед распятием я вынимаю из кармана некоторые вещи и деньги в маленьком портмоне для передачи сродникам по завещанию.

6 апреля 1920 г.

Был в сонном видении в раю. Красота его была не столько для зрения, сколько в ощущении какой-то сладости для вкуса. Трудно пересказать эту сладость, ее приятно ощущать. Удивительно, что такой сон видел вскоре после распятия на кресте.

На 6 июня 1920 г.

Успокоительный сон. Виделся пришедший ко мне Спаситель в человеческом виде, держа в руке хартию, как бы свидетельство, даваемое Им мне. Содержание почти забыто но для души моей оно было отраднo. Суть его заключалось в том, что все совершающееся со мной Ему ведомо, допущено для моего же благо. По пробуждении чувствовал отраду. Очень жаль, что подробности забыл.

На 29 июня 1920 г.

Ночь полна сновидений, каких-то по содержанию странных, забытых, но последнее из них ясно припоминаю. Сижу в архиерейском облачении, в каком-то большом храме, как бы в новой епархии. Народу множество. Окончивши службу, остаюсь, по обычаю, благословлять народ с крестом в облачении, сидя на кафедре. Но начальствующие блюстители порядка и некоторые из священнослужителей стараются отклонить от этого дела, как бы отяготительного для меня, народа и этих блюстителей порядка, которые должны по необходимости остаться со мной.

Несмотря на убеждения, я все таки остался совершать обычное дело – благословлять народ. Вскоре, однако, убедившись, что настаивающие на моем удалении ропщут, я хотел уйти, а крест передать другому, одному из священнослужителей, но потом как бы убежденный своею совестью возвращаюсь, чтобы продолжить благословение народа, который все еще во множестве оставался для целования креста. Подхожу к месту, где сидел заменивший меня и вижу, что это какой-то иерарх в облачении архиерейском, но старый-престарый и слепой. Как бы на вопрос мой, он ответил весьма слабым голосом и был совсем слеп. Я был крайне удивлен и поражен виденным; в сознании мелькнула мысль: я, по-видимому, еще крепкий. оставил свое прямое дело и отдал его другому, необыкновенно слабому и притом слепому. Тут проснулся и записал виденное.

На 22 мая 1920 г.*

Утром в 3 часа проснулся. Сейчас я был учителем и занимался в школе с юношами. Они сидели так покорно и так жаждали учения, а я учил их, как надо жить и спасаться. Все слушали со вниманием и в простоте и радости принимали мои уроки. «О, как легко достигнуть спасения, – говорю, – только нужно исполнить 5 заповедей. Вот они: 1) Бога бойся; 2) закон Его исполняй; 3) родителей почитай; 4) никому зла не делай и 5) всех люби. Нетрудно, кажется, делать сказанное, а какая бы тогда хорошая жизнь на земле водворилась!»

3 августа 1922 г.

Владыка рассказал и просил записать следующий сон:

Сейчас я видел, где-то, будто в церкви, служу и проповедую на тему, как нужно крепко держаться св. Церкви, и тут же призываю народ дать обет Господу не отступать от веры. Мне подали книгу, по которой читаю обязательства веры и обращаюсь к народу, три раза отчетливо повторяю: «Дадим обет Господу Богу». Первый раз народ громогласно отвечает и как бы повторяет мои слова «даем обет!» Второй раз ответ послышался смутнее, а третий раз ничего не стало слышно. Беру книгу, по которой читал, и усматриваю в слове «обет» не букву «т», а «д», т. е. «обед».

Что это значит? К какому «обеду» теперь склонился народ?

Однажды Владыка, уже во время своей болезни, рассказал сон, который видел еще, когда начал служить в Миссии, в звании церковного служителя.

«Нахожусь будто, говорил он, в алтаре, где у горнего места стоит плащаница с изображением Распятого Христа. Вдруг Спаситель подымается и идет к северной стороне. Я (тогда еще Михаил) говорю: «Господи, и я пойду за Тобой!» Спаситель отвечает: «Иди». Я повторяю слова: «Господи, и я пойду за Тобой!» – «Иди», – последовал ответ, но не отчетливо, и я дерзнул в третий раз сказать: «Господи, и я пойду за Тобой!» – «Иди», – ответил уже ясно Спаситель, посмотрев на меня. После этого Христос вошел в северную дверь Иконостаса и стал как бы подыматься по лестнице. Я следовал за Ним и увидел

* В других списках – «на 23-е». – С. Ф.

наверху пылающий огонь. Я спросил: «Господи, что это такое?» – «Это огонь геенский раздувается», – ответил Спаситель и направился к южной стене, где оказалось узкое круглое отверстие, куда Он вошел, указывая и мне идти туда же за Ним».

Этим Владыка закончил описание своего сна, сделав такое замечание. «Вот я теперь и испытываю этот тесный конец: сию изгнанный, неподвижный, скорбный и больной».

Жизненные испытания не парализовали в митрополите Макарии любви к природе, а даже еще более усилили ее. Он продолжал ясными вечерами любоваться в телескоп звездным небом и прославлять Творца. Любил закат солнца: «Солнышко закатывается, – бывало скажет он, – смотрите, как красиво»; любил раннее утро: уже с 4 часов начиналась жизнь в келлии Святителя; любил птиц, не исключая надоедливых грачей. «Выйдешь иной раз с Владыкой на террасу, – передает О[льга] С[ерафимовна], – а они на деревьях так шумят и кричат, особенно во время строительства гнезд, что нет возможности ни читать, ни чем-либо заниматься».

«А, прилетели, мои дорогие квартиранты! Очень люблю наблюдать их жизнь, какая полезная птица», – скажет Старец. – «Ну только бы так не воевали, – возразишь, – а то всю голову разбивают с раннего утра своим ужасным криком». – «Ах, матушка моя, да их крик много полезнее и умнее твоего ворчания», – ответит он.

Да, любил Святитель природу и радовался на творения Божии. Бывало, голуби слетались к нему или, случалось, кошечка ляжет на его кровать, хочешь взять ее, а он остановит: «Не трогай, она спит».

Аккуратность и внимательность ко всему Митрополита были поразительны, например, лежит он уже совсем больной, а заметит висящую криво карточку или картинку на стене и попросит ее поправить. «А однажды, – передает та же сестра О[льга] С[ерафимовна], – убирала комнату и уже окончила, как вдруг Владыка попросил половую щетку. Не поняв, зачем это, я послушно исполнила требование Святителя, а он, взяв ее, стал подметать из под стола забившийся туда пух от тополя, который я не заметила. Мне, конечно, сделалось стыдно от своего нерадения». На всякий непорядок в одежде: оторванную пуговицу и т. п. – он первый обращал внимание и сам предлагал для починки иголку. В письменном столе его все было в запасе: нитки, булавки и пр.»

Часы являлись самой необходимой и любимой вещью Владыки: они всегда ставились рядом и переносились из комнаты в комнату, куда Святитель переходил. Карманные непременно были при нем или же вешались на шнурке около кровати. Тут же находился и музыкальный будильник. «Иногда заведешь, по ошибке, игру, – рассказывает О[льга] С[ерафимовна], – хочешь остановить, а он не позволяет: «Оставь, пусть проиграет до конца». Или ляжет после обеда отдохнуть всего лишь на полчаса и непременно велит завести музыку, и если, дорожа покоем Архипастыря, поставишь стрелку позднее или же не дашь звенеть, он расстраивался и укорял себя: «Какой я монах, надо работать, молиться, а я все лежу».

Постоянно заботился Владыка и о том, чтобы часы шли правильно; с этой целью часто посылал в сад проверять время по солнечным.

Митрополит Макарий был весьма общительным человеком, отличался гостеприимством и необычайной простотой. Однажды пришла к нему целая партия народа с одним батюшкой.

«Поскорее самоварчик приготовьте», – просил Владыка – «Угля у нас нет», – отвечают ему. И что же? Незаметно для других 85-летний Старец-ми-

трополит спустился в сад, дабы собрать топливо. Заметив исчезновение Святителя, сестра О[льга] С[ерафимовна] бросилась искать его и увидела, что он, нагибаясь, старательно подбирает шишки. «Что вы, Владыка святой, так трудитесь?» – воскликнула невольно пришедшая. – «А вот стараюсь для самовара, чтобы поскорее попить гостей чайком»...

Угостить, накормить кого-нибудь – было для Старца особенным удовольствием. Служившие в его домово́й церкви очередные иеромонахи и певцы непременно оставались закусывать, получая часто и от стола Митрополита что-либо.

Любил Святитель пить чай, при этом крепкий, черный и считал это приятным времяпровождением. «Сейчас будем чай пить», – скажет, бывало, улыбаясь; любил еще поутру или перед обедом кушать яблоко, угощая других и доказывая, что это полезно.

Друзей и добрых людей Владыка встречал радушно и не переносил, когда у кого из окружающих был недовольный вид – непременно подойдет и постарается развлечь, а если это не подействует, примет серьезное выражение лица, будто обиделся.

Будучи общительного характера, утешался, когда его посещали, особенно духовные лица; не отказывался слушать новости, но как сам много не говорил, так и рассказ любил краткий и серьезный. Не прочь был и пошутить не с намерением осудить, или насмеяться, а чтобы доставить невинное развлечение или назидание, поясняя: «Нельзя все время натягивать дугу – может лопнуть». Для этой цели он нередко пользовался баснями Крылова, которые были его настольной книгой. Владыка как-то даже молился о упокоении души автора, говоря: «Хороший, чистой души был человек, как он умел подчеркнуть все слабости людские», – и сам метко открывал ту именно басенку, которая подходила к данному случаю, чаще же приводил на память места, где отмечались: лесть, зависть, медвежья услуга и другие наши недостатки.

Любил писать, равно как и получать письма, хранил их и старался, если нужно, сейчас же отвечать. Искренно страдал за других и соболезнавал несчастным, страждущим, например, алкоголикам, говоря про них: «Слабые, достойные сожаления они люди, а душа у них часто бывает очень хорошая».

Зимой, подерживая в кельии тепло, скорбел за тех, у кого холодно, и всем окружающим и посторонним посетителям разрешал у себя греться, даже ложиться на лежанку. Когда топилась печь, сам наблюдал за ней, боялся угара и не позволял рано закрывать трубу, а советовал сперва прикрывать неплотную, а потом, благословясь, и совсем. Вообще вся обстановка личной, келейной его жизни дышала патриархальной простотой, и людей он любил простосердечных. Подойдет к нему, бывало, за благословением убогонькая старушка Агаша, и он вслед ей скажет: «Вот эти кухарки первые войдут в Царствие Небесное», – отличая, очевидно, доброе дело – питание ближних; а при виде всякого скромно одетого или рваненького, как бы утешался, называя их миссионерами: «Они все в дырах были, – говорил он, – если кто идет в заплатках на рукавах и коленях, значит миссионер, а пища у них: утром – чай с сухарями, в обед сухари с чаем, и вечером опять чай с сухарями».

Сильно было развито у Митрополита и благожелательство: на пожелание «Покойной ночи, Владыка святой», обыкновенно отвечал: «И тебе также покойной ночи, спи с Богом». Передашь об успехе дел знакомого, на лице его мелькнет радость и со словами «слава Богу», перекрестится. Расскажешь о своем или другом горе, опечалится и сейчас же помолится; сообщишь о кончине кого-либо вздохнет и, качая головой, с умилением произнесет: «Царство ему Небесное, хороший был человек».

Мы часто в своих воспоминаниях называем митрополита Макария, Угрешского изгнанника – старцем, и не только по количеству лет, а и в смысле мудрого наставника, учителя. Действительно, он много говорил поучительно, хотя не любил разглагольствовать, не любил совопросничества: почему, да как и, если что скажет, то только дельное, основательное.

Например, один иерей просил указания, как спастись. Владыка кратко сказал ему: «Терпи, молись, смирись». – «А как терпеть, как молиться, как смириться?» – продолжал вопрошать пришедший. Святитель, улыбаясь, отвечал: «Как научиться терпеть? Одно скажу – терпи; как молиться? – молись; как смириться? – смирись! Хоть три дня станете меня спрашивать, только это услышите, ибо вы сами хорошо понимаете, что значит терпеть, молиться, смириться. Будете все это исполнять и спасетесь». А вот и другие старческие наставления митрополита Макария, которые мы и окружавшие его лица в разное время слышали:

†

На помыслы, – говорил он, – не обращай внимания: как в море приливы и отливы, так и они.

†

Признание себя негодным дороже всего. Только в те минуты ты и бываешь человеком, когда искренно чувствуешь себя плохим, грешным.

†

Живи так, чтобы совесть всегда была чиста и не упрекала ни в чем. Против совести ничего не делай, ее спрашивай, она – судия наш неподкупный.

†

Самое лучшее чтение, это – Св. Евангелие. (И сам Владыка, сколько ни читал, готов был всегда его слушать).

†

Не следует вопрошать двух духовников об одном и том же. Даже старца своего два раза не спрашивай, а как раз сказал, так и поступай.

†

Если хочешь знать, как рождается грех, то выслушай меня:

Грех образуется в душе почти незаметно для самого человека, начинаясь с малого – с мимолетной мысли. Мысль же возникает от зрения, слуха, осязания, от нечистого движения, других чувств, чтения книги или воспоминания. Возникает она сама собой или иногда по наваждению вражескому, например, взглянул человек на лицо, услышал чью-либо речь, прикоснулся, – и от этого промелькнула в нем недобрая мысль. Это – первая ступень ко греху и не есть еще собственно грех, потому что помысел является в уме без участия воли. Человек может не обратить на него внимания или же постараться отогнать от себя, после чего никаких следов в душе не останется. Такая случайная мысль называется *прилогом*. Но если остановишься на таком приражении, захочешь удержать его, рассмотреть, призадуматься над виденным или слышанным, то это будет вторая ступень ко греху, которая именуется *вниманием*. Здесь как бы бросается семя, из которого может вырасти злое дело.

Внимание происходит уже при участии нашей воли и человек становится нравственно ответственным. Момент внимания к помыслу весьма важен, парализуй, подави, игнорируй мелькнувшую мысль и грех умрет в самом своем

зачатии, но если оставлено внимание, то этим проложен путь к дальнейшему развитию греха. Удержавши помысл, начинаешь им заниматься, интересоваться и, наконец, *услаждаться*. *Услаждение* есть третья степень развития греха. Тут мысль уже переходит из ума в сердце, становится сокровищем последнего и пленяет его. Отсюда уже совершается быстрый переход к *желанию* согрешить. Пока происходит внимание и услаждение, грех остается внутри человека, но коль скоро присоединяется желание – грех стремится выйти наружу, чему помогает ум, придумывает способы к исполнению его на деле. Желание, войдя в соглашение с умом, вызывает, наконец, *решимость* совершить грех.

Значит, все готово: есть желание, придуманы способы к исполнению его, явилась решимость. Вслед за этим приводится в движение тело: передвигаются ноги, начинается хождение ко греху, ухаживание за ним; работают руки, протягиваясь, например, к похищению намеченного предмета и т. п., участвуют и другие органы – словом, все существо человека служит греху. Так развивается и совершается грех, происходя от одной лишь мимолетной мысли. Не обрати человек на нее внимания, вовремя удали ее от себя, что вначале нетрудно сделать, не произошло бы и греха с пагубными его последствиями. Таков же путь перехода от первой доброй мысли к доброму делу. Пример дан нам в притче «о блудном сыне», пришедшем от развратной жизни к покаянию и возвратившемся в дом Отчий.

†

Не перенося ссор, Старец-святитель советовал: «Мирись скорее, но если совесть говорит, что ты не виновен, *не проси прощения*, а то тебя не поймут и правда не восторжествует».

†

Когда читается в храме 40 раз Господи помилуй, то нужно эти слова произносить не только языком, а представить в это время пред собой Господа, от всей души с верой усиленно просить себе и другим Его милостей, взывать о своих нуждах: прощении грехов юности, исправлении и пр.

†

Нельзя, – говорил Владыка, – весь день только молиться или, лучше сказать, трудно «устоять на молитве», надо и почитать что-либо душеспасительное или поработать, – все это успокаивает нервы.

†

«Уж ты не мудрствуй, – говорил он при затруднительных случаях, – а то повредишься умом».

†

Зачем так болезненно воспитана твоя совесть, проще смотри на вещи.

†

Чтение в церкви на светский лад совсем не подходит.

†

Святителя-старца нередко вопрошали и мы, получая всегда мудрые ответы. Приведу хоть следующий. Когда я просил у него благословения отказаться, по состоянию здоровья, от управления С[ерпуховской] кафедрой, он так сказал:

«А все-таки какое-нибудь дельце нужно за собой оставить, а то враг на нашего брата, остающегося без всякого послушания, очень сильно ополчается».

†

Митрополит Макарий был строгий исполнитель всех установлений нашей Церкви и великий ревнитель Православия. Раз, в Рождественский пост, он очень ослаб, и доктор приказал обязательно давать в день стакан молока, сказав: «Иначе лечить не буду, что за пост для такого больного!»

С трудом пришлось уговорить Старца послушаться этого совета; он, морщась, выпил чашку горячего молока и тут же заболел, температура поднялась до 40°. Позвали врача, предписывавшего подкрепление, который осмотрел, выслушал и ничего не нашел. «А я знаю – заметил наш Святитель, – от чего это со мной произошло – с молока вашего; ведь я с детства пост держу, поэтому не насилюйте меня, – совесть мне не позволяет». Так и пришлось оставить.

†

Новшество в богослужении и церковной жизни совершенно не допускал, а когда возник вопрос о введении нового стиля, то считал это делом, подлежащим общему суждению Вселенской Церкви. Очень любил монастырское, проникнутое молитвенным духом, пение, будь оно даже нотное, и не выносил современного театрального, крикливого, считая его совершенно недопустимым в православных храмах.

†

В местной детской колонии были две учительницы-католички, хорошо относившиеся к О[льге] С[ерафимовне], и она стала к ним располагаться. Недоволен был этим Владыка и как то сказал ей: «Стыдно русскому учреждению доверять воспитание детей не своим православным, а иноверкам. Остерегайся и ты их: они тонко, но проведут свое (т. е. пропаганду). Не надо к ним привязываться».

†

Около Угрешы в деревне жили староверы, которые во время голодовки отзывались на нужды Владыки, но он просил не обращаться к ним: «Не следует искать с ними общения, – предупреждал он, – если сами придут, милости просим, а к ним не ходите».

†

Недолюбливал Владыка бывших еретиков и отступников от веры говоря: «У них все что-то свое да остается». А когда при чтении книг упоминалось имя Толстого или разбиралось его верование, то, останавливая, замечал: «Довольно, не читай больше». Одно уже напоминание об этом лжеучителе коробило его праведную душу. Точно также не любил Святитель, когда передашь ему какие-либо слова и суждения людей неверующих, бывало скажет: «Не повторяй того, что они говорят, не смущай слух других».

†

Возмущался против неверия, часто повторял: «Да как же говорят – Бога нет. Кто же тогда все создал? Посмотрите на здания – они без человека не строятся. Все движущееся, всякая машина получает от чего-либо толчок, само

собой ничто не пойдет. Так и земля с ее деревьями, зеленью, цветами и всем на ней находящимся и служащим для блага и пользы нашей – несомненно имеет своего виновника – Творца Бога».

До сих пор мы описывали жизнь, настроение и труды митрополита Макария и мало говорили о его телесном здоровье, которое у него, доселе крепкое, с переездом в нежелательный монастырь для вынужденного покоя, сразу же пошатнулось. У Святителя, как мы имели случай упомянуть, появилась бессонница, нервное расстройство, общий упадок сил от дважды перенесенного воспаления легких. Все это было следствием нравственных страданий и неблагоприятных внешних условий, в какие Старец попал по обстоятельствам времени.

VII

Однако, как ни слаб был Архипастырь, никто не ожидал той болезни (паралича), которая на пять лет приковала его к одру. Произошло это совсем неожиданно. 6-го августа 1920 г. он торжественно отслужил Литургию в монастырском соборе, освятил яблоки и сам роздал народу. 7-го числа, всего за несколько часов до наступления параличного состояния, Владыка вышел перед обедом в сад и, как говорят, «пропал»...

Прошел час, другой, третий, а его все нет... Домашние обезпокоились, собрались идти искать, как, наконец, приходит он сам, такой светлый, радостный и объявляет: «А я кругом всей монастырской ограды обошел».

И это была его последняя прогулка и как бы прощание с обителью, природой, «светом Божиим», среди которого он прежде мог свободно ходить и любоваться. К вечеру, за письмом в любимый Чемал, Святитель почувствовал себя плохо: рука отказалась писать. Смутился... позвал своих... заметно огорчился. Несколько минут просидел в раздумье... и все понял, продиктовав в дневнике следующее: «7-го августа. Послано письмо – Алтай, игуменья Людмиле. Пишу чужой рукой, свои руки не владеют». Трудно было Старцу сразу примириться с болезнью – сильно тосковал, почти совсем умирал, приходилось утешать, успокаивать. Но одним параличным состоянием испытания Старца не окончились; он стал, кроме того, ощущать нестерпимый зуд по всему телу, а, главное, переживать душевную тугу – безнадежность собственного спасения.

Этот род внутреннего страдания нередко посещает незадолго до смерти благочестно поживших людей и бывает не без влияния врага рода человеческого: нечем ему уже досадить подвижнику, все терпеливо перенесшему: и скорби, и гонения, большие подвиги, труды и телесные болезни. Тогда дух злобы начинает внушать ему помыслы: «А все же тебе нет спасения, все равно ты погибнешь и не увидишь дверей райских»... Вот эту-то безнадежность пережил наш Святитель; о ней он жаловался духовным своим друзьям, усердно прося за него молиться. На лице и глазах Старца отобразилась в то время сердечная мука. Хотелось его ободрить, утешить, но слов не находилось, ибо то, что можно было сказать, он сам хорошо знал. Тут требовалось большее – нужно было Божие вмешательство, чтобы разрушить упорное адское внушение. Только благодать Господня в силах его была отъять, развеять. И это произошло. Святитель постепенно успокоился, затих и перестал нравственно терзаться, благодаря постоянной молитве, соборованию и частому причащению св. Таин. Молитва при одре недугующего Архипастыря против прежнего ничуть не уменьшилась, а, наобо-

рот, еще больше усилилась. К соборованию он прибегал каждый раз, как постигала его новая болезнь. Я имел счастье почти всегда принимать участие в совершении над Владыкой этого таинства, после которого он оживал и чувствовал себя бодро – душевно и телесно.

Кстати, отметим здесь взгляд митрополита на св. Елеосвящение, которое, по его мнению, не должно повторяться в продолжении одной и той же болезни. Пособоровался один раз – ожидай улучшения или же смерти и не стремись принимать вторично то же таинство, оно, милостью Божией, свое дело совершит. Это не то же, что служение молебнов и принятие других благодатных средств, к ним, чем чаще прибегаешь в болезни, тем спасительнее.

Что касается св. Причащения, то, как мы выше говорили, Митрополит принимал св. Таины по воскресеньям, когда же заболел – три раза в неделю, а потом и ежедневно.

Удивительное смирение проявил при этом Святитель: постоянное причащение он считал для себя большим дерзновением и просил по сему поводу у нашего недостоинства совета и указания. Мы с любовью и радостью одобрили его намерение – каждый день приступать к св. Чаше, что и стал он исполнять.

Вначале, однако, Старец смущался. Бывали случаи, когда утром он начинал беспокоиться и объяснять домашним, что нельзя так часто приобщаться, так как для этого нужна особая чистота жизни и подготовка, а он плохо выслушал правило и т. д. И только при напоминании о плохом состоянии его здоровья и о совете еп. А[рсения] соглашался и благоговейно вкушал Пречистое Тело и Кровь Христовы, оставаясь всегда после того утешенным и удовлетворенным. Так в течение последних трех лет жизни, вплоть до дня блаженной кончины, наш Архипастырь ежедневно соединялся в св. Таинах со Христом Спасителем, приготавливая свою душу и плоть для жизни вечной. В болезни Владыка часто исповедовался у обительского духовника, иеромонаха Софрония. Перед тем обычно волновался, просил у всех прощения, надевал епитрахиль, поручи, малый омофор и, взяв свою книжечку, читал по ней мелко написанное перечисление грехов. После разрешения всегда чувствовал себя легко и старался чем мог отблагодарить отца духовного: заранее просил приготовить ему кошелек с деньгами и, если таковых в нем не оказывалось, огорчался и лишь тогда успокаивался, когда предлагали подарить ему что-либо другое: чай, сахар, белье и прочее.

Исповедь Святителя производила на о. Софрония сильное впечатление: он выходил растроганный, весь в слезах. «Какое смирение у Владыки, – скажет, – какое самоукорение – вот где уроки для нашей жизни». Иногда, среди ночи, почувствовав себя плохо, Старец горел желанием исповедоваться, но не решался беспокоить иеромонаха и с нетерпением дожидался утра, часто призывая дежурную сестру, которой говорил: «Боюсь заснуть, как моя матушка». Свою болезнь Владыка переносил кротко и никогда не роптал. Окаяние, самоукорение, печаль, вздыхание о грехах и молитва не оставляли его ни на минуту. Он много скорбел за прошедшую свою жизнь, страшился будущей участи и не хотел умирать, нередко повторяя: «Не готов я, какой ответ дам Богу, что отвечаю, чем оправдаюсь? Добрых дел не имею, а все сделанное – не мое».

«Господи помилуй, Господи помилуй», – жалобно тянет Старец. «Владыко святой, может быть вам что-нибудь надо, у вас наверное сильная боль? Отчего вы так ужасно стонете?» – спросит его сестра. – «Матушка моя, – ответит он, – ты не беспокойся и не расстраивайся, ведь я молюсь. И не за себя скорблю, я грешный человек и достоин всякого наказания, а за Русь, за Церковь

Православную, за всех скорблю». – «Трудно тогда было утешить Старца, – передает О[льга] С[ерафимовна], – а если найдешь что сказать ободряющего, то благодарности не было границ». – «Спаси тебя Господи, успокоила меня, – ласково проговорит Святитель и тут же начнет укорять себя: – Как надо во время разгонять печаль, плохой я монах, падаю духом».

Сам Владыка сокрушался, а если станешь говорить ему про свои немощи, отчаешься в спасении, то заволнуется, возвысил голос и начинает убеждать: «Что ты, что ты, Господь с тобой! Милосердие Божие так велико, что Сына Своего Единородного Бог отдал для спасения нашего. Не унывай, все спасемся. За нас Распятый Кровь Свою пролил!» – «А зачем же вы тогда о себе скорбите?» – осмелишься, иной раз, возразить Старцу. – «Эх, матушка, – ответит Святитель, – мое дело другое, с меня больше спросится».

Перед каждым 1-м октября, днем своего рождения, Владыка особенно тревожился и ожидал смерти, так что окружающие проводили этот праздник в большом беспокойстве. Старец иногда настолько плохо себя чувствовал, что прямо заявлял: «Я умираю, приготовьте мне смертную рубаху».

Зато день ангела – 19 января приносил всем радость. Торжественно совершалось соборное богослужение с чтением акафиста преп. Макарию, специально составленного одним боголюбивым московским иереем на память нашему Архипастырю, который в этот день был особенно светел лицом и покоен.

Приходил угрешский настоятель и братия, приезжали из Москвы духовные друзья и почитатели. Всем устраивалась трапеза.

Большое утешение и оживление в жизнь Угрешского заточника внес приезд архиепископа Иннокентия Бийского²⁸⁹, трудившегося 53 года в Алтайской миссии. По-видимому простая случайность соединила обоих святителей, но для верующего человека ясно, что это произошло по Промыслу Божию.

Архиепископ Иннокентий проведши 9 месяцев в заключении, очутился в московской Бутырской тюрьме. Выпущенный оттуда, он искал себе пристанища и, обезсиленный бесплодными поисками, старый и больной, едва добрел, по указанию добрых людей до Донского монастыря, где находился в заключении Святейший. Случилось так, что тут в это время была сестра Ольга Серафимовна, которая ожидала выхода Патриарха на прогулку по стене обительской ограды, этому дозволенному для него месту. Увидав сверху какого-то старца-архиерея и узнав, что это Бийский архиепископ Иннокентий, Святейший велел Ольге Серафимовне взять его с собой и отвезти в Угрешу к Митрополиту.

Так почти чудесно произошло свидание двух святителей, более полувека подвизавшихся на одном поприще. Радости их не было конца, начались воспоминания о прошлом, разговоры на алтайском языке и т. п.

Поселившись у нашего Владыки, маститый 80-летний старец сделался постоянным его собеседником, а кроме того стал помогать в церкви – петь, читать и служить. Такая совместная их жизнь продолжалась, пока больной Святитель не отошел ко Господу. Мы сказали, что не без воли Божией произошло соединение друзей-архипастырей. Да, это так! Митрополит Макарий как начал свое служение Богу на Алтае, так и закончил его на том же посту, получив за пять лет до смерти звание митрополита Алтайского не номинально только, но и фактически, рассматривая бумаги, отправляя туда миссионеров, хиротонисую епископов и имея около себя помощника по управлению, Бийского архиепископа, являющегося главным наблюдателем Миссии.

Кроме того, приехала любимая духовная дочь Владыки, чемальская игуменья Людмила²⁹⁰, также принесшая с собой частицу Алтая. Стали иногда совершаться службы на алтайском языке, словом, в утешение больному Старцу, вокруг него образовался маленький уголок Алтая²⁹¹.

Этим Господь как бы скрасил предсмертные годы жизни Святителя, стремившегося до последнего вдоха работать на благо Церкви Православной.

«Вот и еще могу быть полезным Алтаю», – воодушевлено говорил Владыка, посылая туда миссионера или хиротонисуя нового епископа. Больше того, не теряя надежды на поправку здоровья, он до конца все собирался ехать в свою любимую Улалу. С таким намерением и умер, иногда заговариваясь в болезни: «Лошадей-то поскорее подавайте, собирайтесь все... Там верхом придется перебираться на переездах, ну я вас научу – вот владыку Иннокентия я сам учил, а то все горбился. Скажешь – сидите прямее и выпрямитесь. Думаю – мы с ним не забыли верховой езды. Только бы до Люберец добраться, а там свой путь! Алтай дорогой, родной Алтай!» – вздыхал бывало Старец, и уже одно воспоминание о нем бодрило дух его. Для Алтая Святитель, кажется, готов был все отдать, все принести в жертву – и жизнь, и молитву.

Надо было видеть, с каким чувством возлагал он свои святительские руки на головы хиротонисуемых для Сибири епископов: Ник., Серг., Хрис., чтобы понять всю любовь и привязанность его к своему, ничем незаменимому Алтаю!

После удара митрополит Макарий не мог служить в монастырском соборе, сократил письменные занятия, но продолжал духовно бодрствовать. За ним оставались общение с духовными людьми, старческие наставления и, как пример для других, его святая жизнь.

Несколько раз посещал больного Св[ятейший] П[атриарх], оказывая ему искреннее уважение, и наш Старец был расположен к Первосвятителю России и особенно после того, как тот утвердил его в звании митрополита Алтайского, и все тяжелые недоразумения, создавшиеся в связи с изгнанием архипастыря Московского, забылись.

Оба они в праздники Рождества Христова, Пасхи и во дни тезоименитств того и другого обменивались взаимными приветствиями в весьма благожелательных выражениях. Последнее служение Святейшего в Угreshском монастыре было 9 августа 1924 г., когда здесь ежегодно совершается празднество в память явления чудотворного образа св. Николая. На традиционный крестный ход предполагался выезд и нашего Владыки для совместного молитвенного общения с Патриархом, но, к сожалению, это не состоялось по случаю ненастной погоды, не позволившей Старцу выйти из своих покоев. В этот же день Св[ятейший] П[атриарх] побывал в келлии маститого, почти 90-летнего собрата, снялся с ним и, как бы навсегда, простился, так как это было, действительно, последнее их свидание. Замечательно здесь было еще то, что П[атриарх] пожелал остаться со Старцем наедине. Все присутствующие вышли, и при закрытых дверях у двух Великих иерархов произошло какое-то объяснение. Нам думается, что они испросили друг у друга прощения.

* Речь, вероятно, идет о след. Преосвященных: Никифоре (Осташевском, †1937), епископе Новосибирском (15.09.1924), или Никодиме (†1926), епископе Барнаульском, викарии Томской епархии (1923-1925); Сергии (Васильеве, † после 1937), епископе Челябинском и Миасском (22.05.1926), и Хрисанфе (Клементьеве, †1930), епископе Соликамском, викарии Пермской епархии (12.02.1925). – С. Ф.

Когда скончался Св[ятейший] П[атриарх], наш еле живой Старец, забыв про свою болезнь и неспособность передвигаться, – собрался ехать на отпевание. В нем, очевидно, заговорил вечно-живой, неумирающий дух и глубокое уважение к почившему.

Навещал не раз больного Архипастыря и митрополит П[етр], который сделавшись Патр[иаршим] Местоб[люстителем], почел непрременным долгом побывать у Старца и испросить благословение на новое, в высшей степени ответственное свое служение. Владыка с любовью принял его, отзываясь, как о человеке достойном, простой души и в знак расположения подарил ему свой белый клубук.

Несмотря на паралич, митрополит Макарий продолжал сохранять здравый ум и рассуждение, не повредилось у него также зрение и слух. В церковной жизни в это время наступили нестроения, появилась «ж[ивая] ц[ерковь]», начались колебания и отступления от чистого Православия. Многие, ища разъяснения в недоуменных вопросах, обращались к Старцу-святителю, и он давал всегда твердые и определенные ответы. Одни спрашивали: «Вот теперь Церковь разделилась на к[расную] и п[равославную], куда нам примыкать?» – «Как разделилась? – возражал Владыка, – этого никогда не может быть. Я знаю только одну Церковь – Православную, которая всегда едина и неделима. Не Церковь разделилась, а люди от единой Церкви отходят». Другие вопрошали: «Ныне время церковной смуты и не знаешь, где искать истины. Мы остались без главы, архиереев нет – кого слушать?» – «Как кого? Разве у нас не определилось Вселенскими Соборами и всей двухтысячелетней жизнью Церкви – *Православное сознание*, его и следует держать, а Глава – Архиерей Христос, Он правит Церковью, Его и подобает слушаться».

Когда по обстоятельствам времени многие наши епископы не были на своих местах и ощущался в них недостаток, то на вопрос, нужно ли посвящать новых, говорил: «Не надо этого делать, пока остаются в живых те, которые законно занимали архиерейские кафедры». На современный же порядок вещей имел такой взгляд: из всего совершающегося видно, что так угодно Господу и никому и ничто не может изменить Божия о нас определения. Теперь настало время, когда с радостью нужно ждать «смертушки».

Посетил, однажды, Владыку племянник, перешедший в ж[ивую] ц[ерковь] Святитель не принял его, хотя просил домашних оказать ему привет и накормить обедом.

Приехала некая игуменья, сочувствующая ж[ивой] ц[еркви]. Никому не сказав об этом, она взяла у Владыки благословение и преподнесла просфору и дары. Когда же Святитель узнал ее исповедание, то велел все принесенное уничтожить, а просфору сжечь.

Как-то раз явились представители от духовенства ж[ивой] ц[еркви] с намерением получить обманом какую-то подпись, рассчитывая на его крайне болезненное состояние. Долго они в чем-то убеждали Старца, предварительно попросив выйти из его из келлии посторонних свидетелей, подносили ему уже чернила и ручку, но ничего не добились. Старец остался непреклонным в своих православных взглядах и не дал никакой подписи.

Вообще года за два до смерти митрополит Макарий был особенно углублен в себя и отвечал только на вопросы, относящиеся к духовной жизни. Современных же п[олитических] и церк[овных] тем сам не касался и не хотел слушать, когда другие заводили речь о текущих событиях. Не до того было уже Старцу, который внутренне готовился к переходу в другую, загробную жизнь. Простые сердцем люди и духовные друзья понимали это и старались не беспо-

коить Святителя излишними расспросами и исканиями совета, довольствуясь лишь его дорогим благословением, которое всегда сопровождалось молитвенным благожелательством и вручением на память иконки, крестика и т. п.

Мысль о смерти заставляла Владыку нередко вспоминать о подаренном ему иеромонахом Гурием гробе, который стоял в кладовке, прилегающей к террасе. Совершая здесь прогулку на передвижном кресле, Старец иногда спрашивал: «А где мой гробик? Подвезите меня к нему посмотреть», – и трогал его своей ручкой, интересуясь, как ключ запирает замок.

Когда перевозили Святителя из Угреш в Котельники, он увидел, что выносят на подводу его гроб и заметил: «А вот и он едет с нами, это хорошо. Ничего больше не надо человеку, кроме такого домика, а мы все съедемся». Часто глядя на могилки, расположенные против террасы, Старец с умилением посматривал на них заботливо содержимые, и, качая головой, с грустью говорил: «А моя могилка кем-то будет хранима, прилетит ли на нее птичка, пропоет ли песенку?» – «Что вы, Владыка святой, – скажет ему О[льга] С[ерафимовна], – кто же оставит вашу могилку, да и не надо так скоро умирать», – а он ответит: «Нет, я чувствую, что скоро умру. Зачем мне жить? Я стал теперь всем в тягость: служить не могу, ничего не делаю»... – «Слава Богу, вы уже довольно потрудились на своем веку, дорогой Владыка! – начнет успокаивать О[льга] С[ерафимовна], – пора и ручкам отдохнуть». – «Ну, спаси тебя Господи, утешила меня, а то я заскорбел», – закончит разговор Старец.

Посещали нашего Святителя иногда и духовные озарения, особенно во время сна. Иной раз проснется такой бодрый, радостный и объявит: «А я сегодня всю ночь Пасху пел». А то и на самом деле в ночной тишине затянет «Христос воскрес» и с этим же приветствием утром встретит всех домочадцев своих.

Незадолго до своей кончины, Старец собирался все куда-то ехать: «Везите меня наверх!» – повторял он много раз.

VIII

Светильник веры и благочестия, митрополит Макарий, изнуренный злострданиями и болезнями, очевидно, догорая, как свеча, на много лет пережив предельный возраст, обозначенный прор. Давидом: «Дни лет наших, в нихже семьдесят лет, аще же в силах, осмьдесят лет, и множае их труд и болезни...» (Пс. 89, 10), нашему же Старцу минуло 90 лет. Окружавшие его давно со страхом ожидали конца, который мог произойти при всяком неблагоприятном толчке. Так и случилось, Владыка захворал воспалением легких, по-видимому, от недостаточной температуры тепла в своей келлии при наступивших сильных морозах.

Мне приехали сообщить о критическом положении больного, о чем я был уже как бы предупрежден, увидев накануне во сне Владыку, который прощался со мной, обнимая и лобызая. Я поспешил к умирающему, уже несколько дней не принимавшему пищи и переставшему говорить. Когда доложили о моем приезде, Старец приоткрыл глаза и внятно произнес: «А где он?», – и это были последние слова Великого архипастыря. Подойдя к его постели, я уже ничего не услышал, а только получил привет, выразившийся в устремленном на меня ласковом взоре.

Опасное положение больного заставило нас с архиепископом Иннокентием и другими собравшимися московскими пастырями немедленно приступить к св. Елеосвящению. Было около 12 часов дня 16-го февраля. Соборование прошло благополучно. Владыка оставался с открытыми глаза-

ми, сам держал свечу, и видимо сознавал все происходящее. По совершении таинства каждый из участников получил что-либо на память из вещей Старца. На мою долю досталась черная бархатная ряса, которую он любил надевать.

В 5 часов вечера отправлена была всенощная – мученику Ермогену, празднуемому 17 февраля. Архипастырь лежал в продолжении ее тихо, спокойно, с удовлетворительным пульсом. После службы все вышли из комнаты, думая дать Святителю ночной покой, но не прошло и получаса как оставшаяся при больном сестра милосердия выбежала и объявила: «Идите скорее, Владыка кончается, пульс слабеет»...

Все бывшие в доме, числом около 15 человек, приблизились к одру умирающего, опустили на колени, а мне предложили читать отходную. Поместившись у изголовья архиерея Божия, неспешно, раздельно выполнил я это и, когда окончил, Святитель еще продолжал дышать, хотя уже и с замедлением.

Присутствующие, стоя на коленях, продолжали молиться в ожидании кончины Праведника. Кто призывал на помощь Божию Матерь, взывая: «Богородице, Дево, радуйся», кто шептал «Живый в помощи Вышняго» или же «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его», а кто своими словами из глубины сердца вздыхал ко Господу.

В такой заключительной обстановке, как бы в созерцании происходящего таинства смерти, пробыли мы еще около получаса. Я решился тогда прочитать вторую отходную, положенную на скорейшее разлучение души с телом и едва кончил, как Святитель Божий, глубоко вздохнув, тихо предал дух свой Господу. Глаза его остались полукрытыми и я, недостойный и грешный, прикрыл их до будущего славного пришествия Христова и общего воскресения.

Чьи же и какие глаза прикрыл я? Того, кто на своем веку выразил много ласки, привета духовным чадам и, особенно, детям; того, кто, видя красоту природы – небо с миллиардами звезд, землю, изобилующую горами, лесами, долинами, так любил прославлять Творца; того, кто неоднократно радовался, обращая к свету Евангелия простых сердцами алтайцев; того, кто составил много полезных поучений, наставлений и переводов на инородческие языки слова Божия; те глаза, которые в течении более 60 лет созерцали Тело и Кровь Господни при усердном, глубоко проникновенном и частом служении Божественной литургии; я закрыл глаза того Святителя, у которого недостойн лобызать и ноги, так долго потрудившиеся на святительском поприще!

В молитвенной тишине, без лишних слез и рыданий, серьезно и спокойно все воздали поклонение почившему и вышли из помещения. Мы же, священнослужители (собственно четверо: я и 3 игумена: А[ндрей], С[ергий] и Никон, приехавший из Вятки) приступили к опрятанию тела: натерли маслом, одели чистое белье и подрясник, посадили на кресло и облачили в полные архиерейские одежды, при чтении положенных при этом стихов. Когда надета была митра и вложены в руки почившего зажженные дикирий и трикирий, поддерживаемые с двух сторон игуменами, я громогласно произнес: «Да возрадуется душа твоя о Господе, облече бо тя в ризу спасения и одеждою веселия одея тя». Вслед за

¹ Иг. А[ркадий] преданный келейник м. М[акария]. Трогательно было видеть, как он, приукрашая и полагая на стол своего любимого «Владыку», награждал его все время самыми нежными, самыми дорогими эпитетами.

этим мы, пропев «Тон деспотин» и «Ис полла эти, деспота», возложили благолепно приукрашенного Святителя на свои руки и перенесли на приуроченный стол.

Обыкновенно, когда умирает епископ, собирается в большом количестве старшее духовенство, приходит протодиакон, иподиаконы, хор певчих и весь описанный нами церемониал совершается в торжественной обстановке. У нас же все вышло просто и смиренно, тогда как мы приготавливали к погребению такого Святителя, которому должна была принадлежать сугубая честь и слава,

Затем мы отворили двери и разрешили всем войти поклониться почившему. Началась первая панихида. В служении ее принял участие архиепископ Иннокентий. Тут же последовало и чтение св. Евангелия, перемежавшегося панихидами, вплоть до выноса тела в храм в 5 часов вечера 18 февраля.

На другой день, 19 февраля, заупокойную Литургию и отпевание совершил тот же Архиепископ, в сослужении 6 епископов и 70-ти священнослужителей, прибывших, главным образом, из Москвы. Сказано было два слова: одно – прот. Владимиром Феодосеевым – общего содержания, о значении смерти для христиан и будущем воскресении и прославлении тел; другое – архиеп. Иннокентием. Он говорил:

†

«Блажени мертвии, умирающии о Господе!»

Утешительно видеть добрую жизнь, благословенную долголетием, потому что одно из благословений Божиих есть: «долголетен будеши на земли» (*Исх. 20, 12*).

Но вот и благословенное долголетием поприще жизни нашло себе предел; странствование христианской души, взыскующей града грядущего, кончилось, отворилась темная дверь вечности и душа скрылась в ней, оставив здесь, как в преддверии дома оставляют одежду, лишь брэнное тело, дабы над тем, что в нем есть от вечного Адама, исполнился древний суд: «земля еси и в землю отыдеши» (*Быт. 3, 19*).

Что же теперь там, за затворенными для нас дверями вечности? Какую весть можем дать об отошедшей туда душе, ее присным и знаемым, которые, конечно, не равнодушны к разлучению с ней, хотя и были к тому приготовлены немалым временем? На что укажем в подкрепление и утешение продолжающим земной подвиг в вере и благоделании, с большими или меньшими трудами и скорбями?

Был глас с небес, и его слышал Тайновидец и дает его слышать и нам: «блажени мертвии, умирающии о Господе отныне. Ей, глаголет Дух, да починут от трудов своих; дела бо их ходят вслед с ними» (*Апок. 14, 13*).

Слышите, – блажени умирающие, но не все, а только умирающие о Господе; умирающие починут, но не все, а только те, которым обещает сие Дух Божий, которых дела ходят вслед за ними.

Кто же суть умирающие о Господе? Без сомнения те, которые жили о Христе Господе, облекшись в Него верою и крещением, таинственно питаюсь Его Живоносным Телом и Кровию, уготавливая Ему в себе обитель любви к Нему.

Какие же дела ходят вслед за умирающими о Господе? Конечно, не дела плоти, тлеющие и растлевающие, не дела земной корысти и чувственного самолюбия, мертвые и умерщвляющие, но живые дела духа, дела покаяния, веры, любви к Богу и ближнему. А таковыми делами и была преисполнена вся жизнь почившего.

Справедливость требует сказать при этом, что большая часть жизни его была подобно реке, которая долго течет между берегами пустынными, доведомая немногим, хотя обилием вод своих могла бы служить на пользу целой стране. В самом деле, что видим мы? Вначале (и немалое время) – послушник захолустной обители в горных дебрях Алтая; потом учитель бедных инородческих детей; затем настоятель убогого миссионерского стана – вот разные виды служения, среди коих протекала большая часть жизни почившего. Служения неименитые, если сравнить их с последующими. Но самая строгая справедливость требует сказать при сем, что каждое из мест, на кои становился почивший, тотчас возвышалось от лица его и обращало на себя общее внимание. Не только собратия по званию, не только начальники и архипастыри, но самые инородцы почитали его одним из редких людей своего края. Скажем более, последние благоговели перед своим пастырем, всего себя отдавшим на служение им, на обращение их из пагубной тьмы язычества к спасительному свету веры Христовой, возвещавшим им Божественные евангельские истины родным их языком, утверждавшим в этих истинах живыми поучениями благовременно и безвременно: и в храме, и в школе, и у домашнего их очага, учившим словом, а еще более примером своей благоугодной жизни.

Да послужит же сие в урок и утешение тем, кои позволяют себе малодушно сетовать на невысокую долю своего звания и служения. Человек истинно достойный виден во всяком звании, высок на каждом месте. И сто крат лучше, когда человек выше места, нежели когда место выше человека. Многолетнее и доблестное служение почившего делу спасения полудиких кочевников Алтая, Господу споспешествующему, увенчалось желаемым успехом: многие и многие из заблудших горохищных овец, усердием и молитвами доброго пастыря, введены в ограду стада Христова, что, конечно, не могло укрыться от благопопечительного взора предержавшей власти церковной. И вот смиренный труженик на дальней ниве Христовой, в воздаяние его апостольских трудов, поставляется на святительский свещник Церкви Томской.

Может быть, почивший не один раз зывал в душе своей ко Господу: «и кто есмь аз, Господи, яко возглаголах тако о рабе Твоем». Но покорный судьбам Промысла, он, хотя уже с ослабевшими силами, бодрственно является на новой духовной страже. И как начинает ее? Как бы бдел и подвизался еще только первый раз.

На что только не обратилось тотчас его пастырское внимание и попечительность, начиная от храма при обители его. С каким усердием спешил в тот храм, где совершал он богослужение, окруженный не столько величием своего сана, сколько доблестью пастыря-отца. На чьей главе из присутствовавших в храме, как бы она ни была проста и мала, не опочивало его благословение? А заботы и думы о дорогой для него Алтайской миссии не оставляли и здесь избранника Божия – он был главным руководителем, душою ее и в это время.

Таким же неутомимым и самоотверженным тружеником, таким же пресветлым светильником Церкви остался почивший и тогда, когда волею Провидения возведен был на святительскую кафедру Первопрестольной столицы. Но тут, на новом и высоком поприще служения почившего, непостижимый в своих путях Промысл Божий посылает ему всем известное тяжкое испытание, заставившее его быть не у дел и искать себе покоя в Николо-Угрешской обители.

К тому же, елей жизни видимо и быстро оскудевал в светильнике от самой яркости прежнего свечения. Немошная плоть не могла постоянно и до конца следовать за порывами и напряжением бодрого и неусыпного духа. Наступило последнее поприще болезни и злостраданий, так что почивший мог взывать ко Господу словами Давидовыми: «спаси мя, Боже, яко внидоша воды до души моя» (Пс. 17, 5); «одержаша мя болезни смертныя» (Пс. 17, 5); «пострадах и слякохся до конца» (Пс. 37, 7).

Таким образом, обозревая земное странствование почившего в Бозе Архипастыря, что мы видим? Видим следы особенного Промысла Божия, ознаменовавшего себя в жизни покойного разительной противоположностью путей Своих. С одной стороны, представляется в ней высота сана и звания, о коей почивший большую часть жизни своей не мог и помышлять, с другой – такое великое испытание!

При столь разительной противоположности земного жребия своего, почившему надлежало иметь сугубую силу духа: одну – дабы не поникнуть под неожиданной высотой сана и звания своего; другую – дабы мужественно перенести тяжесть великого испытания. И, благодарение Господу, он имел эту сугубую силу.

Златый кидар первосвятителя ничем не помрачен на главе почившего; ложе многострадального Иова ни разу не огласилось воплем ропота и малодушия. В мрачные дни печали, как и в светлые дни радости, являлась одна и та же вера «николиже сумняшаяся» и одна и та же любовь «николиже отпадающая» (1 Кор. 13, 8).

Когда окружающие изъевляли скорбь и сожаление, он, если не языком и устами, то взором вещал: «аще благая прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим» (Иов. 2, 10). «Буди имя Господне благословенно во веки» (Иов. 1, 21). Таким образом, и одр болящего был поучителен не менее кафедры проповедующего.

Всеправедный и Всеблагий Господь да помянет во Царствии Своем благоговейно почившего Святителя, преподающего нам назидательный урок от гроба своего: урок веры, любви и терпения, урок смирения и преданности Богу. А его апостольские труды среди инородцев, не ведавших Спасителя нашего, многолетнее, ревностное служение св. Церкви и особенно многострадальные последние дни жизни да удостоят окончившего земное поприще архиерея Божия нетленного венца в обителях вечных Царя Небесного. Аминь.

†

В храме на заупокойной Литургии и отпевании присутствовали одни лишь почитатели его, так сказать, рабы Божии и не наблюдалось большое стечение народа. Да и вообще от всей картины погребения Владыки получилось впечатление, что хоронят обычного архиерея, а не апостола Алтая, совершившего великое дело на земле.

Причиной этому были: обстоятельства времени, неосведомленность многих о кончине Святителя и, отчасти, весенняя ростепель. Но мы склонны видеть тут нечто другое: очевидно, Господь всю славу для митрополита Макария отложил на будущее, на небеса, куда он войдет уже во всей чести апостольского своего звания и где станет наряду с учениками Христовыми, в земной жизни которых прежде всего должны исполняться слова Спасителя:

«Раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его» (Ин. 13, 16); «ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего; до-

вольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги, чтобы он был, как господин его» (*Мф. 10, 24-25*).

Христос был погребен немногими, но зато нежно любившими Его учениками; и тут гроб митрополита Макария окружали лишь верные ему духовные дети, глубоко оценившие жизнь и труды его.

Похоронили нашего Владыку в ограде местной Кот[ельнической] церкви^{*292}. При опускании тела в могилу произошло случайное обстоятельство, невольно обратившее на себя внимание: гроб нужно было запереть ключом на замок, который перед этим проверяли и нашли в исправности, а тут он как бы отказался служить и, сколько ни вертели, не запирался. Пришлось опустить гроб в могилу незапертым. Некоторые из присутствующих, по этому поводу, громко заявил: «Так и подобает Владыке Макарию быть не спрятанным, ибо дело о нем еще на земле не окончено».

* В течение года происходила усиленная молитва о почившем Архипастыре, а в дни сорокового, полугодичного и годичного поминовения, при значительном собрании почитателей Старца-святителя, совершал богослужение архиепископ Иннокентий Бийский, говоривший каждый раз прочувствованное слово.

ИНОЧЕСТВУЮЩИЕ

Строитель Зосимовской пустыни схиигумен Герман

Господь даровал мне духовного отца в лице строителя Зосимовой пустыни игумена Германа. Хочется написать воспоминания об этом замечательном монахе нашего времени.

Мальчиком о. Герман учился в Москве иконописи²⁹³. Будучи богобоязненным, он в свободное от занятий в мастерской время бегал по часовням и особенно любил Кремль. В праздники забирался, бывало, сюда с раннего утра, если не сказать ночи, и переходил из храма в храм. До самой глубокой старости о. Герман помнил порядок тогдашних церковных служб. «Сначала, – говорил, – зайдешь к Иверской, Пантелеймону, затем отстоишь утренью в Успенском, потом пойдешь в Чудов к ранней, а там в собор к поздней».

С детства влекло его в монастырь²⁹⁴, но осуществить это желание пришлось ему только на 22-м году, после некоторых скитаний в миру. Поступил он в Гефсиманский скит²⁹⁵ близ Св.-Троицкой Сергиевой Лавры, созданный принопамятным митрополитом Филаретом, со строгим уставом и старчеством. Первым послушанием о. Германа была иконопись, которой он учился в Москве. Между прочим, ему выпало счастье расписывать пещерный храм, а главное, реставрировать образ Черниговской Божией Матери, так дивно прославившийся. Специализировался наш авва впоследствии еще в писании Нерукотворенного Спаса. Сразу можно узнать его кисть; написанные им иконы внушают особенное молитвенное чувство²⁹⁶. Он сам мне рассказывал следующее: «Был я однажды в Киеве. Захожу по пути в часовню и спрашиваю, – какая у Вас здесь святыня? – А вот чудотворный образ Черниговской Божией Матери. Подхожу и вижу, что он писан моей грешной рукой, гляжу, а на нем уже много различных привесок – ручек, ножек, глаз и друг. эмблем исцелений, полученных болящими в разное время».

До самой старости любил о. Герман свое занятие, и только потеря зрения лишила его этого духовного утешения. Сам будучи иконописцем, он всегда поощрял это искусство. При келлии у него имелась маленькая мастерская, а в обители часто привитали художники. Писание икон дало возможность о. Герману с первых же дней монастырской жизни серьезно заняться духовным делом. «В данном отношении, – говорил он, – я оказался счастливым. Братия, трудясь на общих послушаниях, могли видеть и слышать там много неприятного и бесполезного; я же при своей работе оставался сам с собой, и мне стыдно было не думать о спасении души».

Но кто не имеет последнего, тому, скажем мы, не поможет никакая обстановка. Отец же Герман изыскивал все средства для своего нравственного созидания. Так, сразу он стал ходить на откровение помыслов к известному в то время в Гефсиманском скиту старцу иеросхимонаху Александру²⁹⁷. И если кто хочет поучиться, как окормляться духовно, тому о. Герман живой пример. Он всецело покорил свою волю избранному руководителю, во всем ему доверяя.

никогда не осуждал, благоговел пред ним и, можно сказать, преклонялся. Образ о. Александра на всю жизнь запечатлелся в памяти и сердце нашего аввы, оттого-то любил он говорить о нём, и особенно часто вспоминал кончину его. По словам о. Германа, о. Александр удовлетворял всем требованиям к старцу: был прост, искренен и любвеобилен, к ученикам относился приветливо, никогда не порицал и немощи их переносил с великим терпением и сострадательностью; причём между духовными чадами его царили любовь, мир, согласие, и они говорили: «О если бы и в будущей жизни сподобил нас Господь жить так блаженно».

Проникнутый глубоким смирением о. Александр постоянно плакал и сокрушался о грехах, но эта скорбь никогда не порождала в нем уныния, напротив, исполняла его духовной радости, что отражалось на лице, всегда ясном и светлом. Такая бодрость духа проистекала у о. Александра от молитвы Иисусовой, являвшейся для него дыханием и жизнью. О глубокой сосредоточенности столь дивного старца о. Герман передавал: «Бывало придешь к батюшке, а он тебя не замечает, говоришь – не слушает, с тем иной раз и уйдешь. А иногда была у него особая цель подобным образом относиться к ученику. «Не требуй, – говорил о. А., – от старца ответа на твои речи, не думай, будто вымогательство принесет тебе пользу, не всегда так бывает. Старец сам знает, что и когда сказать. Твое дело только придти и все без утайки открыть».

О той же молитвенной настроенности о. Александра о. Герман говорил: «Зайдешь к старцу пред всею ночью спросить, не надо ли ему чего, – смотришь, а он сидит на низенькой табуретке с четками и молитвой. Скажет: «Не беспокоя, ничего не нужно». Вернешься к нему после службы, часа через четыре и более, и найдешь его в таком же положении. Услышав стук двери, старец обернется и в недоумении спросит: «Ты зачем так скоро пришел». – «Как, батюшка, скоро, ведь всею ночью уже отошла, и я успел побывать в своей келлии»... – «А я и не заметил времени», – ответит о. Александр. Очевидно, сладость молитвы Иисусовой захватывала его сердце, и потому ничего в мире не существовало для него», – так о. Герман заканчивал рассказ о своем старце.

Вот какого отца-молитвенника послал Господь о. Герману при первых шагах иноческой жизни. Елисей от Илии получил милоть, а нам авва за свою любовь, доверие и редкую преданность старцу наследовал два дара: старчество и молитву Иисусову. В назидание себе и другим постарайтесь вспомнить наши беседы с о. Германом об этих двух великих силах монашеского делания.

Старчество, говорил о. Герман, есть основание для доброго монастырского устроения. Пока не насадится оно, русские обители не поднимутся в нравственном отношении. Первым старцем во всяком монастыре должен быть его игумен. Все великие аввы-создатели иноческих общежитий, – Пахомий Великий, Феодосий, Евфимий, Савва и другие были вместе и духовными руководителями.

Современные монашествующие называют откровение помыслов доносом, наушничеством, а окормление у настоятеля считают даже невозможным. Да, в настоящее время почти не слышно, чтобы какой начальник с указанной целью принимал братию. И это оттого, что между ними потеряно обоюдное доверие, а главное, теми и другими забыта задача иноческого жития – спасение души. В теперешние монастыри определяют настоятелей «управлять», а не духовно созидавать насельников, равно как последние идут туда не «спасаться», а лишь удобно, беззаботно устроиться. При таком положении старчество может, конечно, служить только помехой для свободной жизни, ибо в основе своей оно предполагает отсечение воли и искание всех средств борьбы со грехом; кто хочет нравственно совершенствоваться, тот готов кричать каждому: «я грешник,

погибаю, помогите мне». Не побоятся такой исповедывать немощи, и не только пред любимым духовным отцом, но и перед всем миром.

В подтверждение батюшка о. Герман любил в пример приводить одного ученика своего О. Последний, будучи студентом Академии, записывал свои греховные помыслы и чувства в тетрадь, которую оставлял обыкновенно на столе в общей занятой, где товарищи из любопытства читали её и, конечно, подсмеивались над автором. Но от этого их откровенный коллега не делался хуже, а, напротив, поражал всех смирением и кротостью.

Считая по существу возможным быть настоятелем и старцем, нельзя, однако, не указать на трудность совмещения того и другого в одном лице, ввиду многочисленных современных хозяйственных и административных забот по монастырю; да и самой братии нелегко открываться без утайки начальнику, от которого зависит их внешнее положение: келлия, послушание, иерархическая степень и т. п. Нужно сделаться буим, отребием мира, чтобы не прельщаться удобствами жизни. Обычному же немощному иноку при игумене-старце грозит всегда искушение – использовать духовное окормление для своей выгоды, обеления себя и т. п., а потому гораздо лучше, когда в обители есть отдельный старец.

Два условия необходимы при этом: во-первых, сам настоятель должен быть любителем старчества и его насадителем; а, во-вторых, – старцу следует являть пример смиренной преданности к настоятелю; разделения, розни, несогласия, не должно быть между ними. Старец обязан заботиться об единении духа среди братии и ни в коем случае не настраивать иноков против начальника и его распоряжений, а приводить всех к послушанию и безропотному перенесению случающихся скорбей и напастей. Только тогда возможны в обители мир и духовное процветание.

Итак, будет ли сам настоятель или же отдельное лицо старцем, но таковой должен быть.

Св. Отцы говорят, – спасение души есть искусство из искусств и наука из наук; как же здесь, можно обойтись без наставника и руководителя? Преосвященный Феофан пишет: «Кто не признает старчества, кто думает спастись своим умом, своими силами и разумением, тот в начале же спасительного дела допускает в себе пагубное чувство самонадеянности и самоуверенности»²⁹⁸.

При трудном, неизвестном пути хорошо брать с собой опытного провожатого; с ним не заблудишься, не собьешься с дороги. Монашество есть путь к достижению спасения, путь нелегкий. Вот старец и является путеводцем, наставником. Плохо ли это?

Необходимость в руководителе открывается для инока еще и из следующего: «человек, говорит св. Василий Великий, не может видеть себя в настоящем свете, в силу присущего нам самолюбия, самости, а потому каждый, по собственному пристрастию, может извращать о себе суд»²⁹⁹. Если самые опытные врачи не берутся лечить своих болезней, а обращаются за помощью к товарищам, то не тем ли более – при недугах души – нужна поддержка со стороны. К тому же свойство человека – непостоянство; он часто не знает меры, живет и действует под впечатлением и влиянием обстоятельств: сегодня, например, монах подвизается, а завтра ослабевает.

Ему, поэтому, нужен живой регулятор, каким и может быть старец, как соизмеритель подвигов инока с силами его. Необходимо, однако, знать, что все значение старческого окормления заключается в духовном, сердечном союзе, по которому пред лицом Бога старец берет под руководство ученика, а по-

* Т. е. в общей комнате для занятий. – С. Ф.

следний безбоязненно ему передает всего себя. Союз этот должен быть крепок и неразрывен: взялся старец за дело окормления той или другой души – не бросай её, а всегда более о ней, как и св. Иоанн Богослов, когда нашел ученика своего, ушедшего на страну «далече», забыв старость, бросился бежать за ним, пока не поймал и не привел к покаянию.

С другой стороны, ученик, отдавший свою волю старцу, не должен отходить от него ни на шаг, а постоянно пребывать с ним умом и сердцем.

Не может быть двух плотских отцов; то же и в духовной жизни. Отсюда не рекомендуется хождение за советами к различным старцам при имеющемся уже руководителе: это будет признаком недоверия, охлаждения к последнему. Всех святых наставников почитай и проси у них молитв, а советуйся и открывай душу одному.

При постриге продолжает существовать обычай «вручения», при этом читаются обязательства, какие берет на себя старец и инок. Настоятель говорит первым: «Прими сего брата (имя рек) под свое попечение и постарайся представить его Христу таким, каким принимаешь от св. Евангелия». А обращаясь ко второму, увещевает: «Ты же (имя рек) повинись во всем старцу, как Самому Богу, и без благословения ничего не твори». К сожалению, добрый порядок «вручения» обратился у нас в одну форму: окормление часто продолжается только в течение пяти дней, назначаемых новопостриженному для сидения в церкви. Особенно нужно сказать это относительно ученых иноков. Союз, начавшийся между старцем и учеником, большей частью ослабевает и даже рушится вследствие того, что первый начинает замечать в ученике охлаждение, непослушание, самочиние, или последний не находит в старце родного отца, духовного врача и наставника. Очевидно, чтобы указанное духовное единение не распадалось, а, наоборот, укреплялось, должны быть известные взаимоотношения между старцем и учеником. Что же требуется от первого?

Духовная любовь к ученику, простирающаяся до самопожертвования, до готовности душу свою положить за него, как и Моисей желал умереть за народ. Такую любовь преп. Серафим Саровский уподобляет самоотверженной любви матери: «Будь матерью, – говорил он строителю о. Антонию³⁰⁰, предсказывая ему начальствование в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, – будь матерью, а не отцом братии».

Старец, помня свою ответственность за ученика, должен, далее, все руководство сводить к нравственной пользе его. Он обязан, с одной стороны, искоренять в последнем дурные наклонности, так сказать, забирать у него всю скверну, всю внутреннюю грязь, главное – самолюбие, самость – корень страстей, а, с другой, – насаждать в нем добродетели и особенно послушание со смирением.

Девиз старчества: «дай мне плоть и прими дух».

Но это возможно тогда только, если старец, обладая любовью, сам является опытным в духовной жизни, безстрастным, терпеливым, невпечатлительным, умиротворенным, спокойным. В частности, если он умеет разбираться в каждом, не действует по заведенному шаблону, ибо, что одному полезно, то другому вредно, не удивляется немощам ученика, не гнушается, не пренебрегает им ни при каких недостатках, а, главное, умеет нравственно поддерживать, а это значит следующее: вступивший на путь спасения инок, ведя борьбу со страстями и похотями, несет известные подвиги и часто в этом отношении делает все, что может. Старец обязан учесть усердие и не требовать лишнего, а тем более – не устрашать прещениями, угрозами, дабы не привести в отчаяние и т. п. Здесь будет не потворство слабостям, а та именно нравственная поддержка, которая освежает силы подвижника, воодушевляет на новые труды и лишения ради Царства Небесного.

С другой стороны, ученик должен иметь: во-первых, беспрекословное послушание как внешнее – в делах, так и внутреннее – в мыслях и суждениях; старец – его ум, понимание и совесть. Во-вторых, любовь и доверие; последнее имеет такую силу и значение, что если оно поколеблется, то напрасен весь труд обоих. На доверии, между прочим, основано откровение помыслов или обнаружение внутренних душевных язв, с целью врачевания. Духовная польза откровения велика. «К старцу, – говорил о. Герман со слов о. Александра, – ходят не ради иного, как для того, чтобы смирить собственное мудрование, переломить злую волю свою и сделать ее покорной воле Божией, способной к исполнению заповедей Господних, ибо, не смирившись и не отрехшись себя, нельзя начать дело спасения».

Откровение, протирая глаза на нас самих, наши немощи и недостатки, держит греховную рану открытой и, следовательно, удобной для наложения целебного пластыря. Утаение же закрывает ее, втягивает внутрь и обращает в упорную душевную болезнь, порок или страсть. Откровение парализует, отгоняет, ослабевает силу, назойливость, неотступность помыслов, часто даже прекращает их течение, особенно страстных, и тем водворяет в душе спокойствие и мир, который инок разливает потом вокруг себя. Откровение, насаждая в сердце смирение, тем самым убивает самолюбие, гордость и предохраняет от самообольщения и прелести. Плоды откровения и духовного окормления неисчислимы.

В своей книжечке о старчестве о. Герман говорит: о, если бы только иноки знали, сколько неоценимого добра заключает в себе старческое окормление, т. е. руководство, как оно облегчает борьбу со врагом, как подкрепляет в минуты уныния, малодушия, как поддерживает и направляет в случае падения или сомнения, каким верным покровом служит от вражеских бурь, то они не стали бы уклоняться от него, а, напротив, все чаще и чаще прибегали бы к его содействию³⁰¹. Однако нужно всегда помнить, что ввиду такого значения старчества враг рода человеческого всеми силами старается отвлечь, отторгнуть ученика от старца: то он вселяет в сердце недоверие к нему и осуждает советы, то раздувает в воображении его немощи, возбуждает ненависть и даже презрение, словом развивает ту неприязнь, о которой так ясно говорится в конце книги аввы Исаии³⁰². Тот же враг иногда поражает окормляемого холодностью сердца, духовным расслаблением, нечувствием, большими борениями, так что он приходит в недоумение: да есть ли польза от откровения, – ведь брань-то не проходит, а еще более усиливается? Все это нужно заранее знать и не поддаваться внушениям противника. Даже если старец действительно с немощами, и тогда нельзя изменять к нему чувства любви, уважения и доверия.

Оптинские старцы говорят: «Если с верой будешь искать и принимать слова наставника, то и через грешника получишь пользу, а если с сомнением и испытанием, то и праведник не поможет». А преп. авва Дорофей свидетельствует: «Кто направит сердце свое по воле Божией, для того Бог просветит и малое дитя сказать полезное»³⁰³. Сердце чисто и смиренно Бог никогда не уничтожит. Важно произволение вопрошающего, стремление к истине, а Господь и через неопытного по видимому, может известить святую правду, тем более, что человек, сущий в немощах, часто умом своим знает добро и, если сам его не творит, сумеет направить к нему другого.

«Как раз это я и испытал, – говорил о. Герман. – В том же Гефсиманском скиту после о. Александра, пришлось мне ходить к одному старцу, который всегда советовал полезное, хотя сам был со слабостями, а потому не внушал к себе доверия, иной раз не хотелось даже идти на откровение, но Господь меня вразумил. Помня советы подвижников, как нужно бо-

роться с неприязнью к руководителю и как важно собственное искание назидания и наставления, я продолжал открываться и имел через означенного старца большую душевную пользу».

Иные спрашивают, а что делать, если старец станет говорить против веры и нравственности. Но подобного быть не может. В самом понятии старчества мыслится все высокое, святое. Где же не замечается этого, там и старчества нет. А чтобы действительно не ошибиться в руководителе, нужно перед избранием усиленно молиться, дабы Сам Господь послал и указал опытного духовного отца, которого потом оставлять уже не следует. Тогда старец, Богом тебе определенный, приосененный благодатию, будет говорить одно только полезное.

Теперь скажем, как о. Герман в течение своей подвижнической жизни искал молитву Иисусову. Он не успел ей научиться у первого наставника своего, иеросхимонаха Александра, вследствие скорой кончины последнего, а еще более потому, что этот старец по смирению не брался обучать других.

Пришлось о. Герману обращаться за советами к местным оптинским и особенно валаамским отцам³⁰⁴. Все они, к сожалению, были склонны к так называемому художественному производству молитвы. По их указанию и наш авва стал прибегать к нему, но внутреннее чувство всегда подсказывало ему, что означенный прием несовершенен и опасен. И Господь, видя искреннее и усердное искание, внушил о. Герману обратиться за разъяснениями к Преосвященному Феофану – великому учителю монашества нашего времени.

Завязавшаяся между ними по этому поводу переписка издана отдельной брошюрой под заглавием: «Ответы епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни, на вопросы инока о молитве»³⁰⁵. Читая её, нельзя не заметить, как вначале наш старец усердно налегал на внешние приемы; он не только спрашивает о них, но даже отстаивает; например, пишет: «Разные мои ужимы и телесные напряжения бывают только в том случае, когда я не имею присущим пред собой Господа, а, восчувствовав Его, никаких напряжений не употребляю»³⁰⁶.

«Трудно усадить ум в сердце; немудрено, если отцы изобрели разные для этого приемы».

«По немощи моего ума я не могу вдруг мысленно предстать пред Господом и должен сначала много себя потрудить в поклонах»³⁰⁷.

Что же касается формы и вида художественных приемов, то они, по указанию о. Германа, могут быть разнообразны. «Одни, – сообщает он Преосвященному, – вторя молитву, первую половину произносят вдыхая в себя воздух, а вторую – выдыхая, причем прижимают пальцы правой руки выше сердца, отчего якобы ощущают хорошее, приятное чувство и спокойствие. Другие, чтобы не рассеиваться, держат внимание на устах и конце языка. Некоторые советуют иметь внешнее представление, иначе говоря, для удержания ума от блуждания воображают предмет реально. Так, одна старица, повторяя молитву Иисусову, мысленно взирала на Распятого Господа; некий инок зрел Св. Троицу, а молодой послушник старался написать умом на сердце слова «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Иные, далее, желая собрать рассеянные мысли, затаивают дыхание: тогда от натиска к сердцу ума ослабевают помыслы, но при таком приеме по временам возбуждается кашель. А один подвижник закрывал глаза, сжимал уста и зубы так, чтобы не касаясь языком зубов, выговаривать слова молитвы; иногда же производил ноздренное дыхание, что казалось ему еще лучше. Есть и такие совершители молитвы Иисусовой, которые, когда молятся, кладут на грудь мокрое полотенце, а то делают так: полагают руку на стол и собирают ум под пальцами,

или с тою же целью пальцами правой руки ударяют в левую ладонь. В обители же Св. Параклита³⁰⁸ схимник возбуждал в себе молитвенное настроение следующим образом: облекался во все схимнические одеяния и утруждал себя поклонами с молитвой Иисусовой до тех пор, пока становился совсем мокрым от пота, тогда он садился и ощущал внутреннее услаждение»³⁰⁹.

В ответных письмах Преподобный Феофан упоминает скользь о внешних приемах молитвы, как о имеющих некоторое значение только для отдельных лиц, при непрременном, однако, условии – подчинения их внутреннему деланию, и положительно не соответствует отцу Герману прибегать к ним, считая их несовершенными и даже опасными, а подвижников, пользующихся ими, иронически называет шептунами, сопунами, кликушами и т. п. Что же касается приятных ощущений и той сладости, которая будто бы появляется при указанных приемах, то он признает все это духовным сластолюбием и находит «пустым», мишурным, ничего не значащим, проистекающим от кровяной теплоты сердца и ведущим часто к самообольщению и прелести. В тоже время Преподобный Феофан дает о. Герману много полезных наставлений. В системе их можно изложить так:

Молитва есть дыхание души; она должна исходить из сердца. Вся сила ее заключается не во внешних формах и словах, а в мыслях и чувствах. «Стань вниманием (умом) в сердце перед лицом Господа и говори: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго»³¹⁰, т. е. внутренним путем достигай сосредоточенности, а не так называемыми «художественными приемами». Нелегко это, но без труда ничего не бывает, необходимо подтянуться, привести в молитвенное действие все духовные силы, в частности, нужно ум заставить помнить о Боге, о Его вседеприсутствии и близости, держаться крепко вниманием в словах молитвы; нужно волю понудить отвергнуть всякое равнодушие, дряблость, холодность, небрежность, беспечность, взять себя хорошенько в руки, не расслабляться, не распускаться, усердствовать и ревновать о своем спасении; нужно, наконец, согреть чувство страхом Божиим, благоговением к Его величию, любовью, сокрушением о своих грехах и смирением.

Многие ссылаются на болезненную рассеянность ума, на слабость воли, испорченность сердца и говорят – будто нужда заставляет прибегать к внешним приемам. Но, скажи, испытал ли ты все духовные силы свои, не прельстился ли советами старцев более легким способом достигнуть молитвы и не начал ли ее прямо с художественного производства? А, может быть, испробовав первое, скоро разочаровался в возможности внутренним путем достигнуть сосредоточенности? Нет, употреби к этому все старание: здесь труд, зато спасительный.

Надо помнить, что молитва находится в тесной связи с общим духовным устройством нашим, – чем последнее выше и чище, тем молитва совершенней. А потому, чтобы она укреплялась и струилась в сердце, нужно всемерно заботиться о приобретении добрых качеств души – целомудрия, терпения, безгневия, кротости и т. п. Будут добродетели, будет и молитва.

По степени развития она различается так:

- 1) устная (язычная), произносимая устами и языком;
- 2) умная, при которой не рассеянным умом и вниманием мы устремляемся к Богу, а смотря по тому, совершаем ли ее громко или же про себя, она носит название звучной или беззвучной.
- 3) сердечная, лучше умно-сердечная, когда происходит соединение ума с сердцем; – тут уже бывает глубокая, внутренняя молитва, – ибо мы чувствами находимся тогда с Богом.

Молитвой Иисусовой стремятся стяжать какую-то особенную сладость, но дело не в том. Главное значение ее, – служить средством для борьбы с прилогами греховными и выработки духовного устроения. А если от молитвы и прорастает умиротворение души, живая любовь к Богу, теплое чувство к Нему, или, как выражаются подвижники, «особый божественный огонек нисходит в сердце», то все «сие не от вас, а Божий дар» (Еф. 2, 8). Сам же подвижник никогда не должен думать, что может своими усилиями достигнуть каких-либо особых плодов; ею [молитвою] он только подготавливает почву сердца к принятию их, подаваемых по Божьему благоговению одному скоро, а другому только после долгих усиленных трудов и при неприменном освящении себя таинствами покаяния и Св. Причащения.

Спрашивал о. Герман Вышенского затворника, между прочим, и о том, правда ли, что] от молитвы Иисусовой некоторые лишились рассудка. Сумасшествие, отвечал Преосвященный Феофан, может произойти, если творящий молитву не отстает от каких-либо грехов и других привычек, осуждаемых совестью. В таком случае внутри происходит глубокий разлад, прогоняющий всякую мирность сердца. Отсюда мутится голова и понятия приходят в смятение и запутанность³¹¹.

Указания епископа Феофана наш старец глубоко воспринимал. В своих письмах он не раз обнаруживал согласие со всем, что сообщил ему Преосвященный. Так о. Герман писал:

«Из Ваших разъяснений о молитве и о способе ее усвоения я понял, что следует обращать все внимание не на телесное положение и внешние приемы произношения, а на чувства и мысли, необходимые при молитве³¹². Приняв Ваш совет, теперь я стараюсь быть в чувстве вездиприсутствия Божие, умно предстоять Ему, и ощущаю какую-то особенную живость духа, в противность той мертвенности, которая обладала мной, когда я помнил об одном сердце и приводил ум в такое положение, чтобы он был выше над сердцем, думая найти настоящую молитву... Есть зажигательные стекла, обращая их к солнцу и наводя проходящий через них свет на какую-либо вещь, можно согреть ее и даже воспламенить, так же, полагаю, будет, если я стану часто взирать умом и сердцем к Истинному Солнцу-Христу, тогда Господь по Своей благодати согреет и мое сердце»³¹³.

В последующее время о. Герман так утвердился в мыслях Вышенского затворника о молитве, что не иначе говорил о ней, как словами своего великого наставника, перед памятью которого всегда благоговел. Свою любовь в нем он засвидетельствовал потом сооружением неугасимой лампы на его гробнице.

По примеру епископа Феофана, наш авва, сделавшись старцем, не одобрял внешних приемов молитвы, причинивших ему в свое время немало затруднений. Желая предостеречь своих учеников от художественного производства, он любил рассказывать следующий эпизод из жизни Гефсиманской обители. «Были у нас два инока, понявших наставление: «Когда творишь молитву Иисусову, – стань умом в сердце». – слишком реально. Они, представив себе, что ум и сердце – эти внутренние силы наши – для успеха в молитве нужно непременно сосредоточить на соответствующих им внешних органах, отправились к знакомому доктору с просьбой показать им сердце на карте. Когда тот исполнил их просьбу, иноки, срисовав его, возвратились домой и стали творить молитву, имея каждый пред собою рисунок. Внимание их было напряженное. Наконец, одному начинает казаться, будто сердце постепенно расширяется, охватывает его так, что он уже весь сидит в нем; в радости подвижник сообщает об этом товарищу, а тот, в свою очередь, хвалится, будто и он того же

достиг, как вдруг у первого сердце лопается, мираж рассеивается и пред ним остается простой рисунок. Со скорбью передает инок своему другу о несчастье, а последний признается, что и с ним случилась та же беда. Так всякие искусственные средства для возбуждения молитвы пусты и ничтожны; они только напрасно расходуют энергию и нередко приводят к самообольщению», — таким замечанием обычно заканчивал о. Герман свой рассказ о гефсиманских делателях молитвы.

Много мы беседовали с нашим аввой еще о вредном влиянии на молитву помыслов, течение коих бывает иной раз так настойчиво, что подвижник приходит в изнеможение и отчаяние. Хорошо поэтому знать их природу и средства для борьбы с ними. Развитие воображения, во-первых, зависит от темперамента данного лица и от окружающей его обстановки. Натуры впечатлительные, мнительные, нервные легко поддаются помыслам, а суета, многоопечительность, всякого рода неприятности, огорчения и волнения служат источником для их возникновения. Нужно создать, как в душе, так и во вне, спокойствие, тишину, умиротворение, при которых только и возможна молитва. Не потому ли и в правильниках в начале обыкновенно печатается совет: «постой мало молча, дондеже утишатся вся чувства, и тогда, сотворив три поклона, начинай молитву».

Второй причиной развития помыслов бывает усталость ума, когда он делается неспособным к серьезному и сосредоточенному мышлению. Подобного рода явления проистекают от напряженной умственной работы и, в таком случае, хорошо заняться физическим трудом, рукоделием или просто прекратить на некоторое время книжные занятия и дать себе заснуть (задремать).

Помыслы, далее, всевает враг. Тут противодействующее значение имеет святыня, которой подвижник должен всегда себя ограждать: это крестное знамение, св. вода, св. елей и т. п. Хорошо так же действует гнев на врага, заклинание и полное пренебрежение его кознями.

Бывает еще рассеянность ума от простой нашей распушенности, дряблости, нежелания подтянуться, взять себя в руки. Не следует забывать никогда, что Царствие Божие нудится, и только «нуждницы» (употребляющие усилие) восхищают его (*Мф. 11, 12*).

В духовных делах вообще необходимы великие подвиги, без которых нельзя достигнуть подавления и вредных помыслов, особенно же нечистых, страстных, мешающих сосредоточиться на молитве. Страдание от них бывает иной раз весьма тягостное. В аскетике указывается множество средств для борьбы с ними, но главное — это смирение, терпение, открытие духовному отцу, хранение чувств от всего, что может питать сластолюбие, — пост и физический труд. А так как доброе в нас совершает Господь, то присоединить надо к сказанному еще надежду на единую только помощь Божию, как и поет праведный Давид: «возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает» (*Пс. 54, 23*).

Как бы в заключение всех наших рассуждений о молитве о. Герман говорил: «Есть такие счастливые подвижники, которые достигают непрестанной молитвы. Состояние ее хорошо сравнить тогда с ручейком. Как последний постоянно течет и журчит, так и молитва, когда внедрится в сердце, струится уже непрерывно. В этом предел исканий молитвы Иисусовой».

Тихо мирно проходила иноческая жизнь о. Германа в Гефсиманском скиту. Он успел стать монахом³¹⁴, иеродиаконом³¹⁵, иеромонахом³¹⁶ и даже братским духовником³¹⁷. Узнала о нем Московская Духовная Академия. И вот келлия его сделалась уютным уголком, где многие ученые иноки находили себе окормление и утешение. Такие видные деятели того времени, как ректор Академии Антоний (Храповицкий)³¹⁸, инспектор о. Григорий Бо-

рисоглебский³¹⁹ и др. были духовными детьми о. Германа. Но Господь к иному деянию готовил его.

Когда наместник Св.-Троице-Сергиевской Лавры архимандрит Павел³²⁰ пожелал возобновить Зосимову пустынь³²¹ и искал туда настоятеля, то остановился на нашем старце³²². Никогда не искал о. Герман начальнических трудностей, не думал расставаться с Гефсиманской обителью, в которой протекло уже 30 лет его лучшей иноческой жизни, однако за послушание принял предложенное назначение. С ним в Зосимову пустынь перешли двенадцать преданных учеников³²³.

В основу своей деятельности положил о. Герман такое правило: внешнее созидание монастыря направить так, чтобы оно способствовало внутреннему устройению братии. Исходя из этого он покупает вокруг участка земли, дабы предупредить появление вблизи обители дач и поселков, с той же целью не проводит шоссе к станции, отводит вдаль проезжую дорогу, спасая иноков от шума и столкновения с мирскими людьми; делает в разных местах загородки, ворота, преграждения: с одной стороны, выход братии из обители, а, с другой, вход в нее посторонним лицам; устанавливает корпус со множеством помещений, давая возможность каждому брату жить в отдельной келлии и удобно подвизаться. Вводит физическую работу для всех насельников, не исключая старших, не ради прибытка и корысти, а для того, чтобы облегчить борьбу с плотью; ибо он хорошо знал, что труд, соединенный с молитвой, уташает пламень страстей. Обеспечивает братию пищей, одеждой, топливом и всем необходимым, дабы материальные лишения не повергали их в скорби и не нарушали бы духовного равновесия. Благоукрашает храмы, равно как и всю обитель, и тем возвышает дух ее наставников, укрепляет любовь, привязанность их к своему монастырю.

Употреблял о. Герман и чисто духовные средства к тому же воспитанию иноков. Так, прежде всего требовал он неопустительного посещения церковных служб и особенно полунощницы и утрени. О последней старец обыкновенно говорил словами св. Отцов: «Утренняя есть жертва ваша Богу, тогда как Божественная литургия – жертва Господа за нас». Ввел наш авва и строго уставное богослужение с умиленным пустынным напевом, организованным одним из учеников его, иеромонахом Нафанаилом. Зосимовский «Блажен муж», «Хвалите имя Господне», ектении и др. глубоко ложатся на сердце и никогда не забываются потом.

Установил, далее, дисциплину и порядок везде и во всем: в церкви, на клиросе, в трапезе, на послушаниях и в домашнем быту; искоренил такие пороки, как своеволие, пристрастие к вину, к табаку и шатанию по миру, а, главное, насадил духовное окормление братии. Сам – ученик славного о. Александра – о. Герман, как мы раньше сказали, видел в старчестве великую силу для нравственного созидания инока, в чем еще много помог ему иеромонах о. Алексий³²⁴, поступивший в обитель почти одновременно с ним. Их трудами Зосимова пустынь процвела «яко крин в пустыне», и сделалась известна не только в Москве, но и по всей России.

Со всех сторон сюда потянулись мирские люди, ища молитвы, покаяния, совета и утешения.

Но враг рода человеческого, как известно, не любит, когда монастыри благоустроятся и духовно растут. По злым наветам скоро начались скорби и у о. Германа. Прежде всего, один из 12 учеников, иеромонах Н.,³²⁵ назначенный своим же старцем в казначей, разошелся с ним и стал не только противоречить, но и доносить в Духовный Лаврский Собор³²⁶ на него, обвиняя в неправомерности ведении прихода-расходных книг, самовольном распоряжении по-

жертвованиями, неумелом ведении хозяйства и т. д.³²⁷ Начальство, к сожалению, приняло сторону доносчика. На мою долю выпало оправдывать старца пред высшими духовными сферами, доказывать, что о. Герман исключительный и единственный в наш век авва, что к нему нельзя предъявлять тех формальных требований, какие обычно предписываются настоятелям, что Зосимова пустынь – его родное детище, им созданное, хранимое, духовно и материально окормляемое, а потому учитывать о. Германа нельзя, так как весь приток пожертвований делается ради него самого. Плод трудов старца налицо: обитель внутренне и внешне процветает; остается только удивляться энергии строителя и преклоняться пред его делами.

Но такие убеждения наши ничуть не действовали на совесть противников, а, наоборот, еще более их раздражали. Дело кончилось изгнанием аввы из Зосимовой пустыни в Махрицкий монастырь³²⁸. Это было выдающееся по своей несправедливости событие в церковной жизни Московской епархии³²⁹. О нем заговорили чуть ли не по всей России. За старцем последовали гефсиманские ученики его, за исключением одного «предателя».

Но Господь все устроит во благо. Нужно сказать, о. Герману жить стало тяжело в Зосимовой пустыни, неприятности сильно смущали его. И вот ссылка умиротворила все. О своем изгнании старец потом рассказывал так: «Когда я перешел в Махру, то весьма успокоился духом. Как некогда преп. Стефан принял друга своего преп. Сергия – по удалении его из обители, так и меня, после скорбей в Зосимовой пустыни, приютил тот же угодник Божий в своем монастыре.

Прощаясь с зосимовской братией в храме, он говорил: «Прошу у всех прощения и благодарю за труды. Без вас я ничего сделать не мог бы. Все, чем красуется обитель, есть плод подвигов ваших и послушания, знайте, однако, я оставляю пустынь не самовольно, а по распоряжению моего духовного начальства. Простите меня за все, я уезжаю 14 сентября, в тот самый день, когда св. Иоанн Златоуст изгнан был из своего града³³⁰, в чем нахожу для себя подкрепление и утешение». Такое искреннее признание дало, однако, повод недоброжелателям усмехаться и говорить: «Смотрите, каков, еще осмеливается сравнивать себя с Златоустом».

Недолго продолжалось несправедливое удаление о. Германа. Через два месяца, 14 ноября, он, по слезным просьбам духовных чад своих, был снова водворен в Зосимову пустынь, и опять событие это совпало со днем прибытия св. Иоанна Златоуста на Константинопольскую кафедру³³¹.

Мы не описываем подробно Махрицкого заточения нашего аввы, так как пришлось бы тогда много говорить о человеческих неправдах, касаться личностей, чем потревожилась бы смиренная память уже почившего старца. Нам важен только факт, засвидетельствованный жизнью его, что часто добро не понимается, и св. люди не ценятся, страдают. В деле возвращения о. Германа из ссылки имело большое значение, между прочим, ходатайство одной высокой и святой подвижницы, участие которой несомненно зачтется пред Господом в большую заслугу и будет одним из драгоценных перлов в ее небесном венце³³².

Махрицким изгнанием, однако, не окончились скорби нашего старца; они продолжались в течение всей его жизни. Кому-то нужно было постоянно тормозить полезную деятельность отца Германа: то не разрешали ему устраивать какой-нибудь сарай, забор, то – предписывали открыть калитку, где не следует и т. д. Только непреклонное стремление к духовному устройению братии и уверенность в правоте дела помогали преобладать все препятствия, но дух его всегда был неспокоен. И понятно, как истинный монах о. Герман стре-

мился быть в подчинении у старших, а тут настойчивое проведение в жизнь задуманных планов являлось как бы ослушанием начальству... Трагизм души его был велик, свидетелем этого Господь судил быть и мне.

В неприятностях нашего аввы с Лаврским собором было замешано однажды и мое имя. Как-то в братской беседе с о. Германом, старцем Алексием и мною грешным решили в новостроящемся корпусе близ настоятельского помещения негласно соорудить храм для уединенной молитвы с расчетом, чтобы он приходился среди наших келлий. Узнали об этом в Лавре. Немедленно была послана комиссия осматривать новую постройку и, когда духовные ревизоры заметили арку и другие приготовления для церкви, велено было все разрушить, а относительно меня старший член сказал: «Какую келлию отвели здесь Чудовскому архимандриту? Палкой его нужно гнать отсюда». С большими затруднениями о. Герману пришлось достроить здание и, конечно, уже без храма.

Много скорбей переносил наш авва и от братии: не все его понимали, не все охотно подчинились заведенным им порядком, между тем как всякое нарушение уставов обители тяжелым камнем ложилось на сердце о. Германа, серьезно смотревшего на монашество. Бывали случаи, когда он чувствовал полную оставленность и одиночество.

Как-то раз, ввиду затруднения в дровах, батюшка предложил братии перейти служить на зиму в небольшую церковь «Всех святых»³³³, которая находилась в связи с его помещением и, таким образом, являлась удобной для посещения им богослужений. 50 лет живя в монастыре, наш старец навек неупустительно ходит к полунощнице и утрени, и хотелось ему до смерти исполнить монашеский долг, но болезнь ног, слепота и полное изнеможение лишали его возможности во время холодов бывать в соборе. К сожалению, братия запротестовала. Когда узнал я об этом, сильно поскорбел душой. Обидным и горьким показалось мне такое невнимание к престарелому игумену. Невольно подумал я: «Какое забвение трудов и попечений незаменимого строителя. Быть может, немного уж остается ему жить: придет время, когда иноки взыщут отца, но не будет его между ними; поэтому-то как нужно было бы дорожить совместной молитвой с благодатным аввой, будь то даже в тесноте и неудобстве»...

Когда вспомнишь скорби и затруднения, с какими о. Герман устроил Зосимову пустынь, невольно задаешь вопрос, – откуда приходили все препятствия, кто тормозил его святое дело? Несомненно, тот, кто изначала ведет борьбу с добром, кто всегда силится разрушить дело Христово: враг рода человеческого через своих клеветников – людей мира сего делал сие.

Но если о. Герман нес скорби от лжебратии, зато много имел утешения от ближайших и верных учеников. Нравственная связь последних со старцем была удивительная. По видимости, сурово он относился к своим духовным детям, и как бы всегда обличал их; но была у него своя тактика воспитания: следить за каждым шагом брата, принятого в руководство. Наш авва чувствовал любовь окормляемых чад и был уверен, что строгость не повредит их настроению, а, наоборот, принесет большую пользу. И вот ни на минуту он не давал никому, как говорится, распоясываться, расслабевать. Вспоминаю такой случай:

О. Герман, я и один из его преданнейших учеников, иеромонах М.³³⁴ отпраздновали в Махрицкий монастырь на 500-летний юбилей обители³³⁵. По приезде туда отвели нам троем общую келлию. После торжественного всенощного бдения, продолжавшегося до 12 часов ночи, мы, усталые, едва доплелись на отдых в свое помещение. Несмотря, однако, на это, о. Герман велел о. М. идти

к ранней Литургии помогать служащему иеромонаху вынимать просфоры. Прочитав на сон грядущий молитвы и пожелав друг другу доброго сна, каждый из нас улегся. Батюшка быстро заснул, а мы несколько замешкались: когда стали укладываться, о. М. показалось почему-то, что мне неудобно, и он принудил меня поменяться с ним койкой. Едва я задремал, как – услышал голос о. Германа, направленный к моей постели: «Пора тебе вставать к ранней». Так как это говорилось не по моему адресу, я продолжал спать; тогда старец, спустя несколько минут, подошел ко мне и начал будить уже энергично, укоряя такими словами: «Ах ты, этакий соня, до каких же пор ты будешь рассыпаться, небось уж ранняя началась?» Такие замечания батюшки относились к о. М., а последний спал «как убитый». Тогда я решил смиренно сказать строгому авве «это Арсений, Вы же, по всей вероятности, стараетесь разбудить о. М... Он поместился на следующей постели». – «Простите Бога ради, – завопил тогда старец, – а я думал, здесь спит М., ведь он тут ложился». От меня батюшка перешел к о. М., и уж досталось ему... Слышно было как в одну минуту он соскочил с койки и быстро исчез из келлии. Тут же зазвонили к ранней Литургии.

И чем преданней оказывался ученик, тем взыскательней относился авва к нему, как бы во исполнение слова Библии: «Егоже бо лобит Господь, наказует» (*Притч. 3, 12*). Особенно много укоров терпел тот же о. М., даже при посторонних людях, но стоило только скрыться ему с глаз, как старец начинал его расхваливать. «Вот у меня о. Мельхиседек молодец! Куда ни пошли, всюду идет, а как лобит истовое богослужение, настоящий старовер. Кажется, он сродни им».

И надо сказать, строгость о. Германа не расхолаживала привязанности близких к нему чад. Очевидно, они хорошо понимали, что старец от всей души желает спасения им, скорбит, когда нравственно кто расслабляется и прилагает все старание в внешнему благополучию их. За все это братия отвечала покорностью, послушанием, преданностью, а в обращении с ним проявляла какую-то особенную нежность и тихость.

Впрочем, о. Герман изредка баловал своих учеников, чем доставлял им большую радость. Припоминаю Прощеное воскресенье. В этот день, как известно, после положенного обряда прощения, время между вечерней и отходом ко сну проводится в обители иноками в отдохновении. Вот и батюшка тогда имел обыкновение приглашать преданных чад к себе для некоего утешения. Все они садились за длинный стол, пили чай, угощались всякого рода сладостями – пряниками, конфетами, орехами и вели духовную беседу. Председательствовал, конечно, авва, на которого взирали все со смирением, внимая каждому слову его. В те минуты особенно чувствовалось между ними сродство. «Вот уж поистине отец и чада его», – хотелось говорить о них. Великим счастьем считали и мы для себя побывать на таком мирном братском соборании. Нежная любовь иноков к своему наставнику, их детская чистота, простота и кротость – как-то умиротворяли душу.

Такое же искреннее отношение приходилось наблюдать между батюшкой и мирскими его духовными чадами. По первому впечатлению многие светские люди готовы были думать, что о. Герман ригорист, строгий формалист, не извиняющий немощей, однако это было не так. В нем жил свободный дух Христов; он ничуть не удивлялся грехам и нравственным падениям, а только скорбел о том, как слаб человек без помощи Божией, как ему нужно быть осмотрительным в жизни. И если к нашему авве приходили с сердечным покаянием, желанием исправиться, он с радостью принимал таких и любовью покрывал всех, во смирении преклонявших их серд-

ца пред Господом Богом. Вот это обстоятельство и влекло к нему многих серьезных людей, которые потом находили в нем настоящего отца. А как располагался сам старец к добрым чадам своим, искренне ищущим спасения, видно из того, что всегда он вспоминал и говорил о них с нежной любовью, и причем, как бы от удовольствия, приятно улыбался.

Были и у о. Германа духовные друзья. Укажем, между прочим, на игумению Аносинской женской пустыни³³⁶ Иоанну³³⁷. Батюшка время от времени проводывал ее с целью поучиться монашеству и поутешаться беседой. Как-то раз и я ездил с ним к старице. Кстати, со слов нашего аввы, передам о ней кое-что назидательное.

Матушка Иоанна не принимала никаких личных услуг: сама делала все в своей келлии – убирала, топила, ставила самовар и т. д., отдельного стола не имела, а пользовалась общим, сестринским и, как говорят, за все свое долговременное игуменство ни разу не нарушала этого правила. Церковные службы посещала неопустительно: последний выход ее в церковь был за два дня до смерти.

Когда мы приехали, шла всенощная. В храме о. Герман обратил мое внимание на то, что шестопсалмие, поучение и канон читала матушка Иоанна, и «знаете ли вы, – сказал батюшка, – она ежедневно несет эту череду, служа большим примером сестрам». Замечательна, далее, была любовь Аносинской игумени к св. Иоанну Златоусту, имя которого она носила. Изображения святителя лепные и художественные во множестве украшали ее келлию; тут же на отдельном столике находились все его творения. Одно только слово «Иоанн», где бы ни произносилось, уже умиляло старицу. «Читаю ли я, – говорила, – книгу, стою ли в церкви во время помяника, веду ли с кем разговоры, сердце мое при каждом произношении имени «Иоанн» почему-то радуется».

Как настоятельница, игумения Иоанна была строга. Принимая в обитель сестер, она брала с них подписку – до смерти безвыходно пребывать в монастыре, не разрешала никаких поездок и отпусков на родину. Вела старческое окормление и всемерно заботилась, дабы насельницы обители не проводили времени праздно.

Вот такую дивную старицу почитал наш авва. Приятно было видеть свидание двух друзей. О. Герман смирялся пред матушкой Иоанной, та пред ним. В разговоре и беседе их чувствовалось взаимное доверие, общность интересов и великая духовная опытность: между ними было святое сродство – был Христос Господь.

Сам о. Герман являл собой пример строгого инока. Хорошо назвать его столпом современного монашества, ибо всегда он духовно бодрствовал. Стоило с ним провести одни сутки, чтобы убедиться в сказанном. Ежедневно он проходил круг суточного богослужения, для чего неопустительно посещал храм, и только в крайнем случае вычитывал службу в келлии. Удивительная была его любовь к дому Божию. Когда во время болезни братия советовала ему посидеть дома и не ходить на полунощницу и утреню, он говорил обыкновенно: «Как вы жестоки ко мне, не хотите, чтобы я умер в храме! Ведь это для инока высшее счастье, вожденное благо; монаху ли нежиться в келлии, когда он должен принадлежать Богу». Та же ревность о спасении заставляла его не предаваться излишнему и продолжительному сну. Он спал в подрыснике, то и дело вставая с постели, чтобы положить несколько поклончиков или же потянуть четки с молитвой Иисусовой. В какое время ни пришлось войти к нему в помещение, всегда бывало, застанешь его бодрствующим.

Кроме молитвы Иисусовой, наш старец имел еще дар самоукорения. Некоторым странной казалось его привычка что-то говорит про себя. Иные думали, уж не осуждает ли он кого-либо. Оказывается, батюшка постоянно охаивал себя. А ночью часто у него происходила целая война с самим собой. Как-то раз он посетил нашу киновию³³⁸. В беседе старец изливал мне обительские скорби, жаловался на немощь и недостатки, причем в разговоре не мог вспомнить имя одного послушника. И вот в полночь, приводя к итогу пережитое днем, авва так себя обличал: «Откажись от игуменства, на что ты похож: слепой, глухой, безпамятный, забыл даже своего брата, какой же ты игумен, откажись, откажись...» При этом старец часто пускал в ход четки, изрядно ударя себя ими.

Далее о. Герман любил подкрепляться святыней. Пьет святую воду и приговаривает: «Ах как приятно попить св. водицы, какая вкусная»... Все благодатные средства считал он данными от Бога врачеванием и утешением, к которому нужно прибегать постоянно, потому что было бы странно иметь в руках такое духовное богатство и не пользоваться им.

У нас вошло в обыкновение собороваться только перед смертью, часто не причащаться и т. д. О. Герман был чужд подобного мнения. Его сердце льнуло ко всему святому, особенно к причащению. Однако, чтобы не смущать братию и не выделяться, старец часто таился с этим великим Таинством.. Преданные ученики незаметно приносили ему св. Дары из храма в келлию. Но зато, когда Господь приводил нас гостить у батюшки, мы с ним уже свободно вкушали Трапезу Господню... То же самое бывало и при приездах старца к нам в Москву. Последние два года перед кончиной уже ежедневно принимал о. Герман Св. Таины, о чем скажем ниже, при описании смертных дней его жизни.

Наш авва не получил законченного образования, но путем чтения свято-отеческих творений, общения с учеными людьми а еще более христианским воспитанием ума и сердца достиг большого духовного опыта и богословских познаний. Он отличался любознательностью, доказательством чего служившая оставшаяся после него библиотека, а также изданные им следующие книги:

1) «О жизни и подвигах старца-затворника Гефсиманского скита, что близ Троице-Сергиевой Лавры о. иеросхимонаха Александра» (1908);

2) «Ответы епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни на вопросы инока о молитве» (1910);

3) «Ответы епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни, на вопросы инока относительно различных деланий монашеской жизни» (1908);

4) «Старчество. Мысли св. Отцов о необходимости и пользе старческого руководства в духовной жизни» (1910);

5) «Зосимова пустынь во имя Смоленской Божией Матери, Владимирской губ. Александровского уезда. Летописный очерк» (1899);

6) «Изречения св. Отцев об охранении души и тела в чистоте целомудрия против искушений блудной страсти. Взято из 2-го тома Добротолюбия в русском переводе епископа Феофана» (1910).

О. Герман интересовался всеми церковно-общественными вопросами нашего времени и высказывал свой просвещенный взгляд.

Так, когда велась литературная полемика между инспектором Духовной Академии архимандритом Евдокимом³³⁹ и Лаврским архимандритом Никоном³⁴⁰ о том, какую форму жизни должны иметь современные монастыри, — деятельную или созерцательную, — наш старец всем говорил, что по своим неизменно-евангельским задачам и самому именованию уже монашество составляет институт лиц, порвавших всякую связь с миром. Работа над самим собой

вдали от него ради достижения спасения – главная цель инока. Этим, однако, не исключается в последнем любовь к ближнему, которая должна проявляться только так, как возможно для монаха, а именно в молитве за других, в нравственном воздействии на людей и врачевании греховных человеческих язв.

Утрачено у нас понимание духовной жизни, потеряно обаяние подвижничества, как живого примера христианской жизни, вот поэтому и хотят навязать обителям многопопечительность. Говорят: современные монастыри не выполняют задачи своей, тогда, по крайней мере, они должны служить миру; но в таком случае правильнее переделать их в религиозно-просветительные учреждения, наподобие католических орденов, отняв название монастырей. Монастырь же как таковой давно определил свою настоящую форму жизни, принятую и освященную св. Церковью Христовой³⁴¹.

Когда был монашеский съезд в Св.-Троицкой Лавре³⁴², командировали туда и нашего авву в качестве представителя от Московской епархии.

Духовный опыт о. Германа ценил и Св. Синод. При так называемых афонских спорах об имени Иисусовом Высшее Церковное Управление запрашивало письменно старца дать суждение и он отвечал, что молитва Иисусова есть дело сокровенное, а потому поднятый вопрос следовало бы покрыть любовью³⁴³.

Имея дар духовного рассуждения, о. Герман хорошо, далее, распознал прелесть. Многим так называемым блаженным, носящим вериги, чугунные шапки, посохи, предсказывающим и бегающим зимой и летом без обуви, он не доверял, а нечувствительность их к холоду объяснял простым горячением крови. «Однажды, – рассказывал старец, – в Зосимову пустынь во время больших морозов заявился какой-то странник в веригах, с босыми ногами. При разговоре я ним я заметил, что у него мало смирения. Ну, думаю, он в прелести. И вот, дабы испытать пришельца, говорю ему: сбрось с себя цепи да покайся в грехах, от которых ни один человек в мире не свободен; к нам в обитель за тем и приходят, чтобы смиряться и каяться, а если не хочешь этого делать, то уходи сейчас же из нашей пустыни и не смущай братию. Мнимый подвижник продолжал, однако, гордиться, обличать и что-то прорекать, но я строго еще раз приказал ему оставить ханжество. После некоторого раздумья он, наконец, послушал меня, отложив в сторону доспехи свои, умилился духом, исповедался, причастился и тут же почувствовал холод, так что не мог стоять уже на морозе; пришлось дать ему обувь и с миром отпустить домой».

Мое знакомство с батюшкой о. Германом началось еще с Академии. Большое воспитательное значение имел для меня как сам старец, так и его обитель; я нравственно здесь отдыхал и учился монашеской жизни. Одна беседа уже после совершения Божественной литургии за чаем в помещениях аввы, в кругу скромных и выдержанных зосимовских иноков каждый раз мне давала урок духовного трезвения. Помню, в присутствии такой братии всякое слово осуждения, неправды и превозношения задирало совесть. А сколько благодатного утешения получено от совместного служения с о. Германом в храме Божиим, ежегодного соборования с ним и многократной исповеди в святой его келлии.

Однако, батюшка не сразу приблизил меня к себе. Сначала останавливался я в гостинице, затем внутри обители в наместнических покоях и только через несколько лет знакомства он включил мое недостоинство в число ближайших своих учеников и даже сокеелейников, предоставив мне келлии в так называемом старческом корпусе, рядом с собой. Наше общение и духовная дружба окрепли потом настолько, что мы делились друг с другом всеми скорбями и ра-

достаями. По делам о Герман имел обыкновение ежемесячно приезжать в Москву, и я был всегда счастлив давать ему приют у себя. Важные моменты в моей жизни ознаменованы его присутствием: он участвовал при хиротонии³⁴⁴ меня во епископы, освящая келейный мой храм в честь св. Иоасафа³⁴⁵ и т. д. Много им преподано мне и благих советов.

Прежде всего батюшка долго не благословлял принимать исповедь кого бы то ни было. Он говорил: это тяжкий крест, особенно для инока, если есть возможность избежать, то не начинайте духовничества. Приходские пастыри и монастырские старцы по необходимости, за послушание, несут его, но опрометчиво поступают те священники, которые сами стремятся взять на себя указанное дело. Ничего нет дороже для монаха, как иметь ум и чувства неуязвленными нечистыми движениями, мирно, отраднo тогда на душе. Исповедуя же других, можно нарушить спокойствие и подвергнуться плотским борениям, некоторые, вследствие этого не только потеряли душевное равновесие, но и целомудрие. Особенно брать на себя духовничество не следует тем ученым инокам, которые ничем не обязываются к нему³⁴⁶. По мнению св. Отцов-аскетов, враг имеет стремление не оставить ни одного человека в мире в девстве. И вот он улавливает пастыря-подвижника даже через исповеди приходящих, развивая от выслушивания грехов мысленную брань, любопытство, дурные чувства и т. п. Нужно иметь большой духовный опыт, испытанный возраст и глубоко молитвенное настроение, чтобы не поддаваться внушениям сатаны³⁴⁷.

Изнемогая в столичной суетоке с народом, я не раз просил батюшку благословить перейти мне на жительство в его пустынь. Поощряя подобное стремление вообще, он не советовал, однако, в молодых годах отказываться от послушания, приводя мнение Преосвященного Феофана затворника, любившего говорить вопрошавшим о покое: «пока не выпрягут, сам не выпрыгайся».

Как бы в пояснение, почему не следует от службы уходить раньше времени, старец говорил: «Уединенникам враг приводит на память прежние грехи и, раздувая самые малые до ужасных размеров, повергает их в уныние и страшную тугу. Все это можно отогнать только молитвой, поэтому нужно привыкнуть к ней, а потом уж думать о покое». Говорил еще батюшка следующее: «В предсмертный час враг устрашает также памятью о прежних падениях. Не потому ли при кончине многие исторгают такие вопли: «Не простит меня Господь, вечная мука ожидает меня». И опять здесь много значит молитва: именно она способна рассеять чувство отчаяния у умирающего. Счастлив поэтому тот, кто сумел стяжать ее в жизни, не страшны такому ни затвор, ни уединение, ни даже смерть».

Еще жаловался я батюшке на слабость здоровья. Телесные немощи, говорил старец, благодетельны для инока: они смиряют его, помогают в борьбе с похотью и часто заменяют те подвиги, без которых монаху не обойтись. В частности, для желудка хорошим лекарством служат «поклончики», прекрасно регулирующие пищеварение; по крайней мере, я часто сам прибегаю к ним и получаю большую пользу.

Иметь общение с о. Германом было высокой счастьем и утешением. Какое-то спокойствие водворялось в душе при беседе со старцем. Хотелось все откровенно ему говорить, а главное бодрствовать духовно, дурное, греховное отходило в сторону, высокие святые намерения и чувства переполняли ум и сердце. Особенную притягательность доставляло совместное с батюшкой путешествие. Благодатный мир, царивший с ним, выступал наружу тогда и обвевал спутника. Никогда не забуду нашу поездку в Брянские леса по предло-

жению духовного сына его Д. А. О. – осмотреть принадлежащее ему имение для устройства женской обители. Забрались мы в самые глухие места, где по полотну железной дороги, временно устроенной с целью эксплуатации леса, пришлось нам катить на дрезине верст 20 к месту назначения. Батюшка благодушествовал, и я с ним. По приезде, мы все осмотрели кругом, облюбовали близ речки красивый бугорок, пропели здесь тропарь Успению и благополучно возвратились домой.

Итак, о. Герман был для меня поистине родным отцом, ибо относился ко мне с необыкновенной нежностью и доброжелательством. Он радовался успехам моим и искренне скорбел при болезнях, невзгодах, постигавших меня. Я не имел более близкого человека, как батюшка, которому всегда все можно было говорить, не боясь, что осудит он, не поймет, позавидует.

С другой стороны, и о. Герман любил делиться со мной своими скорбями и думами, или как выражался, «проверять себя».

Вся его внутренняя жизнь была мне известна. За несколько лет до смерти, чувствуя слабость здоровья, он принял от моей грешной руки пострижение в тайную схиму. Искал о. Герман ее, еще будучи в Гефсиманском скиту, о чем писал Преосвященному Феофану Затворнику, но последний отклонил тогда желание старца, заметив: «Будет время, когда схима сама к Вам придет». Так и случилось. Слепота, глухота и дряхлость организма заставили батюшку в конце жизни почти все время пребывать в келлии в безмолвии, что собственно и требуется от схимника. Считая себя недостойным этого монашеского чина, он, однако, решил принять его по следующим мотивам: «Схима, – говорил, – облегчит и покроет от содеянных в монастыре грехов и даст случай еще раз подтвердить пред лицом Божиим иноческие обеты, которые так часто я нарушал, а вместе низведет на меня, немощного, благодатную помощь к их выполнению».

Постригал я о. Германа в келлии, в глубокой тишине, вечером 29 июля 1915 года, когда в обители совершалось всенощное бдение. Присутствовали три лица – духовный мой друг архимандрит (Серафим)³⁴⁸ и два самых преданных ученика старца – иеромонахи – Мельхисидек и И.³⁴⁹ Трогательная, вместе торжественная была минута. Батюшка переживал высокий подъем духа; распростираясь на земле, он всего себя отдавал Господу Богу. Тут были и слезы: плакал сам старец, и мы с ним. Замечательное при этом произошло совпадение. Когда я начал пострижение, раздался третий звон, при окончании же 4-й – торжественный, заключительный. Невольно тогда я подумал: быть может, братия и не чувствовала сердцем, какое святое событие происходило с их отцом, зато созданная им обитель отметила столь важный момент в жизни своего строителя.

Как мы сказали раньше, нашего авву всегда смиряли. Не обошлось дело без этого и по принятии их схимы. Однажды он одел шапочку покойного старца, иеросхимонаха Александра, и в ней показался в алтаре церкви «Всех Святых». Лаврское начальство, узнавши, как бы радея о духовном воспитании своих подчиненных, усмотрело в таком поступке игумена признаки превозношения, нарушения правил тайного пострижения и немедленно же предложило ему впредь не обнаруживать его пред другими.

Когда исполнилось 50 лет монашества о. Германа³⁵⁰, преданные ему чада хлопотали о том, чтобы юбиляра почтить митрой, – венцом за все труды и подвиги. Но Лаврское начальство опять отвергло ходатайство, как ненужной для схимника, и предоставило только к награждению палицей, которая дается собственно всем игуменам при их поставлении, а наш смиренный авва, пробывши строителем 20 лет, не имел даже и ее. Тогда лично мы испросили ему у

Святейшего Патриарха наперсный крест с украшениями³⁵¹. Надевая означенные знаки на батюшку, дерзнул я сказать: «Для тебя не важны, конечно, сами по себе никакие награды земные, ибо ты ищешь единой почести у Господа Бога, но нельзя пренебрегать и церковными отличиями, которые даются для нашего духовного подкрепления и утешения. Вот теперь на тебя возложена палица – меч духовный и крест: с первым ты легко при жизни будешь поражать невидимых врагов спасения и, в особенности, при переходе в загробную жизнь отразишь всех духов злые поднебесных, заграждающих путь нам в Царствие Небесное. А крест, он тоже оружие на диавола, причем надетый на тебя сегодня к тому же, сияет, ибо украшен блестящими камнями, этими символами понесенных тобою в жизни многих трудов, неприятностей, скорбей, которые, несомненно, у Господа претворятся для бессмертного духа твоего в светлые бриллианты. Радуйся же, старче Божий, и благодари Господа Бога, милующего и спасающего тебя».

Между тем жизнь подвижника заметно приближалась к концу: он стал дряхлеть и болеть. Но смерть не застала его врасплох, неприготовленным, как это часто бывает с людьми мирскими, осуетившимися в земных попечениях.

Напротив, батюшка, чувствуя все увеличивающееся телесное недомогание, за несколько лет начал особенно готовиться к исходу. Прежде всего, надо отметить плач о его грехах и сокрушение о том, что ничего он полезного не сделал ни для себя, ни для других. Кто из посещавших старца за последние годы не заставал его в покаянии и слезах, кто не слышал его воздыханий ко Господу и Пречистой Божией Матери: «Господи, как явлюсь Тебе, Создателю моему? Как предстану на праведный суд Твой? Какой ответ дам Тебе? Сколько лет прожил я в св. обители и ничего доброго нет у меня. Одна надежда на безмерное милосердие Твое, Господи, ободряет и спасает от отчаяния». Так со слезами на глазах часто говорил батюшка и, устремляя взор на образ Царицы Небесной, как бы обращаясь к Ней, продолжал: «Владычице Моя, на Тебя все упование мое возлагаю, не оставь меня Своим предстательством и заступлением».

Вместе с этим у старца замечалось желание очиститься от всех грехов, содеянных им в жизни. Когда, бывало, не придешь к нему, он говорил каждый раз на исповеди что-либо новое, бывшее в нем давно-давно: «А вот я и еще вспомнил такой-то грех»... Очевидно, батюшка старался во всем покаяться, боялся умереть с нераскаянной совестью. То же обстоятельство заставляло его искать частого причащения и соборования, от которых он наглядно для всех получал освежение, подкрепление и духовное утешение.

Удивительно было у о. Германа еще ожидание смерти: он так помнил о ней, что всякое ухудшение в здоровье принимал уже за умирание. Иногда казалось ему, будто он в ночь должен скончаться. Тогда старец надевал чистое белье и особенно бодрствовал. Припоминаю такой случай:

Приехал батюшка в Чудов монастырь. Вечером после долгой беседы растались мы с ним спокойно, как вдруг, весьма рано пробудившись, он обратился ко мне со словами: «Прошу вас, Владыко, пособоруйте меня сейчас, что-то плохо себя чувствую». С любовью исполнил я эту просьбу своего аввы.

Вообще батюшка при последних моих свиданиях с ним всегда выражал желание умереть. «Как бы хорошо при Вас окончить свою жизнь, – говорил он, – вы бы, кстати, и похоронили меня». В тоже время частенько вспоминал о. Герман какого-то блаженного, предрекшего ему кончину в феврале месяце, что приблизительно и исполнилось.

Постоянное памятование о смерти заставило нашего старца заблаговременно распорядиться тем небольшим келейным имуществом, коим владел он.

Так писанные им иконы рассыпал по некоторым монастырям, вещи оставил обители, а небольшие лепты передал любимым духовным чадам на помощь близким; трогательно было, что он заранее сам себя записал за упокой.

Повествуя о конце жизни о. Германа, считаю не лишним отметить два как бы искушения, постигшие его перед смертью.

Первое было с принятием Св. Таин Христовых. По благословиению нашему он каждый день стал причащаться; при этом церковное правило, разрешающее один раз в день приступать к Св. Чаше, я разъяснил ему так: на каждые сутки, начиная с 12-ти часов ночи должно подать только одно причащение, самое же напутствие может быть, смотря по состоянию больного, во всякое время дня и ночи, отсюда следующее за ним определяется промежутком не в 24 часа, а последним причащением. Так, кто удостоился его вечером, тому не возбраняется исполнить то же рано утром, иначе говоря: чем ближе к окончанию суток христианин принимает Св. Дары, тем более уменьшает срок к дальнейшему причащению, что видно, между прочим, из порядка таких же церковных служб, как навечерие Рождества Христова, Богоявления, Пасхи, когда совершение Литургии положено к вечеру, а в самый праздник порану, отсюда, например, в Светлое Воскресение – время между принятием Св. Таин может сократиться до 10 часов.

Батюшка хорошо усвоил приведенное разъяснение и каждый день старался причащаться, причем ближайšie ученики приносили ему в келлию Св. Дары. Но вот старцу почему-то показалось, будто братия неправильно ведет счет времени и оставляет его иногда без напутствия. Тогда он сам стал следить, а по чрезвычайной немощи и слабости памяти, принявши раз Св. Таины, забывал это и требовал вновь того же. Когда ему говорили: «Вы сегодня причастились уже», – батюшка не верил, начинал плакать, скорбеть и укорять сокельников словами: «Вы не хотите, чтоб я пред смертью сподобился Св. Таин» и т. д. Положение его чад было тягостное, специально тогда послан был к нам иннок с просьбой убеждать старца успокоиться.

Я написал письмо, в котором еще раз разъяснял порядок св. причащения единого в сутки, убеждал авву довериться преданнейшей братии, которая по монашеской совести не осмелится лгать. После этого, слава Богу, о. Герман умиротворился, не стал терзаться от мысли, будто его лишают напутствия.

Второе искушение произошло с неумиранием. При последнем нашем прощании после соборования и Св. Причащения старец сказал: «А теперь, Владыко, благословите мне умереть». Я же по любви к нему выразил пожелание, чтобы он пожил еще и скончался в более благоприятное время. Авва ответил: «Ну, благословите, Владыко». Слыхали это присутствовавшие здесь два духовные сына его. И вот, когда немощь батюшки затянулась надолго, так что он устал уже страдать, ученики приписали отсрочку кончины его послушанию «не умирать до весны».

Последовало второе посольство к нашему недостоинству. Келейник аввы о. Мельхиседек писал мне:

«Молитвами св[ятых] о[тец] н[аших,] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе] Б[оже] н[аш,] п[омилуй] н[ас]. Аминь.

Ваше Преосвященство, Владыко Святой, милость Божия буди с Вами! Благословите!

Ожидали, ожидали Вас, Владыко Святой, к нам и не дождались. Простите нас. Решил я тогда послать к Вам лично человека с следующим поручением. В бытность Вашу у нас Вы сказали батюшке, чтобы он не умирал до известного времени. Старец ответил Вам на это: «Благословите». Вы же подтвердили: «Бог Благословит». Запала теперь мысль: «а что если то время благоприятное не ви-

дать будет, все и жить батюшке? А он ведь временами очень разбалчивается, думаю, тяжело ему так страдать, и мне, видя это, так же нелегко бывает. А потому прошу Вас, Владыко, хотя, быть может, с моей стороны и дерзновенно, – предоставить исход старца от здешней жизни воле Божией и Вас, как святителя и духовного отца его по схиме, – разрешить, и свои слова, сказанные ему, ослабить. Батюшка часто старческим лепечущим голосом говорит в тоне прощения: «Отпустите меня, отпустите меня, отпустите». Миленький батюшка, старче, как мне его жалко! Просту святых Ваших молитв и благословения за батюшку, меня грешного и за всю св. обитель нашу. У нас пока за молитвы батюшки, Ваши и братии все слава Богу, праздник провели торжественно и покойно. Мы с моим аввой сидели в келлии и никуда не выходили. Просту еще Вас, Владыко Святой, когда Богу угодно будет отпустить батюшку от сей временной жизни, то помолитесь, дабы Всемилостивейший Господь принял душу его и упокоил бы со святыми Своими в честном и нетленном блаженстве. Простите. Смиренный послушник Вашего Преосвященства *иеромонах М*».

Я ответил:

«Жизнь и смерть каждого человека находится в руках Божиих. Он – Единый наш Распорядитель. А потому каких-либо запрещений не умирать – не смел я налагать на старца, а только по любви к нему выразил желание, чтобы он еще пожил. Если же батюшка спрашивает у меня прощения и отпущения в содеянных грехах, то «аз, недостойный архиерей, даною мне от Господа властью, прощаю и разрешаю игумена Германа от всех его грехов», и сам, в свою очередь, прошу у него прощения».

Таким нашим посланием закончилось и второе недоумение, беспокоившее старца в конце жизни. Он умиротворился духом, терпеливо стал ждать смерти, которая скоро и последовала.

В период старческой дряхлости волновали о Германа еще следующие вопросы, за разрешением которых он присылал также к нам с письмом одного из своих учеников.

1) Имею ли я право, – спрашивал батюшка, – считаться настоятелем, почти уже не принимая участия в делах обительских?

2) Иногда хочу послужить Литургию, но братия, видимо, смущаясь моей слепотой и слабостью, как бы боятся допускать меня к престолу.

3) Не прегрешаю ли, когда подлечиваюсь коровьим кефиром, приготовляемым одним из наших иноков? От употребления его чувствую некоторую свежесть в организме.

Помню, на эти вопросы нам, с Божией помощью пришлось ответить так:

«Господь да благословит Вас, батюшка, быть настоятелем до Вашей смерти. Если же Ваши силы ослабели настолько, что не в состоянии управлять обителью, возьмите в помощники одного из верных братий, а сами пребывайте в уединении и безмолвии, и я верю, пока вы живы, за Ваши святые молитвы и прежние труды в пустыни все будет благополучно. Совершайте Литургию только в большие праздники и то, когда чувствуете силу и бодрость. Если же изнеможаете, то пусть действует за предстоятеля один из Ваших близких учеников, – Вы же, облачившись, стойте у престола рядом с ним и так причащайтесь. Что же касается употребления кефира для освежения организма, то все любящие Вас духовные чада, в том числе и я, рады такому Вашему подлечиванию и, думаю, Господь не взыщет с Вас за сие».

Между тем физическая слабость старца развилась до последней степени. Он сделался бледным, но без оттенка мертвенности, а скорее прозрачным или светлым и настолько худощавым, что иеромонах Мельхиседек носил его в храм на своих руках. Такая немощь батюшки была каким-то особенным явле-

нием. Нам кажется, в конце жизни сама душа подвижника стремится выйти из тела, оставляя его без поддержки. «Изведи из темницы», т. е. из служащей оболочкой телесной оболочки, «душу мою», – вопиет святой человек ко Господу.

Представьте себе, – Вы заперты, но Вам необходимо выйти. Тогда начнете ломиться в дверь и сокрушаете ее. Так точно и дух человеческий, дающий много энергии и силы телу, в конце жизни не только отказывает ему в помощи, но даже как бы ослабляет его, требуя все новых и новых подвигов – поста, молитвы, – отсюда делается необыкновенная физическая слабость святых старцев, часто сильных и бодрых духом. Такую именно немощь наблюдали мы и у о. Германа и поражались ею.

С Преображения Господня наш авва не в силах был посещать церковные службы, но в келлии у него до самой смерти вычитывался весь круг богослужений. Рассказывали, что когда о. Герман последний раз присутствовал в храме, лицо его особенно сияло и очи были устремлены к небу. Вообще на батюшку за последнее время часто находило какое-то духовное озарение: он поднимал свой взор и долго сидел неподвижно молча, как бы что-то созерцая, потом глаза опускались, и он снова приходил в свое обычное состояние. Неотлучно присутствовавший при нем о. Мельхиселек чувствовал, что авва его переживает за что-то, но спросить его не решался, сам старец никогда об этом не объяснял. А то батюшка подходил к окну, всматривался в здания, двор обители и говорил: «Не узнаю Зосимовой пустыни, будто она не та стала».

Свою болезнь о. Герман переносил с поразительным терпением, а, как видно, она была далеко не легкая, потому что спрашивавшим его о здоровье обыкновенно отвечал: «Все болит у меня, я весь больной». Келейника о. Мельхиседека, ухаживавшего за ним, батюшка до последних дней старался ободрить утешить: «Какой ты добрый, как мой покойный отец Семен³⁵²», – ласково похлопывая его по спине, говаривал старец. А когда тот скорбел и жаловался на неумение услужить, как следует, своему больному авве, последний успокаивал его словами: «Ничего, ничего, хорошо, что сознаешься».

Так, с каждым днем ослабевая все более и более, батюшка заметно приближался к исходу из сей временной жизни.

В понедельник 16-го января 1923 года утром о. Герман почувствовал себя особенно плохо. По совету старца-затворника о. Алексия больного поборовали. Пока совершалось таинство елеосвящения, авва лежал тихо, покойно, то открывая, то снова закрывая глаза. По окончании присутствующая братия поздравила его и старец слабым голосом ответил: «Благодарю вас. Спаси вас Господь».

Вскоре после этого о. Герман вспомнил В[еликую] К[нягиню] Ел[изавету] Ф[еодоровну] и своего отца монаха Симеона, стал просить свести его к ним. Ответ о. Мельхиседека, что Е. Ф. сама обещается прийти, успокоил батюшку. По-видимому, после соборования он немного окреп и ему предложили приобщиться Св. Христовых Таин. Больной с радостью согласился: «Очень желаю», – тихо, но внятно произнес он. Святые Дары были тотчас же принесены и старца приобщили. «Вас, батюшка, причастили, теперь читайте: «Слава Тебе, Боже», – сказал келейник, и старец трижды за ним повторил «Слава Тебе, Боже. Слава Тебе, Боже. Слава Тебе Боже». Это были его последние слова. Остальную часть дня о. Герман провел относительно покойно.

Ночь батюшке стало снова хуже, он часто тяжело вздыхал, по временам даже стонал. Ближайшие ученики его понимали, что наступили последние часы жизни их незаменимого отца и наставника и почти не отходили от его постели.

Прошли сутки, как причастился о. Герман, и о. Мельхиседек не давали покоя незадолго перед тем сказанные аввой слова: «Мельхиседек, смотри не упусти меня». – «Как и в чем батюшка?», – спрашивал преданный ученик. «Причасти меня перед исходом», – просил старец. И вот теперь, сознавая близость кончины отца, Мельхиседек мысленно усердно просил Господа и св. великомученицу Варвару помочь ему исполнить предсмертную просьбу своего наставника. Однако большой казался настолько слабым, что братия не советовала о. Мельхиседеку приобщать его, но верный келейник после некоторых колебаний все-таки решился оказать послушание батюшке, предварительно дав ему выпить св. воды, которую больной свободно проглотил. Это ободрило о. М., он поспешно принес Св. Дары и, раздробив как можно мельче частицу, приобщил умирающего. Батюшка принял ее, запил водой и видимо стал приближаться к переходу в вечность.

Присутствовавшие теснее окружили постель своего аввы и, опустившись на колени, погрузились в молитву: о. Мельхиседек со слезами в голове чуть слышно повторял: «Господи, прими батюшку». Дыхание старца становилось все реже, еще один последний вздох... и глаза умирающего навеки сомкнулись, все тело замерло, а чистая, светлая душа его легким облаком понеслась туда к Тому, Кого Единого возлюбила и возжелала от юности своей...

В девятом часу вечера 17 января 1923 года большой колокол мерными ударами оповестил братию о кончине старца-игумена, и со всех концов обители потянулись смиренные, темные фигуры туда, где в небольшой келлии на простой кровати лежало тело почившего о Господе подвижника. Один почтенный протоиерей, бывший тогда в Зосимовой пустыне, передает следующее свое впечатление, какое он получил при первых ударах колокола, извещавшего о смерти о. Германа: «Я в то время шел по дороге, ведущей от монастырской гостиницы к собору. Навстречу мне попался инок отец Дионисий³⁵³, который, взявшись обоими руками за голову, бежал к келлии старца. С плачем [он] объявил мне, какое несчастье сейчас стряслось над нами – батюшка игумен умер».

Скоро вся братия собралась к почившему. Трогательными были первые минуты. Иноки, окруживши одр отошедшего ко Господу наставника и отца, приносили ему со слезами, как живому, покаяние:

«Прости нас, – вопили они, – мы были к тебе невнимательны, не ценили твоих трудов и забот о нас, были нерадивы к послушанию» и т. д.

Первую панихиду над усопшими совершил старец о. Алексей, он же прочел канон на исход души. Три дня по кончине тело покойного пробыло в келлии, где почти непрерывно над ним совершались панихиды. Близкие к почившему люди передают, что со смертью его в обители водворилось особенное спокойствие и тишина, чувствовалась всюду какое-то неопишное безмолвие, которое распространялось как бы от гроба батюшки. Когда выносили тело старца, о. Алексей, оставив свое уединение, вышел дать последнее целование умершему наставнику.

«От лица всей братии благодарю тебя, честный отче, – начал затворник, – за все доброе, что ты сделал для нас. Благодарю тебя за заботы и труды, подвиги для блага нашей обители... Верю, что своей жизнью ты обрел дерзновение у Господа и теперь идешь представлять о нас пред Престолом Божиим». Старец замолчал и, стоя неподвижно, провожал глазами удаляющийся гроб, потом, немного погодя, продолжал: «Утверждение на Тя надеющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжал еси честною Твоею кровию. Ты был столп и утверждение Церкви! Благодарю тебя за то, что ты всю жизнь свою

стоял на страже православия. Мир тебе! Гряди с миром!» – так кончил о. Алексей и, благословив гроб, скрылся за дверь своей безмолвной келлии.

Покойного с пением обнесли вокруг собора и, отслужив литию перед деревянным корпусом, где некогда помещался батюшка, внесли в храм. Вечером архимандритом о. К.³⁵⁴, в сослужении с двумя игуменами, несколькими священниками и всеми местными иеромонахами, была отслужена торжественная всенощная, а на следующее утро, в субботу 21 января, ими же совершена заупокойная Литургия. Отпевал почившего Преосвященный Варфоломей³⁵⁵, который в кратком надгробном слове, выражая свои чувства к о. Герману, подчеркнул его значение, как подвижника внутреннего делания.

После несколько слов сказал один московский священник, который обратил внимание на то, что на батюшке сбылись слова Евангелия: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (*Мф. 6, 33*), и, как доказательство, привел настоящую благоустроенную обитель.

По окончании отпевания тело покойного обнесли внутри собора и при пении надгробных песнопений опустили в могилу, заранее приготовленную у правой стены Зосимовского придела. Во время богослужения настроение было какое-то светлое, праздничное, не чувствовалась ни тяжесть разлуки, ни близость смерти; казалось, что сам батюшка присутствует в храме и молится вместе со всеми. Так окончился тесный иноческий путь земной жизни подвижника, с юных лет посвятившего себя Господу, где его Единого возлюбившего всей душой, Его искавшего непрестанной молитвой и многими трудами и подвигами.

Веруем, что он, еще здесь на земле испытывший сладость молитвенного общения с Богом, ныне радуется радостью неизглаголанною, созерцая лицом к лицу Христа Спасителя. Которому Слава и благодарение во веки. АМИНЬ.

Зосимовский старец иеросхимонах Алексей

Иеросхимонах Алексей, в миру Федор Соловьев, родом москвич из духовного звания³⁵⁶. По окончании курса Московской семинарии³⁵⁷ вступил в супружество и определился диаконом³⁵⁸ к церкви «Николы в Толмачах»³⁵⁹, что за Москвой рекой. Через два года овдовев³⁶⁰, он задумал оставить мир и идти в монастырь, но близкие убедили о. Алексея не бросать сына³⁶¹, сначала воспитать его, а потом уже и проводить в исполнение свое намерение. После усиленной молитвы и раздумья он согласился и в течение 25 лет жил в Москве, с нетерпением ожидая окончания образования сына, каковое тот получил в Высшем техническом училище.

Последнее место службы старца было в Большом Успенском Соборе³⁶², куда он попал пресвитером за выдающийся голос-бас. Древняя святыня Кремля имела для него подготовительное значение к монашеству. Об этом сам старец говорил так: «Войдешь, бывало, в собор в три часа ночи для служения утрени, и благоговейный трепет охватит тебя... Всюду тишина, Москва еще спит... В таинственном полумраке храма перед тобой встает вся история России... Чудится покров Божией Матери от Владимирской иконы в години бедствий; проходят тени святителей Московских – защитников отечества и столпов Православия, – и хотелось мне тогда молиться за Русь и всех верных чад ее, хотелось всего себя посвятить Богу и уже не возвращаться в суетный мир».

Как только сын окончил курс, о. Алексей бросил Москву и поспешил определиться в обитель. Его желание было найти уединенный монастырь, куда бы не проникала житейская молва, и где бы иноки действительно спасались в трудах, простоте и молитве. Таким святым уголком считался в то время скит св. Параклита. Сюда наш старец и направил свои стопы. По дороге он захватил в Св.-Троицкую Лавру, чтобы испросить благословение у тогдашнего наместника-архимандрита Павла³⁶³. Последний, однако, вместо Параклита предложил ему Зосимову пустынь. Приняв сие за указание Божие, о. Алексей и поступил в означенную обитель.

Первые годы жизни он проводил здесь, как новоназначенный: пел в церкви, ходил на трапезу, занимался с братией по Закону Божию, исполнял череду служения и среди иеромонахов считался некоторое время последним. Иной раз приходилось ему получать даже замечания от невыдержанных иноков, особенно регента.

Я помню о. Алексея, когда он еще нес клиросное послушание, его редкий бархатистый бас красил весь хор и давал Зосимовскому пению какой-то особый оттенок. Между тем наш авва быстро преуспел в монашестве и был назначен духовником, а потом – старцем.

Особой чертой характера о. Алексея является общительность, доступность и внимательность ко всем. Старый и малый, образованный и простой, говоря с ним, чувствует, что батюшка не тяготится, а проявляет живой интерес к судьбе каждого. Больше того, он как бы берет на себя скорби ближнего, ибо при беседе терзается, обдумывая, как помочь и облегчить твои страдания. Не от того ли у старца большое сердце, что он много переживает, выслушивая людей?

Да, участие о. Алексея к обращающимся за советом к нему – поразительно! Он не может отпустить человека, пока тот не успокоится и не выскажет всего, накопившегося в душе. Стремление непременно убогостроить пришедшего часто порождает в нем беспокойство: ему вдруг покажется, будто вопрошавший остался недовольным и неумиротворенным, тогда старец начинает мучиться и молиться, дабы слова его не послужили во вред. Так сильно у о. Алексея желание спасения другим.

Слух о его духовной опытности и необыкновенной доступности постепенно распространился повсюду. Особенно же москвичи массами стали ездить к нему. Дело дошло до того, что он, принимая народ без отдыха целыми сутками, начал ослабевать и подвергаться сердечным припадкам. Это обстоятельство, а затем и внутренние запросы духа заставили его временно затвориться в келлии. Всем, знавшим о. Алексея трудно было на первых порах мириться с совершившимся фактом; многие недоумевали, зачем батюшка, имея столь общительный характер и оказывая великую нравственную пользу людям, решился на такой подвиг.

Одна его духовная дочь передавала нам: «Кроме личной скорби об уходе от нас мудрого старца, я почувствовала к нему самому какую-то жгучую жалость. Мне казалось – затвор будет тяжел и для него. Правда, я знала, – уединение теснее соединит его со Христом, Которому он отдал свое сердце и ум, но все-таки, думалось мне, – добровольное заточение не соответствует природным особенностям о. Алексея. При прощании с ним сердце мое сжималось от боли; я почти роптала, не зная, на кого, и даже готова была думать, что не сам старец, а кто-то другой накладывает на него столь непосильный крест, жестокий и ненужный»...

Кроме дара «старчества», у о. Алексея много и других замечательных свойств души: так он, человек долга, аккуратно и старательно всегда прохо-

дивший послушания и обязанности. Весь порядок его жизни точно определялся предписаниями Лаврского начальства, нарушить которые он считал для себя невозможным. Обычным заявлением старца духовным чадам, вымогавшим у него что-либо, было: «Это мне инструкцией не дозволено». Или вот разительный пример той же исполнительности:

В 1917 году он присутствовал в Москве на церковном соборе. Были октябрьские дни; на улицах происходили перестрелки. Мирные жители сидели тогда дома. Но вот о. А. собирается из Чудова монастыря в Епархиальный дом на очередное заседание. Когда мы убеждали его не ходить, он говорил нам: «А что мне скажут святые отцы? И схимник не пришел, убоюсь смерти? Мне стыдно будет получать дневное содержание, положенное членам Собора». И о. Алексей идет, но его осыпают пулями, так что он вынуждается вернуться домой. Помню – все мы тогда возблагодарили Бога, чудесно сохранившего жизнь нашего старца.

Не менее выдающейся чертой духовного облика о. Алексея является любовь, обнаруживающаяся, как мы уже заметили, в сильном желании спасения ближним. То же чувство заставляет его усердно молиться за духовных чад. К Литургии он выходит за час и более до начала, чтобы помянуть всех знаемых и вынуть за них частицы из просфоры.

Любовь старец ставит выше поста и молитвы. Один послушник спрашивал его:

«Батюшка, как мне быть? Я живу в келлии с братом, ночью мне иногда хочется помолиться, но как тихо ни стараюсь это делать, тот просыпается, и я, таким образом, тревожу его; продолжать ли мне свое правило или же лучше не нарушать сон келейника?» – «Советую тебе, – говорит старец, – не беспокоить брата, ибо любовь выше всего».

О. Алексей способен на самопожертвование. Как-то раз заболел тифом его преданный и любимый духовный сын арх. С. И что же? Старец молился так: «Если болезнь о. С. к смерти, то благослови, Господи, мне за него умереть, а он пусть еще на земле славит Святое Имя Твое»...

Жалость нашего аввы простирается даже на животных и насекомых; он считает грехом убивать какое бы то ни было живое существо, и когда, например, в мышеловку попадает мышь, просит своего келейника монаха М.³⁶⁴ не губить ее и отнести подальше от жилья в лес и там выпускать...

О. Алексей – верный сын Православной Церкви. Как фотографическая пластинка все точно воспринимает, так и наш старец умом и сердцем, озаренный светом Христовым, правильно и глубоко хранит истины веры. Вместо того, чтобы проверять церковные взгляды по канонам и книгам, духовным чадам его достаточно спросить мнения своего отца, и всегда они могут получить безошибочное разъяснение того или другого вопроса. Нужно заметить, что у каждого подвижника и духовного вития есть свои «религиозные интересы», излюбленные темы, около которых вращается его мысль и чувства. Нашего авву всегда беспокоило современное неверие, богоотступничество; о них он говорит постоянно, обращая внимание то на одну, то на другую сторону этого явления. Так было время, когда он много беседовал о Толстом и его последователях, затем о баптизме, далее о теософии, спиритизме, оккультизме и т. п. Из нравственной же области он много уделяет внимания указанию на пагубный вред для юношества тайных пороков.

Поражает о. Алексея еще своим смирением. Будучи просвещенным и духовно-опытным человеком, он мог бы занимать высокое положение в Церкви, но довольствуется скромным званием монастырского старца. Жизнь же в пустынной обители, затвор и лаврские инструкции окончательно оградили его от каких-либо начальственных должностей и иерархических повышений. То же

смирение заставляет авву говорить всем и каждому: «Я ничего не знаю – соломой шит», – и сердится, когда считают его прозорливым или высоко ценят.

Относясь ко всем высшим себя с уважением, он сам старается не осуждать никого, и своих духовных чад наставляет к тому же. Смирение в нем столь сильное, что, кажется, о. Алексей готов у всех просить прощения и не задумается поклониться в ноги, как говорится, последнему человеку. Своего келейника, иеродиакона Макария, он называет на «вы», на все спрашивает его разрешения и как бы совета. Впрочем, у старца проявляется иной раз тщеславие, но какое-то особенное, затрагивающее скорее достоинство других людей, чем его самого. Так, например, он любит похвалиться выдающимися духовными чадами. «Ведь ты знаешь, – делится батюшка с своим собеседником, – что «Н.» мой духовный сын, Какой у меня сын-то!..»

О. Алексей являет, наконец, собой пример инока, проводящего весьма внимательную духовную жизнь. Он зорко следит за движением помыслов и чувств, и во всем еженедельно дает отчет на исповеди. Правда, старец читает ее по печатному чину, но тогда как большинство из нас ограничивается при этом простым перечислением грехов, о. Алексей после каждого наименования проступка останавливается указанием, насколько повинен он сам в нем. Отсюда исповедь его бывает всегда продолжительной. Нам пришлось быть духовником батюшки почти в течение целого года, когда он присутствовал в Москве на соборе, и мы получили тогда для себя великий урок.

О. Алексей пережил семидневное сидение в Гермогеновском подвальном храме³⁶⁵ во время обстрела Кремля.

Приняв в монашестве имя святителя Алексея, митрополита Московского, он в течение 20-летнего безвыездного пребывания в Зосимовой пустыни ни разу не был у своего Ангела, а тут пришлось ему, благодаря участию в Церковном Соборе, разделить с иноками Чудовской обители самый тяжелый, опасный в их жизни исторический момент, когда каждый находился на волоске от смерти. Присутствие с нами великого аввы возвышало дух, вселяло спокойствие и прогоняло всякий страх³⁶⁶.

В заключение нашего очерка об о. Алексии приводим составленные им для духовных чад молитвы³⁶⁷:

I.

Достойное по делам моим приемлю. Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем. Господи, да будет Святая воля Твоя надо мною, грешным, ныне и во веки. Господи, я создание и раб Твой, хочу или не хочу, нахожусь во власти Твоей. Твори с созданием Твоим по Святой воле Твоей и по великой милости Твоей. Слава Тебе, Господи, за все, что Ты навел на меня. Слава Тебе, правден суд Твой надо мною, заслужившим все временные и вечные казни. Благодарю и славлю Тебя, Господь и Бог, за те малые и ничтожные скорби, которые Ты отпускаешь мне Всеблагим и премудрым Промыслом Твоим, которыми Ты облегчаешь (обличаешь?) неведомые страсти мои, которыми облегчаешь мне ответ на Страшном Суде Твоем, которыми искупаешь меня от вечных мук ада.

II.

Господи, Боже наш, прости нам вся согрешения наша вольная и невольная. Во всем да будет Святая воля Твоя над нами, грешными. Нас же сподоби во всем неуклонно и в мире душевном покоряться Всеблагой и премудрой воле [Твоей] и исполнять ю. Тогожде сподоби присных наших и всех людей Твоих, яко вся ведый, еже ко истинному благу нашему, Всемиловитый и Благословенный во веки. Аминь.

Схиигумения Фамарь, в міру Тамара Александровна Марджанова, рано лишилась родителей, сначала – отца, а потом 19 лет и матери.

Оставшись вместе с младшей сестрой в своем родовом имении самостоятельной, Т[амара] А[лександровна], обладая прекрасным голосом и музыкальными способностями, готовилась поступить в Петербургскую консерваторию (да и вообще ей намечался путь светской жизни). Но от Господа человеку стопы исправляются. Так было и с ней.

Как-то раз ее родная тетя*, долго не видевшая племянниц, пригласила их к себе. Она писала: «Вы забыли о нас и не хотите навестить, тогда, по крайней мере, приезжайте посмотреть на открывшийся русский женский монастырь у святой Нины³⁶⁸; из Москвы сюда присланы монахини».

Известие это соблазнило молодых благонастроенных девиц. Они быстро собрались и через два дня были уже у родных в г.С[игнах], в трех верстах от означенной обители.

На второй день по приезде обе сестры поспешили отправиться в монастырь ко всенощной. Служба шла в маленьком домовом храме; пели три инокини; только что назначенная игумения Ювеналия³⁶⁹ читала канон. В такой обстановке и общесте Т[амаре] А[лександровне] никогда не приходилось бывать.

Как только вошла она в церковь, моментально у нее явилась мысль: «И я поступлю в монастырь». В душе молодой девушки произошел какой-то внезапный переворот: ехала в обитель светской, а домой возвратилась по настроению инокиней.

Во время службы Т[амара] А[лександровна] тихонько подпевала клиросным. На приехавших юных богомолиц обратила внимание игумения. Она прежде всего спросила, почему они в трауре. Те объяснили: «У нас недавно умерла мама». Потом задала вопрос: «А где вы учитесь?» И получила ответ: «Мы уже окончили курс», – весьма удивляясь почти детскому наружному их виду.

Итак, Т[амара] А[лександровна] вернулась из монастыря с твердым намерением непременно туда попасть. Сказать же об этом своим близким (родным) боялась, потому что они, будучи людьми светскими, едва ли могли понять ее стремление; не решалась заговорить и с настоятельницей, думая, что от нее требуют большой вклад.

Но вот прошло некоторое время и для рвущейся в обитель выпал благоприятный случай ближе подойти и познакомиться с инокинями.

Как-то раз ее родственники большой компанией собрались поклониться равноапостольной Нине, а вместе – совершить прогулку. Приветливо принятые гости с игуменией и старшими сестрами ходили вокруг монастыря и любовались красотами природы. Была здесь и Т[амара] А[лександровна].

Улучив минуту она высказала свое желание присутствовавшему тут письмоводителю, прося его передать о ней матушке, причем выразила сожаление, что в данный момент, по несовершеннолетию, не может сама распорядиться денежными средствами для взносов в обитель.

Благие результаты этой беседы сказались очень скоро. В тот же день Т[амара] А[лександровна] получила от настоятельницы ответ, что ее поступление весьма желательно, даже без всякого взноса. Тут же последовало и личное объяснение с игуменией, обласкавшей молодую, стремящуюся к Богу девушку. Последней осталось только съездить домой, привести в порядок дела и затем окончательно перебраться на жительство в обитель.

* Единственная сестра матери.

Однако исполнить это оказалось не так легко.

Когда Б[одбийская] матушка Ювеналия вела переговоры с Т[амарой] А[лександровной], рядом стояли и все слышали два ее брата – родной и двоюродный, мальчики лет по четырнадцать. Вернувшись домой, они объявили, что Тамара собирается поступить в монастырь. Сначала все обратили это в шутку, но, заметив в девушке большую перемену: серьезное отношение к данному вопросу, постоянное стремление бывать на церковных службах, склонность к уединению, нежелание показаться в обществе, – сильно запротестовали и старались всячески уговорить Т[амару] А[лександровну] отказаться от принятого ею решения; даже знакомые считали своим долгом разубедить ее.

При всем этом Т[амара] А[лександровна] проявила полную самостоятельность и твердость. Устроив домашние дела, она в октябре 1889 г. направилась в монастырь с намерением окончательно остаться в нем. Не дремали и родные, не сочувствовавшие такому ее жизненному шагу: они послали ей деловое письмо, сообщая следующее: «Мы ничего не имеем против твоего поступления в обитель св. Нины, но прежде ты должна лично явиться в Тифлис к нотариусу для составления доверенности по передаче прав наследства».

Т[амара] А[лександровна], поверив и, быстро собравшись, уехала в город, где скоро убедилась, что попала в ловушку: ее вызвали не столько по делам, сколько для того, чтобы отвлечь от монастыря.

Жизнь Т[амары] А[лександровны] теперь так обставили, что она не могла не только вернуться в обитель, но и иметь с ней какие-либо сношения, так как все ее письма перехватывались.

В то же время игуменья Ювеналия, не получая долго никаких известий от новой своей послушницы, просила одну тифлисскую знакомую, дочь которой жила в Б[одбийском] монастыре, разыскать Т[амару] А[лександровну] и узнать, что с ней случилось. Та исполнила поручение, рассказала матушке об осадном положении девушки, предлагая услуги быть в дальнейшем посредницей в передаче писем.

Дело скоро окончилось тем, что наша юная подвижница вырвалась, наконец, из оков ненужной для нее опеки.

В один прекрасный день упомянутая выше особа подъехала к дому, где жила Т[амара] А[лександровна] с целью взять ее с собой. Предупрежденная и совсем одетая, пленница ожидала этого условного момента, она только на минуту забежала проститься к спящей двоюродной сестре. Та, испуганная, вскочила, недоумевая, что случилось, а Т[амара] А[лександровна], поцеловав ее и сказав ей два слова: «До свидания... Уезжаю...», – быстро выбежала, села в экипаж и помчалась в монастырь...

Вслед уехавшей посылались телеграммы, письма; начались новые уговоры, но ничто уже не могло вернуть Т[амару] А[лександровну], она навсегда осталась в обители.

†

Большое значение в жизни Т[амары] А[лександровны] имела игуменья Б[одбийского] монастыря Ювеналия, которая стала для нее не только духовной матерью, но заменила и родную, так недавно тою потерянную.

Старика поместила юную послушницу в своей келии, взяла под строгую опеку и хранила ее как некую голубицу «паче зеницы ока», приучая постепенно к разным послушаниям: клиросному, канцелярскому и прочим, а вместе знакомя с монастырскими делами, прозревая, очевидно, в способной и энергичной новой насельнице обители, свою будущую преемницу. С той же подготовительной целью брала она ее с собой при поездках в столицу.

Но вот Т[амара] А[лександровна] начала пропадать по целым часам. Сначала игуменья Ювеналия думала, что ее послушница задерживается на спевках и других занятиях.

Когда же исчезновение стало подозрительным, решено было проследить. И что же оказалось? Т[амара] А[лександровна], подобрав себе сообщниц, таких же как она пылких сестер, затеяла с ними в прилегающих горах рыть пещеры, с намерением перейти туда жить и спастись³⁷⁰.

Приняты были меры пресечь подобные увлечения, посыпались просьбы – дать окончить начатое дело, полились обильные слезы, но мудрая начальница настояла на своем и запретила юным своим духовным чадам продолжать опасные для них подвиги.

Четырнадцать лет прожила Т[амара] А[лександровна] под попечением старицы Ювеналии и за это время успела принять расофор, а 28-ми лет мантию, по настойчивому желанию Преосвященного Флавиана, экзарха Грузии³⁷¹, лично постригшего ее с именем Ювеналии.

Молодая монахиня думала до конца жизни не разлучаться с духовной матерью, но «человек предполагает, а Господь располагает»... В 1902 г. Б[одбийскую] игуменью перевели в Москву настоятельницей Рождественского монастыря. Наша матушка, как самая к ней близкая, также собиралась ехать. Уже были уложены вещи и намечался день отъезда. Хотелось все сделать тихо, незаметно, но слухи о готовящейся перемене все же распространились по монастырю. Все сестры собрались в игуменскую, вызвали нашу матушку и, поклонившись ей до земли, начали упрашивать остаться у них настоятельницей.

Поблагодарив за любовь и доверие, матушка решительно отказалась принять такое послушание, утешая насельниц обители, что им пришлют из Москвы опытную игуменью. Этим, однако, дело не окончилось. Вскоре из Петербурга, от одного высокого духовного лица³⁷² получилась на имя старицы Ювеналии следующая телеграмма: «Поздравляю Вас с исполнением Вашего желания, с переходом в Москву, а молодую Ювеналию – с назначением настоятельницей Б[одбийского] монастыря».

Это известие, как громом поразило обеих игуменей, нарушив их планы и отняв спокойствие духа. Они немедленно же стали думать, как изменить и отстранить неожиданное назначение; послано было несколько телеграмм в Петербург с отказом, а на другой день младшая Ювеналия выехала в Тифлис и подала о том же официальное заявление экзарху Грузии. Последний сначала уговаривал и успокаивал приехавшую, а когда та категорически отказалась, – пригрозил, что не выпустит ее из Б[одбийского] монастыря, и за непослушание оставит ее в нем, как рядовую монахиню.

Возвратившись домой ни с чем, матушка с большой горечью рассказала обо всем духовной матери. Пошли новые планы, как выйти из создавшегося положения. Думали опереться на высоких духовных друзей и покровителей, а они-то как раз и настаивали на необходимости принять предложенное назначение. Получились одна за другой телеграммы:

Митрополит Ф[лавиан] из Петербурга сообщил: «Знаю, что трудно, но, как монахине, нужно покориться воле Божией».

Вслед за этим прислал длинное письмо К. П. П[обедоносцев], приводя разные доводы, почему желательно задержать в Б[одбийском] монастыре молодую Ювеналию.

Последняя еще раз съездила к экзарху, но безрезультатно.

* Впоследствии митрополита Киевского.

Усмотрев в совершившемся небесное желание равноапостольной Нины, наша матушка несколько успокоилась и прекратила всякие хлопоты. Вскоре за тем нарочито приехал из Тифлиса экзарх Грузии, архиепископ А[лексий]³⁷³ и 12-го октября 1902 г. возвел младшую Ювеналию в игуменни, а старая стала собираться в путь.

До ее отъезда матушка не так тяжело переживала происшедшую с ней перемену, но когда проводила старицу до Б[одби] и вернулась в монастырь уже как настоятельница, то ею овладела такая тоска, что она не находила себе места, ничего не ела и не спала. Но Господь помог Своей избраннице. Прошло некоторое время, и новая игуменья с честью стала управлять Б[одбийской] обителью с ее многоразличными учреждениями.

†

Значительное влияние на матушку имел еще и о. Иоанн Кронштадтский примером благодатного настроения, а, главное, молитвенным общением и наставлениями, немало способствовавшими развитию в ней духа ревности по Бозе.

О своем знакомстве в этом Великом пастырем матушка передает следующее:

«Впервые увидела я о. Иоанна в Петербургском В[оскресенском] монастыре³⁷⁴, где мы постоянно останавливались, приезжая в столицу по разным делам, а в данном случае – с специальной целью – поблагодарить Кронштадтского светильника за оказанное им внимание нашей обители.

Дело было в том, что Б[одбийский] монастырь, только что переделанный в женский, на первых порах крайне нуждался в материальных средствах. Бывало – ни денег, ни провизии не доставало, а в долг не давали. И вот однажды, когда особенно ощущали во всем недостаток, мы с матушкой, скорбные, пошли в храм помолиться о ниспослании нам свыше помощи. Стоим и плачем... Вдруг отправляющаяся на почту сестра подает для засвидетельствования повестку на 200 рублей... Деньги оказались от батюшки о. Иоанна, который писал матушке: «Примите, посылаю, родная, на крайние нужды двести рублей».

Это случилось тем более неожиданно, что до сего времени у нас не было ни знакомства, ни переписки с о. Иоанном. Очевидно, он сам провидел духом, что где-то далеко на Кавказе во вновь формируемом женском монастыре сестры бедствуют, и для поддержки их послал свою лепту.

После этого игуменья Ювеналия в первую же свою поездку в Петербург³⁷⁵ решила во что бы то ни стало повидаться с добрым Всероссийским пастырем и лично поблагодарить его за участие.

Итак, мы с матушкой в Воскресенском монастыре сидим в кельи и размышляем, как совершить путешествие в Кронштадт. Едва только успели наметить маршрут, как из игуменской келейки прибежали келейные с известием, что к ним приехал батюшка о. Иоанн, и, если пожелаем, сейчас же можем получить у него благословение.

Мы поспешили туда, причем у меня сильно билось сердце. В волнении и духовном трепете я спрашиваю самое себя: «Неужели мне придется увидеть о. Иоанна, о котором я так много слышала еще в детстве от своих близких, с восторгом называвших его Великим чудотворцем и прозорливцем?»

Когда мы вошли в гостиную, Великий пастырь сидел на диване и о чем-то оживленно беседовал. Сперва приняла у него благословение моя матушка, затем несколько монахинь; наконец, с другой нашей послушницей, подошла и я.

При словах матушки: «Батюшка, благословите – это мои келейные Ксения и Тамара», – о. Иоанн перекрестил меня, поцеловал в голову и сказал: «Тамара-Тамара, благую часть избрала».

Я была точно во сне от полученного благодатного утешения. Батюшка представился мне необыкновенно веселым, радостным и не простым священником, каких мы привыкли видеть, а одухотворенным, неземным...

Скоро все перешли в столовую. Тут он, между прочим, обратился к игуменнии Б[одбийского] монастыря с таким требованием: «Дайте мне свои кресты!» Та сняла с себя три креста и подала ему, а он стал надевать их на мою шею, причем, держа меня за плечи и поворачивая во все стороны, шутливо говорил: «Вот какая ты у меня игуменния – посмотрите на нее!»

От таких слов Батюшки я смутилась, а он все продолжал повторять: «Ну посмотрите же на нее!» Глядя на веселое настроение о. Иоанна, самой делалось как-то радостно...

Пошутив, приласкав и благословив всех, Кронштадтский пастырь «улетел» от нас. Говорю «улетел», потому что это так и было: он как ангел, как метеор, не ходил, а поистине «летал», внося всюду небесную, светлую струю...

Долго потом сидели мы вокруг обеденного стола, вспоминая каждое словечко дорогого пастыря. На мой счет все говорили: «Недаром о. Иоанн надел на тебя кресты, – знать быть тебе игуменней и понесешь три креста», – что, действительно, спустя много лет и случилось: мне пришлось быть настоятельницей трех обителей и, таким образом, подъять три тяжелых подвига.

Свиданием с о. Иоанном в Петербурге мы с матушкой не удовлетворились, а поехали еще в Кронштадт и остановились в номере Дома Трудолюбия. Ранним утром, при «сушей тьме», отправились в Андреевский собор, где народу собралось уже множество. Нас провели за решетку к алтарю и поставили на солее. Стоим и с трепетом ждем, как вдруг «влетает», потирая руки, Батюшка, быстро становится к приготовленному против царских врат аналою и начинает читать канон.

Чтение его было особенное: он как-будто требовал у Господа и Царицы Небесной помилования себе и другим... Страшно делалось вблизи столь Великого молитвенника...

Перед обедней он предложил общую исповедь. Тут происходило что-то невообразимое, неопишемое: все кричали, плакали, в храме стоял гул и стон, а я, как упала ниц на колени, так и не смела поднять головы до окончания этого всенародного вопля к Богу...

На Литургии, прошедшей в том же духовно-приподнятом настроении молящихся, мы причащались. Помню – Батюшка кого-то не допустил к Св. Чаше, кто-то неистовствовал и бесновался, кто-то громко рыдал...

По окончании службы мы постарались поскорее пробраться сквозь толпу к выходу, так как прошел слух, что из церкви о. Иоанн придет прямо к нам. Так и случилось: едва успели мы приготовить все к водосвятию и накрыть стол к чаю, как Батюшка уже «прилетел». Приветливо поздоровавшись со всеми, он отрывисто заявил: «Буду служить молебн кратко по недостатку времени».

Непродолжительная, но горячая молитва Батюшки захватывала наш дух; кажется, никогда не приходилось переживать такого нравственного удовлетворения, как во время этого молебна.

Дав облобызать крест и окропив нас св. водой, о. Иоанн снял епитрахиль, присел на диване, вынул из бокового кармана несколько писем и стал их перечитывать, предварительно обратившись к матушке со словами: «Ты меня прости, я быстро просмотрю, бывает очень нужно».

Мы с Ксенией, подав чашки, отошли в сторонку. Батюшка заметил это и сказал: «Дорогие сестры, садитесь, пожалейте свои ножки». Затем, спрятав письма, приступил к трапезе: ел очень мало, а больше говорил с ма-

тушкой о монастыре и разных делах, мне же дал такое поручение: «Тамара, запиши адрес вашего монастыря». Быстро исполнив это, я подала ему записку, а он, просмотревши ее, улыбнулся и заметил: «Ты хорошо пишешь, только я не разберу, что у тебя стоит – «г» или «ч». «Сигнах»? Нака, перепиши вновь». Я переписала, и о. Иоанн на сей раз весело заявил: «Ну, теперь ясно».

Не успели мы опомниться, как батюшкин визит уже окончился. Он поднялся, помолился, благословил и стал выходить, сказавши: «А ты, Тамара, поддержи мою шляпу, пока я обойду некоторые номера, мне нужно кое-кого навестить», – и тут-же скорыми шагами пошел по коридору, а я, подхватив его под руку, помчался за ним. Свернули мы в какую-то комнату, откуда доносился неистовый крик; то бесновалась одна женщина, которая ругалась, билась, плевала и издавала нечеловеческие звуки. Едва Батюшка переступил порог, как она очутилась у его ног; о. Иоанн нагнулся, обхватил ее своей рукой, приподнял и, крепко держа, начал громко читать: «Да воскреснет Бог». Слова: «И да бежат, и да бежат», – он повторил много раз, все более и более усиливая голос...

Саша, – так звали страждущую, – в руках благодатного целителя делалась постепенно спокойнее, пока совсем не затихла, как бы лишившись чувств...

Добрый пастырь бережно опустил ее на пол, перекрестил и дал такое распоряжение: «Укройте больную и не трогайте».

Когда все это происходило, я стояла в дверях лицом к о. Иоанну, видела, как он, произнося «да воскреснет Бог», поднимал глаза к небу и весь преобразился. От всей этой сцены меня прямо трясла лихорадка...

Пройдя несколько номеров, везде благословляя и утешая, о. Иоанн на обратном пути зашел еще раз к Саше, которая уже молилась на коленях и ежеминутно поминала дорогое имя своего дивного врача. Батюшка, обласкав и наградив деньгами исцеленную, направился к выходу. У лестницы он остановился, посмотрел в мою сторону, поднял высоко голову, улыбнулся и сказал: «Ну теперь надень на меня шляпу». Я же, маленькая ростом, да еще находясь на одну ступеньку ниже Батюшки, стала употреблять все старание к тому, чтобы исполнить его требование, и не могла, а он, видя мое безсилие, продолжал улыбаться и говорить: «Ну надень же, что же ты не надеваешь?» Я продолжала тянуться без успеха.

Тогда о. Иоанн наклонил голову, благодаря чему мне легко было исполнить свое послушание. «Вот и надела», – победоносно заявил Батюшка.

После такой невинной шутки на душе стало так радостно, будто я преобразилась в малое дитя...

Видели мы, далее, отъезд о. Иоанна, – это тоже что-то редкое, небывалое: быстро сбежав по лестнице, Батюшка как бы «влетел» в пролетку, где его уже ожидал псаломщик. Нужно было трогаться, а окружавшая толпа не пускала, одни хватались за колеса, другие бросались к экипажу, чтобы уловить руки отъезжавшего Пастыря, третьи – забегали вперед, с намерением преградить дорогу. Кучер едва удерживал испуганную лошадь, наконец ему удалось прорваться через густой строй собравшихся людей и пустить пролетку во весь ход...

О. Иоанн уехал, а мы и многие наши долго еще стояли и смотрели вдаль, пока Великий светильник веры совсем не скрылся с наших глаз.

Через два года мы с матушкой опять были в Петербурге и снова удостоились молиться при служении о. Иоанна в храме Леушинского подворья³⁷⁶.

Я уже была рясофорная и только что получила одну тяжелую весть, повергшую меня в большую скорбь до нервного расстройства. Для успокоения

души нужен был авторитетный голос. О батюшкином приезде мы узнали слишком поздно, потому и не смогли видеть его накануне и поведать о себе.

Утром, по благословению о. Иоанна пришлось кратенько исповедаться у о. А[лексия], его племянника, которому я даже обычных грехов не успела сказать. Так со смущением и сжатым сердцем простояла я всю обедню, думая даже, что Батюшка не допустит до причастия.

В один миг прошла Литургия... Отворились царские двери, пошли причастники. С трепетом подошла и я. Вдруг Батюшка неожиданно кинул на меня взор и, как бы отвечая на мои мысли, весело произнес: «Бог милостив, Бог милостив, Бог все простит»...

От этих слов как-то разом стало радостно на сердце, и я почувствовала, что Великий пастырь прочел мне разрешительную молитву; градом полились из глаз слезы – слезы благодатные, успокоившие мою смятенную душу.

После обедни о. Иоанн вышел в помещение игумении³⁷⁷, и там мы снова были участницами утешения, какого сподобились все соприкасавшиеся с Кронштадтским светильником.

Он сидел и пил чай, разливая и другим из своего стакана по блюдам, тут же благословляя поминутно подходивших к нему матерей с детьми и разных лиц, а на высказываемые ими горести и вопросы, отвечал назидательными словами.

И удивительно, – ничто, кажется, не ускользало от его пронизательных глаз. Моя матушка, Леснинская игуменья Екатерина³⁷⁸ и я сидели за столом, не принимая участия в трапезе. Батюшка заметил это и, оказывая внимание, передал нам свою тарелку с пирогом.

Закусив, о. Иоанн пошел в свою комнату; на ходу я обратилась к нему с просьбой принять меня. Он не отказал, – взял с собой, посадил, участливо спросил, что меня так беспокоит, и как только я ему все высказала, – моментально бремя с души моей скатилось, всякая тягота пропала... Успокоенная и радостная, я попросила подписать мне его фотографическую карточку. Он с любовью согласился и стал писать: «На благословение послушнице», но вдруг остановился, посмотрел на меня и, улыбаясь, сказал: «Нет, ты не послушница, а не то монахиня, не то схимница». При этих словах Батюшка зачеркнул написанное «послушнице» и неясно начертал маленькое «с» «монахине», в общем же вышло «схимонахине».

Много лет спустя, когда мне по Божией милости пришлось принять великое пострижение, я случайно обратила внимание на эту надпись, и в ней усмотрела несомненную прозорливость о. Иоанна, за 25 лет предрекшего мне схиму, в то время когда я была еще лишь послушницей.

В этот раз мы прожили в Петербурге около 3-х месяцев; при нас Батюшку вызвали в Д[ивадию]. Вернувшись, он лично всем нам и Б[одбийской] М[атушке] рассказал о последних днях жизни [Императора Александра III], причем пожелал сам отслужить по нем панихиду и был все время грустный и сосредоточенный, как никогда...

Мы же провожали его и во Д[ворец] для благословения молодой Ц[арской] Ч[еты]. Мне даже довелось вместе с другими надевать на него ордена и знаки отличия.

Между прочим, В[оскресенская] матушка [игуменья Валентина] безпокоилась, так ли все сделано, осмелилась попросить его посмотретья в зеркало, а он стал к нему спиной, чем немало нас позабавил.

Да и все у дорогого Батюшки выходило непринужденно. Так, например, я, не стесняясь, спросила его: «А где же икона, которой вы будете благословлять?» И добрый о. Иоанн просто ответил: «У меня нет с собой, там мне дадут».

После этого я несколько лет не видала Батюшку, вплоть до моего назначения настоятельницей Б[одбийского] монастыря. Меня возвели во игумению 12 октября 1902 года, а в феврале 1903 г. мне уже понадобилось ехать в Москву по делам обители. Как раз в день моего приезда матушка Рождественская³⁷⁹, у которой я остановилась, получила от Вознесенской игумени³⁸⁰ записку следующего содержания: «Если приехала молодая Ювеналия, то приезжайте обе завтра к обедне, у нас служит о. Иоанн Кронштадтский».

Такую приятную неожиданность я сочла за милость Божию, так как мне было в высшей степени утешительно по принятии игуменства, первую Литургию в Москве молиться в присутствии Великого Всероссийского пастыря, тем более что по случаю разлуки с матушкой, состояние моего духа продолжало оставаться удрученным, подавленным.

Окончив богослужение, о. Иоанн разоблачился, любезно со всеми поздоровался и, обратившись к окружающим, громко заявил: «Позовите ко мне Кавказскую игумению».

Все бросились за матушкой Рождественской, так как Батюшка и москвичи знали ее под этим названием. Старица подошла и о. Иоанн заботливо спросил ее: «Ну, родная моя, ты довольна, что вернулась на родину?» Еще несколько поговорил с ней, а потом сказал: «Позовите и молодую Кавказскую игумению». Я поспешила на зов доброго пастыря, ласково задавшего мне вопрос: «Ты скорбишь, о чем ты скорбишь?» – и, не ожидая ответа, снял с меня камиллавку, поцеловал в голову, произнес два-три слова утешительных, весьма ободривших мою унывающую душу, и добавил: «Ну, иди с миром, мы с тобою еще увидимся».

Из церкви все гости пошли в келью настоятельницы и разместились в большой столовой, Батюшке же приготовили отдельно в комнате игумении, куда вошли и мы.

Вблизи о. Иоанна заняли места почетные лица, а я с несколькими московскими игумениями села в стороне. Вдруг Батюшка оглядывается по направлению к нам, машет рукой и как бы кого-то зовет. Никто не догадывается, а лучше сказать, не осмеливается принять это приглашение на свой счет.

Тогда старая келейная Вознесенского монастыря Елизавета, желая вывести Батюшку из затруднения, попросту спросила: «Вы кого, Батюшка, зовете?» – «Да вот, маленькую Кавказскую игумению», – ответил тот.

Я моментально подошла. Батюшка посадил меня рядом с собой; подававшие хотели поставить мне прибор, но отец Иоанн сказал: «Не надо, мы с ней будем есть с одной тарелки», – и тут же подвинул свою.

Когда подали сладкое, помню мусс, он, взявши порцию, разделил ее на три части: две оставил для себя и меня, а одну дал матушке Рождественской, при этом, смотря на нас, заметил: «Чтобы и врозь жилось сладко».

Почти во все время обеда светильник Божий говорил со мной, а чтобы не возбудить в других зависти, громко заявил: «Нужно молодую матушку подержать; нам с ней о многом следует поговорить», – и дорогой Батюшка действительно обо всем меня расспрашивал, давая разные советы и предсказал то, что вскоре и исполнилось.

Так, благодаря встрече с о. Иоанном в Москве, первые мои шаги по управлению Б[одбийским] монастырем были удачны, счастливы. Он отнял скорбь, вдохнул энергию, радость, и по его благословению и молитвам все мое путешествие в Петербург по делам прошло с большой пользой для меня и обители.

Последний раз близко видала я о. Иоанна в Рождественском монастыре в 1906 году, где он также совершал Литургию. Народа, как всегда, было множество. По окончании службы мы поспешили домой, чтобы встретить Батюшку.

Я стала у окна и наблюдала, как Великого пастыря вели из церкви. Это было что-то неопишное. Мне думалось – Батюшку растерзают: кто ловил его руку, кто тащил за рясу, кто всем своим корпусом протискивался к нему, производя давку... Привели о. Иоанна с растегнутым воротом, без шляпы, всего мокрого от пота.

Увидела его в таком виде и воскликнула: «Боже мой, как я испугалась, казалось, вас совсем по кусочкам разнесут». А он, улыбаясь, взял меня за голову, поцеловал в лоб и сказал: «Ах, ты моя глупенькая, – ведь любовь никогда вреда не делает. Они меня теснят, они же и оберегают».

За предложенной затем трапезой Батюшка был необыкновенно радостен, весел и со всеми приветлив. После обеда прошел он в кабинет и подписал мне свой большой портрет, возведя меня в Ювеналию II-ю, в отличие от I-й, Рождественской игумении. Это название так и утвердилось за мной».

†

«Дорогой Батюшка, – часто молитвенно взывает наша матушка, – ты при жизни любил меня, понимал и одобрял мои стремления, не оставь твою преданную дочь своей помощью и по смерти. Я нуждаюсь в покровительстве и духовной поддержке. Будь же моим путевождем и вдохновителем до конца моего земного странствования».

†

Не только батюшка Иоанн, но и другие высокие духовные лица ценили нашу матушку за ее серьезность, деловитость, строго церковное православное направление и безукоризненную монашескую жизнь. Митрополиты Ф[лавиан], Владимир, Макарий, старцы – игумен Герман, иеросхимонах Анатолий, Алексей и др. знали ее и относились к ней с глубоким уважением.

Но главным покровителем и, так сказать, идеалом в жизни схиигумении Фамари явился преподобный Серафим. Жизнеописание последнего было первой книгой духовно-нравственного содержания, которую она прочитала в обители. Облик Старца произвел на нее чарующее впечатление, и она возымела к нему необычайную любовь. Вскоре по поступлении в монастырь Матушка увидела во сне*: бежит он навстречу ей и игумении Ювеналии по какому-то длинному коридору и, поравнявшись с ними, отделяет друг от друга, поднявши правую полу своей мантии, и, кланяясь, говорит: «Матушка игумения, благослови». Наша матушка ужасно испугалась и изумилась, как Святой старец так величает ее, еще молоденькую послушницу двадцатилетнюю. Думая, что батюшка ошибся, она указала на старицу Юлию со словами: «Вот матушка», – а он снова отделил ее мантией и, кланяясь, тихо повторил: «Матушка игумения, благослови».

Этим сном преподобный Серафим за 14 лет предрек ей игуменство.

19-го июля 1903 г., как известно, состоялось открытие мощей дивного Подвижника. Матушка сама не могла быть на торжестве, а отправила в Саров свою монахиню Агнию с тем, чтобы та помолилась за всю обитель у раки новоявленного Чудотворца. Посланная с усердием исполнила поручение и привезла икону Угодника, явившую затем много поразительных знамений. Вот, например, одно из таковых:

В монастыре умирала инокиня У[льяна]: на нее упало четыре сажени дров и настолько повредили ее организм, что она, парализованная, лежала два месяца недвижимо и перестала даже говорить. Врачи признали положение ее без-

* Преподобный в то время еще не был прославлен.

надежным, так как начался отек легких и постепенное сокращение дыхания. Насельницы обители уже простились с нею.

В последнее утешенье матушка послала ей означенный образ преп. Серафима с тем, чтобы его возложили на грудь страждущей. Не прошло после этого и получаса, как ходившая за больной послушница, взволнованная, выбежала во двор и направилась в игуменскую. Все встречавшие ее спрашивали: «Ну что, У[льяна] умерла?» И та отвечала: «Не только не умерла, а соскочила сама с постели, как здоровая».

Что же оказалось? Когда принесли икону, У[льяна] через некоторое время увидела Блаженного старца, подошедшего к ней и сказавшего: «Пойдем, умойся в моем источнике, будешь здорова». Это было так реально и ощутительно, что она бросилась с кровати к Великому угоднику, павши на колени, стала ему молиться и тут же заговорила. Произошло, таким образом, внезапное исцеление приговоренной к смерти, о чем засвидетельствовал и доктор, лечивший больную, нарочно вызванный констатировать небывалое в медицине явление.

Еще более поразительное чудо от той же иконы было с самой матушкой: последней приходилось по делам обители ездить на лошадях в Тифлис, отстоявший от Б[одбийского] монастыря на расстоянии 100 верст. Путь этот считался довольно опасным, так как на проезжающих часто нападали разбойники, беспощадно грабя всех.

Однажды при возвращении из Тифлиса домой подверглась тому же несчастью и наша матушка. Нужно заметить, что в дорогу она обыкновенно брала с собой образ Преподобного, всегда и особенно в этот раз дивно ее хранившего. Дело произошло 27 ноября 1907 г. Утром, около 8 часов из Б[одбийского] женского подворья выехал экипаж, запряженный четверкой лошадей. На козлах сидели кучер, кондуктор и слуга, сбоку сопровождал верховой стражник, а пассажирами были матушка с своей невесткой, везшей двух детей – девочек 5-ти и 7-ми лет и послушница Ел[ена] В[ачнадзе].

Не успели путешественники проехать минут 15-20, как услышали при подъеме на гору звуки, вроде выстрелов. Матушка отдернула занавеску кареты, выглянула и увидела несколько человек, бегущих с револьверами и стрелявших прямо в экипаж. В ужасе она крикнула кучеру: «В нас стреляют, гони лошадей». Но как только распоряжение было исполнено, посыпался град пуль, падавших через разбитые дверцы кареты со всех сторон к ногам ехавших.

Под таким обстрелом экипаж пролетел еще несколько минут, выехал на улицу и остановился, так как вся четверка лошадей разом пала замертво, и вместе повалились с козел кучер, кондуктор и слуга. Выстрелы продолжались и в неподвижно стоящую карету.

Матушка, предполагая, что покушение направлено специально на нее, хотела выйти, желая этим спасти своих спутниц, но они ее удержали.

Как только поднялась стрельба, матушка вынула находящуюся на ее груди икону преп. Серафима и громко с дерзновением стала взывать: «Преподобне отче Серафиме, спаси нас».

Подвергшиеся нападению простояли в опасном положении среди улицы еще некоторое время, как вдруг показался патруль солдат с офицером во главе, который подбежал к карете, отворил дверцу, и, увидевши там еще живых людей, в недоумении задал вопрос: «Монахини... В вас стреляли? Что это значит?»

Одновременно злоумышленники прекратили стрельбу и разбежались по ближайшим переулкам. При помощи пришедших путешественницы вышли из экипажа и отведены были в какой-то двор, причем всем с трудом пришлось

перескакивать через груды убитых лошадей. Собралась большая толпа народу... Матушка просила поскорее подобрать лежавших на земле людей, стараясь подать им медицинскую помощь, но из них – кучер и верховой стражник с лошадью оказались убитыми, а кондуктор и слуга тяжело ранеными; последних сейчас же отправили в больницу, куда вслед поехала и сама матушка.

Таким образом, пострадали все ехавшие, кроме сидевших в экипаже, спасшихся необычайным чудом. И в самом деле: карету положительно всю изрешетило пулями, которые во множестве валялись внутри, стекла были разбиты вдребезги, по злополучному подъему подобрали 67 пуль, а сколько застряло их в убитых лошадях и людях!

Описанный случай моментально разнесся по всему городу, и в тот же день у матушки перебивало более 100 человек, выразивших ей свое сочувствие. На следующие сутки получилось много телеграмм, и меж ними была одна из Петербурга: в высшей степени утешительная, подписанная митрополитом Владимиром³⁸¹, Е. Г. и Преосвященным В., сообщавшими: «Мужайтесь, будете переведены в Москву», – что через 10 дней после этого и исполнилось: матушку назначили настоятельницей Покровской Общины сестер милосердия³⁸².

После столь великого чуда сердце матушки возгорелось еще большей верой и любовью к преп. Серафиму, она теперь всецело духовно сроднилась с Угодником.

Трогательно со стороны наблюдать эту веру и любовь! Тут пример, как глубоко можно чувствовать небо и его обитателей: св. Подвижник для матушки – подлинно живая, реальная личность. Имя его всегда в ее душе, в мыслях и никогда не сходит с уст. С ним она беседует, советуется и получает наставления, указания, внушения. Преподобный помогает ей в трудных обстоятельствах и предохраняет от опасностей.

Чтобы ближе стать к Угоднику и под его благодатным покровительством окончательно уже предаться подвигам молитвы, матушка в конце июня 1908 года поехала в Серафимо-Понетаевский монастырь, с намерением поселиться в Царском скиту³⁸³, принадлежащем указанной обители и отстоящем в 12 верстах от Сарова.

О цели своего приезда она откровенно рассказала игумении Н[ектарию]³⁸⁴, с которой уже была знакома, и та любовно согласилась предоставить ей на выбор один из скитских домиков. Погостив несколько суток в монастыре, матушка 1-го июля, накануне своего ангела, приехала в Царский скит, отсюда в тот же день пешком прошла в Саров, что для нее при больных ногах составило большой подвиг. Там она усиленно просила Преподобного устроить ее вблизи себя и, долго не задерживаясь, а лишь исповедавшись у настоятеля – игумена И[ерофея]³⁸⁵, вернулась в Скит, где 2-го июля причастилась.

В этот же день случилось нечто такое знаменательное, что разрушило все планы нашей матушки и привело ее к созданию собственного Серафимо-Знаменского скита.

Когда она после обедни усердно молилась перед чудотворной иконой Знамения Божией Матери, прославившейся в Понетаевском монастыре³⁸⁶, дабы Препоблагословенная утвердила ее в скиту, то услышала как бы глас от Царицы Небесной: «Нет, ты здесь не останешься, а устраивай сама скит не только себе, но и другим».

Это внушение было так явственно, что у матушки от волнения дрожь пробежала по всему телу и из глаз полились слезы... Пробыла она тут до 10-го июля, и каждый раз, как подходила к образу, глас повторялся.

Несмотря на это, матушка, принимая все бывшее за простое искушение, стала серьезно думать об осуществлении намеченного плана. Уез-

жая. поручила отремонтировать выбранный домик, на что оставила денег, а по возвращении в Москву принялась приводить в порядок дела для сдачи Общине.

Боясь, однако, совершить такой важный шаг без совета опытного духовника, она 24 октября 1908 г. поехала в Зосимову пустынь к затворнику о. Алексию переговорить с ним о начатом деле и принять благословение, вполне уверенная, что о. Алексий одобрит ее намерение.

Но не тут-то было. Старец, выслушав матушку, решительно воспротивился ее желанию удалиться на покой. Сколько та ни убеждала, говоря, что уже с первых дней монашества стремится к уединению, – затворник оставался непреклонным.

Два дня матушка пробыла в Зосимовой пустыни, три раза, часа по два беседовала со старцем и, не получив от него согласия, – пришла в крайнее смущение: трудно ей было отказаться от взлелеянной мечты – жить и спастись вблизи Преподобного.

Перед самым отъездом матушка еще раз вошла к о. Алексию и, упав на колени, со слезами просила его не отказывать в благословении. Тут с батюшкой произошла какая-то перемена – он откинул назад голову, устремил куда-то взор и сказал: «Вот на что я могу вас благословить: устраивайте сами скит где-либо в лесу. Будете время от времени туда удаляться, а затем и совсем переедете».

Такая новость разом ошеломила матушку. Ей вспомнился глас Царицы Небесной: «Устраивай сама». Здесь только она поведала старцу о всем бывшем с нею у иконы Знамения. Последний как бы ухватился за это и с большим воодушевлением стал объяснять, что матушка даже обязана создать скит, так как Божия Мать призывает ее к тому; что нужно было с самого начала рассказать о чудесном зове и т. д.

Но как ни убедительно доказывал о. Алексий, наша матушка стояла как пришибленная: ей до сердечной боли не хотелось расставаться с желанным и уже решенным вопросом. Одно лишь она могла проговорить: «Батюшка, да где же и каким образом? У меня ни места нет, ни средств, ни сил духовных, чтобы начать такое сложное дело».

«Царица Небесная, – ответил старец, – Сама и место изберет, и средства даст, и духовно устроит, ты будешь только Ее служкой, орудием...»

Окрыленная своей мечтой ехала матушка в Зосимову пустынь, а теперь разбитая возвратилась в Москву, – ей казалось, что все в жизни у нее отнято, и она даже пожалела, зачем беспокоила старца. Не лучше ли было бы действовать без посторонних советов...

Вернувшись домой, она нашла на столе консисторскую бумагу, в которой предлагалось настоятельнице, совместно с благочинным и инженером, ехать на принадлежащий Покровской Общине хутор для исследования грунта земли, предназначенной для продажи.

Нужно сказать, что у Общины было две лесных дачи: одна в 82 десятины, под названием «Хутор» П[одольского] уезда в 36 верстах от Москвы близ станции Востряково; другая – в 68 десятин Серпуховского уезда. Об их существовании матушка знала только по планам, но никогда туда не ездила, так как участки эти не представляли никакого интереса.

И вот в первом из них Управление Рязано-Уральской ж[елезной] д[ороги] присмотрело одну из возвышенностей в 7 десятин для вывоза песка и завело с Общиной по данному предмету дело, которое затем было передано на рассмотрение Духовной консистории, предписавшей проверить на месте, насколько выгодна подобного рода сделка.

Получив этот указ, матушка немедленно отправилась на хутор с вышеупомянутыми лицами, где стояли два маленьких деревянных домика – сторожка и небольшой сарай для коровы.

Несмотря на последние числа октября (27-28), погода была очень теплая и вся местность с пожелтевшим лесом казалась в высшей степени привлекательной и живописной.

Когда члены комиссии поднялись на «горку», передаваемую железной дороге для эксплуатации, наша матушка, предоставив остальным свободу действий, остановилась на месте, как вкопанная, – она была сильно поражена видом чудного, очаровательного уголка; точно молотом ударило ее по сердцу, и моментально явилась мысль: «Вот здесь и устраивай скит».

Началось для матушки новое испытание...

Как осуществить желаемое, когда облюбованное местечко считалось уже проданным? Казалось бы, и думать нечего, а у матушки закружился в голове целый рой замыслов: ей стал рисоваться и внешний вид скита, и внутренний его распорядок...

И тогда как спутники усердно занимались сверлением земли, чтобы определить до какой глубины находится песок, матушка все это время продолжала неподвижно стоять, углубившись в размышления.

Произвели измерения, спустились вниз на хутор и написали акт в том, что продажа участка выгодна для Общины. Все подписались, присоединила свою подпись и матушка; составленную бумагу благочинный взял с собой для передачи Консистерии.

Дело как будто бы окончилось, а у нашей матушки оно только еще начиналось, и совсем в другом направлении: в пользу проектируемого ею скита. Она твердо решила создать его именно на этом месте.

Через день по возвращении в Москву матушка вновь отправилась в Зосимову пустынь, подробно рассказать о. Алексею о последних переживаниях. Тот слушал собеседницу, идеально разработавшую весь план устройства скита на «горке», как-то особенно по-детски радовался, несмотря на то, что матушка тут же добавила о несбыточности этой мечты, так как землю уже поставлено уступить железной дороге.

Однако старец благословил немедленно послать в Управление Рязано-Уральской ж[елезной] д[ороги] донесение о том, что отчуждаемый участок необходим для нужд Общины, а потому не может быть передан, и одновременно рекомендовал составлять чертежи будущего скита, даже готовить кирпич и лес...

Матушка так и поступила: послали отказ и пригласили архитектора, который, приняв от строительницы все задания, приступил к разработке плана. Замолчала почему-то и железная дорога. Считая дело с последней несостоявшимся, матушка с февраля 1909 года распорядилась подвозить уже материалы.

Подготовив таким образом все, она в начале мая с казначеей и архитектором Щусевым³⁸⁷ поехала на хутор с тем, чтобы окончательно выбрать место и благословить начало работ. Обмерили нужное пространство, и тут же начали рыть канаву для фундамента, а самую закладку предположили совершить 20-го мая³⁸⁸.

Вдруг, за неделю до этого срока в Общину получилась строгая бумага, в которой сообщалось, что Рязано-Уральская ж[елезная] д[орога] считает намеченный участок близ станции Востряково в количестве 7-ми десятин уже своим, и если настоятельница добровольно не уступит, то последует отчуждение Высочайшим повелением. Вслед за этим на второй

день приехала с хутора мать казначая и объяснила, что там уже комиссия все осмотрела и потребовала прекращения работ, указав на состоявшееся ранее соглашение.

При таком известии наша матушка переживала одновременно огорчение и радость: она огорчилась так как разрушились ее серьезные планы о ските, и в то же время мирилась со случившимся, думая, что Господь отводит ее от столь серьезного дела и указывает прежде избранный путь – жить в молитвенном уединении близ своего Небесного покровителя.

С смущенной душой она снова направилась к о. Алексию и передала ему обо всем. Старец выслушал и спокойно сказал: «Ну что же? Нельзя на том месте, созидайте на другом, ведь лес-то велик, а устраивать непременно нужно. Пусть твои сестры обойдут всю рошу и наметят несколько подходящих пунктов, потом ты сама поедешь и любой из них выберешь».

«А если угодно будет Преподобному, то отбираемое место вернется», – пророчески добавил Затворник.

Предложение о. Алексия, однако, ничуть не успокоило матушку, которая, как мы сказали, с первого же раза решила строить скит только на избранном по сердцу месте или же совсем отказаться от столь трудного дела.

Один ум, говорят, хорошо, а два – лучше; и матушка, желая еще проверить себя, отправилась к Оптинским старцам, дабы узнать их мнение и услышать от умудренных духовным опытом отцов решительное слово.

Каждому из них в отдельности рассказывала она о своем деле, с особым подчеркиванием, что все пережитое окончательно убедило ее в мысли о необходимости оставить самостоятельное устройство скита и возвратиться к прежним намерениям – уйти на покой. И что же? Все старцы, как бы сговорившись, отвергли второе и советовали начать первое, «ибо, – подтверждали они, – Сама Царица Небесная хочет этого».

Почитаемый народом о. Анатолий³⁸⁹ в то время куда-то отлучился из монастыря, и матушка даже не пожалела, что его не застала, так не была удовлетворена ответами оптинских духовников.

Она собралась уже уезжать, как сообщили о возвращении старца. Келейные сестры стали умолять свою духовную мать хоть на минуту зайти к о. Анатолию, и та, уступая их просьбе, пошла, но решила ничего уже не говорить о своем деле. Каково же было ее удивление, когда о. Анатолий сам завел речь о всех смущающих матушку вопросах, и, подобно о. Алексию Зосимовскому, убеждал непременно исполнить поручение Царицы Небесной.

Одарив затем редкую посетительницу многими священными предметами, и, между прочим, вручив на память картину «Тайной Вечери», прозорливец с миром отпустил ее домой.

Вернувшись в Москву наша матушка решила подчиниться общему голосу духовных отцов и через несколько дней послала на хутор казначею с тем, чтобы она вместе с другими сестрами, согласно совета о. Алексия, обошла весь лес и наметила несколько мест, подходящих для постройки скита.

Поручение немедленно же было исполнено, а вскоре сама матушка поехала для осмотра. Собралась как бы целая комиссия из близких ей лиц, в числе которых находился строгий духовник со старого Афона – отец Иисей. Все остановили свой выбор на сосновом лесу близ деревни Р[едькино]. Сотворив молитву, названный старец зарыл здесь в землю, как основу, Иерусалимский крест.

Итак, вопрос с местом был покончен, и наша матушка отправилась с докладом к о. Алексию. В разговоре с ним она продолжала высказывать

свое сожаление, что нельзя строить скит на «горке». Утешая печальную, затворник на этот раз еще сильнее намекнул на возможность возвращения уступленного железной дороге участка. Он сказал: «Молитесь усерднее – место, быть может, вам и вернется, но если и не так, не скорбите, все равно на другом нужно устраивать».

Не успокоенная, а еще более расстроенная возвращалась матушка домой.

Подъезжая к Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, она в поезде, вдруг, решила сделать последнюю проверку своих исканий, – заехать помолиться к преп. Сергию и зайти к наместнику о. Товии³⁹⁰: «Что тот еще скажет?»

«Наверное он, – рассуждала матушка, – будучи деловым и рассудительным, не станет настаивать на строительстве, а как строгий монах посоветует лучше уединение и молитву». Так думала матушка, продолжая, очевидно, отыскивать старца, который был бы согласен с ее мыслями и чувствами и отклонил бы всеми благословенное создание скита.

Приложившись к мощам Угодника, она прошла в покои отца Наместника. Последний с любовью принял московскую гостью, внимательно выслушал длинный рассказ о всех смущающих ее душу вопросах и, когда она окончила, молча, как бы боясь могущих последовать возражений, встал, пошел в свой кабинет и оттуда вышел с иконой в руках, говоря: «Ну, матушка, помолимся, я буду вас благословлять: вы должны сами устраивать скит, – это воля Царицы Небесной; если одно место не нравится, ищите другое по духу, но отнюдь не отказывайтесь: устраивать должно».

Матушка не могла не почувствовать властную и покоряющую силу о. Товии. Тогда как все остальные старцы лишь только советовали, – этот без всяких рассуждений приступил прямо к делу – благословению, внушив тем себе решимость и энергию.

Напутствуемая таким твердым словом, матушка вернулась к себе бодрой и тут же написала управляющему Рязано-Уральской ж[елезной] д[ороги] вескую бумагу, – что спорная земля необходима для нужд столь известного в Москве благотворительного учреждения, как Покровская Община, и если Управление думает делать отчуждение с Высочайшего соизволения, то и Община будет хлопотать тем же порядком.

Не прошло после этого и недели, как получилась телеграмма следующего содержания: «Рязано-Уральская ж[елезная] д[орога] навсегда отказывается от эксплуатации песка близ станции Востряково на участке, принадлежащем Покровской Общине».

Такой поворот дела нельзя было не признать за выражение воли Божией, и матушка, поблагодарив Господа и Царицу Небесную за чудесную помощь, испросив благословение у преподобного Серафима, теперь покорно согласилась начать устройство скита.

Через день направилась она вместе с архитектором на хутор и распорядилась вновь измерить намеченный ранее участок, и что же при этом оказалось? Если бы постройка ограды продолжалась по прежней промерке, то церковь пришлось бы не на восток, а на северо-восток. Ошибка немедленно же была исправлена, фундамент переделан и 27-го июля 1910 г. окончен.

В означенное число в три часа пополудни, состоялась и самая закладка скита³⁹¹. Как известно, по церковному исчислению в это время начинаются другие сутки и служба поется уже следующему дню. А так как 28-е июля бывает празднество в честь иконы «Умиление», находившейся в келлии преподобного Серафима, и творится память его мирского ангела – апостола Прохора, то, следовательно, закладка совершилась в знаменательный по своему значению для скита день³⁹².

Строился скит с июля 1910 г. по сентябрь 1912 г. Все планы о внешнем и внутреннем его распорядке матушка поверяла одному своему высокому духовному другу³⁹³, от которого получала поддержку и одобрение.

Большое сочувствие к начатому делу проявил также митрополит Владимир, сам выразивший желание освятить новосозданную обитель, что и совершилось 29-го сентября 1912 г.

Во время торжества, Первосвятитель, между прочим, сказал: «Сегодня, дорогие сестры, я считаю себя счастливейшим из людей, потому что Господь привел мне освятить чудный храм и побывать в уголке, напоминающем земной рай. Храм ваш к Богу зовет, а от скита веет таким благодатным миром и спокойствием. что душа радуется, забывая все горечи и невзгоды»...

Эти незабвенные слова послужили как бы заветом для матушки, прилагающей все старания к тому, чтобы создать для сестер обстановку, при которой им легко было бы спастись о Господе и приобретать мир и радость «о Дусе Святе».

И нужно сказать, – внешнее и внутреннее устройство скита вполне сему соответствует, о чем теперь и поведем речь.

ВНЕШНИЙ ВИД СКИТА

Весь скит обнесен оградой на протяжении 33 сажен в квадрате в память 33-х лет земной жизни Спасителя. В центре стоит храм пирамидальной формы, в стиле XVII века, во имя Знамения Божией Матери и преподобного Серафима, с спальней и престолом внизу в честь равноапостольной Нины.

Снаружи храм имеет сверху 24 уступа, по числу 24-х апокалипсических старцев³⁹⁴, и венчается одной главой, знаменующей Господа Иисуса Христа; иконостас дубовый, чаша с прибором деревянные, карельской березы; все остальное – хоругви, аналой и киоты – в одном стиле.

С правой и левой стороны помещены храмовые иконы Знамения Божией Матери и преподобного Серафима, чудной понетаевской работы³⁹⁵.

В ограде расположены по числу 12-ти апостолов – 12 небольших домиков, из которых каждый находится под покровом того или другого апостола, а потому называется Иоанно-Богословским, Андреевским и т. д. и имеет на наружной стене, составляющей часть ограды, изображение своего покровителя. День прославления последнего Церковью является как бы храмовым праздником домика, насельникам коего вменяется чтить, всегда молиться своему апостолу и подражать его подвигам. Один из домиков служит общей трапезой и кухней.

В скиту могут жить только 33 сестры, опять же соответственно годам земной жизни Господа. В передней части скита, как раз посередине, у стены стоит большого размера образ Спасителя с неугасимой лампадой; он виден почти отовсюду, и сестры должны как можно чаще сюда заглядывать, чтобы мысль их никогда не отрывалась от Небесного Жениха.

Над святыми воротами помещается звонница с прекрасным подбором небольших колоколов. Она служит вместе и наблюдательным сторожевым пунктом. Звон производится по древне-ростовскому мотиву.

По углам ограды устроены четыре башни; на них укреплены гипсовые, лепной работы [фигуры] архангелов с трубами, как бы готовящиеся возвестить пришествие Христово, о котором скитянкам постоянно надлежит помнить.

Кроме св. ворот, есть еще добавочные: с правой стороны для хозяйственных надобностей, а с левой – небольшая «лесная» калитка, названная так по-

тому, что открывается прямо в рощу. Отсюда проложена ровная дорожка к кургану, около которого поставлено изображение преп. Серафима на цинке во весь рост, идущего с топориком и котомочкой за плечами. Его можно заметить от самой калитки и всякий, отворивший ее, получает впечатление, будто Саровский подвижник направляет свои стопы в скиток. Это излюбленное место матушки и сестер, где они поверяют Угоднику, как живому, все свои думы и чувства.

Внутри ограды нет других, так сказать, черновых построек – все это находится вне скита; сам же он, поросший сосной и березой, с цветниками по местам, при необыкновенной чистоте, является как бы земным раем и должен напоминать своим обитательницам о вожденном рае небесном.

Когда комиссия по охране памятников искусства посетила скит, то была поражена высокой идеей, вложенной в него, и выдала настоятельнице особую грамоту, в которой значилось: «Серафимо-Знаменский Скит по своему индивидуально-самобытному внутреннему и внешнему устройству заслуживает особого внимания и подлежит сохранению, как редкий церковный памятник».

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО СКИТА

Если так прекрасен Скиток с внешней стороны, то не менее замечателен он и по своему внутреннему содержанию, на что, собственно, по мысли строительницы, рассчитана вся его символика, должствующая возводить дух насельниц к горнему. Главным же образом выработке духовного устройства сестер помогают следующие правила скитского общежития:

1. В скит и храм не допускается никто из посторонних лиц, особенно мужского пола, кроме служащего священнослужителя.

2. Вступившие в скит прекращают всякое сношение с миром и не выезжают домой для посещения родных, а, тем более, для устройства каких-либо хозяйственных дел: все это должно быть покончено до поступления.

3. В келлиях сестры не могут принимать никого, даже матери; для свидания же с родными, – исключительно с родными, отведена комната в гостинице.

Не позволяется также сестрам ходить по чужим келлиям, заводить какое бы то ни было знакомство и посещать дома мирских людей, хотя бы для чтения по покойникам, полевых работ и по другим благовидным причинам. За ограду же скита, в гостиницу и на хутор они выходят, если к тому есть необходимость, по благословению.

4. «Во главу угла» ставится нестяжательность, полное отречение от своей воли или послушание и труд на общую пользу. Во исполнение этого сестры ничего не должны считать своей собственностью, не иметь ни денег, ни вещей, равно как не заниматься работой для личной выгоды.

5. Строго требуется во всем внешняя опрятность, аккуратность, а в келлиях – безусловная чистота.

6. Заповедуется хранить целомудрие или чистоту жизни во всех отношениях. Достигается это: тщательным испытанием себя, укорением и открывением помыслов до мельчайших подробностей духовному отцу или духовной матери. – словом, требуется жить с «открытой душой», т. е. все внутренние язвы выводить наружу, не утаивать в себе никакого греха, никакой скверны.

7. Каждая сестра должна всегда соблюдать молчание, особенно утром до службы и вечером после молитвы. Вообще запрещается празднословить, громко, дерзко, повышенным голосом говорить и смеяться. Предписывается:

- а) иметь во всем выдержку, серьезность, благовоспитанность;
- б) вырабатывать терпение: никогда не роптать на старших и на сестер, не осуждать ни пищи, ни одежды, ни келлии;
- в) носить в себе страх Божий, то есть боязнь огорчить Бога чем-либо дурным, греховным;
- г) всемерно стараться приобретать кротость, смирение, тихость, любовь и мир со всеми;
- д) рекомендуется еще соблюдать следующий завет духовной матери:

*Никого не обижать,
все обиды прощать,
себе ничего не желать,
за все Богу благодарение вossылать.*

8. Сестры обязаны неопустительно ходить в церковь, согласно слов Спасителя: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его и это все (необходимое в земном существовании) приложится вам» (Мф. 6, 33). При таком правиле все послушания исполняются только в промежутках между службами. С первой повесткой сестры прекращают работу и идут в храм.

Кроме того, каждая насельница должна постоянно творить молитву Иисусову и не расставаться с нею на послушаниях, общая же работа сопровождается тихим пением псалмов, или чтением акафистов. Все это – для того, чтобы непрестанно трезвиться, духовно бодрствовать и не отходить мыслями и чувствами от Спасителя.

9. Порядок богослужения распределяется так:

а) В 8 час[ов] дня – 9-й час, вечерня, повечерие, с тремя канонами, чередной акафист и помянник;

б) Под воскресение и в указанные уставом дни, в 6 час[ов] всенощное бдение; совершается оно также под субботы попеременно: 1) Знамению, 2) преп. Серафиму, и 3) Заупокойное;

в) В 12 часов ночи и когда не бывает всенощной, в храме выполняется полунощница, которая проходит в таком порядке: половина 12-го будильницы ходят по скиту с билом и произносят нараспев у каждого домика: «Бдению время, молитве час, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас». Сестры собираются минут за 10 до начала и, сидя, безмолствуют, как бы находясь в ожидании пришествия Небесного Жениха. Когда бьют часы, они встают, зажигают свечи и тут же поют: «Се Жених грядет в полунощи», – после чего свечи гасятся и начинается правильце преп. Серафима с поклонами, за которым следует сама полунощница.

Перед отпуском клиросные и все сестры сходятся внизу у иконы Спасителя и здесь предлагается общая исповедь по выработанной формуле, читаемая настоятельницей, или же, по ее назначению, одной из старших монахинь.

Инокнии вслух слово за словом с сокрушением исповедуют свои человеческие немощи и потом некоторое время находятся в молчании, вспоминая и мысленно каясь в грехах, в коих обличает каждую совесть.

Раз в неделю, по пятницам, полунощница бывает по афонскому уставу: поется 12 псалмов. Все оканчивается пением: «О, Пресладкий и Всещедрый Иисусе». Не проронив затем ни единого слова, насельницы скита расходятся по келлиям для отдыха;

д) В 5 часов утра сестры встают и в 5 3/4 ч. начинаются утренние молитвы, утренняя и Литургия;

е) помимо непременно посещения Богослужения скитянки должны исполнить следующее келейное правило:

33 земных поклона в память числа лет жизни Спасителя,

12 земных поклонов Божией Матери,

12 земных поклонов преподобному Серафиму.

Читать: одну главу Евангелия, одну главу Апостола, одну кафисму, и неопустительно – акафист преп. Серафиму и 150 раз молитву «Богородице Дево, радуйся».

10. Трапеза бывает в следующем порядке: после Литургии – общий чай; в час дня – обед; в 2 1/2 ч. – чай; в 5 часов – ужин, после которого уже не полагается ничего вкушать и пить воды; если же необходимо принять лекарство, то только по благословению.

Довольствуясь общей трапезой, сестры ни в каком случае не могут в келлиях готовить, ни иметь чего-либо съедобного, равно как, наоборот, – налагать на себя самовольный пост.

11. В довершение всего скитянки ни при каких обстоятельствах не должны поддаваться унынию, скорби; ничем не расстраиваться, всегда поддерживать в себе свежее, бодрое, радостное настроение, что, впрочем, само собой приходит при исполнении всех вышеизложенных правил.

Радуюсь о Господе, насельницы скита ту же радость должны сообщить и всем окружающим и соприкасающимся с ними.

12. Таблица этих правил выдается каждой сестре для постоянного прочтения и руководства и вешается ею в келлии на видном месте.

Живя по уставу скитского общежития, каждая сестра ежедневно должна проверять себя, как провела день, иначе говоря, производить испытание своей совести, уделяя на это некоторое время перед отходом ко сну, примерно вопрошая себя так:

Как провела ночь?

С молитвой ли засыпала?

Не мечтала ли лежа в постели?

Бодро или с леностью встала к полунощнице и утрене?

Как стояла в церкви?

Со вниманием ли к чтению и пению?

Не шепталась ли и не оглядывалась ли по сторонам?

Не расслабилась ли стоя и не роптала ли на продолжительность службы, не присаживалась ли под предлогом усталости и недомогания?

Как пела и читала: с благоговением, смирением, усердием, старанием или спешно, рассеянно, с гордостью и самомнением о своих способностях?

Как шла из храма Божия?

Не вышла ли ранее положенного времени или конца Богослужения?

Не говорила ли по дороге с сестрами, делясь не святыми впечатлениями, полученными в церкви, а пересуживая недостатки и ошибки певчих, сестер, посторонних лиц и пр.?

Войдя в келлию, перекрестилась ли и поблагодарила ли Господа, удостоившего тебя быть в храме?

Как провела день?

а) *В трапезе:* сидела ли, внимая чтению житий святых, или же погружена была лишь в еду, питая себя посторонними помыслами?

Не заглядывала ли в чужую тарелку, не судила ли сестру за многоядение и не старалась ли брать себе первый и лучший кусок?

Не ела ли с пресыщением?

Не роптала ли на скудность трапезы и однообразие?

На молитве до и после еды благодарила ли Господа за пищу, прося Его соделать тебя достойной получаемого?

б) *На послушании.* С усердием ли исполнила послушание ради Господа, сестер, св. обители, и из любви к труду или же желала сделать скорее, больше и лучше других лишь по тщеславию, честолюбию, стараясь выказаться перед старшими?

Не ленилась ли, дорожа своим покоем и пренебрегая пользой обители?

На общих послушаниях не грешила ли празднословием, нерадением, смехом, болтливостью, раздражением, ропотом при трудных работах, укорением и зрением сестер в их лености, неумении, неуспешности в делах?

Творила ли на послушаниях молитву, избегала ли рассеянности ума или же давала простор помыслам суетным и греховным.

в) *Пребывая в келлии:* старалась ли ходить в присутствии Божиим и все делать бодренным сердцем и трезвенною мыслию?

Благодарушно ли, с любовью и терпением обходилась с сокейными?

Не позволяла ли себе тайноядения, чтения запрещенных светских книг, переписки и вообще чего-либо предосудительного?

Не принимала ли кого без благословения в келлии и сама не ходила ли по чужим?

Не роптала ли на скудность одежды, недостаток тепла, тесноту и другие неудобства помещения?

Не приобретала ли лишних и ненужных вещей?

В положенное время занималась ли уборкой келлии, или же допускала неаккуратность, неряшливость?

г) *При прохождении келейного правила:*

Молилась ли с умилением; со вниманием ли читала св. Евангелие, Апостол, псалтирь; со страхом ли Божиим проходила сотницы, как бы предстоя Самому Господу, или же все это исполняла рассеянно, с сухостью сердца, поспешно, только формально выполняя положенное?

Не пропустила ли правила по нерадению о спасении, извиняя себя неимением свободного времени, усталостью, болезнью, или оправдываясь другими занятиями, якобы высшего порядка?

Равно как наоборот: не налагала ли на себя, без благословения, лишних поклонов и др. подвигов, давая тем место своеволию?

д) *Каково было в течение дня общее состояние твоего сердца?*

Следила ли за собой, или же предавалась беспорядочному течению помыслов и чувств, переносясь мыслию к прежней мирской жизни и проч.?

Не обижалась ли?

Не обижала ли сама кого?

За все ли благодарила Бога?

Одинаково ли относилась к сестрам, или давала предпочтение одной перед другими, забывая, что избыток любви к одним обличает недостаток любви к другим?

Не смущала ли сестер чем-либо?

Не позволяла ли себе с ними вольного обращения, от которого погубляется в нас спасительный страх Божий?

Не предавалась ли унынию и излишней скорби?

Была ли духовно бодра и радостна?

Нет ли чего еще у тебя на душе?

†

Кроме общих правил, подлежащих непременно исполнению, сестрам рекомендуется, по благословению и назначению настоятельницы, каждый день недели посвящать упражнению в определенной какой-либо добродетели, дабы приобретать в ней навык. Так, примерно, может быть такое расписание:

Понедельник – день молчания.

Хранение чувств от всяких внешних впечатлений, самоуглубление, самоиспытание, что, однако, не должно сопровождаться неприятной для окружающих замкнутостью, а благодушием во всем.

Вторник – день кротости и смирения.

Стоять в храме и ходить с наклоненной головой, соблюдать во всех действиях тихость; в келлии ни в чем не поступать по своему хотению, а прежде узнавать мнение и желание совместно живущей сестры; первой приходить и последней уходить с послушания; последней садиться за стол и прикасаться к трапезе, встречающимся кланяться в пояс, и в случае огорчения кого-либо на твои слова и действия, тотчас с земным поклоном просить прощения у обидившейся.

Среда – день самоукорения.

Проверить свои мысли и дела за последние дни; проходить молитву Иисусову не с окончанием «грешную», а с названиями, соответствующими совершенным погрешностям и борющимся страстям; вспомнить всех сестер поименно и, определив отличительные добрые качества каждой, просить у Господа, ради ее св. молитв, даровать и тебе преуспеяние в свойственной той сестре добродетели.

Четверг – день молитвы.

Определить время и место для уединенной молитвы; приходить к богослужению по первой повестке; заучить на память несколько строк из св. Евангелия, Апостола, псалтири или же из любимого акафиста.

Пятница – день поста, сокрушения, плача.

Воздерживаться от пищи, доставляющей приятность, лакомств и ужина; углубляться мыслию в крестные страдания Спасителя до такой степени, чтобы вызвать плач о своих грехах.

Суббота – день добрых дел.

В свободное время (между обедней и вечерней) помочь на трапезе, кухонным, очередной по домику или сделать что-нибудь для больной, немощной и престарелой сестры; особенно прилежать молитве за благодетелей и лиц, впавших в разного рода злоключения, о которых обители поручено молиться.

Воскресение – день радости.

Стараться сосредоточиваться на благодеяниях и милостях Божиих. Ходить с чувством благодарения и славословия Господа, перечисляя в уме отдельные факты Его земной жизни и случаи милосердия Божия из своего прошлого и настоящего; проходить четки с радостными приветствиями Спасителю, Божией Матери и святым, вместо обычной молитвы о спасении и помиловании; находить слова утешения для скорбящих и унывающих сестер.

†

Итак, по милости Божией, Серафимо-Знаменский скит обосновался. В нем поселились, согласно уставу, 33 сестры, не считая тех, которые имели послушание и помещение на хуторе³⁹⁶.

Матушка стала внимательно следить за жизнью скитянок, часто проверяя и показывая во всем пример строгого пустынножителства. Свою горячую любовь к Спасителю и иночеству она скоро запечатлела принятием схимы, на что решилась не по собственной воле, а по совету старцев, признавая пострижение в великий ангельский образ высоким для себя и несовместимым с настоятельным послушанием.

Первый предложил матушке схиму любвеобильнейший схиархимандрит Гавриил³⁹⁷, подвизавшийся много лет в казанских обителях; то же самое под-

твердил и ученик знаменитого старца о. Илиодора³⁹⁸, Глинский духовник о. Климент³⁹⁹, который в указанном отношении так воздействовал на матушку, что она, вернувшись от него, подала прошение митрополиту Макарию о пострижении, сильно, однако, сомневаясь в успехе своей просьбы.

Но вышло против ожидания. Умудренный духовным опытом Святитель написал резолюцию приблизительно такого содержания: «Приветствую доброе желание игумении Ювеналии принять схиму, что же касается времени, то его укажет Сам Господь. Постриг поручается совершить Преосвященному Арсению».

Последний, получив от матушки извещение о результате ее ходатайства, выражение Митрополита «время укажет Сам Господь» понял в том смысле, что с пострижением можно не спешить. Того же мнения держался и друг его архимандрит Серафим⁴⁰⁰, смотревший на схиму, как на такой вид монашества, когда должна прекращаться всякая связь с миром.

«К монаху, – говорил он, – применимы слова ап. Павла: «для меня мир распят» (*Гал. 6, 14*), т. е. монах все равно, что «лежащий в доме покойник», на которого смотрят, целуют, суетятся вокруг, но сам он ничего этого не чувствует, для него мир не существует.

Схимник же – умерший, уже погребенный в могиле, порвавший всякое, даже чисто внешнее общение с миром. К нему относится вторая половина того же изречения: «и я для мира» (*Гал. 6, 14*); схимника и люди должны забыть, оставить в покое, помня, что он покончил все земные расчеты».

Однако замедление со схимой повергло матушку в томительное состояние. Будучи в Зосимовой пустыни, она, проверяя себя, поведала все старцам – о. Герману и о. Алексию, и те, считая указанную отсрочку испытанием, советовали настойчиво добиваться пострига.

Не желая вынуждать такое серьезное дело и переживая горькое чувство оставленности, матушка за одной Литургией усиленно молилась, прося Господа, Царицу Небесную и преп. Серафима дать ей явное знамение. И после этого произошло нечто удивительное: как бы по особому внушению, неожиданно посетил матушку митрополит Макарий, только что возвратившийся из Тобольска, где он открывал мощи святителя Иоанна⁴⁰¹, не успев даже отдохнуть с дороги.

В беседе маститый Архипастырь подробно рассказал о своих впечатлениях, полученных при прославлении новоявленного Угодника, и, между прочим, передавал, что встретил в Тобольске одного священника, которому много лет тому назад о. Иоанн Кронштадтский предсказал об открытии мощей Святителя Иоанна.

«Этому же иерею, – продолжал говорить Владыка, – Великий пастырь дал следующий совет относительно сына, когда тот, окончив семинарию, не хотел идти по духовному ведомству, а решил быть моряком: «Не препятствуйте его пути – нам неизвестно, где он больше угодит Богу – на море или в священном звании».

В последних словах матушка усмотрела как бы ответ для себя. Она пала на колени пред Святителем и сказала:

– «И вы, Владыка святой, не препятствуйте моему пути...»

– «Это вы о схиме?» – спросил Архипастырь.

– «Да, Владыка, о. Климент постоянно напоминает мне об этом в письмах, говоря, что я, неключимая раба, откладываю свое спасение».

– «Ну что же, видно, и для вас пришел час, давайте помолимся».

Вслед за этим они прошли в моленную, где Митрополит, сначала взявши с матушки слово не оставлять настоятельского послушания, возложив обе свои руки на ее голову, произнес молитву, благословил и уехал.

В этот же день вечером Преосв. Арсений, будучи с докладом у Владыки, получил подтверждение о полученном матушкой окончательном благословении на пострижение, которое совершилось под 21 сентября 1915 г., в день памяти святителя Димитрия Ростовского.

†

Все доброе приносит радость, и пережитое сестрами и нами в Серафимо-Знаменском скиту сопровождалось великим духовным утешением, очевидно потому, что там вся атмосфера была светлая и святая.

1. Происходит освящение скита и храма. Богослужение совершает митрополит Владимир, говорит прочувственную речь, призывает благословение Божие на новоустроенную обитель, и благодать Господня молитвами Великого святителя сходит и распространяется по всем уголкам святого места, наполняя сердца сестер радостью неизглаголанною.

2. Освящается престол в честь равноапостольной Нины. Посторонних богомольцев нет, одни лишь скитянки да священнослужители... Церковка напоминает катакомбы, так как находится в подземелье. Тихо, благодатно здесь... Все переживают такое чувство, будто сама равноапостольная Нина и преп. Серафим присутствуют на торжестве, и, думается, так это и было, ибо, «где любовь, там и Бог», где искреннее сердечное почитание и прославление святых угодников, где приносится чистая, отрешенная от всяких скверн молитва, – там вместе с землей соединяется небо...

И тут в маленьком храме Серафимо-Знаменского скита, при высоком религиозном воодушевлении строительницы и сестер, происходило большое привлечение и сосредоточение благодатной силы. Тут Сам Господь приосеял соборных, тут Царица Небесная умиляла сердца молящихся и особенно поющих; тут вблизи каждого, радуясь и веселясь, находился Ангел-Хранитель, – оттого так глубоко запечатлелось освящение этой чудной церковочки в памяти насельниц скита.

3. Готовится постриг матушки в схиму. Настроение скитянок такое, будто они ждут небывалого для них события, но не грустного, какое бывает, например, при потере близкого, любимого человека, и не праздника, сопровождаемого духовным торжеством, а события, принуждающего войти внутрь себя, внушающего строгую серьезность и молитвенное умиление.

Быстро идет час за часом, приближается всенощное бдение, когда назначено пострижение. В ожидании этого времени Вл[адыка] А[рсений], старец, уединяется в рощу и в тишине, среди природы, многое переживает. Грустно ему делается, что его духовная мать решается взять на себя трудный подвиг, который принудит ее оставить тех, кто так сильно нуждается в ее нравственной поддержке.

Размышляет старец и о том, насколько допустима схима для монахов, проходящих в обителях ответственное и сложное послушание, и приходит к такому заключению: в схиму можно облекаться по двум побуждениям. Одни видят в ней как бы предсмертное напутствие, и принятием ее думают испросить у Господа прощение всех грехов, совершенных в монашестве. Таковые обыкновенно откладывают пострижение к концу жизни. Другие же схимой желают доказать сугубую любовь и преданность Сладчайшему Христу Спасителю и послужить Ему с еще большим усердием и ревностью, пока позволяют силы, и принимают этот великий ангельский образ в благоприятное для иноческого своего жития время, никогда не забывая, что главное для инока – внутренняя отрешенность от мира и прелестей его; что же касается послушаний, то они все спасительны.

Второе побуждение оказалось вполне применимым к нашей матушке. С великим духовным подъемом, с чувством несокрушимой веры и любви к Господу она распростиралась на земле в знак полного распятия себя ради высших духовных целей.

Окружающие матушку скитянки трогательно пели постригальные стихиры. Все они стояли с зажженными свечами и плакали, но не слезами мира, идущими от скорбящего, страждущего сердца, а словами молитвенного умиления и духовного удовлетворения, что дело спасения в их святом скиту «спеется», что они, оставившие все ради Господа, не одиноки, а впереди их, подавая собою пример, идет духовная мать, пожелавшая взять на себя высокий подвиг «схимничества».

4. Существует связь между настроением, переживаемым в дни праздников и приготовлением к ним: чем последнее бывает усерднее, внимательнее, – тем и радость праздника полнее, живее.

Например, *Рождество Христово* и *Пасха* проводятся в Скиту с большим духовным подъемом и, конечно, потому, что скитянки, выдержав предварительный пост, с благоговейным трепетом, молитвой и верой встречают их.

Идет Рождественская утренья... Славится Богомладенец Христос. Светло на душе у всех сестер, и эта светлость реально освящается в храме, даже в самом наполняющем его воздухе.

А наступает Святая Пасха! – Тут уже бывает верх духовного веселия... Да и всякий праздник несет подвижницам радость, при этом каждый раз особенную, с определенным отпечатком, сообразно с воспоминаемым событием.

В *Крещении* чувствуется обновление, освящение душевных и даже телесных сил.

В *Сретение* – сознается важность и значение всех нравственных установлений, правил и требований церковных, от исполнения коих испытываешь духовное удовлетворение, сестры же утешаются еще тем, что живут по заветам св. Обители.

В *Благовещении* – в душе царит радость, какая бывает от получения благой вести, а так как для человечества не может быть выше и спасительней извещения, принесенного архангелом Гавриилом Пресв. Деве Марии, то чистое сердце в этот праздник ликует более, чем когда-либо...

В *Вербное Воскресение* – дух наш торжествует отчего? Идет во Иерусалиме со славою Иисус Христос, и ты разделяешь это величественное шествие, утешаешься прославлением Господа, подобно тому, как в жизни бываешь рад чести и почитанию близких тебе людей. Тут же несравненно большее – возвеличивается твой Спаситель.

А что дает *Вознесение*? Если мы имеем друга-покровителя, защитника, не боимся опасностей, а, надеясь на поддержку его, живем спокойно, те же чувства, только в высшей степени, переживаются в этот святой праздник, когда Сам Господь, вознесшись на небо, обещал не оставлять и присно пребывать с нами...

Во дни *Святой Троицы* – душа переполняется обилием ниспосылаемых нам даров благодати: легко тогда делается на сердце, и радуешься всему доброму, святому...

В *Преображении* – появляется жажда стать лучшим, стряхнуть с себя все плохое, дурное и начать обновленную внутреннюю, святую жизнь. Жаждешь этого, и тут же Преобразившийся во славе Спаситель обвеселяет твою душу.

В *Успение* – приходит на память мирная христианская кончина. Как она воделенна, как хочется умереть с Богом. Думаешь так и замечаешь в себе самом водворившуюся тишь и спокойствие.

В праздник *Воздвижения* – сила креста Господня весьма ощущается теми, кто творит его истово, кто пред ним благоговеет, кто с ним никогда не разлучается. Таковы скитянки: ограждаясь с верою святым крестом, они всегда бодры, крепки духом и не устрашимы ни пред какими вражескими кознями.

В день *Рождества Богородицы* – основание для радости дается в содержании тропаря: «Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной: из Тебе бо возсия Солнце правды Христос Бог наш, и разрушив клятву, даде благословение, и упразднил смерть, дарова нам живот вечный».

Кто глубоко проникается значением сего праздника, тот несомненно и радуется.

Во *Введение* – как никогда чувствуешь духовное наслаждение, присутствуя в храме, где от общей молитвы верующих, совершения таинств и, особенно, Божественной Евхаристии, благодать Божия бьет, так сказать, ключом. В этот день особенно познаешь величие дома Божия, распалаясь ревностью к посещению его, горюшь любовью к совершаемому в нем Богослужению.

5. Не меньшее утешение приносят насельникам Скита и храмовые праздники, каковыми там являются Знамение иконы Божией Матери и память преподобного Серафима.

Когда приходит день твоего Ангела, ты становишься центром внимания близких тебе людей. Незримо призывает на тебя тогда и небесный твой покровитель. Такое положение именинника возвышает его дух, делает отменным среди окружающих.

То же настроение наблюдается в дни храмовых праздников среди добрых прихожан, когда они, будучи своего рода именинниками, духовно торжествуют.

Подобное чувство проявляют и скитянки. Нежная их любовь к Царице Небесной и преподобному Серафиму, умиленное богослужение с молебном, предварительное говение и затем принятие св. Таин – все это создает в сестрах такое благодатное состояние духа, что они тогда уже одним своим видом напоминают светлых ангелов, имея несомненно и в сердце Небесный свет и великое утешение.

А тут еще торжество праздника усиливается от братского общения и любви, центром которой является духовный отец и духовная мать. Сколько радости бывает при одних только взаимных поздравлениях!

Чтобы сделать приятное своим покровителям, – сестры прилагают, кажется, все усердие. С веселыми лицами они говорят приветствия, составляют стихи, бодро, торжественно поют патриаршее многолетие и т. п., а те, в свою очередь, стараются утешить своих духовных детей пирогами и различного рода сладостями.

Какая здесь трогательная любовь!

6. Летний теплый вечер... Матушка благословляет всенощную отслужить в роще, под открытым небом у курганчика преподобного Серафима. Здесь происходит дивное соединение поющих и молящихся с девственной природой. Последняя, как бы обрадованная таким собранием, особенно ласкает чистые души сестер, близко-близко прильнув к ним и лобзая...

Заходящее солнце освещает восхитительным блеском пространство, где они, скитянки... Вот проносится струя тихого ветерка, живительного и приятного после дневного жара; птички то замолкнут, то запоют. И в какой момент? Когда особенно нужно молиться: во время «Хвалите имя Господне» или же «Великого Славословия». Сливаясь с хором сестер, пернатые усиливают молитвенное чувство. вознося душу ко Господу, – Премудрому Строителю Вселенной.

Ах, как благодатны эти всенощные под открытым небом в святом скиточке, сколько утешения и радости приносят они обитательницам его.

7. Скоро полночь. В соседней деревне еще не спят: оттуда доносятся крики гуляющих, пение, игра на гармонике...

Часы бьют двенадцать... Вслед за этим в скиту раздается благовест нежно звучащего колокола, призывающего насельниц в храм к полунощнице...

Какой страшный контраст чувствуется тогда садеду «во зле лежащим миром» и святым уголком. Там идет угождение сатане, сопровождаемое пляской, визгами и всякой скверной, – здесь совершается смиренное служение Господу с молитвой, с удивительным духовным пением, слезами и душевной чистотой... Там, среди веселья и разгула, в дружной на вид компании, в сердцах людей кипит взаимная вражда, злоба, зависть, человеконенавистничество, в этом же благодатном собрании – при святом молитвенном единении происходит как раз обратное: заглаживание, уничтожение всяких злых чувств...

Нужно быть свидетелем скитской полунощницы, чтобы восчувствовать всю ее нравственную высоту и пользу для инокинь. Последние после отпуста сходятся у чтимой иконы Спасителя и тут глубоко каются во всех своих немощах, грехах по следующей исповедной формуле, читаемой духовной матерью:

«Спаситель мой! Тебе я обещалась посвятить всю свою жизнь, наполнить всю мою душу любовью к Тебе Одному! Проверяю свое сердце и «виновной себя представляю». Я грешна маловерием, духовным нечувствием, расслаблением в посте и молитве, неблагоговением ко святыне, неимением страха Божия...

Мне хотелось, чтобы никто и ничто не стояло на пути моем шествия к Тебе, о Христе! Спрашиваю теперь себя: так ли это, и замечаю, что многое вообладало мной: и пища, и одежда, и тепло, удобства жизни, привязанности и всякая сласть.

Возлюбив Тебя, Господи, я думала свято любить моих ближних, а смотрю на себя и вижу, как я горда, самолюбива, обидчива, завистлива и ревнива, раздражительна и проч. проч. (*тут можно перечислить и другие грехи*). А сколько у меня ропота, нетерпения, осуждения и всякого недоброжелательства к людям!

Прости же, Боже, все мои согрешения, просвети мой ум светом Твоего разума; укрепи мою дряблую, слабую, всегда склоняющуюся ко злу волю, очисти мое страстное сердце, вдохни в него стремление к чистоте, целомудрию, смирению, кротости, тихости, незлобию, простоте, а наипаче – наполни любовью к Тебе, о, Пресладкий мой Иисусе, да во веки пребуду с Тобою! Аминь...»

Дело этим не заканчивается: сестры затем спрашивают друг у друга прощения, кланяются в ноги друг другу, примиряются и, пропев в конце всего умильный гимн «О, Пресладкий Иисусе», молча расходятся по келлиям.

Как вы думаете, не создает ли такая ночная молитва и христианское всепрощение в душах скитянок светлого рая?

Да, несомненно, создает.

Если там, за оградой, скажем еще раз, люди объединяются на почве грубо-чувственного дикого веселья, за которым кроется разобщение, вражда и ненависть, то тут, во святом уголке, сестры с каждой полунощнице становятся нравственно лучше, крепнут во взаимной любви, нося в сердцах мир и тихую благодатную радость...

8. Наступает день. Скитянки на послушаниях. Одни из них работают поодиночке: кто в саду, кто при пчелах, кто очищает рощу от сухого листа, другие совместно носят траву, сушат сено, пасут коров, возделывают огорды и проч.

Всем заповедано непрестанно творить молитву Иисусову, петь псалмы, читать акафисты, и они ненарушимо, свято исполняют это правило – трудятся и молятся.

Всякая работа приносит утомление, а с ним нередко поднимается ропот, является дурное настроение духа.

Посмотрите на мирских людей: как часто свои занятия они сопровождают раздражительностью, гневом, особенно при затруднениях и неудачах. Не то во святом скиточке. Тут то же дело при молитве кажется сестрам более легким, и усталость рождает не досадное состояние духа, не расслабление, а заслуженный отдых, здоровый сон. тихий покой. С Богом они поработают, с Богом, веселье и довольные, оканчивают свои послушания.

9. Даже во дни всенародных бедствий и наши скитянки не оставались без утешения и небесного покровительства. Голодовка... Трудно достать хлеб; многие в поисках его предпринимают поездки на сторону, с опасностью даже для жизни. Устав скитский не позволяет насельницам отлучаться из обители ни по каким причинам; строгая матушка велит сестрам молиться и ожидать помощи свыше.

Малодушные, однако, не выдерживают и, страшись голода, отправляются разыскивать пропитание, но дорогой теряют все, что приобрели с большим трудом. В слезах возвращаются они в святой уголок, где в их отсутствие происходит нечто чудесное: находят добрые люди, которые делятся с молитвенницами своими пайками.

Случается и тайная милостыня: выйдут, например, привратницы утром, отворяют святые ворота и найдут около них один-другой мешочек муки. Радостные несут они неожиданное подаяние на общую потребу, слава Щедродателя Бога, Сиропитательницу Владычицу мира, своего покровителя преподобного Серафима, молясь усердно за благотворителей.

†

Пока Господь по Своему всеблагому Промыслу хранил святой скиток, насельницы его в трудных обстоятельствах всегда чувствовали Божественную помощь. Были моменты, когда совсем надвигалась гроза, но Невидимая Рука отводила опасность, и в скиту на более или менее продолжительное время водворялось спокойствие.

Однажды, молясь у себя в келлии, богомудрая строительница обратила особое внимание на одну из своих икон: Божия Матерь головным платком прикрывает и как бы от кого защищает Богомладенца, а Он, держа в руке кисть винограда, – эмблему св. Причащения, – при котором не страшны никакие невзгоды, из-под покрывала вглядывается вдаль, откуда, очевидно, эти невзгоды ожидаются.

Проникновенная матушка почувствовала, что образ сей является хранителем ее скиточка и насельниц, внушая мысль о необходимости постоянно молиться Царице Небесной⁴⁰² и чаще прибегать к причастию Св. Таин Христовых.

В чувстве благодарности и умиления она вместе с сестрами воспела Преподобной:

«К Богородице притецем, суция в бедах, и святой иконе Ея тако возопиим: о, Владычице мира, приими непрестанное и усердное благодарение наше, яко во дни лютых обстояний Ты, Всеблагая Мати, дивно многократ верных рабов Твоих сохраняеши и от наветов злых духов и человеков незримо покрываеши»⁴⁰³.

10. Некоторые из скитских сестер уже умерли. Жаль было с ними расставаться, однако воспоминание о них радует, утешает оставшихся насельниц,

ибо отошедшие ко Господу явили собой пример доброй, святой жизни, за которую приходится лишь благодарить Спасителя.

†

1. Монахиня Серафима – по принятии мантии (Мария Семеновна Б.), первая проложила путь в загробный мир для скитянок. Она поступила в год открытия скита. Близкая духовная дочь о. Анатолия Оптинского, Мария, как внешним своим видом, так, главным образом, внутренним содержанием души, являлась олицетворением кротости. Послушание ее было церковное. Всегда ровная, покойная, тихо-радостная, она передавала свое настроение другим. Недолго, однако. Господь судил ей жить. В 1915 году Мария тяжело занемогла, у нее образовался рак на груди. По исследованию лучших хирургов требовалась операция, иначе грозила неминуемая смерть, а, главное, полное разложение при жизни, что было бы невыносимо для нее самой и окружающих.

Матушка благословляет Марию обратиться за советом к о. Анатолию, но тот не разрешил делать операцию и велел предаться воле Божией.

И вот Мария 8 месяцев молча кротко, терпеливо переносила свою ужасную болезнь. Никто никогда не слышал от нее ни звука ропота, одного только она боялась – как бы не началось предполагаемое врачами разложение. И что же? Преподобный Серафим явил над ней чудо: рана покрылась какой-то корой, благодаря чему распад волокон тела был скрыт и не сопровождался теми неприятными явлениями, каких все ожидали.

Во время тяжких страданий скитский старец⁴⁰⁴ постриг Марию в мантию с именем Серафимы. Тихо, с постоянной молитвой на устах отошла она ко Господу...

2. Мария – девушка-латышка попала в Москву как беженка. На родине она прошла курс гимназии и, будучи лютеранкой, еще в детстве любила бывать в Р(ижском) женском монастыре⁴⁰⁵. Там ее заметили сестры, и одна из них приняла в ней участие. По приезде в столицу Мария поступила в Покровскую общину на фельдшерские курсы, а по окончании последних – в Серафимо-Знаменский скит.

В обители она показала удивительный пример послушания: это был настоящий Досифей*. К сожалению, молодая подвижница скоро умерла от сыпного тифа, проявив во время болезни необыкновенную веру. Она непрестанно читала молитву «Отче наш», а на голове, не снимая, держала открытым св. Евангелие.

Когда ее спрашивали: «Почему же ты, Мария, читаешь исключительно «Отче наш»?», – отвечала: «Люблю я молитву Господню и, произнося ее, чувствую себя тогда легче».

– «А почему не расстаешься с Евангелием?»

– «Я слышала – бесы трепещут от Слова Божия, они не подойдут ко мне и перед смертью».

Последние слова ее были: «Помолитесь, Владыка и Матушка, чтобы душу мою взяли Ангелы и поставили в будущей жизни поближе к Вам. Мне так хочется никогда не разлучаться с Вами»...

Скончавшись с улыбкой на устах, Мария лежала в гробу с торжествующим видом, будто достигла чего-то высокого, почетного... Да так оно и есть. Умершая удостоилась принять Православие, пожила, хоть и немного, но богоугодно во святой обители, приобрела расположение сестер и отошла ко Господу

* См. книгу «Творения аввы Дорофея».

чистой дево́й, не приразившейся к сквернам ми́ра – это ли не высокое досто́яние, это ли не честь!

С любовью вспоминаю редкую послушницу Марию. Она всегда радовалась при встрече с нами, как бы ожидая получить что-то приятное – и получила: Господь сподобил нас неоднократно напутствовать ее перед смертью и вместе с сестрами, мирно, при воодушевленном молитвенно-строгом (стройном) пении надгробных гимнов проводить до могилы.

3. Шура К., состоя после закрытия Чудова монастыря певчей в Храме Христа Спасителя, как-то зимой простудилась, получила горловую чахотку и уже совсем больная поступила в Серафимо-Знаменский скит, где прожила только два года, успев, однако, принять иноческое пострижение с именем А.

При стремлении к подвигам у Шуры была необыкновенная вера к старцу: она интересовалась прошедшей жизнью своего наставника, высчитывала, когда и ей, по его примеру, надлежит принять монашество и т. п., кроме того придавала значение не только каждому слову, но и каждому движению своего духовного отца. По ее мнению, не было ничего безразличного в его действиях.

Так, незадолго до своей кончины, чувствуя себя сравнительно хорошо, прибегает она, сильно расстроенная, к духовной матери и с плачем говорит: «Верно я скоро умру».

Когда же матушка начала ее успокаивать и спрашивала, почему ей так кажется, та отвечала:

«Я сейчас была в Киновии⁴⁰⁶, и старец предсказал мне скорую смерть. Он все ходил по комнате и озабоченно говорил: «Ах, Шура, что мне делать с тобой, какая ты у меня больная». Я говорю: «Да нет, Владыка, я сейчас совсем хорошо себя чувствую», – а он не слушает и все одно и то же повторяет. Потом подошел ко мне и закрыл веки, как покойнику. Наверно, скоро я умру!»

И как матушка ни старалась ее утешить, Шура ушла убежденная в своей близкой кончине. И что же? Она, действительно, вскоре слегла и, проболев 20 дней, умерла.

Несмотря на свою тяжелую болезнь, Шура старалась быть примерной инокиней, строго наблюдала за движением помыслов, во всем открывалась духовной матери и свою исправность довела до конца. Между прочим, она усердно молилась преподобному Серафиму, чтобы ей не пришлось видеть закрытия скита⁴⁰⁷. Молитва ее была услышана – она умерла незадолго до этого.

Смерть Шуры надо также считать удивительной; в течение недели ежедневно напутствуемая Святыми Таинами, она скончалась ровно в 12 часов ночи, в тот самый момент, когда в скитском храме инокини пели: «Се Жених грядет в полунощи».

Всем нам, невольным обратившим тогда на это внимание, как-то ясно представилось, что и наша юная подвижница, отошедшая ко Господу и как бы даже не позванная, – пошла прямо в небесный чертог к Жениху Христу! Да будет сие так!

4. Игуменья Нина – весьма истерзанная жизнью, но призванная Богом к покаянию и исправлению. Окончив высшие женские курсы, она сначала занимала учительские должности, а потом, поступив в обитель, была даже настоятельницей одного большого монастыря.

Возмев, после разного рода житейских невзгод, искреннее желание спастись о Господе, игуменья Нина пренебрегла своим положением и поступила в Серафимо-Знаменский скит рядовой монахиней. Смирившись «до зела», она стала нести самые простые послушания, нередко получая замечания и укоры от некоторых сестер.

Вот вижу ее сторожихой скита... Для удобства наблюдения за последним сидит она на звоннице. Неуютно, холодно здесь, дождь, вьюга, ветер обвеивает ее со всех сторон и пронизывает тело, а она воодушевляется мыслью, что находится на столпе, и молитвой согревает свое сердце.

Вижу ее совершающую обход скита ночью. Страх одолевает многих и не позволяет нести это послушание. Она с любовью охраняет святой уголок, прочитывая в это время заученные наизусть акафисты и молитвы...

Вижу ее, как привратницу: тут нужно много терпения, спокойствия, бдительности, чтобы за каждой прикрыть дверь, не пропустить звонка у святых ворот, уметь поговорить с пришедшими. Здесь постоянная опасность сделать промах и получить замечание от строгой матушки, что часто и бывало, но мать Нина безропотно, с покорностью выполняет и это, возложенное на нее дело.

Вижу ее, наконец, как простую скитянку, старающуюся ничем от других не отделяться – ни в пище, ни в одежде, ни в помещении. Всем она довольна и считает себя счастливой, живя в скиту, этом поистине земном рае.

Верим, что Господь не вменит уже м. Нине тех прегрешений, о которых она так сожалела, каялась и об изглаждении коих так усердно заботилась, неся подвиги терпения, самоуничтожения и разного рода лишения.

5. Схимонахиня Михаила – тихая молитвенница.

В храме все свято, все принесено в дар Господу, но если не зажжены в нем лампады, то чувствуется неполнота, какая-то безжизненность. Так и в монастыре все служит делу спасения души, все отдают себя в жертву чисту и непорочну Христу Спасителю, но нужны там и особые подвижницы, дабы они являлись неугасимыми светильниками, горящими пред Господом за благополучие ближних. Без них в обители пусто, неприветливо...

Схимонахиня Михаила и была именно, как сказали, тихой молитвенницей скита.

Между прочим, замечательна ее родная семья, которую можно назвать «монашеской», там все члены рано или поздно определялись в монастыри: отец – схимонах Григорий, мать – схимонахиня Пелагия, брат – иеромонах Пантелеимон, три сестры – монахини Серафима, Гавриила, Рафаила и, наконец, наша схимонахиня Михаила.

Отмечаем редкое настроение их матери: как только дети достигали 12-летнего возраста, она сама отвозила их в обитель, за что имеет теперь от своих чад молитвенную память.

Мы раньше говорили, что матушка схиигуменья Фамарь в свое время имела земных и Небесных покровителей, помогавших идти по спасительному пути жизни, ею избранному. Но вот она и сама достигла того «возраста совершенна», когда начала опекать и духовно поддерживать других.

Таким счастливецem оказался немощный инок*, которому матушка предоставила возможность стать близко к ее скиту и пользоваться всеми его духовными благами.

1. Прежде всего она устроила ему в лесу, близ обители маленький домик – К[иновию], куда инок стал после трудных и ответственных занятий в столице удаляться для отдыха в полный затвор с тем, чтобы, набравшись там свежих сил, снова выходить на работу.

* Вл[адыка] А[рсений] говорит о себе.

В приезды труженика матушка так обставляла его уединение, что оно ничем не нарушалось. Интересна инструкция, данная ею обслуживающей К[иновию] сестре: последняя все должна была делать так, чтобы ни в каком случае не показываться на глаза гостю, и он, всегда находя все в порядке: помещение убраным, обед принесенным и т. п. – и не видя, кто это исполняет, удивлялся предусмотрительности мудрой своей попечительницы.

Да, поистине, в К[иновии] была полная изолированность от суеты мирской. А было время, когда целых полтора года ни одна душа не побезпокоила инока.

2. Помимо уединения, он, живя в К[иновии], наслаждался чудной красивой природой. Пойдем и осмотрим ее.

На горке, где расположен скит, находится роща с самыми разнообразными деревьями. Тут, прежде всего, ты встретишь много беленьких березок, дружно растущих по две и по три вместе. Они как бы дают всякому проходящему близ них урок быть нравственно чистым, ни с кем не ссориться, со всеми жить в мире...

Находишь здесь и целые дубовые рощи. Сами по себе дубы суровы и жестки, но когда они соберутся группами, то своими тенистыми ветвями создают чудный уголок, заманивая к себе, особенно летом, в знойную пору, всякого таким приглашением: иди к нам и отдохни среди прохлады на зеленой мураве, ковром раскинутой вокруг нас...

Растут по местам и липки. Недаром этим деревьям усвоено такое название: к ним невольно привязываешься, тянешься, особенно, когда они зацветут и своим благоуханием наполнят окружающий воздух. Проходя мимо, почувствуешь чудный аромат и надолго остановишься, вдыхая его и отыскивая глазами виновницу его – нежную липку...

Попадаютса и осинки. Какие они трусливые – то и дело дрожат, а иногда даже и плачут, роняя капли с листиков. Не потому ли осинки и ютятся по низинке, где так много влаги.

Разбросаны здесь еще высокие и средние сосенки по одиночке и семьями. Зимой и летом они зеленеют, а жизни в них все-таки мало: стоят как искусственно сделанные, но зато под ними всегда сухо и выделяется много озона, столь необходимого для оздоровления надломленной груди.

Пройдя рощу на горке, спускаешься вниз и подходишь вплотную к лугу, покрытому множеством самых разнообразных цветов, даже таких, которые в культивированном виде встречаются в садах – гвоздички, астры, петунии, левкой и проч. Хочешь пересчитать, подобрать различные сорта и в конце концов отказываешься за безчисленным количеством их; но если ты художник, то можешь составить чудный букет, с которым не сравнится ни один магазинный.

Осматриваешься вокруг и не осмеливаешься продолжать путь, как бы жалея потоптать сотканный природой из живой флоры восхитительный ковер. Однако тебя влечет все дальше, и ты, осторожно ступая, подходишь к речке.

По берегам ее легко колыхнется от едва заметного ветерка еще свежий, не пожелтевший камыш и зеленеют заросли ивы, лозы, вербы, откуда массами испаривают стаи птиц, которые порезвятся, пощечбечут и возвращаются обратно. В воде плещутся рыбки. Букашки, козявки, мошки, прыгуны, случайно попадая на стеклянную поверхность реки, производят на ней круги, которые постепенно расширяются и потом совсем пропадают...

Кое-где на поверхности появляются кувшинки и начинают цвести водяные лилии...

«А вот уток-то и нет», – скажешь так, и тут же с криком выплывают они большой семьей из камышей...

Налюбовавшись вдоволь рекой, выйдешь на близ лежащий бугорок, повернешься во все стороны и придешь в недоумение: на чем дальше остановить свое внимание? – Так все привлекательно, живописно, заманчиво...

Смотришь направо и видишь сквозь кусты и разные деревья мельницу. Прислушиваешься и слышишь шум ее колес, чего раньше, увлеченный красотой природы, как бы не замечал.

И удивительное дело! Ничто, кажется, так и не скрашивает берег реки, как именно водяная мельница, будто она является существенной принадлежностью, отвоевав себе вечное право на место...

Поворачиваешься налево, – открывается новая картина. Видна даль... Сначала тянется на большое протяжение пестрый луг, окаймленный с одной стороны, точно лентой, рекой, а с другой – как широким кружевом – лесом; все это, затем, прерывается и замыкается невысоким плоскогорьем, покрытым кустарником.

Но это еще не все. Если пройти вдоль по берегу, мимо мельницы и дальше, то дойдешь до крутого подъема, взойдешь на гору и очутишься высоко, так высоко, что скитянки недаром называют это место «Кавказом».

Сядешь отдохнуть и не можешь налюбоваться открывающейся панорамой: внизу по камушкам бежит ручей, образовавшийся из знакомой уже нам реки, после преграждения ее плотиной. Течет он мерно, непрерывно. приятно журчит. успокоительно действует на нервы. Хочется долго-долго быть здесь и вслушиваться в тихое журчание... Окинешь потом взором пройденное, оставшееся сзади тебя пространство, и увидишь где-то далеко-далеко и реку, и луг, и мельницу, больше того – кругозор настолько расширяется, что замечашь за бугром село с церковью, а там безконечные поля.

Имели ли вы когда-либо при себе бинокль? Если смотришь в маленькие его стекла, то все кажется лежащим вблизи, а глядишь в большие – те же предметы отдаляются. Так и здесь: когда вы направляетесь туда, перед Вашими глазами постепенно проходили отдельные пейзажи, а взобрались на утес – и все ушло вдаль, что, однако, создало также привлекательную картину и именно для тебя, детально изучившего местность, а не для другого, не знакомого с ней.

Не менее очаровательны отдельные моменты в жизни той же скитской природы.

Как-то раз в мае нам захотелось ранним теплым утром выйти на балкончик вышки нашего домика, подышать воздухом, а вместе полюбоваться рошей.

Полумрак... Кое-где поют соловьи, но они постепенно замолкают, остается только один, да и тот скоро усталым голоском доканчивает свою чудную арию. На некоторое время пред рассветом водворяется ничем не нарушимая тишина. Это – какой-то особенный момент... Впрочем, он продолжится недолго: едва появляется заря, как все начинает оживать...

Прежде всего, быстро перелетая по лесу с одного места на другое, заявляет о себе иволга, как бы подавая всей природе сигнал к пробуждению. Вслед за этим начинают петь на селе петухи, вдали отзывается кукушка. Тут же в берегах реки подымают крик лягушки; однообразно замычали коровы, заблеяли овечки, отправляясь на пастбище по зову пастушьего рожка. Доносится перекличка перепелов на близлежащих полях вместе с заливной песней вьющихся к небу жаворонков.

В лесу одна за другой порхают с дерева на дерево, затягивают свои мелодии разнообразные птички, среди них различаешь скворцов, малиновок, перемешников и, особенно, дроздов, выделяющихся своей трещеткой.

А солнышко все еще не показывается, хотя и близко к восходу. Ожидаешь его и думаешь: что же будет, когда оно появится, какое тогда произойдет оживление! И не обманешься: едва всплывает дающее всему жизнь светило и лучи его заиграют, как все, что раньше проснулось, проявляет еще большую силу энергию.

В довершение всего откуда-то появляется целая масса всяких пташек, начинающих щебетать в кустах на все лады самыми высокими тонами. Они пополняют лесной хор, а появившийся где-то дергач своим контр-басом аккомпанирует, покрывая уже всех.

Вот, думаешь, и даровой концерт, да еще какой чудный, гармоничный и очаровательный. Слушаешь его и никак не насладишься... Проходит час, другой, а ты стоишь, пока пение пернатых не станет ослабевать, что наступает по мере того, как солнышко, поднимаясь вверх, своими палящими лучами заставляет всех укрываться в поисках тени.

3. Освободившись от должности и пользуясь уединением, тот же инок, живя в Киновии, изучал медицину, живопись, церковное пение и музыку. Заботливая матушка сделала даже расписание уроков.

Испытав духовную пользу от подобного рода благородных занятий, инок в своем дневнике запечатлел следующее:

«Душа наша, будучи удобоподвижна, ищет развлечения и созерцания. К сожалению, мы часто проявляем указанное наше свойство в грубо-чувственных удовольствиях.

Обрати же, христианин, свой просвещенный взор на природу и красоту ее, на жизнь животных, птиц и, главным образом, на то, в чем выражается высшее развитие человеческого духа – святую поэзию, музыку, живопись, – и ты настолько насладишься всем этим, что уже легко откажешься от всего плотского, дурного, скверного».

4. Но главное утешение инок получал от ежедневного совершения в Киновийном храме⁴⁰⁸ Божественной литургии, часто в присутствии одной лишь матушки, исполнявшей обязанности чтеца, певца, и своим религиозным воодушевлением дополнявшей благодатную обстановку. Блаженны были те минуты!

Если молящийся в церкви народ много способствует подъему духа священнослужителя, то не менее благотворное влияние производит на него и полное уединение. Здесь, – никем не стесняемый, – совершитель святой Евхаристии может свободно отдаваться излианию чувств и предстоять Господу, сколько душа того требует, не боясь кого-либо задержать, утомить и т. п.

Нужно знать: с Литургией связаны два таких молитвенных момента, для которых трудно назначить определенное, в смысле продолжительности, время. Оно зависит от настроения пастыря и не входит в самый чин таинства.

Первый момент – приготовление к службе. Чтобы более или менее достойно совершить ее, надо внимательно и проникновенно вычитать положенное правило, надо тайным покаянием примириться со своей совестью и испросить у Господа прощения во всех прежде бывших согрешениях, а это дается не всегда легко и скоро, иной раз приходится долгими воздыханиями успокаивать смятенное сердце.

Второй момент – сам собой напрашивается после Литургии, когда принесший Безкровную Жертву, находясь под небесным озарением, стремится

поддержать и укрепить в себе воспринятое святое чувство, благодарным взыванием ко Спасителю, совершением Божественных Таин, чтением Святого Евангелия и проч.

По нашему мнению, подобного рода духовное «трезвление» должно продолжаться до тех пор, пока душа не насытится. Не удовлетворить означенной жажды – значит потерять, пропустить благоприятные для своего нравственного созидания минуты.

И вот Киновия давала возможность не пропускать этих двух молитвенных моментов, а останавливаться на них со вниманием.

К сожалению, инок по нерадению и духовному нечувствию, как сам сознается в дневнике, не пользовался такими счастливыми условиями... Только изредка Пастыреначальник Христос незаслуженно посылал ему светлые мысли и переживания.

5. Опишем теперь каким общим утешением сопровождался приезд инока в Киновию. Сколько тут каждый раз матушкой и сестрами проявлялось предупредительности, любви и преданности.

Гостя сначала вели в храм, где он, выслушав благодарственный молебен, благославлял и приветствовал собравшихся. Затем путника водворяли в тихом, чистом, уютном помещении, приготовленном заботами незабвенной строительницы скита.

Вспоминаю при этом следующий случай, доставивший всем беспокойство, а, вместе, сугубую радость.

Был летний теплый вечер. Инок и его друга, о. Серафима, ожидали в скиту с определенным поездом. Они же, задержанные занятиями, выехали из Москвы на час позднее. Высланный на вокзал возница, не встретивши гостей, один вернулся домой. Но прозорливая матушка, почувствовавшая духом, что паломники непременно должны приехать, повернула лошадку обратно на станцию.

Тем временем пришел еще поезд и, как выяснилось по расспросам, с него сошли два духовных лица, которые, оглядевшись кругом, очевидно ища извозчика, пошли пешком по направлению к Скиту, оставивши свои вещи на сохранение.

Посланный, стараясь, по крайней мере, хоть теперь угодить матушке, захватив багаж ушедших, поспешил вдогонку, но ни на дороге, ни дома их не обрел.

«Да где же они?» – спрашивали его все в один голос.

«Очевидно, заблудились в лесу. Ведь прошло уже много времени, как пришел последний поезд».

Обезпокоенная матушка немедленно же разслала сестер по роше на розыски, а гости, не подозревая, какое произвели волнение, бесплодно шагая по густым и высоким кустам молодняка, решили наконец сесть на пенечки и ждать утра, занявшись молитвой Иисусовой.

По случаю пасмурной погоды сделалось совсем темно. Незаметно надвинулась и полночь... По лесу разнесся знакомый голос скитского колокола, призывавший насельниц к полунощнице.

«Ну вот и хорошо, – сказали друзья, – теперь мы пойдем на звон и наверное доберемся до места».

Решение это, однако, оказалось смелым: пошли-то прямо, но зато и препятствия начали встречаться, как говорится, «носом к носу»: то канавы, то бугры, то заросли, а, спустившись с горки, путники наткнулись на глубокие ямы с водой, так называемые «бочаги», в которых легко утонуть.

Пока раздавался в Скиту благовест, странники, хотя и с большими затруднениями, часто падая и наталкиваясь на ветви деревьев, все же двигались вперед; когда же звон прекратился, они опять стали в тупик, куда идти...

Посоветовавшись, друзья снова решили присесть и уже дальше ни в коем случае не путешествовать. Тишина действовала на них успокоительно, зато всякий шорох и движение вблизи вызывали страх.

Вдруг послышались вдалеке голоса...

«Кто же это там говорит? – переспросили друг друга странники. – Не станем о себе давать знать, давай лучше притихнем, а ну как это ходят недобрые люди? Слышишь, между ними кто-то даже басит».

Тревога оказалась напрасной: то измученные долгими поисками скитянки со своим стариком-сторожем громко переговаривались между собой, в надежде, авось гости услышат и догадаются, что их ищут. И они не ошиблись: сначала друзья притаились, а потом, почувствовав «своих», заявили о себе нерешительным голосом. А когда сестры от радости закричали, зашумели, они обнаружили свое присутствие.

Произошла, наконец, встреча. Вышедшие из дебрей путники, теперь смело и легко пошли по проторенной дорожке, сестры же, не помня себя от радости, оглядывая со всех сторон найденных, перестали смотреть себе под ноги и ну, одна за другой, наткаться, спотыкаться и падать...

Описанное путешествие надолго запечатлелось в памяти скитянок, вызывая у них много веселости и восторга.

Но если таким подъемом духа сопровождался каждый раз встречи, то, наоборот, проводы вызывали грусть и слезы... Неспешно, тихо, как бы подавленные печалью, матушка и сестры собирались в храм, получив от отъезжающего последнее благословение. Затем, окружив экипаж, они старались как можно удобнее усадить духовного отца, прикрыть от холода и ветра и до тех пор обыкновенно шли следом, пока пространство не скрывало с их глаз любимого старца, в душе которого в это время также роилось много дум, чувств, переживаний, а, главное, сожаление, что приходится покинуть святой уголок, доставивший ему так много утешения, святого отдохновения, и возвращаться в шумную, поглощенную земными интересами столицу.

6. Мы упомянули о друге⁴⁰⁹ которым иноку пришлось прожить полтора года в Киновии, в полном уединении. Это совместное пребывание было также одной из светлых страниц той эпохи.

Что может быть дороже искреннего, преданного и притом святого друга? Он в борениях, искушениях духовно поддерживает и помогает нравственно созидаться; он в унынии, в тоске, дурном, подавленном состоянии духа парализует всякую тугу; он в опасностях и тревогах рассеивает малодушие, робость, боязнь и страх; он в несчастиях, напастях, бедствиях облегчает остроту страданий; он во дни спокойствия и счастья привносит в сердце мир и благодущие.

Все это поистине испытал иннок, живя с другом, являвшем собой пример молитвенника, благонастроенного монаха, даровитого и мягкого человека.

Трогательна, между прочим, была его любовь к птицам. Наделав у окон кормушек, он ежедневно готовил им на тарелках пищу, а, вычитав у Брэма, что зимой для поддержания в себе тепла особенно нуждаются в жирах и даже с охотой глотают кусочки сальных свечей, – стал прибавлять и этого «снадобья».

Но вот, однажды, свечи попались, вероятно, отравленные; по крайней мере, птички, поклевав их, разлетались какие-то слабые, вялые, а одна так и осталась, прижавшись к кормушке.

«Она заболела, – решил любитель пернатого царства, – ее нужно взять в келлию и полечить». Сказано – сделано: пташка приносится в помещение, кладется на подушку, отпаивается «аконитом», но ничто не помогает:

вскоре она умирает, протягивая свои длинные ножки... Слеза капнула из глаз нежного друга, когда он, взявши птичку в руки, вынес в сад и там трогательно предал земле...

«Ведь я виноват в гибели милого Божия создания, – горевал он, – накормил дурным салом».

Другой раз весной, подсмотрев на сосне около одного курганчика гнездо дрозда, а в нем малых птенцов, вдруг, из того же сострадания, задумал в отсутствие самки откармливать их, благо гнездо легко можно было достать рукой. Несколько раз он так проделывал, и все проходило благополучно, как в один прекрасный день, внезапно налетев, мать застала нежелательного для нее благодетеля в тот самый момент, когда он, накатав мягких шариков из хлеба, хотел вложить один из них в раскрытый клюв птенчика.

Такое постороннее вмешательство не понравилось хозяйке гнезда, и она, вспыхнув ревностью, покружившись некоторое время с тревожным криком, начала раскидывать свое жилище, а детенышей выбрасывать вон...

Отошедши в сторону, друг с ужасом наблюдал жестокую расправу. Подобрав затем несчастных еле живых птенцов, он понес их домой, в надежде заменить им мать и начать регулярное кормление их.

Но не тут-то было: птенцы совсем перестали есть, так что пришлось отнести их на старое место и оставить на произвол судьбы...

Очень сожалел друг о всех этих неудачах, и чтобы более не повторять при уходе за птичками роковых ошибок, вместе с иноком серьезно занялся изучением книг Брэма, откуда можно почерпнуть много интересных и полезных сведений. Оказывается, пернатые не любят, когда человеческая рука касается их гнезда, они в таком случае переносят свое жилище на другое место или даже его разоряют.

Также у Брэма подробно говорится об индивидуальных особенностях разных птиц:

а) дрозды, например, устраивают гнезда на опушках леса и являются как бы сторожами его, предупреждая каждый раз своей трещеткой всех пернатых обитателей рощи о приближающейся опасности, вроде появления коршуна и т. п.;

б) пересмешники не имеют в пении собственного мотива, а заимствуют его от других птичек, даже соловья, подражание которому выходит у них слишком смешным и неудачным;

в) грачи и другие перелетные птицы собираются осенью группами на полях, лугах, долинах, как бы для сговора, а потом уже большими стаями, точно по чьему-то приказу, поднимаются и отправляются в теплые края и т. п.

Птички, обитавшие близ Киновии, настолько привыкли к своему кормителю, что когда он выходил и особыми звуками созывал их, массами со всех сторон слетались они на его зов, весело щебеча и порхая.

Инок считает незабвенными для себя дни и часы, проведенные с другом. Вместе они исходили все лесные тропинки, ведя разговоры о высоких духовных предметах; вместе и дома, в тишине вечеров, при свете лампы много беседовали, делились своими переживаниями, облегчая тем душу и сердце. Вместе, наконец, они, что дороже всего, молились и ежедневно сообщались со Христом Спасителем в Божественной Евхаристии.

Хотелось бы никогда не разлучаться с другом, но пришло время, когда последний, по воле Божией, был призван на святое делание – пасти стадо Христово. Уезжая, при прощании друг сказал иноку следующие дорогие, никогда не забываемые слова: «Мне ничего не жаль. Я на все готов и все оставляю спокойно, только с тобой расставаться в такое скорбное время тяжело и больно, милый ты мой Арсений...»

7. Но главную духовную поддержку инок получал от своей незабвенной попечительницы, самоотвержно ему служившей. Когда по обстоятельствам времени всякий носящий духовный сан стал нежелательным гостем, она безбоязненно приютила его, не раз предостерегая от разного рода опасностей. Особенно замечателен следующий случай:

Инок и друг его, ставшие «странниками и пришельцами на земле», погостивши немного в Скиту, задумали зиму провести в Б[елопесоцком] монастыре⁴¹⁰ С[ерпуховского] уезда.

В тот же день, как они уехали, сердце матушки заняло предчувствием, что над головами ее любимых пастырей собираются тучи и их нужно скорее отозвать.

Всю ночь матушка в тревоге ходила по келлии и только одно повторяла: «Боже мой, зачем я их отпустила, – им там грозит большая опасность». И никто из окружающих не мог ее успокоить. На другой день утром с первым же поездом она послала верных сестер за уехавшими с наказом без них не возвращаться.

Друзья, однако, с большим трудом согласились вернуться обратно. Подшучивая над матушкой, они решили пробыть в скиту дня два и снова отправиться на прежнее место, но намерение их не осуществилось; за это время получилось неожиданное известие, что там, в день их отъезда, вечером произошло событие, которое должно было подвергнуть странников тяжелому испытанию.

Мы привели лишь один из многочисленных примеров той нежной заботы, которую матушка проявляла и проявляет в отношении инока, являясь для него поистине Агнелом-хранителем. Она принимает, кажется, все меры к ограждению его от всяких невзгод душевных и телесных, часто, к сожалению, получая укоры, неприятности от беспокойных его духовных чад, не понимающих святого служения ее их же старцу и отцу.

А попечение матушки о благополучии инока идеально чистое, евангельское. Она часто повторяет ему:

«Лучше мне тебя потерять, чем увидеть изменившим Православию, истине и правде», или:

«Я счастлива следовать за тобой, когда вижу тебя на высоте твоего высокого духовного призвания, а малейшее, самое даже минимальное отклонение от него, бывает убийственно для тебя, а, главное, [для] души моей. Я хочу видеть тебя действительно во святых»...

Е[пископ] С[ерафим] З[вездинский]

Говорят, монашество пало и в монастырях нет спасающихся. Но, если в общем и замечается оскудение иноческого духа, то все же в каждой обители и теперь есть рабы Божии. Они, большею частью, скрываются в глубине своих келлий, а потому незаметны для мирских людей, но верующим и любящим Господа стоит только внимательно присмотреться, и им везде будут открыты истинные подвижники. Престо мною Ч[удов] монастырь, в котором Господь судил мне прожить много лет. Вспоминаю некоторых достойных его насельников.

Н[иколай] И[ванович] З[вездинский] – сын известного московского протоиерея. В жизни Н[иколая] И[вановича] было явлено особое чудо от преп. Серафима, незадолго до прославления этого Угодника. Юношей случилось Н[иколаю] И[вановичу] смертельно заболеть флегмоной. Помощь докторов оказалась тщетной. Тогда родитель больного, возложив всю надежду на Господа,

прибег с слезной молитвой к преподобному С[ерафиму], прося его заступничества. И что же? В то время, как недуг принял роковой исход, внезапно после помазания пораженного места св. Серафимовской водой и маслом, нарыв сам собой прорвался, и весь гной без остатка вытек!

В благодарность за такое исцеление сына о. И[оанн] всецело предал себя небесному водительству Саровского чудотворца, и в дни его прославления составил службу с канонам. Чудесно было и это занятие: о. протоиерей в течение всего подъятого труда нес особые подвиги – молитвы, поста, молчания и свидетельствовал, что, вдумываясь, как достойно восхвалить Великого подвижника, часто реально видел его пред собой. Не оттого ли служба, им составленная, исполнена великого вдохновения. Так возблагодарил преп. Серафима родитель Н[иколай] И[вановича], а последний, по окончании курса Московской Духовной академии, решил посвятить себя на служение Церкви Христовой и принял имя своего Небесного исцелителя.

По своим духовным дарованиям Н[иколай] И[ванович], ныне о. С[ерафим], весьма выдающаяся личность. Проповеднический талант у него замечательный. Он в этом отношении напоминает особенно любимого и чтимого им [свт. Иоанна] Златоуста, которому посвятил и академическое сочинение.

Другой отличительной чертой его духовного облика является нестяжательность. Он, кажется, никогда не ведет счета денежным ресурсам, отчего часто оказывается в невыгодном положении. На благотворительность о. С[ерафим] выражает следующий взгляд: если оказывать помощь ближнему, то уже в такой мере, чтобы последний мог ее почувствовать. Представь себе человека, поскользнувшегося и лежащего на земле. Недостаточно только взять его за руку и тянуть, нужно пособить ему встать, чтобы он пошел. Так и здесь. Врученная бедному в критическую минуту в должном количестве денежная сумма может выручить его из тяжелого положения, дать ему возможность заняться делом, устроиться на место и т. п.

Заслуживает внимания ответ о. С[ерафима] на часто выдвигаемый в настоящее время в церковной жизни вопрос: нужен ли отдельный епископ для «единоверцев»? Сам рожденный и воспитанный среди последних, изучивший их настроение и «дух», он, совместно со своим покойным родителем о. И[оанном] Зв[ездинским] и знаменитым миссионером из старообрядцев о. архимандритом Павлом (Прусским) положительно признает указанное нововведение не только ненужным, но и опасным для церковного мира и единства. В том и заключается вся сила единоверия, что члены его остаются всем своим сердцем привязанными к Православию, удерживая лишь свои любимые древние обряды. Православный епископ, как предстоятель Церкви, служит необходимым звеном, объединяющим православных с единоверцами. Если бы последним дать отдельного архиерея, то это породит обособленность, опасную, как мы сказали, для церковного единства.

Отличаясь строгим Православным мировоззрением, о. С[ерафим] обладает, далее, весьма развитым религиозным чувством, доходящим у него иногда до высоких молитвенных вдохновений. Он один из тех служителей алтаря Господня, которые центр жизни пастыря полагают в служении Божественной литургии. Много о ней продумано им и сказано.

«Литургия, – говорит он, – есть драгоценнейший подарок нам Господа. Ничего лучшего люди не могут получить от Любви Божественной. Всемогущество Божие в силе было создать мир еще обширнее, еще красивее и величественнее, но нет большего и чудеснейшего для души человека, чем таинственная Евхаристия. В ней сообщена земнородным вся полнота любви Божией.

Если собрать все драгоценности мира, выкопать все скрытое в земле золото и дорогие камни, достать со дна морского многоценный жемчуг и положить все это на одну чашку весов, а на другую – одну только Литургию, совершенную в самом убогом храме, где-нибудь в подземелье, то чашка весов с этим Божественным таинством перетянет.

Человек обыкновенно не ценит того, что получает легко, без труда. Не ценит солнца, воздуха, близких себе людей до тех пор, пока не лишится всего этого; лишившись же, скорбит, страдает. Так и с Божественной литургией. Христиан часто не понимает, не сознает всей высоты, важности и спасительности ее, не сознает, пока это счастье не отнимается от него.

Так и с Божественной литургией.

Как поэтому должны мы дорожить Литургией, к ней стремиться... Из всех чудес на земле самое величайшее, непостижимейшее есть Божественная Евхаристия. Ради нее, ради пренебесных Таин солнце на небе светит, дабы земля произрастила хлеб, из него же Святой Агнец возлежит на престоле. Прекратится Литургия со Вторым пришествием Господним, тогда и солнце на небе померкнет, и земля не даст плода своего.

Божественная литургия – точный снимок с земной жизни Спасителя и с Него Самого. Фотографией близкого любимого человека мы дорожим, храним и часто в нее всматриваемся. И в Литургии мы видим Христа Господа от Вифлиема до Голгофы, Воскресения и Вознесения. Мы не принадлежим к числу тех блаженных людей, которые созерцали Господа лицом к лицу во время Его земной жизни, но мы имеем точную Его фотографию в Божественной литургии.

Господь всегда с нами, во всех путях жизни, при всех молитвенных вздыханиях, а при Божественной литургии Он, как нежно любящая мать, берет нас в Свой объятия, сажает с Собой за стол и питает от Своей Божественной Трапезы.

Божественная литургия – это окно, прорубленное Господом в наш грешный, неверующий, прелюбодейный мир; окно, вводящее свежий благодатный воздух, без которого верующие задохнулись бы. Божественная литургия – единственно верное основание, на которое мы должны наматывать нить своей жизни. Что в мире ни возьми – славу, богатство, честь – все непрочно, все гнило; одна Литургия – крепкая, истинная, незыблемая, верная опора. Вот почему первые христиане причащались ежедневно и с Божественными Св. Дарами никогда не разлучались, нося их на груди, беря в путешествие и даже в могилу.

Много звезд на небе, но ярче их солнце; много драгоценных камней на земле, но нет дороже бриллианта; много рассеяно цветов по лугам, степям и садам, но самая красивая и ароматная – роза. Так и в мире духовном. Много составлено утешительных молитв, умилительных гимнов, назидательных сказаний; есть величайшие образцы произведений искусства – поэзии, живописи, пения, музыки, но выше и любезнее всего для души – Святейшая Евхаристия. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Ангелы завидуют нам, людям, имеющим счастье вкушать Тело и Кровь Христовы».

Кто присутствует на Божественной литургии и причащается Св. Таин, тот всякий раз припадает к Самому сердцу Христову, слышит биение и жизнь Его и бывает подобен возлюбленному ученику Иоанну, возлежавшему при последней Тайной Вечери на персех Спасителейых. Божественная литургия – это зажженная на земле Сыном Божиим лампада, имеющая, по Его обетованию, гореть неугасимо до скончания века.

Литургия – последнее, пред уходом из мира, завещание Спасителя всем верующим в Него, исполненное благ земных и небесных.

Литургия – река, истекающая из Самого ребра Христова, напоющая нас Животворящею Кровию Его для жизни вечной. Литургия – надежный, несокрушимый, золотой мост, ведущий в Царство Небесное. Литургия – великая священная книга любви Господа к роду человеческому, приготавливаемая в безчисленном количестве, как бы печатаемая, с одним и тем же содержанием, и раздаваемая всякому верующему в Него независтно и щедро».

†

Много вдохновенных слов и поучений сказано о С[ерафимом], много написано им прекрасных умилительных канонов и акафистов. Помещаем здесь составленный им

АКАФИСТ ПОСЛЕ ПРИЧАЩЕНИЯ СВЯТЫХ ХРИСТОВЫХ ТАИН

Кондак 1.

Возбранный Воеводо и Господи, Святыми Таинами Твоими Ты ад в душе моей победил еси ныне; Святыми Таинами Твоими Ты тяготу греховную с совести моея непостижне ныне снял еси, и аз причастник Таин сих недостойный похвальная восписую Ти тако: Иисусе, Хлебе живый, Хлебе небесный, Хлебе сладчайший, благодарю Тя за Таины Святыя Твоя.

Икос 1.

Ангели Божии: Серафимы шестокрилатии, Херувимы многоочитии, Престоли огнезрачнии, Господствия, Силы, Власти, Божественнии Начала, Архангели, Ангели, вси вы лица свои закрываше пред Христовыми страшными Таинами, на чашу с Боготворящей Кровию взираеши со страхом великим и трепетом. Аз же, смрадный и грешный, к чаше сей како дерзнул приступить, вами, огненнии служители Божии, невидимою силою не отринутый. Сего ради немолчным песнопениям вашим подражая, Божественному снисхождению удивляясь, Господу моему долготерпеливому благодарне вопию:

Иисусе, Серафимами, яко любви пламенно горящая, таинственне зримый, благодарю Тя, яко мне, недостойному, любви Твоея безмерныя насладитися преизобильне в Пречистых Таинах ныне даровал еси.

Иисусе, Херувимами, яко премудрость, выну светящаяся, созерцаемый, благодарю Тя, яко Пречистыми Твоими Таинами ум мой к зрению неизследимыя бездны судеб Твоих подвигл еси.

Иисусе, на Престолах огнезрачных странно почивай, благодарю Тя, яко во мне, непотребном, Святыми Твоими Таинами, яко на престоле Твоем, ныне неизреченне почиваеши.

Иисусе, горними чинами невидимо дориносимый, благодарю Тя, яко мне, дольнему, носиши Тя во мне самом ныне благословил еси.

Иисусе, всех воинств небесных непрестающее удивление, благодарю Тя, яко милости Твоея [удостоил еси.]

Иисусе, Хлебе живый, Хлебе небесный, Хлебе сладчайший, благодарю Тя за Таины Святыя Твоя.

Кондак 2.

Вижу аз ныне, яко Святыми Таинами Твоими исцелен есмь от проказы души моея. Сего ради, прокаженному самарянину подобяся, падши ниц при ногу Твою, Иисусе, Целителю мой, со гласом велиим хвалу Тебе возношу: Аллилуиа.

Икос 2.

Разум никий же, ни горний, ни дольний постигнути не может, како немсетимый небом и небом небесе, Святыми Таиннами Своими вмещается весь в мя. Сего Таинства несказанного и аз, не постигая, точию Тебя, Господа моего, в себе ныне ощущая, со трепетом взываю Тебе сицевая:

Иисусе, в Вифании в дом Марфы и Марии вшедый, благодарю Тя, яко и в дом души моея падшей ныне премилостивне восшел еси.

Иисусе, с Мариною о едином на потребу беседовавый, благодарю Тя, яко и со мною ныне сладце беседеши и сею сладкою беседою мене унылаго тепле утешаеши.

Иисусе, Лозо истинная, благодарю Тя, яко мене, розгу дикую, от Тебе отпадшую, паки к Себе привил еси.

Иисусе, Источник безсмертный, благодарю Тя, яко мене, жаждою истомленного, Кровию Твоею честною ныне напоил еси.

Иисусе, от блудницы лобзанный, благодарю Тя, яко мне, блудному, в Святых Твоих Таинах дал еси Тя целовати не точию устами, но и душею и сердцем и всею моею мыслею.

Иисусе, Хлебе живый, Хлебе небесный, Хлебе сладчайший, благодарю Тя за Таины Святыя Твоя.

Кондак 3.

Силою крепкою всего мя исполнил еси, слабаго, малодушнаго, причастием Таин Пречистых Твоих. Сими тако на враги мои видимыя и невидимыя укрепленный, победно пою Тебе: Аллилуиа.

Икос 3.

Имея неизследную милосердия бездну, с мытари и грешники ял и пил еси, и аз ныне, недостойный, от трапезы Твоея Таинныя странно насыщенный, Тебе, моему Благодетелю, со умилением восклицаю:

Иисусе, друже мытарей и грешников, благодарю Тя, яко мене, грешнаго, на вечери Твоей Таинней, яко друга Твоего спосадил еси.

Иисусе, у Закхья мытаря милостиво витавый, благодарю Тя, яко и во мне, окаяннем, ныне предивно витаеши и ко исправлению мя тем наставляеши.

Иисусе, тельца упитаннаго, Отцем блудному сыну закланнаго, в притче изобразивый, благодарю Тя, яко мне, блудному, Себе Самаго в пищу ныне заклал еси.

Иисусе, в Евангелии Твоем рекший: «не требуют врача здравии, но болящих», — благодарю Тя, яко мене, всего боляща, язвами греховными изъязвленна, ныне Таиннами Твоими чудесно исцелил еси.

Иисусе, Пастырю добрый, благодарю Тя, яко мене, овча заблудшее, ныне на рамена Твоя Пречистыя милостивне подъял еси и руками Твоими тепле объял еси мя.

Иисусе, Хлебе живый, Хлебе небесный, Хлебе сладчайший, благодарю Тя за Таины Святыя Твоя.

Кондак 4.

Буря страстей мою душу смущаше. Ты же, Господи, во Святых Твоих Таинах вшед в мя, яко некогда морю волнующуся, буре сей душевной запретил еси, глаголя: «молчи, престани». И се ныне тишина во мне велicia, се ныне мир Твой во мне, всякий ум превосходящий. Тем же душею умиренною Тебе воспеваю: Аллилуиа.

Икос 4.

Слышу аз, Господи, ныне Пречистыя Твоя Таины приявший, глас Твой сладчайший в сердце моем безгласне гласящий всяку истину, всяку правду. Се-го ради и аз дерзаю Тебе тако возглашати:

Иисусе, Учителю благий, благодарю Тя, яко Таинами Твоими Пречистыми учиши мя ныне смиренню, кротости, любви, состраданию.

Иисусе, плоть Твою, ко кресту пригвожденную, странно в пищу мне давший, благодарю Тя, яко сею пищею плоть мою со страстьми и похотьми распинати мя укрепляеши.

Иисусе, со крестом Твоим на Голгофу шедый, благодарю Тя, яко мя Святыми Твоими Таинами крест мой терпеливо нести ободряеши.

Иисусе, со креста за врагов Твоих моливыйся, благодарю Тя, яко и мене, причастника Таин Твоих, за моих врагов молитися призываеши.

Иисусе, Тело Твое и Кровь Твою подавший мне во оставление грехов, благодарю Тя, яко сими заповедуеши ми ныне оставляти вся прегрешения и вся обиды ненавидящим и обидящим мя.

Иисусе, Хлебе живый, Хлебе небесный, Хлебе сладчайший, благодарю Тя за Таины Святыя Твоя.

Кондак 5.

Боготворящую Кровь Твою Иоани, ученик Твой возлюбленный, виде из прободеннаго ребра Твоего истекшую, свидетельствует о сем в Евангелии. И аз, виде ныне сей источник безмертия, во все существо мое истекший, свидетельствую о сем благодарственною песнею моею: Аллилуиа.

Икос 5.

Видевши Тя боговидцы, божественный Моисей и Илья, ов убо камением, ов же милотню со страхом и трепетом себе покрываху, аз же, окаянный, в себе ныне Тя созерцаю, чим покрывотся, разве токмо безмерною милостию Твоею, тако зывая:

Иисусе, пророками издалече предвиденный, благодарю Тя, яко зрети Тя близ сподобил еси мя во Святых Твоих Таинах.

Иисусе, Апостолами проповеданный, благодарю Тя, яко за литургию Божественною слух мой огласил сею безмертною Твоею проповедию: «примите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов. Пийте от Нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов».

Иисусе, мучениками исповеданный, благодарю Тя, яко и мене пред Чашею Твоею сице удостоил Тя исповедати: Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистинну Христос, Сын Бога Живаго.

Иисусе, преподобными в молитвах присно призываемый, благодарю Тя, яко во мне, ныне о чесом молитися неведущему, Сам молишися въздыханию неизглаголанными, зывая: «Авва Отче».

Иисусе, святителями и иереями на алтарях святых в Жертве безкровной приносимый, благодарю Тя, яко мене самого алтарем Твоим страннолепно ныне соделал еси.

Иисусе, Хлебе живый, Хлебе небесный, Хлебе сладчайший, благодарю Тя за Таины Святыя Твоя.

Кондак 6.

Проповедую, Господи, Твою благодать и исповедую милость, не таю благодетней, ихже обильно ныне излил еси на мя в Святых Таинах Твоих, и пою и вопию Тебе: Аллилуиа.

Икос 6.

Возсия во мраце души моя солнце пресветлое от приятых ныне Пречистых Таин Твоих. Сим светом небесным озаренный, взываю:

Иисусе, Свете тихий, благодарю Тя, яко во тьме моей светле светиши и тьма моя Тя не объят.

Иисусе, сияние славы Отчия, благодарю Тя, яко во Свете Твоем зрю Свет Отца, Свет Духа Святаго.

Иисусе, прострый небо, яко кожу, благодарю Тя, яко во мне самом небо таинственное простерл еси.

Иисусе, Его же поет солнце, Его же славит луна, Ему же молятся звезды, благодарю Тя, яко Святыми Твоими Таинами всего мя подвигл еси пети, славим Тя, моляшася Тебе.

Иисусе, Женише краснейший, в полунощи мудрыми девами со светильники горящими сретаемый, благодарю Тя, яко светильник сердца моего погасший паки ныне возжегл еси.

Иисусе, Хлебе живый, Хлебе небесный, Хлебе сладчайший, благодарю Тя за Таины Святыя Твоя.

Кондак 7.

Хошу аз, Господи, в Святых Твоих Таинах Тебе ощутивши, николиже уже от Тебе разлучатися, всегда Тобою наслаждаться, всегда в Тебе пребывати, всегда благодарне Тебе воспевати: Аллилуиа.

Икос 7.

Дивны, чудны, непостижны Таины Твоя Пречистыя, Господи. Мертв был душою, ныне же, сих причастившись, живу аз всем существом моим. Тебе же, Воскресителю моему, с велиим благодарением вопию:

Иисусе, Лазаря четверодневнога из гроба воззавый, благодарю Тя, яко и мене, грехом возсмердеваго, из гроба моего смраднago ныне воззвал еси.

Иисусе, Источниче приснотекущий вечныя жизни, благодарю Тя, яко мене, нерадением от источника сего отвергшагося, ныне паки чудно воссоединил еси.

Иисусе, поток неизъяснимыя сладости, благодарю Тя, яко сладостию сею вся внутренняя моя ныне наполнил еси.

Иисусе, небесных чинов присное радование, благодарю Тя, яко Святыми Твоими Таинами всего мя, печалию подавленнаго, радостию духовней и веселия Божественнаго исполнил еси и тако согбеннаго подъял мя еси.

Иисусе, скорбным утешение, благодарю Тя, яко мене, скорбию соутнетеннаго и стесненнаго, на простор Твой широкий благодатный ныне извел еси.

Иисусе, Хлебе живый, Хлебе небесный, Хлебе сладчайший, благодарю Тя за Таины Святыя Твоя.

Кондак 8.

Странно ныне, Христе, по глаголу Твоему, Ты во мне пребываеши, и аз пребываю в Тебе. Странно, яко же Симеон Праведный, ныне держу Тя, о Господи мой, Господи! Что емь аз, яко тако посещаеши мя! Таковою славою от Тебе венчанный, благодарне Тебе восклицаю: Аллилуиа.

Икос 8.

Весь, яко железо раскаленное огнем проникается, ныне проникнут, наполнен, насыщен Тобою, Господи Боже! Ныне познах, яко воистину Твой емь аз, и сего ради сице воспеваю:

Иисусе, Им же благодать и истина бысть, благодарю Тя, яко от исполнения Твоего и аз ныне приях благодать възблагодать.

Иисусе, Уме предвечный, благодарю Тя, яко Святыми Таинами Твоими ум мой горяня мудрствовать возбудил еси.

Иисусе, Прекрепкий, благодарю Тя, яко волю мою, грехом расслабленную, дивно ныне укрепил еси.

Иисусе, Обновителю душ наших, благодарю Тя, яко мене, безместными деянии обветшавшаго, чудне ныне обновил еси.

Иисусе, Хлебе живый, Хлебе небесный, Хлебе сладчайший, благодарю Тя за Таины Святыя Твоя.

Кондак 9.

Все естество мое, Господи Иисусе Христе, от посещения Твоего, милостиваго, пыне ликует, играет, празднует, веселится, величает Тя, поет Тебе песнь победную: Аллилуиа.

Икос 9.

Витийствовати не могут ни язык человеческий, ни ангельский величия Таин Пречистых Твоих, Господи, како под видом хлеба Телом Твоим Пречистым напитал еси мя, како под видом вина Кровь Твою Боготворящую подал мне пити. О, Господи живый, со трепетом Тебе вопию:

Иисусе, творяй чудеса Един, благодарю Тя, яко во мне самом чудо ныне превеликое сотворил еси.

Иисусе, исполняющих волю Твою сродниками Твоими именовавый, благодарю Тя, яко мене приятием Таин Твоих, сокровенным и сотелесным Тебе ныне соделал еси.

Иисусе, Боже непостижимый, благодарю Тя, яко мне даровал быти ныне общником Божескаго естества.

Иисусе, со Апостолами Твоими в горнице Сионской вечерявый, благодарю Тя, яко в душе моей убогой горницу Себе ныне устроил еси.

Иисусе, нози учеников на вечери умымый, благодарю Тя, яко Таинами Твоими всего меня от скверны плоти и духа омыл еси.

Иисусе, Хлебе живый, Хлебе небесный, Хлебе сладчайший, благодарю Тя за Таины Святыя Твоя.

Кондак 10.

Спасителю Богу, Таины Своя Пречистыя в пищу мне даровавшему и сими мя обожившему, пою: Аллилуиа.

Икос 10.

Царю Небесный, смиривыйся смирению моему, хвалебную песнь Тебе недостойный аз приношу:

Иисусе, Его же Царство – Царство всех веков и владычество во вся роды и роды, благодарю Тя, яко Царство Твое внутри мене ныне устроил еси.

Иисусе, великодаровитый, благодарю Тя, яко правду, мир и радость Царствия Твоего восчувствовати сердцем моим ныне даровал еси.

Иисусе, всещедрый, благодарю Тя, яко щедроты Твоя, яко же дождь благодатный, обильный на мя ныне в Таинах Пречистых излил еси.

Иисусе, сокровище на небеси искать повелевый, благодарю Тя, яко сокровище истиннейшее – Святыя Таины Твоя – прияти ныне мя сподобил еси.

Иисусе, от волхвов поклонение и дары приявый, благодарю Тя, яко мне дал еси ныне поклонитися Тебе в Святых Твоих Таинах.

Иисусе, Хлебе живой, Хлебе небесный, Хлебе сладчайший, благодарю Тя за Таины Святыя Твоя.

Кондак 11.

Пение таинственное, сокровенное, сладкое, ангельское, слышу аз ныне в душе моей, Господи! Поет душа моя, Тобою исцеленная. Поет душа моя, Тобою просветленная. Поет душа моя, Тобою обоженная. Поет душа моя, Тобою вознесенная. Поет душа моя, Тебя приывшая. Поет Тебе песнь: Аллилуиа.

Икос 11.

Света Подателю и веков Творче, Господи, во Свет Твой мя ныне призвал еси. Ты сыном Света страннолепно мя ныне соделал еси. Тебе, Свету мира, светло вопню аз:

Иисусе, одеяйся светом, яко ризою, благодарю Тя, яко ризу Твою светлую мне, помраченному, ныне подал еси.

Иисусе, на горе Фаворской во свете преобразивыйся, благодарю Тя, яко всего мя ныне чудно преобразил еси.

Иисусе, с Моисеем и Илиею на Фаворе беседовавый, благодарю Тя, яко со мною, недостойным, сладце и пресладце ныне беседуеши.

Иисусе, облаком светлым народ Твой древле водивый, благодарю Тя, яко мене Таинами Твоими привел ныне в покой Твой желанный.

Иисусе, праведныя Твоя просвещаяя, яко солнце, благодарю Тя, яко мене просветил еси ныне к зрению всего убожества и ничтожества моего пред величеством неприступныя славы Твоя.

Иисусе, Хлебе живой, Хлебе небесный, Хлебе сладчайший, благодарю Тя за Таины Святыя Твоя.

Кондак 12.

Благодати Пресвятаго Духа, великия, пречудныя, преславныя, непостижимыя, от Даров Святых исходящия, грех моих ради не возбранил еси посетити мене, о Боже мой! Благодать сию ту же мне давай, прими от мене песнь сию: Аллилуиа.

Икос 12.

Поюще любовь Твою неизмеримую, во Святых Таинах мне ныне явленную, благодарною мыслию, благодарным же сердцем, благодарными удесы моими, души и тела моего, поклоняюся, величаю и сице славословлю Тя, Боже мой:

Иисусе, учеником Твоим по Воскресении явивыйся, благодарю Тя, яко и мне, окаянному, в Святых Таинах Твоих ныне явился еси.

Иисусе, Апостолом Твоим мир преподавый, благодарю Тя, яко всю душу мою миром неизреченным ныне исполнил еси.

Иисусе, Лукою и Клеопою в преломлении хлеба познанный, благодарю Тя, яко и мне, недостойному, в Святых Твоих Таинах дал ныне познать сладость Твою, милость Твою, снисхождение Твое странное.

Иисусе, Фомою осязанный, благодарю Тя, яко мне, маловерному, дал ныне осязати Тя в Святых Таинах Твоих, осязати ребра Твоя, нози Твои, руце Твои.

Иисусе, Фомомою Господом и Богом исповеданный, благодарю Тя, яко вся душа моя, все сердце мое, вся чувства моя, все существо мое Тобою ныне объята, с верою несумненною восклицает: Господь мой и Бог мой!

Иисусе, Хлебе живой, Хлебе небесный, Хлебе сладчайший, благодарю Тя за Таины Святыя Твоя.

О, Иисусе мой, Хлебе живой, Хлебе сладчайший, Хлебе небесный, Хлебе превожделенне, Тобою питаются Ангели на небесах преизобильно, благодарю Тя, яко и аз, странник и пришлец на земли сей, насытхися ныне Тобою. О, Пища моя крепкая, Питие неисчерпаемое, Источник безсмертия и жизни податель! О, Пасха таинственная, всечестная, Пасха непорочная, Пасха великая, подавай мне истее Тебе причащаться в невечернем дни Царствия Твоего. Подавай мне пети Тебе во вся веки, веки неисчетныя, песнь великую, в вышних трегубо песнословимую: Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа.

*(Сей кондак глаголи трижды
и паки первый икос и паки первый кондак).*

Речь, произнесенная а[рхимандритом] С[ерафимом] при посвящении во епископа [20.12.1919]:

ПУТЬ АРХИЕРЕЙСКИЙ
Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

*«Христос оставил нам образ,
да последуем стопам Его», сего ради
«да течем на предлежащий нам
подвиг, взирающе на Начальника и
Совершителя веры Иисуса, Архиерея
Великого, прошедшего небеса».
(1 Петр. 2, 21; Еср. 12, 1-2, 4, 14).*

Святители Божии, Ангелы Церквей Христовых! Бога Триипостасного, не-исповедимою благодтию и богатым Промыслом (б св. молитв. на веч.); Святейшего и Чадолубивейшего отца нашего Патриарха изволением; богомудрых святителей богомудрым советом аз, недостойный, призываюсь ныне к служению архиерейскому, призываюсь «к почести» вышнего звания Божия во Христе Иисусе (Флп. 3, 14).

В предпразднство Рождества по плоти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа предпразднствую архиерейство свое; в день памяти св. священномученика Игнатия Богоносца готовлюсь стать носителем великой благодати архиерейской.

В сей священный для меня час и достопамятный день, что скажу и о чем возглаголю?.. С чего начну слово, слово мое? С чего? Дабы не услышать из уст Божественной Истины того же упрека, который обращен был к девяти: «не десять ли очистишася, да девять где? Како не возвратишася воздати славу Богу», но дабы уподобиться тому, который, «видев, яко исцеле, возвратися, слава Бога, и паде ниц при ногу Его, хвалу Ему воздая» (Лк. 17, 15-18), а я ныне возвращаюсь назад, мысленным взором взираю на путь, мною уже пройденный. Взираю... и, видя чудно благодаявшую мне на сем пути десницу Божию, также, «славя Бога, падаю ниц при ногу Его, хвалу Ему воздая». Славою и хвалою и слово мое предназначаю «от избытка сердца (Мф. 12, 34), еще восклицаю гласом евангельским и глаголом пророческим: «Исповедаю Ти ся, Господи, Отче небесе и земли, яко Ты влек меня, и я увлечен. Ты сильнее меня и превозмог... И было в сердце моем, как огонь горящий, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и не мог» (Мф. 11, 25; Иер. 20, 7-9). Ты влек меня, Господи, к служению Тебе и «гласом хлада тонка» – тихим веянием ветра благодати Твоей; влек и «бурей зельною» – вихрем крепким (3 Цар. 19, 11-12). Вихрем крепким и бурю зельною влек Ты меня, когда я сопротивлялся

влечению Твоему, спорил с Тобою, противоречил Тебе... «Гласом хлада тонка» влек Ты меня, когда я слушался Тебя, покорно следовал влечению Твоему, со страхом и трепетом повиновался Тебе... Ты влек меня к служению Тебе с самых юных годов: влек чрез дивные, сладчайшие, умилительные древние напевы, среди которых я вырос; влек чрез Божественную литургию, стоя за которой еще в юности, я всегда распялся сердцем: «Твоя от Твоих» Тебе приносил...; влек чрез доброшумный благовест колоколов Лавры Сергиевой, под кровом которой 4 года воспитывался я в Академии; влек чрез чудодейственную, цельбоносную раку мощей Сергия преподобного, приходя к которому и челом моим припадая к нему, я всякий раз слышал внутри меня сильный призыв: «Иди, служи Христу»... Влек Ты меня, Господи, к служению Тебе чрез знакомство со многими духовно-настроенными иноками, примером жизни своей заставлявшими меня «иноческого жития правила принимать и с любовью лобызать»; влек Ты меня особенно чрез одного святителя-инока, отсутствующего здесь телом, но верно присутствующего сейчас со мной духом, который ежедневным огнепленным служением Божественной литургии углублял всегда мой ум в глубочайший смысл Жертвы Безкровныя, заставлял трепетать и воздыхать мое сердце воздыханиями неизглаголанными, заставлял повергаться меня ниц пред неисповедимым величием сего Таинства, странного и преславного; завершил Ты влечение мое и служение Тебе, Господи, чрез старца-затворника, в обители Зосимовой подвизающегося, который властным и решительным, полным благодати словом своим окончательно исторг меня из мира.

Так влек Ты меня «гласом хлада тонка»... А когда я дерзнул сопротивляться Тебе, послал Ты мне болезнь лютую, от которой восстать живым я уже не чаял, будучи приговорен к смерти двумя врачами: гомеопатом и аллопатом. И когда врата смерти раскрывались уже предо мною, предстал у одра болезни моя врач небесный, кроткий и тихий Серафим преподобный, чудно меня исцеливший, в память чего и воспет был святой сей в пениях и песнях духовных покойным отцом моим, протоиереем Иоанном. Так влек Ты меня и «бурею зельною»...

«Исповедую благодать, проповедую милость, не такую благодетней» (*Из мол. Вел. осяяя воды*). «И не отступил еси Ты, вся творя», и к Себе меня влеча, дондеже и на высоту архиерейства привлек мя еси. «Ей, Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою» (*Мф. 11, 26*).

И се ныне стою пред высотой архиерейскою... Восходя на нее, хочу рассмотреть, что такое за высота эта, из каких сторон она слагается? Восхожу и вижу на высоте сей св. Григорием Богословом начертанные как бы огнем горящие сии слова: «Завидная и опасная высота». Так, две стороны, две дороги, два пути указывает в архиерействе Вселенский учитель.

Один путь завидный, другой – опасный; один, по-видимому, радостный и просторный; другой – исполненный скорбей и тесный. Первый – внешний, второй – внутренний. Смотрю на первый, завидный и вижу то, что и всем и каждому видно в епископе: вижу – встречи... поклонения... обоняю воню благоухания дыма кадильного... слышу пение и лики: «Достойно есть»... «Исполла»... «Тон деспотин», «Да возрадуется душа Твоя»; вижу облачение... горé поднятые руке с дикирием и трикирием... слава... слава... честь... честь... Завидная высота, вожденная. Но не на этой чести и славе, встречах, поклонениях, не на этих ликах, не на этой внешней, видимой всем стороне архиерейства останавливаюсь я своим вниманием. В наши скорбные и тяжкие дни виднее для меня становится вторая, далеко не всем видимая сторона архиерейства, второй тернистый путь его. Смотрю на этот второй путь и вижу на нем то же,

что видел некогда ветхозаветный пророк и, видя, со страхом воскликнул: «Кто Сей, исходящий от Эдома, в червленых ризах от Восора, столь величественный в одежде своей, выступающий в полноте силы Своей?» – «Аз есмь, изрекающий правду, силен еже спасати». – «Почто убо червленны ризы Твоя и одежды Твои, как от топтания в точиле?» – «Аз, глаголет, един истоптах точило, и из народов никого не было со Мною» (*Ис. 63, 1-3*); за Сим, от Эдома исходящим, за Сим Архиереем Великим, прошедшим небеса (*Евр. 4, 14*) и следует сейчас мысль моя, сердце мое, все существо мое, дабы видеть истинный, подлинный путь архиерейский, Сим Архиереем Великим проложенный.

«Владыко мой, Господи, Архиерею преславный, Учителю, где живеши?» – вопрошаю Его с Андреем и Иоанном. И слышу ответ Его: «Прииди и виждь» (*Ин. 1, 38-39*). Се по глаголу Твоему прихожду и хочу видеть архиерейство Твое: кое оно, кое величие его, кая слава его, кая честь его? Нарекаемый ныне во архиерея, хочу видеть наречение Великого Архиерея Иисуса: како и где бысть оно?.. Облекаемый ныне в светлый чин архиерейский, хочу видеть и светлость Архиерея Иисуса: встречу, Ему оказанную, облачение Его архиерейское... Хочу слышать «Да возрадуется душа Твоя», «Исполла», «Тон деспотин», Ему петые, кое все это есть. Восходя ныне на кафедру архиерейскую, хочу видеть и ту кафедру, на ней же стоясте нозе Сего Великого Архиерея Иисуса... Хочу видеть Его, благословляющим десницею и шуйцею... Хочу видеть и первую архиерейскую резолюцию, Сим Архиереем начертанную...

Хочу видеть... и что же вижу? О, смущается дух, трепетом священным объемлется, исполняется и преисполняется сердце...

Вижу, прежде всего, наречение Его: Глубокая ночь... Гефсиманская весь... Дремлющий масличный сад... Петр, Иаков, Иоанн... и «яко вержением камени» (*Лк. 22, 41*) Иисус от них отошедший... Да, святители Божии, здесь, именно, в Гефсиманской веси совершилось первое наречение Новозаветного Архиерея; здесь, именно, в Гефсиманском саду десница Отчая ткала первый архиерейский омофор и возлагала омофор сей – заблудшее, яко овца, человечество, грехи всего мира, на плечи Архиерея-Искупителя. И, о, посмотрите, сколь тяжел, сколь невыносим омофор сей для Самого Богочеловека... Вижу, как под тяжестью его сгибаются Божественные рамена... Вижу, как под бременем его Архиерей Иисус, «поклонь колена» (*Лк. 22, 41*), «паде на лице Своем» (*Мф. 26, 39*), «паде на земли» (*Мк., 14, 35*)... Вижу, как возложивши омофор сей на плечи Свои, Возложивший «начат ужасатися, скорбети и тужити» (*Мф. 26, 37; Мк. 14, 33*). Слышу и самые скорбные глаголы Его, из глубины сердца болящего исходящие: «прискорбна есть душа Моя до смерти: пождите, будите zde и бдите со Мною» (*Мф. 26, 38; Мк. 14, 34*).

Таинственное страшное наречение; наречение «с воплем крепким, со слезами» (*Евр. 5, 7*)... Наречение с борьбою до пота кровавого (*Лк. 22, 44*). Наречение с мольбою: «Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия» (*Мф. 26, 39*)... Наречение, потребовавшее явления ангела «с небесе», укрепляющего Нарекаемого (*Лк. 22, 43*). Се – наречение Архиерея Иисуса.

Хочу видеть и первую встречу, оказанную Сему Архиерею, Гефсиманский омофор на Себя Подъявшему... «Прииди, глаголет, и виждь»... Что же вижу? Вижу, яко «Иисус изыде со ученики Своими на он пол потока Кедрска, идеже бе вертоград», а Иуда, прием спину и от архиерей и фарисей слуги, прииде тамо со светилы и свещами, и с ним народ мног со оружием и дрекольми» (*Ин. 18, 1-3; Мк. 14, 43*)... Какая торжественная, пышная встреча Архиерею архиереев: Иуда... слуги архиерейские и фарисейские... народ мног... светила и свещи... се – дикирий и трикирий Архиерея Иисуса... оружие и дреколья, се – рипиды Его... Что же? И под руки, в знак чести, взяли Его, как обычай есть ока-

зывать честь архиереям. Да, взяли: «они же возложиша руце свои на Него и яша Его», «емше же Его ведоша» (Мк. 14, 46; Лк. 22, 54)...

Се встреча Архиерея Иисуса.

Хочу видеть и митру, и посох, и облачение Его. «Прииди, глаголет, и виждь»... Что же вижу? Вижу, «яко воины сплетше венец от терния, возложиша Ему на главу и в ризу багряну облекоша Его, и трость даша в десницу Его» (Ин. 19, 2; Мф. 27, 29)...

Трость... Какой драгоценный посох в Руках Архиерея Иисуса! Багряная риза... Какое великолепное на Нем облачение! Терновый венец... Какая блестящая митра на главе Главы Церкви Небесной и земной, митра, вместо бриллиантов, каплями крови украшенная.

Хочу слышать, какое пели и «да возрадуется душа Твоя» вслух Архиерея Иисуса. Что же слышу? Слышу: «и поклоншися на колену пред Ним, ругахуся Ему, глаголюще: «радуйся, Царю Иудейский» (Мф. 27, 29). Се – «да возрадуется душа Твоя» Архиерея Иисуса.

Хочу слышать и «Исполла» и «Тон деспотин», Ему поемые. Слышу их: «егда же видеша Его архиерен и слуги, прилежах гласы великими, излиха возопиша, глаголюще: распни, распни Его» (Ин. 19, 6; Лк. 23, 23; Мк. 15, 14). Какое дружное, единоедушное, какое громогласное «Исполла» и «Тон деспотин» Архиерею Иисусу...

Хочу, далее, видеть и ту кафедру, на ней же стояте Пречистые нозе Его. «Прииди, глаголет, и виждь». Что же вижу? Вижу две кафедры, на них же стоял Архиерей Иисус. Одна, на которой стоял Он, в архиерейское облачение Свое облаченный, другая, на которой стоял Он совсем разоблаченный.

Первая, о ней же писано есть сице: «Пилат изведе вон Иисуса и седе на судищи, на месте, глаголемом Лифостротон, еврейски же Гаввафа. Изыде же сюда и Иисус, нося терновен венец и багряну ризу» (Ин. 19, 13, 5). Лифостратон... Гаввафа, се первая кафедра, на ней же стоял Архиерей Иисус, тако облаченный.

Вторая кафедра, о которой пишется сице: «и пришедше на место, нарицаемое Голгофа, еже есть глаголемо «краниево», лобное место» (Мф. 27, 33; Мк. 15, 22)... Лобное... Краниево место... Голгофа, се – вторая кафедра, где разоблачили Архиерея Иисуса, «разделиша ризы Его, вергше жребия» (Мф. 27, 35). Се, на сей Голгофской кафедре вижу Архиерея Иисуса и благословляющим люди Своя десницею и шуйцею на кресте распростертыми...

Се, на сем алтаре Крестном вижу Архиерея Иисуса, Кровию Своею пишущим и первую архиерейскую резолюцию: «Отче, отпусти им, не ведят бо, что творят» (Лк. 23, 34). Се – благословение и резолюция Архиерея Иисуса.

Святители Божии! Се путь архиерейский, Архиереем Великим указанный. Три главных стези на пути сем видны: первая стезя, на которой написано: **самоотвержение**; вторая стезя, на которой начертано: **крестоношение**; третья стезя, о которой вопиет евангелист Иоанн Богослов: «возлюби своя сущия в мире, до конца возлюби их» (Ин. 13, 1) – **любовь необъятная**. Из самоотвержения, крестоношения и любви сотканы и все одежды архиерейские Архиерея Иисуса; из сего же и в сем состоит и вся слава и честь, и великолепие, и величие Архиерейства Его. И восходя на сей подвиг архиерейства, Архиерей Иисус тогда же рек викариям Своим, слугам Своим, строителям Таин Божиих (1 Кор. 4, 1): «Се восходим во Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет в руце человеческие, и осудят Его на смерть, и предадут Его языком, и поругаются Ему, и уязвят Его, и укорят Его, и оплюют Его, и бивше, убьют Его» (Мф. 17, 22; Мк. 10, 33-34; Лк. 18, 32-33). И слыша о сей славе Архиерея Иисуса, «апостоли ужасашуся и во след идуще бояхуся» (Мк. 10, 32)...

Аз ли немощный, малодушный и слабый не убоюсь, восходя ныне на завидную, но опасную высоту архиерейства. Аз ли не ужаснусь, вступая на путь Христов, тернистый и тесный... «Трепещу, приемля огонь, да не опалюсь, яко воск и яко трава» (*Канон по Причащ. 8-я песнь*). Трепещу, всенародно обращаясь к Архиерею Иисусу: «Господи, с Тобою готовь есмь и в темницу, и на смерть ийти, ныне же душу мою за Тя положу» (*Лк. 22, 33; Ин. 13, 37*); да не услышу из аз из Пречистых уст горький глагол сей: «плоть сый – не хвалиси. Душу ли твою за Мя положиши? Аминь, аминь, глаголю тебе, не возгласит алектор, дондеже трикраты отвержишися Мене не ведети» (*Служ. в Вел. Пятн. Ин. 13, 38; Лк. 22, 34*).

О, святители Божии, ангелы Церквей Христовых! Представьте, явитесь мне ныне св. молитвами вашими, яко же Архиерею Иисусу, при наречении Его в саду Гефсиманском, «явился ангел с небесе, укрепляя Его» (*Лк. 22, 43*). И егда прострете преподобные руки ваши, да ими низведете на меня огнеобразную Духа благодать, вознесите тогда единодушно о мне ко Господу глас ваш молебный, да не буду я в архиерействе сем подобен тому Петру, «иже начат ротиться и клятися, яко не знаю Человека Сего» (*Мф. 26, 74*), но да буду подобен тому Петру, иже со дерзновением рек тем, кои прещением запретили ему с Иоанном «проповедати и учити о Имени Иисусове», рек: «Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога. Должно повиноваться Богу больше, нежели человеком» (*Деян. 4, 17-19; 5, 29*).

О, облеките меня самоотвержением Иисусовым, да возмогу и аз с апостолом взывать: «Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; низлагаемы, но не погибаем» (*1 Кор. 4, 12-13; 2 Кор. 4, 8-9*).

О, укрепите меня крестоношением Иисусовым, да возмогу и аз с Павлом восклицать: «мне же да не будет хвалиться, токмо о Кресте Господа нашего Иисуса Христа, имже мне мир распяся и аз миру» (*Гал. 6, 14*).

О, вдохните в меня Духом Святым, возжгите в сердце моем любовь огнепламенную к Богу и к будущей пастве моей, да во огне любви сей горя и пламеня, огненный гимн апостольский выну и устнама, и сердцем моим пою и воспеваю: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, никакая другая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (*Рим. 8, 35-39*), Которому со Безначальным Его Отцем и со Пресвятым, Благим, Животворящим, Единосущным и Сопрестольным Его Духом слава, честь, держава, великолепие, поклонение во веки вся неисчетная, – во века веков. Аминь.

†

Мне дорог е[пископ] С[ерафим], как верный и преданный помощник по управлению обителью, как лучший духовный друг, собеседник и сомолитвенник. С ним мы делили радости и скорби, с ним путешествовали во Св. Землю – Палестину, с ним провели некоторое время в строгом уединении, где пережили много св. минут. Никогда не забуду искренно сказанных им при расставании следующих слов: «Если бы можно было, навсегда остался бы жить с Вами; ничто в мире мне так не дорого, как наша дружба».

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПАМЯТИ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ, МОСКОВСКОГО И АЛТАЙСКОГО

Митрополит Макарий (Невский) занимал кафедру Московской Митрополии с 1912 по 1917 гг. По словам его биографа – епископа Арсения Серпуховского, – он был поистине светильником на свещнице Московской Церкви. «К сожалению, – продолжает он же, – столь дивного Архипастыря современная Москва не приняла. Мы разумеем, конечно, осуетившуюся Москву, а не простой верующий народ, который полюбил Алтайского Апостола и толпами следовал за ним». Так как, по милости Божией, и я, грешный, удостоился того же последования в самом конце жизни Святителя, то, может быть, и мое краткое свидетельство, как очевидца, принесет кому-нибудь пользу.

Указанные выше годы я учился в Костромской гимназии и только на каникулы приезжал в Москву, а с осени 1918 года поступил в I-й МГУ и на работу. В эти годы я видел Владыку Макария только два раза за богослужением в Храме Христа Спасителя и в Новодевичьем монастыре. Оба раза собиралась на молитву учащаяся молодежь, которую он любил с Алтая.

Мне было очень отрадно помолиться в указанном окружении (при совершенно добровольном его стечении), но по-настоящему оценить митрополита Макария я смог лишь значительно позднее, примерно через 5 лет после первой встречи, когда Владыка жил уже на покое в Николо-Угрешском монастыре в 8 километрах от ст. Люберцы Казанской железной дороги.

Направлявшиеся «на Угрешу» путники добирались или на извозчиках или пешком. Нам кажется полезно кратко сказать об этой древнерусской святыне.

Выехав из Люберец в поле, путники видели на горизонте слева гряду холмов, покрытых лесом (сосновым и смешанным), и среди них (в 4 километрах) высокую колокольню храма села Котельники. До села дорога шла картофельными полями и перемежающимися низинками с болотистыми местами, заросшими ивовыми кустарниками. За селом начинался лес, в котором особенно резко ощущалась свежесть воздуха, тишина и благоухание природы, пение птичек, аромат сосновой хвои. Вся эта атмосфера резко отличалась от Московской и постепенно подготовляла к монастырской. За лесом открывались величественные главы церквей, колокольня и очень красивая, узорчатая стена монастыря.

Вступая в ворота монастыря, вы поступали в Царство Печальника Земли Русской – Святителя Николая.

Николо-Угрешский монастырь основан Великим Князем Дмитрием Иоанновичем Донским после Куликовской битвы в 1380 году в благодарность за победу, одержанную над монголами, с храмом во имя Свят. Николая. Этот храм был капитально [от]ремонтирован в 1843 г. и освящен Московским ми-

трополитом Филаретом. Самой древней была икона свят. Николая, затем Владимирской Божией Матери; местная икона «Спаса Всемилоственного», Сидящего на Престоле. Она написана Симоном Ушаковым (1672 г.); другая икона Спаса Нерукотворенного с бородой и усами, имеющими вид «омоченных» (как принято у греков и основано на евангельском тексте, читающемся 16 августа: «Лице Его бе грядый во Иерусалим» [Лк. 9, 53]); икона Иоанна Предтечи византийского стиля; икона Одигитрии (точная копия Смоленской); икона Божией Матери «Угрешская», или «Взыграние», чтимая окрестным населением; икона Алексия, Человека Божия (Симона Ушакова). Самой же величественной Святыней обители и ее покровом была часть мощей святителя Николая в позолоченном ковчеге.

Интересно описание Угрешы, сделанное архиепископом Леонидом (*Из записок. М. 1907. С. 131*), бывшим больше 15 лет любимым викарием митрополита Филарета Московского: «Неожиданно попал на Угрешу... За три рубля серебром наняли открытые городские сани, парюу в дышле, и отправились; в 2 часа выехали из города, в 10 часов въехали. Ризница богатейшая, облачений премного прекрасных, на большое соборное служение, по 3 и 4 пары. Две шитые золотом по малиновому бархату великолепны. Есть сосуды и Евангелия Царей... Около 1821 г. монастырь был в упадке. Случилось поднимать колокол, колокол не пошел с первого раза, а сел на землю, под ним хрустнуло что-то. Когда колокол подняли, под землею открыли плиту, на ней надпись, из которой видно было, что тут лежит под камнем тело епископа Коломенского, схимонаха. Место огородили решеткой. Приходил к ним с Афона старец, по времени узнает об этом случае и спрашивает: «Творите ли память о Святителе?» – «Нет». – «Надо бы, может, по его молитвам процветет обитель». Послушались, и с того года обстоятельства переменились, и теперь это одна из самых богатых, благоукрашенных обителей. Служба прекрасно отправляется и непродолжительно. Вечерня с 3 канонами и акафистом 1 1/2 часа. Пение столповое, но мягкое и очень приятное...»

Несмотря на начавшееся уже вторжение мира, монастырь все же продолжал еще хранить в своих стенах те настроения и тот аромат святости и благодати, которые некогда так реально «утреша сердце» Князя Димитрия Донского, шедшего на решительный бой с жестокими врагами, истощавшими своими набегами Святую Русь.

На том месте, где «во время оно» «над высокою зеленеющею сосною в чудном звездном сиянии» явилась икона свят. Николая, до сих пор стоял остаток сухого древесного ствола, благоговейно хранимый (в металлическом чехле) в часовне, в которой служились молебны и продавались образочки, приобретаемые верующими на память о былом.

«Чем ночь темней, тем ярче звезды», – говорит людская мудрость, и перед тем, как и на этом святом месте водворилась «мерзость запустения», Господь послал на Угрешу Апостола Алтая. Когда грозовые тучи закрывают дневной свет пред наступлением грозового урагана с дождевым ливнем, вдруг откуда-то проглянет солнечный луч и озарит надеждой лучшего будущего усталую, угнетенную природу.

Такие внезапные смены хорошей погоды и ураганов были привычны Владыке Макарию по Алтаю. Св. Николай в тяжелый момент Русской истории еще раз дал почувствовать сердцам тех из верующих, кто имел хоть слабые очи, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать, что Господь всегда с нами. В письме к игумении Фамари митрополит Макарий говорит, что «общественные бедствия не следует считать выражением гнева Божия, а действием любви его к грешным людям. Подобно ниневитянам, Господь хочет путем наказаний

привести людей к покаянию и через него к помилованию». Очень близкие взгляды на наказания развивал Свят. Иоанн Златоуст (*Архим. Иоанн. Раскрытие тайны Креста в творениях Св. Иоанна Златоуста // Журнал Московской Патриархии. 1957. № 4*).

Владыка Макарий не только говорил о любви, от юности до смерти он старался развивать ее в своем сердце (*см. его «Письма к духовным детям». Сергиев Посад. 1917*). Он учил, что любовь не дается даром, а приобретается с большими усилиями.

В Угрешском монастыре было образцово поставлено все хозяйство, были свои фруктовые сады, огороды, пасаека. Внутри ограды был отгорожен скит с церковью Свв. Апостолов Петра и Павла, в котором подвизались не только свои монахи, но были и приезжие с Афона (иеромонах о. Мелетий). Против скита находился пруд, на котором были устроены мостки с колоколом, по звону в который монахи в определенные часы рыба собиралась и получала подкормку. Ни монахи, ни рыба и не знали, что они применяли на практике учение академика И. П. Павлова «об условных рефлексах».

Первая моя поездка на Угрешу к митрополиту Макарию состоялась в субботу 20 декабря 1922 г. вместе с бабушкой Екатериной, по приглашению Ольги Серафимовны Д[ефендовой] – дамы, ухаживавшей за больным. Один из ее друзей так говорит об этом: «Однажды епископ Арсений пригласил к себе в Чудов монастырь Ольгу Серафимовну и поручил ей передать что-то митрополиту Макарию. Ольга Серафимовна с радостью исполнила это поручение, но Митрополит Макарий не отпустил ее от себя. Он по-монашески смиренно поклонился ей и попросил ее, чтобы она осталась при нем. Митрополит сказал, что Ольга Серафимовна ему очень нужна будет. Пораженная этими словами, О[льга] С[ерафимовна] осталась при Митрополите». Его слова оправдались. Есть основания предполагать, что и до этого О[льга] С[ерафимовна] часто бывала на Угреше и помогала больному Старцу.

Доехав до Люберец на санках с извозчиком, мы с бабушкой въехали в ворота монастыря и мимо храмов проехали в наиболее тихий и отдаленный уголок (юго-запад) к архиерейским покоям – деревянному двухэтажному дому – жилищу Митрополита. По деревянной лестнице с резким запахом кипарисового дерева поднялись на второй этаж и оказались в маленькой церкви, прямо перед Царскими вратами, ведущими в алтарь. Рядом, направо, находилась большая зала, где во время богослужения стояло передвижное кресло Владыки, окруженное ухаживающими за ним сестрами, певчими и посетителями. В обычное время, не в часы богослужения, он лежал в наиболее отдаленной угловой комнате. Направо висел образ Нерукотворенного Спаса, налево стояла постель, на которой лежал больной Старец с четками в руках. Почти весь второй этаж дома был окружен террасой, по которой в кресле возили Владыку на прогулку. Во время последней он любил слушать крики грачей и наблюдать за жизнью сада, где он до паралича уединялся в особой пещерке.

В положенное время мы прослушали в маленьком уютном храме всенощную и Литургию в присутствии митрополита Макария, сидевшего в кресле в архиерейском облачении. После конца богослужения все присутствующие в храме получили у Владыки благословение. После того, как его отвезли в комнату и положили в кровать, к ней подвинули столик и пригласили нас на трапезу. Бабушка была большая хлебосолка, она с большим радушием любила всех угощать, а потому набрала с собой всяких гостинцев и надеялась, что Владыка покусает. Но, к ее огорчению, он ел, как птичка, очень мало.

Но бабушка ехала к Митрополиту Макарию с особой целью. Она и ее младший сын Василий (мой дядя Вася) глубоко скорбели о старшем сыне

Александр, умершем в 1912 году после операции рака желудка. Во время занятий в Университете он за участие в студенческих волнениях 1901 г. был выслан в Якутск, а по возвращении оттуда не мог учиться на родине и принужден был кончать политехникум в Мюнхене, а потом не имел права служить в государственной службе и т. п. Все это расшатало его здоровье, а самое главное, что он был маловерующим. Бабушка и дядя Вася тосковали по умершем и неуверенность в его загробной участи была настолько велика, что заставляла родных ездить по монастырям, принимать у себя монашествующих и, по возможности, совершать в память его добрые дела.

За столиком, после неудавшегося угощения Владыки, завязался разговор о главной цели посещения. Бабушка изложила свои скорби о сыне и просила митрополита Макария помолиться о нем. Старец внимательно выслушал ее, глубоко и сочувственно вздохнул и сказал, что бабушка сама, как любящая мать, должна за него молиться, так как никто другой не может так об этом помнить. Этим он показал, насколько вопрос серьезен и труден, так как касается свободы человеческой воли, которой насильно не нарушает и Сам Господь.

Проведенное за разговорами и богослужением вместе с Владыкой время оставило у нас большое впечатление. Мы получили на благословение книжки (мне дали «Беседы о причащении»). Вернувшись в Москву, бабушка старалась усилить как свои молитвы, так и добрые дела, для которых время было очень благоприятное. Дядя Вася тоже не отставал от бабушки, проявляя на деле много любви к ближним. Смерть брата резко повлияла на него. Еще при жизни дяди Саши я был свидетелем их ночных споров (я приезжал в Москву лечиться).

Участие дяди Васи в жизни митрополита Макария началось рано, но особенно проявилось в 1925 году, когда последнего надо было куда-то переселять из Угрешки при закрытии монастыря. Тогда был найден дом в южном конце села Котельники. Он был окружен большим тенистым садом и совершенно изолирован от села куском поля, а крайний домик крестьянина В. В. Жумаева⁴¹¹ дядя Вася снял, как дачу.

В Угрешском монастыре была довольно большая пасека, на которой много лет работал монах о. Акакий (Прокофьев). Он знал свое дело и вел его с любовью. С благословения митрополита Макария были куплены несколько ульев и их поставили на снятой даче; главным же пчеловодом сделали уволенного с работы папу.

Владыка Макарий сам лично летом 1925 г. приезжал [к нам на дачу] в кресле с Ольгой Серафимовной. Он одевал детей печеньем и был очень доволен, что все заняты делом. Дядя Вася приезжал на дачу в праздники, чтобы повидаться с Владыкой.

Обычно после Литургии, в присутствии сподвижника по Алтаю архиепископа Бийского Иннокентия⁴¹², садились за столик и говорили о хозяйственных и других делах, например, обсуждали вопрос об организации общины на Кавказе. Дядя Вася был не женат и мечтал о монашестве, хотя другие друзья советовали ему жениться, а он думал об устройстве матери и готовился. С благословения Святейшего Патриарха Тихона один из старцев-духовников Зосимовой пустыни отец Дионисий⁴¹³ решил ехать в район Сухуми в глухое гористое место и звал с собой, как близкого ему по духу, дядю Васю, который уже активно помогал ему начать дело – достал облачения, книги и сам съездил на место. Но враг рода человеческого не потерпел благого дела. Злые люди проследили, нагрянули и все было разорено. Отец Дионисий скоро умер.

Владыка Макарий сочувствовал этому делу, поскольку оно напоминало ему об Алтае, но т. к. дело не вышло, то дядя Вася до конца жизни Владыки заботился о нем, привозил к нему своих друзей и привлекал материальные средства, которых у него самого было мало, т. к. он опекал много родных. Удивительное благородство их с бабушкой заставляет меня теперь вспоминать с сожалением о проявлении эгоистических капризных требований к ним, на которые не имел никакого права. Владыка Макарий видел все это и многие другие мои грехи, но терпел, утешал и помогал мне в тяжелой борьбе с грехом, которая велась мною под руководством духовных отцов.

Вот уже около пятидесяти лет в моей жизни можно наблюдать борьбу света и тьмы, благодатных озарений и греховных немощей. Без помощи благодати Божией и добрых людей можно было не раз потерять надежду на спасение или поплыть по волнам житейского моря без руля и без ветрил... Но Святая Церковь не оставляет своих овец, она посылает пастырей для спасения даже самых последних, как будто бы никому не нужных «лишних» людей, лишь бы они сами не противились.

Господь был щедрым ко мне в отношении духовной помощи. Выше я уже говорил о том, что после первого знакомства с митрополитом Макарием [у меня] был пятилетний период со сложными переживаниями. «По гнилости ран потребен для нас и врач искусный», – говорит Иоанн Лествичник (*Лествица. I, 7*), и этим я объяснил указанную щедрость Божию. Она проявилась не только в том, что семейная среда благоприятствовала моему знакомству с рядом духовных лиц, но направляла самые условия жизни к духовному росту через преодоление ряда трудностей. Начав в Москве учебу и службу, я должен был прервать ее в 1919 г. из-за военной службы, на которой заболел сыпным тифом, познакомился с голодом и, вернувшись в 1920 г. в Москву, снова начал учиться. При этом я попал на лекцию в Московском Государственном Университете на тему «Христос Грядущий» и записался в кружок по изучению Евангелия⁴⁴. Здесь я познакомился со многими интересными людьми, интересующимися духовными вопросами, а уже в 1922 г. начал изучать творения святых Отцов и церковное богослужение.

Господь послал мне весьма искусного духовного отца А[лексей Мечева], а после его смерти в 1923 г. остался его молодой сын о. С[ергий], который продолжал руководство и тоже привел на Угрешу к Владыке Макарию. Кроме посещения последнего отдельными лицами, некоторые духовные руководители московских приходов организовывали экскурсии для посещения Угрешского «заточника». Так владыка Арсений описывает такое путешествие прихожан церкви Свят. Николая в Кадашах во главе с о. Николаем Смирновым.

Летом 1923 и 1924 гг. мне пришлось быть участником подобных экскурсий под руководством духовного отца С[ергия Мечева]. Последний, как молодой пастырь, по смерти отца сам принявший тяжелый крест, очень нуждался в совете с опытным Владыкой и хорошо понимал, какая польза для духовных детей повидать его в тихой и мирной обстановке. Преподобный Марк Подвижник говорит: «Сын мой, паче всего надлежит пещись о ведении и разуме тому, кто хочет взять крест и последовать Христу, с непрестанным испытанием своих помыслов, многим попечением о спасении и великой приверженностью к Богу, при вопрошении единоплеменных и единомысленных рабов Божиих, чтобы не идти без светлого светильника» (*Добротолюбие. Т. I*).

Для меня лично углубить связь с Владыкой было очень важно, т. к. духовный отец мог указать самое важное, чем следует воспользоваться от Старца. Поэтому я был очень рад принять участие в экскурсии. С бабушкой мы ездили

зимой, а эти поездки были весной, одна из них в субботу 15 июня 1924 г. (по ст. ст.) – накануне памяти всех Русских Святых, которая в древности праздновалась на Руси, потом была забыта. В заметке «В богослужебно-календарной комиссии при Священном Синоде» (*Журнал Московской Патриархии. 1957. Апрель. С. 13*) говорится, что Никоновские справщики в слепом преклонении перед греками исключили многие русские дополнения, и это способствовало забвению памяти Русских Святых. Она восстановлена Собором 1918 г. (при Патриархе Тихоне) [и празднуется с тех пор] в воскресенье через две недели после Троицына дня.

Растянувшаяся по полю от Люберец группа людей включала, как старушек, так и маленьких детей (часть на руках); после с. Котельников вступила на песчаные холмы с сосновым лесом, лиственным подлеском из дуба, березки и кустарников. Все оживились, разбрелись собирать цветущие ландыши, оказавшиеся в изобилии. Уже перед концом леса сделали привал, чтобы отдохнуть. Певчие достали ноты и книжки со службой. На воздухе, в тон птичкам зазвучали стихиры Русским Святым. Чудное пение собрало внимание и настроило на переживание воскресных тем. Начались беседы, воспоминания, чтение духовных стихов. Батюшка среди других рассказов обратил внимание своих духовных чад на то, что вот нам предстоит увидеть *живого русского святого* (в этом отношении они сошлись во мнении с владыкой Арсением), который много лет трудился в апостольском подвиге в горах Алтая, а сейчас догорает на свещнике церковном, пораженный тяжелой болезнью (параличом).

Эти слова не прошли даром, и когда мы были у почтенного Старца, то внимательно к нему приглядывались, с благоговейным чувством принимали его благословение. Венощную мы застали уже к концу, после нее певчие попили Владыке на сон грядущий, как стихиры, так и духовные песнопения, которые он любил еще с Алтая...

После ночлега мы побродили по монастырю, сходили на пруд около скита Апостолов Петра и Павла, чтобы умыться, помолились в часовне Свят. Николая около ворот, почитали правило. Погода была очень хорошая и природа нас радовала. Монастырская обстановка, несмотря на все тяжелое, все-таки веяла благодатью, присутствием духа Свят. Николая. Потом мы исповедывались, слушали Литургию, за которой в подвижном кресле присутствовал в архиерейском облачении сам Владыка Макарий. После причащения Св. Таин и окончания Литургии все получали у него благословение, во время которого наши певчие утешали его своим искусством, которое, несмотря на усталость, он очень ценил, т. к. ему уже редко приходилось слушать хорошее исполнение.

После отдыха и прогулки в окрестностях монастыря [пение] продолжалось еще и на террасе, где некоторые задавали Владыке вопросы, просили помолиться за них или родных. Владыка ласково улыбался, коротко отвечал. В монастырских соборах осматривали под руководством духовного отца старинную иконопись, служили молебен Владимирской иконе Божией Матери и Святителю Николаю с пением Рождественских ирмосов.

Время было тяжелое, всем хотелось воспользоваться светильником Православия, чтобы устоять в истине, если она подвергнется испытаниям. Наш духовный отец не был теплохладным наблюдателем церковных событий, он отзывался на них так же горячо, как и Владыка Макарий, они понимали друг друга и сочувствовали.

Владыка Арсений пишет, что, «несмотря на паралич, митрополит Макарий продолжал сохранять здравый ум и рассуждение. Он давал твердые и определенные ответы по церковным недоумениям. Он говорил, что знает «одну только Церковь Православную, которая всегда едина и неделима. Не Церковь раз-

делилась, а люди от единой Церкви отходят»... На вопрос: «Где искать истину?» – Владыка отвечал: «Разве у вас не определилось Вселенскими Соборами и всей двухтысячелетней жизнью Церкви ПРАВОСЛАВНОЕ СОЗНАНИЕ, его и следует держаться».

Преп. Феодор Освященный пишет: «Поистине мы имеем дело с врагом хитрым и злокозненным, который часто сбивает нас с пути, прикрывая ложь и зло призраком истины и добра и надо иметь особый дар *рассуждения о духовном* им всеваемых помыслов, чтобы не попасть в его сети. Но как этот дар не всеобщ, то нам дано другое, доступное всем *правило для определения истины: покорствуя Богу, покоряйся и святым Его*. Возьмите во внимание, братья мои, что Господь и Спаситель наш, на земле явившись и с человеки поживши, не благоволил Сам, Своим Лицом возвестить всему миру Истину Свою, но вознесся на небо, а вместо Себя проповедниками Истины оставил Апостолов, ниспослав им Духа Святаго – Духа Истины. Они пронесли Истину Божию во все пределы земли и хранителями ее [Истины] Церкви по себе оставили преемников своих, епископов. Ныне, кто хочет знать глас Господа Спасителя, слушай Св. Церковь, как говорит она устами пастырей своих, и пребудешь незаблудно в Истине».

Владыка Макарий, хотя и ожидал с трепетом смерти, по смирению не исключая себя из числа грешников, но в то же время твердо верил в грядущее Воскресение мертвых и торжество правды и праведников. В связи с этим интересно, как он объяснял сочетание правды и любви Божией. На стр. 55 рукописи владыки Арсения [приводятся слова Митрополита]: «Надо думать, что постигшее нас бедствие не следует считать выражением гнева Божия, а действием любви Его к грешным людям. Правда Божия требует наказания грешника, а любовь Божия требует помилования». Практическим же следствием этих взглядов митрополита Макария было то, что долг его, как пастыря Христова стада, хотя и немощного, – умолять милосердие Божие, помня, что «Сила Божия в немощи совершается». Иногда он так стонал, что обращал внимание окружающих. На их вопросы Старец отвечал: «Матушка моя, ты не безпокойся и не расстраивайся, ведь я молюсь. И не за себя скорблю, – я грешный человек и достоин всякого наказания, – а за Русь, за Церковь Православную, за всех скорблю».

Мне пришлось как-то приехать на Угрешу в Пасхальные дни, мы сидели с племянницей Владыки, старушкой Фелицитатой Петровной, в комнате, соседней с той, в которой лежал больной Старец. Она показывала мне альбомы с картинками из Священной Истории, рассказывала про жизнь Ефесских отроков и т. п. Вдруг с постели Владыки раздались тяжелые стоны. Сестры бросились узнать, в чем дело, думая, что начались какие-нибудь боли, но Владыка ответил, что ничего не болит, и все были в недоумении. По возвращении же в Москву я узнал, что по радио сообщили о взрыве в этот день турками в Константинополе храма с молящимися, а немощный Владыка почувствовал это духом и выразил стонами свое молитвенное сочувствие. Владыка Арсений, наиболее близкий сердцу Владыки Макария, отмечает, что немощный Страдалец до своего конца чутко отзывался на церковные события, старался быть в курсе дел. Он не разделял взглядов «живой церкви», относился к ней отрицательно. Собираясь ехать на похороны Патриарха Тихона. А когда новый Местоблюститель митрополит Петр⁴¹⁵ приехал к Старцу испросить благословение на новое, в высшей степени ответственное свое служение, то Владыка Макарий с любовью принимал его, отзываясь [о нем], как о человеке достойном, простой души, и в знак расположения подарил ему свой белый клубок.

Через короткое время мне пришлось читать письмо митрополита Петра с Севера к Дивеевским монахиням, землячкам его, написанное в ответ на их сомнения, будто он хочет изменить Православию. В письме митрополит Петр очень бодро и твердо отрицает эти слухи и уверяет, что образ Христа Спасителя ярко сияет в его душе. И действительно, как мы знаем, белый клубок на его голове до самой смерти не был запятнан.

Взаимная поддержка пастырей является очень важной. По словам такого опытного пастыря, как Иоанн Златоуст, «скорбно подвигающиеся пастыри» по своим переживаниям за пасомых, терпящих «муки возрождения», уподобляются страданиям и смерти мучеников. Эти слова вполне подтвердились на примере жизни Владыки Макария и нашего духовного отца. Оба они много болели душой за своих пасомых.

Сохранилась фотография, на которой отразился отчасти момент выражения взаимного уважения наших пастырей, но очень неполно. Да и понятно, что такие моменты взаимного проникновения трудно выражаемы и постигаемы. Может быть, некоторое понятие о них можно выразить словами покойного современного нам подвижника благочестия: «Жизнь нашей собственной души дает опорную точку для суждения о границах соприкосновения двух миров, ибо и в нас самих жизнь в видимом чередуется с жизнью в невидимом, и тем самым бывают времена, пусть короткие, пусть чрезвычайно стянутые, когда оба мира соприкасаются, и нами созерцается самое это соприкосновение. В нас самих покров зримого мгновениями разрывается и сквозь него, еще сознаваемого, разрыва – веет незримое, не здешнее дуновение; тот и другой мир растворяется друг в друге, и жизнь наша переходит в сплошное струение...» Конечно, фотография дает только очень неполное понятие, которое может что-то смутно напомнить, но не удовлетворить. Эта же фотография иллюстрирует то благоговение о. Сергия к Владыке Макарию, как к «живому русскому святому», о чем он [о. Сергий] говорил духовным детям на привале в лесу.

Путем внимательного наблюдения за общением пастырей можно было обнаружить их глубокое единство, общность духа, но на чем это было основано, надлежало глубоко обдумать...

Простившись со Старцем и его близкими, посетители к вечеру должны были возвращаться домой в Москву. Дорогой продолжалось оживленное обсуждение дневных впечатлений. Многие за время прогулки ближе почувствовали друг друга, подружились, сроднились. Впечатления были очень разнообразны, у одних они ограничились обычными-экскурсионными, у других же значительно глубже... Весь ум и сердце были полны пережитым, которое, с одной стороны, было сложено внутри души, но, с другой, последняя была так переполнена, что рвалась поделиться с близкими. Опять пошел лес с ландышами и другими цветами – например, большими голубыми колокольчиками. Многие думали о могилке своего почившего старца-духовника [о. Алексея Мечева], собирали цветы для нее, другие хотели украсить его же комнату, третьи хотели помочь в сборе первым, а четвертые – порадовать оставшихся дома родных, иногда больных, для которых особенно радостно получить воспоминание о живой природе. Но вот лес кончился, опять устроили привал на песчаном бугорке, границе леса и поля. Направо, на горке, стояла церковь с. Котельники с высокой колокольней на высоком месте и потому при поездке по Казанской железной дороге издали видная, а слева был расположен дачный поселок того же села, через который лесом можно было пройти к домику, в который с домашней церковью в последний год жизни переехал Владыка Макарий.

Господь так устроил, что мне пришлось около пяти лет прожить рядом на даче и здесь многое понять и пережить. Выше я уже говорил об участии в этом деле моих родных и нашем общении. Забегая вперед, можно сказать, что через полтора года после смерти Владыки – 11 августа 1927 г. любимая духовная дочь его, игуменья Чемальского монастыря, м. Людмила, поделилась со мной своим сокровищем – «Письмами к духовным детям» митрополита Макария, из которых я понял, что общими корнями, питавшими наших пастырей, было общение с Оптиной пустыней: «Читай чаще письма Оптинских старцев, в них найдешь ответы для себя и для других... Когда получишь письма оо. Макария и Амвросия, читай их – эти письма вполне заменят, да еще и с преизбытком, письма твоего отца, когда он будет потребован на суд загробный. Помолись тогда о нем и окормлийся письмами...»

О близком общении своих духовных отцов [о. Алексея и о. Сергия Мечевых] с Оптиной пустыней я хорошо знал, но как близок к ним митрополит Макарий я не знал. Можно было догадываться, что эта близость у него особенно выявилась во время переезда в Москву и Троице-Сергиеву Лавру, где ярко сиял дух митрополита Филарета и сказывалась его связь с Оптиной пустыней.

Несомненно одно: «Письма к духовным детям» попали мне в определенный момент не случайно, а посланы за молитвы Владыки в тот год, когда мне пришлось пережить много и горя и радости, о чем следует сказать предварительное. В этих письмах нет хронологических дат, но, по-видимому, они написаны на Алтай из Москвы, т. е. после 1913 г., а напечатаны в 1917 г.

Нужно признаться, что после смерти батюшки о. А[лексея], к которому я глубоко привязался душой и которому [и] по смерти изливал свои горе, радости и нужды на могилке, [у меня] не сразу установились отношения с о. С[ергием]: с жадностью слушая его беседы по святым Отцам, богослужению и церковные проповеди, я не сразу привык к нему, как к духовному отцу. Батюшка все видел сам, и ему было легко говорить то, что меня мучило и волновало, он сам тебе помогал, и пред ним не так было стыдно открывать самые гнойные язвы. Пред о. С[ергием] было гораздо труднее не только открывать грехи, но как-то было жаль и его самого, причинять ему скорбь и боль за тебя, твою скверну. Да и чувствовалось, что он тебя не так понимает, как Батюшка, что ему иногда трудно бывает дать тебе тот или иной совет. Он часто сам не решал вопросов, желая с кем-нибудь о них посоветоваться или предоставить дело времени. Поэтому-то я и был особенно рад поездке на Угрешу. Я надеялся, что это поможет мне и приблизит к о. С[ергию]. Так оно и получилось.

Когда мои отношения со студенческим кружком закончились, я почувствовал, что мне ближе Церковь, и получил благословение Батюшки [о. Алексея] оставить занятия, но все же осенью 1923 года со всеми кружковцами мне пришлось на короткое время побывать в доме отдыха [тюрьме] и встретиться там со многими знакомыми. В это время я работал над дипломной работой и у меня в столе находился платиновый тигель. Не зная, сколько пробуду на отдыхе [в тюрьме], я волновался по многим причинам, опасаясь, что меня могут исключить. Поэтому, когда мы с одной сестрой выписались [были освобождены], то, прежде всего, пошли на могилку к Батюшке [о. Алексею]. Сходив на исповедь к духовному отцу [о. Сергию], я решил поехать на Угрешу и просить молитвенной помощи Владыки Макария.

Приехав к нему, я сначала объяснил мои нужды Ольге Серафимовне, а она помогла изложить их. Владыка Макарий сочувственно и ласково посмотрел на меня, помолился и сказал, что Господь милостив и все обойдет-

сы благополучно. Этот определенный ответ и вся поездка положили начало моему тесному общению с Владыкой Макарием. Здесь мы были одни*, разговор носил интимный характер и я ощутил теплое заступничество за меня Старца-Святителя пред Господом, как бывало при покойном Батюшке. Душа моя успокоилась и возрадовалась. На обратном пути я летел, как на крыльях, пешком и наслаждался природой. Вскоре мое ученье благополучно кончилось и с 1 мая 1925 г. меня приняли на работу в Институт [удобрений]. Перед этим я получил от Владыки Макария иконку Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» с монетками [грошиками] в благословение «на устройство».

Подав документы и выйдя на Тихвинскую улицу, я увидел на стене церкви (того же названия)⁴¹⁶ образ преп. Серафима, стоящего на камне с воздетыми руками, как бы благословившего меня. И, действительно, на работе я чувствовал его покровительство. Ведь он первый занимался тем делом, в котором и мне пришлось потрудиться**. Но, в то же время, мне было горько, что я и в ближайшее лето не смогу исполнить своего стремления – поехать в Саров, наметив сделать это при первой возможности.

Выше уже говорилось, как в это же время началось пчеловодство на даче рядом с домом, в который переехал Владыка Макарий. Естественно, что пасека носила его имя и на ней с самого начала установился обычай, чтобы каждый домик-улей имел своего покровителя, т. е. посвящался имени какого-нибудь святого. На передней стенке вешался соответствующий образок. В большинстве случаев на каждый новый рой брали благословение самого Владыки или его сподвижника – архиепископа Иннокентия. Так, первый улей был посвящен покровителям пчеловодства – преподобным Зосиме и Савватию Соловецким. Кроме иконки на улье, в комнате висел образ с частицей св. мощей их. Затем шли ульи преподобных Сергия (№ 2) и Серафима (№ 3), первый рой – св. Николая (№ 4), Казанской иконы Божией Матери (№ 5), в честь которой был храм в Котельниках (эта икона считалась покровительницей нашей семьи), затем новый улей Дадан-Блатта, образец Измайловской пасеки, был заселен роем во имя Нерукотворного Спаса (№ 6). Вся «Макарьевская пасека», в конце своего существования в Котельниках состоявшая из 23 ульев, имела таких покровителей, которые, по молитвам Владыки [и] нашей вере, не формально, а действительно принимали участие в жизни пчел, а последние, как разумные овечки, в соответствующие дни памяти как-то особенно гудели, точно совершали свое богослужение (например, в Сергиев день 5 июля гудел улей, посвященный Преподобному). В дневнике пасеки занесены такие заметки, а также отмечена связь некоторых ульев с членами нашей семьи. Как, например, улей № 11 великомученицы Екатерины (бабушки и сестры).

15/28 июня приехала бабушка и выразила желание посмотреть рой. Сели за чай под березками и св. Николай, из улья его имени (№ 4) послал рой (в первом часу дня, весом 7 фунтов, т. е. большой). Этот рой привился на устроенном на вишне привойнике из липовой коры, его посвятили вмц. Екатерине и в 6 часов вечера пчелы высыпали из роевни на фанерный лист, приставленный к прилетной доске улья. Пчелы были очень покойны и торжественно, трепеща крылышками, входили в новый дом, как будто с крестным ходом, издавая призывные звуки. В это время видел матку. Вся картина совершилась на глазах всех домочадцев во главе с бабушкой.

* Ольга Серафимовна не стесняла.

** Удобрял свой огородик в пустыньке. – С. Ф.

В другой раз на праздник свв. апостолов Петра и Павла 29 июня/12 июля 1927 г. после Литургии у архиепископа Иннокентия, думая, что не поздравил Петю, я, с благословения владыки Иннокентия, решил, что если будет рой, то посвящу его Апостолам. В 11 часов дня вышел рой-вторак из того же Никольского улья и привился на вишне.

Были случаи, когда, за грехи мои, пчелы сильно жалили меня и гибли от неумелого обращения, однако все пчеловодство воспринималось мною с большой радостью и утешением, не хотелось в отпуск никуда ехать. Обычно я сидел в кресле-качалке с книжкой в руках (кроме духовных книг я любил читать книжку Лангстрота «Пчела и улей», которая давала нам с папой ценные практические указания, а кроме того и вообще читалась с увлечением, как роман, в котором талантливо описана жизнь пчел). Кресло ставилось посредине пасеки и над головой во всех направлениях вверх и обратно неслись миллионы живых существ с удивительно гармонически веселым жужжанием, успокаивающим нервную систему. Эти полеты воспринимались как «горный ангелов полет», они поднимали дух к небу, как особый чин молитвы. Не случайно в монастырях любили пчеловодство. Это дело считалось чистым святым занятием. Мне пришлось читать в одном из журналов, как пчелы построили восковой ковчег – Дарохранительницу для частицы Святых Даров, которую выплюнул один из молодых кощунствующих парней.

«Иди ко пчеле и увидь, коль мудрая есть делательница, делание же коль честное творит: ея же трудов царие и прости во здравие употребляют, любима же есть всеми и славна. Аще силою и немощна сущи, но премудростию почтена произведется» (*Прем. Сол. По свят. Тихону «О праздности». Т. II. «Об истинном христианстве». Гл. 6. С. 188*).

Жизнь была заполнена все лето, кроме работы, участием в церковной жизни (четверг – день свят. Николая – прислуживал на Литургии в алтаре [на] М[аросейке], в субботу и воскресенье – всенощная и Литургия в одной из церквей Котельников).

Общение с Владыкой Макарием было тесное: и по молитве, и по пчелам и другим вопросам. Мне иногда поручали что-нибудь передать и знакомые. Так, летом Таня К[уприянова], отправляя больную сестру Женю⁴¹⁷ в Саров, просила меня взять на это благословение Владыки Макария и просила его помолиться за нее. В первый же приезд в Котельники я это исполнил и был очень рад испытать громадное чувство радости у Владыки Макария. Он как-то весь засиял улыбкой и было видно, что в его чистой душе отозвалась чистота Жени, и его молитва о ней была такой пламенной, что, несомненно, Христос был посреди них, а, может быть, и среди нас. Мне было очень приятно чувствовать, что в этом также проявилось общение между нашими пастырями. Владыка Макарий любил Саров и тех, кто туда ездил.

Мне эта возможность представилась в декабре, когда мы с Сережей К[узнецовым], взяв две недели отпуска за 1925 г., использовали его в Сарове и Дивееве⁴¹⁸. В Сарове мы жили в келлии эконома иеромонаха Мардария⁴¹⁹, келейника игумена о. Руфина⁴²⁰. Она находилась рядом с хорами церкви [Препп.] Зосимы и Савватия, где обычно совершались утренние богослужения, хорошо слышные в келлии. С о. Руфином и о. Мардарием я уже был знаком, так как они приезжали в Москву по делам и останавливались у дяди Васи, который им помогал хлопотать по делам, также и Дивеевская игуменья м. Александра⁴²¹ была хорошо знакома с нашей семьей и навещала дядю Васю и бабушку при приезде в Москву. Кроме того, и о. С[ергий] давал нам поручения.

Отец Мардарий представил нас о. Руфину и посоветовал сходить к старцу о. Исаакию⁴²², очень молодому на вид. Он* рассказал нам многое из последних лет жизни монастыря, близких к закрытию.

Поздняя Литургия совершалась в храме Живоносного Источника, где находились св. мощи преп. Серафима. Днем, когда не было богослужения, мы ходили по берегу реки Саровки в ближнюю и дальнюю пустыньки преп. Серафима, окруженные лесом, и каждый раз купались в источнике (всего пять раз). Сначала было страшно раздеваться в нетопленном помещении, сходить вниз по обледенелым ступенькам лестницы и особенно подходить под струю холодной воды, текшей по желобу. Но потом становилось тепло и радостно, а монахи купались только тогда, когда заболеют. К нам все относились очень хорошо из уважения к духовному отцу и дяде.

То же продолжалось и в Дивееве, куда мы приехали на день памяти о. Иоанна Кр[онштадтского]. После игумении м. Александры нас ласково приняла блаженная Мария Ивановна⁴²³, обе благословили образками преп. Серафима. Блаженная Мария много пробирала, а так как я чувствовал себя этого достойным за грехи, то боялся ее. Но радушный прием изменил наше настроение, и мы чувствовали себя как в гостях у любимой бабушки. Она советовала нам считать себя счастливыми, что находимся у такого хорошего отца, что она рада за нас и мы вполне согласились с ней.

Владыке Макарию мы взяли в Сарове от мощей преп. Серафима маслица, которое я отвез в воскресенье 21 декабря и получил на благословение книжку «Восковая свеча», хранимую до сих пор. Св. масло от мощей препп. Сергия и Серафима с детства было моим почти единственным лекарством, помогавшим при очень тяжелых болезнях рук и ног, я верил в него по опыту и мне хотелось, чтобы больной Владыка Макарий воспользовался им. Поездка эта была последней и мне уже не пришлось больше видеть его живым, т. к. 16 февраля 1926 г. он скончался.

...«Часто приходят мысли о смерти. Не знаешь, что речет о мне Господь. О чада, братия и сестры! Не оставьте меня тогда без вашей молитвенной помощи. И где застанет меня оный час? В доме или на пути? В сознательном или бессознательном состоянии? День он страшный помышляющи, душе моя, побди вжигающи свещу и елеем просвещающи, не веси бо, когда придет к тебе глас, глаголющий: “Се Жених!”» – так смиренно писал в «Письмах к духовным детям» Владыка Макарий, и мы знаем, что он вошел в Небесный Чертог с мудрыми девами, и его светильник ярко горел.

Кончина Владыки Макария хорошо описана епископом Арсением. Я узнал о ней по телефону от дяди Васи и вечером поехал прощаться. После всенощной я принял участие в чтении псалтири при гробе покойного. На похоронах 19 февраля в Казанской церкви с. Котельников я присутствовал с духовным отцом, мне дали облачиться в стихарь и поставили при гробе со свечой или дикирием. За Литургией я прислуживал в алтаре, исповедался у своего духовного отца, и хотя чувствовал себя за грехи недостойным, но по молитвам Владыки Макария и духовного отца сподобился причащения из рук глубоко чтимого епископа Арсения. Это утешило меня, так как тяжело было прощаться с дорогим Владыкой. Я стоял каким-то оцепенелым и еще не верил в его смерть, даже и тогда, когда гроб опустили в могилу.

В большинство дней памяти я приезжал, чтобы присутствовать за богослужением, а летом 1926 г. мы опять жили на даче, хотя пасеку пришлось перевести на другой участок. Домовая церковь Владыки Макария продолжала суще-

* О. Мардарий.

ствовать больше года, в ней служил архиепископ Иннокентий. Мы ходили молиться туда или в Казанскую церковь, рядом с которой была могилка.

Владыка Иннокентий, игуменья Людмила, Ольга Серафимовна и племянница Владыки Макария Фелицитата Петровна навещали нашу пасеку, где мы угощали их чаем с медом, они вспоминали про Алтай, но, к сожалению, мы не записали и все забыли. Бабушка Фелицитата любила моего брата Петю и часто дарила ему на память о Владыке Макарии то его чайник, то чернильный прибор. У нее в Москве был сын, работник бухгалтерии с женой и дочкой. Некоторое время после закрытия домового церкви она жила у них, но по материальным обстоятельствам и невозможности ухода за старушкой, они поместили ее в дом инвалидов, недалеко от переkreщивания Савеловской с Окружной железной дорогой (село ?). Там ей жилось плохо и она скоро умерла. Мы с дядей Васей ездили на ее похороны. Отпевание в церкви было скромным, а могилку ей вырыли, как инвалиду, в далеком, сыром углу кладбища; в ней оказалась вода, и спасибо добрым людям, которые, узнав, что хоронят племянницу Владыки Макария, предоставили ей первенство и в церкви при отпевании, и уступили [ей] лучшую могилку, приготовленную для их родственницы. Нужно полагать, что по молитвам Владыки Господь оценит это доброе дело по заслугам. Лжецы говорили про бабушку Фелицитату, как, впрочем, и про самого Владыку, что она была корыстолюбива. Зная ее за последние годы жизни, по совести можно говорить только о ее доброте, отзывчивости, ласке и любви к дяде.

После годовщины со дня смерти Владыки Макария близкие его стали разъезжаться, но лето 1927 г. большинство еще оставались в Котельниках. Владыка Иннокентий переехал в Немчиновку (по Белорусской железной дороге), где сын⁴²⁴ его служил священником в церкви⁴²⁵; он был близок к о. Алексию Затворнику Зосимовой пустыни, т. к. они вместе с ним учились в школе, т. е. были ровесники⁴²⁶. В последние годы жизни в Котельниках владыка Иннокентий был еще вполне бодрым и мог произносить очень хорошие слова, посвященные Владыке Макарию, но потом стал слабеть, хотя принимал еще участие в заседаниях Синода под председательством митрополита Сергия⁴²⁷. Передавали, что на вопрос последнего на одном из заседаний: «Вы слышите ли нас, Владыка?» – вл. Иннокентий ответил: «Я-то вас слышу, а вот вы-то меня слышите ли?»

Скончался владыка Иннокентий 14 августа 1937 г. и похоронен в селе Ромашкове близ Немчиновки.

Келейник вл. Иннокентия игумен Сергей был приглашен на должность священника в с. Остров, находившееся против Угрешы по другую сторону Москвы реки.

После разъезда близких Владыки Макария могилка его не осталась безпризорной, т. к. священником при Казанской церкви с. Котельники был о. Иоанн Нерадовский, уже пожилых лет, но еще вполне бодрый и глубоко почитавший Владыку Макария. Он жил с матушкой и кем-нибудь из помогавших ему в качестве псаломщика. Маленькая сторожка (одноэтажная, каменная) находилась в северо-восточном углу церковной ограды, влево и близко от могилки Владыки. Он любил церковную службу, тепло и искренне молился Божией Матери и занимался литературной работой по Ее жизнеописанию. Мы с несколькими друзьями, по его приглашению, не раз с интересом слушали его. О. Иоанн любил говорить проповеди, и хотя он не был красноречивым оратором, но говорил искренне, от души и потому убедительно.

Один раз, еще при жизни Владыки Макария он рассказал один случай, напечатанный в одном из журналов, как юный Михаил Андреевич [Невский] поехал для исполнения требы в одно из Алтайских горных селений: «Была зима с сильной вьюгой. Михаила сопровождал проводник-алтаец. Они ехали верхом на лошадях. В это время Михаил слышит какой-то голос, как будто стонет человек. Он сначала не верит себе и не решается сказать проводнику, проверяет себя, читает молитву, останавливает лошадь... Стон повторяется. Тогда он говорит проводнику, но тот относится критически и говорит, что в горах это часто бывает, но этим голосам нельзя доверять, т. к. они обманчивы, это голоса камов, нечистых духов; что если их слушать, они заведут в пропасть и человек погибнет. Проводник решительно заявил, что он никуда не поедет и не советует Михаилу прислушиваться. Они пробовали двинуться вперед, но Михаил опять слышит повторение стонов, и его совесть не позволяет оставить без помощи погибающего человека. Он решительно заявляет проводнику, что должен проверить, в чем дело, поворачивает свою лошадь в направлении стонов и, действительно, вскоре находит почти раздетого, замерзающего алтайца. Михаил слезает с лошади и просит проводника помочь ему посадить на нее алтайца, а сам берет лошадь под уздцы и ведет ее за проводником. Но когда они добрались до селения, то начались новые трудности, т. к. никто из жителей не хотел пустить к себе в дом спасенного. Лишь только его узнавали, начинали упрекать: «Зачем вы его привезли, мы не знаем, как от него отделаться, а вы привозите обратно того, который никому не нужен». Все убеждения и красноречие пылкой души Михаила не действовали... Только одна старушка в крайней юрте селения жалилась и согласилась пустить замерзающего до возвращения Михаила после исполнения требы в другом селении.

Вот, – говорил о. Иоанн своим прихожанам, – какая пылкая, отзывчивая душа была уже у молодого Михаила, которая всю жизнь горела ярким пламенем при спасении [душ] алтайцев на разных постах священнослужения, а теперь сама нуждающаяся в помощи из-за болезни. Вы должны с великим благоговением проходить мимо его дома и поклоняться этому великому подвижнику», – заключил свое слово о. Иоанн.

Я в то время с увлечением читал книжки Макаровой-Мирской⁴²⁸ и мне это слово было созвучно; я питал все большее уважение к юноше и его Небесному покровителю – Архистратигу Михаилу. Это чувство не осталось тщетным, а о. Иоанн стал ближе.

На могилке Владыки Макария было хорошо летом, оградка, кусты сирени и цветы создавали уединение, как бы особую келлию, которую чаще, чем при [его земной] жизни могли посещать любящие, скорбные сердца. А мне было там хорошо и зимой, т. к. я приезжал на лыжах один или с друзьями навещать зимовавших на даче пчел (до весны 1930 г.). Когда же не удавалось посетить могилку, то я привык издали, идя от Люберец на дачу, мысленно обращаться к Владыке Макарию, молиться Божией Матери – Покровительнице далеко видной церкви. Особенно это было мне нужно в 1927 г., когда около Николина дня я пережил большую скорбь. Я много не понимал, почему это мне было нужно пережить, и никто из близких не мог меня утешить: ни духовный отец, ни друзья. Я плакал, скорбел душой и даже на могилке батюшки о. А[лексей] не получил успокоения, или, вернее, полного, т. к. временами я успокаивался. В это время я как-то приехал в Люберецы и, выйдя в поле, увидел церковь; по привычке я стал молиться и обращаться к Владыке Макарию: «Владыка, ведь Вы видите как я скорблю, Вы все знаете и можете мне помочь, я верю, что Ваша молитва может достигнуть исполнения моего желания». И на это в моей душе, может быть голосом совести, последовал ответ: «Да, это возможно, но

не будет полезно, т. к. тебе будет очень трудно, а мне тебя жаль». Услышав это, я глубоко задумался и стал молиться, чтобы Господь помог. Вместе с тем, я стал постепенно успокаиваться и приходил к мысли, что в моих желаниях было много эгоизма, что я не способен к самопожертвованию и утешению, которое требуется для ближнего, что у меня много головного и чисто чувственного, мало сознания христианского долга, заботы о пользе ближнего, что я не отдаю себе отчета в своем слабосилии и слабоволии.

Так я дожид до Батюшкиной памяти – 9/22 июня – и за этот месяц много передумал и пережил. Вместе с тем, начиная с сентября месяца 1926 г., когда мы с папой возвращались из Параклита и зашли в церковь, где проходила архиерейская служба в день памяти «Чуда Архангела Михаила в Хонех», я почувствовал, что надо как-то отметить память бывшего покровителя Владыки Макария чем-то реальным. Это же было в мыслях при покупке новых ульев в Кузьминках. Я попросил своего друга С[ергея] К[узнецова], занимавшегося иконописанием, написать мне образок Архангела Михаила. К Батюшкиной памяти 1927 г. он это мое желание исполнил. На другой день после памяти был четверг, я прислуживал в алтаре, принес образок в церковь и попросил о. С[ергия] освятить для будущего роя пчел. Он охотно это сделал и на мой вопрос, посвятить ли Архангелу старый улей (я имел в виду № 8 из купленных) или новый, о. С[ергий] посоветовал: «Новый».

В тот же день вечером я поехал в Котельники, сходил с иконкой на могилку к Владыке Макарию и взял у него благословение посвятить ближайший рой Архистратигу. Но так как папа на следующий день уезжал к семье на родину в Костромскую губернию, то я поехал ночевать в Москву. На пасеке из нас никого не было; оставалась хозяйка дачи и жена моего приятеля-врача с детьми. В одиннадцатом часу дня 11/24 июля вышел из Казанского улья рой и привился на высокой елке. В это время о. Иоанн шел в Люберцы и его попросили позвонить по телефону. Во время обеда, около двух часов дня к нам прибежал приятель с криком: «Эй, пчеловоды, у вас все пчелы улетели». Мы, конечно, поняли, в чем дело, я и собирался после обеда ехать, т. к. начинался отпуск, и я не вполне доверял уверениям папы, зная его плохое зрение, что он тщательно осмотрел ульи, выломал маточники, так что «у тебя роев не будет и ты спокойно можешь отдыхать».

В жаркую погоду быстро добраться до пасеки было не так легко, но надо было спешить, так как рой мог сняться с елки и улететь в лес. Поезд отходил от Москвы в 2 часа 50 минут. Было душно и я волновался, что не успею. Дорога казалась длинной, но, к счастью, вспомнил псалом Давида: «Возверзи на Господа печаль свою» (Пс. 53), – и успокоился в молитве Спасителю и Архангелу. В поезде встретился с хозяином дачи, и от Люберец шли вместе. Я, конечно, про себя молился. Когда мы подбегали к даче, то уже чувствовалась большая усталость; жара, волнение и спешка меня разморили. Нас издали встретили криками: «Скорее бегите, еще сидят», – но бежать я был уже не в состоянии и думал, что если рой снимется и улетит с пасеки, то я вряд ли смогу его догнать.

Достигнув дачи и взглянув на елку, я вскоре заметил, что пчелы с нее все в большем количестве слетают, и в воздухе густое их облако не только покрывает участок, но и летает за его пределами по направлению к полю. Чтобы осадить рой на землю, пчеловоды рекомендуют бить в сковороду, брызгать веником воду в воздух, создавая впечатление грозы с дождем, при которых рой возвращается в старый улей или оседает на пасеке. Я взял ведро с веником, пошел к колодцу и стал брызгать воду в воздух, но по сравнению с полетом пчел это было ничтожно низко и не дало эффекта. Встав у колодца лицом к церкви

и обращаясь за помощью к Владыке Макарию, я стал читать про себя молитву Иисусову и Архистратигу Михаилу. Считая, что пчелы собираются улететь за мои грехи, я просил о их прощении. Это имело быстрый успех. «Ангелы на небеси радуются о едином грешнике кающемся...» И пчелы стали снижаться, как послушные овечки, и как мне сначала показалось садиться на вишенку в середине пасеки. Я обрадовался, подумав, что тут-то легко снять их в роевню. Однако более внимательное наблюдение показало, что пчелы садятся на прилетную доску нового приготовленного улья (№ 9). Невольно закричав: «Милость Божия!», – я побежал в комнаты за образком. Взяв его, я открыл во всю ширину леток и встал с образком против него. Началась обычная при посадке роя картина крестного хода: пчелы массой садились на прилетную доску, быстро и радостно трепеща поднятыми крылышками и издавая призывные звуки, вошли внутрь нового дома в течение не более 15 минут. Хозяйева сейчас же принялись за уборку и чистку дома, выгнали мух и других насекомых, за ними потащили вон старые обрывки вошины, грязную пергу и т. п. сор.

Это считалось верным признаком, что улей принят пчелами для жилища, а потому через час им была поставлена рамка с медом из улья Нерукотворенного Спаса (№ 6) и рамка с искусственной вошиной. Радость была так полна, что хотелось поделиться ею не только с теми, кто был свидетелем, но и с папой, и о. С[ергием]. Усталость сняло как рукой, чему способствовала и вечерняя прохлада. Не раздумывая долго, я отправился обратно в Москву, где, перейдя с Казанского на Северный вокзал, я застал еще поезд, на котором должен был ехать папа с гостинцем – кадочкой меда. Он тоже был рад. В это время я заметил ожидающегося поезда совершенно старого иеромонаха, подошел к нему и спросил: «С кем же вы, батюшка, едете?» – «С Богом, – добродушно ответил он. – Святейший Патриарх посылает меня в Сибирь по делу». Я рад был за папу, что у него такой хороший попутчик и просил его принять в нем участие, хотя бы в начале пути.

После этого я застал еще в церкви конец всенощной и сообщил о. С[ергию] свою радость. Он несколько подозрительно взглянул на меня, заметив возбужденность. Но на другой день все успокоилось и на Макарьевской пасеке зажил новый Михайловский улей.

17/30 июня, т. е. через 6 дней сделали осмотр, подтвердивший полное благополучие в гнезде, а 1/14 июля поставлен магазин, из которого при снятии 29 июля откачено 18 фунтов меда. Таким образом новый рой обезпечил себя кормом на зиму, полностью отстроил все гнездо и магазин, но еще подкормил и хозяев.

В этом утешении меня, кроме Владыки Макария, приняли участие и мои духовные отцы, и друзья, на которых я жаловался, что они не помогли мне в скорби.

Когда наши поступки и пожелания согласны с волей Божией, то все совершается легко, и грозный Воевода Небесных Сил – Михаил содействует немощам нашим. Я, грешный, укрепился в вере и любви к Архистратигу и стал призывать на помощь в трудных обстоятельствах жизни. Также и Архангел Гавриил мне стал близок с Благовещения, в которое я получил благословение батюшки о. А[лексей] (1922 г.) и от о. Мелхиседека, который благословил меня иконой Благовещения.

Однако описанным еще не кончилось дело с моим утешением. Мой друг, написавший икону, должен был ехать на исследование Байкала и, зная бурный характер последнего, большую глубину его и отдаленность, я при прощании с ним сказал: «Помни, С[ережа], что в Сибири хозяин Владыка Макарий, он духом не только на Алтае, но и на Байкале. В случае трудностей призывай его

имя и не забывай его на молитве». Он помнил мой совет, и в одну из ночей, увидев во сне Владыку Макария, сказал ему: «Костя-то у нас скорбит, помолитесь о нем, Владыка». А последний отвечает: «Я уже его порадовал». Когда мой друг вернулся в Москву 7/20 августа 1927 г. и рассказал мне об этом, я подтвердил ему, что сон его – явная быль в случае с Михайловским ульем. Да, этот друг мой по своей чистоте и простоте, своей объективности заслуживает общения с Владыкой Макарием, а мне это было уверением, что Владыка и после своей кончины принимает во мне участие, что моя беседа с ним и духовный разговор в Люберецком поле, когда он голосом моей совести так ясно ответил на мучившие меня раздумья и успокоил меня, не были мечтанием и прелестью, а реальностью, тем более, что все оправдалось последующими событиями жизни.

Много раз меня смущала несовместимость моих духовных переживаний с греховными падениями, но Спаситель сказал, что Он пришел на землю не праведников, а грешников спасать, «из них же первый есмь аз».

Надо, с помощью Божией Матери и всех избранных Божиих, ползти и карабкаться в Царствие Божие, которое «нудится», надо бороться с врагами нашего спасения, терпеть от них поражения, но не падать духом».

Отец Александр (Обыденский)⁴²⁹ часто зовет меня «раб Божий», но мне это кажется незаслуженным, так раб этот лукав, ленив, изменчив. Ко мне подходят слова Октоиха, гл. 8, песнь 4: «Ты врага суца мя зело возлюбил еси». А в ответ на них, с моей стороны, должно быть покаяние грешницы, о которой Спаситель сказал: «Отпускаются грехи ея мнози, яко возлюби много» (Лк. 7, 47).

Гибель пасеки

Весной 1930 г. мы *перевезли пасеку из Котельников в Рузу*, куда переехала из Чухломы и наша семья. Был куплен дом, хотя и старый, но на большом хорошем участке. С этой целью предварительно нам с папой летом 1929 г. пришлось много потрудиться. Сначала мы ходили искать по Москве реке от Угреши до Бронниц, потом, по совету духовного отца, ездили в Верею, Рузу⁴³⁰ и другие места по Белорусской железной дороге. Руза произвела на меня особенно сильное впечатление красотой природы и после долгих колебаний между различными вариантами, в конце концов, пришлось на ней остановиться.

Чтобы принять посильное участие в значительных материальных расходах, связанных с переселением семьи, мне пришлось поехать в командировку на Ч. завод, а летом я взял отпуск (1 месяц), чтобы получить представление о жизни в Рузе и состоянии пасеки в новых условиях.

Один раз, когда мы расположились на ночлег в горнице с окном, выходящим в сад, началась гроза с ураганом, сорвавшим в городе много крыш, вырвавшим с корнями деревья и т. п. Я боялся за наш ветхий дом, стоявший на горе, и обратился к той же иконе Архистратига Михаила, которая висела уже не на улье, а в горнице.

Я просил Архангела о защите и он опять внял моей просьбе, ураган стал затихать, и у нас все обошлось благополучно. Этот второй чудесный случай укрепил мою благодарность к Архистратигу. Были многие и другие радости в новой жизни, но вместе с тем начались и большие трудности.

В августе я принял участие в венчании Лены у нас в храме. Сбылось предсказание Владыки Макария о том, что «нас с тобой не послушают»; также не послушали совета, что не надо вступать в колхоз. В результате непосильной нагрузки в колхозе сестра Катя заболела, начались семейные разногласия. Пчелы собрали мед с примесью декстринов, падевый, но это я обнаружил уже

поздно, вернувшись в Москву в ноябре месяце. В декабре началась гибель пчел, а к весне 1931 г. пасека погибла, осталось несколько слабых ульев. Все это я переносил с большой скорбью, тем более, что это было связано с рядом других тяжелых переживаний.

В Котельниках, в связи с закрытием церкви и разездом ряда связанных с ней лиц, обстановка была не подходящей для поездок туда.

В 1935 году жизнь моя так сложилась, что пришлось поехать на работу в Калининскую область. Это еще более затруднило для меня посещение могилки Владыки Макария.

Гибель пасеки в Рузе и сложившиеся там тяжелые отношения заставили меня много пережить. Я старался найти разгадку случившегося в творениях самого Владыки Макария. Прежде всего, при увлечении пчелами могло быть вредно нарушение заповеди «не сотвори себе кумира» и в покаянном каноне мы читаем (*песнь 4-я*): «О безумный человек, доколе углебаеши, яко пчела, собирающи богатство твое; вскоре бо погибнет яко прах и пепел, но *более взыщи Царствия Божия*».

Сам Владыка Макарий всегда искал разрешения затруднений в писаниях своих любимых учителей – свят Тихона Задонского, преп. Ефрема Сирина и старца Серафима Саровского. [...]

†

В истории Церкви должен быть отмечен, как отрадный, поступок Московского Митрополита Макария в вопросе об имяславцах.

Совесь Владыки Макария не могла одобрить тех грубых, нетактичных действий, которые были допущены, как на Старом, так и на Новом Афоне против имяславцев, и митрополит Макарий, по мере своих сил и возможностей, старался смягчить и отменить допущенные нарушения.

Православное учение о Имени Божием

Православная Церковь всегда учила благоговейному отношению к Имени Божию.

Свт. Тихон Задонский.

Творения. Т. III. 1771. Изд. 6-е. М. 1899.

О прославлении Имени Божия С. 72-82.

О любви ко Христу, Сыну Божью С. 140-159.

Собственно до Афонского спора никому из православных и в голову не приходила мысль о возможности такого глумления, которое было поднято по инициативе архиеп. Антония (Храповицкого), архиеп. Никона (Рождественского) и ряда других рационалистически настроенных «имяборцев».

Между тем, свят. Тихон Задонский (*с. 73*) пишет:

«Имя Божие само в себе как свято, так славно и препрославлено есть; того ради от нас не требует прославления нашего. И якоже солнце, хвалится ли, или хулится, всегда светло в себе пребывает, и лучи света своего на всю поднебесную ниспущает: тако Имя Божие, славится ли, или хулится от человек, равно всегда, всегда славно, свято и страшно пребывает, и лучи славы своея издает; издает в созданиях, ибо «небеса поведают славу Божию» (Пс. 18, 2) и «исполненная вся земля славы Его» (Ис. 6, 3), издает в дивных и страшных делах Его, преславных, чудесах Его. [...] Слава бо Имени Божия вечна, безконечна и непременима есть, как и Сам Бог [...]

Великое Имя Божие заключает в себе Божественные Его свойства, никакой твари несообщаемые, но Ему единому собственные, как-то: единосущие, приносущие, всемогущество [...] и проч. Сии собственные свойства открывает

нам Дух Святой в Слове Своем, и различно изображает их к просвещению нашему и прославлению Имени Божия. Истинное и действительное познание Божиих свойств (сколько можно человеку в сем веке познать), и, как сказать «вкушение», по пророческому учению, якоже глаголет: «вкусите и видите, яко благ Господь» (Пс. 33, 9), соделывает в человеке просвещение и пременение, и тако к прославлению Имени Божия приводит. [...]

Прославляется имя Божие [...], когда истинно веруем во имя Единородного Сына Его Иисуса Христа, в святом Писании откровенного, по писанному: «сия писана быша, да веруете, яко Иисус есть Христос Сын Божий, и да, верующе, живот имате во имя Его» (Ин. 20, 31)».

С. 140: «Самое Имя – Иисус, то есть Спаситель, привлекает сердца наша к любви своей, православный христианине! «Несть бо иного имени под небесем, данного в человецех, о немже подобает спастися нам», кроме имени Иисусова, проповедует Апостол Его Петр (Деян. 4, 12)».

С. 141: «Сие значит имя – Иисус, ангелам любимое, нам, грешным, утешительное и сладкое, и всей твари дивное».

Приведенные слова свят. Тихона до самого Афонского спора в существе своем не изменялись в сознании православных людей. [...] Не послужила бы «камнем соблазна и претыкания», по выражению иеросхимонаха Антония (Булатовича), и книга о. Илариона «На горах Кавказа», как вполне согласная с Православным мировоззрением, если бы не восстание на нее рационалистически мыслящих «имяборцев». [...] Отсылаем всех желающих ознакомиться с крайне интересными подробностями спора к малоизвестным публикациям:

Журнал «Миссионерское обозрение». Пг. 1916.

Тип. «Колокол».

С № 5-6 по 11-12 – работы по имяславию иеросхимонаха Антония (Булатовича).

№ 5-6. Май-июнь: Имя Божие в понимании толкования св. Григория Нисского и Симеона Нового Богослова. С. 17-56.

В. Болховецкий. Петровское «Окно в Европу» и наша русская при нем церковность. С. 57-81.

№ 7-8. Июль-август: Понимание Св. Писанием Имени Господа как Божественного действия и Божественной силы. С. 261-297.

№ 9-10. Сентябрь-октябрь: Древние и новые учителя Церкви о Имени Господнем. С. 462-497.

№ 11. Ноябрь: Учение новейших учителей и пастырей Церкви о Имени Господнем и молитве Иисусовой. С. 613-640.

№ 12. Декабрь: Понимание Церковью Имени Божия, как Божественного действия и Божественной силы, свидетельствуемое из молитв и возгласов Богослужений. С. 754-764.

Заключение. С. 765-792.

История «Имяславия»

«Имяславцы» говорили о том, что имя Иисусово есть Божественная Сила, способная, по свидетельству св. Отцев, «очищать сердца и утолять страсти». Противники усмотрели в этом обожествление твари – пантеизм, и резко критиковали «ересь». Имяславцы сочли «имяборцев» богохульниками, тем более что последние не считались с авторитетом св. Отцев, которые, по их мнению, «ошибались». Вскоре последовал спешный разбор спора Халкинской школой в Царьграде; греческие богословы вынесли приговор: учение имяславцев, по их мнению, пахло пантеизмом, что дало Константинопольскому Патриарху основание признать «ересь» нетерпимой.

Спор перешел в Россию. Иеросхимонах Антоний (Булатович) встал на защиту учения имяславцев, написав «Апологию веры во Имя Божие и во Имя Иисус» (М. 1913) и др. После споров последовала миссия архиеп. Никона на Афон (5 июля из России), который потребовал, чтобы имяславцы отказались от «своего» учения. Затем последовали известные печальные события... В России главные представители имяславцев, в числе 25, были преданы суду Московской Синодальной Конторы под председательством митрополита Макария.

На этом суде иерархи, найдя в исповеданиях имяславцев ясные доказательства того, что Имя Божие, называемое ими Богом или Самим Богом, понимается ими в смысле неотделимости призывания от призываемого, а не в смысле обожествления тварных элементов имен Божиих; найдя, что исповедание Божества и Божественной Силы Имени Господня основывается имяславцами не на собственных измышлениях их разума, а на словах святых Отцов и Писания; наконец, найдя в исповеданиях имяславцев такое категорическое заявление: «Повторяю, что именуя Имя Божие и Имя Иисусово Богом и Самим Богом, я чужд почитания Имени Божия за Сущность Его, так и почитания Имени Божия отдельно от Бога, как какое-то особое Божество, так и обожение самих букв и звуков, случайных мыслей о Боге» (Имяславие. Богословские материалы к догматическому спору об Имени Божиим по документам имяславцев. СПб. 1914. С. 24), – иерархи вынесли обвиняемым оправдательный приговор. Резолюция Московского суда иерархов была утверждена Св. Синодом 24 мая 1914 года. Обвинявшиеся были приняты снова в церковное общение, а вскоре было разрешено имеющим священный сан и священнослужение.

Архиеп. Антоний (Храповицкий) свои мнения о номинальности Имени Божия напечатал в «Церковных ведомостях» («О новом лжеучении, о боготворящем имена и об «Апологии» Антония Булатовича». 1913. № 20). Но эти мнения были подвержены основательной критике почетным членом Московской Духовной академии М. А. Новоселовым, который даже доказал, что архиеп. Антоний (Храповицкий) высказал в данном случае мнения, совершенно противоположные тем, которые сам раньше защищал (Богословские материалы... С. 62 и далее). Архиеп. Антоний назвал мнения, высказанные иеросхим. Антонием (Булатовичем) в книге «Апология веры», нелепыми, между тем, как видный авторитет в богословии, профессор М. Д. Муретов отзывался о них так: «Веет духом истого монашества, древнего подвижничества... Истое христианство и Церковь всегда стояли на почве идеализма в решении всех возникавших вопросов вероучения и жизни. Напротив, псевдо- и антихристианство и инославие всегда держались номинализма и рационализма...»

На стр. 103 работы еп. Арсения (Жадановского) «Московские пастыри» говорится о настоятеле Зосимовой пустыни схиигумене Германе, что «духовный опыт его ценил и Св. Синод». При так называемых афонских спорах об Имени Иисусовом, Высшее Церковное управление запрашивало письменно старца дать свое мнение, и он отвечал, что *«молитва Иисусова есть дело сокровенное, а потому поднятый вопрос следовало бы покрыть любовью»*, что и выполнил на деле митрополит Макарий, под председательством которого Московские иерархи вынесли имяславцам оправдательный приговор.

Однако нельзя сказать, чтобы имяславцы были всегда и вполне безупречны. В той же работе вл. Арсения говорится об о. Василии Постникове, который после лишения его богослужения (храм Ваганьковского кладбища был захвачен обновленцами) искал молитвы Иисусовой. С этой целью он познакомился с вождем имяславцев – афонским архимандритом о. Давидом. «Не раз-

деяя крайнего мнения последнего о имени Божиим, о. Василий думал воспользоваться его опытом в деле усвоения молитвы Иисусовой. Но здесь, к сожалению, произошло искушение, или, лучше, испытание. Когда Святейший [Патриарх Тихон, *далее пропуск в оригинале*], отец Давид отважился обвинить его в ереси, задумал организовать самостоятельную церковь и потребовал от своего ученика отделения от Патриарха. Но о. Василий решил лучше порвать общение с о. Давидом, чем отклониться от канонически правильного главы Русской Церкви. Это было, однако, делом нелегким, тем более, что некоторые члены его семьи склонились на сторону Афонского старца, причем так резко, что в течение года как бы избегали духовного общения с родным пастырем-отцом».

Приветствуя горячую ревность о Имени Божиим, проявленную иеросхимонахом Антонием (Булатовичем) в пылу полемического спора с «имяборцем» С. В. Троицким, мы полагаем, что истина не только не проиграла бы, но, скорее, выиграла при большей осторожности и сдержанности в выражениях. Свят. Тихон Задонский в слове о любви ко врагам (*с. 365*) учит, что «кротостью и любовью часто и самые свирепые враги преклоняются и примиряются...»

Тем более вызывающе держали себя «имяборцы». Если уж они не имели должного благоговения к Имени Божию, то Имя Иисус они часто уничижали, а у противников своих не только оскорбляли их духовные чувства, но смеялись над ними. Архиепископы Антоний (Храповицкий) и Никон (Рождественский), ряд других «имяборцев», даже после оправдания имяславцев в Москве, не умолкали...

Спор продолжался до самой революции, поставившей другие острые вопросы. Однако принципиальный спор так и остался не разрешенным и требует детального обсуждения и разрешения на Вселенском Соборе, когда он сможет собраться и нормально работать.

Кроме упомянутых нами близких к нам православных подвижников благочестия необходимо сказать о единстве духа и учения [преп.] Паисия Величковского, обеих митрополитов Филаретов, Оптиных старцев и др. Их православные взгляды выражены в катехизисе митрополита Филарета Московского, где ясно сказано: «Св. наша Церковь соглашается с пониманием Св. Тихона и в катехизисе повторяет слова его, что Имя Божие свято само по себе и есть вечная святыня, иначе сказать реальная святость; вот почему православный катехизис и заповедует со страхом Божиим относиться к Имени Божию, и нося его в уме своем и в сердце своем как некую реальную Святыню, святить Имя Божие делами своими.

Имя Божие не есть ли Свято? – Без сомнения свято в самом себе. Свято Имя Его (*Лк. 1, 49*).

Как же может оно еще святиться?.. – Оно может святиться в человеках, то есть вечная святость Его в них являться может. – Каким образом? – Во-первых, когда мы, имея в мыслях и в сердце Имя Божие, так живем как требует его святость» (Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Изд. 23-е. СПб. 1889. С. 109; из журн. «Миссионерское обозрение». 1916. № 7-8. С. 264).

Таким образом, так называемые «имяславцы» выражали и защищали не какое-либо свое особое мнение, а чисто православное.

«Не судите, да не судимы будете», – говорит Господь в Евангелии (*Мф. Гл. 7*) и в то же время советует Своим ученикам быть мудрыми: «Не дадите святая псом, ни пометайте бисер ваших пред свиньями, да не поперут их ногами своими, и вращеся расторгнут вы» (*ст. 6*).

«Внемлите же от лживых пророк, иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы, хищницы» (ст. 15).

«От плод их познаете их» (ст. 16).

Если мы обратимся к своей совести, то она осуждает, прежде всего, нас самих, что в борьбе, идущей внутри нас, мы склоняемся на сторону вражью, даже в борьбе помыслов, а не только плоти и духа. Апостол Павел в Послании к Римлянам советует внимательно совершать путь спасения.

Если же мы обратимся к митрополиту Макарию, то для него характерно то, что он никогда и никого не принуждал, а старался путем убеждения и примера примирить окружающих его. Поставленный Промыслом Божиим на свещник Московской Митрополии, в 1913-1917 годы он оказался в самом разгаре Афонского спора. Тем не менее, он никого не осуждал: ни архиепископа Антония (Храповицкого), ни греческих богословов, подвергших разбору (спешному) вопрос об Имени Божием, ни Патриарха Константинопольского, поспешившего объявить неповинных «еретиками»^{*}.

Если взглянуть на печальные плоды Афонского спора, то невольно приходишь к заключению, что они порождены не архипастырями, упомянутыми выше, а «волками-хищниками» в овечьей шкуре, такими же, как те, о которых говорит Церковная история, начиная с Пилата и Ирода, пред которыми стояла Сама Истина, а они не видели Ее; Каиафа, как Первосвященник, пророчествовал о смерти Спасителя «за люди», сам осуждая Его, как и другие книжники, фарисеи, лицемеры, у которых совесть и разум были затемнены грехами, как и на протяжении всей истории Церкви шла борьба со злом и темными силами, искажавшими истину (Арий и др. еретики). В противоположность чему истинные пастыри Церкви считали своей обязанностью борьбу за раскрытие Истины.

Преп. Исаак Сирин (Творения. Изд. 3-е. 1911. С. 69) говорит: «И нечистым людям по временам являются демоны, равно как и ангелы; впрочем, когда видят они, видят телесными очами, и здесь нет нужды в очищении. Но не то бывает с душою, достигшею чистоты; напротив того, видит она духовно, оком естественным, то есть прозорливым, или разумным». [...]

Тобольские торжества

Завершением светлой деятельности Владыки Макарии, как Московского Митрополита, было открытие под его главенством святых мощей святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского и Сибирского.

Предсказанное в 1903 г. отцом Иоанном Кронштадтским «Великое торжество Веры Христианской» исполнилось 10 июня 1916 года (*Митрополит Макарий*. Письма к духовным детям. Сергиев Посад. 1917. № 22). В этом же письме о. Иоанн предсказал и о том, что «большие бедствия постигнут наше отечество» и заповедал молиться «за веру и народ православный».

Из сибирских городов Томск и Тобольск были наиболее близки Владыке Макарию. В первом он провел большую часть своих епископских трудов, сохраняя в то же время тесную связь с миссионерскими центрами Алтая – Бийском, Улалой и др. В Тобольске же он начинал свою учебу в семинарии и здесь

^{*} Характерно, что на заседание Св. Синода 16 мая 1913 г., скоропалительно осудившее имяславцев, свт. Макарий приглашен не был и о постановлении узнал лишь из газет (*Горбунов Д. А.* Краткая история имяславческих споров в России начала XX века // *Церковь и время.* Научно-богословский и церковно-общественный журнал. М. 2000. № 3 (12). С. 216). – С. Ф.

же совершил одно из последних деяний своего святительского поприща – торжественное прославление святителя Иоанна. В Тобольске Митрополит Макарий еще раз увидел, что Русская Церковь цветет и плодоносит яко крин, что она полна сил и мощи. [В то же время] он глубоко скорбел, видя умножение греховной немощи, разложение русского общества. Он видел разгар борьбы зла с добром, необходимость напряжения сил. Торжество прославления свят. Иоанна Тобольского произвело на Владыку Макария большое впечатление и он, даже не успев отдохнуть с дороги по возвращении в Москву, поехал поделиться пережитым с игуменией Фамарью в Серафимо-Знаменский скит. Он знал, что там его поймут...

Константин АПУШКИН.

НА ПАМЯТЬ О ДОРОГОМ ВЛАДЫКЕ

Родился в 1835 г. 1 октября.

Поступил в Миссию – 1855 г.

Во епископа Бийского – 1884 г. 12 февраля.

Во епископа Томского – 1891 г.

Митрополит Московский – 1912 г. 26 ноября

Ушел на покой – 1917 г.

Заболел – 1920 г. 7 августа.

Переехал из Угреши в село Котельники – 1925 г. 2 мая.

Скончался – 1926 г. 16 февраля в 9 час. вечера.

Жизни было 90 лет, 4 месяца, 16 дней.

1 октября 1925 г. отпраздновали исполнившееся 90-летие дорогого Владыки; когда ему об этом говорили за несколько дней, то он отвечал так: «Все вы обращаете на меня внимание ввиду приближающихся моих 90 лет, а я считаю себя незаслуживающим и потому ничего не стоящим».

До Рождества все шло обычно. Владыка строго следил за церковной службой, всем интересовался, много читал, но с Рождества изменился, совсем стал слабее, не стал кушать. 1-го января пригласили доктора Алексея Алекс. Крупецкого, которого Владыка очень любил и уважал. Он нашел, что сердце стало слабее, надо поддерживать, да и питание необходимо, прописал сердечные капли и аппетитные, а также посоветовал давать йод на молоке, но мы вспомнили, как однажды летом была уже беда из-за этого йода... Владыка при докторе дал согласие, но не надолго. Поднялся жар до 40°. – Что такое?.. – «Да ведь нынче пятница, а вы меня молоком поите, а матушка моя с младенчества не давала мне в среду и пятницу молочной пищи – жар от этого, совесть горит». Вот и побоялись мы йода.

Наступило 19 января – день Ангела Владыки. Торжественно отпраздновали, духовно радовались – был и архимандрит Макарий Угрешский, тоже именник. Владыка чувствовал себя бодро, а после именин опять стал как-то слабеть, мало говорить, все больше молча занимался молитвой, вздыхал и часто повторял: «О, как-то умирать я буду, какой ответ дам Господу, большому кораблю – большое плавание».

Подходило 12 февраля – день хиротонии во епископа. Накануне, т. е. 11 февраля, Владыка был особенно бодрый, оживленный, всем интересовался, а вот во время всенощной заметно начал волноваться, не мог даже, как обычно, помазать елеем, кисточка выпала из руки, не мог и благословлять... Положили на кровать – отдохнул, выслушал каноны, молитву на сон грядущий и успокоился, как казалось.

12 февраля, в четверг, утром у Владыки поднялся жар, кашель (ночью температура его безпокоила), встать к обедне не мог – 39°, лежал с закрытыми глазами; температура 40° – к голове приложили пузырь со льдом – причаститься не смог...

Пятница 13 февраля. Обедню Владыка лежал, но к св. Причастию посадили, и Владыка причастился с таким благоговением, со страхом – сам потянулся к Св. Чаше, поцеловал, запил теплотою и скушал кусочек просфоры. Но больше он уж ничего не вкушал – лишь по чайной ложечке принимал св. воду. Началась у Владыки какая-то страшная хрипота, не может глотать, не может откашлянуть. Послали за доктором, осмотрел, ничего опасного нет, грипп кто-то занес... Но чувствовалось нам, что Владыка угасает. Прописал лекарство откашливающее. Прошла ночь тревожная, а Владыка все молится: «Господи, помилуй!», «Господи, помилуй!»

Ночь совсем не спит – весь в молитве, весь от нас ушел. Принимать лекарство не может.

Суббота 14 февраля. Обедня. Владыка причастился. Принимает лишь св. воду. Дорогому Владыке тяжело, но нет ни ропота, ни стога. – «Болят у Вас, св. Владыка, голова?» – «Нет, хвораю». Ясное сознание, глаза светятся, как звездочки, так ласково на всех глядят, все видят, внимательно, утешительно, так трогательно, но эта ужасная хрипота пугает. О, что-то будет? Томимся.

Вечер. Всенощная. Владыка слушает очень внимательно, сам благословляет рукой кадило и молится за всех, не показывая своих страданий.

...Какой же он стал особенный, весь светлый, весь неземной... Решили в понедельник пособоровать. Послали дать знать Преосвященному Арсению и другим близким духовным. Ночь на воскресенье тревожная. Не спит Владыка и потихоньку все молится: «Господи, помилуй!»

А глаза сияют, не видно скорби, радостные такие, светлые.

Воскресенье. Обедня. Причастился Св. Таин. Весь день пропускает св. воду, больше никакой еды не принимает. Так прошел день до вечера. Приехали священники из Москвы, подходили к Владыке, просили благословения и прощения московскому духовенству. Владыка перекрестил и сказал: «Благословляю, прощаю всех».

Ночь все также тревожна.

Наступил понедельник 16 февраля. Обедня. Владыка слабенький. Причастился Св. Таин. Часов в 10 приехал Преосвященный Арсений. Когда сказали об этом Владыке, то он так радостно воскликнул: «Где он, где?» А когда подошел Преосвященный, то уже ничего не в силах был сказать, но своим светлым взглядом обрадовал Преосвященного радостью великою.

Собралось духовенство – Высокопреосвященный Иннокентий, архиепископ Бийский, Преосвященный Арсений, архимандрит Макарий Угreshский, архимандрит Филарет Чудовский⁴³¹, протоиерей Павел Левашев⁴³², протоиерей Сергей Лебедев⁴³³, о. Аркадий (келейник Владыки), о. Сергей (келейник владыки Иннокентия), о. Сергей Мечев, о. Александр (Саввин. подворье).

Перед началом соборования Преосв. Арсений испросил благословения у Владыки, и он светлой улыбкой дал знак своего согласия. Соборование было по чину – продолжалось очень долго. Владыка молился и так внимательно

следил за службой, за каждым читающим священником, с благодарностью, как бы их цена – потом все они подходили под благословение, и он своей рукой раздавал им свою одежду на память. Кому шелковую рясу, кому подрясник, кому скуфеечку, кому четки, и все они были так утешены. Но после их ухода вдруг Владыка сразу изменился – не жилец будто стал, весь-весь преобразился, что-то непонятное сказал, собрав последние силы, и лишь можно было понять одно: «Обедню». Было уже 3 часа и это было его последнее слово. Его успокоили, что обедня была и он причащался, а завтра постарается отслужить пораньше – он, видимо, был рад и успокоился. В пять часов начали всенощную – завтра память свт. Гермогена. За всенощной Владыка был в полном сознании, на всех с любовью смотрел, как бы прощаясь, и по окончании службы всем дал благословение – все подходили принять его и поцеловать ручки.

Стали читать правило, три канона и молитвы, Владыка дал на это согласие и слушал чтение. От сильной слабости появился пот на лбу – сняли скуфеечку и, чтобы легче было голове, покрыли воздухом от преподобного Серафима, тут же на подушке лежал и образок Преподобного. Полежал Владыка минут 10, хотели повернуть его на бочок, но заметили в лице перемену, и рука поспела – скорее попросили Преосвященного Арсения. Владыка посмотрел на всех и закрыл свои светлые глаза, и больше их не видали.

Поспешно пришел Преосв. Арсений и начал читать отходную – все встали со свечами на колени и молились. Не верилось, что Владыка отходит, думалось, засыпает. Да, он действительно засыпал как ангел под белым воздухом – это была небесная картина. Сердце от величия замирало.

Преосвященный Арсений кончил отходную, читал несколько раз «Богородице...» – все молились. Владыка спал с закрытыми глазами спокойно – никаких изменений в лице, ничего не дрогнуло. Так прошло еще минут 10. Пульс все тише, тише. Преосвященный Арсений стал безмолвно молиться. Дорогой Владыка дышал все реже – потом головка повернулась немножко вправо и душа вылетела – еще два раза вздрогнуло тело и конец.

Владыка Арсений прижал плотно глаза и перекрестил усопшего. Лицо на минуту стало восковым, а потом белое. Было 9 часов вечера. Все вышли, а духовенство во главе с владыкой Арсением остались облачать Свяtitеля по-архиерейскому чину. В соседней комнате начали со слезами читать канон о новопреставленном. Когда облачили – вошли. Владыка лежал на столе в полном облачении, как живой, прежний, здоровый Митрополит, собравшийся служить обедню, – лицо изменилось, будто улыбалось; только глаза плотно сжаты. Начали первую панихиду в 10 30 вечера, по окончании которой Владыка начал читать Евангелие, а потом всю ночь Псалтирь.

На другой день, во вторник 17 февраля обедня, панихида. За обедней спели Владыке «Достойно» по-алтайски. Священники начали читать Евангелие, а потом Псалтирь. Весь день проводили около дорогого. Вечером всенощная, во время которой приходил Люберецкий причт, служил панихиду.

Всю ночь читали.

Среда 18 февраля. Обедня. Приезжали из Москвы священники и из Угрешы приходили, служили панихиды.

В 4 часа пришел крестный ход из Котельников с хоругвями, иконами, собралось духовенство: Положили Владыку во гроб и в эту минуту протодиакон грянул: «Аще и во гроб...» Это была минута неопиcуемая. Владыка так любил Пасху. Затем краткая лития и вынесли гроб Свяtitеля с пением «Помощник и Покровитель»...

Погода была ужасная – оттепель, снег мокрый, сугробы, но идти было легко – народ весь пел. Принесли в церковь. Колокола звонят, вся деревня шла за гробом. Церковь освещена. Начали служить всенощную. Приехал епископ Алексей Серпуховской⁴³⁴. Заупокойная всенощная была отрадная. – Никто не уходил – всю ночь пели над гробом.

Утром в четверг до обедни читали Евангелие, Псалтирь и служили панихиды без конца. К обедне приехал Преосвященный Арсений, а к отпеванию Преосвященный Софроний⁴³⁵ и молодой епископ Сибирский Иннокентий⁴³⁶. Отпевали шесть Преосвященных и много духовенства – до 40 и больше. Отпевание было очень торжественное. Не устали, хотя безвыходно стояли целый день – хотелось бы без конца петь над гробом «аллилуиа».

Запричастный говорил Люберецкий священник, потом слово сказал протоиерей Владимир Страхов, а перед отпеванием сказал слово Преосвященный Иннокентий. Все подходило прощаться, больные сильно кричали. По окончании обнесли вокруг церкви, у могилы была лития.

Преосвященный Арсений взял ключик, чтобы запереть гроб – не было стука заколачивания гроба, который так тяжело отзывается на сердце. А тут ключик и все... Но никак замок не запирается. Народ рад, стоит и поет, поет над гробом песнопения. Долго это было. Как Владыка при жизни любил, чтобы после службы пели, провожая его, так и тут вышло. Наконец, опустили гроб в деревянный сруб, пока до тепла, а потом хотели сделать каменный. Посыпали землю и пошли домой, но не с тяжелым чувством, а с духовным радостным, как бы с какого торжества. И все это чувствовали – была какая-то благодать! Вечная память!

СЛОВО

В ДЕНЬ ПОЛУГОДИЧНОГО ПОМИНОВЕНИЯ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙШЕГО МАКАРИЯ, МИТРОПОЛИТА АЛТАЙСКОГО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ АРХИЕПИСКОПОМ ИННОКЕНТИЕМ БИЙСКИМ В КАЗАНСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА КОТЕЛЬНИКИ

Подгода уже, как отошел от нас в вечность приснопамятный Владыка и отец наш митрополит Макарий. Немало событий и перемен произошло в это время и у нас, тем более должно быть там у них. Ибо хотя у них нет нашего времени, но должно же быть что-либо похожее на время: ибо преемство времени Един Бог. У них даже должно быть гораздо более перемен, нежели у нас, ибо их мир, яко мир духов, и обширнее и разнообразнее и могущественнее нашего.

Что же в это время произошло с ним? Дошли ли до него молитвы наши о нем? Оказали ли ему какую-либо помощь? Уразумел ли он чрез сие, что оставленные им продолжают любить его по-прежнему? Кто нам даст ответ на это? Даст Тот, Кто рек: «Вся, елика аще воспросите в молитве верующе, примите» (*Мф. 21, 22*).

Мы просили и молились с верою, посему можем быть уверены, что и прошения наши услышаны. А если услышаны, то нет сомнения, что тот, о ком молились мы, чувствовал на себе силу благодати, для него испрашиваемой, а если чувствовал, то и мог знать, что эта услуга от любящих его и пекущихся о душе его, как собственной.

Но если молитвы наши услышаны и дошли до того, о ком молились мы, то что же теперь с ним? Видите, что я с прилежанием вхожу в мысли ваши и хочу разделить все ваши чувства, дабы вместе с вами обрести упокоение для сердца вашего – что с ним?

Тот, Который содержит в Своей деснице ключи ада, смерти и вечности, так вещает нам о умирающем праведнике: «Бысть же умрети нищему, и несену быти Ангелы на лоно Авраамле» (*Джк. 16, 22*). Итак, душа благочестивая, разрешась от тела смерти сея, от оков тления и рабства плоти, переносится на лоно Авраамово, или паче на лоно Самого Господа, Которому она служила. Там осушаются слезы ее страдания, пролитые на земле. Там ее воздыхания о продолжении ее пришествия в мире превращаются в песни Серафимские. Там неизглаголанная радость. Там блага, «ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не въздоша» (*1 Кор. 2, 9*), уготованные любящим Бога. Там веселие без печали, жизнь без смерти, свет без мрака; блаженство без пределов. Там Бог всяческих во всех. Там смертные, облеченные славою и безсмертием, питаются хлебом Небесным и упиваются потоком нескончаемой сладости на вечери Агнца (*Апок. 5, 6*).

Такова вечность праведных, к сонму коих милосердием и правосудием нашего Бога, воздающего каждому по делом его, веруем, призван и поминаясь нами Владыка, по неложному слову Господа: «Иже сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии Небеснем». Итак, праведная душа усопшего Владыки после апостольских подвигов его вошла в покой свой. Путь креста, который повсюду усыпан был для него тернием, – наконец, привел его в обители Небесные.

Цель святой жизни его достигнута. После этого нужны ли наши молитвы о нем? Но, братья, в молитвах нас, живых, нуждаются и праведники усопшие, ибо «нести человек, иже жив будет и не согрешит, аще и един день жития его на земли», – говорит Слово Божие. Будем же продолжать свое дело – молиться о упокоении души его, в твердой вере, что растворенная верою молитва не может никак остаться без действия. В том или другом виде, но она непременно достигнет своей цели, т. е. низведет благодать Божию на почившего, а где благодать, там и радость, там и спасение. Для нас самих эта молитва не без великой пользы. Ибо молитва вообще, как фимиам: хочешь благоухать им другого, а между тем, первое всего благоухаешься сам.

Особенно полезна молитва для молящихся по усопшем. Ибо в молитве о живых, тем паче о себе самих, почти неизбежно входит много не так чистого. Желаеть, например, и молишьься о каких-либо благах, а эти блага могут обратиться во вред тебе или другим. А когда молимся за усопших, то всегда желаем и просим им единого: благодати и милости Божией, что всегда благотворно для человека. Притом одно перенесение мыслей наших по ту сторону гроба, как это всегда бывает при молитве за усопших, уже переставляет туда нас самих: переставляя, отделяет нас от всего земного; отделяя, не допускает нас прилепляться сердцем к миру и его суетным благам.

Имея в виду все сие, будем с усердием продолжать молитву по усопшем Владыке нашем, не ограничиваясь обыкновенными днями поминовения по

усопшим. Ибо Церковь не для того назначила определенный срок поминовения, чтобы после забывались усопшие и оставлялись без молитвы о них, а для того, чтобы указать сначала путь для вовсе не знающих его, для знающих же, яко Матери и Руководительнице, самой предначать то святое дело, которое, раз начавшись, должно продолжаться и впредь. Все прочие связи и отношения между нами и в Бозе почившим Архипастырем нашим кончились, но союз веры, любви и молитвы неразрываем и должен пребыть в силе навсегда. Аминь.

СОБОР АПОСТОЛОВ

30 июня

*Смиранный глагол моих уст недостойных,
Великий в смиренни своем,
Прославленный Богом в селениях рая,
Святитель Макарий Алтайского края,
Прими, как цветок полевой...*

*Тебя мы видали в изгнани горьком,
Московской кафедры лишенным,
Страдальцем безсильным, в борьбе утомленным,
Оставленным паствой твоею смущенной
В тиши твоей келлии уединенной,
Вдали от любимых твоих...*

*Но кроток был взор твой, Святитель Алтая,
Но тих и спокоен он был.
Незлобием детским нас всех поражая,
Ты всех пришлецов из далекого края,
К одру пригвожденный, недугом страдая,
Любовию кроткой дарил...*

*И мы, москвичи, твои новые чада,
Почуяли сразу душой,
Что пастырь нам дан был из светлого рая,
Что души спасать погибавшего края
Ты свято и честно спешил.*

*Но мало досталось на долю Москвы
Твоих кротких учений словесных.
Гроза налетела и все помела:
Апостола-пастыря вдруг отняла,
От стогнов Москвы его вдаль унесла
В изгнанье на долгие годы.*

*И вот из изгнания стал ты светить
Светом Божиим, немеркнущим, чистым,
И малое стадо стало специть*

*К старадальцу-Святителю путь проложитъ,
К стопам твоим низко главу приклонитъ
И ждать осенения крестна...*

*И было так много отрады кругом,
Так много там было святыхи,
Где ты, наш Святитель, в изгнании жил,
Апостольский путь свой кончая...
Я помню, что мир на душе пребывал,
Что детски спокойно я там засыпал,
Обвеянный райским дыханьем.*

*С великой любовью ты всех осенял,
И всем благодать Божью щедро давал.
Апостол любви, ты нам молча вещал:
«Окончен мой путь многотрудный!»*

*Как Павел-Апостол, призванный Христом,
Просветить ты был призван языки,
И узы его ты в награду стяжал
И долгие годы недвижно лежал
И были страданья велики...*

*Как Иов, ты был перед Господом чист
И знал, что исполнил свой подвиг,
И знал, что Один лишь Спаситель Христос
Твои подвиги знает и помнит.
Кто их перечислит, кто их соберет,
Кто может припомнить все муки,
Которые сердцем своим пережил,
И лишь ко Спасителю очи взводил,
К Нему простирал свои руки!..*

*Теперь ты почил, наш Святитель родной,
Теперь ты в селениях рая,
И вместе с Апостолом Павлом одной
Ты мздою у Господа славен.*

*Собору Апостолов ныне хвала
От Церкви земной раздается,
И этой хвалы, наш апостол родной,
Святитель Макарий Алтайский,
И ты удостоен у Господа Сил,
Ты взыскан в селениях райских!..*

*Прости нас, великий и кроткий отец,
И к стаду Алтая причисли,
Чтоб быть нам в числе твоих кровных овец,
Московский Святитель – Алтая отец,
Апостол, смиреньем Великий!*

Одна «из малого стада».

[АЛЬБОМ м. АРСЕНИИ
1906-1935 гг.]

Дорогой Батюшка Арсений посетил нас:

16-го июля 1906 года.
16-го января 1907 года.
9-го декабря 1908 года.
28-го января 1910 года.
28-го января 1911 года.
28-го января 1912 года.
13-го февраля 1913 года.
28-го января 1914 года.
6-го мая 1914 года.
28-го января 1915 года. Епископ Арсений [автограф].
9 апреля 1915 года. Еп. Арсений [автограф].
28 января 1916 г. Епископ Арсений [автограф].
28 января 1916 г. Архим. Серафим [автограф].
30-го июня 1916 г. Епископ Арсений [автограф].
16-го января 1917. Епископ Арсений [автограф].
7-го февраля 1917. Епископ Арсений [автограф].
7 февраля 1917 г. Архим. Серафим [автограф].
11 мая 1917. Епископ Арсений [автограф].
11 мая 1917 г. Архим. Серафим [автограф].
30 января 1918 г. Епископ Арсений [автограф].
28 января 1921 г. Епископ Арсений [автограф].

Детям

Детки милые, бегите
Вы ко мне скорей,
Все сомненья разгоните
Из груди моей!
В вашем сердце – солнце, птички,
В мыслях – ручеек...
А во мне царит уж осень,
Холод не далек...
Детки милые, пропойте
Песенки свои,
Что вам птички напевают
В солнечные дни.
Весь наш ум не много стоит,
Он и мал, и пуст
Пред одной улыбкой ясной
Ваших детских уст.
Лучше вас не слышал сказок
Даже вешний день,
Сами вы – живая сказка
И без вас все – тлен!

В альбом Шуре
писал а[рхимандрит] Б.
10.X.[19]10.

‡
Не верю, Господи, чтоб Ты меня забыл,
Не верю, Господи, чтоб Ты меня отринул:
Я Твой талант в душе лукаво не зарыл
И хищный тать его из недр моих не вынул.

Нет! в лоне у Тебя, Художника-Творца,
Почует Красота и ныне и от века,
И Ты простишь грехи раба и человека
За песни Красоте свободного певца.

Л. МЕЙ.

Писано в альбом миленький Шуры
12 окт[ября] 1910 г.
А[рхимандрит] Б.

‡
Я вам не нравлюсь... Вы любили
Лишь дружбу, не любовь мою;
Мои надежды Вы сгубили, —
И все-таки я Вас люблю!

Когда же после, как-нибудь,
Поймете Вы мои мученья,
И незаметно в Вашу грудь
Проникнет капля сожаленья, —

То будет поздно... Расцветают
Лишь раз весенние цветы:
Уж сердца вновь не приласкают
Перестрадавшие мечты.

К. Р.

Написано в 1910 г. Е. Б.

‡
Птичкой ты резвой росла,
Клетка твоя золоченая
Стала душна и мала.
Старая няня ученая
Песню твою поняла.

Что тебе угол родной,
Матери ласки приветные?
Жизни ты жаждешь иной.
Годы прошли незаметные...
Близится день роковой.

Ярким дивяся лучам,
Крылья расправив несмелые,
Ты улетишь к небесам...
Тучки гуляют там белые,
Воля и солнышко там!

В келье забытой твоей
Жизнь потечет безотрадная...
О, ты тогда пожалей,
Птичка моя ненаглядная,
Тех, кто останется в ней!

Е. Б.

1910 г.

В АЛЬБОМ ШУРЕ

Что тебе на прощанье скажу я?
Пред разлукой немеет язык,
И, безмолвный, грустя и тоскуя,
Я опять головою поник.

Но как темная ночь минет горе, —
Надо ж радости солнцу блеснуть!
Не прощаемся ль мы, чтобы вскоре
Повстречаться опять где-нибудь?

Провожая тебя, в час прощанья
Я промолвлю лишь слово одно:
Это слово мое: ДО СВИДАНИЯ!
Нас обоих утешит оно.

К. Р.

Е. Б.

1910 г.

Ангел-хранитель

Небесной красою сияя
К дитяти склоняется он,
Крылом колыбель осеняя,
Хранит он младенческий сон.
Он первый наш друг и учитель,
Готовый помощник в беде,
Он верный до гроба хранитель
Заступник на грозном суде;
Он совесть в душе пробуждает,
К свету и правде зовет,
И волю к добру побуждают,
И в горнее царство ведет.
Молитву ль творишь в умищеньи —
С любовью твой Ангел благой
Твои укрепляет моления
И молится вместе с тобой;
Являешь ли ближним участие,

Зовешь ли их к цели святой,
Стремишься ль доставить им счастье, —
Твой Ангел-хранитель с тобой;
За истину ль терпишь гоненье,
Устанешь ли в трудной борьбе,
Не хватит ли сил для терпенья —
Твой Ангел поможет тебе;
Тоскою ли сердце заноеет,
Иль страх овладеет душой —
Твой Ангел тебя успокоит,
С улыбкой склоняясь над тобой.
Он ловит твой вздох сокрушенья,
Он помнит молитвы прилив,
Хранит он слезу умиленья
И добрый сердечный порыв;
Все перлы души он собирает
Заботливой кроткой рукой,
С любовью он все сберегает,
Что блещет небесной красой;
Быть может, тебе искупленьем
Послужат в минуту суда
Те перлы, и к райским селеньям
Пропустят тебя без труда.
Когда же впадешь в согрешенье,
Как Ангел-хранитель благой
Скорбит о твоём преступленьи
Пред Истиной вечно-живой,
Как полный к душе состраданья
Молить за нее он готов.
Но, ох, как сильны увещанья
Коварных незримых врагов,
Им часто мы уступаем
И каяться медлим в грехах,
Как тихо тогда отлетает
Ангел наш с грустью в очах;
Вослышав ли вздох сокрушенья,
Он, светлый и радостный, вновь
Спешит, позабыв оскорбленье,
Неся тебе мир и любовь.

А[рхимандрит] А[рсений].

25.XII.1910 г.

†

Пусть сердце твое проявляет
Любовь и мир ко всем.
Господь тебя за это не оставит,
Даст счастье тебе в мире сем.

А[рхимандрит] А[рсений].

1911 г. Января 28 дня.

†
Молись, трудись,
За Крест держись,
Люби всей мыслию* Христа
И будешь счастлива всегда.

И[гумен] С[ерафим].

1911 г. Апреля 11 дня.

†
Для чистых сердцем благ Господь.
Он крепкий духом покровитель:
И трудность жизни побороть
Тебя научит наш Спаситель.

Он солнце радости зажжет
Над добродетельной твоей главой
И в скорбный час к тебе сойдет
И скажет он: «Христос с тобой!»

А[рхимандрит] Арсений.

1914. Января 28.

†
Маленькая Шура навсегда
Останется пусть маленькой
Для зла.
Растет же пусть большой
Для всякого добра.

И[гумен] С[ерафим].

1914 г. Апреля 10 дня.

†
Расти большая,
Будь умна,
Побольше слушайся духовника.

А[рхимандрит] Арсений

1914. Май 6.

†
Славой вечной восхищаюсь,
Суетой не льщусь земной,
Ежечасно утешаюсь
Я небесной красотой.

Е[пископ] Арсений
и а[рхимандрит] Серафим.

1915 г. Января 28.

* [Вар. вписан над словом:] Жизнию.

†

Внемли, Господь, душе скорбящей,
Мое Ты сердце успокой,
И долю к жизни настоящей,
Какую хочешь, мне устрой.
Но будь со мной, будь мне отрадой
На всех изменчивых путях:
С Тобой – мне ничего не надо,
Ни на земле, ни в небесах!

Списывал е[пископ] Арсений.

†

Смерть и время царят на земле.
Ты владыками их не зови, –
Все, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви.

Архим[андрит] Серафим.

1915 г. 9 апреля.

†

«Веру и искреннюю любовь твою к отцу (духовному) мысленно возвещай Богу:
и Бог, неведомым образом, известит его о твоей к нему любви, и равным образом
расположит его к тебе и сделает благосклонным» (*Иоанн Деств[ичник]. IV, 45*).

Епископ Арсений.

1916. Янв[аря] 28.

†

Будь скромна, как была
И кончай хорошо, как училась всегда.
В этот день ты всегда умоляла меня,
Чтобы я посетил бы тебя.
Зная радость твою, приезжал я к тебе,
В трудах я твой дух ободрял
И молитвой ему помогал*.
Так успешно кончай и теперь
И в награду в твой памятный день
Я приеду к тебе.

Переписывал
епископ Арсений**.

1916. Янв[аря] 28.

†

Блажен, кто в этом мире зол
От бед, превратности, скорбей
Себе убежище нашел
У тихой пристани Господней.

* [Подчеркнутое –] Слова крестной Шуры.

** К сему приписал архим[андрит] Серафим следующее: приятно, что маленькая Шура оказывает в учении большие успехи.

Владыка Арсений писал,
Архимандрит Серафим приписал:
Верно, верно, – в мире зол
Никто счастья не нашел.

[Датируется 1915-1916 гг.]

†

Помни, Шура:
Без Христа
Мудрость – гибель лишь одна.
Видишь, как мудрость людская,
надменная, ложная,
Сердце убила в наш век!
Злобами дня полно время тревожное,
Только... забыт человек!

Архим[андрит] Серафим.

Февр[аля] 7. 1917 г.

†

Когда твоей душе печаль других доступна,
И не завидуешь ты радости чужой,
Далек всему, что злобно и преступно, –
То знай и верь: Христос – с тобой!

Епископ Арсений.

Когда ты чувствуешь душевное влеченье
К пустынножительству, с желанием не борись:
Забыв семью, иди на подвиг отречения,
В тиши обители за грешный мир молись.

* * *

Но подвиг есть иной: остаться безупречным,
Работать для других, не требуя венца,
И, не потворствуя своим страстям порочным,
Быть иноком без рясы чернеца.

А. Круглов.

Выписал из сборника «Лири»
епископ Арсений.

1921. Янв[аря] 28.

†

*«Всяк бо просяй приемлет,
и ищай обретает, и толкущему отвержется»*

Мф. 7, 8.

Хочешь ли быть счастливой, Шура?
Никого не обижай,
Все обиды прощай,

Ничего себе не желай,
За все Богу благодарение воздавай.

И[гумения] Фамарь.

28 января 1921 г.

†

Наставления из творений преп. Ефрема Сирина (память 28-го января).

1) Начало доброго жития – слезы во время молитвы; а начало правильного образа мыслей – слушание слова Божия (1, 136).

2) Малое нерадение рождает грех, и малая трезвенность отвращает великий вред (1, 154).

3) Не вдавайся в непомерную работу; потому что хорошо и полезно делать все в меру и в порядке (1, 162).

4) От чего иногда душа побеждается помыслами? От того, что не противится им, но позволяет им входить внутрь, и они, находя там себе пищу, понемногу расстраивают душу.

5) Хочешь ли не грешить? Храни страх Божий (1, 192).

6) Всем сердцем своим веруй в Господа и во всякое время обретешь благодать Его (1, 218).

7) Возлюбим благоговение, ибо это сокровище, исполненное благ (1, 457).

8) Если окаменело сердце твое, плачь пред Господом, чтобы источил Он на тебя озарение ведения (2, 109).

9) Вместо щита, ограждай себя честным крестом, запечатлевая им свои члены и сердце (3, 476).

10) Духовный рай есть церковь, в ней – древо жизни, святой жертвенник примирения, источающий жизнь верным (4, 356).

Вписал е[пископ] Арсений.

28.I.1922 г.

«Полное послушание означает полную свободу. Потерять жизнь нашу ради Христа – значит обрести ее. Полным подчинением себя воле Господней достигается ясная, спокойная власть над самим собой».

Приобретешь, милая Шура, такое послушание – приобрела рай души.

С[хи]и[гумения] Фамарь.

28 января 1922 г.

†

Итак, ты в обитель теперь поступила,

В обители тихой жить ты решила.

Смотри ж, – в обители, Шура, не бесплодно живи,

В мире, молитве – в ней жизнь проводи!

А если в обители в мире, молитве ты хочешь прожить,

Монашескую азбуку ты должна изучить.

Азбука эта не сложна

И для изучения вполне она возможна.

Эта малая азбука,

Как и дивная музыка,

Из восьми звуков-букв состоит...

Вот она, азбука эта, – слушай:

Первая буква – восемнадцатая буква,

Вторая буква – тринадцатая буква,

Третья буква – девятая буква,
Четвертая буква – семнадцатая буква,
Пятая буква – шестая буква,
Шестая буква – пятнадцатая буква,
Седьмая буква – десятая буква,
Восьмая буква – шестая буква.
Теперь ты сама все эти буквы отыщи,
И в альбомчике своем на память ты их напиши, –
Вот здесь, на этом беленьком местечке – гляди;
Пиши уже, пиши:
СМИРЕНИЕ*.
Да, смотри, покрупней,
Поотчетливей, да повидней.
А, главное, в сердце своем эти буквы ты начерти,
И все тверди их... тверди... хорошенько тверди...
Хорошенько затвердишь, –
Свое сердце утвердишь,
И Христос к тебе придет,
Мир и радость принесет.

Е[пископ] Серафим.

1922 г. Февраля 5 числа.

†

Боже! Милостив буди мне грешной!
Укрепи Ты благодатью меня,
Чтоб не гибло для жизни вечной
Ни минуты, ни часа, ни дня!

Е[пископ] А[рсений].

1923. Янв[аря] 28.

†

Гони ты нечистые, скверные помыслы –
Эти исчадия неправд и всякого зла.
Душу лишают они благодатного
Света, блаженства, покоя, тепла.

Е[пископ] А[рсений].

1923. Янв[аря] 28.

†

Вот тебе мой завет,
Сестра дорогая:
Духа горение... плоти распятие...
Токи молитвенных слез...
В мысленных взорах лишь – Отчи Объятия,
В сердце – распятый Христос!

От Е[пископа] А[рсения].

1923. Янв[аря] 28.

* Рукою владелицы альбома. – С. Ф.

†

Как тяжело мне в мире... нет силы терпеть
Растленности, лжи, треволнений...
Не дайте погибнуть душе,... очерстветь
В соблазнах мирских искушений!

†

Я здесь задыхаюсь... о, дайте же мне
Обители дальней пустыню!
Убогую келью в лесной тишине...
Безмолвия мир и святыню!

†

Чтоб дух от мирской суеты отрешить
Могли монастырские стены...
И подвигом тайным я могла искупить
Мои прежние Богу измены!..

†

Чтоб вопли Давида из скорбной души
С мольбой ко Христу возносились
И слезы Петра в одинокой тиши
Из глаз непрерывно струились...

На память от Е[пископа] А[рсения].

1923. Янв[аря] 28.

†

Постарайся приучить себя так сестра,
Чтоб молитва не сходила из уст у тебя,
Чтоб в сердце твоём никогда не было зла,
А прохлаждала бы его Духа благодати роса.

Е[пископ] А[рсений].

1923. Янв[аря] 28.

[Рукою м. Фамари:]

Уроки жизни из Псалтыря
пр[еподобного] Ефр[ема] Сир[ина].

†

Вот что бывает с приступающими работать Господу: сперва искушение, потом скорби, затем труды, уныние, нагота, страдание, теснота, унижение. Препобеждает все тот, кто всем сердцем предаёт себя управлению Божию. Бог требует от нас только совершенной решимости. Сам подаёт нам силы и дарует победу. Да дарует её тебе Господь, милая моя Шура.

28 янв[аря] 19|23 г.

- Люби, добрая сестра моя, смирение во всю жизнь свою, чтобы избавиться от многих сетей врага.
- Не бегай скорбей, случающихся с тобою в кельи, ибо Бог ими испытывает тебя, истинно ли ты любишь Его.
- Прилежи к духовному чтению и у м твой возведется к зрению чудес Божиих.
- Избегай шуток и празднословия, ибо ими загрязняется чистое сердце.

– В тот час, когда Бог умилил сердце твое и подвигнет на слезы, встань и со смирением помолись.

– Твердо веруй в Сладчайшего Господа нашего Иисуса Христа и ты победишь все искушения мира.

– Да будет язык твой кроток, и безчестие не коснется тебя.

– Молчание есть сокровище сокрытое на дне(?) монашеского жития.

– Начало преуспеяния духовного в том, если начнешь отсекал всякие срамные помыслы.

– Терпение есть мать утешения и некая божественная сила.

– Со всеми беседуй с кротостию, тихостию, не обнаруживая пред ближними таящихся в душе греховных чувств – гнева, возмущения, нетерпелив[ости].

– Собранное в юности, в старости питает и утешает.

– Кто каждый день с плачем о грехах молится в келлии своей, у того каждый день – праздник.

Доколе заираешь ближнего в его несовершенствах, доколе осуждаешь его, – доколе много у тебя еще собственного превозношения и самоцена.

– Прежде всего познай саму себя, тогда познаешь Бога и превосходство пред тобою других людей.

– Спасение создается не мятущимся духом, не каким-либо душевным надрывом, а спокойствием во всех встречающихся затруднениях и преданностию воле Божией.

– Держи всегда незлобие в сердце и целомудрие в теле.

– Добрым другом почитай того, кто желает тебе спасения.

– Великое и славное дело – дружба, но духовная.

– Не слушай о чужих грехах и не обвиняй за них ближних, ибо сама не застрахована от греха.

Е[пископ] Арсений.

1924 года, января 28.

†

Шура, мой дружок, один из известных старцев 19-го века давал совет своим духовным детям на вопрос «Как жить?» следующий:

Нужно жить не лицемерно,

И вести себя примерно;

Тогда наше дело будет верно,

А иначе выйдет скверно!

Просто и ясно. Вот, моя родная, и ты к этому стремись.

С[хи]и[гумения] Фамарь.

28.I.[19]24 г.

28 янв[аря] 1925 г.

Шура, мой дружок,

Ты просишь наставления в день твоего рождения, ведущее ко спасению.

Что же можно сказать больше того, что сказано Самим Христом.

«Не судите, да не судимы будете».

«Прощайте и простится».

«Просите и дастся».

Моя же заповедь вам, всем моим скитянкам дорогим, тоже в кратких словах:

«Не осуждай, не обижай и не обижайся».

Проси себе у Господа только кротости и смирения и даст тебе Господь по Своему обетованию: «Просите и дастся», – в этом будет исполнение всех заповедей Христовых. Радуйся о Господе и никогда не унывай. Молись и молись усердно за нашего старца, обо мне, многогрешной, и о всех наших пчелках, чтобы в будущей жизни всем нам быть вместе недалеко от нашего Небесного Покровителя Преподобного Серафима.

Любящая тебя духовная мать

Схиигумения Фамарь.

†

Должно снисходить и душе своей в ее немощах и несовершенствах, и терпеть свои недостатки, как терпим недостатки ближних, но не облениться и непрестанно побуждать себя к лучшему.

(Пр. Серафим
о подвижн[ичестве]).

Мы всю жизнь грехопадениями своими оскорбляем величество Божие, а потому и должны всегда со смирением просить у Господа оставление долгов наших.

(Пр. Серафим
о покаянии).

Прошу тебя, Шура, с сегодняшнего дня ежедневно читай 5 раз «Отче наш». Молясь о себе, проси, чтобы и мне Господь простил мои прегрешения.

С[хи]и[гумен]и[я] Фамарь.

20 марта 1925 г.

†

Пишу тебе, Шура, уже двадцатишестилетней девице- послушнице, когда ты уже успела и в міру рассеянно пожить и в св. обители Господу Христу доброй невестой послужить. Прими же мой совет.

Когда ты станешь духовно подвизаться, враг, дабы показать подвижника пред людьми мнимым подвижником, будет стараться давать тебе поводы к охуждению себя только из мірской твоей жизни, и недочеты текущей духовной жизни от тебя закрывать, стусевывать, а то и внушить мысли превозношения. Помни это, Шура, и старайся во всякое время, при всяком положении находить в себе повод к смирению и самоукорению искреннему, глубокому, нелицемерному. Окаывать себя в прежних грехах не имеет той силы для духовного преуспевания, как в настоящих и постоянных наших падениях.

Епископ Арсений.

1925 г. Марта 20.

†

Ты, Шура, росла впечатлительной девочкой, при этом, как мне помнится, твои впечатления вращались около предметов высоких, духовных, святых. Так приятны были всегда твои восторги! Желая же тебе до гроба брать пишу для своих впечатлений от одного и того же Источника – Чистого, Светлого, Божественного.

Епископ Арсений.

1925. Марта 25.

†

Пять монет, на которые покупается драгоценный билет – мир душевный.

Послушание.

Смирение.

Помыслов откровение.

Самоукорение.

Терпение.

Е[пископ] С[ерафим].

1925. VI. 8.

†

Шура, мой друг, вот та заповедь, на которую ты больше всего должна обратить внимание в своей иноческой жизни:

«Блажени чистии сердцем, ибо они Бога узрят». *Матф. 5 г., 8 ст.*

«Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства и хуления». *Матф. 15 г., 19 ст.*

Ты должна все силы души своей положить, чтобы зреть Господа, в этом цель нашей жизни, тогда ты особенно будешь близка и дорога нам со старцем, стремящимся создать как в себе, так и в вас, наших духовных детях, Царство Божие в сердцах наших, по Слову Самого Пастыря Начальника-Отца: «Царство Божие внутри вас есть».

Когда начнут осаждать тебя недобрые мысли, твори следующую молитву:

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, направь мои мысли и управь моими чувствами.

Твоя духовная мать.

Схи-игуменья Фамарь.

27 ноября 1925 г.

†

В сердце подвижника должен как бы постоянно гореть огонь, тогда и дело его, дело спасения будет вариться хорошо.

†

В равной мере мы должны возненавидеть как все препятствующее нашему спасению, так и возлюбить все то, что ведет ко Господу.

†

Когда посетит нашу душу благодать Святаго Духа, тогда отнимается от нас страх людей и зверей, и в сердце водворяется небесная радость.

†

Господь отпускает нам грехи, сами же мы не должны отпускать их себе, но всегда помнить о них, помнить о своем окаянстве.

†

Благодари того, кто обижает тебя, и Бога будешь иметь другом.

†

Нужно просить у Господа, чтобы дано все точно(?) и верно различать, что добро и что зло.

†

Готовность на смерть ради Господа считается исходным началом подвижничества и крепости во все продолжение его.

(Мысли пр. Антония Великого).

† Е[пископ] А[рсений].

1926 г. Января 28.

†

Шура, мой дружок, помни, что Царство Небесное нудится и принуждающие себя восхищают. Вот и ты все время принуждай себя на все благое и святое. Отвращай, как телесные, так и душевные очи от всего греховного и бесполезного.

С сегодняшнего дня перестань замечать недостатки ближних, а только следы за своими.

Благодари Господа ежечасно за Его Великие милости и будешь всегда счастлива и благодушна.

Твоя духовная мать
схингумения Фамарь.

28 янв[аря] 1926 г.

†

Наблюдение над твоею жизнью, Шура, заставляет молитвенно пожелать тебе следующего:

- 1) Терпения в перенесении тех невзгод, которые тебя нередко посещают.
- 2) Преданности воле Божией и упования на Его милость, а не на помощь человеческую, ненадежную и изменчивую.
- 3) Здоровья, которое у тебя не совсем крепкое; а оно нужно для духовных подвигов и физических трудов.

Е[пископ] А[рсений].

1926. Января 28.

†

В скорби, несчастье душа ищет уединения, стремится уйти от всех, остаться одной, наедине с Богом. Отчего это? В трудных обстоятельствах жизни более, чем когда-либо, познается бренность всего земного, скоро преходящего, вот поэтому душа и хочет тогда войти внутрь себя, где она обретает единое на потребу – свой бессмертный дух, стремящийся к Богу.

Е[пископ] Арсений.

1927. Янв[аря] 28.

†

Если ты хочешь, чтобы тебе жилось удобно и хорошо, то в равной мере распространяй это желание и на всех живущих с тобою, будут ли они тебе подчиненные или же одинаковые по положению.

†

Молчание за едой делает то, что человек встает сытый от стола; многословие же ведет к тому, что он остается голодным и потом впадает в тайноядение.

Е[пископ] Арсений.

1927. Янв[аря] 28.

†

Превосходство общежития пред отшельничеством хорошо можно понять из следующего. Пойди на берег морской, взгляни на камни, как они блестят и делаются красивыми вследствие того, что перетираются один о другой. И живущие в монастырях через разные послушания испытываются, духовно создаются и делаются прекраснейшими, смиренными, опытными иноками.

Е[пископ] Арсений.

1927. Января 28.

†
Наставление Шуре на 1928 год.

Не слушай клевет, мерзостей и разных злоб врага – на ближнего. На всякого человека смотри просто, с почтением, как на образ Божий, и не думай об нем худого без причины.

Молись всегда искренно, осуждай себя также искренно, без малейшего оправдания себя, имей веру, что Господь помилует тебя – и не останешься непомилованной. Верно, с опыта взято. (Из дневников Иоанна Кронштадтского. Моя жизнь во Христе. 134 стр.).

(Записано первое открывшееся место).

Е[пископ] А[рсений].

†

31 мая 1928.

Пусть день этот будет самым счастливым и благословенным в твоей жизни, дорогая моя дочь Александра. Пусть он будет обновлением твоим из ветхого в нового. Пусть сам Преподобный Серафим с сегодняшнего дня возьмет тебя за руку и ведет безпреткновенно по пути спасения, предохраняя в дальнейшем от всяких преткновений и испытаний. Пусть в твоём сердце царит радость, одна радость, именно та, о которой Сам Господь говорил Своим ученикам. Господь тебя избрал с трех лет. Он же и доведет до ста трех, но только в служении Ему. От всей души молюсь, чтобы Господь помог тебе идти избранным путем, дорогая детка. Молись, крепись, надейся.

Твоя с[хи]и[гумения] Ф.

†

Спасение души нужно созидать без хитрости и обмана, нелицемерно и искренно. Нужно все земное забыть; забыть похвалы и честь от людей, забыть удобства жизни, забыть чувственные искания плоти, забыть вражду, огорчения, обиды, – словом забыть все преграждающее путь наш к Сладчайшему Спасителю Христу, – стать с Ним лицом к лицу и день и ночь воспеть: «Ты моя крепость, Господи, Ты моя и сила, Ты мой Бог, Ты мое радование».

(Наставление на 1929 год).

Е[пископ] А[рсений].

†

28 января 1929 г.

«Всеусильно старайся и подвизайся, чтобы внутренним твоим деланием по Боге побеждено было все внешнее».

«Если взыщем Бога, то Он явится нам, – и если будем удерживать Его в себе, то Он пребудет с нами».

Изречение преп. Арсения.

И[гумения] Ф[амарь].

†

Шура, мой друг, будь всегда радостна о Господе. Тебе сегодня исполнилось 30 лет. Обрати особое внимание на внутренне созидание духовной жизни и таким образом подготавливай себя к принятию истинного монашеского подвига. Начни с малого и дойди до большего.

Искренно желающая твоего спасения. Твоя духовная мать.

С[хи]и[гумения] Ф.

28 янв[аря] 19[29] г.

†

Люди неверующие требуют в доказательство веры Христовой – чудес, и каких чудес – чисто материального, практического, земного свойства, будучи и сами проникнуты плотским, тленным. Таким готов ответ Спасителя, данный Им иудеям: не ищите от Меня знамений вещественных, так как Я проповедую религию духовную, небесную, – а потому чудеса Мои прежде всего нравственного качества; залог их в Моем Воскресении. Возрождение, обновление, нравственное созидание человека, возможное только в христианстве, – в том первое и неотъемлемое его чудо, которое никак уже отрицать нельзя.

Е[пископ] Арсений.

28 января 1930 г.

†

Мы обыкновенно сохраняем благодушие, когда окружающая обстановка не парализует его и вращающиеся с нами люди не наталкивают нас на раздражение, не производят смущения и огорчения. Но это не заслуга. Благодушие ценно, – если мы остаемся ровными, мирными, благостными при самых неблагоприятных внешних условиях и обстоятельствах. Следовательно, благодушие не есть только случайное явление или природное свойство характера, но оно является результатом духовного роста, нравственного совершенства человека. Нужны: сила воли, выдержка во всем, терпение, смирение, самоуничтожение, а, главное, любовь ко всем и всепрощение вместе с преданностью воле Божией, чтобы оставаться благодушным всегда и даже в том случае, если тебя встречает скорбь, лишения, огорчение и всякого рода неприятность.

†

Серьезность имеет большое значение в деле выработки духовного устроения. Она, предупреждая разного рода шуточки, пустые разговоры и вольные обращения с людьми, – развивает, укрепляет и сохраняет самособранность; она обогащает нас полезными знаниями, так как не расточает время на ненужное; она спасает от искушений и соблазнов, побуждая сосредоточиваться вниманием на важном и интересном, она способствует сбережению духовного богатства, приобретаемого христианином путем нравственной борьбы с греховными помыслами, чувствами, – словом, серьезность весьма похвальная черта в характере человека. Вот почему иметь рекомендацию «серьезного» так ценно в мнении общества. От действительно серьезного нужно различать «мнимосерьезного», когда под личиной серьезности кроется гордость, необщительность, замкнутость.

†

Духовный отец так свято должен любить своих чад, чтобы каждый из них чувствовал для себя всю полноту его любви и был бы ревности, зависти и прочих недобрых чувств чужд.

Е[пископ] А[рсений].

28.I.[19]34.

†

Есть образ Царицы Небесной, который носит название «Споручницы грешных».

Не подумай, однако, грешник, что Она извиняет тебя, оправдывает твои пороки и немощи. Понимай это так: как грешник – ты достоин всякого осуждения и наказания. Но Матерь Божия по Своему милосердию берет тебя «на поруки», ручается пред Господом, что ты нравственно исправишься. Она не гнушается, не оставляет тебя скверного, мерзкого, нечистого, а продолжает

милостиво относиться к тебе и умоляет Сына Своего, Христа Бога нашего, Праведного Судию, потерпеть тебя, дать время к покаянию. Не испытывай же, грешник, долготерпения и великого милосердия Царицы Небесной; возненавидь грех и всякое беззаконие; трудно оставлять дурные привычки, трудно бороться с немощами, нравственных сил у тебя не хватает для этого, умом ты рассуждаешь, что пора покончить со грехом, а воля дряблая не в состоянии направить душевный руль твой на благое... Вот тогда и молись пред образом Владычицы «Споручницы грешных», излей пред Ней всю свою душу, сознай свое бессилие, ничтожество и виновность и Матерь Божия поможет нравственно воспрянуть, возненавидеть беззаконие и крепко возлюбить все святое, чистое, духовное.

(Из дневника).

Е[пископ] А[рсений].

20 марта [19]35 г.

[ВЛОЖЕННОЕ В АЛЬБОМ ПИСЬМО ВЛ. АРСЕНИЯ]

†

Письмецо* твое, маленькая Шура, папа получил. Рад, что ты окружена любовью и не испытываешь больших лишений. Крепко надеется, что ты, испытав и выдержав все приращения, для тебя не нужные, [1 сл. нрзб.]. – Надеется твой папа.

* Рукой вл. Арсения. – С. Ф.

КОММЕНТАРИИ

МАТЕРИАЛЫ К ЖИЗНЕОПИСАНИЮ ЕПИСКОПА АРСЕНИЯ (ЖАДАНОВСКОГО)

Без Царя

Печатается впервые по машинописи из архива Е. В. Апушкиной (Москва) «Жизнь архиепископа Серафима (Звездинского)». Автор неизвестен.

Упомянутый здесь *митрополит Арсений* (Стадницкий, 22.1.1862 † 23.2.1936), *Ташкентский и Туркестанский* – родился в Бессарабской губернии в семье священника. Окончил Кишиневскую Духовную семинарию (1880), преподавал в ней, а потом в Единецком Духовном училище. Окончил Киевскую Духовную академию (1885) со степенью кандидата богословия. Магистр богословия, пострижен в мантию (1895). Иеромонах (1896), инспектор, а позже ректор Новгородской Духовной семинарии. Настоятель монастыря св. Антония Римлянина, архимандрит. Инспектор Московской Духовной академии (1897), Ректор Московской Духовной академии (1898). Хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московской епархии (февр. 1899). Епископ Псковский и Порховский (1903–1910). Доктор церковной истории (1904), ученый археолог. Член (1905), позже – председатель Учебного комитета при Св. Синоде. Архиепископ, член Государственного совета (1907). Архиепископ Новгородский и Старорусский (1910–1933; с 1917 – митрополит). Член Всероссийского Церковного Поместного Собора 1917–1918 гг., один из трех кандидатов на Патриарший Престол. Привлечен к суду вместе со Святителем Тихоном (1922), отбывал ссылку в Средней Азии. Постоянный член Временного Патриаршего Св. Синода при Заместителе Патриаршего Местоблестителя митрополите Сергии (Страгородском). Фактически в заседаниях не участвовал. Митрополит Ташкентский и Туркестанский (1933–1936). Скончался в Ташкенте, погребен там на городском кладбище. В неизданном дневнике Владыки за 1915 г. имеется запись, свидетельствующая о добрых его отношениях к епископу Арсению: «12 апр[еля. Москва.] [...] В 8 вечера собрались ко мне, в занимаемые мною покои, мои ученики-епископы Дмитрий Можайский, Модест Верейский, Арсений Серпуховский и Борис Чебоксарский. Братски беседовали и вспоминали академическую жизнь. Из них несомненно самыми лучшими по духовному устроению Преосвященныя Арсений и Борис. Такими они были и в Академии» (ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Е. х. 519. Л. 14 об. Предоставлено Православным Свято-Тихоновским Богословским институтом).

Иеросхимонах Алексей Зосимовский (см. о нем прим. 27 к 1 т.) приехал в Москву 14 августа 1917 г., накануне открытия Собора. С Ярославского вокзала его сразу же повезли в Чудов монастырь, где ему были отведены покои, устроенные стараниями его духовного сына – архимандрита Серафима (Звездинского). Духовная дочь старца вспоминала: «...Видали мы его каждую субботу в Чудовом монастыре, когда он шел ко всенощной из покоев наместника в алтарь и обратно после окончания всенощной. [...] В Чудовом монастыре к старцу часто подходили разные лица со своими духовными нуждами. Голос Батюшки громко раздавался. Молил он крепко стоять за Веру Православную. «Крепко; крепко стойте за Веру Православную, держитесь духа Сергия Преподобного». [...] Заседания Собора происходили в Епархиальном Доме, находившемся в Лиховом переулке, и Батюшка ездил туда на чудовской лошади иногда с митрополитом Платоном, иногда с митрополитом Михаилом Гродненским, а то и просто на трамвае. [...] Старец хотел перейти жить в Семинарию, вероятно, ради близости ее к

Епархиальному Дому, но помещения обособленного для него там не нашлось, а когда грянула в октябре 1917 года революция и оставаться в Кремле было невозможно, старец 10-го ноября переехал жить к своему сыну в Докучаев переулок и жил там до Рождества Христова» (*Прот. И. Четверухин, Четверухина Е.* Старец отец Алексей, иеросхимонах Смоленской Зосимовой пустыни. Б. м. и г. Машинопись. С. 193, 200, 194).

Всероссийский подвиг покаяния

Печатается по: *Митрофорный прот. Владимир Востоков.* Розы и шипы в России. Ч. II. Сан-Франциско. 1954. С. 72-75, 81-83.

Митрофорный протоиерей Владимир Востоков (11.7.1868 †1957) – проповедник и церковный писатель. Происходил из семьи священника. После окончания Московской Духовной семинарии (1888) был посвящен в сан иерея (1891). Первоначально священствовал в селах Московской епархии. Служил в Москве: в храме Вмч. Георгия, церкви Института благородных девиц (1906), Мч. Никиты. В 1912 г. приглашен Вел. Кн. Елизаветой Феодоровной лектором при ее Марфо-Мариинской общине милосердия. Законоучитель детей будущего обер-прокурора Св. Синода А. Д. Самарина. Издавал журнал «Отклики жизни» (1911). За статьи, порочащие Царскую Семью в связи с именем Г. Е. Распутина, митрополитом Московским Макарием (Невским-Парвицким) отстранен от издательской деятельности и переведен в Уфу. После февральского переворота 1917 г. – один из активистов демократического духовенства. Был близок епископу Андрею (Ухтомскому). Клеветал на митрополита Макария, чем способствовал незаконному, несправедливому увольнению его на покой. В письме от 27.2.1938 известный провокатор Дю-Шайла сообщал В. Л. Бурцеву, что «под влиянием событий Востоков сделался ярким анти-семитом»; «увы! ...тот самый Востоков, кто служил в Москве молебн, притом в красной ризе [был Великий пост!], по случаю февральской революции» (*Митр. Вениамин (Федченков).* «Послужи народу». Два сорокоуста. Сост. С. В. Фомин. М. «Паломник». 1999. С. 299-300). Вскоре, видимо, под влиянием революционных событий, о. Владимир изменил свои воззрения. Ярким примером служит его выступление на Поместном Соборе 22.1.1918 (См. Деяния Собора). За подобные обличительные речи член Всероссийского Церковного Собора и Учредительного собрания о. Владимир Востоков был объявлен большевиками вне закона. Духовник и проповедник в армии генерала П. Н. Врангеля в Крыму. Организовал при армии «Братство Животворящего Креста» (друзину для борьбы с большевиками). Участвовал на проходившем 19-24 мая 1919 г. в Ставрополе Юго-Восточном Русском Церковном Соборе. Переселился в Сербию. Законоучитель русской гимназии в Кикинде. Монархист-кирилловец. В 1945 г. вел службу в лагерном храме под Мюнхеном, с которой англичане депортировали прихожан-казаков для выдачи Советам. С 1951 г. и до смерти – настоятель церкви Свт. Тихона Задонского в Сан-Франциско (США).

1. Речь, по всей вероятности, идет о М. А. Новоселове. Взгляды Новоселова на революцию см. в его недавно изданной кн.: *Новоселов М. А.* Письма к друзьям. М. Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. 1994.

Кошунство

(Выступление на Соборе 1917 г.)

Печатается по: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Т. 2. Деяния XVII-XXX. М. 1994. С. 369-370. Деяние 29-е 23.10.1917.

Протопресвитер Николай А. Любимов – настоятель Успенского собора Московского Кремля. Автор изданного «Дневника о заседаниях вновь сформированного Синода (12 апреля – 12 июня 1917 г.)» (Российская Церковь в годы революции. (1917-1918). Сборник. Сост. М. И. Одинцов. М. 1995).

2. Прихожанка Чудова монастыря Е. Л. Четверухина вспоминала: «Мне привелось быть на всенощной 21-го октября [1917 г.] в Чудовом монастыре. Меня охватила глубокая тоска. Я настолько не могла с нею справиться, что когда ехала обратно в трам-

вае домой, слезы неудержимо лились из моих глаз. Это было, как после оказалось, предчувствие, что никогда больше я не буду в нашем Святом Кремле, который я так горячо любила» (*Прот. И. Четверухин, Четверухина Е. Старец отец Алексий, иеросхимонах Смоленской Зосимовой пустыни. Б. м. и г. Машинопись. С. 197*).

3. Следует подчеркнуть, что потрясающие кощунства в 1917 г. совершались не раз. Перечислим некоторые из них:

Летом в Киево-Печерской Лавре «лицами, одетыми в форму солдат», «совершенно было гнусное оскорбление великой святыни народа Русского, святых мощей угодников Божиих Печерских» (Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Т. 2. М. 1994. С. 371).

Расстрел в первых числах ноября кощунниками чтимого образа свт. Николая, находившегося над воротами Никольской башни Московского Кремля (*Митрополит Нестор (Анисимов). Моя Камчатка. Записки православного миссионера. Сост. С. В. Фомин. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1995. С. 16-18*).

Наконец расстрел большевиками самого Московского Кремля 27 октября – 3 ноября, а также расстрел ими Киево-Печерской Лавры 15-25 января 1918 г. (Из Летописи Киево-Печерской Лавры. Киев. 15-25 января 1918 г. Публ. В. Синицыной и И. Гирича // Град-Китеж. М. 1992. № 4 (9). С. 11-13).

Все эти и многие другие, пока неизвестные нам, святотатственные акты явились прологом большевицкой безбожной вакханалии – от кощунника Ленина до безобразника Хрущева, с перерывом на войну.

Из выступления на Соборе 1917 г.

Печатается по: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Т. 2. С. 369.

О епископе (впоследствии митрополите) *Несторе (Анисимове), Камчатском см. в 1 т. наст. изд. на с. 411.*

В Соборе участвовал помогавший вл. Арсению в издательской деятельности Чудова монастыря *Иван Георгиевич Айвазов* (1872 †17.12.1964). Родился он в Мариуполе в семье шкипера дальнего плавания. Окончил Екатеринославскую Духовную семинарию и Казанскую Духовную академию (1898) со званием кандидата богословия (канд. соч.: «Законодательство по церковным делам в Царствование Императора Александра II»). Женат (единственный ребенок скончался во младенчестве, супруга – в 1948 г.). Служил епархиальным противосектантским миссионером: Тамбовским (10.1.1899) и Екатеринославским (24.1.1902). Харьковский епархиальный миссионер (29.12.1903). Причислен к канцелярии обер-прокурора Св. Синода с откомандированием к архиепископу Харьковскому (20.6.1906). Московский епархиальный миссионер проповедник (16.2.1908). Открыл в Москве «Народно-миссионерское братство поборников Св. веры» (окт. 1910). В либеральных кругах стяжал славу «реакционера». Возглавлял кампанию за отмену магистерского звания и. о. доцента Московской Духовной академии Д. Г. Коновалова (1876 †1947) за работу «Религиозный экстаз в русском мистическом сѣтантстве» (1907), бросавшую тень на Церковь (в 1909 г. указом Св. Синода уволен из Академии за «неправославный образ мыслей»; степень магистра отменена). Магистрант Казанской Духовной академии (1.6.1912). И. д. доцента Московской Духовной академии по кафедре Истории и обличения русского сектантства, с оставлением в должности епархиального миссионера (18.10.1912). Сотрудник и редактор ежемесячного церковно-общественного и миссионерского журнала «Голос Церкви», издававшегося Чудовым монастырем в Москве (1912-1916). Указом Св. Синода переведен на аналогичную кафедру в С.-Петербургскую Духовную академию и назначен Петербургским епархиальным миссионером (9.7.1913). Редактор журнала «Душеполезное чтение» (1915-1917). Член Миссионерского совета при Св. Синоде (11.3.1915). Перу Айвазова принадлежит более 250 трудов, в основном по сектоведению. Наиболее крупные труды: Христовщина. Т. 1-3. Пг. 1915; Материалы для исследования секты скопцов. М. 1916. Участник Собора 1917-1918 гг. Работал при 1-м Пет-

роградском университете, сотрудник Наркомпроса (15.4.1919). Арестован в Петрограде без предъявления обвинения (23.10.1919). Отправлен во внутреннюю тюрьму на Лубянке (16.11.1919). Находился в Новопесковском и Ивановском концлагерях в качестве заложника (дек. 1919). По ходатайству Политического Красного Креста освобожден, вернувшись в Петроград. Начальник секретариата Московского комитета путей сообщения и Московской железной дороги (1920-1.6.1921). Старший ученый архивист при Петроградском отделении Центрального архива РСФСР и научный сотрудник при Едином Государственном Архивном Фонде (1921-27.6.1923). Научный сотрудник 1-го разряда в секции научных работ Петрограда по линии Центральной комиссии улучшения быта ученых. Арестован в Ленинграде (26.3.1927). По ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к трем годам ссылки в Севкрай. (13.1.1928). Отправлен в Краснококшайск (Йошкар-Олу). Организатор, а затем сотрудник Павлоградского архива (1933-1937). На пенсии (1937). Опубликовал в «Журнале Московской Патриархии» несколько статей (1950-1954). Одна из этих последних статей (1953 г.) посвящена критике заблуждений митрополита Антония (Храповицкого) по поводу догмата искупления. Скончался в Павлограде Днепропетровской области. См.: Церковно-исторический вестник. № 2-3. М. 1999. С. 33-34, 152; *Протоиерей Сергей Голубцов*. Московская Духовная академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. Основные биографические сведения. По материалам архивов, публикаций и официальных изданий. М. 1999. С. 7-8.

**Постановление
Братства Святителей Московских
Петра, Алексия, Ионы и Филиппа**

Печатается по: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Т. 4. Деяния XLI-LI. М. 1996. Деяние XLVIII. С. 99.

Братство Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа открыто 27 декабря 1909 года. Цель Братства – содействовать участию мирян в церковном богослужении.

«Не погибла Россия...»

Печатается по: Православная Русь. Джорданвилль. 1970. № 1.

Монахиня Варвара (Цветкова) – помощница настоятельницы Гефсиманского монастыря в Св. Земле.

Расстрел Московского Кремля

Печатается впервые по машинописи из архива Е. В. Апушкиной (Москва) «Жизнь архиепископа Серафима (Звездинского)». Автор неизвестен.

4. *Храм св. Апостола Андрея Первозванного* – построен в 1680-1686 гг., упразднен в 1814 г., восстановлен в 1879-1881 гг. Церковь со всех сторон была окружена монастырскими постройками: с востока примыкала к собору Свт. Алексия и приделу Благовещения; с запада – к Митрополичьим покоем; с юга и севера находились галереи. При храме была братская трапеза. Церковь взорвали вместе с монастырем в декабре 1929 г.

Рассказ старца Алексия

Печатается по: *Прот. И. Четверухин, Четверухина Е.* Старец отец Алексий, иеросхимонах Смоленской Зосимовой пустыни. Б. м. и г. Машинопись. С. 195-197.

Юнкера, занимавшие Кремль, стали готовиться к уходу из него еще вечером 1 ноября. На следующий день разведка большевиков сообщила, что к полудню «в Кремле войска почти нет, только стоят пулеметы». В 17.00 была подписана капитуляция, а в 21.00 приказ об этом поступил в войска. К концу дня 2 ноября Кремль фактически был в руках вчерашних пленников юнкеров. Тем не менее в ночь со 2 на 3 ноября большевики вели ожесточенный обстрел Кремля. По свидетельству епископа Нестора Камчатского, «эта всенародная Российская святыня расстреливалась по прицелу, по обдуманному плану. Расстрел всего этого происходил в ночь на 3 ноября, когда мир уже был

заклучен и господствовали большевики над Священным Кремлем. Последний удар по Кремлю приходится на 6 часов утра 3 ноября».

Батареи японских 6-дюймовых гаубиц, расстреливавших Кремль, размещались на Воробьевых горах (командир А. Д. Блохин), у Большого театра, на Швивой горке в ограде храма Никиты мученика (П. К. Штернберг) и напротив Никольских ворот Кремля, на Никольской улице. Батарея из двух французских осадных 155-миллиметровых орудий (Н. С. Туляков) стояла на набережной у Крымского моста.

Для обстрела Кремля большевики прибегли к помощи унтер-офицеров артиллерии австро-венгерской и германской армии. В этой связи стоит вспомнить свидетельство епископа Нестора Камчатского, осматривавшего по благословению Собора, Кремль после обстрела: «Стены у входа в храм [Свт. Николы Гостунского] исписаны самыми площадными, грязными и кощунственными надписями на русском и немецком языках, а при входе в храм, где находится Святыня [часть мощей свт. Николая], устроили отхожее место».

Особо следует сказать о руководившем расстрелом Кремля П. К. Штернберге (1865-1920) – революционере и астрономе. Небезынтересные сведения о его деятельности в 1907-1908 гг. дает «Энциклопедический словарь Гранат»: «Организует работы по изучению Москвы на случай восстания и гражданской войны (под видом руководителя работ студенческ. группы по измерению аномалии силы тяжести – с разрешения градонач. и губернатора – он делает в течение неск. месяцев с группой товарищей съемку улиц, отметку проходных дворов, удобных пунктов и пр.)». Именно по «требованию» Штернберга против Кремля была применена тяжелая артиллерия. См.: *Фомин С. В.* Расстрелянные святыни. Москва. 27 октября – 3 ноября 1917 г. // Град-Китеж. М. 1992. № 4 (9). С. 8-11.

*Из сообщения Собору о состоянии Кремля и его Святынь
4 ноября 1917 г.*

Печатается по: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Т. 3. Деяния XXXI-XL. М. 1994. Деяние XXXV. С. 87-88.

Слово митрополита Вениамина Петроградского на Соборе

Печатается по: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Т. 3. Деяние XXXV. С. 89-90.

5. *Архиепископ Михаил* (в миру Михаил Ермаков, 31.6.1862 † 17.3.1929), *Гродненский и Брестский*. 14 февраля 1915 года в самый разгар артиллерийского боя Владыка прибыл в северо-восточное укрепление Гродно и под неприятельскими выстрелами совершил торжественное богослужение, обошел все укрепления, окропил их святой водой и благословил чудотворной иконой Божией Матери Колческой, после чего обратился к защитникам укреплений с воодушевляющей речью. Позднее митрополит Киевский и Экзарх Украины – второй после митрополита Сергия (Страгородского) кандидат на должность заместителя Патриаршего Местоблюстителя, назначенный актом от 6.12.1925 митрополита Петра (Полянского). Вскоре был арестован и лишь в 1927 г. освобожден. Являлся старейшим по хиротонии (1899) архиереем. Отказался от предложения архиепископа Григория (Яцковского) возглавить Временный Высший Церковный Совет, созданный после кончины Свт. Тихона 9.12.1925.

6. Это была давняя, еще дореволюционная, мысль епископа Арсения. См. опубликованную во 2-м т. наст. изд. его работу «Московский Священный Кремль и его святыни».

7. Весьма характерная в то время позиция для большинства соборян. О настроении в то время среди православных иерархов и духовенства писал позднее в своих воспоминаниях митрополит Вениамин (Федченков, † 1961): «Насколько тревожно была принята нами вторая февральская революция, настолько, наоборот, уже почти равнодушно отнеслись мы к третьей – большевицкой. Уже привыкли к ней: человек ко всему привыкает. И притом нам казалось, что никакой особой разницы не будет между уже пережитым и только начинающимся. Один архиерей, митрополит Антоний [(Храповицкий)] Киевский, бросил тогда крылатую фразу из Ветхого Завета: «Не хватай за го-

ловы псов дерущихся» [(Притч. 26, 17)], чтобы самому не пострадать от злобы их. Такое пренебрежительное и постороннее отношение к борющимся политическим партиям не было, впрочем, общим нашим настроением. Большинство членов Собора были благоразумны, осторожны и даже уже пассивно-лояльны к тому, что делалось вокруг нас: государство имеет свои задачи, а Церковь – свои. Пока нам лучше быть в стороне, ожидая конца событий. И по всему мы уже видели, куда склонялась история. Нужно подождать. [...] Борьба шла между большевиками и юнкерами. И тогда, и теперь мне кажется непонятным: как эти горсточка людей отважились стать против движущейся лавины народных масс? Ведь очевидно было, что не устоять юнкерам. Почему же, однако, они пошли на жертву? [...] На чьей стороне был я и вообще мы, члены Собора? Разумеется, юнкера были нам более своими по духу. Не были мы и против народа. Но благоразумие говорило нам, что уже придется мириться с пришедшей новой жизнью и властью, и мы заняли позицию посередине, и, пожалуй, это было верно исторически: Церковь тогда стала на линию нейтральности, не отрекаясь от одной стороны, но признавая уже другую, новую» (Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. М. «Отчий дом». 1994. С. 160-161).

*Из письма митрополита Вениамина прот. Ф. Н. Орнатскому
5 ноября 1917 г.*

Печатается по: Всероссийский церковно-общественный вестник. 10.11.1917.

Священномученик прот. Философ Николаевич Орнатский (1860 †1918) – родился в Новгородской губернии в семье священника. После окончания С.-Петербургской Духовной академии рукоположен во иерея. Настоятель Казанского кафедрального собора в С.-Петербурге. Один из его братьев был женат на племяннице св. прав. о. Иоанна Кронштадтского. Известен как организатор многих детских приютов. Расстрелян большевиками. См. о нем: *Филимонов В. П.* Крестом отверзается небо... СПб. «Сатисъ». 2000.

Из книги «Расстрел Московского Кремля»

Печатается по: *Нестор, епископ Камчатский.* Расстрел Московского Кремля (27 октября- 3 ноября 1917 г.). С благословения Священного Собора Православной Российской Церкви. М. Тип. «Общественная польза». 1917. С. 18.

Член Соборной комиссии

Печатается по: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Т. 3. С. 122-125.

Поздравление Патриарха

Печатается по: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Т. 4. Деяние XLVII. С. 61.

Постриг Великой Княгини

8. *Миллер Л.* Святая мученица Российская Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. М. «Столица». 1994. С. 214.

9. «Женская Оптина». Материалы к летописи Борисо-Глебского Аносина женского монастыря. Сост. С. и Т. Фомины. М. «Паломник». 1997. С. 493.

10. См., напр., т. 1 наст. изд. С. 47-60, 402-406.

Закрытие обители

Предвестие

Печатается впервые по машинописи «Преподобный Серафим, епископ Дмитровский (Звездинский)» из архива Е. В. Апушкиной. Судя по тексту, работа над текстом была завершена в 1968 году. Примечательно, что публикаторы этой работы из парижского «Вестника русского христианского движения» (№ 133), судя по всему пользовавшиеся именно этим текстом, выпустили печатающийся нами фрагмент. Лишнее доказательство чуждости рационалистам-западникам традиционной православной мистики.

11. *Благовещенский придел* при соборном храме Свят. Алексия построен одновременно с храмом в 1680-1686 гг. В него вел отдельный вход, что было связано с древним обычаем, подтвержденным священномучеником Патриархом Ермогеном, не пускать в соборный храм, заполнявшийся некогда многочисленной монашествующей братией, женщин. Разрушен одновременно с обителью в декабре 1929 г.

**Из сообщения делегации Собора
о встрече с народными комиссарами
15/28 марта 1918 г.**

Печатается по: Российская Церковь в годы революции. (1917-1918). Сборник. М. Крутицкое Патриаршее подворье. 1995. С. 239.

Николай Дмитриевич Кузнецов (4.4.1868 † 5.1.1930) – родился в Вязьме в семье чиновника; со степенью кандидата окончил физико-математический факультет Московского университета (1886), Петербургскую Духовную академию (1892), Ярославский юридический лицей (1896). Член Предсоборного Присутствия (1906). Доцент по кафедре церковного права Московской Духовной академии (1911-1913). Член Собора Русской Православной Церкви 1917-1918 гг. Неоднократно арестовывался большевистскими властями за отстаивание им интересов Церкви. Скончался в ссылке.

**Записка члена Братства свт. Алексия
Марии Ивановны Свет
В. И. Ленину
17 марта 1918 г.**

Печатается по: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. М. Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. 1996. С. 36

Мария Ивановна Свет († 11.1.1960) – духовная дочь вл. Арсения, в иночестве Алексия. Похоронена на московском кладбище Введенские горы рядом с братом. вл. Арсения – Антонином Ивановичем Жадановским (см. прим. 31 к наст. т.) и сестрой Зинаидой Ивановной Свет († 9.6.1963).

Характерно, что после возвращения Церкви мощей святителя Алексия у раки Святителя в Богоявленском Патриаршем соборе в Москве стоял старец Зосима (Феодор Дмитриевич Иджилов, 1875* † 13.4.1961) – родился в семье болгар-колонистов с. Исерля Бессарабской губернии. Окончил сельское училище (1877). Жил с родителями, помогая им по хозяйству. Вступил в число братии Чудова монастыря (1899). Пострижен в мантию с именем Зосима (22.3.1906). Рукоположен в иеродиакона (1907) и иеромонаха (1913). Служил в Богоявленском кафедральном соборе (с 1929). «Жил на частной квартире в рабочем общежитии, где его приютила старая работница Наталья» (*Солодовников А. А.* Сокровища Введенских гор // Московский журнал. 1992. № 3. С. 52). Игумен (1930). Патриархом Сергием возведен в сан архимандрита (1944). Соборный архимандрит. Духовник Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). Удостоен права ношения двух наперсных крестов (1952). Занемог и перестал посещать собор (апр. 1960). Причастившись и благословив духовных чад, отошел ко Господу. Заупокойную Литургию в Богоявленском Патриаршем соборе 15.4. 1961 возглавил архиепископ Тульский и Белевский Пимен (Извеков). Отпелание совершил Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Похоронен на Введенском кладбище в Москве.

12. *Дмитрий Иванович Курский* (1874-1932) – родился в Киеве в семье железнодорожного инженера и украинской помещицы. Окончил юридический факультет Мос-

* В литературе приводится и др. дата рождения – 6.1.1864 (*Протодиак. Сергей Голубцов*. Сплоченные верой, надеждой, любовью и родом. М. 1999. С. 315; 24.12.1864 – в некрологе: «Журнал Московской Патриархии». 1961. № 6, С. 36-38). Там же ошибочно указывается, что он приехал из Болгарии в 1890-е гг. В действительности о. Зосима происходил из поселян Бессарабской губернии (см. клирные ведомости Чудова монастыря, публикуемые нами во 2 т.).

ковского университета, где участвовал в студенческом движении и познакомился с марксизмом. Работал адвокатом. Член партии с 1904 г. Принимал участие в вооруженном Московском восстании 1905 г. Во время Германской войны мобилизован в армию. После большевицкого переворота – организатор первых революционных судов в Москве. Член совнаркома, народный комиссар юстиции (авг. 1918). Мобилизован на фронт (1919-1920). Руководил разработкой нового законодательства. Полпред СССР в Италии (1928). Член ЦКК ВКП(б) (1927-1930).

13. *Петр Ананьевич Красиков (1870-1939)* – профессиональный революционер. Происходил из Красноярска Енисейской губернии, куда, по семейным преданиям, Царем Иоанном Грозным был послан его предок. Фамилию род получил благодаря преобладанию в нем рыжеволосых. После 1917 г. – член коллегии и заместитель народного комиссара юстиции. В 1918 г. ему было поручено ведение т. н. ликвидационного отдела НКЮ, где были сосредоточены выработка и осуществление декретов и мероприятий соввласти по отделению Церкви от государства. Выступал с антирелигиозными статьями в большевицких изданиях. Выходит сб. его статей «На церковном фронте»; редактирует журнал при НКЮ «Революция и Церковь». Прокурор Верховного суда СССР (1924). Заместитель председателя Верховного суда СССР (1933-1938).

Изгнание

Печатается впервые по машинописи из архива Е. В. Апушкиной (Москва) «Жизнь архиепископа Серафима (Звездинского)». Автор неизвестен.

14. Елизавета Феодоровна была пострижена здесь с именем Алексия.

15. О московских купцах Патрикеевых см. кн.: *[Схи]монахиня Анна (Теплякова)*. Воспоминания. М. «Новая книга». 1998; «Молю о тех, кого Ты дал мне...» Владыка Серафим (Звездинский) в воспоминаниях духовной дочери, схимонахини Иоанны (Анны Сергеевны Патрикеевой). М. «Даниловский благовестник». 1999.

16. Последнее церковное торжество в Кремле – интронизация Всероссийского Патриарха Тихона – состоялось в Успенском Соборе (Доме Пресвятой Богородицы) 21.11.1917. На следующий день архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий) сказала: «Не забудем мы этого момента, тех часов, когда утру глубоко подходили мы к священному Кремлю – сердцу России. Не сразу пропустили даже нас – священнослужителей для участия в этом святом торжестве. Под разными предложениями чинили нам всякого рода препятствия» (Церковные ведомости. 1918. № 6. С. 343). В 1917 г. возникло Православное братство ревнителей Святынь Московского Кремля, которое совместно с братствами отдельных Московских соборов предпринимало безуспешные попытки охранять народные святыни. Невозможность для верующих в течение почти что пяти месяцев помолиться в чтимых храмах вызвало заявление Собора и представителей православных приходов в совнарком: «Это народное чувство, несомненно, примет еще более определенное и, может быть, даже резкое выражение, если в дни Страстной и Пасхальной недель, когда обычно Кремлевские храмы бывают переполнены народом, доступ в них будет стеснен» (Церковные ведомости. 1918. № 19-20. С. 621-622). Вечером 27.4.1918 помнаркома имуществ республики Е. В. Орановский собищил Ленину: «Кремль многие считали ограбленным, церкви – оскверненными. Допустить народ в Пасхальную ночь – лучший способ доказать, что на религиозные чувства мы не посягаем, а, главное, мы настолько сильны, что не боимся на целую ночь сделать Кремль доступным для всех граждан» (Наука и религия. 1976. № 4. С. 5). Пасхальное богослужение состоялось. Момент окончания этой службы лег в основу замысла картины П. Д. Корина «Реквием, или Уходящая Русь». Интересно, что портреты к этой, так и не завершенной картине, появились благодаря помощи художнику митрополита, а тогда vicария Московской епархии, епископа Трифона (в миру князя Б. А. Туркестанова или Туркишвили), ведшего ту последнюю службу. Есть сведения, что 16.8.1922, по специальному разрешению властей, в Успенском Соборе состоялся молебен живоцерковников. Уже в первые годы новой власти богатейшая ризница Успенского Собора была разграблена. Часть национальных и духовных ценностей была использована для выкупов по заключенному 3.3.1918 Брестскому миру с Германией (буквально на вес!). По-

сле длительного перерыва первый праздничный молебен в честь 400-летия установления Патриаршества на Руси и панихиду по блаженнопочившим Российским Патриархам в Успенском Соборе совершил в присутствии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена (бывшего на Пасхальном богослужении 1918 г. и даже изображенного на этюде к картине Корина) митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий 13.10.1989. Первую Божественную литургию совершил в Соборе Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II 23.9.1990.

Хроника уничтожения

Печатается по: *Паламарчук П. Г.* Сорок сороков. Т. 1. М. 1992. С. 114-117.

Петр Георгиевич Паламарчук (20.12.1955 †14.2.1998) – известный русский православный писатель. Биографические и библиографические сведения о нем см. в кн.: *Паламарчук П. Г.* Свиток. Сост. А. Сыщикова. М. «Паломник». 2000.

17. *Колодный Л.* Взорванная обитель // *Московская правда*. 28.1.1990.

18. *Революция и Церковь*. 1919. № 1. С. 27.

19. *Каталог архивов*. Вып. 3. С. 579; Вып. 5. С. 310.

20. *Баталов А.* На грани культур // *Архитектура и строительство Москвы*. М. 1989. № 5. С. 13.

21. *Журнал Московской Патриархии*. 1977. № 5. С. 11; *Церковное празднование 800-летия Москвы*. М. Изд. Московской Патриархии. 1948.

«Кремль души нашей»

Печатается по: *Епископ Серафим (Звездинский)*. Проповеди // *Надежда*. Вып. 4. Франкфурт-на-Майне. 1980. С. 236-238.

Торжество Веры

Печатается по: *Московские Церковные ведомости*. 1918. № 11.

В скиту у матушки Фамари 1918-1920 гг.

Печатается впервые по машинописи из архива Е. В. Апушкиной (Москва) «Жизнь архиепископа Серафима (Звездинского)». Автор неизвестен.

22. См. прим. 24 к 1 т. наст. изд.

23. См. прим. 78 к 1 т. наст. изд.

24. *Церковь Свт. Иоасафа Белгородского* при келлиях наместника Чудова монастыря освящена в 1911 г. вскоре после приезда архимандрита Арсения из Белгорода с торжеств по прославлению Святителю, состоявшихся 4 сентября 1911 г. в присутствии Великого Князя Константина Константиновича, Великой Княгини Елизаветы Феодоровны и 150 000 паломников. Известный московский краевед Александровский сообщает: «Келлии находились около колокольни, церковь занимала часть подколокольного помещения. Нужна она была потому, что наместник епископ (тогда еще архимандрит – С. Ф.) Арсений (Жадановский) обыкновенно совершал в ней ежедневную службу» (*Паламарчук П. Г.* Сорок сороков Т. 1. С. 119). Церковь была разрушена вместе с монастырем в декабре 1929 г.

Хроника

25. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве Высшей Церковной власти 1917-1943. М. Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. 1994. С. 841.

26. За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь 1917-1956. Биографический справочник. Кн. 1. М. Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. 1997. С. 105.

27. *Уделов Ф. И. [Фудель С. И.]* Об о. Павле Флоренском. Париж. 1972. С. 84; Переписка священника Павла Александровича Флоренского и Михаила Александровича Новоселова. Томск. 1998. С. 41, 43.

28. Переписка священника Павла Александровича Флоренского и Михаила Александровича Новоселова. С. 40, 43. См. также: *Новоселов М. А.* Письма к друзьям. М. Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. 1994. LI.

29. *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви. 1917-1945. Париж. 1977. С. 563. Со ссылкой на сведения митр. Мануила (Лемешевского).

*Письмо епископа Серафима (Звездинского)
владыке Арсению и матушке Фамари
из Зырянской ссылки
при посылке выписок из трудов преп. Феодора Студита
1923? г. 1924? г.*

Печатается по: Житие епископа Серафима (Звездинского). Письма и проповеди. Париж. ИМКА-пресс. 1991. С. 76.

30. Имеется в виду домик в Серафимо-Знаменском скиту.

31. См. о нем в 1-м т. наст. изд. С. 42. Антонин Иванович Жадановский († 17.1.1936) погребен на московском кладбище Введенские Горы (Немецкое кладбище) в одной ограде с инокиней Алексией (Свет) и ее родственниками (см. выше в прим. к наст. т.). Неподалеку находятся могилы о. Алексея Мечева и схигумении Фамари.

Встреча Святейшего в Серпухове

32. *Москвичка.* Свет России. Московские воспоминания 1923-1927 // *Летопись.* Орган православной культуры. Под ред. игум. Иоанна. Кн. 1. Издание прихода св. равноап. кн. Владимира в Берлине. С. 58. Воспоминания датированы автором ноябрем 1936 г.

33. *Осипова И. И.* «Сквозь огонь мучений и воду слез...» Гонения на Истинно-Православную Церковь. По материалам следственных и лагерных заключенных. М. «Серебряные нити». 1998. С. 43-44.

Хроника

34. За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 105.

35. Там же.

36. Там же.

37. Там же.

38. *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви. 1917-1945. С. 563. Со ссылкой на сведения митр. Мануила (Лемешевского).

39. Там же. С. 566.

40. За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 106.

41. В гости к Батюшке Серафиму. Сост. С. В. Фомин. М. «Паломник». 1997. С. 293, 295.

42. За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 106.

43. *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви. 1917-1945. С. 563.

44. *Тахо-Годи А. А.* Лосев. М. 1997. С. 118. Характерны постоянные поездки Лосевых в Борисо-Глебский Аносин монастырь и Зосимову пустынь, с которыми тесно связаны были владыки Арсений и Серафим.

45. *Осипова И. И.* «Сквозь огонь мучений и воду слез...» С. 230, 16-23.

46. Соль земли. Сост. С. В. Фомин. М. «Паломник». 1998. С. 118.

47. За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 106.

48. *Осипова И. И.* «Сквозь огонь мучений и воду слез...» С. 70-71.

49. См. о нем: *Пыльнева Г. А.* Воспоминания о старце Зосимовой пустыни иеросхимонахе Иннокентии. М. «Русский Хронограф». 1998.

50. За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 106.

51. Там же.

52. Там же.

53. Там же; Житие епископа Серафима (Звездинского). Письма и проповеди. Париж. ИМКА-пресс. 1991. С. 113.

54. За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 106.

Из дела № 17493
по обвинению Безсопова К. И., Пантохина К. Е.,
Федорова А. Е. и других.

Публикуется впервые по ксерокопии дела, предоставленной Вадимом Кирьяновым (Москва).

Поездка на Валаам

Печатается по: Валаам Христовой Руси. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2000. С. 358-360.

Хроника

55. За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 106.

56. Там же.

57. Там же.

58. Там же.

Из дела № 12844 (25053).
1933 год.

Публикуется впервые по ксерокопии дела, предоставленной Вадимом Кирьяновым (Москва).

Упомянутая в деле тетя вл. Арсения – *Александра Ивановна Губерт*, урожд. Баталина (1850 † 1937) – пианистка и педагог. После окончания Московской консерватории по классу фортепиано (1872) преподавала в этом учебном заведении (1874-1883, 1888-1910, 1915-1930). Была замужем за русским музыкальным деятелем немецкого происхождения, педагогом и музыкальным критиком Николаем Альбертовичем Губертом (1840-1888), учившимся вместе с П. И. Чайковским. Он был профессором Московской консерватории (1870-1888), ее директором (1881-1883). После кончины супруга А. И. Губерт – инспектор консерватории (1889-1914). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1927). Изданы ее переложения в 4 руки пьес П. И. Чайковского. См. о ней: Московская консерватория 1866-1966. М. 1966. По именному указ.; фото см. на вкладке сб.

59. Действительно, в Священном Писании есть такой текст. Великим постом читается это место в паремии (понедельник 1-й седмицы. Притч. 1, 1-20). Так что церковные люди знали об этом не понаслышке.

Хроника

60. За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 106.

61. Там же.

62. *Иеромонах Серафим* (протоиерей Сергей Орлов, 29.6.1890 † 25.1/7.2.1975) – старец, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Акулове (ст. Отрадное Белорусской ж. д.). Похоронен у алтаря храма.

63. *Монахиня Серафима* (Варвара Ипатьевна Пугачева, 1916 † 5/18.3.1985) – духовная дочь прот. Сергея Орлова. Работала в храме Покрова Пресвятой Богородицы в с. Акулове (ст. Отрадное по Белорусской ж. д.). Вместе со схимонахиней Агнией (Александрой Петровной Чижиковой, 1901 † 9.5.1984) жила в пос. Дубки. Впоследствии они выстроили там дом, именовавшийся о. Сергием «Дивеевским подворьем». Здесь, по благословению старца, хранились иконы для передачи в Дивеево, которое, по предсказанию преп. Серафима Саровского (в это свято верили), должно непременно открыться. Погребена на Акуловском кладбище.

64. Воплощение Любви. Протоиерей Тихон Пелих (1895-1983). Схимонахиня Агния (Чижикова) (1901-1984). Жизнеописания и наставления. Трифонов Печенгский монастырь. «Новая книга». «Параклит». 2000. С. 32-33.

Владыка Арсений

Воспоминания написаны специально для нашего издания. Публикуются впервые.

65. Житие епископа Серафима (Звездинского). Письма и проповеди. Париж. ИМ-КА-пресс. 1991. С. 129.

66. *Протоиерей Сергей Алексеевич Сидоров* (10.2.1895 † 27.9.1937) – родился в с. Климово Нижегородской губернии в дворянской семье. Окончил Духовные семинарию и академию Священный сан принял по благословению своего духовного отца прп. Анатолия (Потапова) Оптинского (21.9.1921). Служил под Киевом, в подмосковных храмах. Возведен в сан протоиерея. Настоятель Петропавловского храма в Сергиевом Посаде. Не раз арестовывался. Сидел в Сиблаге. Расстрелян в Бутове, под Москвой. См.: Записки священника Сергея Сидорова, с приложением его жизнеописания, составленного дочерью, В. С. Бобринской. М. Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. 1999.

67. *Священник Михаил Владимирович Шик* (7.7.1887 † 27.9.1937) – родился в Москве в состоятельной еврейской семье. Окончил Московский университет по кафедрам всеобщей истории и философии (1912); позже продолжил учение в одном из университетов Германии. Служил в армии (1914-1918). Крестился в Киеве (1918). Женился на кн. Натальи Димитриевне Шаховской. Поселился в Сергиевом Посаде, занимаясь проблемами религиозной философии при кафедре истории философии Московского университета для подготовки к профессорскому званию (1919-1920). Преподавал историю и психологию в Сергиевском педагогическом техникуме (нач. 1920-х гг.). Работал ученым секретарем Комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры, возглавлявшейся о. Павлом Флоренским. Рукоположен во диакона сщмч. митрополитом Петром (Полянским) (июль 1925). Арестован (декабрь 1925) и сослан в Туркестан. По дороге в ссылку знакомится с епископом Германом (Ряшенцевым), с которым впоследствии его связывала многолетняя переписка. Рукоположен во священника (12.6.1927 в день Св. Пятидесятницы). Вернувшись из ссылки (нач. 1928), служил в Сергиевом Посаде в Воскресенско-Петропавловской церкви Сергиева Посада, где настоятелем был его большой друг о. Сергей Сидоров. Служит в храмах Москвы. Был особенно близок «мечевцам». Последнее место официального служения – храм Свт. Николая у Соломенной Сторожки (Петровско-Разумовское). Отсюда ушел за штат в связи с отказом поминать митрополита Сергея (Страгородского) как Местоблюстителя Патриаршего престола. Переехал в Малоярославец, где служил тайно дома. Арестован в феврале 1937. Расстрелян в Бутове под Москвой в день Воздвижения Креста Господня. См. о нем: Из архива одной семьи // Надежда. Христианское чтение. Вып. 3. Франкфурт-на-Майне. 1979. С. 286-367; Каледа-Амбарцумова Л. Соломенная Сторожка. (О храме Святителя Николая и его последних настоятелей) // Московский журнал. 1992. № 10. С. 57-59; Шаховской Д. Обретение // Новая Европа. 1994. № 5. С. 108-113; Шик Е. Воспоминания об отце // Альфа и омега. М. 1997. № 1. С.175-188.

68. *Священник Петр Петриков* (1903 † 27.9.1937) – служил в храме Свт. Николая в Подкопаевском переулке, уже после смерти о. Алексия Мечева приходил служить на Маросейку. Сохранилась фотография о. Петра в епитрахили прп. Нектария Оптинского (Даниловский благовестник. М. 1992. № 2. Ч. I. С. 93. Фотография хранилась у автора воспоминаний Е. А. Булгаковой и передана ей в московский Даниловский монастырь). Был в ссылке. В 1932 г. его встретили в Муроме (куда были сосланы дивеевские сестры) прихожане с Маросейки К. К. и Е. В. Апушкины. Арестован. Расстрелян в Бутове под Москвой.

69. *Иеромонах Андрей* (Борис Яковлевич Эльбсон, 1896 † 27.9.1937) – родился в Москве в обрусевшей шведской семье. Сослужил в храме Свв. Константина и Елены о. Александру Гомановскому (см. прим. 73 к наст. т.). Позже служил в храме Свт. Николая в Подкопаевском переулке. Духовный сын прп. Нектария Оптинского; был близок свщмч. о. Сергию Мечеву. Был «непоминающим». В середине 1930-х гг. тайно служил и жил в Муроме и Киржаче Владимирской области. Арестован в Киржаче (23.2.1937). Расстрелян в Бутове под Москвой.

70. За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 106.

71. Там же.

Из дела № 2950

*по обвинению Жадановского А. И.,
Сидорова С. А., Шик М. В. и других
по ст. 58, п. 10 и 11 УК РСФСР*

Публикуется впервые по ксерокопии дела, предоставленной Вадимом Кирьяновым (Москва).

72. *Нина Фроловна Пенюгина* (†15.8.1960) – впоследствии известный хирург, о которой писали даже советские газеты. Была тайной монахиней. Жила в коммунальной квартире неподалеку от ГУМа вместе с монахиней Арсенией (Волковой)*, духовной дочерью вл. Арсения, прописанной у нее как домработница. Летом 1960 г., по благословению глиньских старцев, поехала на Кавказ, где в то время подвизались некоторые из братий пустыни. Здесь она трагически погибла, утонув в реке. Похоронена на Сухумском кладбище. Ее сестра – *Мария Фроловна Пенюгина* – до войны жила в Киржаче в доме, принадлежавшем перед этим о. Вениамину Александровичу Воронцову (17.10.1892 †27.3.1959) – священнику Марфо-Мариинской обители в Москве (впоследствии митрополит Ленинградский и Ладожский).

73. *Иеромонах Даниил* (Александр Иванович Гомановский, в некоторых документах Гумановский, 1896 † после 1941) – рукоположен в священный сан целибатом. Служил в московском храме Свт. Филиппа, митрополита московского на Поварской (1911). Духовный сын прот. Владимира Богданова. Проповедник и секретарь Братства ревнителей и проповедников Православия (1919). После революции был настоятелем храма Прп. Саввы Освященного (Б. Саввинский пер. 14). Вторым священником служил иеромонах Григорий (впоследствии ушел служить в храм Свт. Николая в Подкопаях), был и диакон. На клиросе этого храма пела дочь о. Иосифа Фуделя Лидия, скончавшаяся впоследствии от туберкулеза. Храм был разрушен в 1930 г. Принял тайный монашеский постриг (9.10.1926). После Декларации 1927 г. находился в оппозиции к митр. Сергию. Служил в храме Свв. Константина и Елены, а потом – тайно. Связь с духовными детьми осуществлялась через несшую в храме Прп. Саввы Освященного клиросное послушание Наталию Полянскую, жившую на Плющихе. Она всегда знала, где его разыскать. После смерти С. А. Нилуса, которого особо почитал, приезжал в с. Крутец (осень 1929). Семья священника Василия Смирнова (1874 † 1937), в которой жил и скончался известный духовный писатель, подарила ему теплое зимнее пальто Нилуса. Отец Александр был очень рад, приговаривая: «Вот как Сергей Александрович меня одел». Позже (1936) он приезжал в пос. Городок к дочери крутецкого священника М. В. Орловой-Смирновой, познакомился там с вдовой С. А. Нилуса Еленой Александровной. Арестован в Москве (1929); приговорен к трем годам ИТЛ. Находился в заключении в Соловецком лагере особого назначения. После осовобождения жил в Калязине, а с декабря 1940 г. пребывал нелегально у своих духовных детей в Москве, совершая тайные богослужения. С началом войны арестован, скончался в лагере (по др. сведениям на этапе).

О пыточных записях

74. *Епископ Варнава (Беляев)*. Тернистым путем к небу. Сост. П. Г. Проценко. М. «Паломник». 1996. С. 460-461, 465-469.

* *Монахиня Арсения* (Татьяна Сергеевна Волкова, †24.3.19?) – насельница Серафимо-Знаменского скита. Духовная дочь вл. Арсения и м. Фамари. Жила вместе с Н. Ф. Пенюгиной в коммунальной квартире рядом с ГУМом. Похоронена на Введенском кладбище в Москве рядом с могилой м. Фамари.

Хрошка

76. Житие епископа Серафима (Звездинского). Письма и проповеди. Париж. ИМ-КА-пресс. 1991. 195.

77. *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви. 1917-1945. С. 565.

78. Жизненный путь владыки Серафима (Звездинского) (1883-1937) // Вестник Русского христианского движения. № 133. Париж. 1981. С. 192.

Из дела № 314009

по обвинению Жадаповского А. И.

Эльбсона Б. Я., Михайловой М. Н. и других.

Публикуется впервые по ксерокопии дела, предоставленной Вадимом Кирьяновым (Москва).

79. Речь идет о церкви во имя Казанской иконы Божией Матери, рядом с которой первоначально был погребен митрополит Московский Макарий, особо почитавшийся епископом Арсением (Царю Небесному и земному верный. Митрополит Макарий Московский. Апостол Алтайский (Парвицкий-«Невский»). 1835 † 1926./ Сост. Т. Гроян. М. «Паломник». 1996. С. 351). См. также воспоминания вл. Арсения о митрополите Макарии в наст. т.

80. *Епископ Максим* (Михаил Александрович Жижиленко, 2.3.1885 † 4.6.1931) – родился в г. Калише (Царство Польское). После окончания медицинского факультета Московского университета (1912-1914) служил военным врачом (1914-1917). Врач Таганской тюремной больницы (1920-е гг.). Тайно рукоположен во иерея. Арестован (н. 1920-х гг.). Выслан на три года в Северный край. Тайно пострижен в мантию (к. 1925). Находился в оппозиции к митр. Сергию. Тайно пострижен во епископа Серпуховского (фев. 1928). Арестован в Серпухове (24.5.1929). Приговорен к 5 годам ИТЛ. В заключении в Соловецком лагере особого назначения (1929-1930). Во время тифозной эпидемии работал врачом. Совершал тайные богослужения. Срок заключения увеличен на 5 лет (28.10.1930). Вывезен в Москву для привлечения к следствию по делу Серпуховского филиала ИПЦ. Расстрелян. См. о нем: *Глазков К. В.* Новомученик епископ Серпуховский Максим (Жижиленко) 1931-2001 гг. // Православная жизнь. Джорданвилль. 2001. № 2. С. 1-9.

81. *Священник Владимир Амбарцумович Амбарцумов* (20.9.1892 † 5.11.1937) – родился в г. Шемаха Бакинской губернии в семье учителя. Происходил из лютеранской семьи (отец армянин, мать – немка). Учился в Берлинском университете (1913-1914). Студент физико-математического факультета Московского университета (1914-1917). Член Христианского студенческого кружка в Москве и Самаре. (1914-1923). Учитель в Москве (1917-1919). Сотрудник музея в Самаре (1919). Арестован в Самаре (1921) и, по переводу в Москву, освобожден через 5 недель. Физик в Московском рентгенологическом институте (1922-1923). Секретарь инженерной секции союза коммунальщиков (1923-1924). Давал частные уроки немецкого языка и др. предметов (1925-1927). Принял Православие (1926). Духовный сын о. Георгия (Лаврова) и о. Павла (Троицкого); был близок с о. Сергием Мечевым, о. Михаилом Шиком и др. Рукоположен в диакона (4.12.1927) и священника (11.12.1927) епископом Ижевским и Воткинским Виктором (Островидовым) по рекомендации прот. Валентина Свенцицкого. Переведен в Москву. Служил в церкви св. Владимира в Старосадском переулке (1927-1930). Настоятель храма Свт. Николая у Соломенной Сторожки (1930-1932). Из-за несогласия с Декларацией ушел за штат (1931). Заведующий группой измерительных приборов НИИ птицеводства в Москве, а также научным сотрудником в др. НИИ (1931). Арестован и заключен в Бутырскую тюрьму (5.4.1932); приговорен к трем годам ссылки условно. Арестован в с. Никольско-Архангельское Московской области (9.9.1937). На вопрос об отношении к советской власти ответил: «Я по своим убеждениям заявляю, что советская власть есть явление временное, как всякая власть». Расстрелян в Бутове.

Печатается по: Записки священника Сергея Сидорова, с приложением его жизнеописания, составленного дочерью, В. С. Бобринской. М. Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. 1999. С. 279-282, 292-293.

82. *Монахиня Таисия* (Татьяна Александровна Арцыбушева, урожд. Хвостова, 1896 †1942) – дочь министра юстиции Российской Империи (1915-1916) А. А. Хвостова (1857 †1922). Приняла тайный постриг в Даниловском монастыре (22.8.1925). Духовная дочь архим. Серафима (Климкова, 1893 †1970) и епископа Серафима (Звездинского). Автор воспоминаний, опубликованных в сб.: Минувшее. Исторический альманах. Вып. 9. Париж. 1990. С. 107-147. В восп. ее сына А. П. Арцыбушева описан эпизод, относящийся к декабрю 1930 г., когда семью Арцыбушевых выслали из Дивеева. В Арзамасе, пишет он, «мы утром пошли с мамой к владыке Арсению Чудовскому, находившемуся в Арзамасе в ссылке, пока. Он встретил нас очень сердечно. Окончив Литургию в домашней своей церкви, усадил за стол; кроме Владыки, за столом сидела матушка игуменья Фамарь. Владыку Арсения (Жадановского) и матушку Фамарь мама знала давно и очень любила обоих» (В гости к батюшке Серафиму. Сост. С. В. Фомин. М. «Паломник». 1997. С. 295).

83. Дом Арцыбушевых в Муроме находился на улице Лакина, 43. См. восп. Арцыбушева.

*Из справки о работе Синодальной комиссии
по вопросу канонизации местночтимых святых*

Печатается по: Канонизация святых в XX веке. М. 1999. С. 233-234.

84. *Игумен Дамаскин (Орловский)* – официальный церковный исследователь и составитель жизнеописаний мучеников и исповедников XX века. Именно его работы являются во многом основополагающими при канонизации в Русской Православной Церкви. Однако, судя по сообщениям печати (основанным на архивных документах), его исследования часто грешат неточностями, граничащими с намеренным искажением истины. (См., напр.: *Преображенский А.* Сведения о Новомучениках Российских в современной печати // Православная Русь. Джорданвилль. 1996. № 23; *М. И.* Время испытаний и победы Церкви Христовой над злом // Православная Русь. Джорданвилль. 1997. № 1. С. 12-13; *Хлебников М.* Правда о святителе Василии Кинешемском // Православная Русь. Джорданвилль. 1997. № 1. С. 13-14.).

Между прочим, последний автор из Костромы приводит поистине потрясающие сведения. Рецензируя житие епископа Василия Кинешемского, помещенное во 2-м томе жизнеописаний, выпущенных о. Дамаскиным, он, в частности, пишет: «Удивляет фраза, приведенная автором книги на стр. 21, которая приписывается епископу Василию: «...в своей ориентации я целиком разделял и разделяю принцип лояльности к советской власти, составляющей сущность содержания декларации митрополита Сергея и такие ответы давал своей Вознесенской общине, декларация общиной была подписана». Автор книги не ссылается на источник происхождения данной цитаты, что вызывает сомнение в ее истинности. [...] Эта цитата противоречит данному [самого] иером. Дамаскина. [...] Известен факт отказа епископом Василием в 1942 г. от предложения Ярославского архиерея занять кафедру. «Я Сергея за православного не признаю. – писал ему Святитель. – И прошу вас более не предлагать мне кафедры...» (Брошюра «Св. Василий Кинешемский». Монреаль. 1988. С. 27). (Эта брошюра, насколько нам известно, была составлена тем же (!) иером. Дамаскиным, но до того, как он стал умалчивать о непростых антицерковных убеждениях новомучеников. – Ред. «Православной Руси»).

Насколько нам известно, опровержений со стороны о. Дамаскина не последовало. И выходит... что официальный историограф Русской Православной Церкви не находит ничего зазорного в таком двойном сотрудничестве в издательствах

Церквей, не имеющих между собой литургического общения. И если в Русской Православной Церкви Заграницей об этом известно, то возникает вопрос, догадываются ли в Русской Православной Церкви (Московской Патриархии) о том, что ее официальный историк составляет жития одних и тех же святых со взаимоисключающими друг друга характеристиками?

О том, что все сказанное отнюдь не случайность, узнаем из комментариев к жизнеописанию епископа Варнавы (Беляева, 1887 †1963), вышедшему по благословению митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая. Оказывается, о. Дамаскин является автором и другой *двойной* публикации (на этот раз о владыке Варнаве): в сборнике, издающемся Московской Патриархией, и (под псевдонимом Фловский) в журнале для джанданвилльском журнале «Православная жизнь». Однако, несмотря на обычные для автора разные (часто даже, как мы видели, взаимоисключающие) акценты, келейница Владыки, инокиня Серафима (Ловзанская) свидетельствует, что и в том, и в другом опусах о. Дамаскина (под псевдонимом и без) «образ епископа Варнавы совершенно искажен» (*Проценко П. Г.* Биография епископа Варнавы (Беляева). В Небесный Иерусалим. История одного побега. Нижний Новгород, 1999. С. 536).

Стоящие в Истине

Печатается по: Акты... С. 808-810.

КРАТКИЕ МОЛИТВЕННЫЕ ВОЗВАНЯ СЛАДЧАЙШЕМУ ГОСПОДУ ИИСУСУ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА (извлеченные в большинстве из употребительных церковных молитв)

Публикуются впервые по машинописной копии из архива Коринных.

85. *Евграф Иванович Ловягин* (10.12.1822 † 27.3.1909) – родился в семье ректора Тверского Духовного училища. Учился в Тверских Духовных училище и семинарии. После окончания С.-Петербургской Духовной академии (1847) был назначен бакалавром на кафедру греческого языка. Магистр богословия (1849). Экстраординарный профессор (1852); преподавал математику. Секретарь Академической конференции и внешнего Академического правления (1852). Секретарь С.-Петербургского комитета духовной цензуры (1863), каковым проработал 30 лет. Профессор греческого языка и словесности (1869). Доктор богословия (1872). Помощник ректора по церковно-практическому отделению (1873). Активно участвовал в подготовке Синодального перевода Библии. Переводил с греческого древние памятники, в т. ч. тексты древних Литургий для издания «Собрания древних литургий». Опубликовал также огромный трехтомный труд «Богослужбные каноны на греческом, славянском и русском языках». Вышел в отставку (1895).

86. См. прим. 26 к 1-му т.

87. Речь идет о *игумении* Аносинского Борисо-Глебского монастыря *Иоанне* (Надежде Николаевне Макаровой, 1828 †1918? 1919?), происходившей из московского купеческого рода. Определена в Аносину пустынь (23.7.1869). Письмоводительница игумении Евгении (Озеровой). Указ Московской Духовной консистории о дозволении ей пострига (30.9.1869). Возведена в сан игумении Аносиной пустыни (9.12.1879). Скончалась и погребена в обители.

88. Ср. с позицией старцев в прим. 153 и 187 к 1 т. Владыку Феофана Полтавского, по свидетельству митр. Вениамина (Федченкова), «спрашивали специально о книге «На горах Кавказа»: можно ли ее читать? Он ответил: «Книга интересна и назидательна!» А потом, когда уже запретили эту книгу, тоже спросили: как смотреть на нее? Тут-то он и сказал: «Они – не богословы: не сумели формулировать. Бог – везде; и, конечно, находится и в Своем Имени». Тут он и осудил всех стоящих против этой книги» (*Митр. Вениамин (Федченков)*). Имяславие // Начала. Религиозно-философский журнал. М. 1998. № 1-4. С. 120).

89. Ср. со словами вл. Арсения из наст. работы: «Отцы-подвижники опытом дознали необычайную силу Имени Иисусова»; «Его [Господа] превожделенное, прелобезное и спасительное Имя» и т. д.

90. К сожалению, дело было не только в том, что стороны «не сумели речью высказать свою веру и исповедание в Божественное» Имя Христово. Дело было и в самой вере. «В болгарском монастыре на Афоне, в Зографе, – писал митр. Вениамин (Федченко, – жил в то время (1912 г.) престарелый (ему было 120 лет) слепой старец Амвросий. Его там даже называли «Последний святой нашего времени». Когда был разгром на Афоне (противников выгоняли водяной кишкой), несколько монахов бросились к нему за советами, спросить его: как быть? А он лежал, почти предсмертный и слепой, на постели. Не успели они спросить его, как он (был прорзливый!) им говорит: «Что вы ко мне пришли? Чего хотите от меня? Вы видите: я – слепой, мне уже 120 лет! Разве вы не знаете слов Ап. Павла: «Хочу лучше пять слов сказать умом моим, нежели тьму слов на *незнакомом языке*» (1 Кор. 14, 19)? Он, видимо, разумел молитву Иисусову. А монашествующие, видя, что он уже прозрел их мысли, в страхе говорит ему: «Страшное время!» – «Да, страшное время идет! – отвечает старец. – Был потоп водный; будет потоп духовный! Протестантизм зальет весь мир!» – «Как же тогда спастись?» – спрашивают они. – «Как спастись? – переспрашивает старец. – Приходит время, когда Господь не будет спрашивать ни о посте, ни о длинных молитвах, ни о подвигах; а только, чтобы сохранили Православие!» – «А как же это?» – «Православие сохранить – нужно сохранить веру в силу Креста и в силу Имени Христового!» (Митр. Вениамин (Федченко). *Имяславие*. С. 122-123).

91. См. «Заветы о молитвенном делании Смоленской Зосимовой пустыни скингумена Германа». Берлин 1923 (переизд. М. «Паломник». 1995).

92. Как мы и предполагали (см. нашу ст. «Владыка Арсений и имяславие» во 2 т. наст. изд.), епископ Арсений впоследствии изменил свое мнение на имяславческую проблему. См. его записи в наст. публикации от 12 февраля, 9 апреля, 22 мая, 16 и 28 августа, а также Акафист.

93. *Лавсаик* – сборник сказаний о подвижниках Египта. Составлен епископом Еленопольским Палладием, совершившем путешествие в 388-404 гг., для вельможи Лавса. В русском переводе издан в С.-Петербурге в 1854 г.

94. *Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных Отцов* – известный благочестивым читателям сборник, повествующий о жизни отцов Христовой Церкви, живших в IV-V вв., преимущественно в Египетской пустыни. Издан в переводе с греческого, выполненного при Московской Духовной Академии, в 1855 г.

95. Текст *келейной* молитвы о гонителях приводит в своих воспоминаниях активная прихожанка петербургских приходов 1930-х гг. Н. Китер: «Братий наших гонителей помилуй и пощади, долготерпеливе Господи, не ведают бо, что творят. Просвети их светом познания Твоего и, аще возможно, приведи их к покаянию. Да не погибнут люто души, по образу и подобию Твоему созданные» (Китер Н. *Православная Церковь в СССР в 1930-е годы* // Церковно-исторический вестник. № 1. М. 1998. С. 51).

96. О старце Германе Зосимовском. См. прим. 26 к 1 т.

97. О старце Алексии Зосимовском. См. прим. 27 к 1 т.

98. Среди духовных чад вл. Арсения сохранилась запись этой молитвы отдельно от Акафиста, причем с указанием ее принадлежности («Еп. Арсений») и датировкой («1/III-37 г.»).

[МОЛИТВЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА]

Публикуются впервые по списку в тетради, принадлежавшей духовной дочери вл. Арсения – монахине Арсенин.

99. См. «Слово, сказанное в женской тюрьме» в составе «Духовной беседы» во 2 т. наст. изд.

100. *Владимирская Чугуевская икона Божией Матери* – название свое получила от первоначального своего местонахождения в Чугуевском монастыре, располагавшемся

в Волчанском уезде Харьковской губернии на берегу р. Донца. После упразднения обители чудотворная икона была перенесена в приходскую церковь принадлежавшего монастырю местечка Кочетка, где с тех пор она и находилась. Среди местного населения икона пользовалась широким почитанием вследствие совершавшихся многих от нее чудес. Дважды в год (21 мая и 23 июня) из церкви этого местечка совершался крестный ход к месту, где прежде находилась обитель.

101. За убийством архиепископа Московского Амвросия (Зертис-Каменского, 1708 †1771) во время чумного бунта в Донском монастыре стояли раскольники (ими же этот бунт и был инспирирован). Одним из главных виновников убийства был сын московского купца-раскольника Сергей Юршев (*Михайлова Н.* Исторические очерки о старообрядчестве // *Благодатный огонь. Православный журнал.* М. 2000. № 4. С. 86).

102. В «Сказаниях о земной жизни Пресвятой Богородицы» (М. 1904. С. 305) говорится, что Песчанский образ – копия с Казанской иконы Божией Матери, прославленная чудесами. Находилась в слободе Пески близ Изюма (Харьковская губ.) в Вознесенской церкви. То же говорится и в «Настольной книге для священно-церковно-служителей» С. В. Булгакова (М. 1993. С. 1580-1581). Однако, судя по приведенному князем Н. Д. Жеваховым в кн. «Житие святителя Иоасафа, чудотворца Белгородского» (Новый Сад. 1929. С. II) изображению, Песчанский образ не имеет ничего общего с Казанской иконой Божией Матери. См.: *Россия перед Вторым пришествием.* (Материалы к очерку Русской эсхатологии). Изд. 3-е. Сост. С. В. и Т. И. Фомины. Т. II. СПб. 1998 С. 280-281; *Акафист Пречистой Владычице нашей Богородице пред чудотворною иконою Ея, именуемой Песчанская.* СПб. 1995. Как выяснилось недавно, Песчанский образ является одним из списков Ченстоховской иконы Божией Матери («Непобедимая Победа»). Празднование последнему образу установлено дважды в году: 6/19 марта и 27 августа/19 сентября.

103. *Архиепископ Харьковский и Ахтырский Смарагд* (Александр Крыжановский, †11.11.1863) – хиротонисан во епископа Ревельского, викария С.-Петербургской епархии (20.9.1831). Епископ Полоцкий и Витебский (14.5.1833). Архиепископ (15.6.1836). Архиепископ Могилевский и Мстиславский (18.7.1837); Харьковский и Ахтырский (6.4.1840); Астраханский и Енотаевский (31.12.1841); Орловский и Севский (12.11.1844); Рязанский и Зарайский (5.6.1858). Оставил интересную для историка обширную переписку с архиепископом Иннокентием (Борисовым) и др. лицами, частично опубликованную в различных периодических изданиях.

104. *Храм Ржевской иконы Божией Матери у Пречистенских ворот* – построен в честь перенесения в 1540 г. из Ржева в Москву чудотворных икон Одигитрии и Честного Креста. После пожара 1686 г. на месте сгоревшей деревянной окольничим П. Т. Кондыревым поставлена каменная церковь. Перестроена в 1809 г. Трапезная и колокольня пристроены в 1898-1899 (причем шатровая колокольня точно воспроизводила древнюю, шатровую). Иконостас в храме был мозаичный (набранный из разноцветной смальты). Иконостасы в приделах были вырезаны из итальянского белого мрамора и украшены точеными светло-розовыми колоннами. В 1929 г. храм был разрушен.

ОТВЕТЫ ПАСТЫРЯ НА ВОПРОСЫ ИНОКИНИ

Публикуется впервые по списку в тетради, принадлежавшей духовной дочери вл. Арсения – монахине Арсении.

ОТЕЦ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

Публикуется по машинописи из архива Е. В. Апушкиной. Первые фрагменты этого труда вл. Арсения публиковал еще до революции в составе своих «Духовных дневников». Публикации: *Епископ Арсений (Жадановский)*. Отец Иоанн Кронштадтский, Воспоминания // *Надежда. Христианское чтение.* Вып. 5. Frankfurt/Main. 1981. С. 125-181; *Святой праведный Иоанн Кронштадтский.* Неизданный дневник. Воспоминания епископа Арсения об отце Иоанне Кронштадтском. М. Православное благотворительное братство во Имя Всемилостивого Спаса. 1992. 58 с.; *Епи-*

скоп Арсений (Жадановский). Воспоминания. Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. 1995. С. 150-185.

105. *Архимандрит Игнатий* (Илия Абурус) – настоятель Антиохийского подворья в Москве (см. прим. 113 к наст. т.). Состоял в переписке с о. Иоанном в 1906-1908 гг. Митрополит Вениамин (Федченков) так характеризовал его: «...Великий почитатель святости о. Иоанна. После он служил архимандритом в Буэнос-Айресе; а теперь, кажется, в Сирии, от о. Иоанна имеет дар – священное облачение, коим дорожит, как святынею» (*Митр. Вениамин (Федченков)*). Отец Иоанн Кронштадтский. СПб. 2000. С. 929).

106. *Митрополит Трифон* (Туркестанов (князь Борис Петрович Туркестанов, 29.11.1861 † 14.6.1934) – духовный сын Оптинских старцев. Поступил послушником в Оптину пустынь (1887). Принял монашеский постриг с именем Трифон (31.12.1889). Рукоположен во иеромонаха (январь 1890). Учился в Московской Духовной академии (1891-1895). Смотритель Московского Духовного училища. Ректор Вифанской Духовной семинарии (1897) в сане архимандрита. Ректор Московской Духовной семинарии (1899). Хиротонисан во епископа Дмитровского, vicария Московской епархии (1.7.1901). Настоятель Богоявленского монастыря. Во время своих поездок в Москву о. Иоанн останавливался у Владыки в монастыре, и не раз служил у него в храме. С вл. Трифоном епископа Арсения сближали общие интересы – любовь к церковной старине и Московскому Кремлю. См., например, небольшой по объему, но трудоемкий по предварительному исследованию труд епископа Трифона «Пещное действо», напечатанный сначала в «Душеполезном чтении», а потом увидевший свет отдельным изданием (Сергиев Посад. 1913). С пониманием относился к имяславческой проблеме, зная о ней не понаслышке (вместе с братом Александром Петровичем он посетил Св. Гору в самый разгар споров). С началом войны служил на фронте в качестве полкового священника (1914-1915). Награжден Императором панагией на Георгиевской ленте (26.2.1915). На покое (1916). Настоятель Новоиерусалимского монастыря (1916-1918). «В 1917 г., когда открылся Поместный Собор Русской Церкви, который должен был избрать Патриарха, Владыке предложили выставить свою кандидатуру, но он отказался, так как митрополит Макарий, этот апостол Алтая, был обойден и насильственно устранен от Московской митрополии; с этого времени он ограничивает свою деятельность служением в храме, проповедями и духовничеством и не принимает участия в управлении Русской Церковью» (*Митрополит Трифон (Туркестанов)*). Проповеди и молитвы. Материалы к жизнеописанию. Сост. иеромонах Афиноген (Полеский). М. 1999. С. 156-157). С начала 1918 г., когда обитель закрыли, проживал в Москве. Архиепископ (1923). Митрополит (1931). Похоронен на Введенском кладбище в Москве.

107. *Архиерейская домовая церковь Спаса Нерукотворенного* Московского Богоявленского монастыря на Никольской улице. Управляющим обители был епископ Трифон (Туркестанов). Сломана в 1920-е гг.

108. *Александр Семенович и Елена Михайловна Мироновы* – духовные чада и друзья о. Иоанна. Во время своих московских поездок Батюшка часто останавливался в доме известного московского фабриканта А. С. Миронова, проживавшего в собственном доме на Разгуляе (№ 34).

109. *Монахиня Иоанна* (Вера Ивановна Перцова, †15.9.1916) – письмоводительница о. Иоанна Кронштадтского – дочь подполковника. По свидетельству очевидцев, Батюшка она служила около семи лет. В 1908 г. ей было около 27 лет. После кончины Батюшки ее приняли в Новодевичий монастырь в Москве. В этой обители она числилась в качестве казначей Василиско-Златоустовского монастыря (см. прим. 125 к наст. т.) Сужумской епархии. Здесь же скончалась от чахотки.

110. *Александровская община сестер милосердия во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали»* – основана в 1868 г. княгиней Н. Б. Шаховской в Лефортове, против храма первоверховных апостолов Петра и Павла. При общине были три храма: домовый в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» (1872); при ней придельный св. блгв. вел. Кн. Александра Невского (1875) и расположенная во дворе церковь Воскресения Словоушего (10.10.1903).

111. *Иверская община сестер милосердия* при Иверском комитете российского общества Красного Креста, председателем которого был Великий Князь Сергей Александрович, а с 1905 г. (после его убийства) Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. С самого основания (1896) обитель на Б. Полянке, 20 пользовалась поддержкой и покровительством Императрицы-Матери Марии Феодоровны. В годы Германской войны ее посещала Императрица Александра Феодоровна с Великими Княжнами Ольгой Николаевной и Татьяной Николаевной. Попечительный совет последовательно возглавляли Е. П. Иванова-Луцевина, О. Г. Якунчикова, О. М. Веселкина и О. М. Михайлова. Духовниками общины состояли о. Константин Зверев и о. Сергей Махаев (с 1907). Настоятельницами обители были: Варвара Георгиевна Терпигорева, Надежда Александровна Пушкина (с 1912) и Елизавета Карловна Авеллан (незадолго до революции). Безменным главным врачом Общины был хирург, профессор Иван Павлович Алексинский. Храм был во имя Иверской иконы Божией Матери (1901). При Общине действовали: поликлиника, больница, аптека. Ее составляли 50 крестовых сестер, часть которых приняли обет безбрачия, и 20 испытываемых. Общину закрыли в 1918 г., обвинив в соучастии в антибольшевицком заговоре. Службы в храме совершались в 1922-1925 гг. Ныне в помещении Общины располагается городская больница № 20. Храм передан Церкви в 1992 г.

112. *Дом призрения имени Н., П., А. и А. Боевых* – построен на средства, пожертвованные потомственным почетным гражданином Н. И. Боевым. Закладка его вместе с храмом свт. Николая происходила 30.5.1891 г. Дом был рассчитан на безвозмездное размещения в нем 304 неспособных к труду мужчин и женщин и обеспечение 60 бедных семейств бесплатными квартирами. Храм был освящен 31.5.1894, а приделы свт. Петра, митрополита Московского и прав. Елисаветы соответственно 3 июля и 26 июня того же года. Находился на Стромынке. До 1983 г. здесь размещалась туберкулезная клиническая больница № 1, преобразованная в 1984 г. в противотуберкулезный диспансер № 1.

113. *Антиохийское Патриаршее подворье* – учреждено в Москве в 1849 г. в храме Вознесения Господня с приделом священномученика Ипатия Гангрского. Батюшка совершил службу на подворье 23 сентября 1903 г. Это послужило поводом для известного Послания Святейшего Патриарха Антиохийского и всего Востока Мелетия о. протоиерею Иоанну Ильичу Сергиеву от 31.10.1903. Управлял подворьем архимандрит. Последним настоятелем (до 1920 г.) был архим. Антоний (Мубайяр). Храм был закрыт в 1929 г. и вскоре разрушен. Антиохийское Патриаршее подворье было возобновлено в 1948 г. при церквях архангела Гавриила и Феодора Стратилата в Телеграфном переулке.

114. *Храм Благовещения Пресвятой Богородицы на Житном дворе в Кремле* – построен в 1731 г. по приказанию Императрицы Анны Иоанновны. В народе церковь известна была по находившейся здесь чудотворной иконе Матери Божией «Нечаянная Радость». Разрушена в 1932 г. Икона была перенесена в храм пророка Илии Обыденного.

115. *Протоиерей Николая Лебедев* – служил в Благовещенском храме в Кремле. Друг и постоянный спутник о. Иоанна.

116. Этот фрагмент вошел в «Духовный дневник» вл. Арсения. См. т. 1. С. 115 и прим. 92. Об о. Иоанне см. также с. 116-120, 125 и др. «Духовного дневника».

117. Имеется в виду книга «Горé сердца!». СПб. 1906.

118. См. прим. 131 к 1 г.

119. *Игуменья Ангелина* (Анна Семеновна Сергеева, 1867 †8.2.1927) настоятельница Петербургского Иоанновского женского монастыря (см. прим. 152 к наст. т.). Происходила из купеческого рода. Овдовев, поступила послушницей на подворье Сурского Иоанно-Богословского монастыря (1900). Пострижена в монахини (27.10.1901). После преобразования подворья в Иоанновский монастырь назначена настоятельницей с возведением в сан игуменнии (1903), каковой оставалась до закрытия обители в 1923 г. Приняла схиму. Погребена на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры. Перезахоронена в Иоанновском монастыре близ гробницы Батюшки (29.10.1997).

120. Вопрос об *иоаннитах* очень сложен. Ничтожное число ревнителей не по разуму и просто бесноватые сделали возможным врагам Кронштадтского пастыря приписать их крайние, богохульные взгляды многим истинным почитателям Батюшки. О справедливости этого мнения свидетельствуют следующие факты: начавшаяся сразу после революции беспощадная расправа чекистов с т. н. «иоаннитами», принятие их в 1919 г. митрополитом Петроградским Вениамином в полное общение и утверждение Патриархом Тихоном их общины в Ораниенбауме. Для этой общины Патриарх лично рукоположил ее члена Алексия Вяткина во иереи (1923). См. также прим. 132 к 1 т.

121. Скорее всего речь идет об известном в среде «иоаннитов» Михаиле Петрове.

122. Воспаление предстательной железы.

123. *Елизавета Константиновна Сергиева*, урожд. Несвицкая (4.5.1829 †1909) – супруга о. Иоанна. Дочь священника. Повенчались супруги в 1855 г. Всю жизнь была земным ангелом-хранителем о. Иоанна. Погребена в садике Андреевского собора.

124. *Игуменья Леонида* (Озерова, †18.1.1920) – настоятельница Новодевичьего монастыря в 1908-1919 гг.

125. *Василиско-Златоустовский монастырь* – находился в 12 верстах от г. Сухума, на месте г. Комань, где в 407 г. преставился свт. Иоанн Златоуст. См. прим. 112 к 1 т.

126. *Александра Константиновна Несвицкая* – средняя сестра о. Иоанна. Всего у протоиерея Константина Петровича Несвицкого (1795 †12.4.1867) и его супруги Анны Петровны было два сына и четыре дочери.

127. *Анна Константиновна Цветкова*, урожд. Несвицкая – младшая сестра Батюшкиной супруги. Ее дочь Руфина Григорьевна Шемякина (1870 †1928) родилась в доме о. Иоанна. После смерти ее отца Григория Цветкова (1872) жила в Кронштадте, в доме дяди. Вышла замуж (1889) за капитана 2-го ранга Николая Николаевича Шемякина (1861 †1914), служившего при Кронштадтской портовой конторе и близкого Батюшке. После кончины о. Иоанна Р. Г. Шемякина усаживала за тетей до самой ее кончины. Скончалась в Петербурге.

128. Т. е. Веру Ивановну Перцову (см. прим. 109 к наст. т.).

129. *Подворье Воронцовского Благовецкого монастыря* – располагалось в Петербурге на Очаковской улице. Сам монастырь находился в Холмском уезде Псковской губернии. Был основан о. Иоанном первоначально в виде общины в 1898 г. в с. Воронцово. С 1903 г. – монастырь.

130. *Церковь св. благоверного Великого Князя Александра Невского* – домовый храм при Думе трудолюбия, построенном в 1881-1882 гг. (архитекторы А. Я. Силин и В. О. Титов). Храм устроен в 1885-1886 гг., расширен в 1890 г. Богослужения продолжались до 1920 г.

131. *Епископ Кирилл* (Наумов, †10.2.1866), *Мелитопольский* – уроженец Калужской епархии. По окончании С.-Петербургской Духовной академии принял монашество. Профессор нравственного богословия и инспектор Петербургской Духовной академии. Хиротонисан во епископа Мелитопольского, викария Таврической епархии (13.3.1857) и назначен на должность начальника Русской Духовной миссии в Иерусалиме. Немало потрудился для поднятия значения России на Православном Востоке и в деле восстановления сношений Русской Церкви с Восточной. Удалившись в монастырь (1863), полностью посвятил себя подвижничеству и литературной работе.

132. См. прим. 48 к 1 т. Во время учебы о. Иоанна в С.-Петербургской Духовной академии владыка Макарий (Булгаков) был ее ректором.

133. *Епископ Иоанн* (Владимир Сергеевич Соколов, 5.7.1818 †17.3.1869), *Смоленский* – сын московского священника. По окончании Московской Духовной академии принял монашество (1842). Бакалавр Московской Духовной академии по классу нравственного и пастырского богословия. Преподавал на кафедре канонического права С.-Петербургской Духовной академии, которую занимал 10 лет. Доктор богословия. Архимандрит (1847). Хиротонисан во епископа Выборгского, викария С.-Петербургской епархии (17.1.1865). Епископ Смоленский и Дорогобужский (9.11.1866).

134. См. прим. 12 к т. 1.

135. В последнем предсмертном дневнике о. Иоанна 1908 г., не предназначавшимся автором к обнародованию, имеется немало записей на эти темы, сделанные *для себя*: 15 августа. «Примири меня, Господи с памятью убиенного злодеями Импер[атора] Алекс[андра] II-го, который, хоть тяжко согрешил в жизни, но человеч[ескими] грехами, коих не чужд и я многогрешный. Прости ему и мне грехи вольные и невольные и излей в сердце мое любовь к венценосному мученику, коему Ты прости грехи за его насильственную смерть. Он был верующий и доброжелательный; он любил Россию и сам был на войне за освобождение единоверных славян». 1 сентября. «Господи, Владыка царств и народов! Разгони вскоре изменническую Думу Государственную, – да не будет ни одного из членов ее; избери угодных Тебе людей». 25 сентября. «Свобода печати всякой сделала то, что Свящ. Писание, Книги Богослужебные и Святоотеческие Писания пренебрегаются, а читаются почти только светские книжонки и газеты; вслед[ствие] этого вера и благочестие падают; правит[ельство] либеральничащее выучилось у Льва Толстого всякому неверию и богохульству, и потворствует печати, смердящей всякою гадостью страстей; все дадут ответ Богу – все потворы». 3 октября. «Земное отечество страдает за грехи Царя и народа, за маловерие и недалекость Царя, за его потворство неверию и богохульству Льва Толстого и всего так назыв[аемого] обр[азованного] мира министров, чиновников, офицеров, учащегося юношества. Молись Богу с кровав[ыми] слезами о общем безверии, развращении России». 10 октября. «Господи, вразуми студентов; вразуми власти; дай им правду Твою и силу Твою, державу Твою. Господи, да воспрянет спящий Царь, переставший действовать властью своей; дай ему мужество, мудрость, дальновидность. Господи, мир в смятении; диавол торжествует, правда поругана. Возстань, Господи, в помощь Церкви Святой. Аминь». В ночь на 25 октября. (Ровно за 9 лет до октябрьского переворота!) Пятница. «Видел пред утром, часа в три, покойного Импер[атора] Александра III, молящимся в моей спальне, усердно молящимся. Я в лежачем положении на кресле, а он – стоит и молится; кто-то сильно постучал из Цар[ской] Фамилии в двери, – и он вышел. Наследника младенца видел в нескольких актах, очень ласкового, – видел торжеств[енную] процессию какой-то цар[ской] свадьбы, смесь всего и великого и смешного» (Предсмертный дневник святого праведного Иоанна Кронштадтского // Новая книга России. М. 2000. № 1. С. 42, 45-48; № 2. С. 47).

136. Вероятно, речь идет о Елене Михайловне Мироновой (см. прим. 108 к наст. т.).

137. *Ново-Тихвинский женский монастырь в Екатеринбурге* – первоклассный монастырь, расположенный в самом Екатеринбурге. Из первоначальной женской общины (1796) возведен на степень монастыря с игуменским управлением (1809). Монастырь отличался обилием храмов. Обитель владела Бузинским хутором, в котором имелся придел св. равноапостольной Марии Магдалины.

138. *Епископ Владимир* (Василий Григорьевич Соколовский-Автономов, 31.12.1852 †27.11.1931), *Екатеринбургский и Ирбитский* – хиротонисан во епископа Алеутского и Аляскинского (20.12.1887). Епископ Острогжский, викарий Воронежской епархии (8.6.1891); Оренбургский и Уральский (22.12.1896); Екатеринбургский и Ирбитский (26.11.1903). На покое (18.3.1910). Настоятель Спасо-Андроникова монастыря в Москве. Назначен архиепископом Екатеринбургским (1921). Назначение не принял. Перешел в григорианский раскол (1926).

139. *Генерал Алексей Николаевич Куропаткин* (1848 †1925) – генерал-адъютант, генерал от инфантерии. Начальник Закаспийской области (1890-1898). Военный министр (1898-1904). В годы русско-японской войны 1904-1905 гг. главнокомандующий силами, участвовавшими в войне с Японией, позднее командовал Маньчжурской армией. Член Государственного Совета (1906) Осенью 1915 г. командовал Гренадерским корпусом. Главнокомандующий армиями Северного фронта (до 22.7.1916). Туркестанский губернатор, командующий войсками Туркестанского военного округа. Кавалер ордена св. Георгия 3-й и 4-й степени. Арестован (апрель 1917). Освобожден временным правительством. Жил в родовом имении Псковской губернии. Работал сельским учителем. Убит бандитами.

140. Речь идет о кн.: Начало и конец нашего земного мира. Опыт раскрытия пророчеств Апокалипсиса. Ч. I-II. СПб. 1900-1901.

141. *Архиепископ Анастасий* (Алексий Добрадин, †15.1913), *Воронежский и Задонский* – в 1849-1853 гг. проходил курс Санкт-Петербургской Духовной академии. Хиротонисан во епископа Выборгского, викария С.-Петербургской епархии (6.6.1882). Епископ Старорусский, викарий Новгородской епархии (28.9.1882); Калужский и Боровский (21.5.1888); Воронежский и Задонский (3.6.1890). Архиепископ (6.5.1902).

142. *Порфирия* (Екатерина Алексеевна Глинко) – начальница Иоанно-Богословского женского монастыря в с. Сура Архангельской губернии (с 1902). С 19.7.1905 – игуменья. Управляла обителью до 1917 г.

143. *Отец Михаил П. Делоранский* (†1864) – священник домового храма при техническом морском училище в Кронштадте.

144. В «Прибавлении к слову о смерти» (статья 1-я «О духах») в 3-м т. сочинений свт. Игнатия (Брянчанинова) (С. 252) говорится о тосненском ямщике Феодоре Казакине, которому трижды являлись бесы, игравшие на различных музыкальных инструментах и припевавшие: «Наши годы! Наша воля!»

145. *Митрополит Исидор* (Иаков Сергеевич Никольский, 1.10.1799 †7.9.1892), *Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский* – родился в семье диакона Каширского уезда Тульской губернии. По окончании Тульской Духовной семинарии и С.-Петербургской Духовной академии принял монашеский постриг (1825). Будучи рукоположен во иеромонаха преподавал в С.-Петербургской Духовной академии. В сане архимандрита назначен ректором Орловской Духовной семинарии (14.8.1829), профессор. Ректор Московской Духовной семинарии (1833). Хиротонисан во епископа Дмитровского, викария Московской епархии (11.11.1834). Епископ Полоцкий (1837); Могилевский (1840); Карталинский, экзарх Грузии (1844). Митрополит Киевский (1858). На последнюю кафедру назначен 1.7.1860. Первоприсутствующий член Святейшего Синода..

146. *Архангельское подворье Сурского Иоанно-Богословского женского монастыря* – основано о. Иоанном на личные средства (1903). Располагалось оно на Оперной площади. Первоначально это были часовня и деревянный двухэтажный дом. Через три года Батюшка заложил каменное здание с храмом в честь иконы Богородицы «Скоропослушница» (освящен 19.10.1907). На строительство подворья Батюшка постоянно высылал деньги (1906-1908). Чиновник казенной палаты А. П. Кулаков в 1908 г. писал ему: «Ваше детище – Сурское в г. Архангельске подворье с его благоукрашенным храмом Божиим, является не только для местных городских жителей, но и для всех лиц, отовсюду имеющих с городом то или иное общение, светильником, где верующие видят Свет истинный, таинственно воспринимают Духа Небесного, находят веру истинную... Что же касается порядка, то такой образцовый порядок, который ведется в подворье, можно только приветствовать. Я прямо-таки был поражен таким чудным во всех отношениях примерным благоустройством и порядком, какой царит в подворье... Сестры, судя по выражениям их лиц, все жизнерадостные и довольные своим положением, и, по-видимому, мир царит в их душах» (Новая книга России. М. 2000. № 2. С. 51). Ныне в здании находится горвоенкомат.

147. *Игуменья Таисия* (Мария Васильевна Солопова, 1840 †2.1.1915) – настоятельница Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря (с 1885), духовная дочь св. прав. о. Иоанна Кронштадтского. Родилась в семье потомственного дворянина Боровичского уезда Новгородской губернии (мать – москвичка из рода Пушкиных). Окончив Екатерининский институт в Петербурге, вскоре поступила в монастырь. Настоятельница Леушинского монастыря в Череповецком уезде Новгородской губернии (1885). В годы ее настоятельства выстроен большой собор, основаны два скита, открыты церковно-учительская школа для девочек и приют для сирот. Подготавливала инокинь для основанного о. Иоанном Кронштадтским у себя на родине Сурского монастыря; занималась восстановлением древнего Ферапонтова монастыря. С о. Иоанном она познакомилась в сер. 1870-х гг., была наиболее близким его духовным чадом. Состояла в основанном после смерти Батюшки Обществе последователей о. Иоанна

Кронштадтского. Известная духовная писательница. Погребена на территории монастыря, затопленного весной 1941 г. водами Рыбинского водохранилища.

148. *Григорий Александрович Вальков* и супруга его *Елена Алексеевна* – кирилловские купцы. Григорий Александрович был сыном также кирилловского купца Александра Семеновича Валькова (1816 †1893). Известен и другой его сын – Александр, дочь которого Мария Александровна Неворотина была исцелена о. Иоанном. См.: *Глызина Л. Драгоценные свидетельства // К свету. № 15. С. 110-111.*

149. *Подворье Иоанно-Предтеченского женского монастыря в Череповце* – основано в 1883 г.; располагалось в самом центре города, на пересечении Александровского проспекта и Крестовской улицы. Первоначально это был деревянный дом и каменная часовня во имя иконы Божией Матери «Достойно есть», присланной со Св. Горы Афон из Пантелеимонова монастыря. Позднее на месте часовни построили деревянный храм Сретения Господня (1888). В 1902 г. к ней была пристроена каменная колокольня. Рядом воздвигли двухэтажный каменный корпус. Когда о. Иоанн ездил на родину, в Суру, путь его лежал через Череповец, где он обычно останавливался у соборного старосты купца Крохина. Посещал он и подворье обители. Последним перед закрытием храма священником был о. Павел Валицкий, рукоположенный священномучеником Вениамином Петроградским (1919). До своего назначения в Череповец (1922) служил в Андреевском соборе в Кронштадте. Храм снесли в 1940-е гг. Фотографию подворья см.: *Московский журнал. 1993. № 8. С. 16.*

150. *Иоанно-Предтеченский Леушинский женский монастырь* – основан, как община, в 1875 г. в с. Леушино близ Череповца в имении Каргопольцевых. Статус монастыря община получила в 1881 г. Впоследствии в нем подвизалось до 700 сестер. В обители было два собора – Похвалы Божией Матери и Свято-Троицкий; всего имелось 12 престолов. Действовали иконописная и рукодельная мастерские, богадельня, приют для сирот и школа для девочек. О. Иоанн часто бывал в монастыре; в последний раз это случилось в год смерти Батюшки – летом 1908 г. Закрыт в 1931 г. Весной 1941 г. монастырские строения взорвали и затопили водами Рыбинского водохранилища.

151. *Яков Михайлович Поздеев* – купец первой гильдии из г. Устюжна. Владел мельницей, вальцов-крупчатым и мукомольным заводами. Он и его супруга Параскева были духовными чадами Батюшки и его давними друзьями. По приезде в Устюжну о. Иоанн непременно останавливался у Поздеевых и служил в их домовою церкви.

152. *Санкт-Петербургский женский Иоанновский монастырь на Карповке* – основан о. Иоанном в 1899 г. Первоначально это было подворье Сурского Иоанно-Богословского монастыря, построенное на земле купца С. Г. Раменского. Преобразовано в самостоятельный монастырь (1902). Соборный храм во имя Двенадцати Апостолов (1902). В обители есть еще храм преп. Иоанна Рыльского и пещерный храм во имя пророка Илии и св. Царицы Феодоры, в котором был погребен Батюшка (1908). Закрыт (1923). Возвращен Церкви в 1989 г.

153. *Паданский Введенский женский монастырь Олонецкой епархии* – учрежден в 1897 г. в Лодейнопольском уезде на месте упраздненной еще в 1764 г. Корнильевоу пустыни. В обители имелся единственный храм Введения Пресвятой Богородицы

ВОСПОМИНАНИЯ О МОСКОВСКИХ ПРОТОИЕРЕЯХ

Воспоминания публикуются по машинописному списку из архива Е. В. Апушкиной, судя по неточностям в публикации Православного Свято-Тихоновского Богословского института (*Епископ Арсений (Жадановский)*). Воспоминания. С. 10-65), – наиболее исправному и близкому к протографу. В комментариях использованы сведения из некоторых примечаний указ. изд.

Введение

154. Ср. со словами, сказанными митр. философом Орнатским в конце заупокойной Литургии по Батюшке Иоанну Кронштадтскому в Иоанновском монастыре: «Братья-сопастыри мои! Это – наш праздник, праздник паствуства. О. Иоанн был наиболее полным и совершенным воплощением идеала доброго паству-

ря, душу свою полагавшего за овцы, под которым Господь Иисус Христос разумел Себя Самого. И если мы хотим быть солью земли и светом мира, если хотим вести людей к совершенству, быть духовными вождями народа, мы должны идти путем о. Иоанна, изучать его творения, подражать ему и в вере, и в благочестии, и в труде, и в терпении, и во всем» (Кончина и погребение о. Иоанна Кронштадтского. СПб. 1909. С. 21).

155. По свидетельству о. Сергия Дурылина, о. Алексей Мечев «не переставал повторять слышанный от отца Иоанна Кронштадтского рассказ из самых первых лет служения великого молитвенника. Отец Иоанн еще совсем молодой, никому не известный священник, шел рано утром в собор служить. На площади ему встретила неизвестная женщина и сказала: «Батюшка, у меня сегодня решается такое-то дело, помолитесь обо мне». – «Я не умею молиться», – смиренно отвечает о. Иоанн. – «Помолитесь, – настаивала женщина, – я верю, по вашим молитвам Господь пошлет мне». И о. Иоанн, видя, что она возлагает такие надежды на его молитвы, еще более смутился, утверждая, что он не умеет молиться, но женщина заметила ему: «Вы, батюшка, только помолитесь, я вас прошу, как там умеете, а я верю, Господь услышит». Почти принужденный женщиной, о. Иоанн согласился и стал поминать за проскомидией и Литургией, где только мог. Через некоторое время он опять встретил эту женщину, и она сказала ему: «Вот вы, батюшка, помолились за меня и Господь послал мне по вашим молитвам, чего я просила». Этот случай повлиял на о. Иоанна так, что он понял всю силу иерейской молитвы. Он рассказал этот случай покойному о. Алексею, когда тот приехал к нему в величайшем горе, пораженный неизлечимой болезнью жены, оставшись с маленькими детьми на руках, в бедном приходе, в развалившемся гнилом доме. Он жаловался на свое горе о. Иоанну и просил указаний как быть, что делать и чем помочь. О. Иоанн сказал ему: «Ты жалуешься и думаешь, что больше твоего горя нет на свете, так оно тебе тяжело. А ты будь с народом, войди в его горе. Чужое горе возьми на себя и тогда увидишь, что твое горе маленькое, легкое в сравнении с тем горем, и тебе легко станет». Отец Алексей так и сделал: он принялся за разгрузку чужого горя. Тогда же о. Иоанн указал ему на первое и сильнейшее средство к излечению горя – молитву. О. Алексей много раз повторял этот рассказ о. Иоанна и этот совет, которому он следовал всю свою жизнь, в котором видел высшее руководство для пастыря и к следованию которому непрестанно звал всех. Этот совет о. Иоанна есть ключ к пониманию всей жизни и деятельности о. Алексея. Совет этот о. Алексей исполнял до конца, до последнего издыхания» («Пастырь Добрый»). Жизнь и труды московского старца протоиерея Алексея Мечева. Сост. С. В. Фомин. М. «Паломник». 1997. С. 150). В Жизнеописании священномученика о. Сергия Мечева (сына о. Алексея), составленном его духовными чадами, читаем: «Утешение в силу пастырского вдохновения, которое преобразило всю жизнь о. Алексея, он воспринял от о. Иоанна Кронштадтского, приехавшего в то время в Москву. Его пригласили к себе прихожане и друзья батюшки Беловы... Туда же пришел и о. Алексей в надежде получить помощь от великого Кронштадтского пастыря. О. Иоанн дал батюшке завет отдать себя народу и жить с ним. «Ты жалуешься на свои скорби и думаешь, что нет на свете горя больше твоего. А ты будь с народом, войди в чужое горе, возьми его на себя и тогда увидишь, что твое несчастье мало в сравнении с общим, и легче тебе станет» (Надежда. Душеполезное чтение. Вып. 16. Basel–М. 1993. С. 19–20).

Как писал о. Павел Флоренский: «Если [свт.] Филарет олицетворяет собою в церковной жизни России начало мудрой организации, с не меньшим правом русский народ привык считать о. Иоанна Кронштадтского типичным представителем начала харизматического, т. е. пророчества и вдохновения. Для о. Алексея оказалось определяющим это перекрестное и одинаково сильное влияние двух начал духовности, друг на друга не сводимых, но равно потребных здоровой жизни Церкви» (*Священник Павел Флоренский*. Сочинения в четырех томах. Т. 2. М. «Мысль». 1996. С. 623).

156. Этот вопрос подробно разобран в специальном разделе («Молитва о самоубийцах») в кн. епископа Афанасия (Сахарова) «О поминовении усопших по уставу Православной Церкви» (СПб. «Сатисъ». 1995. С. 204-205).

Первый вариант восп. вл. Арсения об о. Алексее Мечеве см. в кн.: «Пастырь Добрый». Жизнь и труды московского старца протоиерея Алексея Мечева. С. 641-642. Первая публикация: *Епископ Арсений (Жадановский)*. О батюшке старце о. Алексее Мечеве. Публ. игумена Андроника (Трубачева) // Москва. 1990. № 12. С. 178-184.

157. О духовной близости владыки Арсения и о. Алексея Мечева свидетельствовали многие духовные чада последнего. «С закрытием Кремля. – вспоминал о. Георгий Тревогин, – духовные дети владыки Арсения, посещавшие возглавляемый им Чудов монастырь, остались без отца руководителя и без святой обители, в которой постоянно молились, рассеялись по различным храмам, не зная, где преклонить голову. Многие из этих скорбных «сирот» пришли к Батюшке о. Алексею, и он с необыкновенной любовью и лаской принял их под свое отеческое попечение: «Вас и Владыка благословил ко мне: мы с ним одного духа, – не раз говаривал он. – Ходите в наш храм, я вас не оставлю» («Пастырь Добрый». С. 187). Вспоминая о Марии Чудовской (см. прим. 167 к наст. т.), духовная дочь о. Алексея Е. В. Апушкина пишет: «...Мария говорила, что она душой разрывается между Маросейкой и Серафимо-Знаменским скитом (где в это время жил ее духовный отец владыка Арсений): в скиту думает о Маросейке, а на Маросейке скучает по скиту. О. Сергей [сын о. Алексея] возразил ей, что надо поступать наоборот и думать о том месте, где находишься в данное время, а иначе это будет бесплодная мечтательность. Но Батюшка заметил на это тоном возражения: «Нет, мы с владыкой Арсением одного духа!» (Там же. С. 296)

158. См. прим. 120 к 1 т. наст. изд.

159. *Алексеевский женский монастырь* – основан около 1358 г. по благословию святителя Алексия, митрополита Московского, сестрами его Евпраксией и Иулианией. По желанию Императора Николая I, решившего воздвигнуть на месте этой обители храм Христа Спасителя, монастырь был перенесен (17.10.1837) в Красное Село к Крестовоздвиженской церкви. Прежние монастырские постройки были разобраны. Закрыт около 1930 г. Один из четырех монастырских храмов (Всех святых) в 1990 г. возвращен Церкви.

160. См. прим. ко 2-му т. наст. изд. См. также воспоминания С. Н. Дурьлина об о. Алексее Мечеве в кн.: «Пастырь Добрый». С. 5-8, 145-155.

161. Скорее всего, речь идет об иеромонахе Андрее (Эльбсоне) (см. прим. 69 к наст. т.).

162. *Игумен Феодосий* (в миру Александр Васильевич Поморцев, 1854 † 9.3.1920) – последний перед закрытием Оптиной пустыни скитоначальник (с 10.7.1912), старец. Происходил из мещан, пострижен в мантию 21.11.1899 в Крестовой церкви Олонецкого архиерейского дома, 24.11.1899 назначен его казначеем. Будучи иеродиаконом, перемещен в Оптину пустынь (24.8.1900), где рукоположен во иеромонаха (27.10.1902). Награжден набедренником (7.9.1904).

163. *Преподобный Анатолий* (в миру Александр Алексеевич Потапов, 1855 † 30.7.1922), Младший – великий Оптинский старец, иеросхимонах, последний из скончавшихся в самой Пустыни перед ее закрытием. Ученик преп. Амвросия Оптинского. Вышел на старческое служение после успения последнего. Был отпет в Казанском храме Оптиной пустыни. Погребен в одной часовне с преп. Амвросием и старцем иеросхимонахом Иосифом (Литовкиным, † 9.5.1911). По словам о. Павла Флоренского, о. Алексей и о. Анатолий «виделись в жизни только однажды, но между ними было всегда внутреннее общение, которое близкие называли «безпроводочным телеграфом» «Мы с ним одного духа», – многократно говаривал он об о. Анатолии. И потому у них было полное взаимное доверие и передача друг другу духовных детей» (*Священник Павел Флоренский. Сочинения в четырех томах. Т. 2. С. 626*).

164. *Преподобный Нектарий* (в миру Николай Васильевич Тихонов, ок. 1852 † 1.5.1928) – иеросхимонах последний великий Оптинский старец, ученик преп. Амвросия Оптинского и иеросхимонаха Анатолия (Зерцалова, 24.3.1824 † 25.1.1894). Старчествовать начал с 1913 г. Скончался в деревне Холмищи Брянской губ.; с 1989 г. его св. мощи покоятся во Введенском соборе Оптиной пустыни. См. о нем и его связях с Маросейкой в кн.: Цветочки Оптиной пустыни. Воспоминания о по-

следних Оптинских старцах о. Анатолии (Потапове) и о. Нектарии (Тихонове). Сост. С. В. Фомин. М. «Паломник», 1995.

165. См. прим. ко 2-му т. наст. изд.

166. Чудовские пришли на Маросейку после закрытия обители целой группой (22 человека). Они часто собирались у одной из своих на квартире неподалеку от храма Свт. Николая. К ним часто приходил о. Алексей, проводил беседы.

167. Имеется в виду *Мария Николаевна Чудовская* (прозвище) – впоследствии инокиня Марфа; духовная дочь епископа Арсения; после закрытия Чудова монастыря стала прихожанкой храма Свт. Николая в Кленниках; канонарх-уставщик на правом клиросе (одна из пяти на Маросейке).

168. Имеется в виду преследование властями о. Алексея, выразившееся, между прочим, и в запрете принимать на дому исповедников и мирян. «Куда-то батюка уезжал, – вспоминала А. Ф. Ярмолович, – а по приезде никого не мог принимать, так как за ним очень следили. Следили повсюду: на улице, на дворе и даже в квартире. Положение было очень опасное» («Пастырь Добрый». С. 514; см. также с. 760-761).

169. *Священномученик Сергей Алексеевич Мечев* (17.9.1892 † 6.11.1941) – настоятель храма Свят. Николая на Маросейке после смерти своего отца прот. Алексея Мечева. Прославлен в лике святых на Поместном Соборе 2000 г.

170. *Епископ Герман* (Николай Степанович Ряшенцев, 10.11.1874 ? 1884 ? † 15.9.1937) – брат епископа Варлаама (Ряшенцева). Родился в Тамбове в купеческой семье. Окончил Казанскую Духовную академию (1906), на четвертом курсе которой принял монашеский постриг. Ректор Духовных семинарий: Вифанской (1917) и Владимирской (1918). С епископом Феодором (Поздеевским) составил акафист св. блгв. Кн. Даниилу. Хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московской епархии (14.9.1919). Участвовал в отпевании своего духовного отца – прот. Алексея Мечева на Маросейке. Арестован и сослан в Тобольскую область (1923). Вновь арестован и приговорен к двум годам ссылки в Казахстан (1925). Назначен епископом Вязниковским, викарием Владимирской епархии (26.6.1928); к управлению не приступал в связи с тем, что находился в заключении вместе с епископом Серапионом в Зырянском краю, неподалеку от Усть-Сысольска. Проживал в с. Кочпон около Сыктывкара (с 1934). Расстрелян в Сыктывкаре

171. *Митрополит Тихон* (Оболенский, 25.5.1856 † май 1926), *Уральский* – родился в семье священника Тамбовской епархии, учился в Тамбовской Духовной семинарии. После окончания медицинского факультета Казанского университета (1880) работал врачом. Окончил Петербургскую Духовную академию, пострижен в монашество (1890), занимался миссионерской деятельностью. Хиротонисан во епископа Николаевского, викария Самарской епархии (14.1.1901); епископ Уральский и Николаевский (7.11.1908); архиепископ (после 1918); митрополит (1924).

172. См. прим. во 2-м т. наст. изд. в приложении к публикации труда еп. Феодора (Поздеевского) «Церковно-богослужбная практика по «Постановлениям Апостольским».

Отец Николай Смирнов (Кадашевский)

Первая публикация за подписью «Надежда Шульц» (?) с неоговоренными сокращениями и искажениями текста см. в «Московском журнале» (1993. № 12, С. 30-31).

173. «*Кормчий*» – иллюстрированный духовно-нравственный журнал, выходивший в Москве в 1888-1917 гг. Основан прот. С. П. Ляпидевским. С 1912 г. редактором и издателем стал его сын – священник С. С. Ляпидевский.

174. См. прим. 38 к 1 т. наст. изд.

Выступая 15/28.2.1918 на торжественном заседании Поместного Собора, посвященном памяти мученически скончавшегося митрополита Владимира, о. Николай Смирнов поделился следующими своими воспоминаниями о Владыке: «Аще и многи пестуны имате о Христе, но не многи отцы». Это слово апостольское имеет ближайшее отношение к приснопамятному новому священномученику митрополиту Владимиру.

Все его святительское служение было проникнуто отеческой любовью к своей пастве, которой он отдавал все свои богатые дарования, за которую и душу свою положил, как пастырь добрый, самоотверженный служитель Христовой истины.

Моей задачей служит не широкое повествование о московском периоде священнослужения почившего Владыки, а только воспоминание конкретных фактов, которые довольно ярко характеризуют, как он болел душой и сердцем о верующем народе, как он стремился войти с ним в ближайшее соприкосновение, как он отечески любовно шел навстречу всем религиозным порывам народной души.

26 октября 1909 года я обратился к Высокопреосвященнейшему митрополиту Владимиру за благословением начать служение молебнов в вечернее время в чайных заведениях, расположенных в нашем приходе и посещаемых по преимуществу извозчиками и разносчиками. Владыка очень заинтересовался этим делом, подробно ознакомился с моим планом действий и с большой готовностью, преподавши благословение, обещал архипастырскую поддержку. Служение молебнов в чайных сопровождалось общим пением и положило начало нашему общенародному церковному пению. Когда Владыка узнал о таких результатах благого почина, то был очень рад и пожелал лично присутствовать на наших спевках. 11 августа 1911 года он посетил нашу спевку и только случайно не пришлось ему приехать в народную чайную, так как только с этого дня спевки были перенесены в храм. Владыка приехал уже во время спевки. Народный хор стройно и вдохновенно звучал.

Вид простецов-тружеников – участников хора, видимо, глубоко тронул любвеобильного Архипастыря. Он сел на клиросе, сам пел с народом и умиленным взором окидывал поющих. Свои чувства он затем высказал в задушевном архипастырском наставлении и благодарил народ за его ревность к святому делу.

Обласканный и ободренный вниманием Архипастыря, народ со слезами на глазах провожал доброго Владыку и долго вспоминал эти радостные минуты своего сыновнего единения с духовным отцом-архипастырем. На другой день Владыка прислал пожертвование в 50 рублей на покупку книг для общенародного хора.

22 августа того же года Владыка благословил совершить богослужение в храме Христа Спасителя при общенародном пении богомольцев. Храм был полон молящихся. Грандиозный хор стройно исполнил все положенные песнопения. По окончании Литургии Владыка отечески беседовал с народом, благодарил его за пение и призывал Божие благословение на дальнейшие труды. Архипастырское единение с паствой в священнослужении и задушевная беседа так тронули богомольцев, что они в простоте своего сердца говорили: «Кто мы такие, а как Владыка нас благодарил, как ласково с нами беседовал.

Было и много еще подобных чудных моментов, в которых ярко отпечатывались глубокая заботливость и попечение почившего Владыки о народной душе и его отзывчивость к духовным народным нуждам. Мы о них упоминать не будем, чтобы не утрудять вашего внимания, но не можем пройти молчанием следующего обстоятельства, которое остается вечно памятным в благодарных народных сердцах.

В 1913 году из Москвы отправилось большое паломничество, в количестве 614 человек, для поклонения Валаамским угодникам. Богомольцы останавливались и в Петрограде, чтобы совершить поклонение местным святыням. Владыка Владимир с особенной отеческой любовью встретил московских богомольцев. На священнослужение в Александро-Невской Лавре 23 июня, которое должно было совершаться при общем пении паломников, он пригласил многих интересующихся этим жителей Петрограда.

Несмотря на обширность лаврского храма, он был переполнен богомольцами. Торжественно совершалась служба; с особым захватывающим сердце чувством, с особым усердием пели паломники, и мощные звуки общенародного хора разносились по всем уголкам неоглятного собора. Видимо было, что Владыка был растроган, что обнаружилось в его отеческой беседе, с которой он обратился к нам по окончании Литургии. Вечно памятными останутся его слова. «Родные мои, – со слезами на глазах говорил Владыка, – как рад я вас видеть, как приятно было мне молиться с вами, звуки вашего пения перенесли меня в дорогую Москву, где про-

шла лучшая пора моей жизни, которую я так полюбил и с которой мне было так больно расставаться. И вы были моей паствой, и вы были моими детьми, и за ваши души Господь спросит с меня ответ, когда я предстану Его Престолу. Может быть, я не все сделал, что должен был сделать для вашего руководства; может быть, я не радел о вас, может быть, сейчас уже в последний раз я вижу с вами и снова встречу только в загробном мире, так прошу вас, усердно прошу, помолитесь, помолитесь за меня». Сердце дрогнуло, сжалось от этих слов. Склонивши колена, стояли паломники, и слезы глубокой благодарности орошали их умиленные лица. Как приятно было слышать эту отеческую речь... Как располагала она наши сердца к любвеобильному Архипастырю, каким близким, родным он стал нам и как усердно мы молились, просили Бога, чтобы Он укрепил нашего доброго Владыку на ответственном его служении Церкви. Как ярко здесь сказалась глубокая связь Архипастыря с паствой и как плодотворно было это взаимообщение. На прощание, в залог любви и молитвенной памяти, Владыка благословил нас иконой Святой Троицы. В монастырской трапезной был предложен всем паломникам радушный обед, за которым раздавались на память от Владыки разные его сочинения. Когда мы принесли благодарность гостеприимству Архипастыря и снялись с ним на фотографии, он последний раз благословил нас с балкона своих покоев и дрожащим от волнения голосом сказал: «Передайте поклон дорогой Москве».

Вот всё, что хотел я сказать об отношении почившего дорогого Архипастыря к простому народу, к его религиозным нуждам, к его духовным порывам. И эта краткая характеристика дает нам живой образ Архипастыря, многопопечительного, любвеобильного, воистину отца вверенных Богом ему духовных чад, за благо которых он так мужественно и непостыдно отдал свою драгоценную для всех нас жизнь.

Да будет память о нем в сердцах народных ярким лучом, освещающим дорогу к истине и правде и вечным радостям в Царстве Небесном» (Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Т. 7. М. 1999. С. 74-76).

175. Рукоположен во иереи в январе 1909 г.

176. См. прим. 35 к 1 т. наст. изд.

177. Знатоки московской старины считают: «В XVII в. тут находилась Кадашевская Хамовная слобода. Слово «кадаш» отождествляют со словом «бондарь». Предполагают, что кадаши изготовляли здесь кади – бочки для огурцов, капусты и прочего. Слобода Кадашево известна с 1504 г. [...] Хамовной она называлась потому, что здесь изготовлялись также полотна и скатерти для Царского Двора» (*Сытин П. В.* Откуда произошли названия улиц Москвы. М. 1959. С. 140, 350).

178. См. прим. к разделу «Постановление Братства Святителей Московских» в «Материалах к жизнеописанию епископа Арсения (Жадановского)» в наст. т.

179. Пятидесятница и Духов День в 1922 г. приходились соответственно на 22 и 23 мая (ст. ст.).

180. *Екатерининская пустынь*, что в Ермолинской роще – общежительный мужской монастырь, основан Царем Алексеем Михайловичем в 1658 г. Тишайший Царь часто приезжал сюда на охоту. Как-то прилег отдохнуть и ему в сонном видении явилась вмиг Екатерина, возвестившая ему о рождении дочери, что и исполнилось. Царь нарек новорожденную дочь (26.11.1658) Екатериной, а на месте чудесного явления велел устроить обитель. В пустыни было три храма: Вмц. Екатерины, Апп. Петра и Павла и Свт. Димитрия Ростовского.

181. О. Николай Смирнов скончался 2 июня 1922 г.

182. В оригинале написано 53 года. Родился о. Николай 31 мая 1868 г.

183. Эпизод, схожий со смертью преп. Анатолия Опгинского (Потапова) – последнего из скончавшихся в самой Пустыни старцев. 29 июля 1922 г. в Оптину приехали чекисты арестовывать о. Анатолия. «Но старец, не противясь, скромно попросил себе отсрочки на сутки, дабы подготовиться. Келейнику, горбатенькому о. Варнаве, грозно сказали, чтобы приготовил старца к отъезду, т. к. завтра увезут, и на этом уехали. Воцарилась тишина, и старец начал готовиться в путь. На другой день утром приезжает комиссия. Выходят из машины и спрашивают келейника о. Варнаву: «Старец готов?» –

«Да, — отвечает келейник, — готов», — и, отворив дверь, вводит в покои старца. Каково же было удивление их, когда их взору предстала такая картина. Посреди келлии в гробу лежал «приготовившийся» мертвый старец!» (*Концевич И. М.* Оптина Пустынь и ее время. Джорданвилль. 1970. С. 436).

Отец Василий Постников

184. О. Василий родился в 1865 г.

185. Тверской Духовной семинарии.

186. Московской Духовной академии.

187. В 1889 г.

188. *Церковь Воскресения Словущего, что в Барашихах* — на ее месте еще до Романовых существовала церковь «Успения, что над Сосенки». Воскресенской значится с 1620 г. В 1652 г. на ее месте выстроили два каменных храма: Воскресения и Симеона и Анны. Их разобрали в 1732 г. В 1734 г. был построен каменный храм. В 1739 г. освящен придел Симеона и Анны. Колокольню воздвигли в 1746 г. В 1773 г. был построен верхний храм, куда был перенесен престол Воскресения Словущего с приделами Захарии и Елисаветы и мученика Севастиана. С 1769 г. внизу престол Покрова Матери Божией. В 1837 г., после обновления верхнего храма, Елисаветинский придел переименован в честь Алексия, человека Божия и свт. Николая. Воспоминания о служении в этом храме Святителя Тихона 26.9.1923 см. в кн.: *Левитин А.; Иванов В.* Очерки по истории русской церковной службы. Т. 2. Кюснахт. 1978. С. 164-168. Храм закрыли в 1929 г. и приступили к его разборке.

189. «Митрополит Макарий, — пишет З. В. Пестова, — на общем собрании духовенства Москвы был освистан как консерватор. Один лишь епископ Арсений подошел к своему Митрополиту и помог ему покинуть зал. Митрополит Макарий уехал в Николо-Угрешский монастырь под Москвой, где жил до самого закрытия монастыря. Решение Московского духовенства произвело на Митрополита Макария такое сильное впечатление, что он не смог перенести этого и вскоре с ним случился паралич» («Царю Небесному и земному верный»). Митрополит Макарий Московский, Апостол Алтайский (Парвицкий-«Невский») 1835 †1926. Сост. Т. Гроян. М. «Паломник». 1996. С. 365).

190. *Архимандрит Рафаил* (Гумилевский) хиротонисан во епископа Александровского, викария Ставропольской епархии (13.9.1924). С 1925 г. находился в заключении.

191. Вместо приведенного абзаца в книге дан текст, «восстановленный» его редактором, «исходя из общего смысла всего отрывка»: «Он [о. Василий] рассказал, как однажды к нему на исповедь пришел один субъект и заявил, что в послереволюционные годы был активным гонителем Церкви и даже руководил направленными против нее действиями властей. Каясь в этом, просил исповедать его и причастить» (с. 45).

192. *Архимандрит Давид* (Дмитрий Иванович Мухранов, †5.6.1931) — из крестьян с Жданова Курмышского уезда Симбирской губернии. Отслужив военную службу, уже в зрелые годы ушел монахи. Заведывал Петербургским подворьем Андреевского Афонского скита (1888-1898), фактически отстроив его. Архимандрит (1896). Настоятель Кобяковского Успенского монастыря Тифлисской губернии (1903-1908). На Афоне (с 1908). Преобразил Андреевский скит. Был известным делателем Иисусовой молитвы. Перед Афонской смутой находился в затворе, подвизаясь в безмолвии. Согласно порядку, установленному на Афоне, большинством братии был избран настоятелем Русского на Афоне Андреевского скита (9.1.1913). Во главе 185 братий выслан по делу об имяславцах с Афона в 1913 г. Покаялся перед Константинопольским Патриархом Германом V. Возвращен на Афон. Судим в 1914 г. Московской Синодальной конторой и разрешен в священнослужении. Запрещен в священнослужении Патриархом Тихоном (8/21.10.1918), что не помешало последнему сослужить с о. Давидом в н. 1920-х гг. Немало усилий приложил к примирению имяславцев, укрывшихся на Кавказе, с церковной властью. Благословил о. Павла Флоренского заниматься богословско-философской разработкой имяславия. Духовный отец А. Ф. и В. М. Лосевых, которых обучал Иисусовой молитве.

193. Вот как обучал о. Давид молитве Иисусовых супругов Лосевых: «Учит о. Давид Иисусовой молитве Алексея Федоровича и Валентину Михайловну. Сначала по пять минут, следуя правильному дыханию, а потом и дольше, и «на сердце» переводит. [...] Усмирить себя советует о. Давид Валентине Михайловне молитвой и поклонами. Назначил ей 300 молитв Иисусу Спасителю, 200 Богоматери, 30 земных поклонов Иисусу, 20 – Богоматери. Молитву только вслух, чтобы «шла по всем суставам» (*Тахо-Годи А. А. Лосев. М. 1997. С. 108*).

194. В опубликованном в кн. Св.-Тихоновским институтом тексте из-за неверной расшифровки существенно искажен смысл сказанного, что в дальнейшем может быть использовано для несправедливого обвинения имяславцев. В действительности, речь, вероятно, идет о каком-либо действии Патриарха Тихона, вызвавшем соблазн у такого строгого ревнителя канонов, каким, судя по всему, был о. Давид. Это могло быть, например, Постановление Святейшего Патриарха Тихона и «Малого Собора епископов» от 24 сентября 1923 г. о переходе на «новый» (григорианский) календарный стиль в богослужбной практике, неосуществленный из-за сопротивления мирян (подробнее см. в комментариях к кн.: «Пастырь Добрый». С. 739-742). Или заявления Патриарха о признании советской власти (см. обзор подобных его заявлений в кн.: *Митр. Вениамин (Федченко)*). «Послужи народу...» Два сорокоуста. Сост. С. В. Фомин. М. «Паломник». 1999. С. 285-286.

195. 27 ноября в Серафимо-Понетаевской обители совершалось празднование в честь иконы Божией Матери «Знамение» Серафимо-Понетаевской. См.: Новопрославленная чудотворная икона Знамения Пресвятой Богородицы и Серафимо-Понетаевский монастырь. Б. м. 1900.

196. Неделя Торжества Православия приходилась в 1927 г. на 28 февраля.

Протоиерей отец Александр Стефановский

197. Церковь Живоначальной Троицы в Троицкой слободе у Троицкого подворья – первый каменный храм в Троицкой слободе, пожалованной в 1609 Троице-Сергиевой Лавре, был построен в 1696 г. В 1726 г. была поставлена новая глава. В 1918-1922 гг. на подворье жил Патриарх Тихон. В ночь на 19.5.1922 подворье было захвачено обновленцами. Через некоторое время подворье и церковь закрыли. Возвращены Церкви в 1993 г.

198. При Троицкой церкви было основано Братство святителя Митрофания Воронежского, председателем которого состоял о. Александр Стефановский.

199. Храм свв. Адриана и Наталии в Мещанской слободе – каменный храм воздвигнут в 1686-1688 гг. с престолом апп. Петра и Павла. В 1703 г. пристроена трапезная с шатровой колокольней. В 1833-1835 гг. к трапезной пристроен придел свт. Николая. Центральный придел был переделан в 1850 г. Церковь разрушили в 1936 г.

200. В 1922-1923 гг. общение со Святителем Тихоном, находившимся в Донском монастыре в Москве, было затруднено советскими карательными органами. Патриарху разрешали лишь прогулки на площадке вокруг надвратной Тихвинской церкви.

201. В книге (с. 55) эти слова, опущенные переписчиками, сняты без каких-либо оговорок.

202. В книге: «Когда начались церковные нестроения» (с. 57); в машинописи надпись от руки: «Когда произошла революция».

203. В книге (с. 57) без оговорок опущено; в машинописи добавлено слово от руки: «пострадал».

204. В книге (с. 57): «С 1909 года».

205. Возможно, о. Павел Добров – настоятель Адриановской в Мещанской церкви (см. прим. 199 к наст. т.).

206. Речь идет, видимо, о кинонии в Серафимо-Знаменском скиту м. Фамари с храмом преп. Арсения Великого.

207. Мария Серафимовна Дефендова († 1943) – происходила из старинного дворянского рода; окончила Смольный институт благородных девиц. Духовная дочь о. Александра Стефановского. Ее сестра Ольга была духовным чадом вл. Арсения, а впослед-

ствии м. Фамари, пользовалась особым доверием митрополита Московского Макария в последние годы его жизни. В 1934 г. сестры были арестованы и просидели в Бутырской тюрьме 8 месяцев. «Мария Серафимовна, – вспоминала З. В. Пестова, – была больна костным туберкулезом коленной чашечки, ее еле выволокли из комнаты в «черный ворон». Сидели они в общей камере, медицинской помощи никакой. «Здесь я отучилась кричать от боли – приучилась терпеть боль в ноге», – говорила Мария Серафимовна. Обоих приговорили к ссылке на 5 лет, но отборочная комиссия на этап забракела Марию Серафимовну, как «лежака», и она попала в список Красного Креста. Это было большое счастье, так как Пешкова настояла на освобождении не только Марии Серафимовны, но и Ольги Серафимовны. Так они остались в Москве. [...] Мария Серафимовна умерла в 1943 году. Терпела ужасную боль, но от морфия отказывалась. «Господь послал боль, надо терпеть, как Он терпел». Нога болела 20 лет» («Царю Небесному и земному верный». С. 376, 378). Похоронена на московском кладбище Введенские горы рядом с сестрой Ольгой (см. прим. 257 к наст. т.), о. Алексеем Мечевым и м. Фамарью.

208. *Димитрий Петрович Соколов* († 18.1.1932) – врач; лечил о. Алексия Мечева и всю его семью; прихожанин храма Свт. Николая Чудотворца в Кленниках на Маросейке, пел там на клиросе. Хорошо знал епископа Серафима (Звездинского). Между прочим, был свидетелем его чудесного исцеления в юношеские годы по молитвам преп. Серафима. Летом 1925 г. облегчал страдания еп. Серафима от приступов болезни печени в Аносиной пустыни.

209. На том же кладбище был погребен и о. Алексей Мечев.

210. См. прим. 73 к наст. т.

211. Об о. *Порфирии* см. прим. 23 к 1-му т. наст. изд.

212. *Иеросхимонах Иннокентий* (Иоанн Игнатьевич Орешкин, 1870 †26.2/10.3.1949). Родился в крестьянской семье д. Ерюхино Калужской губернии. С детства любил молиться. 27-ми лет ушел в Черниговский скит, где выполнял послушание в церковной лавке. Вскоре перешел в Зосимову пустынь. Находился под духовным руководством настоятеля пустыни игумена Германа. Принял монашеский постриг с именем святителя Иннокентия Иркутского. Исполнял послушание гостинника. Духовник обители. Когда старец Алексей ушел в затвор, принимал посетителей. После закрытия пустыни (1923) подвизался в Высоко-Петровском монастыре в Москве. «...Отец Иннокентий, – вспоминает монахиня Игнатия (Петровская), – бывал в Петровском монастыре редко, в числе братии не состоял, жил на покое, имел очень слабое зрение и в богослужении, как правило, не участвовал. Когда же он изредка появлялся в храме, ему всегда отводилось самое удобное место для приема его духовных. Приходили к нему исключительно одни монахини (в первые годы некоторые женские монастыри были еще открыты), держали себя строго, духовно, терпеливо ждали своей очереди» (*Монахиня Игнатия*. Старчество на Руси. Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 1999. С. 75). Позднее жил в деревне Олисово за Клином, окормляя сестер из закрытого Алексеевского женского монастыря. Арестован (1934). Сослан в Оренбург. После освобождения (через три года) проживал в г. Данилово Ярославской области. Переселен духовными детьми в селение близ ст. Сходня в 30 км от Москвы (лето 1946). Погребен в Москве на Алексеевском кладбище у алтаря храма в честь Тихвинской иконы Божией Матери. См. о нем кн.: *Пильнева Г. А.* Воспоминания о старце Зосимовой пустыни иеросхимонахе Иннокентии. М. «Русский Хронограф». 1998.

213. Возможно, речь идет о *архиепископе Варфоломее* (Ремове). См. прим. 355 к наст. т.

214. *Священник Иоанн Алексеевич Артоболевский* (1872 † 17.2.1938) – родился в с. Проказна Мокшанского уезда Пензенской губернии в семье священника. Окончив Пензенскую Духовную семинарию, учился в Московской Духовной академии (1891-1895); утвержден в степени кандидата (магистранта) богословия (19.6.1896). Помощник секретаря Совета и Правления Московской Духовной академии; преподаватель Священного Писания и еврейского языка в Вифанской Духовной семинарии (1896). Магистр богословия (1899). Священник Александро-Невской церкви при Усачевском учи-

лице в Москве (1907). Настоятель храма Свв. апп. Петра и Павла при Московском сельскохозяйственном институте в с. Петровское-Разумовское (6.9.1911). Член Собора 1917-1918 гг. Арестован по делу об изъятии церковных ценностей (март-апрель 1922). Член Высшего Церковного Совета при Патриархе Тихоне (май 1924). Клирик Московской епархии (с 1927 г.). Арестован (22.1.1938). Осужден тройкой при УНКВД СССР по Московской области. По обвинению в «контрреволюционной агитации» приговорен к расстрелу (14.2.1938). Расстрелян в Бутове.

215. Епископу Серафиму (Звездинскому).

216. Может быть, речь идет об о. Феодосии Никольском, окончившем вместе с о. Александром Стефановским и о. Иоанном Артоболовским в 1895 г. Московскую Духовную академию.

217. См. прим. 355 в наст. т.

218. См. прим. 106 к наст. т.

219. А. Ч. Козаржевский († 1995) вспоминал о духовной жизни в начале 1920-х гг.: «Получил большое распространение институт сестричества. Совсем юные девушки, взрослые и пожилые женщины в скромных темных платьях и белых косынках следили за порядком во время богослужения, ставили свечи, опраивали лампы, подвозили детей и немощных к Чаше, Кресту и иконам, ходили с блюдом для сбора добродетельных даяний. Функции сестричества ограничивались церковью; благотворительность, дела милосердия по тогдашнему законодательству запрещались. Сестры не были монахинями, у многих из них были мужья и дети» (*Козаржевский А. Ч.* Церковноприходская жизнь Москвы 1920-30-х годов. Воспоминания прихожанина // Москва. 1996. № 3. С. 199). В 1919 г. Святейший Патриарх Тихон дал, например, благословение на устройство на Маросейке общины, которая, впрочем, «не была какой-то организацией, а свободно сложившимся сообществом без всяких бумаг и официальных разрешений». Святитель «благословил сестер за богослужением носить косынки (белые в праздник и черные в будни). Право носить косынки получали те, кого на это благословлял настоятель. Это придавало поющим и прислуживающим в храме скромный и опрятный вид и соответствовало совету ап. Павла не присутствовать женщине за богослужением с непокрытой головой. Когда справляли первую годовщину смерти о. Алексея, сестры, с разрешения духовного отца, стали носить в храме серые туалетеноровые платья» (Надежда. Вып. 16. С. 38, 99).

220. Слова из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Молитва».

221. Ср. с воспоминаниями об о. Стефане прот. Валентина Свенцицкого (1882 † 1931), содержащиеся в одной из его «Бесед о духовной жизни», относящейся к 1927 г.: «В Москве умирает великий пастырь, настоятель храма во имя Свв. Адриана и Наталии о. Александр Стефановский. Я только что был у него, и мне хочется начать свою сегодняшнюю беседу с этого всю душу наполняющего впечатления. Я знал о тяжелой, смертельной болезни о. Александра – у него рак желудка – и пришел к нему проститься. Я не знал, пустят ли меня. Я часто бывал у него и раньше, когда возникали какие-либо сомнения, когда сам не мог решить какого-нибудь сложного вопроса, именно у него можно было найти всегда благодатный, истинно духовный ответ. Но на этот раз я пришел не за этим, я шел проститься с ним. И когда я вошел в его комнату и увидел его, лежащего в постели, перекрестившегося, как всегда, при начале разговора и едва внятным голосом приветствовавшего меня, я почувствовал, что здесь уже совершается Таинство смерти. Но, что же услышал я и что я увидел? Я увидел счастливейшее лицо, как будто бы человек испытывал не страшные предсмертные страдания, а как будто бы перед ним открывалось нечто до такой степени радостное и светлое, что невольно отражалось и на его лице. И сказал он мне: «Прошу ваших святых молитв, а когда умру, я весь в руках Церкви, прошу вас тогда особенно молиться о моей душе, – и дальше, после большой паузы прибавил: – Я своим сказал: «Господь нас так любит, что всегда делает для нас самое лучшее, и если я умру, зачем же вам плакать, ведь это все из любви ко мне Господом делается, и самая смерть моя из любви Его ко мне». [...] Я все время думаю об этих словах и все время испытываю необычайное

чувство, как будто бы в этот-то страшный момент церковной жизни сказано какое-то самое нужное мне слово, хотя я уже ни о чем не спрашивал своего старца. Это слово о Церкви. Так устроить свою душу, чтобы в самых тяжких физических страданиях испытывать такую радость, такой мир, такую любвеобильность, такой покой, такую веру, такое упование, для этого нужно не только быть самому великим духом человеком, но нужно жить жизнью Церкви. [...] О. Александр был любвеобильнейшим человеком, который никогда не возвышал голоса и который мне теперь сказал фразу, залившую меня краской стыда. Он просил у меня прощения и прибавил: «Ведь я, иногда, позволял себе возражать вам». Так он чувствовал свое великое смирение, и что же, разве о. Александр считал для себя или для своей паствы возможным нарушение церковных законов, церковных правил? Разве он, по существу, не так же сурово и требовательно относился к этому? И разве там, где это касалось истин Церкви, он не так же дерзновенно и открыто всегда свидетельствовал о них? Возрождается этот суровый дух Православия, который должен ограждать его чистоту. Все это невольно связывается у меня со впечатлением моего прощания. Мне думается, ведь проверка: зачем и как жил человек, это – его смерть» (*Прот. Валентин Свенцицкий. Беседы о духовной жизни. СПб. «Сатисъ». 1995. 56-57, 59-60).*

222. См. прим. 214 к наст. т.

МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ (НЕВСКИЙ)

Печатается по машинописному экземпляру из архива Е. В. Апушкиной с учетом рукописи, переписанной духовными чадами вл. Арсения. Первая публикация: *Епископ Арсений. (Жадановский). Воспоминания. С. 186-246. В кн.: «Царю Небесному и земному верный». Митрополит Макарий Московский, апостол Алтайский (Парвицкий-«Невский») 1835 †1926. Сост. Т. Гроян. М. «Паломникъ». 1996. С. 262-331 – первая часть этого текста произвольно дополнена воспоминаниями священника П. Авророва. Остальная часть также подверглась нигде не оговоренной редакции. В нашей кн. использованы комментарии к обеим этим изд.*

Духовный сын о. Алексея и о. Сергия Мечевых, автор воспоминаний о вл. Макарии К. К. Апушкин датирует эти воспоминания вл. Арсения 1927 годом.

223. «Отец Владыки Митрополита, шапкинский пономарь Андрей Иванович Парвицкий, прежде чем решиться «заживо похоронить» себя в Сибири, пережил тяжелую душевную драму от несправедливости людской. Он, будучи хорошо образованным и от природы весьма умный, 24 года терпеливо ждал повышения по службе – из пономаря сделаться дьячком... но эту долгожданную должность дьячка (в то время более почетная и более обеспеченная, чем пономарская должность) предвосхитил, несправедливо другой, почти еще юноша, и при этом мало образованный. Погас хотя и слабый, но все же огонек... Налицо оставались безысходная бедность и несправедливая обида. Все это вместе и послужило причиной разлуки целого семейства с родным насиженным гнездышком» (*Священник П. Авроров. Пребывание Высокопреосвященнейшего Митрополита Макария Московского на своей родине. СПб. 1914. С. 32).*

224. «Вот теперь передо мной как живые встали картины моего раннего детства... Вот этот клирос (правый)... Здесь я помогал своему отцу петь... А здесь я разжигал кадило... А около этого окна во время Пасхальной вечерни я заснул, сонным был заперт, а когда проснулся и узнал, где я, то из этого окна стал, насколько позволяли мои детские силы, кричать и звать о помощи... А вот та задняя стена... Как живую я сейчас вижу свою мать, стоящую рядом с нищими... И как она горячо всегда молилась и меня, тогда еще малютку, нередко ставила рядом с собой и заставляла преклонять колена во время молитвы... Помню, как я горячо однажды зывал к Богу со своей просьбой послать мне тулупик, так как по бедности родителей я не имел теплой одежды, и Господь послал мне... Рос я хилым и слабым ребенком, и мне многие предрекали раннюю смерть... да и смерть

дважды хватала меня в свои холодные объятия: однажды я полузамерз на льдине, а в другой раз был убиваем разбойниками. Но молитва матери спасла меня от напрасной смерти и по ее молитве я стал тем, чем есть теперь...» (*Священник П. Авроров*. Пребывание Высокопреосвященнейшего Митрополита Макария Московского на своей родине. С. 16).

225. В 1843 г.

226. *Епископ Владимир (Алаудин)*, Тобольский и Сибирский (1842–1845).

227. *Епископ Георгий (Яцууржинский)*, Тобольский и Сибирский (1845–1852).

228. Вступил в состав Алтайской миссии 22.2.1855.

229. *Протоиерей Стефан Васильевич Ландышев* с матушкой Агрипиной Ионовной были родителями Михаила, ставшего впоследствии также алтайским миссионером. Их дочь Мария была супругой миссионера Алтая. См. о них кн.: *Макарова-Мирская А. И.* Апостолы Алтая. Сборник рассказов из жизни алтайских миссионеров. Изд. 2-е. Харьков. 1914 (переизд.: М. «Правило верь». 1997). Там же приведены и их фотографии.

230. *Прот. Михаилу Васильевичу Чевалкову* принадлежат воспоминания об архим. Макарии (см. прим. 231) «Отец Макарий» в кн.: *Макарова-Мирская А. И.* Апостолы Алтая. С. 106–112. Там же и его фотография.

231. *Архимандрит Макарий* (Михаил Яковлевич Глухарев, 30.10.1792 † 18.5.1847) – родился в г. Вязьме Смоленской губернии в семье священника: Окончил духовное училище и Смоленскую Духовную семинарию с отличием (1813) и был оставлен в ней преподавателем латинского языка. После окончания С.-Петербургской Духовной академии (1817) со степенью магистра богословия был направлен инспектором и преподавателем церковной истории в Екатеринославскую Духовную семинарию. Там принял монашеский постриг (24.6.1818), на следующий день рукоположен в иеродиакона, а еще через три дня – в иеромонаха. Ректор Костромской семинарии в сане архимандрита (весна 1821). «При строгой, прямо монашеской жизни и честном поведении, – характеризовал его епископ Костромской Самуил (Запольский), – часто примечается задумчивым, часто вспльщивым. Подвержен частым припадкам. Крайне слабогласен. К продолжению должностей впредь кажется малонадежным». Нес монашеское послушание в Киево-Печерской Лавре (весна 1825) и Глинской пустыни (дек. 1825), где занимался переводом св. Отцев, написал ряд духовных песнопений. Получил назначение в Тобольскую епархию (к. мая 1829). Выезд из Тобольска Алтайской Духовной миссии во главе с архим. Макарием (3.8.1830). Совершение крещения первых язычников (7.9.1830) – день основания Миссии. Приезд архим. Макария в Петербург под предлогом поправки пошатнувшегося здоровья (к. 1839). Там он, без благословения, занялся переводом на русский язык масоретского текста Ветхого Завета. Добиваясь публикации своих переводов, в своих письмах Императору Николаю I и Св. Синоду он грозил карами Божиими за прекращение деятельности печально известного Библейского общества в России. В 1840 г. он исправил свои переводы и снова требовал их публикации. Митрополит С.-Петербургский Серафим (Глаголевский) грозил выдворить о. Макария из столицы с жандармами и сослать его в Спасо-Евфимиев монастырь. Наложившую на него епитимию он отбывал в Тобольске в Архиерейском доме. Через год он получил новую епитимию за попытку издать «Алфавит Библии». Некоторые документы свидетельствуют о его причастности к масонским ломам (*Платонов О.* Терновый венец России. Тайная история масонства 1731–1996. М. 1996. С. 73, 116; *Ушаков Ф.* Возможна ли канонизация архимандрита Макария (Глухарева)? // *Русский вестник*. 2000. № 27–28. С. 11). В 1842 г. он подает прошение в Св. Синод об освобождении с поста начальника Алтайской Духовной миссии. Просьбу удовлетворили, определив его настоятелем Троицкого Оптина монастыря в Орловской губернии (16.6.1844). В 1846 г. о. Макарий вновь обратился в Св. Синод с просьбой позволить ему отправиться в Иерусалим, чтобы в вифлеемской пещере блаженного Иеронима заняться «на свободе пересмотром перевода Ветхого Завета с еврейского языка на русский» (*Чистович И. А.* История перевода Библии на русский язык. М. 1899. С. 240). Кончина не позволила ему осуществить эту свою дав-

ную мечту. Будучи прославлен сначала в качестве местночтимого святого в Барнаульской и Алтайской епархии, архим. Макарий был всероссийски прославлен в лике преподобных на юбилейном Поместном Соборе в 2000 г. См.: Пятикнижие Моисеево в переводе архимандрита Макария. СПб. Российское Библейское общество. 2000.

232. «Служение это было не легкое: язычники относились к миссионерам враждебно, условия жизни были физически трудные, иногда и хлеба не достанешь, климат суровый, а больше всего тут вредил святому делу «ангел сатанин», о коем говорил апостол Павел: «да ми пакости деет».

Ведь вся история христианской Миссии, со времен «Деяний Апостольских», есть крестное дело среди борьбы, гонений, мучений, убийств, ненависти врагов Христовых. А во главе всего этого стоит диавол... Но сила Божия все побеждала, и волны Церкви, перекаtywаясь через все препятствия, бежали все дальше и дальше, до концов мира. Сам Бог помогал проповедникам – и словом, и чудесами.

Так было и в Алтайской Миссии.

Однажды стан отца Иннокентия (Солотчиных – сподвижника Владыки Макария по Алтайской Миссии, в будущем Владыки Иннокентия Херсонского) остановился на границе языческого поселка. У миссионеров не было пищи. Сам отец начальник пошел с мешком к одному из жителей, прося хоть продать ему муки или хлеба. Но тот отговорился бедностью и указал на богатого «шамана» (местного жреца). Отец Иннокентий и пошел к нему, прося хлеба «Христа ради». Тот встретил его недружелюбно, но сделал вид, что хочет дать муки. Пришли к амбару. Шаман приказал раскрывать мешок. И взяв одну щепоть муки, сказал с насмешкой:

– Вот тебе Христа ради.

Не смутился Христов ученик. Истиво перекрестившись, он упал с благодарностью шаману в ноги и сказал:

– Да спасет тебя за твой дар Христос Господь!

Жрец был так потрясен смирением монаха, что тут же просил научить его вере христианской и без долгих проповедей крестился сам со всем поселком» (*Митрополит Вениамин (Федченков)*. Божии люди. В Алтайской Миссии. Современник. 1991. С. 63).

233. В современном написании *Чульшман*, в старой орфографии – *Чольшман*. Чульшманский Благовещенский мужской монастырь был основан в 1879 г.

234. Как полагают исследователи, по всей вероятности вл. Арсений указал общий срок пребывания митр. Макария в Чульшманском монастыре.

235. В 1864-1866 гг. митр. Макарий печатал книги на алтайском языке в Петербурге. Среди трудов, переведенных им на алтайский язык, известны: 1) Литургия Иоанна Златоуста; 2) Священная история Нового Завета; 3) Евангелия Воскресные, утренние и праздничные; 4) Последования часов и изобразительных; 5) Огласительные поучения для готовящихся к Св. Крещению; 6) Евангелия Воскресные, читаемые на Литургии; 7) Последование Св. Крещения; 8) Алтайско-русский букварь; 9) Грамматика алтайского языка (1869); 10) Евангелие от Матфея; 11) Всенощное бдение (1878); 12) Пение на всенощном бдении и Литургии (1889); 13) Полный служебник на алтайском языке со славянским текстом (1899); 14) Учебный часослов (1875); 15) Беседы к язычникам; 16) Беседы готовящихся к Св. Крещению об истинном Боге и об истинной вере; 17) Правило для готовящихся к Св. Причащению (1875); 18) Требник с дополнением; 19) Четвероевангелие.

236. С 1932 г. – Горно-Алтайск.

237. В то время начальник Алтайской Духовной миссии.

238. Епископ Порфирий (Соколовский), Томский и Семипалатинский с 1860 по 1864 г.

239. Ныне Ченош.

240. Город в Алтайском крае, в 420 км от Барнаула и 186 км от Бийска.

241. Иеромонах Макарий работал над грамматикой в Казани (июнь 1868 – дек. 1869) вместе со знаменитым востоковедом, участником миссионерского движения проф. Н. И. Ильминским.

242. Первую Литургию на татарском языке иеромонах Макарий служил для воспитанников крещено-татарской школы в 1868 г.

243. В сан игумена возведен в 1871 г.

244. *Архиепископ Владимир* (Петров, †1897), *Казанский и Свяжский* – в сане архимандрита начальник Алтайской Духовной миссии (1865-1880).

245. В 1875 г.

246. В 1883 г.

247. Приведем сопоставимые данные о деятельности Алтайской Духовной миссии при архимандрите Макарии (Глухарева) и при Владыке Макарии (Парвицком):

сотрудников в Миссии было.....	15	стало	152
церковных и молитвенных домов	3	–	89
станов.....	3	–	25
селений	4	–	380 (с 57542 жителями)
монастырей с детскими приютами.....	0	–	3
школ.....	2	–	74
количество крещеных	675	–	21000

248. Томский и Семипалатинский (26.5.1891); Томский и Барнаульский (18.2.1895). Томский и Алтайский (17.10.1908).

249. Чемальская женская община с приютом и школой для детей-сирот была образована в 1890-е гг. Торжественно открыта (1.5.1911)

250. Катунский остров был освящен епископом Томским Парфением (Поповым) во славу Живоначальной Троицы и Иоанна Крестителя. Церковь, воздвигнутая первыми миссионерами, в последующие годы была заключена в специальный футляр.

251. Архиепископ (6.5.1906).

252. Митрополит Московский и Коломенский (25.11.1912).

253. *Сакелларий* – священник, заведующий ризницей.

254. Порядок следования митрополита был следующий: Успенский собор, Архангельский собор, Чудов монастырь, Чудовские митрополичьи покои, Троицкое подворье.

255. Ср. *Ин.* 1, 9-10.

256. Первая лепта в нотном изложении. 2-е изд. Томск. 1902. 137 с.; Лепта вторая. 3-е изд. Томск. 1903. 120 с.

257. *Ольга Серафимовна Дефендова* (22.8.1881 † 27.5.1960) – происходила из старинного дворянского рода. Ее отец был смотрителем богоугодных заведений графа Шереметева. До революции была начальницей приюта для детей-сирот, покровительницей которого была Вел. Кн. Елизавета Феодоровна. Духовная дочь св. прав. о. Иоанна Кронштадтского и вл. Арсения (Жадановского), который и направил ее после революции с поручением к митр. Макарию в Угрешу. По просьбе последнего, оставив своих родных, служила ему до самой его кончины, заботясь не только о телесных нуждах, но и подбадривая Святителя душевно. Митр. Макарий доверял ей важные поручения к Патриарху Тихону и епископу Арсеню. Позднее, по благословению свт. Тихона, ей была доверена судьба архиепископа Иннокентия Бийского (см. прим. 289). Святитель Макарий совершил тайный ее постриг в рясофор, а епископ Арсений – в мантию с именем Серафима, после чего передал в духовное руководство схигумении Фамари. В 1934 г. была арестована и просидела 8 месяцев в Бутырской тюрьме. На допросах главным образом спрашивали о митрополите Макарии. В 1930-1940-е гг. на ее иждивении находились большие брат Серафим и сестра Мария (см. прим. 207). После войны была под духовным руководством старца Глинской пустыни схиархимандрита Серафима (Амелина, 1874 †1958). Скончалась она совершенно одинокая, не оставив ни близких ни дальних родственников. Похоронена на Немецком кладбище (Введенские горы).

258. Описание вечера Рождественской звезды для детей-сирот см.: Московские церковные ведомости. 1915. № 2.

259. Ср. с рассказом архиепископа Вассиана (Пятницкого, 1873 † 1940), в бытность его в Московской Духовной академии: «Дело происходило в 1913 году, когда по слу-

чаю 300-летия Дома Романовых [Император] Николай II посетил Лавру. [...] Царя в Святых воротах Лавры встретили приехавшие накануне Московский митрополит Макарий и тогдашний наместник Лавры архимандрит Товий со всем духовенством и братией монастыря. Но торжественного, столь ожидаемого обеда не получилось. Прослушав краткий молебен и приложившись к мощам Преподобного, [Император] Николай зашел в Митрополичьи покои, там Он и Его Свита наскоро закусили и тотчас же под торжественный звон всех лаврских и посадских колоколов отправились в дальнейший путь к Ростову и Ярославлю. [...]

Когда высокие гости покинули Лавру, а наместник и несколько важнейших лиц из духовенства отправились проводить их на вокзал, монашеская «аристократия» собралась в зале, где был накрыт так и не тронутый пирушественный стол.

«...Я, – продолжал Вассиан, – тоже был в их числе, так как меня и еще некоторых послушников с высшим образованием назначили подавать кушанья Царю и прочим гостям. Вот один из архимандритов и говорит:

– Ну, слава Богу, все прошло благополучно, гости убралась восвосяи, теперь и нам пора отдохнуть! А в награду за труды и хлопоты вкусить от Царской трапезы. Садитесь-ка, отцы и братие!

Мы, конечно, не заставили себя ждать, расселись, и тот же архимандрит, налив свой бокал, поднял его с предложением:

– Чего же медлить? Выпьем за здоровье Высокого гостя...

Сказал – и остолбенел, глядя на раскрывшуюся дверь.

В проеме двери возникла маленькая фигурка в белом клобуке с бриллиантовым крестом на нем. Это был сам митрополит Макарий. После торжественной встречи хилый старец утомился, приткнулся где-то на кресле и заснул. И Царь, и все окружающие как-то о нем позабыли, когда собрались уезжать. Теперь, проснувшись, он вышел в зал, полагая, что [Император] Николай со Свитой еще здесь.

Мы переполошились. Все вскочили.

– Ваше Высокопреосвященство, не угодно ли будет что-нибудь выпить или скушать? – бросились к нему самые почтенные из братии.

Но стол ломился от самых тучных яств, а Макарий был постник.

– Мне бы рыбки...

Бросились искать – рыба одна другой жирнее: осетрина, белуга, стерлядь, семга... В результате Митрополит поел немного какого-то салата, выпил полрюмки кагора и, узнав, что Царь и Свита уехали, выразил желание вернуться в Москву.

Тотчас же позвонили на станцию, чтобы приготовили поезд, и минут через пятнадцать, благословив нас всех, полудремлющий Митрополит, сопровождаемый лаврским колокольным звоном, поехал на вокзал. К этому времени мы все успокоились, вернулись к столу, а тот архимандрит, который первый заметил Макария, громко произнес:

– Пойдите, поглядите хорошенько, не завалился ли еще где-нибудь этот ледащий, а то и поест спокойно не дадут!...» (Волков С. А. Возле монастырских стен. Мемуары. Дневники. Письма. М. 2000. С. 209-211).

260. «Когда к о. Иоанну приезжали сибиряки, – свидетельствовал современник Батюшки и автор книги о нем И. К. Сурский, – то о. Иоанн говаривал им: «Что вы ко мне ездите, ведь у вас есть свой Макарий, который лучше меня молитвенник». [...] Однажды митрополит Макарий написал отцу Иоанну письмо с просьбой назначить время, когда он может его принять.

При встрече друг с другом митрополит Макарий просил благословения у митрополита Макария. Тогда Митрополит стал перед о. Иоанном на колени. Но о. Иоанн тотчас опустился на колени перед Митрополитом. Кончилось тем, что оба праведника обняли друг друга и о. Иоанн исполнил просьбу Митрополита и благословил его, а Митрополит, исполняя просьбу, благословил о. Иоанна. [...]

После кончины о. Иоанна митрополит Макарий вступил в число пожизненных членов «Общества в память о. Иоанна Кронштадтского», внеся в кассу Общества 100 руб., и был самым усердным посетителем всех собраний Общества.

Когда Председатель Общества протопресвитер Придворного духовенства о. Александр Дернов приглашал митрополита Макария на собрание Общества, Митрополит говаривал: «Я-то ведь ваш, я, конечно, приду» (*Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. Т. 1-2. М. «Паломник». 1994. С. 96-97*).

261. Об этом чуде исцеления имеется и др. свидетельство: «Владыка Макарий рассказал протопресвитеру Дернову следующее замечательное чудо, совершившееся у гробницы о. Иоанна. Митрополит Макарий, 17 лет страдавший экземой, приехал в храм-усыпальницу о. Иоанна, отслужил у гробницы панихиду по о. Иоанну, сделал три земных поклона перед гробницей и трижды приложился к ней. После этого экзема у него прошла и вот уже 2 года не возобновлялась. Рассказ этот был сообщен митрополитом Макарием протопресвитеру Дернову через 2 года после исцеления» (*Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. С. 97-98*).

262. Либеральное духовенство и миряне не жаловали святителя Макария, неукоснительно хранившего верность не только Небесному Царю, но и земному. «Образования он был, – ядовито писал о Митрополите протопресвитер Г. Шавельский, – небольшого – семинарского. [...] ... Чем бы ни был раньше митрополит Макарий, в настоящее время он заседать еще был способен, но судить уже ни о чем не мог. Его деятельность в Москве выражалась лишь в том, что он очень благолепно совершал богослужения и вел беседы, пригодные для малых детей или старушек его возраста. Епархией же правили другие. Митрополит во время деловых докладов своих подчиненных иногда засыпал и докладчики, не смея нарушить мирный сон Владыки, уходили от него ни с чем. [...] В Синоде митрополит Макарий всегда молчал и безропотно принимал все решения. Обидно и больно бывало смотреть на него, когда в его присутствии Синод проваливал одно за другим его представления, а он не находил ни одного слова, чтобы защитить самого себя. Царское Село смотрело на митрополита Макария, как на святого. А злые языки упорно твердили, что Московский Святитель в крепкой дружбе с знаменитым “старцем”» (*Протопресс. Георгий Шавельский. Воспоминания последнего протопресвитера Русской Армии и Флота. Т. 2. М. 1996. С. 145-146*). «Митрополита Макария (Невского), – вторит протопресвитеру С. А. Волков, – не любили в Лавре, да и вообще в интеллигентских кругах (что точнее – С. Ф.). Темным пятном падало на него расположение Григория Распутина» (*Волков С. А. Возле монастырских стен. С. 211*). Святителя С. А. Волков, не обвиняя, характеризует, как «впавшего в детство» (С. 80). «Владыка [Макарий], – писал 5.11.1916 в письме архиепископу Арсению (Стадницкому) профессор патрологии Московской Духовной академии И. В. Попов, – находится в состоянии такой старческой немощи, что это гораздо хуже, чем полное отсутствие власти» (*Протодиак. Сергей Голубцов. Московская Духовная Академия в революционную эпоху. М. 1999. С. 59*).

Не удивительно, что все это написали буквально ненавидевший благоволившего к нему Государя и Государыню протопресвитер Георгий Шавельский и заведующий канцелярией Московской Духовной академии и ее преподаватель в советское время С. А. Волков. Гораздо удивительнее, что все это (имеются в виду, прежде всего, воспоминания Шавельского) напечатало без каких-либо комментариев незадолго до прославления Святителя Крутицкое Патриаршее подворье. Возмутительно, что безпардонной клевете на митрополита Макария нашлось место в защищенной (!) в Московской современной Духовной академии диссертации и в ныне широко издающихся книгах кандидата богословия протодиакона Сергея Голубцова!

263. Как стало известно из найденного недавно письма митрополита Макария Императору Николаю II, противники Святителя пытались удалить его с кафедры еще до революции:

«Ваше Императорское Величество,
Всемилолюбивый Государь.

С благоговейною верноподданническою любовью и молитвою о Вашем ВЕЛИЧЕСТВЕ, яко о первородном Сыне, Покровителе и Защитнике Святой Церкви,

приемлю дерзновение всеподданнейше поднести Вашему Величеству отчет о состоянии председательствуемого мною Православного Миссионерского Общества. Дело веропроповедничества, коему я, при помощи Божией, более полувека служил на Алтае и [в] Сибири, конечно, не должно умаляться даже и в дни этой тяжелой войны. О сем и свидетельствует прилагаемый отчет. Смее думать, что распространение православия среди язычников привлечет Божие благословение на Ваше Императорское Величество, на предводимую Вами доблестную армию и на русский православный народ, которому вверено Свыше пронести свет Христов не только в пределах Вашего Царства до Великого океана, но и за пределы его – в Китае, Японии и Америке.

Дерзаю использовать настоящий момент Всеподданнейшего обращения к Вашему Величеству для доклада отчасти и личного характера.

С мая месяца сего года, после того, как уволен был на покой викарий Московской епархии епископ Трифон [Туркестанов], я представил в Св. Синод ходатайство о назначении преемником епископу Трифону протоиерея Иоанна Восторгова, по принятии им монашества. До сего времени Преосвященный Трифон уже два года был на войне, и я, не чувствуя особого отягощения, и при отсутствии первого викария, нес бремя управления обширною епархией.

Мое ходатайство о назначении протоиерея Восторгова во епископа Святейшим Синодом доселе не удовлетворено, и до меня стали доходить слухи, уже ставшие достоянием печати*, что существует намерение вместо просимого мною викария дать мне соправителя из архиереев в сане архиепископа.

Дерзаю представить Вашему Императорскому Величеству мои соображения о сем.

Помимо того, что каноны Св. Церкви не знают такого звания соправителей, назначение такового по существу дела не поможет управлению, а только расстроит его неизбежною двойственностью, не говоря о том, что произведет и вредный соблазн, умалив авторитет Митрополита.

Протоиерея Восторгова я лично знаю более десяти лет и по Сибири, и по делу Миссии, для которой он много работал и теперь работает в миссионерском Обществе; знаю его и по Москве уже четыре года. Я убежден, что в нем я найду верно-го, усердного и опытного помощника в сане викарного епископа, особенно в деле духовного просвещения вверенной мне паствы, а также в развитии миссионерского дела и приготовлении пастырей для переселенческих приходов в Сибири. Посему дерзаю всеподданнейше и смиреннейше просить Ваше Императорское Величество, если было намерение дать мне, по неизвестным для меня причинам и к немалому моему смущению, соправителя, отложить таковое намерение, ограничившись назначением мне викарием избранного мною лица. Уповаю, что, с помощью Божиею, мои труды тогда облегчатся и дело правления епархией не потерпит и впредь никакого ущерба, как это было и доселе.

Простите, Ваше Императорское Величество, мое дерзновение утруждать внимание Ваше своею всеподданнейшею просьбою.

Вашего Импеаторского Величества всеподданнейший смиренный богомóлец

МАКАРИЙ,
митрополит Московский
и Коломенский.

28 октября 1916 г.»

(ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Е. х. 998. Л. 1-2 об).

* О злонамеренности таких, попавших в газеты, слухов можно судить по следующей краткой заметке в газете «Биржевые ведомости» (30.1.1916. № 15354. Утренний вып. С. 4): «Москва, 29-го января. (Телефонограмма спец. кор. «Бирж. вед.»). В московских духовных кругах идут большие толки по поводу слухов о *предстоящем назначении протоиерея Восторгова в сан епископа без монашеского обета*. – С. Ф.

Об обстоятельствах, связанных с увольнением митрополита Макария обстоятельно пишет в своем пока что неопубликованном труде владыка Иоанн (Разумов): «Февральская революция, однако, разметала обычный порядок, вовлекла каждого в свой стремительный водоворот.

Особо сложные, серьезные проблемы возникли в эти дни перед руководящими иерархами Русской Православной Церкви. Революция ворвалась в храмы в первый же день: толпы вооруженных людей вбегали в храмы и громко протестовали (как рассказывал архиепископ Новгородский Арсений) против поминовения Царя и, особенно, Царицы. Десятки перепуганных священников прибегали за инструкциями в Синод. Но и в Синоде творилась полная неразбериха: обер-прокурор Раев куда-то сбежал; вместе с ним исчезло большинство синодальных чиновников. Петербургский митрополит Питирим, которого народная молва считала ставленником Распутина, прятался в лазарете Александро-Невской Лавры, откуда он был вытаскен восставшим народом и отвезен на грузовике в числе других высоких сановников в Таврический дворец.

Остальные иерархи не покинули, однако, своих постов: члены Синода, несмотря на отсутствие обер-прокурора, заседали непрерывно, принимая посетителей, успокаивали, разъясняли, давали необходимые инструкции. Особенную активность проявляли архиепископы Сергей [Страгородский] и Арсений [Стадницкий].

Наконец, пришли известия об отречении [Императора] Николая II, [Великого Князя] Михаила и формировании Временного правительства.

4 марта 1917 г. (по старому стилю) в помещение Синода явился вновь назначенный обер-прокурор В. Н. Львов – открылась новая страница в истории Русской Православной Церкви.

Первыми словами нового обер-прокурора, обращенными к синодальным иерархам, – была широковещательная декларация о предоставлении Православной Церкви полной свободы, при совершенном невмешательстве государственных органов в ее дела.

Однако в ближайшие же дни обнаружились резкие противоречия между Синодом и представителем Временного правительства. [...]

Приведем несколько сообщений из газеты «Новое время», которая неплохо (с фактической стороны) освещала события.

КОНФЛИКТ МЕЖДУ СВ. СИНОДОМ И СИНОДАЛЬНЫМ ОБЕР-ПРОКУРОРОМ В. Н. ЛЬВОВЫМ

Уже тогда, когда В. Н. Львовым был поставлен на очередь вопрос об удалении митрополита Питирима, часть членов Св. Синода стала выражать глубокое неудовлетворение против обер-прокурора. Открыто же Св. Синод выступил против синодального обер-прокурора, как представителя государственной власти, в заседании 9 марта. Из авторитетного источника относительно этого исторического заседания Св. Синода нам сообщают следующие подробности.

Заседание происходило под председательством митрополита Киевского Владимира. Присутствовали на заседании: митрополит Московский Макарий, архиепископ Литовский Тихон, архиепископ Новгородский Арсений, архиепископ Гродненский Иоаким, архиепископ Нижегородский Михаил, архиепископ Черниговский Василий и протопресвитер А. Дернов, а также синодальный обер-прокурор В. Н. Львов. Неожиданно, в начале заседания некоторые члены Св. Синода предъявили В. Н. Львову бумагу, содержание которой сводилось к тому, что Св. Синод, якобы во исполнение возведенной синодальным обер-прокурором свободы Церкви, потребовал от обер-прокурора передачи Св. Синоду всей полноты обер-прокурорской власти, всех его полномочий и прав.

Для В. Н. Львова предъявление этого требования явилось совершенно неожиданным. Тем не менее он твердо заявил, что вручит всю полноту предоставленной ему волею свободного православного народа и Временного правительства власти только Всероссийскому Церковному Собору, как единственному полновластному хозяину и распорядителю судеб Православной Церкви. Свое заявление обер-про-

курор закончил словами: «Пусть меня за мои деяния судит православный народ и Православная Церковь».

Сделав это заявление, В. Н. Львов прекратил всякие дальнейшие разговоры. Твердое заявление В. Н. Львова произвело на членов Св. Синода большое впечатление. Тем не менее, часть членов Св. Синода продолжала отстаивать заявленное обер-прокурору требование. При этом сторонники этого течения заявили, что если предъявленное им обер-прокурором требование об абсолютном невмешательстве его в дела Св. Синода немедленно же, независимо от общих чрезвычайных условий государственной и церковной жизни не будет исполнено, то они считают себя вынужденными, по каноническим соображениям, прекратить свою работу в качестве ответственных членов высшего органа Православной Церкви. Меньшинство членов Св. Синода, в том числе и архиепископ Финляндский Сергей, возражали против такой непримиримой позиции некоторых членов Св. Синода, указывая, что именно теперь Св. Синод не вправе отказаться от исполнения своих обязанностей, дабы не создавать для нового правительства лишних затруднений.

Тем не менее, им не удалось убедить большинство, которое постановило отказаться от рассмотрения текущих дел и не назначило вопреки установившемуся обыкновению дня следующего заседания Св. Синода. На этом заседании было закрыто.

По окончании заседания митрополит Киевский Владимир, как первоприсутствующий член Св. Синода, посетил председателя Государственной Думы М. В. Родзянко, сообщив ему о происшедшем и прося содействия для разрешения создавшегося конфликта между Св. Синодом и синодальным обер-прокурором.

(Новое время. 27 марта 1917 г. № 14726. С. 3).

СИНОДСКИЕ НЕДОРАЗУМЕНИЯ

В Св. Синод было подано следующее заявление:

«Временное правительство в лице своего обер-прокурора В. Н. Львова 4 марта в торжественном открытом заседании Св. Синода объявило нам о предоставлении Св. Православной Российской Церкви полной свободы в ее управлении, сохраняя за собой лишь право останавливать решения Св. Синода, в чем-нибудь несогласные с законом и нежелательные с политической точки зрения. Св. Синод во всем пошел навстречу этим обещаниям, издал успокоительное послание православному народу и совершил другие акты, необходимые, по мнению правительства, для успокоения умов. 7-го же марта г. обер-прокурор нам объяснил, что Временное правительство считает себя облеченным всеми прерогативами прежней царской власти в церковных делах; он же, обер-прокурор, и представитель и участник в ней и уже, помимо Синода, получил от нее поручение выработать проект церковных преобразований. Таким образом, в Св. Синоде обер-прокурор не только остается фактическим хозяином и начальником, как при прежнем режиме, но, как член Исполнительного комитета, оказывается на неопределенное время до созыва Собора и безапелляционным вершителем церковных дел. Ввиду столь коренной перемены в отношениях государственной власти к Церкви – нижеподписавшиеся не считают себя вправе, без особых полномочий от российской иерархии брать на себя ответственность за все мероприятия, какие Временное правительство или единолично обер-прокурор найдут нужным провести в церковном управлении и потому нижеподписавшиеся не считают для себя возможным без таких полномочий оставаться присутствующими в Св. Синоде, сохраняя, конечно, к нему сыновнее послушание и должное повиновение Временному правительству.

Подписали: *СЕРГИЙ*, архиепископ Финляндский,
ТИХОН, архиепископ Литовский,
АРСЕНИЙ, архиепископ Новгородский,
МИХАИЛ, архиепископ Гродненский,
ИОАКИМ, архиепископ Нижегородский,
ВАСИЛИЙ, архиепископ Черниговский.

8 марта 1917 года.
Свято-Троицкая
Александро-Невская Лавра.
Петроград.

Постановление Святейшего Правительствующего Синода

9-13 марта 1917 г. Святейший Правительствующий Синод.

Слушали: заявление, прилагаемое при сем шести архиепископов, присутствующих в Св. Синоде, и на основании бывших суждений.

Постановили: присоединяясь по существу к настоящему заявлению и находя образ действий нового обер-прокурора неканоничным и незаконным, Св. Синод определяет:

- 1) Довести до сведения Временного Правительства о сем, присовокупив
- 2) что Св. Синод не находит, однако, возможным оставить кормило Всероссийской Православной Церкви без кормчего и посему
- 3) оставляет за собой ведение дел по управлению Православной Российской Церковью до созыва нового состава Св. Синода на основах канонических (архиереи избираются архиереями всей Русской Церкви путем опроса по телеграфу, а лица пресвитерского сана – духовенством).

Подписали: *ВЛАДИМИР*, митрополит Киевский,
МАКАРИЙ, митрополит Московский,
СЕРГИЙ, архиепископ Финляндский,
ТИХОН, архиепископ Литовский,
АРСЕНИЙ, архиепископ Новгородский,
МИХАИЛ, архиепископ Гродненский,
ИОАКИМ, архиепископ Нижегородский,
ВАСИЛИЙ, архиепископ Черниговский,
протопресвитер Александр *ДЕРНОВ*.
(Новое время. 28 марта 1917 г. № 14727. С. 7).

27 марта возобновились занятия Синода.

СВ. СИНОД И В. Н. ЛЬВОВ

Между членами Св. Синода и новым обер-прокурором В. Н. Львовым создались серьезные разногласия, волнующие церковные круги.

Члены Синода стали в явную оппозицию к В. Н. Львову с самого момента появления его в Синоде. Каждое заседание Синода заканчивалось крупными разногласиями, всякий день приносил новые недоразумения и новые инциденты. Первое посещение В. Н. Львовым заседаний Св. Синода состоялось 4 марта, когда В. Н. Львов заявил иерархам о полной свободе Церкви и о свободном ее самоуправлении. Членам Синода было также объявлено от имени Временного правительства, что оно признает Синод в настоящем его составе и не намерено вызывать новых архиереев. Однако через два дня был уволен митрополит Питирим и было предложено митрополиту Макарию подать в отставку, тоже как ставленнику Распутина. Синод протестовал против давления обер-прокурора на митрополита Макария и вернул поданное им прошение об увольнении на покой.

Через несколько дней состоялся вызов в Петроград епископа Уфимского Андрея (кн. Ухтомского) и архиепископа Пензенского Владимира (Путяты) по личной инициативе обер-прокурора, без ведома Синода. Члены Синода остались этим крайне недовольны, находя, что обер-прокурор нарушает канонические нормы управления Церковью. На следующем заседании Синод просил В. Н. Львова довести до сведения Временного правительства, что Церковь никогда еще не переживала такого давления власти, что Синод не может признать каноничным назначение митрополитов помимо Синода самим обер-прокурором или даже Временным правительством без участия Синода. Разногласия между Временным правительством и Синодом становились все резче и резче. В. Н. Львов на одном из заседаний – передают члены Синода, – грозил распустить членов Синода, так как он не может с ними работать. Узнав, что обер-прокурору

поручено правительством составить новый закон об управлении Церковью, и что к этой работе он уже приступил, Синод решил обсудить вопрос о разработке этого вопроса. Однако В. Н. Львов заявил, что закон будет выработан им единолично, без участия членов Синода.

Члены Синода пытались настаивать на необходимости привлечь их к разработке закона, но тщетно. На следующем заседании был затронут вопрос о ревизии хозяйственного управления Синода. В. Н. Львов заявил, что проводить ревизию он не позволит, а будет править хозяйством сам. Члены Синода увидели в поведении В. Н. Львова попытку самодержавно распорядиться церковными делами и протестовали против такого «деспотизма». На совещании шести архиепископов было решено составить мотивированную записку о сложении с себя ответственности перед Церковью за решение церковных дел при таком поведении обер-прокурора, Синод уполномочил митрополита Владимира, архиепископа Арсения и протопресвитера Дернова довести до сведения правительства о действиях В. Н. Львова. Поручение это было исполнено и М. В. Родзянко обещал постараться уладить конфликт.

13 марта Синод собрался вновь и постановил представить свою мотивированную записку при письме митрополита Владимира Временному правительству.

Так рисуется история разногласий между Синодом и В. Н. Львовым в передаче членов Синода.

Иначе изображал дело Львов:

В. Н. Львов только сегодня вернулся из Москвы, где провел два дня.

— Я совершенно не осведомлен о тех заседаниях членов Синода, которые происходили последнее время. Синод не считает нужным уведомлять меня о своих постановлениях и сносится с Временным правительством самостоятельно, без моего ведома. О постановлениях Синода, о посещении его членами председателя Гос. Думы, о представлении мотивированных записок митрополитом Владимиром Временному правительству — о всем этом я знал только из газет.

Члены Синода проявили полную неспособность ориентироваться в новой обстановке и никак не могут разучиться говорить тем старым языком, каким научил их говорить старый уклад жизни. Поэтому моей ближайшей задачей является наладить работу в Синоде и отвлечь внимание иерархов от тех мелочей, на которых они сосредотачивают свое внимание.

Хотя Синод в том его составе, в каком он существует сейчас и создан влиянием Питирима, Распутина и Протопопова, — он не будет не только распущен, но и ни один из его членов не будет уволен на покой по моей инициативе. Члены Синода считают, что митрополитов и епископов должны выбирать все епископы Русской Церкви. Я же считаю, что такие выборы, основанные на кастовых началах, не могут никого удовлетворить. Кандидаты на епископские и митрополичьи кафедры должны избираться съездами духовенства при участии и представителей церковных организаций. При назначении иерархов мы должны руководствоваться мнением духовенства и народа.

Я всецело на стороне выборного принципа. Выборное начало соответствует церковным канонам и возводит нас к временам древней Церкви. На митрополичьи кафедры я не буду проводить своих кандидатов. В Петрограде кандидат на митрополичью кафедру будет избран Петроградским епархиальным съездом при участии церковных старост и мирян.

Митрополит Макарий должен быть уволен на покой, т. к. не пользуется ни любовью, ни авторитетом в Москве. В этом я убедился лично.

В Москве церковно-общественная жизнь бьет ключом. Белое духовенство и миряне уже организовались и эта их организованность будет иметь огромное значение на предстоящих выборах митрополита. Только выбранный епископами, духовенством и мирянами митрополит может считаться избранником народа, а не назначенным благодаря родственным связям, давлению сверху или темным влияниям, как практиковалось при старом режиме. Что касается вызова мною в Петроград епископа Андрея и архи-

епископа Пензенского Владимира, то они вызваны для совещания, как люди хорошо понимающие задачи свободной Церкви и прекрасно разбирающиеся в новых условиях жизни. Пока остается нынешний состав Синода, он не может принимать участие в выработке закона о свободной Церкви, о свободном ее самоопределении. На очереди стоит созыв поместного Собора, который и определит вопрос об управлении Церковью. Созыв поместного Собора будет приурочен к созыву учредительного собрания.

(Новое время. 29 марта 1917 г. № 14728. С. 5).

Как видно из этих газетных сообщений, синодальное руководство в феврале 1917 года находилось в состоянии острого кризиса. Что было его причиной?

Почти все иерархи Русской Православной Церкви (несмотря на монархические симпатии многих из них) отнеслись к февральской революции с пониманием; во всяком случае, нельзя отметить ни одного эпизода, когда какой бы то ни было иерарх официально выступил с защитой самодержавия*: наоборот, в первые же дни марта Синод опубликовал воззвание, в котором призывал к полному признанию нового порядка; с аналогичными призывами обратились к своей пастве и почти все епархиальные архиереи.

В то же время для всех стало ясным, что предстоят большие изменения в структуре органов управления Русской Церкви. Сразу же стал вопрос о Соборе. Во всем этом не было никаких разногласий между Синодом и В. Н. Львовым.

Причину разногласий надо искать в другом: В. Н. Львов в первые же дни революции приступил к формированию своей церковной «партии». «Церковно-общественный вестник» – новый журнал, редактором которого был назначен молодой профессор-историк Б. В. Титлинов, открыл кампанию за «реформы». Эти «реформы» мыслились как

* Английский исследователь В. Мосс напрасно приписывает вл. Макарию авторство отзыва о Временном правительстве («Они разложили армию...»), ссылаясь на вступительный очерк Т. Гроян к кн. «Царю Небесному и земному верный» (М. «Паломникъ». 1996. С. CLXXXIII-CLXXXIV). Делает он это вопреки имеющейся там конкретной ссылке (Русская летопись. Кн. 6. 1925. С. 9) на редакционную статью парижского сборника (*Мосс В. Тайна законности // Интернет. С. 17-18*). При этом В. Мосс ссылается на рецензию В. Лурье на кн. «Молись, борись, спасайся!». Письма митрополита Макария (Невского) духовной дочери. М. «Лодья». 1998. 96 с. (Вертоград-информ». № 7 (40). Июль. 1998. С. 37).

«Митрополит Макарий, – пишет указанный рецензент, – вместе со всеми архиереями – членами последнего, Царского состава, Синода разделил грех оправдания февральского бунта. Его подпись стоит под выпущенным Синодом 9 марта 1917 г. воззванием к пастве, начинающимся богохульными словами «Свершилась воля Божия». Вместо того, чтобы анафематствовать «Временное правительство» – в соответствии с тем, что предлагал Синоду прежний обер-прокурор Н. П. Раев, – епископы обнаружили собственное неверие в то, что сами же ежегодно провозглашали в Неделю Православия. С «Временным правительством» начали «работать», как будто бы это была законная власть, а не группа заговорщиков, находящихся под церковным проклятием и увлекающих под это проклятие всех тех, кто за ними идет. Синод не поддался давлению новой власти, вынуждавшей его издать особый акт об утрате Царем Его помзания, но, санкционировав грех против Помозанника, он благословил народ идти путем цареубийц. К великой чести митрополита Макария надо сказать, что именно он был тем из старших архиереев, кто первым опомнился. Именно поэтому он встал на строго каноническую позицию, не соглашаясь со своей отставкой от Московской Митрополии. Антиканоически сменивший вл. Макария на Московской кафедре будущий Патриарх Тихон понял это, но гораздо позднее (в конце своей жизни он испросил у митрополита Макария прощение). [...] Думается, что именно святитель Макарий дает наиболее правильный ориентир всем, желающим разобраться в «великом и пространным» церковном море 1917 г.» – С. Ф.

ревизия всех канонов Православной Церкви, ее «обновление» в протестантском духе, при полном подчинении политическим задачам Временного правительства.

Говоря о львовско-титлиновских реформах, можно вспомнить высказывание одного из крупных церковных публицистов 90-х годов, который говорил о людях, желающих превратить Русскую Церковь в светское учреждение с буржуазно-либеральной программой и лишь со слабой религиозной окраской.

Понятно поэтому, почему действия В. Н. Львова вызвали столь единодушный протест со стороны православных иерархов. Программа Львова не нашла себе сторонников ни в православном духовенстве, ни в православном народе. Его сторонников надо искать, главным образом, среди рационалистически настроенных профессоров. Самой убийственной характеристикой львовского движения является то, что единственным архиереем, безоговорочно к нему примкнувшим, является злополучный Владимир (Путята), одна из самых недостойных личностей за всю историю Русской Православной Церкви*.

Гораздо более серьезной фигурой в «львовской партии» является епископ Уфимский Андрей. Человек глубокого благочестия и высокой нравственности, не говоря уже о природной талантливости, Преосвященный Андрей был, однако, человеком увлекающимся, порывистым и не вполне уравновешенным. Его «союз с Львовым» был поэтому весьма непрочным – по многим вопросам Преосвященный занимал своеобразную, отличную от львовской, позицию. Мы указали на основную причину разлада между Святейшим Синодом и новым обер-прокурором. Все остальные инциденты имели значение поводов, которые, однако, также достаточно характерны. Никто из членов Синода и в мыслях не имел настаивать на том, чтобы митрополит Питирим, навязанный Церкви в 1915 году, продолжал занимать Петербургскую кафедру**, вызывая протесты лишь способ его устранения – единоличным определением Львова, без всякой санкции и даже консультации с Синодом.

Сложнее обстоял вопрос с устранением митрополита Макария. В противоположность митрополиту Питириму, митрополит Московский и Коломенский Макарий пользовался глубоким уважением со стороны епископата и клира***: Глубокий старец (ему было тогда уже более 80 лет), митрополит Макарий более 30 лет был архиереем, а в прошлом проявил себя как деятельный миссионер – начальник Алтайской миссии. Митрополита Макария ни в коем случае нельзя было считать (подобно митрополиту Питириму) креатурой Распутина****: он и так, как старейший по годам и хиротонии иерарх, имел все права на Московскую кафедру.

Между тем, В. Н. Львов вынудил престарелого Митрополита уйти на покой, действуя совершенно недопустимыми методами: ворвавшись насильно в покои Митрополита (в Троице-Сергиевом подворье в Петербурге), В. Н. Львов поднял Митрополита из-за ужина, заставил выйти в другую комнату и, разразившись угрозами, заставил написать Прощение об увольнении на покой. Совершенно естественно, что Синод не мог согласиться с таким самоуправством и произволом.

* Примечательно, что он приходился двоюродным братом фрейлине С. И. Тютчевой, несмотря на неоднократные предупреждения, безостановочно клеветавшей на Царственных Мучеников и их Детей. – С. Ф.

** Митрополит Питирим (Окнов) был весьма чтим Царственными Мучениками и населением тех епархий, которыми он правил. Был великим молитвенником. – С. Ф.

*** Видимо, именно поэтому перед этим Апостолом Алтая закрыли двери даже Миссионерского отдела Поместного Собора 1917-1918 гг.? – С. Ф.

**** Имеются многочисленные свидетельства почитания старцем-митрополитом Г. Е. Распутина. Святитель прямо называл последнего «святым человеком» (Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. 15 апреля. С. 2). Ср. характеристику Г. Е. Распутина Царем-Мучеником в официальном письме министру внутренних дел Н. А. Маклакову 30.6.1914: «весьма чтимый нами старец Григорий Ефимович Распутин» (Боханов А. Н. Распутин. Анатомия мифа. М. 2000. С. 297). – С. Ф.

Синод был, конечно, совершенно прав и тогда, когда протестовал против того парадоксального положения, когда важнейшие церковные документы вырабатывались случайными людьми, мирянами, без всякого участия иерархов.

Все эти инциденты были как бы первыми подземными толчками, предвещавшими приближение церковной смуты, разгоревшейся в 20-х годах. [...]

Между тем смута все разгоралась; отношение Синода с Львовым становилось все более напряженным – и, наконец, совместная работа со Львовым стала совершенно невозможной. На протяжении марта 1917 года В. Н. Львов развивал бурную деятельность, все время действуя в обход Синода. О событиях того времени дает представление следующая хроника церковной жизни, напечатанная в газете «Новое время» от 1 апреля 1917 г. (№ 14731. С. 7).

Своего кульминационного пункта разногласия между Синодом и Львовым достигли после Пасхи 1917 года, когда Синод собрался на весеннюю сессию – 12 апреля по старому стилю – 26 апреля н. стилия.

Уже первое заседание ознаменовалось инцидентом:

«12 апреля (н. стилия) возобновились заседания Св. Синода под председательством митрополита Киевского Владимира. Состав Синода пока остался прежний. В заседании Св. Синод рассматривал вопрос о произведенных в разных епархиях исполнительными комитетами арестах священно-церковно-служителей, с лишением их возможности совершать богослужения и о принятии разного рода мероприятий по церковной жизни без ведома епархиальных архиереев. Св. Синод нашел, что эти действия не соответствуют каноническому порядку, вносят расстройство в церковную жизнь; а во многих случаях не оправдываются уважительными причинами. Поэтому Св. Синод признал необходимым для рассмотрения создавшегося неканонического порядка и для выработки руководящих указаний по этому поводу образовать особую комиссию. Во главе комиссии поставлен архиепископ Новгородский Арсений, а членами ее назначены: архиепископ Нижегородский Иоаким, протопресвитеры А. Дернов и Г. Шавельский, товарищ синодального обер-прокурора А. В. Карташев и помощник управляющего Синодальной канцелярией С. Рункевич».

(Новое время. 26 апреля 1917 г. № 14750. С. 7).

Главный «бой», однако, произошел через три дня – 15 апреля по н. стилю. В этот день Синод принял постановление о прекращении денежных ассигнований на издание «Церковно-общественного вестника», как журнала не выражающего точку зрения Синода. Тогда В. Н. Львов, вынув из кармана заранее заготовленный документ, неожиданно огласил Указ Временного правительства о роспуске Синода, а затем (как рассказывает очевидец в «Московских ведомостях») – «жестом пьяного городского указал иерархам на дверь».

Несмотря на столь красноречивое приглашение – иерархи задержались в зале заседаний Синода, чтобы составить следующий акт:

АКТ

Указом Временного правительства от 14 апреля 1917 года на имя Св. Синода состав зимней сессии оного (1916-17 гг.) освобожден от присутствия в Св. Синоде и на летнюю сессию оного в 1917 году. Отправляясь в свои епархии и выражая тем повиновение Временному правительству, мы, нижеподписавшиеся, остаемся, однако, при том, сделанном в свое время Временным правительством заявлении от 9-13 марта 1917 г., что новый состав Синода должен быть образован способом каноническим, т. е. архиереи должны быть избраны архиереями, а члены белого духовенства – голосом последнего.

Сей акт составлен 15 апреля 1917 г. по выслушании означенного Указа Временного правительства.

ВЛАДИМИР, митрополит Киевский.

ТИХОН, архиепископ Литовский.

АРСЕНИЙ, архиепископ Новгородский.

МИХАИЛ, архиепископ Гродненский.

ИОАКИМ, архиепископ Нижегородский.

Присоединяюсь к заявлению о необходимости образования состава Синода путем выборов и считаю непрременной задачей новой сессии выработку временного (впредь до Собора) положения о Св. Синоде.

СЕРГИЙ, архиепископ Финляндский.

Такого же мнения держусь.

Протопресвитер Александр ДЕРНОВ.

Присоединяюсь к мнению архиепископа Сергия.

Протопресвитер Георгий ШАВЕЛЬСКИЙ.

Подлинный представлен председателю Временного правительства князю Львову, а второй экземпляр – в Св. Синод через архиепископа Финляндского Сергия».

(Московские ведомости. 29 августа / 11 сентября 1917 г. № 189. С. 1).

Как видно уже из этого документа, архиепископ Сергий занимает несколько своеобразную позицию: она полностью обнаружилась в ближайшие дни, когда архиепископ Сергий (единственный из синодальных иерархов) вошел в состав нового Синода, составленного Львовым.

О составе нового Синода говорит следующий официальный документ:

УКАЗ

ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
СВЯТЕЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ

За увольнением членов Святейшего Синода – Преосвященных митрополитов – Петроградского Питирима и Московского Макария на покой и за окончанием зимней сессии Святейшего Синода, Временное правительство постановило:

1) освободить от присутствия в Святейшем Синоде Преосвященных: первенствующего члена Святейшего Синода митрополита Киевского Владимира; архиепископов – Новгородского Арсения, Литовского Тихона, Гродненского Михаила, Нижегородского Иоакима и Черниговского Василия и протопресвитеров: Александра Дернова и Георгия Шавельского;

2) оставить на летнюю сессию Святейшего Синода присутствующего ныне в Синоде члена оного Преосвященного архиепископа Финляндского Сергия и

3) вызвать для присутствия в Святейшем Синоде Преосвященных: архиепископов – члена Святейшего Синода Экзарха Грузии Платона и Ярославского Агафангела и епископов – Уфимского Андрея и Самарского Михаила, протопресвитера Московского Большого Успенского Собора Николая Любимова и протоиереев: профессора Петроградской Духовной академии Александра Рождественского, – членов Государственной Думы – профессора Петроградского университета Александра Смирнова и Феодора Филоненко.

*Министр-председатель
князь ЛЬВОВ».*

(Архиепископ Иоанн (Разумов), Псковский. Патриарх Сергий и его значение в истории Русской Православной Церкви. Псков. 1963. (Машинопись.) С. 234-249).

264. Близкий к духовным кругам, а впоследствии краевед Н. П. Розанов, не принадлежащий к сторонникам митрополита Макария, со слов очевидца, следующим образом описывает обстоятельства поездки московской депутации в Петербург: «...Когда совершилась Февральская революция, против [митрополита] Макария открыто повел атаку вновь образовавшийся «объединенный союз московского духовенства и мирян». В первой половине 1917 года представители этого союза (священник Цветков, Боголюбовский, затем миряне: Самарин, Рачинский, Мансуров и др.) были у нового обер-прокурора Синода В. Н. Львова. Когда последний спросил их: «Может ли Макарий продолжать оставаться управляющим Московской епархией?», все явившиеся единогласно сказали: «Нет!» Тогда Львов объявил им, что в Москве будет новый митрополит, выбор которого будет представлен собранию духовенства и мирян. Но при этом Львов сказал, что следует убедить Макария самого подать прошение об «увольнении на покой», и представители союза приняли на себя эту миссию.

Интересно объяснение депутации союза с самим Макарием. Отправились в Петербург к Макарию, бывшему в то время «на очереди» в Синоде, протопресвитер

Любимов, протоиерей Боголюбский и Беляев, мряне Самарин, Мансуров и Новоселов. По словам отца Любимова, по приезде в Петербург, депутаты, прежде всего, побывали у митрополита Владимира и попросили его переговорить с Макарием относительно цели их приезда, так как самим им предлагать Макарию отречение казалось очень неловким. Владимир действительно переговорил с Макарием в тот день, когда Макарий приехал к нему. Он указывал Макарию на то, что его уже вполне определившиеся убеждения совершенно не могут мириться с новым строем государственной жизни. Что ему, по его старческому возрасту, самым лучшим выходом было бы удалиться в монастырь, где бы ему можно было спокойно «заниматься молитвенными подвигами». И что он сам, Владимир, охотно ушел бы на покой, если бы его об этом попросили. Макарий на это предложение не сказал ни слова и, по выражению Владимира, молчал все время, как убитый. Тогда Владимир, наконец, рассердился и сказал, что если Макарий не доверяет ему, то пусть выслушает депутацию, приехавшую из Москвы. На последнее предложение Макарий согласился и сказал, что он будет ждать депутацию в пять часов вечера в субботу.

В назначенный день и час депутаты явились к Макарию на подворье (на Фонтанке), и тот встретил их торжественно во всех регалиях. Когда Макарий благословил каждого, и попросил всех садиться, протопресвитер Любимов, которому было поручено депутатами держать речь, начал говорить стоя. Заметить нужно, что сначала была мысль выпустить в качестве оратора А. Д. Самарина, но тот нашел это неудобным, так как Макарий мог принять его слова очень недружелюбно в виду того, что Самарин раньше, в бытность свою обер-прокурором, являлся к нему с просьбой «отдалить от себя темные силы», и Макарий, конечно, на это обиделся.

Протопресвитер в своей речи указывал Макарию на то, что московское духовенство в настоящее время находится в крайне стесненном положении: у него нет «главы», от которой бы исходили директивы относительно того, какую дорогу идти духовенству в новой государственной жизни. Митрополит находится в Петербурге и на все просьбы духовенства о директивах отвечает: «Поступайте, как знаете!»

Макарий: Но разве я не руководил духовенством в бытность свою в Москве? Я служил в церквях, проповедовал, беседовал со священниками после служений в приходских храмах. Мало ли и еще другого я делал?

Любимов: Да, все это так. Вы, Владыка, великий молитвенник, но нельзя в настоящее время ограничиваться беседами только о молитве и духовной дисциплине. Теперь возникли серьезные общественные вопросы, которые духовенству разрешать надобно и на которое ждет ответа паства московская. Вот в этом отношении Вы и не давали, и не даете нам определенных указаний... Кроме того, Вы окружили себя лицами, которые находятся под подозрением у духовенства и мрян, и им одним доверяете.

Макарий: Какими это лицами?

Любимов: Вы сами их хорошо знаете – это Восторгов, Григорий (архимандрит), Петропавловский, Ваш секретарь.

Макарий: Но их выдвинул вовсе не я, еще митрополит Владимир, когда он был Московским митрополитом.

Любимов: Это, положим, верно, но ведь эти лица при митрополите Владимире не имели такого значения, какое имеют при Вас. Все знают, что Петропавловский открыто берет взятки.

Самарин: А я прибавлю к этому, что Петропавловский, принимая взятки, говорит: «Это идет не мне, а тому, кто повыше меня». Вот как позорит Вас Ваш секретарь.

Макарий: Но почему же Вы и протопресвитер не говорили мне об этом ранее? Ведь, кажется, мы часто с Вами виделись в Москве.

Любимов: Да потому, что я не хотел быть «темной силой».

Макарий: Что же это означает?

Любимов: Это значит, что я не хотел Вам навязываться со своими советами, которые другими могли бы быть поняты как «наветы». Вы же сами меня никогда не спра-

шивали относительно епархиальных дел, к которым, впрочем, я и касательства прямого не имел, как состоящий не в епархиальном, а в синодальном ведомстве.

Макарий: Ну, а если я удалю от себя эти, по вашему выражению, «темные силы», – могу ли я тогда остаться на кафедре?

Любимов: Простите, Владыка, не можете! Ваши воззрения идут совершенно вразрез с современными настроениями московского духовенства и мирян, и Вы прямо не могли бы выступить руководителем на собраниях духовенства и мирян.

Макарий: Ну, а я все-таки не нахожу справедливым удалять меня с кафедры таким способом, по вашему предложению. Пусть Синод назначит надо мною суд, и если я окажусь в чем-либо серьезно виноватым, пусть тогда меня удаляют.

Любимов: Нет, Владыка, лучше будет не доводить дело до суда. Ведь суд над Вами не ограничится только заседаниями в зале суда, а будет вестись и на страницах газет, которые ныне вправе рассуждать о чем угодно, и Вы можете там подвергнуться такому поруганию, что нам Вас просто жалко... Лучше удалитесь сами, без суда.

Макарий: Пожалуй, это имеет известное основание. Вот Григорий Богослов, когда паства выразила им недовольство, ушел в пустыню.

Мансуров: И Вам бы, Владыка, нужно последовать этому доброму примеру и уйти в пустыню.

Макарий: Пожалуй, я удалюсь, но только на время. Я возьму отпуск месяца на два, а там погляжу, как обернется дело. Вот – плохо знаю, кого бы назначить временно управляющим епархией? Разве Модеста?

Самарин: Модеста – ни в коем случае...

Макарий: Ну, Феодора...

Боголюбский: Феодор тоже неприемлем.

Любимов: Лучше назначить Иоасафа, – это человек вполне корректный и близко знаком с положением духовенства, как сам долго бывший священником.

Макарий: Ну, пусть будет Иоасаф. Прощайте!

Депутация сообщила о результатах беседы с Макарием митрополиту Владимиру и тот, раздраженный упрямством старика, дал слова добиться в Синоде увольнения Макария «на покой», что и было сделано через день. Макарию было предложено всеми членами Синода подать прошение об увольнении, и тот, видя, что он ни в ком не находит себе сочувствия, «выбросил» на стол прошение, заранее им написанное, но которое он все-таки надеялся оставить в кармане*. [...]

Таким образом, победа духовенства в соединении с мирянами была, в конце концов, одержана над последним самодержавным духовным Владыкой. [...] Всю эту историю я записал со слов протопресвитера Любимова, который передал мне ее в беседе со мною, как со своим товарищем» («Я все время стоял довольно в близких отношениях к московскому духовенству...») Из воспоминаний Н. П. Розанова. 1905-1907, 1917 гг. // Исторический архив. М. 2000. № 3. С. 99-102).

265. В цитированной уже нами рецензии на кн. «Молись, борись. Спасайся!». Письма митрополита Макария (Невского) духовной дочери. М.: «Лодья». 1998. 96 с. (Вертоград-информ). № 7 (40). Июль. 1998. С. 37) ее автор В. Лурье отмечает: «Любопытна фраза в письме от 19 апреля 1947 г.: «Выпросил себе увольнение на покой» (с. 75). Здесь, скорее всего сказалось нежелание митр. Макария посвящать [духовную свою дочь] Матрону в свои сложные отношения с Синодом (когда, под нажимом Временного правительства в лице обер-прокурора В. Н. Львова, Синод принял прошение митр. Макария об увольнении на покой, он, согласно 3 прав. св. Кирилла Александрийского, объявил свое прошение недействительным как вырванное насильно, и запретил в священнослужении все подведомственное ему московское духовенство, которое перестало его почитать за богослужением). Цитированная фраза написана по горячим следам этих событий».

266. Хронология антиканонического удаления с кафедры святителя Макария выглядит следующим образом:

* Факт, не соответствующий действительности. – С. Ф.

7 марта – делегация священников во главе с прот. Н. В. Цветковым (храм вмч. Георгия на Варварке) посетила Комиссара Московской городской думы Н. М. Кишкина с требованием отмены прежнего порядка назначения митрополита Синодом и выборов его духовенством и мирянами. Комиссар снесся с обер-прокурором В. Н. Львовым.

8 марта – на собрании в Епархиальном доме московское духовенство и преподаватели духовных учебных заведений (всего до 1000 чел.) сочувственно слушали выступление прот. В. И. Востокова, требовавшего смещения «распутинца» митрополита Макария. В инициативную группу во главе со свящ. Н. И. Кедровым входили протоиереи: Н. В. Цветков, Н. И. Боголюбский, И. А. Артоболевский, Н. Г. Попов, Н. П. Добронравов.

В ходе совещания московского духовенства (8-11 марта) уволен от должности Председатель благочинных Москвы прот. Иоанн Восторгов, через которого митр. Макарий передавал свои распоряжения по Митрополии.

В этот же день в Петербурге обер-прокурор В. Н. Львов отправился к митрополиту Макарию. Пришел с солдатами. Угрожая Петропавловской крепостью, требовал от старца-митрополита подать в отставку.

Встретив противодействие в Св. Синоде, В. Н. Львов отправился в Москву. Синод, вплоть до улажения конфликта, для решения текущих дел решил не собираться.

12 марта – прибывший в этот день в Москву Львов встретился вечером на квартире епископа Димитрия с духовенством и мирянами. Все, кроме епископов, говорили о необходимости удаления Владыки Макария с кафедры.

13 марта – на собрании церковных старост и мирян по вопросам обновления церковной жизни, собравшихся в квартире С. Н. Кологривова под председательством б. проф. Духовной академии Н. Д. Кузнецова, было решено просить митрополита Макария уйти на покой. Для этого была выбрана специальная депутация: протопресв. Успенского собора Н. А. Любимов, А. Д. Самарин, Е. Н. Трубецкой, П. Б. Мансуров и трое церковных старост.

Общее собрание объединенного духовенства в тот же день решило созвать 21 марта Чрезвычайный епархиальный съезд духовенства при участии мирян с целью, в случае ухода митр. Макария на покой, обсудить желательных кандидатов на кафедру. Однако Московская Духовная консистория отказалась выполнить распоряжение одобрявшего эту идею викарного епископа Модеста Вереяского, ссылаясь на то, что созывать Епархиальный съезд имеет право только епархиальный архиерей. Узнав об этом, председатель исполкома объединенного духовенства прот. Цветков подал о происшествии телеграмму Львову.

15 марта – рассылка, по распоряжению епископа Модеста, священникам повесток на Епархиальный съезд «для избрания митрополита Московского».

В тот же день в Петербурге обер-прокурора В. Н. Львова посетила московская депутация, просившая удалить митрополита Макария. В состав депутации входили: протопресв. Н. А. Любимов, профессор богословия Московского университета прот. Н. И. Боголюбский, А. Д. Самарин, Е. Н. Трубецкой, П. Б. Мансуров, Н. М. Ремизов и Поляков. Депутация посетила также митрополита Владимира (Богоявленского), архиепископа Арсения (Стадницкого) и др. иерархов.

16 марта – митинг московского духовенства в Епархиальном доме (до 500 чел.), где было решено разработать основания для проведения выборов митрополита.

20 марта – решение Св. Синода об увольнении митрополита Макария на покой с 1 апреля. После напоминания Львова архиепископ Арсений (Стадницкий) обратился к Святителю, чтобы тот, по примеру св. Григория Богослова, удалился на покой. Об этом же стали просить и др. члены Синода. Сначала Святитель отказался, но под влиянием уговоров согласился на словах. Однако самого прошения Митрополит не написал. Нет его и в синодальном деле.

21 марта – открытие Московского Епархиального съезда, избравшего своим председателем А. Д. Самарина. По организационным причинам выборы митрополита были отложены. (Чрезвычайный съезд Московской епархии по выбору митрополита открылся лишь 19 июня).

22 марта – епископ Иоасаф (Каллистов) был назначен временно исполняющим обязанности Московского митрополита.

23 марта – при епископе Иоасафе был избран Епархиальный совет, в который вошли: протоиереи Боголюбский, Цветков и Добронравов; священники Никольский и Померанский, диакон Н. Н. Громов, псаломщик Васильевский; миряне И. М. Громогласов, С. Н. Булгаков, М. А. Новоселов, П. Б. Мансуров, И. В. Ремизов.

Между 23 и 27 марта – возвращение в Москву митрополита Макария.

30 марта – за участие в антиканоническом сборище, именуемом Епархиальным съездом, митрополит Макарий запретил все переставшее противозаконно почитать его как правящего архиерея московское духовенство в служении. Все миряне, участвовавшие в съезде, были отлучены от Церкви. Примечательно, что наш современник, к тому же «кандидат богословия», оправдывая антиканонические действия разбойничьего съезда, сочувственно пишет, что проведение подобного указа через Московскую консисторию «обрело бы на голод этих священников и их семьи» (*Протоиерей Сергей Голубцов. Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917-1922 гг. М. 1999. С. 34*). О духовных последствиях для связанного каноническим Владыкой духовенства ни полслова. «Кандидатам богословия» не до канонов.

267. Известно, что в августе 1917 г. митрополит Макарий явился на совещание епископов – членов Поместного Собора, где подал просьбу о возвращении ему незаконно отобранной у него кафедры. От собратиев, утративших каноническое сознание, он получил отказ, поскольку, как ему объяснили, кафедра занята митрополитом Тихоном (Беллавиным), а, кроме того, он сам написал в свое время просьбу об увольнении на покой и, наконец, его не избрал съезд духовенства епархии (*Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 71*).

Недавно в архиве, в фонде архиепископа Новгородского Арсения (Стадницкого), было обнаружено и сам этот документ:

ПОМЕСТНОМУ СОБОРУ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

Священнослужители, назначаемые на епископские кафедры, пред хиротонией дают клятвенное обещание хранить «правила святых Апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец».

Настоящий Поместный Собор Всероссийской Церкви в уставе своем также заявил (п. 1), что он в устройении русской церковной жизни будет руководствоваться теми же правилами.

При сопоставлении этих правил, Апостольских, Соборных и Отеческих, с действительную жизнью Русской Церкви нельзя не заметить некоторых уклонений последней от тех правил, в хранении которых иерархи дают клятвенное обещание.

Решаю указать некоторые церковные законоположения и каноны, и бывшие в недавнее время уклонения от таковых. Так, властью чиновника, уполномоченного от Временного Правительства, несколько Иерархов были лишены занимаемых ими кафедр, и на место их выбраны и поставлены другие. Таковым своевольным действием мирского чиновника нарушены канонические правила:

1) Лишение власти и сана епископского, или только управления епархией, должно быть производимо при достаточных основаниях; иначе сделанное – не действительно.

2) Рукописания отречения от управления (епархией), вынужденное у епископа страхом или угрозой, не приемлется (Кирилл Алекс. к посланию к Домну).

3) Зонар, в толковании на послание 3 Вселенского Собора к Собору Памфилийскому, – говорит: никто не должен быть допускаем отречься от возложенного на него служения епископства, исключая того, кто сам себя объявляет недостойным священства.

На основании этих канонов, происходивший недавно «разгон» епископов властью мирского чиновника, лишение их кафедр без предварительного расследования и суда, по каноническим правилам, подлежит порицаниям; удаленные должны быть возвращены на свои кафедры или судимы собором Епископов. Распоряжения мирского началь-

ника должны быть признаны незаконными и не действительными. Суд о них должен быть произнесен от имени Собора Епископов. Если они окажутся невиновными, то возвратить их на свои епископские места. Если признаны заслуживающими осуждения, то поступить с ними согласно с канонами.

Что касается избрания епископов, то существуют по сему следующие правила: 4) избрания в церковные степени не должны быть в присутствии слушающих (Лаодикийск. соб. пр. 5-е). Вальсамон смысл этого правила излагает так: поелику при избраниях часто говорится об избираемых и нечто недостойное, то не должно производить избраний при слушании всех желающих. Итак по этой причине и ныне архиереи избирают, собираясь отдельно и одни. 5) Прав. 13 Лаодик. Соб. Да не будет позволяемо сборищу народа избирати имеющих произвестися во священство. Не только избрание епископов производить запрещено сборищу черни, но не дозволено избирать и священников (Зонара).

Не избран, кто избирается мирскими людьми. Епископы поставляются по избранию митрополитов и епископов. А если кто не таким образом будет произведен в епископство, но будет избран сборищем черни, такой не приемлется и не есть избран (Вальсамон). Тот же толкователь канонов, изъясняя 4-е правило 1-го Вселенского Собора, говорит: «В древности избрание архиереев совершалось в собрании граждан. Но божественным отцам не было это угодно, чтобы жизнь посвящаемых подвергалась пересудам мирских людей; и потому они определили, чтобы епископ был избираем областными епископами каждой области. А если это затруднительно по какой-либо основательной причине или по дальности пути, то избрание должно совершаться не иначе, как если соберутся вместе три областные епископа, имея согласие и отсутствующих, выраженное в письменных мнениях.

Не может быть допускаемо избрание епископов властью мирских начальников. Вальсамон, толкуя 3-е правило седьмого Вселенского Собора, между прочим, говорит: правило 3-е дает постановление не об избраниях, совершаемых самими начальниками, а об избраниях епископов, происходящих по власти начальников, и об избраниях, т. е. хиротониях пресвитеров или диаконов, происходящих по начальническому же повелению. Итак, правило говорит, что хотя по-видимому они (избрания) производятся архиереями, имеющими власть, но поелику происходят под влиянием власти и по насилию, то должны быть не действительны и отменяемы.

Эти каноны об избрании епископов были нарушены при избраниях в эти дни на место удаленных иерархов, под влиянием представителя мирской власти. Итак, на основании канонических правил, удаленные без суда и следствия епископы должны быть возвращены на свои места. А избранные на их места, под давлением мирских чиновников, должны быть переизбраны, и утвержденные мирской властью – снова утверждены собором епископов, и при том должно быть объявлено от имени собора, что избрания епископов сборищем народа и под влиянием мирских начальников напредь не должно происходить; избранные так – не избраны, утвержденные светскою властью – не утверждены, если не будет избрания и утверждения собором епископов.

Митрополит МАКАРИЙ.

25 авг. 1917 г.

(ГАРФ. Ф 550. Оп. 1. Е. X. 152. Л. 1-2. Печатается впервые по машинописи с правой пером (подпись и дата) и карандашом).

О некоторых обстоятельствах жизни святителя Макария в период с апреля 1917 г. до ноября 1918 г. сохранились свидетельства самого Старца-Митрополита в его письмах к упоминавшейся уже нами его духовной дочери сестре милосердия Матроне.

19.4.1917: «Выпросил себе увольнение на покой. Жить буду в Николо-Угрешском монастыре. Пиши пока в Москву: митрополичье подворье, для передачи по месту пребывания».

13.5.1917: «Жаль, что евреям дана воля смущать простой русский народ. Они идут против Христа. Но трудно им идти против рожна. Христос всегда будет победителем.

Церковь Его не одолеют врата адавы. При Его помощи 12 апостолов покорили Ему весь мир. Против Него восставали цари, народы, философы, Ротшильды-богачи – и доселе не одолели Церкви Его и не одолеют. Если со Христом пострадали, то с Ним и оживем. Веруй, борись и молись. Адрес мой: Станция Люберцы Моск. Казанск. ж. д. Николо-Угрешский монастырь».

27.9.1917: «Теперь всюду тяжело. Временно живу в Чудове монастыре: имущество в Угреше, а жить разрешено мне в Николо-Перервинском монастыре. Со мной келейники: о. Аркадий и Димитрий. Фелиц. Петровну отправил в Угрешу для приготовления к переезду на зиму: Адрес пока пиши: Москва. Чудов монастырь М. Макарию по месту нахождения».

19.11.1917: «Живу в Угреше, молитвами добрых людей и твоими – благополучно, насколько возможно это благополучие теперь: [...] Фелицитата Петровна со мной, готовит пищу. Вчера приехала к нам из Москвы Валентина Васильевна Субботина, отдохнуть от скорбей многих. В хлебе нуждаемся, но пока не голодаем совсем. Бог чрез добрых людей посылает необходимое».

13.12.1917: «Я живу в Николо-Угрешском монастыре. Адрес тот же. Телом не болю по милости Божией и пока не голодаю. Благочестивые люди приносят из Москвы съестные припасы. Спаси их, Господи!»

29.1.1918: «О здоровье моем я уже писал: старею, слабею. В день именин, 19 января, сильно захворал, частью от утомления, частью от простуды. Но, слава Богу, стал поправляться».

6.8.1918: «Старость моя приближается очень заметно для меня самого. Ноги слабеют, глаза тупеют, память – тоже. В монастырь наш приезжали комиссары из Москвы, делали обыск везде и у меня. Жалею, что увезли папки с деловыми бумагами, для них не нужными, а для меня очень дорогими, как заключающие дела старых лет, в том числе и дневники. Увезли также ящики с моими брошюрами «Единое на потребу» для раздачи народу мною назначенные. Фелицитата Петровна кланяется тебе. Она очень утомляется приемами посетителей и богомольцев. Тревожит ее и судьба сына с семейством его, живущим в Ярославле, теперь разоренном».

5.9.1918: «Нерадостно живется: Каждый день сумрак и не видно просвета. К общему горю у меня и свое горе. Опять стала мучать экзема, по временам спать не дает, несмотря на лекарства. Опять беспокоит зуд в больных местах. Говорю по словнице: у кого что болит, тот про то и говорит. [...] Пока уход за мной достаточный. Благодаря усердию Фелиц. Петр., которая очень признательно шлет тебе поклон. [...] Голодовки и мы боимся, хотя добрые москвитяне и москвитянки ободряют своею помощью. Они купили для нашего дома 30 сажень дров, на что употреблено ими около 5000 рублей. Да картофеля купили 30 мер, стоящих около 2000 р. Спаси их, Господи! Приближается время спать. Даст ли экзема соснуть мне? Она подымается около 3-х часов ночи. [...] Все мрачно и безпокойно».

6.9.1918: «Старческая немощ очень дает о себе знать слабостью ног, шаткостью походки и шарканьем ног – признаками настоящей старости. Около недели сильно безпокоила экзема, но теперь легче стало. [...] Голод здесь весьма чувствуется. На душе грустно, пасмурно, как и на дворе. В Москву мне не придется уехать, там тяжкое утеснение. Да и в Угреше не лучше. Братия разъезжается по домам от голода».

4.10.1918: «О, если бы подал нам кто-либо руку помощи! Господи! Простри к нам десницу, милующую нас. Спаси нас! Погибаем!»

14.10.1918: «Экзема у меня почти прошла. Теперь сильно страдаю душой. Каждый вечер жду похитителей церковных богатств, особенно после последнего посещения меня бандитами, которые унесли дорогие архиерейские украшения: митры, кресты, панации и проч. Не столь жаль вещей, сколь неприятен отвратительный вид похитителей, их чрезмерные грубость и дерзость. Во времена нашествия монголов на Русь духовенство и иноки не испытывали столько оскорблений и лишений, сколько испытывают от несчастных христиан, богоотступников нашего времени. Дай Бог, чтобы ты не испытала того, что мне пришлось испытать недавно. Теперь у нас нет керосина. Уж, думаю,

не придется ли скоро сидеть с лучиной. Жжем пока гарное масло. Теперь трудно купить не только муки, но и картошки. Но всего мучительнее мысль о преследовании. Боюсь, не развилась бы мания преследования, особенно по вечерам, после того, как посетили нас бандиты».

5.11.1918: «По милости Божией, не предаюсь чрезмерным страхам, стараюсь отогнать оныя: то преданностью в волю Божию, то молитвою к Тому, Кто сказал: «Не бойтесь убивающих тело, и ничто большего сделать не могущих».

21.11.1918: «Живу, каждый день готовясь к тюрьме или к худшему того. Старость, недоедание, беспокойства, опасность за жизнь – берут свое. Ноги слабеют, встаю с постели, пошатываясь, ноги шаркают, хожу, боясь споткнуться. Душевное состояние было бы безотраднее, если не надежда на жизнь лучшую за гробом, по обетованию Господа. [...] Церковь у нас в великом гонении. Верно, так Господу угодно. Уже не последние ли дни доживает мир?! Нас пока питает христианская любовь. Москвичи приносят съестное на своих плечах. Спаси их, Господи! Большую часть ночи проводим впотмах. Керосину нет. Свечи чрезмерно дороги, но все-таки благодетели понемногу приносят. Из Сибири вестей нет. Скорблю и беспокоюсь об отце Аркадии. Застрял там» («Молись, борись, спасайся!»). Письма митрополита Макария (Невского) духовной дочери. С. 75-87, 89).

268. Архиепископ Владивостокский Евсевий (Никольский, †18.1.1922) был возведен в сан митрополита Крутицкого в 1920 г.

269. *Иеромонах Порфирий* – келейник старца Варнавы (см. прим. 23 к т. 1 наст. изд.). Дело в том, что В. Н. Львов и его жена, по словам их сына, архиепископа Зарубежной Церкви Нафанаила (Львова), были духовными детьми преп. Варнавы Гефсиманского, который запретил супругам когда-либо расставаться. Примечательно, что именно в отсутствие жены В. Н. Львов принял предложение стать обер-прокурором Св. Синода.

270. Высылке предшествовали следующие обстоятельства. В ночь с 5 на 6 апреля 1917 г. в Сергиевом Посаде, по распоряжению совета рабочих и солдатских депутатов, были арестованы митрополит Макарий и наместник Лавры архимандрит Кронид (Любимов). В вину им вменялась попытка напечатать в лаврской типографии послание Митрополита к епископам, в котором он объяснял, что покинул свою кафедру «не добровольно, а вынужденно, подчиняясь силе». Напуганный обер-прокурор В. Н. Львов приехал в Москву в сопровождении личного секретаря, подпоручика М. В. Николаева. Последующие два дня, 9 и 10 апреля, обер-прокурор провел в Лавре, где в присутствии управляющего Московской епархией Преосвященного Иоасафа и профессора Н. Д. Кузнецова, допрашивал о Крониде и братию Лавры. На заседании Сергиево-Посадского совета рабочих и солдатских депутатов, куда его пригласили, В. Н. Львов выступил, заявив, что впоследствии епископы будут избираться совместно клиром и мирянами.

Между тем, «остепененный» нынешний «исследователь» утверждает по поводу этого эпизода, что митрополит Макарий, «будучи в отставке, решил было с помощью еп. Феодора Поздеевского в начале апреля 1917 года взять реванш (!) и в лаврской типографии напечатать под видом пасхального послания своего рода воззвание о незаконности своего смещения. Но эта безнадежная авантюра (!) была пресечена, и воззвание не вышло. Наводят на грустные размышления (!) и его безуспешные попытки сохранить за собой пожизненно титул «митрополита Московского». Он успокоился (!) лишь после присвоения ему титула «митрополита Алтайского» (*Протоиерей Сергей Голубцов*. Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917-1922 гг. М. 1999. С. 33).

Пусть читатели сами оценят глумливый тон приведенного пассажа. Цену таких «исследований», за которые ныне (!) присваиваются к тому же ученые степени, показал Поместный Собор 2000 года, канонизировавший святителя Макария. Ибо (мы это подчеркиваем!) не об отдельных ошибках или грехах, которые в жизни святых, безусловно, могли быть, а о полном несоответствии написанного «исследователем» истине идет речь.

В другой книге протоиерей пишет об особой роли в раскручивании этого «дела» прапорщика И. А. Голубцова – члена исполкома полкового комитета, принимавшего «активное участие в установлении в Посаде демократических порядков после падения царизма». «В документах по делу о «Воззвании митр. Макария» [ЦГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 146] было сказано, что член распорядительного комитета И. А. Голубцов в присутствии других его членов заявил о своем мнении, что еп. Феодор принимал самое близкое участие в составлении воззвания, поскольку: 1) корректуру воззвания было приказано направить епископу Феодору; 2) ремарка на воззвании («митрополит Макарий отрекся недобровольно») и по характеру и по почерку принадлежит еп. Феодору; 3) вопрос о церковной школе, поставленный на первый план среди вопросов, самовольное решение которых приписывается Обер-прокурору, также затрагивает, в первую очередь, еп. Феодора, а не Митрополита» (*Протоиерей Сергей Голубцов*. Сплоченные верой, надеждой, любовью и родом. М. 1999. С. 67). (Посадские демократы вполне оценили аналитические способности прапорщика: уже 9 или 10 апреля он избирается председателем комитета Вифанско-Красюковского района, а 20 апреля – товарищем председателя городского распорядительного комитета Н. А. Королева – комиссара Сергиева Посада). Примечательно, что означенный И. А. Голубцов, впоследствии историк-архивист – ближайший родственник протоиерея Сергея Голубцова – автора цитированных нами книг.

Используя приведенные нами выводы И. А. Голубцова, Львов на митинге студентов Московской Духовной академии заявил, что теперь он убедился в том, что епископ Феодор (Поздеевский) является «одним из вдохновителей темных сил, направляемых против нового строя», потому он и будет в ближайшее время смещен с поста ректора (*Протоиерей Сергей Голубцов*. Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917-1922 гг. М. 1999. С. 63).

«Конечно, – писал 6.5.1917 епископ Феодор (Поздеевский) архиепископу Арсению (Стадническому), – с точки зрения тактической при первом конфликте Синода с Обером увольнение м. Макария на покой под давлением безчинной толпы и Обера было шуткой, которая породила наглость Обера и т. д. Хотя бы теперь следовало бы разослать иерархам о незаконности теперешнего Синода. Слухи об этом настроении прежнего Синода и были, но только слухи. Я лично, слава Богу, весьма благополучно выбрался из Академии, если принять во внимание всю обрушившуюся на меня злобу Обера и автономистов...» (*Протоиерей Сергей Голубцов*. Московская Духовная Академия в революционную эпоху. М. 1999. С. 238).

271. Видимо, речь идет об о. Сергии Лебедеве (см. прим. 433 к наст. т.). Подробнее об этом эпизоде см. в печатающихся в наст. т. воспоминаниях «На память о дорогом Владыке». До недавних пор считали, что речь здесь шла о священномученике о. Сергии Мечеве (†1941). См. «Царю Небесному и земному верный». С. 287. Около 1924 г. просил прощения прот. Василий Постников (см. об этом в восп. вл. Арсения в наст. т.).

272. *Николо-Угрешский монастырь* – общежительный мужской монастырь III класса, находился в 18 верстах от Москвы. Основан в 1380 г. по повелению Великого Князя Дмитрия Донского в благодарение за победу над монголами. Предание повествует, что на месте, где стоит монастырь, Великому Князю явилась икона Святителя Николая, под высокой сосной, в то время, когда он вел Русское воинство на татар. Увидев образ Чудотворца, св. Дмитрий Донской молвил в молитвенном умилении: «*Сия вся угреша сердце мое*», – оттого назвали «*Николо-Угрешский*» монастырь. В обители 11 храмов. Соборный храм – во имя Николая Чудотворца, в котором находился чудотворный образ Святителя; храмы во имя Преображения, Успения, во имя образа Божией Матери «Всех скорбящих Радосте», во имя Казанской иконы Богоматери, во имя Преподобного Сергия Радонежского, Святителя Василия, епископа Барийского; скитский храм Верховных Апостолов Петра и Павла; в честь Сошествия Святаго Духа; колокольня – в честь Усекновения Главы Иоанна Предтечи.

273. Вот как об этом рассказывал в интервью, данном в Сергиевом Посаде в ноябре 1993 г., схимитрополит Епифаний (Чернов), келейник Владыки Феофана Полтавского:

«Митрополит Макарий Московский – святой по жизни человек. Я думаю, вы знаете, что такое Макарий. Макарий – это [тот архиерей, который] покинул Собор Московской Православной Российской Церкви. Его вытеснили из Собора либеральные члены Собора, злонамеренные... Мне рассказывал [об этом человек, который вместе] с архиепископом Феофаном [Полтавским] был на Соборе, приехал из Полтавы... [Вот этот человек] в фойе [...] видит, что какой-то митрополит, в белом клобуке, вышел, покинул Собор. Покинул Собор после клеветы и обвинения левыми членами Собора... Он вышел... Я [– говорил вспоминаящий, –] один был в фойе. Митрополит улыбнулся немножечко, поклонился и ушел» (стенограмма с видеозаписи) («Царю Небесному и земному верный»). С. 288-289).

274. Служебник. М. 1914. С. 458.

275. Там же. С. 459.

276. Разная датировка письма (в его начале и конце) свидетельствует о том, что Владыка писал его в течение нескольких дней.

277. Вспомним строки из известного «Дорожного посоха», написанного русским писателем В. А. Никифоровым-Волгиным (1900 †1941) в конце 1930-х гг., несомненно, на документальной основе: «...Голод. С превеликим трудом доставали горсточку муки для просфор. Литургийный хлеб стал теперь ржаным, – почернело Тело Христово... [...] Я причащал голодных детей и еле сдерживал в руке Чашу Христову... Страшно смотреть на голодного ребенка. На клиросе упал с голодухи псаломщик. Диакон с жадностью смотрел на служебные просфоры. Детям давали по кусочку просфоры. Они проглатывали его и тянули ручонки за другим: «Дай хлебушка, батюшка, дай ради Христа!» (Никифоров-Волгин В. А. Заутреня Святителей. Избранное. М. «Паломник». 1998. С. 415).

А вот что писал другой писатель, соловчанин Б. Н. Ширяев (1889 †1959). В 1926 г., по его словам, участники в Соловецком лагере принимали «из круглой некрашеной мужицкой ложки сок клюквы и тяжкий арестантский хлеб, претворенные Таинством подвига и страданий в Тело и Кровь Искупителя» (Ширяев Б. Н. Неугасимая лампада. Издание Сретенского монастыря. 1998. С. 229).

Ср. также свидетельство известного протестантского проповедника В. Ф. Марцинковского о служении в 1919-1920 гг. Литургии в Таганской тюрьме заключенными митрополитом Кириллом (Смирновым), епископами Феодором (Поздеевским) и Гурием (Степановым). Характерно, что за Литургией не причащался архимандрит Иона (Фиргуф), наместник Саввино-Сторожевского монастыря (см. прим. 325 к наст. т.). «Оказывается потому, – свидетельствовал Марцинковский, – что при совершении таинства вместо вина (с разрешения Патриарха Тихона) употреблялся клюквенный сок. «Посудите сами, – сказал он мне однажды, угощая меня чаем. (Было очень уютно в его чистенькой камере-келлии с мерцающей лампадой.) – Вот богослужебная книга... Прочитайте статью «о веществе таинства»... Видите, должно быть обязательно вино. И, может быть, по грехам нашим Бог отнял его у нас. Разрешение Патриарха Тихона для меня, как православного священника, недостаточное основание... Это соборное постановление Церкви, и только она в целом может его изменить»... И он неизменно стоял в епитрахили у престола и прислуживал во время Литургии, но не участвовал в причащении» (Марцинковский В. Ф. Записки верующего. Новосибирск. 1994. С. 175).

278. На территории обители в 1921-1938 гг. находилась Детская трудовая колония при ВЧК.

279. Имеется в виду В. Н. Львов.

280. Речь идет о присвоении титула «митрополита Московского» архиепископу Тихону (Беллавину) за два дня до открытия Поместного Собора.

281. Епископу Арсеню (Жадановскому) и архимандриту Серафиму (Звездинскому).

282. Ср. Мф. 24, 22.

283. *Фелицита Петровна* – племянница Святителя, старушка. В 1917-1918 гг. на ней лежал уход за митр. Макарием (до прихода О. С. Дефендовой). Именно она готовила осенью 1917 г. переезд Владыки в Угрешский монастырь, готовила ему пищу. См.

упоминания о ней в письмах Святителя: Молись, борись, спасайся! С. 77, 79, 81, 83 (В кн. она ошибочно именуется «Феликитатой»). После смерти Владыки жила некоторое время в Москве в семье сына, потом – в доме для инвалидов, где и скончалась.

284. Ср. Мк. 9, 41.

285. Ср. Мф. 10, 40.

286. Т. е. епископу Арсению (Жадановскому) и архимандриту Серафиму (Звездинскому), находившимся в особом скиту у м. Фамари.

287. Епископа Арсения (Жадановского) и епископа Серафима (Звездинского).

288. *Василий Васильевич Радлов* (1837 †1917) – известный русский востоковед-тюрколог, основоположник сравнительно-исторического изучения тюркских языков.

289. *Архиепископ Бийский Иннокентий* (Константин Павлович Соколов, 13.2.1846 †1937) – родился в Московской губернии. После окончания Московской Духовной семинарии (1867) назначен учителем в Перервенское Духовное училище Московской епархии. Вступил на службу в Алтайскую Духовную миссию (1871). Рукоположен во иерея (8.9.1873); назначен миссионером. Благочинный миссионерских церквей (1890). Протоиерей (1897). Пострижен в мантию (2.2.1902). Помощник начальника Миссии в сане архимандрита (1902). Хиротонисан во епископа Бийского, викария Томской епархии (3.4.1905). Хиротония происходила в Томском кафедральном соборе. Совершали ее епископ Томский Макарий (Невский) и епископ Якутский Макарий (Павлов). Начальник Алтайской Духовной миссии (23.5.1905). Архиепископ (после 1920 г.). В течение 9 месяцев отбывал заключение в Бутырской тюрьме (1923). После освобождения проживал в Москве без права выезда. Проживал в Николо-Угрешском монастыре вместе со свят. Макарием (1924-1925). Возглавлял чин отпевания митрополита Макария (4.3.1926) и иеросхимонаха Алексия Зосимовского (окт. 1928). На покое (1927). Проживал у сына прот. Николая Соколова в пос. Немчиновка под Москвой. Там и скончался. Отпевал его митрополит Сергей (Страгородский). Погребен на кладбище около храма свт. Николая в Ромашкове.

290. *Игуменья Людмила* – настоятельница Чемальского монастыря. Любимое чадо митрополита Макария. Приехала в Угрешу с Алтая в 1925 г. после закрытия обители с 11 монахинями. Следила за богослужебным уставом, пением, читала Апостол, паремии. После кончины Святителя м. Людмила прожила в доме Митрополита чуть более полугода. Сестры, стегавшие для крестьян одеяла, из-за непомерных налогов вынуждены были прекратить это занятие и, по общему согласию, разойтись по разным селам. Фотография игум. Людмилы см. в кн.: Молись, борись, спасайся! Письма митрополита Макария (Невского) духовной дочери. С. 94, 95.

291. В докладе начальника VI отделения Секретного отдела ОГПУ Е. А. Тучкова начальнику Секретного отдела Т. Д. Дерибасу «о контр-революционной деятельности правых элементов» от 10 ноября 1924 г., в частности, читаем: «Агентурная разработка «группы крайне правых монархистов», объединяющихся вокруг бывшего Московского митрополита Макария, игумена Николо-Угрешского монастыря Аркадия, иоаннитки Матрены Филипповой, бывшей непосредственной сподвижницы Иоанна Кронштадтского (Филиппова была в свое время в близких отношениях с доктором Дубровным, Распутиным, с графиней Вырубовой, фрейлиной Царицы и т. д.). В Угрешский монастырь приезжают разные монахи и живут там продолжительное время. Недавно приезжала игуменья Чемальского монастыря Августа (Алтайская область) и проживала в монастыре несколько месяцев. По имеющимся сведениям Филиппова имеет связь с заграничными монархическими организациями» (Архивы Кремля. Политбюро и Церковь 1922-1925 гг. Кн. 2. М. 1998. С. 439). «...Воспоминания епископа Арсения (Жадановского), – справедливо отмечают публикаторы этого документа, – абсолютно развенчивают приведенную Е. А. Тучковым «агентурную разработку», ставя под сомнение и все другие «разработки» этого доклада вышестоящему чекистскому начальству. Глава «группы крайне правых монархистов» митрополит Макарий (Невский) к ноябрю 1924 г. был 89-летним старцем, уже несколько лет (с августа 1920 г.) разбитым параличом, ощущавшим «нестерпимый зуд во всем теле». Митрополит передвигался при

помощи коляски, «внутренне готовился к переходу в другую загробную жизнь». Поэтому, по признанию епископа Арсения, Владыка «был особенно углублен в себя и отвечал только на вопросы, относящиеся к духовной жизни. Современных же и церковных тем сам не касался и не хотел слушать, когда другие заводили речь о текущих событиях». Любил осматривать собственный гроб, «подаренный ему иеромонахом отцом Гурием». Масштабный иерарх был центром притяжения для многих верующих, от архиереев до простых мирян. Всех приходящих к нему он стремился принять, пообщаться с ними, дать «старческие наставления». Неоднократно Макария посещал Патриарх Тихон. Особую радость митрополит испытывал от приезда верующих с родного ему Алтая. До смерти Митрополита (17.2.1926) с ним вместе проживал после выхода из Московской Бутырской тюрьмы архиепископ Бийский Иннокентий (Соколов). К старцу действительно приезжала, как сообщал Е. А. Тучков, игуменья основанного Митрополитом Чемальского монастыря (женской общины), любимая духовная дочь Владыки – Людмила. Под именем же Августы в воспоминаниях епископа Арсения проходит правнучка Митрополита. По всей видимости, она также была длительное время у Макария в Николо-Угрешском монастыре, что позволило агентам Е. А. Тучкова сделать ее «игуменней» и членом «группы крайне правых монархистов». Другой упомянутый «крайне правый монархист» – игумен Аркадий – был «преданным келейником митрополита Макария». Главой Угрешского монастыря епископом Арсением назван иной человек – архимандрит Макарий. Таким образом, вся «агентурная разработка» VI отделения Секретного отдела ОГПУ является не чем иным, как простым набором имен близких к митрополиту Макарию людей, который был для чекистского сознания «заведомым контрреволюционером и монархистом» (Там же. С. 511-512).

292. В 1956 г. тело святителя Макария было перевезено в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру и похоронено в крипте Успенского собора. В списке воспоминаний, принадлежавших духовным чадам вл. Арсения, в примечании к этому месту читаем: «Передают, что когда его переносили из Кот[ельников], тело его осталось нетленным». Прославлен в лике Святителей на юбилейном Поместном Соборе 2000 г. в Москве.

ИНОЧЕСТВУЮЩИЕ

Строитель Зосимовской пустыни схиигумен Герман

Первая публикация: Строитель Зосимовой пустыни схиигумен Герман // «К свету». № 14. [М. 1994.] Старец Алексей и Зосимова пустынь. Сост. С. В. Фомин. С. 11-27.

293. Старец Герман (Гавриил Симеонович Гомзин) родился 20 марта 1844 г. (в понедельник Страстной седмицы; крещен в Великий Пяток) в г. Звенигороде Московской губернии в семье мещан Симеона и Марфы Гомзинных.

294. Первой его обителью стал Саввино-Сторожеский монастырь под Звенигородом, в котором он часто бывал.

295. Определен в число послушников Гефсиманского скита (3.6.1870).

296. 24 иконы письма о. Германа украшали соборный храм Зосимовой пустыни и кельи монахов

297. *Иеросхимонах Александр* (Александр Димитриевич Стрыгин, 1810 †9.2.1878) – старец-затворник Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры. Родился в Козельске. Женившись, через 4 года овдовел. Поступил в Оптину пустынь (1838). Вместе с преп. Амвросием Оптинским был учеником преп. Льва Оптинского. Преп. Амвросий нередко отправлял своих чад за наставлениями к о. Александру. После кончины духовного отца (1841) перешел в Николо-Черноостровский монастырь, где принял постриг в мантию с именем Агапит. Переведен в Харьковский архиерейский дом (1849), где был рукоположен сначала в иеродиакона, а потом в иеромонаха. По благословению свт. Филарета Московского вместе с отцом поступил в Гефсиманский скит (1851). Поселился на месте будущего скита Параклит, где принял великую схиму с именем Александр.

Его восприемником от Евангелия был наместник Троице-Сергиевой Лавры архим. Антоний (Медведев). Вернулся в Гефсиманский скит (1861). Находился в затворе (23.11.1862-9.3.1865). Отец от Евангелия известных старцев – Исидора Гефсиманского и Германа Зосимовского. Получил благословение на неисходное пребывание в келлии при храме Воскресения Христова (с 1.8.1871). Келейником старца с этого времени стал о. Герман, который впоследствии написал о старце Александре Гефсиманском книгу: «О жизни и подвигах старца-затворника Гефсиманского скита, что близ Троице-Сергиевой Лавры, иеросхимонаха о. Александра. Собрано его келейником NN» (М. 1890; переиздание: М. 1994).

298. Старчество. Мысли святых отцов о необходимости и пользе старческого руководства в духовной жизни. М. 1910. С. 4. Цитата несколько изменена.

299. *Св. Василий Великий*. Творения. 4-е изд. Сергиев Посад. 1901. Ч. 5. С. 378.

300. *Архимандрит Антоний* (Андрей Гаврилович Медведев, 6.10.1792 †12.5.1877) – происходил из семьи вольноотпущенных графини Е. И. Головиной. Монашеский путь его начался в Сарове (27.7.1818). Монашеский постриг он принял в Высокогорской пустыни неподалеку от Арзамаса (27.6.1822). Рукоположен в иеродиакона (20.7.1822) и иеромонаха (22.7.1822). Строитель Высококорской пустыни (9.7.1826). Наместник Троице-Сергиевой Лавры с возведением в сан архимандрита (11.3.1831). Им были основаны знаменитые Гефсиманский скит, Пещерное его отделение, Боголюбивая Киновия и Параклит. О. Герман в свое время написал портрет о. Антония. См. о нем: *Архимандрит Георгий (Тертышников)*. Архимандрит Антоний (Медведев), наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Житиеописание. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1996.

301. Старчество. Мысли святых отцов о необходимости и пользе старческого руководства в духовной жизни. М. 1910. С. 2.

302. Преподобного и богоносного отца нашего аввы Исаии, отшельника Египетского, духовно-нравственные слова. 2-е изд. Сергиев Посад. 1911. С. 220-229.

303. *Ава Дорофей*. Душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна пророка. 7-е изд. Калуга. 1895. С. 84. Цитата изменена.

304. О. Герман ездил на Валаам в 1886 г., где познакомился со старцем Агапитом и, по его совету, еще с тремя творцами Иисусовой молитвы. О. Агапит переписывался со свт. Феофаном Затворником, которому стал писать и о. Герман после возвращения с Валаама.

305. Ответы епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни, на вопросы инока о молитве. 2-е изд. М. 1910. 40 с.

306. Ответы епископа Феофана... С. 22. Цитата изменена.

307. Ответы епископа Феофана... С. 31.

308. См. прим. 21 к 1 т.

309. Ответы епископа Феофана... С. 8, 9, 12, 18-19, 21, 24, 34, 36, 39.

310. Ответы епископа Феофана... С. 34-35. Цитата изменена.

311. Ответы епископа Феофана... С. 28.

312. Ответы епископа Феофана... С. 25-26. Цитата изменена.

313. Ответы епископа Феофана... С. 20-21, 28. Цитата изменена.

314. Монашеский постриг совершен в 1877 г.

315. Рукоположен в иеродиакона 5.7.1880.

316. В иеромонаха рукоположен 17.8.1885.

317. Братский духовник Гефсиманского скита с 13.3.1892.

318. См. прим. 36 к 1 т.

319. *Архимандрит Григорий* (Борисоглебский, †1893) – инспектор Московской духовной академии.

320. См. прим. 25 к 1 т.

321. См. прим. 24 к 1 т.

322. О. Германа назначили строителем Зосимовой пустыни 26.9.1897.

323. В Зосимову пустынь за о. Германом последовали 13 послушников, среди которых известны: Димитрий, Иннокентий, Дионисий, Митрофан, Иона (Фиргуф) и др.

324. См. прим. 27 к 1 т.

325. *Игумен Иона* (Иван Феодорович Фиргуф, 1868* † после 1929) – происходил из семьи обрусевших немцев. Родился в Риге в семье врача. Окончил Московский кадетский корпус и 3-е Александровское училище. Офицер Лейб-гвардии Кексгольмского полка. Вышел в отставку, раздал все имение и поступил в Гефиманский скит (1892), где проходил послушания в хлебной, трапезной и канцелярии. Переведен в братство скита (1.5.1896), принял монашеский постриг (23.6.1896). По ходатайству о. Германа, переведен в Зосимову пустынь (6.10.1897). Рукоположен во иеродиакона (11.11.1897), а потом иеромонаха (7.6.1898). Утвержден в должности казначея (28.6.1903). По воле Великой Княгини Елизаветы Феодоровны, командирован (24.5.1904) на Дальний Восток, где во время войны с Японией служил священником плавучих лазаретов (6.6.1904-ноябрь 1905). Награжден орденом св. Анны III ст. Вернувшись в Зосимову пустынь, вновь вступил в должность казначея (январь 1906). В 1909 г. подал в Св. Синод рапорт о нарушении о. Германом правил ведения отчетности, в результате чего последний был на некоторое время отстранен от должности и ненадолго переведен в Махрицкий монастырь (14.9.-4.11.1909). (В возвращении о. Германа в Зосимову пустынь большую роль сыграла Вел. Кн. Елизавета Феодоровна). О. Иону из-за несогласия с о. Германом в вопросе ведения отчетности перевели в Троице-Сергиеву Лавру (2.12.1909). Помощник эконома Лавры (16.8.1910). Награжден наперсным крестом из кабинета Его Императорского Величества (9.7.1912); на Романовских торжествах в Костроме получил золотой наперсный крест с украшениями из кабинета Его Императорского Величества (20.5.1913), а при посещении Государем Троице-Сергиевой Лавры (24.5.1913) еще и золотые часы. Утвержден в должности эконома и члена Духовного собора Лавры (21.8.1914). Возведен в сан игумена (29.5.1916).

Через две недели после февральского переворота 1917 г. на имя наместника Лавры пришло отношение от комиссара временного распорядительного комитета Сергиева Посада врача Н. Королева с требованием «в целях успокоения населения, враждебно настроенного к о. эконому Лавры иеромонаху Ионе» «немедленно устранить его от должности и обязать его подпискою о невыходе из своей квартиры и прекращения всякого общения с мирянами». Скорее всего такие строгие меры были приняты в связи с тем, что о. Иона не скрывал своих взглядов на бунтовщиков, свергнувших в результате заговора законного Государя. Примечательно, что Лавра незамедлительно исполнила требование сергиево-посадского врача. Вскоре подписка о невыходе из келлии была заменена Королевым предписанием Королева перевести его в Гефсиманский скит (23.3.1917), где бы он мог посещать богослужения. Позже (2.5.1917) Духовный собор Лавры получил от комиссара разрешение приглашать о. Иону (члена этого Собора) на свои заседания, когда на них рассматриваются вопросы землевладения, которыми он ранее занимался. В августе Духовный собор вновь запросил Королева, до каких пор игумен Иона должен находиться в Гефсиманском скиту под «домашним арестом», на что комиссар ответил, что в пределах скита тот может считать себя свободным. С позволения комиссара, о. Иона в течение двух недель пребывал в Зосимовой пустыни (сентябрь 1917). Временно командирован в женскую общину «Отрада и утешение», близ ст. Лопасня Курской жел. дор. (октябрь 1917-август 1918). Игуменья ее м. Магдалина в письме митрополиту Московскому Тихону (будущему Патриарху) писала (8.9.1917) об отрешении от должности в Лавре о. Ионы из-за своей немецкой фамилии, что она знала его почтенных родителей и его самого с раннего детства. Игуменья свидетельствовала в письме о его благонадежности. Вскоре Патриаршей резолюцией он был назначен наместником в Звенигородский Саввино-Сторожевский монастырь (27.8.1918). Там, по постановлению звенигородского съезда советов рабочих и крестьянских депутатов, 17.3.1919 были вскрыты мощи прп. Саввы, во время которого активисты-безбожники повели себя самым оскорбитель-

* По др. данным в 1866 г. (Протоиерей Сергей Голубцов).

ным образом. А 5 апреля святые мощи вывезли из монастыря. «В монастырь, – писал в донесении епископу Димитрию о. Иона, – явились несколько членов Звенигородского исполкома с оружием в руках. Расставив стражу, они вызвали наместника монастыря, ризничего и духовника и предъявили им бумагу, в которой предписывалось взять из монастыря мощи святого Саввы, причем всякое сопротивление угрожалось строгой карой. Члены исполкома потребовали, чтобы представители управления монастыря вынули мощи из раки и передали им, но те отказались. Тогда члены Звенигородского исполкома решили действовать. Сами взяли мощи из раки, завернули их в две скатерти и газетную бумагу, а затем увезли из монастыря». Возмущенные звенигородцы обратились к профессору церковного права, члену Поместного Собора Н. Д. Кузнецову. Тот написал протест в совнарком. Началось следствие, которое поручили следователю VIII ликвидационного отдела наркомюста И. Шпицбергу (при временном правительстве синодальному служащему, при большевиках ставшего комиссаром по церковным делам). «Мне самому, когда я служил в военном ведомстве, – свидетельствовал о. Иона о методах товарища Шпицберга, – неоднократно приходилось производить следствие и самому судить. Следователь должен говорить языком обвиняемых. Шпицберг записывал собственноручно и мне не давал читать... Следователь угрожал мне... Меня оскорбил гражданин Шпицберг, который сказал, будто бы я обращался к нему с просьбой: если монастырь закроют, то я не знаю, где существовать. Я никогда не обращался, и Шпицберг совершенно изменил мои слова... Он говорит: «...снимайте сан, переходите на службу, и мы вас обеспечим». В ходе следствия о. Иона был арестован (17.6.1919) по обвинению в «контрреволюционной деятельности и оскорблении советской власти, проходя по делу «Совета объединенных приходов». Первые полтора месяца после ареста находился в одиночном заключении в Саввинском концлагере, располагавшемся в царском дворце в уже закрытом монастыре. Переведен в Таганскую тюрьму в Москве (31.7.1919), о пребывание его в которой остались любопытные воспоминания (см. прим. 277 в наст. т.). Примечательно его последнее слово, сказанное им в советском суде: «...Во время распятия Господа тьма бысть до часа девятого. Мне кажется, что все собрание здесь присутствующих людей можно разбить на две части: верующих и неверующих, и мне кажется, что на кресте, невидимо присутствующем, распинается Христианская вера. Есть некоторое и подобие того, потому что во всем этом зале, во время истязания членов Христовой веры наступила тьма... Написано также: суд Божий не есть суд человеческий... Я пошел исключительно по своему желанию в монастырь, вольною волею, и если бы теперь я показал какую-нибудь трусость перед лишением жизни, это было бы для меня ужасно... Смерть за Христа для всякого инока величайшее наслаждение, поэтому я не боюсь никаких смертей... Не желаю ничего просить, как Христос у Пилата... Я решительно желаю, чтобы трибунал исполнил волю Божию». Будучи осужденным по обвинению в «дискредитировании советских властей», получил 15 лет заключения в концлагере (16.1.1920). По амнистии 5.11.1919 срок сократили до 5 лет. По амнистии ВЦИК 5.11.1920 срок сокращен до 3 лет 4 месяцев. В 1921 г. освобожден по амнистии при содействии Политического Красного Креста. С сентября 1921 г. пребывал в Гефсиманском скиту. По свидетельству протодиакона Сергия Боскина, игумен Иона жил там вплоть до его закрытия, а что стало с ним дальше – неизвестно. Это был брюнет, с орлиным носом, прозывался «немцем». См.: *Монах Амвросий (фон Сиверс)*. «От ранней зари» (Германцы в Русской Православии) // *Религия и демократия. На пути к свободе совести*. Вып. II. М. «Прогресс». 1993; *Глинка Т.* Как большевики боролись с Богом // *Вечерняя Москва*. 5.2.1996; *За Христа пострадавшие*. Кн. I. С. 516-517; *Протодиакон Сергей Голубцов*. *Троице-Сергиева Лавра за последние сто лет*. М. 1998. С. 46-47, 189-192; *Саввино-Сторожевский монастырь*. Фотоальбом. Автор-составитель В. А. Кондрашина. М. 1998. С. 177-182; *Фомин С. В.* Игумен Иона // *Саввинское слово*. Газета Саввино-Сторожевского ставропигиального монастыря. 2000. №№ 2-4.

326. Собору старцев Свято-Троицкой Сергиевой Лавры было предоставлено управление Зосимовой пустынью.

327. Чтобы лучше понять обстоятельства конфликта приведем несколько свидетельств. Прежде всего это воспоминания самого о. Германа. Вспоминая свое водворение в качестве настоятеля в Зосимовой пустыни в 1897 г., он рассказывал: «Встретили меня с иконою [...] В пустыни рыбы нет: щи горькие из сырой капусты. Пошли, чайку попили, потом ввели меня в церковь, многолетие мне сказали. [...] Потом ввели меня в наместнические покои [...]; ввел меня сам наместник: кушетка стоит, а в ней нет ни гвозочка; а в шкафу ризница, и ничего-то в ней нет. Что делать? Мне стыдно было: ведь о. Иоанн [иеромонах, строитель Зосимовой пустыни в 1890-1897 гг.] оставался в пустыни. [...] На другой день сразу же ввел я уставную службу. А потом начали мы с о. Иоанном разбирать бумаги. Деньги, которые в изобилии и часто жертвовали или присылал наместник, о. Иоанн держал под шкафом и раздавал их всем, кто бы ни просил у него; он ведь был добрый, не то, что я. Бывало, придет мужик, просит на лошадь; придет баба, просит на корову: он сейчас палочкой вынет и отдаст; хлеба он всегда давал мужикам. Мужик придет, попросит овсеца, отец Иоанн кошель насыпет; а тот пойдет да и продаст его. Много ходило к нему. От этого братии иногда была нехватка. Наместник за это сердился: ему было неприятно, что то, что доставалось для любимой им Зосимовой пустыни с трудом, о. Иоанн от простоты раздавал иногда и не нуждающимся, но прикидывающимся бедными. О. Иона, казначей, искусно насчитал, что о. Иоанн растратил таким образом 6 000 рублей, на которые были расписки только о. наместника. Когда я стал жить здесь, порядки переменялись: он жил добродетельно, а я не так; про меня стали говорить: «Это – не отец Иоанн, у этого не попользуешься». Я со скупостью все делал. Когда о. Иона показал о. наместнику все начеты на о. Иоанна, то о. Иоанн сказал мне: «Ну, отец Герман, он и тебе зла надевает много; и тебе от него плохо будет. Берегись, натерпишься от него». Действительно, о. Иона в Зосимовой вооружал против меня братию. Вскоре о. Иоанн уехал в Лаврскую больницу на покой; оскорбился старец. 23 декабря стало ему плохо, а 8 января 1898 года он скончался». Приводящий эти слова о. Германа митрополит Вениамин (Федченков) пишет, что тот «ревниво оберегал каждую мелочь из не принадлежащего ему, а вверенного ему Богом. Так, искренно любящий его и преданный ему духовный сын еп. Феодор [Поздеевский] даже с удивлением рассказывал, что когда он попробовал было купить в Зосимовой пустыни лошадь, то думал, что батюшка, по расположению своему к нему, продаст ему лошадь получше; но он ошибся в расчетах и получил лошадь незавидную, по той простой причине, что батюшка бы и не продал лошади, нужной для обители. Когда же дело касалось личных средств батюшки, то старец никогда ни в чем не отказывал, а щедро подавал просящему. [...] А пророчество о. Иоанна сбылось. О. Иона действительно после навредил игумену Герману, даже готов был его “уничтожить”» (*Митрополит Вениамин (Федченков). Божьи люди. Мои духовные встречи. М. 1997. С. 85-87*).

А вот свидетельство насельника Зосимовой пустыни о. Владимира, воспоминания которого приводят в своей книге о старце Алексии Зосимовском прот. Илия Четверухин и его матушка Е. Л. Четверухина. В изданной в 1995 г. Троице-Сергиевой Лаврой книге этот фрагмент (как и некоторые другие) отсутствует. Приводим его по машинописной копии. Вот что о. Владимир записал: «Враг позавидовал нашей мирной жизни, узнали мирские о наших старцах и о нашей жизни и стали толпами приходить за наставлением к ним. Хотя они и приносили нам все нужное для обители, но и внесли зато страшные смуты. Обитель стала шириться и богатеть, а богатство принесет ли кому что хорошего?» Стали завидовать друг другу: у одного лучше одежда, у другого послушание лучше, у третьего большие денежные доходы. Тут же начались происквания в монастыре, подсматривание друг за другом, а в конце концов и такие нашлись люди, которые говорили, что

* См. об этом в воспоминаниях духовного сына старца Алексия Зосимовского епископа Варнавы (Беляева, 1887 † 1963): *Епископ Варнава (Беляев)*. Тернистым путем к небу. Сост. П. Г. Проценко. М. «Паломник». 1996. С. 442-443. – С. Ф.

если бы они были начальством, они бы лучше все делали. Заколебалась наша обитель, не стало в ней мира, да и принесут ли обители разлады что хорошего? Преподобные отцы говорят: «Где прекословия – беги оттуда». Скорби великие постигли в то время наших старцев: о. Герман все плакал, а о. Алексей ходил как тень. С братией ни с кем нельзя было говорить по душе, потому что уловляли на слове, кто к какой партии принадлежит».

Одна из причин конфликта, несомненно, коренилась «в немецкой натуре Ионы 1-го, склонной к законности, да еще подкованной воинской службой» (*Протодиакон Сергий Голубцов*. Троице-Сергиева Лавра за последние сто лет. С. 189. См. там же многочисленные примеры, приведенные по архивным материалам). Такой же стиль поведения был у о. Ионы в Таганской тюрьме (см. прим. 277 к наст. т.).

328. *Троицкий Стефанов Махрицкий монастырь* в Александровском уезде Владимирской губернии был основан в середине XIV в. преп. Стефаном Махрицким, где и покоились его мощи. В обители было четыре храма: Пресвятой Троицы; преп. Стефана Махрицкого; преп. Сергия Радонежского и свв. Апостолов Петра и Павла. В описываемое время монастырь был ссыльно-исправительной обителью для провинившихся насельников Лавры.

Уже упоминавшийся нами (см. прим. 327 к наст. т.) зосимовский насельник о. Владимир вспоминал: «Для усмирения обители решено было перевести о. игумена в Махрицкую обитель. Когда до него дошел этот слух, Батюшка уже совладал с собою настолько, что когда к нему пришли с этим указом (он тогда находился в трапезной) и объявили приказ об его переводе, он перекрестился и сказал: «Уготовился и не смутихся», – и вскоре же туда уехал. За ним перешли в Махру и несколько человек из братии – его ученики. Мы, ученики о. Алексея. в эти дела не вмешивались, да и сам старец уклонялся от всего этого. Заступило новое начальство, говорили очень сладко, а на деле выходило и мутно и нехорошо. Жизнь в монастыре стала очень тяжелая, – мы не имели над собой Божия благословения: что ни делаем, все из рук выпадает. Церковные службы исполнялись кое-как, обитель стала пустеть. Хотя о. Алексей и поддерживал братию, но к новому началству сердце его не лежало, он был в обители как чужой. Бывало придешь к о. Алексею, а он стоит бледный, грустный. Как это все переживал сам о. Герман, можно представить. Но это – тайна его пастырской души. Но вот, наконец, Господь смилостивился и прекратил наши скорби. Игумена Германа возвратили из Махры в нашу обитель. Раз прихожу я к о. Алексею, а он стоит печальный в углу на клиросе. Я и говорю ему: «Батюшка, нашего игумена опять возвращают к нам в обитель» – «Почему ты это знаешь?» – говорит он. – «Сейчас, – говорю, – пришел Ваш духовный сын из дух. собора, говорит, что указ уже есть». О. Алексей, слыша эти слова, как бы воскрес. Он стал такой же веселый, как первые дни своей монастырской жизни. Уж очень он любил и почитал о. Германа». Сам о. Герман вспоминал: «Когда я приехал в Махру, там меня торжественно встретили. Это было 13-го сентября, в день изгнания Златоуста; 14-го я служил; а 15-го принял монастырь. Под 26-е – пожар, на скотном дворе. Я хотел поехать в Киев, чтобы там найти место и не возвращаться. Но куда дену тех, которые со мною пошли? 4-го ноября вдруг пришел указ о возвращении в Зосимову. Я сдал Махру и 14 ноября приехал обратно. Случилось это так. Приняла участие Великая Княгиня Елизавета Феодоровна в 25-летие ее Православия. Я благодарил ее за то, что она поддержала меня в дни моего испытания (не печали). Я благодарил ее за молитву обо мне. Она, как рассказывала мне рижская игуменья Иоанна Мажурова, за меня читала каждую ночь акафист “Всех скорбящих Радости”» (*Митрополит Вениамин (Федченков)*. Божьи люди. С. 87).

329. Описываемые нестроения произошли в 1909 г.

330. Преставление святителя Иоанна Златоуста (14 сентября 407 г.) произошло в пути из малоазиатской деревни Кукуз (где он пребывал в ссылке) в Питиус (современная Абхазия).

331. Память святителя Иоанна Златоуста празднуется 13 ноября.

332. Речь идет о преподобномученице Великой Княгине Елизавете Феодоровне.

333. *Храм Всех Святых* в Зосимовой пустыни располагался над святыми вратами обители.

334. *Иеромонах Мелхиседек* – по свидетельству очевидцев, проявлял «необычайную любовь и привязанность» к о. Герману.

335. Юбилей 500-летия Махрицкой обители праздновался в 1906 г.

336. *Борисо-Глебский Аносин женский монастырь* в Звенигородском уезде Московской губернии – основан в 1820 г. княгиней Е. Н. Мещерской, во иночестве игуменией Евгенией (†3.2.1837) в память ее почившего супруга. Начавший существовать сначала в виде богадельни, преобразовавшийся потом в общину, 18.9.1823 это был уже монастырь. Обитель управлялась по уставу общежительных монастырей преп. Феодора Студита. Имела подворье в Москве на Цветном бульваре. В середине 1920-х гг. здесь совершал монашеские постриги послушниц сщмч. епископ Серафим (Звездинский). Сюда же часто приезжал сщмч. о. Сергей Мечев и многие прихожане с Маросейки. Последняя служба была на Тронцу 1928 г. Многие аносинские сестры умерли в ссылке, иные, нарушив данные обеты, вернулись в мир, другие жили в Москве небольшой общинкой с матушкой Антонией (казначеей монастыря). Обитель была возвращена Церкви в 1992 г. См.: «Женская Оптина». Материалы к летописи Борисо-Глебского женского Аносина монастыря. Сост. С. В. и Т. И. Фомины. М. «Паломник». 1997.

337. См. прим. 87 к наст. т.

338. Имеется в виду домик рядом со скитом игумении Фамари, в котором епископ Арсений в 1918-1920 гг. пребывал с архимандритом Серафимом (Звездинским).

339. См. прим. 15 к 1 т. наст. изд.

340. См. прим. 14 к 1 т. наст. изд.

341. Также мыслил и архиепископ Никон (Рождественский). См. его статьи: «Делание иноческое и дело Божие» (1903), «Нужно читать как написано» (1903) и др.

342. В I Всероссийском монашеском съезде, проходившем в Лавре с 5 по 13 июля 1909 г., о. Герман принимал участие с правом совещательного голоса.

343. Подробнее об этом см. в прим. 187-189 к 1 т.

344. Епископская хиротония вл. Арсения была совершена 8 июня 1914 г.

345. См. прим. 24 к наст. т.

346. См. воспоминания кн. А. М. Голицына в «Материалах к жизнеописанию епископа Арсения (Жадановского)» во 2 т. Также поступал и «согласовывавший каждый шаг с волею и мнением архипастыря Арсения» (Жадановского), ставший после хиротонии последнего наместником Чудова монастыря архимандрит Серафим (Звездинский). «...Старец Алексей Зосимовский, – читаем в его жизнеописании, – благословил архимандрита Серафима никого не брать на исповедь, самому крепить в себе дух, чем готовил, как видно, его для будущего» (Житие епископа Серафима (Звездинского). Письма и проповеди. Париж. ИМКА-пресс. 1991. С. 24).

347. См. прим. 114 к 1 т., а также рассуждение епископа Арсения там же на с. 147.

348. *Священномученик Серафим* (Николай Иванович Звездинский, 7.4.1883 †26.8.1937) – родился в Москве в семье единоверческого священника (выходца из секты беспоповцев-раскольников) о. Иоанна (†6.1.1908), написавшего службу преп. Серафиму. Окончил Московскую Духовную академию (1910), принял постриг (26.9.1908). Рукоположен в иеродиакона (1908) и иеромонаха (1909). Преподавал церковную историю в Вифанской Духовной семинарии. Духовный сын старца Алексия Зосимовского. Архимандрит, помощник наместника Чудова монастыря (1914). Патриархом Тихоном хиротонисан во епископа Дмитровского, викария Московской епархии (21.12.1919). Сослан в Зырянский край (1922-1925). Помощник митрополита Петра (Полянского) (осень 1925). Уволен на покой (1926). Жил в Дивеево, а затем в Меленках. Арестован и сослан в Казахстан (1932). Арестован (11.6.1937). Приговорен к расстрелу (23.8.1937). Убит чекистами в Омске. Поместным Собором 2000 г. причислен к лику святых. См. о нем: «Молю о тех, кого Ты дал мне... Владыка Серафим (Звездинский) в воспоминаниях духовной дочери,

схимонахини Иоанны (Анны Сергеевны Патрикеевой). М. Даниловский благовестник. 1999.

349. По всей вероятности, речь идет о *иеросхимонахе Иннокентии*. См. прим. 212 к наст. т.

350. 50 лет монашеству о. Германа исполнилось в 1917-1918 гг.

351. Святитель Тихон шутил, что, будь его воля, он сразу же после рукоположения давал бы священникам все существующие награды, чтобы после они, не думая о них, только и делали, что служили Богу. «Церковные награды, – вспоминал А. Ч. Козаржевский, – раздавались с неограниченной щедростью. Чуть ли не все московские священники были митрофорными, что в общем понятно: они были людьми преклонного возраста, имели большой стаж служения в сане. Была введена высшая награда, которая, правда, в дальнейшем не удержалась – служебный пояс с «источниками». Это было явным заимствованием у старообрядцев, только вместо медной пряжки впереди были обычные завязки на концах» (*Козаржевский А. Ч. Церковноприходская жизнь Москвы 1920-1930-х годов. Воспоминания прихожанина // Журнал Московской Патриархии. 1992. № 11-12. С. 26.*)

352. Отец старца Симеон Гомзин (1805 †?) был стекольщиком в Звенигороде. Овдовев в 1848 г., он вскоре (1853) ушел в Гефсиманский скит. Там принял монашество с именем Симеон. Через несколько лет он заболел и умер в Москве в больнице, благословив детей.

353. *Иеромонах Дионисий* – ризничий Зосимовой пустыни. Чтимый в обители подвижник. Духовник старца Алексия. См. о нем: Записки священника Сергия Сидорова, с приложением его жизнеописания, составленного дочерью, В. С. Бобринской. М. Свято-Тихоновский Богословский институт. 1999. С. 60-61.

354. *Священномученик Кронид* (Константин Петрович Любимов, 13.5.1859 †10.12.1937) – родился в семье пономаря. Поступил в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру (1877). Определен в число послушников (31.1.1883). Келейник наместника Лавры архимандрита Леонида (Кавелина) (2.2.1883). Пострижен в монашество (28.3.1888). Рукоположен в иеродиакона (25.9.1889), потом в иеромонаха (23.5.1892). Награжден набедренником (1896) и наперсным крестом (1901). Помощник казначея и член Собора Лавры (январь 1902). Инспектор Епархиального училища иконописи (1904). Эконом С-Петербургского Троицкого подворья (17.1.1905). Игумен (11.5.1906). Архимандрит (9.5.1908). Награжден орденами Св. Анны 3-й степени (6.5.1911), Св. Анны 2-й степени (1914). Наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (9.1.1914). Вместе с братией Лавры выселен вооруженными красноармейцами в Гефсиманский скит (21.10.1919). Вскоре было прекращено богослужение в Лавре (24.4.1920). Жил на частных квартирах: у старосты храма в с. Братовщина (1920-1922), в Гефсиманском скиту (1922-1926), в Параклитском скиту (1926-1929), у Кукуевского кладбища в Сергиевом Посаде (с 1929). Арестован (2.11.1937). Расстрелян на Бутовском полигоне. См. о нем: Священномученик архимандрит Кронид (Любимов), наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2000.

355. *Архиепископ Варфоломей* (Николай Феодорович Ремов, 3.10.1888 †26.6.1936) – аскет и исповедник. Родился в Москве в семье священника Успенской церкви на Малой Дмитровке. Окончил Московские Духовные семинарию (1908) и академию (1912) со степенью кандидата богословия. Пострижен в мантию епископом Волоколамским Феодором (Поздеевским) в Зосимовой пустыни. Рукоположен во иеродиакона (32.6.1911) и иеромонаха (18.2.1912). Духовный сын о. Германа Зосимовского, которого весьма почитал, о чем свидетельствует дошедшая до нас его проповедь «В 4-ю годовщину по кончине старца схи-игумена Германа» (Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 129-133). Советом Московской Духовной академии избран на вторую кафедру Священного Писания Ветхого Завета, назначен и. д. доцента (1912). Магистр богословия (1914) за диссертацию «Книга пророка Аввакума. Введение и толкование»; доцент Академии. Экстраординарный профессор (1916). Игумен (1918). Архимандрит, настоятель академического храма (1919). Арестован за призыв воспрепятствовать вскрытию мощей преп. Сергия Радонеж-

ского (1920). Освобожден по состоянию здоровья (28.2.1921). Хиротонисан во епископа Сергиевского, викария Московской епархии в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря (28.7.1921; престольный праздник Зосимовой пустыни). Хиротонию возглавлял Патриарх Тихон. Настоятель Московского Высокопетровского монастыря (1922-1929), где в 1923 г. принимает часть братии закрытой Зосимовой пустыни. В обители вводится богослужение по образцу пустыни, учреждается старчество; нелегально действует церковное учебное заведение. Монастырь становится центром помощи ссыльному и заключенному духовенству и монашеству. Арестован по обвинению в «укрывательстве шпиона» (1928). Настоятель московского храма Рождества Пресвятой Богородицы в Путинках (1929-1935). Архиепископ (9.7.1934). Арестован (21.2.1935). Осужден военной коллегией Верховного суда СССР (17.6.1935). Расстрелян.

В последнее время стали распространяться сведения о принадлежности Владыки к тайным католикам. Эти сведения опираются на два источника – следственное дело НКВД и книгу католического исследователя Антуана Венгера «Рим и Москва 1900-1950» (М. 2000). Этой версии придерживаются как католические, так и некоторые православные исследователи: *Юдин А.* «Я готов на любые жертвы...» Расстрельное дело архиепископа Варфоломея (Ремова) // Истина и жизнь. 1996. № 2. Февраль; *диакон Андрей Кураев.* О католической миссии в большевицкой России 20-30-х гг. // Москва. 1996. № 8 (перизд.: Современное обновленчество – протестантизм «восточного обряда. М. 1996. С. 221-226); *Осипова И. И.* «В язвах своих сокрой меня...» Гонения на католическую церковь в СССР. По материалам следственных и лагерных дел. М. 1996. С. 84, 103, 108, 113, 118 и 119*; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 219-220.

Критику этой позиции см.: *Юдин А.* От редакции // Альфа и Омега. 1996. № 2-3 (9-10). С. 353-360; *Монахиня Игнатия.* Старчество на Руси. Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 1999. С. 83-93.

«Вероятно, с момента своего поставления во епископы, – читаем в последней работе, – Владыка начинает выполнять различные поручения Святейшего Патриарха [Тихона], а позднее и Местоблжстителя священномученика Петра и его Заместителя митрополита Сергия. По поручению святителя Тихона епископ Варфоломей участвует во внешних контактах Русской Церкви. Кроме того, ему даются поручения, суть которых можно обозначить как осуществление контактов с советской властью. [...]

В судьбе владыки Варфоломея контакты с католическим епископом [с целью передачи на Запад информации о гонениях] сыграли, очевидно, роковую роль, послужив поводом для его последнего ареста 21 февраля 1935 г. Почти через полгода, 10 июля, Владыка был расстрелян в Бутырской тюрьме. В документах дела 1935 г., как в кривом зеркале, отразились его встречи с епископом Неве. В последние годы они послужили поводом для появления ряда публикаций, в которых о Владыке говорилось как о тайном католике. Основанием для такого заявления служит показание самого архиепископа Варфоломея, данное в ходе следствия 1935 г., которое приверженцы этой версии приводят как неоспоримое свидетельство их правоты. При этом другие показания обвиняемого, например, о «террористических намерениях в отношении руководителей советского правительства», ими игнорируются. Однако простые правила источниковедческой практики требуют от нас сделать выбор: либо признать, что архиепископ Варфоломей был католиком и террористом, как следует из логики следственных документов, либо подвергнуть сомнению *оба* эти утверждения. [...]

* «...Тенденция книги, – пишет о труде И. И. Осиповой рецензент, – состоит в том, чтобы внести хаос в только что нарождающуюся современную церковно-историческую науку. Ведь г-жа Осипова одна из тех «избранных», кто имел доступ в архивы КГБ-ФСБ. И значит, под этим предлогом можно ведрами лить небылицы...» (*Проценко П.* Миф об «истинной церкви». Кому нужна легенда о мощном «катакомбном» движении советских времен? // НГ-религии. № 2(25). 27.1.1999. С. 6).

Свидетельства монахини Игнатии [хорошо знавшей Владыку] и других людей, принадлежащих разным духовным школам – считают современные исследователи, – сходятся в высокой оценке духовного облика архиепископа Варфоломея. Это позволяет нам усомниться в том, что документы из архивов НКВД отражают историческую правду. В том что человек, расстрелянный за самоотверженное несение возложенного на него послушания, был обвинен в отступничестве, можно видеть нечто большее, чем горькое недоразумение. Враг, побежденный его подвигом, пытается посмеяться над ним после смерти и клеветой опорочить его образ, который мог бы вдохновить современного человека» (*Монахиня Игнатия. Старчество на Руси. Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.* 1999. С. 85, 89-90, 93).

О вл. Варфоломее см. также: *Архиеп. Варфоломей (Ремов). Автобиография // Альфа и Омега.* 1996. № 2-3 (9-10). С. 363-369; *Архиеп. Варфоломей (Ремов).* Из духовного наследия // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 119-133; *протоиак. Сергей Голубцов.* Московская Духовная академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. Основные биографические сведения. По материалам архивов, публикаций и официальных изданий. М. 1999. С. 21-22; *его же.* Профессура МДА в сетях Гулага и ЧеКа. М. 1999. С. 11-17.

**Зосимовский старец
иеросхимонах Алексей**

Первая публикация: Затворник Зосимовский // «К свету». № 14. [М. 1994.] Старец Алексей и Зосимова пустынь. Сост. С. В. Фомин. С. 46-47.

356. Старец Алексей (Феодор Алексеевич Соловьев) родился 17.1.1846 в Москве в семье прот. Алексея Петровича Соловьева, служившего в храме св. Симеона Столпника за Яузой, и его супруги Марии Петровны.

357. Окончил Духовное училище при Спасо-Андрониковом монастыре в Москве и Московскую Духовную семинарию (1866).

358. Рукоположен во диакона 19.2.1867.

359. *Церковь святителя Николая в Толмачах* – построена в 1697 г. гостем Лонгином Добрыниным на месте деревянной. Были построены новая колокольня и трапезная (1833-1834). Храм обновлялся в 1887 г. В 1867-1895 гг. в этом храме в качестве диакона служил будущий старец преп. Алексей Зосимовский. Последним настоятелем был его духовный сын прот. Илия Николаевич Четверухин (см. о нем прим. 201 к т. 1). Закрыт в 1929 г. Рассказ об этом записал сын последнего настоятеля: *Четверухин С. И.* Радостная и грустная моя юность (Толмачи) // Выбор. М. 1988. № 4. С. 346-349.

360. *Анна Павловна Соловьева, урожд. Смирнова* (†27.1.1872) – старшая дочь друга семьи Соловьевых – священника храма св. Климента на Варварке о. Павла Смирнова (†1866). Венчались 12.2.1867. Скончалась от скоротечной чахотки.

361. *Михаил Феодорович Соловьев* (1870 †22.10.1919) – сын о. Алексея. Окончил Московское техническое училище (1897). Женился на дочери богатого лесопромышленника Мотова (к. июля 1897). Инженер. Скончался от сыпного тифа.

362. Получил назначение в Большой Успенский собор Московского Кремля (27.5.1895). Рукоположен во иерея (4.6.1895). Согласно прошению, уволен из собора (8.10.1898). Поступил в Зосимову пустынь (24.10.1898), где был пострижен в монахи с именем Алексей, в честь свт. Алексея, митр. Московского. (30.11.1898).

363. См. прим. 25 к 1 т. наст. изд. По др. сведениям в Зосимову пустынь он поступил по совету наместника Троице-Сергиевой Лавры Товии (Цимбала, † 7.3.1916). См. о нем в прим. 208 к 1 т.

364. *Монах Макарий* (†1928) – келейник старца Алексея. «Преданно и самоотверженно ходил за больным старцем его келейник отец Макарий. Суровый на вид, дисциплинированный и умный, он неутомимый был труженик, выполняя обязанности посредника между приходящими и старцем со стойким терпением. До последней минуты жизни отца Алексея [...] отец Макарий неотлучно жил при нем, охраняя его сыновне. После кончины старца недолго отец Макарий, принявший

иеромнашество, прожил в памятном для него домике. Он окончил жизнь свою в узах и там принял смерть, ниспосланную ему Господом...» (*Верховцева Н. Насельник Святой веси // К свету. № 14. М. 1994. С. 72*). Расстрелян. По др. сведениям это произошло вскоре после 1930 г.

365. *Храм во имя священномученика Ермогена* – подземный храм в Чудовом монастыре.

366. Ушел в затвор (6.6.1916). Принял схиму без перемены имени (в честь св. Алексия, человека Божия) (28.2.1919). Последние годы жил в доме В. Т. Верховцевой в Сергиевом Посаде.

367. Существуют и другие молитвы, составленные Старцем. См. их публикацию в альманахе «К свету». № 14. Старец Алексей и Зосимова пустынь. [Сост. С. В. Фомин.]

Схишгумения Фамарь

Публикуется по машинописи из архива Е. В. Апушкиной. Опубликовано в кн.: *Епископ Арсений (Жадановский)*. Воспоминания. С. 104-149. Воспоминания публиковались частично в кн.: *Матушка Фамарь*. New York. Б. г. С. 51-62. Краткое их изложение см. в журнале «Православная беседа» (1991. № 2. С. 34-35).

368. *Бодбийский св. Нины монастырь* в Сигнахском уезде Тифлисской губернии был основан в 1888-1889 гг. (открыт 7.5.1889) по Царственной воле Императора Александра III.

«В глазах русского человека, – писал прот. Иоанн Восторгов, – Грузия всегда была и всегда будет обвеяна священными воспоминаниями... Посещение Государем [Александром III] нашего края, действительно, показало, как он сам преисполнен был здесь чувств веры и молитвы: верим они и сохранили его драгоценную жизнь в Борках на возвратном путешествии с Кавказа. Батум, Новый Афон и Баку, на окраинах Кавказа, в присутствии Благочестивейшего Царя, праздновали закладку своих величественных соборов, – и здесь щедрою рукою были отпущены крупные суммы на устройство создаемых храмов; святыни Грузии в Новом Афоне, Кутаисе, Гелатах, Мцхете и Тифлисе почтены Царем, который потом, сверх того, предпринял нелегкое экипажное путешествие и в Сигнах, чтобы в Бодби поклониться гробнице равноапостольной девы, святой просветительнице нашего края. Здесь державною волею Царственного Поклонника указано быть женскому монастырю, который быстро на наших глазах вырос и расцвел в благоустроенную и многополезную для края обитель» (*Прот. Иоанн Восторгов*. Полное собрание сочинений. Т. IV. М. 1916. С. 227).

На месте возрожденною Державной волей обители был когда-то храм Св. равноап. Нины, построенной в V в. Грузинским царем Вахтангом Гургасланом. Позднее (в 1027 г.) над этой церковью царем Георгием был воздвигнут храм во имя Вмч. Георгия Победоносца (по церковному преданию брата св. Нины). В VIII-XVII вв. здесь существовал мужской монастырь и митрополичья кафедра. В древнейшем храме обители св. Нины под алтарем близ престола почивали мощи св. равноап. Нины. Во втором храме обители (1897-1901) четыре придела: главный – Свт. Николая, боковой – Успения Божией Матери; два – на хорах: Св. Иннокентия и Св. Ювеналия.

В 1909 г. в обители было 180 сестер. При монастыре работали две школы: одноклассная за монастырской оградой для приходящих детей (1907 г.) и второклассная (осн. 22.10.1889) на 120 девочек, живших на полном содержании монастыря, получавших при окончании ее звание учительниц низших школ.

Посещавший Бодбийскую обитель известный проповедник прот. Иоанн Восторгов пишет: «Я недавно [в 1904 г.] возвратился из второклассной женской учительской школы, что при Бодбийском женском монастыре близ Сигнаха. В школе учатся 120 девочек, будущих учительниц, здесь вместе живут русские, грузинки, осетинки, гречанки, сванки, ингилойки, сиро-халдейки, пшавки, православные ар-

мянки... Какое патриотическое воодушевление в среде учащихся! И в церкви, и в классах слышится молитва о Царе и народе; каждый урок начинается и заканчивается пением «Спаси, Господи, люди Твоя». С усердием, в горячности чувств, дети в это время становятся на колена, полагают земные поклоны. Все это передалось детям от сестер обители, от учащего персонала – игуменни, духовенства и учительниц. В школе поставили кружку на Красный Крест... «А можно опускать туда копейку?» – спрашивают маленькие ученицы приговорительного класса. Шьют белье в школе и в монастырях, готовят одежду для солдат. Монахини, трудившиеся над вышиванием богатой, стоящей до 500 руб. плащаницы, изъявили готовность вырученную от продажи сумму всю полностью отдать на Красный Крест. Не откликнется ли какой-либо богатый собор? Все готовы идти в сестры милосердия, за монахинями вслед изъявляют такое же желание и ученицы... Окончилась ревизия школы, предлагаем угощение детям: отказываются от лакомств, просят переслать деньги за них по полкам, на флот и на Красный Крест. Собираются служащие при школе числом семь человек и заявляют о решении своем отчислять ежемесячно процент из небогатого жалования. Игуменья Ювеналия от имени обители и служащих при школе вручает мне сто рублей на флот и на Красный Крест» (*Прот. Иоанн Восторгов*. Полное собрание сочинений. Т. IV. С. 221-222).

В Тифлисе у монастыря было свое подворье.

369. *Игуменья Ювеналия* (в миру Елена Викентьевна Ловенецкая) – основательница и первая настоятельница Бодбийского св. Нины монастыря. Приехала в Бодби из Москвы с 6 сестрами. Впоследствии настоятельница Рождественского монастыря в Москве (с 1902).

370. Между прочим, таким образом в то же время был образован Георгиевский женский монастырь. Бодбийская послушница Параскева (позже в монашестве Павла) ископала себе пещеру у разрушенного храма Вмч. Георгия в с. Мамкоды, располагавшегося на высокой лесистой горе. Там она молилась Царице Небесной об исполнении своего намерения: восстановить храм. Постепенно из первоначально возникшей общины (1900), приписанной к Бодбийскому монастырю, был образован самостоятельный монастырь (1903).

371. См. прим. 50 к 1-му т. наст. изд.

372. Имеется в виду *Константин Петрович Победоносцев* (1827 †1907) – обер-прокурор Святейшего Синода (1880-1905), ревнитель просвещения в духе Св. Православной Церкви.

373. *Архиепископ Алексей* (Опоцкий, † 1916), *Экзарх Грузии* – впоследствии архиепископ Тверской и Кашинский. На покое (с 1910). «Вечером [11 октября 1902 г.] Владыка [Экзарх Грузии Алексей] прибыл в Бодбийский монастырь, где отслужил всенощное бдение, а на другой день 12 октября, освятил в обители новоустроенный храм во имя святителя Иннокентия. За богослужением возведена была в сан игуменни новая настоятельница монастыря Ювеналия; вместе с тем это было и прощанием с прежнею игуменией Ювеналией, переведенной в Московский Рождественский монастырь. За Литургией об этом сказано было слово протоиереем И. Восторговым» (*Прот. Иоанн Восторгов*. Полное собрание сочинений. Т. IV. С. 133). Что касается сщмч. прот. Иоанна Восторгова, то он не раз посещал Бодбийский монастырь. Известны некоторые его проповеди и слова сказанные им в обители: «Значение Святой веры» в 31-ю неделю 1902 г.; «Уроки инокиням»: «Царство Божие» в неделю по Просвещению 1903 г., при освящении храма в монастыре; «Значение подвига монашества для мира» в неделю по Просвещению 1903 г. за Литургией; «Вечность», поучение в неделю 2-ю Великого поста 1904 г. (*Прот. Иоанн Восторгов*. Полное собрание сочинений. Т. II. М. 1914. 187-194, 211-219, 345-348).

374. *Новодевичий Воскресенский женский монастырь в Петербурге* – основан Императрицей Елизаветой Петровной. Перенесен Императором Николаем I на

нынешнее его место. К 1917 г. на территории монастыря находился собор (Воскресения Христова). Семь церквей и две часовни. В 1918 г. обитель была преобразована в трудовую монастырскую коммуну. В ночь на 18.2.1932 трудоспособные монахини были арестованы и отправлены в лагерь. Больных и пожилых согнали в подвал южного корпуса обители, где без еды, отопления и теплых вещей их умирли до смерти. Практически никто из них не дожид до лета 1932 г. В настоящее время ряд монастырских зданий возвращен Церкви.

375. Эта первая поездка в Петербург состоялась в 1892 году.

376. *Церковь Св. апостола Иоанна Богослова* подворья Леушинского монастыря в Петербурге (ул. Бассейная, позже Некрасова, 31) – построена в 1893-1894 гг. по проекту архитектора Н. Н. Никонова. Освящена в 1894 г. Стала приходской в 1919 г. Закрыта 25.7.1931. Возвращена Церкви в 2000 г.

377. См. прим. 147 к наст г.

378. *Игуменья Екатерина* (в миру графиня Евгения Борисовна Ефимовская, 28.8.1850 †1925) – родилась в Москве, где 19-ти лет окончила университет. Писала и публиковала стихи. Открыла в Москве школу для девушек из бедных семей. По благословению преп. Амвросия Оптинского создала в здании бывшего католического монастыря в Лесне (на Хомщине) православное сестричество. Так было положено основание впоследствии известного всей России женского монастыря. Как и прмц. Вел. Кн. Елизавета Феодоровна, она была сторонницей проекта восстановления в предреволюционные годы в Русской Православной Церкви института диаконисс. С началом войны Леснинский монастырь был эвакуирован, после гражданской войны, по приглашению священноначалия Сербской Православной Церкви, монахини обосновались в Хоповском монастыре на Фрушской горе. По словам митрополита Евлогия (Георгиевского), м. Екатерина была «просвещенной и глубоко религиозной игуменьей» Многие ее духовные дочери стали впоследствии игуменьями сербских женских обителей.

379. *Рождественский 2-го класса необижежительный женский монастырь в Москве* – основан в 1386 г. К 1917 г. в обители было 4 храма с 8 престолами: соборный Рождества Пресвятой Богородицы (1501-1505) с приделами Сошествия Св. Духа (1814) и свт. Димитрия Ростовского (1820); трапезный свт. Иоанна Златоуста (1676-1687) с приделами свт. Николая (к. XVII в.) и Филарета Милостивого (1869); Евгения Херсонского (1835-1836) и Казанской иконы Божией Матери (осв. 30.8.1906). При монастыре имелся приют для малолетних девочек, где воспитанниц обучали грамоте и рукоделию. Наиболее чтимые иконы при закрытии обители были перенесены в московские храмы. При этом в 1923 г. было выселено 788 монахинь. После ликвидации монастыря в келлиях оставались жить некоторые послушницы. К концу 1970-х гг. в живых оставались только Варвара и Викторина. Причем, первая из них была казначеей обители, близкой последней настоятельнице. Ей было поручено хранить особо чтимые святыни, которые исчезли после ее убийства грабителями в 1978 г. В 1989 г. в соборе возобновилась служба. Обитель была возвращена Церкви.

380. *Игуменья Евгения* (Екатерина Алексеевна Виноградова (1837 † ?) – дочь диакона, девица. По прошению определена в число послушниц Аносина монастыря и облечена в рясофор (27.4.1859). Пострижена в монашество (15.11.1871). Казначей Аносина монастыря (27.1.1872). Переведена в Московский Страстной монастырь (27.5.1875). Распорядительница Приюта славянок при Страстном монастыре (1878-1883), за что ей было передано благословение Св. Синода с грамотой (13.3.1885). Распорядительница хора клиросных сестер Страстного монастыря (1883-1886). Назначена настоятельницей Флоро-Лаврской женской общины (17.6.1886), а при переименовании ее в Крестовоздвиженский Иерусалимский монастырь возведена митрополитом Московским Иоанникием (Рудневым) в сан игуменнии (28.6.1887). Св. Синодом пожалована наперсным крестом (1887). Переведе-

на настоятельницей Московского Вознесенского монастыря (26.4.1893), оставаясь в этом звании до самого его закрытия. Во время Коронационных торжеств пожалована золотым наперсным крестом с драгоценными камнями (1896). Была жива, по крайней мере, еще в 1922 г.

381. Самому сщмч. Владимиру, бывшему в 1892-1898 гг. Экзархом Грузии, слишком хорошо были знакомы покушения на священнослужителей и монашествующих в Грузии, которые там, к сожалению, перестали быть редкостью. «Помню 1895 год, июнь месяц, – вспоминал позднее сщмч. прот. Иоанн Восторгов, – митрополит сидел в Синодальной Конторе, рядом с ним за столом – архимандрит Николай (Симонов). Пришел в приемную десять лет назад лишенный сана за воровство и за доказанное гражданским судом участие в разбое бывший священник Колмахелидзе, по делу которого в свое время был следователем архимандрит Николай, тогда еще бывший священником. Десять лет таил Колмахелидзе злобу; теперь он услышал, что архимандрит Николай является кандидатом в епископы. И вот, он избрал день мести. Он вызвал архимандрита из заседания Синодальной Конторы и тут же всадил ему нож в сердце. Владыка Владимир успел принять только последний вздох и благословить несчастного, а когда возвращался в свой дом, рядом с Конторой, то как раз перед его приходом во дворе, в кустах пойман был псаломщик-грузин с кинжалом, готовившийся расправиться с Экзархом» (Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Т. 7. М. 1999. С. 70). Таковы были нравы в Грузии, таковы были там приемы борьбы за автокефалию.

382. См. прим. 78 к 1-му т. наст. изд.

383. *Введенский женский скит на хуторе «Царская дача»* создан – на земле, пожалованной Императором Александром II в к. 1860-х гг. (полевая, луговая и лесная, мерою в 597 десятин), в 12 верстах от Сарова. Первоначально среди леса здесь был устроен монастырский хутор под названием «Царская дача». В 1891 г. здесь Нижегородский Преосвященный Владимир (скончался в 1897 г. в сане архиепископа Казанского) совершил закладку каменного храма, на углах которой положили кирпичи с дальней пустыньки преп. Серафима. Освящен в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. В ограде скита размещались 12 келлий и общая трапезная на 40 инокинь.

384. *Игуменья Нектария* (Анастасия Никифоровна Симикова) – преемница первоначальницы Серафимо-Понетаевского монастыря игуменнии Евпраксии (Гликерии Васильевны Занятовой, †4.11.1893). Поступила в эту обитель в 1848 г., проходя иконописное послушание, причем для усовершенствования вместе с др. сестрами ее посылали в С.-Петербург в Академию художеств. Была удостоена золотого наперсного креста из Кабинета Его Императорского Величества (1901).

385. См. прим. 39 к 1-му т. наст. изд.

386. Подробно о чудотворной Серафимо-Понетаевской иконе Божией Матери «Знамение» см. в кн.: *Новопрославленная чудотворная икона Знамени Пресвятой Богородицы и Серафимо-Понетаевский монастырь*. Б. м. 1900. См. также акафист этой иконе, написанный вл. Арсением (Жадановским) и публикуемый нами впервые во 2-м т. наст. изд.

387. *Алексей Викторович Щусев* (26.9.1873 †24.5.1949) – родился в Кишиневе. Учился в С.-Петербургской Академии художеств (1891-1897) у Л. Н. Бенуа. Преподавал в Строгановском художественно-промышленном училище (1913-1918), Вхутемасе (1920-1924). В дореволюционное время проектировал многие храмы, строил Марфо-Мариинскую обитель (1908-1912), комплекс Казанского вокзала. В 1918-1925 гг. принимал участие в разработке плана реконструкции Москвы, был главным архитектором Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки в Москве (1922-1923). Особняком стоит проектирование им мав-

золея Ленина. Задание он получил в ночь с 23 на 24 января, а уже утром 24 января эскизный проект был утвержден правительственной комиссией. Как выяснилось позже, за образец был взят древний Пергамский алтарь. Отвечавший за организацию похорон В. Д. Бонч-Бруевич вспоминал, что во время спешной стройки не велось никаких протоколов, а сооружение временного мавзолея осуществлено за четыре дня. Он же приводит высказывание архитектора на заседании по устройству мавзолея: «Владимир Ильич вечен. Имя его навсегда, на вечные времена вошло в историю России, в историю человечества. Как нам почтить его память? Чем отметить его надгробие? У нас в зодчестве вечен куб. От куба идет все, все многообразие архитектурного творчества. Позвольте и мавзолей, который мы будем сейчас воздвигать в память Владимира Ильича, сделать производным от куба». На смену временному через два месяца пришел стационарный, но также деревянный, мавзолей, а в 1930 г. – гранитный. Техническими исполнителями замысла Щусева были архитекторы Ю. А. Дульгьер, Л. Б. Карлик, В. А. Михайлов, А. К. Ростковский, И. А. Француз и Г. К. Яковлев. Среди последующих построек Щусева гостиница «Москва» (1932-1938), здание МГБ на пл. Дзержинского (1946), филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в Тбилиси (1938), оформление станции московского метро «Комсомольская-кольцевая» (1952). Директор Третьяковской галереи (1926-1929). Организатор и директор Музея архитектуры в Москве (1946-1949). Преподавал в Московском архитектурном институте (1948-1949). За работы по сооружению мавзолея первым в стране удостоен почетного звания «Заслуженный архитектор СССР» (1930). Лауреат Государственных премий СССР (1941, 1946, 1948, 1952); в 1946 г. – за дополнительные работы внутри мавзолея. Академик АН СССР (1943). Награжден орденом Ленина, двумя др. орденами и медалями. Скончался в Москве. См. о нем: *Куриц Р. Е.* Алексей Викторович Щусев. Кишинев. 1973.

388. Таким образом закладка скита была назначена на день обретения мощей свт. Алексия, митрополита Московского и всея России чудотворца (20 мая/2 июня), что еще раз подчеркивает тесные связи новосоздаваемой обители с Чудовым монастырем, управлявшимся о. Арсением (Жадановским). Но еще более впечатляет еще одно неслучайное «совпадение»: на этот день приходится память прпп. Завулона и Сосанны, родителей равноапостольной Нины, просветительницы Грузии, чьи св. мощи почитуют в Бодбийской обители. Прославление Преподобных было совершено Грузинской Православной Церковью 23 декабря 1996 г. В наш месяцеслов имена Святых внесены согласно определению Священного Синода Русской Православной Церкви от 17.4.1997.

389. Имеется ввиду Оптинский старец прп. Анатолий (Потапов). См. прим. 163 к наст т.

390. См. прим. 208 к 1-му тому наст. изд.

391. Т. е. в день памяти вмч. и целителя Пантелеимона (27 июля/9 августа). Совпадение также неслучайное, если учесть, что в выборе места принимал участие и, сотворив молитву, «зарыл здесь в землю, как основу, Иерусалимский крест» «строгий духовник со Старого Афона – отец Иессей».

392. В торжествах по случаю закладки Серафимо-Знаменского скита принимал участие настоятель Знаменского монастыря в Москве архимандрит Модест, совершивший молебен с водосвятием. Игуменья Ювеналия заложила первый камень в основание создаваемой обители.

В 1912 г. ярославскими мастерами, по заказу м. Фамари, была написана ко дню освящения Серафимо-Знаменского скита икона преподобного Серафима Саровского, в которую была помещена частица его мощей. Ныне этот образ находится в храме Преп. Серафима Саровского московского Свято-Данилова монастыря (*Цеханская К. В.* Икона в жизни русского народа. М. «Паломник». 1998. С. 86).

393. Речь идет о Великой Княгине Елисавете Феодоровне. Несомненно глубокие духовные связи Великой Княгини с м. Фамарь. Одно из материальных свидетельств тому золотая иконка Божией Матери «Умиление» с надписью «В. К. Елиз. Фед.» Этот подарок Великой Княгини м. Фамарь дала в благословение Анне Патрикеевой, которую епископ Серафим (Звездинский) постриг в рясофор в Меленках в 1928 г. на праздник Благовещения, совпавшем в том году с Лазаревой субботой (Житие епископа Серафима (Звездинского). Письма и проповеди. Париж. ИМКА-пресс. 1991. С. 106).

394. См. *Отк.* 4, 4.

395. Серафимо-Понетаевский монастырь славился своей иконописной мастерской. Для усовершенствования мастерства сестры этой обители посылались в С.-Петербург в Императорскую Академию художеств. Кроме икон в живописном корпусе монастыря иконописицы писали живописные картины на исторические сюжеты.

396. Главным послушанием сестер скита было умное делание – молитва. Житейские заботы несли члены небольшой женской общины, специально для этого устроенной поблизости.

397. О прип. Гаврииле (Зырянове) см. прим. к публикации во 2-м. т. наст. изд. его письма к духовным чадам «О мире благодатном».

398. *Схиархимандрит Илиодор* (Голованицкий, 1795 † 28.6.1879) – великий Глинский старец. Ученик настоятеля и возобновителя Глинской пустыни Филарета (Данилевского, 1777 † 1841). Подвизался в обители в течение 45 лет. До принятия монашества участвовал в Отечественной войне 1812 г., после окончания которой поступил в Киево-Печерскую Лавру, откуда перешел в Софрониеву, а затем Глинскую пустынь. Пострижен в монашество с именем Иоанникий (9.3.1824), рукоположен во иеродиакона (2.11.1824). В результате клеветы изгнан из обители, потом вновь принят и перемещен в Рыхловский Николаевский монастырь, где также много безвинно пострадал, приняв там рукоположение во иеромонахи (1831) и назначение настоятелем монастыря. Настоятель Петропавловского монастыря Черниговской епархии с возведением в сан архимандрита. Удалился на покой в Глинскую пустынь. Пострижен в схиму с именем Илиодор (24.12.1858). Имел школу учеников, ставших под его руководством также видными подвижниками. Переселился в пустынную келью в лесной глуши (1863), где усилил духовные подвиги. На месте этом впоследствии был основан Дальний Спасо-Илиодоровский скит. За свою святую жизнь сподобился Божиим откровениями.

399. *Иеромонах Климент* – духовник Глинской пустыни. Принял пострижение в схиму в 1917 г.

400. Речь идет об архимандрите Серафиме (Звездинском), впоследствии епископе Дмитровском.

401. Митрополит Московский Макарий возглавлял прославление святителя Иоанна, митрополита Тобольского 9/22.6.1916 в Тобольске. О непростых обстоятельствах этого последнего в Царской России прославления Святого см. в подготовленной составителем наст. издания книге «Последний Царский святой»

402. См. службу и акафист иконе Божией Матери «Покрывающая», написанные вл. Арсением (Жадановским) и впервые нами публикуемые во 2 т. наст. изд.

403. Немного измененный тропарь 3-го гласа на великой вечерне в службе иконе Божией Матери «Покрывающая» (см. 2-й т. наст. изд.).

404. Имеется в виду епископ Арсений (Жадановский).

405. *Рижский Троице-Сергиев женский монастырь*. Указом Св. Синода от 5.10.1892 была утверждена Троицкая Рижская общественная молитвенно-трудовая община, открытая 16 ноября. Правила, определяющие порядок жизни сестер общины, в свое время были составлены свт. Филаретом, митрополитом Московским для Спасо-Бородинского монастыря, потом даны им Борисо-Глебскому Аносинскому монастырю и, наконец, позже рекомендованы Святителем для введения в

Крестовоздвиженской Иерусалимской обители (когда она еще была общиной). По благословию епископа Рижского и Митавского Арсения (Брянцева), учредительницы приняли монашество (рясофор) и взяли на себя обязательство управления общиной (сент. 1894). Со временем основательница и начальница общины Екатерина Мансурова приняла постриг в мантию с именем Сергия (19.9.1901), а вскоре ее сестра, Наталия, с именем Иоанна (19.11.1901). По ходатайству епископа Рижского и Митавского Агафангела (Преображенского), указом Св. Синода 12.1.1902 община была преобразована в Рижский Троице-Сергиев общежительный женский монастырь. Во время первой мировой войны при подходе немцев к Риге обитель была эвакуирована.

406. Под «киновией» имеется в виду место пребывания в 1918-1919 гг. в Серафимо-Знаменском скиту еп. Арсения (Жадановского) и архимандрита Серафима (Звездинского).

407. Серафимо-Знаменский скит был закрыт в 1924 г.

408. Домовый храм в киновии был освящен во имя Преп. Арсения Великого.

409. Речь идет об архимандрите Серафиме (Звездинском).

410. *Троицкий Белопесоцкий мужской монастырь* – основан в к. XV в. игуменом Владимиром. Располагался в 48 верстах от Серпухова, при слободе Белопесоцкой, на левом берегу Оки, при впадении в нее речки Кремеченки. В 1681-1698 гг. был приписным к Коломенскому архиерейскому дому, с 1699 г. – к Троице-Сергиевой Лавре, с 1764 г. вновь находился в ведении Коломенских архиереев. Самостоятельной обитель стала в 1800 г. В ней имелось несколько храмов: собор Живоначальной Троицы (заложен в 1564), преп. Сергия (1804), Иоанна Предтечи (пер. пол. XIX в.), надвратная свт. Николая. Управлял монастырем игумен.

Е[пископ] С[ерафим] З[вездинский]

Печатается впервые по двум спискам, сделанным духовными чадами вл. Арсения, хранящимся ныне в архивах прот. Валериана Кречетова и А., Е. и Н. Кориных. Публикации Слова при наречении во епископа «Путь архиерейский» вл. Серафима (Звездинского), сделанные за рубежом, изобилуют многими неточностями.

Приложения

ПАМЯТИ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ, МОСКОВСКОГО И АЛТАЙСКОГО

Печатается впервые по машинописи из архива Е. В. Апушкиной. В издававшемся ранее позднейшем авторизованном варианте этих воспоминаний опущены некоторые, иногда очень важные, фрагменты («Царю Небесному и земному верный». С. 337-356).

Работа над публикуемым нами ранним вариантом воспоминаний осталась незавершенной. Об этом, в частности, свидетельствует название подглавки, оставшейся без всякого продолжения: «Изгнание на Угрешу и в Котельники». Для датировки важно упоминание в разделе «Литература» «блокнота за 1962 год».

Автор воспоминаний – *Константин Константинович Апушкин* (14.10.1898 †28.5/10.6.1965) – духовный сын о. Алексея и о. Сергия Мечевых, а также митрополита Макария. По благословию сщмч. Сергия Мечева принял тайное иерейское рукоположение. Открыто не служил. В 1936 г. женился на Е. В. Быковой. Похоронен на кладбище «Введенские горы» подле о. Алексея Мечева.

411. В др. источнике В. В. Кумаев.

412. См. прим. 289 к наст. т.

413. См. прим. 323 и 353 к наст. т.

414. Имеются в виду кружки, организованные известным религиозным и общественным деятелем В. Ф. Марцинковским (1884-1971) и носившие международный протестантский характер. Подробную информацию о деятельности этих кружков см. в комментариях к кн.: Пастырь Добрый. Жизнь и труды московского старца протоиерея Алексея Мечева. Сост. С. В. Фомин. Изд. 2-е испр. и доп. М. 2000. С. 732-734.

415. Священномученик *Петр* (в миру Петр Федорович Полянский, 1860 †10.10.1937), митрополит Крутицкий и Коломенский, Патриарший Местоблюститель (с 1925) – новый мученик Российской. Окончил Московскую Духовную Академию (1892). Работал в составе Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 гг., был привлечен Свт. Тихоном в качестве одного из своих ближайших сотрудников. В 1920 г. он постриг Петра Федоровича в монашество (с оставлением имени), 25.4.1920 рукоположил во епископа Подольского, с назначением на должность Патриаршего викария; впоследствии возведен в сан митрополита Крутицкого (1924). 17.4.1925, согласно завещанию Патр. Тихона, был избран Патриаршим Местоблюстителем. На одной из проповедей в Донском монастыре, обращаясь к усопшему Святителю, митр. Петр сказал: «Обласканный твоей любовью, я постараюсь оправдать твое доверие» (по воспоминаниям М. В. Смирновой-Орловой). 10.12.1925 – арестован. 5.11.1926 приговорен к трем годам ссылки. В декабре этапом отправлен через пересыльные тюрьмы в Тобольск. В конце 1926 г. на предложение Тучкова отказаться от Местоблюстительства, твердо заявил, что «никогда и ни при каких обстоятельствах не оставит своего служения и будет до самой смерти верен Православной Церкви». 1.1.1927 подтвердил полномочия митр. Сергия. С февраля 1927 г. поселен на территории упраздненного Абакского монастыря. В начале апреля арестован и доставлен в Тобольскую тюрьму. Решением ВЦИК СССР 9.7.1927 сослан за полярный круг в поселок Хэ. 11.5.1928 постановлением особого совещания ОГПУ срок ссылки продлен еще на два года. Арестован ОГПУ 17.8.1930. После трехмесячного пребывания в тобольской тюрьме переведен в екатеринбургскую. 23.7.1931 особое совещание ОГПУ постановило заключить владыку в концлагерь на пять лет. Содержался во внутреннем изоляторе Верхнеуральской тюрьмы под стражей. Постановлением особого совещания при НКВД СССР 9.7.1936 г. срок заключения продлен еще на три года. 2 октября 1937 г. тройка НКВД по Челябинской области приговорила митрополита Петра к расстрелу. Причислен к лику священномучеников на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в феврале 1997 г.

416. Церковь Тихвинской иконы Божией Матери в Новой слободе в Сулцeve – построена в 1696 г. на средства купца Ивана Федорова Викторова. В 1710 г. перестроена в каменную с приделом ап. Андрея Первозванного. В 1831 г. к главному храму пристроены приделы ап. Андрея и иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте». В н. XX в. к трапезной пристроены приделы преп. Серафима Саровского и свт. Феодосия Черниговского. При большинстве храм был закрыт. Возвращен Церкви в 1992 г.

417. Татьяна (1900 †1954) и Евгения Ивановны Куприяновы – прихожанки храма свт. Николая на Маросейке, духовные чада о. Алексия и о. Сергия Мечевых. Татьяна была ученицей профессора Г. И. Челпанова. Логопед, психолог и философ. Автор труда «Жизнь в Церкви как общение с Господом в богослужении» и воспоминаний об о. Сергии Мечеве. Она была супругой тайного священника-мечевца Бориса Александровича Васильева (1899 †17.11.1977) – ученого-этнографа, историка, антрополога, автора кн. «Духовный путь Пушкина (М. 1994). После ссылки в Шенкурске (1929) он жил в Вятке и Москве. Потом новая ссылка (1941). Жил в Калининне, Рязани. Работал в Московском университете (1953-1960). Супруги были похоронены на Введенском кладбище в Москве. (Протоиак. Сергей Голубцов. Сплоченные верой, надеждой, любовью и родом. М. 1999. С. 317). Евгения, страдавшая тяжелым заболеванием, была человеком «необыкновенным и особенным», что и видели в ней о. Алексей и о. Сергей Мечевы, а также святитель Макарий.

418. Все это описано в воспоминаниях Е. В. Апушкиной (†1999) «Три паломничества» в кн.: В гости к батюшке Серафиму. Сост. С. В. Фомин. М. «Паломник». 1997. С. 144-165.

419. *Иеромонах Мардарий* – пришел в Саровскую обитель после революции. Долгое время был трудником. Потом пострижен в мантию. После закрытия монастыря перебрался в Дивеевский монастырь, где был рукоположен сначала в иеродиакона, а потом в иеромонаха. Скончался в Дивееве. См о нем в кн.: В гости к батюшке Серафиму. С. 157-165.

420. *Игумен Руфин* (Родион Иванович Велькин, 1860 † 24.7.1924) – казначей, впоследствии настоятель Саровской пустыни (1920-1924). Скончался внезапно во время крестного хода.

421. *Игуменья Александра* (Анна Александровна Траковская, †4.2.1942) – происходила из дворян. До избрания в игуменни (1904) была казначей монастыря. Последняя перед закрытием наместница Серафимо-Дивеевского монастыря. Похоронена в Муроме.

422. *Иеромонах Исаакий* – подвижник, прозорливый старец, известный всей Православной России. После закрытия Саровской обители был арестован. Скончался в ссылке.

423. Дивеевская блаженная Мария Ивановна (в действительности Захаровна) (Федина, † 26.8/8.9.1931). Похоронена на кладбище в с. Череватове близ Дивеева.

424. *Протоиерей Николай Константинович Соколов* – сын вл. Иннокентия. Проживал на ст. Немчиновка. Служил в храме свт. Николая в Ромашкове.

425. *Храм святителя Николая в с. Ромашкове* – известен с XVII в. Каменный храм с трапезной и колокольной был построен в 1867 г. на средства прихожан. Закрыт в 1940 г. Возвращен Церкви (освящен 31.3.1990).

426. Ровесником о. Алексию Зосимовскому был, между прочим, о. Алексий Мечев (см.: «Пастырь Добрый»). Жизнь и труды московского старца протоиерея Алексея Мечева. Сост. С. В. Фомин. М. «Паломник». 1997. С. 380).

427. Как известно, митрополит Сергей (Страгородский) отпевал вл. Иннокентия.

428. Речь идет о след. книгах А. И. Макаровой-Мирской: Апостолы Алтая. Сборник рассказов из жизни алтайских миссионеров. Харьков. 1909; На служении Алтаю. (Повесть о жизни и деятельности Макария, митрополита Московского и Коломенского в связи с деятельностью других миссионеров Алтая). Харьков. 1914.

429. *Протоиерей Александр Васильевич Толгский* (1880 †15.4.1962) – настоятель храма Илии Пророка «Обыденного» (с к. 1937). Родился под Москвой в семье сельского священника. Закончил Московское Духовное училище, ректором которого был будущий митрополит Трифон (Туркестанов). Служил в церкви св. Харитония в Огородниках. Рукоположен во иерея в 1915 г. Сосредоточенный молитвенник и опытный духовник. «У всех, кто его знал, осталась в памяти неторопливость, торжественность и молитвенность служения батюшки. Любимой его службой был еженедельный акафист перед чудотворной иконой Божией Матери «Нечаянная Радость», перенесенной в храм в 1944 году. Последняя его служба на земле была в пятницу на пятой неделе Великого поста, в день Похвалы Пресвятой Богородицы. Через день после этой службы, в воскресенье 15 апреля 1962 года, прочитав правила перед совершением Литургии, отец Александр внезапно скончался в четыре часа утра» (*Солодовников А. А.* Сокровища Введенских гор // Московский журнал. 1992. № 3. С. 54).

430. Веряя и Руза – места, хорошо знакомые о. Сергию Мечеву. Там часто бывал он, его отец прот. Алексей и их духовные чада.

НА ПАМЯТЬ О ДОРОГОМ ВЛАДЫКЕ

Публикуется впервые по машинописи из архива составителя.

431. *Архимандрит Филарет* – постриженник Чудова монастыря, о котором писал вл. Арсений в своем жизнеописании (Т. 1. С. 33). После разгона обители слу-

жил в московском храме Большого Вознесения. Был духовником сестер Борисо-Глебского Аносина женского монастыря. Отбыв ссылку, служил в одном их можайских храмов. Скончался в 1930-х гг. в схиме с именем в честь св. Алексия, митрополита Московского в день Благовещения Пресвятой Богородицы. См. о нем: «Женская Оптина». Материалы к летописи Борисо-Глебского женского Аносина монастыря. Сост. С. В. и Т. И. Фомины. М. «Паломник». 1997. С. 412-414, 493-494. Фото на с. 413 и 492.

432. *Протоиерей Павел Никифорович Леваиов* (1866 †22.12.1937) – московский священник. Расстрелян в Бутове под Москвой.

433. *Протоиерей Сергей Лебедев* – служил в церкви Богоявления в Дорогомилове. После закрытия Успенского собора в Кремле и передачи обновленцам храма Христа Спасителя эта церковь получила значение кафедрального собора (до н. 1930-х гг.). В этом храме был рукоположен в иеродиакона и иеромонаха служивший регентом этого храма будущий Патриарх Московский и всея Руси Пимен (Извеков).

434. *Епископ Алексий* (Готовцев, 1891 †1936) – родился в Донской области в семье священника. Окончив Киевскую Духовную академию (1916), был оставлен профессорским стипендиатом при Академии и в том же году был пострижен в Лавре в мантию и рукоположен в иеромонаха. Помощник инспектора Академии. Благочинный, член Духовного Собора Киево-Печерской Лавры. Наместник Киевского Богоявленского Братского монастыря в сане архимандрита (1920). Хиротонисан во епископа Звенигородского, викария Киевской епархии (8.5.1921). Настоятель Киевского Михайловского Златоверхого монастыря. Арестован (1922). Вновь арестован и выслан в Москву (апр. 1923). Епископ Серпуховской, викарий Московской епархии (1923). Арестован (авг. 1925). Находился в заключении в Бутырской тюрьме (авг.-сент. 1925). Член Совета Преосвященных московских викариев (1925). Временно управляющий Московской Патриаршей областью (фев.-май 1926). Выслан в Серпухов (июнь 1926). Временно управляющий Курской епархией (фев. 1927). Епископ Рьельский, викарий Курской епархией (апр. 1927). Проживал в Москве, состоял на гражданской службе (1932-1936). Скончался и был отпет как мiрянин. Похоронен на Пятницком кладбище.

435. *Епископ Софроний* (Арефьев, † 26.12.1937) – хиротонисан во епископа Семиреченского и Верненского (10.6.1919). Епископ Якутский и Вилюйский (1920). Уклонился в обновленческий раскол (1922). Отправлен в соловецкий лагерь (1923). Принес покаяние (1924). Епископ Великоустюжский (14.12.1927). Архиепископ (24.4.1929). Архиепископ Ирбитский (9.3.1932), Уфимский (13.2.1933), Олонецкий (3.3.1934), Свердловский (11.5.1934), Ижевский (11.6.1934), Краснодарский (фев. 1936). В заключении (май 1937). Расстрелян.

436. *Епископ Иннокентий* (Иван Иванович Никифоров, 27.3.1879 †4.12.1937) – окончил три класса Уфимской Духовной семинарии, из которой уволился по болезни. Иподиакон кафедрального собора в Омске (27.3.1899). Рукоположен в диакона (23.10.1901) и во иерея (8.10.1903). Клирик кафедрального собора в Омске (1904). Настоятель церкви в д. Лаптев-Лог Змеиногорского уезда Томской губернии (13.3.1906). Клирик Казачьей церкви в Семипалатинске (1912). Вольнослушателем окончил Тобольскую Духовную семинарию (18.6.1914). Учился в Казанской Духовной академии (1914-1918), которую окончил со степенью кандидата богословия. Определен законоучителем в женскую гимназию. Настоятель Богородице-Братской церкви в Омске. Овдовел (2.11.1919). Пострижен в мантию (21.11.1925). Архимандрит (23.11.1925). Хиротонисан во епископа Семипалатинского, викария Омской епархии (30.11.1925). Епископ Семипалатинский и Усть-Каменогорский (22.8.1928); Орловский (18.3.1936). Арестован (14.2.1937). Расстрелян.

СЛОВО

В ДЕНЬ ПОЛУГОДИЧНОГО ПОМИНОВЕНИЯ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО МАКАРИЯ, МИТРОПОЛИТА АЛТАЙСКОГО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ АРХИЕПИСКОПОМ ИННОКЕНТИЕМ БИЙСКИМ В КАЗАНСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА КОТЕЛЬНИКИ

Публикуется впервые по машинописи из архива составителя.

СОБОР АПОСТОЛОВ

30 июня

Публикуется впервые по машинописи из архива составителя.

[АЛЬБОМ м. АРСЕНИИ]

Публикуется впервые по альбому, находящемуся в архиве храма Покрова Пресвятой Богородицы в с. Акулове (ст. Отрадное Московско-Белорусской железной дороги).

БИБЛИОГРАФИЯ

Труды епископа Арсения (Ждаповского)

- Преподобный Макарий Египетский. М. Печатня А. И. Снегиревой. 1899. VIII. 177 с.
Возможно ли в міру спастись. М. 1907.
Христос – мир наш. М. 1907.
Христос Воскресе! М. Печатня А. И. Снегиревой. 1907. 8 с.
Не упивайся вином. М. Печатня А. И. Снегиревой. 1907. 8 с.
Бросьте курить табак. М. Печатня А. И. Снегиревой. 1907. 8 с.
О сквернословии. М. Печатня А. И. Снегиревой. 1907. 8 с.
Новогодние пожелания христианину. М. Печатня А. И. Снегиревой. 1907. 8 с.
Наше неверие. М. Печатня А. И. Снегиревой. 1907. 8 с.
Храни, христианин, чистоту и целомудрие. М. Печатня А. И. Снегиревой. 1907. 8 с.
Духовный дневник. [1909 год.] М. Печатня А. И. Снегиревой. 1910. 51 с.
Духовный дневник. Вып. 2. 1910 год. М. Печатня А. И. Снегиревой. 1911. 72 с.
Граф Толстой и наше неверие. М. Печатня А. И. Снегиревой. 1911. 16 с.
О духовной прелести. Издание Чудова монастыря. М. Печатня А. И. Снегиревой. 1911. 10 с.
К годовщине прославления святителя Иоасафа Белгородского Чудотворца // Голос Церкви. М. 1912. № 9. С. 197-200.
К посетителям обители Святителя Алексия (Обращение) // Голос Церкви. М. 1912. № 9. С. 200-203.
Речь о целях и нуждах Православного Камчатского братства // Голос Церкви. М. 1912. № 11. С. 191-192.
Духовный дневник // Голос Церкви. М.

1912.

- № 1. С. 51–60;
№ 2. С. 53–58;
№ 3. С. 63–67;
№ 4. С. 61–66;
№ 5–6. С. 82–89;
№ 7. С. 70–76;
№ 8. С. 62–69;
№ 9. С. 51–57;
№ 10. С. 61–68;
№ 11. С. 81–88;
№ 12. С. 36–42.

1913.

- № 1. С. 41–45;
№ 2. С. 37–44;
№ 3. С. 33–36;
№ 4. С. 22–27;
№ 5. С. 36–40;
№ 6. С. 44–47;
№ 7. С. 37–39;
№ 8–9. С. 34–40;
№ 10. С. 43–52;
№ 11. С. 28–31;
№ 12. С. 58–63.

1914.

- № 1. С. 30–37;
№ 2. С. 49–51;
№ 3. С. 64–73;
№ 4. С. 59–67;
№ 5. С. 34–37;
№ 6. С. 26–38;
№ 7–8. С. 39–55;
№ 9. С. 44–55;
№ 10. С. 28–34;
№ 11. С. 25–37;
№ 12. С. 44–52.

1915.

- № 1. С. 53–59;
№ 2. С. 41–47;
№ 3. С. 34–44;
№ 4. С. 33–37;
№ 5. С. 64–66;
№ 6. С. 36–40;
№ 7–8. С. 17–20;
№ 9–10. С. 22–28;
№ 11. С. 23–30;
№ 12. С. 14–20.

1916.

№ 1. С. 17–26;
№ 2. С. 13–27;
№ 3. С. 18–36;
№ 4–5. С. 26–38;
№ 6–7. С. 13–21;
№ 11. С. 14–20.

№ 8–9. С. 16–25;
№ 10. С. 15–22;

1917.

№ 1–2. С. 28–40;
№ 3–4. С. 19–23.

Духовный дневник. Вып. 3. 1911 год. М. Печатня А. И. Снегиревой. 1912. 63 с.

Доброе житие. Книга для назидательного чтения. М. 1913. 95 с.

Духовный дневник. [Вып. 4.] Доброе житие. Книга для назидательного чтения. М. Печатня А. И. Снегиревой. 1913. 95 с.

Светоч Православной Церкви – преподобный Макарий Египетский // Голос Церкви. М. 1913. № 2. С. 45–59; № 3. С. 37–60.

Творения преподобного Макария Египетского в их систематическом изложении // Голос Церкви. М. 1913. № 4. С. 28–39; № 5. С. 41–59; № 6. С. 67–90; № 7. С. 42–57; № 8–9. С. 48–70

Обзор бесед преподобного Макария Египетского // Голос Церкви. М. 1913. № 10. С. 78–89; № 11. С. 56–81

Творения, приписываемые преподобному Макарию // Голос Церкви. М. 1913. № 12. С. 84–92.

Духовный дневник. Вып. 5. 1913 год. М. Печатня А. И. Снегиревой. 1914. 33 с.

Древнехристианская практика причащения Св. Таин, в связи с современной – в Православной Церкви // Голос Церкви. М. 1914. № 2. С. 131–147; № 3. С. 104–113; № 4. С. 87–91. Отд. оттиск: Древне-христианская практика причащения Св. Таин. М. Печатня А. И. Снегиревой. 1914. 31 с.

О священстве. (Посвящается современным пастырям) // Голос Церкви. М. 1914. № 5. С. 41–60. Отд. оттиск: М. Печатня А. И. Снегиревой. 1914. 22 с.

Речь, сказанная Арсением, епископом Серпуховским, при отпевании протоиерея о. Петра Степановича Шумова // Московские Церковные ведомости. 1914. № 34. 23 августа. С. 646–647.

Речь, сказанная наместником Чудова монастыря архимандритом Арсением, при наречении его во епископа Серпуховского, vicария Московской епархии // Голос Церкви. М. 1914. № 9. С. 19–26.

Речь, сказанная в Московской городской Думе 22 июля 1914 г. пред молебном о даровании победы // Голос Церкви. М. 1914. № 10. С. 22–23.

Речь, сказанная в Московском Политехническом музее пред открытием чтений для рабочих // Голос Церкви. М. 1914. № 10. С. 24–27.

Речь в Московском Алексеевском военном училище 22 октября в день храмового праздника // Голос Церкви. М. 1914. № 12. С. 37–38.

Речь при совершении общественного молебна на Введенской площади в Москве // Голос Церкви. М. 1914. № 12. С. 39–40.

Речь при открытии лазарета для раненых воинов московским Дворянским собранием // Голос Церкви. М. 1914. № 12. С. 41–42.

Преподобный Макарий Египетский. М. Печатня А. И. Снегиревой. 1914. VIII+177 с.

Печатный антиминс 1612 года. М. Тип. Г. Лиснера и Д. Собко. 1914. 7 с.

Духовный дневник. Вып. 6 – 1914 год. М. Печатня А. И. Снегиревой. 1915. 94 с.

Речь во II Кадетском корпусе в день храмового праздника 8 ноября // Голос Церкви. М. 1915. № 1. С. 60–62.

Речь в Златоустовском религиозно-философском кружке учащихся г. Москвы пред молебном Небесному Покровителю кружка // Голос Церкви. М. 1915. № 1. С. 62–64.

Речь при служении в Ильинской церкви подмосковного села Черкизова 16 августа 1914 г. // Голос Церкви. М. 1915. № 2. С. 48–50.

Речь при служении в Троицкой церкви за Крестовской заставой в Москве 9 ноября 1914 г. // Голос Церкви. М. 1915. № 2. С. 50–53.

Речь в III Кадетском корпусе в день храмового праздника 23 ноября 1914 г. // Голос Церкви. М. 1915. № 2. С. 53-55.

Духовная беседа // Душеполезное чтение. М. 1915. Январь-февраль. С. 22-32; март-апрель. С. 25-34; май-июнь. С. 17-23; июль-август. С. 16-21; сентябрь-октябрь. С. 19-26; ноябрь-декабрь. С. 19-26.

Любовь за гробом. (Посвящается современным женщинам, потерявшим дорогих лиц на войне). М. Печатня А. И. Снегиревой. 1915. 8 с.

Духовная беседа // Душеполезное чтение. М. 1916. Январь-февраль. С. 19-31; март-апрель. С. 37-48; май-июнь. С. 19-26; июль-август. С. 24-37; сентябрь-октябрь. С. 20-26.

Духовная беседа. Из слов преп. Симеона Нового Богослова // Душеполезное чтение. М. 1916. Ноябрь-декабрь. С. 24-29.

Духовный дневник. Вып. 7 – 1915 год. М. Печатня А. И. Снегиревой. 1916. 50 с.

Духовная беседа. 1915 год. М. Печатня А. И. Снегиревой. [1916]. 44 с.

Московский Священный Кремль и его святыни. Спасская башня // Душеполезное чтение. М. 1917. № 1. Январь-февраль. С. 19-33. Отд. оттиск: М. Печатня А. И. Снегиревой. 1917. 16 с.

Московский Священный Кремль и его святыни. Св. благоверная Княгиня Московская Евфросиния и основанный ею Вознесенский женский монастырь // Душеполезное чтение. М. 1917. № 2. Март-апрель. С. 29-42.

Воспоминания о поездке на Восток и во Святую Землю Палестину // Душеполезное чтение. М. 1917. № 3. Май-июнь. С. 9-20.

Схиигумения Фамарь // Матушка Фамарь. New York. Б. г. С. 51-62.

Отец Иоанн Кронштадтский. Воспоминания // Надежда. Христианское чтение. Вып. 5. Frankfurt/Main. 1981. С. 125-181;

О батюшке старце о. Алексее Мечеве. Публ. Игумена Андроника (Трубачева) // Москва. 1990. № 12. С. 178-184.

Неизданный дневник. Воспоминания епископа Арсения об отце Иоанне Кронштадтском. М. Православное благотворительное братство во Имя Всемилоственного Спаса. 1992. 58 с.

Строитель Зосимовой пустыни схиигумен Герман // «К свету». № 14. [М. 1994.] Старец Алексей и Зосимова пустынь. Сост. С. В. Фомин. С. 11-27.

Затворник Зосимовский // «К свету». № 14. [М. 1994.] Старец Алексей и Зосимова пустынь. Сост. С. В. Фомин. С. 46-47.

Воспоминания. М. Свято-Тихоновский Богословский институт. Братство во Имя Всемилоственного Спаса. 1995. 294 с.

Схиигумения Фамарь // Матушка Фамарь. М. Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. 1995. С. 51-62.

Московский Священный Кремль и его святыни. М. Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. 1995.

«Свете Тихий». Жизнеописание и труды епископа Серпуховского Арсения (Жадановского). Сост. С. В. Фомин. Т. 1. М. «Паломник». 1996. 494 с.

Кончина и погребение // «Пастырь Добрый». Жизнь и труды московского старца протоиерея Алексея Мечева. Сост. С. В. Фомин. М. «Паломник». 1997. С. 641-642.

Аскетические советы. Духовный дневник. М. Изд. им. свт. Игнатия Брянчанинова. 1997.

Духовный дневник. Сост. С. В. Фомин. М. «Правило Верь». 1999. 711 с.

Литература о владыке Арсении

Б. Протоиерей о. Иоанн Жадановский (Некролог). Харьков. Тип. Губернского правления. 1907. 11 с. (оттиск из журн. «Вера и разум» за 1907 г.).

Церковные ведомости. СПб. 1914. 31 мая. № 22. С. 257, 261.

Прибавления к Церковным ведомостям. СПб. 1914. № 24. 14 июня. С. 1096.

Чудовский богомолец. Новый викарий Московской епархии епископ Серпуховский Арсений // *Голос Церкви*. М. 1914. № 6. С. 213-215.

Московские церковные ведомости. М. 1914. № 24-25. 18 июня. С. 460-462.

Голос Церкви. М. 1915. Сентябрь. С. 20-22.

Церковные ведомости. СПб. 1916. № 50. 10 декабря. С. 434.

Церковные ведомости. СПб. 1916. 10 декабря. № 50. С. 434.

Состав Святейшего Правительствующего Синода и Российской церковной иерархии на 1917 год. Пг. 1917. С. 22-23.

Протопресв. Михаил Польский. Новые мученики Российские. Полное собрание материалов. Т. 1. Б. м. 1949. С. 150-152; Т. 2. Джорданвилль. 1957. С. 279.

Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. 1917-1945. Париж. 1977. С. 560-565.

Митр. Манuil (Лемешевский). Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно). Т. 1. Erlangen. 1979. С. 369-373.

Житие епископа Серафима (Звездинского). Письма и проповеди. Париж. ИМКА-пресс. 1991. С. 195

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве Высшей Церковной власти. 1917-1943. М. Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. 1994. С. 841, 15, 157, 163, 167, 169, 809, 889.

От издателей – в кн.: *Епископ Арсений (Жадановский)*. Аскетические советы. Духовный дневник. М. Изд. им. свт. Игнатия Брянчанинова. 1997. С. 3.

За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917-1956. Биографический справочник. Кн. 1. М. Православный Свято-Тихоновский богословский институт. 1997. С. 105-106.

Канонизация святых в XX веке. М. 1999. С. 233-234.

Валаам Христовой Руси. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2000. С. 358-360.

Архивные Материалы

РГАДА

Фонд 1207 (Чудова монастыря)

Опись 1.

Е. х. 1269 – Дела обществ и братств, образованных при Чудовом монастыре (Кирилло-Мефодиевское, Хоругвеносцев, Камчатское).

Е. х. 1270 – Братство Святителя Алексия. 1912 г.

Е. х. 1530 – Дело редакции «Голос Церкви» (переписка об обмене изданиями с другими редакциями). 1908-1916 гг.

Е. х. 1537 – Об изданиях Чудова монастыря при редакции «Голос Церкви».

Е. х. 1545 – Об издании журнала «Душеполезное чтение». 1917.

Е. х. 1554 – Порядок и чин богослужения. 1907 г.

Е. х. 1559 – О внебогослужбных беседах. 1916-1917 гг.

Е. х. 1560 – Проповеди и сказания о жизни святых (разных авторов).

Е. х. 1561-1576 – Письма архимандриту Арсению. Поздравления.

Е. х. 1577-1580 – Дневники архимандрита Арсения. 1909-1914 гг. 4 книги.

Е. х. 1581-1586 – Черновики произведений архимандрита Арсения.

Е. х. 1587-1589 – Дневники духовных дочерей архим. Арсения и духовные произведения, посвященные ему.

Е. х. 1681 – Телеграммы митрополита Владимира, епископа Гавриила и других лиц архимандриту Чудова монастыря Арсению. 1911-1912 гг.

Е. х. 1706 – Прошение Ходокова настоятелю монастыря о выписке сведений о книгах, имеющихся в монастыре и о возможности их приобретения. 1917 г.

Е. х. 1707 – Поздравительные телеграммы епископу Арсению (богословского кружка, епископа Ювеналия). 1917 г.

Е. х. 1712 – Расписание церковных служб и приема посетителей архимандритом Арсением.

- Е. х. 1717 – Извещение разных лиц епископу Арсению.
Е. х. 1722 – Переписка Айвазова с Александром (?) о распространении брошюр.
Е. х. 1723 – Сочинение о значении и судьбе Православной Церкви «Кто виноват».
Е. х. 1724 – Отрывок из сочинения об истории Русского государства.
Е. х. 1725 – Произведение арх. Макария «Внимайте себе и своему стаду».
Е. х. 1726 – Музыкальное произведение Пахомова-Иванова, посвященное архим. Арсению.

ЦГИА

Ф. 203. Св. 760. № 2644. Оп. 744. Л. 1 об.-3.

Послужной список наместника Московского кафедрального Чудова монастыря архимандрита Арсения за 1906 год.

ГАРФ

Ф. 6343. Оп. 1. Е. х. 263. Л. 74.

ЦА ФСБ РФ

Дела по обвинению епископа Арсения (Жадановского)

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ К ЖИЗНЕОПИСАНИЮ ЕПИСКОПА АРСЕНИЯ (ЖАДАНОВСКОГО)

БЕЗ ЦАРЯ.....	3
<i>Протоиерей Владимир Востоков.</i> ВСЕРОССИЙСКИЙ ПОДВИГ ПОКАЯНИЯ	3
<i>Протопресвитер Николай Любимов.</i> КОЩУНСТВО. (Выступление на Соборе 1917 г.).....	6
Начало скорбей	
<i>Епископ Камчатский Нестор (Анисимов).</i> ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СОБОРЕ 1917 г.....	6
ПОСТАНОВЛЕНИЕ БРАТСТВА СВЯТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ ПЕТРА, АЛЕКСИЯ, ИОНЫ И ФИЛИППА	7
<i>Монахиня Варвара (Цветкова).</i> «НЕ ПОГИБЛА РОССИЯ...».....	7
РАССТРЕЛ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ	8
РАССКАЗ СТАРЦА АЛЕКСИЯ.....	10
ИЗ СООБЩЕНИЯ СОБОРУ О СОСТОЯНИИ КРЕМЛЯ И ЕГО СВЯТЫНЬ. 4 ноября 1917 г.....	11
СЛОВО МИТРОПОЛИТА ВЕНИАМИНА ПЕТРОГРАДСКОГО НА СОБОРЕ	11
ИЗ ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА ВЕНИАМИНА ПРОТ. Ф. Н. ОРНАТСКОМУ 5 ноября 1917 г.	13
<i>Епископ Камчатский Нестор (Анисимов).</i> ИЗ КНИГИ «РАССТРЕЛ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ».....	13
ЧЛЕН СОБОРНОЙ КОМИССИИ	14
ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПАТРИАРХА.....	14
ПОСТРИГ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ	14
Закрытие обители	
ПРЕДВЕСТИЕ.....	15

ИЗ СООБЩЕНИЯ ДЕЛЕГАЦИИ СОБОРА О ВСТРЕЧЕ С НАРОДНЫМИ КОМИССАРАМИ 15/28 марта 1918 г.	15
ЗАПИСКА ЧЛЕНА БРАТСТВА СВТ. АЛЕКСИЯ МАРИИ ИВАНОВНЫ СВЕТ В. И. ЛЕНИНУ 17 марта 1918 г.	15

Изгнание

<i>Петр Паламарчук.</i> ХРОНИКА УНИЧТОЖЕНИЯ.....	17
<i>Епископ Серафим (Звездинский)</i> «КРЕМЛЬ ДУШИ НАШЕЙ»	18
ТОРЖЕСТВО ВЕРЫ.....	19
В СКИТУ У МАТУШКИ ФАМАРИ. 1918-1920 гг	19
ХРОНИКА	21
ПИСЬМО ЕПИСКОПА СЕРАФИМА (ЗВЕЗДИНСКОГО) ВЛАДЫКЕ АРСЕНИЮ И МАТУШКЕ ФАМАРИ ИЗ ЗЫРЯНСКОЙ ССЫЛКИ ПРИ ПОСЫЛКЕ ВЫПИСОК ИЗ ТРУДОВ ПРЕП. ФЕОДОРА СТУДИТА 1923? г. 1924? г.	22
ВСТРЕЧА СВЯТЕЙШЕГО В СЕРПУХОВЕ	22
ХРОНИКА	23
ИЗ ДЕЛА № 17493 ПО ОБВИНЕНИЮ БЕЗСОНОВА К. И., ПАНТЮХИНА К. Е., ФЕДОРОВА А. Е. И ДРУГИХ.....	25
ПОЕЗДКА НА ВАЛААМ	28
ХРОНИКА	29
ИЗ ДЕЛА № 12844 (25053). 1933 год.....	29
<i>Татьяна Некрасова.</i> ВЛАДЫКА АРСЕНИЙ	35
ХРОНИКА	37
ИЗ ДЕЛА № 2950 ПО ОБВИНЕНИЮ ЖАДАНОВСКОГО А. И., СИДОРОВА С. А., ШИК М. В. И ДРУГИХ ПО СТ. 58, П. 10 И 11 УК РСФСР.....	
О ПЫТОЧНЫХ ЗАПИСЯХ	48
ИЗ ДЕЛА № 314009 ПО ОБВИНЕНИЮ ЖАДАНОВСКОГО А. И., ЭЛЬБСОНА Б. Я., МИХАЙЛОВОЙ М. Н. И ДРУГИХ	50
ИЗ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ СВЯЩЕННИКА СЕРГИЯ СИДОРОВА, НАПИСАННОГО ЕГО ДОЧЕРЬЮ В. С. БОБРИНСКОЙ	61
ИЗ СПРАВКИ О РАБОТЕ СИНОДАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВОПРОСУ КАНОНИЗАЦИИ МЕСТНОЧТИМЫХ СВЯТЫХ.....	64
СТОЯНИЕ В ИСТИНЕ	64

ТРУДЫ ВЛАДЫКИ АРСЕНИЯ

Молитвословия и поучения на каждый день года

КРАТКИЕ МОЛИТВЕННЫЕ ВОЗЗВАНИЯ СЛАДЧАЙШЕМУ ГОСПОДУ ИИСУСУ ХРИСТУ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА (ИЗВЛЕЧЕННЫЕ В БОЛЬШИНСТВЕ ИЗ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ ЦЕРКОВНЫХ МОЛИТВ)	69
МОЛИТВЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА	256
ОТВЕТЫ ПАСТЫРЯ НА ВОПРОСЫ ИНОКИНИ	

Воспоминания

ОТЕЦ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ	414
ВОСПОМИНАНИЯ О МОСКОВСКИХ ПРОТОИЕРЕЯХ	
Введение.....	445
Отец Алексей Мечев.....	449
Отец Николай Смирнов (Кадашевский).....	461
Отец Василий Постников	468
Протоиерей отец Александр Стефановский.....	476
МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ (НЕВСКИЙ).....	488
ИНОЧЕСТВУЮЩИЕ	
Строитель Зосимовской пустыни схиигумен Герман	540
Зосимовский старец иеросхимонах Алексей	563
Схиигумения Фамарь.....	567
Епископ Серафим (Звездинский)	603

Приложения

Константин Анушкин.

ПАМЯТИ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ, МОСКОВСКОГО И АЛТАЙСКОГО	617
НА ПАМЯТЬ О ДОРОГОМ ВЛАДЫКЕ.....	639
СЛОВО В ДЕНЬ ПОЛУГОДИЧНОГО ПОМИНОВЕНИЯ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО МАКАРИЯ, МИТРОПОЛИТА АЛТАЙСКОГО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ АРХИЕПИСКОПОМ ИННОКЕНТИЕМ БИЙСКИМ В КАЗАНСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА КОТЕЛЬНИКИ	642
СОБОР АПОСТОЛОВ	644
АЛЬБОМ м. АРСЕНИИ 1906-1935 гг.....	646
КОММЕНТАРИИ	663
БИБЛИОГРАФИЯ	742

ISBN 5-87468-206-6

© «Паломникъ», 2002

ЛР 066242 от 25.12.98. Издательство «Паломникъ».

Подписано в печать 25.12.2002. Формат 70x100 $\frac{1}{16}$.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург».
Объем 47 п. л. Усл. п. л. 60,65. Тираж 3 000 экз. Заказ 22152

Адрес издательства: 103030, Москва, Сушевская, 21.

<http://www.palomnic.ru>, e-mail: palomnik@mail.ru

Отпечатано с готовых монтажей в ОАО «Молодая гвардия».

Адрес типографии: 103030, Москва, Сушевская, 21.

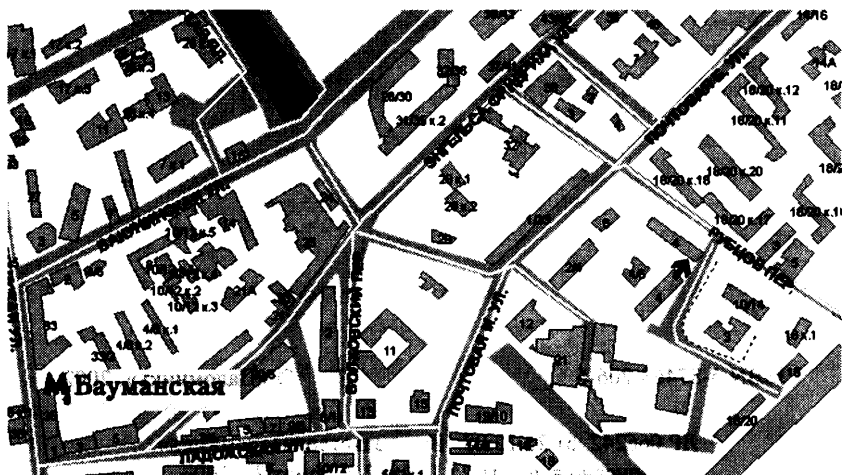
Православное издательство «Паломникъ» предлагает широкий выбор православной литературы. В ассортименте более 2000 наименований книг, в том числе новинки, выпущенные издательством «Паломникъ» и другими православными издательствами. Цены на книги вполне доступные. Для оптовых покупателей предусмотрены скидки. Издательство осуществляет отгрузку и транспортировку книг контейнером в разные концы России. По желанию заказчиков и покупателей возможна отправка книг по железной дороге или автотранспортом, а также пересылка по почте. На складе издательства «Паломникъ» возможен книгообмен. Список предлагаемых книг публикуется и на странице издательства «Паломникъ» в интернете:

<http://www.palomnic.ru>

E-mail: palomnik_gr@mtu-net.ru

Адрес оптового склада: Москва, Рубцов пер., д. 4,
тел./факс (095) 261-57-55. Время работы с 10.00–18.00.

Проезд: ст. м. Бауманская, далее по схеме:

Издательство «Паломникъ» предлагает жителям России и стран СНГ возможность приобретения книг по почте. Свой заказ на нужную Вам книгу необходимо отправить в отдел Книга-почтой по адресу: **119607, Москва, А/Я 53, Юдиной Н. И.**

Для получения ответа к заказу необходимо приложить чистый конверт с маркой и заполненным почтовым адресом заказчика. Книги высылаются по предоплате. Дополнительную информацию можно узнать по телефону: (095) 931-66-24.

Издательство «Паломникъ» выпускает детский православный журнал для семейного чтения «Купель».